

I

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН И МОНГОЛИЯ

I

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН И МОНГОЛИЯ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ARCHIVE. ST.-PETERSBURG BRANCH
INSTITUTE OF WORLD HISTORY
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
АРХИВ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

EASTERN TURKESTAN AND MONGOLIA

HISTORY OF EXPLORATION

AT THE END OF THE XIX – FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Volume

I

Correspondence

from the Archives of the Russian Academy of Sciences and Turfan Collection

Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences M.D. Bukharin

Moscow
Monuments of Historical Thought
2018

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН И МОНГОЛИЯ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ
В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Том

I

Эпистолярные документы
из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания

Под общей редакцией члена-корреспондента РАН М.Д. Бухарина

Москва
Памятники исторической мысли
2018

ББК63.3(0)
В78

Рецензенты:

доктор исторических наук С.М. Горшенина (Коллеж де Франс, Париж)
кандидат исторических наук Е.Н. Груздева (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН)

Утверждено к печати Учеными советами

Санкт-Петербургского филиала Архива РАН
Института всеобщей истории РАН и Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

М.Д. Бухарин (Институт всеобщей истории РАН),
Е.А. Кий (Государственный Эрмитаж)
В.С. Мясников (Институт Дальнего Востока РАН),
М.В. Поникаровская (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН),
И.Ф. Попова (Институт восточных рукописей РАН),
И.В. Тункина (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН),
С.Л. Шевельчинская (Институт восточных рукописей РАН)

Художник:

А.Г. Стройло

В78 Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Том I: Эпистолярное наследие / Под ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина. М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 000 с.

ISBN 978-5-88451-363-1

Эпистолярные материалы собраний Российской академии наук (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, «Архив востоковедов» Института восточных рукописей РАН) и «Турфанского собрания» Музея азиатского искусства (Берлин): переписка участников экспедиций – российских (М.М. Березовский, С.М. Дудин, Д.А. Клеменц, П.К. Козлов, С.Е. Малов, С.Ф. Ольденбург), немецких (А. Грюнвельд, Ф. фон Ле Кок, Г. Хут) и английских (М.А. Стейн), представителей дипломатического корпуса (А.А. Дьяков, С.А. Колоколов, Н.Н. Кротков, Н.Ф. Петровский, В.М. Успенский, Дж. Макартни) и научного мира (Г. Бюлер, Р. Пишель, В.В. Радлов, В.Р. Розен).

Издание осуществлено
при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (№ 18-19-00165)
не подлежит продаже

ISBN 978-5-88451-363-1

© Коллектив авторов и редакторов, 2018
© А.Г. Стройло, оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Авторы и редакторы издания	9

М.Д. Бухарин

«Тяжелы эти окраины...».

Изучение Восточного Туркестана и Монголии в конце XIX – начале XX вв.	11

“Epistula enim non erubescit”

Переписка Н.Ф. Петровского, В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга (М.Д. Бухарин, И.В. Тункина)	83

Приложения

I. Н.Ф. Петровский. Новый монетный клад, найденный в Кашгаре (М.Д. Бухарин, И.В. Тункина)	197
II. Письмо А. Ровнягина Н.Ф. Петровскому (М.Д. Бухарин, И.В. Тункина)	198
III. Письма Дж. Макартни Н.Ф. Петровскому (М.Д. Бухарин, И.В. Тункина)	200
IV. Письмо А. Грюнведела Н.Ф. Петровскому (М.Д. Бухарин, И.В. Тункина)	204
V. Письмо А. Стейна Н.Ф. Петровскому (М.Д. Бухарин, И.В. Тункина)	205
Письма Й.-Г. Бюлера С.Ф. Ольденбургу и Ф.И. Щербатскому (М.Д. Бухарин)	209
Письмо В.М. Успенского Д.А. Клеменцу (М.Д. Бухарин, И.В. Тункина)	233
Переписка С.Ф. Ольденбурга и Д.А. Клеменца (М.Д. Бухарин, И.Ф. Попова, И.В. Тункина)	239
Переписка В.В. Радлова и Р. Пишеля (М.Д. Бухарин)	287
Переписка Н.Ф. Петровского и В.В. Бартольда (М.Д. Бухарин, И.Ф. Попова)	299

Первая и Третья Императорские Прусские Турфанские экспедиции (1902–1903; 1905–1907)

Докладные записки и отчеты А. Грюнведела в Главное управление королевских музеев (М.Д. Бухарин)	343
Письма А. Грюнведела Д.А. Клеменцу (М.Д. Бухарин)	363
Переписка А. Грюнведела и С.Ф. Ольденбурга (М.Д. Бухарин)	371
Переписка А. Грюнведела и В.В. Радлова (М.Д. Бухарин, М. Эспань)	423

Экспедиция М.М. Березовского (1905–1907)

Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу (М.Д. Бухарин)	479
Переписка М.М. Березовского и А. Грюнведела (М.Д. Бухарин)	499
Письмо М.М. Березовского Д.А. Клеменцу (М.Д. Бухарин)	505

Монголо-Сычуаньская и Монголо-Тибетская экспедиции П.К. Козлова (1907–1909; 1923–1926)

Письма П.К. Козлова С.Ф. Ольденбургу (М.Д. Бухарин)	515

Русские Туркестанские экспедиции под руководством С.Ф. Ольденбурга (1909–1910; 1914–1915)

Переписка Н.Н. Кроткова и С.Ф. Ольденбурга (М.Д. Бухарин)	533
Письма С.М. Дудина С.Ф. Ольденбургу (М.Д. Бухарин, И.В. Тункина)	577
Письма А.А. Дьякова С.Ф. Ольденбургу (М.Д. Бухарин)	593

Экспедиции С.Е. Малова (1909–1911; 1913–1915)

Письма С.Е. Малова С.Ф. Ольденбургу (М.Д. Бухарин, М.В. Поникаровская)	601

Post factum

Письма А. фон Лекока в Главное управление королевских музеев	615
Приложение	
А. von Lecoq. Zu Josef Strzygowski's Aufsatz „Centralasien als Forschungsgebiet“ (М.Д. Бухарин)	621
Письма А. фон Лекока С.Ф. Ольденбургу (М.Д. Бухарин)	629
Письма М.А. Стейна С.Ф. Ольденбургу (М.Д. Бухарин)	637
Указатель имён	000
Указатель географических названий	000
Список сокращений	000
Библиография	000

CONTENTS

Authors and Editors	9

M.D. Bukharin

“Hard are these outskirts...”.

Exploration of Eastern Turkestan and Mongolia at the End of the XIX th – Beginning of XX th Centuries	11

“Epistula enim non erubescit”

Correspondence of N.F. Petrovsky, V.R. Rozen and S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	83

Supplements

I. N.F. Petrovsky. New Coins’ Hoard Found in Kashgar (M.D. Bukharin, I.V. Tunkina)	197
II. A Letter of A. Rovnyagin to N.F. Petrovsky (M.D. Bukharin, I.V. Tunkina)	198
III. Letters of G. Macartney to N.F. Petrovsky (M.D. Bukharin, I.V. Tunkina)	200
IV. A Letter of A. Grünwedel to N.F. Petrovsky (M.D. Bukharin, I.V. Tunkina)	204
V. A Letter of A. Stein to N.F. Petrovsky (M.D. Bukharin, I.V. Tunkina)	205
Letters of J.-G. Bühler to S.F. Oldenburg and F.I. Shcherbatsky (M.D. Bukharin)	209
A Letter of V.M. Uspensky to S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	233
Correspondence of S.F. Oldenburg and D.A. Klementz (M.D. Bukharin, I.F. Popova, I.V. Tunkina)	239
Correspondence of W.W. Radloff and R. Pischel (M.D. Bukharin)	287
Correspondence of N.F. Petrovski and W.W. Barthold (M.D. Bukharin, I.F. Popova)	299

First and Third Imperial Prussian Turfan Expeditions (1902–1903; 1905–1907)

Memorandum and Reports of A. Grünwedel to Generalverwaltung der königlichen Museen (M.D. Bukharin)	343
Letters of A. Grünwedel to D.A. Klementz (M.D. Bukharin)	363
Correspondence of A. Grünwedel and S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	371
Correspondence of A. Grünwedel and W.W. Radloff (M.D. Bukharin, M. Espagne)	423

Expedition of M.M. Berezovsky (1905–1907)	
Letters of M.M. Berezovsky to S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	479
Correspondence of M.M. Berezovsky and A. Grünwedel (M.D. Bukharin)	499
A Letter of M.M. Berezovsky to D.A. Klementz (M.D. Bukharin)	505
Mongol-Sychuan and Mongol-Tibetan Expeditions of P.K. Kozlov (1907–1909; 1923–1926)	
Letters of P.K. Kozlov to S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	515
Russian Turkestan Expeditions of S.F. Oldenburg (1909–1910; 1914–1915)	
Correspondence of N.N. Krotkov and S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	533
Letters of S.M. Dudin to S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin, I.V. Tunkina)	577
Letters of A.A. Dyakov to S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	593
Expeditions of S.E. Malov (1909–1911; 1913–1915)	
Letters of S.E. Malov to S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	601
Post factum	
Letters of A. von Lecoq to Generalverwaltung der königlichen Museen (M.D. Bukharin)	615
Supplement	
A. von Lecoq. Zu Josef Strzygowski's Aufsatz „Centralasien als Forschungsgebiet“ (M.D. Bukharin)	621
Letters of A. von Lecoq to S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	629
Letters of M.A. Stein to S.F. Oldenburg (M.D. Bukharin)	637
Indexes	
Personal Names	000
Geographical Names	000
Abbreviations	000
Bibliography	000

Авторы и редакторы тома

Бухарин Михаил Дмитриевич	член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории Древнего Востока Института всеобщей истории РАН
Кий Евгений Александрович	кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора Дальнего Востока Отдела Востока Государственного Эрмитажа
Мясников Владимир Степанович	действительный член РАН, доктор исторических наук, профессор, советник РАН (Институт Дальнего Востока РАН)
Поникаровская Марина Владимировна	кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Архива РАН
Попова Ирина Федоровна	доктор исторических наук, профессор, директор Института восточных рукописей РАН
Тункина Ирина Владимировна	доктор исторических наук, директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН
Шевельчинская Светлана Львовна	фотограф-художник Института восточных рукописей РАН
Эспань Мишель (Espagne, Michel)	руководитель исследований Национального центра научных исследований (Франция), заведующий labex TransferS (ENS-Collège de France-CNRS)

«ТЯЖЕЛЫ ЭТИ ОКРАИНЫ...»

Изучение Восточного Туркестана и Монголии в конце XIX – начале XX в.

Начало XX в. – интереснейший период в развитии российской исторической науки. Политико-административное расширение Российской империи на Восток вызвало, с одной стороны, необходимость интенсифицировать исследования новоприобретенных земель в Средней Азии и смежных с ними территорий, с другой – обострило конкуренцию с ведущими мировыми державами за влияние в регионе. Не только в большой политике, но и в научных исследованиях – географии, археологии, во многих отраслях востоковедения шла своя «Большая игра»¹: коллегиальность и сотрудничество интенсивно вытеснялись стремлением изолировать те или иные области Центральной Азии от присутствия конкурентов², монополизировать определенные виды исследований.

Восточный Туркестан в домонгольский период

Наименование Восточный Туркестан относится в целом к современному Синцзянь-Уйгурскому автономному округу КНР и обозначает ту часть Туркестана, которая находилась под властью Китая – в противоположность Западному – Русскому (или Бухарскому) Туркестану. Наименование Туркестан появилось в русской научной литературе под влиянием литературы англоязычной, ранее этот район назывался Малой Бухарией – в противоположность Бухарии Великой со столицей в Бухаре или Китайской Татарией (*Chinese Tartary*, *Tartarie Chinoise*), как на картах XVIII столетия, противопоставленной Татарии Московской (*Moscovite Tartary*). На картах XVII столетия, например на карте *Great or Asiatick Tartary* географа Германа Молла (Moll H.; 1654–1732) наименование *Chinesian Tartary* относится, скорее, к современной Восточной Сибири и Дальнему Востоку. В XVI столетии, например, на карте Абрахама Ортелия (ок. 1570) наименования *Tartaria* и *China* не связаны друг с другом. В китайских источниках эта территория называлась Западным край.

Историография вопроса

Выдающийся востоковед В.В. Бартольд не мог обойти вниманием героические усилия российских любителей-собирателей и археологов-профессионалов, посвятивших свою карьеру исследованию Восточного Туркестана. Его «История изучения Востока в Европе и России» – едва ли не первая работа по истории российского востоковедения – вышла двумя изданиями при жизни автора –

¹ Рассмотрение роли археологических экспедиций в борьбе за влияние в регионе, – в так называемой «Большой игре», которую Российская империя вела с Великобританией, даже самое краткое, не входит в задачи данного очерка; см. наиболее свежий обзор проблемы: Gorshenina 2012: 183–190.

² Об этом аспекте см., в частности: Бухарин 2014а: 169–182.

в 1911 и в 1925 гг. Она была переиздана в девяти томном собрании сочинений в 1977 г. и до сих пор не утратила своего значения. Книга состоит из двух частей: в первой очерчивается история изучения Востока в Европе, во второй – в России. Соответственно и рассмотрение истории изучения Восточного Туркестана разделено на две части. В главе X³ дается краткий очерк исследования Восточного Туркестана с середины XIX в. до начала работ Аурела Стейна; в этом разделе, однако, ничего не говорится о работе немецких и ряда других значительных экспедиций. В главе XVII Бартольд кратко касается истории политических отношений России и Восточного Туркестана в контексте российско-китайских отношений второй половины XIX в. Эта тема развивается в главе XX, в которой характеризуются (правда, очень кратко) работы первостепенной важности – Д.А. Клеменца, М.М. Березовского, С.Ф. Ольденбурга, говорится о дипломатических и исследовательских поездках ряда практически забытых путешественников⁴.

Кратко, но информативно, освещена деятельность российских ученых в Центральной Азии в целом и в Восточном Туркестане и Монголии в частности в статье Н.Н. Поппе⁵.

Вероятно, наиболее подробный очерк истории изучения Восточного Туркестана был дан в первом томе многотомной серии «Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье»⁶. Кроме того, значительный объем архивных материалов из Государственного Эрмитажа был использован Б.А. Литвинским при подготовке очерка по истории архитектуры и строительного дела в этой же серии⁷. Авторы с максимальной полнотой характеризуют историю археологического исследования в этой области Востока, опираясь не только на изданные труды, но и на архивные материалы. Обилие данных, конечно, заставляло ограничиваться весьма краткими характеристиками, что не лишает эту работу статуса основного ориентира при обращении к рассматриваемому сюжету.

Большой объем архивного материала был привлечен в работах Н.Н. Назировой – при характеристике работ М.М. Березовского и С.Ф. Ольденбурга на основе данных, хранящихся в СПбФ АРАН, а также в работе, посвященной истории деятельности Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении⁸. В последней публикации некоторые документы были представлены целиком.

Раздел об истории изучения Восточного Туркестана в академической «Истории отечественного востоковедения» очень краток. В нем лишь мимоходом упоминаются экспедиции Н.М. Пржевальского и его спутников и будущих преемников, еще более кратко упоминаются I и II РТЭ под руководством С.Ф. Ольденбурга⁹. Относительной полнотой отличается раздел о деятельности Н.Ф. Петровского¹⁰. Значительно полнее разделы по истории изучения сопредельных регионов – Монголии, Алтая, Тибета.

В публикациях по истории востоковедения можно выделить не только очерки по истории изучения Восточного Туркестана. Был опубликован целый ряд как монографических исследований, так и статей, в которых представлены те или иные архивные материалы по истории изучения Восточного Туркестана¹¹. Так, изданы материалы I РТЭ по изучению городища Шикшин¹². Весьма

³ Бартольд 1977б: 332–335

⁴ Бартольд 1977б: 434, 460–463.

⁵ Поппе 1940: 645–658 (об экспедициях «Русского Комитета» см. С. 651).

⁶ Литвинский, Терентьев-Катанский 1988: 17–82; см. также более раннюю и более краткую версию: Литвинский 1982: 69–78.

⁷ Литвинский 2000: 13–218.

⁸ Назирова 1992. Далее – «Русский комитет».

⁹ Хохлов 1997: 354–356, 358, 374.

¹⁰ Хохлов 1997: 372–373.

¹¹ Напр.: Мишин, Сидоров и др. 2004; Воробьева-Десятовская 2009: 7–23; Воробьева-Десятовская 2011а; Воробьева-Десятовская 2012; Ольденбург 2012; Тункина 2013б: 55–61; Тункина 2013в: 36–42 и др.

важной, публикацией, дающей представление о подлинной эпохе исследования Восточного Туркестана на основе архивных фондов, явилась публикация писем Н.Ф. Петровского¹³.

Значительное внимание уделяется истории изучения Восточного Туркестана и в зарубежных исследованиях¹⁴.

Тем не менее, объем неизданных материалов, хранящихся в российских архивах, а также в архивных собраниях среднеазиатских стран, прежде всего, Узбекистана, а также Западной Европы, прежде всего, Германии и Франции, столь значителен, что история исследования Восточного Туркестана, Монголии и ряда прилегающих регионов еще долго не будет исчерпана.

* * *

Восточный Туркестан был местом проживания многих народов, с собственной богатой духовной и материальной культурой. Длительное время этот регион представлял собой конгломерат небольших княжеств, разбросанных между Алтаем на севере и Тибетом на юге по краям пустыни Такламакан с центром в том или ином крупном оазисе. Некоторые китайские источники насчитывают их до полусотни. Наиболее значительными политическими и экономическими центрами Восточного Туркестана были Кашгар (Сулэ) на западе, Куча (Цзюйцзы) – на северо-западе, Карашар (Яньци), Турфан (Гаочан / Хочо (Идикутшахри / Караходжа / Албатта-султан-шари / Дакианус-шари)) – на севере, Хотан (Юй-тянь) со столицей Пхема (совр. Узунтати) – на юго-западе, Дуньхуан – на юго-востоке, Крорайна (Лолуань) на юге. Их развитие в значительной степени связано со становлением и функционированием различных ветвей Нефритового, Лазуритового, Великого шелкового пути и других торговых путей, связывавших Китай с Южной Азией и Ближним Востоком на протяжении нескольких тысячелетий.

На историю Восточного Туркестана значительное влияние оказывали и природные условия. С юга Такламакан ограничивают горы Кунь-Лунь, с которых на 100–200 км вглубь пустыни стекают реки, дающие жизнь оазисам. Крупнейшие – Яркенд-дарья и Хотан-дарья. В восточном направлении при слиянии Яркенд-дарьи и реки Аксу к северу от Такламакана образуется река Тарим, которая протекает в восточном направлении. С востока Восточный Туркестан ограничивался горами Памир, с севера – Тянь-Шань, на северо-востоке – пустыней Гоби (Джунгарской равниной). От наименования реки Тарим весь район Восточного Туркестана в геологическом отношении называется Таримским бассейном.

В Восточном Туркестане говорили и писали на разных языках – тохарском¹⁵, санскрите и пракритах, китайском, тибетском, уйгурском, среднеперсидском, хотано-сакском; исповедовали разные религии – языческие культы, буддизм, христианство, манихейство, ислам. Центром внимания российских исследователей Восточного Туркестана были буддийские древности.

Основу этнического состава Восточного Туркестана в древности составляли ираноязычные европеоидные племена, которые затем были частично вытеснены или ассимилированы тюркскими народами, прежде всего уйгурами, и монгольскими. Однако реконструкция этнической истории Восточного Туркестана возможна лишь в весьма общих чертах: данные античных и китайских источников плохо согласуются между собой, местная письменная традиция, достаточно поздняя, не дает достаточно материала для детальной реконструкции периода древности. История целого ряда восточнотуркестанских народностей, несмотря на кажущееся обилие источников – усуней, юэчжей и др. – все еще полна неясностей.

¹² Дьяконова 1995.

¹³ Петровский 2010.

¹⁴ Напр.: Dabbs 1963; Grünwedel 2001; Dreyer 2007; Trümpler 2008; Gabsch 2012; Strauch 2014 и др.

¹⁵ Честь опубликовать первую тохарскую рукопись выпала С.Ф. Ольденбургу (Ольденбург 1893: 81–82. Таб. I).

Более или менее определённая информация о народах Западного края начинает фиксироваться лишь со II в. до н.э., когда происходит подъем сунну. В III в. н.э. происходит укрупнение политических образований в Восточном Туркестане: на месте нескольких десятков мелких княжеств кристаллизуется шесть более крупных государств, номинально зависевших от китайского императора. На формирование облика политической карты Восточного Туркестана значительное влияние оказывали также кочевые народы, занимавшие Северный Китай.

В VII в. Восточный Туркестан представлял собой систему самостоятельных государств. Однако к середине VII в. танский Китай сумел сокрушить Восточно- и Западнотюркский каганаты, разбить царство Гаочан (Турфан¹⁶). Однако длительная борьба Китая за контроль над западными территориями не увенчалась успехом: танские войска в 751 г. потерпели поражение на реке Талас от арабов и потеряли свои позиции в Восточном Туркестане. Почти на тысячу лет государства Восточного Туркестана развивались независимо от Китая.

Однако параллельно с борьбой с китайской экспансией государствам Восточного Туркестана приходилось бороться с вторжениями с юга – со стороны Тибета, начавшимися с 60-х годов VII в. и продолжавшимися до начала VIII столетия. Продолжались эти вторжения и в VIII в., когда тибетцы заключили союз с арабами, до 730 года, когда был заключен мирный договор танской династией. Впрочем, войны Тибета с танским Китаем благополучно продолжались в течение всего VIII столетия. В этой борьбе победителями оказались тибетцы, овладевшие к 791 году почти всем Западным краем.

В середине IX в. территорию Восточного Туркестана постепенно заселяют племена уйгуров, перебравшихся туда с более северных территорий после разгрома восточной части Уйгурского каганата кыргызами. Вне зависимости от падения государства уйгуров в 866 г. токуз-огузские племена заняли Турфанскую котловину. Мирный характер расселения этих племен говорит о фактическом падении власти Тибета в Восточном Туркестане во второй половине IX в. На северных и западных границах Китая образовались три могущественных государства: Ляо киданей (907–1125), Ся тангутов (982–1227) и уйгурское княжество Ганьцжоу, рухнувшее под напором тангутов в 1028 г. Так или иначе, они контролировали политические процессы на территории Восточного Туркестана.

Дальнейшая история региона связана с вторжением монгольских племен под предводительством Чингисхана в начале XIII в. Именно с домонгольским периодом связана работа российских экспедиций в Восточный Туркестан и Монголию.

Российские экспедиции в Восточный Туркестан на рубеже XIX–XX столетий

Присоединение к Российской Империи значительной части Средней Азии и фиксация российско-китайской границы в 1881 году обусловило стремительное развитие целого ряда востоковедных дисциплин. Россия в течение многих столетий поддерживала тесные контакты, прежде всего, торговые, с центральноазиатскими государствами. Во второй же половине XIX в. появилась возможность исследовать ряд областей Восточного Туркестана. Задачи по изучению истории изучаемого региона ставились Русским географическим обществом, наряду с Восточным Отделением Императорского Русского Археологического Общества (ВО ИРАО) с середины XIX в. отправлявшим

¹⁶ Турфан (Турфāt), в местном произношении – Турпан: город, расположенный в оазисе между впадиной Лукчуна и Тянь-Шанем. Турфан имел важнейшее торговое и политическое значение центра, соединявшего Китай с цивилизациями Запада. Древние поселения располагались, однако, в стороне от современного Турфана – западнее и восточнее от него. Турфан был вновь «открыт» для европейской науки в 1879 г., когда его посетил А. Регель. Кратко историю Турфана см.: Бартольд 1965б: 521–523.

свои экспедиции на изучение Центральной Азии в целом, Монголии и Восточного Туркестана в частности¹⁷.

Экспедиции российских географов, геологов, биологов различных специализаций¹⁸, военных (военными были Валиханов, Пржевальский, Певцов, Роборовский, Куропаткин, Козлов), которые *volens nolens* становились и первыми историками края и прилегающих территорий (в основном, Русского – Западного – Туркестана), – Кашгарская экспедиция Ч.Ч. Валиханова в 1858–1859 гг.¹⁹, три путешествия в ходе Тянь-Шанской 1856–1857²⁰ и Закаспийско-Туркестанской 1888 гг.²¹ экспедиций П.П. Семенова(-Тян-Шанского), Н.А. Северцова в 1857–1858, 1864 (Зачуйская), 1865–1868 (Тянь-Шаньская), 1877–1878 гг. (Ферганско-Памирская)²², Н.М. Пржевальского в 1870–1873 (Первая Центральноазиатская (Монгольская))²³, 1876–1877 гг. (Вторая {Лобнорская})²⁴, Пржевальского и В.И. Роборовского в 1879–1880 (Третья {1-я Тибетская})²⁵, 1883–1885 гг. (Четвёртая {2-я Тибетская})²⁶, самого Роборовского и его спутников в 1893–1895 гг.²⁷, И.В. Мушкетова в 1874–1880 гг.²⁸, А.Н. Куропаткина в 1876–1877 гг.²⁹, Г.Н. Потанина в 1876–1877 (Первая Монгольская {Тарбагатайская})³⁰, 1879–1880 (Вторая Монгольская)³¹, 1883–1886 (Третья {1-я Китайско-Тибетская, Тангут-Тибетская или Ганьсуйская})³², 1892–1893 (Четвёртая {2-я Китайско-Тибетская или Сычуаньская})³³ и 1899 (Пятая {Хинганская}) гг.³⁴, А.М. Позднеева в 1876 и 1892–1893 гг.³⁵, В.А. Обручева в 1892–1894 гг. (Первая Центральноазиатская)³⁶, М.В. Певцова в 1876 (Джунгарская)³⁷, 1878–1879 (Монголо-Китайская)³⁸, 1889–1890 гг. (Тибетская)³⁹, А.Э. Регеля в 1878–1879⁴⁰,

¹⁷ Литвинский, Терентьев-Катанский, 1988: 17.

¹⁸ О вкладе исследователей-натуралистов в изучение Центральной Азии см. в частности: Боркин, Литвинчук 2014: 354–373.

¹⁹ См. подробнее: Еремекбай 2013: 101–105. Целый ряд работ Валиханова, в том числе относящихся к его путешествиям по Центральной Азии в целом и Восточному Туркестану (Северо-Западному Китаю) в частности, был опубликован лишь в середине XX столетия в Собрании сочинений (см.: Валиханов 1961–1972).

²⁰ Семенов 1858: 1–25; Семенов 1867: 181–255; Семенов-Тян-Шанский 1947.

²¹ Семенов 1888: 289–326.

²² Северцов 1867: 75–181; Северцов 1873; см. живописное и популярное по характеру описание всех экспедиций: Лялина 1894.

²³ Пржевальский 1875–1876.

²⁴ Пржевальский 1878: 195–329; Пржевальский 1947.

²⁵ Пржевальский 1883.

²⁶ Пржевальский 1888; об экспедициях Пржевальского см. Воробьева-Десятовская 2011а: 77–106; при этом научные достижения экспедиций Пржевальского обобщались в отдельных публикациях (Максимович 1889; Воейков 1895).

²⁷ Роборовский 1898: 1–60; Роборовский 1899–1901; Роборовский 1949; об экспедициях Роборовского см. также краткий очерк в: Воробьева-Десятовская 2011а: 111–135; публикации по результатам экспедиций также приведены в: Роборовский 1949: 472.

²⁸ Мушкетов 1886–1906.

²⁹ Куропаткин 1879: о нем см.: Басханов 2005: 135–136.

³⁰ Потанин 1881.

³¹ Потанин 1883.

³² Потанин 1893.

³³ Потанин 1899: 363–436.

³⁴ Потанин 1901: 355–483. О значении деятельности Потанина очень красочно высказался С.Ф. Ольденбург в докладе, посвященном 80-летию Г.Н. Потанина (см.: Ольденбург 2012: 237–247).

³⁵ Позднеев 1896–1898.

³⁶ Обручев 1900–1901; Обручев 1950.

³⁷ Певцов 1879: 1–140.

³⁸ Певцов 1883; Певцов 1949; о нем см.: Басханов 2005: 178–180.

³⁹ Богданович 1892; Певцов 1895; Роборовский, Козлов 1896.

С.Е. Малов

Б.Л. Громбчевского в 1888 (Первая {Памирская}) и 1889–1890 гг. (Вторая)⁴¹, Г.Е. Грум-Гржимайло в 1889–1890 (Первая Центральноазиатская)⁴² и 1903 гг. (Западно-Монгольская)⁴³, П.К. Козлова и его коллег в 1899–1901 гг. (Монголо-Камская {Тибетская})⁴⁴, К.-Г. Маннергейма в 1906–1907 гг.⁴⁵, а также ряд других, создали прочную основу для деятельности археологов в первой четверти XX в. в Восточном Туркестане и Монголии. Архивные собрания РАН и неакадемических научных обществ хранят значительное количество материала, проливающего свет на историю изучения Центральной Азии в целом и Восточного Туркестана в частности⁴⁶.

При этом интенсивность поступления нового материала относительно истории и географии (в самом широком контексте) Туркестана, в том числе и Восточного, была столь высока, что достаточно быстро встала необходимость подведения определенных итогов. Так, в 1886 г. И.В. Мушкетов в первом томе своего «Туркестана...» представил очерк исследований Туркестана с древнейших времен по 1884 г. На полутора ста страницах едва уместился достаточно конспективный обзор как сведений античных авторов, так и экспедиционной деятельности, в основном, исследователей XIX столетия⁴⁷. Однако даже при крайне сжатом характере изложения многим ярким именам (Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин и др.) в изложении Мушкетова места не нашлось. Тем не менее, этот очерк не теряет своей важности и в настоящее время: многие публикации недоступны, часть имен полузабыта...

⁴⁰ См. в частности: Morgan 1881: 340–352.

⁴¹ Громбчевский 1891: 98–119; о нем см.: Басханов 2005: 69–70, см. также: Акрамов 1974; Терехов 2011: 157–159.

⁴² Грумм-Гржимайло 1896–1907.

⁴³ Грум-Гржимайло 1914–1930.

⁴⁴ Козлов 1905–1906 (об этой и последовавших экспедициях Козлова см. в частности: Воробьева-Десятовская 2011a: 135–167); Мережковский 1906; Бианки 1907; Казнаков 1907; Беккер, Штейн, Конов 1908.

⁴⁵ См. подробнее: Смирнов 2012: 28–36.

⁴⁶ См., в частности: Терентьев-Катанский 1989: 43–67.

⁴⁷ Мушкетов 1886.

В последнюю декаду XIX столетия начинается и изучение языков народов Восточного Туркестана. В 1890–1892 гг. по Восточному Туркестану при поддержке ИРГО путешествовал пионер уйгуроведения, исследователь целого ряда тюркских языков и наречий Восточной Сибири и Синьцзяна Н.Ф. Катанов⁴⁸. Его деятельность была продолжена экспедициями С.Е. Малова в 1909–1911 и 1913–1915 гг. Не издававшиеся ранее письма С.Е. Малова⁴⁹, проливают до некоторой степени новый свет на ход лингвистического и этнографического изучения Восточного Туркестана. Однако археологическое исследование Восточного Туркестана принесло столь значительные плоды, что «затмило» все остальные стороны исследовательской работы в регионе.

Археологическое исследование Восточного Туркестана

1886 годом датируется начало подвижнической деятельности Николая Федоровича Петровского (1837–1908) – русского консула (1892–1903; с 1895 г. – Генерального консула) в Кашгаре – по собиранию памятников древней истории и письменности Восточного Туркестана. Монеты, эстампажи надписей, фрагменты рукописей – все, что могло заинтересовать научный мир в столицах – Петровский старался отправить ведущим российским востоковедам. С 1890 г. главным получателем его посылок стал управляющий Восточным отделением Императорского русского археологического общества барон В.Р. Розен (1849–1908)⁵⁰. В 1897 г. собственная коллекция Петровского была приобретена Эрмитажем⁵¹.

Поводом для начала разработки планов археологического изучения Восточного Туркестана силами российских исследователей послужила находка так называемой рукописи Бауэра. Гамильтон Бауэр, офицер разведки Британской армии, в начале 1890 г. приобрел у жителя оазиса Куча⁵² рукопись на березовой коре, состоящую из семи частей и написанную, как позднее было установлено, на буддийском гибридном санскрите поздним брахми. Рукопись датируется IV–VI вв. н.э.

⁴⁸ Катанов, Николай Федорович (1862–1922) – российский хакасский востоковед, лингвист-тюрколог, этнограф; учился на ФВЯ (арабско-персидско-турецко-татарский разряд) СПбУ (1884–1888), совершил ряд поездок по Сибири, Монголии и Восточному Туркестану (1889–1902), экстраординарный (1893) профессор Казанского университета, действительный член ИРГО и член-сотрудник ИРАО (1894), профессор Казанской духовной академии (1911–1919), Восточного отделения Северо-восточного этнографического и археологического института (1917–1921), член ряда международных научных обществ; автор ок. 400 научных работ; о нем см.: Кононов 1989: 119–121; более подробно: Иванов 1973.

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369.

⁵⁰ Розен, Виктор Романович (1849–1908) – выдающийся российский востоковед-арабист, барон, тайный советник, директор Азиатского музея ПАН (1881–1882), Управляющий Восточным отделением Императорского Русского Археологического общества (1885–1908), декан ФВЯ СПбУ (1893–1902), экстраординарный академик (1890), вице-президент (1900), ординарный академик (1901) ПАН. За годы преподавания в Петербургском университете Розен воспитал плеяду первоклассных востоковедов, помимо В.В. Бартольда, в число его учеников вошли И.Ю. Крачковский, С.Ф. Ольденбург, Н.Я. Марр, И.А. Медников, А.Э. Шмидт. Розен, как никто другой до него, осознавал значение усилий местных (периферийных) деятелей на поприще востоковедения (Лунин 1981: 15).

⁵¹ Подробнее см.: Тункина 2011–2012: 105–107.

⁵² Имеется в виду оазисный город Куча (Ku-še), после завоевания Турфана уйгурами – Кара-ходжа, расположенный в округе Ак-су, административный центр уезда Куча Синцзян-Уйгурского автономного округа Китая. В конце I тыс. до н.э. Куча была политическим и экономическим центром одноименного государства юэчжей, расположенного вдоль северной кромки пустыни Такламакан в бассейне Тарима, одним из важных перевалочных пунктов на Великом шелковом пути. В период распространения буддизма в Центральной Азии (в I–III вв. н.э.) в городе и в его округе были построены многочисленные буддийские святыни. Куча была центром распространения буддизма в Китае.

«Тяжелы эти окраины...»

В.Р. Розен

Пятого ноября 1890 г. рукопись была экспонирована в Бенгальском Азиатском обществе, а в апреле 1891 г. А.Ф.Р. Хёрнле представил первый доклад с попыткой ее интерпретации.

А 28 ноября 1891 г. состоялось очередное, казалось бы, рядовое заседание Восточного отделения Императорского Русского археологического общества, протокол которого опубликован в VI томе «Записок» ВО ИРАО на страницах X–XI. Среди прочих было заслушано выступление приват-доцента Санкт-Петербургского университета С.Ф. Ольденбурга, в котором он сообщил о находке лейтенанта Бауэра и ее презентации в Бенгальском Азиатском обществе. Было указано на публикации, появившиеся в связи с обнародованием этой находки. В этой связи С.Ф. Ольденбург «позволил себе предложить» ВО ИРАО «обратиться к представителю России в Кашгарии, Н.Ф. Петровскому, хорошо известному своим просвещенным отношением к науке, с следующими запросами.

1) Не имеются ли в консульстве или не могут ли быть получены путем расспросов сведения об остатках древности в Куче или иных местах Кашгарии?

2) В какой мере отдельное лицо или же экспедиция, направившиеся в Кучу для археологических разысканий, могут рассчитывать на то, что китайские власти и население не станут препятствовать им в работе?».

Члены ВО ИРАО постановили: «снести с русским консулом в Кашгаре Н.Ф. Петровским и просить его мнения по возбужденным С.Ф. Ольденбургом вопросам»⁵³.

Более четверти века археологические исследования Восточного Туркестана так или иначе были связаны с именем Сергея Федоровича Ольденбурга (1863–1934) – выдающегося российского ученого-востоковеда (в первую очередь – индолога) и организатора науки. С.Ф. Ольденбург – академик (с 1908 г.), Непременный секретарь Петербургской академии наук (с 1904 г.), Российской АН (с 1917 г.), АН СССР (1925–1929), Директор Азиатского музея (1916–1934), реорганизованного в 1930 г. в Институт востоковедения АН СССР, министр народного просвещения (июль – сентябрь 1917 г.). Он стоял во главе двух Туркестанских экспедиций 1909–1910 и в 1914–1915 гг.⁵⁴ Энергия молодого индолога позволила уже в начале 1890-х годов возбудить значительный интерес к древней истории Восточного Туркестана.

И ответ Н.Ф. Петровского не заставил себя ждать. Судя по этому документу, письмо из ВО ИРАО поступило к нему за подписью В.Р. Розена, который в то время и до самой своей кончины был его Управляющим. Сведения об ответе Петровского, однако, стали достоянием научной общественности лишь в 1893 г., когда вышел VII том ЗВОРАО за 1892 г. В Протоколах заседаний ВО ИРАО за 19 марта 1892 г. под номерами IV и V соответствующая содержится краткая информация:

«Управляющий отделением прочитал ответ консула в Кашгаре, Н.Ф. Петровского, на сделанный ему со стороны Восточного Отделения запрос касательно остатков древностей в Кашгарии. К письму Н.Ф. Петровского было приложено несколько фотографий, изображающих некоторые замечательные в археологическом отношении местности». Кроме того, Петровский приложил фрагмент рукописи, купленный им в Кашгаре в 1890 г.: «В виду желания отделения... я высылаю купленный мною, два года тому назад в Кашгаре, листок, написанный на неизвестном мне языке, похожий на листки книги Боуэра⁵⁵»⁵⁶.

Так было положено начало научному изучению истории Восточного Туркестана. Тут же на четырех строках была издана и первая публикация по данной теме:

⁵³ Протоколы 1891: X–XI.

⁵⁴ О жизни и научной деятельности С.Ф. Ольденбурга см. в частности: Скрыбин, Примаков 1986; Мясников 2013, 489–499. Список работ Ольденбурга (см.: Скачков, Чижикина 1986, 122–153) насчитывает более 500 монографий, статей, рецензий; обозначить, даже коротко, основные его публикации едва ли возможно.

⁵⁵ О Бауэре см. с. 89, прим. 22.

⁵⁶ Петровский 1893а: 294.

«С.Ф. Ольденбург дал отзыв о ранее присланном Н.Ф. Петровским рукописном фрагменте в том смысле, что по характеру письма этот фрагмент должен быть индийского, но по языку может оказаться и иного какого-либо происхождения»⁵⁷.

Сам ответ Н.Ф. Петровского, в котором давалось весьма подробное описание древностей кашгарской округи, а также излагалась история приобретения лейтенантом Бауэром рукописи, прославившей его имя, и давались соображения относительно экспедиций – разведочной и собственно археологической – в Восточный Туркестан, был опубликован в том же номере ЗВОРАО, однако лишь в самом его конце⁵⁸.

На сообщение Н.Ф. Петровского был дан отзыв Н.И. Веселовского⁵⁹ и В.Р. Розена, рукописный текст которого сохранился в «Архиве востоковедов» Институт восточных рукописей РАН⁶⁰. Этот отзыв в ЗВОРАО опубликован не был, по этой причине он представляют существенный интерес.

Записка Н.Ф. Петровского вызывает некоторые замечания, пожелания и вопросы.

1) Действительно ли описанный памятник (в 3 верстах от Кашгара)⁶¹ есть ступа? Нельзя ли видеть в нем просто укрепление, где были бы кстати кирпичи неправильной формы.

2) Что касается до Каменной башни Птолемея⁶², то необходимо допустить, что это было сооружение грандиозное, иначе она едва ли бы вошла в маршрут купцов, отправлявшихся торговать к Серам⁶³. Приурочивать к ней ступу едва ли возможно даже и в том случае, если допустить, что буддизм в то время проник уже в Восточный Туркестан. (Это замечание имеет целью – поискать Каменную башню в другом каком-либо месте).

3) Какие существуют в Восточном Туркестане укрепления помимо цитаделей в больших городах? Нет ли там таких курганов (тепэ), какие встречаются в большом изобилии в Западном Туркестане? В этих курганах внутри оказываются жилые помещения, окруженные глинобитными стенами. Туземцы скоблят землю (лёс) этих курганов и развозят на поля в виде удобрения, при этом нередко находят древние предметы.

4) В Восточном Туркестане должны существовать развалины китайских укреплений (гюльбаг), – в каком они виде находятся?

⁵⁷ Протоколы 1893: III.

⁵⁸ Петровский 1893а: 293–298.

⁵⁹ Веселовский, Николай Иванович (1848–1918) – историк-востоковед, археолог, тюрколог, специалист по истории Крыма, Кавказа, Золотой Орды, Средней Азии, Персии, Китая; магистр истории Востока (1877); член-корреспондент ПАН (1914); член-корреспондент (1886), старший член (1895) ИАК; член-сотрудник (1881), действительный член (1889), управляющий Восточным отделением (1908–1918) ИРАО. Заслуженный ординарный профессор (1903–1918) кафедры истории Востока ФВЯ ПГУ; профессор первобытной археологии в Петербургском археологическом институте (1891–1918). Командировался Археологической комиссией для исследования разновременных памятников (от энеолита до средневековья) и производства раскопок в Туркестане (1884–1885, городище Афрасиаб в Самарканде); организовал две экспедиции в Самарканд (1895–1896, 1898–1899); см. в частности: ЭСБЕ. 1892. VI: 100–101; Кононов 1989: 62–63.

⁶⁰ ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2об.

⁶¹ Речь идет о «древних башнях без окон и дверей» в окрестностях Кашгара, о которых сообщает Н.Ф. Петровский в своем Ответе.

⁶² Λίθινος πύργος – один из главных ориентиров при описании Дальнего Востока, неоднократно используемый во «Введении в географию» Клавдия Птолемея. Однозначная идентификация не выработана.

⁶³ Народ или группа народов, которых античные авторы называют «серами», довольно часто упоминаются в литературе Поздней республики и Ранней империи. Идентификация серов и их локализация остаются одной из наиболее трудных проблем исторической географии древности. Античные авторы наиболее часто их представляли как торговых партнеров, живущих на самом крайнем Востоке, поставщиков дорогой ткани, в которой можно видеть китайский шелк. Среди всего многообразия теорий по идентификации серов встречаются в современной науке и предложения рассматривать их как жителей Синьцзяна (Восточного Туркестана) и Великого Тибета (подробно см.: Бухарин 2007: 138–140).

С.Ф. Ольденбург. Январь 1933 г. Ленинград. (ЦГФКФД)

5) Хорошо бы собрать сведения о всех древних развалинах с нанесением на карту. Собственные имена (старые и заменившие их новые) дадут возможность выяснить следы пребывания древнего арийского населения Восточного Туркестана и проследить связь с другими местностями. Например, теперь верхний и нижний называется по-тюркски (устюн и астын), в древних названиях непременно по-персидски: боло (верхний) и поион (нижний). Нагара по-санскритски: город; а потому всякое прибавление этого слова к собственному имени представляет интерес.

6) Наконец, желательно было бы собрать обстоятельные сведения о надписях на скалах. Говорят, что это обычная буддийская молитва (ом-мани-пад-мэ-хум), но может встретиться и что-нибудь другое, если проследить за этим. Кроме надписей встречаются на скалах рисунки; на них очень мало обращалось внимания.

Интересная записка Н.Ф. Петровского ясно показывает, каких важных результатов можно ожидать для выяснения судеб Восточного Туркестана, когда будут исследованы археологические памятники, там находящиеся.

Людям, занимающим в Кашгаре официальное положение, не всегда удобно вдаваться в эту область (например, невозможно разъезжать по стране для осмотра памятников, развалин); но по связям с туземцами, по продолжительному пребыванию на месте, могут они, с одной стороны, следить за всеми случайными открытиями предметов древности, привлекать эти находки к себе, правильно организовав покупку древностей; с другой стороны, они могут постепенно, мало помалу собрать (и проверять хотя бы через других) сведения о местных памятниках и дать им обстоятельный свод, объяснить их значение, если лица эти заинтересуются прошлым страны.

[писал Н.И. Веселовский]⁶⁴

P.S. снаряжение экспедиции пока совершенно невозможно для нас. Нигде нет денег. Может быть, к Вам забредет Н.Ф. Катанов, которому тоже было донесено о находке Боуэра⁶⁵. Профессор Позднеев⁶⁶ недавно уехал в экспедицию в Монголию на 1½ года, но в Кашгар, очевидно, не заглянет.

В. Розен.

⁶⁴ Подпись и постскриптум, судя по почерку, принадлежат В.Р. Розену.

⁶⁵ Имеется в виду рукопись, приобретенная Г. Бауэром в Куче.

⁶⁶ Позднеев, Алексей Матвеевич (1851–1920), востоковед, специалист по монгольской и калмыцкой словесности и маньчжурскому языку; магистр (1881), доктор (1881) монгольской и калмыцкой словесности; действительный член (1894) ИРАО и ИРГО (1896). Закончил ФВЯ Санкт-Петербургского университета (1876), ученик К.С. Голстунского и В.П. Васильева, участник экспедиции ИРГО под руководством Г.Н. Потанина в Монголию и Китай (1876–1879), привез в Санкт-Петербург коллекцию рукописей, ксилографов и книг. Оставлен для подготовки к профессорскому званию (1879–1881); доцент (1881–1884), экстраординарный (1884–1886), ординарный (1886–1899) профессор кафедры монгольской и калмыцкой словесности, секретарь (с 1886) ФВЯ Петербургского университета, с 1889 преподавал также маньчжурский язык. Совершил второе путешествие по Монголии и Китаю (1892–1893) на средства МИД. Командирован ИРГО в Забайкальский край и Монголию для завершения труда по тибетской медицине (1898). Преподаватель коммерческой географии Дальнего Востока в Петербургском коммерческом училище (1898–1899). Директор-организатор и редактор «Известий» Восточного института во Владивостоке (1899–1903), где одновременно был профессором кафедры монгольской и маньчжурской словесности. С 1903 жил в Санкт-Петербурге: член Совета Министерства народного просвещения (с 1903); представитель министерства в «Русском комитете» (1914). Командировался в калмыцкие степи Астраханской и Ставропольской губерний (1906), в Забайкалье для изучения быта бурят-монголов (1909), в Оренбургскую, Уральскую и Тверскую губернии для изучения быта калмыков (1911), в Забайкальскую область и Иркутскую губернии для обследования положения ламаитов в России (1916). Директор Практической восточной академии в Санкт-Петербурге (1910–1917). Приват-доцент ФВЯ Петроградского университета (1917), вышел в отставку после 50 лет педагогической службы в чине тайного советника (1917). С 1918 изучал культуры калмыков в Астраханской, Ставропольской губерниях и Области Войска Донского. Профессор Донского университета (1920). Умер в Ростове-на-Дону.

С.Ф. Ольденбург за один только 1894 г. опубликовал несколько статей, посвященных находкам Н.Ф. Петровского⁶⁷. Однако со времени написания записки Розена прошло шесть лет, пока первая археологическая экспедиция добралась до Восточного Туркестана: в 1898 г. начало практическим работам в регионе было положено разведывательной экспедицией под руководством Д.А. Клеменца, инициированной Петербургской академией наук, а организованной на средства ПАН, РГО, Ботанического сада и некоего частного лица. Продлилась экспедиция шесть месяцев⁶⁸. Непосредственным же поводом для отправки в Турфан экспедиции Клеменца послужили находки отрывков пракритской и уйгурской версий одного из главных буддийских текстов – «Дхаммапады», привезенных Тибетской экспедицией М.В. Певцова в 1889–1890 гг.⁶⁹, а также находки и покупки в разных местах Турфанского оазиса обрывков китайских и уйгурских рукописей экспедицией В.И. Роборовского и П.К. Козлова 1893–1895 гг.⁷⁰

Дмитрий Александрович Клеменц (1847–1914) – российский путешественник, археолог, исследователь Сибири и Центральной Азии, революционер-народник. Клеменц родился 15(27) декабря 1848 г. в д. Горяиновке (Горяино) Самарской губернии в семье управляющего имением. Учился в Хвалынском уездном училище, в Самарской и Казанской гимназиях. В 1867 г. поступил в Казанский университет, затем в 1869–1871 гг. учился на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета, из которого был исключен за революционную деятельность.

С 1887 г. активным участником всех экспедиций Д.А. Клеменца была его супруга ботаник Елизавета Николаевна Клеменц, урожд. Зверева (1853/1854–1914). Именно ей принадлежит заслуга открытия известного древнетюркского рунического памятника в честь Тоньюкука в Северной Монголии в 1897 г.⁷¹ Е.Н. Клеменц обработала ботанические коллекции Иркутского музея. Печатались в «Восточном обозрении», «Известиях Восточно-Сибирского отдела РГО»⁷².

В 1897 г. благодаря В.В. Радлову Д.А. Клеменц перебрался в Санкт-Петербург, где служил под его началом в Музее антропологии и этнографии Петербургской АН (1897–1902).

Памятники письменности, подобранные и купленные В.И. Роборовским и П.К. Козловым в разных местах Турфанского оазиса в 1893–1895 гг., были переданы ими в ИРГО, а затем в Азиатский музей. С.Ф. Ольденбург и А.О. Ивановский выделили фрагменты китайских, уйгурских, санскритских и двуязычных (уйгурско-санскритских) рукописей, предоставив материалы В.В. Радлову, который сделал доклад Академии наук. Открытие этих рукописей побудило В.В. Радлова совместно с В.Р. Розеном и К.Г. Залеманом ходатайствовать перед Академией о снаряжении специальной экспедиции «для обследования главным образом Туяк-мазара и Идикутшари, а по возможности и древностей других мест Турфанского края»⁷³.

Экспедиция, в состав которой помимо Д.А. Клеменца и Е.Н. Клеменц входил и Михаил Степанович Андреев (1873–1948), впоследствии известный иранист, отбыла из Санкт-Петербурга 10 мая 1898 г., изучала археологические памятники в течение шести недель и вернулась в Санкт-Петербург 8 декабря. Открытие экспедицией 1898 г. крупного центра культурной жизни в Восточном Туркестане привлекло внимание мирового научного сообщества и явилось поводом

⁶⁷ Ольденбург 1894а–г.

⁶⁸ Об организации экспедиции и ее отчеты см.: Клеменц 1898: 737–738; Клеменц 1899b: VI–XIII; Klementz 1899: 1–53

⁶⁹ Ольденбург 1899: 28.

⁷⁰ Милевский, Панченко 2017: 577, прим. 1.

⁷¹ См.: Кляшторный 1964: 65–67.

⁷² См.: Ольденбург 1915; Ольденбург 2012: 217–219; Якушин 1975: 169–184.

⁷³ Ольденбург 1917: 2.

к созданию Международной ассоциации для изучения Центральной и Восточной Азии в 1899 г. на XII Международном конгрессе востоковедов в Риме.

1 (13) января 1899 г. Д.А. Клеменц был назначен на должность старшего этнографа Музея антропологии и этнографии АН. Работу Д.А. Клеменца в МАЭ так оценил его товарищ, народоволец сибирский краевед Иван Иванович Попов (1862–1942): «“Петровская Кунсткамера”, в которой вначале хранителем, а потом старшим этнографом был Д.А. Клеменц, благодаря ему в 1904 г. превратилась в громадный музей антропологии, этнографии и археологии имени Петра I»⁷⁴.

С 1902 г. Д.А. Клеменц принимает участие в выработке программы Императорского Русского музея Императора Александра III, в 1903 г. он назначается заведующим его этнографическим отделом (ныне Российский этнографический музей). Этому новому и сложному делу Клеменц отдал около восьми лет своей жизни, став главным организатором ныне существующего РЭМ, уже в начале XX в. задуманного не только как научное, но и общественно-культурное учреждения⁷⁵.

После завершения экспедиции 1899 г. Клеменц был избран действительным членом ИРАО, а в 1905 г. – действительным членом ИРГО. Как следует из письма В.В. Радлова А. Грюнвелю от 14/24 мая 1902 г. (Музей азиатского искусства, Берлин, Turfan-Akten 141–143)⁷⁶, Клеменц рассматривался как возможный руководитель следующей археологической экспедиции в Восточный Туркестан, однако слабое здоровье, по мнению Радлова, не позволило бы ему возглавить столь сложное и ответственное предприятие.

Из Императорской Санкт-Петербургской академии наук Клеменц перешел на службу в Министерство Императорского Двора на должность заведующего вновь организованного Этнографического отдела (1902–1910) Русского музея императора Александра III. В 1910 г. Д.А. Клеменц был вынужден выйти в отставку и переселился в Москву.

Одно из писем Д.А. Клеменца, публикуемое ниже (см. раздел «Переписка С.Ф. Ольденбурга и Д.А. Клеменца»), приоткрывает завесу над скупым изложением причин этой отставки в некрологе, опубликованном Д.Н. Анучиным: «Недолго, однако, пришлось ему поработать в этом музее; с одной стороны, начавшая у него развиваться с возрастом болезнь, а с другой – недостаточная его приспособленность к петербургскому чиновничьему миру имели в результате то, что ему пришлось уйти в отставку...»⁷⁷.

Последние годы жизни Д.А. Клеменц работал над воспоминаниями, которые не успел завершить (опубликованы в 1910–1911 гг. в газете «Русские ведомости», отдельное издание – «Из прошлого», Л.: «Колос», 1925). В 1910 г. он вышел в отставку по болезни и переселился в Москву, где скончался 8 (21) января 1914 г. (на четвертый день после смерти жены), и был похоронен на Ваганьковском кладбище⁷⁸.

Результаты работ экспедиции Клеменца получили широкий отклик как в академической науке, так и в политических сферах. На рубеже XIX–XX столетий исследования в Восточном Туркестане направлялись Восточным Отделением Императорского Русского археологического общества. Председателем Отделения являлся барон Виктор Романович Розен (1849–1908). Стремясь развить достижения экспедиции Клеменца, ВО ИРАО отправило в Министерство финансов запрос о вы-

⁷⁴ Попов 1925: 60–61.

⁷⁵ Левин 1929: 121.

⁷⁶ См. раздел «Переписка А. Грюнвелля и В.В. Радлова».

⁷⁷ Анучин 1914: 153.

⁷⁸ О Д.А. Клеменце в частности см.: Дэвлет 1963: 3–9; Якушин 1975; Гольдфарб 1985; Литвинский, Терентьев-Катанский 1998: 26–30; Дубов, 1998, Решетов 1998, а также недавно некрологи памяти Д.А. и Е.Н. Клеменца (Адрианов 1917; Ольденбург 2012: 217–219). Практически вся биографическая информация обобщена в наиболее полном исследовании: Милевский, Панченко 2017; Турфанской экспедиции Клеменца посвящены стр. 577–586.

делении средств на следующую экспедицию, однако 26 октября 1900 г. барон Розен на заседании ВО ИРАО сообщил, «что г. Министр Финансов не нашел возможным ассигновать ныне суммы, просимые И.Р. Археологическим Обществом на Турфанскую экспедицию»⁷⁹.

Особенно ярко реакция в научной среде проявилась в сообщении действительных членов ИРАО Н.И. Веселовского, Д.А. Клеменца и С.Ф. Ольденбурга («Записка о снаряжении экспедиции с археологической целью в бассейн Тарима»), положения которого были приняты и, как следует из Протоколов ВО ИРАО, которыми открывается том ЗВОРАО за 1900 год, представлены на Общем собрании ИРАО.

Авторы «Записки...» еще не знали о решении министра финансов Витте. По этой, вероятно, причине, текст сообщения трех крупных ученых-востоковедов полон, с одной стороны, романтических надежд на торжество науки в деле спасения и изучения памятников старины, с другой, – представляет готовые финансовые и логистические расчеты, демонстрируя полную готовность начать археологические изыскания. Докладчики указывают на то, что промедление с началом работ может привести к гибели турфанских памятников вследствие растаскивания фресок местными жителями на удобрения, на то, что начавшиеся исследования возбудили в местных жителях нездоровое любопытство и оживили легенды о том, что в недрах памятников спрятано золото – это создало для них дополнительную угрозу.

Авторы доклада обращают внимание на то, что Турфанский оазис для науки был фактически открыт именно российскими исследователями и на то, что именно российская наука имеет несомненный приоритет в археологических исследованиях в Таримском бассейне. Исследование Центральной Азии в целом (и Восточного Туркестана в частности) сравнивается по своей важности для России с изучением Северной Африки для Франции, Индии для Англии и Восточной Африки для Германии.

Далее докладчики обращаются к более практическим материям, таким как выбор наиболее многообещающих регионов для проведения раскопок. В качестве первостепенного ориентира был выбран Турфанский округ и местность к западу от него – путь от Токсуна через Кашгар и Курлю до Кучи, а также исследования Кучинского округа до его западных границ. Дальнейшие исследования предлагалось сосредоточить в южном направлении – на пути из Турфана или Токсуна на озеро Лобнор. Для проведения в жизнь этого плана предлагалось создать две экспедиции: на первую, в составе пяти человек, возлагалась бы задача изучения Турфана и Кучи. На ее деятельность отводилось 8–10 месяцев и бюджет в 12900 руб. На вторую, Турфана до Хотана через Лобнор, также из пяти человек, отводилось 12–15 месяцев при бюджете в 17 000 руб.⁸⁰

«Записка о снаряжении экспедиции с археологической целью в бассейн Тарима» активно обсуждалась и среди немецких археологов. Так, Г. Хут под впечатлением от планов российских археологов обращается к С.Ф. Ольденбургу с письмом, в котором настойчиво просит разъяснений относительно наилучшего времени начала работ.

⁷⁹ Заседание 26 октября 1900 года: XXXVI.

⁸⁰ Веселовский, Клеменц, Ольденбург 1900: X–XVII.

Хут – Ольденбургу
[На бланке]
General-Verwaltung der königlichen Museen
Königliches Museum für Völkerkunde
Berlin S.W. 46, Königgrätzer Strasse 120
den 10. Oktober 1901

Herrn Akademiker Doctor von Oldenburg
St. Petersburg
Wassili-Ostrow
Kaiserliche Akademie der Wissenschaften
Eingeschrieben!

Hochverehrter Herr Akademiker!

In Übereinstimmung mit dem in den Zapiski veröffentlichten «Проект» hatten Sie die Freundlichkeit, in Berlin uns zu raten, das Frühling in Turfan, den Sommer aber in Kuča zuzubringen, da dieses letztere wegen der grossen Nähe des Gebirges so kühle Temperatur habe, dass man im Sommer dort arbeiten könne.

Nun aber sagte mir am vorigen Sonntag Professor Stein, der auf der Rückreise von London nach Indien Berlin berührte, nach seinen Wahrnehmungen in Süd und Ostturkestan, dass die klimatischen Verhältnisse im Kuča-Bezirk und bei Kuča selbst durch die Nähe des Gebirges wahrscheinlich *nicht so wesentlich verändert* werden, um im Sommer das Arbeiten zu gestatten. Dazu kommt – worauf Sie selbst hinwiesen, – das wir ja auch in *Süd*-Teile des Kuča-Bezirk, z.B. in Shahyār, zu thun haben werden – also *direkt am Rande der Wüste selbst*. Daher riet er, wir sollten statt im Januar erst im Juli abreisen und vom September 1902 bis April 1903 im Ti'an-san-Gebiet arbeiten.

Ich bitte daher Sie und Herrn Klementz, dem ich ebenfalls geschrieben habe, um eine freundliche *baldigste* Auskunft hierüber, da ja hiervon die endgültige Wahl unserer Reisezeit abhängt.

Mit vielen herzlichen Grüßen in grösster Verehrung Ihr ergebener Georg Huth.

Turfan-Akten 0081.

Перевод
Главное управление королевских музеев
Королевский этнографический музей
Berlin S.W. 46, Königgrätzer Strasse 120
10 октября 1901 г.

Господину академику доктору фон Ольденбургу
Санкт-Петербург
Васильевский остров
Императорская академия наук
Заказное!

Глубокоуважаемый господин академик!

В соответствии с «Проектом», опубликованным в «Записках» Вы имели любезность посоветовать нам в Берлине весну провести в Турфане, а лето – в Куче, так как из-за значительной близости гор температура в этой последней столь прохладна, что там можно работать и летом.

Однако в прошлое воскресенье профессор Стейн, который на обратном пути из Лондона в Индию посетил Берлин, сказал, на основе своих наблюдений в Южном и Восточном Туркестане, что климатические условия в Кучинском районе и в самой Куче из-за близости гор, вероятно, не

слишком изменятся, чтобы разрешить работу летом. К тому же – на это обстоятельство Вы сами указываете – нам придется иметь дело с южной частью Кучинского округа, например, с Шахйаром – т.е. работать непосредственно на границе с пустыней. К тому же он посоветовал, что вместо того, чтобы отправиться в январе, нам следует отправиться в путь в июле, и работать в Притяньшань с сентября 1902 по апрель 1903 г.

По этой причине я прошу Вас и господина Клеменца, которому я также написал, о максимально срочных дружеских сведениях по этому вопросу, так как от этого зависит окончательный выбор времени нашего отъезда.

С сердечным приветом и с глубоким уважением преданный Вам Георг Хут.

Русский комитет

В октябре 1899 г. на XII Международном конгрессе востоковедов в Риме были представлены результаты работ экспедиции Д.А. Клеменца. Тогда же академик В.В. Радлов выступил с инициативой о создании Международной ассоциации по изучению Центральной и Восточной Азии (*Association Internationale pour l'Exploration Archéologique et Linguistique de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient*; *Central and East Asia Exploration Fund*). Окончательно ее создание было оформлено решениями XIII Международного конгресса востоковедов в Гамбурге в сентябре 1902 г.

Ассоциация должна была иметь представительства – отдельные комитеты – в разных странах, центральным из которых являлся бы Петербургский – Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, лингвистическом, археологическом и этнографическом отношениях (РКИСВА или Русский комитет). В феврале 1903 г. Устав Русского комитета как структурной единицы Министерства иностранных дел – был официально утвержден правительством. Русский комитет в 1921 г. вошел в состав Коллегии востоковедов, в 1923 г. прекратил свою деятельность⁸¹.

Подобные комитеты были созданы и в других странах, заинтересованных в исследованиях Центральной Азии, в том числе и в Германии. В печатном органе Русского комитета – «Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии...» – публиковались уставы международного (1903. № 1. С. 7–9) и национальных комитетов: Русского (Там же. С. 10–12), Венгерского (1905. № 5. С. 31–32), Французского (1906. № 6. С. 17–18), Итальянского (1907. № 7. С. 9–11); устав германского Турфанского комитета так и не был опубликован (по сообщению С.Ф. Ольденбурга от сентября 1903 г. – Германский комитет в тот момент только создавался⁸²). Председателем Турфанского комитета был индолог Р. Пишель⁸³, а его «правой рукой» – археолог-искусствовед А. Грюнведель⁸⁴.

⁸¹ О его истории см.: Назирова, 1992.

⁸² Ольденбург 1903: 47.

⁸³ Пишель, Рихард (Pischel, Richard; 1849–1908) – крупный немецкий востоковед-индолог; в 1888–1902 гг. занимал пост Управляющего делами и Библиотекаря «Немецкого востоковедного общества» (*Deutsche Morgenländische Gesellschaft*); с 1900 – ректор университета Халле; с 1902 – профессор кафедры индологии в университете Фридриха-Вильгельма (Берлин). Пишель возглавлял Турфанский комитет, занимая пост, аналогичный тому, который занимал В.В. Радлов в Русском комитете. Памяти Писеля Ольденбург посвятил некролог, опубликованный в «Известиях императорской академии наук за 1909 г.», в котором очень тепло очертил научные заслуги немецкого индолога. Повторную публикацию см. Ольденбург 2012: 196–200.

⁸⁴ О деятельности Русского Комитета см., в частности: Ольденбург 1903: 44–47; Бартольд 1910а: 26–33 (= Бартольд 1977в: 503–509); Назирова 1992.

Организация экспедиций Русского комитета

Спустя почти два года после отказа министерства финансов поддержать Турфанскую экспедицию в письме от 1 июля 1902 г. В.Р. Розен уведомляет С.Ф. Ольденбурга о тщетности надежд на финансирование Турфанской экспедиции: «В Питере я нашел у себя на столе бумагу от Министра финансов⁸⁵ на имя Августейшего⁸⁶, в которой он заявляет, что, при всем сочувствии планам Археологического общества, он ни в этом, ни в 1903 году не может дать денег и просит отложить попечение о древностях Тарымского бассейна “до более благоприятного времени”. Бумага помечена 20 июня. Предлог: политические осложнения»⁸⁷.

Тем не менее, судя по переписке с Розеном, Ольденбург не терял надежду на организацию экспедиции в Восточный Туркестан. В письме от 1 июня 1903 г. он сообщает: «...безумно занят: сейчас много возни с экспедицией в Кучу, надо окончательно решить с экспедицией: to be or not to be»⁸⁸. Однако ясности с экспедицией не было и в 1904 г. Как пишет В.В. Розен в письме от 4 июня 1904 г., «относительно экспедиции в Кучу я надеюсь, что Вы решите ее в отрицательном смысле. Впрочем, это Ваше дело...»⁸⁹; и, как пишет Ольденбург Розену 28 июня 1904 г., «Экспедиция в Кучу все-таки, может быть, устроится, у меня был Колоколов⁹⁰, и он уверяет, что безопасно. Жду еще ответа от Петровского»⁹¹.

Эти сведения весьма важны и для определения целей исследования экспедиции Русского комитета. Если летом 1902 г. в качестве таковой фигурировал бассейн Тарима в целом, то уже летом 1903 г. – конкретное городище Куча. Об изучении Турфанского оазиса речь уже не шла. Однако в сентябре 1903 г. Русский комитет на своем заседании решает отправить экспедицию и в Турфан, и в Кучу. Об этом говорится в письме председателя Русского комитета В.В. Радлова Р. Пишелю – председателю берлинского (Турфанского) комитета (см. письмо № 3 от 22 декабря 1903/4 января 1904 г.). В нем же, т.е. лишь в самом конце 1903 г., утверждается, что российские археологи получили деньги от правительства. Однако только 2 ноября 1905 г. М.М. Березовский и его немногочисленные спутники смогли выехать из Санкт-Петербурга в Восточный Туркестан.

О выделении Русскому комитету средств на организацию экспедиции в Турфан и Кучу во главе с Д.А. Клеменцем сообщает и С.Ф. Ольденбург: «Не можем не выразить, однако, пожелания, чтобы при посредстве Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, получившего средства на экспедицию в Турфан и Кучу, Д.А. Клеменцу и другим была дана возможность продолжить и закончить работы академической экспедиции Клеменца и сосредоточить в русских музеях богатые остатки памятников буддийских, манихейских и, быть может, и несторианских»⁹².

Для Русского комитета и 1904 г., судя по архивным документам, был полон драматизма. Не все обстоятельства подготовительных работ известны, о некоторых событиях приходится лишь догадываться. Так, в «Некоторых соображениях по поводу экспедиции в Восточный Туркестан» – ранее неопубликованной заметке В.В. Бартольда – говорится о заседании Русского комитета 22 марта 1904 г., на котором должен был обсуждаться персональный состав отправляемой экспедиции. В последний момент выяснилось, что состав будет иной, чем ранее планировалось. Так как Бартольд настаивал,

⁸⁵ С 1892 по 1903 гг. министром финансов был С.Ю. Витте.

⁸⁶ Имеется в виду Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915) – с 1889 г. – Президент Императорской Петербургской академии наук.

⁸⁷ Публикацию см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 335.

⁸⁸ Публикацию см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 343.

⁸⁹ Публикацию см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 351.

⁹⁰ См. с. 156, прим. 287.

⁹¹ Публикацию см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 354.

⁹² Ольденбург 1904: 368–369.

что экспедиция могла бы отправиться в путь, только если бы ее возглавил С.Ф. Ольденбург, то можно предположить, что отсутствие последнего в ее составе и вызвало реакцию Бартольда. Предполагаемый отказ Ольденбурга от участия в экспедиции мог быть как-то связан с состоянием его сына Сергея – от рождения слабого здоровьем. Так, 4 апреля 1904 г. В.Р. Розен пишет Ольденбургу: «... Ваши вести все очень печальны. Не влияет ли ледоход (если он наступил) на состояние Сережи?»⁹³.

В этом контексте имеет смысл привести заметку В.В. Бартольда, написанную, судя по контексту, после 22 марта 1904 г. и посвященную организации экспедиции в Восточный Туркестан. Оригинал ее хранится в архиве Государственного Эрмитажа (Ф. 38. Д. 22). Эта заметка не вошла в девятитомное собрание сочинений Бартольда, изданное в 1963–1977 гг. Тем интереснее она для читателя.

Некоторые соображения по поводу экспедиции в Восточный Туркестан

1. Ввиду важности экспедиции и значительности расходов необходимо напечатать проект после обсуждения его Комитетом в издаваемых Комитетом Известиях.

2. Необходимо постановить, чтобы экспедиция состоялась только в том случае, если во главе ее будет стоять С.Ф. Ольденбург, и была отменена, если бы какие-нибудь обстоятельства помешали С.Ф. Ольденбургу принять в ней участие. Крайне нежелательно, чтобы повторились факты, имевшие место в 1904 г., когда Комитет, как видно из протоколов заседания 22 марта 1904 г., только в последнюю минуту, уже после заслушивания доклада об экспедиции узнал, что личный состав экспедиции будет иной, чем предполагалось при составлении доклада.

3. Необходимо обратить главное внимание на интенсивное исследование небольшого числа пунктов и сократить разведочные поездки по обширному региону до пределов безусловной необходимости. Так как эти поездки более всего необходимы для руководителя экспедиции, то необходимо, чтобы они были закончены в течение первых месяцев и чтобы последующие месяцы были посвящены исключительно интенсивному исследованию небольшого числа пунктов под непосредственным и постоянным руководством С.Ф. Ольденбурга.

4. По вопросу о личном составе экспедиции необходимо ограничиться специалистами, имеющими непосредственное отношение к задачам экспедиции, привлечь в состав ее архитекторов и археологов и отказаться от участия геологов. Что касается участия синологов, то такое участие, несомненно, желательно, но при крайне незначительном числе русских синологов трудно себе представить возможность достижения этой цели без ущерба для обязанностей, исполняемых теми же лицами в настоящее время и для принятых ими же ранее обязательств.

В. Бартольд

Конфликт экспедиций Русского и Турфанского комитетов

1905 год ознаменовался для Русского комитета важнейшим событием: в конце года в путь отправилась экспедиция под руководством М.М. Березовского. Однако еще до ее отправления комитеты в Санкт-Петербурге и Берлине попытались определить области ведения работ, что привело в итоге к серьезному конфликту.

Главными действующими лицами этой драмы стали российские востоковеды В.В. Радлов, С.Ф. Ольденбург – руководители Русского комитета, а также Д.А. Клеменц и М.М. Березовский и их немецкие коллеги – А. Грюнведель и А. фон Лекок.

⁹³ Публикацию см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 349. Заботой о сыне проникнуты и многие письма С.Ф. Ольденбурга Д.А. Клеменцу, публикуемые ниже.

В.В. Бартольд

Альберт Грюнведель (Albert Grünwedel; 1856 – 1935) родился в Мюнхене, в семье художника, и с детства испытывал глубокий интерес к изобразительному искусству, который вкупе со страстью к изучению восточных языков привел его в Мюнхенский университет. Его учителями в востоковедении были иранист Эрнст Кун (1846–1920) и индолог Эрнст Трумпп (1828–1885). Окончив курс по индийской и иранской филологии, в 1883 г. за подготовку к изданию шестой книги «Рупасиддхи» (*Rūpasiddhi*) Буддхапии Грюнведель был удостоен звания доктора наук⁹⁴. С 1883 г. Грюнведель работал ассистентом в берлинском Этнологическом музее (Museum für Völkerkunde). В 1893 г. в знак признания существенного вклада в изучение буддийского искусства, южноазиатских языков и в развитие археологического изучения Центральной Азии Грюнведель был избран профессором Берлинского университета. В 1900 г. он был избран членом-корреспондентом Баварской академии наук, в 1901 г. – членом-корреспондентом ВО ИРАО; с 1904 по 1921 гг. Грюнведель – руководитель индийской секции музея. В 1908 г. А. Грюнведель был избран членом-корреспондентом, (иностранным членом) Императорской Петербургской Академии наук. В 1909 г. за выдающиеся результаты в исследовании Восточного Туркестана Грюнведель после торжественного доклада в Берлинском обществе антропологии, этнологии и праистории был награжден Золотой медалью. В 1916 г. он был удостоен титула Тайного советника.

Еще в 1899 г. Грюнведель был проинформирован академиками ПАН В.В. Радловым и К.Г. Залеманом⁹⁵, направлявшимися в Рим на XII Международный конгресс востоковедов, о ходе работ Д.А. Клеменца; был даже поставлен вопрос об организации совместной российско-немецкой экспедиции⁹⁶.

В ноябре 1902 (экспедиция отправилась из Берлина 11 августа 1902 г.) – марте 1903 и в декабре 1907 – апреле 1907 гг. – Грюнведель руководил работами Первой и Третьей Прусской Императорской Турфанской экспедиции (далее – ПИТЭ)⁹⁷. Как он сам указывает в письме к председателю Русского комитета В.В. Радлову от 22 августа 1904 г., эти экспедиции устраивались министерством культуры Германии (СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 22) В целом работы четырех немецких экспедиций продолжались до 1914 г.⁹⁸ Найдя финансовую поддержку для организации экспедиционных работ у владельцев крупнейшего металлургического предприятия Европы Friedrich Krupp AG, он явился первым европейским ученым, который провел систематическое археологическое и искусствоведческое изучение оазиса Хочо (городище Идикутшахри⁹⁹).

Отношения Грюнведеля с коллегами по экспедиции складывались непросто. Из-за болезни он не смог возглавить Вторую Турфанскую экспедицию, в ее главе встал его ассистент А. фон Лекок. Тот, в свою очередь, занемог уже в ходе работ, и на «свое» место снова вернулся Грюнведель. С тех пор отношения между коллегами оставались напряженными. Не сложились у него отношения

⁹⁴ См. издание: Grünwedel 1883.

⁹⁵ Залеман, Карл Германович (1850–1916) – выдающийся российский филолог-иранист, магистр арабской словесности (1875); адъюнкт по литературе и истории азиатских народов (1886), экстраординарный (1889), ординарный (1895) академик ПАН; действительный член ИРАО (1882). Директор Азиатского музея (1890–1916) и 2-го Отделения Библиотеки АН (1890–1916). О месте научной деятельности Залемана см. некролог, написанный С.Ф. Ольденбургом и опубликованный в «Известиях Императорской академии наук» за 1917 г., недавно переизданный (Ольденбург 2012: 253–257). Оригинал записки Грюнведеля о визите Радлова и Залемана и о состоявшейся беседе опубликован: Dreyer 2007: 34. Abb. 2.

⁹⁶ Whitfield 2008: 170.

⁹⁷ См. отчеты: Grünwedel 1906; Grünwedel 1912.

⁹⁸ Кратко историю немецких Турфанских экспедиций см.: Yaldiz 2008: 189–201; подробнее с большим количеством иллюстративного материала см.: Dreyer 2015.

⁹⁹ Идикутшахри (досл.: «Город идикута») – городище в непосредственной близости от Кара-ходжы – столицы уйгурского каганата.

и с другим коллегой – китаистом Г. Хутом¹⁰⁰. Нельзя не отметить и различий в подходах Грюнведеля и Лекока к изучению истории и искусства народов Центральной Азии. Если Лекок в большей степени был занят собирательством, наполнением музейных коллекций, то Грюнведель стремился к тщательному документированию каждой находки, скрупулезному описанию, составлению точных планов. Характерны в данном контексте слова М.М. Березовского: «Пещеры в жалком состоянии. Фрески частью испорчены, частью обвалились. Грюнведель говорит, что три года назад, когда он был здесь, все было почти в полной сохранности. Немцы фресок взяли всего 2–3 штуки. Снимать их здесь очень трудно, а большей частью и невозможно, так как они нарисованы на тонком слое штукатурки, лежащей прямо на камне. Грюнведель срисовал на кальку штук 30–40 фресок. Рисунки мне показывал – они очень хороши...»¹⁰¹.

Грюнведель (в отличие от Березовского¹⁰²) считал, что фотографирование фресок невозможно, поэтому акцентировал особое внимание на прорисовках¹⁰³. Однако работы I РТЭ по руководством С.Ф. Ольденбурга показали, что рисунки Грюнведеля не вполне точны, и что ими следует пользоваться только вместе с фотографиями¹⁰⁴.

Большое значение Грюнведель придавал и собиранию рукописей – менее «представительных» для выставок и «живописных», но с научной точки зрения не менее важных памятников, чем настенная живопись. Лекок же преследовал несколько иную цель: привезти в Германию как можно больше визуально наиболее ярких находок. Это приводило не только к трениям внутри самой немецкой экспедиции, но и обострению отношений с российскими учеными, работавшими одновременно в Центральной Азии, например, с М.М. Березовским.

Испортились отношения Грюнведеля и с центральной фигурой всего музейного дела Германии конца XIX – первой четверти XX в. Вильгельмом фон Боде. Некогда столь теплые, охладели и отношения с коллегой-иранистом и японистом Ф.В.К. Мюллером. Яблоком раздора стал вопрос о первенстве в определении языковой и содержательной принадлежности манихейских рукописей, найденных в ходе работ ПИТЭ.

В 1923 г. Грюнведель вышел на пенсию и вернулся на родину в Верхнюю Баварию, где и прожил до своей кончины в Ленгтрисе. Будучи тяжело больным, он все же занимался научной работой, продолжая исследования в области иранистики, тибетологии и центральноазиатского буддийского искусства¹⁰⁵, взялся за исследования истории этрусков¹⁰⁶, однако его публикации этого периода коллеги всерьез не воспринимали¹⁰⁷, списывая не критичность выводов на тяжелое заболевание¹⁰⁸. В 1935 г. после долгих лет напряженной научной деятельности Альберт Грюнведель скончался¹⁰⁹.

¹⁰⁰ О нем см.: Dreyer 2015: 22.

¹⁰¹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 53. Л. 60б.; см.: Бухарин 2013а: 84.

¹⁰² Особое внимание Березовского к фотографии видно как в его письмах к С.Ф. Ольденбургу (см.: Бухарин 2013а: 84, 86, 93), так и в научных работах (Воробьева-Десятовская 2012: 176–182).

¹⁰³ Grünwedel 1906: 157.

¹⁰⁴ Ольденбург 1914б: 40, 43–44.

¹⁰⁵ Grünwedel 1920; Grünwedel 1924; Grünwedel 1933.

¹⁰⁶ Grünwedel 1922.

¹⁰⁷ «Совершенно сумасшедшим» („ganz verrückt“) называет его Ф.И. Щербатской в письме к С.Ф. Ольденбургу от 16 января 1922 года и со ссылками на коллег в других письмах за 1922–1923 гг., где он говорит, что «его состояние опасное» и рассуждает о возможности привезти его в Россию, говорит, что «он просто рехнулся на пункте тантризма» (публикацию см.: Вигасин 2008б: 372, 376, 387, 397, 404).

¹⁰⁸ Наиболее подробный очерк истории изучения Восточного Туркестана см.: Литвинский, Терентьев-Катанский 1998: 17–82.

¹⁰⁹ Подробное жизнеописание Грюнведеля см.: Schubert 1936, 124–125.

Едва ли нуждается в представлении В.В. Радлов. Василий Васильевич (Вильгельм Фридрих) Радлов (1837–1918) – выдающийся российский востоковед-тюрколог, академик ПАН с 1884 г., с 1888 г. директор Азиатского музея, с 1894 – Музея антропологии и этнографии, первый председатель Русского комитета, лично в высшей степени заинтересованный в успехе исследований как русской, так и немецкой экспедиций. Участники обеих миссий отправляли ему образцы уйгурской письменности, занимавшей Радлова, который первым в современной тюркологии начал публикацию древнеуйгурских текстов¹¹⁰.

Альберт фон Лекок (Albert von Le Coq; 1860–1930) – немецкий путешественник, археолог, тюрколог¹¹¹. Он работал ассистентом А. Грюнведеля в Этнографическом музее, возглавлял Вторую Турфанскую экспедицию (1904–1905) ввиду болезни последнего, а позднее – Четвертую. Из Восточного Туркестана Лекок отправил в Берлин ок. 360 кг находок¹¹². Конфликт между участниками обеих экспедиций переживался довольно долго. Достаточно сказать, что еще в апреле 1923 года А. фон Лекок «изливал душу» Ф.И. Щербатскому: он просил забыть все былые недоразумения и восстановить былую дружбу¹¹³. Вероятно, со стороны С.Ф. Ольденбурга последовал дружеский ответ, во всяком случае, 29 августа 1923 года Лекок отправил Ольденбургу первое письмо¹¹⁴.

Вот как, в частности, суть конфликта описывается в недавней весьма значимой публикации: «Возникли некоторые разногласия, так как немцы настаивали на том, что Грюнведель ранее заключил соглашение с русскими, разграничивающее поле их деятельности: немцы должны были вести раскопки возле Турфана, а русские – возле Кучи. Когда немцы прибыли в Урумчи, они обнаружили, что русские уже побывали в Турфане, и, решив, что договор нарушен, отправились в Кучу. После этого никто не пытался резервировать места раскопок по джентльменскому соглашению»¹¹⁵. Трудно согласиться со второй частью данного утверждения, так как оно практически дословно повторяет версию А. фон Лекока и сделано без учета ниже публикуемых документов, которые проливают свет на важнейшие моменты, обусловившие ход работ обеих экспедиций, как в 1906 г., так и в течение последующего десятилетия.

Немецкие коллеги ввели в последнее время в научный оборот значительное количество документов, подготовили публикации как книжного формата¹¹⁶, так и в виде статей по истории сотрудничества и противостояния археологов России и Германии в изучении Центральной Азии¹¹⁷. На основании ранее не известных документов из собраний СПбФ АРАН и АВ ИВР РАН развитие конфликта между двумя экспедициями может быть представлено следующим образом.

Итак, в 1900–1902 гг. Восточное Отделение ИРАО не получило средств на организацию экспедиции в Турфан, тогда как в конце 1902 г. немецкая экспедиция уже начинает работу в Турфане, сосредоточившись, в основном, на городище Идикутшахри (Хочо). Работа экспедиции в значи-

¹¹⁰ Кратко о научной и организаторской деятельности В.В. Радлова см.: Решетов 2002: 95–101, также некролог памяти ученого, написанный С.Ф. Ольденбургом, недавно переизданный (Ольденбург 2012: 323–327).

¹¹¹ Краткую характеристику см.: Dreuer 2015: 95. В исследованиях и комментариях используется написание Ле Кок, в документах – так, как указано в оригинале.

¹¹² Основные работы: Le Coq 1922a–b; Le Coq 1924a–b; Le Coq 1926 (в переводе на английский язык: Le Coq 1928a).

¹¹³ См. письмо Ф.И. Щербатского С.Ф. Ольденбургу от 20 апреля 1923 г., в котором он рассказывает о разговоре с Лекоком более подробно (Вигасин 2008б: 401).

¹¹⁴ См. раздел «Письма А. фон Лекока С.Ф. Ольденбургу».

¹¹⁵ Витфилд 2008: 214. Приблизительно теми же словами, но короче, суть дела представлена в Dreuer 2008a: 182. Иначе – гораздо сдержаннее (вопрос о сути произошедшего оставляется, скорее, открытым) – картина произошедшего рисуется в более поздней работе (Dreuer 2015: 166).

¹¹⁶ Gabsch 2012.

¹¹⁷ Dreuer 2008a: 179–188; Dreuer 2008b: 62–71; Strauch 2014: 147–178.

В.В. Радлов

тельной степени облегчалась помощью российских коллег¹¹⁸. Даже разрешение на раскопки немецким археологам пришлось получать из Петербурга – об этом пишет Грюнведель Ольденбургу, в письме от 10 мая 1902 г. В «Турфанском собрании» (Музей азиатского искусства, Берлин) сохранилось письмо А. Грюнвделя в Главное управление королевских музеев от 20 сентября 1902 г. (Turfan-Akten. 0193), в котором он указывает на помощь Генерального консула в Кульдже С.А. Федорова и только что назначенного консулом в Урумчи (а в момент написания письма – секретаря консульства в Кульдже) Н.Н. Кроткова.

О теплоте коллегиальных отношений между обеими экспедициями свидетельствуют приветствия А. Грюнвделю, сохранившиеся в протоколах заседаний Русского комитета:

«По предложению С.Ф. Ольденбурга постановлено послать в Кашгар приветствие профессору Grünwedel, возвращающемуся в настоящее время из экспедиции в Среднюю Азию, давшей обильные результаты».

СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

Далее (Л. 11) в том же протоколе передано сообщение Д.А. Клеменца о затруднениях, которые испытывал Грюнведель в получении и отправке корреспонденции. Было даже принято решение «... принять меры к тому, чтобы доставка корреспонденции лицам, командированным в район деятельности Комитета, не встречала затруднений и задержек. В связи с этим постановлено: сосредоточить делопроизводство Комитета при Музее антропологии и этнографии Императорской академии наук – об этом адресе Комитета известить Главный Почтамт».

Деятельная помощь Русского комитета оказывалась немецким коллегам и далее в течение 1903 г., о чем свидетельствует протокол № 3 заседания от 27 сентября 1903 г.:

«Председатель сообщил о переписке с Департаментом таможенных сборов и пропуске таможенно без вскрытия 44 ящиков Турфанской экспедиции профессора Грюнвделя, назначенных для Королевского этнологического музея в Берлине и прибывших позднее 3-месячного срока, установленного для перевозки из Китая в Германию через пределы Российской Империи. Соответствующее ходатайство было удовлетворено».

СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6. Л. 22–23.

В конце 1903 г. немецкие археологи, вероятно, убедившись в блистательных перспективах работы в Восточном Туркестане, начинают работу по разграничению областей раскопок. 20 ноября 1903 г. А. Грюнведель отправил письмо В.В. Радлову, из которого следует, что работа в районе Кучи также входила в планы немецкой экспедиции: «Относительно наших хлопот предпринять новую поездку Вам сообщит профессор Пишель. Я надеюсь, что мы сможем еще кое-что предпринять, и я беру за основание нашей сметы «Минг уй Афрасиаба» возле Кучи, который я видел и могу судить – обильно прольет золотые струи еще и Муртук»¹¹⁹.

Для Русского комитета в конце 1903 г. детали раздела также еще не были сформулированы. 22 декабря 1903 / 4 января 1904 г. в письме к Р. Пишелю В.В. Радлов указывает: «С большой радостью я узнал из Вашего драгоценного письма, что в Берлине не просто был организован Комитет нашей Ассоциации, но что уже недавно речь шла о работе и о том, что для этой науки были составлены столь важные планы... Наш Комитет на сентябрьском заседании решил послать экспедицию в Турфан и Кучу, как я и планировал после переговоров с господином профессор Грюнвелем. О каком-либо пересечении наших взаимных планов здесь не может быть и речи:

¹¹⁸ См. интереснейшие сведения о помощи российских властей в исследованиях Поля Пеллио: Смирнов 2012: 28–36.

¹¹⁹ См. публикацию оригинала: Bukharin 2015: 20.

область столь обширна, а материал, который предстоит изучить, столь объемен, что несколько экспедиций там найдут работу на многие годы вперед. Как только наши обе экспедиции будут готовы, лучше всего было бы, если господин профессор Грюнведель условился бы с Ольденбургом относительно районов работ обеих экспедиций».

И, как пишет Грюнведель Радлову, летом 1904 г. он был готов начать переговоры о разделе зон раскопок. Письмо Грюнведеля Радлову от 24 июля 1904 – вероятно, первый документ, в котором говорится о предстоящей выработке условий раздела Восточного Туркестана между ПИТЭ и экспедицией Русского комитета. 22 августа 1904 г. Грюнведель извещает Радлова о выработке Турфанским комитетом условий раздела. Это единственный документ, в котором представлены условия раздела, выработанные и «озвученные» немецкой стороной: ПИТЭ просила «зарезервировать» за ней районы вокруг Турфана, т.е. лежащие к востоку от Кучи: Идитукушахи, оазис Хами и округу Курлы.

В сентябре 1904 г., как показывает письмо А. фон Лекко одной из центральных фигур культурной жизни Германии рубежа XIX – XX вв. В. фон Боде, отношения между российскими и немецкими коллегами складывались еще наилучшим образом. Лекко был радушно принят в Санкт-Петербурге, руководители Русского комитета охотно делились с ним информацией.

Лекко – фон Боде

St. Petersburg

17/9/04

Sehr geehrter Herr Direktor !

Wir sind glücklich hier eingetroffen und haben gestern die Herren alle ausser Klementz gesehen: ausserordentlich charmant; besonders Radloff der mich mit Geschenken an Büchern und mit Informationen geradezu überhäufte – altrussische Gastfreiheit ausserdem.

Heute sollen wir antreten um otkryti list und Empfehlungen der Herren an die verschiedensten Militär- und Zivil-Mandarin in Empfang zu nehmen. Heute Abend in šallah! geht es weiter.

An Sie selbst soll ich die wärmsten Grüsse der Herren Radloff, Saleman und Oldenburg übermitteln, welcher Aufgabe ich mich mit Vergnügen hier unterziehe.

In aller Eile mit verbindlichem Grusse

Ihr sehr ergebener

gez. A. von Lecoq

(*Turfan-Akten. 5651*)

Перевод

Санкт-Петербург

17 сентября 1904 г.

Глубокоуважаемый господин директор!

Мы благополучно прибыли сюда и вчера видели всех, кроме Клеменца: исключительно очаровательны, особенно Радлов, который задарил меня книгами и завалил информацией – во истину, древнерусское гостеприимство!

Сегодня мы должны приступить к вопросу об открытом листе и рекомендациях господ различных военным и гражданским мандаринам. Сегодня вечером, – даст-то Бог, – дело пойдет дальше.

Вам самим должен я передать горячий привет от господ Радлова, Залемана и Ольденбурга, исполняю это поручение с большим удовольствием.

Со всей поспешностью с сердечным приветом
Преданный Вам
А. фон Лекок.

Тем не менее немецкая сторона пребывала уже в явном напряжении. Письма А. Грюнведеля к Э. Куну¹²⁰ показывают, что миссии ПИТЭ в Турфан готовились в чрезвычайной спешке, вызванной опасениями, что немецким исследователям не представится возможность работать в Турфане, который могли бы занять российские исследователи: «К спешке понуждает уже то, что русские тоже могут снова отправиться в путь», – пишет он Куну в письме от 12 июня 1904 г.¹²¹ О том, что трое российских исследователей (вероятно, М.М. Березовский и его спутники) собираются в Восточный Туркестан, Грюнведель упоминает со слов В.В. Радлова в следующем письме от 24 июля 1904 г. Далее он прямо признается: «Мой ассистент Лекок и мой обученный слуга¹²² должны в августе отправиться в Турфан через Пекин, ничего не сообщая русским, чтобы быть там раньше русских!» С другой стороны, в этом же письме Грюнведель выражает опасения, что если немецкие археологи начнут работу в Турфане без российских коллег, то российская сторона предпримет все возможные шаги, чтобы не только отрезать немецким археологам путь в Европу через Россию, но и сумеет максимально усложнить сами работы в Турфане¹²³. В письме от 9 сентября 1904 г. Грюнведель не без удовлетворения отмечает, что из-за нехватки денег российские исследователи М.М. Березовский и С.М. Дудин никуда не едут; в письме от 9 декабря 1904 г. целый абзац посвящен планам Березовского и причинам его задержки в России¹²⁴.

В этом же письме содержатся важнейшие сведения относительно обеспечения собственных интересов обеими экспедициями: «Берлинской экспедиции в соответствии с переговорами с петербургскими господами определена вся долина Турфана до Хами, а кроме того еще Бугур и округа и, наконец, еще Сангим, к югу от Лукчуна. Это очень выгодно, но и смешно, так как область столь велика, что там смогут работать двадцать экспедиций, если только их целью не является расхищение рукописей»¹²⁵. Эта информация подтверждается перепиской Грюнведеля и Радлова, публикуемой ниже.

В октябре – ноябре 1904 г. А. Грюнведель также посетил Санкт-Петербург, где осмотрел как музейные собрания, в том числе еще не выставленные экспонаты, так и провел переговоры относительно раздела зон работ российской и немецкой экспедиций. В «Отчете о командировке

¹²⁰ Кун, Эрнст (Kuhn, Ernst; 1846–1920) – немецкий востоковед, специалист по истории индо-иранских языков. Кун – один из наставников Грюнведеля в университете Мюнхена, преподавал ему авестийский язык.

¹²¹ Grünwedel 2001: 48.

¹²² Здесь имеется в виду Теодор Бартус (Bartus, Theodor; 1858–1941) – немецкий мореплаватель и музейный работник. Начиная как мореход, штурман, капитан корабля в Австралии. Когда Бартус был в Германии, его банк в Австралии обанкротился. Оставшись без средств к существованию в чужой стране, Бартус нанялся рабочим в Этнографический музей в Берлине. В 1902–1914 гг. Бартус – участник всех четырех Турфанских экспедиций под руководством А. Грюнведеля и А. фон Лекока. Бартус разработал методику максимально бережного снятия фресок и надписей со стен пещерных храмов. В дальнейшем работал в Месопотамии и Индии; до конца жизни занимался обработкой новых поступлений в музейные фонды. О нем см.: Grewolls 1995: 32; Knüppel 2010: 14–18; Knüppel, van Tongerloo 2011: 70–82.

¹²³ Grünwedel 2001: 51.

¹²⁴ Grünwedel 2001: 53, 55.

¹²⁵ Grünwedel 2001: 56.

в Санкт-Петербург» А. Грюнведеля¹²⁶, хранящемся в «Турфанском собрании» (Turfan-Akten. 1022–1026) имеется два указания, важных для реконструкции хода исследований в Восточном Туркестане. Из «Отчета...» следует, что уже в 1904 г. М.М. Березовский рассматривался как руководитель будущей российской экспедиции, а также то, что к концу 1904 г. было определено, что российские археологи не затрагивают своими исследованиями долину Турфана. «Отчет» также показывает, до какой степени теплый прием был оказан осенью 1904 г. А. Грюнведелю в Петербурге. Приведем несколько цитат:

«Прежде всего, я отправился в Азиатский музей, в помещениях которого Его Превосходительство Залеман, профессор С. фон Ольденбург и доктор Григорьев показали мне рукописные материалы, только что поступившие благодаря деятельности ушедшего теперь на пенсию Генерального консула в Кашгаре Петровского. Это рукописи и остатки миниатюр из Хотана и Кучи, в основном санскритские тексты («Саддхармапундарика»), написанные центральноазиатским брахми, и еще одна рукопись, составленная иной индийской письменностью и на неизвестном языке...».

«Затем в сопровождении господина Штернберга я посетил музей Императорской академии, чтобы осмотреть оригинальные фрески, привезенные господином Клеменцем из Сенгим-агыза, Тойок-мазара и Муртука; пока я находился в Санкт-Петербурге, эти фрески еще не были смонтированы. Мне также было позволено посмотреть фотографии, которые привез господин Клеменц, чтобы отобрать для меня то, что мне нужно из доверенного мне для опубликования. Это привело меня к Музею Александра III и в особенности его шефа Клеменца, который мне со своей стороны продемонстрировал свои новые приобретения».

«Мне также сообщили, что Берлинскому комитету передана для исследования вся долина Турфана и что русский художник Дудин, который уже был один раз в Турфане и изготовил прекрасные копии фресок, которые мы приобрели по обмену с Русской академией, может быть придан нам в сопровождение, если мы и он сам этого захотим. Однако окончательное соглашение относительно Дудина выработано не было.

Затем я познакомился с господином Березовским, который будет послан в Кучу со стороны “Русского комитета”».

В одном из писем Д.А. Клеменца к С.Ф. Ольденбургу, от 9 декабря 1904 г. (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 15–16¹²⁷), также упоминается факт «раздела» территорий между ПИТЭ и экспедицией Русского комитета (А. Грюнведель выставил эти условия лишь в письме к В.В. Радлову от 22 августа 1904 г.¹²⁸) Клеменц пишет о претензиях Лекока (который, кстати, сам в деятельности Первой прусской турфанской экспедиции в декабре 1902 – марте 1903 гг. не участвовал) относительно работ в Турфане, однако помимо экспедиции самого Клеменца 1898 г. других миссий российских археологов в Турфане в этот период не было. Можно предположить, что претензии Лекока могут относиться к активной собирательской деятельности А.И. Кохановского¹²⁹ в Урумчи, руководимой Клеменцем, о которой говорится в этом же письме.

Об этом Лекок писал в Главное управление королевских музеев, отправленном уже в 1915 г.¹³⁰

«Ольденбург со товарищи выделили Немецкому комитету турфанскую область для самостоятельного исследования, в которую русские не должны были вторгаться (конечно, на период спланированной экспедиции). Это, однако, им не помешало сразу после моего отъ-

¹²⁶ См. раздел «Докладные записки и отчеты А. Грюнведеля в Главное управление королевских музеев».

¹²⁷ Опубликовано: Ольденбург 2012: 233

¹²⁸ См. раздел «Переписка А. Грюнведеля и В.В. Радлова».

¹²⁹ См. с. 259.

¹³⁰ См. раздел «Письмо А. Лекока в Главное управление музеев».

езда из Петербурга проинструктировать русского консульского служащего в Урумчи (рядом с Турфаном), что все, что он мог бы спасти от меня, он должен был сохранить для российской науки и их музеев. Доктор Кохановский постарался выполнить это поручение».

В этом документе Лекок обвиняет российских исследователей не только в нарушении условий договора, но и в неумении работать: снимать фрески, якобы, не умели, с завистью относились к работам немецких коллег и только загубили прекрасные фрески в Кизиле.

Приблизительно то же самое писал по этому поводу Лекок и спустя два десятилетия:

«Я не знаю, из каких соображений Грюнведель заключил с русскими учеными Радловым и Залеманом договор, согласно которому немецкие экспедиции должны были обрабатывать поздние постройки округа Турфана, а русские – еще не тронутые поселения округа Кучи. Русские не должны были беспокоить немцев в Турфане, а немцы – русских в Куче.

Однако, когда я прибыл в Урумчи, доктор Кохановский – врач и консульский работник русских – сказал мне, что он удивлен моим скорым прибытием, что он должен посетить турфанские поселения, чтобы спасти для русской науки все, что касается изображений и рукописей.

Я был возмущен таким поведением петербургских господ и сообщил доктору, что мы заключили совершенно иное соглашение.

Однако Кохановский мне заявил, что он ничего не знает о таком соглашении, более того, перед ним поставлена такая задача и он, как русский чиновник, обязан ее выполнить.

Он ускакал перед нам в Кара-Ходжу и закупил там всяких древностей, однако снять со стен изображения он не смог.

Кохановский был приличным человеком, и я был в состоянии понять его логику. Однако мне казалось, что письмо, написанное петербургскими господами, отменило наше соглашение. Я сообщил о случившемся в Берлин и попросил не придавать ему значения, так как никакого крупного вреда не было причинено. Однако имел место обмен любезностями и Кохановский написал мне раздраженное письмо, в котором он повторил, что письма Радлова и Залемана для него важнее, чем частные соглашения – русские там появились первыми и потому обладают наибольшим правом на эти древности.

Я отправился в Урумчи и, продемонстрировав ему копию моего письма, сумел его убедить в том, что не желаю причинить ему каких-либо неприятностей.

Письма приложены к делам II экспедиции.

Когда прибыл Грюнведель, я спросил его, может ли он работать в Кизиле; я со своей стороны рассматривал договор как утративший силу.

Он указал на то, что договорился с Радловым и Залеманом и согласился на мое предложение – копать в Кизиле и Кумтуре. Кроме того, я знал, что оба места лежат в Байском округе и потому формулировки договора их не затрагивают. Однако без двойной игры петербургских господ я бы не поддержал Грюнведеля в его изначально очень слабом решении – копать в этих местах...

Кириш расположен в округе Кучи, и старший Березовский сразу же засыпал нас жесткими претензиями. Я должен был поговорить со стариком и успокоить его – он угрожал даже выгнать нас огнестрельным оружием!

Господа Березовские не могли вырезать настенную живопись, не причиняя вреда изображениям, однако, так как наши результаты были очень значительны, не имело смысла лезть на рожон, и мы прекратили раскопки в Кирише с тем, чтобы после заключения мира отправиться далее на восток»¹³¹.

¹³¹ Le Coq 1926: 109–110, Anm. 1.

Как показывают приводимые ниже письма и документы, причиной разрастания конфликта являлось не появление А.И. Кохановского в Турфане, а действия ПИТЭ в округе Кучи.

Описание развития конфликта между немецкими и российскими исследователями Грюнведелем в письмах к Куну от 10 февраля и 2 марта 1905 г. дает основание предположить, что немецкая экспедиция не предоставила российским исследователям, в частности Радлову, те находки, которые должна была предоставить. Характерно следующее высказывание Грюнведеля: «Радлов изрыгает огонь – но совершенно невозможно, чтобы я дал ему фото и документы, которые уже обрабатывают другие»¹³².

Основательность этого предположения подтверждается следующими тремя документами – письмом Клеменца Ольденбургу, ответным письмом Ольденбурга (ранее не публиковавшимся; № 29–30 в разделе «Переписка С.Ф. Ольденбурга и Д.А. Клеменца») и официальным разъяснением Русского комитета – речь идет о переводе на немецкий язык разъяснений Председателя Русского комитета В.В. Радлова и секретаря Л.Я. Штернберга, данных в ответ на жалобы А. фон Лekoка (см. выше письмо Д.А. Клеменца С.Ф. Ольденбургу). Во всяком случае, упоминаемые в них претензии Лekoка демонстрируют наличие «размежевания» уже в этот, предшествующий началу работ Березовского, период. Последний документ публикуется в оригинале (который сам по себе является переводом с русского языка) и в переводе.

Association internationale
pour l'exploration de l'Asie Centrale
et de l'Extrême Orient
Comité russe

Übersetzung

16 Februar 1905
zu No 34

An das Kaiserlich russische Comité in Urumtsi

Herr Klementz, Mitglied des Russischen Comité der Internationalen Association hat einen Brief von Dr. Kochanowski aus Urumtsi dem Russischen Comité übermittelt, in welchem er die Mitteilung macht, dass Dr. von Lecoq ihm erklärt habe, dass in der Internationalen Association für die Erforschung Central und Ostasiens die hiesige Gegend schon verteilt sei, dass Oertlichkeiten zwischen Turfan und Kutcha als Wirkungskreis der Deutschen Expedition anzusehen seien, und dass solange die Deutsche Expedition sich hier aufhalte, weder eine andere Expedition noch einzelne Personen das Recht hätten Ausgrabungen vorzunehmen oder sogar alte Funde käuflich zu erwerben. In Folge dessen ersuche ich Herrn Kochanowski zu benachrichtigen, dass die Uebereinkunft zwischen dem Deutschen und Russischen Comité der Internationalen Association nur die von den beiden Comités entsendeten Expeditionen betrifft und durchaus nicht andere Forscher verhindert ihre Untersuchungen dort vorzunehmen, wo sie es für nötig halten, selbst in den Wirkungskreisen, die die beiden Comités für ihre Expeditionen bestimmt haben. Es ist natürlich erwünscht, dass solche Arbeiten in wissenschaftlicher Weise geführt werden mit der gehörigen Rücksicht auf die schon von anderen in Angriff genommenen Arbeiten.

Der Vorsitzende – W. Radloff

Der Secretär – L. Sternberg

Die Übersetzung stimmt mit dem Originale überein. – L. Sternberg.

Turfan-Akten 5703.

¹³² Grünwedel 2001: 62.

Перевод

Международная Ассоциация
по изучению Центральной Азии
и Дальнего Востока.
Русский комитет
16 февраля 1905 г.

Перевод
В Императорский Русский комитет¹³³ в Урумчи

К № 34

Господин Клеменц, член Русского Комитета Международной Ассоциации, переслал в Русский комитет письмо от доктора Кохановского из Урумчи, в котором он сообщает, что доктор Лекок дал ему разъяснения относительно того, что в Международной Ассоциации по изучению Центральной и Восточной Азии указанная местность уже поделена, что все местности между Турфаном и Кучей следует рассматривать как область работ Немецкой экспедиции, и все то время, что Немецкая экспедиция находится в ней, никакая другая экспедиция и никакое другое лицо не имеют права проводить раскопки или даже покупать находки. В связи с этим я прошу уведомить господина Кохановского, что соглашение между Немецким и Русским комитетом Международной Ассоциации затрагивает только экспедиции, отправленные обоими комитетами, и вовсе не препятствует иным исследователям предпринимать свои собственные исследования там, где они сочтут необходимым, даже в тех областях, которые оба комитета определили как место работ своих экспедиций. Конечно, желательно, чтобы такие работы осуществлялись в научном русле, а также принимались во внимание работы, уже начатые другими.

Председатель В. Радлов

Секретарь Л. Штернберг

Перевод соответствует оригиналу. Л. Штернберг.

Как видно из данных документов документа, Русский комитет не поддерживал деятельность Кохановского, а рассматривал ее как личную инициативу, получившего письмо от В.В. Радлова – в данном случае также частного лица, а не председателя Русского комитета; однако в исследованиях по истории изучения Восточного Туркестана указывалось, что Кохановский действовал именно по поручению Русского комитета¹³⁴.

Вероятно, уже в начале 1905 г. напряжение между «Русским» и «Турфанским» комитетами стало перерастать в конфликт. Детали его начальной фазы пока неизвестны, однако письмо А. Грюнведела А. фон Лекоку от 3 января 1905 г. весьма показательны. В нем Грюнведель с радостью сообщает своему коллеге о том, что «русские хотят уйти из всей долины Турфана со всеми смежными долинами». Таким образом, в результате переговоров с руководством Русского комитета немецким археологам удалось добиться главного: расчистить для себя Турфанскую долину, освободив ее от других экспедиций.

¹³³ Слово Comité в оригинале подчеркнуто; сверху надписано “Consulat?”

¹³⁴ Воробьева-Десятовская 1988: 314.

Грюнведель – Лекоку

Berlin, den 3. Januar 1905.

Verehrter Herr!

Ich bin ausserordentlich neugierig, was uns Ihr erster Brief mitteilt. Hoffentlich haben Sie meinen Brief aus Petersburg erhalten. Ich habe mich dort mit den Akademikern Radloff, Salemann und von Oldenburg besprochen und Ihnen das Resultat, dass sich die Russen ganz vom Tale von Turfan mit allen Nebentälern zurückziehen wollen, mitgeteilt. Jetzt beim Durchsehen meiner Notizen finde ich allerlei interessante Einzelheiten, die sich hätten ergänzen lassen – wenn ich länger im Lande geblieben – oder wenigstens eher mit dem Bericht fertig geworden wäre. Sonst geht's jetzt still zu: Müller hat ein dickes Manichäerwerk gedruckt, das Ihnen Freude machen wird.

Bartus, den ich zu grüssen bitte, muss sich erinnern, dass auch auf unserer Hinreise nicht alles glatt gegangen ist, aber im ganzen war die Bevölkerung überall höflich und entgegenkommend.

Eine Freude kann ich Ihnen noch mitteilen:

A. B. kommt wieder.

Oldenburg ist Sekretär der Kaiserlichen Akademie geworden: dies ist eine sehr angenehme Sache, welche allerdings O. viele Verpflichtungen auferlegen wird, die ihn von seinen anderen Arbeiten abhalten werden.

Ich bin neugierig zu erfahren, wer von unseren Freunden Murab, Hanthippe etc. noch lebt.

Dass Port Arthur gestern gefallen ist, muss ich Ihnen doch mitteilen, was wird die weitere Folge sein? Ich habe grosse Bange davor, dass China sich den Japanern anschliesst und in St. Petersburg hat man sie auch!

Mit nochmaligen herzlichen Glückwünschen und dir Hoffnung, uns dort bald zu sehen

Ihr ergebener

gez. Albert Grünwedel.

An die Kaiserlich Deutsche Botschaft in St. Petersburg zur gef. Weiterbeförderung an Herrn von Lecoq in Turfan.– Einschreiben –

Turfan-Akten. 1045–1046.

Перевод

Берлин, 3 января 1905 г.

Милостивый государь!

Мне чрезвычайно любопытно то, что сообщает Ваше первое письмо. Надеюсь, что Вы получили мое письмо из Петербурга. Я вел там переговоры с академиками Радловым, Залеманом и фон Ольденбургом и сообщил Вам результат: русские хотят уйти из всей долины Турфана со всеми смежными долинами. Теперь при просмотре моих записей я обнаруживаю всяческие интересные детали, которые надо еще дополнять – если я дольше останусь в стране – или, по меньшей мере, они должны быть готовы вместе с Отчетом. В остальном все тихо: Мюллер напечатал огромную манихейскую работу, которая доставит Вам удовольствие.

Бартус, которому прошу передать привет, должен помнить, что и на нашей дороге туда не все шло гладко, однако в целом население было приветливым и отзывчивым.

Могу передать Вам еще одну радостную весть:

А.Б.¹³⁵ возвращается.

¹³⁵ Имеется в виду Адольф Бастиан (Bastian, Philipp Wilhelm Adolf: 1826–1905) – немецкий этнограф, путешественник, первый директор Королевского этнографического музея (с 1873 г.).

Ольденбург стал секретарем Императорской академии: это очень приятное дело, которое, однако, потребует от Ольденбурга исполнения многих обязанностей, которые отвлекут его от его прочей работы.

Мне было бы интересно узнать, кто из наших друзей – Мураб, Антиппа и т.д. еще жив.

Я должен вам еще сообщить, что вчера пал Порт-Артур. Каковы будут последствия этого? Я очень боюсь, что Китай присоединится к Японии, и в Санкт-Петербурге бояться того же!

С сердечными пожеланиями и надеждой на скорое свидание,

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

В немецкое посольство в Санкт-Петербурге для дальнейшей отправки господину фон Лекоку в Турфан. Заказное.

В связи с начавшимся конфликтом, и начавшимся, судя по всему, не из-за нарушения договора о разделе территорий раскопок – трения в этой сфере нарастали параллельно с нежеланием Грюнведеля «делиться» находками, Грюнведель испугался, что обратный путь через Россию ему будет закрыт, – эта тема поднимается в нескольких письмах к Э. Куну и С. Гедину в течение всего 1905 года, – и решил ехать через Индию. Однако его опасения были напрасны: никто не собирался закрывать немецкой экспедиции путь домой через Россию. Однако внутренне немецкие коллеги уже были готовы к разрыву отношений с российскими.

А. Грюнведель – С. Гедину

Berlin, den 5. April 1905.

Hochverehrter Herr !

Gestatten Sie, dass ich Sie mit einer Bitte belästige, von der ich hoffe, dass Sie dieselbe leicht erfüllen können. Wie Sie vielleicht wissen, war ich im Jahre 1902–1903 in Turfan mit dem Linguisten Dr. Huth zusammen. Ich muss nun wiederum nach Turfan oder wenigstens in die Umgebung von Karashahr oder Bugur in diesem Jahre reisen und, da nach meiner Meinung die Reise über Russland unmöglich ist, diesmal über Indien. Ich fürchte nun, dass es mir schwer werden wird einen geeigneten Führer zu erhalten und da ich weiss, dass Sie sehr tüchtige Leute gehabt haben, so möchte ich mir die Bitte gestatten, mir freundlichst mitteilen zu wollen, ob es möglich wäre, mir die Adresse derselben mitzuteilen. Überhaupt würde ich Ihnen sehr dankbar sein, wenn Sie mir über die Möglichkeit in Ostturkistan unter den jetzigen Verhältnissen zu reisen Ihre Meinung mitteilen wollten.

Ich hoffe spätestens Mitte Mai hier wegzukommen und würde dann über Lahor und Kaschmir Khotan zu erreichen suchen. Verzeihen Sie, hochverehrter Herr, meine Bitte, aber durch Sie fühlte ich mich am besten orientiert.

Mit verbindlichstem Dank zum voraus

Ihr ergebener

gez. Albert Grünwedel.

Herrn Professor Dr. Sven von Hedin Stockholm.

Turfan-Akten. 1086.

Перевод

Берлин, 5 апреля 1905 г.

Милостивый государь,

Позвольте мне обременить Вас одной просьбой, которую Вам, как я надеюсь, будет легко исполнить. Как Вы, вероятно, знаете, в 1902–1903 гг. я был в Турфане вместе с лингвистом доктором

Хутом. Мне в этом году снова нужно отправиться в Турфан или, по крайней мере, в окрестности Карашара или Бугура, и, так как, по моему мнению, поездка через Россию невозможна, на сей раз – через Индию. Я опасаясь лишь, что мне трудно будет содержать пригодного провожатого, а так как я знаю, что Вы имели дело с очень дельными людьми, я хотел бы позволить себе просить Вас любезно благоволить и сообщить мне о возможности указать на их адрес. Я был бы Вам в высшей степени признателен, если бы Вы благоволили высказать мне Ваше мнение о поездке в Восточный Туркестан при настоящих обстоятельствах.

Я надеюсь, самое позднее, в середине мая прибыть сюда и буду стремиться пройти в Хотан через Лахор и Кашмир. Простите мне, милостивый государь, мою просьбу, однако с Вами я чувствую себя более уверенно на местности.

С низжайшей благодарностью заранее

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

Профессору доктору Свену фон Гедину, Стокгольм.

Как следует из писем М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу¹³⁶ взаимопонимание между экспедициями было окончательно потеряно, когда Березовский неожиданно для себя обнаружил, что немецкая экспедиция активно работает в округе Кучи. Для российской стороны это обстоятельство явилось неприятным сюрпризом. Однако, как следует из планов подготовки Третьей ПИТЭ под руководством А. Грюнведела, работа в Куче планировалась заранее. В этой связи значительный интерес представляет «Русский план господ Ольденбурга, Клеменца и Веселовского». „Russischer Plan der Herrn Oldenburg, Klementz und Veselovski. Zapiski“ является схемой подготовки Третьей Турфанской экспедиции (декабрь 1905 – май 1907 гг.), составленной А. Грюнведелем как на основе публикации Ольденбурга, Клеменца и Веселовского в ЗВОРАО, так и на основе опыта первых двух экспедиций. Следовательно, датировать его нужно периодом не позднее июля 1905 г.

Как показывает данный документ, единственным аргументом для начала работ в кучинском округе было гарантированное наличие богатой «добычи» – именно так во всем документе неоднократно именует находки сам Грюнведель. Нельзя не отметить, что Кириш, работа в котором вызвала у Березовского жесткую реакцию, не упоминается в документе, что, однако, не исключает существования планов на работу в нем как в принадлежащем к кучинской округе.

С другой стороны, о возможности работы в оазисе Куча прямо говорится в письме Ольденбурга Грюнведелю от 16 августа 1905 г. (№ 16 в разделе «Переписка А. Грюнведела и С.Ф. Ольденбурга»). Более того, в этом же письме говорится о том, что этот вопрос был оговорен с членами Русского комитета и самим Березовским (см. ниже записку С.Ф. Ольденбурга М.М. Березовскому (АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 2. Д. 42)). Вероятно, это разрешение было понято по-разному членами русской и немецкой экспедиций. В ПИТЭ посчитали, что им можно работать по всей округе Кучи без каких-либо согласований и ограничений, М.М. Березовский, очевидно, считал иначе.

Russischer Plan der Herren Oldenburg, Klementz und Vesolovskij, Zapiski.

2 Expeditionen.

ad 1. *Turfan und Kutscha*.

Plan dazu:

Personal: 5 Personen, darunter ein Maler.

¹³⁶ См. раздел «Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу».

Reise: Kürzester Weg: Sibirische Bahn bis Semipalatinsk (d.h. von Omsk bis Semipalatinsk auf einem Dampfschiff).

Von da mit Postpferden entweder über Saissansk¹³⁷ oder Tschugutschak oder Kuldscha. Von da nach Urumtsi.

Nach der Orientierung in Turfan: Ein Mann geht bis Pitschan oder sogar bis Hami.

Rückweg: Toksun, Karashar, Kurla, Kutscha.

Von da zurück nach Turfan.

Beste Arbeitszeit: Februar, März, April, Mai bis ½ Juni.

Juli, August unbrauchbar.

Gut: September, Oktober, November.

Im Dezember Burane, in der Zeit bis Februar Fröste.

8–10 Monate im Ganzen. Reise von Petersburg bis Turfan.

1½ – 2 Monate

Kosten dieser Reise:

Reise für 5 Mann bis Turfan	2500 Rb.
10 Pferde	500
Bezahlung für 5 Arbeiter 15 Rb., pro Monat und Erhaltung mit den Pferden	750
Erhaltung pro Mann und Pferd pro Tag 1 Rubel für 10 Mann	3000
Ausrüstung der Expedition. Phot. Apparate	1700
Geschenke an die Ortsbehörden	300
Unvorhergesehenes	1000
Zum Kauf von Altertümern	1500
Transport	11250 Rb.
Gemietete Fuhrwerke oder Kamele	400
Ergänzung der Pferde	250
Für den Fall dass zwei Mann oder zwei Arbeiter zurückbleiben (4–6 Monate)	1000
Summa	12900 Rb

2. Plan.

Zweigexpedition von Turfan nach Khotan über Lob-nör, Tscheotschen und Kerga, ebenfalls 5 Mann.

Bei der Weite des Weges und der Unbekanntheit der Gegend ist die Streife die Hauptsache. Hauptpunkt soll Lob sein. Von da getrennte Seitenexcursionen.

Dafür 1 Jahr bis 15 Monate nötig.

Ausgaben sind:

Reise von Toksun oder Turfan mit Neumontierung	3000 Rb
Besoldung für 5 Arbeiter 20 Rb im Monat	1500
Zehn Pferde	500
10 Kamele	1000
Erhaltung der Pferde	4500
Ausrüstung	1500
Geschenke	500
Unvorhergesehene Ausgaben	1500
Kauf von Altertümern	2000
Remonte	500
Fuhrlohne	500

¹³⁷ Вторая s вставлена дополнительно.

Summa

17000 Rb.

Rückweg wie oben.

Zusammen: 12900 Rb.

17000 29900 Rb.

Nach meiner Meinung die Bezahlung für Kutscher d.h. Arbeiter (...) zu niedrig, stets 20 Rubel nötig. Die Pferde sind aus dem Anschlag zu streichen, weil das Geld verbleibt. Mit Pferden kann man bezahlen.

Mein Vorschlag ist:

Das Hauptexplorationsgebiet liegt zwischen Turfan und Hami und zwischen Turfan und Kutscha und dessen unmittelbare Umgebung. Andere Gebiete sind der Landstrich um Lob mit der Verbindung nach S. (Khotan). Da hier Sven-Hedin war und wir bald genaueres von ihm erfahren werden, so lasse ich dies Gebiet vor der Hand ausser der Berechnung, ebenso die Ö. von Urumtsi liegenden Punkte z.B. Gutschen. In Gutschn und Umgebung sind die Tempel noch Kultstätten, da hier chinesische und mongolische Bevölkerung wohnt. Man kann dort also wohl photographieren, aber man kann nicht etwa Fresken abnehmen. Sehr schöne Fresken aus Gutschen in Photographie (Sternbilder mit Sanskrit Namen) sah ich bei dem Russischen General-Konsul Fedorov in Kuldsha. Hauptpunkte sind nach meinen Eindrücken *Murtuk* und *Lemtschin* und *Kutscha* mit Umgebung. Hier kann ich selbst direkt versprechen, dass die Ausbeute bedeutend sein wird. Es eignen sich diese Punkte sowohl für den stationären Teil der Expedition, wie den explorierenden, da ringsum unbekannte Ruinen liegen. Nehmen wir also für die Reise diese zwei Gebiete an, so ergeben sich als feste Stützpunkte die Stadt *Turfan* und die Stadt *Kutscha*. In beiden sind reichliche Lebensmittel, in beiden bieten die Häuser russischer Aksakale und die chinesischen Behörden genügenden Rückhalt. Kutscha ist rings von Ruinen umgeben, ich empfehle als höchst ergiebig die alten Klöster und Höhlen bei Kumtura an der Stelle wo der Wei-kan-Fluss aus dem Muzartpass hervorbricht, die sog. Ming-oi Afrasiab. Als Gebiet für die Streifkolonne empfehle ich die Ruinen von Bota bei Karashar, ferner von Schurtschuk, welche geradezu grandios sind und als Khansburg gelten auch Fresken enthalten sollen, ferner die Ruinen bei dem altberühmten Bugur und nördlich davon im Gebirge bis nach Saka. Ausser Ming-oi bei Kutscha noch Schamalbagh und die Höhlen von Membrak etwa eine Tagereise auf der Strasse nach Kaschgar *von Kutscha entfernt*.

Ich denke mir die Reise also:

Abreise von Berlin etwa 1. Juli, Ankunft in Turfan Ende September, dann sofort Vorstoss bis Murtuk, eine Gruppe bleibt hier um zu arbeiten, eine andere geht bis Lemdschin ev. Pitschan vor. Im Januar, wo es zu kalt wird, ist Rückkehr nach Turfan zur Sichtung der Ausbeute angezeigt. Die Zeit kann damit und mit der Absendung der Objekte nach Semipalatinsk etc. vertrieben werden. Im Februar dann Aufbruch nach Kutscha, wo man im April ankommt. Dann geht die Kolonne direkt nach Kumtura, wo sie im *Gebirge* selbst bei der nun beginnenden Hitze arbeiten kann. Die explorierende Kolonne aber bleibt zurück und untersucht unterwegs die oben angegebenen Ruinen bei Kharashar, Bugur etc. Im Juni vereinigen sich beide Gruppen in Kumtura, verpacken im Gebirge ihre Ausbeute und bringen dort den Juli und August zu, wo man nicht arbeiten kann. Mitte August geht die ganze Kolonne nach Turfan zurück, nimmt das von der Explorationskolonne Aufgesuchte mit und kommt im Herbst nach Turfan zurück. Von Turfan geht sie den Weg über Urumtsi nach Hause, oder wenn sie zu sehr in den Winter gerät – überwintert dort und geht im Februar zurück.

Der Reiseweg nach Turfan ist nach meiner Meinung *nur* der folgende:

Mit der Bahn bis Omsk. Von Omsk mit Dampfschiff oder der russischen Post nach Semipalatinsk. In Semipalatinsk mit eigenem Wagen, russische Post über Tschugutschak (*nicht* Saissansk und *nicht* Kuldsha) nach Shicho, Urumtsi, Turfan.

Als Personal denke ich mir:

1 Archäologen, 1 Topographen, 1 Maler (und Photographen), 1 Techniker (Bartus), 1 Hausverwalter, der Sprachstudien macht.

Nötig sind Dolmetscher: man wählt dazu Kutscher, die Russisch sprechen, ich warne dabei vor Dunganen und Tartaren. Letztere sind nur unter steter Kontrolle brauchbar. Gut sind Sarthen, etwa Turfanliks, welche wieder billig nach Hause reisen wollen, gut sind Chinesen und sehr gut Kirgisen.

Unter keiner Bedingung würde ich anthropologische Untersuchungen dulden, da sie die Bevölkerung aufregen und so die ganze Expedition scheitern machen können. Graben nach Schädeln würden die chinesischen Behörden nie zugeben, ebensowenig das Öffnen von Kurganen.

Die Kostenberechnung weicht von der russischen ab. In erster Linie sind Pferdekäufe nur bei schlechter Behandlung der Pferde Verluste, wer seine Pferde gut hält, kann sie wieder gut verkaufen, ev. als Besoldung an Kutscher abgeben.

Ausrüstung d.h. Anzüge, Gewehre, Munition, Conserven, photographische Apparate, Werkzeug, Geschenke an die Eingeborenen, Medizinen 10000 M

Fahrt bis Urumtsi und Turfan 5000

Erhaltung der Pferde im Winter 1800

Erhaltung des Personals 5000

Arbeitslöhne, Kutscherlöhne 2500

Fuhrhlöhne und Transporte 5000

Reserve (unvorh. Aufenthalt in grossen Städten) 15000

Techniker (Bartus) für ein Jahr 1800

Zusammen 32600 M

Rund 33000 M

Besoldung der übrigen Mitglieder:

Die schwierigste Frage!

Maler à 200 M – 20 Monate – 4000 M

Topograph 6000

Wissenschaftlicher Leiter

Hausverwalter 4000

zusammen <14>000 M

33000M

<14>000

<47>000 M

Bei Verlängerung des Aufenthalts im Winter in Turfan erhöhen sich die Summen, so dass etwa 0000 M als Totalsumme herauskommt.

Turfan-Akten 0958–0960.

Перевод

Русский план господ Ольденбурга, Клеменца, Веселовского, «Записки».

2 экспедиции.

К первой. Турфан и Куча.

План:

Персонал: пять человек, из них один художник.

Маршрут: кратчайший путь: Сибирская железная дорога до Семипалатинска (т.е. от Омска до Семипалатинска на пароходе).

Оттуда на почтовых лошадях или через Зайсанск, или Чугучак, или Кульджу. Оттуда на Урумчи. После осмотра в Турфане: один человек едет до Пичана или даже до Хами.

Обратный путь: Токсун, Карашар, Курла, Куча.

Оттуда назад на Турфан.

Наилучшее время для работы: февраль, март, апрель, май до середины июня.

Июль, август – непригодны.

Хороши: сентябрь, октябрь, ноябрь.

В декабре – бураны, до февраля – морозы.

Всего – 8–10 месяцев. Поездка от Петербурга до Турфана. 1½–2 месяца.

Стоимость этой поездки:

Поездка пяти человек до Турфана	2500 руб.
10 лошадей	500 руб.
Оплата пяти рабочим по 15 руб. в месяц и содержание с лошадьми	750 руб.
Содержание на человека и на лошадь в день по 1 руб. на 10 человек	3000 руб.
Оснащение экспедиции. Фотоаппараты	1700 руб.
Подарки местным органам власти	300 руб.
Непредвиденные расходы	1000 руб.
Покупка древностей	1500 руб.
	Транспорт 1125 руб.
Аренда гужевых повозок или верблюдов	400 руб.
Пополнение лошадей	250 руб.
На случай, если два сотрудника или два работника останутся (4–6 месяцев)	1000 руб.
	Итого: 12900 руб.

2. План.

Ответвление экспедиции от Турфана в Хотан через Лоб-нор, Чочен и Кергу, также пять человек.

Принимая во внимание протяженность пути и незнакомую местность, важнейшим пунктом программы является патрулирование. Главным пунктом должен стать Лоб. Оттуда – отдельные выезды.

На это необходимо от года до 15 месяцев.

Поездка из Токсуна или Турфана с новыми сборами	3000 руб.
Оплата пяти работников по 20 руб. в месяц	1500 руб.
Десять лошадей	500 руб.
10 верблюдов	1000 руб.
Содержание лошадей	4500 руб.
Оснащение	1500 руб.
Подарки	500 руб.
Непредвиденные траты	1500 руб.
Покупка древностей	2000 руб.
Ремонтные работы	500 руб.
Плата за провоз	500 руб.
	Итого: 17000 руб.

Обратный путь см. выше.

Итого:

17000 руб.

29900 руб.

По моему мнению, оплата возниц, т.е. рабочих (...) слишком низка, вместо указанной нужно платить по 20 рублей. Лошадей нужно вывести из-под удара, так как деньги останутся. Лошадьми можно расплачиваться.

Мое предложение:

Основной район исследований лежит между Турфаном и Хами и между Турфаном и Кучей и ее непосредственной округой. Другие области представляют собой полосу земли вокруг Лоба с выходом на юг (Хотан). Так как здесь был Свен Гедин, и мы вскоре узнаем о нем много более подробно, я обхожу при расчетах эту область, как и места к востоку от Урумчи, например Гучен, стороной. В Гучене и в его округе храмы все еще представляют собой культовые сооружения, так как здесь живет китайское и монгольское население. Там вполне можно фотографировать, однако снимать фрески невозможно. Я видел очень красивые фрески из Гучена (изображения звезд с санскритскими именами) у русского консула Федорова в Кульдже¹³⁸. По моим впечатлениям, главные пункты здесь *Муртук*, и Лемчин, и *Куча* с округой. Здесь я могу прямо обещать, что добыча будет значительной. Здесь места подходят как для стационарной части экспедиции, так и для исследовательской, так как вокруг лежат неизвестные руины. Если мы выберем для поездки две эти области, то в качестве опорных пунктов нужно будет использовать город *Турфан* и город *Куча*. В обоих городах много продуктов, в обоих русские аксакалы предлагают дома, а китайские власти – достаточную поддержку. Куча окружена руинами, в качестве наиболее многообещающих я рекомендую древние монастыри и пещеры возле Кумтуры на месте, где река Вай-кан пробивается из прохода Музарт, так называемый Мин-уй Афрасиаб. В качестве области для конвоя я рекомендую руины Бота возле Карашара, далее – руины Шурчука, которые столь же грандиозны. Они считаются столицей хана, в них должны сохраниться фрески, далее – руины знаменитого в древности Бугура и к северу от них – горы до Сака. Кроме Мин-уя возле Кучи – еще Шамалбаг и пещеры Мамбрак приблизительно в одном дне пути от Кучи по дороге в Кашгар.

Я представляю себе маршрут следующим образом:

Отъезд из Берлина около 1 июля, прибытие в Турфан – конец сентября, затем сразу – марш до Муртука, одна группа остается здесь для работы, другая отправляется в Лемчин или в Пичан. В январе, когда становится слишком холодно, рекомендую отъезд в Турфан для разбора добычи. Время можно занять как этим, так и отправкой вещей в Семипалатинск. В феврале – марш на Кучу, куда прибудем в апреле. Затем конвой отправляется прямо в Кумтуру, где в горах при начинающейся жары она может начать работу. Исследовательский отряд, однако, остается на месте и изучает выше указанные руины при Карашаре, Бугуре и т.д. В июне обе группы объединяются в Кумтуре, укладывают в горах свою добычу и проводят там июль и август, когда работать невозможно. В середине августа вся колонна отправляется назад в Турфан, забирает у исследовательского отряда находки и возвращается в Турфан осенью. Из Турфана она отправляется домой через Урумчи или, если она окажется слишком застигнута зимой – проводит там зиму и возвращается в феврале.

Путь в Турфан, по моему мнению, может быть *только* таким:

Железной дорогой до Омска. От Омска пароходом или русской почтой в Семипалатинск. В Семипалатинске на своей повозке, русской почтой через Чугучак (*не* через Зайсанск и *не* через Кульджу) в Шичо, Урумчи, Турфан.

Что касается персонала, я думаю:

¹³⁸ Консул в Кульдже С.А. Федоров принял немецких археологов 19 сентября 1902 г. и предоставил в их распоряжение жилье у купца Хазанова. Федоров дал участникам немецкой экспедиции много полезных советов. Указанные Грюнвелелем изображения позднее немецкая экспедиция воочию обнаружила в Сенгеме. 3 октября I ПИТЭ покинула Кульджу (Dreyer 2015: 21).

1 археолог, 1 топограф, 1 художник (и фотограф), 1 техник (Бартус), 1 завхоз, который занимается изучением языка.

Нужны переводчики: к тому же выбираем возниц, которые говорят по-русски, при этом я бы не стал брать дунган или татар. Последних можно использовать только под сильным контролем. Хороши сарты, вполне – турфанцы, которые постоянно хотят отправиться домой подешевле, хороши китайцы и очень хороши киргизы.

Ни при каких условиях я не потерплю антропологических изысканий, так как они возбуждают население и, таким образом, могут обрушить всю экспедицию. Китайские власти никогда не позволят откапывать черепа, а равно и раскопку курганов.

Расчет затрат отличается от российских. Во-первых, покупка лошадей только при плохом обращении с лошадьми является потерей – тот, кто хорошо обращается со своей лошадей, может ее и продать удачно, как и вычит на оплату возниц.

Оснащение экспедиции, т.е. костюмы, оружие, боеприпасы, консервы, фотоаппараты, инструменты, подарки местным, медицина	10000 марок
Проезд до Урумчи и Турфана	5000
Содержание лошадей зимой	1800
Содержание персонала	5000
Выплаты рабочим, выплаты возницам	2500
Оплата транспорта, в том числе гужевого	5000
Резерв (непредвиденные задержки в крупных городах)	15000
Техник (Бартус) на год	1800
	Всего 32600 марок
	Около 33000 марок

Оплата остальных участников:

Самый трудный вопрос!

Художник – по 200 марок – 20 месяцев –	4000 марок
Топограф	6000
Научный руководитель	
Завхоз	4000
	Всего <14>000 марок
	33000
	<14>000
	<47>000 марок.

При продлении пребывания зимой в Турфане суммы вырастают, так что в итоге получается сумма в <000 марок.

Исследовательская деятельность М.М. Березовского, отраженная в письмах к С.Ф. Ольденбургу, совпала по времени с пребыванием и бурной активностью участников Третьей Прусской Императорской Турфанской экспедиций (декабрь 1905–июнь 1907 гг.¹³⁹) под руководством Альберта Грюнведела. Их коллегой по полевым работам был упоминаемый в переписке Теодор Бартус. Впечатляет маршрут немецкой экспедиции и, соответственно, ареал, охваченный ее деятельностью: Кашагр – Тумшук (январь 1906 г.) – Кизил – Куча – Кумтура (февраль 1906 г.) – Кизил, Кириш (февраль – май 1906 г.) – Корла / храмовый комплекс и пещеры Шорчук – Турфанский

¹³⁹ Датировка работ Третьей турфанской экспедиции в разных работах дается с отличиями; указанные даты даны в соответствии со следующей работой: Хромов 1992: 274.

оазис (июль 1906 г.) – Урумчи – Хами – Тойук-мазар (январь 1907 г.) – Шорчук (февраль – март 1907 г.) – Турфан с возвращением через Урумчи (апрель 1907 г.). Активность немецкой экспедиции и столкновения, обусловленные нарушениями Немецкой турфанской экспедицией условий заключенных соглашений, обусловили тот эмоциональный фон, в который окрашены письма русского исследователя. Настроение Березовского в письмах при описании деятельности немецких исследователей раздраженное, но в целом фаталистически примирительное. С другой стороны, А. фон Лекок же сообщает, что дело чуть не дошло до применения огнестрельного оружия¹⁴⁰.

Публикуемая ниже краткая записка С.Ф. Ольденбурга, отправленная М.М. Березовскому (АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 2. Д. 42) с приглашением посетить его, а также запись самого Березовского на конверте, несмотря на краткость, – в высшей степени интересные документы. Судя по всему, на дому у С.Ф. Ольденбурга состоялось совещание трех членов Русского комитета – С.Ф. Ольденбурга, Д.А. Клеменца и А.В. Григорьева, на которое были приглашены и М.М. Березовский, взявший через несколько месяцев на себя руководство экспедицией «Русского комитета» в западную часть Китайского (Восточного) Туркестана (Кучарский оазис).

Суть поднятых вопросов едва ли может быть установлена с полной достоверностью, однако определенные предположения все же могут быть выдвинуты. На этом совещании должны были обсуждать вопросы, связанные с отправкой в Восточный Туркестан экспедиции Березовского. На нем, как кажется, не оговаривались условия раздела «сфер влияния» между экспедициями Русского и берлинского комитетов. Данный вывод следует из писем самого Березовского Ольденбургу (см. соответствующий раздел):

«Я не знаю, в каких выражениях состоялось соглашение между Турфанским и Русским Комитетами» (письмо № 5 из Кучи от 26 мая 1906 г.);

«В Петербурге я имел смутное представление о Турфанской экспедиции и думал, что она послана Берлинским музеем вроде того, как я – Русским Комитетом» (письмо № 7; не позднее 20 июля 1906 г.).

Показательно, что Березовский говорит о подписантах «они»: т.е. он, определенно, обсуждавший документ не подписывал. Вероятно, причина кроется в том, что сам Березовский не был членом Комитета.

19 августа 1905

Многоуважаемый Михаил Михайлович,

Завтра утром (в субботу), часам к 11 жду Клеменца и Григорьева. Не можете ли прийти и Вы?

Преданный Вам

Сергей Ольденбург
пятница.

На конверте рукой Березовского сделана запись:

«Суббота 20 августа утром, примерно 11 без ¼ был у Ольденбурга. Скоро пришел Григорьев, а затем Клеменц – они совместно подписали».

Продолжение этой истории описано в письме С.Ф. Ольденбурга А. Грюнведелю из фондов Турфанского собрания (*Turfan-Akten*. 1296–1298) от 26 августа 1905 г. Оно было недавно опубликовано; ниже оно публикуется в общем объеме переписки Грюнведеля и Ольденбурга¹⁴¹. Приведем лишь наиболее интересную цитату:

¹⁴⁰ Le Coq 1926: 109, Anm. 1.

¹⁴¹ Strauch 2014: 175–176; см. № 16 в разделе «Переписка А. Грюнведеля и С.Ф. Ольденбурга».

«...Так как в прошлом году мы решили предпринять поездку в Кучу и, не зная еще названия, определили развалины к северу от города для более тщательного осмотра (см. наш отчет в Бюллетене), я должен обговорить этот вопрос с Клеменцем, Григорьевым и Березовским. Вчера господа были у меня, и все мы согласились с тем, что, если Вы хотите это место исследовать сами и хотите взять фрески и прочие древности для Вашего музея, мы только можем это с радостью поприветствовать, так как никто не сделает этого так, как Вы, и для науки все равно, кто предпримет это начинание. Березовский займется тогда другими областями...».

Из письма Ольденбурга Грюнведелю явственно следует, что, если немецкая экспедиция захотела бы исследовать район Кучи, то Березовскому следовало бы сменить регион исследований, и что сам Березовский должен был быть с этим согласен. Можно лишь допустить, что немецкая экспедиция могла начать работу в округе Кучи, если сам Березовский готов был уступить и, оставив Кучу, перейти на другой памятник. Так как этого не произошло, разразился конфликт.

Далее восстановление деталей конфликта опирается на письма и документы за подписью М.М. Березовского и А. Грюнведеля.

Письмо и протест М.М. Березовского А. Грюнведелю, копии которых были отправлены С.Ф. Ольденбургу 10/23 мая 1906 г.¹⁴², в значительной степени проливают свет на конфликт, произошедший между русской и немецкой экспедициями. Важно отметить, что речь в нем идет совсем не о тех местах, чем те, о которых говорилось в письме А. Грюнведеля В.В. Радлову¹⁴³, как о регионах, в которых наиболее заинтересована ПИТЭ. Интересы обеих экспедиций в Турфане в 1904 г. не пересекались. Однако, судя по тексту письма и протеста Березовского, а также ответного письма Грюнведеля, германскому Турфанскому комитету был определен для работ Турфан и его округа, как и просил Грюнведель от лица Турфанского комитета в письме к Радлову, и, как следует из письма Березовского, часть Кучинского округа – Кумтура, расположенная к юго-западу от Кучи. В Фонде С.Ф. Ольденбурга СПбФ АРАН среди писем к нему от А. Грюнведеля нет такого, в котором бы речь шла о разрешении ПИТЭ работать в Кумтуре. Однако ПИТЭ планировала работу в Кумтуре заранее, что следует из опубликованного выше «Русского плана господ Ольденбурга, Клеменца, Веселовского», и распространила ареал работ на Кириш – северо-западную часть Кизильского района, закрепленную за экспедицией Русского комитета, что и вызвало соответствующий протест.

В ответных письмах Березовскому и Ольденбургу Грюнведель указывает причину, по которой ПИТЭ сочла возможным распространить свою работу на «окрестности Кучи» – устное разрешение В.В. Радлова. С одной стороны, и Кириш, и Кизил, и Кумтура находятся вблизи Кучи, хотя и в разных административных округах (Кизил находится в Байском округе). И, если В.В. Радлов действительно санкционировал работу ПИТЭ в «округе Кучи», то ее можно было понять и как разрешение работать не только в Кумтуре или Кирише. С другой стороны, Радлов не мог не знать о том, что ПИТЭ разрешено работать в Кумтуре, по этой причине он мог подтвердить это решение Русского комитета общей формулировкой «в округе Кучи», которую немецкие археологи уже могли интерпретировать расширительно, т.е. «во всей округе Куче» географически, а не только в Кирише или Кумтуре, т.е. административно. К сожалению, на середину 1900-х годов в переписке Грюнведеля и Радлова выпадает лакуна: за период между 24 апреля 1905 и 16 февраля 1909 гг. писем между ними в фондах СПбФ АРАН нет, и восстановить детали их беседы не представляется возможным.

¹⁴² См. разделы «Переписка М.М. Березовского и А. Грюнведеля» и «Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу».

¹⁴³ См. раздел «Переписка А. Грюнведеля и В.В. Радлова»; № 13.

В мае – июле 1906 г. Березовский отправил Ольденбургу два письма, в которых изложил свою точку зрения на произошедшее «недоразумение» между двумя экспедициями, в частности, и на общие вопросы научной этики в целом. Фактически эти письма демонстрируют крах надежд на сотрудничество ученых двух стран в исследовании Восточного Туркестана и победу «выставочных» приоритетов над научными.

Тем не менее, демарш М.М. Березовского возымел действие. Во всяком случае, как показывает письмо тогдашнего консула в Кашгаре С.А. Колоколова С.Ф. Ольденбургу, при указании на маршрут французской экспедиции под руководством П. Пелльо¹⁴⁴ специально оговаривается, что она не затронет ареал работ М.М. Березовского.

Колоколов – Ольденбургу

Кашгар, 16 октября 1906 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Позвольте сообщить Вам, что во исполнение письма Вашего ко мне от 26 мая с.г., переданного мне Господином П. Пелльо, мною ему было оказано всяческое содействие. Миссия его, прожив в Кашгаре полтора месяца рядом с Консульством, выехала ныне через Уч-Турфан и Аксу, где Пелльо собирается заняться археологией, не затрагивая район действий М.М. Березовского. Оттуда он думает перебраться в Турфан, где и по сие время работает профессор Грюнведель, быть может, посетит Лоб-нор и т.д., рассчитывая пробыть в общем год, если не более, в Центральной Азии.

С.А. Колоколов с семьей

О Грюнведеде я давно уже не получал сведений. Проезжавший же через Кашгар обратно в Берлин путем через Индию фон Лекок говорил, что результатами работ профессор доволен. Судя по тому, что уже ранее, до этого времени, сделала немецкая экспедиция, успех ее обещает быть колоссальным.

Вероятно, не менее интересные в археологическом отношении <находки> будут сделаны англичанином доктором Стейном, который роется в Такламакане, приехав сюда с этой целью вторично. Будучи у меня, этот ученый путешественник рассказывал мне, что проездом в Кашгар из Индии он сверил маршрут китайца путешественника Сюан-Цзяна и поражен результатам своих открытий.

Я позволяю приложить при сем два манускрипта, полученные мною случайно, один на березовой коре из Хотана, по-видимому, сплошная фальсификация, но не лишенная, полагаю, хотя бы в этом отношении интереса для коллекции, а другая из Кучара, в более поношенном состоянии и, надо полагать, подлинная. Я не археолог и потому этим делом заниматься побаиваюсь. Мало помалу разрабатываю экономическую сторону кашгарских оазисов и попутно с этим составляю этнографическую коллекцию, которая, думаю, выйдет удачной.

Преданный Вам
С. Колоколов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 280. Л. 1–1об.

Взаимопонимание между российскими и немецкими исследователями Восточного Туркестана длительное время не восстанавливалось. В письме от 11/24 июня 1908 года к С.Ф. Ольденбургу Ф.И. Щербатской, не стесняясь в выражениях, бранит немецких коллег за то, что те в обход ранее достигнутых договоренностей не делились с российскими исследователями, и незавидная роль «переговорщика» в этих контактах была отведена В.В. Радлову: «Если бы берлинцы не были такими св..., то решение не замедлилось бы. Натравите на них Радлова, пусть проберет их хорошенько, это будет полезно»¹⁴⁵.

Показательно, однако, и то, что отношения между Радловым и Грюнведем были фактически прерваны на четыре года: поддерживая отношения с Д.А. Клеменцем и С.Ф. Ольденбургом, Грюнведель не имел возможности сохранять личные и научные связи с В.В. Радловым до их возобновления в 1909 г.

А. фон Лекок был активно участвовал в развитии этого конфликта. Вероятно, взаимное озлобление между Лекоком и российскими исследователями было столь велико, что даже с наиболее дипломатичным и гибким из них С.Ф. Ольденбургом, он, в отличие от А. Грюнведеля, переписку не вел вплоть до 1920-х годов. Впрочем, сам Лекок дает ответ на вопрос о причинах отсутствия переписки с Ольденбургом. Из его письма от 2 июля 1910 г. к Вили Банг Каупу видно, с каким презрением относился Лекок к российским коллегам:

«Сегодня утром был здесь из Петербурга Дудин и хотел осмотреть Турфан; Грюнведель в отпуске, и я от него отделался. Однако он вернулся, а так как я не могу ссориться с русскими, пришлось мне ему пообещать провести его в понедельник через закрытую турфанскую выставку. Он был с Ольденбургом в Куче и Турфане. Однако нашли они немного. Чай (Ольденбург) и водка (Дудин) – выпивка и успех вместе не стыкуются. Это те самые джентльмены, которые на свои деньги старого калмыка Клеменца отправили рыться в Самарканд. Из найденного продал Дудин хорошие вещицы за большие деньги интимному

¹⁴⁵ Цит. по: Вигасин 2008б: 301.

Поль Пелльо. 1916. Trésors de Chine et de Haute Asie. Centième anniversaire de Paul Pelliot. Paris, 1979. P. 17.

врагу Клеменца Ротлауфу¹⁴⁶, что похуже он отправил калмыку. Да пребудет все так навсегда во святой Руси! Тем лучше для нас. Однако то, что я принужден общаться с такими канальями, невыносимо, это надо перепоручить Грюнведелю»¹⁴⁷.

Из более поздних документов для обсуждаемого сюжета определенный интерес представляет так называемый «Отчет Грюнведеля для Главной Дирекции по обвинению в плагиате». В нем он жалуется, что «не знал, что предложения о разделе областей работ со стороны Императорской русской академии будут иметь столь малый успех»¹⁴⁸. Дальнейшие обстоятельства проясняют документы, публикуемые ниже.

Конфликт между российскими и немецкими коллегами не прервал контактов и совместной деятельности. Об этом свидетельствует, например, Открытый лист, выписанный Русским комитетом Альберту Тафелю 9 июля 1914 года для археологических исследований в Восточном Туркестане и следования через Андижан¹⁴⁹. Из-за начавшейся Первой мировой войны экспедиция А. Тафеля, однако, не состоялась.

Экспедиция М.М. Березовского

Значительную роль в исследовании прошлого Центральной Азии сыграл Михаил Михайлович Березовский (1848–1912) – крупный зоолог и археолог-искусствовед, научное наследие которого лишь недавно стало вводиться в оборот¹⁵⁰. Часть его, хранящаяся в СПбФ АРАН, «Архиве востоковедов» Института восточных рукописей РАН¹⁵¹ и в Архиве Государственного Эрмитажа, остается неизданной, например статьи «Пещерные буддийские монастыри»¹⁵², «Дневник путешествий за 1907 г.»¹⁵³, «Экспедиция М.М. Березовского в Кучу в 1905–1907 г.»¹⁵⁴, «Орнаменты на фресках. Китайский Туркестан. Кучарский округ»¹⁵⁵. Не существует и надежных публикаций, в которых бы жизнь и деятельность М.М. Березовского рассматривались во всей своей полноте¹⁵⁶. Даже в академической «Истории отечественного востоковедения» личности Березовского не уделено ни строки, а в качестве ссылки на подробный отчет о «жизни и деятельности» Березовского указывается¹⁵⁷ на две страницы из общей работы по истории географии в России¹⁵⁸. Двух страниц из работы по истории деятельности Русского комитета¹⁵⁹ также недостаточно, чтобы представить научное наследие М.М. Березовского так, как оно того заслуживает.

Березовский публиковал результаты своих исследований крайне неохотно – «Письмо и каторжная работа для меня почти синонимы», – признавался он академику С.Ф. Ольденбургу в недати-

¹⁴⁶ Имеется в виду В.В. Радлов.

¹⁴⁷ Knüppel, Tongerloo 2014: 78–79.

¹⁴⁸ Grünwedel 2001: 185.

¹⁴⁹ См. публикацию оригинала: Dreyer 2015: 20 (Abb. 14).

¹⁵⁰ Воробьева-Десятовская 2012: 176–182.

¹⁵¹ Краткое описание фонда Березовского см.: Назирова 1986, 26.

¹⁵² АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1. Д. 26.

¹⁵³ АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1. Д. 13. Публикуется во втором томе «Восточного Туркестана и Монголии».

¹⁵⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1. Д. 21.

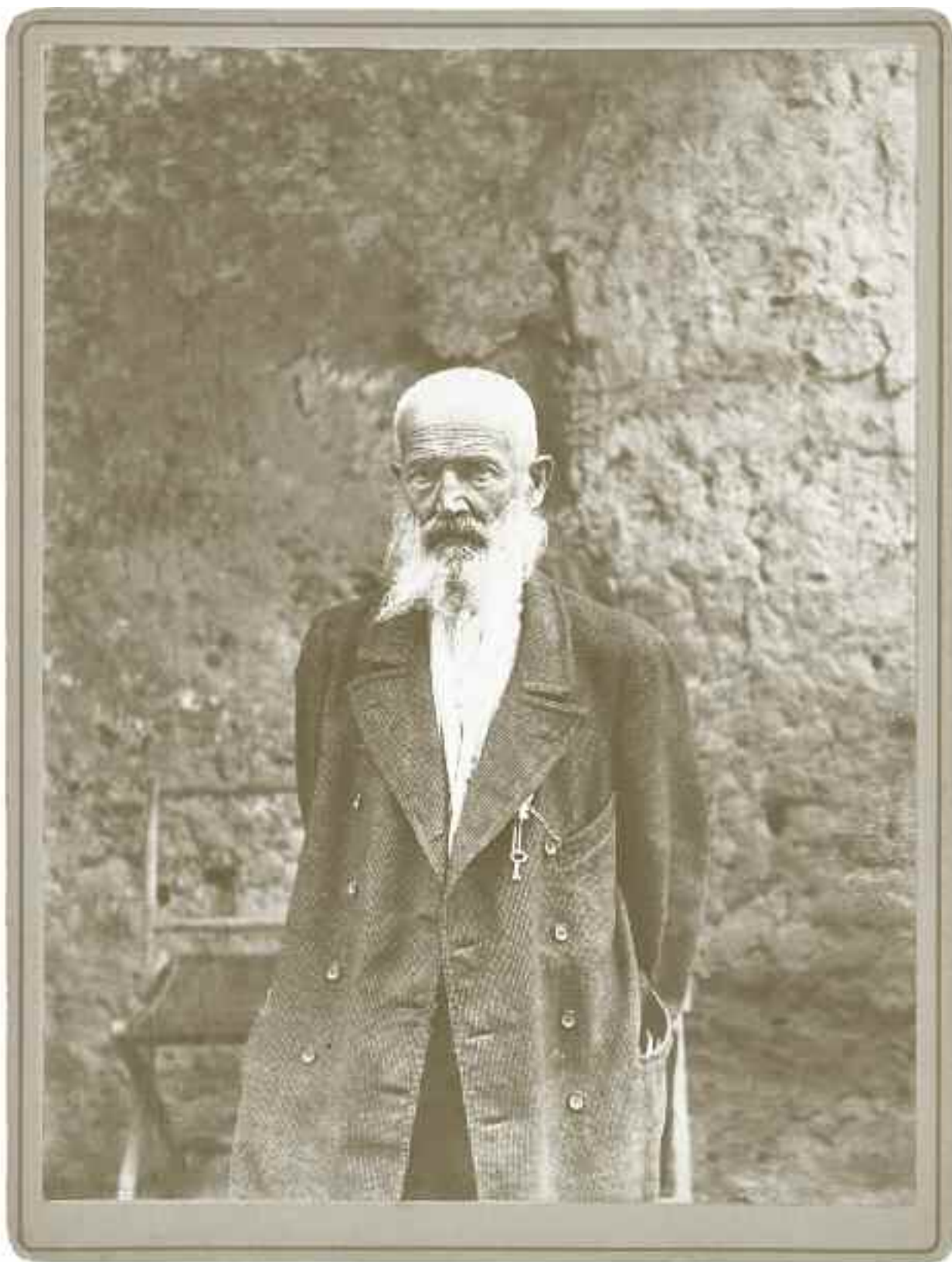
¹⁵⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1. Д. 23.

¹⁵⁶ Едва ли не наиболее полной является статья В. Ивушкина «Китайский мандарин из Сибири», опубликованная в сети интернет на портале «Природа Байкала»: <http://nature.baikal.ru/text.shtml?id=446>.

¹⁵⁷ Назирова 1986: 25, прим. 1.

¹⁵⁸ Берг 1929: 117–118.

¹⁵⁹ Назирова 1992: 49–51.

М.М. Березовский

рованном письме – № 6¹⁶⁰. Это в частности приводило к тому, что даже в университетских и академических кругах и личность его, и деятельность были весьма мало известны. Так, крупнейший географ и этнограф – современник Березовского – Д.Н. Анучин – академик с 1898 г., а с 1907 по 1921 г. – директор Музея антропологии Московского университета, длительное время питавший глубокий интерес к истории Восточного Туркестана и сам написавший ряд работ по данной тематике¹⁶¹, ничего не знал о Березовском. В письме к С.Ф. Ольденбургу от 18 ноября 1907 г. он пишет: «Мне бы хотелось иметь некоторые сведения об экспедиции Березовского, т.е. когда была отправлена, сколько потребовала средств, кто такой Березовский (имя, отчество, положение и пр.), сколько времени продолжалась, где производила исследования, какие результаты (рукописи¹⁶², вещи, рисунки, кальки), куда поступили, как и где будут обработаны. Не было ли еще каких изысканий?...»¹⁶³. Нельзя сказать, что положение принципиально изменилось и в наше время. Об это говорит следующее признание: «The largest amount of Kuchan manuscripts is presented in the M.M. Berezovsky collection brought to St.-Petersburg from his expedition to Kuca in 1905–1907. The name of this scholar comes first here – only a few scholars know it in the West, though he had been working in Kuca simultaneously with Paul Pelliot...»¹⁶⁴.

В фонде С.Ф. Ольденбурга Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (Ф. 208. Оп. 1. Ед. хр. 188. Л. 37) сохранилась краткая характеристика М.М. Березовского, данная Ольденбургом при работе над черновой хронологией археологического изучения Восточного Туркестана: «Березовский 1905–1907. Великолепный фотограф. Отличный специалист по съемке, недостаток подготовки, медленность работы. Материал под спудом пока».

В этой связи нельзя не приветствовать стремление современных исследователей довести его работы до печати, хотя бы и спустя столетие после их составления¹⁶⁵. С другой стороны, тем большую ценность обретают письма Березовского, так как в них содержится та информация, на основе которой обычно строятся археологические публикации: подробные описания, планы, прорисовки и т.д. Вероятно, по указанной выше причине, печатный отчет о деятельности экспедиции издан Березовским не был, однако в устной форме отчет на заседании Академии наук 6 марта 1909 г. дан все же был¹⁶⁶.

Хронология работ

На основе писем Березовского Ольденбургу можно восстановить хронологию работ экспедиции Русского комитета, а также уточнить ряд дат касательно работ экспедиции Грюнведела и Леока.

В Дневнике за 1907 г. Березовский точно указывает дату начала финансирования и сборов:

«Окончательно поездка была решена, а получили от Комитета 6000 р. 12 сентября 1905 г., с этого дня и начались мои сборы, продолжавшие до дня выезда 51 день» (Ф. 59. Оп. 1. Д. 14. Л. 37 об.).

2 ноября 1905 г. Березовский выезжает из Санкт-Петербурга; 7 ноября он проезжает Оренбург, 11 ноября – прибытие в Ташкент; 4 декабря – в Ташкенте; 5 декабря – отъезд в Ош. По его сведе-

¹⁶⁰ Изданных прижизненных публикаций Березовского совсем немного. В качестве основных можно указать следующие: Березовский 1898; Berezowski, Bianchi 1900: 210–212.

¹⁶¹ Анучин 1907: 253–267; Анучин 1909: 3; Анучин 1913: 5; Анучин 1923: 399–404.

¹⁶² О рукописях, найденных экспедицией Березовского см.: Миронов 1909: 547–562. Всего экспедиция Березовского привезла 136 фрагментов рукописей различного происхождения.

¹⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 15. Л. 1–2. Письмо частично опубликовано: Бонгард-Левин 2008: 589.

¹⁶⁴ Vorobyeva-Desyatovskaya 1997: 208.

¹⁶⁵ Березовский 2012: 232–244; Воробьева-Десятовская 2012: 176–182.

¹⁶⁶ Назирова 1986: 25 (со ссылками на архивные документы).

ниям, 17 декабря члены немецкой экспедиции покидают Кашгар; при этом Грюнведель провел по болезни в Кашгаре около месяца. 26 декабря в Петербург приходит телеграмма Березовского из Иркештама.

30 декабря 1905 г. – прибытие Березовского в Кашгар; 15 января 1906 г. – выезд из Кашгара, 6 февраля он достигает Кучи – цели экспедиции, задержавшись по пути в Бае и Кизиле. В начале января берлинская Турфанская экспедиция обосновалась в 25–30 км к югу от Кучи в кишлаке Коктура, 30 января – немецкие археологи уехали в Кизил. 19 февраля Березовский все еще в Куче, а 14 марта через Таджит и Кумтуру, где прожил около полутора месяцев, отправляется в Ташкент.

1 мая в Кучу возвращается Немецкая экспедиция, которая в этот же день отправляется в Кириш. 10 мая из Кучи экспедиция берлинского комитета отправляется в Турфан.

10 мая 1906 – Березовский работает в Кумтуре, 25–26 мая и в 20-х числах июля 1907 г. – в Куче.

В декабре 1907 г., как следует из дневников самого исследователя, экспедиция завершает свою работу¹⁶⁷.

Работа экспедиции Березовского проходила в сложных условиях, связанных в том числе с частыми болезнями. В Ташкенте в ноябре 1905 г. Березовский заболел гриппом, от которого не мог излечиться более 3 недель. По пути – в Оше – снова заболел – бронхит. Постоянно – в течение всего хода работ – ему приходилось бороться с сильной экземой, не позволявшей ему в периоды обострения ни ходить, ни ездить верхом.

Тем не менее, экспедиции Русского комитета удалось сделать довольно много. Как показывают письма и дневниковые записи, Березовский и его спутники провели исследования в Субаши, Долдур-охуре, Кизиле, Таджете, Кумтуре, Куче, Кирише. Ими были сняты планы городищ и отдельных построек, сделаны прекрасные фотографии (недаром Березовский считается одним из основателей научного фотографирования), копии находок на кальке, составлена значительная нумизматическая коллекция. В окрестностях Таджита возле селения Даванкум на двух городищах и Кизиле ими был обнаружен интереснейший археологический материал: фрески, посуда, терракота, скульптуры, обрывки рукописей, шелковых тканей, резные деревянные изделия. Были проведены исследования пещерных буддийских монастырей.

Один из документов (АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1. Д. 21. Л.1), указывает места находок рукописей экспедицией М.М. Березовского:

Экспедиция М.М. Березовского в Кучу в 1905–1907 гг.

Места находок рукописей

1. Он-башский мин-уй
2. Таджит – мин-уй.
3. *главный храм*
4. Монастырь
5. Кызыльский мин-уй
6. Кызыл-карга.

Почерк, которым сделана эта запись, на редкость четкий, принадлежит иной руке, не М.М. Березовского, но и не С.Ф. Ольденбургу.

Работы Березовского, все еще по большей части неопубликованные (см. выше), заслуживают высокой оценки и должны быть введены в научный оборот в ближайшее время.

Русские Туркестанские экспедиции С.Ф. Ольденбурга

¹⁶⁷ См.: Березовский 1907; также указано в Назирова 1986: 25.

Парадоксально, но о туркестанских экспедициях С.Ф. Ольденбурга – одном из наиболее примечательных начинаний отечественной исторической науки – «в научной литературе известно совсем немного»¹⁶⁸. Это связано с тем, что подавляющее большинство привезенных материалов неопубликовано, а также с тем, что, в отличие от западноевропейских и японских коллег, С.Ф. Ольденбург не стремился к вывозу культурных ценностей из изучаемого ареала в «цивилизованный» мир, а основывался на культуросберегающем принципе востоковедной археологии.

О том, сколь мало фактически известно о ходе работ I РТЭ Ольденбурга, говорят хотя бы следующие факты: на начало 70-х гг. XX столетия значительная часть документов, привезенных С.Ф. Ольденбургом из I РТЭ, оставалась даже не разобранной¹⁶⁹; даты отправки экспедиции и начала работ известны из отчета самого Ольденбурга¹⁷⁰, дата завершения работ при их упоминании в литературе не указывается, вероятно, по той причине, что она не указана и в отчете самого Ольденбурга¹⁷¹. Эти даты устанавливаются из переписки. Так, 6 февраля 1910 г. Ольденбург отправляет из Кучи письмо консулу в Урумчи Н.Н. Кроткову, а 15 марта 1910 г. Н.Н. Кротков уже обращается к Ольденбургу с вопросом: «Когда снова предполагаете собраться сюда?». 20 марта датируется письмо С. Майемерова (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 165. Л. 18–18 об), в котором он выражает надежду на то, что С.Ф. Ольденбург благополучно вернулся домой и говорит о том, что он вернулся от Ольденбурга 5 марта, скорее всего, проводив его в Санкт-Петербург¹⁷². Вероятно, отъезд Ольденбурга состоялся в конце зимы – начале весны 1910 г.¹⁷³ Даты начала и завершения работ II РТЭ указываются точно¹⁷⁴.

Действительно, краткое сообщение¹⁷⁵, краткий отчет¹⁷⁶, три статьи самого Ольденбурга в не самых читаемых изданиях¹⁷⁷, и три работы С.М. Дудина¹⁷⁸ – слишком мало для того, чтобы представить научной общественности всю значимость двух Русских Туркестанских экспедиций. Занятый спасением русской науки и культуры в переломную эпоху развития России, С.Ф. Ольденбург не успел издать экспедиционные материалы ни на родине, ни за рубежом. Попытки его вдовы Е.Г. Ольденбург и Ф.И. Щербатского опубликовать их в 1930-х – начале 1940-х гг. также оказались

¹⁶⁸ Воробьева-Десятовская 2011а: 21.

¹⁶⁹ Рагоза 1972: 259.

¹⁷⁰ Ольденбург 1914б: 1–4 (отправление и начальный этап работ из Санкт-Петербурга 6 июня 1909 г.), 22 (29 сентября – дата прибытия в Турфан), 56 (19 декабря – дата прибытия в Кучар), 72 (12 января 1910 г. – отъезд из Кумтуры в пустыню Даван-Кум); далее даты не указываются.

¹⁷¹ Например, Попова 2008а: 156.

¹⁷² Ваше Превосходительство, Сергей Федорович!

Выезжая от Вашего Превосходительство, я прибыл в Урумчи 5-го марта с.г. благополучно. Наверное, Ваше Превосходительство и Вы прибыли на место благополучно и желаю Вам всегда от Бога доброго здоровья. Затем привет Ваш я передал г. Консулу Кроткову, за что он меня поблагодарил.

Адрес: Через Чугучак в Урумчи

Сахарию Майемерову.

Киргиз Семипалатинской области Зайсанского уезда Богазовской волости № 8 аула

Сахарий Майемеров

Город Урумчи, 20 марта 1910 года

(Западный Китай).

¹⁷³ Б.С. Каганович указывает март 1910 г. как время окончания экспедиции (Каганович 2013: 55).

¹⁷⁴ Например, Скачков 1993: 315–317.

¹⁷⁵ Ольденбург 1911: 20–31.

¹⁷⁶ Ольденбург 1914б.

¹⁷⁷ Ольденбург 1921: 25–31; Ольденбург 1922: 57–66; Ольденбург 1925: 41–52.

¹⁷⁸ Дудин 1916а–б; Дудин 1917; Дудин 1918: 21–92.

безуспешными¹⁷⁹. В дальнейшем лишь Н.В. Дьяконова издала две работы по материалам экспедиций Ольденбурга¹⁸⁰. Тем важнее ввести в научный оборот все, что имеет непосредственное отношение к изучению Восточного Туркестана российскими исследователями, в особенности – под руководством С.Ф. Ольденбурга.

Примечательны его слова о Сибирской экспедиции Д.Г. Мессершмидта (1719–1726), сказанные в рукописном варианте лекции «Научная экспедиция»: «...ценнейшие материалы, заключенные в ряде тщательно написанных томов через двести почти лет лежат неизданные и почти неиспользованные; типичная картина истории русской научной экспедиции: широкие задания, исполнение работы энтузиастом-ученым, почти без помощников, бесконечные затруднения во время экспедиции, а по окончании ее – сдача результатов в архив и почти полное забвение. Поистине трагическая судьба!» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 196а. Л. 4–4 об.). Трудно отделаться от ощущения, что Ольденбург в значительной степени имел в виду судьбу обеих РТЭ. Со времени их завершения прошло уже более ста лет, а судьба их, действительно, почти такая же: материалы, собранные энтузиастом-ученым почти без помощников при крайне скудных средствах, расплылись по архивам...

Работа Ольденбурга в Восточном Туркестане едва ли была бы возможной без деятельной помощи представителей дипломатического корпуса. Русские консулы Н.Ф. Петровский, Н.Н. Кротков, А.В. Богоявленский, С.А. Колоколов, А.А. Дьяков не только оказывали деятельную помощь российским и иностранным исследователям, но и сами внесли существенный вклад в изучение истории этого региона. Усилиями российских дипломатов были собраны обширные коллекции рукописей, предметов материальной культуры, памятников изобразительного искусства, которые стали базой для изучения истории и культуры Восточного Туркестана. Многие дипломаты являлись авторами научных работ по отдельным вопросам истории и археологии Синьцзяна, путевых заметок и переводов китайских источников, составителями карт этого тогда слабоизученного региона и пр.

Особую роль в развитии археологических исследований в Восточном Туркестане сыграл Николай Николаевич Кротков (1869 – 1919) – российский востоковед-китаист, дипломат. Кротков – выпускник факультета восточных языков Петербургского университета. Он служил переводчиком консульства в Кульдже (1897–1899), секретарем консульств в Гирине, Цицикаре и Кульдже, а также консулом в Урумчи. За время работы в Восточном Туркестане Кротков собрал коллекцию, состоявшую, в основном, из уйгурских и китайских рукописных фрагментов из Хотана, а также 29 согдийских, привезенную в конце 1907 г. в Петербург. По предложению К.Г. Залемана собрание Кроткова было приобретено за 5000 рублей, и его рукописная часть была передана в Азиатский музей ПАН¹⁸¹.

В 1909 г. Кротков передал Азиатскому музею вторую коллекцию, состоявшую, как и первая, из 82 уйгурских, китайских и трех согдийских фрагментов. Оба собрания были описаны К.Г. Залеманом¹⁸². Материалы, присланные Н.Н. Кротковым, составили основную часть среднеперсидских и согдийских рукописей в коллекции Азиатского музея (ныне – Института восточных рукописей РАН).

Формирование следующей коллекции, поступившей в Азиатский музей 28 марта 1911 г., детально описывается в публикуемой ниже переписке С.Ф. Ольденбурга и Н.Н. Кроткова. В ее состав входили не только китайские среднеперсидские тексты, но и тибетские¹⁸³.

¹⁷⁹ Тункина 2013б: 57–58; Тункина 2013в.

¹⁸⁰ Дьяконова 1947: 445–470; Дьяконова 1995.

¹⁸¹ Рагоза 1972: 254

¹⁸² Рагоза 1972: 255

¹⁸³ См. оригинал краткой описи тибетских рукописей, поступивших в фонд Азиатского музея в марте 1911 г. за подписью В.В. Радлова: Zorin 2012: 366. Pl. 1.

В 1910 г. Кротков был избран членом-корреспондентом Этнографического музея (см. письмо № 34) и Русского комитета. Вернувшись в Россию, Кротков передал Азиатскому музею свое собрание маньчжурских рукописей, которую сам же и инвентаризировал в 1918 г.

Конечно, проведению работ первой экспедиции Ольденбурга в Восточный Туркестан 1909–1910 гг. способствовало и то, что проводилась она под «высочайшим» патронатом. Так, 14/27 апреля датируется паспорт, выданный С.Ф. Ольденбургу от имени Императора Николая II. В СПбФ АРАН (Ф. 208. Оп. 1. Д. 162. Л. 2), сохранился перевод на немецкий и французский язык этого документа. Приведем его обратный перевод:

Милостью Божией

Мы, Николай II,

Император и Самодержец Всероссийский

Сообщаем всем, кому надлежит, что податель сего, Господин Сергей Ольденбург, секретарь Академии наук, посланный высочайшим повелением в научную экспедицию в Восточный Туркестан Русским комитетом, отправляется отсюда за границу и затем возвращается в Россию.

С этой целью мы просим все высшие власти, а также каждого и приказываем нашим военным и гражданским властям повсюду давать свободный проход господину Ольденбургу и оказывать ему помощь и содействие в случае необходимости. В надежде на это настоящий паспорт был выдан с приложением Нашей печати имперской.

Санкт-Петербург,

14/27 апреля 1909 года.

По Указу Его Императорского Величества.

(Подписано) Аргиропуло.

В паспорте Д.А. Смирнова, также подписанном за Товарища министра иностранных дел старшим советником МИД К.Э. Аргиропуло и выданном 17 мая 1909 г. от имени Императора Николая II, говорится об экспедиции, «снаряженной по Нашему повелению». И сам паспорт был подписан «по Указу Его Императорского Величества» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Лл. 48–49).

Экспедиция состояла фактически из трех человек – руководителя С.Ф. Ольденбурга, горного инженера Д.А. Смирнова¹⁸⁴, художника и фотографа С.М. Дудина, которому были поручены работы «по художественной части и фотографии»; два других участника – археолог В.И. Каменский и «практик-раскопщик» С.П. Петренко из-за болезни вынуждены были вернуться на родину с полпути. Весь арсенал экспедиции состоял из трех револьверов и четырех ружей. Об этом говорится в Свидетельстве № 2216 от 28 апреля 1909 г., которым «разрешается Сергею Федоровичу Ольденбургу хранение трех револьверов и четырех ружей для вооружения себя и состоящих при нем двух служителей», выданном в канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника и отправленном «в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии для выдачи по принадлежности» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Л. 9).

¹⁸⁴ Смирнов, Дмитрий Арсеньевич (?–?) – горный инженер (в 1909 окончил Горный институт), участник I РТЭ, в задачу которого входила съемка планов. В 1915 г. – помощник окружного инженера Горловского г.о. Горного управления Южной России. (Список горным инженерам на 1915 г.); личное дело: РГИА. Ф. 37. Оп. 48. Д. 3687 (1910 г.). Сведения о Д.А. Смирнове любезно предоставлены Е.Н. Груздевой (СПбФ АРАН).

Ход работ I Русской Туркестанской экспедиции¹⁸⁵

Экспедиция выехала из Петербурга 6 июня, через Омск и Семипалатинск добралась до Китая. В газетном интервью С.М. Дудин сообщал о тяготах пути: «Проехав 600 верст к востоку от китайской границы до Урумчи, мы убедились, что наша экспедиция слишком поздно отправилась в эту нестерпимо жаркую страну. Сначала заболел Петренко, а потом от верховой езды по жаре поистрепались нервы у Каменского, и оба они вернулись, а мы втроем продолжали путь. Кочевники-киргизы откочевали куда-то в сторону, и мы не могли достать баранов. Пришлось питаться хлебом и рисом. Взятые про запас консервы от жары пропали. Рыба обратилась в труху, мясное погнило, и один только экстракт Либиха, обратившийся в клей, можно было употребить в дело. Хлеб доставали мы у китайцев и дунханов, в виде пшеничных лепешек, смазанных черемшей, – среднее между луком и чесноком. Вонь страшная, но понемножку мы привыкли»¹⁸⁶.

Работа I РТЭ концентрировалась вокруг трех исторических центров: Карашарский округ, Турфанский и Кучарский оазисы. 22 июня 1909 г. путешественники прибыли в Чугучак, где закупили лошадей и необходимое снаряжение. Здесь к экспедиции присоединился переводчик-сарт Б.Т. Хохо. 1909 г. экспедиция выехала из Чугучака в Урумчи, а 4 августа, после краткого отдыха на даче урумчинского консула Н.Н. Кроткова, выехала через Токсун в Карашар.

«В 40 верстах к югу от Карашара нам удалось найти развалины старинного монастыря и на 4 аршина глубины засыпанных песком до 150 разных зданий: храмы, часовни, кельи. Везде большие остатки скульптуры и росписей (клеевая живопись на глине) <...> Фресок и скульптуры мы набрали там 12 ящиков...»¹⁸⁷, – указывал С.М. Дудин в своем газетном описании экспедиционных будней.

В развалинах Шикшина экспедиция работала с 29 августа по 20 сентября 1909 г., а с 29 сентября начала обследование Турфанского оазиса — Яр-Хото (Конешари), затем Уч-Турфана, Идикут-шари (Дакианус), Сенгим-агыза, Безеклика, Муртука, Чикан-акол, Туяк-мазара и др. городищ. «По соломе, пробивающейся сквозь песок, мы догадались, что идем по крыше зданий. И действительно, произведя раскопки, нашли два огромных храма и множество маленьких. Тут пришлось немало поработать. Зато набрали росписи и скульптуры на 20 ящиков. Я делал кальки с натуры; до 20 метров вышло. Сделал более 800 больших фотографий и без счета маленьких», – вспоминал далее С.М. Дудин¹⁸⁸.

Из Караходжи 15 ноября 1909 г. С.М. Дудин и Д.А. Смирнов выехали в Россию, т.к. в ходе экспедиции Самуил Мартынович заболел лихорадкой. Их отъезд вызвал осуждение русского консула в Урумчи Н.Н. Кроткова. «... В высшей степени важно, чтобы С.Ф. Ольденбург в этот раз возможно полнее ознакомился с театром своих будущих детальных исследований; необходимо, чтобы в достижении означенной цели он не задерживался разными мелкими заботами...; необходимо, следовательно, чтобы около С.Ф. Ольденбурга находились люди, которые помимо фотографирования и съемки заведовали бы упаковкой и отправлением собранных экспедицией материалов, укладкой и раскладкой вещей при передвижениях экспедиции с места на место, расчетами с возчиками и нанятыми для сопровождения экспедиции людьми, закупкой провизии, сбором второстепенных сведений и тому подобным, — писал Н.Н. Кротков Ольденбургу 30 декабря 1909 г. из

¹⁸⁵ Данный раздел подготовлен И.В. Тункиной, см.: Бухарин, Тункина 2015: 109–110.

¹⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 164. Л. 37: «Художник С.М. Дудин о своем путешествии в Центральную Азию». Газетная вырезка.

¹⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 164. Л. 37.

¹⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 164. Л. 37.

Урумчи в Кучу. — ... Я вовсе не против поездки вашей в Кучэ; я лишь против поездки Вашей туда в единственном числе <...>. По моему мнению Смирнов и Дудин не должны были покидать Вас; при желании помогать Вам у них должна была найтись работа. Если же они так соскучились по своим женам, что не могли остаться еще на 2–3 месяца, то, простите, что же это за путешественники?»¹⁸⁹.

С.Ф. Ольденбург, напротив, в своем донесении руководству РКИСВА из Туяк-Мазара от 14 ноября 1909 г., оправдывал своих спутников: «Холода принудили С.М. Дудина и Д.А. Смирнова вернуться в Россию, т. к. ни рисовать, ни чертить сколько-нибудь удовлетворительно нельзя. Я же решил ехать дальше на Кучу через Курлю для того, чтобы выяснить способ и размеры дальнейшей работы. Рассчитываю снять кроме того и ряд фресок и, может быть, произвести пробные раскопки»¹⁹⁰.

Оставшись вместе с переводчиком Б.Т. Хохо и поваром Захари¹⁹¹, С.Ф. Ольденбург осмотрел Сыркип и Лемджинское ущелье и направился в Кучарский округ — 19 декабря он прибыл в Кучар, где остановился в доме маргеланского сартского аксакала Халь-Мухаммеда¹⁹² и отсюда совершил ряд поездок по окрестностям — Мин-тен-ата, Субаши, Сым-сым, Крыш (Кириш), Кызыл-карга, Кызыл, Кумтура¹⁹³. 12 января 1910 г. С.Ф. Ольденбург покинул Кумтуру и через пустыню отправился в обратный путь в Санкт-Петербург¹⁹⁴. Коллекция привезенных древних текстов, поступившая в Азиатский музей, оказалась небольшой: 20 фрагментов санскритских рукописей письмом брахми и столько же древнеуйгурских, а также 88 мусульманских рукописей¹⁹⁵.

В ходе первой РТЭ в 1909–1910 гг. были обследованы древние наземные и пещерные буддийские храмы Турфана и Карашара, произведены археологические раскопки в Шикшине. Были сняты и доставлены в МАЭ фрагменты росписи стен и потолков храмов, глиняные головы Будды и бодхисаттвы (конца VI в.) и фрагменты фигур Будды из глины (VI–VII вв.), деревянные статуи стоящего Будды (IX–X вв.), сидящий Будда (V в.) и бодхисаттва Майтрея (VI – нач. VII в.) из лёсса. К сборам первой РТЭ в Турфане добавилось также поступившее в МАЭ собрание погребальных фигурок из дерева и лёсса (X–XI вв.) Н.Н. Кроткова¹⁹⁶.

В ходе работ I РТЭ 1909–1910 гг. выяснилось, что зарубежные экспедиции «действовали в Восточном Туркестане как экспроприаторы культурных ценностей: вывезли оттуда рукописи, скульптуру и даже целые фрески, наспех и грубо снятые со стен храмов и монастырей. Былые международные соглашения были как бы позабыты: зарубежные коллеги фактически обманули С.Ф. Ольденбурга и не оставили ему ни одного нетронутых памятника»¹⁹⁷. В письмах к коллегам Ольденбург неоднократно жаловался на грабительский антинаучный подход Прусских экспеди-

¹⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 305. Л. 26–26 об.

¹⁹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 60. Л. 8 об.

¹⁹¹ Сам он в письме к С.Ф. Ольденбургу подписывался так — «Киргиз Семипалатинской области Зайсанского уезда Богазовской волости № 8 аула Сахарий Маймеров» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 165. Л. 18–18 об.).

¹⁹² По ходатайству председателя «Русского комитета» В.В. Радлова император Николай II 24 октября 1908 г. пожаловал серебряную медаль «с надписью “за усердие” для ношения на шее на Станиславской ленте» Халь-Мухаммеду Рахмету Уллаеву за «неоднократно оказанные им услуги нашим научным экспедициям в Западном Китае». Товарищ министра иностранных дел 17 ноября 1908 г. сообщил В.В. Радлову, что по представлению управляющего МИД приказом туркестанского генерал-губернатора «наш торговый старшина в городе Кучаре русско-подданный Халь-Мухаммед Рахмет Уллаев награжден почетным халатом первой степени» (СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 51. Л. 111, 114–114 об.).

¹⁹³ Ольденбург 1914б: 56.

¹⁹⁴ Ольденбург 1914б: 72.

¹⁹⁵ Попова 2008а; Воробьева-Десятовская 2011а: 18–19.

¹⁹⁶ Иванова 2009: 150.

¹⁹⁷ Воробьева-Десятовская 2011а: 18.

С.Ф. Ольденбург в Куче

ций. Показательны его слова из письма к К.Г. Залеману: «Разрушенные фрески, разоренные монастыри и прочие руины в Китайском Туркестане – блестящее доказательство того, что вандалы, действительно, немецкого происхождения, теперешние пруссаки – их прямые потомки» (СПбФ АРАН. Ф. 87. Оп. 3. Д. 283. Л. 25об.)¹⁹⁸.

С.Ф. Ольденбург. «Туркестанская экспедиция 1909–1910 г.»

В данном контексте представляет существенный интерес заметка С.Ф. Ольденбурга «Туркестанская экспедиция 1909–1910 г.». Ее рукопись хранится в фонде С.Ф. Ольденбурга в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 208. Оп. 1. Д. 188. Лл. 11–28). К сожалению, текст явно сохранился неполностью: первая страница (Л. 11) обрывается на неоконченной фразе, а Л. 13 представляет собой совершенно иной документ, написанный другими чернилами на другой бумаге. Текст черными чернилами, весьма неразборчивым почерком, по этой причине отдельные фрагменты текста остались неп прочитанными. Заметка представляет собой конспект отчета о ходе работ I РТЭ в 1909–1910 гг. Часть этого конспекта вошла в итоговый печатный отчет, часть, особенно та, которая касается деятельности иностранных экспедиций, осталась неизвестной научной обществу.

Туркестанская экспедиция 1909–1910 г.

Китайский Туркестан в настоящее время и в старину. Ряд мелких государств. Большая дорога из Передней Азии в Китай шла через Китайский Туркестан. Необыкновенное скрещивание различных культур. Из них преобладающие индийская и китайская. Несомненное, по-видимому, преобладание буддизма в домусульманское время. Рядом с ним манихейство и христианство. Исчезновение буддизма, вероятно, в XV веке и замена его мусульманством. Вместе с тем постепенное отуречение страны, в которой первоначально, по-видимому, и на севере, и на юге было значительное арабское <влияние>...

Мешок Роборовского и Козлова¹⁹⁹

... значительная территория, в настоящее время это часть Синь-цзяньской пров<инции>, а раньше ряд государств, из которых Турфан, Карашар, Кучар, Кашгар главные.

Сцены из жизни резки.

Главным образом, praṇidhi

Amitābha Avalokitēśvara

Mahāparinirvāṇa Легенда

Крестные страдания Спасителя

Благодаря тому, что здесь в древнейшие времена была пустыня страны, сохранились и особенности.

Сообщение предварительное, так как материал даже не весь. Разборки предварительно.

Как состоялась экспедиция.

Задача ее разведочная

Большой неопределенный материал.

Регель

¹⁹⁸ Цит. по: Вигасин 2008а: 219, прим. 34.

¹⁹⁹ Заголовок вверху страницы.

Петровский – Макартнэ.

Свен Хедин.

Инициатива Радлова.

Роборовский – Козлов, Клеменц – Доннер.

Грюнведель – Хут, ф. Лекок – Бартус.

Грюнведель – ф. Лекок – Бартус.

Штейн

Березовский

Японцы

Пеллио

Штейн

Никакая обработка материала без личного знакомства с местами поездок и характером работы на месте не была возможна. Надо было провести разведку хотя бы части громадной территории.

Двое по болезни уехали: Каменский и Петренко.

Осмотренная территория:

Турфанский оазис за исключением Асса-шара²⁰⁰

(ввиду длинноты расстояний).

Шикшин близь Карашара.

Кучарский оазис

Чтобы дать некоторое представление об обширности задачи, я вкратце укажу на места, в которых находятся остатки построек манихейских и буддийских.

Три города

Город на Яре, ошибочно называемый Яр-хото с обширным некрополем и пещерами 1½ в<ерсты> – ½ в<ерсты>.

Идикутшахри (Ыдыют) близь Караходжа 1 в<ерста> – 1 в<ерста>.

Старый Турфан несколько меньше

Ряд ущелий и развалин к северу от Нового Турфана с пещерами и статуями

Астана – Тазан.

Сенгим-агыз

Безеклик близь Муртука

Ряд ущелий и развалин к западу от Безелика.

Чикан-кӧль

Сырkip большая чайтъя

Лемджинское ущелье – остатки построек и камень с рельефами²⁰¹.

Пока мы имеем только ряд кратких предварительных отчетов, из которых, однако, при помощи некоторых частных сведений можно составить себе следующую картину того, что сделано отдельными экспедициями.

²⁰⁰ Асса-шар посещал Г.Е. Грум-Гржимайло в 1889 в ходе экспедиции 1889–1891 гг.: «К востоку от Хо-чжеу виднеются развалины башен и, так здесь называемых, «калмак мазар'ов», т. е. уйгурских ступ. Такие же башни можно встретить в окрестностях Пичана и некоторых других селений Турфанской области; но особенно замечательны развалины монастырского города Асса-шар; его трехсветная зала, ряды вдоль стены в два этажа расположенных келий до такой степени еще хорошо сохранились, что могут служить прекрасными образцами давно здесь забытого архитектурного стиля» (Грум-Гржимайло 1892).

²⁰¹ В опубликованный отчет была включена еще одна группа руин – «Развалины около деревни Муртук: Беш-буха, Ходжам-булаге, Пака-булак» (Ольденбург 1914б: 48–49).

Три прусские экспедиции, главным образом, поставили себе целью собрание музейного материала как в виде рукописей, так и фресок и других предметов древности, имея в своей среде такого знатока буддийской живописи, как профессор Грюнведель. Они сделали, по-видимому, немало и для изучения фресок. Раскопки были сделаны несистематично и только в поиске за Mss и предметами. Ни съемок, ни планов, однако, не было, кроме небольших эскизов. Экспедиция Штейна сделала много для съемки, у нее же имеется ряд планов.

Экспедиция Пеллио сняла карту Кучарского оазиса, сделала детальные планы двух больших монастырских поселений в Кучарском оазисе, произвела систематические раскопки в некоторых местах около Кучара и в Тумшукке, недалеко от Марал-баши.

Экспедиция Березовского сняла несколько планов, произвела небольшие раскопки, сняла ряд кальк с фресок. Всеми экспедициями снято значительное число фотографий.

Когда отправилась наша экспедиция, мы имели, к сожалению, сведения лишь о работах Березовского и Грюнведеля, о всех других работах мы узнали частью на месте, а, главным образом, уже по возвращении в Россию. Нельзя не пожалеть, что ввиду малого срока приготовления отчетов приходится постоянно работать без достаточного знания уже ранее сделанного.

По счастью, вследствие обширности территории, подлежащий исследованию и неизбежному вследствие этого ... всех производившихся до сих пор работ, нашей экспедиции не пришлось повторить ничьей работы, как я убедился из личного свидания с Штейном, Грюнведелем и ф. Лекоком и Пеллио.

При недостаточности имевшихся у нас сведений о сделанном и о способе работы, прежде всего, подлежало уяснить себе, где и как работать. Приехав в Китайский Туркестан через Урумчи мы, естественно, должны были начать работу с Турфанского оазиса и Карашара.

Город на Яре. Его особенности.

Остров из леса 1½ версты – ½ версты.

В южной части большей частью строения. Врублен в лес, есть и подземные. Характер строений часто теперь трудно определить. Северная часть буддийская. Что сделано? Что надо сделать.

Идикутшари. Отсутствие плана. Который год с ... гибнет.

Много копано немецкими экспедициями, но с основною целью добыть предметы и, прежде всего, рукописи. Мы могли только заняться контрольным исследованием некоторых зданий, ... фотографии, причем пришлось убедиться, что рисунки зданий, которые заменили собою планы, неизбежно должны были послужить источником ошибок. Копание без определенной системы, за которым следовало такое же копание со стороны туземцев в поисках за вещами²⁰², дало печальные результаты по отношению к возможности восстановить план города. Это теперь задача спешная, и кроме произведенного разрушения каждый год разрушают, свозя землю на поля.

Нужна съемка всего города в крупном масштабе, без этого ценность собранных материалов очень проигрывает.

Северная часть оазиса – ... в горах, начиная с Безеклика и стерегущее его ущелье и кончая Лемджинским ущельем.

²⁰² В данном случае имеет место очевидный германизм, а не южно-российское просторечье: в немецком языке глагол suchen («искать») требует предлога nach («за», «после»). При калькировании получается такой неуклюжий оборот, как «искать за».

Здесь выдаются кроме ряда мелких ущелий Сенгим-агыз – здесь развалины не менее семи монастырей, из которых ... 5 сохранились еще весьма ... Ряд пещер почти засыпанных и, несомненно, есть и пещеры совсем раскопанные.

Никаких планов снято раньше не было, были только ... , вполне ... для того, чтобы начать раскопки.

Сняты планы и фотографии.

Насколько пагубно исследование слишком беглое, видно особенно наглядно на одном небольшом, но необыкновенно любопытном храме у Сенги-агыза (подробнее...²⁰³

Безеклик – большой монастырский комплекс со свыше 50 пещерных зданий. Изучен, по-видимому, со стороны живописи подробно, но многое осталось недоделанным.

Плана до нашей экспедиции снято не было. Безеклик особенно любопытен тем, что первоначально здесь было манихейское поселение, а потом уже пещеры были переделаны для буддийского культа. Нами был снят план, фотографии и собраны материалы по описанию, которые могут может быть представить некоторые дополнения к сделанному.

Туюк-мазар ущелье, перед которым расположена главная мусульманская святыня Китайского Туркестана – пещеры семи отроков. Здесь два больших монастыря. Ни с одного из них не было снято плана. Ряд развалин, в которых копали, но ничего не сделано для выявления плана. Много пещер, большей частью пещеры стоят в тесной связи с монастырскими поселениями.

Копано здесь очень много и немецкими экспедициями, и Штейном, но почти нигде не копано исчерпывающим образом. Некоторый, но не вполне подробный план, снят только Штейном. Чтобы дать представление о характере раскопок, остановлюсь на пещерах. Не копаны и платформы, статуи.

Нами были сделаны три подробных фотографические съемки всего поселения и пещер.

...

Шикшин весь подлежит, раскопки здания разного времени.

F IV – находки головок.

... учит.

Архитектура в основе индийская с местными разновидностями.

Samghasāma монастырь vihāra.

Храмы stupa-vihāra ..., stūpa caitya, caitya-vihāra – происхождение из столба, из пещерного храма²⁰⁴.

Никаких прямых указаний на другую архитектуру, кроме индийской, мы не имеем.

Скульптура древнейшая вся на гандхарских образцах, затем китайская.

Живопись здесь в основе индийская.

Начала китайской живописи до сих пор темны. Слишком они разнятся, чтобы их можно было возводить к индийским и тут-то и важно иметь длинный ряд памятников, в которых <их> можно признать.

Итак, помимо важных данных, которые уже извлечены и еще будут извлечены из рукописей, найденных в Китайском Туркестане и которые указывают на соединение здесь ряда разнообразных ... здесь в этой стране, которую возвращали ... употреблявшемуся названия справедливо предлагают название Сериндия, должны искать объяснение тому в более темной области ... искусства. Движения в области искусства, которое, с одной стороны, дало

²⁰³ Окончание фразы утеряно.

²⁰⁴ Здесь помещен маленький рисунок: квадрат, поделенный крупным пунктиром пополам, на пунктире в верхней половине внутри квадрата стоит еще один квадратик.

нам китайское и японское искусство, с другой, до сих пор называемое обыкновенно ... йским и которое ... называть индо-тибетским.

Материалы, уже собранные, громадны, и в настоящее время не хватает среди ориенталистов всех ... людей для его обработки. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, задача дальнейшего изучения Китайского Туркестана не случайные, как то было до сих пор, извлечения из недр земли памятников древности с ... громадной территории, а систематическое изучение на месте специалистами небольших районов по уже исчерпывающим образам. Это единственная возможность достаточным образом использовать материал первостепенной важности, который теперь бесповоротно гибнет именно при исследовании.

Данная заметка интересна еще и тем, что в ней С.Ф. Ольденбург признает, до какой степени, несмотря на учреждение Международной ассоциации по изучению Средней и Восточной Азии еще в 1899 г. и деятельность Русского комитета, были не осведомлены российские исследователи, приступая к исследованию Восточного Туркестана: о работе ряда экспедиций они узнали даже не из печати, а только уже «в поле». Об этом же Ольденбург сожалеет в черновом наброске хронологии работ разных экспедиций²⁰⁵. Очертив хронику работ российских, немецких, английских, японских, французских экспедиций, Ольденбург подытоживает: «К сожалению, ничего еще из этого не опубликовано. Не ушла на литературную часть Дун-хуанская находка».

II Русская Туркестанская экспедиция

Завершив первую разведочную экспедицию, С.Ф. Ольденбург уже планировал вторую. Об этом говорит, в частности, недатированный план доклада в Географическом обществе по итогам IPTЭ (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 188. Л. 29):

Доклад в Географическом обществе

Исследование Китайского Туркестана. Роль России и специально Географического общества.

Задачи экспедиции.

Путь. 1. До Чугучака. 2. От Чугучака – Урумчи. Урумчи. Синь-цзянская провинция [нрзб.]. Путь в Карашар. Работа в Шикшине. Путь в Турфан. Турфанский оазис. Главные города и остатки развалин. Путь в Кучар. Кучарский оазис. Путь до Кашгара, возвращение через Нарын.

Задачи следующей экспедиции. Интерес этнографической части, очень мало пока затронутой.

Около 40 диапозитивов.

На заседании Русского комитета 8 февраля 1914 г. С.Ф. Ольденбург выразил беспокойство за судьбу древностей в Восточном Туркестане. По его предложению была составлена комиссия для выработки обращения к исследователям Центральной Азии с целью обратить их внимание на недопустимость потребительского отношения к изучаемому ареалу. Особенное негодование Ольденбурга вызвали методы и результаты работ экспедиций А. Лекока и А. Стейна²⁰⁶.

²⁰⁵ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 188. Л. 36.

²⁰⁶ Скачков 1993: 314, 316.

Готовясь ко второй экспедиции, С.Ф. Ольденбург выбрал в качестве основного памятника для исследований пещеры Могаоку – «Пещеры тысячи будд» (кит. Цяньфодун; в отчете С.Ф. Ольденбурга – Чанфодун; в дневниках С.М. Дудина – Чанфудун). Этот монастырь расположен в уезде Дуньхуан (провинция Ганьсу). Цель экспедиции, как писал Ольденбург 2 мая 1915 г., состояла в том, чтобы «найти твердую основу для хронологического определения памятников буддийского искусства в Китае и Китайском Туркестане и собрать достаточный материал для характеристики различных стилей этого искусства»²⁰⁷. Для проведения работ II РТЭ, помимо С.Ф. Ольденбурга, и С.М. Дудина, были также приглашены горный инженер Н.А. Смирнов – брат Д.А. Смирнова, участвовавшего в I РТЭ, художник-реставратор В.С. Биркенберг и художник, этнограф Б.Ф. Ромберг. В работах участвовал и вспомогательный персонал — «7 казаков, переводчик-отунчи и хлебопек». Экспедиция покинула Санкт-Петербург двумя группами 20 мая 1914 г. – Дудин и Биркенберг, 30 мая – Ольденбург, Ромберг и Смирнов. В фонде С.Ф. Ольденбурга СПбФ АРАН²⁰⁸ хранится телеграмма от Дудина и Биркенберга: «Выезжаем Семипалатинск сегодня вечером. Дудин, Биркенберг». В графе «принято» читается 24, вероятно, имеется в виду 24 мая 1914 года – день их отправления из Омска в Семипалатинск. 5 июня первая группа оказалась в Чугучаке, о чем свидетельствует телеграмма от 7 июня 1914 года в Семипалатинск С.Ф. Ольденбургу до востребования²⁰⁹. В Семипалатинске Ольденбург со спутниками оказался 9 июня. 13 июня они достигли Чугучак, откуда выехали с казаками, прибывшими для сопровождения экспедиции на следующий день, уже 17 июня. 10 июля экспедиция прибыла в Урумчи; 12 июля выехала в Гучэн, 4 августа прибыла в Хами, а 18 августа – в Дуньхуан. Весь путь от Санкт-Петербурга занял 80 дней²¹⁰.

Экспедиции придавалось больше значение «на самом верху». Даже такой вопрос, как командирование казаков, решался лично Императором. На этот счет в фонде С.Ф. Ольденбурга Санкт-Петербургского филиала Архива РАН сохранился любопытный документ – письмо начальника Отдела по устройству и службе войск Главного управления Генерального штаба от 28 мая 1914 года за № 7892 С.Ф. Ольденбургу²¹¹:

Милостивый государь Сергей Федорович,

Имею честь осведомить Ваше Превосходительство, что по всеподданейшему докладу Военного Министра²¹² ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ соизволить на командирование 7-ми казаков в качестве конвоя отправляемой Комитетом экспедиции для обследования Китайского Туркестана.

Означенный конвой имеет быть прикомандирован из состава войск Туркестанского военного округа, начальнику коего даны подробные руководящие данные в отношении назначения конвоя, при чем указано на необходимость особо тщательного подбора чинов конвоя в физическом и нравственном отношениях.

Согласно полученному ныне донесению начальства Туркестанского военного округа, вышеупомянутый конвой будет собран 30-го сего мая в Бахтах, при чем в составе его будут назначены два казака, знающие тюркское наречие, казаков же, понимающих разговорный китайский язык, не оказалось.

²⁰⁷ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 188. Л. 9.

²⁰⁸ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 165. Л. 40.

²⁰⁹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Л. 94.

²¹⁰ Попова 2008б: 165.

²¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Лл. 5–5 об.

²¹² Имеется в виду В.А. Сухомлинов, бывший военным министром с 11 марта 1909 по 12 июня 1915 гг.

Участники II РТЭ. Третий слева, в профиль С.М. Дудин, пятый слева С.Ф. Ольденбург

К сему имею честь осведомить Ваше Превосходительство, что начальству названного округа в телеграмме от 24 мая за № 1183 даны дополнительные указания о назначении, согласно просьбе Вашего Превосходительства, двух казаков из состава назначаемого для нужд экспедиции конвоя в распоряжении художника Дудина, а также сообщено о времени прибытия в Бахты как части экспедиции во главе с художником Дудиным, так и Вашего Превосходительства.

Вместе с тем начальству Туркестанского военного округа вновь подтверждено о настоятельной необходимости выбора из состава конвоя, назначаемого для сопровождения экспедиции, людей, лучших в нравственном отношении и крепких физически.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.
[подпись нрзб.]

При том, однако, что экспедиция отправлялась под «высочайшим» патронатом, даже такая мелочь, как содержание казаков в ходе конвоирования экспедиции, перелагалась на плечи Русского комитета. Дополнительные расходы на содержание семи человек и лошадей ложились непомерным грузом на военный бюджет Российской империи. Об этом говорит письмо Начальника Генерального Штаба Н.Н. Янушкевича председателю Русского комитета В.В. Радлову от 9 апреля 1914 года за № 5087:

Его Превосходительству
В.В. Радлову
Председателю Русского комитета
для изучения Средней и Восточной Азии.
Начальник Генерального штаба.
Отдел по устройству и службе войск.
На № 210.

Милостивый Государь Василий Васильевич,

В письме от 28-го марта сего года за № 210 Ваше Превосходительство изволили обратиться к Временно Управляющему Военным Министерством Инженер-Генералу Бернандеру с ходатайством о командировании в качестве конвоя 7 казаков в распоряжение начальника отправляющейся в мае сего года в Восточный Туркестан экспедиции академика С.Ф. Ольденбурга.

Предварительно испрошения ВЫСОЧАЙШЕГО на назначение такового конвоя представляется необходимым выяснить те основания, на которых будет произведено командирование казаков.

Положенные по закону от казны денежные отпуска, вполне покрывающие расходы по содержанию казаков при нахождении их в пунктах постоянного квартирования своих частей, окажутся далеко недостаточными при командировании казаков в составе экспедиции в Восточный Туркестан.

Организация продовольствия людей и лошадей незначительной по своему составу воинской команды, при условиях постоянного передвижения, безусловно, представит значительные затруднения и не может быть осуществлена в пределах тех денежных отпусков, которые установлены в военном ведомстве на означенную потребность.

Ввиду сего необходимо установить дополнительный денежный отпуск конвоем на довольствие людей и лошадей, каковой расход, как вызываемый исключительно командированием казаков в экспедицию, представляется соответственным отнести на счет Комитета.

Вместе с тем, желательно, чтобы вообще вся забота о довольствии людей и лошадей была бы возложена Комитетом на начальника экспедиции.

Причитающаяся с военного ведомства сумма на расходы по продовольствию людей и лошадей конвоя в пределах существующих от казны на сей предмет денежных отпусков может быть предоставлена Комитету или теперь же, в виде аванса, или по возвращении конвоя из экспедиции.

Осведомляя Ваше Превосходительство об изложенном, покорнейше прошу сообщить мне – являются ли приемлемыми для Комитета вышеприведенные условия, на коих военное министерство предлагает командировать казачий конвой в распоряжение отправляемой Комитетом экспедиции в Восточный Туркестан, а также уведомить меня о времени предполагаемого пребывания конвоя в экспедиции, что необходимо для исчисления суммы, причитающейся с военного ведомства на довольствие людей и лошадей командимуемого в распоряжение экспедиции конвоя.

Вместе с тем прошу не отказать уведомить, что председательствуемый Вами Комитет признает для себя более предпочтительным – получить ли от военного ведомства теперь же соответственный аванс на довольствие людей и лошадей конвоя, исчисленный в пределах денежных отпусков, установленных в военном ведомстве, или же все расчёты с военным ведомством будут произведены по окончании экспедиции.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.
Н. Янушкевич.

Как справедливо указано И.В. Тункиной²¹³, основным достижением экспедиции явилось открытие трех пещер в дополнение к тем, что были обнаружены и описаны французской экспедицией Поля Пельо в 1908 г. Важность этого открытия объясняется еще и тем, что до экспедиций Пельо и Ольденбурга в Дуньхуане работал целый ряд экспедиций: дважды английская под руководством А. Стейна (1907, 1914 гг.), китайская (1910 г.) и японская (1912 г.). В отличие от западноевропейских коллег, новых фресок российские исследователи сами не срезали, а лишь описывали их, фиксировали фасады и планы пещер в масштабе 25 саженей в дюйме, сделали свыше 200 копий орнаментов (частью в красках) на кальке и бумаге, изготовили около 1300 фотографий размерами от 18×24 и 24×30 и 300 снимков «полископом»²¹⁴. 1 ноября экспедиция разделилась — С.М. Дудин, В.С. Биркенберг и Н.А. Смирнов покинули Дуньхуан и 6 ноября прибыли в Хами, откуда через Урумчи отправились в Россию. С.Ф. Ольденбург и Б.Ф. Ромберг остались для продолжения исследований и упаковки собранных материалов, живя в одной из пещер монастыря Могаоку. Работы продолжались вплоть до 28 января 1915 г.: в мире бушевала Первая мировая война, и безопасно продолжать работы в зоне сильнейшего политического напряжения на фоне слухов о вступлении Китая в войну не представлялось возможным. В начале апреля 1915 года участники экспедиции еще были в Восточном Туркестане. Это косвенно следует из командировочного удостоверения, выданного 2 апреля 1915 года казакам, сопровождавшим экспедицию²¹⁵:

Билет

Нижние чины русско-туркестанской экспедиции Академика С.Ф. Ольденбурга старший урядник Матвей Горшков, казаки Захар Романов, Тимофей Черников, командируются сего числа в укрепление Бахты по служебной надобности сроком на один день. Старший команды старший урядник Горшков.

В том и подписуется подписом с приложением Казенной печати апреля 2 дня 1915 г. Чугучак.

Более определённую информацию дает телеграмма В.В. Радлова (в оригинале – ошибочно Рудлов) С.Ф. Ольденбургу в российское консульство в Чугучаке от 4 апреля (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Л. 6):

Адресуйте груз Академий музея этнографии с уплатой здесь от Омска точка Министру написал Рудлов

С.Ф. Ольденбург и Б.Ф. Ромберг вернулись в Петроград 23 апреля 1915 г., но экспедиционные материалы попали в столицу из Омска лишь в конце лета²¹⁶. При том, что перед экспедицией не стояла задача непременно собрать максимальный объем музейных материалов, их объем был очень значителен. Недатированная расписка С.Ф. Ольденбурга на бланке Русской Туркестанской экспедиции 1914–1915 гг. фиксирует объем отправленного груза экспедиции в «тюках»²¹⁷. Едва ли снаряжение занимало много места, так как участников работ было немного. Вероятно, большую часть груза занимали находки:

²¹³ Бухарин, Тункина 2015: 111.

²¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 188. Л. 10.

²¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Л. 69.

²¹⁶ Скачков 1993: 315; Попова 2008б: 165–168.

²¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Л. 67.

Многo сдано для отправки в Санкт-Петербург по адресу «Императорская Академия Наук, Музей Антропологии и Этнографии» 29 тюков весом 89 пудов 13 фунтов, марка 44, № квитанции 209044, заключающие в себе древности, фотографические принадлежности, палатки и другое снаряжение экспедиции, которые подлежат перевозу по железной дороге по особому тарифу, предоставленному законом музеям Императорской Академии Наук.

Начальник Русской Туркестанской экспедиции

Член Государственного Совета

Академик Сергей Ольденбург²¹⁸.

Экспедиция С.Ф. Ольденбурга пополнила фонд Азиатского музея Петербургской АН почти четырьмя сотнями китайских, тибетских, согдийских, уйгурских рукописей и ксилографов. При поступлении в Азиатский музей принимавший их – тогда еще начинающий китаист – В.М. Алексеев зафиксировал приемку 103 пакетов. Соответствующая расписка хранится в фонде С.Ф. Ольденбурга в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: «Сто три пакета китайских рукописей коллекции С.Ф. Ольденбурга доставлено в Азиатский музей 1го сентября 1915 г. В. Алексеев»²¹⁹. Эти рукописи в большинстве своем были выкуплены у местного населения или собраны в бытовом мусоре в пещерах. Памятники китайской письменности, доставленные С.Ф. Ольденбургом в Россию, были фактически спасены от быстрого уничтожения. Экспедиция передала на хранение в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Петербургской АН памятники изобразительного и прикладного искусства: «2 льва, свыше 20 статуэток и голов, отрывки образов на холсте и шелке», несколько фрагментов фресок, однако их брали только в том случае, если они уже были отломаны и им угрожало быстрое разрушение. В 1930–1934 гг. эти древности по настоянию самого С.Ф. Ольденбурга были переданы в Государственный Эрмитаж. К важнейшим результатам работ II РТЭ также справедливо относятся каталогизация находок из почти 400 пещер и почти 2000 фотографий²²⁰.

Как указывает И.В. Тункина, ценность работ II РТЭ Ольденбурга состоит еще и в том, что описание пещер, выполненное ее участниками, значительно полнее и точнее, чем все предыдущие и последующие. Кроме того, экспедиции, работавшие в Дуньхуане после второй мировой войны, нашли пещеры в еще более обезображенном состоянии: американская экспедиция 1923 г. вывезла фрески из семи пещер! Воздействие климата и строительные работы также оказали серьезное разрушительное влияние на состояние памятников²²¹.

Ввиду крайне незначительного количества публикаций по результатам II РТЭ, несомненно, представляет интерес краткий анализ работ, выполненный С.Ф. Ольденбургом, который явно играл роль конспекта при подготовке развернутой публикации. Оригинал документа записан на бланке Русской Туркестанской экспедиции 1914–1915 годов и хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН²²²:

2. V. 1915 г.

Цель экспедиции – найти твердую почву для хронологического определения памятников буддийского искусства в Китае и Китайском Туркестане и собрать достаточно полный материал для характеристики разных стилей этого искусства.

²¹⁸ На левом поле расписки имеется приписка: Выслать Омск Каменским.

²¹⁹ Ф. 208. Оп. 1. Д. 188. Л. 67.

²²⁰ Dreyer 2008a: 186–187.

²²¹ Бухарин, Тункина 2015: 111.

²²² СПбФ АРАН. Ф. 209. Оп. 1. Д. 188. Лл. 9–10.

Состав экспедиции: 5 лиц, 7 казаков. Переводчик – отунчи²²³ и хлебопек.

Трудность и продолжительность пути. Как пример Хами Аньси – Дун-хуан, особенно Дун-хуан. Турфан.

План работы: общий план, план пещер по этажам, разрезы, фасад, фотографии орнамента, копии с важных вещей. Описание всех пещер по определенному плану.

Исполнение. Смирнов, Биркенберг, Ромберг, Дудин, Ромберг²²⁴, Ольденбург.

Общий вид пещер.

Характеристика: Вейский период, Танский, Сунский, послесунский, вероятно минский, новейшие.

Картины Вуда-цзы. Сцены из жизни Будды на плафоне 121 ит.п.

«Тибетские пещеры». Уйгурский подвижный шрифт.

Итоги.

Описание. Материалы для монографии.

Орнаменты свыше 200, часть в красках. Копии образов в красках. Вся стена Ву-дао-цзы в кальке.

Около 1300 фотографий 24 х 30 и 18 х 24 и 300 полископом.

План на 2 листах, масштаб 25 с<антиметров> в дюйме.

План пещер нанесен разными красками, четыре этажа один на другой.

Фасад пещер.

Предметы: 2 льва, свыше 20 статуэток и голов.

Отрывки образов на холсте и шелке.

Свыше 200 китайских свитков (часть XI в.).

Ящик с отрывками рукописей и ксилографов китайских и (немного) тибетских. Незначительные обрывки уйгурских ксилографов. 2 согдийских отрывка. 130 деревяшек уйгурского шрифта. Современные копии с китайского поз<...>ства образов 4 тетради.

Вещи, купленные в Чик<...>мне Турфана. Отрывки уйгурских Mss и ксилографов. Китайские миниатюры, минская манихейская миниатюра. Статуэтки из Туяк-мазара.

На этом документ обрывается. Однако и приведенного материала достаточно, чтобы составить представление о масштабе работ. Материалы II РТЭ оставались единственным описанием пещер вплоть до 1957 г., когда был опубликован «Каталог искусства Дуньхуана» (*Дуньхуан ишу сюйлу*. Шанхай чубаньшэ, Шанхай, 1957).

Монголо-Сычуаньская (1907–1909) и Монголо-Тибетская (1923–1926) экспедиции П.К. Козлова

Петр Кузьмич Козлов (1863–1935) – одна из наиболее значительных фигур в археологии древней и средневековой Центральной Азии. Неутомимый путешественник, он участвовал или сам организовал семь экспедиций, проведя «в поле» семнадцать лет и пройдя верхом и пешком свыше 40 000 км. Кроме того, он находил время и силы обрабатывать собранные коллекции: список его работ весьма внушителен²²⁵. Не менее впечатляюще выглядит и список работ, посвященных жизни

²²³ *Уйгурск.* – «дровосек».

²²⁴ Фамилия Б.Ф. Ромберга по ошибке была написана дважды

²²⁵ Козлов 1963: 510–514.

и деятельности самого Козлова, и перечень публикаций, основанных на материалах, собранных им²²⁶. И до сих пор эти перечни успешно пополняются интереснейшими исследованиями²²⁷.

Признание П.К. Козлова одним из наиболее успешных исследователей Центральной Азии совершенно оправдано. Свидетельством тому являются почетные звания и награды, которыми за два десятилетия в конце XIX – начале XX вв. Козлов был удостоен географическими, зоологическими, ботаническими и другими научными обществами России, Голландии, Франции, Италии, Англии, Венгрии. Уже в 1911 г. имя Козлова появляется и на географической карте Алтая: в его честь был назван один из ледников. Едва ли не единственный из коллег по «цеху», он удостоился после кончины редкой для сферы его деятельности почести: организации мемориального музея-квартиры.

Нельзя, с другой стороны, не отметить того, что серьезных биографических трудов о П.К. Козлове в академической науке до сих пор нет. Среди его биографов есть ботаники²²⁸, географы²²⁹, специалисты по роботостроению²³⁰, краеведы²³¹ и даже врачи-краеведы²³². Стремление представить столь интересную личность максимально широко следует, конечно, приветствовать. Однако едва ли краеведу под силу использовать весь объем необходимых навыков для того, чтобы труды и коллекции Козлова были использованы в широком контексте древней и средневековой истории Центральной Азии, а неопубликованная часть его творческого наследия, без которого любой биографический очерк будет ущербным, была бы издана надлежащим образом.

П.К. Козлов родился в г. Духовщина Смоленской губернии (этим обстоятельством и объясняется обилие публикаций смоленских краеведов, посвященных ему). Сын простого гуртовщика, окончивший лишь шесть классов начального училища и два класса военной школы, дослужившийся, тем не менее, к 1916 г. до звания генерал-майора, Козлов интенсивно расширял круг интересов. Еще учась в начальном училище, он прочел книгу Н.М. Пржевальского «Монголия и страна тангутов. Первое путешествие в Центральной Азии 1870–1873» (СПб., 1876) и буквально «заболел» Центральной Азией. В 1881 г. волею случая Козлов познакомился с Пржевальским. Последний купил имение в селе Слобода, в котором Козлов жил и работал тогда на винокуренном заводе купца Х.П. Пашеткина. Пржевальский как раз искал помощников для своих исследований и, быстро обнаружив у Козлова интерес к своим исследованиям, пригласил его в свою экспедицию²³³.

Приняв участие в двух экспедициях Н.М. Пржевальского 1883–1885 и 1888 гг., Козлов многому научился у своего учителя: не только чисто техническим навыкам, таким как топографическая съемка или сбор биологических коллекций. Прежде всего, Козлов научился широко интересоваться историей изучаемого региона, не ограничиваясь одной точкой зрения. Участвуя в экспедициях М.В. Певцова в 1889–1890 – преемника Пржевальского, от которого Козлов также многое перенял, в совместной экспедиции с В.И. Роборовским в 1893–1895, ведя самостоятельные экспедиционные исследования в 1899–1901 (за эту экспедицию Козлов был удостоен Золотой Константиновской медали – высшей награды Русского географического общества), 1907–1909 и 1923–1926 гг., он работал в сфере физической географии и этнографии, археологии и искусство-

²²⁶ Козлов 1963: 514–518.

²²⁷ Козлов 2003; Самосюк 2006.

²²⁸ Павлов 1940.

²²⁹ Петухов 1954; Мурзавев 1963; Овчинникова 1964.

²³⁰ Житомирский 1989.

²³¹ Дмитриев 1951.

²³² Кравклис 2006.

²³³ Об обстоятельствах этой встречи и начале совместной работы см.: Кравклис 2006: 22–28.

ведения, картографии и различных дисциплин геологии, гидрологии и астрономии и биологии – зоологии, орнитологии, палеонтологии.

Подписание Русско-английского соглашения в августе 1907 г. положило конец тибетскому кризису и сделало возможным дальнейшие исследования в Центральной Азии. Монголо-Сычуанская экспедиция Козлова была нацелена на проведение лимнологических работ на озере Кукунор, изучение Алашаньского хребта и исследование восточных районов Кама (Восточный Тибет). Другой, необнародованной, целью экспедиции были поиски развалин в низовьях реки Эдзин-гол, о которых Козлов узнал из книги Г.Н. Потанина «Тангуты-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия» (СПб., 1893) еще в 80-е гг. XIX в. Предпринятые ранее разведки помощников и коллег Козлова Н.Н. Казнакова и В.А. Обручева результатов не дали: местные жители упорно скрывали информацию об Эре-Хара-Бурдюк (Хара-Хото²³⁴).

Экспедиция имела и дипломатический подтекст: Козлов должен был вторично встретиться с Далай-ламой.

В состав экспедиции входили геолог из Московского университета А.А. Чернов, топограф П.Я. Напалков и биолог С.С. Четыркин. Конвой состоял из 10 человек. 10 ноября 1907 г. экспедиция выехала из Москвы в Иркутск. В Кяхту экспедиция прибыла 2 декабря, а 28 декабря в лютый мороз (–47°) выступила на маршрут в Ургу. Именно тогда, в частности, были сделаны точные замеры астрономических координат столицы Монголии.

В середине февраля 1908 г. экспедиция Козлова достигла в Южном Гоби ставки местного князя Балдын-цзасака, который не только подтвердил существование старинного города, полузасыпанного песком, но и дал проводников для дальнейшего пути к озеру Сага-нор. Дальнейший путь к Хара-Хото Козлов прошел с проводниками Торгоут-бэйлэ – правителя эдзингольских монголов-торгоутов.

До 1917 г. П.К. Козлов оставался на военной службе. В 1918–1919 гг. он был комиссаром (директором) заповедника Аскания-Нова. Уйдя с этого поста, он готовил очередную экспедицию. Спутниками Козлова по этой, ставшей последней, его экспедиции были ботаник Н.В. Павлов – автор одной из кратких биографий Козлова²³⁵, географ С.А. Глаголев и этнограф-энциклопедист С.А. Кондратьев²³⁶ и супруга Козлова Елизавета Владимировна. Всего отряд насчитывал 16 человек²³⁷. С точки зрения исследования древней истории и археологии ее основным успехом следует считать открытие и изучение ряда гуннских могильников. В области разработки средневековой истории вклад этой экспедиции заключается в изучении погребений монгольских чингизидов. Недавняя публикация дневников П.К. Козлова, которые он вел в ходе полевых исследований 1923–1926 гг.²³⁸, позволяет совершенно по-новому взглянуть на его письма Ольденбургу этого периода.

²³⁴ Хара-хото (монг.: «черный город») расположен на территории нынешней Внутренней Монголии (Китай) в низовьях реки Эдзингол, пересекающей пустыню Гоби с юга на север, с 30-х годов XI в. — один из центров тангутского государства Си Ся. С 1226 по 1372 г. находился под властью монголов, razoren китайской армией при династии Мин. Достоверные сведения о Хара-Хото были сообщены П.К. Козлову казаком-бурятom Цокто Бадмажаповым в июне 1907 г., сам же Бадмажапов обнаружил развалины Хара-Хото в апреле 1907 г. 19 марта 1908 г. отряд П.К. Козлова в ходе Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907–1909) достиг развалин Хара-Хото и начал исследование города. См.: Юсупова 2008: 120–123; о Ц. Бадмажапове см.: Ломакина 1989: 186–204; см. также раздел «Письма П.К. Козлова С.Ф. Ольденбургу» и Бухарин 2012: 288–304.

²³⁵ Павлов 1940.

²³⁶ См. публикацию его архивных записей об экспедиции: Васильев, Кульганек 1998: 219–238.

²³⁷ Кравклис 2006: 318.

²³⁸ Козлов 2003.

После завершения Монголо-Тибетской экспедиции Козлов из-за постоянного переутомления и, как следствие, ухудшения здоровья был вынужден оставить полевую работу, сосредоточившись на обработке коллекций. И, хотя в конце 1933 г. ему, тогда уже члену академии наук Украины предложили возглавить новый поход в район озера Иссык-куль и хребта Хан-тенгри, состояние здоровья не позволило Козлову осуществить эти планы.

* * *

В первом томе многотомного издания «Восточный Туркестан и Монголия. Истории изучения в конце XIX – первой трети XX века» публикуются, в основном, материалы из собрания Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и «Архива востоковедов» Института восточных рукописей РАН, рисующие приготовления к двум русским туркестанским экспедициям под руководством С.Ф. Ольденбурга, ход работ экспедиции М.М. Березовского и экспедиций П.К. Козлова. Значительную их часть составляют эпистолярные материалы. Материалы российских академических архивных собраний дополнены документами из Турфанского собрания («Turfan-Sammlung») Музея азиатского искусства (Берлин).

В следующих томах представлены полевые дневники участников работ – собственно результаты археологических исследований, фотоархивы, издававшиеся ранее исторические и географические исследования.

При публикации документов соблюдались следующие нормы: подчеркивания передаются курсивом, вычеркнутые слова или фразы отмечаются в начале и конце звездочками (**), знаки или слова, пропущенные в авторском оригинале, но необходимые для раскрытия смысла, обозначаются в угловых скобках. Очевидные сокращения раскрываются и не оговариваются.

Так как многие действующие лица упоминаются в нескольких очерках, то для удобства работы с изданием подробные биографические сведения указываются чаще всего при первом упоминании.

С сердечной благодарностью хотелось бы отметить работу Елены Николаевны Груздевой (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН), много способствовавшей подготовке текста первых двух томов издания.

Epistula enim non erubescit

(«Письмо ведь не краснеет». Марк Туллий Цицерон. Письма к близким. V. 12. 1)

Переписка Н.Ф. Петровского, В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга

В краткой заметке «Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского»¹, подписанной в печать в мае 1892 г., С.Ф. Ольденбург сообщает, что 28 ноября 1891 г. Восточное отделение Императорского Русского археологического общества запросило российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского, «имеются ли или не могут ли быть получены в консульстве путем расспросов сведения об остатках древности в Куче или иных местах Кашгарии». В ответ на этот запрос Н.Ф. Петровский прислал письмо, также опубликованное в ЗВОРАО², к которому приложил один лист рукописи. С.Ф. Ольденбург указал, что рукопись, судя по виду письменности («доселе не встречавшийся алфавит»), северо-индийская. Так как попытки Ольденбурга ее идентифицировать не привели к успеху, рукопись была опубликована факсимиле в качестве приложения (Таб. I) в заметке Ольденбурга. Это событие стало одним из оснований новой научной дисциплины, родившейся на стыке древней и средневековой истории и филологии – изучения памятников индийской письменности из Восточного Туркестана.

В течение осени и зимы 1892–1893 гг. Н.Ф. Петровский прислал С.Ф. Ольденбургу более 100 листов и фрагментов рукописей, приобретенных у местного населения в Куче, Курле, Аксу. Среди них были рукописи: 1) на бересте; 2) на «коже с различными примесями» (по определению С.Ф. Ольденбурга); 3) на бумаге. С.Ф. Ольденбург отдал материал рукописей на химический анализ и опубликовал первые заключения о нем: бумага – местная, центральноазиатская, приготовлена из кустарниковой массы, пропитана соками местных растений, очевидно предохранявшими ее от порчи. Соки придавали бумаге желтоватый цвет.

В центральноазиатской коллекции Н.Ф. Петровского Рукописного собрания Института Восточных Рукописей РАН насчитывается 582 единицы хранения, среди которых на санскрите разными видами письма на бумаге – 251 рукопись, на дереве – 23, сакских рукописей – на бумаге 297, 3 кучинских фрагмента, 4 – тибетских, 4 – неопределенных. Кроме того, в состав коллекции арабографичных рукописей ИВР РАН входят 128 рукописей, приобретенных Н.Ф. Петровским³. В 1894–1904 гг. С.Ф. Ольденбург публи-

¹ Ольденбург 1893: 81–82.

² Петровский 1893а: 293–298.

³ Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская 1985: 14–16.

ковал в ЗВОРАО полученные от Н.Ф. Петровского санскритские тексты письмом брахми. В общей сложности С.Ф. Ольденбург опубликовал в ЗВОРАО около 40 листов и фрагментов рукописей на санскрите, которые относятся к 24 различным сочинениям, 5 сочинений были опубликованы им как неопределенные⁴. Большая часть публикаций состояла из транслитерации текста латиницей и факсимиле. Лишь немногие содержащиеся в рукописях сочинения удалось отождествить. Отдельным изданием в 1897 г. Ольденбург опубликовал транскрипцию и фотокопию рукописи на бересте письмом кхароштки из Кашгара, которая содержала пракритский текст основы буддийского канона «Дхаммапады»⁵.

В 1905 г. Н.Ф. Петровский прислал большую коллекцию рукописей в дар Русскому комитету; впоследствии эта коллекция была передана в Азиатский музей (ныне – Институт Восточных Рукописей РАН). После смерти Н.Ф. Петровского С.Ф. Ольденбург поставил вопрос о приобретении Русским комитетом его богатой библиотеки и собрания рукописей. Коллекция Петровского поступила в Азиатский музей двумя партиями: первая, состоявшая из 128 мусульманских рукописей – в феврале 1909 г. Вторая партия была выслана А.Д. Калмыковым⁶ из Ташкента в марте 1909 г. Она содержала фрагменты санскритских рукописей письмом брахми, китайские и уйгурские рукописи. В 1910 г. британский консул в Кашгаре Джон Маккартни преподнес в дар Академии наук значительную коллекцию фрагментов рукописей на санскрите и тохарском языке. При осмотре коллекции оказалось, что на многих рукописях – пометы Н.Ф. Петровского. Можно полагать, что Маккартни переслал рукописи, которые остались в Кашгаре после отъезда Петровского, а также принесенные в консульство местными жителями – агентами Н.Ф. Петровского, уже после его отъезда⁷.

В письме к В.Р. Розену от 12 января 1894 г. С.Ф. Ольденбург высоко оценивал важность находок Петровского: «... тогда можно было бы всецело заняться Петровским, который, по-моему, особенно важен». В этом же письме Ольденбург говорит о планах по переводу его статей о находках Петровского: Э. Сенар предлагал издать их в переводе. Ольденбург, однако, не желал этого делать: он опасался, что работы на русском языке быстро выйдут из употребления и забудутся⁸.

Н.Ф. Петровский оказывал значительное влияние не только на научную сферу, но и на политическую. Даже недоброжелатели признавали крупный масштаб его личности. «Характер Петровского был таков, что и без казаков он смог бы завоевать тут титул, который вскоре был ему присужден – виртуального правителя Кашгара. Человек сильных амбиций и властная личность», так характеризовали его сотрудники британ-

⁴ Темкин 2004: 27.

⁵ Ольденбург 1897.

⁶ Калмыков, Андрей Дмитриевич (1870–1931) – российский дипломат-востоковед; В 1896–1911 занимал различные посты на дипломатической службе в странах Востока (Сиам, Персия), дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе (1907–1911), полковник разведслужбы, Коллежский советник. Выпускник Петербургского университета (1895). В 1913–1917 гг. – консул в г. Смирна (Турция); с 1923 г. в эмиграции в США, до 1926 – на случайных работах (санитар, бухгалтер и т.п.), с 1926, возможно, на советской службе в США. Известно ходатайство за подписью Н.К. Крупской и С.Ф. Ольденбурга о предоставлении А.Д. Калмыкову работы в «Амторге» (РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 778. Л. 15–17).

⁷ Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская 1985: 17

⁸ См. публикацию письма: Мишин, Сидоров и др. 2004: 280–281.

ской дипломатической миссии в Кашгаре⁹. Не менее выразительны и другие оценки. Так, Э. Тамм, не стесняясь, именует Н.Ф. Петровского «воинственным англофобом» («a Militant Anglophobe»). Он пишет: «Петровский, воинствующий англофоб, был властным, грубым, амбициозным, мелочным и высшей степени эгоистичным. Он стал закулисным правителем Кашгара и вел скрытую войну против британской стороны, прибывшей в 1890 г.»¹⁰. Эта характеристика (оборот «воинствующий англофоб» стал особенно популярен) повторяется и в других работах, уже современных дипломатов. Вот как характеризует стиль работы Петровского Фил Карбер: «Петровский управлял Кашгаром, как своим поместьем, терроризируя уйгуров и угрожая китайцам российским царистским переворотом в провинции Синьцзян – предполагаемым призом в этом округе Большой игры»¹¹.

Причины такого отношения англичан к Петровскому вполне понятны. Менее эмоциональный исследователь резюмирует: «... Это был Николай Петровский, русский консул, который в течение восьми лет держал англичан вне Синьцзяна»¹².

«Такого консула мы не скоро добудем опять», – писал В.Р. Розен С.Ф. Ольденбургу 2 августа 1904 г., когда из-за болезней старый консул засобирался на покой¹³.

В своих письмах к В.Р. Розену Н.Ф. Петровский предстает не только дипломатом, самоотверженно выполнявшим свои профессиональные обязанности. Его живо интересовало и настоящее Восточного Туркестана, и его далекое прошлое. Свободное время консул тратил на поездки по округе Кашгара и приобретение предметов старины. Свою коллекцию он собирал не только самостоятельно, но и при помощи агентов, покупавших для него те или иные вещи в весьма отдаленных от Кашгара областях, например в Хотане. Из переписки Петровского видно, что он был хорошо образованным коллекционером: выписывал новейшую литературу, которая могла иметь отношение к истории Восточного Туркестана, печатался в ведущем научном издании того времени в области древней истории – «Записках Восточного отделения Русского археологического общества». При этом он не стеснялся признавать недостаток нужных ему сведений, пробелы в образовании и обращаться за разъяснениями к профессионалам, прежде всего, к С.Ф. Ольденбургу.

Биография и значение собирательской деятельности Н.Ф. Петровского неоднократно освещались в научной литературе¹⁴. Однако важнейший источник сведений о начале археологического изучения Восточного Туркестана – письма Н.Ф. Петровского – представлены до сих пор не полностью.

Археологические исследования Восточного Туркестана с самого начала направлялись в самом Туркестане – Н.Ф. Петровским, а из Санкт-Петербурга – В.Р. Розеном – Управляющим Восточным отделением Императорского Русского археологического общества и С.Ф. Ольденбургом – на момент начала сбора материала и его изучения – приват-доцентом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета и членом ИРАО. Между Петровским, Розеном и Ольденбургом шла оживленная переписка, которая и позволяет в значительной степени восстановить историю начального

⁹ Skirne, Nightingale 1973: 24.

¹⁰ Tamm 2013: б/н.

¹¹ Karber 2015: 128.

¹² Hopkirk 1990: 463.

¹³ См. публикацию письма: Мишин, Сидоров и др. 2004: 360.

¹⁴ См. например: Воробьева-Десятовская 2011б: 184–196.

В.Р. Розен

этапа изучения Восточного Туркестана. Переписка Розена и Ольденбурга опубликована¹⁵. 27 писем Н.Ф. Петровского к С.Ф. Ольденбургу также уже были напечатаны в «Туркестанских письмах»¹⁶ (при этом пять писем Петровского к Ольденбургу от внимания издателей ускользнули). Там же были представлены шесть писем Петровского к Розену, которые воспроизведены ниже для сохранения полноты переписки между ними. Комментарии составлены заново. Неполностью и с самыми краткими комментариями были изданы три письма Ольденбурга Петровскому¹⁷, которые также публикуются ниже.

Основную часть эпистолярных документов составляют здесь письма Н.Ф. Петровского к В.Р. Розену и ответные письма Розена Петровскому. Важность издания писем В.Р. Розена подчеркивается в современном востоковедении особенно ясно: «Большую ценность для истории мирового востоковедения и понимания идейной борьбы в российском обществе и науке приобрели в наши дни письма Розена. Его эпистолярное наследие составляет две тысячи номеров иностранной корреспонденции (около 185 адресатов) и тысячу шестьсот номеров русской (около 215 адресатов) ... Списки корреспондентов составлены и опубликованы, но сами письма, за рядом исключений, — нет»¹⁸.

В Приложении публикуются единичные письма А. Ровнягина, А. Грюнведела, Дж. Макартни и М.А. Стейна к Н.Ф. Петровскому, а также статья Н.Ф. Петровского «Новый монетный клад, найденный в Кашгаре».

Звездочкой * отмечены авторские примечания.

¹⁵ Мишин, Сидоров и др. 2004: 201–399.

¹⁶ См.: Петровский 2010.

¹⁷ Ольденбург 2012: 210–213.

¹⁸ Родионов 2013: 77.

№ 1

Петровский – Розену¹⁹

Кашгар. 27 января 1892 г.

Милостивый государь Барон Виктор Романович,

Официальное письмо Ваше о кучинских древностях, на которое я посылаю, одновременно с этим письмом, ответ (кажется, достаточно обстоятельный), устыдило меня весьма тем, что при свидании нашем в Петербурге у Д.Ф. Кобеко²⁰ я обещал прислать Вам перевод одной рукописи, касающейся новейшей истории Кашгарии – и до сих пор обещания не исполнил. Не будет обыкновенным припевом чиновника, если я скажу Вам, что у меня совсем мало досуга. Кашгарское консульство далеко не похоже на все другие консульства: это нечто вроде и полицейского участка с почтовой конторой и камерой судьи, и места, где нередко занимаются делами серьезного политического характера, а работников, кроме меня и Лютша²¹, нет. Вот почему перевод мой до сего времени не кончен, и я не могу вырвать времени отлучиться, хотя на неделю, для посещения некоторых древних мест. Я был искренне и глубоко огорчен, что Боуэр²² предвосхитил у меня находку. Это самая простая случайность, но всё-таки невольно лезет в голову мысль, что счастливец этим должен бы быть я, а не пришлый турист.

Если Отделение намерено послать в Кашгарию археолога или экспедицию, то, само собой разумеется, что я сделаю для них всё возможное. Я помогал здесь многим, начиная с американцев до шведов включительно. Помогать своим тем паче нужно.

Посылаю Вам при сём снимки с арабских надгробных памятников, которые я снял в деревне Сазановке, на берегу Иссык-Куля. Памятники были привезены туда из соседней местности дьячком местной церкви. Надписи, кажется, не интересны.

Собираю я здесь сказания (собрано ещё мало) о святых и их мазарах. В Тазкире нередко встречаются исторические указания, но святые по больше части пришлые и нередко – из Дагбита (в Бухаре); местных святых – значительно меньше.

¹⁹ Опубликовано: Петровский 2010: 223–224 (№ 113).

²⁰ Кобеко, Дмитрий Фомич (1837–1918) – российский государственный деятель, историк; тайный советник (1872). Выпускник Александровского лицея (1856); служил в Министерстве финансов; управляющий Общей канцелярией министерства (с 1865 и 1892); член Государственного совета (1901), директор Публичной библиотеки (1902), председатель Особого совещания для составления нового устава о печати (1905); автор статей и нескольких книг по русской истории; о нем см.: Лихоманов 1995: 260–265.

²¹ Лютш, Яков Яковлевич (Рудольф Александр; 1854–) – российский дипломат, востоковед; действительный статский советник; выпускник Восточного факультета Санкт-Петербургского университета; с 1878 г. – на службе в Русском и Китайском Туркестане; секретарь Российского Императорского консульства в Кашгаре (1883–1894); в дальнейшем служил в политическом агентстве в Бухаре; с 1911 – консул в Сеуле.

²² Бауэр, Гамильтон (Bower, Hamilton; 1858–1940) военнослужащий-разведчик британских колониальных войск в Индии, генерал-майор (1914), путешествовавший через Тибет и Восточный Туркестан в 1889–1890 гг. В Куче он приобрел рукопись на санскрите, написанную центральноазиатским брахми на березовой коре в IV–VI вв. Текст рукописи представляет собой собрание из семи разных текстов и посвящен медицине. От Бауэра рукопись попала к полковнику Джеймсу Уотерхаусу, тогдашнему Президенту Азиатского Бенгальского общества, который выставил его на обозрение на ежемесячной сессии общества 5 ноября 1890 г. первые два листа рукописи были прочтены Георгом Бюлером. В феврале 1891 г. изучением рукописи занялся Рудольф Хёрнле, который подготовил полное издание рукописи в 1893–1897 гг. В 1908–1912 гг. текст рукописи был переиздан и снабжен индексом и введением (Hoernle 1908–1912). Именно обнаружение и исследование рукописи Бауэра дали толчок развитию археологии и целенаправленному поиску рукописей, и не только индийским письмом, в Восточном Туркестане. В настоящее время рукопись хранится в Бодлейанской библиотеке (Оксфорд).

Посылая официальную мою бумагу, я не успел снять с неё хорошей копии. Могу ли просить Вас приказать выслать мне копию?

Позвольте рекомендовать Вашему вниманию моего сына, студента Санкт-Петербургского университета (по восточному факультету, первого курса). Он прожил у меня около года, но о древностях Кашгара вряд ли может что-нибудь рассказать Вам.

С истинным уважением и преданностью имею честь быть Вашим покорным слугою

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 1–2об.

№ 2

Петровский – Розену²³

Кашгар. 25 марта 1892 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

На любезное письмо Ваше относительно моего сообщения о древностях Кашгара мне приходится, по характеру ответов, писать Вам официально и частно. Настоящее письмо будет частное.

Я весьма благодарен Вам за желание поместить в «Записках» Отделения моё сообщение в извлечении. Я позволил себе сделать самому это извлечение и просить Вас, в случае надобности, сократить его по Вашему усмотрению. В редакционные способности Н. Веселовского я, по секрету сказать, не особенно верю, да и (тоже по секрету) в большой учёности его сомневаюсь (это мне, не специалисту, говорить, может быть, и не следовало бы). Заметка его, которую Вы мне прислали²⁴, ровно ничего в себе не заключает. Что нужно собирать древности – это я давно знаю, что нужно отметить древние местности на карте – это я сам написал в своём сообщении²⁵. Курганы (тепе), где люди никогда не живут, он смешал с курганчёр – постройками в поле (хутора) и пр., и пр.²⁶ А на такие догадки как Артыш не Басарджан ли, как понимать «татар-заамин», можно ли «Такла-Макан» приурочить к «Тухоло» и пр., – на это замечаний он не дал; а для меня, не специалиста, такие замечания лица, занимающегося историей Востока, были бы очень важны. В конце извлечения я поместил его замечания и мои на них почтительные объяснения. Я думаю, что они будут для него небезынтересны. Весьма возможно, что многие мои догадки не верны, но пусть они послужат хоть к тому, чтобы обсудить их и указать на факты, или их опровергающие, или их подтверждающие.

При официальных письмах посылаю Вам некие редкости. Внимание Отделения к моему листку так меня порадовало, что я взял из моей коллекторской кладовой ещё, уже в 12 листов, подобных посланному, книжицу и посылаю её на обозрение Отделения. При другом письме посылаю фотографические снимки 30^{ти} монет «Зарби Яркенд». Обратную сторону всё-таки (несмотря на ясность

²³ Опубликовано: Петровский 2010: 224–225 (№ 114).

²⁴ Имеется в виду статья Веселовский 1888: 221–227.

²⁵ Возможно, Н.Ф. Петровский столь нервно отреагировал на следующие высказывания Н.И. Веселовского: «Строго систематические раскопки курганов дадут тот или другой ответ на этот вопрос и во всяком случае обогатят нас важными открытиями в области истории и археологии»; «В заключение считаю нужным привести список известных мне курганов, на которые археологам со временем следовало бы обратить свое внимание» (Веселовский 1888: 224–225).

²⁶ Веселовский по этому поводу пишет: «Курганы могильные, крепостцы разрушенных городов (кальа) и отдельно стоящие укрепления – все это тепэ» (Веселовский 1888: 221).

букв) прочитывать трудно; кое-какие догадки я, впрочем, высказал. Может быть, барон Тизенгаузен²⁷ осилит эту надпись.

Искренно и глубоко преданный
Н. Петровский.

P.S. Смею надеяться, что оттиск «рукописи Петровского» мне будет прислан.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 3–4.

№ 3

Петровский – Розену

МИД
Императорское
Российское Консульство
в Кашгаре
Его Превосходительству
В.Р. Барону Розену

Кашгар. 25^е мая 1892 г.

Милостивый государь Барон Виктор Романович,

Письмо Вашего Превосходительства, в котором Вы изволили сообщить мне, что посланный мною в Восточное Отделение Императорского Русского Археологического Общества листок на санскритском языке вызвал живейший интерес Отделения, мною получено. Благодарность Отделения за присылку этого листка, выразившаяся в наименовании его «рукописью Петровского», побуждает меня взять из моей коллекторской кладовой (не смею сказать «сокровищницы») и препроводить при сем для просмотра членов Отделения, еще одну, подобно помянутому листку, рукопись, заключающуюся в двенадцати отдельных друг от друга листках, помещающихся между двумя деревянными дощечками, на внутренней стороне которых находятся надписи. Рукопись эта найдена была в песках, верстах в 100 от Кучи, в местности Турт-юз и прислана мне одним из моих агентов.

Пользуюсь настоящим случаем выразить Вашему Превосходительству уверение в искреннем уважении и совершенной преданности, с коими имею честь быть покорным слугою

Н. Петровский
(Кашгарский консул).

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 5–5об.

№ 4

Петровский – Розену²⁸

Кашгар. 4 июля 1892 г.

Милостивый государь Барон Виктор Романович,

Посылаю при сём на Ваше благоусмотрение заметку о загадочных яркендских монетах с четырьмя (по две на каждую сторону) фотографическими (мною снятыми) с них снимками. Одно-

²⁷ Тизенгаузен, Владимир Густавович (von Tiesenhausen, Ernst Woldemar; 1825–1902) – российский историк-востоковед (иранист, тюрколог), нумизмат, археолог; выпускник Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, ученик Х.Д. Френа; с 1861 г. – на службе в Императорской археологической комиссии; проводил раскопки скифских городищ в Южной России и на Кавказе; член-корреспондент ПАН (1893); см.: ЭСБЕ. 1901. 33: 167.

²⁸ Опубликовано: Петровский 2010: 228–229 (№ 116). В левом верхнем углу листа 6 синим карандашом, вероятно, рукой В.Р. Розена (краткая подпись неразборчива), приписка: «Доложено в заседании 29 июля».

временно я посылаю, особою посылкою, и четыре негатива этих снимков – на случай, если Вы найдёте нужным фотолитографировать снимки: с негативов это сделать легче.

На этих днях я совершу подробное исследование тех трёх окон возле Кашгара, о которых Вы знаете из письма моего о здешних древностях. Лестницы, верёвки и всё нужное заготовлено. Теперь, после описания Потаниным («Исторический вестник»²⁹) подобных же отверстий, встреченных им в Китае и несомненно буддийских, и наши окна не оставляют уже сомнения в их происхождении.

Искренно преданный и глубоко уважающий Вас
Н. Петровский.

Р. С. А. Д. Ф. Кобеко так мне и не писал. Впрочем, теперь этого и требовать нельзя: он теперь весь погружён в заботы о современном «Майтамале»³⁰, курс которого всё-таки не поправляется.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 6–6об.

№ 5

Петровский – Розену

Кашгар. 16^е августа 1892 г.

Милостивый государь Барон Виктор Романович,

Прилагаемая при сем статейка – есть опыт описания Кашгарских памятников в древности. Посылается она на Ваше благоусмотрение.

На днях мне доставили список махале³¹ Верхнего Артыша; между ними есть квартал, называемый بوريكى; если это слово можно каким-либо образом уподобить слову بر بجن (стр. 26 «Post und Reisrouten des Orients» Sprenger'a³²), например (предполагая неразборчивость) так: بر سجان, т.е. надежда, что я найду и знаменитый город Баласагун³³.

«Памирский вопрос»³⁴ совсем меня одолел; нет времени выехать за древностями.

²⁹ См. описание буддийского монастыря Пи-лин-сы, составленное еще в 1886 г.: Потанин 1892: 394–395.

³⁰ Майтамал (*тюрк.*) – «пузырь жира». Вероятно, в данном случае имеет место намек на назначение Д. Ф. Кобеко директором Общей канцелярии министерства финансов с приходом в него С. Ю. Витте, которого Петровский сравнил с богачом Майтамалом – персонажем тюркского фольклора – и на изменение курса которого возлагались какие-то надежды.

³¹ Кварталов (*араб.*).

³² Упомянутая книга Алоиза Шпренгера (Leipzig, 1864) – один из фундаментальных трудов в области исторической географии мусульманского средневековья, не потерявший своего значения и по сей день. На стр. 26, на которую ссылается Н. Ф. Петровский, Шпренгер разбирает сведения Ибн Хордабека о путях от Узкента. Упомянутое «слово» – название одного из населенных пунктов.

³³ Баласагун – город близ современного Токмака (Кыргызстан), столица Караханидского ханства до караки-тайского завоевания (ок. 1130 г.).

³⁴ Речь идет об эпизоде «Большой игры» – соперничестве Российской империи и Великобритании в Центральной Азии в целом и на Памире в частности. В данном случае речь идет о соперничестве двух держав при попытке демаркации восточного участка северной границы Афганистана, проходившей через Памир. Памир интересовал и Великобританию, и Россию как территория, через которую проходил кратчайший путь между Восточным Туркестаном, Афганистаном и Индией. Британии он открывал путь из Индии на Памир, России – в Дардистан (Верхний Инд), где располагался ряд полунезависимых княжеств (Хунза, Нагар). Памирские ханства (Шугнан, Рошан) часто меняли свои внешнеполитические приоритеты. Союзником Великобритании в вопросе о разделе Памира выступил Китай. Все действующие стороны выслали свои вооруженные отряды для занятия сфер влияния. Россию в данном вопросе представлял отряд добровольцев под командованием полковника М. Е. Ионова, действовавшего в 1891–1894 гг., в задачу которого входило недопущение раздела Памира по соглашениям между Китаем и Великобританией. Последнюю представлял экспедиционный отряд под руководством капитана Ф. Янгхазбенда. Оба отряда встретились между 14 и 17 августа 1891 г. у База-и

На днях приносили ко мне прекрасно написанную арабскую медицинскую книгу (первый том) и просили 4 рубля. Есть желание – могу купить для Вас.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 7–7об.

№ 6

Н.Ф. Петровский – В.Р. Розену³⁵

Кашгар. 3 сентября 1892 г.

Милостивый государь Барон Виктор Романович,

Письмо Ваше с оттисками «рукописи» имел честь получить. Снята рукопись превосходно. Приношу Вам искреннюю благодарность.

Теперь я занят обозрением того кургана, которого я назвал ступою, близ Кашгара и о котором Вам известно из моего письма и приложенной к нему фотографии. Кругом кургана и далее от него версты на две в том направлении, где надо полагать был (до Абу-Бекра³⁶) древний Кашгар, попадает в земле масса мелкого стекла и в числе его странной формы стеклянные гвозди. Четыре экземпляра их я при сём высылаю; не объяснит ли кто мне их назначение для будущих моих обозрений? Замечательно, что такой же гвоздь найден был Лютшем в развалинах «Хан-Уй»³⁷ верстах в 40 от Кашгара у селения Нижний Артыш. «Зарби Яркенд» приобрёл ещё три монеты: всех их теперь – 33.

Посылаю я при сём фотографии с могильных арабских памятников, которые давно были сняты мною в деревне Сазановке на Иссык-Куле, куда были привезены из соседней (у гор) местности. Надписи, кажется мне, не важны, потому я и не посылал их ранее. Может быть, для Вас они на что-нибудь пригодятся. Посылаю также подлинный приказ Шамурад-хана бухарского с его печатью – интересный разве только потому, что в нём говорится о русских. Писан к ташкентскому владетелю Юнус-Ходже, который тогда уже, значит, боялся русских.

Гумбаза у северного подножья Гиндукуша. Ионов взял у Янгхазбенда письменное обязательство покинуть Памир. Под угрозой применения силы англичане Памир покинули, но английский посол в Петербурге заявил протест, и начались длительные российско-английские переговоры. Когда российский отряд покинул Памир, княжества Хунза и Нагар в декабре 1891 г. были аннексированы англичанами. Китайцы и афганцы отправили свои войска в долины рек Окс и Аличур, что послужило причиной повторной отправки отряда Ионова на урегулирование памирского вопроса. 17 июня 1892 г. Ионов достиг озера Рангкуль, и китайский отряд спешно оставил свои позиции. Затем он уничтожил афганскую и китайские заставы у Сума-Таша (около озера Яшикуль) и Ак-Таш на Оксе. Построив новое укрепление. Ионов отправился в Фергану, а ему на смену прибыл отряд капитана Кузнецова, которому удалось установить хорошие отношения с китайцами. Весной–летом 1893 г. на Памире действовал отряд штабс-капитана С.П. Ванновского, в 1894 г. на Памир вернулся М.Е. Ионов, уже в чине генерал-майора. В результате длительного многостороннего противостояния 27 февраля (11 марта) 1895 г. в Лондоне был подписан договор о разграничении сфер влияния на Памире. Часть региона отошла Великобритании, часть России, часть – Бухарскому эмирату, России подконтрольному. Этот договор завершил процесс присоединения Средней Азии к Российской империи. См.: Летов 2006. О памирском вопросе в периодике 1890-х гг. см., в частности: Уманец 1892: 196–208.

³⁵ Опубликовано: Петровский 2010: 229–230 (№ 117). Пропуск в чтении заполнен.

³⁶ Абу Бакр ‘Абдалла ибн ‘Усман ибн ‘Амир ал-Кураши (572–634) – первый Праведный халиф, сподвижник и тесть пророка Мухаммада (см.: Большаков 1991: 8–9).

³⁷ Хан-уй – «местожительство хана» (уйг.) – название местности в 40 км (25 верст) к северу от Кашгара в районе селения Нижний Артыш, на которой, по сообщению Н.Ф. Петровского, разбросано значительное количество древних руин (Петровский 1895: 147–155).

У меня не все «Записки». Могу ли я просить Вас о любезности – приказать дослать мне 2 и 3^й выпуски I^{го} и 1^й выпуск V^{го} тома, которых у меня нет.

Из новостей новых могу сообщить, что по Памиру гуляет наш отряд, встретил он там авганский пост в 20 человек, предложил ему удалиться, а затем, когда предложение не было принято, его буквально уничтожил. Авганцы дрались отчаянно: Гулям-Хайдер-хан (капитан, начальник поста) чуть-чуть было не убил Ионова³⁸, если бы сам не был пристрелен офицером Каргиным. Бойня эта, по правде сказать, производит гадливое впечатление, особенно, когда знаешь, что пост мог быть легко захвачен врасплох и обезоружен. Итак, «крыша мира» обагрилась кровью, а вопрос о её принадлежности, нам или Китаю, всё ещё остаётся открытым. Дела Абдуррахман-хана авганского теперь плохи, а то стычка на Памире могла бы вызвать что-нибудь ещё более серьёзное.

Искренно преданный

Н. Петровский

(на обороте)

Письмо это ещё не было послано, когда я сам побывал на «Хан-Уй»'е и когда из Кучи мне прислали 87³⁹ листов древних рукописей того же характера, как и прежние листки. Поэтому древности «ступы» и хан-уйские, которые оказались совершенно тождественными, я высылаю при особой заметке.

Для некоторых соображений мне необходимо было бы знать, от какого меридиана считали арабские астрономы долготы? Откуда это можно почерпнуть?

Искренно преданный и глубоко уважающий

Н. Петровский.

P.S. Пользуясь некоторым досугом и хорошею погодою, я опять посещал ближайшие наши древности. Теперь несомненно, что я не ошибся, назвав кашгарский курган «ступою». Этот курган и все развалины «Хан-Уй» – буддийские, а «гвозди», о которых упомянуто выше – стебли цветков «лотоса». Скоро пришлю о^{<бо>} всём подробную заметку.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 8–9об.

№ 7

Петровский – Розену⁴⁰

Его Превосходительству В.Р.

Барону Розену.

Кашгар. 15 сентября 1892 г.

Милостивый государь Барон Виктор Романович,

Недавно, через посредство моего агента, приобрёл я в Куче от тамошних туземцев ещё несколько рукописей, написанных такими же письменами, как моя «кашгарская рукопись» и те 12^{тв} листов, которые я имел честь послать Вашему Превосходительству для их просмотра.

³⁸ Ионов, Михаил Ефремович (1846–1924) – российский военнослужащий, генерал-майор, Наказной атаман Семиреченского казачьего войска, участник Туркестанских и Памирских походов в 1892–1894 гг., начальник Ошского уезда Ферганской области (1876–1884), военный губернатор Семиреченской области (1899–1907); см. также выше; об Ионове см.: Басханов 2005: 96–97.

³⁹ Приписано сверху. Ниже зачеркнуто: 79.

⁴⁰ Опубликовано: Петровский 2010: 231–232 (№ 119); пропуск в обращении к адресату заполнен.

Упомянутые рукописи, заключающиеся в 17ти пакетах, за №№ 1–17, и содержащие в себе 87 листов и обрывков листов, я имею честь препроводить при сём к Вашему Превосходительству, покорнейше прося Вас предъявить их вниманию членов состоящего под Вашим председательством Восточного отделения Императорского Археологического общества.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорным слугою

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 10–10 об.

№ 8

Петровский – Розену
Телеграмма из Оша

22/9 1892 г.

Выслал почтой еще 87 листов рукописей таких же древних писем как прежде посланы. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 337. Л. 11.

№ 9

Петровский – Розену

Кашгар. 12° октября 1892 г.

Многоуважаемый Барон Виктор Романович,

Письмо Ваше имел удовольствие получить. Заметка моя о трех пещерах близ Кашгара⁴¹, вероятно, уже к Вам дошла. Разбор находок на «Хан-Уй»'е, куда, как Вам известно, я ездил, удивляет меня до нельзя: все стекло и стекло (к сожалению, битое) тонкой, хорошей работы, и стекла этого масса. А еще поразительнее то, что на «Хан-Уй»'е есть развалины под названием «Каптар-хан», т.е. голубятня, – точь-в-точь такое же здание, как columbaria в развалинах Рима⁴². Странное совпадение названия и формы здания! Columbaria – в глубине Средней Азии!

В об ученой «рекогносцировке» (как любить выражаться Пржевальский) «Хан-Уй»'я в скором времени пришлю Вам заметку с рисунками⁴³. –

Показывал я барону Тизенгаузену в числе монет маленький медной проволоки обрубок с тамгою, купленный мною потому, что его называли монетой. Теперь я купил целый клад (96 штук) таких монет с тамгами и (кажется) с надписями; клад найден близ одного мазара. Рисунки (снимки) этих монет я Вам также вышлю.

«Рукопись Петровского» я попытаюсь показать какому-нибудь «буту» из Ладака. Может быть, и доберется как-нибудь до ее прочтения. Жалею очень только, что нет у меня достаточно времени, чтобы посерьезнее заняться здешними древностями, а очень бы стоило: совсем не тронутая почва.

⁴¹ Имеется в виду «Сообщение Н.Ф. Петровского о буддийских памятниках в Кашгаре» (Туркестанские ведомости. 1892. 27 октября. № 43).

⁴² Columbarium – от лат. columba – «голубь» – хранилище урн с прахом после совершения кремации.

⁴³ Эта заметка вышла только в 1896 г. (данный выпуск ЗВОРАО за 1895 г. вышел годом позже): Петровский 1895: 147–155.

«Знаменитые» и «известные» путешественники занимались только географией, а археологию проходили мимо.

Часть нашего отряда осталась зимовать на Памире (на правом берегу Мургаба). Это распоряжение я нахожу весьма рискованным: после уничтожения авганского поста местные авганцы захотят отомстить за это дело и могут прийти с большими, чем наш отряд, силами, имея притом свободное сообщение за своим тылом, чего наш отряд, за снегами на Алае, иметь не будет.

Канджут стал английским вассалом: резидент Гильгита (Durant)⁴⁴ в присутствии китайских властей надел на Мухаммед Назим Хана (брата сверженного хана, Сафдер-Али⁴⁵) золоченый халат, пояс и саблю и провозгласил его ханом Канджута.

Вот результаты экспедиции в Канджут Громбчевского⁴⁶ и двухлетнего гуляния на Памире нашего отряда⁴⁷. Лет 70 тому назад русский офицер Виткевич⁴⁸ навел англичан на Авганистан; теперь такая же поездка русского офицера Громбчевского привела англичан в Канджут.

Дмитрий Фомич⁴⁹, конечно, будет теперь иметь более досуга для ученых занятий, но все-таки несправедливость к нему меня возмущает. Посмотрим теперь, что станет с другим моим благо-

⁴⁴ Правильно Durand – полковник Дюранд, Джордж Алджернон (Durand, Algernon; 1854–1924) – первый Политический Агент (Political Agent) Гилгитского агентства, служил в Гильгите в 1889–1893 гг.; автор книги о жизни в княжествах Памира и Гиндукуша (Durand 1899); см.: Т.Н.Н. 1924: 114; Haines 2012: 25.

⁴⁵ Сафдар Али-Хан (1865–1930) – правитель («князь») княжества Хунза с 1886 по декабрь 1892 г., расположенного на территории современного Пакистана; после его аннексии Британией в 1892 г. (об этом см. Ghonpan 1998: 96–118) бежал в Кашгар, жил в Куче; см. фото, сделанное полковником Реджинальдом Шомбергом в 1928 г.: <http://humansofhunza.blogspot.ru/2015/04/mir-safdar-ali-khan.html>.

⁴⁶ Громбчевский, Бронислав Людвигович (1855–1926) – российский (по происхождению поляк) востоковед-путешественник, государственный и военный деятель, действительный член ИРГО (с 1885). С 1875 г. – на военной службе в Туркестане; в августе – ноябре 1885 г. провел рекогносцировку Южной Кашгарии; в 1888 г. – в Хузну, на истоки Инда. Несмотря на стремление правителя Хунзы Сафдар Али-хана принять русское подданство, и стремление Громбчевского подчеркнуть неофициальный, научный характер экспедиции, Великобритания восприняла поход Громбчевского как покушение на их сферу влияния, что вызвало формальный переход под британское подданство в 1889 г. под давлением британского агента А.Д. Дюранда и в 1891 г. в связи с угрозой установления российского контроля в Дардистане – вооруженную агрессию в Хунзу и ее полный переход под британский контроль. Экспедиции 1889–1890 гг. пройти за Гиндукуш не удалось, однако в 1891 г. участвовал в походе А.В. Вревского на Памир, который обеспечил переход всего Памира под российский контроль; в 1892 г. участвовал в Памирском походе М.Е. Ионова. С 1893 г. – работник военных и гражданских администраций Туркестанского края – высшее назначение – губернатор Астрахани (1906); с 1911 г. – в отставке в звании генерал-майора. Участник Первой мировой и Гражданской войн; автор многочисленных работ по географии Центральной Азии; о нем см.: Басханов 2005: 69–70.

⁴⁷ Имеются походы первые два года (1891–1892) Памирских похода (1891–1894) российских войск под командованием наказного атамана Семиреченского казачьего войска подполковника М.Е. Ионова (1846–1924).

⁴⁸ Виткевич, Иван (Ян) Викторович (Witkiewicz, Jan Prosper; 1809–1839) – польский военный служащий, путешественник, состоял на дипломатической службе в Российской империи – первый посланник в Кабуле. С 1924 г. – рядовой в Орской крепости. По протекции А. фон Гумбольдта произведен в унтер-офицеры в 1830 г.; начал карьеру переводчика и разведчика, быстро продвигаясь по служебной лестнице; занимался сбором разведывательной информации в Бухаре, переговорами с эмиром; адъютант оренбургского военного губернатора (1836), политический агент России в Афганистане (1837–1838); вел сложную дипломатическую игру с Великобританией за влияние на афганского Дост-Мухаммед-шаха. Под давлением англичан был выслан из Кабула, после чего в Петербурге совершил самоубийство, однако эта версия подвергается сомнению. Виткевичу посвящена глава II воспоминаний И.В. Браламберга (Браламберг 1978); о нем см. кратко: Басханов 2005: 51–52 и более подробно: Сапунов 2004: 114–120.

⁴⁹ Речь идет об отставке Д.Ф. Кобеко с поста управляющего Общей канцелярией министерства финансов, произошедшей в связи с назначением нового министра – С.Ю. Витте. Место Кобеко во главе Общей канцелярии занял П.М. Романов, служивший до этого назначения вице-директором Департамента железнодорожных

приятелем, Федором Романовичем⁵⁰. Неужели же и его обойдут, и товарищем сядет кто-нибудь со стороны⁵¹.

Искренне и глубоко преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 1–2об.

№ 10

Петровский – Розену

Кашгар. 15 ноября 1892 г.⁵²

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Телеграмму о рукописях имел большое удовольствие получить. Жду еще рукописей из Курля. Несказанно буду рад, если эта моя коллекция даст что-нибудь новое науке и превзойдет в научной ценности манускрипт Бауера, который не миновал бы моих рук, если бы в то время я был в Кашгаре. Заметку о «Хан-Уй»'е со снимками находок и самые находки вышлю Вам недели через две⁵³. Все более и более интересует меня этот «Хан-Уй». Масса стекла, масса мельчайших костей не гнилых, а колотых; – откуда это и что это? Неужели это греческая колония, и В.П. Васильев прав, что Александр Македонский был в этих странах? (В.В. Григорьев посмеивался над этим мнением⁵⁴).

дел. Несправедливость, по мнению, Петровского, заключается в том, что пост товарища министра не был предложен Кобеко. С 1893 г. в течение двух лет эту должность занимал А.Я. Антонович, хорошо знавший С.Ю. Витте лично.

⁵⁰ Остен-Сакен, Федор Романович (von der Osten-Sacken, Reinhold Friedrich; 1832–1916) – барон, российский государственный деятель, дипломат, путешественник. Дипломатическую карьеру начинал в Азиатском департаменте МИД. Совершил ряд экспедиций по Центральной Азии. В 1870–1897 гг. – директор Департамента внутренних сношений МИД; о нем см. ЭСБЕ. 1897. XXII: 335.

⁵¹ Еще в 1891 г. встал вопрос о замене товарища министра иностранных дел А.Е. Влангали, получившего назначение послом в Рим. Тогдашний министр Н.К. Гирс представил Александру III несколько вариантов, из которых император выбрал кандидатуру Николая Павловича Шишкина (см.: Очерки истории МИД (3) 2002: 184). Судя по письму, Н.Ф. Петровский рассчитывал на назначение на эту должность Ф.Р. Остен-Сакена.

⁵² Вверху листа приписка синим карандашом: «Поступило 16 декабря».

⁵³ Имеется в виду следующая статья: Петровский 1893б: 298–301.

⁵⁴ Григорьев, Василий Васильевич (1816–1881) – историк, востоковед-тюрколог. Окончил Отделение восточных языков на филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1838–1844 гг. – профессор восточных языков при Решельевском лицее в Одессе; с 1844 г. – в Петербурге, работал в Департаменте духовных дел; с 1851 г. – начальник пограничной экспедиции в Оренбургском крае – с этого времени приступил к изучению истории народов Центральной Азии; член-корреспондент ПАН (1853); в 1863–1878 гг. – заведующий кафедрой Востока на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета; автор более 200 научных работ, переводов с восточных языков. Активно участвовал в общественной жизни России, примыкая к лагерю славянофилов; о нем см.: Веселовский 1887. Действительно. В.В. Григорьев позволял себе весьма ехидные замечания в адрес В.П. Васильева, например: «См. Васильева: «Буддизм, его догматы, история и литература», (СПб., 1857), стр. 40. Заметим мимоходом, что почтеннейший Китаист наш ошибается принимая *Цзань -до -ла* Сюань – Цапа за *Кандагарь*, и помещая *Газну* в Бактрии» (Риттер 1867: 790). С другой стороны, обсуждение возможной степени осведомленности греков о Восточном Туркестане проходит вполне серьезно и без ссылок на Васильева. Григорьев, однако, выступал лишь переводчиком и комментатором текста К. Риттера, в котором обсуждается данный вопрос: «Соседние с Восточным Туркестаном страны в верховьях Аму-Дарьи покорены были македонским оружием еще в IV-м веке до Р.Х. Можно было бы ожидать, по тому, что у греческих писателей найдутся какие-либо более точные сведения о населении

Теперь, когда памирский вопрос немного затих, я предпринял пересмотр моего собрания – книг и разных вещей. Есть кое-что недурное и в мусульманских книгах, и в вещах; есть между прочим, Абдулла-нама⁵⁵ в отличной рукописи, «рисалы» (штук 30) цехов и кое-что другое историческое. Из вещей – сабля шаха Абдалла Великого с его тамгою и именем мастера и много мелочи. – Думаю составить каталоги и прислать Вам на просмотр.

Ждем сюда путешественников: Dutreuil de Rhins'a⁵⁶ и Grenar'a⁵⁷, попавших из Хотана вместо Тибета к англичанам в Ладак⁵⁸. Подозревал я и ранее, что господа эти приехали сюда за чем-то другим, а не для науки. Едет также Troll – австриец⁵⁹, бывший уже, и также попусту, в Кашгаре.

Восточного Туркестана и древнейших его судьбах. Но сведения такого рода, если и имели у греков, не дошли до нас»; «То же должно сказать и относительно отсутствия известий об этих странах и позднейших Геродота греческих писателей, после того, как Греки, при Александре Великом, сами побывали по соседству с этими странами, в Бактриане и Согдиане. В один поход словивши могущество западных Персов, три года не может Александр одолеть сопротивления Трансоксианы – и то же, как говорят об этой стране спутники Александра? Читайте Арриана, повторяющего их собственные слова, и вы ничего не узнаете о Трансоксиане кроме того, что она населена «варварами». Если ничего не нашли Греки заметить о том, что было у них под глазами, как же ждать, чтобы они могли дать верное понятие о странах далее к востоку?» (Риттер 1873: 6–7, 14–15). Далее тональность изложения несколько меняется: «Как далеко на восток от Памира простирались завоевания греко-бактрийских царей, на сколько прочно водворено было здесь владычество их, и долго-ли держалось оно, об этом не знаем мы покуда ровно-ничего. Но нет сомнения, что именно это владычество греков в Восточном Туркестане подало повод приписывать Александру Великому» Александру Великому, как читаем о том у византийца Феофилакта Симокатты, построение в Западном Китае города по имени Хубдан, и в Северном – города по имени Таугас, тогда как известно, что Александр далее Яксарта правого побережья Окса – не заходил (Риттер 1873: 78). Бытование указанного Н.Ф. Петровским мнения, которое якобы разделял В.П. Васильев, и над которым «посмеивался» В.В. Григорьев, связано с локализацией города Афрасиаб в Восточном Туркестане; см. ниже письмо от 4 января 1893 г. Афрасиаб – городище на территории совр. Самарканда – древняя Мараканда; через этот регион действительно пролегал маршрут армии Александра Македонского. Локализация Афрасиаба в Восточном Туркестане связано с мифологической генеалогией легендарного Афрасиаба – потомка Тура, царя Турана, локализованного на территории Восточного Туркестана.

⁵⁵ «История хана Абдуллы» – историческое сочинение поэта кашгарского поэта, бухарца по происхождению, Хафиз-и Таныша бен Мир Мухаммад аль-Бухари (1547/49–после 1645); о нем см. Ахмедов, Муниров 1963.

⁵⁶ Дютрэй де Рен, Жюль-Леон (Dutreuil de Rhins, Jules-Léon; 1846–1894; трудная фамилия написана Петровским с ошибкой) – французский путешественник, исследователь Африки и Центральной Азии, автор нескольких книг по истории и географии этих регионов. В 1884–1890 – сотрудник Департамента карт и планов Министерства военно-морского флота и колоний. В феврале 1891 г. по поручению Министерства просвещения вместе с Фернаном Гренаром отправился в экспедицию в Центральную Азию. В июле 1892–мае 1893 гг. находился в Хотане, откуда совершил несколько экспедиций. В начале 1894 г. пересек Восточный Тибет. 5 июня 1894 г. был убит кочевниками-колоками в местечке Том-Бумбо китайской провинции Цинхай. Автор многочисленных научных трудов, основанных на собственных экспедициях. Ольденбург мог иметь в виду одну из следующих книг, вышедших уже после его гибели спутником Дютрэй де Рена Ж.-Ф. Гренаром: *L'Asie Centrale. Tibet et régions limitrophes*. P., 1889; *Mission scientifique dans la Haute Asie*. 1890–95. P., 1897–1899.

⁵⁷ Гренар, Жозеф-Фернан (Grenard, Joseph-Fernand; 1866–1942) – французский путешественник, дипломат-востоковед. При помощи российских военных властей Дютрэй де Рен и Гренар проехали через Русский Туркестан в Китайский. К лету 1892 г. они достигли территории Хотана, откуда собирались добраться до столицы Тибета Лхасы – в тот время города, закрытого для иностранцев.

⁵⁸ В октябре – декабре 1892 г. экспедиция Дютрэй де Рена и Гренара пересекла Западный Тибет и через Керию (оазис в округе Хотана) и Полур достигла города Лех – столицы княжества Ладакх (совр. Территория штата Джамму и Кашмир), расположенного между Кун-лунем (на севере) и Гималаями (на юге).

⁵⁹ Тролля, Йозеф (1844–1919; Troll, Joseph) – австрийский путешественник, совершивший путешествия на Ближний Восток (Малая Азия, где он сопровождал Феликса фон Лушана, Сирия, горы Загрос, Месопота-

Dumnore⁶⁰ и Roch⁶¹ на Памире, а Greenfield⁶² на Марал-баши⁶³ преследует, якобы, *ovis Poli*⁶⁴, а между тем просят рекомендательное письмо в русский отряд на Памире⁶⁵. В Гильгит англичане подвозят войска и снаряды; наши китайцы с ними в очевидной дружбе. Случится что-нибудь не-суразное у нас под самым носом.

Искренне и глубоко преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 3–4.

№ 11

Петровский – Розену

Кашгар. 29 ноября 1892.⁶⁶

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

С этою почтою (т.е. дней через восемь из города Оша) посылаю я Вам заметку об осмотренной мною местности «Хан-Уй» (о чем я Вам уже писал⁶⁷) и о находках, там добытых. Заметка снабжена фотографическими снимками, негативы которых, на случай, также высылаю: с них, если будет нужно, легче печатать. Кроме того, я высылаю и самые образцы вещей и монет, с которых сделаны снимки. Такие приложения, как Вы сами знаете, всегда оживляют чтение и более заинтересовывают собрания (заседания). С своей стороны я нахожу, что все, что Вам высылается – в высшей степени интересно. Что-то скажут господа ученые относительно «Хан-Уй» и его древностей? Сам я, по малой учености своей, решительно теряюсь в догадках.

мией), в Русский Туркестан, Сибирь, Китай, Японию. Краткое упоминание об этой экспедиции содержится в небольшой информационной заметке, посвященной путешествию Дютрэй де Рена и Гренара в «Австрийском Ежемесячнике по Востоку» за 1893 (МН 1895: 40). В 1870е годы Тролля значительно способствовал сложению курдского собрания Венского этнографического музея (Six-Hohebalken 2009–2010: 146); см. также Öfner 2013: 107–127.

⁶⁰ Мюррей, Чарльз-Адольф, граф Данмор, виконт Финкасл (Murray, Charles Adolphus, Earl of Dunmore; 1841–1907) – шотландский политик (пэр), внук графини Е.С. Воронцовой (1874–1856), занимал ряд постов в правительстве Б. Дизраэли в 1874–1885. Совершил путешествие через Центральную Азию в 1892–1893, предположительно, с разведывательной целью (описание см.: Murray 1893); с 1896 г. – в отставке.

⁶¹ Рош (Roche) – майор индийских драгунов, спутник лорда Данмора, участник разведывательных действий англичан, предпринятых в противовес действиям отряда М.Е. ИONOва в поддержку Китая в 1892–1893 гг. Лорд Данмор и майор Рош составили для Военного ведомства карту; см.: <http://www.icr.su/about/direction/president/karty/23.jpg>. Лорд Данмор и майор Рош прибыли в Кашгар 24 ноября 1892 г. 13 декабря их группа разделилась: одна часть отправилась с Рошем в Кашмир через Маралбаши, группа Лорда Данмора продолжила путь к российской границе в Иркештаме, которую она достигла 20 декабря 1892 г. 25 декабря, когда температура упала до -40, отряд Лорда Данмора встретил отряд Б.Л. Громбчевского, который укрыл его и его спутников в особой теплой юрте. Далее британский отряд повстречал Й. Тролля, также упомянутого в письме Н.Ф. Петровского; см. о путешествии: Murray 1893.

⁶² Личность установить не удалось.

⁶³ Крепость (ныне – уезд) в северо-восточной части Кашгара, в 1883 г. сформирован Непосредственно управляемый комиссариат Маралбаши.

⁶⁴ Памирский архар (*Ovis ammon Poli*); свое латинское название архар получил по имени Марко Поло.

⁶⁵ Имеется в виду отряд М.Е. ИONOва; см. выше.

⁶⁶ На второй странице письма (Л. 5 об.) имеется две отметки синим карандашом – сверху и на левом поле листа: «29 ноября» и «получено из Аксу». Кроме того, абзац «Получил извещение...» очерчен этим же синим карандашом.

⁶⁷ См. выше письмо от 12 октября 1892 г.

Получил извещение, что мне везут из Курля еще 28 листов такой же рукописи, как моя «Кашгарская». Рукопись найдена, будто бы, в дупле дерева, а самое дерево стояло в центре круга, образованного из зарытых в землю скелетов разных птиц. Рукопись, по ее получении, я немедленно Вам вышлю⁶⁸. Кажется, англичанина⁶⁹ мы теперь побороли? Есть у меня слабые надежды получить еще рукописи из Хотана и Кучи; не знаю, удастся ли⁷⁰.

Есть у меня о буддизме книги Monier-Williams'a⁷¹, Ольденберга⁷², Васильева⁷³, Энциклопедия Британика⁷⁴. Не знаете ли чего еще для руководства, с картинками? Нужно мне оно для справок.

У нас в гостях Лорд Dunmore⁷⁵, лично известный Государю и хитрец порядочный: просил Государя позволить ему охоту на *Ovis Poli* на Памире и проехать в Ташкент, а вместо охот производил следствие об авганской стычке, считал наш отряд и явился советником китайцев, чтобы они гнали нас с Памира. С Лордом какой-то майор Roch⁷⁶, также плут естественный, которому ехать в наши пределы отказано.

Посылаю Вам мою заметку, напечатанную в «Туркестанских Ведомостях»⁷⁷.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 5–6.

№ 12

Петровский – Розену

Кашгар. 5 декабря 189278.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

При сем и одновременно с сим, в особых посылках, препровождается на Ваше благосклонное внимание:

1. Заметка, озаглавленная «Древности Кашгара: “Хан-Уй”»⁷⁹.
2. Фотографические снимки: а) древних развалин, б) древних вещей, в) монет.
3. Образцы древних вещей, наклеенные на картон – так, как вещи были сняты на фотографии⁸⁰.

⁶⁸ Рукопись (82 фрагмента) была выслана, за что в протоколе заседания ВО ИРАО от 6 мая 1893 г., опубликованном в томе VIII ЗВОРАО (с. IV) Н.Ф. Петровскому выражена благодарность.

⁶⁹ Имеется в виду Гамильтон Бауэр.

⁷⁰ Данный абзац отчеркнут синим карандашом слева. Сверху приписка: 29 ноября; слева – получены из Аксу.

⁷¹ Имеется в виду книга Monier-Williams 1889.

⁷² Вероятно, имеется в виду перевод на русский язык книги Г. Ольденберга «Buddha: Sein Leben, seine Lehre, seine Gemeinde» (1881) – Ольденберг 1891.

⁷³ В.П. Васильев написал две книги о буддизме (см.: Васильев 1857–1869 и Васильев 1873).

⁷⁴ Имеется в виду 9е издание “Encyclopaedia Britannica” – наиболее авторитетного энциклопедического словаря, издававшегося в Нью-Йорке, выходившее в 1875–1885 гг. под редакцией Т.С. Бейнса и У.Р. Смита. См. статью Т.У. Рис-Дэвидса “Buddhism” в 9 издании EB: T.W.R.D. 1878: 424–438.

⁷⁵ Имеется в виду Чарльз-Адольф Мюррей, граф Данмор.

⁷⁶ Майор Рош, спутник Лорда Данмора.

⁷⁷ Вырезка из соответствующего номера «Туркестанских Ведомостей» от 3 ноября 1892 г. с публикацией «Заметка по поводу статьи “К вопросу о начале города Ташкента”» из этой же газеты (№ 29) за подписью Н.Ф. Петровского составляет Лист 7 этого же архивного дела.

⁷⁸ Дата подчеркнута синим карандашом.

⁷⁹ Имеется в виду статья Петровский 1895: 147–155.

⁸⁰ Первые три пункта отчеркнуты слева синим карандашом.

4. Образцы монет с надписями *только* на одной стороне; наклеены на картоне и взяты *все* монеты, сколько-нибудь четкие.

5. Такие же монеты с надписями на двух сторонах (в особой коробочке).

6. Негативы – на случай, если что-либо из фотографий будет признано нужным напечатать.

Образцы вещей мне возвращать не нужно, если же они никому не понадобятся, то, пожалуй, возвратите. Образцы монет, прошу, по миновании надобности возвратить, сняв их с картона и положив вместе с теми, которые посылаются в коробочках. Прошу также возвратить и негативы, если они не будут нужны.

Платок яркендский, который посылается при образцах для показания его рисунка, возвращать не нужно; да послужит он подарком сторожу Отделения.

Нужно мне, очень нужно, и поскорее, знать: что будет сказано об этих вещах господами учеными. Их указания дали бы мне более уверенный путь идти далее в моих разысканиях. Убедившись, что кашгарский холм есть ступа, я испробую теперь прорыть его, с боку до центра и должен бы, кажется, найти ковчежец с мощами Будды (волоса, ногти); но что такое «Каптор-Хана»?⁸¹ Были ли у буддистов *Columbarium*'ы? На это мне нужно указание или хоть догадки кого-нибудь из специалистов. У меня здесь порядочная библиотека, но всего этого мало. Если древности, действительно, *очень* интересны, то помогите советами и сообщением догадок и соображений.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 8–9об.

№ 13

Петровский – Розену

Кашгар. 15^е декабря 1892.

Многоуважаемый Барон Виктор Романович,

Позвольте просить Вас переслать Ольденбургу, адреса и имени которого я не знаю, прилагаемое при сем письмо по Вашем оного прочтении:

У буддизма были *три* очага или *три* станции (Григорьев в «Саках» указывает еще на первобытный буддизм у этого народа⁸²): индийский, тибетский и уйгурский. Первый, несомненно, старше второго, а третий? В каком отношении времени и развития стоит он к двум первым и к китайскому, который по удостоверении Васильева (Религии Востока⁸³) взял у уйгуров переводы буддийских книг? Не есть ли в самом деле «Кашгарская рукопись» буддийский документ уйгурского

⁸¹ Данное предложение отчеркнуто синим карандашом.

⁸² Это мнение принадлежит не самому В.В. Григорьеву, а немецкому историку географии К. Риттеру, много-томный труд которого «Землеведение» Григорьев переводил на русский язык и издавал со своими комментариями (Григорьев 1867; Григорьев 1873). Так, Григорьев пишет вслед за Риттером: «Так думал Риттер, потому что предполагал у скифских народов к северу от Персии, равно как на севере и на западе от Черного моря, существование особой, всем им общей, религии, враждебной той которую исповедовали народы Ирана. Этой религией скифов был, по мнению Риттера, первобытный Буддизм; а как *Сака*, *Сакья* служило туземным именем Будды, то народы, следовавшие его ученью и назывались у Персов «Саками», «Сакейцами» (подобно тому как ныне такие же народы зовутся *Буддистами*)» (Риттер 1871: 109–110).

⁸³ «При Юаньской династии Тибетцы даже и не славились своей религиозной ученостью; когда понадобилось Пекинскому двору сделать свод и пополнения в буддийско-китайской литературе, тогда обратились не к Тибетцам, а к Уйгурам» (Васильев 1873: 122).

извода – первобытное священное письмо Уйгур, и не пошел ли буддизм, после его притеснений в Индии в большинстве своих последователей, не в Тибет (куда бежало меньшинство), а в Уйгурию? (дорога из Кашмира прямее и легче сюда, чем туда). Вот мои ученые фантазии.

А Баласагун-то я, кажется, совсем отгадал. На днях вернулись с этого места мои посланные. Рассказывают разные чудеса о тамошних развалинах. Весною поеду сам.

Глубоко преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 10–11.

№ 14

Петровский – Ольденбургу

Кашгар. 15^е декабря 1892.

Милостивый государь,

Восточное Отделение Императорского Русского Археологического Общества, по Вашему за-
явлению, поручило мне доставить ему сведения о древностях Кашгарии. Вы были главной при-
чиною тех находок древних рукописей и описания некоторых из этих древностей,
которые были посланы и будут еще высылаться Отделению. Это дает мне некоторые право обра-
титься не к кому другому из членов Отделения, а к Вам с небольшою просьбою, заключающейся
в нижеследующем:

Едва ли можно теперь сомневаться, что те памятники и находки, о которых я сообщал Отде-
лению – буддийские. Памятников этих, как я уже писал, очень много. С нынешнею весною я намерен
не только посетить и описать некоторые из них, но и порыться в них; например попытаться про-
никнуть до середины того холма против г. Кашгара, который теперь, после моих находок возле
него, вполне оправдал мою догадку – что холм этот есть ступа. Манипуляция раскопок мне зна-
кома: я разрывал, давно как-то, по поручению А.П. Богданова⁸⁴, курганы близ Москвы и получил
от Антропологического общества серебряную медаль за это. Буддизм мне также небызвестен;
я знаком с ним по тем книгам (Monier-Williams'a, Васильева, Ольденберга), которые есть здесь
у меня в библиотеке, довольно порядочной по объему, особенно разных инструкций и справочных
книг. Но всего этого мало, чувствую я; мне необходимы были бы указания вполне знакомого
с предметом лица – на те разные мелочи, на которые ввиду добытых находок, необходимо обратить
особенное внимание. Может быть, какие-либо из этих находок имеют исключительный интерес,
подтверждают что-нибудь такое, что было лишь в догадке. Может быть, Кашгарский (т.е. Уйгур-
ский) буддизм в чем-нибудь отличался от буддизма индийского и тибетского. В чем могли состоять
эти отличия и чем (развалинами, предметами и пр.) могут быть они доказаны и подтверждены?
Вот какие указания мне необходимы, и о благосклонном сообщении их мне я позволил себе обра-
титься к Вашему просвещенному содействию.

Уединение располагает к размышлению (а также к мечтам и фантазиям). Вот одна из этих фан-
тазий, пришедшая здесь мне в голову. Рассматривая «Кашгарскую рукопись», я припомнил, что
китайцы делали переводы своих буддийских книг (Васильев. Религии Востока) не с книг тибет-

⁸⁴ Богданов, Анатолий Петрович (1834–1896) – российский зоолог, антрополог, профессор Московского уни-
верситета (с 1867), член-корреспондент ПАН (с 1890); в 1865–1866 гг. руководил археологическими рас-
копками в Московской области, по результатам которых подготовил диссертацию «О московском курганном
племени», опубликованную под названием «Материалы для антропологии курганного племени Московской
губернии» (М., 1867).

ских, а посылали за тем в Уйгурию⁸⁵. Не древние ли уйгурские письма сохранила «Кашгарская рукопись»? Я начал сравнивать ее с «Kudatku Bilik» (Uigurische Sprachmonumente Vambery⁸⁶); но “Kudatku Bilik” все-таки новая сравнительно с рукописью, да и сам я непривычен к разбору таких хитросплетенных писем, – ничего не вышло: как будто что-то и похоже, а как будто и нет. Других уйгурских памятников языка под рукой не оказалось.

Примите уверение в искреннем уважении и преданности.

Покорный слуга

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 12–13об.

№ 15

Петровский – Розену⁸⁷

Кашгар. 15 декабря 1892.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Только окончил и запечатал письмо к Вам, как надо писать другое. Вы будете уже извещены телеграммой, что Вам выслано еще 28 листов⁸⁸. Они поедут одновременно с настоящим письмом. Листки получены из Аксу, но при каких условиях – еще неизвестно. Напишу о том по получении сведений об оных. За меридиан очень благодарен.

С помощью Улуг-бега, может быть, что-нибудь и найдем. На первый взгляд вижу, что на широте он ошибался на 4° 23', а долгота его против Гринвича более на 30°24'. Широта Баласагуна (и, кажется, долгота) есть (кажется, у Григорьева; я ее найду); следовательно, если меридиан Улуг-бега и для долготы Баласагуна был один и тот же, то найти остатки города не будет трудно. Да можно будет и проверить: у меня есть секстант, и мараковать им я умею. Теперь могу почти с уверенностью сказать, что Бретшнейдер⁸⁹ ошибся о месте Баласагуна.

Надеюсь, что «Хан-Уй» и «Каптар-Хана» возбудят большой интерес. Оттуда мне изредка приносят и гвозди, и бусы; расшевелил я тамошних сартов моими розысками.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 14–15.

⁸⁵ См. выше, а также Васильев 1873: 122.

⁸⁶ Имеется в виду издание Vámbéry 1870. «Кудатку билик» – энциклопедическая поэма Юсуфа хасс-хаджиба (Баласагуни), составленная около 1069–1070 гг. для хана Кашгара Табгач-Богра-Кара-Хакан-Али Хасана из династии Караханидов, за что поэту и было пожаловано звание хасс-хаджиб – «министра двора» или «главного камергера». Рукопись поэмы стала известной благодаря австрийскому востоковеду Йозефу фон Хаммер-Пургшталю, в руки которого рукопись попала в 1796 г. в Стамбуле и была подарена им Венской библиотеке. Первое издание на немецком языке и было осуществлено Г. Вамбери.

⁸⁷ Первая страница письма (Л. 14) в деле не сохранилась; дата и фрагменты текста письма, во всяком случае, обращение к адресату, читаются благодаря отпечаткам чернил предыдущей страницы в зеркальном отражении. На то, что данное письмо было написано сразу вслед за предыдущим, указывает и его текст.

⁸⁸ Данное предложение отчеркнуто синим карандашом слева.

⁸⁹ Бретшнейдер, Эмилий Васильевич (1833–1901) – российский медик, географ, ботаник, исследователь географии, флоры, истории и литературы Китая. Петровский имеет в виду книгу Бретшнейдера “Notices of the Mediaeval Geography and History of Central and Western Asia” (L., 1876).

№ 16

Петровский – Розену

Кашгар. 25 декабря 1892 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Поздравляю Вас с праздником, который здесь, у нас, хорош тем, что – без визитов. Два письма Ваших и книги получил и благодарю. Сначала отвечу Вам (в дополнение к телеграмме) на вопросы об экспедиции. Времени, как я уже телеграфировал, мало. Путь по железной дороге Вы можете рассчитать сами. От Владикавказа до Тифлиса, если не ждать дня отправки омнибуса, а ехать на перекладных скоро, – полтора дня. Из Тифлиса до Баку надо скласть два дня; в Баку, может, придется ждать парохода – это тоже дня два, а, может, – три, если не ждать – день. Переезд через Каспий (благоприятный) 14 часов. Из Узун-Ада до Самарканда (не любясь Асхабадом, Чарджуем, Бухарой) – три дня. В Самарканде (не ради его древностей) – день: надо пересест в тарантас (задержки в лошадях – большие, а в мае – в особенности). От Самарканда до Ташкента (можно ехать и прямо на Ходжент через Дзизак), если не будет задержки в лошадях на станциях – два дня. От Ташкента (или от Ходжента) до Оша 3–4 дня. В Оше надо приготовиться к вьючному способу движения – нанять или купить лошадей себе под верх и под вьюки, нанять прислугу и переводчика (это лучше сделать в Ташкенте, если будет время, и об этом я могу, когда будет нужно, сообщить подробнее). От Оша до Кашгара почтовый верховой джигит едет 9 дней, я – 12^{тб}, люди менее привычные (7 перевалов, из них три 11–12 тысяч футов высоты) – дней в 15^{тб}. Из Кашгара до Аксу (в арбе) дней 12^{тб} (не много); от Аксу до Кучи – 8–10 дней (в арбе). Итого, на *самый* скорый ход от Петербурга до Куча 58 дней, обратно – тоже 58 дней, джам-уль-джам – дней 120^{тб90}. По прибытии в Куча надо осмотреться дня два, а затем начать посещать древние местности. При этих условиях придется ездить тихо, верст 30, не больше, а то и меньше, в день. Затем – ведь не одна Куча, а и многие другие за нею, перед нею и пр., местности надо осмотреть, раз приехав на место. Наконец, рукописи; их сразу не приобретешь, если они даже и где-нибудь еще есть; можно рисковать и очень, приехать за тридевять земель и возвратиться ни с чем. – Что касается до средств, то они тоже малы. До Оша можете рассчитать расходы сами (от Самарканда до Ташкента рублей 40, до Оша из Ташкента рублей 70 на тройку). От Оша до Кашгара экспедиции надо лошадей 10–12 (две под Ольденбурга и Щербатского⁹¹, одну под переводчика, одну–две под прислугу, под вьюки с едой, платьем, считая на лошадь 8 пуд), что будет стоить рублей 100. От Кашгара до Кучи арба (3 лошади, одиночных нет) стоит 60 рублей; придется взять две арбы, ибо, хотя и можно положить в ней многое. С вьюками ехать тяжело: нельзя усестся, протянуть ноги и пр. Рублей тысячу, может быть (что мало вероятно), останется на расходы на месте. Это, может быть, и достаточно, и нет, смотря как пойдет дело. Если придется много ездить, снимать надписи (лазить по лестницам, их заготовлять и пр.) и т.п., и то, разумеется, будет мало.

Во всяком случае, Вы не можете сомневаться в моей полной готовности всячески помогать экспедиции и, пока есть еще время, я прошу Вас задавать мне все нужные вопросы и требовать от меня сведений и помощи. Все будет исполнено с удовольствием.

Слух о посылке из Кашгара в Калькутту едва ли справедлив: никто здесь за это время не был, кто бы мог собрать и послать.

⁹⁰ Зачеркнуто 116.

⁹¹ Щербатской, Федор Ипполитович (1866–1942) – российский ученый-востоковед, индолог, крупный специалист по истории индийских философских и религиозных учений, в частности буддизма; член-корреспондент (1910), действительный член РАН (1918). Планировалось участие Щербатского (наряду с Ольденбургом) в экспедиции в Восточный Туркестан. О нем см.: Милибанд (II) 2008: 690–692.

Листки я разложил сам: по почерку и формату; они были присланы мне в Куча.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 338. Л. 16–17об.

№ 17

Петровский – Розену

Кашгар. 4 января 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Согласно телеграмме моей к Вам о новых посылках, имею честь одновременно с настоящим письмом, препроводить:

1. Листки рукописи на коре березовой. Куплены в Куче у одного шейха.
2. Около 500 листов, тетрадок, напечатанных досками (тибетские и санскритские?). Куплены там же.
3. Остатки рыбы, выкопанной в местности Минг-уй (за Куча), где, по преданию, находился город Афросиаба, и есть развалины и пещеры. Рыба была похоронена в выдолбленном и обструганном гробе; там же найдены были остатки погребенных: барса, волка и лисицы; по гнилости не могли быть вынуты.
4. Два листка рукописи, кажется, монгольского письма. Куплены у шейха.
5. Две дощечки с надписями (переплет от рукописи, кажется).
6. Четыре оттиска с надписей на камне близь караула Бузкара (между Куча и Баем), откуда идет дорога на Юлдуз и в Кульджу.

На нынешний раз довольно. Ожидаю еще рукопись, которая найдена была, будто бы, в бутылке.

Наводил еще раз справки: какие древности и рукописи могли быть посланы отсюда в Калькутту. Никто ничего не посылал. По направлению к Аксу ездили два англичанина: Greenfield и Roch; ездили они не за древностями, а, якобы, охотиться, причем охотились на Марал-Баши и за сартовскими женщинами и за то, говорят, были побиты.

К прежде указанным маршрутам для С.Ф. Ольденбурга прибавлю еще один: Самарканд, Ташкент, Чимкент, Аулие-ата⁹², Пишпек, станция Кутемалды⁹³, Пржевальск (почтовая дорога). Отсюда верхом на перевал Бедель и затем в Уч-Турфан и Аксу и далее. Кажется, это будет самый скорый путь.

Искренне преданный
Н. Петровский.

P.S. Можно ехать и иначе: на Царицын и по Волге в Астрахань, а затем по Каспию в Узун-Ада. Это, пожалуй, ближе, но Каспий (5 дней пути) – великий подлец, бурный и непостоянный; трудно поручиться, что приедешь вовремя; я проехал счастливо, но пароход, ранее вышедший нас⁹⁴, носился по водам дней десять, пока не попал в Петровск⁹⁵ (кажется). – Еще забыл сказать. Надо за-

⁹² Аулие-ата (казах. «Святой дед») – древнейший город на территории Казахстана, совр. Тараз (ранее – Джамбул). Название Аулие-ата получил в 1856 г., до того – Талас (Толос).

⁹³ Кутемалды («мокрый зад» – кирг.) – название мелководной реки, соединявшая р. Чу с озером Иссык-куль и почтовой станции на пути между Пржевальском и Ташкентом.

⁹⁴ Возможно, Петровский хотел написать «вышедший ранее нас».

⁹⁵ В 1857–1921 гг. – название совр. Махачкалы (основана в 1844 г. под названием Петровское).

пастись билетом (паспортом) из Пекина. Мои паспорта даются торговцам. Билет из Пекина, может быть, позволит и сделать кое-какие раскопки; во всяком случае, при таком билете раскопки возможнее.

Переводчик нужен тюркский, а не персидский. Через него можно будет объясняться и с китайцами, у которых все переводчики-туземцы – тюрки. Еще лучше приобрести дунганина: китайский язык их природный, а на тюркском они говорят почти все. Но все это при одном только условии, если Щербатский сможет кое-как объясняться по-тюркски; если же нет, то нужно взять татарина или киргиза, знающего по-русски. В Самарканде, Ташкенте, Маргелаке и даже в Оше таковых найти нетрудно.

P.P.S. Еще один путь пришел на память. От Ташкента ехать (на почтовых) в Пржевальск (дней 6–7 езды), а оттуда спуститься в Уч-Турфан (через перевал Бедель), откуда и начать исследования, медленно продвигаясь к Аксу и Куча.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 339. Л. 1–3об.

№ 18

Петровский – Розену
Телеграмма из Оша

12/I. 1893 г.

Выслал четыре листка рукописи на березовой коре 500 листов отдельных тетрадей печат<н>ую некоторый изображением бы две древние рыбу вырытую из древних развалин

Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 339. Л. 4.

№ 19

Петровский – Розену

Кашгар. 1 февраля 1893.

Многоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю Вам одновременно с этим письмом не ту арабскую книгу, которую обещал, а другую; ту – увезли в Яркенд, вышлю ее потом.

Недавно получил китайскую карту окрестностей Кучи, на которой мой корреспондент отметил древние развалины, но не все и без подробного описания. По получении от него хоть какого-нибудь описания карту Вам вышлю. – Есть надежда получить кое-что из Хотана; получил оттуда извещение.

Затем археологических новостей пока нет, а общего характера новости – старые: тот же памирский вопрос, те же англичане с шпионами всякого рода. Заметили ли Вы статью Грум-Гржимайло об Турфане в «Русском вестнике» с разными историческими измышлениями?⁹⁶ Как много амбиции и как мало амуниции!

Искренне преданный
Н. Петровский.
5^е февраля

⁹⁶ См. публикации Г.Е. Грум-Гржимайло «Неизведанные страны Средней Азии. Турфан (Отрывки из записок)», выходившие в «Русском вестнике». Раздел о Турфане был издан в 1892 г. в №№ 8, 9 и 11.

Карту посылаю при официальном письме и по миновании надобности прошу Вас мне ее возвратить: копии у меня не осталось, а для соображений разных она мне необходима.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Он. 2. Д. 339. Л. 5.

№ 20

Петровский – Розену

Его Превосходительству
В.Р. Барону Розен.

Кашгар. 5^е февраля 1893.

Милостивый Государь, Барон Виктор Романович,

Посланные мною на имя Вашего Превосходительства в Восточное Отделение императорского Русского Археологического Общества описания некоторых древностей Кашгара, а также древние рукописи, добытые для меня, по большей части, из г. Куча, – как видно из писем Ваших ко мне – возбудили живейший интерес среди членов Отделения Общества. Ввиду этого интереса и принимая в соображение, что наиболее ценные рукописи получены были мною из г. Куча, города, известного своими древними развалинами, – я поручил моему корреспонденту достать для меня существующую у китайских властей (как я слышал) карту окрестной местности этого города и отметить на ней, и описать известные корреспонденту древние развалины. Карта эта была мне недавно выслана. Под китайскими и тюркскими надписями на ней надписал я их перевод по-русски, но – думаю – не без ошибок, ибо китайский (дунганский) писец, который читал и переводил мне китайские надписи, не особенно силен в знании китайских иероглифов. Описание отмеченных на карте древностей мне еще не доставлено.

Означенную карту я почел себя обязанным препроводить при сем к Вашему Превосходительству – на случай, если Вы найдете полезным предъявить ее тем из членов Восточного Отделения, для которых она может представлять какой-нибудь интерес.

Примите уверение в искреннем уважении и совершенной преданности, с коими имею честь быть Вашего Превосходительства покорным слугой

Н. Петровский
(Кашгарский консул).

СПбФ АРАН. Ф. 777. Он. 2. Д. 339. Л. 6–7.

№ 21

Петровский – Розену

Кашгар. 25^е марта 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю на Ваше просвещенное воззрение новый монетный клад, найденный в Кашгаре: сорок одну монету, два снимка с них, два негатива и пояснения*.

Новостей археологических, кроме клада, пока еще нет. Жду, что скажет мой агент, отправившийся в степь за Курля искать древние рукописи. Dutreuil de Rhins (французский путешественник) пишет мне из Хотана, что он приобрел там рукопись, похожую на «Кашгарскую», на неизвестном языке, но прибавляет «тибетскую»; следовательно, что он нашел – сказать трудно, да и сам Дютрейль – порядочный невежда, французский моряк, путешествующий по степям с обычным у них, французов, апломбом всезнайки.

* Снимки и пояснения – при сем, негативы и монеты – со следующей почтой.

Другие новости, политические (это по секрету), – очень серьезны; положение таково, что в памирском вопросе китайцы не только упорствуют, но и готовятся гнать нас с Памира, а нам после наших требований отступить уже нельзя. Китайцы посылают в Сарыкол войска⁹⁷, ожидают приезда сюда, для окончательных распоряжений, губернатора и спешно ведут телеграф, который придет в Кашгар, как сказал мне даотай, осенью и, вероятно, как думаю я, пойдет отсюда на Канджун (где англичане уже разделили дорогу) в Индию. Мы, как слышно, выставаем большой отряд на границу. Все это очень серьезно и для меня лично даже опасно: уйти отсюда со всеми нашими торговцами (а бросить их решительно нельзя) нелегко. Еще в прошлом году просил усилить конвой, но никакого ответа не получил; а китайцы все дерзят и дерзят.

Искренне уважающий Вас
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Он. 2. Д. 339. Л. 8–9.

№ 22

Петровский – Розену

Кашгар. 3 апреля 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Сегодня послал Вам 82 листка рукописей, о чем и уведомил Вас телеграммой⁹⁸. В числе этих листов есть несколько почерка рукописи Кашгарской. Есть надежда получить еще.

Пишут мне из Ташкента, что «известный» (ныне все «известные») Эварницкий⁹⁹ составил историю Ташкента (по другому письму – исторический путеводитель), и она история будет издана на казенный счет¹⁰⁰. Воображаю, что это будет за история, составленная лицом, который восточных языков не знает и заниматься Средней Азией начал несколько месяцев тому назад¹⁰¹! Насмотрелся я на этих «известностей» довольно. Вот и теперь благодаря одной «известности», именно Громбчевскому, который побывал в Канджунте и достигнув к чему стремился, т.е. шуму и наград, ровно

⁹⁷ Сарыкол – китайский пограничный округ, охватывавший Тагдумбаш-Памир. «Сарыкольский вопрос» – определение границы между Россией и Китаем на Памире – был главным в дипломатической деятельности Петровского в начале 90-х годов XIX в. В 1883 г. был восстановлен контроль Китая над Сарыколом – после разгрома государства Якуб-бека Йеттишар. 5 ноября 1884 г. Сарыкол был включен в яркендский округ провинции Синьцзян. Русско-китайским протоколом от 22 мая 1884 г. о разграничении Туркестанского генерал-губернаторства с Западным Китаем граница была определена западнее Сарыкола (до перевала Уз-Бель). Ввиду недостаточности данных по географии и истории Сарыкола, выяснение его принадлежности откладывалось на неопределенный срок (см. подробнее: Петровский 2010: 26–28). Окончательная ясность в вопросе о памирской границе наступила только в 1895 г. после завершения Памирских походов М.Е. Ионов.

⁹⁸ Публикуется ниже.

⁹⁹ Эварницкий (Яворницкий), Дмитрий Иванович (1855–1940) – советский украинский историк, этнограф-фольклорист, археолог, историк казачества. В 1892–1895 гг. находился в вынужденной командировке в Средней Азии, жил в Ташкенте и Самарканде, занимал должность чиновника по особым поручениям; член-корреспондент Московского археологического общества (1885), действительный член ИРАО (1886), АН УССР (1929); о нем см.: Гапусенко 1969.

¹⁰⁰ В 1893 г. был издан упоминаемый Н.Ф. Петровским путеводитель, за который Эварницкий был награжден орденом Станислава 3-й степени и орденом Бухарской Золотой Звезды (в 1894 г.), а также получил чин коллежского асессора. На книге указано: «Издано на средства, ассигнованные туркестанским генерал-губернатором», т.е. информация Петровского верна.

¹⁰¹ Н.Ф. Петровский посвятил этому изданию рецензию: Библиографическая заметка (Эварницкий Д.И. Путеводитель по Средней Азии от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношении) // Туркестанские ведомости. 1893. 29 августа. № 67).

ничего для науки <не> сделав, – возник вопрос памирский, ежедневно обостряющийся и поглотивший уже на содержание отряда на Памире более 200 тысяч рублей. Китайцы показывают, по видимому, большую решительность защищать Памир, а англичане не только прибрали к рукам Канджут, но и задирают Читраль и Ясин, и ведут через них дороги и телеграф, а сюда скрытно посылают ружья.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 340. Л. 1–1об.

№ 23

Петровский – Розену
Телеграмма из Оша
№ 112

Петербург
Надеждинская¹⁰² дом 56

Барону Розену.

12/4 1893 г.

Выслал 82 листка рукописей в коих несколько листов почерка рукописи Кашгарской Петровский

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 339. Л. 2.

№ 24

Петровский – Розену

Кашгар. 12 мая 1893.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Лежу я в постели больной ревматизмом ноги, пишу Вам также в постели особым пером-карандашом. – Вот еще листки, прекрасные по письму, для С.Ф. Ольденбурга. Присланы мне из Курля, а найдены в развалинах недалеко от Лоб-нора; в песках обнаружилась постройка с полочками по стенам (вот опять голубятня, а не навозный сарай, как утверждали господа ученые наши персы), на одной из которых оказались эти листки; часть их была сдута ветром, а многое, может быть, лежит еще в песку. Курлинский наш торговый старшина послал двух своих служителей осторожно поискать в этом месте.

Нас повысили, но едва ли повысят содержание, а главное, дадут ли драгомана официального; теперь я разговариваю с китайцами через переводчика (дунганина) тюркского языка. Русский язык у нас здесь на втором плане.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 340. Л. 3–4.

¹⁰² С 1936 г. – улица Маяковского; ранее – Средняя Першпектива. Шестилавочная, Средний Полковой проспект, Средний проспект; с 14 апреля 1856 г. – Надеждинская. На доме 56 установлена мемориальная доска в память об М.М. Поморцеве – конструкторе ракетной техники, жившем в нем одновременно с В.Р. Розеном – в 1900–1916 гг.

4. С.Ф. Ольденбургу буду писать отдельно и благодарить его¹⁰⁶. Это – действительно, мастер своего дела и *savant accompli*¹⁰⁷ – не то, что некоторые историки Востока, вроде покойного Куна, обессмертившего себя переводом слова «калями-шериф» священное перо!

5. За лестное избрание меня в члены-сотрудники своевременно принесу благодарность.

6. За присылку оттисков, а также за статью Бартольда (кажется, отличная статья¹⁰⁸) приношу искреннюю благодарность.

Вот ответ по поводу Вашего любезного письма. А теперь несколько слов кое о чем другом. Уши иногда полезнее глаз. Слушая здесь китайские звуки и китайское произношение иностранных слов, невольно привыкаешь узнавать, как будут китайцы произносить какое-нибудь слово. Например, «учма-раван»¹⁰⁹ (пещера близ Кашгара) произносится ими юшума-лавани. Ивановский (Заметка о буддийской пещере близ Кашгара¹¹⁰) прочел Юй-шу-бурхан и, кроме того, поставил: «Юй-шу-Аюши?» Китаец написал так по-своему, как слышал от туземца, и никакого Аюши видеть тут нельзя.

По-видимому, у нас догадались, наконец, что с китайцами без остротки ничего не поделаешь. На Алай (почти у самого Иркештама) высылаются порядочный отряд под начальством полковника Иконова; несколько больший отряд (2 батальона, полк казаков и батарея) полагают выслать на Ат-Баши¹¹¹, т.е. на кашгаро-семиреченскую границу. Сам я начинаю тревожиться и за себя, и за наших подданных: если на границе произойдет стычка (а ожидать ее всегда возможно), то разбитые китайцы не замедлят броситься на нас, чтобы мстить за свое поражение. Мы вооружены порядочно, но помещение наше для защиты совсем неудобно.

По правде сказать, мы пасынки в нашем Министерстве. Ни одно консульство не имеет столько дел, сколько обременено ими наше. Это и полицейский участок, и мировой суд, и камера следователя, и канцелярия посольства (дела политического характера). Одних китайских билетов я подписываю в год более 3 тысяч, а вся переписка (по наследствам, следствиям и пр.) достигает тоже до этого числа бумаг. Какое еще Консульство может сравниться с нами? А, между тем, Министерству и в голову не приходит, что рабочих рук у нас всего две – я и Лютш. Давно уже подумываю уйти в другое ведомство – пожалуй, еще и китайцы зарежут. Ожидаемые у нас перемены не радуют. Кандидат на министра, кажется, англоман, а теперь такого не нужно. Книга Мак-грегора (Оборона Индии¹¹²) ясно показала, что англичане и в мирное время беззастенливо воюют с нами. Канджут они заняли окончательно исправили пути, ведут телеграф, иначе говоря, открыли и укрепили новый и лучший прежнего пункт сухопутного соприкосновения с Китаем со стороны и

¹⁰⁶ См. это письмо Н.Ф. Петровского к С.Ф. Ольденбургу от 15 мая 1893 г. (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 459. Л. 1–4 об) в: Петровский 2010: 234–236 (№ 122).

¹⁰⁷ Настоящий ученый (*фр.*).

¹⁰⁸ Бартольд, Василий Владимирович (1869–1930) выдающийся востоковед-тюрколог, арабист, иранист; экстраординарный (1901), ординарный (1906) профессор СПбУ; член-корреспондент (1910), действительный член РАН (1913); 1905–1912 – секретарь ВО ИРАО, 1918–1921 – директор МАЭ им. Петра Великого, 1928–1930 – руководитель Тюркологического кабинета, товарищ председателя ГАИМК; о нем см.: Милибанд (I) 2008: 107–110.

¹⁰⁹ Учма-раван – местное уйгурское название археологического памятника, представляющего из себя три отверстия в форме окон или дверей в уступе горного отрога по пороге от Кашгара к селениям Нижний и Верхний Артыш; о расположении и происхождении названия см.: Воробьева-Десятовская 2011б: 188–189.

¹¹⁰ См.: Ивановский 1893: 33–68.

¹¹¹ Ат-Баши («Голова лошади» – *кирг.*) – село в совр. Южном Кыргызстане.

¹¹² Макгрегор, Чарльз Меткалф (MacGregor, Charles Metcalfe; 1840–1887) – генерал-квартирмейстер и начальник разведки индо-британской армии, автор книги “The Defence of India” (Simla, 1884); см. перевод на русский язык «Оборона Индии». Ч. 1–2. СПб., 1891).

Индии и Кашгара. 20^{ть} лет тому назад я официально писал П.Н. Стремоухову¹¹³, что Гиндукуш станет нечто вроде Кавказа, где будут заготавливаться всякие нам затруднения, – и пророчество мое теперь длительно оправдывается.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 340. Л. 5–7об.

№ 26

Петровский – Розену

№ 682

14. VII. 1893

Разъяснение к двум местам второй части о Худояр-хане
(Записки ВО ИРАО VII, 60¹¹⁴)

В Записках ВО VII, 55, прим. 2 и 60, прим. 1 выражено было мною сомнение относительно слова لُج или لُج и указано, что пропущены два слова <в> переводе. Вот что пишет мне по этому поводу Н.Ф. Петровский¹¹⁵:

Позвольте мне попытаться разъяснить Ваши сомнения о двух словах во второй песне о Худояре:

نوركتېچە قىچى اوشال دىن اوروشنى يراق يردە

«ирак Ирда Урушмасдин (это книжно; говорят, Урушмастан), ушаль турганыча качты». Надо бы было сказать так: «ирак Ирда Туруп или Булуб (это слово не поставлено, ибо далее есть турганыча), урушмастан, ушаль турганыча, качты». Это значит: (стоя) далеко (*или, вернее, местным падежом, дале стоя*, не сразившись, с того места, где стоял, побёг! «Турганыча» – как стоял, так и побёг! Например, еще: «язганыча, ульды» – как (в то время как) писал, так и умер. «Бежал», мне кажется, неверно: «качты» – побёг, а бежал – «качипты», убежал – «качип китты»; бежит «качаде», бежит теперь (вот бежит) «качапты» и пр.

О другом слове вот что повествует люгат¹¹⁶

تلفت اکتف فی

ارجالاً جنزى کتب بوز لُج

Слово это употребляется в смысле «размазня» и для пищи (не специального кушания, а вообще), и для лица. Есть равнозначительное ему слово ایزمه (изьма) от ایزباق. «Изьма» – человек, болтающий без толку одно и то же – разжиженный как тесто.

Кашгар

15 мая 1893.

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 339. Л. 9–11¹¹⁷.

¹¹³ Стремоухов, Петр Николаевич (1823–1885) – российский дипломат, вице-директор (1861–1864), директор (1864–1875) Азиатского департамента МИД, товарищ министра иностранных дел (1875), Действительный тайный советник.

¹¹⁴ В оригинале зачеркнуто.

¹¹⁵ Этот абзац обведен синим карандашом, под ним рукой В.Р. Розена приписано: «петитом». Далее на письме поставлена красная сургучная печать с гербом барона Розена.

¹¹⁶ «Словарь» (араб.). Во втором слове первой строки, вероятно, допущена ошибка: вместо написанного كَتَفَ (связь) должно быть – كَتَبَ («книга») – «в книге словаря» (араб.).

¹¹⁷ Далее на листах 12–13 следует текст статьи Н.Ф. Петровского «О христианстве в Туркестане» (из письма Н.Ф. Петровского) с пометкой рукой В.Р. Розена «к № 682» 7 / VII / 1893. Автограф Н.Ф. Петровского с правкой В.Р. Розена.

№ 27

Петровский – Розену

Кашгар. 1^е июня 1893 г.

Многоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю Вам при сем оттиски с печати (горный хрусталь, белый) с несомненно индо-скифскою надписью (знак ω такой же, как и на монете Васуевы у самого носа царя. См. рисунки в Кабулистане Григорьева¹¹⁸). Из Хотана мне прислал некоторые вещи (о них буду писать после) и в их числе сию печать. Может быть, откроется какой-нибудь Гувешка или Канишка¹¹⁹.

Спешу отправить письмо, ибо сейчас уезжают с почтою наши казаки.

Искренно преданный Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 341. Л. 1–1об.

№ 28

Петровский – Розену

Кашгар. 18 июня 1893 г.

Многоуважаемый Барон Виктор Романович,

Недавно я получил от туркестанского генерал-губернатора¹²⁰ извещение, что господин Бартольд и художник Дудин едут в Русский Туркестан для продолжения исследований об уйгурской письменности, и, если они приедут в Кашгар, то нельзя ли им оказать содействие. Я отвечал барону Вревскому, что об исследовании древностей в Кашгаре меня уже спрашивало Восточное отделение ИРАО и я доложил Отделению, между прочим, что для этого дела нужно заручиться согласием и билетом Пекинского правительства; тоже могу посоветовать и г. Бартольду. Что все это значит? Не значит ли, что г. Бартольд предвосхитил мысль Отделения и желает исполнить то, что хотел С.Ф. Ольденбург и Щербатской. – В настоящее время за памирским вопросом путешествие сюда совсем несвоевременно. Не могу также понять – какая Уйгурия в Русском Туркестане? Зачем нужно брать художника? Нынче, слава Богу, снимать может всякий, да и во всем Русском Туркестане много фотографов, которые дешевле исполнили бы нужные снимки. Вообще – мало понятно.

Со следующей почтою вышлю Вам оттиски гемм, которые, т.е. геммы, я получил из Хотана. Жду посланного мною в Марал-баши – в развалины находящегося там города известного под названием «Барбар-шаар»¹²¹. Об этом Барбар-шааре (а, может, и вероятно, не этом) я слышал еще в Ташкенте. Есть книга (забыл ее название, но узнаю), в которой говорится о походах Али и других, и в числе взятых городов упоминается Барбар-шаар. Вернее, что развалины близ Марал-баши получили свое название от этой легенды об Али.

Искренно преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 341. Л. 2 – 2 об.

¹¹⁸ См.: Риттер 1867: Таб. I.9 (стр. 1012).

¹¹⁹ Имеются в виду цари кушан Канишка I Великий (100–126 или 126–146 гг.) и Хувишка (126–164 или 146–184 гг.).

¹²⁰ Вревский, Александр Борисович (1834–1910) – российский военнослужащий, барон, генерал-лейтенант, начальник штаба Одесского военного округа (1884–1889), туркестанский генерал-губернатор (1889–1898); см. также ниже.

¹²¹ Данный абзац подчеркнут синим карандашом.

В.В. Бартольд

№ 29

Петровский – Розену

Кашгар. 22 июня 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Одновременно с этим письмом я высылаю Вам оттиски (гипсовые) с полученных мною из Хотана гемм, а именно:

1. Поясное изображение греческого типа фигуры с цветком в руке; под ней надпись (скифская?) из четырех букв. Гемма на белом горном хрустале.
2. Изображение льва с крыльями (верх отбит). Белый горный хрусталь.
3. Изображение поясное женщины греческого типа. Раухтопаз. Задняя сторона геммы *не* плоская, а выгнутая).
4. Изображение головы в шлеме. Грубо очерчен нос и видны усы. Розовый горный хрусталь.
5. Изображение воины со щитом и пикой. Темный горный хрусталь.
6. Изображение человека на продолговатой яшме белого цвета сверху и серого снизу.
7. Изображение на круглом лаписе лазури жертвенника или костра.
8. На лапис-лазури – лежащего животного вроде барана.

Все эти геммы найдены *не* в развалинах, а куплены у разных лиц, следовательно, хотанские ли они или завезены из других мест – вопрос пока открытый.

Самая интересная гемма, разумеется, та, которая с надписью. Замечательно в ней то – смею высказать – что изображение, несомненно, греческое, а надпись под ним *только* одна скифская. Кажется, на монетах, этого не встречается. У меня здесь под рукою всего только сборник Oncken'a да Кабулистан Григорьева: справиться негде.

Из Хотана мне доставлено также несколько изображений из терракот – голова тоже как будто греческая. Рисунки их пришлю в следующий раз.

В статье Бартольда указывается, что все известия о несторианцах собраны в предисловии к радловской Kudatku-bilik¹²². Книга эта очень дорога. Нельзя ли шепнуть Радлову прислать мне хоть одно предисловие, хоть корректурные листы? Дмитрий Фомич¹²³ едет изучать податные силы, а что же делают податные инспектора, первая статьи инструкции которых предписывает изучать эти податные силы, что (в скобках сказать) есть тема для докторской диссертации, а не для донесений чиновников. Кажется, что в Петербурге у Вас творится что-то неладное.

Искренно преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 341. Л. 4–5.

№ 30

Петровский – Розену

Кашгар. 2 июля 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Я ошибся в прошлом письме, прося Вас об издании Радлова. Мне нужно не Кудатку-билик, а Mémoires de l'Académie т. XXXVII, №8ⁱⁱ, которые я и выписал.

Бартольд еще не приехал, но князь Вяземский¹²⁴, который едет из Индии и был задержан на китайском карауле, скоро сюда будет. Знаете ли Вы, что это за путешественник? Это господин, который

¹²² Это предложение отчеркнуто синим карандашом на полях. О Kudatku-bilik см. выше.

¹²³ Имеется в виду Д.Ф. Кобеко.

¹²⁴ Вяземский, Константин Александрович (1853–1909) – князь, путешественник, в 1891–1895 гг. предпринял

пишет предмет и о себе выражается так: « Je ne crois pas que le gouvernement russe laisse périr ainsi son plus grand voyageur »¹²⁵. Поверьте, что этот безграмотный князь-турист будет принят в Географическом обществе за «знаменитого» путешественника (благодаря болтовне П.П. Семенова) и будет иметь смелость врать перед обществом, ободряемый в своем вранье обильными аплодисментами.

Посылаю вырезку из Туркестанских ведомостей. Эти «хумы» с пеплом значат то же самое, что нашел близ Кашгара (рисунки фотографии к заметке Хан-уй¹²⁶).

Посланный в Марал-баши (в развалины «Бербер-шаар») еще не вернулся, а прошло уже более месяца. Памирский вопрос затих.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 341. Л. 6–7.

№ 31

Петровский – Розену

Телеграмма из Оша

21 / 7 / 1893

Экспедиции времени средств мало самым скорым Петербурга Кучи обратно дней 120, останется месяца полтора исследования там верхом не более 30 верст день важна не одна Куча но и Курля Шаяр и далее все поездка одному Петербурга Кучи обратно тысячи полторы две без расходов исследования переводчика подробности письмом листки переложил сам по почерку формату выслал еще 28 листов консул Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 341. Л. 8.

№ 32

Петровский – Розену

Кашгар. 15^е июля 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

К северу от Марал-Баши (верст 250 к востоку от Кашгара), в песках есть развалины, называемые «Шаари-барбар». Из этой местности мне были доставлены: медный крест в форме голубя и монеты (стертые). Я посылал недавно туда своего человека, который, запасаясь водой, ходил по пескам три дня, но ничего не нашел: все было занесено. Местные жители говорили ему, что искать нужно, когда будут ветры, и песок сдует, и лучше зимою, чтобы вместо воды брать с собой лед. Попытаюсь послать еще после хорошего ветра, которые у нас весьма часты.

С крестика я сделал гипсовую форму, вылил копию из олова, омеднил их гальванически и посылаю Вам три экземпляра: может быть, заинтересуют несторианцев. Копии вышли прекрасно, не отличишь от подлинника. Если понадобится еще – могу выслать копии или самую гипсовую форму.

Бартольд к нам еще не приехал¹²⁷.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 341. Л. 9–10.

путешествие по Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии; Почетный член Французского географического общества.

¹²⁵ «Я не думаю, что русское правительство позволит сгинуть таким вот образом своему величайшему путешественнику» (*фр.*).

¹²⁶ См.: Петровский 1892.

¹²⁷ В 1893 г. В.В. Бартольд был направлен Санкт-Петербургским университетом во главе маршрутной экспедиции в Туркестан. Вероятно, речь идет о его предполагаемом прибытии.

№ 33

Петровский – Розену
Телеграмма из Оша

Петербург
Наеждинская 66
Барону Розену

27 / <7> / 1893 г.¹²⁸

Выслал почтой еще геммы с надписями а также христианские буддийские древности получил из Котана Петровский

СПбФ АРАН. Ф. 777. Он. 2. Д. 342. Л. 15–15об.

№ 34

Петровский – Ольденбургу

Кашгар. 20^е августа 1893.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

С большой признательностью получил я Вашу статью о моих рукописях и письмо Ваше. Весьма благодарен Вам за указание о «гвоздях». Я вполне убежден, что «гвозди» – буддийские остатки и постараюсь доказать это новыми находками; а теперь, пока позвольте указать: 1^е, «гвозди» встречаются от Кашгара до Аксу и далее, 2^е, встречаются массаами, что свидетельствует, что сосуды (цветки), к которым они принадлежали, не были прихотью, а существенною потребностью. Кроме Кашгара «гвозди» найдены близь Марал-Баши, Аксу, Куча. 3^е, суть обломки (половины какой-то вещи), имевшей форму цветка, что, несомненно, явствует из некоторых «гвоздей», на которых видны обломки лепестков этого цветка. 4^е. бутнами (плоско выпуклыми) этих цветков с их стеблями (т.е. «гвоздями») украшены почти все сосудцы, обломки которых находились вместе с «гвоздями». 5^е. Там, где находились «гвозди», встречались и те сосуды (в глубине земли), которых снимки я послал барону В.Р. Розену, и кости. 6^е. «Гвозди» – не *мелкие* какого-нибудь житейского сосуда, а обломки *половины* вещи формы цветка, т.е. не есть мелочь, по которой трудно догадаться о вещи, а обломки легко восстанавливающие вещь. Какое же значение, как не религиозное, могли иметь эти цветки, и к какой религии, как не к буддийской могли они принадлежать, если сравнить при этом мои «гвозди» с теми гвоздями (т.е. цветками лотоса), которые изображены (точь-в-точь) на рисунке (стр. 476–477) Monier-Williams’a, где будды стоят и сидят на таких цветках? Мне кажется, что на первый раз и этого убедительно; но я постараюсь и более еще тому убедительные доказательства. Н.И. Веселовский, в ученость которого (между нами сказать) я не верю, смешивающий «курган» с «курганчи» (объяснение сего у барона Розена) и производивший детские раскопки на Афросиабе, возражал мне, в прошлый раз, о ступе – и ошибся: холм – несомненно, ступа, а не остатки построек. На днях (когда мне пришлют из Ташкента бур) я постараюсь добраться до его центра. Теперь он (кажется) возражает против гвоздей, «стекло-де, встречается во всей Средней Азии». Что же из этого? Это подтверждение, а не опровержение. Согласен я с Вами вполне и в том, что Ислам водворился здесь мало-помалу и в долгий период времени, и что многое из старого еще остается. Для чего у нас в Кашгаре – в Ташкенте, где Ислам водворился гораздо ранее и до сих пор существует квартал «бут-парас», т.е. поклонников идолов. У нас здесь остатков прежнего масса – во всех сторонах жизни.

¹²⁸ Месяц не указан; вероятно, речь идет об отправке предметов старины, о которой говорится в письме от 1 декабря 1893 г.

Недавно в старом городе (так называется несколько кварталов) Кашгара (есть еще Новый, китайский) вырыли из земли и принесли мне ту вещицу, которая изображена у Monier на стр. 323¹²⁹ и называется “Dorje” (совершенно такая, как на рисунке).

Барону В.Р. Розену я послал (давно уже) слепки гипсовые, а не сюргучные, как было послано ранее с греко-бактрийских камешков. Тогда я писал, что камни доставлены мне из Хотана; можно было думать, что они попали туда случайно, завезены из Самарканда и т.п.; но теперь можно сказать положительно, что камни с такими изображениями находят в Такла-макане в песках тамошних развалин. Хотанские жители ездят в пески эти на поиск вещей. Факт – в высшей степени важный: греко-бактрийские находки почти близь Лоб-нора!

Послал я барону крестики (сам вылил с оригинала и обмедил) – копии того, который доставлен мне из развалин (засыпанных песком) местности близь Марал-баши, называемой «Шаари-бабар» (шаар или шахр – город, а что значит «барбар» перевести не могу). О городе с таким названием (говорил мне наш мирза) упоминается в какой-то истории, название которой он забыл. Вероятно, крестики Вы видели. Любопытно бы знать: встречались ли и где именно, крестики такой формы?

Курлинский старшина наш ездил недавно по моему поручению на Лоб-нор; прислал превосходный маршрут и известия, что приобрел для меня книгу о Дакианузе (название не пишет) и несколько монет. На днях эта посылка придет сюда. Кучу смыло (половину города) потоком. Может, теперь, что-нибудь там обнажится и найдется.

Искренно преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 341. Л. 11.

№ 35

Петровский – Розену

Кашгар. 15^е сентября 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Вот Вам еще подтверждение о буддийском характере известных Вам «гвоздей». Из заметки моей о древностях «Хан-Уй» Вы изволите знать, что и там были найдены «гвозди» и что я не успел осмотреть на «Хан-Уй» развалин, называемых туземцами «Мури» и «Сакал-Там». На днях, пользуясь случаем поездки нашего торгового старшины в Артыш, я дал ему маленькую камеру, поручил проехать через «Хан-Уй» и снять «Мури» и «Сакал-Тан». Поручение это он исполнил, как видите из прилагаемых фотографий, весьма удовлетворительно. Что же представляет «Мури»? Ступу, несомненно, ступу. «Сакал-Там» – тоже ступа, ибо в нем, как и в «Мури», никакого внутреннего помещения не имеется: все, как и в кашгарском холме (тоже ступа), заложена сполна кирпичами. Думаю еще раз съездить на «Хан-Уй».

Если примечания к статье Бартольда Вы еще не печатали (как намеревались), то не печатайте: мне удалось *значительно* вскрыть тот маршрут, который в его статье указан¹³⁰; нашел я и Касрабаш¹³¹ (Кас-рабат) и Сарич¹³² и Суяб¹³³ и др. Довольно теперь сказать, что путь в ставку тюркского хана

¹²⁹ Имеется в виду книга Monier-Williams 1889.

¹³⁰ Эта часть абзаца отчеркнута слева синим карандашом.

¹³¹ Касрабаш – археологический памятник рядом со станцией Сарынчаганак (совр. Кыргызстан); краткое описание памятника см.: Кастанье, Глаудинов 2012: 91.

¹³² Сарич (Сарыг) – селение в западной части Семиречья, отождествляемое А.Н. Бернштамом с Краснореченским городищем (Бернштам 1940: 48).

¹³³ Суяб (Ордукуент) – раннесредневековой город в Чуйской долине (совр. Кыргызстан; Суяб – согдийское на-

(Токмак) шел не по теперешней почтовой дороге от Аулиаты¹³⁴, а ближе к горам; на дороге стоял, очевидно, и тот «ахыр-таш»¹³⁵, который описан покойным Лерхом¹³⁶. Все сие я подробно Вам опишу.

А любопытно будет знать, догадался ли о маршруте, бывший на месте, сам Бартольд¹³⁷?

Искренне преданный

Н. Петровский.

P.S. Фотографии не успел напечатать. Вышлю с будущей почтой. Жаль, очень жаль Ольденбурга. А Бартольд, вероятно, сам виноват¹³⁸: знаю я всех этих вновь приезжих. Как приехал, сейчас же скакать верхом!

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 341. Л. 14–15об.

№ 36

Петровский – Розену

Кашгар. 17^е сентября 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович.

После городов Куча, Курля и др. к северо-востоку от Кашгара археологическое внимание мое обратилось на юго-восток, к Хотану, откуда давно уж присылались мне, частями, разные древние вещи и монеты, образцы которых Вам отчасти известны из слепков с гемм, Вам мною высланных. Одна из этих гемм, как Вы помните, имеет на себе надпись из четырех букв (знаков), довольно схожих с теми знаками, которые находятся на индо-скифских монетах, судя по рисункам их, приложенным к «Кабулистану» В.В. Григорьева¹³⁹ – единственной, для справки, книги, которая оказалась у меня здесь под рукою.

С тех пор я получил из Хотана настолько солидный сбор древних вещей, что счел возможным представить Вашему ученому вниманию несколько образцов моей хотанской коллекции.

звание реки Чу), руины которого расположены в 6 км к юго-западу от Токмака возле села Ак-Бешим; столица Западно-Тюркского каганата. Руины Суяба были ошибочно приняты В.В. Бартольдом за остатки Баласагуна. Об археологическом исследовании см.: Кызласов 1958: 155–242, а также: Зуев 1960: 87–96.

¹³⁴ Аулие-аты – древний Талас; см. выше.

¹³⁵ Каменные развалины южнее Джамбула около станции Ак-Чулак.

¹³⁶ Лерх, Петр Иванович (1828–1884) – российский востоковед – археолог, нумизмат, специалист по истории курдов. В 1858 г. участвовал в миссии Н.П. Игнатьева в Хиве и Бухаре. В 1878–1879 гг. заведовал библиотекой Санкт-Петербургского университета. Описание памятника см.: Лерх 1870: X, 35, 38.

¹³⁷ Имеется в виду фрагмент отчета В.В. Бартольда (см.: Бартольд 1897: 19).

¹³⁸ Вероятно, речь идет об инциденте, случившемся с В.В. Бартольдом в начале экспедиции 1893 г.: он упал с лошади, сломал ногу в бедре и был вынужден остаться в Джамбуле. Затем он переехал в Ташкент. Как пишет В.Р. Розен (учитель Бартольда) С.Ф. Ольденбургу в письмах от 21 августа / 2 сентября и от 2/14 сентября 1893 г., «О Бартольде я получил подробные сведения от его отца... Из Академии в первом заседании (18 числа) была послана телеграмма генерал-губернатору с просьбой позаботиться о судьбе неудачного путешественника», «О бедном Бартольде известия становятся все хуже. Оказывается, что у него не растяжение мышц, а перелом бедра (на самом веру). Лечили вначале неправильно. Останется искалеченным на всю жизнь: нога укорочена на 4 сантиметра и выворочена наружу! Родители в отчаянии. Ужасно это грустно. Я боюсь, что он совсем погибнет». Затем, однако, дело пошло на поправку, и все дальнейшие сообщения о состоянии здоровья Бартольда были обнадеживающими. Так, например, в письме от 14 сентября 1893 г. Розен пишет Ольденбургу: «О Бартольде последние известия как будто несколько лучше» (см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 243, 249, 253). Генерал-губернатором Туркестанского края в 1893 г. был генерал-лейтенант М.Г. Черняев; о нем см.: Басханов 2005: 261–262.

¹³⁹ Имеется в виду перевод В.В. Григорьевым нескольких глав «Землеведения» К. Риттера (Риттер 1867).

Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ

Древние вещи и монеты этой коллекции приобретались для меня в самом Хотане, а туда они привозились для продажи из песков Такла-Макан, богатых развалинами, и из местности и селения Буразан¹⁴⁰ близь Хотана.

При первом взгляде на посылаемые образцы Вы, конечно, заметите, что они принадлежат к трем категориям древности: к остаткам буддийского времени, к христианским (несторианским – надо полагать) и к греко-бактрийским или индо-скифским. Первые, как теперь можно сказать положительно, встречаются во всем Восточном Туркестане – от Курля и Куча на севере до Хотана на юге; христианские древности были найдены пока близь Марал-баши (крестик, Вам посланный) и в Хотане (теперешняя посылка двух золотых образков и монет с изображением колонны с крестом). Греко-бактрийские или индо-скифские древние вещи были найдены пока только близь Хотана. – Если принять во внимание, что рассказывается в разных здешних таскире (особенно, в хотанских), которых у меня порядочное количество, о святых, лежащих в мазарах, то можно сказать, что ислам распространялся в Восточном Туркестане, как и везде при своем начале, – силою, а не проповедью отдельных лиц, как рассказывается в таскире Сатук-Бугра-хана¹⁴¹ (выдержки из этого таскире и перевод их помещены в книге Shaw “A Sketch of the turki language as spoken in Eastern Turkestan”¹⁴²). Распространение ислама силою имело своим последствием нашествие арабов, поселение их в стране (селение «сандляр» недалеко от Яркенда, поселок арабов близь Хотана). Следовательно, к числу трех вышеупомянутых категорий надо присоединить и древности арабские, которых пока еще не встречалось, если не причислять к ним тех странных монет столбиками (образцы Вам были посланы), на которых можно прочесть слова: «алла» и «фуль».

С вещами посылаются Вам три листка с оттисками на них, красною краскою, печатей; два листка писаны одинаковою формою букв, а один – иною формою.

Замечательно, что резьба камней до сих пор процветает в Хотане (и в Кашгаре). Идет ли она с древности или туземцы обучились ей от китайцев – сказать трудно. Посылаю, собственно, для Вас печатку работы здешних туземцев.

Искренне преданный Н. Петровский
(На обороте).

Опись посланных вещей

1. Золотой круглый образок или медаль с ушком для привеса. На одной стороне поясное изображение женщины; на голове круглая корона или повязка; в правой руке скипетр, лежащий на правом плече. Кругом надпись: NLE. PERPETAVC. На другой стороне изображение крылатой фигуры (кажется, две фигуры в ракурсе), держащей крест. Кругом надпись: VICTORI (крест и головы фигур) ADVCCC. У подножия фигур еще четыре знака. Диаметр 6 миллиметров, вес

2. Золотой круглый образок или медаль с ушком для привеса с выбитыми, а не литыми (как в №1^м) изображениями. Ушко *не* припаяно (как в №1^м), а вырезано вместе с кружком и загнуто. На одной стороне поясное изображение женщины; на голове корона. Кругом надписи. На другой стороне изображение сидящей на троне фигуры в венце; в правой руке жезл с крестом, в левой – держава с крестом. Кругом фигуры и внизу надписи. Диаметр 9 мм, вес .

3. Медная монета. На одной стороне изображение колонны с крестом; справа, слева и внизу – знаки. Другая сторона неясна. Диаметр 20 мм.

¹⁴⁰ Боразан (Йоткан) – древняя столица Хотана.

¹⁴¹ Сатук Богра-хан (920–955) – хакан Караханидского государства; в 932 г. принял ислам и мусульманское имя Абд аль-Карим, считается первым тюрком, принявшим ислам. После 940 г. воцарился в Кашгаре с титулом султан ас-салатин (султан султанов).

¹⁴² Имеется в виду книга Shaw 1878.

4. Четыре медные монеты. На одной стороне каждой изображение лошади; на другой – знаки.

5. Медная монета толстая. На одной стороне изображение двугорбого верблюда; на другой – знаки.

6. Две медные монеты. На одной стороне каждой как будто изображение животного, на другой – знаки.

Примечание. Посылаются только те монеты, которые были найдены вместе с вещами в местности Буразан.

7. Медная фигура Будды в сидячем положении.

8. Медная пластинка с изображением слона.

9. Медная сломанная пластинка; на ней четыре лепестка с изображением Будды.

Примечание. Изображений Будды доставлено из Хотана порядочное количество. №№ 7, 8, 9 посылаются как образцы.

10. Медный обломок с изображением стоящей фигуры.

11. Тоже – с изображением летящей фигуры.

12. Медная маленькая фигурка верблюда с дырочкой для привеса.

13. Тоже какого-то животного.

14. Тоже – человека.

15. Фигурка из камня, вроде сфинкса.

16. Фигурка собаки. Судя по разрезу, который виден вдоль этой фигуры, можно думать, что она литая (хотя каменная) из двух частей или что это – форма для медного литья.

17. Два маленьких сосудца.

18. Слепки и оттиски (на гипсе и сургуче) разных гемм¹⁴³. С надписями геммы – на гипсе (кроме одной). Посылается по несколько экземпляров каждой – под одними номерами на каждой.

19. Три листка (два одинаковых по письму) на неведомом мне языке.

Вещи, т.е. подлинники, прошу Вас прислать мне обратно по миновании надобности, а слепки не возвращайте.

Искренне преданный

Н. Петровский

(на обороте).

Совсем забыл переписать еще вещи, а именно:

20. Терракота, обломок, изображает морду (кажется) льва.

21. Тоже.

22. Тоже.

23. Маска.

24–28. Женские головки.

29. Женская фигурка, обломок.

30. Две обезьяны с напряженным членом.

31. Обезьяна.

32. Тоже с косой.

33. Женская головка, маленькая.

34. Фигурка паяца.

35. Обезьяна.

¹⁴³ Эти геммы были пересланы для дальнейшего анализа С.Ф. Ольденбургу. Розен лишь определил в письме от 30 декабря 1893/11 января 1894 г., что одна гемма «несомненно, индоскифская» (см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 279).

36. Фигурка, обломок, с косой.
37. Голова птицы.
38. Голова верблюда.
39. Голова лошади.
40. Две ручки от сосудов.
41. Фигурка двух совокупающихся обезьян.
42. Обломок маленькой фигурки.
43. Маленький сосуд.
44. Верблюд.
45. Обезьяна, самка¹⁴⁴.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 341. Л. 16–21.

№ 37

Петровский – Розену

Кашгар. 4^е октября 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю Вам при сем заметку к статье Бартольда¹⁴⁵. Надеюсь, что Вы будете довольны местными сведениями моими (собрать которые для ученых-ориенталистов нелегко), поясняющими один из интересных путей в Восточный Туркестан (пожалуй, даже оба пути). Для меня лично эти сведения дороги тем, что, кажется, я прав, читая не Нушджан, а Бурган и относя это название к Артышу, который ведет меня к Сугуну, т.е. к моему Баласагуну и захватывает «Хан-Уй». Если бы догадки мои подтвердились (трудно предположить иначе), то таинственные двери в Восточный Туркестан открылись бы, а после можно бы идти и далее. Жаль только, что живу я за пределами цивилизации; нет ничего, где бы можно было иногда справиться; и теперь уже быть за свои книги – как придется их перевезти, когда уберусь отсюда.

На днях мне приносили персидский перевод Табари, сделанный для Якуб-Бека. Кажется, что это мухтасар, а не полный перевод; просили дорого – одну ямбу, т.е. около 100 рублей. Где бы узнать, сколько глав у Табари и оглавление их? В переводе все как-то перемешано: детство Мухаммеда, Баграм Чубат, опять Мухаммед и т.п.

Знаете ли Вы, что Ванновский¹⁴⁶ прислал на Памир своего сына¹⁴⁷ – за крестом, конечно. Сей офицерик взял у Ионова 10 казаков; ринулся с ними в Шунган, был окружен авганцами, Ионов ходил на выручку, Ванновский перескочил в Дарваз. Словом – подвиг и отказ отцу, так нагло по-

¹⁴⁴ Вероятно, под впечатлением от получения этих находок, В.Р. Розен в письме от 19 сентября / октября 1893 г. писал С.Ф. Ольденбургу: «Вдобавок Петровский опять завалил вещами из Хотана. Надо и написать ему, и показывать вещи “знатокам” (которых нет здесь). По временам я впадаю положительно в малодушное настроение» (см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 260).

¹⁴⁵ См.: Петровский 1894б: 354–358.

¹⁴⁶ Ванновский, Петр Семенович (1822–1904) – российский военный служащий и государственный деятель; в 1881–1898 гг. – военный министр.

¹⁴⁷ Ванновский, Сергей Петрович (1869–1914) – российский военный служащий, сын П.С. Ванновского. С мая 1893 года по январь 1894 года был прикомандирован к штабу Туркестанского военного округа; участвовал в Памирских походах полковника Ионова, в июле – октябре 1893 г. совершил самостоятельную экспедицию в район р. Бартанга, за которую был награжден орденом св. Анны 3-й степени. О нем см. на портале «Русская армия в Великой войне»: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1782>, а также см.: Басханов 2005: 45.

сылающего, в виду своих подчиненных, свое детище для предвосхищения отличия, как будто в отряде нет офицера, которому можно бы было поручить, если нужно, поблудить с казаками. Дарья лай – арык лай буляде¹⁴⁸.

Искренне преданный

Н. Петровский.

P.S. Пришло мне в голову: удобно ли теперь печатать эту заметку (если Вы найдете ее печати достойной), когда Бартольд, может быть, ничего не привезет из тех мест, которых касается в заметке. Не принял бы он это за улику?

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 342. Л. 1–2.

№ 38

Петровский – Розену

Кашгар. 10^е октября 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Один из здешних, довольно грамотных, дунган, которого я расспрашивал о происхождении названия дунган, вызвался изложить мне об этом предмете письменно то, что ему известно. Недавно он преподнес мне прилагаемую при сем рукопись на китайском языке, им написанную, и вызвался перевести ее на тюркский язык.

Из рассказов его было видно, что в означенной рукописи никакого исторического материала не имеется, но есть, кажется, рассказ о том, кем считают себя дунгане и откуда ведут они свое происхождение.

Не зная вполне содержание этой китайской рукописи, я счел за лучшее отправить ее на Ваше благоусмотрение: может быть, она пригодится кому-нибудь из наших синологов.

Примите уверение в искреннем почтении и совершенной преданности.

Вашего Превосходительства покорный слуга

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 342. Л. 3–3об.

№ 39

Петровский – Розену

[без даты¹⁴⁹]

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Письмо Ваше имел удовольствие получить. Жаль – не догадался я раньше, что заметки мои на статью Бартольда, заметки, написанные для Вас, будут напечатаны¹⁵⁰: может быть, я сделал бы и их, и побольше, но теперь уже поздно. – В письме к С.Ф. Ольденбургу я написал еще кое-что о «гвоздях»¹⁵¹. Постараюсь уяснить это дело так, чтобы никаких сомнений в будущем о них не существовало. В Ташкенте какой-то барин с супругой хотели подрываться под кладовую банка, употребляя для этого бур. Прочел я об этом в Туркестанских Ведомостях и возрадовался, что

¹⁴⁸ «Если река грязь, арыки – грязь» (тюрк.).

¹⁴⁹ По контексту предшествует следующему письму: очевидно, что в этом письме впервые упоминается скандал с нападением на сотрудников консульства.

¹⁵⁰ См.: Петровский 1894б: 354–358.

¹⁵¹ Имеется в виду письмо от 1 августа 1894 г.; публикацию см.: Петровский 2010: 247–248.

в Ташкенте есть бур; сейчас же написал туда, чтобы бур мне выслали, и, когда получу, немедленно начну изучать ту ступу, которая против нашего Консульства, а вместе с тем буду искать и целую вещь с «гвоздями». На днях здесь нашли в земле и доставили мне вот какую буддийскую вещь

(dorje) – совершенно такую же, которая изображена на стр. 323 книги Monier-Williams’a¹⁵². Вот еще доказательство о буддизме в Кашгаре. – В письме к С.Ф. Ольденбургу Вы усмотрите о греко-бактрийских находках – факт, кажется мне, большой важности. Вторую посылку оттисков (слепков) и уже на гипсе, надеюсь, Вы получили уже и – в целом виде. На этот предмет нужно обратить особенное внимание, и я уже послал в Хотан к верному человеку 100 рублей закупать все, что найдется в этом рове, и уже кое-что получил: каменные (терракота) рожицы, на монгол и турок не похожие, и мелочь. Когда наберется поболее – вышлю на Ваше благоусмотрение. Крестики выслал.

У нас большой скандал: на секретаря консульства Я.Я. Лютша и его спутников, когда они были за городом на народном гуляньи, напали китайские солдаты, сильно избили спутников Лютша (его самого защищал наш торговый старшина), были арестованы тем своим начальником, который в это время сидел на крыше дома в месте происшествия и все видел, – и были скрыты и отосланы в Улуг-чат. Китайские власти заявили мне, что солдаты не найдены и неизвестно, какие солдаты сделали это нападение. Не знаю, что будет, но Министерство отнеслось к делу формально, потребовало через Пекин наказать солдат; теперь этим путем ничего не сделаешь. Вообще бессмыслия у нас масса. На Памире стоит отряд, т.е. люди, имеющие возможность защищать себя и тех, для охраны которых они поставлены; под носом у этого отряда китайцы забирают киргиз и с ними расправляются, а Вревский пишет мне «настойте, чтобы китайцы так не поступали»! На границе Семиречья война (буквально) двух наших киргизских родов, убито более 10 человек, движение караванов почти прекратилось, – и никаких мер к прекращению беспорядков. Губернатор (Иванов¹⁵³) прославляет себя тем же подвигом (13^м кажется), которым прославил себя Геркулес, а ко всему остальному равнодушен до забвения кто он и где он. Почти то же и на другой границе – в Фергане, где «знаменитый» путешественник Громбчевский, ныне Ошский уездный начальник, сдал свой уезд в управление авганцу, а сам прославляет себя перед Вревским уже инженерными знаниями (в которых ничего не смыслит) – постройкой дороги на Алай, которая бывает открытою от снега только три месяца в году. Думаю, что для генерал-губернаторши он не прочь показать и свои акушерские знания. «Дарья лай – арык лай буляде»¹⁵⁴. Это здешние, но и петербургские не лучше. Гирса¹⁵⁵, оче-

¹⁵² Имеется в виду книга Monier-Williams 1889; на стр. 323, указанной в письме Петровского, приведена прорисовка дордже (палица, символ верховной власти в тибетском буддизме), которую автор привез из Дарджилинга.

¹⁵³ Иванов, Николай Александрович (1842–1904) – генерал-лейтенант, начальник Аму-Дарьинского отдела (1873–1877), Зеравшанского округа (1877–1883), военный губернатор Ферганской области (1883–1887), туркестанский генерал-губернатор (1901–1904).

¹⁵⁴ Дудин, Самуил Мартынович (1863–1929) – художник, фотограф, участник I и II РТЭ, один из организаторов РЭМ. В качестве художника участвовал в экспедициях Русского комитета в Восточном Туркестане. Подробно о жизни и деятельности Дудина см.: Прищепова 2011: 608–649. См. также раздел «Письма С.М. Дудина С.Ф. Ольденбургу».

видно, забыли похоронить; это мумия, которую возят показывать Государю, чтобы напомнить о существовании Министра иностранных дел. Капнист¹⁵⁶ наш смотрит на все слегка с усмешкой. Департаментом заправляет Лисовский¹⁵⁷, ставший таким же бурканом, какой сидит на учма-раване¹⁵⁸ и руководимый во всем чинушкой Ждановым¹⁵⁹; ни Мартенс¹⁶⁰, ни Остен-Сакен¹⁶¹ к азиатским делам не допускаются, а Зиновьев¹⁶² (которому все равно, лишь бы быть товарищем), недавно к памирскому вопросу допущенный, начал с того, что пошел против своих вместе с Военным Министерством. Своя своих не познаша¹⁶³. Пишут мне, что первый человек теперь – Витте¹⁶⁴, таможенный Аника-воин¹⁶⁵ с немцами. Свернем мы себе голову всеми этими благоглупостями. – Простите за болтовню и снисходительно оправдывайте ее здешним моим одиночеством.

Бартольд еще не приехал и вряд ли приедет: поздно будет возвращаться. Дудина¹⁶⁶ видели в Нарыне, где он что-то срисовывал. Астрономическая и метеорологическая экспедиция Роборовского¹⁶⁷ (знаете ли Вы, что Роборовский именно на астрономии и срезался на экзамене и вышел

¹⁵⁵ Гирс, Николай Карлович (1820–1895) – российский государственный деятель, родом (по отцовской линии) – швед, дипломат, управляющий Азиатским департаментом (1875), министр иностранных дел (1882–1895), действительный тайный советник (1876), статс-секретарь; почетный член ПАН (1876); Н.К. Гирс, несмотря на проводившийся им либеральный курс являлся постоянным объектом нападок со стороны «русской» партии, желавшей сменить главу МИД на «русского». Тем не менее, император Александр III защищал Гирса и не дал его сменить (О Гирсе см. ЭСБЕ. 1893. VIIIa: 761).

¹⁵⁶ Капнист, Дмитрий Алексеевич (1837–1904) – российский дипломат, камергер, Тайный советник; в 1891–1896 гг. – директор Азиатского департамента МИД.

¹⁵⁷ Лисовский, Дмитрий Львович – в 1885–1895 гг. – вице-директор Азиатского департамента МИД, чиновник особых поручений при министре иностранных дел (1896–1900).

¹⁵⁸ Учма-раван – уйгурское наименование буддийского памятника к северу от Кашгара, представляющего собой три отверстия в горном уступе; см. также выше.

¹⁵⁹ Жданов, Митрофан Григорьевич (1847–1916) – дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе (1881–1883), делопроизводитель Азиатского департамента МИД (1884–1898), генеральный консул в Смирне (1904–1906), Лионе (1911–1914).

¹⁶⁰ Мартенс, Федор Федорович (Martens, Friedrich Fromhold; 1845–1909) – российский юрист-международник, автор фундаментального труда в области международного права «Современное международное право цивилизованных народов» (1882). Ф.Ф. Мартенс представлял Россию практически на всех крупных международных конференциях.

¹⁶¹ Барон Ф.Р. Остен-Сакен.

¹⁶² Зиновьев, Иван Алексеевич (1835–1917) – российский дипломат; генеральный консул в Румынии (1872–1876), посланник в Персии (1876–1883), начальник Азиатского департамента МИД (1883–1891), посланник в Швеции (1891–1897), посол в Турции (1897–1909), почетный член ПАН (с 1901 г.).

¹⁶³ Слова евангелиста Иоанна (I. 11), относящиеся к тем, кто не принял Христа.

¹⁶⁴ Витте, Сергей Юльевич (1849–1915) – российский государственный деятель; в 1892–1903 гг. – министр финансов.

¹⁶⁵ Непобедимый воин (*греч.*). Аника-воин – персонаж народного стиха, восходящего к «Повести и сказанию о прении живота со смертью и о храбрости его, и о смерти его». В переносном значении – хвастун, не боящийся опасности только на расстоянии.

¹⁶⁶ Имеется в виду С.М. Дудин.

¹⁶⁷ Роборовский, Всеволод Иванович (1856–1910) – российский исследователь Центральной Азии; совершил ряд экспедиций в труднодоступные и ранее не исследованные местности горных районов Центральной Азии в составе экспедиций Н.М. Пржевальского и М.В. Певцова, а также самостоятельно. Речь идет об экспедиции 1893–1895 гг., в ходе которой в 1893 г. Роборовский основал метеорологическую станцию на окраине Лукчунской впадины (130 м ниже уровня моря), а в Сачжоу проводил метеорологические наблюдения в течение четырех месяцев; см.: Метеорологические наблюдения 1890, а также об экспедиции в целом: Роборовский 1899–1901; о Роборовском см.: Басханов 2005: 204–205.

из Академии¹⁶⁸) благополучно шествует к месту наблюдения низменности у Куне-Турфана. Других новостей пока нет.

Искренне преданный

Н. Петровский.

Р.С. Падерин, бедный¹⁶⁹, застрелился. Тяжелы эти окраины.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 342. Л. 16–18 об.

№ 40

Петровский – Розену

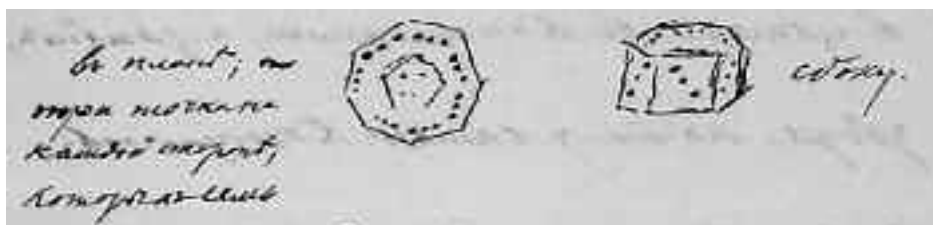
Кашгар. 25^е октября 1893.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Вчера получил из Хотана новый транспорт древностей: геммы, терракоты и пр. Со следующей почтой вышлю Вам наиболее интересное. Из гемм только одна с надписью; прилагаю ее сургучный оттиск¹⁷⁰.

Терракоты теперешние и прежние, Вам посланные, бросаются в глаза следующими особенностями¹⁷¹: 1) резко видно в них два сорта: прекрасно, почти художественно, сделанные вещи и другие, иного, грубого пошиба; 2) есть разные рожи, очевидно, обломки от украшений сосудов; но между ними есть и такие, которые кажутся как будто портретами (разные лица, с усами, с бородой и пр.); по обратной стороне видно, что к сосудам они, кажется, не принадлежали. Не помещались ли такие портретики на могилах? и 3) первого и второго сорта вещи, кажется, разной глины или разного обжоба¹⁷².

Прислано мне и несколько монет, не особенно ясных и (кажется) неважных и между ними такая штука медная.

¹⁶⁸ Имеется в виду учеба в Академии Генерального штаба в Петербурге. Н.М. Пржевальский писал в письме к А.П. Шишмареву от 16 мая 1887 г.: «Мои сподвижники сидят за наукою: Роборовский в академии Генерального Штаба, Козлов в юнкерском училище. Последний, впрочем, уже кончил на днях курс и к Рождеству будет офицером...» (см.: Колесников 2008: 67).

¹⁶⁹ Падерин, Иннокентий Васильевич (?–1893) – российский дипломат; консул в Кульдже (1882–1885), Тяньцзине (1885–1892), Чугучаке (1892–1893).

¹⁷⁰ Анализ надписи на этой гемме В.Р. Розен перепоручил С.Ф. Ольденбургу: «Когда Щербатский был у меня, я ... забыл попросить его отвезти Вам гипсовый слепок с одной геммы, присланной Петровским. Там есть надпись. Я попробовал сегодня ее срисовать и прилагаю рисунок (!). Может быть, Вы и так что-нибудь разберете? Если нет, попробую устроить лучшим снимок» (письмо Розена Ольденбургу от 13/25 декабря 1893 г.; цит. по: Мишин, Сидоров и др. 2004: 275).

Ольденбург ответил в начале февраля 1894 г., распознав на гемме имя Çivadāsa. В письме от 10/22 марта 1894 г. вновь обсуждается чтение надписи; Ольденбург пишет том, что ему при помощи французских коллег удалось найти чтение «несомненное почти»: mantrahāraka Sumeyasyeṣa mudra – «это печать заклинателя Сумея» (см. публикацию писем: Мишин, Сидоров 2004: 285, 295).

¹⁷¹ Начало данного абзаца подчеркнуто простым карандашом.

¹⁷² Конец данного абзаца подчеркнут простым карандашом.

В плане; по три точки на каждой стороне, которых семь.			сбоку

Наши умники говорят, что это, вероятно, древняя гирька от весов.

Получил несколько таскире о хотанских святых и хадисы по-арабски с переводом, кое-где тюркским (писал дунганин; почерк у дунган другой). Эту книгу могу Вам презентовать.

Китайцы за оскорбление секретаря¹⁷² удовлетворения не дали: вместо настоящих виноватых подставили подученных негодяев, трех (было шесть), приводили их в цепях в консульство, и затем, уводя, почти у самого консульства сняли с них цепи и дали им свободу. Вот Вам и «дипломатический путь», которым обещали достигнуть удовлетворения! Прошло уже 4 месяца!

Искренне преданный

Н. Петровский.

P.S. Письмо запечатал другой геммой.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 342. Л. 4–5об.

№ 41

Петровский – Розену

Кашгар. 25^е октября 1893 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылая Вам прошлый раз вещи и монеты, найденные в Хотане, я оставил у себя две монеты, потому что они были так зелены, что ничего нельзя было разобрать; но теперь, когда они полежали в соляной кислоте, изображения и надписи стали на них видны. Посылаю Вам эти две монеты дополнительно; кажутся они мне весьма интересными. Кстати: обучите меня, как нужно очищать монеты. Иногда я клал медные в соляную, а серебряные в серную кислоты¹⁷³; но, вероятно, есть лучшие способы. Есть, знаю я, *Instruction archéologique pour les voyageurs Babelon*¹⁷⁴; но достать ее долго времени не мог. Монет у меня порядочно, но, прежде чем посылать к Вам, хотел привести их в некоторый порядок.

Не знаю, что сделают с нашим учебным отделением¹⁷⁵; его следовало бы значительно переделать и поставить во главе авторитетное лицо. Отчего наши не пригласят Вас или Вам это не подходяще? Матвей Авелевич¹⁷⁶ был хороший человек, но... но для такого дела нужен другой человек. Судя по направлению у нас дел, надо думать, что на место это посадят первого попавшего под руку.

¹⁷² Имеется в виду Я.Я. Лютш. См. выше письмо без даты.

¹⁷³ Данное предложение слева отчеркнуто синим карандашом.

¹⁷⁴ Вероятно, имеется в виду следующее издание: *Instructions du Comité des Travaux historiques et scientifiques. Recherche des antiquités dans le Nord de l'Afrique. Conseils aux archéologues et aux voyageurs*. P., 1890. Среди его авторов, однако, Э. Бабелон не значится.

¹⁷⁵ Имеется в виду Учебное Отделение Восточных языков при Азиатском департаменте МИД Российской Империи; см.: Воевода 2009: 309–316.

¹⁷⁶ Гамазов, Матвей Авелевич (Матвей Авелевич Гамзаян; Матевос Абелович Гамазянц; Матевос Абелович Гамзаян; 1812—1893) – российский военнослужащий, дипломат-востоковед, Тайный советник, Управляющий Отделением восточных языков Учебного отделения МИД (1872–1893); о нем см.: РБС. 1914. IV. 184; Воевода 2010: 21–24.

Китайцы продолжают дерзать, а мы – дурачиться: ставим на Памире отряд, отводим их домой; стоит это сотен тысяч, а толку мало.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 342. Л. 6–7.

№ 42

Петровский – Розену

Его Превосходительству
В.Р. Барону Розену.

Кашгар. 4^е ноября 1893 г.

Милостивый Государь, Барон Виктор Романович,

Пекинское правительство прислало китайским властям в Кашгарии несколько экземпляров брошюры, на китайском языке, нравственных изречений и наставлений для чтения чиновникам и народу. По распоряжению кашгарского даотая брошюра эта была переведена на кашгарское наречие под заглавием «Ханом собранные и в обращение пущенные для хороших дел нужные речи».

Означенную брошюру, литографированную в Кашгаре, я счел нужным препроводить при сем к Вашему Превосходительству как образец теперешнего, мало ориенталистам известного, говора и письма этого наречия в Кашгаре.

Примите уверения в искреннем почтении и совершенной преданности.
Вашего Превосходительства покорный слуга
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 342. Л. 10–10об.

№ 43

Петровский – Розену

Кашгар. 4^е ноября 1893.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Я намеревался, было, эту книжечку¹⁷⁷ перевести, но одного перевода мало, надо снабдить его лингвистическими примечаниями, а на это учености у меня не хватает.

Разные дела задержали посылки к Вам древностей (не особенно важных, впрочем). Получил довольно подробные сведения о том «Буразане» (близь Хотана), откуда выслал Вам вещи и геммы. Оказывается, что там обваливается уступ, и в отвале земли находят эти вещи¹⁷⁸.

Как здоровье С.Ф. Ольденбурга, восстановил ли он силы водным лечением¹⁷⁹? Пусть соберется раннею весною к нам – не для работы, а отдохнуть; будет копать ступу, поедем на «Хан-Уй», на Сугун открывать Бала-сугун и прочие удовольствия испытывать.

¹⁷⁷ Речь идет о брошюре «Ханом собранные и в обращение пущенные для хороших дел нужные речи», упоминаемой в предыдущем письме.

¹⁷⁸ Это предложение отмечено простым карандашом.

¹⁷⁹ В августе 1893 г. С.Ф. Ольденбург проходил лечение на курорте Грефенберг (в то время – австрийском, ныне – чешском, – но не «восточногерманском» как в Мишин, Сидоров и др. 2004: 242; см. также письмо С.Ф. Ольденбурга Н.Ф. Петровскому от 29 мая 1896 г.). Вот, что он сообщал В.Р. Розену: «Беру ванны, получаю холодные окутывания, физически окреп порядочно, но сон поправляю мало, и на душе все та же тоска. С своей стороны исполняю аккуратно все предписания» (письмо от 20 августа/1 сентября 1893 г.); «Дело в том, что, правда, вода (я прохожу через все тонкости водолечения не хуже Коковцова), с одной стороны, с другой, воздух и диета меня подкрепили физически...» (письмо без даты) (цит. по: Мишин, Сидоров и др.: 242, 247).

За оскорбление секретаря – удовлетворения нет, прошло четыре месяца.

Памир вновь затих – до весны, конечно, и до новых трат денег на отряд и на шифрованные телеграммы. Отяжеле их умы и ушисама своима тяжко слышат¹⁸⁰. – Недавно здешний маддак (уличный рассказчик) рассказывал мне легенду о Христе. Надо бы было все это записать, да некогда; не отрывки ли это разных сказаний, из которых составил материал для евангелий?

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 342. Л. 8–9.

№ 44

Петровский – Розену

Кашгар. 7^е декабря 1893.
(пойдет позднее)

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю фотографии, которые давно обещал, но не имел времени отпечатать. Это – те, которые снимал для меня на «Хан-Уй» наш торговый старшина. На обороте обозначено, как изображенные на них развалины именуют. Относительно одной развалины еще можно сомневаться, ступа ли она, или башня; но другая, без всякого сомнения, – ступа. Что же такое «Хан-Уй»?

Получил из Хотана еще небольшую посылку: несколько гемм, терракот, хорошенький идольчик (медный) стоящего и благословляющего Будды, несколько монет. Вышлю Вам наиболее интересное после того, как получу еще транспорт, которого ожидаю.

Надеюсь, что С.Ф. Ольденбург саг саламат Петербурга кильды¹⁸¹.

Приношу Вам «в презент» арабскую книгу (о медицине), хорошо написанную; при ней посылаются и вышеуказанные снимки. Презентом прошу не смущаться, ибо заплатил за книгу всего два рубля.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 342. Л. 11–12.

№ 45

Петровский – Розену

Кашгар. 15^е декабря 1893.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Получил я от Бартольда письмо, при сем прилагаемое, которое при случае прошу возвратить. Мне оно не нравится своей непрактичностью, канцелярскою, так сказать, книжностью. Что тут препираться «от книг», как говорят старообрядцы, когда нужно делать «от разума»? Оба мы не в Петербурге, а сидим у самых развалин; надо их осмотреть, а потом и рассуждать «от книг», какие могут быть эти развалины. Я отвечал Бартольду, что относительно Баласагуна я не спорю, *чей* он

¹⁸⁰ Неточная цитата из «Пророчества Исайи» – «Одебелъ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша» (VI. 10), повторяющаяся в Евангелиях (Матф. XIII. 15; Иоанн. XXVIII. 27).

¹⁸¹ В Петербурге жив-здоров (*тюрк.*).

был; но убежден и постараюсь доказать, что его нашел. Бурана – не Баласагун, – писал я ему; что такое Бурана (развалины большой, почти еще целой, башни), я имею свою догадку, о которой пока ничего не скажу, ибо надо еще кое-что собрать, обсудить, забрать справки и пр.; впрочем, писал я ему, вот Вам загадка: ищите Бурана в Тарихи Рашиди¹⁸². Вам, глубокоуважаемый Виктор Романович, я сообщу мою догадку, которую надеюсь скоро подкрепить хорошими данными. Бурана – город и местность Джу, упоминаемый в Тарихи Рашиди, лежащая на западной границе Моголистана и называвшаяся монголами Менаре (башни сарты называют и теперь монара, разумея, не одни минареты; бурана (татар.) бревно, а в переносном смысле – башня*).

Если я найду теперь близь Бурана (Старого Токмака) могилу Исмаила Мухаммеда Баласагунского (на основании указаний Тарихи Рашиди), то и будет ясно и неоспоримо – что Бурана – Джу, а не Баласагун.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 342. Л. 13–14об.

№ 46

Петровский – Розену

Кашгар. 15^е *декабря* января 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Брошюрка, о которой говорится в этой вырезке – перевод нескольких глав из сочинения Sprenger'a¹⁸³, касающихся местностей нынешнего Русского Туркестана с небольшим моим предисловием – составлена мною для местных разыскателей древних монет; дорожки арабских писателей и названия в них местностей (многие из них, конечно, существовали ранее этих дорожников и не были только станциями) дают готовую, так сказать, канву для начала правильных розысков древности вместо догадок и хитросплетений «археологов края», каковым величает себя, например, г. Эварницкий, подавший генерал-губернатору¹⁸⁴ жалобу на редактора Туркестанских Ведомостей¹⁸⁵ за помещение заметки моей о его «путеводителе». Вот какая цель этой брошюры, которая по ее напечатанию, будет Вам выслана. В дополнение к ней желал бы я издать выписки из древних географов о местностях Русского и Восточного Туркестанов в хронологическом порядке оных – тоже в пособие местным разыскателям; но вряд ли это удастся в Кашгаре: много нет под рукою; буду, впрочем, пробовать хотя для себя. Видите – Вы встрепонули меня в сей посильной деятельности. – Вревский хватил уже через край: археологические кружки в каждом уездном городе! Ничего не умеем мы делать скромно, а потому и многое кончается только болтовней.

У нас теперь зимняя тишина, и все Памиры забыты. Агент Библейского общества Моррисон¹⁸⁶, прислал мне Евангелие на сартовском языке (перевод Остроумова¹⁸⁷ and others). В главе I, стих 18^й

¹⁸² Тарих-и Рашиди – сочинение Мирзы Мухаммада Хайдара Дулата (1499–1551) по истории ханов Моголистана и правителей Кашгарии в XV – первой трети XVI в.

* Киргизское *м б* часто меняются, *нара* – *рани* – тоже. Может быть, и киргизское изменение.

¹⁸³ См.: Sprenger 1864.

¹⁸⁴ Имеется в виду А.Б. Вревский.

¹⁸⁵ Романович, Аполлоний Павлович (1857–1899) – военный служащий, флотоводец, исследовал Аральское море и реки Средней Азии; с 1892 г. – в отставке, занял пост главного редактора «Туркестанских ведомостей».

¹⁸⁶ Моррисон, Майкл Эндрюс (Morrison, Michael Andrews; ок. 1854–) агент Британского и Иностранного Библейского общества по Южной России (до 1895 г.), инициировавший перевод Евангелий на сартский (кашгарский); см.: Schäfer 2002: 223.

¹⁸⁷ Остроумов, Николай Петрович (1846–1930) – историк-востоковед, этнограф; выпускник Казанской духов-

Н.П. Остроумов.

Фото О.Н. Остроумовой. Папа в своем кабинете с муллою. АВ ИВР РАН. FAO_A_184_012b

ной академии, преподавал в Казанской семинарии историю ислама, арабский и татарский языки; в 1877 г. работал в Ташкенте, занимался редакторской и издательско-просветительской деятельностью. Остроумов был одним из основателей Туркестанского кружка любителей археологии (1893 г.), его перу принадлежит целый ряд работ по истории народов Русского и Китайского Туркестана. О роли Остроумова в российском востоковедении см. статьи раздела «Дискуссия. Николай Остроумов: pro et contra» в издании «Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал» (2014. Вып. 32. С. 29–80). Речь идет о переводе Евангелий на узбекский язык в 1885–1886 гг. В 1891 г. текст был издан в Лейпциге.

Евангелия от Матфея слово «сочеталось» переведено глаголом янытляшман, который в народном говоре употребляется, в более деликатном смысле вместо джимы кылмак. Скандал!

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 1–2об.

№ 47

Петровский – Розену

Кашгар. 3^е февраля 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Судя по письму ко мне Бартольда, в котором он соглашается с некоторыми моими замечаниями на его статью, я вижу, что VIII том Записок Отделения уже появился в свет; ко мне он почему-то не дошел. Поэтому позволяю себе спросить у Вас: был ли он послан ко мне?

У нас пока тихо. Пишут мне, что у Вас в Питере думают отдать среднеазиатские наши владения под одну «сильную» власть; по-нашему это значит увеличить штат, расходы, легкое достижение карьеры разными искателями оной увеличит интриги, потребление вин и всяких роскошеств и долги по магазинам с исполнительными листами и пр. и пр.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 3–3об.

№ 48

Петровский – Розену

Кашгар. 24^е февраля 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю Вам при сем клочки, которые получил из Хотана, – во всей их неприкосновенности: боялся, за ветхостью, рассматривать и потому, может быть, посылать не стоило. Под обертку вложил я слепок с гемм с надписью, тоже из присланных мне из Хотана.

Кто же у нас будет министром после смерти Гирса – Нелидов¹⁸⁸, Моренгейм¹⁸⁹, Влангали¹⁹⁰? Это, впрочем, для Кашгара не особенно важно, ибо одинаково все они в оном сведущи; но вот

¹⁸⁸ Нелидов, Александр Иванович (1835–1910) – российский дипломат, с 1855 г. на службе в Азиатском департаменте МИД, действительный тайный советник (1896), посол в Османской империи (1883–1896), в Италии (1897–1903) и Франции (1907–1910). Нелидов выступал противником прогерманской линии Гирса.

¹⁸⁹ Моренгейм, Артур Павлович (1824–1906) – российский дипломат, работал в дипломатических миссиях в Австрии и Пруссии, в 1867–1882 гг. – посол в Дании, в 1882–1884 – в Великобритании, в 1884–1897 – во Франции; действительный тайный советник (1896); о нем см. кратко: ЭСБЕ. 1906. II: 207.

¹⁹⁰ Влангали, Александр Георгиевич (1824–1908) – российский путешественник, совершил путешествия по Джунгарскому Алатау и Семиречью, географ, геолог, историк-экономист, дипломат (служил в Черногории и Сербии, был товарищем министра (1882–1891), посланник в Китае (1863–1869 и 1870–1873) и Италии (1891–1897)); генерал-майор (1870), действительный тайный советник (1896). Во время службы в Китае оказывал помощь Н.М. Пржевальскому, собрал собственную коллекцию китайских артефактов (в настоящее время хранится в Эрмитаже); член ИРГО (1883); о нем см.: Шилов, Кузьмин 2006: 138–140.

важно, если бы убрали от нас Кассини aus Hamburg¹⁹¹, которого китайцы совсем обошли и втерли ему очки, которыми он смотрит на наши дела.

Искренне уважающий Вас

Н. Петровский.

P.S. Странную купил я здесь монету. Серебряная в наш четвертак, толстая, знаки на ней арабские, похожа на монеты индийские, но в середине находится JH⁺S (Jesus Hominum Salvator¹⁹²) 17. И можно видеть, что знаки эти выбиты не после, а одновременно с чеканкой монеты.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 4–5.

№ 49

Петровский – Розену

Кашгар. 3^е марта 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Приношу душевную благодарность за последнее, большое, письмо Ваше¹⁹³ и радуюсь, что все мои посылки оказались не лишёнными интереса для науки.

Все терракоты, как Вы уже знаете из телеграммы¹⁹⁴, Вам высланы. Очень рад, что они пригодились. Благодарю за присылку брошюры о монетах. Теперь я приступил к разбору всех моих монет, которых, оказывается, весьма порядочное количество. Приведу их в порядок и сообщу Вам на благоусмотрение: высылать ли их или обождать зимы, или привезти самому в будущем году, когда наступит для меня срок отпуска.

А «Бурану»-то я ведь разяснил! В Тарихи Рашиди (по трем рукописям: моей и двух Вельяминова-Зернова¹⁹⁵) значится: в местности Чу есть остатки большого города с минаретами (монара) и пр.; имени его не знают; монголы зовут его монара. Теперь в долине Чу (близь Токмака) есть развалины с уцелевшею башнею; киргизы зовут их также, как и современники Мир-Хайдера, т. е. Бурана = монара (бурун мурун и пр. по свойствам языка). Это, кажется, ясно. Но затем вот что: Тарихи-Рашиди подробно говорит о Баласагуне, т. е. не смешивает с ним монара, следовательно, этот последний *не* Баласагун. Послал я о Бурана коротенькую заметку в Туркестанские Ведомости¹⁹⁶.

Искренне преданный

Н. Петровский.

P.S. Об арабских книгах наводятся справки.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 6–7об.

¹⁹¹ Кассини, Артур Павлович (1835–1919) – граф, потомственный российский дипломат итальянского происхождения; служил в ранге Чрезвычайного посланника Полномочного министра в Китае (1891–1896), посланник в США (1897–1905) и Испании (1906–1909); действительный статский советник (1881); о Кассини см.: Пономарёв, Шабанов 2009: 630.

¹⁹² Иисус – спаситель людей (лат.).

¹⁹³ Вероятно, имеется в виду письмо, о желании написать которое В.Р. Розен говорил в письме С.Ф. Ольденбургу от 26 января / 7 февраля 1894 г. Вместе с письмом Розен собирался отправить Петровскому отписки статей Г. Бюлера и Э. Леймана, которых обсуждаются отрывки рукописей, приобретенных Петровским. Впрочем, еще в письме к Розену от 28 февраля / 1 марта 1894 г. Ольденбург выражал беспокойство относительно получения Розеном отписок этих статей (см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 288, 292).

¹⁹⁴ См. выше телеграмму от 27 декабря 1893 г.

¹⁹⁵ Вельяминов-Зернов, Владимир Владимирович (1830–1904) – историк-востоковед, археолог, лингвист, нумизмат, действительный член ПАН (с 1861 г.), почётный член (с 1890 г.).

¹⁹⁶ Имеется в виду статья Петровский 1894в.

№ 50

Петровский – Розену

Кашгар. 5^е марта 1894 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Из телеграммы моей Вы уже изволили знать, что я с большим удовольствием даю свое согласие г. Кизерицкому¹⁹⁷ на пользование моею коллекцией терракотов.

Одновременно с настоящим письмом я высылаю Вам все мои терракоты – в дополнение к тем, которые были высланы. В отдельной картонке большого ящика я положил мелочь и фигурки из мягкого камня; они найдены в том же месте, где и терракоты и по содержанию и работе очень к ним близки. Рассмотрев маски (их порядочное количество), Вы, конечно, заметите, что они сделаны не по одному шаблону, и каждая из них как будто сделана для одного раза, т.е. в одном экземпляре. В моей коллекции гемм есть два камня, кажется, яхонты, на которых, на каждом, вырезаны обло (как говорится в наших древних книгах), т.е. не вглубь, а выпукло, совершенно такого же пошиба лица, как и на терракотах. Не портреты ли эти терракоты и камни, делавшиеся на память об умерших? Эту догадку предоставляю решить людям сведущим. – В местности, где найдены терракоты (о ней сказано ниже), найдены были геммы, металлические изображения Будды, монеты с изображением лошади и со знаками (Вам посланы; теперь таких монет у меня несколько и одна – очень хорошо сохранившаяся). Надписи на геммах – как Вы мне сообщили – гупта и индо-скифские. Все это дает некоторую возможность ориентироваться в этих древностях: вещи буддийские, времен династии гупта, индо-скифские, монгольские (кажется), судя по грубой форме верблюдов, петушков и пр., и потому, что и теперь в Верном¹⁹⁸ (как мне говорили) калмыки делают такие же штучки. Теперь несколько слов о местности, где были найдены и находятся эти вещи. Агент мой в Хотане вот что пишет об этой местности:

местность, где встречаются находки разных вещей, называется Буразан и лежит от Хотана в 16 верстах к западу *от него*. Теперь на этой местности расположено большое селение, около 1050 домов и до 7 тысяч жителей. Вся местность – под пашнями; никаких следов древних зданий не осталось. Во время Нияз-Хаким-бека¹⁹⁹ местность была прорыта канавой в 8 тысяч аршин длины и глубиной от 8–12 аршин. При обвалах канавы и при смытии близко к ней находящейся земли попадают те вещи, которые я Вам (т.е. мне) высылаю. Некоторые дома селения стоят в связи один с другим, другие – рассеянно; между домами, в земле, также попадают разные древние вещи²⁰⁰.

Искренне и глубоко преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 8–9об.

¹⁹⁷ См.: Кизерицкий 1895: 167–191. Статья начинается с упоминания того, что Н.Ф. Петровский дал согласие на издание коллекции на страницах ЗВОРАО.

¹⁹⁸ До 1921 г. – название совр. Алматы.

¹⁹⁹ Нияз-Хаким-бек Хотанский – служащий цинской администрации в Яркенде, после восстания 1854 г. перешел на сторону повстанцев; в 1866 г. вошел в доверие к Якуб-беку и был назначен хакимом Хотана, «министр финансов» Якуб-бека, предположительно, его убийца (см.: Ходжаев 1982: 201, прим. 204; Грум-Гржимайло 1926: 726, прим. 3).

²⁰⁰ Этот абзац цитируется Г. Кизерицким (Кизерицкий 1895: 167, прим. 1).

№ 51

Петровский – Розену

Кашгар. 5^е марта 1894 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Запечатал два письма к Вам и опять забыл написать в них, что было нужно. Это от того, что целую неделю, по случаю приезда сюда нового даотая, одуреваю от китайских визитов и церемоний.

В карточке ящика с терракотами я положил несколько мелких металлических вещей, потому что они были найдены вместе с терракотами; в числе этих вещей Вы заметите малюсенькую *dorje* (я Вам писал как-то, что купил такую большую в Кашгаре). Это опять указание на буддийский характер древностей. Если при династии царей гупта, покровителей браманизма, было на буддистов гонение, то, естественно, что из Кашмира они перебрались в Восточный Туркестан, как и теперь кашмирцы ездят сюда торговать. Что значит Буразан – я не знаю; слово это едва ли индийское, но Нагар, называемый теперь Нагара-чалда (т.е. пробил барабан), древняя местность и стоянка по дороге в Ош, – очевидно, Нагар, т.е. город; значит индийские (буддийские) поселки существовали даже недалеко от Кашгара. – Все это сообщается на всякий случай для тех, кто будет разбирать хотанские древности – терракоты и мелочь. Такие маленькие сообщения наводят иногда ученых на большие открытия. Может быть, в истории Восточного Туркестана будет открыт большой, индийский, период его жизни.

Сего ради с пожеланием здоровья послано (как пишут мне китайцы в официальных бумагах).

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 10–11об.

№ 52

Петровский – Розену

Кашгар. 15^е марта 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

В дополнение к сведениям о Буразане посылаю Вам в подлиннике с переводом донесение мне нашего торгового старшины в Хотане. В прошлый раз я забыл написать Вам, что VIII том Записок получен мною. Приношу за него благодарность. Еще забыл (просто голова идет кругом): Вы как-то писали мне (по поводу предполагавшейся экспедиции Ольденбурга²⁰¹), что кто-то составляет выписки из китайских сочинений о Кашгарии²⁰²; эти выписки С.Ф. хотел привезти сюда. Есть ли они и нельзя ли временно ими попользоваться?

Вчера пересчитал мою коллекцию гемм: всего, с надписями и без них, 98^{мб}. Это – недурно в короткое время сбора. Жду еще из Хотана, где у меня теперь отличный корреспондент-татарин. Весною думаю самолично ринуться в некоторые древние местности, если не последуют новые осложнения памирского вопроса, на что есть, отчасти, намек в телеграфе, который вчера пришел к нам. Мерзавцы эти китайцы, а надо признаться, что временами молодцы: в год, с небольшим,

²⁰¹ Снаряжение экспедиции в Восточный Туркестан планировалось практически сразу после поступления в ПАН и ИРАО первых находок Н.Ф. Петровского. Эта тема поднимается в переписке неоднократно; см. выше.

²⁰² Имеется в виду А.О. Ивановский; эта тема также поднимается в письме С.Ф. Ольденбурга к Н.Ф. Петровскому от 29 мая 1896 г.

времени провести сюда из Пекина телеграфную линию – это вещь нелегкая! А мы только еще об-суждаем, можно ли, должно ли провести линию от Оша до Иркештама (150 верст), и решили, что нужно подождать. Телеграф китайский проведен, конечно, исключительно для Памира: частных телеграмм посылать отсюда некому.

Искренне преданный и глубоко уважающий Вас
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 12–13об.

№ 53

Петровский – Розену

Кашгар. 8^е апреля 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Послал я Вам, между прочим, оттиск монеты со знаками J.H.S. Теперь я докопался – что это за монета. В книге *Kashmir Handbook Ince’a* (Калькутта 1888 г.) вот что сказано о монетах (рупиях) Кашмира: “a Haree Singh (имя владельца) rupee is ... and has the letters J.H.S. stamped on it surrounded by a rough +. Respecting this inscription which must strike every visitor as a curious one, there are two versions: I. Some say that a native Christian in the employ of Haree Singh suggested the idea. The Sikh governor asked him what talisman was most powerful amongst Christians. He gave in answer the 3 letters J.H.S. and the +. II Another report is that Sir Henry Lawrence told Golab Singh about the letters”²⁰³.

Любопытно знать теперь, скажут ли так о монетах наши нумизматы.

У нас каждый день церемонии. По случаю инфлюэнции командующий войсками с пехотой и конницей выезжает из городских ворот; войска становятся задом к городу и стреляют вперед себя холостыми зарядами, отгоняя от города болезнь. Может быть, это и полезнее, чем мусульманские моления: Аллах, как известно, любит хвалы, а на мольбы внимания своего не обращает.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 14–15об.

№ 54

Петровский – Розену

Кашгар. 20^е апреля 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Получил из Хотана еще посылку с древностями из Буразана. Всего полученного Вам не высылаю, потому что многое одинаково с прежде посланным: геммы, печати, буддики и т.п. Посылаю же одновременно с этим письмом то, что со знаками и надписями, а именно: две красной меди

²⁰³ «Рупия Хари Сингха – это ... на ней три буквы J.H.S., выбитых на ней и окруженных грубым +. Касательно этой надписи, которая должна поражать каждого посетителя как достопримечательность, существует две версии: I. Некоторые говорят, что местный христианский наемник Хари Сингха подсказал эту идею. Сикхский правитель спросил его, какой талисман является наиболее сильным среди христиан. Он указал в ответ на три буквы J.H.S. и +. Другое предположение состоит в том, что сэр Генри Лоуренс сказал Голабу Сингху о буквах». Приводится цитата из многократно издававшегося путеводителя по Кашмиру Джона Инса (Ince 1867).

дощечки с вырезанными на них письменами, оттиски печатей с надписями и знаками, оттиски монет.

Кажется мне, что о хотанских древностях стоило бы теперь сказать что-нибудь, а то господа англичане припишут себе первое их открытие.

У нас невыразимо скверная погода и инфлюэнция. В китайском городе китайцы мрут как мухи. Все это заставляет меня отложить мою поездку в «Хан-Уй», «Сугунь» и к «Таш-мулла». Это последнее – два камня, изображающие собою мулла в чалме. Изображение пользуется большим уважением и служит предметом «зиаретов»²⁰⁴ здешних мусульман. В Ташкенте, бывало, приятели мои, казии²⁰⁵, бывая у меня и не желая пропустить время намаза, просили вынести из комнаты даже виц-мундир, ибо на пуговицах его находятся изображения, в молитвенной комнате не допускаемые, а здесь, в Кашгаре, те же мусульмане ходят на зиарет к каменному изображению!

Прилагаю вырезку из Туркестанских ведомостей. Кажется, моя заметка недурна; едва ли Бартольд справедлив, отождествляя «Бурану» с Баласагуном (Туркестанские ведомости № 6^й)²⁰⁶.

Стараюсь я привлечь к Запискам Восточного Отделения местных деятелей, а для этого сделал извлечение и перевел некоторые маршруты из книги Sprenger'a²⁰⁷. Теперь моя брошюрка печатается и затем будет Вам выслана.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 343. Л. 16–17об.

№ 55

Петровский – Розену

Кашгар. 16^е мая 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

При настоящем письме приложены: а) листки с письменами, похожими на «Кашгарскую рукопись»; присланы мне из Аксу; б) два снимка в 3^х экземплярах с двух дощечек красной меди с надписями (снимки в величину оригинала); в) две пары снимков (с двух сторон каждая) в 3^х экземплярах с браслета из монет и одной монеты (величина подлинника); найдены в «Буразане».

Отдельно от письма посылаются оттиски и отпечатки монет, гемм и печатей, найденных в «Буразане» и купленных в Кашгаре.

Из примечания к моей заметке о «Бурана» (Туркестанские Ведомости), Вам посланной, Вы видели указания на прибавление к «сирах-уль-люгат»²⁰⁸. Сообщите, известно ли Вам это прибавление; если нет – я пошлю достать его; говорили мне, что оно есть в Урумци у кого-то.

²⁰⁴ От *ziyāra* (арабск.) – паломничество по святым местам, а также обозначение самих святых мест.

²⁰⁵ Судьи.

²⁰⁶ См.: Петровский 1894в.

²⁰⁷ Имеется в виду работа Н.Ф. Петровского «Древние арабские дорожки по среднеазиатским местностям, входящим в настоящее время в состав русских владений» (Ташкент, 1894), основанная на информации, собранной А. Шпренгером (Sprenger 1864).

²⁰⁸ Н.Ф. Петровский имеет в виду арабско-персидский словарь «Сурах мин ас-Сихах» Абу-л-Фазла Мухаммада б. Умар б. Халида (1230/1231), заверченный в 1282 г. и представляющий собой сокращенную переработку и перевод на персидский язык известного толкового арабского словаря «Сихах ал-лугат» Абу Наср Исмоила б. Хаммад Фараби Джаухари (умер в 1003/1004).

Политикой я теперь не занимаюсь. В качестве частного наблюдателя скажу, что все идет не совсем ладно, и памирский вопрос, как я думаю, дельно мы не кончим; пойдет он «измором», может быть, до перемен в нашем Министерстве и, может быть, и совсем. Из газет вижу, что в Петербург слетаются уже враны²⁰⁹, ищущие засесть на место Гирса. Удивился включению А.А. Мельникова²¹⁰ в штат Министерства. Это – будущий товарищ что ли?

Наш уважаемый Дмитрий Фомич²¹¹ погружен в дела Азии. Это очень хорошо. Азия такая вещь, как и продукт ее, опий: раз начнешь ею заниматься и отвыкнуть нельзя.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 1–2об.

№ 56

Петровский – Розену

Кашгар. 3^е июня 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Я послал Вам мою заметку (из Туркестанских ведомостей) о «Бурана». Недавно я получил от Ровнягина²¹² (учитель школы в Токмаке) прилагаемый при сем оттиск с надписи на одной из внут-

ренних (кажется) стен «Бурана»²¹³. Кроме того, я забыл Вам написать в прошлый раз, что по реке Нарыну и теперь кочует киргизский (?) род, называющий себя *могал*. Это – подтверждение сведений «Тарихи Рашиди». Бартольд осматривает теперь Бурану. Посмотрим, будет ли он утверждать теперь, что она – остатки Баласагуна.

Сюда ожидаются разные англичане и между ними знаменитый Кёрзон²¹⁴, наш ненавистник. Все они всегда обязательно меня посещают, считая меня отчаянным англофобом (оно, немножко, и правда), но возвращаются, смею сказать, очарованными всякими любезностями, им оказанными.

Очень рад, что С.Ф. Ольденбург вернулся, т.е. здоровьем своим поправился.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 3–4.

²⁰⁹ Вороны (уст.).

²¹⁰ Мельников, Александр Александрович (1827–1913) – вице-директор Азиатского департамента МИД (1875–1883), посланник в Тегеране (1883–1886).

²¹¹ Имеется в виду Д.Ф. Кобеко.

²¹² См. письмо А. Ровнягина Н.Ф. Петровскому от 23 сентября 1895 г. в Приложении (II).

²¹³ Под снимком подпись Н.Ф. Петровского: «прислан от Ровнягина, учителя школы в Токмаке. Надпись на «Бурана»».

²¹⁴ Керзон, Джордж Натаниэл, 1-й маркиз Керзон Кедлстонский (Curzon, George Nathaniel; 1st Marquess Curzon of Kedleston; 1859–1925) – британский государственный деятель, публицист, путешественник; в 1891–1892 – помощник министра по делам Индии; с 1895 – заместитель министра иностранных дел, отвечавший за политику Великобритании в Азии, между этими назначениями совершил ряд путешествий по Среднему и Дальнему Востоку; в 1899–1906 гг. – вице-король Индии. Возможно, Петровский назвал Керзона ненавистником из-за антироссийской направленности труда последнего (Curzon 1889).

№ 57

Петровский – Розену

Кашгар. 24^е июня 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Прочел недавно в «Новом времени» об избрании меня в члены-сотрудники ИРАО. Это избрание, конечно, произошло по Вашему предложению и при Вашем участии. Позвольте принести Вам искреннюю за это признательность.

Получаются ли у Вас «Туркестанские ведомости»? Там были статьи Бартольда; но не в этом дело, а в том, что он совсем не практик и вредит своей экспедиции в Туркестане. В этих статьях он обозвал невеждами Маева²¹⁵, какого-то Лапина²¹⁶ и обозвал крупно. Может быть, они и не правы в своих заметках об истории Средней Азии, может, и не знают хорошо этой истории; но к чему Бартольду, приехавшему в край искать древности, раздражать и обижать тех людей, которые все-таки кое-что делают и которые могут быть ему очень полезны хоть бы даже и своими догадками и соображениями. В Туркестане народ обидчивый. В успех экспедиции Бартольда я теперь мало верю.

Надо бы получать у Вас в Отделении и мусульманские Туркестанские ведомости – для курьеза, как «Стрекозу». В каждом номере там прелести по языку и разным другим обстоятельствам.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 6–7.

№ 58

Петровский – Розену

Кашгар. 1^е августа 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Секретарь нашего Консульства и Ваш ученик Я.Я. Лютш решается оставить Кашгар и просит в докладной мне записке, которую я отослал в Азиатский департамент, другого места. Просит он меня также рекомендовать к Вам, справедливо надеясь, что Вы не откажете помочь ему получить другое место. Я.Я. Лютша Вы сами знаете. Со своей стороны, мне нужно сказать, что человек он прекрасный, отличный и усердный работник, с ним я прожил, в полном согласии и единомыслии, более десяти лет, – таких, которые стоят, по крайней мере, двадцати, т.е. почти за пределами цивилизации и в сношениях с такими мерзавцами, каковы здешние китайские власти, один вид которых расстраивает нервы на целые дни после часового разговора с ними. Здоровье Лютша, и без того слабое, пошатнулось; оставаться в Кашгаре ему вряд ли возможно. В Министерстве он мог бы быть полезен ради наших собственных дел, но штатного места ему, пожалуй, сразу не найдется, а причисленным жить в Петербурге трудно. Может быть, найдется в Европе. Я дал ему письмецо к барону Ф.Р. Остен-Сакену. Если можно помочь ему чем-нибудь для размена и перемены места – будьте милостивы помогите. Я.Я. Лютш расскажет Вам что-нибудь и о наших древностях: у него

²¹⁵ Маев, Николай Александрович (1835–1896) – майор, в 1870–1892 гг. – редактор «Туркестанских Ведомостей»; о нем см.: Басханов 2005: 149–151.

²¹⁶ Лапин, Сер-Али (?–?) – казах-переводчик при самаркандском военном губернаторе, автор «Карманного русско-узбекского словаря» (Самарканд, 1895), который рецензировал Петровский (см.: Туркестанские ведомости. 1895. 21 мая. № 34).

кое-что есть, значительно меньше моего, но все-таки есть. Жаль, что он оставляет Кашгар; надо же мне когда-нибудь убраться, мог бы занять мое место, на которое после такой долгой службы он, конечно, может иметь не только претензию, но и права. Даже Ф.И. Мартенс²¹⁷ мог бы, думаю, подтвердить это учеными справками.

Искренне уважающий Вас
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Он. 2. Д. 344. Л. 8–9.

№ 59

Петровский – Розену

Кашгар. 7^е августа 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю Вам книжку, которую я приобрел в Кашгаре, и несколько листов, присланные мне из Кучи. О книжке сказать ничего не могу: буквы арабские, а слова – Аллах ведает. Думал я, что эта книжка с какими-нибудь заклетами, заговорами и т.п.; но наши мусульмане сие отрицают. Какие листки – тоже не знаю; писали о них, что найдены будто бы в «Мин-уй» (развалины близ Кучи), но, может быть, что и врут. Приказывал я разыскать и то прибавление к «сурах-уль-люгат»²¹⁸, о котором упомянул в заметке о «Бурана», Вам посланной. Прибавление еще не нашли, но нашли какую-то «Тарихи гараиб», которую для меня переписывают (в Аксу), ибо владелец книги ее не продает.

Пришла из Аксу печать, которою настоящее письмо запечатано.

Ничего особенного у нас нет. Ожидается сюда известный Керзон, член парламента, автор книги о Хорасане²¹⁹ и наш ненавистник. Приехали из Швеции миссионеры «евангелики»²²⁰ и в их числе дама – массажистка! Вот как процветает наш Кашгар!

С этою же почтою посылаю Вам (особая посылка), для С.Ф. Ольденбурга всех будд, все печати и еще кое-что. Просил его сообщить мне перевод надписей на геммах и на монетах браслета.

Выслал мне Д.Ф. Кобеко Edrisi²²¹, но подходящего мне в ней немного. Нельзя ли, при случае, сообщить, что нашел Бартольд? Это мне важно для соображений моих и проверки оных.

Искренне преданный
Н. Петровский.

²¹⁷ Вероятно, ошибка в инициалах; речь должна идти о Ф.Ф. Мартенсе; о нем см. выше. Петровский переписывался с Мартенсом; см.: Петровский 2010: 145, 179, 183, 274, 311.

²¹⁸ Имеется в виду словарь «Сурах мин ас-Сихах»; см. выше.

²¹⁹ См.: Curzon 1892.

²²⁰ Шведская миссия работала в Кашгаре, Яркенде и Янги-гиссаре в 1892–1938 гг. «Шведское миссионерское общество» было основано в 1878 г. У его истоков стоял Нильс-Фредерик Хёйер (Höijer, Nils Frederik; 1857–1925). С 1892 г. шведская миссия работала в Кашгаре. Работу вел Йоханн Аветарянян (Avetaranian, Johannes; 1861–1919) – турок, перешедший в христианство, Аветарянян перевел Новый завет на уйгурский язык.

²²¹ Имеется в виду (в современной орфографии) Идриси. Мухаммад аль-Идриси (1100–1165) – арабский географ; автор сочинения «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир»; 1154). Трудно сказать, какое издание имеет в виду Петровский. Полностью работа Идриси вышла только в XX в. Возможно, использовалось двухтомное издание П. Амеде-Жобера (Amédée Jaubert 1836–1840), которое, однако, к концу XIX в. должно было стать библиографической редкостью. На возможное использование именно этого издания указывает написание имени Идриси через Е, т.е. так, как во французском издании.

P.S. В последних номерах Туркестанских Ведомостей есть извещение, что на выставке в Чикаго Туркестанский генерал-губернатор²²² получил награды за рис и за переплеты. Не ожидал!

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 10–11об.

№ 60

Петровский – Розену

Кашгар. 16^е августа 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

В особой посылке послал Вам: 41 печать и оттиск, при сем прилагаемый, одной печати с надписью; 13 изображений будд и других персон, в числе которых 2 перламутровые дощечки; изображение из глины (новое) женщины с ребенком; два крестика (?). Все печати и изображения из Хотана, а глиняная женщина куплена в Кашгаре. Кроме сего, посылаю странный жетон; говорят, много их находится у наших киргиз. Что это за жетон, массонский что ли?

Разбираю теперь Эдриз²²³, которого прислал мне Дмитрий Фоми²²⁴, и уже напал на кое-что, например, Djertac'ом и теперь еще зовется Черчен жителями Куне-Турфана, а Танбия – по всему вероятно, это Турфан²²⁵. Впрочем, ничего положительного пока сказать не могу, а, если чего достигну, то напишу пояснение этого «эклиме»²²⁶ Эдриз, и, думаю, выйдет недурная вещичка.

Желаете ли получить кое-что из новейшей истории Кашгарии, например, о революции в Хотане (после смерти Якуб-бека²²⁷) и о событиях после его смерти – раздорах между его детьми²²⁸? У меня есть две рукописи об этом, уже начатые переводом; могу его окончить и прислать, если Вам пригодятся.

В остальном у нас – тишлик, аманлик, катырджамлик²²⁹.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 12–13.

№ 61

Петровский – Розену

Кашгар. 20^е сентября 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Вчера получил Ваше письмо и III–IV выпуски «Записок», и письмо Д.Ф. Кобеко, извещающее, что он поедет в Русский Туркестан и намерен пробраться к нам, в Кашгар. Ответил ему на вопросы его, касавшиеся пути к нам. Думаю – не усташится приехать. – Просмотрел «Записки» и был

²²² В этот период туркестанским генерал-губернатором был А.Б. Вревский; о нем см. выше.

²²³ Имеется в виду аль-Идриси; см. выше.

²²⁴ Имеется в виду Д.Ф. Кобеко.

²²⁵ Имеются в виду топонимы, используемые аль-Идриси при описании Хорасана и Центральной Азии, в частности Тибета; см.: Amédée Jaubert 1836–1840 (I): 491–492. Схожесть их написания также говорит о том, что Петровский получил от Кобеко издание Амеде-Жобера.

²²⁶ «Климат» – структурная единица труда аль-Идриси.

²²⁷ Магомет Якуб-бек Бадаулет (1820–1877) – правитель Кашгара и Йеттишара в 1865–1877 гг.

²²⁸ У Якуб-бека было четверо детей: Бек-кули бек, Хайдар-Бек, Худай-Кул-Бек, Хакк-Кули-Бек.

²²⁹ «Тишь да гладь, да Божья благодать».

весьма польщен как Вашим примечанием к статье о «Бурана», так и перепечаткою ее в «Записках». *Прибавление* к словарю ас-сурах, о котором, т.е. прибавлении, я упоминал, несомненно того же автора, как и словарь, но книга *отдельная* от словаря, а не глоссы на его полях; называется она: му'аллакат. Книга увезена, но мы ее разыщем.

Отчет Бартольда²³⁰ – скажу откровенно – совсем меня не удовлетворил. Это – что-то очень легкое, что могло быть написано в несколько часов, не выезжая из Петербурга. Места, упоминаемые в арабских дорожниках, были, так сказать, под носом; они не проверены и не осмотрены, даже знаменитые Ахыр-тюпе не посещены (после П.И. Лерха); легенды, случайно услышанные, не переспрошены; если уже писать Тюлькю (по киргизскому говору), а не Тюльки (по-сартовски), то нужно писать Бос (то же по-киргизски), а не Бош²³¹, и пр., и пр. Я ожидал значительно большего и в особенности – о тех местах, которые указаны в моем примечании к его статье (Кос-рабат, Джумгол и пр.)²³² и о «Буране», которую он обозревал.

Вы упоминаете о «сердцах» В.М. Успенского²³³. Даровитый он и способный человек, но, между нами сказать, совсем одичал; плохие идут о нем слухи; писали мне недавно из Омска посетившие его лица, что Кульджа произвела на них «самое тяжелое впечатление». Боюсь я за него: у нас ведь подхватывать, преувеличивать и распускать дурные слухи куда охочи.

А, в конце концов, спрошу: когда же, наконец, нашему ожившему рамоллисменту²³⁴ Высочайше прокомандуют – вон?

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 14–15.

№ 62

Петровский – Розену

Кашгар. 5 ноября 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Неделю тому назад посетил нас Д.Ф. Кобеко, приехавший сюда совсем молодцом – по 70^{ти} верст в день верхом. Пробыл он у нас с неделю, повидал китайцев, попробовал их отвратительного обеда и даотая и таким же молодцом уехал, чтобы на этот раз перейти страшный перевал Терек-даван, который, судя по погоде, кажется, будет к нему милостив и безбурен.

О кончине Государя²³⁵ мы с Д.Ф. узнали 24го благодаря любезности Начальника гарнизона в Иркештаме, приславшего нам копию телеграммы, им полученной. С тех пор – ничего не знаю; ниоткуда никакого известия.

²³⁰ Имеется в виду отчет В.В. Бартольда о его поездке в Туркестан в 1893 г. (Бартольд 1893: 339–344; см. также более позднее издание Бартольд 1897). В.Р. Розен был главой ВО ИРАО и главным редактором ЗВОРАО, соответственно, его мнение об отчете Бартольда было определяющим.

²³¹ В.В. Бартольд использовал написание данного топонима в форме Тюлькю-баш (Бартольд 1893б: 340).

²³² Эти места не были описаны Бартольдом, что и вызвало столь резкую реакцию Петровского. Джумгал – река в совр. Кыргызстане. Кос-рабат в работах Бартольда не упоминается; возможно, под этим названием следует иметь в виду Коп-рабат – населенный пункт в бассейне Сырдарьи.

²³³ Успенский, Виктор Матвеевич (1845 – не позднее 1917) – на момент написания письма – консул в Кульдже (1885–1897); о нем см. раздел «Письмо В.М. Успенского Д.А. Клеменцу».

²³⁴ От ramolissement (*фр.*) – размягчение (мозгов), маразм, паралич.

²³⁵ Имеется в виду император Александр III, скончавшийся 20 октября [1 ноября] 1894 г.

О древностях не пишу, хотя и получил еще кое-что: жду большой присылки, тогда и напишу подробно и что можно вышлю.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 16–17.

№ 63

Петровский – Розену

Кашгар. 15^е ноября 1894.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю Вам листки (кажется, документы), которые мне присланы из Аксу, и рукопись на черной бумаге, присланную мне из Хотана, добыть которую мне стоило порядочно дорого, хотя, не думаю, чтобы она была особенно ценна. Из письма моего к С.Ф. Ольденбургу²³⁶ Вы увидите, какую штучку выкинул со мной Козлов²³⁷ (помощник Роборовского: мне купленные листки он просто-на-просто отобрал у брата нашего акскала).

Будд и прочее не посылаю, ибо не знаю, нужны ли они, да и вообще нужно перебрать теперь всю свою коллекцию.

Д.Ф. Кобеко благополучно возвратился отсюда, т.е., как видно из его письма, достиг нашей границы; но хорошо ли переехал Терек даван – это еще неизвестно. В нашей политике тихо, даже наши китайцы не особенно заботятся о том, что делается во Внутреннем Китае. На днях был, впрочем, слух, что Омар хан Беджаурский²³⁸ наступает на Читрал²³⁹ и что английский резидент²⁴⁰ оттуда бежал.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 344. Л. 18–18об.

²³⁶ Н.Ф. Петровский в письме от 15 ноября 1894 г. писал С.Ф. Ольденбургу следующее: «Не жалко мне уступить два листка, но не нравится мне эта бесцеремонность г. Козлова. Заедет русский человек в Азию – и сейчас безобразничать! Разбить ворота китайского караула, как было при покойном Пржевальском, чтобы провести верблюдов, – это нам ничего, отобрать чужую вещь – тоже. Послал барону В.Р. Розену листки и рукопись. Выслать ли Вам будд и пр.?» (публикацию см.: Петровский 2010: 251).

²³⁷ Имеется в виду П.К. Козлов; о нем см. разделы «Тяжелы эти окраины...» и «Письма П.К. Козлова С.Ф. Ольденбургу».

²³⁸ Имеется в виду Хан Умра-хан (Khan Umra Khan Mast Khel; 1860 – 1903) – глава пуштунских племен, втянутых в конфликт, который вылился в Читральскую экспедицию англичан 1895 г. Хан Умра-хан спровоцировал Афзаль уль-мулюка на убийство его брата Низама уль-Мулюка, поддержав при этом притязания на трон Шера Афзула. Беджаур – область к северу от р. Кабул, к западу от р. Сват, отделена от Читрала Лахорскими горами (совр. Пакистан).

²³⁹ Читрал – княжество в Северо-Западной Индии, за влияние на которое боролись Россия и Великобритания.

²⁴⁰ По сообщению Нью-Йорк таймс, британский резидент не бежал из Читрала, а остался в осаде; см. статью: The British in Chitral // The New York Times. 1895. April, 27.

№ 64

Петровский – Розену

Кашгар. 14го января 1895 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Вслед за этим письмом Вам будет доставлена напечатанная в Ташкенте брошюрка моя «Древние арабские дорожники»²⁴¹. Это – извлечение из книги Sprenger'a, составленное мною для местных (среднеазиатских) любителей археологии. Труд сам по себе не важный, но, может быть, он натолкнет кого-нибудь поискать древние места. Думал я составить брошюру иначе: снабдить «дорожники» примечаниями о местностях, до сего времени известных, но для этого, кроме того, что у меня есть, нужно было поехать по краю, а совершить такую поездку мне невозможно. Пусть сделают эти те²⁴² археологические «кружки», которые, по почину барона Вревского, заводятся в Русском Туркестане и для которых предназначена моя брошюрка.

Получил недавно диплом на звание члена-сотрудника. Благодаря за него, посылаю в Археологическое общество один экземпляр, в Отделение, кроме лично Вашего, один экземпляр; еще один экземпляр прошу передать В.Д. Смирнову²⁴³. С.Ф. Ольденбургу пишу отдельно.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 345. Л. 1–1об.

№ 65

Петровский – Розену

Кашгар. 23го января 1895 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Вот еще один листок рукописи, который я получил вчера из Хотана. С ним вместе прислали мне разные камешки, вещицы и в их числе деревянную *дощечку* (очень древнюю) с изображением красками (которые значительно стерлись) двух фигур *не* восточного пошиба и *поленце*, деревянное, покрытое буквами. Это последнее – может быть, писанье какого-нибудь ученика (здесь и теперь ученики упражняются в писаньи на дощечках). Во всяком случае, это поленце, а также и дощечку я пришлю Вам со следующей почтою.

Получил недавно книгу S. Lane-Poole. The Mohammadan Dynasties²⁴⁴, о которой был отзыв в «Записках». Книга для меня очень, как вижу, нужная, и многим в Русском Туркестане следовало бы ее приобрести.

У нас мало-по-малу (аз-аз, как говорят наши сарты) уже весна.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 345. Л. 2–2об.

²⁴¹ См.: Петровский 1894а.

²⁴² Так в оригинале.

²⁴³ Смирнов, Василий Дмитриевич (1846–1922) – российский востоковед-тюрколог; выпускник ФВЯ СПбУ, который окончил с золотой медалью по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду; доцент (1873), экстра-ординарный (1884), ординарный (1888), заслуженный ординарный профессор (1898). Автор ряда книг по истории тюркской литературы и рукописей; В.Д. Смирнов – считается первым российским тюркологом, избравшим направлением своих исследований цельное изучение истории Турции; о нем см.: Кононов 1989: 217–218.

²⁴⁴ Имеется в виду следующая Lane-Poole 1894.

№ 66

Петровский – Розену

Кашгар. 3^е февраля 1895.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю при сем еще листки рукописей – кажется, не древних; впрочем, рукопись на желтой (из шелковых хлопьев) бумаге, может быть, и древняя. Прислан мне он из Хотана. – Из Татаркишлака (близь Яркенда) получил интересные обломки, медные, какой-то вазы и ручку от статуйки и, что еще интереснее, опять такой же стеклянный «гвоздь», которых я находил сотнями в Кашгаре, Хан-уе, получал из Аксу, Марал-баши. Что же это за вещь, так обильно распространенная?

Из Хотана прислали «буддигов». Жду оттуда какую-то книгу, написанную (если правда) золотыми буквами.

Свершилось: того, кого забывали похоронить, по крайней мере, года четыре, сам, наконец, помнил об этом²⁴⁵. Теперь, я думаю, все послы потянутся в Петербург в чаянии попасть в министры.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 345. Л. 3–3об.

№ 67

Петровский – Розену

Кашгар. 16^е февраля 1895.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Весьма польщен телеграммой Вашей о внимании ученых к моему собранию древностей. Почти постоянно получаю я теперь из разных мест кое-что древнее: монеты, печати и пр. Печатей с надписями немного, но с рисунками – штук до ста. Монет много, но, по большей части, одинаковых – Арслан-хановских²⁴⁶; особенно интересных, если не считать монет с изображением лошади, кажется, нет. «Сурах-уль-люгат», увезенный в Кучу или в Карашар, все еще разыскивается; надеюсь, что будет, наконец, найден и куплен. Вот Вам краткий отчет о том, что у меня относительно древностей делается. В других отношениях у нас тихо; о кобюдах-джи-дин-го (как зовут китайцы японцев) наши мандарины мало знают; им печатных новостей не сообщают; новости получают от меня и интересуются только тем, какому генералу сняли шарик, отрезали голову и пр. Поразительное отсутствие всякого патриотизма; В.П. Васильев был тысячу раз прав, говоря, что Китай – это агрегат провинций с самой малой связью. – Наш Д.Ф. Кобеко должен быть теперь в Мешехе и, конечно, взял туда с собою фрак и белый галстук, ибо там, у Власова и у его супруги²⁴⁷, англичанки, такие порядки, что даже обедая вдвоем они сидят в параде: он во фраке, а она – декольте. Какое оскорбление Иمامу Риза²⁴⁸, его широкому халату и широчайшим шароварам! И какое стеснение себе! Ничем же не мучимы сами ся мучим.

²⁴⁵ Имеется в виду министр иностранных дел Н.К. Гирс; о нем см. выше.

²⁴⁶ Имеются в виду правители Восточно-караханидского ханства Арслан-хан Мухаммад б. Ибрагим б. Ахмад (между 1160 и 1180) или Арслан хан Йусуф б. Мухаммад б. Ибрагим (между 1180 и 1205), известные по монетным находкам в Кашгаре.

²⁴⁷ Власов, Петр Михайлович (1850–1904) – российский дипломат, в 1888–1897 гг. – Генеральный консул в Мешехе.

²⁴⁸ Восьмой шиитский имам (766–818).

Не знаете ли, кто будет у нас главою и как дела моего милого благоприятеля барона Федора Романовича²⁴⁹, который давно мне не пишет? Видаете ли нашего Лютша? Вернуться сюда не хочет; найдет ли что-нибудь себе лучше? От Багдада он отказался, и, я думаю – напрасно: управлял бы там Консульством, а потом остался бы Консулом.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 345. Л. 4.

№ 68

Петровский – Розену

Кашгар. 2^е марта 1895 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Согласно желанию С.Ф. Ольденбурга, я высылаю (по Вашему адресу) все терракоты, которые по сей день у меня имеются, все бронзы и разную мелочь. Описи делать некогда, да и не нужно: вероятно, все высылавшееся хранится где-нибудь в одном месте.

Очень польщен вниманием ко мне Вашего «Отделения» и печалюсь, что мог бы сделать большее, если бы был досуг, а его, к сожалению, нет. Взгляните на прилагаемую вырезку из «Туркестанских ведомостей». Какова наша Азия? а? Даже такие серьезные люди, как Дмитрий Фомич²⁵⁰, раскрывают свои сердца к восприятию нежных ощущений и выражают их в обычной для таких ощущений форме.

Дмитрий Фомич привез мне сюда Edrisi, за что я ему бесконечно благодарен; по этой книге я найду здесь кое-что, если не многое, но верное – для дальнейшей ориентировки. Появится ли и когда та рукопись Туманского²⁵¹, маленькую выписку из которой Вы мне сообщили?

Мы присутствуем теперь при одном из важнейших событий «конца века», – событие, которое, кажется, мало у нас понимается. Небесная империя и сын неба²⁵² (чуждый интересам земли) обнаружили, наконец, воочию, всю свою гниль и негодность. А давно ли было время, когда наши стратеги Штаба уверяли, что Китай – это громадная сила, с которой нам нужно серьезно считаться! Особенно интересно проверять значение совершающихся событий здесь, у наших китайцев; эти – не портовые и менее искусившиеся в обманах европейцев. Ни у кого из них – ни малейшего признака того, что называется патриотизмом, – как будто все, что происходит во Внутреннем Китае, совершается где-то в неизвестной им и далекой от них стране; полная апатия к судьбам своего государства и даже родины. Если это так везде (а, кажется, это так), то Китай – это труп, что, впрочем, для меня лично это почти и не новость.

Брошюрка, мною составленная (Вы ее, вероятно, уже получили), кажется, не будет бесполезною. Пишут мне из Ташкента, что явились уже любители, желающие с ее помощью поискать древние пути и местности.

²⁴⁹ Имеется в виду Ф.Р. Остен-Сакен.

²⁵⁰ Имеется в виду Д.Ф. Кобеко.

²⁵¹ Туманский, Александр Григорьевич (1861–1920) – военнослужащий (генерал-майор), востоковед-переводчик. Окончил курсы восточных языков МИД, на которых изучал арабский, турецкий и персидский языки. Вероятно, имеется в виду рукопись анонимного сочинения на персидском языке «Пределов мира» (Худуд аль-алам) (X в.), обнаруженная Туманским в Бухаре в 1892 г. Рукопись скопировал В.Р. Розен (об этом он пишет в письме С.Ф. Ольденбургу от 30 декабря 1893/11 января 1894 г. – см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 278), а факсимиле издал В.В. Бартольд (Бартольд 1930). В переводе на английский язык сочинение вышло в 1937 г. (Minorsky 1937); о нем см.: Басханов 2005: 242–243. В письме к С.Ф. Ольденбургу от 7 октября 1893 г. В.Р. Розен говорил о своем живейшем интересе к рукописи Туманского (см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 265).

²⁵² Имеется в виду Китай (Поднебесная) и император Китая, почитавшийся Сыном Неба.

Прилагаю донесение Курлинского нашего торгового старшины; из донесения сего изволите усмотреть, что поиски за словарем небезнадежны.

Искренне преданный

Н. Петровский.

Р.С. Уехал отсюда Хедин²⁵³; поручил ему побывать в «Шаари-барбаре»²⁵⁴ и в «Урдан-падша»²⁵⁵ (обе развалины в песках). Обещал исполнить.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 345. Л. 6–7об.

№ 69

Петровский – Розену

Кашгар. 17^е марта 1895 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Сейчас, перед самым отправлением почты, получил из Хотана прилагаемые при сем листки и прекрасную золотую медаль с изображением и надписями; фотографию с нее пришлю в следующий раз. Из записки моего агента увидите, что он послал мне и другие вещи; они еще не приехали. Коллекция, как видите, растет.

Ревматизм ноги не давал мне возможности заниматься, поэтому посылки Вам, о которых писал, пошли позднее, и не все зараз, а последовательно.

Выписал я себе рекомендованную в «Записках» книгу S. Lane-Poole The Mohammadan Dynasties²⁵⁶ и просматривал ее, когда лежал с больной ногой; книга очень хорошая; но родословие Султан Абу-Саида²⁵⁷ (деда Бабера²⁵⁸) с ошибочками: в Бабер-наме²⁵⁹ – иначе и, конечно, вернее; трудно предположить, чтобы Бабер ошибался в своем близком родстве. Есть разница с Бабер-наме и в генеалогии Чагатайского дома.

У нас – космическая пыль: более двух недель не видим солнца; с неба падает мельчайшая пыль, все желто, страшно раздражает нервы.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 345. Л. 8–8об.

№ 70

Петровский – Розену

Кашгар. 20^е марта 1895.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Спешу с особенным удовольствием сообщить Вам, что рекомендованный Вами для отыскания в Кашгаре (примечание Ваше к статье моей «Бурана»²⁶⁰) «Сурах-уль-люгат» Абу-л-Фадл-ибн-Му-

²⁵³ Гедин, Свен Андерс (Hedin, Sven Anders; 1865–1952) – шведский путешественник, исследователь Центральной и Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока.

²⁵⁴ Развалины к северу от Марал-баши, ок. 265 км к востоку от Кашгара; см. выше.

²⁵⁵ О раскопках в Ордам-падшах (Ordam-Padshah) – месте паломничества к востоку от обычного караванного пути из Кашгара в Яркенд – см. в отчете М.А. Стейна (Stein 1904: 139–143).

²⁵⁶ См.: Lane-Poole 1894.

²⁵⁷ Абу Саид (1424–1469) – правнук Тимура, последний правитель объединенного государства тимуридов.

²⁵⁸ Имеется в виду Захир ад-Дин Мухаммад Бабур (1483–1530) – правитель Индии и Афганистана из династии тимуридов, основатель империи Великих моголов (1526).

²⁵⁹ «Бабур-наме» («Книга Бабура») – сочинение основателя империи Великих Моголов Захир ад-Дина Мухаммада Бабура (1483–1530) на чагатайском языке (тюрки); см.: Бабур-наме 1993.

²⁶⁰ В указанной работе Н.Ф. Петровский (Петровский 1894б: 353) стремился определить местонахождение

хаммада – мною в Кашгаре найден. Я поручил моему мирзе его просмотреть, чтобы извлечь, что мне нужно для географии здешних и окрестных местностей, а затем Вам этот словарь вышлю. Дополнения к нему, о котором я Вам писал уже раза два, по всему вероятно, будут мне присланы, как Вы усмотрите из прилагаемого письма, которое прошлый раз я забыл вложить в мой пакет к Вам (опять куда-то заложил; но это неважно).

Прошу Вас при случае меня уведомить: есть ли в книге Абель Ремюза о Хотане²⁶¹ что-нибудь такое, что могло бы послужить к руководству для собирания там древностей? Книгу эту я знаю только по ссылкам; никогда ее не видел.

Искренне преданный

Н. Петровский.

31го марта

Посылка этого письма задержалась, а тем временем наши господа муллы доложили мне, что в словаре географических названий они не нашли. Книгу, поэтому, высылаю. Узнал я также, что будто есть здесь другой экземпляр словаря; поручил его мне доставить.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 345. Л. 9–9об.

№ 71

Петровский – Розену

Кашгар. 23^е апреля 1895.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Послал сегодня письмо к С.Ф. Ольденбургу, которое просил его показать Вам, ибо дело касается вновь полученных рукописей и древностей, на Ваше имя высылаемых.

Кроме пожелания Вам всего хорошего, сказать пока нечего: новости наши скудны и неинтересны. Говорят, что граница на Памире будет проведена так, как того желали господа англичане, иначе говоря – нам вставили очки, чтобы не сказать сильнее.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 346. Л. 1–1об.

№ 72

Петровский – Розену

Кашгар. 4^е июня 1895.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю еще листки, полученные из Хотана; два из них – порядочные, но, кажется, неважные; остальные посылаются в кучке неразобранные – так, как были найдены и присланы; может быть,

города Баласугун на основе сведений «Тарих-и Рашиди» и добавлениям к «Сурах-аль-лугат». В.Р. Розен снабдил эти рассуждения пространном примечанием относительно ценности сведений арабского словаря «ас-Сурāх мин ас-Сахāх» Джемала аль-Кураши, которое заканчивается следующим пожеланием: «Может быть, и в Кашгаре со временем найдется экземпляр ас-Сураха с прибавлениями».

²⁶¹ Абель-Ремюза, Жан-Пьер (Abel-Rémusat, Jean-Pierre; 1788–1832) – французский востоковед, один из основателей научной синологии, профессор Коллеж де Франс; основатель “Journal des savants” и «Азиатского общества», член ПАН (1826). Н.Ф. Петровский ссылается на книгу “Histoire de la ville de Khotan, tirée des annales de la Chine et traduite du chinois; suivie de Recherches sur la substance minérale appelée par les Chinois “pierre de lu”, et sur le jaspé des anciens” (Р., 1820).

С.Ф. Ольденбургу удастся извлечь что-нибудь. В посылку вложил и оттиски с тех камешков, тоже присланных из Хотана, на которых есть надписи, и – (кажется) амулет из камня. Оттиск с него сделан на оловянном листе с двух сторон – надписи и изображения какого-то животного.

Переводил я как-то одно предписание г. администратора киргизам и встретил там такое выражение: «Если этого не исполните, то будете в Сибири». Слово Сибирь было написано (2 раза) *чубирь*. Я думаю, что это – безграмотное писание мирзы; но, вот, на днях узнал, что на Памире есть кишлак *Суук* (т.е. холодный) *Чубирь*. А ведь это Сибирь? Надо попросить Д.Ф. Кобеко дать ученую справку – как толкуют слово Сибирь.

Искренне преданный

Н. Петровский.

P.S. Все еще болею ногой и пишу, сидя в постели.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 346. Л. 2–3.

№ 73

Петровский – Ольденбургу

Кашгар. 4^е июня 1895.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Послал барону В.Р. Розену еще два листка и кучку листков (как была найдена) для Вашего обозрения; вложил в посылку оттиски камешков, на которых есть надписи, и амулета (кажется, это амулет). Все получено из Хотана.

По случаю моей болезни (ревматизма ноги) высылка терракот и других вещей задержалась; хотелось бы выслать Вам поскорее ту большую маску из извести, раскрашенную, о которой, кажется, я уже писал.

Много авганцев, по поручению англичан, рыскают у Хотана с целью покупки камней и рукописей. Мой агент не дает им хода, но покупки становятся все дороже и дороже – так, что я поручил покупать мне лишь сколько-нибудь цельные вещи и такие обломки, которые еще мне не присылались. Рукописи велел покупать во всяком случае.

В Синин-фу – бунт дунган и, кажется, серьезный. В Сюнь-хуа-тине (к юго-западу от Лан-чжу) дунгане окружили город, начальник китайский зарезал себя вместе со всем своим семейством. Бунт обнаружился еще в 4 городах; предводитель – внук главы первого дунганского восстания. От нас это очень далеко (2 700 верст), и потому трудно получить точные сведения; китайцы скрывают, что знают о бунте, но, по-видимому, очень трясут²⁶².

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 346. Л. 4–5.

²⁶² Приблизительно этими же словами Н.Ф. Петровский характеризовал сложившуюся ситуацию в письме к Д.Ф. Кобеко через три дня: «Близь Синин-фу дунганский бунт и серьезный. Сюньхуатин (порядочный город) взят дунганами; начальник города зарезал себя и всё своё семейство. Восстание вспыхнуло в Хэчжоу, в Дидоутине и ещё в двух городах. Предводитель восстания – внук того Мо Холуни, который руководил в этих местах первым восстанием. Местных войск для усмирения не хватает: просят присылки войск из-под Пекина. Всё это передал мне даотай, значит, всё это не только верно, но значительно менее того, что есть в действительности» (Петровский 2010: 262). Под Мо Холуни имеется в виду руководитель дунганского восстания в округе Нин-ся провинции Ганьсу в 1863 г. Ма Хуалун (?–1871).

№ 74

Петровский – Розену

Кашгар. 25^е июля 1895.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю листки – в таком нетронутым виде, как были мне присланы из Хотана; может быть, С.Ф. Ольденбург сам разберет их. Прислали опять и разных вещей, но корреспондент мой решительно исплутался: ставит за вещи такие цены, что ужас. За покупку вещей в прошлом и нынешнем годах он прислал мне отчет на 650 рублей! К нему надо прибавить еще мои подарки корреспонденту рублей на 100. Это выходит дорого; придется сношения с ним кончить и покупать вещи при случаях.

В числе вновь присланных черепков есть две, почти целые, вазочки и одна гемма с надписью; снимок с нее я вложил в посылку с листками.

Давно от Вас нет вестей, впрочем, теперь время вакантное; набираются люди воздухом по дачам.

У нас, т.е. тысячи три от нас, в Синин-фу, бунт дунган – и довольно серьезный; два города – Хэ-чжоу и Ди-дао-тин бунтовщиками взяты, и китайцы частью вырезаны. Сюань-ху-тин был, было, взят, но потом отбит обратно.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 346. Л. 6–7.

№ 75

Петровский – Розену

Кашгар. 25^е ноября 1895.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Приношу Вашему Превосходительству душевную благодарность за письмо Ваше и за присылку оттисков. «Хан-уй» вышел лучше, чем я мог ожидать. Кстати, о голубятне. Хедин, который еще здесь, говорил мне, что такие голубятни, *мраморные*, он видел в развалинах Пасаргад²⁶³ и что рисунки их находятся в каком-то описании (он не помнит каком) этих развалин. Значит, это не фабрики для голубинового навоза, как заявлял кто-то в заседании Отделения²⁶⁴. «Хотанские древности»²⁶⁵ оставляют желать многого – смею сказать. Я ждал найти в них указания себе – как, когда и пр. появились они в Хотане, но вместо сего нашел трактацию, почти что перевод Grünwedel'я²⁶⁶. Хотанские древности (терракоты) резко бьют в глаза, даже само мало сведущему в этом деле, тем, что они не принадлежат *одному* (народу, цивилизации): эта разница изящных, хорошо формованных и отлично обожженных вещей – и грубых, слепленных из дурной глины неумелою рукой предметов по преимуществу кочевого быта – прямо бросается в глаза. Считать то и другое произведениями одного искусства, по моему мнению, решительно невозможно (да простится мне моя смелость). Обратите внимание на фигуры 7, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21. Замечу при этом, что у обезьян (фигуры 20 и 21) – не передник и тыква, а «канун» – музыкальный инструмент в роде

²⁶³ Пасаргады – первая столица империи Ахеменидов, расположены в 87 км от Персеполя.

²⁶⁴ Имеется в виду Восточное отделение Русского археологического общества.

²⁶⁵ Имеется в виду статья: Кизерицкий 1895: 167–191.

²⁶⁶ Имеется в виду книга: Grünwedel 1893.

цитры, который и теперь увеселяет наших туземцев (есть у меня его фотография). Затем я уже как-то раз писал Вам, что некоторые терракоты кажутся мне портретами, тогда я высказал это мнение «от разума главы своей», а теперь нашел сему подтверждение и «от книг», именно на стр. 689 Кабулистана Григорьева²⁶⁷. У меня есть обломок головы (лицо) в настоящем размере человека; это, несомненно, портрет.

Наконец, да будет позволено мне попытаться сделать ученое открытие, хотя самое маленькое. Из прежних моих писем Вам известно, что большая часть древностей (терракот, будд медных и пр.) найдена в Буразане. Я позволяю себе высказать, что Буразан – «Бирузана» бурхан, т.е. место, где было ему почитание (храм, монастырь, идол); об этом бурхане можно справиться в книге Позднеева «Очерки быта буддийских монастырей» (см. указатель к книге)²⁶⁸. Если терракотные головки не женские (у Кизерицкого²⁶⁹), то, может быть, они – ламские (см. описание головного убора на стр. 323 книги Позднеева²⁷⁰). Этим делом надо теперь заняться посерьезнее и попросить С.Ф. Ольденбурга сообщить мне поподробнее об этом городе Бирузане.

С.Ф. писал мне о выходе в свет перевода «Тарихи рашиди»²⁷¹. Если перевод – Нея Эльяса, то не думаю, чтобы примечания и пояснения его были хороши. Он присылал сюда, к Макартнею²⁷², список слов для объяснения их значения; Макартней просил меня объяснить их. Помнится, что были вопросы очень курьезные. Смею высказать, что на примечания господина Нея Эльяса нашим ученым следовало бы обратить внимание – да не возвеличиваются господа англичане.

Искренне преданный

Н. Петровский.

Нет, все-таки женские; сейчас опять все пересмотрел.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 346. Л. 8–9об.

²⁶⁷ «В означенном музее хранятся и многие другие памятники древности в том же роде, отрытые по разным случаям на пространстве Пишаверской Равнины. Из них замечательна в особенности статуя царя в сидячем положении, 44 дюйма высотой, значительно обломанная справа; фигур точно в таком же одеянии, и с такими же украшениями, найдено было несколько в разных местах, но эта отличается тем что изображает несомненно портрет изваянного лица: найдена эта статуя в кургане близ деревни *Нижнего Таккал'я*, по дороге от Пишавера к Хайберской теснине» (Григорьев 1867: 689).

²⁶⁸ См.: Позднеев 1887. Судя по индексу, на который ссылается Н.Ф. Петровский, «Бирузана» упоминается на стр. 283, 289, 323–324, 457–458, 472.

²⁶⁹ «Наибольший интерес представляют четыре женские головки, принадлежавшие статуэткам. По этим головкам мы знакомимся с типом того народа, которому мы можем приписать самое производство этих статуэток...» (Кизерицкий 1895: 172). Далее следует детальный анализ четырех терракотовых голов (Fig. 1–2) и мужчины (Fig. 3–5, 7).

²⁷⁰ На указанной странице приводится описание костюмов докшитов, в частности – чжод-бона – разновидности головного убора. На нем изображаются бурханы, среди которых первым при перечислении идет бурхан Бирузана. Головной убор терракотовой фигуры из собрания Петровского обсуждается Кизерицким (Кизерицкий 1895: 175. Fig. 6). По его мнению, речь идет о нимбе и, соответственно, о каком-то божестве.

²⁷¹ В 1895 г. вышел в свет перевод «Тарих-и Рашиди» Д. Росса (Tarikh-i-Rashidi 1895).

²⁷² Макартни, Джордж (Macartney, George; 1867–1945) – британский представитель и Генеральный консул в Кашгаре в 1890–1918 гг. Макартни – наполовину китаец, его мать была родственницей Лар Ванга – одного из руководителей Тайпинского восстания 1850–1864 гг. Начал карьеру как переводчик в экспедиции Ф.Э. Янгхазбенда в 1890 г. О нем см. подробно: Мясников 2010: 4–19; Skrine, Nightingale 1973. В Приложении (III) см. публикацию четырех писем Дж. Макартни к Н.Ф. Петровскому. Прямого отношения к исследованию Восточного Туркестана они не имеют, однако демонстрируют, с каким пиететом относился Макартни к Петровскому.

№ 76

Петровский – Розену

Кашгар. [без даты; начало 1896 г.²⁷³]

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю Вам при сем еще два листка тех же писем, как и «Кашгарская» рукопись. Получил их из Аксу к Новому году, который, как видите, в этом отношении начался для меня хорошо. Кое-что, не особенно важное, прислано мне из Буразана. Терракот накопилось опять порядочно; между ними есть почти цельный кувшин и два, вполне цельных, кувшинчика.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 346. Л. 10.

№ 77

Ольденбург – Петровскому²⁷⁴

Васильевский остров, 2 линия, 11
29 мая 1896

Глубокоуважаемый Николай Федорович,

Боюсь, что Вы совсем поставили надо мною крест, как над плохим корреспондентом – не знаю, получили ли Вы мое последнее письмо? Не получая ответа, я пока оставил Мерв Жуковского²⁷⁵ у себя. Я все хвораю, все мои нервы и голова не в порядке – еду на днях лечиться за границу. К Вашему приезду в конце августа буду назад. Вы последний раз прислали отрывок – тибетский, это, по-видимому, фрагмент листа из Данджура или Ганджура²⁷⁶.

Вашего предложения приехать в Туркестан, увы, не могу исполнить, потому что здоровье мое совсем не хорошо; надеюсь, что со временем как-нибудь удастся. Письмо от факультета, благодарящее Вас за бронзы, Вы, верно, уже давно получили – я тогда же немедленно сообщил о вашем пожертвовании.

Жду Вас с нетерпением, о стольком хочется Вас расспросить и показать, насколько я подвинулся в исследовании и приготовлении к изданию Ваших рукописей. Уезжая, я оставляю их на хранение в Азиатском музее (вещи Ваши хранятся в Археологическом обществе). Мне удалось определить для ряда отрывков принадлежность их тем или другим сочинениям. Таблицы вышли очень удачные, не готовы у меня еще только таблицы букв и лигатур, которые я надеюсь подготовить за зиму.

Я имею также в виду собрать по возможности полный свод мусульманских и китайских сведений о буддизме в Кашгарии для введения к работе о Ваших рукописях. Для китайских источников я надеюсь на помощь Ивановского²⁷⁷.

²⁷³ Датируется по контексту.

²⁷⁴ Опубликовано без нескольких строк в конце письма: Ольденбург 2012: 210.

²⁷⁵ Жуковский, Валентин Алексеевич (1858–1918) – российский востоковед-иранист, специалист по истории персидского языка и литературы; профессор СПбУ (1889), член-корреспондент ПАН (1899); см.: Жуковский 1894.

²⁷⁶ Ганджур (тиб. «Передача слов») – свод священных книг тибетского буддизма; Данджур (тиб. «перевод комментариев») – комментаторская литература к ним.

²⁷⁷ Ивановский, Алексей Осипович (1863–1903) – российский востоковед-синолог, приват-доцент СПбУ.

Интересно было бы знать, санскритская ли рукопись та, о которой Вы пишете, что привезете с собой? А доски с рисунками. Если Вы найдете время мне написать, то вот мой летний адрес: Gräfenberg bei Freiwalldau Österreichisch-Schlesien Австрия.

Искренне уважающий Вас

Сергей Ольденбург.

Вы не захватите с собой печати с надписями, чтобы их можно было издать?

АВ. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 100. Л. 1–2об.

№ 78

Петровский – [Розену]

Кашгар. 1^е февраля 1896.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю при сем пять листиков, которые на дня получил из Куча; найдены они в развалинах «Мин-уй» (тысяча комнат), несомненно, буддийских, ибо на стенах в некоторых комнатах есть и до сих пор изображения буддийские. «Мин-уй» находится близь станции Кызыл по дороге из Аксу в Куча. Вместе с листками присланы мне тезкире Султан Кирмиши²⁷⁸, который, по рассказу этой тезкире, воевал с «аташ-парасами» (огнепоклонниками) – по-видимому близь нынешнего Уч-Турфана, и взял «Шаари-бербер» (так называют теперь развалины близь Уч-Турфана). Жаль, что тезкире – без конца.

Туркестанский генерал-губернатор прислал мне Устав Туркестанского кружка любителей археологии и протокол первого его заседания, и просил «указаний» о деятельности кружка. Указания эти я почтительно изложил в письме моем к нему; копию письма для сведения Вашего высылаю. Господин Остроумов сейчас же эрижировал себя (*s'est érigé*) в начальство, а члены кружка низведены до роли простых исполнителей. Сомневаюсь, чтобы дело у них пошло.

О дунганском восстании слухи разные: ждут, говорят, они весны, чтобы начать более решительные действия. Уже близко нас, т.е. Кашгара, именно в Куча и Карашаре, открыт (как говорил мне даотай) заговор дунган.

Других новостей не имеется.

Искренне и глубоко преданный

Н. Петровский.

P.S. На днях казнили здесь трех туземцев; один, посаженный в клетку (голова снаружи), три дня умирал, задушивал себя тяжестью своего тела; два другие поставлены были ногами вверх, головами в маленькие ямы, наполненные негашеною известью и добиты палками. Вот Вам народ, которым многие у нас восхищаются.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 347. Л. 1–2об.

№ 79

Петровский – [Розену]

Кашгар. 20^е февраля 1896

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Сегодня официальным письмом я просил С.Ф. Ольденбурга, заметка которого о моих хотанских бронзах помещена в книге «Восточные заметки»²⁷⁹, мне присланной, – передать Восточному факультету мою почтительную благодарность за присылку этой книги. Значит мою официальную

²⁷⁸ Имеется в виду эмир Курумиши, поднявшего в 713/1319 г. восстание против улусного эмира Чобана (1262–1327), фактического правителя государства хулагидов при Ала ад-Дунйа ва-д-Дин Абу Са'ид Бахадур-хане (1305–1335). После поражения восставших 20 июня 1319 г. казен. Подробнее см.: Jackson 1985: 374–377.

²⁷⁹ См.: Ольденбург 1895: 337–366.

благодарность Вы получите; но официально я приношу Вам, и лично Вам, искреннюю благодарность мою, так сказать, частную.

Никаких особенных стоящих внимания новостей наших не могу сообщить Вам: в зимнее, уже прошедшее теперь, время древностей наши колпаконосцы (а не чалмоносцы, как в Русском Туркестане), не ищут. Едут сюда опять какие-то англичане и много; говорят – для ученых (?) занятий; есть какой-то «Китти-адам», говорят. Видели уже мы этих ученых, приезжавших, как лорд Дунмор²⁸⁰, для охоты на «крупного зверя», да и *faudra-t-il que Monsieur le marquis se tue à calculer une éclipse*²⁸¹.

Вот у Вас надо ждать новостей; мой глубокопочитаемый барон Федор Романович²⁸² будет товарищем. В Стокгольме, вероятно, будут болеть печенью. Вице-директором Азиатского Департамента назначается Губастов²⁸³; знал я его за человека весьма любезного и хорошего. Наш Дмитрий Фомич будет играть большую роль на выставке; может быть, увижу его там, если подъеду вовремя. Колоколов еще не приехал; недавно мне писал Ф.Ф. Мартинс, и, между прочим, особенно рекомендовал его мне.

Искренне преданный
Н. Петровский.

P.S. В одном здесь медресе нашли мне известного Вам «люгат» – но тоже без прибавлений, – старая книга прекрасного письма, но вакф, к этому не продают. Любезничаю теперь с мутевали²⁸⁴, нельзя ли заменить вакф денежным приношением, что шариадом допускается (у нас тоже не покупают, а *меняют* в лавках иконы).

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 347. Л. 3–4об.

№ 80

Петровский – [Розену]²⁸⁵

Кашгар. 1^е апреля 1896.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Вот еще вырезка из «Туркестанских ведомостей» о самаркандских надписях. Статейка не Бартольда ли²⁸⁶? Я очень доволен, что чутьем угадал, что волка нет.

На днях узнал, что в Артыше близь какого-то маленького мазара валяется камень со знаками; посылал туда одного муллишку, который подтвердил, что камень есть, и нарисовал мне, по памяти (уже в Кашгаре) один из знаков. Весьма вероятно, что камень – надгробный, несторианский. Послал мне его привезти. Посмотрим, что это такое; если действительно несторианский, придется ехать в Артыш самому, но Колоколова²⁸⁷ до сих пор нет: застрял в Нарыне из боязни буранов.

²⁸⁰ Имеется в виду Чарльз-Адольф Мюррей, граф Данмор.

²⁸¹ «Нужно ли, чтобы господин маркиз убился в стремлении рассчитать затмение?» (*фр.*).

²⁸² Имеется в виду Ф.Р. Остен-Сакен.

²⁸³ Губастов, Константин Андреевич (1845–1919) – российский дипломат, историк, коллекционер античных монет; вице-директор Азиатского департамента МИД (1896–1897), действительный статский советник.

²⁸⁴ Мутавали (*араб.*) – распорядитель вакуфных средств.

²⁸⁵ В левом верхнем углу пометка простым карандашом: «Петровский. 06 мая <18>96».

²⁸⁶ Возможно, речь идет о статье В.Л. Вяткина о книге С.А. Лапина «Перевод надписей на исторических памятниках г. Самарканда» (Самарканд, 1895), опубликованная в «Туркестанских ведомостях» (1896, № 20).

²⁸⁷ Колоколов, Сергей Александрович (1868–1921) – дипломат, на службе в МИД с 1895 г., драгоман консульства в Кульдже (1895), секретарь консульства в Кашгаре (1895; Колоколов сменил на этом посту Н.Ф. Петровского.), консул в Кашгаре (1904–1909), Мукдене (1910); после 1917 г. – в эмиграции в Китае. За время службы в Кашгаре внес значительный вклад в собирании коллекции санскритских текстов из Восточного Туркестана. Оценка роли Колоколова в изучении истории Восточного Туркестана дана в: Воробьева-Десятовская 1992б: 447

Мне было бы желательно получить «транскрипцию», установленную Радловым и пр. для писания тюркских слов? Действительно ли она общепринята и обязательна? Я не знаю хорошо ее заглавие, и потому покорнейше прошу, нельзя ли поручить кому-нибудь мне ее выслать наложенным платежом. Кстати, в Академии служил мой приятель, Владимир Иванович Штейн²⁸⁸; там ли он теперь? Если там, то позвольте Вам его рекомендовать: человек хороший, любитель книг и биограф и шагирд²⁸⁹ Шопенгауэра²⁹⁰, о котором написал хорошую книгу.

Слышно о переменах: на Кавказе назначается, говорят, Ольденбургский²⁹¹ с помощником, Куропаткиным, на место сего последнего – Ростовцев²⁹², а в Самарканд еще неизвестно кто.

На днях обедал у меня даотай и подтвердил, что дунгане бьют китайцев, – и слава Богу!

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 347. Л. 5–6.

№ 81

Петровский – [Розену]

Кашгар. 25^е октября 1897.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

После очень тяжелого, даже для меня, пути в арбах по Фергане (почтовых лошадей оказалось мало, ибо они были взяты под генерал-губернатора) и 20 дней верхом далее – добрался я, наконец, до Кашгар²⁹³. Поездка в арбах принесла мне порядочный ушиб руки, но и была интересна в том отношении, что арбакеши не стесняясь моим присутствием все время распевали, на разные лады, плач Асаль-хан, жены киргиза Камчи бека²⁹⁴, повешенного за убийство таможенного стражника. Плач этой киргизской Ярославны был очень характерен, припевы особенно. Просил помощника Ошского уездного начальника Л.Л. Гессена²⁹⁵ (кончил курс в Учебном отделении МИД) записать этот плач, ибо сам не имел времени и мирзы.

Здесь я узнал, что господа англичане обратили особое внимание на наши древности (см. *Three Further Collections of Ancient Manuscripts from Central Asia*, by Rudolph Hoernle. Asiatic Society of

²⁸⁸ Штейн, Владимир Иванович (1852–?) – российский юрист, публицист; служил в ПАН письмоводителем канцелярии; с 12 октября 1896 по 1 марта 1907 гг. – младший цензор Центрального комитета иностранной цензуры.

²⁸⁹ «Воспитанник», «ученик» (тюрк.).

²⁹⁰ См.: Штейн 1887.

²⁹¹ Ольденбургский, Константин Петрович (Konstantin, Friedrich Peter; 1850–1906) – принц, военнослужащий – генерал-лейтенант (1900), внук Великой княгини Екатерины Павловны, сын принца Петра Георгиевича Ольденбургского и принцессы Терезии Нассауской. Проживая на Кавказе (в Кутаиси и в Тбилиси, где сохранился его дворец), принц Ольденбургский внес значительный вклад в развитие курортного дела и виноделия.

²⁹² Ростовцев, Николай Яковлевич (1831–1897) – российский военный и государственный деятель, граф, генерал-лейтенант (1892), военный губернатор (1891) и командующий резервными и местными войсками Самаркандской области (1897).

²⁹³ Так в оригинале.

²⁹⁴ Камчи-бек (?–1895) – младший сын Курманжан Маматбай (1811–1907) – предводительницы Алайских киргизов, правитель Кичи-Алайской области. Был обвинен в поставке контрабанды через Кашгар, 3 марта 1895 г. казнен в присутствии матери; см. в частности: Ювачев 1907: 954–981.

²⁹⁵ О нем кратко см.: Воевода 2010: 21–24.

Bengal. Vol. LXVI, Part 1, №4, 1897²⁹⁶), и господин Макартней уже выслал в Индию порядочное количество рукописей и терракот (последние – неважные обломки и черепки) и, между ними, череп с отпечатками букв: рукопись была подложена под голову покойника при его погребении. Надо было мне поэтому не посрамить земли русские и продолжить *steeple chase*²⁹⁷ за древностями. – Доказательством успешного начала этой скачки служат прилагаемые при сем три рукописи, т.е. *две* тетради и *один* лист; Тетради принадлежат мне, они были присланы мне из Яркенда, где найдены – неизвестно. Лист принадлежит секретарю Консульства, Сергею Александровичу Колоколову; получен им из Хотана. Лист этот – такой же (кажется мне), как и тот, который – как Вы припомните – был показан мною в заседании Отделения: на том и друго печати, золотые блески и, кажется, одинаковые буквы. – Тетради прошу Вас передать Сергею Федоровичу на разбор и хранение по его усмотрению, а лист по рассмотрении возвратить мне для передачи С.А. Колоколову.

Сергею Федоровичу отдельно не пишу, ибо рука моя все еще очень устает (я упал из арбы и растянул жилы кисти).

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 347. Л. 7–8.

№ 82

Петровский – [Розену]

Кашгар. 7^е декабря 1897.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович.

На днях ко мне прислали из Пржевальска китайского подданного «пира» ордена «кадрия» – «для водворения» на родине. В числе вещей, с ним присланных, оказалась его «шеджаре» (شجر), которую я хотел, было, у него купить, но он не продал. Высылаю ее Вам, одновременно с этим письмом, особой посылкой: может быть, Вы найдете для себя что-нибудь интересное (она – на арабском языке); в этом случае возвратите ее мне недели чрез две после пребывания ее у Вас; в противном случае прошу немедленно возвратить ее мне для возврата владельцу. Самого «пира» я обласкал и просил приходить ко мне для духовных бесед. Выслали его за то, что, живя 20 лет в Пржевальске (20 лет!), он посещал киргиз и утешал их своими наставлениями; несомненно, что многих из них он действительно утешил и успокоил; но наши администраторы еще до сих пор не уразумели, что татарский мулла (ортодокс ислама, фанатик и почти всегда невежда), блуждающий среди киргиз и их материально и духовно эксплуатирующий, совсем не то, что дивана, который менее всего фанатик и от ислама также далек, как и киргизы, которые также, как и все (и, может быть, больше, чем горожане); имеют духовные потребности господами уездными начальниками и даже господином Остроумовым и всеми казанскими русскими фанатиками, еще не удовлетворяемыми; а, между тем, киргизское сердце хочет знать и о Боге, и о правде, и о том, как нужно жить, чем утешить себя в горькие минуты и пр.

²⁹⁶ Имеется в виду книга – перепечатка из «Журнала Бенгальского Азиатского общества» – Hoernle 1897.

²⁹⁷ Гонку с препятствиями (англ.).

Глубокоуважаемым ученым восточного факультета, с которыми я имел честь и удовольствие познакомиться в Петербурге, я прошу Вас передать мое почтение. С.Ф. Ольденбургу буду на днях писать, а В.Д. Смирнову вышлю Саттук Богра хана²⁹⁸.

Глубоко преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 347. Л. 9–10.

№ 83

Петровский – Розену

Кашгар. 18^е января 1898.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович.

Со следующей почтою (через неделю) посылаю я по адресу Восточного Отделения (чтобы избежать почтовых расходов) 18 книг индийского письма, купленных для меня в Хотане и найденных в песках (в развалинах) Такла-макан. Заплатил я за них дорого, и даже не хотел было покупать, но заявление агента моего, что их желал очень купить у него Макартней (когда он был в Хотане), и что он, агент, не пошел на сделку, не желая служить англичанам, – решило дело. Однако ж я думаю, что едва ли эти книги, по содержанию, ценные: они печатаны досками, связаны на китайский манер, хотя письма индийские и не все одинаковые.

Прислал мне Рафаилов (татарин, мой агент) еще и две великолепные вазы – такие, что даже не верится, чтобы они были древние. На одной вставлена дощечка с надписью. Пришлю Вам фотографию.

Теперь, кажется, я опять вошел в курс после петербургских – не знаю, как назвать – тревог, что ли.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 348. Л. 1–1об.

№ 84

Розен – Петровскому

Санкт-Петербург
Васильевский остров
7 линия, 2
28 января 1898.

Многоуважаемый Николай Федорович,

такова уже судьба моя, что я письма свои к Вам обязательно начинаю с извинений, что долго не отвечал. Что делать? Теряют меня со всех сторон и рвут на кусочки.

Первую вашу посылку я получил в исправности и переправил на осмотр кому следует. Интересным оказалось 1) то, что рукописи к ближайшему рассмотрению оказались ксилографами, 2) то, что опять явились новые неведомые никому письма, 3) то, что никто ничего в них понять не может. – Лист Колоколова, несомненно, рукописный, но тоже ничего в нем не разобрано. Этот ли-

²⁹⁸ Сатук Богра-хан – правитель государства Караханидов в 942–955 гг., принявший ислам; см. также выше.

сток при сем возвращаю; Ваши же две тетради оставляю, согласно Вашему распоряжению, у С.Ф. Ольденбурга. – Вторую посылку с письмом получил тоже в исправности. «Шеджерэ» Вашего друга-дервиша возвращаю одновременно с этим письмом особой посылкой. Я весь диплом этот сам списал, потому что он показался мне того заслуживающим, хотя ничего особенно секретного или нового не содержит. Я вполне разделяю высказанные Вами по поводу высылки сего «пира» мысли *в теории*. На практике, однако, придется, вероятно, иногда отступить от них. Эти дервиши, «утешающие» жаждущих познания людей иногда фактически бывают эмиссарами более, чем наполовину политическими. Я не хочу этим сказать, чтобы именно Ваш приятель принадлежал к этой категории, но примеры бывают и у голландцев в Суматре, у французов в Алжире и у англичан в Индии. – Смущает меня, между прочим, то, что диплом дан от имени Сейида Мустафы Кадири (Кадрий) его мюриду²⁹⁹ *Дивана хан ибн-Медед* (или Мидад) *хану Афганскому*. Если диплом действительно принадлежит высланному из Пржевальска³⁰⁰ дервишу и не получен им у кого-нибудь другого, то этот невольный гость Кашгара и есть афганец Дивана-хан. Но тогда странно, что он китайский подданный. Тут есть как будто что-то холодное и, может быть, что в прежней жизни этого смиренного дервиша, действительно, есть что-нибудь до известной степени оправдывающее меры местного начальства. – *عليه السلام*³⁰¹. Как бы то ни было, я Вам очень благодарен за присылку³⁰² *شجرة* и удивляюсь дипломатическому искусству, благодаря которому Вам удалось убедить дервиша доверить Вам эту штуку. Я вложил в железный футляр *شجرة*, завернув в целую бумажку, 2 золотые 5 рублевые монеты, которые назначены дервишу за его любезность. Прошу Вас передать их ему от моего имени. Я тоже принадлежу к поклонникам (хотя и не к мюридам) Абдул-Кадира Джилани³⁰³. Телеграмму я сегодня послал, чтобы Вы не беспокоились о судьбе дервишского диплома.

У нас бездна «новых» людей. Куропаткин³⁰⁴, Сахаров³⁰⁵ – в военном ведомстве – Боголепов³⁰⁶ – новый министр народного затемнения. Что-то будет Ваш министр, говорят, поссорился не на шутку с Витте из-за маньчжурской железной дороги³⁰⁷. У Ковалевского³⁰⁸ в департаменте торговли и пр. Говорят, произошли какие-то хищения или взятки. – Одним словом, каша порядочная, но унывать все-таки не из-за чего. Рассея – машина такая, что сколько ни отнимай у нее, все-таки

²⁹⁹ Мюрид (от *араб.* murīd) – в суфизме ученик на начальной стадии посвящения.

³⁰⁰ Совр. Каракол (Кыргызстан); в 1889–1922 и 1939–1992 гг. – Пржевальск.

³⁰¹ А Аллах (лучше) знает (*араб.*).

³⁰² Генеалогического) древа (*араб.*).

³⁰³ Джилани (Гилани), Абдул-Кадир (1077–1166) – персидский проповедник, богослов, ханбалитского мазхаба, основатель суфийского ордена Кадирийя, один из наиболее почитаемых суфиев-святых.

³⁰⁴ Куропаткин, Алексей Николаевич (1848–1925) – российский военачальник, генерал-адъютант (1902). В 60-е – начале 80-х гг. служил в Туркестанском военном округе; участвовал во взятии Самарканда (1867–1868) и в Кокандском походе, в 1876 г. совершил дипломатическую поездку ко двору Якуб-бека Кашгарского для установления границ с Ферганой; в 1881–1882 гг. – участник Ахал-Текинского похода; в 1883–1890 гг. служил в Главном штабе; в 1890–1898 гг. – начальник Закаспийской области; в 1898–1904 гг. – военный министр, во время Русско-японской войны – Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, проиграл все сражения, в которых руководил войсками; с 1906 г. – член Государственного совета; участвовал в Первой мировой войне. После 1917 г. – заведовал Наговской волостной библиотекой в селе Шешурино Тверской области. О нем см. на портале проекта «Русская армия в Великой войне»: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=372>, а также: Басханов 2005: 135–136.

³⁰⁵ Сахаров, Виктор Викторович (1848–1905) – российский государственный и военный деятель, генерал-лейтенант, начальник Генерального штаба в 1898–1904 гг.

³⁰⁶ Боголепов, Николай Павлович (1848–1901) – министр народного просвещения в 1898–1901 гг.

³⁰⁷ Железнодорожная магистраль, соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром, построена в 1897–1903 гг.

³⁰⁸ Ковалевский, Владимир Иванович (1848–1934) – российский государственный деятель; в 1892–1900 гг. – директор департамента торговли и мануфактур; в 1900–1902 гг. – товарищ министра финансов; о нем см.: ЭСБЕ. 1905. Ia: 923.

довольно останется. – Аллах велик, и Витте не многим только меньше его. Ольденбург по-прежнему все прихварывает, хотя работает усердно.

С лучшими пожеланиями остаюсь искренне уважающий и преданный
В. Розен.

АВ. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 118. Л. 8–9об.

№ 85

Петровский – Розену

Кашгар. 23 февраля 1898.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович.

Телеграмму Вашу я имел удовольствие получить, но посылка еще не дошла. Причина тому – страшные бураны в горах. На днях наш почтарь едва едва добрался пешком до Иркештама, бросив на перевале свою замерзшую лошадь. Бураны сделали и то, что я только теперь посылаю Вам мои древние рукописные книги; боялся послать их ранее; впрочем, оно и лучше, ибо за это время я получил еще три книги. Посылку адресую на Ваше имя, а не в Общество, как писал ранее. Сверху книг (ящика, подходящего по размеру их, не было) положил беленькую кошемку, молитвенную (джам-намаз), дабы она охранила в дороге книги и легла потом под Ваши ноги.

Через месяц вышлю Вам текст рассказа с моим переводом и примечаниями, очевидца последних дней Якуб-бековской жизни Кашгарии. Другие рассказы (о событиях в Хотане) приводятся в порядке и последует за первым.

Один наш торговец и хороший мулла имел здесь рукописную книгу (редкую, говорят), увез ее в Индию, там налитографировал 500 экземпляров для продажи, но на дороге умер; часть экземпляров пришла сюда; я купил два. Посылаю при сем заглавие³⁰⁹. Книга, кажется суфистическая. Если будет для Вас или кого-нибудь нужна, то сообщите, – я вышлю.

Кизерицкий еще в июле обещал мне выслать деньги за мою коллекцию, до сих пор ничего нет. Не напомните ли Вы ему об этом при случае.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 348. Л. 2–3об.

№ 86

Петровский – Розену

Кашгар. 1^е марта 1898.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович.

Вчера послал Вам мои рукописные книги, а сегодня получил Шаджарэ³¹⁰ и Ваше письмо, за которое приношу благодарность. Мой дервиш – авганец; это я знал. Он лет 50 тому назад поселился в Кашгаре и лет 10 сидел в келии, предаваясь созерцанию, затем сделал хадж, а при китайцах

³⁰⁹ Титульная страница этой книги занимает в данном архивном деле лист 4. Речь идет о книге «Сады советующих» (Riyāḍ an-naṣīḥīn) Мухаммада б. Мухаммада Рабхами (Rabḥāmī, Muḥammad b. Muḥammad), написанная в 836 г.Х., т.е. в 1431–1432 гг. и представляющая собой сборник хадисов (высказываний пророка и его окружения). Бомбейское издание датируется 1313 г. Х., т.е. 1895–1896 гг.

³¹⁰ Вероятно, имеется в виду Шаджара Рисаласи («Трактат о генеалогии»; от араб. šajāra – «дерево») – фамильная хроника сибирских сайидов, известная в шести списках. В нем представлена генеалогическая цепочка от Дин-Али-ходжи к Пророку Мухаммаду.

ушел, было, к нам на постоянное житье, но нашим администраторам не полюбился. Его очень уважал Якуб-бек; в настоящее время у него масса почитателей. На днях он придет ко мне, и я ему передам Ваш подарок (назыр).

Перевод рассказа, о котором я Вам писал, почти окончен; остаются примечания к нему. Перевод немного тяжел, но совершенно дословный; думаю, что так лучше для знакомства с текстом. Рассказ интересен, а примечания – смею думать – далеко лучше того, что я имел честь слушать в заседании (Записка Ахмеда куш-бека о Якуб-беке).

Знакомство с ишанами³¹¹ дает мне дар предвидения: говорил я Вам, что Кассини уходит из Пекина потому, что предвидит крепкое вмешательство в политику Министерства финансов по делам Манчжурии. Так теперь это и выходит. О Куропаткине я ничего не знаю кроме того, что его вызвали из Асхабада внезапно. Это дело моими духовными очами я провижу так: готовятся к войне, Ванновский стар и побоялся взять на себя ответственность руководства; Обручеву³¹² служить под Куропаткиным нельзя, а быть министром почему нельзя – не знаю. Английские интриги, должно быть, очень энергичны; вижу их возобновление здесь и – странное дело! – мои китайцы что-то от меня скрывают или, вернее, обманывают. Недавно даотай расспрашивал меня о памирской границе, и я видел у него карту Памира, приложенную к сочинению Curzon'a³¹³. Карта испестрена китайскими иероглифами и красными линиями границ. Наша граница с стороны Кашгарии (еще не законченная) уже там господами англичанами (Макартнеем, Cobbold'ом³¹⁴ и Deasy³¹⁵, которые дали даотая эту карту) указана так, что все пути из Каджута (и Кашмира) в Кашгарию – вне нашего надзора. Словом, положение дел на востоке очень неясное, и Шпейер³¹⁶ едва ли будет на высоте позиции. О наших делах я, конечно, пишу в Министерство, но читает и понимает мои донесения, вероятно, только один Плансон³¹⁷. Может быть, что теперь нашими делами займется Куропаткин, судя по тому, что отживший свой ум Проценко³¹⁸ поспешил немедленно из Азиатского

³¹¹ Ишан (от *чагатайск.* išan) – предводитель суфийского братства (ордена).

³¹² Обручев, Николай Николаевич (1830–1904) – российский военачальник, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, начальник Генерального штаба (1881–1897). 21 декабря 1897 г. подал в отставку и уже 31 декабря 1897 был уволен от должности с оставлением членом Государственного совета и генерал-адъютантом. Об отношениях Обручева и Куропаткина в связи с назначением на пост военного министра подробно рассказывается в воспоминаниях С.Ю. Витте (Витте 1960: 160–161).

³¹³ Имеется в виду карта Средней и Южной Азии из работы Curzon 1889: 312–313.

³¹⁴ Кобболд, Ральф Паттесон (Cobbold, Ralph Patteson; 1869–1965) – британский военный служащий, подполковник, служил в 60м Королевском пехотном корпусе в Индии (King's Royal Rifle Corps); в 1897–1898 гг. исследовал Памир. Кобболд утверждал, что цель путешествия была «спортивная», что «он не собирался вмешиваться в социально-политическую жизнь народа» (Cobbold 1900: vii). Тем не менее, именно Кобболд сообщил о планах России по захвату Читрала (регион в совр. Северо-Западном Пакистане), что явилось источником напряжения в отношениях между Россией и Великобританией. В дальнейшем служил в Сомали и Эфиопии.

³¹⁵ Дизи, Генри Хью Питер (Deasy, Henry Hugh Peter; 1866–1947) – британский военный служащий, в 1888–1897 гг. проходил службу в Индии. Выйдя в отставку, занялся исследованием Тибета, совершив в 1896–1899 гг. несколько путешествий; автор ряда статей и книги (Deasy 1901), в которой описываются его странствия по Тибету и Восточному Туркестану.

³¹⁶ Шпейер, Алексей Николаевич (1854–1916) – российский дипломат; с 6 ноября 1897 г. по 8 июня 1898 гг. – Чрезвычайный посланник и полномочный министр в Китае. Впоследствии занимал дипломатические должности в Латинской Америке.

³¹⁷ Плансон, Георгий Антонович (1859–1937) – российский дипломат; в 1888–1903 гг. – Старший чиновник Азиатского департамента МИД, с 1903 г. – действительный член ИРГО. В дальнейшем работа на различных дипломатических должностях в Корее, Юго-Восточной Азии, где собрал богатую коллекцию скульптуры (сиамская ее часть в настоящее время – в Эрмитаже), Швейцарии.

³¹⁸ Проценко, Александр Петрович (1836–) – российский военный служащий, проходил службу в Центральной

департамента убраться (бу пурусенко ахмак адам³¹⁹, говорил мне один из наших почетных туземцев, бывший в Петербурге, мой приятель).

Выслали ли Вам книжку Трофимова «Мусульманские династии»³²⁰? Жаль: потрачено много труда, а пользы от книжки мало. Не нашлось, видно, в Ташкенте кого-нибудь, кто помог бы ему расположить материал иначе.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 348. Л. 5–6об.

№ 87

Петровский – Ольденбургу

Кашгар. 8^е апреля 1898.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Благодаря сильным буранам в горах и задержанию ими по целым неделям наших почтарей я получил «Сборник» только несколько дней тому назад. Моя посылка (рукописные книги) на имя Виктора Романовича, вероятно, уже достигла Вас. Получил еще около 20 книг, которые на днях вышло. С этою почтою или со следующей вышло фотографии двух ваз, о которых уже писал; снял их отлично, теперь нужно также хорошо напечатать. Обратите внимание на надпись на одной из ваз. По поводу ваз этих надо сказать Вам, что найдены они в песках Такла макан, но они – подозрительны; кажется мне, что вазы – реставрация: черепки, обломки, несомненно, древние, связаны новой глиной и вновь обожжены. Вопрос теперь в том: можно ли обжигать вновь глину, уже обожженную, вместе с сырой, в которой она будет вкраплена? Если нельзя, то сомнения исчезнут. Еще вопрос: что говорит надпись, имеет ли она какое-нибудь касательство к вазе? Покойный В.В. Григорьев рассказывал, что ему был показан любителем древний нож, на котором была надпись: «сей пятак бит в Тегеране». Эти сомнения дали мне повод попутать господина Макартнея (англо-индийское правительство поручило ему приобретать книги и вещи на казенный счет) тем, что вещи и книги, которые он покупает, подложные. Он мне дал “Annual Adresse Delivered to the Asiatic Society of Bengal”, Hoernle (Calcutta, 1898). Вероятно, Вы его знаете.

В числе присланных есть книжица на тюркском языке – сказание о Катаке (местность близ Хотана, где встречаются древности). Посмотрю и, вероятно, переведу. А теперь я заканчиваю для барона³²¹ перевод рукописи о последних днях Якуб-бековской Кашгарии. Рассказ написан для меня не муллой, а «сипай кши» (служилым человеком) и потому просто, без всяких витиеватостей, но очень интересно. Перевод почти готов, остается сделать примечания.

В Пекине, чувствуется мне, что-то неладно; наши здешние китайцы, служащие для меня барометром пекинских отношений, опять любезничают с англичанами, а мне их бранят; это – обычная их хитрость, давно мне известная. О чуме приходят слухи (со стороны Кашмира) самые тревожные: возле Лагора в нескольких уже местностях чума свирепствует. Живой человек нам ее не привезет, ибо, заболев, успеет умереть на дороге; но опасаясь я очень завоза сюда вещей. Наши

Азии; в 1878–1883 – военный губернатор Семипалатинской области, 1883–1888 гг. – военный губернатор Тургайской области; заведующий Азиатской частью Главного штаба; генерал-лейтенант (1892); о нем см.: Басханов 2005: 196.

³¹⁹ Проценко – дурак-человек (киргиз.).

³²⁰ См.: Трофимов 1897.

³²¹ Имеется в виду В.Р. Розен.

туземцы имеют обыкновение везти домой всякие негодные вещи, остающиеся после смерти их родных или сопутников; на границе китайской никакого надзора не только за вещами, но за целыми караванами, не существует, хотя китайцы и утверждают, что меры предосторожности приняты. Вот тут может быть беда.

С этою почтою барону я писать не буду и потому прошу Вас передать ему мое почтение.

Искренне уважающий Вас

Н. Петровский.

P.S. На всякий случай (который едва ли будет) прошу принять во внимание, что мне можно теперь посылать непрерывочные телеграммы так: «Чугучак, русскому консулу, передайте Кашгар Генеральному консулу, что и пр.». Чугучакский консул передаст телеграмму тотчас же на китайскую линию в Кашгар.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 348. Л. 7–10.

№ 88

Петровский – Розену

Кашгар. 13^е апреля 1898.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю Вам фотографические снимки с тех двух ваз, о которых я уже писал Вам. В письме к С.Ф. Ольденбургу я выражал подозрение, что вазы эти – реставрация древних черепков при помощи новой глины и нового обжого. Я не знаю, возможно ли соединить старые обожженные черепки с сырою глиною и обжечь сделанную так³²² образом вещь³²²? Подозрение мое возникло потому, что в украшениях ваз мало симметрии (надпись кривая), головки обезьян и какие-то розетки (я их вижу в первый раз; в прежних черепках их не было) как будто вмажаны³²³ в тело ваз; другие головки – половинчатые, без затылка, а такие головки в моей коллекции – цельные. Пусть рассудят эти сомнения специалисты, а С.Ф. Ольденбург поможет прочесть надпись на одной вазе³²⁴.

Убедился я окончательно и в том, что благодаря деньгам англичан в Хотане стали фабриковать рукописные книги. В руках у какого-то плута находятся, несомненно, старые доски печатные; благодаря им он и совершает подделки, печатая разными оборотами доски, т.е. прямо, обратно, боком, листы хотанской бумаги (там ее делают), промазанной кунжутным маслом и пересыпанной песком. Письмена круглой формы еще не подделываются. В посланных Вам книгах, может быть, подделки найдутся, а, может быть, – и нет, ибо агент мой человек верный; он может быть обманут; но сам плутовать не станет. Все подделки пошли, главным образом, к Макартнею и Ладакскому резиденту³²⁵, которые в мое отсутствие из Кашгара усиленно скупали книги чрез разных лиц в Хотане и в Гума³²⁶. Теперь, разумеется, я буду добывать книги только рукописные. Обещал на днях одному гумийцу дать 10 рублей, если он найдет мне того, у кого находятся старые доски.

³²² На полях карандашное примечание рукой Розена: «нельзя».

³²³ Так в оригинале.

³²⁴ На левом поле примечание к данному абзацу: «Петровский Веселовский».

³²⁵ Вероятно, имеется в виду сэр Адельберт Сесил Тальбот (Talbot, Adelbert Cecil; 1845–1920) – в 1896–1900 гг. – британский резидент в Кашмире (о нем см.: Rao 1915: 428). Во всяком случае, В.Ф. Новицкий, совершавший путешествие из Кашмира в Фергану в 1898 г., упоминает «британского резидента в Кашмире и его помощника в Ладаке» (Новицкий 1903: 3).

³²⁶ С 1884 по 1902 г. район в уезде Ечэн, подчиненном Яркенду с центром в поселке Гума (см.: Stein 1904: 169–170).

Недавно я получил «от учеников Ваших» экземпляр их трудов, Вам посвященных³²⁷, и был этим очень тронут. Я не имею чести быть Вашим учеником, но все-таки я, кажется, могу иметь право считать Вас моим наставником.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 348. Л. 11–12.

№ 89
Петровский – Розену

Кашгар. 5^е июля 1898.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Имел удовольствие получить вчера Вашу телеграмму. Сообщу Вам, кстати, что телеграммы ко мне можно посылать иначе, скорее, а именно: «Чугучак, русскому консулу, прошу передать Кашгар и пр.». Борнеман³²⁸ перепишет телеграмму латинскими буквами и перешлет мне по китайской линии Чугучак – Кашгар.

О подделке рукописей, конечно, можно напечатать, но мне кажется, нужно немного подождать, пока я не узнаю имен подделывателей и пока не получу древних досок, которыми печатают рукописи; о приобретении досок я теперь стараюсь.

Купил недавно «Шах-наме» в переводе на кашгарском наречии³²⁹ (это – совсем редкость; едва ли не единственный экземпляр), «тазкирси-ходжаган» (довольно хороший экземпляр) и какое-то сказание о катакских городах (Катак – местность близ Хотана, где попадаются древности). Это сказание едва ли не составлено для меня, т.е. чтобы продать книгу мне, потому что разные сведения нахвачены в нем без толку, и основание катакских городов отнесено ко времени Гулагу³³⁰.

Вы, конечно, знаете о событиях в Фергане. Ишан этот – порядочный мошенник, наживший и наживавший большие деньги; бунтовать ему не было никакой надобности. если бы не было ему приказания кого-то высшего и уверения, что одновременно будет совершаться резня в других местах. В этом я совершенно убежден; но кто дает приказания? Сюда ежегодно являются подозрительные арабы, которых принимают всегда с большим почетом. Месяца три тому назад туркменский генерал-губернатор³³¹ секретно спрашивал меня, не появился ли в Кашгаре блуждавший по Русскому Туркестану араб, знающий по-французски и что-то проповедовавший населению. Недавно, по доносу, я заарестовал, было, двух русских подданных, которые дали возможность какие-то двум авганцам, прибежавшим через Каратегин³³² из Ферганы, убежать в Яркенд. Арестованные не сознались, хотя факт не подлежит сомнению; поймать авганцев китайцы

³²⁷ Имеется в виду «Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена ко дню двадцатипятилетия его первой лекции. 13 ноября. 1872–1897» (СПб., 1897).

³²⁸ Н.А. Борнеман – русский консул в Чугучаке.

³²⁹ «Шах-наме» и «на кашгарском наречении» подчеркнуто синим карандашом.

³³⁰ Имеется в виду Хулагу (1217–1265) – монгольский правитель; внук Чингис-хана, сын Толуя, основатель династии Хулагуидов, контролировавшей большую часть территории от Малой Азии до Индии.

³³¹ Вероятно, имеется в виду начальник Закаспийской области с центром в Асхабаде. Закаспийская область учреждена 6 (18 мая) 1881 г., 26 декабря 1897 (7 января 1898 г.) передана под управление Туркестанского генерал-губернатора. До 1 января 1898 г. начальником области был А.Н. Куропаткин (о нем см. выше), с 19 октября 1898 г. – генерал-лейтенант Андрей Андреевич Боголюбов.

³³² Каратегин – область в Таджикистане в среднем течении р. Вахша (Сурхоб), правого притока Амударьи. Каратегин граничит с Ферганской областью на севере.

не смогли. – У ишана нашли письмо султана с печатью (сомнительною). Расчет был верный: недовольство в Фергане очень большое, было и есть; еще когда мы с Гирсом ревизовали край (в 1882 г.) уже тогда, ради поземельных и других порядков, оно было очень сильно; соединить недовольных можно было только на почве религии, ибо ханы (истым-ханы, по нашему, изгои), которые почти каждую весну появлялись с маленькими шайками, – плоховаты и неавторитетны; дети Худояр-хана³³³ – совсем глупы, мало известны и нелюбимы; оставались, следовательно, ишаны, в которых и можно было сосредоточить недовольство многим под одной общепонятной и удобной формулой – религии; но для этого нужно было руководить ишанами; вот тут-то и вопрос: кто руководил? Нет мне времени написать о всех этих делах поподробнее (да и для кого писать?). Д.Ф. Кобеко, когда он был здесь, я давал читать мою записку об общем положении дел в Туркестане (и в Бухаре); записку эту я послал потом В.И. Игнатьеву³³⁴; он теперь в Петербурге; если Вы нашими делами интересуетесь, спросите ее у него. Там я – помнится мне – пре<д>сказываю бунт в Бухаре, ибо вместо защиты и освобождения от гнета народа, с чего мы (хотя не вполне сознательно) начали наши завоевания Туркестана, мы стали теперь опираться на угнетателей народа (что делают в Индии англичане) и даже создавать их. Мы возвели в цари Худояр-хана, ставшего ради сего достоинства обдирать народ по-царски и потерявшего затем свой кошечный трон. Теперь тоже совершается в Бухаре: Эмир дерет с народа все, что можно, жертвует на Красный крест, расходует на подарки и сыплет деньги на российские наслаждения; беки его дерут по его примеру и уверяют, что сборы делаются для русских; народ страдает хуже прежнего. У себя мы наделали угнетателей другого сорта – волостных, переводчиков, аминей, серкероу и пр., держащих в своих руках все уезды; уездные начальники *règnent et ne gouvernent pas*³³⁵; еще недавно несколько из них построили хлопко-очистительные заводы и пользовались для них водою в ущерб населению; много еще и другого, о чем можно бы было поговорить (не помню, когда, но лет 15, кажется, я писал кое о чем из этих дел в «Вестнике Европы»³³⁶). Словом, религия тут только почва, флаг, которым прикрито недовольствие общее, а ишан – фокусы, в которых оно сосредоточилось и отразилось.

Простите за большое письмо. Последней книги «Записок» я еще не получил.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 348. Л. 13–15.

№ 90

Петровский – Розену

Кашгар. 7^е марта 1899.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Простите великодушно, что беспокою Вам просьбою – передать прилагаемое письмо В.В. Бартольду, который прислал мне недавно свою книгу и адреса которого я не знаю. Благодаря его за присылку книги, я позволил себе написать ему два–три примечания.

³³³ Худояр-хан (1835–1886) – в 1845–1875 гг. – хан Кокандского ханства.

³³⁴ Игнатьев, Николай Павлович (1832–1908) – граф, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, министр внутренних дел (1881–1882); о нем см.: Басханов 2005: 93–94.

³³⁵ Царствуют, но не правят (*фр.*).

³³⁶ О скудости водоснабжения Н.Ф. Петровский действительно писал в своем путевом дневнике, составленном во время поездки по Бухаре и ее округе (Петровский 1873а: 217–219).

Я был болен ревматизмом, а потом подгонял дела и, между прочим, капитана Дизи (Deasy), который напугал нас тем, что в его караване (он был за Яркендом) появился больной с признаками чумы. Тревога была большая, пока не выяснилось, что чумы не было.

Если барон Р.Р. Розен³³⁷ достанет для помещения в свою знаменитую среднеазиатскую коллекцию те документы, именно о ферганских событиях, то советую Вам взять у него прочесть их. Какковы они – сами увидите; но они замечательны.

Получил – описание дел Якуб-бека, составленное для меня Махмуд-ханом³³⁸, его сановником и сподвижником. Описание довольно правдиво, но немного цветисто. Эти описание и рассказ Иль-яса ходжа, о котором я, кажется, писал Вам, понемногу мною переводятся.

Получил «Руководство к изучению сартовского языка» Наливкина³³⁹. Недурно, но все как-то не совсем так в переводах слов. Может быть, и я ошибаюсь.

В следующий раз напишу Вам о курьеze и скандале по поводу перевода евангелия на кашгарское наречие. Может быть, Вы найдете в Петербурге (у агента Библейского общества) брошюру (printed for private circulation only³⁴⁰) Dr. F.C. Andreas, The Translation of the Gospel – into Kashgarian Turkish³⁴¹. Andreas – востоковед, но, кажется, жестоко попался, защищая перевод и осмеивая поправки специалиста Библейского общества. В действительности и перевод, и поправки – безобразны.

Искренне и глубоко преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 349. Л. 1–2об.

№ 91

Петровский – Розену

Кашгар. 8^е марта 1899.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Совсем забыл написать Вам, а письмо уже запечатал, что посылаю Вам рукопись, которую прислал мне один знакомый авганец из Хотана. Сомневался, не поддельная ли она; но все-таки посылаю на решение С.Ф. Ольденбурга.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 349. Л. 3.

³³⁷ Розен, Роман Романович (1947–1921) российский дипломат, действительный тайный советник (1890), гофмейстер Высочайшего Двора (1903); вице-консул в Иокогаме (1872–1875), секретарь посольства (1877–1879), поверенный в делах в Токио (1889–1883), генеральный консул в Нью-Йорке (1884–1890), посланник и полномочный министр в Мексике (1890–1895), Сербии (1895–1897), Японии (1897–1899 и 1903–1904), Баварии (1899–1901), Греции (1901–1902) и США (1905–1911). О нем см.: BVLd: 648.

³³⁸ Имеется в виду работа Махмуд-бека «История Якуб-хана аталыка», написанное в 1899 г.; см. подробнее: Тихонов 1954: 157–159.

³³⁹ См.: Наливкин 1898. Наливкин, Владимир Петрович (1852–1918) – старший чиновник особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе (1899–1901), помощник военного губернатора Ферганской области (1901–1904), автор «Краткой истории Кокандского ханства» (Казань, 1886), председатель Туркестанского комитета Временного правительства (1917); о нем см.: Басханов 2005: 170; Петровский 2010: 320.

³⁴⁰ Отпечатано только для частного обращения (англ.).

³⁴¹ См.: Andreas, Wackernagel 1900.

Кашгар. 9^е мая 1899.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Давно уже не имею от Вас вестей; объясняю это и моими редкими сообщениями, и университетскими делами.

Одновременно с этим письмом посылаю Вам фотографические снимки с изображением Будды и надписью на задней стороне его трона. Для ясности резьбы я протер изображение и надпись мелом. Один экземпляр прошу вручить Сергею Федоровичу³⁴² с просьбой прочесть надпись. Если изображение и надпись таковы, что стоят печатного отзыва, то могу прислать негативы.

Дел у меня очень много. Здесь полная неурядица, самый бессовестный грабеж населения китайскими чиновниками; пожалуй, дождемся бунта, но не ферганского, а почище. На днях был уличный беспорядок перед домом шведских миссионеров с побитием у них окон, а затем просьба населения китайцам прогнать миссионеров. Посылал к ним казаков, а семьи их жили у меня с неделю. Прогнать бы их было хорошо: это такие невежды (из мастеровых) и лицемеры, каких редко встретишь.

Мой ишан скоро умрет, и я делаю уже кое-какие подходы купить известную Вам «Хати-иршад»³⁴³. Стоит ли?

По поводу шведов. Не ожидал я, чтобы мой приятель Хедин написал такую пустую книгу³⁴⁴. Сергей Федорович снисходительно к ней отнесся³⁴⁵; надо бы было построже. Все названия я Хедину исправил и некоторые объяснил, и что ни слово – то ошибка!

³⁴² Имеется в виду С.Ф. Ольденбург.

³⁴³ Вероятно, Н.Ф. Петровский имеет в виду «Китаб аль-иршад» – «Жизнеописание двенадцати имамов» Шейха аль-Муфида (Ибн аль-Муаллим; 948–1022) – важнейшее сочинение ислама шиитского направления.

³⁴⁴ Ср. характеристику книги Гедина «В сердце Азии» из письма Ф.Р. Остен-Сакену от 24 февраля 1899 г.: «Получил два выпуска книги Хедина. Совсем они мне не нравятся, хотя он и превозносил меня в них похвалами, да и хвалит неверно: совсем я не таков, каким он меня изображает. В книге много ошибок (в названиях; а я все их ему поправил и объяснил), неверностей и, отчасти, неправды» (Петровский 2010: 284).

³⁴⁵ На заседании ВО ИРАО 18 января 1899 г. С.Ф. Ольденбург выступил с рецензией на книгу Свена Гедина, появившуюся на русском языке под названием «В стране патриархов земледелия». Как указывается в разделе «Заседания обществ» в «Археологической хронике» (Археологические известия и заметки. 1900. VII. С. 54–55), где говорится об этом выступлении, по мнению Ольденбурга, книга эта не имеет научного значения, так как «автор ее из много виденного им, к сожалению, останавливается на наименее достойном внимания и вдобавок рисунки его не внушают доверия». С одной стороны, если имелась бы в виду именно эта книга, то налицо была бы ошибка Н.Ф. Петровского: описанную реакцию Ольденбурга едва ли можно назвать «снисходительной». С другой стороны, авторы заметки, которая могла попасться на глаза Н.Ф. Петровскому, скорее всего, ошиблись. Трехтомник «Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока» была написана И.Н. Клингеном (СПб., 1898–1899). В следующем письме говорится о статье, в которой С.Ф. Ольденбург критически высказывается о книге Гедина. По этой причине, речь идет, по всей вероятности о двухтомнике «En färd genom Asien», вышедшем в переводе на русский язык под названием «В сердце Азии» (СПб., 1899). Об этой книге Ольденбург высказался на заседании Восточного отделения ИРАО 14 января 1899 г. Тон сообщения был весьма критический. Ольденбург противопоставил высокий уровень собрания Н.Ф. Петровского скудным материалам Гедина, отметил, что «Главы о хотанских древностях в книге г. Хедина представляют лишь в весьма небольшой степени интерес новизны... таблицы, приложенные к книге, составлены не вполне удачно» (Протоколы 1899: III).

Англичане тут опять появились – и все «для охоты»³⁴⁶; один (Powel³⁴⁷) написал даже мне письмо по-русски и очень хорошо; в России он никогда не был. Кёрзон все эти охоты, видимо, поощряет.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 349. Л. 4–5.

№ 93

Петровский – Розену

Кашгар. 30 июня 1899.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылаю Вам отдельной посылкой две рукописи, приобретенные в Хотане. Одна, на березовой коре, несомненно, подлинная, о другой, на бумаге, сказать ничего не могу. Странно, что на рукописи березовой опять какие-то значки, почти одинаковые и рассеянные в беспорядке; впрочем, может быть, я и ошибаюсь, ибо до рукописи почти не касался и посылаю ее в том виде и в той же бумаге, как получил.

Меня Вы и Сергей Федорович³⁴⁸ совсем забыли. Бу яхши имес³⁴⁹.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 349. Л. 6–6об.

№ 94

Розен – Петровскому

Станция Ликсна (Витебская губерния)

Погулянка

19 июля 1899.

Глубокоуважаемый Николай Федорович,

Письмо ваше от 9 мая я застал в Петербурге, когда я 20 июня туда приехал из дачного своего рая. Фотографических снимков, которых Вы упоминаете, в письме не было; вероятно, они пришли уже после моего отъезда, и я найду их, когда опять приеду в Петербург, что случится дня через три. – Если Вы за недорогую цену можете купить «Хати-иршад» Вашего ишана, то стоит приобрести. Полагаю, что дороже 20–25 р. Не следует покупать. Я его читал целиком. – Хедин даже столь мягким отзывом Ольденбурга был очень мало доволен. Правда, он был ему сообщен в корреспонденции из Санкт-Петербурга в одной шведской газете в более резкой форме. Не писал я Вам действительно ужасно долго, и угрызения совести меня по этому поводу очень сильно мучили и продолжают мучить. Законным до известной степени было мое молчание с конца января до

³⁴⁶ Ссылками на охоту (см., например, выше письмо от 15 ноября 1892 г.) прикрывалась разведывательная деятельность британских агентов.

³⁴⁷ Личность установить не удалось.

³⁴⁸ Имеется в виду С.Ф. Ольденбург.

³⁴⁹ Это не хорошо (*тюрк.*).

конца мая текущего года и вот почему: 23 января я так глубоко упал на улице в гололедицу, что вывихнул себе справа плечо. Правда, что я. Как левша, не так от этого страдал, как страдал бы не-левша; я могу писать левой рукой гораздо лучше, чем правой, но только гораздо медленнее. Но беда в том, что вскоре после этого случилась другая беда. Пошли знаменитые университетские скандалы, и начавшиеся с февраля. Так как и я в качестве декана состоял членом правления, то время мое всецело уходило на заседания и всякую прочую мерзость, с наукой ничего общего не имеющую. С 10го же апреля я вдобавок должен был исправлять должность ректора за отъездом настоящего ректора³⁵⁰. Тут-то уже совершенно немыслимо было думать о чем бы то ни было человеческом. Во всей истории много было наделано глупостей с обеих сторон, но хуже всего было то, что с самого начала обнаружилось полное несогласие между министрами, которое имело вообще скверные последствия: «так дерутся, [нрзб.] губы болят». Еще хуже то, что опять можно ждать восстановления беспорядков: сумбур в высших сферах министерства полнейший. Аллах ведает, чем все это кончится. Для меня лично, вероятно, кончится тем, что я уйду из университета.

—

23 июля. Останавливаю это письмо в Питере, куда приехал на несколько дней. Снимка с [нрзб.], к сожалению, не нашел у себя в квартире, но только что получил Ваше письмо от 30 июня с извещением о новой посылке. Она, к сожалению, опять придет в мое отсутствие, так как я сегодня вечером уезжаю и только через три недели окончательно переберусь в город.

С.Ф. Ольденбург с начала июня заграницей и придет только в начале октября; он будет участвовать в съезде ориенталистов в Риме³⁵¹. Его здоровье по-прежнему очень плохо, и настроение еще хуже. На него эти университетские истории действовали очень скверно, и он даже думал об уходе. Вы мне писали недавно, что он, наконец, решил Вам писать. Не знаю, исполнит ли он это [нрзб.] намерение.

Одновременно с этим письмом посылаю Вам XI том Записок. Первый выпуск XII^{го} вышлю через месяц.

Еще раз всенижайшее прошу оказать великодушие и простить столь непростительное мое молчание.

Искренне преданный Вам и глубоко уважающий Вас
В. Розен.

АВ. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 118. Л. 6–7об.

№ 95

Петровский – Розену

Кашгар. 20^е августа 1899.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Вчера имел удовольствие получить Ваше письмо. Рукописи, о которых уже писал, я отправляю только завтра; не посылал их потому, что был в сомнении, находитесь ли Вы в Петербурге. С.Ф. Ольденбургу давно писал³⁵². Жаль мне его, бедного: все болеет сам, да и – как говорил Хедин – много беспокоился о болезни сына. Хедин все еще здесь; едет опять на Лоб-нор. Говорил

³⁵⁰ С 1897 и до февраля 1899 г. ректором Санкт-Петербургского университета был Василий Иванович Сергеевич (1832–1910), его сменил Адольф Христианович Гольмстен (1848–1920), остававшийся на этом посту до 1903 г.

³⁵¹ XII Международный конгресс востоковедов состоялся в Риме в октябре 1899 г.

³⁵² Вероятно, имеется в виду письмо от 6 июля 1898 г. (см.: Петровский 1898: 282).

я ему, что обижаться на статью С.Ф. Ольденбурга³⁵³ нечего: я и сам думал, что в его книге найдется о древностях больше, тем более, что перед его поездкой мы много о них говорили; а в результате оказалось, что о них почти ничего нет. Теперь он уже заразился самомнением благодаря чтением и рекламе о своем путешествии, и я думаю, что новое путешествие едва ли будет лучше прежнего.

К статье Н.И. Веселовского³⁵⁴ позвольте прислать подробные примечания.

В Русском Туркестане, по-видимому, поворот к политике заигрывания с туземцами – à la Кауфман³⁵⁵. Сначала я думал, что будет круто, но, кажется, ошибся; то и другое, впрочем, к хорошему привести не может. «Сборник по мусульманству»³⁵⁶ (знаете ли Вы его?), издававшийся по распоряжению генерал-губернатора, будет расширен под новой редакцией (Наливкина)³⁵⁷. Программа, мне присланная, не выдержана: рядом со сведениями практическими желают получать и чисто научные и даже (в «Сборнике по мусульманству») статистическое описание русских колоний. Затевается что-то вроде журнала.

В нашем Туркестане – дневной грабеж населения китайцами при помощи местных беков. Нисколько не преувеличиваю, так выражаясь. Недавно за взятки прогнали с места разжившегося ими бека и через месяц все власти, взяв с него 64 ямбы (около 6 тысяч рублей) и поделив их между собою, опять его на это место посадили, – и все воочию, без всякой тайны. Население ради этих притеснений очень нервозно; малейший базарный случай (как, например, со шведскими миссионерами) может кончиться формальным бунтом; а у меня здесь на базарах до миллиона русских товаров, и помощи китайцев, в случае бунта, ждать нечего. Два месяца тому назад кашгарский даотай, помощник командующего войсками, уездный начальник, многие другие чиновники, я, все консульство (секретарь, доктор, начальник конвоя) были приглашены кашгарскими, *китайскими подданными*, торговцами на обед в сад. Дней через пять после этого мулла Богауддин магзум собрал на главной площади до 1 тысячи человек, торжественно проклял торговцев за то, что они приглашали к себе кяфиров³⁵⁸. Китайцы перетрусил. Пришлось вступить мне; просил китайцев прислать ко мне купцов и муллу, которому в их присутствии и к его смущению доказал, что кяфирами он назвал вместе с купцами султана, хедива³⁵⁹, шаха, Абду-рахмана авганского и др., которые все посещают обеды иностранцев и сами их угощают. Дело кончилось на половину шуткой и осмеянием муллы.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 349. Л. 7–8об.

³⁵³ Вероятно, имеется в виду не статья о книге, т.е. рецензия, а представление книги «В сердце Азии» на заседании Восточного отделения ИРАО; см.: Протоколы 1899: III.

³⁵⁴ Скорее всего, имеется в виду статья Н.И. Веселовского о Якуб-беке (Веселовский 1897–1898: 87–105).

³⁵⁵ На манер Кауфмана (*фр.*). Имеется в виду Кауфман, Константин Петрович (1818–1882) – российский военный и государственный деятель: генерал-адъютант (1864), инженер-генерал (1874). Руководил присоединением Туркестана к Российской империи. С 1867 – генерал-губернатор Туркестана, командующий войсками Туркестанского военного округа; о нем см.: Басханов 2005: 109–111. В Ташкенте К.П. Кауфманом была создана Городская дума, которая действовала на основе «городового положения» 1870 г., значительно более либерального, чем аналогичный акт 1890. Ташкентская дума была единственной в Российской империи, пользовавшаяся такой привилегией. О нем см.: ЭСБЕ. 1895. XIVa: 775; оценку его деятельности см.: Mackenzie 1967: 265–285.

³⁵⁶ См.: Яровый-Раевский 1899.

³⁵⁷ См.: Наливкин 1899.

³⁵⁸ Неверных (*араб.*).

³⁵⁹ Хедив – титул вице-султана Египта в период зависимости от Османской империи (1867–1914).

К.П. Кауфман

№ 96

Розен – Петровскому

Санкт-Петербург
Васильевский остров
Николаевская набережная, 1
11 декабря 1899.

Глубокоуважаемый Николай Федорович,

надеюсь, что моя телеграмма дошла до Вас в свое время. Обещанное в ней письмо опять несколько запоздало: я прохворал недели две от инфлюэнцы или, собственно, от последствий перенесенной некогда инфлюэнцы и находился в самом наикислейшем настроении. Единственным утешением служили известия о том, как основательно колотят англичан в Африке³⁶⁰!

Из присланных рукописей С.Ф. Ольденбург находит более интересными маленькие отрывочки из Кучи. Берестовые он подозревает в поддельности. Он все собирается Вам писать, и я усиленно поддерживаю его в этом благом намерении, но до сих пор, кажется, безуспешно.

Объяснения Ваших мудрецов [нрзб.] по монете интересны сами по себе; я про то хотел напечатать Ваши сообщения о слове *сейил*. Но на монете загадочное слово обрывается, надо читать **اقتد سم**! Бартольд немножко колебался.

Надеюсь, что Вы получили «Записки Восточного Отделения. XII. 2–3». Там статья Мелиоранского³⁶¹ очень замечательна.

С.Ф. Ольденбург окончательно покинул университет. Это, конечно, очень скверно, с его стороны, но, с другой стороны, надо сказать, что при преклонении перед Молохом либеральной доктрины он, пожалуй, и попался бы когда-нибудь, так что безопаснее будет, если он с университетом расстанется. Мы нашли возможным взять его в Академию, так что он в Петербурге останется. Д.Ф. Кобеко не повезло с Публичной библиотекой. Я этим искренне опечален, потому что считал и считаю его гораздо более желательным директором, чем Шильдера³⁶².

Наши газетные политиканы совсем уже покончили с Англией и ославили ее погибающей или даже погибшей. Это, конечно, уже очень пересолено, но все-таки любопытно будет посмотреть, как она выпутается из всего этого. Престиж ее, вероятно, сильно упадет, пока она не сделает опять какого-нибудь блестящего хода. Что думают ваши китайцы?

Моего брата³⁶³ вдруг перевели из Японии в Баварию. Я подозреваю, что предстоят какие-нибудь перемены нашей политики в Японии и Корее, с которой он не согласен. А, впрочем, пути начальства неисповедимы и Аллах лучше знает.

За сим желаю Вам всего лучшего к наступающему новому году (столетию?), остаюсь с совершеннейшим почтением преданный Вам

В. Розен.

AB. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 118. Л. 15–16об.

³⁶⁰ Имеются в виду события Второй англо-бурской войны (1899–1902) в Южной Африке. На Начальном этапе войны бурам удалось одержать несколько впечатляющих побед: на Западном фронте у Магерсфонтейна, на Натальском фронте при Коленсо, в Капской колонии при Стромберге. С февраля 1900 г. инициатива перешла к британской армии, сумевшей подавить сопротивление буров.

³⁶¹ См.: Мелиоранский 1900: 15–24.

³⁶² Шильдер, Николай Карлович (1842–1902) – российский военный деятель, военный инженер, генерал-лейтенант (1893); в 1899–1902 гг. – директор Публичной библиотеки. Шильдер – автор многих работ по истории России конца XVIII–XIX вв., в том числе биографий императоров Павла I, Александра I и Николая I; член-корреспондент ПАН (1900). О нем см.: ЭСБЕ. 1903. XXXIXa: 572–573.

³⁶³ Имеется в виду Р.Р. Розен.

№ 97

Петровский – Розену

Кашгар. 20^е октября 1899.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Опять мои посылки задержались моим нездоровьем и другими, потом, делами.

Посылаю *три* рукописи и листки четвертой. Рукописи, несомненно, подлинные, но – сколько могу судить – опять какие-то беспорядочные крючки. Задача для С.Ф. Ольденбурга.

Мои мирзы пробовали разобрать надпись на самаркандском дирхеме (Записки Отделения, т. XII, выпуск 1^й) и первую строку (неразобранных строк) читают так: بِقَلِّ سَفَل, а третью так: بِقَلِّ سَفَل. Слово قَلْم (крепость) известное, но *сафиль* (по-здешнему, сапиль) требует, может быть, объяснения. Оно значит земляная стена вокруг города, кургана, сада, сделанная наложением, слоями (1½ – 2 аршина) и утрамбованием земли, более или менее увлажжаемой. Каждый новый слой налагается на нижний, когда этот последний уже высох. Для трамбования слои удерживаются деревьями, переплетенными камышом. Вследствие неравномерности трамбования и усыхания земли в слоях обыкновенно обнаруживаются вертикальные трещины, которые потом замазываются.

Вот вид кашгарского сапил'я (городской стены Старого города), который имеет около 5 сажень толщины по низу и около 2½ сажень по верху (где бойницы). Сапиль Нового города еще толще*.

По поводу надписи на этой монете, кстати, сообщаю Вам, что слово الوان употребляется и теперь в Кашгарии и значит подать как зерном, так и деньгами. Тот, кто платит альван, называется كش الوان (т.е. тащащий подать, тягловой).

Получил недавно из Хотана несколько монет, деревянную чашку с изображениями, деревянную дощечку – тоже, глиняный утюг с изображениями Будды для их печатания и разные резные камни. Все это пришлю Вам в следующий раз.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 349. Л. 9–10.

№ 98

Петровский – Розену

Кашгар. 3^е января 1900.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Ждал Вашего письма, о котором Вы сообщали в телеграмме, но не получил его; трудно думать, что оно затерялось; у нас, слава Богу, письма доходны.

Посылаю отрывочки рукописи; клочки хорошо сохранились, но целого нет. Получены они из Кучи, а там приобретены у туземца, который нашел их в песках и куда опять по моему приглашению попал. – Вместе с рукописью получил еще 6 печатей с китайскими знаками и животным, оттиск с которого при сем прилагаю.

Хедин пишет мне (13 декабря старого стиля), что отправился от Янг-Куль (на Нижнем Тариме) песками искать старую дорогу в Черчен и древности на ней.

* Есть еще, может, однокоренное слово سَفَل, что значит глиняная (неполивная) посуда.

Grenard перевел в *Journal Asiatique* (mars–avril 99) рукопись о Якуб-беке³⁶⁴, которую будто бы я представил в его распоряжение. Это неправда: рукопись у меня; я давал ее прочесть Гренару, а он, очевидно, списал и теперь лжет.

Желаю Вам всего хорошего в наступившем году.

Искренне преданный

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 1–1об.

№ 99

Розен – Петровскому

Санкт-Петербург

Васильевский остров

Николаевская набережная, 1

31 января 1900.

Глубокоуважаемый Николай Федорович,

только что получил Ваше письмо от 3 января³⁶⁵. Отвечаю немедленно, чтобы не вышло опять такой же истории, как с письмом, отвеченным в телеграмме. Я жил в приятном убеждении, что я его отправил в действительности, но, получив Ваше письмо, полез в свою записную книжку и там, увы, не нашел отметки об отправлении письма. Чтобы оно затерялось, этого я сам не думаю, так как я брал всегда посылки письма заказные. Остается мне поэтому опять извиниться и еще раз просить прощения у Аллаха и у Вас *الله استغفر*³⁶⁶. Но я нашел в своей записной книжке, что я Вам 22 ноября послал выпуски II–III тома XII^{тб} Записок. Надеюсь, что Вы его получили, и затем я еще должен покаяться в одном грехе: снимок с Будды [нрзб.], о котором Вы раньше писали, что Вы его выслали и о котором я Вам писал, что он не прибыл, в действительности был уже давно у меня, когда я это писал. Но по случаю перебора на другую квартиру со всей моей библиотекой произошел такой кавардак, что я только постепенно привожу ее в порядок. Вот при этих-то раскладах я и нашел недель 6 тому назад этот снимок. Теперь он уже воспроизведен с оттиска С.Ф. Ольденбурга, и оттиск его появится в ближайшем номере Записок Восточного Отделения³⁶⁷, который должен выйти в конце февраля. Самая большая новость у нас, что С.Ф. Ольденбург оставляет университет³⁶⁸. Мы его берем в Академию адъюнктом. Вторая новость, что он с Клеменцем затеял археологическую экспедицию в Азию, которую берет под свое покровительство Восточное Отделение. Я, впрочем, думаю, что мы денег не получим. Впрочем, Аллах знает лучше. Результаты клеменцовской поездки в Турфан разожгли археологические аппетиты.

Отправка рукописей, которые были в письме от 3 января, еще не пришла; но они, вероятно, дойдут на этих же днях. Ваши приключения с [нрзб.] доказывают лишний раз, что с путешественниками надо быть осторожным.

Наше министерство (народного просвещения) ужасно дурит, и кушать всякого рода кашу, им завариваемую, приходится нам, грешным. У меня до 30летия остается только 2½ года, и мне как-

³⁶⁴ См.: Grenard 1899: 304–346.

³⁶⁵ См. выше № 98.

³⁶⁶ Прости, Господи (*араб.*).

³⁶⁷ См.: Ольденбург 1900: 106–107.

³⁶⁸ С.Ф. Ольденбург (с 1 января 1897 г. – профессор) покинул университет в знак солидарности с преподавателями, уволенными из-за их оппозиционных взглядов.

то не хочется, – да и по многим причинам мне именно теперь и неудобно – бросить университет раньше [нрзб.] срока, но надо сказать, что за время моей службы я не помню таких тяжелых времен, как теперь, когда мы [нрзб.] под иго московских профессоров. Коротко сказать, московское иго много горше татарского!

С наилучшими пожеланиями остаюсь искренне преданный и глубоко уважающий
Ваш В. Розен.

AB. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 118. Л. 13–14об.

№ 100

Петровский – Розену

Кашгар. 16 августа 1900.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Давно не писал я Вам, но это не значит, что моя ловля древностей прекратилась; напротив того, из посылаемых одновременно с этим письмом рукописей и вещей Вы увидите, что лов был недурной. Не понимаю, что это за странные рукописи! Одна из них, купленная для меня в Хотане доктором Пальцевым³⁶⁹, имела в середине (где отверстие круглое) серебряную бляху с изображением человека, которая почти перед самым приездом Пальцева в Хотан была продана на подделки. Вещи, мне кажется, интересны; некоторых в прежней моей коллекции не имеется. Монет пока не выслал: их нужно разобрать, ибо много одинаковых. Недурны разные штучки; камешки те же, что собирались прежде и без надписей, печати – тоже.

Хедин прислал мне из развалин города Лоб (Марко Поло) деревянные вещи, которые позволил открыть и осмотреть, но я не пойму этого разрешения: сделаю с них фотографические снимки и Вам пришлю. А ведь Лоб-нор-то китайский он, действительно, теперь открыл к славе себе и Рихтгофену³⁷⁰, но нисколько не в умаление открытия Пржевальского, а, может быть, лишь в порицание тех, которые, зная спор об озере и будучи после этого на спорных местах не позаботились хорошо исследовать местность³⁷¹.

³⁶⁹ Личность установить не удалось.

³⁷⁰ Рихтгофен, Фердинанд Пауль Вильгельм (von Richthofen, Ferdinand; 1833–1905), немецкий геолог и географ, основатель Берлинского географического общества (1873).

³⁷¹ Речь идет о дискуссии по идентификации озера Лобнор. Первым после Марко Поло европейцем, побывавшем в области Лоб, был Н.М. Пржевальский, посетивший Лобнор в ходе Второй центрально-азиатской экспедиции в феврале 1877 г. (описание см.: Пржевальский 1878; справедливости ради следует отметить, что Марко Поло упоминал только город Лоб, об озере он ничего не писал – см.: Марко Поло 2003: 56–57 – уже по этой причине Пржевальский с полным основанием может считаться первооткрывателем озера Лобнор). Ф.П. Рихтгофен выразил несогласие с описанием Пржевальского (при этом, однако, именно он представил Пржевальского первым к награде имени А. фон Гумбольдта за исследования Центральной Азии). В речи, посвященной Пржевальскому, он высказал мнение, что российский исследователь ошибочно описал другое озеро, лежащее к югу от настоящего Лобнора; затем он выдвинул гипотезу, по которой озеро меняет свое местоположение. Изменение течения рек Тарим и Конче-дарья, по мнению Рихтгофена, привело к тому, что озеро, еще в XVIII в. располагавшееся на северной оконечности впадины Лоб, переместилось на юг, на месте древнего Лобнора остались лишь солончаки. Пржевальский же должен был открыть именно этот, новый, Лобнор, фактически – озера Кара-Бурган и Чон-куль (собственно Лобнор, по мнению Пржевальского). Рихтгофен подчеркивал, что его мнение – не более чем гипотеза, требующая подтверждения (Richthofen 1878). Пржевальский выступил с опровержением гипотезы Рихтгофена (Пржевальский 1880: 1–6), а Свен Гедин – ученик Рихтгофена – стремился подтвердить догадку своего учителя в ходе своих экспедиций 1896 и 1899–1900 гг. Гедин полагал, что настоящий Лобнор располагался севернее Чон-куля, о чем якобы свидетельствовали останки древнего озера, обнаруженные им (см. в частности: Hedin 1896: 305–361). В даль-

Здесь теперь Stein³⁷² (Principal Madrasah College Calcutta). Просил он у меня свидания, потому, де, что он знает о моих importantes découvertes³⁷³; но я сказался больным: не в моих видах рассказывать ему, как делать эти découvertes'ы и указывать ему древние местности; пусть ищет их сам.

У нас сначала (после взятия Тяньцзина³⁷⁴) начали было проявляться тревожные признаки. Здешний командующий войсками начал было хвастаться, что он покажет мне и всем русским, как он расправляется с врагами Китая. Не вызывая сюда помощи, я телеграфировал губернатору Синьцзянской провинции, который, кажется, понял, что здесь кроме нас мусульмане, а не китайцы, и прислал нашему «анике-воину»³⁷⁵ головомойку, после которой все опять успокоилось. Но события так неожиданны и странны, что нельзя сказать, будет ли это спокойствие стойким. Замечательно, что здесь первые тревожные слухи (о приходе русского отряда в Ош и пр.) начал распространять китаец Сунь-сио, писец английского агента Макартнея³⁷⁶. Для чего? – не понимаю: меня выгнать этими слухами было нельзя, а отряд мог действительно прийти, и в Кашгаре мог быть опасный для китайцев бунт.

Глубоко преданный

Н. Петровский.

Поклон Сергею Федоровичу³⁷⁷.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 2–3об.

№ 101

Петровский – Розену

Кашгар. 15 октября 1900.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Отправка моих посылок задержалась страхом буранов в горах. Сегодня послал рукописи, остальное – чрез три дня.

нейшей дискуссии активное участие принял ученик и спутник Пржевальского П.К. Козлов, Лобнору посвящали свои исследования К.И. Богданович, А. Стейн, Р. Шомберг, Н. Гернер, П. Чен. Гидрологические исследования подтвердили существование «кочующих» озер в Центральной Азии: после изменения направления течения Тарим и Конче-дарьи Лобнор возродился на своем «историческом» месте – приблизительно там, где его изображали карты XVIII в. (подробнее см.: Мурзаев 1947: 15–21).

³⁷² Имеется в виду Стейн, Марк Аурел (Stein, Marc Aurel; 1862–1943) – выдающийся британский археолог венгерского происхождения, исследователь Среднего Востока и Южной Азии; участвовал в центрально-азиатских экспедициях в 1900, 1906–1908, 1913–1916 и 1930 гг., первые три из которых были нацелены на изучение Восточного Туркестана. Главное открытие – «Пещеры тысячи Будд» рядом с Дуньхуаном (1907). Автор многочисленных публикаций. О нем и его научной деятельности в частности см.: Литвинский, Терентьев-Катанский 1998: 43–48; Whitfield 2004; Whitfield 2008. М.А. Стейн щедро благодарил Н.Ф. Петровского за помощь (Stein 1901: 69). В «Архиве востоковедов» (Институт восточных рукописей РАН) сохранилось письмо М.А. Стейна Н.Ф. Петровскому. Публикацию см. в Приложении V.

³⁷³ «Важных открытиях» (*фр.*).

³⁷⁴ Город в Северном Китае; имеется в виду взятие Тяньцзина в ходе подавления Ихэтуаньского восстания 1900 г.

³⁷⁵ «Непобедимому воину»; см. также выше.

³⁷⁶ Имеется в виду Джордж Макартни; см. выше. Отношения Петровского и Макартни в этот период были особенно сложными: в 1899–1902 гг. они совершенно не общались (Skirne, Nightingale 1973: 109).

³⁷⁷ Имеется в виду С.Ф. Ольденбург.

Получил почтенный труд Бартольда, но читать не стал, а прежде отправил в Ташкент переплести. Однако ж открыл и вижу «кампир дивал» – стена старухи³⁷⁸. Кажется, не так, а нужно: стена старуха, т.е. наша «старица» – название ложа прежней руки и, вероятно, старого места города Старица. Хотя мне и недостойно и несправедливо³⁷⁹ судить о таких трудах, но все-таки скажу, что книга хорошая, и честь, и слава ее автору.

Положение у меня дел довольно спокойное, но ручаться за него не могу, ибо китайцы в недоумении перед происходящим, туземцы – нервозны в ожидании перемен, мы, русская колония, – тоже в недоумении; но Аллах лучше знает³⁸⁰, и потому все свои сомнения Худайга тапшурдык³⁸¹. Прислали мне дневник Хедина (*Ergänzungsheft*, 131, *Petermans Mitteilungen*³⁸²). Обращаю Ваше внимание на прекрасную там карту Кашгарии.

Всех посылок будет около пяти (на днях получил еще кое-что), небольших; всего не посылаю, а только то, чего не было прежде.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 4–5.

№ 102

Петровский – Розену

Кашгар. 17 октября 1900.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Послав с прошлым почтарем Вам рукописи, я забыл вложить в посылку самую главную рукопись, которую посылаю теперь и рекомендую вниманию С.Ф. Ольденбурга. Она на коре и чтению, кажется, поддается – не моему, конечно.

Вчера сидел у меня знакомый китаец, образованный и смывленный; он говорит, что Богдыхан в Пекин не вернется³⁸³ и что Туана наказать нельзя³⁸⁴ и что все против правительницы³⁸⁵ за то, что она, приготовив дело, не сумела повести его к успеху (это он высказал туманно). Судя по этому разговору, они, китайцы, совсем не унывают. Административная машина, судя по делам здесь, действует исправно – все распоряжения приходят и исполняются, телеграф не порван, словом, на бунт совсем не похоже. На днях сюда приходят 800 человек новобранцев.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 6–6об.

³⁷⁸ В.В. Бартольд в работе «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», изданном в двух частях в 1898–1900 гг., пишет о Кумпыр-дувале – «старушечьем вале» (так именовались крепостные стены Бухары и Чирчика) со ссылкой на иные исследования; см. Бартольд 1963: 229.

³⁷⁹ Слова хора из начала Евхаристического канона: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».

³⁸⁰ Выражение из Корана – «Аллах лучше знает, где помещать свое посольство» (VI. 124). В обиходной речи используется как поговорка.

³⁸¹ Бог избавил (*тюрк.*).

³⁸² См.: Hedin 1900.

³⁸³ Имеется в виду Айсингёро Цзяйтянь (1871–1908) – предпоследний император династии Цин (правил в 1875–1908 гг.).

³⁸⁴ Имеются в виду участники Ихэтуаньского восстания 1898–1901 гг.; туан – «отряд» (*кит.*).

³⁸⁵ Имеется в виду Цыси (1835–1908) – императрица Китая, сосредоточившая всю власть в своих руках в результате переворота 1898 г.

№ 103

Петровский – Розену

Кашгар. 4 октября 1902.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Не ставьте мне в вину мое долгое молчание. За это время я пережил много тяжелых дней – семейного горя, разных серьезных беспокойств и болезней, нервных и других. Писать о них и теперь тяжело. Но, несмотря на все это, древности ко мне притекали и понемногу собирались, хотя, по порядку еще не разобраны, кроме рукописей. Эти последние, в большом числе и, кажется, очень хорошие (все для Сергея Федоровича, которому, может быть, я успею сегодня написать), посылаю я отсюда дня через четыре, т.е. около 9 октября; придут они к Вам дней через 22–25, как всегда. Затем я стану высылать другие вещи. У нас было очень сильное землетрясение (есть мое о нем сообщение в Географическом обществе и Сейсмической Комиссии Академии³⁸⁶), которое и теперь, уже более сорока дней, продолжается. Сегодня полнолуние и затмение; в прошлый раз землетрясение в полнолуние, и сильное, было; посмотрим, что будет сегодня. Пожалуй, Фальб³⁸⁷ не совсем неправ.

За это время я никому не писал в Петербург, даже не выразил радости Дмитрию Фомичу³⁸⁸, достигнувшему, наконец, того, что ему давно следовало, т.е. библиотеки³⁸⁹.

У нас здесь теперь арабист Гартман³⁹⁰. Не знаю, какой он араб, но по востоку удивительно плох: русских (Вас, Григорьева и пр., Бартольда) совсем не знает, не читал Хотана Клапрота³⁹¹, ссылается, как на всякий авторитет, на Howordt'a³⁹² (пришел в восторг, что он у меня есть) – и знаете, для чего приехал: пробыть три недели в Кашгаре, неделю в Аксу, столько же в Яркенде и Хотане, дабы написать сочинение о фонетике здешнего тюркского языка?! Говорит он (как сказал мне) по-османски, а по-сартовски понимает с трудом. Все книги (даже словарь и грамматика Shaw³⁹³) взял у меня; говорит, что по-русски читает. Был здесь Штейн³⁹⁴, собрал много замечательного и на том месте, где был Хедин и указал его, но поленился копать³⁹⁵, а Штейн нанял 40 че-

³⁸⁶ В 1880-х гг. усилиями геолога, изобретателя, этнографа А.П. Орлова (1840–1859) при ИРГО была создана Сейсмическая комиссия (о нем см.: ЭСБЕ. 1897. XXII: 165). Постоянная Сейсмическая комиссия при Академии наук была учреждена в 1900 г. Ее председателем стал директор Пулковской обсерватории О.А. Ба-клунд.

³⁸⁷ Фальб, Рудольф (Falb, Rudolf; 1838–1903) – австрийский немецкий ученый – астроном и геолог; автор гипотезы «критических дней Земли», т.е. периоды совпадений притяжения Солнца и Луны, отмечаемые большими приливами, значительными пертурбациями в атмосфере и влияющие на жидкое ядро Земли, вызывая вулканические извержения и землетрясения.

³⁸⁸ Имеется в виду Д.Ф. Кобеко.

³⁸⁹ В 1902 г. Д.Ф. Кобеко был назначен директором Публичной библиотеки.

³⁹⁰ Имеется в виду Хартманн, Мартин (Hartmann, Martin; 1851–1918) – немецкий арабист, исламовед, профессор Берлинского Восточного семинара; первым обратился к истории Ислама в Новое время.

³⁹¹ Вероятно, имеется в виду книга Klaproth 1812. Хотан в ней не упоминается, однако для своего времени историческая политическая география уйгур представлена достаточно полно.

³⁹² Вероятно, имеется в виду сэр Генри Хойл Ховорт (Howorth, Henry Hoyle; 1842–1923) – британский политик, историк и геолог-любитель, автор целого ряда книг по истории Монголии и монгол, в том числе монументального трехтомника «История монгол с 9 по 19 века» (Howorth 1876–1888).

³⁹³ См.: Shaw 1878.

³⁹⁴ Имеется в виду М.А. Стейн.

³⁹⁵ Вот, что пишет по этому поводу сам М.А. Стейн: «Из Тёгуджай я поскакал в другому старому городищу в полутора милях к северо-востоку от Моджи, известному как Хаса, которое уже привлекало внимание доктора Гедина. Это, определенно, мухамедданское кладбище, однако определенных указаний на его датировку нет» (Stein 1904: 177).

ловек и копал. Впрочем, не все выкопал: несколько вещей мне оттуда принесли (посылаю их), – может быть, у него украли, этого я не расследовал. Штейн – это другого сорта: отличный знаток и «едва ли не жид».

Глубоко преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 7–8.

№ 104

Петровский – Розену

Кашгар. 12 ноября 1902.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Посылка задержалась погодой. Сейчас отправлена. Это – большой тюк, № 1, все рукописи из Хотана (Такла-макан), индийские. Вторым тюком, № 2, тоже большим, но меньше первого, пойдет через четыре дня; это тоже рукописи из Хотана. Третья отправка – будут вещи из того места, где рылся Штейн.

У нас положительно чума бубонная; вчера приехал с места заразы доктор и сегодня получил бациллу чумы³⁹⁶.

Спешу послать курьера.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 9–9об.

№ 105

Розен – Петровскому

Санкт-Петербург

Васильевский остров

Николаевская набережная, 1

14 ноября 1902.

Глубокоуважаемый Николай Федорович,

письмо Ваше я получил 26 октября. Отложил ответ до получения вещей, которые рассчитывали получить дней через 5 после письма. Но так как их до сих пор нет, то решил не откладывать дальше ответа. Очень сочувствую Вашему семейному горю³⁹⁷. Семья не раз страдала от разных обстоятельств и вполне понимаю, как угнетающе это действует. Дай Вам Бог облегчения и утешения!

С нетерпением жду вещей и дальнейших сведений о Германне³⁹⁸. Все, что Вы пишете о нем, меня очень интересует. Это очень любопытный тип – образчик немецких, точнее берлинских ориенталистов новейшей формации (хотя он и не молод). Он прекрасный арабист и знаток, между про-

³⁹⁶ Чума неоднократно диагностировалась в Восточном Туркестане на рубеже XIX–XX вв. Вспышки чумы имели место и в 1897, и в 1900 г. В частности, вспышкой чумы в Яркенде в 1900 г. занимался российский врач (Skirne, Nightingale 1973: 118–119).

³⁹⁷ В письме В.Р. Розену от 4 октября 1902 г. Петровский не проясняет суть свалившихся на него испытаний; см. выше. Через полтора года 10 июля 1904 г. Петровский пишет Ольденбургу: «Опять у меня горе: овдовела моя вторая дочь (Вяземская) и теперь приехала повидать нас. Тяжелое время и вообще, и в частности для каждого» (см.: Петровский 2010: 293). Вероятно, это сообщение отсылает Ольденбурга к тому неназванному несчастью, которое случилось в 1902 г.

³⁹⁸ Вероятно, имеется в виду Герман Бурхард (Hermann, Burchard; 1857–1909) – немецкий путешественник и фотограф; в 1890–1892 гг. учил арабский, турецкий, персидский и суахили в Семинаре восточных языков (Берлин). Сумел объехать почти весь мусульманский Восток от Марокко до Центральной Азии и Йемена.

чим, живого арабского языка. Он лет 15^{ть} был на консульской службе в Сирии и Египте. Теперь он занимает место профессора арабского языка в берлинской семинарии восточных языков. Он также очень хлесткий писака по политическим вопросам, имеющим отношение к Востоку. Но, так как в Германии хороших арабистов много, а туркологов весьма мало, настоящих же знатоков восточных тюркских наречий совсем нет, то в Берлине решили обзавестись таковым. Герман приобрел на службе хорошее знание также и калмыцкого языка, поэтому считал себя как бы предназначенным для насаждения знания восточных тюркских наречий в Германии. Вот ему и дали сперва командировку в Константинополь, где он подцепил какого-то сарта, о психологии которого он потом написал статью; в ней он сообщает также всякие глупости, которые этот сарт ему рассказал. Затем он получил командировку в Среднюю Азию. Когда он вернется, он выпустит целый поток брошюр и «исследований» о всякой фонетике, этнографии и пр. Так как он всю жизнь сидел над арабским языком, то он, конечно, с литературой из Средней Азии очень мало знаком. Но о трудах Бартольда, а тем более о его существовании он прекрасно знает. Ведь Бартольд в “Mitteilungen” берлинской восточной семинарии дает систематический обзор рукописей, литературы по вопросу³⁹⁹. Меня он лично не знает, но в переписке мы состоим давно. Я ему посылаю «Записки» уже несколько лет и получал уже и раньше его сочинения. Точно так же десятка два его писем. Таким образом, он не может сказать, что о моем существовании не знает. – Лучше было бы, если бы он не поехал в Среднюю Азию. Я боюсь, что он много наврет о ней не столько по злой воле, сколько по страсти к «открытиям». «Открытия» же необходимы для славы немецкой столицы, которая, очевидно, не может или не хочет дольше жить без своего собственного турколога.

Штейн – несомненно жид, но очень сведущий, грамотный и солидный ученый.

Д.Ф. Кобеко процветает и очень доволен своим новым местом директора Публичной библиотеки.

Сам я с августа сложил с себя звание декана восточного факультета и остался только профессором. Благодаря этому обстоятельству я стал несколько свободнее распоряжаться своим временем и надеюсь, что мне удастся еще немножко поработать для науки.

Вообще же дела у меня идут прескверно: комиссии всякого рода, бесконечные словоизвержения, а дела настоящего очень мало. Только в министерстве финансов дело кипит, деньги сыплются! В конце концов, вероятно, будет *крах*. Но на наш век, может, хватит.

С глубочайшим уважением остаюсь преданный Вам
В. Розен.

AB. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 118. Л. 10–12об.

№ 106

Петровский – Розену

Глубокоуважаемый Виктор Романович,

Сейчас получил эти два листочка. Аксакал спрашивает, прислать ли еще. Завтра пошлю ответ – высылать немедленно.

Искренне преданный

Н. Петровский.

Кашгар.

24 ноября [не позднее 1902 г.⁴⁰⁰]

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 351. Л. 14.

³⁹⁹ «Известия Семинара восточных языков» («Mitteilung des Seminars für Orientalische Sprachen») публиковались с 1898 г.; см., например: Barthold 1898: 187–210.

⁴⁰⁰ Н.Ф. Петровский покинул Кашгар в августе 1903 г., так что это сообщение могло быть отправлено в ноябре месяце до 1903 г.

№ 107

Ольденбург – Петровскому⁴⁰¹

7. II. 1903. Тверь

(Санкт-Петербург, Васильевский остров, 4 линия, 31)

Глубокоуважаемый Николай Федорович,

Пишу Вам после годов молчания. Вы, верно, знаете от барона Виктора Романовича, как трудно они мне дались вследствие болезни сына⁴⁰², и до сих пор я не могу быть спокойным.

О последней вашей любопытной пересылке рукописей я вкратце докладывал в последнем заседании Восточного Отделения Археологического общества⁴⁰³ – рукописи буддийские, частью санскритские, частью на неизвестном языке, но индийскими письменами⁴⁰⁴. Чрезвычайно любопытны две миниатюры. Но странно, особенно в одной из них, мне кажется, что я вижу, скорее западное (раннехристианское), чем индийское влияние. Не решаюсь пока формулировать этого решительно, но таково мое первое впечатление. Я как раз занят работой над непальскими миниатюрами и введу тогда в изучение и китайские.

Вещи еще, по-видимому, не пришли, по крайней мере, барон Виктор Романович, мне ничего об этом не писал. Сегодня уезжаю в Петербург. Грюнведель⁴⁰⁵ в Турфани и, по-видимому, очень доволен. Вот и для Штейна, и для Грюнведела нашлись деньги, а для нас нет!

Ну, да, может быть, Вы при Вашей энергии и знании края наверстаете потерянное для России. Досадно, что Штейн совсем не знал Записок Восточного Отделения и повторяет многое уже сказанное Вами – например, хотя бы о подделке рукописей⁴⁰⁶. Ведь Вы видели Report⁴⁰⁷ Штейна?

Умер Ивановский – после почти трехлетнего пребывания в доме умалишенных. 20 лет мы с ним были товарищами! Невеселое это дело переживать других. Заходят ли к Вам тибетцы и доходят ли до Вас тибетские отголоски? Очень интересуюсь Тибетом и надеюсь, что удастся устроить в Петербурге центр изучения тибетского. Щербатской (отличный знаток индийской философии) усердно занят тибетским. Когда Вы думаете опять заглянуть к Вам⁴⁰⁸? – Надеюсь, что теперь мы несколько чаще будем подавать друг другу вести.

Уважающий вас и преданный
Сергей Ольденбург.

AB. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 100. Л. 3–4об.

⁴⁰¹ Опубликовано с одним лишь примечанием: Ольденбург 2012: 210–211.

⁴⁰² Ольденбург, Сергей Сергеевич (1888–1940) – сын С.Ф. Ольденбурга, историк, публицист; в детстве страдал болезнями дыхательных путей и сердца, из-за чего С.Ф. Ольденбург был вынужден часто выезжать на лечение на заграничные курорты. Жизнь С.Ф. Ольденбурга во многом была построена исходя из состояния сына; см.: Каганович 2013: 49.

⁴⁰³ Под «последним» следует понимать заседание 30 января 1903 г., на котором, судя по протоколу, опубликованному в ЗВОРАО за 1904 г., С.Ф. Ольденбург присутствовал, однако с докладом не выступал.

⁴⁰⁴ Речь идет о документах на хотаносакском языке, хранящихся в настоящий момент в ИВР РАН; см. подробнее: Воробьева-Десятовская 1992а: 36–37.

⁴⁰⁵ Имеется в виду А. Грюнведель; о нем см. во вводном очерке «Тяжелы эти окраины...». В «Архиве востоковедов» (ИВР РАН) сохранилось письмо А. Грюнведела Н.Ф. Петровскому; см. Приложение IV.

⁴⁰⁶ См.: Stein 1901: 68.

⁴⁰⁷ См.: Stein 1901.

⁴⁰⁸ Вероятно, ошибка; имелось в виду «к нам».

№ 108

Петровский – Ольденбургу

Кашгар. 4^е мая 1903.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Получил Ваше письмо и рад, что меня не забываете. Пишу Вам и барону Виктору Романовичу это, одно для обоих, письмо, ибо – и дело одно.

Был у меня гостем «с товарищи» Грюнведель, который один прямо поедет, Ош – Красноводск⁴⁰⁹, в Петербург; уезжают они завтра, а жили у меня с неделю. Сам Грюнведель премилый немецкий ученый, – скромный, детски смеющийся и пр.; но я представлял себе в нем иного: вроде, например, В.П. Васильева⁴¹⁰, увлекающегося полетом, так сказать, мысли и выводов, но зато и увлекающего. У Грюнведеля прием как будто какой-то технический, меряет пропорции фигур и изображений и выводит тип – местного и занесенного искусства, словом – не заметил истинного увлечения любимым делом. Может, я и ошибаюсь: мало его видел. Рисует он, судя по его альбому, превосходно. Еще, – но тут уже не его ошибка, а – товарищей: представьте себе! все путешествие они сделали *без* переводчика и, разумеется, ничего не узнали – ни легенд, ни объяснений, ни, кажется, настоящих названий; Грюнведель только рисовал и делал план. Это просто непростительно, что я им и высказал. Товарищи – Хут (Hut)⁴¹¹ и Бартус (по паспорту: Arbeiter⁴¹²). Первый называет себя приват-доцентом, состоящим при Музее, занимавшимся санскритом, а теперь *перешедшим, для будущего*, на тюркский язык (которого он совсем пока не знает). Сам он отчаянный еврейчик шахер-махерского свойства. Был некогда в Петербурге король репортеров Шрейер⁴¹³ – вот этот тот же тип, и я думаю, что он действительно путешествует для репорта, а смиреннейшего Грюнведеля обворовывает, т.е. обворовывает у него знания и мнения о наших древностях. Он остается месяца на три в Ташкенте, говорит по-русски и желает посетить Памир. Для чего ему туда нужно – не знаю: там киргизы, такие же, как в Фергане, а таджиками он не занимается, да и Залеман, кажется, ознакомился с ними. Третий – как я сказал – Arbeiter. Вот и все, что считал для Вас и барона нужным.

Коллекция моя ждала Грюнведеля и потому не высылалась; он обратил особенное внимание на дощечку с группой людей, у которых волосы поднялись кверху (страх? Это не его мнение, а мое); другие вещи просмотрел вскользь. Кажется мне, что он не хотел высказываться о вещах при Hut'e.

Коллекцию я теперь вышлю.

До свидания, в сентябре надеюсь попасть в Петербург. О Гартмане написал барону В.Р. давно, но половину только письма. Докончу и пошлю.

Искренне уважающий Вас

Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 10–11об.

⁴⁰⁹ Город-порт на западе Туркмении; с 1993 г. – Туркменбаши.

⁴¹⁰ Васильев, Василий Павлович (1818–1900) – российский востоковед-синолог, исследователь дальневосточных религий, в частности буддизма; член-корреспондент (1866), действительный член (1886) ПАН, декан восточного факультета СПбУ (1878–1893); о нем кратко см.: Андросов 2011: 182.

⁴¹¹ Хут, Георг (Huth, Georg; 1867–1906) – немецкий естествоиспытатель и путешественник; при поддержке ПАН предпринял в 1897 г. путешествие по Сибири с целью изучения тунгусских языков, с 1902 г. сопровождал Грюнведеля в ходе его экспедиций в Восточном Туркестане.

⁴¹² Рабочий (нем.).

⁴¹³ Шрейер, Юлий Осипович (1835–1887) – российский журналист, писатель; основатель, главный редактор и издатель газеты «Новости» (1874).

№ 109

Петровский – Розену

Кашгар. 13 июня 1903.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Как получил вчера из Хотана рукописи, так их, сейчас же, не трогая, высылаю.

Писать более совершенно не имею времени: отправляясь в отпуск (в июле), готовлю к сдаче дела, готовлю караван, болею почти через день и пр. в этом роде. Все другие древние предметы из Ташкента. Академик Чернышев⁴¹⁴ был у нас и расскажет Вам, как я болел (катаром и нервами). Готово было Вам письмо о Гартмане, но задержалось этими делами и также землетрясением, которое (с 8 августа!) все продолжается и, разумеется, все нервы испортило.

Искренне уважающий Вас
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 350. Л. 12.

№ 110

Ольденбург – Петровскому⁴¹⁵

Николаевская железная дорога
Станция Кузьминка
28 VI 1904.

Глубокоуважаемый Николай Федорович,

Боюсь, что ни мое осеннее письмо в Кашгар, ни зимнее в Ташкент не дошли до Вас, потому что здесь мы не имели от Вас никакой весточки. Весной, как Вы знаете уже из телеграммы, которую мы Вам послали, Вы по *единогласному* предложению Восточного Отделения были *единогласно* избраны в почетные члены Археологического общества. Мы хотели доказать Вам еще раз, как хорошо мы помним того, который положил основание археологическому изучению Китайского Туркестана; из прилагаемой статьи Вы увидите то же самое. Предполагая, что Вы не получили моих писем, хочу сообщить Вам, что среди рукописей, присланных Вами в прошлом году, большая представляет из себя отрывок известного сочинения Saddharmapuṇḍarīka «Лотос доброго Закона». В настоящее время сочинение это готовится к печати Доктором Керном (известным голландским знатоком буддизма) для издаваемой Академией наук серии буддийских текстов Bibliotheca Buddhica⁴¹⁶. Он издает текст по двум рукописям из Кембриджа и одной, которая послана ему из Азиатского Музея. Разрешите Вы послать ему для работы и Ваши отрывки? Это было бы важно для издания. Мы бы переслали их так, как посылаем свои рукописи.

У нас к Вам большая просьба. Русский Комитет по изучению Средней и Восточной Азии, избравший Вас своим членом-корреспондентом, получил средства на археологическую экспедицию в Кучу и Турфан. В Кучу должен ехать Михаил Михайлович Березовский, много путешествовавший по Китаю, в Турфан художник Самуил Мартынович Дудин, много путешествовавший по Русскому Туркестану. Китайское правительство паспорта выслало. Лессар⁴¹⁷ писал, что опасности

⁴¹⁴ Чернышёв, Феодосий Николаевич (1856–1914) – геолог и палеонтолог, академик ПАН (1899).

⁴¹⁵ Без завершающей части опубликовано в: Ольденбург 2012: 211–213.

⁴¹⁶ См.: Kern, Nanjio 1912. См. последнее издание фрагментов «Саддхармапундарикасутры» из собрания Н.Ф. Петровского: Воробьева-Десятовская 1985: 77–161.

⁴¹⁷ Лессар, Павел Михайлович (1851–1905) – российский дипломат, военный инженер, в 1879–1884 гг. уча-

не предвидит, но ручаться не может, Колоколов тоже считает, что ехать можно (он сам в Петербурге и в августе едет в Кашгар), но говорит, что думаем и мы, «надо спросить Николая Федоровича», так как Вы, конечно, *summus arbiter*⁴¹⁸ во всем, что касается среднеазиатских дел. Вот мы, и в частности я, на которого возложено главное наблюдение за экспедицией, просим Вас высказаться по вопросу о том, считаете ли Вы возможным в настоящее время отправку археологической экспедиции в Китайский Туркестан при наличии китайских паспортов? Может быть, Вы считаете возможной поездку в более близкую Кучу через Кашгар, а считаете невозможным ехать в более далекий Турфан через Урумчи? Вообще Ваш взгляд на этот вопрос имел бы для нас решающее значение, и мы бы его приняли к руководству⁴¹⁹.

Если бы Вы могли ответить сейчас же, я был бы вам особенно признателен.

Если захотите послать заказным, то прошу к адресу в заголовке прибавить: Тверь. Надеюсь, Вы прибавите в письме сведения и про себя лично. Барон Розен летом опять около Двинска, Чернышев в Териоках, одно время он сильно расхворался и напугал нас.

Уважающий Вас и преданный
Сергей Ольденбург.

АВ. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 100. Л. 5–7об.

№ 111

Петровский – Розену⁴²⁰

Ташкент. 17–19 декабря 1907 г.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

И я с неллицемерною радостью получил Ваш ответ на моё письмо: как-то тепло чувствуется, что связь с Петербургом восстановлена, что есть ещё люди, к которым можно писать о занятиях, в которые втянулся.

На Ваше письмо «по существу оно», выражаясь любимым словом канцелярий, я буду отвечать после праздников, а теперь, благодарно настроенный за ответ (наш благочинный употребляет слово «молитвенно» и генерал-губернатора встречает и архиерея провожает, и родителей просит – всё молитвенно), намерился сказать Вам кое-что о здешнем положении и состоянии дел.

Ташкент, русский и туземный, наружный и внутренний произвёл на меня и производит очень неприятное впечатление. После того, как я его знал прежде и представлял себе в Кашгаре, я вижу огромную разницу – и не к лучшему. Прежде всего – дороговизна жизни по всем её частям.

Достаточно сказать, что баран (куй, эмблема Ташкента и Кайсак-Киргизии) стоит 8–12, а откормленный до 30 рублей! (в Кашгаре 1 р. 50 – 2 р.). Рабочий, простой мардекер⁴²¹ – до 1 р. 50 к.

ствовал в покорении Средней Азии, в 1890–1895 гг. – политический агент в Бухарском ханстве, в 1905–1901 – политический агент по азиатским делам в Лондоне; в 1901–1905 гг. – чрезвычайный посланник и полномочный министр в Китае. П.М. Лессар – автор ряда книг и статей по географии Средней Азии; о нем см.: Сорока 2012: 123–136.

⁴¹⁸ Верховный судья (*лат.*).

⁴¹⁹ Ответ Н.Ф. Петровского содержится в письме от 10 июля 1904 г.; он пишет, что опасности для путешественников нет, что ехать следует через Верный (Алматы), Уч-Турфан, Аксу и Кучу; кроме этого Петровский дал положительный отзыв о Дудине и рекомендовал «запастись переводчиками»; см.: Петровский 2010: 292–294.

⁴²⁰ Опубликовано: Петровский 2010: 295–298 (№ 189).

⁴²¹ Поденный рабочий, чернорабочий.

в день и всё прочее в том же размере. Словом, выражаясь «по Марксу⁴²²», которого теперь усиленно треплют (как трепали некогда Бокля⁴²³, Мошотта⁴²⁴, Дарвина⁴²⁵ и пр.), «совершается эволюция капитала», и это верно: крайние цифры, выражающие благосостояние, раздвигаются, а средние – не дают верного заключения. Хлопок съедает благосостояние многих в пользу малых.

Русский город – это что-то между Бузулуком и Симбирском, что ли: грязный и вонючий, но <с> претензиями. Превняя оригинальность и пленительность его *couleur locale's*⁴²⁶, простота жизни, домики с садами, открытые окна и не запертые двери, иные, чем теперь (не деловые только) общения с туземцами, – всё это исчезло и исчезает. Провинция в полном смысле, и затем коммерция и коммерсанты; евреев и армян наехало очень много, и всё выгодное попадает уже в их руки. Туземцы, попавшие в русский город – бай-подрядчики, да и идеал баев уже другой: стать подрядчиком, ездить в пролётке на резинах, видеть поклонение чиновников, которые направляют их на подряды и руководят ими, угощать их за это уже не в саду, а в доме, в комнатах, с шампанским, с ликёрами и дамами. Посетил я как-то русско-туземную школу (хорошая школа); попросил учителя спросить мальчиков, чем они потом будут. Сразу вскочили два и закричали «пудряшник»; два других желали торговать, остальные – колебались.

Мусульманский город, по внешности, тоже немного изменился и тоже к худшему: граммофоны, чайхана с фруктовым квасом (пивом) и прочее – по-русски. В общем, удивил меня упадок обычной, так сказать врождённой, вежливости сартов по отношению к русским. Многие, русские, говорили мне, что сартов непозволительно «распустили», но это не так: дело гораздо глубже, мне кажется. Превне всего, поразил меня упадок мусульманской учёности и учения и распущенность нравственная. Медресе пустеют, и не потому, что вакуфов⁴²⁷ мало, а потому, что мутавали открыто воруют, а мударрисов⁴²⁸ хороших уже давно нет. Некий бай построил недавно медресе и выписал себе первоклассного мударриса из Бухары, по какой-то интриге бай ему отказал, а за то, что он хотел учить приватно в другом медресе, защитника его муллы поколотили палками. Казии потеряли всякое уважение: «мошенник», «взяточник» – обычный припев при их имени. Как эти обстоятельства связать с понижением уважения к нам? Я думаю, что тут виноваты и русские. Первое – это увеличение (совсем ненужное) числа правящих – полицейских приставов в уездах (нечто вроде урядников в большом размере), а во-вторых – способы вынужденных даяний и увеличение оных. Берут все, но есть большая разница с превним. Тогдашний хапанец, большой тюря

⁴²² Маркс, Карл Генрих (Marx, Karl Heinrich; 1818–1883) – немецкий философ, историк, экономист, разрабатывал теории диалектического и исторического материализма, классовой борьбы, прибавочной стоимости. Работы Маркса, его учение («марксизм») пользовались в России исключительной популярностью.

⁴²³ Бокль, Генри Томас (Buckle Henry Thomas; 1821–1862) – британский историк, один из основоположников географического детерминизма. Основной труд – «История цивилизации в Англии», неоднократно переиздававшаяся на русском языке во второй половине XIX в.

⁴²⁴ Мошотт, Якоб (Moleschott, Jacob; 1822–1893) – итальянский физиолог, мыслитель, идеи которого укладывались в рамки вульгарного материализма; профессор университетов Цюриха (1856) и Турина (1861), член Сената Италии (1876). Многочисленные труды Мошотта – и книги, и статьи, большими тиражами издавались в России и пользовались большой популярностью; см. о нем: ЭСБЕ. 1896. XIXа: 619–620.

⁴²⁵ Дарвин, Чарльз Роберт (Charles Robert Darwin; 1809–1882) – британский путешественник, естествоиспытатель; автор теорий естественного и полового отбора, развил теорию антропогенеза, согласно которой человек произошел в результате естественной эволюции от обезьяноподобных предков. Термин дарвинизм превратился в России в имя нарицательное, а теории Дарвина пользовались в России огромной популярностью, свидетельство чего в частности является огромная статья в ЭСБЕ (1893. X: 133–135).

⁴²⁶ Местные особенности (*фр.*).

⁴²⁷ Вакуф (от *араб.* waqf) – имущество, пожертвованное на благотворительные или религиозные цели с полной передачей или частичным сохранением дохода от его использования.

⁴²⁸ «Учитель» (*араб.*).

(хаким) брал, по способам кокандскому или бухарскому, чрез подчинённых мусульман; сам стоял далеко и брал по вдохновению фантазии. «Собрать с юрты по гривеннику»; собирали и приносили; деньги исчезали в широком житии и веселии, а если хакима выгоняли, то в балансе у него был нуль. Теперь не так, теперь понемножку, да понемножку – и домик, или в банке. Стоят они к населению ближе (даже помещаются в казённых домах в кишлаках), – все операции видны воочию. Знаменитый печальной памятью Наливкин, когда был вице-губернатором, отдал 6 приставов под суд и один из них попал в арестантские роты. Ну вот «принимая всё вышесказанное»: подрядное величие больших и маленьких баев, основанное на денежной угодливости им, всеми известной, русских чиновников, растущее уважение к деньгам и только к деньгам, вместе с понижением огульно о всех нас, русских, хорошего мнения, взятки, трудность доступа жалоб, возрастающая уверенность, что ничего не будет сделано, – вот, мне кажется, главные причины печального положения здешних дел, и притом – прибавлю – ухудшающегося, потому что прибавились к нему отклики революции – в прямом её переносе и через газеты (газеты в Ташкенте?!). Эти последние стали издаваться на каком-то азербейджано-сартовском наречии и числом их три; первая закрыта волею начальства, вторую, может быть, последует такая же судьба, а третья, постепеннее, издаётся баем подрядчиком и редактором кавказским человеком. Если для Вас они любопытны – могу прислать.

В прямом смысле революция передаётся грабежами и ранее чуть ли не провозглашением республики: сам я видел, как почтенный старичок (действительный статский советник), другой, чем думский, и капиталисты коммерсанты (евреи) шли к Думе в процессии с большими флагами, на которых красовалось «Долой капитализм». Но кончилось печально – выстрелами и двумя убитыми, а для меня лично – тем, что брата моего, ко мне шедшего, поколотили, по ошибке, казаки, которые, при сей верной оказии – разгоне манифестантов – кого-то пограбили. Грабежи и убийства, не особенно, сравнительно с русскими местами, частые, – обыкновенные, в «порядке дня»; но были и примечательные. Гродеков⁴²⁹, например, приезжает в Коканд ходит по училищам, а верстах в пяти за городом, на фабрике Большой Ярославской компании, шайка, человек в 50 (1/2 роты) спокойно и вежливо (с пожатием руки при прощании) грабит у кассира 13 тысяч рублей. Ограбили эмирских чиновников, на 160 тысяч, вёзших из банка в Новую Бухару⁴³⁰ деньгами; теперь оказывается, что главарь-то, кавказский князь, жил в Самарканде, очаровывая общество, а четыре человека, задержанные на станции Кермине (в Кермине живёт эмир), может быть, подбирались к его эмирскому высочеству. Но всё это всё-таки, по месту и времени не так важно, как то, что в среде населения образуются шайки, правильно организованные, а мелкие грабежи учащаются. Будущее далеко не успокоительно.

Это письмо я писал два дня, с перерывами. Перечитав, хотел было не посылать, но, подумав, что многонаписание моё Вам, человеку живому, пожалуй, для прочтения негодным не будет, и что можно для конца ещё что-нибудь сказать – решил продолжать и послать.

Глава, дающий тон всей жизни, как и всегда здесь было, генерал Гродеков может вырезать на своей печати *J'aime mes aises*⁴³¹ или, по-русски, «сам себе довлею». Человек он, несомненно,

⁴²⁹ Гродеков, Николай Иванович (1843–1913) – военнослужащий (генерал-лейтенант – с 1890), государственный деятель, писатель. Участник Хивинского похода (1873), Начальник Штаба Ферганской области (1876), провел несколько рискованных операций на границах Бухарского ханства и Афганистана; военный губернатор и командующий войсками Сырдарьинской области (1883); помощник Амурского губернатора и командующий войсками Приамурского военного округа. Участвовал в основании Восточного института во Владивостоке (1899); с 1902 – в отставке. 22 сентября 1906 г. назначен Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа; 8 марта 1908 г. вышел в отставку по состоянию здоровья; о нем см.: Дубинина 2001; Басханов 2005: 67–68.

⁴³⁰ До 1935 г. название г. Каган.

⁴³¹ Я люблю свои удобства (*фр.*).

умный и как будто ещё не устарел; но люди и занятия его тяготят. Есть и коньки, как например прежние посёлки, которые он основывал, когда был губернатором, памятник Кауфману⁴³², жития которого составляются, «реликвии» (как говорится в приглашении к пожертвованиям) будут иметь «уголок» в музее, а мощи в соборе ещё под спудом. Музей тоже обратился в забаву: всё, что кажется у кого-либо лишним, валят туда. (Вчера музей обокрали; подробностей ещё не знаю).

В день получения Вашего письма я был в «кружке». Пославский⁴³³ долго, очень долго возражал на статью Н.И. Веселовского, а в результате – всё де от недоразумения: один говорил о круглых, а другой о четырёхугольных гробах⁴³⁴. Затем говорил А.Д. Калмыков, читал и показывал нам каталог (английский) вещей, найденных в верховьях Аму-Дарьи и хранящихся в Британском музее. Всего нас было восемь, считая с «президиумом» и чтецами. Н.П. Остроумов уходит в Казань, и уход этот – потеря для края бесспорная человека, который и честно служил, и честно понимал службу и, вне её, много и полезно работал. Отнеслись к его уходу непозволительно неприлично. Гродеков вёл с ним себя совсем шутлом. Я теперь, как человек свободный, менее стесняюсь, чем прежде, прямо и резко сказал об этом Мустафину⁴³⁵ (правителю канцелярии) в присутствии других; он мне ответил, что непременно доложит, что Николая Петровича нужно от ухода отговорить. Смешно это и грустно – докладывать, что человек нужен – тот, которого Гродеков давно знает и обязан знать.

А, в конце концов, позвольте пожелать Вам встретить праздники и новый год с чувством хотя бы слабой надежды на успокоение нашего тяжёлого положения. Я этой надежды, судя по газетам и окружающему, не вижу и утешаюсь тем, что, может быть, временами болею.

При случае прошу напомнить о моём почтении С.Ф. Ольденбургу и В.В. Бартольду.

Искренно уважающий Вас
Н. Петровский.

АВ. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 11. Л. 4–7 об.

№ 112

Петровский – Розену

Ташкент. 26 декабря 1907.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Сегодня праздник, и потому, по обычаю, позвольте Вас поздравить и на грядущий новый год пожелать Вам сил и здоровья; это пожелание по теперешним временам, думаю, самое лучшее.

Я был несказанно рад, получив Ваш ответ на мое письмо. Как-то тепло чувствуется, что связь с Петербургом восстанавливается, что есть еще люди, которым можно писать о занятиях, в которые втянулся, и вообще о делах серьезнее обыденных.

⁴³² Памятник К.П. Кауфману был заложен только в 17 ноября 1910 г. в Ташкенте на пересечении Кауфманского и Московского проспектов. Конкурс Академии художеств выиграл проект И.Г. Шлейфера. Памятник был открыт 4 мая 1913 г., а в 1919 г. – демонтирован.

⁴³³ Пославский, Илья Титович (1853–1914) – военнослужащий, военный инженер, в 1903–1912 – помощник начальника, начальник инженеров Туркестанского военного округа, почетный гражданин Ташкента, собрал значительную коллекцию предметов истории Средней Азии, выступал с докладами и публиковал статьи по истории средневековой архитектуры, ирригации, эпиграфики; о нем см.: Бартольд 1977а: 596–598; Басханов 2005: 190–192.

⁴³⁴ См.: Веселовский 1900: II–IV. Н.И. Веселовский говорит о находке овальных глиняных гробов в Самарканде.

⁴³⁵ Мустафин, Владимир Андреевич (1867–1933) – военный администратор, генерал-майор (с 1910), управляющий канцелярией Туркестанского генерал-губернатора (1906–1911); см. в частности: Бахтурина 2004: 365.

Хочу написать Вам теперь кое-что о здешнем, примечательное. Положение здешних дел, недавно навеянное, и общее, из прежнего создавшееся (эволюционное что ли, выражаясь языком, пестрящим теперешние брошюрки) – нехорошо. Видел я два года тому назад перед Думой, против дома Канцелярии генерал-губернатора, какого-то господина, который стоял на столе посредине улицы и держал речь о вреде самодержавия и капитала; кругом стояли зеваки, «товарищи» с железной дороги, гимназисты и гимназистки, чиновники из канцелярии, несколько полицейских; кое-где шумели одобрения речи, словом была толпа, собравшаяся, как в Петербурге, позвать на происшествие на улице. Вечером из своего дома слышал я выстрелы и узнал, что двое убитых, а на другой день смотрел на их похороны; видел, как два из наших капиталистов несли знамена с надписью «долой капитализм» и «погибшим в борьбе», как какой-то гимназист верхом на лошади исполнял роль жандарма, а барышни-гимназистки, держась рукою в *grand rond*⁴³⁶, окружали гробы. Полиции, по обещанию губернатора, не было, ибо после вечерних выстрелов накануне казачки наши, разгонявшие толпу, распоряжались ею не совсем деликатно; попутно они поколотили и моего брата, шедшего ко мне, и у кого-то позаимствовались часами. Затем последовали два бунта солдат – в крепости и у железной дороги близь лагеря – с жертвами. Но все это, что я видел и слышал, как-то не вкладывается в голову: бунт – и не бунт, особенного озлобления не видно («мы будем *скандалить* всю ночь», – кричали солдаты в крепости), требования странно совместимые – прибавка рабочей платы и учредительное собрание! Попутно пошли затем убийства и покушения на судей и прокуроров и полицию – и грабежи казначейства, банка, контор – как и везде, а недавно и кассира Эмира на дороге из Новой Бухары в Старую (руководитель – грузинский князь – очаровывал собою самаркандский бомонд). По всем станциям железной дороги систематическое воровство, в Ташкенте ежедневное, пудами и даже вагонами. Служанка моего знакомого на вопрос, чем занимается муж ее товарки, отвечала: «а ейный муж керосин со станции ворует», – и это стало совсем просто и обыденно, промысел. Полиции мало, надзора еще меньше.

Ташкент (и Русский Туркестан) далеко не то, что был прежде; русский город и мусульманский, внешне и внутренне, много изменились – и не к лучшему. Русский город совсем утратил тот облик, ту *couleur locale*⁴³⁷, которые так нравились всем приезжающим. Простота жизни, дешевизна, общение с туземцами (не деловые только) – все это исчезло и исчезает. Теперь Ташкент – просто дурной губернский город, очень грязный и очень дорогой для жизни. Умственная жизнь слаба; есть ученые общества⁴³⁸, но кроме хозяйственного – «так, для больших оказий». Туркестанские ведомости стали никуда против прежнего негодными; «Русский Туркестан» (еврея, бывшего торговца мебелью) поучает нас писаниями об освободительном движении. Есть газеты и в других городах той же цены. Работ по исследованию края давно не видно.

Мусульманский город также изменился и внутренне тоже к худшему. Надо сказать, что весь Русский Туркестан испытывает хозяйственную перемену, и ошибочно думают, что *население бо-*

⁴³⁶ «Большом круге» (*фр.*).

⁴³⁷ Местные особенности (*фр.*).

⁴³⁸ В 1895 г. был создан «Туркестанский кружок любителей археологии», до 1916 г. кружок издавал бюллетени, в которых печатались статьи по истории Средней Азии; см.: Лунин 1958. Кроме того, в Ташкенте в разное время действовали Туркестанский отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (в 1893 г. прекратил существование), Среднеазиатское научное общество (образовано в 1871 г., однако быстро исчезнувшее), Туркестанское отделение Русского географического общества (с 1897 г.). Действовали также Туркестанское отделение Русского технического общества, Туркестанское медицинское общество, Туркестанское общество ветеринарных врачей, Туркестанское общество сельского хозяйства, Музыкальное общество, Ташкентское отделение Общества востоковедения, «Общество любителей драматического искусства» (с 1904 г.) и др. Подробнее об истории научных обществ Туркестана см.: Вахабов и др. 1956: 181, 190, 334, 350; Лунин 1962.

гатеет и за то молит за нас Аллаха. Совершается нечто, выражаясь «по Марксу», вроде эволюции капитала: богатеют некоторые и беднеют многие; крайние цифры, выражающие благосостояние, раздвигаются, а среднее не дает верной оценки. Цены на землю и на труд растут, но еще больше растут цены на жизненные припасы. Хлопок, закупаемый коммерческими фирмами наперебой друг у друга под задатки вперед и очищаемый на их, местных, фабриках, стал вроде какой-то курсовой бумаги, зависимой от московской биржи. Ручной труд высок, но, во-первых, период работы короток, а, <во->вторых, накапливаются конкуренты – персы и кашгарцы.

Население, в целом, расшатано, да и самый жизненный, так сказать, идеал его переменялся; вырос другой – «подряшник»⁴³⁹. Прежних баев на красивых аргамаках⁴⁴⁰ и карабаирах⁴⁴¹ и мулл в сорокаоборотных чалмах уже мало видно. Теперь татарский бешмет, маленькая чалма, пролетка на резинах и русский жеребец. Такой бай, почти безграмотный, приветствуемый туземцами и русскими чиновниками, устраивающими ему грабительские подряды, – вот идеал туркестанца. Был я как-то в одной русско-туземной школе (хорошие школы) и предложил учителю спросить учеников: чем они потом желают быть. Выскочили три мальчика и закричали: «подряшник»; два другие сказали, что будут торговать. Удивил меня также в мусульманском городе и упадок обычно, так сказать, врожденной вежливости сартов, молодежи, по отношению к нам и к старшим. Многие мне говорили, что это оттого, что мы их «распустили». Но это не так; дело гораздо глубже, мне кажется, а именно: поразительный упадок мусульманского воспитания и учения. Очень много мальчишек приспособляются отцами наживать деньги у русских, медресе пустуют, и не потому что мало вакуффов, а потому, что мутавали⁴⁴² открыто воруют, а хороших мударисов⁴⁴³ давно нет. Недавно какой-то известный мулла был выписан из Бухары и, когда захотел давать в медресе Шейхан-таур приватные уроки, то был поколочен палками учениками (*tout comme chez nous*⁴⁴⁴). Словом, повешенный андижанский ишан⁴⁴⁵ был прав, говоря перед смертью: «Мы вашим управлением довольны, но вы вашими порядками развратили население». Он был прав только отчасти, говоря об управлении: и оно теперь, сколько я заметил, хуже, чем было прежде. Хищение, как и прежде, но есть и разница. Прежние хапанцы стояли от народа дальше, брали чрез подчиненных мусульман, близко к ним стоящих; брали и прокучивали, а при повороте судьбы оставались в балансе с нулем. Теперешние (пристава – создания для народа, совсем ненужные) стоят к населению ближе, живут в кишлаках, все операции их видны воочию; не хапают, а стяжают и благоприобретаемое хранят. А, так как хапанье все же к мусульманскому понятию власти ближе, чем стяжание, то мнение населения о всех нас, русских, очень понизилось. К этому прибавились еще и отклики революции – прямо и через газеты. Их пока три: *تقى سیرت، تجارة*⁴⁴⁶; издаются на каком-то азербайджанско-сартовском языке; тарраки⁴⁴⁷ уже закрыта. «Освободительное движение» передается и «товарищами», которые, скорее, выучились сартовскому языку, чем русские чиновники, побуждаемые поощрительными указаниями и указаниями, и требованиями начальства.

⁴³⁹ Имеется в виду «подрядчик».

⁴⁴⁰ Лошадь ахалтекинской породы.

⁴⁴¹ Лошадь карабирской породы.

⁴⁴² Мутавали (*араб.*) – распорядитель вакуфных средств.

⁴⁴³ Учителей (*араб.*).

⁴⁴⁴ Все, как у нас (*фр.*).

⁴⁴⁵ Речь идет о казни 13 июня 1898 г. ишана селя Мин-Тюбе Мухаммад-Али-Хальфа Муллы Сабыр-Суфиева (р. 1856) – предводителя Андижанского восстания 17 мая 1898 г.

⁴⁴⁶ Имеются в виду названия газет: «Тиджара», «Сахрат», «Таки».

⁴⁴⁷ Имеется в виду название закрытой газеты.

Главное начальство⁴⁴⁸ (вчера слышал, что в январе уезжает) может вырезать на печати: *j'aime mes aises*⁴⁴⁹ или «самодовлею». Человек он умный, но, видимо, устал, развлекается по временам тем, что ему нравится, а на все другое махнул рукой. Теперь занят памятником «устроителю» края, Кауфману⁴⁵⁰, и музеем⁴⁵¹ (на днях *все* монеты украдены); в музее будет «уголок» «реликвий» «покойного» (из пригласительного письма к сообщению воспоминаний) и будет издан Сборник воспоминаний о «покойном»⁴⁵². Иначе говоря, мощи под спудом в соборе, «уголок» – часовня, а «реликвии» так и остаются реликвиями, а сборник воспоминаний – «житие покойного». Это предерзостно я и написал в частом письме Мустафину (<в> правительственную канцелярию).

Мой *Dictionnaire Pavet de Courteille*⁴⁵³ промок с чемоданом в дороге; я выписал себе другой и в нем нашел тетрадку слов из Абул-газы⁴⁵⁴, которую оставил у себя и прилагаемые листки арабской транскрипции уйгурской речи. Может быть, они Вам окажутся пригодными.

В день получения Вашего письма был в Археологическом кружке (годовое заседание)⁴⁵⁵. С «президиумом» было всего 8 человек. Читал Пославский о гробах, много и долго, и все свелось на недоразумение: Пославский разумел круглые, а Н.И. Веселовский четырехугольные. Кажется мне, что это не так, но я еще не проверил.

Вот сколько, перечитывая письмо, которое писалось с перерывами, я написал; думал уже не посылать, но посылаю: может быть, прочтете на досуге, также с перерывами. Прошу при случае сказать мой привет С.Ф. Ольденбургу и В.В. Бартольду. Слышал я стороной, что у него из Самарканда Гиппиус⁴⁵⁶ переманивал к себе в Фергану Вяткина⁴⁵⁷. Теперь Гиппиус едет, кажется, опять в Самарканд.

Сердечно преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 351. Л. 5–8об.

⁴⁴⁸ Имеется в виду тогдашний Туркестанский генерал-губернатор Н.И. Гродеков; см. выше.

⁴⁴⁹ «Я люблю свои удобства» (*фр.*).

⁴⁵⁰ Имеется в виду К.П. Кауфман; о памятнике см. выше.

⁴⁵¹ Имеется в виду основанный в 1876 г. Народный музей Туркестана – с 1919 г. – Государственный музей истории Узбекистана.

⁴⁵² Имеется в виду «Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана I-го» (М., 1910).

⁴⁵³ Паве-де-Куртей, Абель-Жан-Батист Мари Мишель (*Pavet de Courteille, Abel-Jean-Baptiste Marie Michel*; 1821–1889, Париж) — французский востоковед-тюрколог? Профессор Коллеж де Франс (1861); о нем см.: ЭСБЕ. 1897. XXIIа: 544. Вероятно, Петровский имел в виду «восточно-тюркский» словарь (*Pavet de Courteille* 1870).

⁴⁵⁴ Абу-л Гази, Багадур-хан (1603–1664) – хан Хивы (с 1643 г.) из династии Шейбанидов; автор двух исторических сочинений: «Родословная туркмен» (см. издание Туманский 1897; Кононов 1958) и «Родословная тюрок» (см. в частности издание Саблуков 1906).

⁴⁵⁵ Туркестанский кружок любителей археологии – основан в 1895 г. усилиями В.В. Бартольда и Н.П. Остроумова. Результаты заседаний с 1896 г. публиковались в виде «Протоколов заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии» «Средне-Азиатском вестнике», с 1898 г. – отдельными сборниками. О кружке см. подробно: Лунин 1958; Лунин 1959: 231–256.

⁴⁵⁶ Гиппиус, Александр Иванович (1855–?) – российской государственный и военный деятель, дипломат, востоковед, российский агент в Турции; в 1911–1917 гг. военный губернатор Ферганской области; о нем см.: Басханов 2005: 62.

⁴⁵⁷ Вяткин, Василий Лаврентьевич (1869–1932) – российский археолог, исследователь Средней Азии; член-корреспондент Русского комитета (1903). После окончания Ташкентской учительской семинарии (1894) работал в Самаркандском статистическом комитете, организовал музей Комитета, с 1903 г. – смотритель памятников старины Самарканда; автор многочисленных трудов по истории Самарканда и Самаркандской области.

В.Л. Вяткин. Самарканд 1908. Фото А.А. фон Сталь-Гольштейн

№ 113

Петровский – Розену

Ташкент. 1^е января 1908.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

Сегодня начало нового года, и потому позвольте пожелать Вам, повторительно, всего возможно лучшего.

Вчера А.Д. Калмыков принес мне бронзовую бляху, на одной стороне которой была клинописная надпись вглубь, а на другой – две фигуры выпукло; о<д>на фигура в длинном платье что-то подносит другой в одежде короткой. Калмыков говорит, что клинопись ассирийская и спрашивает меня, не подделка ли эта бляха. Я сказал, что я ничего в этом деле не смыслю, но предлагал снять с нее фотографии или сделать гипсовый оттиск (что я умею). Ни того, ни другого сделать было нельзя, ибо бляху дали только посмотреть, тогда, наскоро, я отжал клинопись и на другой стороне, где фигуры, надпись, которые при сем прилагаю. Клинопись – два отжима, а надпись – пять. Делалось спешно и потому плохо; но все-таки, кажется, можно разобрать.

Бляху привез какой-то армянин из Кербелля и продаст он ее за 100 рублей. Я советовал, по торговавшись, купить ее для музея. Странно, что бляху привезли из Кербелля – неужели там в Персии не нашлись желающие купить ее?

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 351. Л. 10–11.

№ 114

Розен – Петровскому

Санкт-Петербург
Васильевский остров
Николаевская набережная, 1
29 ноября 1907.

Глубокоуважаемый Николай Федорович,

С искренней радостью получил Ваше письмо от 1 июля с хорошими вестями о Вашем здоровье. Мы жили в таком вихре всяких событий и тревожных ожиданий, что корреспонденция всякая страдает и против воли корреспондента отходит на второй план. Особенно тревожен был для университета как раз последний месяц после сравнительно очень благополучных первых двух месяцев. Приходилось нам сидеть бесконечное число часов в разных комиссиях. Потоки речей лились из уст «цвета российской интеллигенции», потоки большей частью ненужных слов, громких и жалких, но, в конце концов, благодаря сложившимся выгодно обстоятельствам вышло все так то, что мы действуем без забастовки и скандалов до близкого конца полугодия, «если Аллаху угодно»⁴⁵⁸.

С.Ф. Ольденбургу я передал Ваше письмо. Он с тех пор, как попал в Непременные секретари Академии, до такой степени ушел в академические дела – кстати сказать, очень сильно запущенного его предшественником Н.Ф. Дубровиным⁴⁵⁹, что буквально сидит целый день и часть ночи

⁴⁵⁸ Иншалла (от араб. *إن شاء الله* – «как будет угодно Аллаху») – мусульманское ритуальное восклицание.

⁴⁵⁹ Дубровин, Николай Федорович (1837–1904) – военачальник, историк российского военного дела и обще-

за этими делами. Я не удивляюсь, что он Вам так долго не отвечал. Вообще мы жили все эти три года и живем и теперь еще в таком чаду, что становимся только на их малую дозу ответственными за нарушение правил приличия. Теперь, конечно, есть некоторые признаки того, что жизнь, может, опять до известной степени войдет в свою колею.

За предложение посылать нам постепенно еще находящиеся у Вас древности мы можем только очень Вас благодарить. Мы постараемся их использовать насколько возможно и будем их ждать. Адресовать прошу их на имя общества и всего нам лучше, Литейный № 44.

Вы нам еще сообщаете сведения или соображения о «башне». Они будут приняты, с большим интересом.

Из двух снимков, которые Вы приложили, я на одном ничего кроме ⁴⁶⁰ الله прочитывать не могу. На другом я ясно вижу в начале ⁴⁶¹ بسم الله الرحمن الرحيم. За сим ⁴⁶² بسم الله الرحمن الرحيم, а затем я уже разбираю отдельные слова и не могу их связать в предложения. Собственных имен надпись как будто не содержит. Может быть, кто-нибудь другой здесь разберет больше, но сомневаюсь.

Вопрос о гробовых черепках и оссуариях очень сложен. В печатающейся и имеющей выйти недели через три новейшей книжке Записок Восточного отделения будет кое-что о них⁴⁶³. Ваша ваза его как будто осложняет, хотя и, так сказать, с другой стороны.

Еще раз извиняюсь за поздний ответ и остаюсь с искренним уважением преданный Вам В. Розен.

АВ. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 118. Л. 3–5об.

№ 115

Петровский – Розену

Ташкент. 6^е января 1908.

Глубокоуважаемый Барон Виктор Романович,

В прошлом письме я послал Вам оттиск с медной бляхи, который я мог сделать только в момент ее рассматривания, потому что бляху нужно было сейчас же возвратить.

Теперь А.Д. Калмыков дал мне ее на несколько дней, и я успел сделать с нее гипсовые отпечатки; две пары отдал ему, а третью – посылаю к Вам одновременно с этим письмом. – Достать здесь настоящего формованного гипса нельзя; пришлось взять его в аптеке; а потому отпечатки вышли грубы и, кроме того, сторону фигур оставил в негативе, т.е. углубленной; вторую форму, позитивную, для точной копии, я сделать не решился.

Затем несколько пояснений.

а) Бляха – из желтой меди. Владелец говорит, что она золотая; но мой prüfer⁴⁶⁴-карандашик сего не подтверждает.

б) На стороне фигур: одна в длинном платье протягивает другой руки как бы для приветствия; ноги у ней из-под платья видны. Другая фигура держит перед собой руки, сложив кисти рук одну

ственного быта XVIII–XIX в., автор многочисленных трудов по истории войн XIX в.; с 1887 – генерал-лейтенант, с 1886 – член ПАН, Непременный секретарь ПАН (1893); Ольденбург сменил Дубровина на этой должности. О нем см.: Куник 1890; Басханов 2005: 80–82.

⁴⁶⁰ Аллах (араб.).

⁴⁶¹ Спаси, Боже, милостивый, милосердный (араб.).

⁴⁶² Во имя Аллаха милостивого, милосердного (араб.).

⁴⁶³ См.: Иностранцев 1907: 166–171.

⁴⁶⁴ «Проверочный», «испытательный» (нем.).

на другую (так, видал я, некоторые подходят у нас к причастию; то же делают и сарты, но не помню когда). У этой фигуры ступни ног отпечатаны (на бляхе) на самом рубце ее, и потому на гипсовой форме не видны. Сбоку, ниже пояса на гипсовой форме видна большая точка. Тут в металле только углубление и ничего более.

в) Надпись на одной стороне фигуры вырезана, но не так глубоко, как надписи на обратной стороне бляхи.

г) Размеры бляхи видны из отпечатка; рубец около 3 миллиметров, а с фигурами – 4½ миллиметра толщины. Вес 41 золотник⁴⁶⁵ (на граммы не хватило разновеса). Вот, кажется, все, что нужно было сказать.

Если бляха будет иметь значение, то тогда, когда Вы об этом скажете, я могу снять с нее фотографический снимок.

Из местных событий первой важности – отъезд генерала Гродекова⁴⁶⁶ и, конечно, совсем. Преемником его называют многих: М. Закомелского⁴⁶⁷, Рененкампа⁴⁶⁸, теперешнего помощника Кондратовича⁴⁶⁹ и даже Куропаткина; но будет, конечно, тот, кого не называют, – по прежним примерам. Н.П. Остроумов чуть-чуть, было, не ушел в Казань, но теперь остается, чему я очень рад; уезжающий господин самым непозволительным образом не умел его оценить и удержать.

Искренне преданный
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 351. Л. 12–13об.

⁴⁶⁵ 174,66 г.

⁴⁶⁶ Имеется в виду Н.И. Гродеков; о нем см. выше.

⁴⁶⁷ Текст письма в данном фрагменте поврежден, тем не менее, имеется в виду именно Меллер-Закомельский, Александр Михайлович (1844–1928) – барон, российский военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1906). С 1869 г. проходил службу в Туркестане, участвовал в кампаниях 1870–1871, 1873, 1875–76 гг. С 17 октября 1906 г. – временный Прибалтийский генерал-губернатор; см. о нем на портале «Русская армия в Великой войне» (<http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=2616>).

⁴⁶⁸ Фон Ренненкампф, Павел Карлович (von Rennenkampf, Paul; 1854–1918) – российский военачальник; участник Китайского похода русской армии 1900–1901 гг. (подавление восстания ихэтуаней), Русско-японской и Первой мировой войн. В момент написания письма в чине генерал-лейтенанта командовал 3-м армейским корпусом со штаб-квартирой в Вильно. С 6 октября 1915 г. в отставке. За отказ перейти на сторону большевиков расстрелян. О нем см. на портале проекта «Русская армия в Великой войне»: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=16>.

⁴⁶⁹ Кондратович, Киприан Антонович (1858–1932) – российский и белорусский военачальник; в 1900 г. произведен в генерал-майоры с назначением командиром 2-й бригады 30-й пехотной дивизии; участвовал в подавлении восстания ихэтуаней в 1900–1901 гг., в Русско-японской войне 1904–1905 гг.; в 1907 году назначен командиром 2-го армейского корпуса, в 1908 году — помощником Туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова и командующего войсками округа, исполнял обязанности начальника штаба Семиреченского казачьего войска. Участвовал в Первой мировой войне; с 1920 г. – в эмиграции в Литве и Западной Белоруссии. О нем см. на портале проекта «Русская армия в Великой войне»: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=53>.

Приложения

I

Среди писем Н.Ф. Петровского В.Р. Розену за 1893 г. хранится рукопись статьи «Новый монетный клад, найденный в Кашгаре» (СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 339. Л. 14–15об.). Сведений о ее издании нет. Ниже приводится текст статьи по рукописи, хранящейся в СПбФ АРАН. Звездочками отмечены авторские примечания самого Н.Ф. Петровского, вставленные им в текст статьи.

Новый монетный клад, найденный в Кашгаре

В сообщении моем о древностях «Хан-уй» близь Кашгара* был, между прочим, описан монетный клад, найденный под стеною одного из домов, находящегося в предместьи Кашгара у мазара Хазрет Аппак-Ходжа¹. Фотографические снимки монет этого клада были приложены к упомянутому сообщению.

Недавно приобрел я часть монет, числом семьдесят одну, другого клада, найденного в самом Кашгаре при перестройке древнего здания «Медресе-и Ханлык» (т.е. ханская семинария), лежащего в той части Старого Города**, которая, в свою очередь, называется Старым Городом.

Из указанного числа монет только сорок оказались с довольно ясными на них знаками, да и то не на обеих сторонах их.

Кроме этого клада купил я в Кашгаре одну, единственную пока, монету, по-видимому того же типа, как и монеты клада, но значительно больших размеров. Видевший у меня эту монету бадакшанец сказал мне, что монеты такого же вида попадают в Бадахшане и носят там название «тули».

* Записки Восточного Отделения ИРАО. 1893 г. * * вып.

¹ Имеется в виду следующая статья: Петровский 1893б: 298–301.

** Старым городом называется теперь мусульманский город в отличие от лежащей от него в 10 верстах китайской крепости, называемой Новым Городом.

Размеры (в среднем) каждой из сорока монет следующие: диаметр (с обеих сторон одинаковый) 9 мм, высота 8 мм; вес (в среднем) каждой 5,0 грам. Большая монета в диаметре мм, высота мм, весит 18,9 грам. Все монеты – красной меди.

Монеты первого клада и настоящего, очевидно, принадлежат к одному и тому же типу (см. прилагаемые снимки). Сделаны они из проволоки красной меди, разрубленной поперек на части, затамгованные точками, знаками и, кажется, литерами одинакового характера как в первом, так и во втором кладе. Весьма существенная разница между монетами обоих кладов заключается в том, что тамги и знаки на монетах первого клада выбиты на поверхности проволоки, на монетах же второго клада они находятся на поверхности (в кружках) обрубка. Можно догадываться, что монеты этого типа имели свою небольшую историю. В первое время их приготовления делали длинную проволоку, выбивали по ней в известном расстоянии тамги и знаки и *потом* проволоку разрубали на части, причем нередко не соображаясь с расстоянием тамг друг от друга, разрубали проволоку по самым тамгам (см. снимки). Эта причина, а, может быть, и умышленное уменьшение веса монет, заставили рубить проволоку на части *до наложения тамг* и вместо наложения их на поверхность проволоки заземлять концы каждого ее куска: конец проволоки заземляли тамгой и отрубали от ней сколько нужно, потом опять заземляли и отрубали и т.д. (см. снимки). Наконец, в третьем, так сказать, периоде тамги и знаки ставили не на поверхности проволоки, а на круге каждого отрубленного от нее конца, как это видно на всех монетах второго клада. Все вышеизложенное – конечно, только догадка: утверждать положительно, что монеты работали именно таким образом – разумеется, нельзя.

Н. Петровский
(Кашгарский Консул).

II

Письмо А. Ровнягина Н.Ф. Петровскому

23 сентября 1895 г. Токмак.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь Николай Федорович,

С Ат-башей я имел честь послать Вам монету и обещал сообщить много интересного.

Монета эта найдена на NW от Бураны, в 7 верстах от нее, в развалинах, называемых киргизами Ак-пейшин. По пороге к этому месту от Токмака² на *полдень*³, виднеется большой курган с *белой* вершиною (отсюда и Ак-пейшин = белый полдень*). Вокруг бугра четырехугольник, длиною до 2 верст и шириною до версты. Внутри вала множество развалин – жилищ, т.е., предполагаю, жилищ, а в действительности виднеются сотни малых 4*угольников и бугров со впадинами посредине. Есть немало остатков величественных размеров. В окрестностях главного 4*угольника – масса небольших курганов. От Ак-пейшина к Буране вправо и влево идут те же остатки жилищ,

² Город в Чуйской долине современного Кыргызстана, расположен между отрогами Тянь-Шаня, Киргизского хребта и Заилийского Алатау; основан как кокандская крепость в начале XIX в.; в 1862 г. взята российскими войсками.

³ Галлицизм: имеется в виду «по направлению на юг»; *midî* во французском языке имеет значения и «юг», и «полдень».

* Это название вряд ли так можно перевести. Думаю я, что не «пейшин», а «пшен», т.е. по-казацки, сено и стог: стог белого сена (сухого).

до самой Бураны, и на версту далее к SE и S*. Несомненно, что Бурана, ее окрестности и были одним большим городом.

Посылаю Вашему Превосходительству еще монету, кажется, точно такую же, как и ранее посланная. Эта монета найдена в устье ущелья Шамси, по левую сторону реки Шам-си⁴, на поверхности земли, в ржавом, закупоренном землею виде – крестьянином Пенкиным. В той местности особенных памятников древности кроме небольших курганов – нет. На правом же берегу реки Шамси есть крепостца.

Горную поездку от Токмака до Ат-баша я совершил по поручению и на средства проживающего (служащего) в Пишпек⁵ доктора Пояркова (занимается археологическими разысканиями). Результаты поездки принадлежат и вручены ему. Но я считаю обязанностью сообщить Вашему Превосходительству, как почтенному деятелю на почве археологических изысканий, некоторые сведения.

От Токмака до долины Кочкар я проехал чрез Шамсинский перевал. На пути встретил и снял небольшую надпись. Знаю пока, что она не будет ни мусульманской, ни тибетской, а, скорее, сиро-халдейской, ибо очень похожа на надписи несторианских кладбищенских камней; всего 4 строки по 6 дециметров каждая. Весьма жалею, что не догадался снять ее в двух экземплярах, чтобы иметь возможность послать один экземпляр Вам. В верховьях долины Кочкара, в ущельях ее, встречается много могил с надмогильными истуканами-бабами; есть бурханы – встретил до 10 как бы с коронами на головах*:

№1	№2	№3
могила цела	могила раскопана	раскопана

камень стоит	камень валяется	надпись

№3 как бы с надписью, но надпись нечеткая, на бумагу переснять не мог, а передаю от руки. Кроме этих особенно типичных бурханов много обыкновенно встречающихся. Множество могил разрыто киргизами, которые нашли немало драгоценных вещей; но кто нашел? и где вещи? Я не мог добиться. Киргизы боятся наказания за раскопки и утайку найденных вещей; на все мои вопросы по этому поводу я только и слышал «бильмеймены»⁶. Я просил почетных киргиз найти, достать у киргиз кое-какие вещи и продать мне; обещали, но на обратном моем пути не только ничего не продали, а так-таки и заявили, что у киргиз ничего подобного нет.

На Сон-Куле⁷ тоже могилы с истуканами и, кроме того, нашел большое кладбище. В восточной части озера по N⁸ берегу тянется с S на N⁹ цепь больших курганов – до 20 – а в окрестности их

* Подтверждение, что Бурана есть действительно Монари Тарихи Рашиди.

⁴ Шамси – горное ущелье в 120 км от Бишкека. На высоте 3570 м. расположен Шамсинский перевал, соединяющий Кочкорскую и Чуйскую долины. Ущелье пересекает река Шамси с большим количеством порогов.

⁵ Современный Бишкек – столица Кыргызстана.

* Просил разъяснить, что он понимает бабами и бурханами.

⁶ Я не знаю.

⁷ Высокогорное озеро (3016 м. над уровнем моря), расположенное между внутренними отрогами Тянь-Шаня в западной части Нарынской области (Кыргызстан).

больше сотни малых и множество едва приметных. Один из курганов (самый большой) до 60 сажень в окружности и до 8 сажень высотой; вокруг его вырыт и наполнен камнями ров шириною до 5 сажень; на верху кургана кольцеобразная выкладка из мелких камней. Другие курганы того же типа, иногда в кольцеобразной выкладке на W¹⁰ стоит *баба* или *сын-таш** (чаще 4^хгранно-призматической формы). Много могил тоже разрытых.

Надписей, кроме выше упомянутой, не нашел ни одной. Думаю, на будущее лето объездить больший район; надеюсь, что киргизы окажут мне более доверия и, может быть, удастся кое-что найти. Монеты и вещи с надписями я не премину доставить Вашему Превосходительству.

Имею честь пребывать
Вашим покорным слугою
Учитель А. Ровнягин.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Он. 2. Д. 346. Л. 11–12.

III

Письма Дж. Макартни Н.Ф. Петровскому

№ 1

Simla, le 20 juillet 1896

Mon cher Monsieur Petrovski,

Je devais, il y a longtemps, vous rendre mes remerciements pour la lettre que vous avez eu l'aimabilité de m'adresser. Les photographes qui s'y étaient inclus m'ont fait beaucoup de plaisir, à moi et à ma fiancée qui grâce à votre cadeau, a maintenant une idée de ma maison.

Après un long congé, je suis retourné aux Indes, et pour le présent demeure à Simla auprès du Foreign Office. Mais je crois devoir bientôt recevoir des ordres de m'en retourner à Kashgar. D'après les nouvelles que j'ai reçues de mon Munshi, il paraît que vous y êtes encore. C'est avec grand plaisir que je vois qu'il y a une chance de vous revoir. Je reviendrai seul, c'est à dire que je ne suis pas marié.

Le Capitain Bower n'est pas aux Indes. Il est parti avec les troupes Indiennes pour Suakin. Je lui ai écrit à propos de la lettre, qu'il vous a envoyée, mais jusqu'au ici, n'ai reçu aucune réponse.

Veillez présenter mes hommages à Madame qui j'espère est en bonne santé et recevoir vous-même l'expression de mes sentiments d'affection.

George Macartney.

АВ. ИВР РАН. Ф. 43. Он. 2. Д. 82. Л. 1–2об.

⁸ Северному.

⁹ С юга на север.

¹⁰ На западе.

* Сын (سین) – *sic!* – М.Б.) значит стан, рост: камень стойком, в рост; так, думаю, можно перевести это слово.

Перевод

Симла, 20 июля 1896 г.

Мой дорогой господин Петровский,

Я должен был давно принести Вам свою благодарность за письмо, которое Вы любезно отправили мне. Фотографии, которые были к нему приложены, доставили мне большое удовольствие, мне и моей невесте, у которой благодаря Вашему подарку появилась идея моего дома.

После длительного отпуска я вернулся в Индию и в настоящий момент живу в Симле при представительстве МИД. Но я думаю, что должен скоро получить указания вернуться в Кашгар. Согласно новостям, которые я получил от своего мунши¹¹, кажется, что Вы еще будете там. С большой радостью я вижу, что у меня есть возможность снова увидеть Вас. Я вернусь один, это значит, что я еще не женат.

Капитана Бауэра в Индии нет. Он отправился вместе с индийскими войсками в Суакин¹². Я написал ему по поводу письма, которое он написал Вам, до сих пор ответа не получил.

Благоволите передать мое почтение супруге, которая, я надеюсь, пребывает в добром здравии, и Вы сами примите уверение в моем совершеннейшем почтении.

Джордж Макартни.

№ 2

Yarkand, le 23 septembre 1896.

Mon cher Monsieur Petrovski,

Je viens d'arriver à Yarkand ; mais juste quand je sentais que la distance qui nous separait avait diminué sensiblement, j'apprends de Mirza Jan Baji, qui a été assez aimable pour aller à ma rencontre, que Vous devriez quitter Kashgar en trois ou quatre jours. Ce me causerait bien de regrets si j'arrive trop tard pour Vous revoir, Vous et Madame Petrovski.

Après bien de délai, les cigars, que je voudrais Vous présenter sont arrivés, aussi bien qu'une caisse contenant, je crois, le habits de Kashmir, que Vous avez ordonnés par intermediaire de mon Monshi. Craignant d'attendre moi-même Kashgar trop tard, je m'hâti d'expédier les effets en 4 caisses en avance par votre Aksakal. J'espère que rien n'a été gâté pendant le voyage. Quand aux habits que j'ai, il y a longtemps, commandés de MM. Whiteaway Laidlaw + Co Calcutta pour Mr. Nicholas, j'ai écrit à mon officier à Hunza et au « Commissariat officier » à Gilgit pour en demander des renseignements. Jusqu'ici aucune réponse n'a été reçue. Du pas-aller, c'est à dire dans le cas où les effets auraient été perdus pendant le transit, il ne me resterait que de vous en rembourser l'argent et de vous exprimer mes regrets que cet achat de Calcutta ait un resultat si fâcheux.

Je resterai seulement un jour à Yarkand et je serai à Kashgar le 29 de ce mois quand j'espère ne pas être trop tard pour Vous revoir.

En attendant, veuillez agréer d'expression de mes sentiments de respect et d'affection, pour vous-même et pour Madame.

George Macartney.

AB. ИБР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 82. Л. 3–4об.

¹¹ Мунши (хинди, урду) – секретарь, помощник.

¹² Порт в Северо-Восточном Судане.

Перевод

Яркенд, 23 сентября 1896 г.

Мой дорогой господин Петровский,
я только что прибыл в Яркенд; но, как только я почувствовал, что дистанция, разделявшая нас, значительно сократилась, я узнал от Мирзы Хана Баджи, который любезно встретил меня, что Вы должны покинуть Кашгар через три или четыре дня. Меня очень опечалило бы, если бы я прибыл слишком поздно, чтобы снова повидать Вас и мадам Петровскую.

После длительной задержки сигары, которые я хотел бы Вам преподнести, прибыли, а также ящик, в котором, как я полагаю, находятся кашмирские одежды, которые Вы заказывали через моего мунши. Опасаясь прибыть в Кашгар слишком поздно, я спешу заранее отправить одежды в четырех ящиках через Вашего аксакала. Я надеюсь, что во время поездки ничего не испортилось. Что же до одежды, которую я давно уже заказывал у господ Уайтвей и Лейдлоу в Калькутте¹³ для господина Николя¹⁴, я написал своего сотруднику в Хунзе и сотруднику Комиссариата в Гильгите, чтобы они запросили о ней сведения. До сих пор ответа я не получил. На крайний случай, т.е. на случай, если одежды потеряются во время пересылки, мне остается лишь вернуть Вам деньги и выразить Вам свое сожаление, что эта покупка в Калькутте имела столь печальный результат.

В Яркенде я пробуду всего один день и я буду в Кашгаре 29 числа сего месяца, когда я надеюсь не упустить случая снова увидеть Вас.

В ожидании встречи, примите уверение в совершеннейшем почтении к Вам и Вашей супруге.

Джордж Макартни.

№ 3

Kashgar, the 1st January 1897.

My dear Mr. Petrovski,

I hope that both your Excellency and Madame Petrovski have had a comfortable journey to Petersburg; and I trust this will find you in good health and enjoying your well-earned rest amongst your friends. For my part, I am once more settled down in Kashgar, and have already got so used to the place again, that it is difficult for me to imagine that I had been away so long. Strange as it may seem to you, I was heartily glad to be back to Central Asia. I was weary of that old Europe. Pardon my egotism in hoping that this same sense of ennui may, ere long, urge you to return too.

You will be surprised to hear that, after all this delay, the cloths you ordered from Calcutta have arrived. I have sent them over Mr. Kolokoloff with the request that he would kindly forward them to Mr. Nicholas at Tashkent.

I am sorry to have to tell you that owing to the indifferent packing they have not all arrived in good order. The best is considerably mildewed and one pair of trousers somewhat torn, but the other things, apart from the fact of their having been much creased, seem to be all right. Whiteaway Laidlaw + Co had, in reply to the letter of mine, written that the whole consignment was sent off from Calcutta on the 6th of June 1895. Where the delay had been is a matter which I have not been able to explain to myself, although I strongly suspect it must have occurred along the Kashmir – Gilgit Road. The cost of the cloths (as far as I remember, for I received the bill just as I was starting for England and have mislaid it) was Rs 2851. The amount you remitted me at Kashgar in April 1895 was Teng. 1760 or according to the then

¹³ Один из первых магазинов европейской одежды в Индии.

¹⁴ Имеется в виду сам Н.Ф. Петровский.

rate of exchange Rs 320. There is therefore still a balance of Rs 351 in your favour. This sum is equal, at the present bazaar rate in Kashgar, to Roubles 22, which I now send in a separate cover.

Capitain Bower has replied that the cost, including carriage, of the tent he purchased for you, was Rupees 1501. Perhaps, you will kindly arrange, through a banker, to remit him this amount from St.-Petersburg. Bower's address is: Intelligence Department, Simla, India.

I have already communicated to you the news of my fiancée [нрзб.¹⁵]. I have been thinking of asking my fiancée to meet me at Odessa in the spring of 1898 and of our marriage taking place there before the British Consul. Do you think there would be any difficulty to my obtaining of Russian Passport enabling me to travel via Tashkent to Odessa and then to return to Kashgar? I shall be deeply grateful to you for any advice you will be so kind as to give me on this subject.

Wishing you + Madame a Happy New Year and hoping that, ere long, you may both be back to Kashgar, I remain with respect

Yours ever devotedly
George Macartney.

AB. ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 82. Л. 6–7об.

Перевод

Кашгар, 1 января 1897 г.

Мой дорогой господин Петровский,

Я надеюсь, что Ваше Превосходительство и Мадам Петровская совершили благополучную поездку в Петербург; и я полагаю, что это письмо застанет Вас в добром здравии, в наслаждении вполне заслуженным отпуском в компании Ваших друзей. Что же до меня, то я снова поселился в Кашгаре, и настолько снова привык к этому месту, что мне трудно представить, что меня не было здесь так долго. Вам может показаться странным. Но я сердечно рад вернуться в Центральную Азию. Я очень устал от этой старой Европы. Простите мне мой эгоизм, но я надеюсь, что это же чувство скуки также вскоре сподвигнет Вас вернуться.

Вы будете удивлены, узнав. Что одежды из Калькутты после столь длительной задержки прибыли. Я переслал их через господина Колоколова с просьбой любезно переслать их господину Николаю в Ташкент.

Мне очень жаль говорить Вам, что из-за неаккуратной упаковки не все они прибыли в полном порядке. Самое лучшее платье порядочно заплесневело, а одна пара штанов кое-где порвалась, но остальные вещи, если не обращать внимание на то, что помяты, как кажется, в порядке. Уайтэвей Лейдлоу и Ко в ответ на мое письмо написали, что вся посылка была отослана из Калькутты 6 июня 1895 г. Где случилась задержка – это вопрос, объяснение которому я и сам не могу найти, хотя я очень подозреваю. Что она должна была приключиться по дороге из Кашмира в Гильгит. Стоимость одежды (насколько я помню, – я получил счет, как раз когда собирался уезжать в Англию, и я куда-то убрал его) составляла 2851 рупия. Вы вернули мне в Кашгаре 1760 тенгэ или, в соответствии с обменным курсом, 320 рупий. Так что баланс – 351 рупия в Вашу пользу. Эта сумма равна по сегодняшнему рыночному курсу в Кашгаре 22 рублям, которые я посылаю теперь в отдельном конверте.

¹⁵ В данном фрагменте письма образовалась небольшая клякса, прочесть в точности четыре знака из-за этой кляксы едва ли возможно.

Капитан Бауэр ответил, что стоимость тента, включая транспортировку, который он купил для Вас, составляет 1501 рупия. Возможно, Вы сможете любезно устроить через банковского служащего возмещение ему этой суммы из Петербурга. Адрес Бауэра таков: Разведывательное отделение, Симла, Индия.

Я уже сообщал вам новости о своей невесте. Я думал о том, чтобы попросить мою невесту встретить меня в Одессе весной 1898 г. и устроить нашу свадьбу там у британского консула. Как Вы думаете, будут ли у меня какие-нибудь трудности с получением русского паспорта¹⁶, который позволил бы мне проехать до Одессы через Ташкент и затем вернуться в Кашгар? Я буду Вас глубоко признателен за любой совет, который Вы могли бы дать мне по этому поводу.

Желая Вам и Супруге счастливого Нового года и в надежде, что Вы вскоре вернетесь в Кашгар, остаюсь с уважением и всегдашней преданностью

Ваш Джордж Макартни.

№ 4

Kashgar, le 1 Decembre 1897.

Mon cher Monsieur Petrovski,

Ci-inclus je vous envoie la somme de Roubles 22 en complement de ma lettre de cette date.

Votre tant devoué

George Macartney.

AB. ИВР РАН. Ф. 43. Он. 2. Д. 82. Л. 5.

Перевод

Кашгар, 1 декабря 1897 г.

Мой дорогой господин Петровский,

Данным письмом я посылаю Вам сумму в 22 рубля в дополнение к письму от этой даты.

Совершенно Вам преданный

Джордж Макартни.

IV

Письмо А. Грюнведела Н.Ф. Петровскому

Многоуважаемый господин Генераль-Консул

Возвратившись в Берлин имею честь еще раз поблагодарить Вас за то теплое участие и гостеприимство, с которым Вы относились ко мне и моим спутникам все время моего пребывания в Кажгаре. Сегодня я послал как маленький знак моей благодарности к Ваш адрес три книги: второе издание моего сочинения о Буддийском искусстве в Индии и кроме того английский перевод этой книги потому что издатель профессор Бержес внес приблизительно тридцать новых рисунков

¹⁶ В нынешней терминологии – визы.

и кроме того интересные заметки. Дозвольте, что я приложил одну книгу о древностях Пагана старенной столицы Бирмы.

Турфанские экспедиции кончились – и Г. Гут проживает теперь – я слышал – в Оше как частный человек.

С много приветами
Ваш покорнейший
Альберт Грюнведель.
г. Берлин
24 июля 1903 г.

АВ ИБР РАН. Ф. 43. Он. 2. Д. 47. Л. 1–2.

V

Письмо А. Стейна Н.Ф. Петровскому

Samarkand: 16 (3) juin, 1901

Cher Monsieur,

Je ne puis quitter Turkestan sans vous offrir mes remerciements les plus sincères pour toute la bienveillance que vous m'avez montrée à Kashgar, et pour l'assistance précieuse dont j'ai joui grâce à vos recommandations depuis mon entrée en le Turkestan. Sur la frontière même j'ai été reçu bien hospitalièrement par M. Doshenko qui m'a donné un Juigit très utile en route. À Osh j'étais assez heureux de faire la connaissance de M. Le Colonel Zaitseff, qui m'a donné beaucoup d'assistance et aussi des informations bien intéressantes. Je garderais avec aussi grand plaisir le souvenir de l'accueil vraiment aimable que M. le Général Tchaikovsky a bien voulu m'accorder à Margilan. Enfin ici M. le Gouverneur de Samarkand m'a reçu avec grande obligeance et m'a aidé très effectivement par me donnant un guide aussi agréable que bien-instruit au sujet des antiquités locales.

Je sais bien que je dois toute cette prévenance à votre recommandation, et je vous donc remercie de tout mon cœur de votre bonté qui a fait mon voyage par l'ancienne Soghdiane si agréable et insteuctive. Je suis tout à fait encharmé du pays que j'ai trouvé beaucoup plus developpé en tous les sens que je n'ai pensé d'avance. Particulièrement ici à Samarkand j'ai été enchanté par la beauté des monuments mongols. J'ai trouvé aussi au Musée des choses très intéressantes.

Je vais finir avec l'assurance que ce sera pour moi un très grand plaisir si je pourrais quelque jour me fair utile de quelque façon à vous ou quelqu'un de vos amis visitant l'Inde. Jusqu'au moi de septembre mon adresse sera c/o India Office, London, S.W.; après cela lettres adressées Punjab Education Department, Lahore, me trouveront toujours.

Je reste avec mes meilleurs compliments.
Votre très dévoué
M.A. Stein.
M. le Consul-Général
N. Petrovsky, Kashgar.

АВ. ИБР РАН. Ф. 43. Он. 2. Д. 129.

Перевод

Самарканд: 16 (3) июня 1901 г.

Милостивый государь,

Я не мог покинуть Туркестан, не выразив Вам своей самой искренней благодарности за доброжелательность, которую Вы оказали мне в Кашгаре, и за драгоценную помощь, которой я пользовался благодаря Вашим рекомендациям с момента моего прибытия в Туркестан. Уже на самой границе я был гостеприимно принят господином Дошенко¹⁷, который дал мне джигита, очень полезного в пути. В Оше я был очень рад познакомиться с господином полковником Зайцевым¹⁸, который мне очень помог и сообщил мне немало интересного. С таким же удовольствием я сохраняю воспоминания о приеме, по-настоящему дружеском, который мне оказал господин генерал Чайковский¹⁹ в Маргилане²⁰. И, наконец, здесь губернатор Самарканда²¹ принял меня очень учтиво и оказал очень эффективную помощь, дав мне проводника – приятного и хорошо образованного на счет местных древностей.

Я хорошо знаю, что я обязан в этой предупредительности Вашей рекомендации, и я благодарю Вас от всего моего сердца за Вашу доброту, которая сделал мою поездку по древней Согдиане столь приятной и информативной. Я совершенно очарован страной, которую я нашел значительно более развитой, чем я ранее думал. Особенно здесь, в Самарканде, я очарован красотой монгольских памятников. Также в Музее я нашел очень интересные экспонаты.

Я заканчиваю уверением, что мне доставит большой удовольствие быть однажды полезным Вам или кому-то из Ваших друзей, совершающих поездку по Индии. Мой адрес с сентября будет с/o India Office, London, S.W.; после этого письма, отправленные на адрес Пенджабского Отдела образования в Лахоре, всегда меня найдут.

Примите уверения в совершеннейшем почтении.

Совершенно преданный Вам,

М.А. Стейн.

Господину Генеральному Консулу

Н. Петровскому, Кашгар.

¹⁷ Личность установить не удалось.

¹⁸ Зайцов (Зайцев), Василий Николаевич (1851–1931) – полковник, в 1895–1906 гг. начальник Ошского уезда Ферганской области; о нем см.: Басханов 2005: 87.

¹⁹ Чайковский, Андрей Петрович (1841–1920) – генерал-лейтенант, в 1898–1901 гг. военный губернатор Ферганской области.

²⁰ Маргилан – город на юго-востоке Ферганской долины в Узбекистане.

²¹ Имеется в виду Виктор Юлианович Мединский (1837–1908) – генерал-лейтенант, начальник Аулиеатинского уезда (1867–1869), г. Ташкента (1869–1877), Маргеланского уезда (1878–1879), помощник военного губернатора Ферганской области (1879–1895), полномочный комиссар по разграничению Туркестанского генерал-губернаторства от Западного Китая (1882–1884), помощник военного губернатора Самаркандской области (1896–1899), военный губернатор Самаркандской области (1899–1905); см.: Петровский 2010: 317.

А.П. Чайковский

Письма Й.-Г. Бюлера С.Ф. Ольденбургу и Ф.И. Щербатскому

Переписка С.Ф. Ольденбурга с выдающимся немецким индологом Йоханном-Георгом Бюлером (Bühler, Johann-Georg; 1837–1898) была посвящена обсуждению чтений и отождествлений пракритской версии «Дхармапады», написанной письменностью кхароштки. Фрагменты обсуждаемой рукописи были присланы Ольденбургу русским консулом в Кашгаре Н.Ф. Петровским в 1893 г.¹ В них содержатся фрагменты завершающей главы в палийской версии «Дхаммапады» – «Главы о брахманах», которая в свою очередь открывает версию пракритскую (гандхарскую). Эта часть текста представляет собой единой целое с другим фрагментом – более крупным, купленным французским путешественником Ж. Дютрей де Реном, изданным Э. Сенаром² и переизданным позднее в более обстоятельной форме³.

Ольденбург переписывался и с Сенаром по этому же поводу, однако наиболее раннее письмо Сенара к Ольденбургу, в котором французский исследователь представил свое чтение тех или иных фрагментов пракритской «Дхармапады» на кхароштки (издатели переписки называют всю рукопись «Дхармапады» вслед за Сенаром рукописью Дютрей де Рена⁴), датируется 24 сентября 1897 г. Год в датировке письма не указан, однако, так как в завершающей части письма Сенар ведет речь о совместной публикации обеих частей единой рукописи⁵, то его отнесение к 1897 г. следует признать верным.

Й.-Г. Бюлер – автор ряда фундаментальных трудов по пракритам. В частности, он издал пракритский толковый словарь «*Paiyalacchinamamala*». Он работал над историей происхождения письменности кхароштки⁶. Кроме того, Бюлер был Почетным членом Императорского Русского археологического общества, членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Вполне естественно, что Ольденбург, знакомый с Бюлером

¹ Тункина 2013б: 114.

² Senart 1898: 193–308.

³ Barua, Mitra 1921. Во фрагментах, присланных Н.Ф. Петровским, содержится завершающая часть палийской «Дхаммапады», которая, однако, является началом пракритской версии (см.: Brough 1962: 119–125). По этой причине вполне уместно говорить о том, что Дютрей де Реном был приобретен «конец текста», «а начало текста купил» Н.Ф. Петровский (Тункина 2013б: 114).

⁴ Bongard-Levin, Lardinois, Vigasin 2002: 226, прим. 442.

⁵ Bongard-Levin, Lardinois, Vigasin 2002: 227.

⁶ См.: Bühler 1895b: 44–66.

с 1887 г.⁷, обратился именно к Бюлеру для обсуждения чтения рукописных фрагментов, присланных Н.Ф. Петровским. Вероятно, свойства личности Бюлера также способствовали началу активных контактов между ним и Ольденбургом. В некрологе памяти Бюлера Ольденбург писал: «Отличительной чертой покойного была необыкновенная внимательность ко всем, с кем ему приходилось сталкиваться: он часами готов был слушать сомнения, вопросы, которые высказывались ему часто молодыми специалистами, приходившими за советом и поддержкой – он всегда был готов делиться всем, и знаниями, и педагогическим опытом...»⁸. И далее Ольденбург подробно перечисляет особенности характера Бюлера-человека и Бюлера-научного работника.

В 1893 г. С.Ф. Ольденбург опубликовал заметку «К кашгарским буддийским текстам»⁹ (подписана в печать 28 июня 1893 г.), в которой, в частности, им были указаны параллели между рукописями из собрания Н.Ф. Петровского и палийскими буддийскими текстами. Между прочим, было предложено соответствие между одной из рукописей и «Шардулакарнаваданой» – составной частью «Дивьяваданы» – сборника буддийских легенд. С обсуждения этого отождествления начинается серия из семи писем Георга Бюлера С.Ф. Ольденбургу, хранящихся в фонде Ольденбурга СПбФ АРАН (Ф. 208. Оп. 3. Ед.хр 90. Л. 1–12).

В дальнейшем речь в письмах идет о чтении и отождествлении фрагментов пракритской версии «Дхармапады». «Дхармапада» (пали – «Дхаммапада») – составная часть «Кхуддака-никаи» – пятой никаи («собрания») «Сутта-питаки» – «корзины сутр» – второй части Типитаки (Буддийского или «палийского» канона). Известно четыре версии «Дхармапады» – палийская, санскритская, смешанная санскритская и пракритская. Последняя представлена рукописью на кхароштии, обнаруженной в 13 км от г. Хотана. Рукопись фрагментированная; нельзя определить, сколько глав в ней было представлено. В переписке Бюлера и Ольденбурга речь идет, в основном, о чтении «Главы о брахманах» – последней в палийской версии. В пракритской хотанской она тоже последняя, однако по счету – двенадцатая. Как отмечено еще Г. Бюлером (см. ниже письмо № 4), рукопись составлена на гандхарском диалекте, близком к диалекту, на котором был составлен эдикт Ашоки из Шахбазгархи.

С.Ф. Ольденбург готовил издание фрагментов кашгарской (хотанской) рукописи «Дхармапады», и переписка с Г. Бюлером была для него исключительно важна, так как вся подготовительная дискуссия велась именно в ней, а Ольденбург готовился к выступлению с анализом этой рукописи на XI Международном конгрессе востоковедов в Париже. К сожалению, дальше семистраничной «Предварительной заметки», из которой одна страница была занята факсимиле¹⁰, работа в печатном формате не продвинулась. Возможно, одна из причин этого заключается в том, что 8 апреля 1898 г. Г. Бюлер погиб – утонул в Боденском озере. Памяти старшего коллеги Ольденбург посвятил подробный и возвышенный по стилю некролог¹¹. О значении научной деятельности Бюлера Ольденбург писал следующим образом: «Его смерть – невоснаградимая потеря для изучения Индии и востоковедения вообще: в наше время узкой специализации, когда развитие науки требует сосредоточения на небольшом круге вопросов для

⁷ См. об их знакомстве: Ольденбург 1899: 314, 318.

⁸ Ольденбург 1899: 314.

⁹ Ольденбург 1893а: 151–153.

¹⁰ Ольденбург 1897.

¹¹ Ольденбург 1899: 313–319.

того, кто желает быть хозяином в избранной им области знания, Бюлер сумел широко раздвинуть рамки своей научной работы и с одинаковой глубиной знания и точностью исследования охватил и историю многомиллионной, многоплеменной Индии, простирающуюся на слишком три тысячелетия и историю индийских религий, которые не знают себе равных по глубине и силе религиозного мышления и чувства»¹².

Во всяком случае, к моменту выпуска доклада в 1897 г., как пишет Ольденбург, рукопись была даже не полностью развернута¹³.

Видимо, сам доклад Ольденбурга готовился в спешке, и автор не заметил очевидной неточности. Предисловие к докладу начинается со следующей фразы: «В феврале месяце текущего года русский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский передал пишущему эти строки два свитка березовой коры, с начертанными на них буквами *kha-roṣṭhī*». Н.Ф. Петровский не мог передать упоминаемые Ольденбургом рукописи в феврале 1897 г., так как их обсуждение с Бюлером велось с 1893 г. Вероятно, предисловие было начато тогда же, когда были получены рукописи, а впоследствии использовано при составлении окончательной версии доклада «в последний момент».

С.Ф. Ольденбург отдал должное Г. Бюлеру. В предисловии он указал на информацию, которую он позаимствовал из писем немецкого коллеги, указал также на то, что чтение рукописи, как и следует из переписки, они готовили параллельно, т.е. независимо друг от друга, и что Бюлер прислал свой вариант в отдельном закрытом конверте (см. письмо № 4), с которым Ольденбург уже сравнил собственный вариант, – в двух местах он воспользовался чтениями Бюлера (Ольденбург читал *brumī* вместо правильного *bromī* и *aḥaṃ* вместо правильного *aḥo*)¹⁴.

Палийский текст «Дхаммапады» цитируется по изданию С. Радхакришнана¹⁵; пракритский текст – по изданию Дж. Брафа¹⁶; перевод «Дхаммапады» (палийской) на русский язык – по изданию В.Н. Топорова¹⁷.

№ 1

Бюлер – Ольденбургу

3 Kirchstrasse, Bonn, 15/7/1893¹⁸

Geehrter Herr Doktor,

Besten Dank für die Angaben in Ihrem Briefe und Karten, sowie die Photographien. Aus letzteren sehe ich dass $\Delta = \ddot{A}$ va ist, da die Ligatur *sarvva* vorkommt. Ich habe also die Lesarten *dbitaram ete gutuyum*. Sodenn habe ich in einem Postscript die Notizen über den Inhalt Ihres Artikels gegeben, welche Sie mir mittheilen, ebenso dass Sie 20 Blätter von H.'s No 1 haben und das Werk bearbeiten. Das शार्दूल्लूकर्णपत्रं kenne ich und weiss dass पुष्करसारिणि darin vorkommt. Ich habe vor Jahren in der Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes daraus die Angabe ausgezogen dass die *Maytrāyaṇīyas* auch *Kalājuris* heissen, wie von Schröder vermuthet hatte. Hier ist das Werk mir nicht zugänglich. Ihre Unter-

¹² Ольденбург 1899: 313.

¹³ Ольденбург 1897: 3, прим. 1.

¹⁴ Ольденбург 1897: 2, прим. 1.

¹⁵ Radhakrishnan 1950.

¹⁶ Brough 1962.

¹⁷ Топоров 1960.

¹⁸ В соответствии с российским почтовым штемпелем на конверте, письмо пришло в Санкт-Петербург 6 (18) июля 1893 г.

suchung wird ohne Zweifel interessant. Wollen Sie Ihre Artikel nicht für unsere Zeitschrift übersetzen lassen? M. de Tscherbatskoi thut es wohl.

Mit freundlichen Grüßen
ergebenster G. Bühler.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Ед.хр 90. Л. 1.

Перевод

3. Кирхштрассе, Бонн

15 июля 1893 г.

Уважаемый господин доктор,

Большое спасибо за информацию, содержащуюся в Вашем письме, и карты, а также за фотографии. На них я вижу, что $\Delta = \text{Ä va}$, так как встречается лигатура *sarvva*. Так что я читаю *dbitaram ete gutuuyum*. Соответственно, в постскриптуме¹⁹ я приложил данные относительно содержания Вашей статьи, которые Вы мне сообщаете, а также что в Вашем распоряжении имеется 20 листов рукописи № 1 и что Вы работаете с этим памятником. Я знаю *शार्दूलूकर्णपत्रदान*²⁰ и знаю, что в ней встречается *पुष्करसारिन*²¹. Несколько лет назад я позаимствовал сведения из „Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes“ о том, что Майтраянии также назывались каладжури, как предполагал фон Шредер²². Здесь эта работа мне недоступна. Ваше исследование будет, несомненно, интересным. Не желаете ли Вы перевести Вашу статью для нашего журнала²³? Господин Щербатской сделает это с радостью.

С дружеским приветом,
Искренне преданный Г. Бюлер.

№ 2

Бюлер – Ольденбургу

6/2/97

Hochgeehrter Herr College,

Besten Dank für Ihre sehr wichtige Nachricht über das K<h>aroṣṭhī MS., zu dessen Entdeckung ich bestens gratuliere. Um das Aufrollen ungefährlich und leicht zu machen, wird es genügen, falls das MS. mit kaschmirischer Tinte geschrieben ist, die Blätter *ein paar Tage ins Wasser* zu legen. Die Kaschmirer

¹⁹ Упомянутый Бюлером постскриптум не сохранился.

²⁰ «Шардулакарнавадана» – составная часть «Дивьяаваданы» (№ 33) – «Повести о божественных деяниях» – сборнике легенд, вложенных в уста Будды. Ольденбург пользовался изданием Э. Коуэлла и Р. Нейла (Cowell, Neil 1886).

²¹ Пушкарасарин – брахман, действующее лицо «Шардулакарнаваданы», выдавший свою дочь за сына Тришанку – царя матангов; см. в частности: Александрова, Русанов 2012: 135. Как указано М.И. Воробьевой-Десятовской, «особый интерес представляют два почти полных текста авада: «Шардулакарнаваданы» и «Аджитасенавьякарана-аваданы». С.Ф. Ольденбург подготовил эти авада к изданию, но не успел осуществить задуманное. Отрывки из «Шардулакарнаваданы» издал Хёрнле. С.Ф. Ольденбург написал рецензию на это издание... Фрагмент, опубликованный Хёрнле, относился к астрологической части авада. С.Ф. Ольденбург показал, что мы имеем дело не с астрологией, а с авада, которая, в свою очередь, является частью «Дивьяаваданы». Прделанное нами сравнение показало, что «Дивьяавадана» содержала другую, более краткую версию «Шардулакарнаваданы»... оба текста переписаны с одного источника, в них повторяются те же ошибки» (Воробьева-Десятовская 2011б: 195).

²² Фон Шредер, Леопольд Александр (von Schroeder, Leopold Alexander; 1852–1920) – немецкий индолог, профессор университетов в Инсбруке и Вене.

²³ Имеется в виду „Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes“: с 1881 г. Й.Г. Бюлер был профессором Венского университета.

machen es mit ihren, alten brüchigen MSS. Immer so, siehe Kashmir Report, p. 30 und ich habe die Bhūrpa MSS. oft so behandelt und beim Lesen desselben stets ein Glas Wasser zur Hand. Natürlich wird die Qualität der Tinte erst durch vorsichtige Benutzung *eines* Buchstabens zu erproben sein. Was ist das Alter des MS? Zeigt es die nachlässigen Krähenfüsse der Kuṣana Periode oder ist es älter?

Haben Sie meinen Brief, den ich Ihnen in Juli nach Freiwaldau schickte und, als er wieder zurückkam, im September in die Universität nach St.-Petersburg sendete, erhalten?

Hochachtungsvolle

G. Bühler.

Identificirte Stellen des MS.

[Phot.]	Z.	2 = Dhammapada	393 var.
3 =		394 var.	
8 =		423	
10 =		383	
12 =		389	
16 =		390	
17 =		388	
18 =		396	
19 =		405	
20 =		409	
21 =		415	
22 =		401	
23 =		408	
24 =		391	
Zwischen Z.	25 und 26	– ein pāda von 403	
27 und 28		407 pari var.	
29		399	
30		406	

Ich glaube dass wir hier eine andere Recension der Brāhmaṇavagga haben, obschon die Verse zum Thema auch in Suttanipāta wiederkehren.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Ед.хр 90. Л. 2–3.

Перевод

6 февраля 1897 г.

Глубокоуважаемый господин коллега,

Большое спасибо за очень ценное сообщение о рукописи кхароштни, с открытием которой я Вас сердечно поздравляю. Для того чтобы его с легкостью и безопасно развернуть, будет достаточно, если рукопись написана кашмирскими чернилами, положить листы на пару дней в воду. Кашмирцы так поступают с их старыми хрупкими рукописями. Всегда так – см. Kashmir Report, p. 30 – и я часто так обрабатывал рукописи Bhūrpa, и, читая их, у меня всегда есть стакан воды под рукой. Каков возраст рукописи? Выдают ли его каракули кушанского периода или она старше?

Получили ли Вы мое письмо, которое я Вам отправил во Фрайвальдау в июле и, так как оно вернулось, – в сентябре в университет в Санкт-Петербург?

Примите уверения в искреннем почтении,

Г. Бюлер.

Фото.	Строка	Идентифицированные фрагменты рукописи	
		2 = «Дхаммапада»	393 var ²⁴ .
	3 =	394 var ²⁵	
	8 =	423 ²⁶	

²⁴ Пракритский текст по рукописи Петровского:

na jatai na gotrena na jaca bhoti bramano
yo da bahitva pavana anuthulani sarvaśo
bahitar eva pavana
(Ольденбург 1897: 3).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа:

na jaḍa'i na gotreṇa
na yasa bhodi bramaṇo
yo du brahetva pavaṇa
aṇu-thulaṇi sarvaśo
bahidare va pavaṇa
brammaṇo di pravucadi
(Brough 1962: 119).

Текст на пали:

na jaṭāhi na gottena, na jaccā hoti brāhmaṇo
yamhi saccaṃ ca dhammo ca, so sukhī, so ca brāhmaṇo.

Перевод:

Брахманом становятся не из-за спутанных волос, родословной или рождения.

В ком истина и дхамма, тот счастлив и тот брахман.

²⁵ Пракритский текст по рукописи Петровского:

ki te jatai dumedha ki te ajinaśāria
ataragahana kitva bahire parimajasi
bramaṇna ti pravucati
(Ольденбург 1897: 3).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа:

ki di jaḍa'i drumedha
ki di ayiṇa-śaḍi'a
adara gahaṇa kitva
bahire parimajasi
(Brough 1962: 119).

Текст на пали:

kiṃ te jaṭāhi dummedha kiṃ te ajinasāṭiyā?
abbhantaraṃ te gahanam bāhiraṃ parimajjasi.

Перевод:

Что за польза тебе в спутанных волосах, о глупец! Что за польза тебе в одежде из шкуры!

Ведь внутри тебя – джунгли, ты заботишься только о внешности.

²⁶ В издании С.Ф. Ольденбурга (Ольденбург 1897: 3) в качестве строки 8 рукописи Петровского приведена следующая шлока из «Суттанипаты» (656):

trihi vijahi sabanṇo śatu chinapunabhraṇu
asito sarvalokasya bramaṇno ti pravucati

Очевидно, указание Бюлера на стих «Дхармапады» (423) неточно. Сам Бюлер верно отождествил эту шлоку в письме № 6 от 30 апреля 1897.

Текст шлоки 423 на пали:

pubbe-nivāsaṃ yo vedi saggāpāyaṃ ca passati
atho jātikkhayaṃ patto abhiññāvosito muni
sabbavositavosānaṃ tam ahaṃ brūmi brāhmaṇaṃ

Перевод:

Я называю брахманом того, кто знает свое прежнее существование и видит небо и преисподнюю;

10 =	383 ²⁷
12 =	389 ²⁸
16 =	390 ²⁹

кто, будучи мудрецом, исполненным совершенного знания, достиг уничтожения рождений;
кто совершил все, что возможно совершить.

²⁷ Пракритский текст по рукописи Петровского:

chīṃna sotu parakamu kama paṇuṇu bramaṇa
na aṇahai muni kama ekatvaṃ adhibhajaṃti
(Ольденбург 1897: 3).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа:

chīna sodu parakamu
kama paṇuṇu bramaṇa
sagharana ksaya nātva
akadañṇo si bramaṇa
(Brough 1962: 120).

Текст на пали:

chinda sotaṇ parakkamma, kāme paṇuda brāhmaṇa
saṅkhārāṇaṇ khayāṇ nātva, akataññū si brāhmaṇa.

Перевод:

Прекрати поток, иди вперед, гони прочь желания, о брахман!

Познавая уничтожение *санкх*, ты узнаешь несозданное, о брахман!

²⁸ Пракритский текст по рукописи Петровского:

na bramaṇnasa prahareṇa na sa musea bramaṇi
dhi bramaṇasa hatara tata vishi yo na mucati
(Ольденбург 1897: 3).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 11, а не 12, как в письме Бюлера):

na bramaṇnasa prahareṇa
nasa mujeṇa bramaṇi
dhi bramaṇasa hadara
tata vi dhi yo na mujati
(Brough 1962: 120).

Текст на пали:

na brāhmaṇassa pahareyya nāssa muñcetha brāhmaṇo
dhī brāhmaṇassa hantāraṇ tato dhī yassa muñcati.

Перевод:

Нельзя ударить брахмана, но и брахман пусть не изливает свой гнев на обидчика.

Позор тому, кто ударил брахмана, и еще больший позор излившему гнев на обидчика.

²⁹ Пракритский текст по рукописи Петровского:

na bramaṇa seti na kici bhoṭi
yo na nisedhe maṇasa priṇi
yato yato yasa maṇo nivatrati
tato tato samuti mahasaca
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 15):

na bramaṇaseḍḍina kiji bhodi
yo na nisedhe maṇasa priṇaṇi
yado yado yasa maṇo nivartadi
tado tado samudim aha saca
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

na brāhmaṇassa etad akiñci seyyo
yadā nisedho maṇaso piyehi

17 =	388 ³⁰
18 =	396 ³¹
19 =	405 ³²

yato yato hiṃsamano nivattati
tato tato sammati-m-eva dukkhaṃ.

Перевод:

Для брахмана нет ничего выше, чем удерживать свой ум от приятного.
Где исчезает желание уничтожить, там прекращается страдание.

³⁰ Пракритский текст по рукописи Петровского:

bahitva pavani brahmaṇṇo
samaiyra śamano ti vucati
pavrahia atmano mala
tasa pavraido ti vucati
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 16):

brahetva pavani brahmaṇṇo
sama'iyra śamaṇo di vucadi
pavrahi'a atvaṇo mala
tasa pavra'ido di vucadi
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

bāhitarāpo ti brāhmaṇo samacariyā samaṇo ti vuccati
pabbājayam attano malaṃ tasmā pabbajito ti vuccati.

Перевод:

Тот, кто отбросил зло, зовется брахманом; тот, кто живет в покое, — отшельником; отбросивший свою грязь называется «очистившимся».

³¹ Пракритский текст по рукописи Петровского:

na aho brahmaṇṇa bromi yoneka matrasabhamu
bhovai namu so bhoti sa vi bhoti sakicano
akicana anadana tam aho bro[mi bra]mana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 17):

na aho brahmaṇṇa bromi
yoneka-matra-sabhamu
bho-va'i namu so bhodi
sayi bhodi sakijaṇo
tam aho bro mana
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

na cāhaṃ brāhmaṇaṃ brūmi yonijaṃ mattisaṃbhavam
bhovādi nāma so hoti, sa ce hoti sakiṃcano
akiṃcanam anādānaṃ tam ahaṃ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

Но я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать.

У кого есть привязанности, имя тому «говорящий *бхо*».

Я же называю брахманом того, кто свободен от привязанностей и лишен благ.

³² Пракритский текст по рукописи Петровского:

nihai dana bhuteṣu traseṣu travareṣu sa
yo na hati na ghasenti tam aho bromi brahana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 18):

niha'i daṇa bhudeṣu

20 =	409 ³³
21 =	415 ³⁴
22 =	401 ³⁵

traseṣu travareṣu ca
yo na hadi na ghadhedi
tam aho bro mmaṇa
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

nidhāya daṇḍaṃ bhūtesu, tasesu thāvaresu ca
yo na hanti na ghāteti tam ahaṃ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

Я называю брахманом того, кто не убивает и не заставляет убивать,
кто не поднимает палку на живые существа, трусливые они или храбрые.

³³ Пракритский текст по рукописи Петровского:

yo da drigha ci rasa ji anothulu śuhasuham
loki adina na adiatī tam aho bromi bramana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 19):

yo du drigha ci rasa ji
aṇo-thulu śuhasuhu
loki adiṇa na adi'adi
tam aho brommi bramaṇa
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

yo 'dha dīghaṃ va rassaṃ vā aṇuṃ thūlaṃ subhāsubham
loke adinnaṃ nādiyati tam ahaṃ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

Я называю брахманом того, кто здесь, в этом мире не берет того, что не дано,
Будь оно длинным или коротким, малым или большим, добрым или злым.

³⁴ Пракритский текст по рукописи Петровского:

yo da kama prahatvana anakare parivaya
kamabhokaparichina tam aho bromi bramana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 20):

yo du kama prahatvaṇa
aṇakare parivaya
kama-bhoka-parikṣiṇa
tam aho bromi bramaṇa
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

yo 'dha kāme pahantvāna anāgāro paribbajekāmabhavaparikkhīṇaṃ tam ahaṃ brūmi
brāhmaṇam.

Перевод:

Я называю брахманом того, кто здесь, отказавшись от страсти,
бездомный, бродит вокруг, в ком угасло желание существовать.

³⁵ Пракритский текст по рукописи Петровского:

vari puṣkarapatre va arager iva saṣrava
yo na lipati kamehi tam ahaṃ bromi bramana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 21):

vari puṣkara-patre va
arage-r-iva saṣrava

23 =	408 ³⁶	
24 =	391 ³⁷	
Между строками	25 и 26 – pāda	403 ³⁸

yo na lipadi kamehi
tam aho bromi brahmaṇa
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

vāri pokkharapatteva āragge-r-iva sāsapo
yo na limpāti kāmesu tam ahaṁ brūmi brāhmaṇaṁ.

Перевод:

Я называю брахманом того, кто не льнет к чувственным удовольствиям,
подобно воде на листе лотоса или горчичному зерну на острие шила.

³⁶ Пракритский текст по рукописи Петровского:

akakuśa viñāmani gira sacaṁ udirai
yai na viṣai kaśi tam ahaṁ bromi brahmaṇa
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шклока 22):

akakaśa viñāmani
gira saca udira'i
ya i navisa i kaśi
tam ahu bromi brahmaṇa
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

akakkasaṁ viññāpaṇiṁ giraṁ saccam udīraye
yāya nābhisaje kañci tam ahaṁ brūmi brāhmaṇaṁ.

Перевод:

Я называю брахманом того, кто говорит правдивую речь,
поучительную, без резкостей, никого не обижающую.

³⁷ Пракритский текст по рукописи Петровского:

yasya kaena vayai manasa nathi dukita
savuda trihi ṭhanehi tam aho bromi brahmaṇa
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 23):

yasya ka'ena vaya i
manasa nasti drukida
savrudu trihi ṭhanehi
tam aho bromi brahmaṇa
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

yassa kāyena vācāya manasā n'atthi dukkaṭam
saṁvutaṁ tīhi ṭhānehi tam ahaṁ brūmi brāhmaṇaṁ.

Перевод:

Я называю брахманом того, кто не совершил зла ни телом, ни словом, ни мыслью —
кто сдерживает себя в трех вещах.

³⁸ Текст пракритской «Дхармапады» (49), отсутствующий в рукописи Петровского:

gamira-praṇa medhavi
margamargassa ko'i'a
utamu pravara vira
tam ahu brommi brahmaṇa
(Brough 1962: 125)

Текст на пали:

gambhīrapaññaṁ medhāviṁ maggāmaggassa kovidaṁ

27 и 28	407 ³⁹ pari var.
29	399 ⁴⁰
30	406 ⁴¹

uttamattham anuppattarñ tam ahañ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

Я называю брахманом того, кто достиг высшего блага,
кто знает правый путь и ложный путь, мудреца, чьи знания глубоки.

³⁹ Пракритский текст по рукописи Петровского:

yasya rabho ca doṣo ca aviḥa ca viraita
chinasavu arahata tam ahañ bromi brahmaṇa (27)
yasya rabho ca doṣo ca manu machu pravateti
panabhara viṣaṇutu tam ahañ bromi brahmaṇno (28)
(Ольденбург 1897: 5).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлоки 26–27):

yasya rako ca doso ca
aviḥa ca vira ida
kṣinasavu arahada
tam ahu bromi brahmaṇa (26)
yasya rako ca doso ca
manu maksu pravadido
pana bhara viṣanutu
tam ahu bromi brahmaṇa (27)
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

yassa rāgo ca doso ca māno makkho ca pātito
sāsaṇḍariva āraggā tam ahañ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

Я называю брахманом того, с кого страсть, и ненависть, и гордыня и лицемерие
спадают столь же легко, как горчичное зерно с острия шила.

⁴⁰ Пракритский текст по рукописи Петровского:

akroṣa vadhabana ca aduṭṭhu yo titichati
chatibala balanekaṇ tam ahañ bromi brahmaṇa
(Ольденбург 1897: 5).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 28):

akroṣa vadha bana ca
aduṭṭhu yo tidiskadi
ksadi bala balaneka
tam ahu bromi brahmaṇa
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

akkosaṇ vadhabandhañ ca aduṭṭho yo titikkhati
khañṭibalañ balāñikañ tam ahañ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

Я называю брахманом того, кто, не будучи виноватым,
сносит упреки, наказания, заточение, у кого терпение – сила, а сила – войско.

⁴¹ Пракритский текст по рукописи Петровского:

avirushu virudheṣu atadaneṣu nuvudu
sadaneshuanadana tam aho bromi brahmaṇa
(Ольденбург 1897: 5).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 29):

avirudhu virudhesu
ata danesu nuvudu

Я думаю, что мы здесь имеем дело с другой редакцией Brāhmaṇavagga⁴², хотя стихи по теме повторяются и в «Суттанипате»⁴³.

№ 3

Бюлер – [Щербатскому⁴⁴]

20/3/97
8, Alserstrasse, Wien IX/2

Lieber Herr Doctor,

Herzlichen Dank für Ihren lieben Brief und das freundliche Interesse für die Schicksale des Grundrisses. In den nächsten Wochen wird eine neue Nr. desselben, Macdonell's Vedic Mythology, erscheinen. Der Druck ist beinahe beendet, wenigstens das Ganze in Typen. Von Hultsch habe ich kürzlich einen Brief erhalten, der nichts mehr von Ihrer Quittung erwähnt. Ich vermuthete dass die Sache in Ordnung ist. Demnächst hätte er sicher wieder geklagt. Hultsch wohnt jetzt Ootacamund (*Nielghemes*), Madras Presidency.

Es freut mich zu hören, dass Sie Ihre Arbeit über die Hayhayakāvya wieder aufnehmen. Die Vorrede sehe ich sehr gern für Sie durch – wenn die Durchsucht bis Ende Juni Zeit hat. Ich gehe denn auf *Urlaub* und werde mehr Zeit haben als jetzt. Wenn ich Ihnen bei einer neuen Arbeit weiter rathen kann, stehe ich Ihnen natürlich zu Diensten – sei es in Wien oder während des Urlaubs in der Schweiz oder in London.

Wen Sie mir einen grossen Gefallen thun wollen, so erkundigen Sie sich, bitte, bei S. v. Oldenburg, wie es mit seinem Kharoṣṭhī MS. steht. Ich hätte gar zu gerne eine Photographie, ehe ich die englische Ausgabe der Palaeographie abschliesse. Der Fund ist in verschiedener Hinsicht von grosser Tragweite, da er uns das *erste MS.* in Kharoṣṭhī bringt. Ich werde, wenn S. von Oldenburg mir eine Photographie im Voraus schicke will, mich sehr gern verpflichten, nichts daraus zu publiciren. Würde aber für die Erlaubnis dankbar sein, dass ich es für die Frage, ob die für literarische Zwecke verwendete Kharoṣṭhī mit der epigraphischen stimmt, und über das vermuthliche Alter des MSt einige Wörter im Grundriss zu sagen. Bitte grüssen Sie ihn freundlichst. Hoffentlich ist die Aufwicklung der Rolle gut gelungen.

Von hier aus soll ich Ihnen Grüsse von Meringer und Murko sagen. M. hat jetzt einen populären Universitätskurs über Lateinisch, der von über 200 (zwei hundert) älteren Leuten besucht wird, die Latein lernen wollen. Die Sache macht viel Anfachen und beweist, dass die classischen Sprachen doch noch ein Bedürfnis sind. Cartellieri hat mir kürzlich eine Anzeige der Vermählung gesendet. Wer aber seine Frau ist und wo er sich als Benedictus aufhält, weiss weder ich noch [нрзб.] irgend jemand.

Mit herzlichen Grüssen und besten Wünschen,
Ihr ergebenster,
G. Bühler.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Ед.хр 90. Л. 4–5об.

sadanesu anadana
tam aho bromi brahmāna
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

aviruddham viruddhesu attadaṇḍesu nibbutam
sādānesu anādānaṃ tam ahaṃ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

Я называю брахманом того, кто среди взволнованных остается невзволнованным,
среди подымающих палку – спокойным, среди привязанных к миру – свободным от привязанностей.

⁴² «Брахманавагга» – «Глава о брахманах» – название завершающей (XXVI) главы палийской версии «Дхаммапады» – начальной главы ее пракритской версии.

⁴³ «Суттанипата» – составная часть второй корзины «Типитаки» – буддийского канона. Входит в состав «Кху-дадка-никаи», которая, в свою очередь является частью «Сутта-питаки».

⁴⁴ Бюлер говорит, что адресат работает над Науһауакāvya. Этот памятник был издан Ф.И. Щербатским (Щербатской 1900).

Перевод

20 марта 1897 г.

8, Альзерштрассе. Вена IX/2

Дорогой господин доктор,

Сердечно благодарю Вас за любезное письмо и интерес к судьбе «Основ». В ближайшие недели появится его новый выпуск, «Ведийская мифология» Макдонелла⁴⁵. Печать почти закончена, по крайней мере, набор. Недавно я получил письмо от Хульча⁴⁶, который более ничего не упоминает о Вашем чеке. Я полагаю, что все в порядке. Иначе он снова стал бы жаловаться⁴⁷. Хульч живет теперь в *Оотакамунде (Нильгемес)* в Мадрасском президентстве.

Я рад слышать, что Вы возобновили Вашу работу по *Naṣṭyaśāstra*. Я с радостью просмотрю для Вас предисловие – если просмотр можно осуществить до конца июня, так как тогда я уйду в отпуск, и у меня будет больше времени, чем сейчас. Если я могу и дальше советовать Вам в новой работе – я к Вашим услугам – будь то в Вене или во время отпуска в Швейцарии или в Лондоне.

Если бы Вы желали сделать мне большое одолжение, то не могли бы Вы осведомиться у господина С. фон Ольденбурга, как обстоят дела с его рукописью кхароштни? Я бы очень хотел иметь фотографию до того, как я закончу английское издание «Палеографии»⁴⁸. Находка во многих отношениях имеет большое значение, так как представляет собой первую рукопись кхароштни. Если С. фон Ольденбург мне заранее вышлет фотографию, я, конечно, ничего из нее не буду публиковать. Я был бы, с другой стороны, очень признателен за разрешение написать несколько слов для «Основ» о совпадении кхароштни, использованного для литературных целей, с эпиграфическим, а также о предположительном возрасте рукописей. Пожалуйста, передайте ему самый сердечный привет. Надеюсь, что удалось удачно развернуть рукопись.

Отсюда передаю Вам привет от Мерингера⁴⁹ и Мурко⁵⁰. Мерингер ведет сейчас общедоступный курс латыни в университете, который посещает более 200 (двухсот!) стариков, которые хотят учить латынь. Вокруг много возбуждения, которое показывает, что классические языки все еще востребованы. Картельери⁵¹ недавно прислал мне сообщение о своем бракосочетании. Однако кто его жена и где он в сем благословенном качестве пребывает, не знаю ни я, ни кто-то еще.

С сердечным приветом и наилучшими пожеланиями,
преданный Вам
Г. Бюлер.

№ 4

Бюлер – Ольденбургу

24/4/97

Alserstrasse, 8, Wien IX/2

Verehrter Herr College,

Herzlichsten Dank für Ihre überaus grosse Güte und das Zutrauen welches Sie mir schenken, indem Sie mir die Photographie eines Theiles Ihres wichtigen MS. anvertrauen. Ihre Zubestimmung ist durchaus

⁴⁵ См.: Macdonell 1897.

⁴⁶ Хульч, Ойген (Hultzschi, Eugen; 1857–1927) – немецкий индолог – литературовед и эпиграфист.

⁴⁷ Контекст этого фрагмента письма неясен.

⁴⁸ См.: Bühler 1896.

⁴⁹ Мерингер, Рудольф (Meringer, Rudolf; 1859–1931) – немецкий лингвист, профессор сравнительной грамматики в университете Вены (1892–1899) и Граца (1899–1918).

⁵⁰ Мурко, Матиас (Murko, Mathias 1861–1952) – немецкий славист, профессор в университетах Граца (1902–1917), Лейпцига (1817–1920), Праги (1920–1931).

⁵¹ Картельери, Александр (Cartellieri, Alexander-Maximilian-Georg; 1867–1955) – немецкий историк, профессор университета Йены (1902–1935).

wichtig, wenn man Kanīṣka mit S. Lévi an den Anfang unserer Acta setzt. Es sind die bekannten Zeichen der Kuṣana Periode, die sich auf der Wardhak Vase befinden. Ich habe in der Eile einen Theil des Textes gelesen und *identificirt*, obgleich ich nur ca eine Halbe welche Stunde *zu* dazu hatte. Ich schreibe das gelesene Stück auf ein separates Papier, das ich in ein verschlossenes Couvert lege. Ich möchte Ihnen den Spass nicht verderben, die Entzifferung und Identification selbst zu machen, wenn Sie dieselben noch nicht gemacht haben. Sie können dann das Couvert öffnen und sehen, ob unsere Ansichten stimmen. Ich habe keinen Zweifel darüber, dass das der Fall ist, da der Text allbekannt ist. Was ich über das MS. in der 2. Auflage der Indian Studies III und in der englischen Ausgabe der Paläographie sagen möchte, ist folgendes: “The literary use of the Kharoṣṭhī is proved by the new Petroffski MS. from Hotan, which is a birch bark MS., written in Gandhāra and belonging, as M. S. d’Oldenburg, who will edit it, has first found, to the Kuṣana period, i.e. to the first century A.D., if the accession of the Kanīṣka must be placed with M. S. Lévi about the beginning of our era. Its characters resemble those of the Wardhak vase and the other inscriptions of the Kuṣana period”.

Ich werde mir natürlich noch stilistische Aenderungen zu machen erlauben. Aber zu einer solchen öffentlichen Äusserung möchte ich mir Ihre Autorisation erbitten. Bitte, schreiben Sie auf eine Karte einfach «ja» oder «nein».

Ihnen und M. Petroffski gratuliere ich von Herzen zu dem Besitze dieses *ratna*⁵² und der Entdeckung desselben. Von der grossen Ehre, die mir Kaiserliche Russische Archäologische Gesellschaft erwiesen hat, hatte ich noch keine Kunde. Ich danke Ihnen vorläufig bestens dafür. Wenn Diplom kommt, werde ich den öffentlichen Dank senden. Besten Dank auch für die Nachträge zur Paläographie, die ich benutzen werde. Wenn ich dieser Tage Zeit habe, werde ich den Inhalt des ganzen Stücks transcribiren und hoffentlich identificiren und Ihnen Manuscript-Lesung wiederverschlossen zusenden. Sie können damit machen was Sie wollen, dieselbe lesen und mit Ihren Resultaten vergleichen oder wegwerfen. Wenn Ihre Ausgabe des MS. da ist, hoffe ich Herr Trübner zu bewegen, eine weitere Tafel für den Grundriss zu geben.

Hoffentlich geht es mit Ihrer Gesundheit besser.

Mit herzlichen Grüssen,

Ihr. G. Bühler.

СПбФ АРАИ. Ф. 208. Он. 3. Ед.хр 90. Л. 6–7об.

The Petroffski manuscript from Khotan undoubtedly belongs to the Kuṣana period and was written in India, as it shows not only the characters of Gandhāra, as known through the Wardhak Vase and the other Kuṣana inscriptions, but also the dialect of Gandhāra, closely agreeing with that of the Shahbāzgarhī edicts. The portion sent to me is metrical, but line containing Anuṣṭubh śloka:

Z. 19 = Dhammapada 405:

Nihai da[ḍa] bhutasu⁵³ traseṣu thavareṣu ca
yo nahati naghasiṃ eti tamaho bromi bramana|

Restore:

Nihāi daṇḍaṃ bhūteṣu traseṣu thāvarṣu ca
yo na ha(ṃ)ti naghaseti t.a. br. brāmana(ṃ).

Z. 20 = Dh. 409

yo [dhā] dighasiṃ rasaji^{ci?} anuthulse śuhāśuham
loki adinana adiatī tam aho bromi bramanam|

⁵² Драгоценность (санскр.).

⁵³ Знак долгого гласного ū взят Бюлером в круглые скобки.

Restore:

yo dha dīgha(m) rassam va ^{pi? bi?} anu thūlu śuhāśuham
loki adin(n)a(m) nādiati t.a. br. brā.

Z. 21 = Dh. 415

yo da kama^{e?} pahatvana anakaro pariva[ji^{ñi?}]
kamabhokaparichina tam aho bromi bramana

Restore:

yo da kāme prahatvāna anākāro parivvaje
kāmabhokaparichi(n)na(m) t. a. br. brō.

Z. 22 = Dh. 401.

vari puṣkaram^(?)patreva arageriva saṣrava
yo nalipati kamahi t.a. br. bramamna |

Restore:

vāri puṣkarapattreva āraggeriva sarṣava(m)
yo na li(p)pati kāmehi t.a. br. brāmana(m).

Z. 23 = Dh. 408.

Akaku[?]śa viṇamani gira sacam udirai
yaja na viṣkai kaci t.a. bro. bramamna.

Besides identified:

Z. 18 = Dhammapada 396

Z. 24 = 391

Z. 28 = 407

30 = 406

Probably we have to deal with a Northern redaction of Dhammapada.

G. Bühler.

24/4/97

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Ед.хр 90. Л. 8–8об.

Перевод

24 апреля 1897 г.

Альзерштрассе, 8, Вена IX/2

Уважаемый господин коллега,

Сердечное спасибо за Ваше исключительно большое благодеяние и доверие, которое Вы мне оказали, прислав мне фотографию части Вашей важной рукописи. Ваше согласие очень важно, если поставить Канишку⁵⁴ с С. Леви⁵⁵ в начало Аста. Это известные признаки кушанского периода, которые имеются на вазе из Вардхака⁵⁶. Я в спешке прочел и идентифицировал часть текста, хотя у меня было на это всего полчаса. Я напишу прочитанный текст на отдельном листе, который я положу в закрытый конверт. Я не буду портить Вам удовольствие самостоятельно провести расшифровку и отождествление, если Вы это еще не сделали. Вы можете затем открыть конверт и

⁵⁴ Канишка I Великий (100–126/126–146 гг.) – третий или четвертый царь династии Кушан; при нем под власть кушан попала большая часть Центральной Азии и Северной Индии.

⁵⁵ Леви, Сильвен (Lévi, Sylvain; 1863–1935) – выдающийся французский востоковед-индолог, профессор Коллеж де Франс в 1894–1935 гг., поддерживал тесные контакты с С.Ф. Ольденбургом; см. издание его переписки с С.Ф. Ольденбургом: Bongard-Levin, Lardinois, Vigasin 2002.

⁵⁶ Имеется в виду надпись 51-го года эры кушанского царя Канишки из Вардхака (Афганистан).

посмотреть, совпали ли наши воззрения. У меня нет никаких сомнений, что так и произойдет, так как текст хорошо известен. Вот, что я хотел бы сказать относительно рукописи во втором издании «Индийских исследований» III⁵⁷ и в английском издании «Палеографии»⁵⁸: «Использование кхароштки в литературных целях подтверждается новой рукописью Петровского из Хотана, которая представляет собой рукопись на березовой коре, составленную в Гандхаре и датируемую, как первым выявил С. фон Ольденбург, который намерен ее издать, I в. н.э., если приход Канишки к власти можно вместе с С. Леви отнести к началу н.э. Ее знаки напоминают шрифт на вазе из Вардхака и других надписей кушанского периода».

Я позволю себе, конечно, внести стилистические изменения. Однако для такого публичного высказывания я бы хотел заручиться Вашим согласием. Пожалуйста, напишите на открытке одно слово: просто «да» или «нет».

Я сердечно поздравляю Вас и господина Петровского с обладанием этим сокровищем и с его открытием. О большой чести, которое мне оказало Императорского Русского археологическое общество, я не имею никаких известий⁵⁹. Заранее благодарю Вас за это. Когда придет диплом, я отправлю публичную благодарность. Также большое спасибо за дополнения к «Палеографии», которые я собираюсь использовать. Если на этих днях у меня будет время, я составлю транскрипцию и, надеюсь, отождествление всего отрывка и отправлю Вам чтение рукописи – снова запечатанное. Вы можете делать с ним, что пожелаете: прочесть его и сравнить с Вашими результатами или выбросить. Когда Ваше издание рукописи поступит, я надеюсь убедить господина Трюбнера⁶⁰, напечатать для «Основ» еще одну таблицу.

Надеюсь, дела с Вашим здоровьем идут лучше.

С сердечным приветом,

Ваш Г. Бюлер.

Рукопись Петровского из Хотана, несомненно, относится к кушанскому периоду и была написана в Индии, как показывают не только гандхарские знаки, известные по вазе из Вардхака и другим кушанским надписям, но и гандхарский диалект, близко согласующийся с эдиктами из Шахбазгархи⁶¹. Присланная мне часть – метрическая, но имеется строка со шлокой размером ануштубх⁶²:

Строка 19 = Дхаммапада 405:

Nihai da[ḍa] bhutasu traseṣu thavareṣu ca
yo nahati naghasiṃ eti tamaho bromi bramana|

Я восстанавливаю:

Nihāi daṇḍaṃ bhūteṣu traseṣu thāvarṣu ca
yo na ha(ṃ)ti naghaseti t.a. br. brāmana(ṃ)⁶³.

⁵⁷ Речь идет о работе Bühler 1895a.

⁵⁸ См.: Bühler 1904.

⁵⁹ Речь идет, вероятно, об избрании Г. Бюлера иностранным членом ИРАО.

⁶⁰ Трюбнер, Карл (Trübner, Karl; 1846–1907) – немецкий издатель, в страсбургском издательстве которого выходила в свет серия „Grundriss der Indo-Arischen Philologie und Altertumskunde“.

⁶¹ Шахбазгархи (совр. Пакистан) – одно из мест установления эдиктов (надписей) царя Ашоки Маурья (первая половина III в. до н.э.).

⁶² Ануштубх – стихотворный размер; представляет собой четыре пады по 8 слогов.

⁶³ Пракритский текст по рукописи Петровского:

nihai dana bhuteṣu traseṣuthavareṣu ca
yo na hati na ghaseti tam aho bromi bramana
(Ольденбург 1897: 4).

Строка 20 = Дхаммапада 409

yo [dhā] dighasiṃ rasaji anuthulse śuhāśuham
loki adinana adiatī tam aho bromi bramanam|

Я восстанавливаю:

yo dha dīgha(ṃ) rassam va ^{pi? bi?} anu thūlu śuhāśuham
loki adin(n)a(m) nādiati t.a. br. brā⁶⁴.

Строка 21 = Дхаммапада 415

yo da kama^{e?} prahatvana anakaro pariva[ji^{ñi?}]
kamabhoka-parichina tam aho bromi bramana

Я восстанавливаю:

yo da kāme prahatvāna anākāro parivvaje
kāmabhoka-parichi(n)na(ṃ) t. a. br. brō⁶⁵.

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 18):

niha'i daṇa bhudeṣu
traseṣu thavareṣu ca
yo na hadi na ghadhedi
tam aho bromi bramaṇa
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

nidhāya daṇḍaṃ bhūtesu tasesu thāvaresu ca
yo na hanti na ghāteti tam ahaṃ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

«Я называю брахманом того, кто не убивает и не заставляет убивать,
кто не поднимает палку на живые существа, трусливые они или храбрые».

⁶⁴ Пракритский текст по рукописи Петровского:

yo da drigha ci rasa ji anothulu śuhasuham
loki adina na adiatī tam aho bromi bramana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 19):

yo du drigha ci rasa ji
aṇo-thulu śuhasuham
loki adiṇa na adi'adi
tam aho brommi bramaṇa
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

yo 'dha dīghaṃ va rassam vā aṇuṃ thūlaṃ subhāsubham
loke adinnaṃ nādiyati tam ahaṃ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

«Я называю брахманом того, кто здесь, в этом мире не берет того, что не дано,
будь оно длинным или коротким, малым или большим, добрым или злым».

⁶⁵ Пракритский текст по рукописи Петровского:

yo da kama prahatvana anakare parivaya
kamabhoka-parichina tam aho bromi bramana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 20):

yo du kama prahatvaṇa
aṇakare parivaya
kama-bhoka-parikṣiṇa
tam aho bromi bramaṇa
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

Строка 22 = Дхаммапада 401.

vari puṣkaraṃ⁽²⁾patreva arageriva saṣrava
yo nalipati kamahi t.a. br. bramaṃna |

Я восстанавливаю:

vāri puṣkarapattreva āraggeriva sarṣava(ṃ)
yo na li(p)pati kāmehi t.a. br. brāmana(ṃ)⁶⁶.

Строка 23 = Дхаммапада 408.

Akaku²śa viñamani gira sacaṃ udirai
yaja na viṣkaī kacī t.a. bro. bramaṃna⁶⁷.

Кроме того, идентифицировано:

Строка 18 = Дхаммапада 396⁶⁸

yo 'dha kāme pahantvāna anāgāro paribbaje
kāmaḥavaparikkhīṇaṃ tam ahaṃ brūmi brāhmaṇaṃ.

Перевод:

«Я называю брахманом того, кто здесь, отказавшись от страсти,
бездомный, бродит вокруг, в ком угасло желание существовать».

⁶⁶ Пракритский текст по рукописи Петровского:

vari puṣkarapatre va arager iva saṣrava
yo na lipati kamehi tam ahaṃ bromi bramana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 21):

vari puṣkara-patre va
arage-r iva sarṣava
yo na lipadi kamehi
tam ahu bromi brammaṇa
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

vāri pokkharapatteva āragge-r-iva sāsapo
yo na limpadi kāmesu tam ahaṃ brūmi brāhmaṇaṃ.

Перевод:

«Я называю брахманом того, кто не льнет к чувственным удовольствиям,
подобно воде на листе лотоса или горчичному зерну на острие шил'а.

⁶⁷ Пракритский текст по рукописи Петровского:

akakuśa viñamani gira sacaṃ udirai
yai na viṣai kacī tam ahaṃ bromi bramana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 22):

akakaśa viñamani
gira saca udira'i
ya i naviṣa i kajī
tam ahu bromi brammaṇa
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

akakkasaṃ viññāpaniṃ giriṃ saccam udīraye
yāya nābhisaje kaṃci tam ahaṃ brūmi brāhmaṇaṃ.

Перевод:

«Я называю брахманом того, кто говорит правдивую речь,
поучительную, без резкостей, никого не обижающую».

⁶⁸ Пракритский текст по рукописи Петровского:

na aho bramaṃna bromi yoneka matrasabhamu

Строка 24 = 391⁶⁹
Строка 28 = 407⁷⁰

bhovai namu so bhoti sa vi bhoti sakicano
akicana anadana tam aho bro[mi bra]mana
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 17):

na aho braamana bromi
yoṇeka-matra-sabhamu
bho-va'i namu so bhodi
sayi bhodi sakijaṇo
akijaṇa aṇadaṇa
tam aho bro mmana
(Brough 1962: 121).

Текст на пали:

na cāhaṃ brāhmaṇaṃ brūmi yonijaṃ mattisaṃbhavam
bhovādi nāma so hoti sace hoti sakiṃcano
akiṃcanam anādānaṃ tam ahaṃ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

«Но я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать.

У кого есть привязанности, имя тому «говорящий *бхо*». Я же называю брахманом того, кто свободен от привязанностей и лишен благ».

⁶⁹ Пракритский текст по рукописи Петровского:

yasya kaena vayai manasa nathi dukita
savuda trihi ṭhanehi tam aho bromi bramaṇna
(Ольденбург 1897: 4).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 23):

yasya ka'ena vaya i
manasa nasti drukida
savrudu trihi thanehi
tam aho bromi braamana
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

yassa kāyena vācāya manasā n'atthi dukkaṭam
saṃvutaṃ tīhi ṭhānehi tam ahaṃ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

«Я называю брахманом того, кто не совершил зла ни телом, ни словом, ни мыслью — кто сдерживает себя в трех вещах».

⁷⁰ Пракритский текст по рукописи Петровского:

yasya rabho ca doṣo ca manu machu pravateti
panabhara visaṇutu tam ahaṃ bromi bramaṇno
(Ольденбург 1897: 5).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 27):

yasya rako ca doso ca
manu maksu pravadido
pana bhara visanutu
tam ahu bromi brammano
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

yassa rāgo ca doso ca māno makkho ca pātito
sāsaṇḍa āraggā tam ahaṃ brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

«Я называю брахманом того, с кого страсть, и ненависть, и гордыня и лицемерие спадают столь же легко, как горчичное зерно с острия шила».

30 =

406⁷¹

Вероятно, мы имеем дело с северной редакцией «Дхаммапады».

Г. Бюлер.

24 апреля 1897 г.

№ 5

Бюлер – Ольденбургу

Orientalisches Institut der *Kaiserlichen* und *Königlichen* Universität

Wien, am April 26 1897

Verehrter Herr College

Nur etwa 1/3 der 30 Zeilen widerstehen noch. Die anderen habe ich identificirt. Das MS. erscheint mir immer wertvoller. Ich hoffe auch den Rest bald zu haben, da ich mich verschiedener Verse erinnere, aber in Augenblicke nicht weiss, wo dieselben stehen. Vielleicht bekomme ich die noch heraus. Die Details der Ausgabe werden nicht leicht sein, für die Paläographie, für die Dialectologie und die Religionsgeschichte aber gleich belehrend.

Mit herzlichstem Grüsse,
Ihr ergebenster
G. Bühler.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Ед.хр 90. Л. 9.

Перевод

Восточный институт Императорского и Королевского Университета

Вена, 26 апреля 1897 г.

Уважаемый господин коллега

Теперь лишь треть из 30 строк не поддаются определению. Остальные я идентифицировал. Рукопись мне кажется все более ценной. Я очень надеюсь вскоре определить и оставшуюся часть, так как я помню различные стихи, но в настоящий момент не знаю, где они расположены. Издать

⁷¹ Пракритский текст по рукописи Петровского:

avirudhu virudheṣu atadaneṣu nuvudu
sadanēṣu anadana tam aho bromi bramamṇa
(Ольденбург 1897: 5).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шлока 29):

avirudhu virudhesu
ata danesu nuvudu
sadanesu anadana
tam aho bromi brammana
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

aviruddham viruddhesu attadaṇḍesu nibbutam
sādānesu anādānam tam aham brūmi brāhmaṇam.

Перевод:

«Я называю брахманом того, кто среди взволнованных остается невзволнованным,
Среди подымающих палку – спокойным, среди привязанных к миру – свободным от привязанностей».

ее во всех деталях будет нелегко, но для палеографии, диалектологии и истории религий – равно поучительно.

С сердечным приветом,
Преданный Вам,
Г. Бюлер.

№ 6

Бюлер – Ольденбургу

30/4/97
8, Alserstrasse Wien, IX/2

Verehrter Herr College

Hiermit sende ich noch einige weitere Nachträge zu den Identificationen im Petroffski MS. Z. 5 pāda 1 nayasa bramano bhoti = Suttanip. 650 und Saṃyuttanip. I, p. 166, l. 7, den Rest, von dem ich P. 2 na muni jaca śohae lese, finde ich nicht. Z. 6. Der Vers findet sich genau so mit nur 4 Pādas im Saṃyuttanik. I, p. 167 Vers 1. Z. 7 = Saṃyuttanik, I, p. 167, Vers 2; Z. 8 Pādas 1–2 = Suttanip. 656, ein Pād, auch im Saṃy. Nik. I, p. 166, 30; Z. 9 = Theragāthā 631, Suttanip. 635; Z. 25 und 26 = Dhṛp. 363, wenigstens teilweise, Pādas 2 und 3 mit Var.; Z. 27 = Saṃyuttanik. I, p. 163 (165)⁷² l. 23, 24. Von diesen Identificationen sind die von Z. 7, 8, 9, 26 von meinem Hörer Dr. K.E. Neumann gemacht. Das Stück kann also nicht bloß ein MS. des Dh.P. angehören, es kann auch dem Saṃyuttanik, Suttanip oder endlich dem Majjhima Nikāya No 98 [hp36.] sein, wo auch die Verse wieder vorkommen. Auf letzteren macht mich Dr. Neumann aufmerksam.

Mit freundlichen Grüßen und Bitte um baldige Nachricht
Ihr ergebenster
G. Bühler.
P.S. Z. 13 = Dh.P. 294 und Z. 18 gibt eine Variante dazu.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Ед.хр 90. Л. 10–10об.

Перевод

30 апреля 1897 г.
8, Альзерштрассе, Вена, IX/2

Уважаемый господин коллега,

Настоящим отправляю Вам еще некоторые дополнения к идентификации рукописей Петровского. Строка 5, полустих 1: nayasa bramano bhoti = «Суттанипата» 650 и «Самьюттанипата» I, p. 166, l. 7. Остаток, перед которым в полустихе 2 я читаю na muni jaca śohae, не нахожу. Строка 6. Стих находится точно с четырьмя полустихами в «Самьюттаникае»⁷³ I, p. 167 стих 1. Строка 7 = «Самьюттаникая» I, p. 167, Стих 2; Строка 8, полустихи 1–2 = «Суттанипата» 656; одна часть также в «Самьюттаникая» I, p. 166, 30; Строка 9 = Тхерагата 631, «Суттанипата» 635; Строки 25 и 26 = «Дхаммапада» 363⁷⁴, как минимум частично; полустихи 2 и 3 – с разночтениями. Строка 27

⁷² Добавлено той же рукой, но чернилами другого (синего) цвета.

⁷³ Самьюттаникая – «Собрание сгруппированных <наставлений>» – третья никая «Сутта-питаки» второй корзины Типитаки – буддийского канона.

⁷⁴ Текст на пракрите:
vaśada varada

= «Самьюттаника» I, p. 163 (165) l. 23, 24. Из этих отождествлений строки 7, 8, 9 и 26 определены моим слушателем доктором К.Е. Нойманном⁷⁵. Этот фрагмент может не принадлежать к рукописи «Дхаммапады», он может относиться к «Самьюттаникае», «Суттанипате» или «Маджджхима-никае»⁷⁶ № 98, где эти стихи повторяются. На последнее обстоятельство обращает внимание доктор Нойманн.

С дружеским приветом и просьбой о скорейшем ответе,
Преданный Вам
Г. Бюлер.

P.S. Строка 13 = «Дхаммапада» 294⁷⁷, а строка 18 дает к этому месту разночтение

№ 7

Бюлер – Ольденбургу

1/5/97

Alserstrasse, 8, Wien IX/2

Verehrter Herr College

Ich habe Ihre Karte erhalten und freue mich herzlich, dass wir übereinstimmen. Wie ich in meinem ersten Briefe schrieb, zweifelte ich keinen Augenblick daran, dass Sie die Sache auch gefunden hatten. Bitte, schicken Sie mir Ihren Vortrag, so bald der solche erscheint. Zu meiner Umschrift von Z. 19, die ich

mana bhani anudhada
artha dharma ja deśedi
tam aho bromi brahmāna
(Brough 1962: 122).

Текст на пали:

yo mukha saññato bhikkhu mantabhāṇī anuddhato
atthaṃ dhammaṃ ca dīpeti madhuraṃ tassa bhāsitaṃ.

Перевод:

«У бхикшу, который сдержан в слове, мудро рассуждает,
не надменен и объясняет значение и дхамму, речь сладка».

⁷⁵ Нойманн, Карл Ойген (Neumann, Karl Eugen; 1865–1915) – немецкий филолог-востоковед, буддист, пропагандист буддийского учения в Европе; перевел на немецкий язык большую часть буддийского канона.

⁷⁶ «Маджджхима-никая» – «Собрание средних <наставлений>» – часть второй корзины Типитаки – буддийского канона. Входит в «Суттапитаку» («Корзину сутр»).

⁷⁷ Пракритский текст по рукописи Петровского:

mātara pitara jatva rayana dvayū śotriā
raṭṭha sava – – jatva aniho yati brahmaṇno
(Ольденбург 1897: 3).

Пракритский текст по изданию Дж. Брафа (шклока 12):

mātara pitara jatva
rayana dvayū śotri'ā
raṭṭha sanayara jatva
aniho yadi brahmaṇno
(Brough 1962: 120).

Текст на пали:

mātaraṃ pitaraṃ hantvā, rājāno dve ca khattiye
raṭṭhaṃ sānucaraṃ hantvā añgho yāti brāhmaṇo.

Перевод:

«Убив мать и отца и двух царей из касты кшатриев,
Уничтожив царство вместе с его подданными, брахман идёт невозмутимо».

mit dem ersten Briefe sendete, bemerke ich, dass im Anfang nihai dana (nicht daḍha) steht und dass dies die richtige Form ist. Der Dialect assimiliert nd und ṇḍ gewöhnlich zu nn und ṇṇ; so steht in Z. 10 china für chinda, ebenso in Z. 11; Z. 25 und 26 manabhani für *mandabhāṇī, Pali manta°. Z.<B.> atadaṇeṣu = attadaṇeṣu. Im Pali kommt die Assimilation auch vor Z.B. 13 in puṇṇarīka.

Mit herzlichstem Grüsse
Ihr ergebenster
G. Bühler.

Wenn Sie meine Umschrift des Stückes haben wollen, steht sie Ihnen zu Diensten.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Ед.хр 90. Л. 11.

Перевод

1 мая 1897 г.

Альзерштрассе, 8, Вена IX/2

Уважаемый господин коллега,

Я получил Вашу открытку и сердечно рад тому, что наши мнения совпали. Как я писал в моем первом письме, я ни секунды не сомневался в том, что и Вы также дошли до сути. Пожалуйста, пошлите мне Ваш доклад⁷⁸, как только он выйдет из печати. К моей транскрипции строки 19, которую я выслал в первом письме⁷⁹, мне бросилось в глаза, что в начале стоит nihai dana (а не daḍha), и что это и есть правильная форма. В диалекте обычно происходит ассимиляция nd и ṇḍ в nn и ṇṇ; так, в строке 10 china написано вместо chinda, также и в строке 11, 25 и 26 manabhani вместо *mandabhāṇī, на пали manta°, например, atadaṇeṣu = attadaṇeṣu. В пали также имеет место ассимиляция: например, в <шлоке> 13 puṇṇarīka.

С сердечным приветом,
Преданный Вам
Г. Бюлер.

Если в этом отрывке Вам понадобится моя транскрипция, она в Вашем распоряжении.

⁷⁸ Имеется в виду работа Ольденбург 1897.

⁷⁹ Имеется в виду письмо № 4 от 24 апреля 1897 г.

Письмо В.М. Успенского Д.А. Клеменцу

Интереснейшим документом по истории исследования Восточного Туркестана является письмо российского консула в Урумчи Виктора Матвеевича Успенского Дмитрию Александровичу Клеменцу¹. С.Ф. Ольденбург сохранил архив Клеменца, благодаря чему адресованные ему письма различных корреспондентов сохранились в личном фонде Непременного секретаря Петербургской АН в СПбФ АРАН.

За время пребывания в Восточном Туркестане Д.А. Клеменц установил прочные отношения с представителями российского дипломатического корпуса, в частности, с В.М. Успенским. Виктор Матвеевич Успенский (1845 – не позднее 1917) был известен как китаист, дипломат, переводчик, член-сотрудник Императорского Русского археологического общества (1888). Являясь учеником синолога, академика В.П. Васильева, он получил блестящее востоковедное образование на китайско-маньчжурско-монгольском разряде факультета восточных языков Петербургского университета, затем как студент-стажер при Российской дипломатической миссии в Пекине (1872–1873).

Последующая его жизнь была связана с дипломатической службой. Он прошел следующие ступени карьерной лестницы: секретарь консульства в Тяньцзине (1874–1875), секретарь консульства в Урге (1879–1884), русский консул в Кульдже (1885–1897), генеральный консул в Турфане (1897–1901). Как и другие дипломаты, он стал собирателем книг о Китае и Дальнем Востоке, а также оставил ряд переводов и талантливых сочинений по истории Китая². В.М. Успенский — отец математика, академика РАН (с 1921 г.) Я.В. Успенского, который в 1917 г. передал собрание книг отца (466 томов книг о Китае и Дальнем Востоке) в дар библиотеке Санкт-Петербургского университета.

Письмо В.М. Успенского к Д.А. Клеменцу, направленное 17 марта 1900 г. из Урумчи — столицы Восточного (Китайского) Туркестана — представляет интерес по целому ряду причин. Откровенное послание дипломата относится к начальному этапу исследовательской активности европейских ученых в современном Синьцзяне. Адресат письма, Д.А. Клеменц, стоял у истоков археологического изучения Восточного Туркестана русскими учеными. В письме без прикрас описано плачевное состояние археологических памятников, разбро-

¹ О Клеменце см. вводный очерк «Тяжелы эти окраины...», а также разделы «Переписка С.Ф. Ольденбурга и Д.А. Клеменца», «Письма А. Грюнведела Д.А. Клеменцу» и «Письмо М.М. Березовского Д.А. Клеменцу».

² Успенский 1880; Успенский 1884; Успенский 1898; Успенский 1901; см. также: Благодер 2012: 39.

санных по обширному региону, и потребительское отношение к ним местного населения. В.М. Успенский, заслуживший у коллег по дипломатическому корпусу репутацию правдивого человека³, сообщает о стремительном разрушении древностей и необходимости предпринять срочные усилия для их спасения. Горькие слова российского дипломата звучали в унисон голосу российских археологов, призывавших научную общественность и государственные власти обратить пристальное внимание на положение дел с памятниками археологии в Восточном Туркестане⁴. Кроме того, в письме отражены непростые отношения между исследователями и путешественниками – как российскими, так и зарубежными – с представителями дипломатического корпуса, к помощи которых они постоянно прибегали.

Урумчи. 17 марта 1900 года.

Многоуважаемый Дмитрий Александрович,

За 30^{ть} лет службы в Китае мне пришлось видеть много людей разных вер и наций и сделать каждому из них по силам своим что-нибудь доброе. Одни за хлеб-соль и за добро прямо отплатили мне каверзным злом, — это покойный Пржевальский⁵; другие просто забыли меня, — *nomina sunt odiosa*⁶; а есть и такие, как, например, Генрих Орлеанский⁷ и Бонвало⁸, которые задолжали мне 800 франков⁹ и думать об этом не хотят. От этого я научился встречать всякого рода путешествен-

³ Петровский 2010: 276.

⁴ Веселовский, Клеменц, Ольденбург 1900: IX–XVIII.

⁵ Пржевальский, Николай Михайлович (1839–1888), путешественник, натуралист, генерал-майор (1886), почетный член Петербургской АН (1878), предпринял несколько экспедиций в Центральную Азию: Уссурийскую (1867–1869); Монгольскую, или 1-ю экспедицию по Центральной Азии (1870–1873); Лобнорскую и Джунгарскую, или 2-ю экспедицию по Центральной Азии (1876–1877); 1-ю Тибетскую, или 3-ю экспедицию по Центральной Азии (1879–1880); 2-ю Тибетскую, или 4-ю экспедицию по Центральной Азии (1883–1885). В 1888 г. отправился в 5-ю экспедицию в Центральную Азию, которая из-за его внезапной смерти была проведена под руководством М.В. Певцова. Первым подробно исследовал неизвестные районы бассейна Тарима и Северного Тибета и ряд областей Центральной Азии, произвел съемку свыше 30 тыс. км и астрономически определил сотни высот и местностей, привязав их к географическим картам. Собрал обширные минералогические, ботанические и зоологические коллекции.

⁶ «Их имена ненавистны» (*лат.*), т.е. «давайте не будем упоминать их имена».

⁷ Принц Анри (Генрих) Орлеанский (Henri d'Orléans; 1867–1901), второй сын герцога Шартрского, «из любопытства» путешествовал по Востоку и Центральной Африке: на средства отца вместе с Г. Бонвало для исследования новых путей между русскими и французскими владениями в Центральной Азии (1889–1890) инкогнито проехал через Европейскую Россию и Сибирь до Кульджинского края, оттуда отправился в Тибет, по южному Китаю доехал до Тонкина в Индо-Китай, в ходе поездки собрал представительный гербарий и сделал множество фотографий (Bonvalot, d'Orléans 1892); позднее посетил Эфиопию (1895) и Мадагаскар (1897–1898). Умер от приступа малярии в Сайгоне в возрасте 33 лет.

⁸ Бонвало, Пьер Габриэль Эдуард (Bonvalot, Pierre Gabriel Édouard; 1853–1933), французский путешественник, исследователь Средней и Центральной Азии, Тибета. На государственные средства в 1880 г. путешествовал по Средней Азии, из Ташкента дошел до границ с Афганистаном (1886), через Персию и Туркестан отправился на Памир к Инду (1886–1887); с принцем Генрихом (Анри) Орлеанским на средства герцога Шартрского совершил путешествие от Тянь-Шаня через Тибет и южный Китай в Тонкин (1889–1890). Экспедиция 1889–1890 гг. не сумела получить доступ в Лхасу, однако прошла через Восточный Туркестан, Тянь-Шань, Таримскую впадину и Лобнор и собрала важные зоологические, ботанические, этнографические и другие коллекции.

⁹ Приехав в Кульджу, французская экспедиция обратилась с рекомендательным письмом к российскому консулу В.М. Успенскому за содействием в завершении подготовки к путешествию. В Джаркенте русские купцы обманули гостей при финансовых сделках, о чем В.М. Успенский сообщил письмом степному генерал-губернатору Г.А. Колпаковскому:

ников с некоторого рода предубеждением. Но Вас это не коснулось; потому что первая и мимолетная наша встреча у Позднеева показала мне в Вас человека с доброй и теплой душой, которого ни с какой стороны опасаться не следует; и верьте, что в последнее время со дня на день я ожидал от Вас сюрприза в виде книги или брошюры. Так оно и случилось! От души благодарю Вас и за милое письмо, и за брошюру¹⁰. Хотя я и не мастак по-немецки; но с пятого на десятое маракую, и при первом досуге займусь Вашими изысканиями в Турфане, так как уже простое перелистывание и некоторые памятники уйгурской письменности обещают мне большой интерес. Как печально, что до сих пор я один и не могу даже на какую-нибудь неделю оторваться от своего места; а, между тем, хорошо было бы убить месяца три–четыре на подробный объезд и осмотр Турфанского оазиса и на сбор сохраняющихся еще там памятников древности. Сделать это надо бы как можно скорее, потому что невежество, нужда, мусульманское презрение ко всему непр<во>верному час за часом и шаг за шагом истребляют нещадно эти памятники. Могильники срываются, штукатурка на развалинах и даже в доступных пещерах обламывается, и все везется на тощие поля в виде удобрения, потому что содержит в себе много растительного перегноя. Уже Вам удалось захватить лишь какие-то обрывки уйгурских надписей, составлявших, несомненно, нечто целое и осмысленное. Еще несколько лет, и обрывки эти исчезнут. Вы пишете, что на Конгрессе ориенталистов решено было основать международный союз для исследования Средней Азии в археологическом отношении¹¹; недавно в газетах я также прочитал, что Восточное отделение Археологического общества тоже постановило поскорее приступить к изучению древних памятников в Турфане¹²; но улита

«К моему прискорбию я должен довести до Вашего Высокопревосходительства, что никакого содействия в снаряжении экспедиции Его Высочества я оказать не мог; так как все нужное для нее – серебро и верблюды были куплены в Джаркенте при помощи Валлахуна Юлдашева и его доверенного купца Колпакова, которые не постеснялись, пользуясь неведением Его Высочества, сделать очень выгодные для себя, но некрасивые для русской чести, торговые обороты. Принц и его спутник с негодованием рассказывали мне, что Юлдашев и К° искусственно форсировали цену серебра, послав предварительно, для вящего убеждения Его Высочества, в Кульджу телеграмму с просьбой надбавить на пуд 15 руб. лишних против существующего курса; а кроме этих 15 руб. с принца было взято 10 руб. на пуд комиссионных. Еще некрасивее означенные господа поступили с принцем при поставке для экспедиции верблюдов. Выпросив 75 руб. за одного верблюда, они подвели таких животных, которые не стоили дороже 30–35 руб., и, кроме того, некоторые из них совершенно были негодны для путешествия. Когда принц хотел дать телеграмму мне с просьбой взять на себя труд заготовить верблюдов, то Юлдашев и К° ложно уверили его, что не стоит беспокоить консула, так как в Кульдже ничего нельзя достать. Подобное слишком бесцеремонное обращение в последнем приграничном русском городе, допущенное представителями нашей торговли с таким высоким гостем, как принц Орлеанский, произвело на него очень неприятное впечатление, несмотря на все мои старания хоть как-нибудь оправдать в глазах Его Высочества — Юлдашева и К°; и я, судя по намекам принца и особенно Г. Бонвало, склонен думать, что он не замедлит написать в своих заметках несколько строк относящихся не к чести русского имени...». Видимо, по этой причине консул финансово помог экспедиции. После недельного пребывания в русском консульстве, 31 августа 1889 г. французская экспедиция отправилась на озеро Лобнор. См.: Кашляк 2001: 75–80.

Джаркент (Жаркент) – город (основан в 1881 г.) на крайнем юго-востоке совр. Казахстана.

¹⁰ Имеется в виду отчет о работе экспедиции Д.А. и Е.Н. Клеменц (Klementz 1899: 1–53).

¹¹ Речь идет о предложении В.В. Радлова создать международный союз для исследования культуры Центральной Азии, выдвинутом в 1899 г. на XII Международном конгрессе востоковедов в Риме академик выступил с предложением. Подробнее см. водный очерк «Тяжелы эти окраины...».

¹² С конца 1880-х гг. в Восточное отделение ИРАО, которым руководил В.Р. Розен, стали поступать древности из Восточного (Китайского) Туркестана от российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского, который в 1897 г. на заседании отделения сделал доклад «О коллекции древностей восточных в Кашгаре и сопредельных с ним местностях». Его собрание стали изучать С.Ф. Ольденбург (буддийские тексты и артефакты) и В.В. Радлов (уйгурские тексты). Еще в ноябре 1891 г. общество поставило вопрос об организации русской археологической экспедиции в этот регион, подготовка к которой началась в 1892 г., но в 1893 г. она не со-

едет, да когда то еще будет. Да и исследователи исследователям рознь; одни ищут, а другие едут только на готовое. Вот недавно проехал тут с Лобнора Mr. Bonin, chef de mission de exploration en Asie Centrale¹³; он и не подумал заглянуть в Турфан, а у меня чуть не силой оттягал несколько монет, найденных около Туёка. Сам почтенный Свен Гедин просидел на озерке около Курли¹⁴ почти три месяца и не счел нужным проехать в Турфан хоть на неделю¹⁵; а, между тем, с каким телячьим восторгом он описывает открытие им в песках остатки древней культуры, несомненно одинаковой с турфанско-пещерной¹⁶?! Пожалуйста, поторопите с этой стороны Базилая Базилаевича¹⁷; а то ведь будет поздно и малополезно. Мне же, по-видимому, так-таки и не удастся в это пятилетие проехаться куда-нибудь в сторону от Урумчи, потому что министерство и не думает серьезно о назначении мне помощника.

Помните ли Вы деревянных *лоханей* (арханов)¹⁸, которых я готовил для Позднеева? Теперь они все 18^{тв} готовы, разрисованы с красками с прекрасной позолотой и въехали мне в 400 с лишком русских рублей. Но Позднеев чисто по-приятельски, не сказав мне о них ни слова, укатил во Владивосток¹⁹ и оттуда тоже не сообщает, нужны ли ему эти арханы или нет? Так они и останутся на моей шее. В бытность в Урумчи Вы мельком как-то буркнули, что, если Позднеев от них откажется, то можно было бы приобрести в музей академии²⁰. Если не найдете назойливым с моей стороны это воспоминание, то не откажитесь переговорить по этой оказии с кем следует в академии и черк-

стоялась из-за отсутствия источников финансирования. Только в 1909 г. в Восточный Туркестан РКИСВА была отправлена I РТЭ под руководством С.Ф. Ольденбурга. Подробнее см. очерк «Тяжелы эти окраины...».

¹³ Бонен, Шарль Од (Bonin, Charles Eudes; 1865–1929), французский дипломат, путешественник, археолог. В 1895–1896 и 1898–1900 гг. совершил две экспедиции по Монголии, Центральной Азии и Китаю.

Chef de mission de exploration en Asie Centrale – «руководитель исследовательской экспедиции в Центральной Азии» (*фр.*).

¹⁴ Курла (Курля) – город, расположенный приблизительно в 200 км к юго-западу от Урумчи, через центр города течет река Конче-дарья. Дорога между Урумчи и Корлой значительно длиннее, так как города разделены горами Тянь-Шань. Озеро Баграш-куль расположено в 57 км от Курли.

¹⁵ Речь, вероятно, идет об экспедиции 1883–1897 гг., когда С. Гедин прошел через Таримский бассейн, пустыню Такламакан, озера Кара-Кошун и Баграш-куль и далее – к Тибету. В.М. Успенский, вероятно, имеет в виду исследование озера Баграш-куль, открытое Гедином в марте 1896 г. Путешественник полагал, что озеро снабжается водой единственной рекой — Конче-дарья. Гедин в ходе экспедиции останавливался в Кашгаре и Хотане, однако в Турфане, действительно, не был. В конце июня 1896 г. экспедиция С. Гедина отправилась в дальнейший путь — через Северный Тибет в Китай (Heßberg, Schulze 2014: 85). Гедин упоминает «русского консула в Урумчи», не называя его, однако по имени (Гедин 1899: 154).

¹⁶ Возможно, Успенский имеет в виду следующие строки книги С. Гедина: «... Мы закончили 41-дневный переход через пустыню Такла-макан, во время которого сделано было много неожиданных открытий. Я до малейших деталей занес на карту течение Керии-дарьи... и открыл развалины двух древних городов... В первое путешествие мы напрасно искали какие-либо следы древней культуры, зато во второе мы убедились, что бесчисленные предания о погребенных в пустыне сокровищах и городах не совсем пустые басни» (Гедин 1899: 143). Перевод на русский язык книги Гедина «En färd genom Asien 1893–97» (Stockholm, 1898) вышел в 1899 г. и, возможно, был доступен В.М. Успенскому.

¹⁷ Имеется в виду В.В. Радлов.

¹⁸ Лохань – а лохань (кит. транскрипция от санскр. архат, архан), в буддийской мифологии человек, достигший наивысшего духовного развития. В буддийской иконографии лохани выступают обычно в составе обширных групп из 16 или 18 индийских мифологических и легендарных деятелей буддизма (старший сын Шакьямуни и один из первых его учеников Рахула, Пиндола – кит. Биньтоу), задача которых — хранить учение Будды после ухода Шакьямуни в нирвану до появления в мире Майтреи; Асита (кит. Асыто, Ашидо) — отшельник, живший на горе Гридхракута и ставший последователем Будды после ознакомления с его учением, и др.).

¹⁹ Имеется в виду А.М. Позднеев.

²⁰ Речь идет о Музее антропологии и этнографии Петербургской АН, ныне – МАЭ (Кунсткамера) имени Петра Великого РАН.

ните мне словечка два. Везти эту обузу в Питер нет расчета и смысла, потому что и дорого, и питерские квартиры не вмещают таких специфических украшений без ущерба чему-нибудь более изящному или необходимому. А когда будет известная цель, то я смогу испросить разрешение своего министерства прислать их мелкими посылками по почте за №№ и за казенной печатью.

Быть может, от кого-нибудь из моих знакомых или просто из скорбных объявлений Нового времени, Вы узнали, что в начале января минувшего года умер мой старший сын — студент Санкт-Петербургского университета. С тех пор я целый год промучился непрерывными и ужасными головными болями, отстал было совсем и от чтения и от письма. Теперь, слава Богу, стало немного лучше. Не боюсь ни книг, ни бумаги. Если будет случай, то и еще, пожалуй, напишу Вам.

Теперь же до свидания. Будьте здоровы и веселы! Супруге Вашей²¹ мой глубокий поклон и почтение. Для нее хранится у меня какое-то растение точь-в-точь как стрекоза.

Душевно преданный Вам и слуга покорный
В. Успенский

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 731. Л. 1–2.

²¹ Имеется в виду Е.Н. Клеменц — супруга Д.А. Клеменца.

Переписка С.Ф. Ольденбурга и Д.А. Клеменца

В настоящей публикации представлена корреспонденция Д.А. Клеменца и С.Ф. Ольденбурга (1863–1934)¹. В их переписке, насчитывающей более полусотни писем и телеграмм, нашли отражение важные факты истории российской науки и музейного дела конца XIX – начала XX столетия, а также шаг за шагом воссозданы особенности первого этапа археологического изучения Восточного Туркестана российскими и иностранными экспедициями. Крайние даты писем – 25 июня 1899 г. – 1911 г. (часть писем не датирована).

В письмах Д.А. Клеменца и С.Ф. Ольденбурга содержится много интересных фактов о жизни академического сообщества в России начала XX в., говорится о научных планах и текущей деятельности самих корреспондентов. В особенности это важно для воссоздания жизненной канвы Клеменца, который, как известно, не столь многое успел опубликовать при жизни, зато щедро делился своими мыслями, наблюдениям и научными материалами в письмах. Это подметил и С.Ф. Ольденбург, который после кончины Д.А. написал о нем: «Я не хочу сказать, что он не любил обобщать и углубляться в вопросы истории, археологии и этнографии; напротив того, его живой и яркий ум искал обобщений, стремился к широкому захвату вопросов, но делалось это в разговорах, в письме и почти никогда в печатной работе»².

Теплый, родственный³ тон писем Д.А. Клеменца и С.Ф. Ольденбурга говорит об их взаимной дружеской симпатии, заинтересованности, постоянной готовности поддержать друг друга в трудную минуту. Их переписка – также своего рода свидетельство жизни и быта русской интеллигенции начала прошлого века.

Письма С.Ф. Ольденбурга Д.А. Клеменцу хранятся в «Архиве востоковедов» Института восточных рукописей РАН (Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 1–30об). Письма Д.А. Клеменца к С.Ф. Ольденбургу – в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Лл. 1 – 13 об).

Всего в фонде Ольденбурга СПбФ АРАН сохранилось 30 документов, отправленных Д.А. Клеменцем и его супругой Е.Н. Клеменц – 27 писем, 1 телеграмма и 2 визитные карточки. Часть этих писем была опубликована А.А. Вигасиным⁴. В этом издании местами на-

¹ Краткое изложение биографий Клеменца и Ольденбурга см. во вступительном очерке «Тяжелы эти окраины...».

² Ольденбург 1915: 3.

³ Супруга С.Ф. Ольденбурга Елена Григорьевна Ольденбург (урожд. Клеменц; 1875–1955) приходилась племянницей Д.А. Клеменцу.

⁴ Ольденбург 2012.

рушена хронологическая последовательность, а в пагинации и в датировках присутствуют ошибки. Многочисленные лакуны в чтении за небольшим исключением заполнены. Писем, открыток и записок Ольденбурга к Клеменцу сохранилось 23. Пагинация листов переписки не соответствует хронологической последовательности.

№ 1

Ольденбург – Клеменцу

Rex Suisse
25 июня 1899 г.

Дорогой Дмитрий Александрович,

Что Вы подельываете? Как Турфан? Здесь я отрезан от всяких занятий, да если б и было над чем работать, вряд ли мог бы – очень допекают бессонницы. Мальчишка мой молодец, гуляет и веселится.

Погода средняя, но не то, чтобы очень дурная. Гулять, во всяком случае, можно.

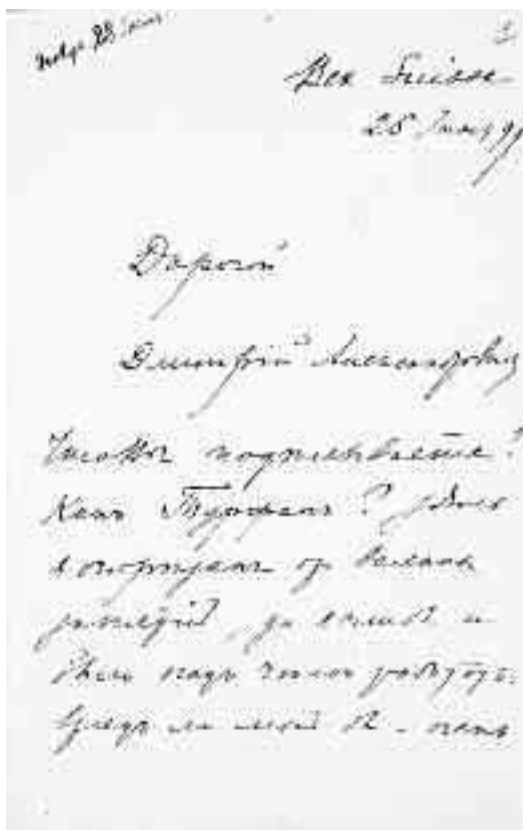
Газет не читаю, и потому не знаю, что делается на белом свете.

Где Елизавета Николаевна⁵?

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 1–2.

⁵ Имеется в виду супруга Д.А. Клеменца.

№ 2

Клеменц – Ольденбургу

16/XI 1899

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Мне почему-то показалось, что сегодня заседание в Археологическом. Сбегал туда, прихватил с собой переписанный экземпляр радловской бумаги к министру⁶, хотел там отдать Вам, но, конечно, Вас там не нашел. Радлов хотел отдать в переписку три экземпляра; но для меня еще вопрос, согласитесь ли Вы подписать текст бумаги, не внося в него поправок. По исправленному Вами экземпляру перепишем снова.

Посылаю Вам «вопросы» Коржинского⁷ и желаю доброго здоровья.

Ваш слуга Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф.208. Оп. 3. Д. 269. Л. 1–2⁸.

№ 3

Ольденбург – Клеменцу

Rex Suisse

14/26 99 г.

20/I VIII/VIII

Дорогой Дмитрий Александрович,

Спасибо за вести. Где Вы будете за границей и когда именно? Если будете в Берлине и увидите Grünwedel'a⁹, передайте ему привет от меня: я большой поклонник его работ, хотя лично его и не знаю.

19/31

Кончаю письмо позднее, потому что ездил с Сережей в Берн показывать его очень хорошему доктору, который очень его одобрил и сказал, что никаких следов плеврита не осталось. Но затем мой кавалер ухитрился раскроить себе щеку, пришлось зашивать, к счастью, он у меня по части боли совсем молодцом и не пищит вовсе.

Работать – почти не работаю, потому что болит голова от бессонницы, зато наблюдаю, занятие невеселое, потому что в жизни в глаза бросается, прежде всего, тяжелое и отрицательное, а его здесь немало – в здешней тесной жизни при большой политической свободе мало свободы социальной, большое давление среды на личность. Из России вести больше плохие и даже специально в нашей университетской области – циркуляры министра¹⁰ грубые и никаких перемен к лучшему не обещающие.

Будете на Конгрессе¹¹? Если нет, то не пришлете ли фотографии, чтобы их там представить от Вашего имени? Может быть, их захватит Радлов или Залеман? Ведь снимков будет немного, а фотографии дадут отличную идею об экспедиции.

⁶ Возможно, имеются в виду хлопоты академика В.В. Радлова в связи с созданием «Русского комитета», окончательно сформированного в 1902 г. Его председателем и был назначен В.В. Радлов.

⁷ Коржинский, Сергей Иванович (1861–1900) – российский ботаник, с 1888 г. – профессор Томского университета; с 1893 г. – директор Ботанического сада ПАН; действительный член ПАН (с 1896 г.). В 1895 и 1897 гг. участвовал в исследованиях Восточного Памира.

⁸ Опубликовано: Ольденбург 2012: 220.

⁹ Имеется в виду А. Грюнведель.

¹⁰ Министром народного просвещения на момент написания письма был Н.П. Боголепов (1846–1901), занимавший этот пост в 1898–1901 гг. Убит террористом, бывшим студентом П.В. Карповичем 14 февраля 1901 г.

¹¹ Имеется в виду XII Международный конгресс востоковедов в Риме, на котором были доложены результаты экспедиции Д.А. Клеменца.

Привет Елизавете Николаевне и Елене Григорьевне¹² – хотел последней послать какую-нибудь записку, но мало хорошего вышло за это время.

Крепко жму Вам руку, будьте здоровы и пишите искренне преданному Вам Сергею Ольденбургу.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 3–4об.

№ 4

Клеменц – Ольденбургу

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Большое спасибо Вам за то, что Вы навестили мою жену. Разумеется, для меня большое утешение в том, что она видит людей, к которым сама относится хорошо, и знает, что и к ней относятся так же. Надеюсь, впрочем, что скоро увижу ее здесь. Признаться сказать, очень-таки скучновато одному. Уезжай я за делом – это бы ничего; но ехать за бездельем от лечебного отдыха и в то же время остаться без общества, к которому наиболее привык, трудно.

Я теперь начинаю надеяться на поправку, и очень обрадован был тем, что, по письмам жены, вопрос о нашей экспедиции¹³ приходит к решению. Если это налажено – хорошо бы попросить о прикомандировании к ней офицера западного Сибирского казачьего войска, 1-го полка эсаула Степана Степановича Бокова¹⁴. Он бывал в Турфане, хорошо знает по-китайски и по-киргизски, хороший фотограф к тому же. Он состоит начальником консульского конвоя в Урумчи; но ему скоро срок смены, он человек холостой, любознательный, вероятно, согласится на поездку, когда она будет засчитана как служебная командировка.

Нашел я здесь любопытный материал по фольклору. Один молодой человек, сопровождавший духоборов в Канаду, проживал там с ними 6-ть месяцев и все время занимался собиранием их памятников религиозного быта. Ему удалось записать всю Животную книгу духоборов¹⁵. Книга эта устное предание, молитвы, псалмы, заговоры от болезней, вопросы и ответы на разные житейско-религиозные случаи. Впрочем, список собранных материалов я прилагаю. Собиратель особенно желал бы, чтобы была издана целиком Животная книга.

¹² Имеется в виду Елена Григорьевна Клеменц, с которой С.Ф. Ольденбург познакомился в 1898 г. в доме ее дяди в Санкт-Петербурге. В 1923 г. Е.Г. Клеменц стала супругой С.Ф. Ольденбурга (см.: Каганович 2013: 102–103).

¹³ 27 января (9 февраля) 1900 г. была подана «Записка о снаряжении экспедиции с археологической целью в бассейн Тарима» за подписью Н.И. Веселовского, Д.А. Клеменца и С.Ф. Ольденбурга (см. Веселовский, Клеменц, Ольденбург 1900: IX–XVIII). Экспедиция не состоялась.

¹⁴ Возможно, имеется в виду Степан Степанович Боков (1850–?). С.С. Боков окончил Оренбургское казачье юнкерское училище. Хорунжий (ст. 12.08.1895). Сотник (ст. 12.08.1899). Подъесаул (ст. 12.08.1903). Участник русско-японской войны 1904–05 гг. Есаул (ст. 19.12.1907). На 10.01.1914 в том же чине во 2-м Сибирском казачьем полку. Войсковой Старшина (пр. 10.02.1914) с увольнением от службы по возрастному цензу с мундиром и пенсией. После начала мировой войны возвращен на службу. Полковник (пр. 05.11.1915; ст. 31.05.1915). На 1 августа 1916 г. в том же чине во 2-м Сибирском казачьем полку. Награды: ордена Св. Анны 4-й ст. (1905); Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1905); Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1906); Св. Анны 2-й ст. (1911); Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (07.06.1915); мечи к ордену Св. Анны 2-й степени (ВП 19.10.1915). См. подробнее картотеку «Русская армия в Великой войне» (www.grwar.ru).

¹⁵ Имеется в виду Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955) – в будущем советский партийный и государственный деятель. В 1899 г. сопровождал в Канаду третью (последнюю) партию духоборов, высланных в 1898–1899 гг. Публикацию «Животной книги» см.: Бонч-Бруевич 1909.

Мне кажется, это было бы священной обязанностью русского отделения Академии. Не будет ли у Вас случая написать об этом Ламанскому¹⁶ или Шахматову¹⁷. Пыпину¹⁸ можно бы; но он, кажется, занят изданием сочинений Екатерины II-ой.

Материал я достану! Достану безвозмездно.

Ну, будьте здоровы, до скорого свидания.

Совершенно преданный Д. Клеменц

12 мая 1900 Bogi sur Clarens.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 55–56¹⁹.

№ 5

Ольденбург – Клеменцу

3 декабря 1900 г.²⁰

Дорогой Дмитрий Александрович,

Приехал брат²¹, потому что никакой помощи на вокзале не нужно будет²². Спасибо. Привет Вам обоим.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 7–7об.

№ 6

Ольденбург – Клеменцу

Дмитрию Александровичу

Клеменцу

Университетская набережная. Академия наук

St.-Petersbourg

Davos-Platz

Sanatorium Schatzalp²³

13/26 декабря 1900²⁴

¹⁶ Ламанский, Владимир Иванович (1833–1914) – российский историк-славист, действительный член ПАН с 1899 г.

¹⁷ Шахматов, Алексей Александрович (1864–1920) – российский филолог, историк русского языка и литературы, диалектолог, действительный член ПАН (с 1899 г.).

¹⁸ Пыпин, Александр Николаевич (1833–1904) – российский литературовед, этнограф, действительный член ПАН (с 1898 г.).

¹⁹ Опубликовано: Ольденбург 2012: 220–221. Пагинация указана неверно.

²⁰ Датируется по штемпелю на конверте.

²¹ Имеется в виду брат С.Ф. Ольденбурга – Федор Федорович Ольденбург (1861–1914) – педагог, общественный деятель; с 1887 г. преподавал в Тверской женской учительской школе; позднее открыл в Твери несколько учебных заведений; основатель школьной статистики в России; член Орфографической комиссии Академии наук.

²² Речь идет о проводах С.Ф. Ольденбурга с сыном в Давос.

²³ Санаторий в Давосе, где находился С.Ф. Ольденбург с сыном.

²⁴ На штемпеле давосской почты стоит дата отправки: 27.XII.00, на штемпеле почты Санкт-Петербурга дата получения: 17. XII. 1900 вечер. Письмо не могло быть получено раньше, чем оно было отправлено; очевидно, дата на петербургском штемпеле была поставлена по «старому стилю».

Дорогой Дмитрий Александрович,

вот мы и в санатории, открытой только с 21 декабря на 1865 метрах высоты. Три доктора (1 в Цюрихе, 2 здесь) смотрели Сережу, говорят, что заболевание недавнее, подают всякие надежды, но я по характеру туг на доверие и надежды. Санатория, несомненно, образцовая, чистота и порядок выдающиеся, увидим. Как Вы? Пишут мне из Петербурга, что там ужасающая погода, разошлась Нева, как то Ваша инфлюэнца? Скоро постараюсь приняться за Грюнведеля²⁵. Жизнь здесь вся по часам. Привет Елизавете Николаевне.

Преданный Вам
Сергей Ольденбург.
Выберется время, черкните.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 6–60б.

№ 7

Ольденбург – Клеменцу

Его Высочородию
Дмитрию Александровичу
Клеменцу
St.-Petersburg
Васильевский остров,
Университетская набережная
Академия наук

Davos-Platz. Sanatorium Schatzalp.
17/30 декабря 1900²⁶

Дорогой Дмитрий Александрович,

Живем понемногу, санатория образцовая, но как пойдет лечение, сказать еще, конечно, нельзя. И на душе смутно, несмотря на относительно благоприятные отзывы. У меня к Вам просьба. Можете Вы послать 2 экземпляра Вашего Турфана²⁷ 1) Dr. G. Grierson²⁸ Lundhurst Camberley Surrey (England) 2) Dr. Sten Konow²⁹ по тому же адресу, только с/о Dr. Grierson³⁰. Можно оба в одну бандероль по адресу Grierson'a.

²⁵ Здесь и далее в нескольких письмах речь идет о переводе двухтомного труда А. Грюнведеля «Обзор собрания предметов ламайского культа кн[язя] Э.Э. Ухтомского». Часть I. Текст. Часть II. Рисунки. СПб., 1905 (Bibliotheca Buddhica. VI). (СПб., 1905). В Предисловии (стр. ii) Грюнвель благодарит «академика Ольденбурга» (на момент выхода книги Ольденбург еще не был академиком, но был Непременным секретарем ПАН) за «перевод части книги».

²⁶ На штемпеле стоит дата 31. XII. 00.

²⁷ По материалам экспедиции в Турфан в 1898 г. Д.А. Клеменц опубликовал краткий отчет на немецком языке: „Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft I“. СПб., 1899 (Klementz 1899).

²⁸ Грирсон, Джордж Абрахам (Grierson, George Abraham; 1851–1941) – выдающийся британский ирландский лингвист; с 1871 г. служащий колониальной гражданской администрации (Indian Civil Service). Собрал значительный объем данных по истории индийских и иранских языков. Главный труд – 11-томный (в 19 частях) Linguistic Survey of India (1894–1928), описывающий 364 языка и диалекта.

²⁹ Конов, Стен (Konow, Sten; 1867–1948) – крупный норвежский индолог, с 1910 г. и с 1919 г. – профессор индийской филологии в университете Христиании (Осло), в 1914–1919 гг. – профессор индийской филологии в Гамбурге; в СПбФ АРАН сохранились письма Стена Конова С.Ф. Ольденбургу и Ф.И. Щербатскому (см.: Бухарин 2014в: 430–437).

³⁰ Вероятно, ошибка. Ольденбург должен был иметь в виду Стена Конова.

Это люди очень дельные, и им полезно будет.

Будет время, черкните.

Обоим Вам крепко жму руку.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 5–5об.

№ 8

Ольденбург – Клеменцу

27/9 декабря/января <1900/1901 г.>³¹

Дмитрию Александровичу

Клеменцу

Васильевский остров. Университетская набережная.

Академия наук, St.-Petersbourg.

Davos-Platz

Schatzalp

Дорогой мой Дмитрий Александрович,

Спасибо за Ваше хорошее письмо. У нас все то же, ухудшения, по-видимому, пока нет, и это уже большой плюс, но, как и Вы пишете, дело это долгое, и сложное, и шаткое. На душе трудно, и умственная деятельность мало помогает, хотя теперь работаю – пишу разбор Грюнведела – несколько мыслей об индийском искусстве по поводу Грюнведела – предназначаю для Известий Академии³². Перевожу еще пока первую часть, так что пока не надо, спасибо, музейных вещей. После, верно, попрошу. Очень уже это печально, что Вы пишете про университет, но иначе трудно и быть. Что это Вы хвораете, поберегайте себя. Большой Вам обоим привет от преданного

Сергея Ольденбурга.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 8–8об.

№ 9

Ольденбург – Клеменцу

Schatzalp Davos

4/17. I. 1901.

Дорогой Дмитрий Александрович,

вчера отправил Лаппо-Данилевскому³³ статейку для академических Известий о буддийском искусстве в Индии по поводу Грюнведела. Теперь вижу, что заниматься можно будет, и потому прошу о командировке – у меня 4–5 часов свободных днем, кроме ночи, которая почти вся свободна за отсутствием сна. Думаю выписывать книги и рядом с этим продолжать перевод Грюнведела. Хочу побеспокоить и Вас, благо Вы мило предложили фотографии. Если не будет очень уж бессовестно

³¹ На штемпеле давосской почты проставлена дата 10. I. 01; на штемпеле почты в Санкт-Петербурге – дата по «старому стилю» 31. XII. 1900.

³² Ольденбург 1901: 215–225. Эта работа вышла также в переводе в издании “Mélanges asiatiques” за 1901 г. (Т. XI. Р. 669–679).

³³ Лаппо-Данилевский, Александр Сергеевич (1863–1919) – историк, профессор Петербургского университета с 1891 г., действительный член ПАН с 1905 г.

с моей стороны, то попрошу о следующем: фотографии с бурханов Арьябало³⁴ и Тара³⁵ и затем с двух (или один) мандалов, которые висят около окон. А если можно еще, то сцену зачатия из Боробудура (с гипсового слепка)³⁶.

Когда мне будут посылать книги, то могу Вас попросить включить Dutrueil de Rhins'a – археологическую часть? Я напишу когда – за ней кто-нибудь к Вам зайдет. Из России вести неважные – в Киеве, говорят, к солдатам приговорено 400 студентов, но еще не подписано министром. Не думаю, чтобы это особенно успокоило, хотя, с другой стороны, что делать с обструкцией? Не может же она управлять университетами? Чувствуешь безвыходность всего этого, когда понимаешь, что причины лежат глубже. Погода дивная. Неделью ни облачка – солнце такое, что при глубоком снеге кругом (мы выше 6000 футов) 15–18° тепла, а в тени даже 5–6°. Воздух удивительный, порядки прекрасные.

Насчет монографий со всем согласен, думаю, что пока хорошо бы иметь перечни (с описанием) известных бурханов. Кстати, не знаете ли, получен ли ответ из Иркутска на мой запрос о бурханах? Может быть, при Вашем покровительстве я бы мог сюда получить фотографии?

Только что получил письмо от Натальи Александровны Ветвеницкой³⁷, которая мне пишет, что была у Вас и что Елизавета Николаевна хворает, надеюсь, ничего серьезного? А как Вы сами? Случайно оглянулся и увидел удивительный световой эффект: белоснежные горы на темном, немного вечернем небе. – Ну, дорогой мой, будьте здоровы. Крепко жму Вам и Елизавете Николаевне руку. А что у Вас в Самаре³⁸?

Искренно преданный Вам
Сергей Ольденбург.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 9–10об.

№ 10

Ольденбург – Клеменцу

Schatzalp Davos 7/20 I <1>901

Дорогой Дмитрий Александрович,

Большое спасибо за Ваше хорошее сердечное письмо. Хочется поскорее поделиться с Вами первой положительной вестью (кажется, не писал еще). Сережу слушали и нашли после двух недель уменьшение хрипов (они говорят, что их и не было много) и то, что дыхание полное и менее резко (rauh), одним словом, улучшение, конечно, очень маленькое, но все же улучшение. Пишу маленькую заметку о книжке Е. Hardy Indische Religionsgeschichte. Leipzig, 1898, несмотря на малый размер и цену (80 pf в переплете! Sammlung Göschen), это превосходное популярное изложение; давно уже хотел писать об этой книжке, да все не удавалось³⁹. Даже думал о переводе ее на русский язык, и даже нашел человека, который собрался переводить, по крайней мере, отнесся

³⁴ Персонаж буддийской мифологии (Авалокитешвара); изображается с одиннадцатью головами, насаженными друг на друга пятью ярусами.

³⁵ Женское божество в буддийской традиции.

³⁶ Боробудур – буддийский храмовый комплекс на о. Ява в Индонезии, строился в сер. VIII – сер. IX в.; представляет собой восьмijарусную огромную ступу, в форме мандалы и стоящую на квадратном фундаменте.

³⁷ Судя, по воспоминаниям Е.Г. Ольденбург (см.: Каганович 2013: 102–103), с Н.А. Ветвеницкой С.Ф. Ольденбург после кончины первой супруги А.П. Ольденбург (Тимофеевой) в 1891 г. длительное время поддерживал близкие отношения.

³⁸ Вероятно, вопрос связан с Григорием Александровичем Клеменцом – мировым судьей из Самарской губернии – братом Д.А. Клеменца – и его дочерью – Еленой Григорьевной).

³⁹ В списке работ С.Ф. Ольденбурга (Скачков, Чижилова 1986) эта рецензия не упоминается.

сочувственно к моему предложению переводить (Великая Княгиня Милица Николаевна), но у меня нет теперь вестей о переводе.

Какой-то странный предмет Вы приобрели – может быть, Вы его фотографировали? Ведь Вы получили хотанские вещи, которые я Вам прислал перед отъездом? Это пожертвование Колоколова – я просил их не распаковывать, потому что сам хотел Вам составить инвентарь – выставлять Вы ведь их пока не будете, и все же Вам меньше хлопот.

Как хорошо, что Вы сидите над Турфаном. Может быть, Вы мне пришлете некоторые фотографии – я бы поштудировал их, может, что и придумается – ум хорошо, два лучше. Перевожу Грюнведела и чувствую отсутствие книг – впрочем, примечания и не начну здесь писать, так и написал Брокгаузу⁴⁰.

Погода переменялась – идет снег, падает ровно, медленно, потому что ни ветерка. Все кругом бело, только вдали видны желтые леса, да вдали, глубоко в долине, извивается быстрая, незамерзающая река.

Что Григорий Николаевич⁴¹? Есть ли о нем у Вас вести? Если он в Петербурге, пошлите ему от меня или передайте сердечный привет. Удивительно (собственно говоря, впрочем, неудивительно), как все накаплиются грустные вести – тут университетские дела, а то вот у бедного Туган-Барановского жена умерла⁴² – очень хороший, живой, жизнерадостный человек (лет 30ти). Жили они душа в душу!

На днях написали мне, что застрелился один молодой офицер, которого я знал еще гимназистом. Так себе был человек, а тоже вот жизни не выдержал – говорят, осталась невеста его – бедная. Много, очень много сил надо, чтобы жить, много веры, какой бы то ни было – в добро ли, в прогресс ли или просто в докшитов, только бы вера была, и это-то часто самое недостижимое.

Крепко Вам обоим, дорогие мои, жму руку. Будьте здоровы и всего Вам хорошего.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 11–12об.

№ 11

Клеменц – Ольденбургу

4 марта 1901 г.⁴³

Дорогой Сергей Федорович!

Я не ответил на Ваше первое письмо до сих пор потому... да не знаю, почему – все хотел узнать о новостях, которые дошли до Вас и без меня, но достоверные. Теперь я могу сказать, что, действительно, по всем сведениям, арестов было очень много. Арестован и мой знакомый, а Ваш школьный товарищ А.А. Корнилов⁴⁴; но причины, как этого, так и других арестов, мне неизвестны.

⁴⁰ Имеется в виду «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», выпускавшийся в 1890–1907 гг. издательским обществом «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон».

⁴¹ Потанин, Григорий Николаевич (1835–1920) – выдающийся российский путешественник, географ, этнограф, биолог, исследователь Центральной Азии, Монголии и Сибири.

⁴² Туган-Барановский, Михаил Иванович (1865–1919) – крупный экономист, историк, политический деятель – был женат на Лидии – дочери директора Санкт-Петербургской консерватории К.Ю. Давыдова и А.А. Давыдовой – издательнице журнала «Мир Божий»; умерла в 1900 г. во время родов.

⁴³ В первой публикации (Ольденбург 2012: 223–225) дата не прочитана.

⁴⁴ Корнилов, Александр Александрович (1862–1925) – специалист по истории России и общественной мысли, близкий друг С.Ф. Ольденбурга со школьных лет. В 1894–1900 гг. служил чиновником по особым поручениям при иркутском генерал-губернаторе. В апреле 1901 г. за участие в протесте 42 литераторов против избияния молодёжи на площади перед Казанским собором в Петербурге выслан в Саратов, в дальнейшем – видный деятель кадетской партии.

О выговорах Шахматову и Бекетову⁴⁵ тоже слыхал; но не из первых источников. Теперь опять ходят слухи, что кое-кого выпускают, но проверить этих сведений не мог. Находят какие-то шквалы порывами и затем – общее недоумение. Никто ничего не знает, все слышали, а откуда идет слух или слухи, неизвестно. Я во всем этом ничего не понимаю. Вопрос *Cui prodest*⁴⁶ напрашивается сам собой, а рядом с ним и ответ – *nemini*⁴⁷. С новым музеем⁴⁸ дело обстоит так – я подал особое мнение, где пришлось возражать П.П. Семенову⁴⁹, были горячие споры с ним в заседании. Собрание, очевидно, не поняло нас обоих, был предложен компромисс между двумя мнениями, который никого не удовлетворяет. Я, по-прежнему, держусь той точки зрения, что, упустив теперь благоприятный случай положить начало большому этнографическому музею, мы испортим дело на полстолетия. Мое отношение к нему выяснится только к осени. В нашем Академическом музее⁵⁰ неугомонный Радлов затеял переноску музея в новое помещение, которое нам дали в бывшем книжном складе; но в новое помещение внесет с собой В.В. то же отношение к делу. Вся беда том, что у этого человека гораздо больше энергии, чем он может употребить ее с толком.

Я беру отпуск на два месяца и еду в Швейцарию, в Кларан, но, конечно, если Вы будете на Ваших горных вершинах в Гаубиндене⁵¹, я сбегая посмотреть на Ваше житье. Починиться надобно, чтобы за лето иметь возможность привести в порядок нервную систему для зимней трепки.

Из Самары сведений нет, и не знаю уж, очень ли там плохо или относительно спокойно? Старая штука смерть, а каждому внове – говорит Базаров⁵². Отсюда, должно быть, и страх перед ней. Чего же жалко? Кажется, прежде всего, сознания; ново и неприятно бессознательное состояние, как и все новое, непривычное, непонятное.

Я, однако же, зафилософствовался, и некстати. В прошлом письме Вы говорили, что Вам нездоровится, а в новом ничего не пишете? Надеюсь, что Сергей Сергеевич здоров и все Ваши. Прошу передать наш привет Вашей маме и Федору Федоровичу⁵³, благодаря нашей поездке в Самару мы не успели побывать у Ваших и Ф.Ф. не нашел нас дома.

Ну, пока до свидания, крепко жму Вашу руку.

Любящий Вас Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 7–8⁵⁴.

⁴⁵ Вероятно, имеется в виду Николай Николаевич Бекетов (1827–1911) – один из основоположников физической химии.

⁴⁶ «Кому выгодно?» (лат.).

⁴⁷ «Никому» (лат.).

⁴⁸ Имеется в виду Российский этнографический музей, созданный в 1902 г. (первоначально в качестве отдела Академического музея антропологии и этнографии).

⁴⁹ Семенов, Петр Петрович, после 1906 г. Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914) – географ, ботаник, статистик, путешественник, государственный и общественный деятель; глава Русского географического общества с 1873 г.

⁵⁰ Имеется в виду Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера).

⁵¹ Кантон в Швейцарии.

⁵² Герой романа И.С. Тургенева «Отцы и дети».

⁵³ Имеется в виду Ф.Ф. Ольденбург.

⁵⁴ Опубликовано: Ольденбург: 223–225.

№ 12

Клеменц – Ольденбургу

[без даты; март 1901 г.⁵⁵]

Дорогой Сергей Федорович!

Сегодня была у нас Ваша мама и сообщила хорошие новости о Вас. И во всякое время это было бы очень и очень приятно узнать, а теперь в особенности. Так много скверного не только вообще, но и в частности у меня, все время сильно нездоровилось, настолько, что даже не мог навестить опасного приятеля. Хотелось бы, чтобы одна хорошая новость повела за собой и другие, но, кажется, это уже самообман. Чтобы спасти Сережу⁵⁶, Вы переместили его на свежий, чистый воздух, к солнцу. То же нужно и у нас; но, чтобы решиться на это – нужны смелость, мужество, нужно открыть двери, пустить чистый воздух, уничтожить разные пути и намордники; но на это нет надежды. Вместо воздуха – герметически закрытые ставни, вместо сознания ошибок – ложь. Я думаю, что мы накануне драгонады⁵⁷, усмирения и репрессий. К ним пока еще не приступлено; но или я одурел совсем или их надобно ждать, может быть, и завтра. Одно то уже плохо, что ни в правительственном сообщении, ни в наказе полиции Сипягина⁵⁸ нет ни одного живого слова. Сообщение даже прямо-таки рассказывает невероятные вещи. Наряды полиции и войска боролись по суткам, а в Москве даже четверо суток с толпой в тысячу человек, из которых половина женщины. В Петербурге «ранено» 20 человек из городских и казаков, один «выбыл из строя» (старый казак из Kladderadatsch'a⁵⁹, должно быть), а из безоружной публики только 18. Этого и опровергать не стоит, не только не верно, но и придумано плохо.

И все это пишется вот в какие времена – читали Вы в газете о трех трупах, офицера, молодой девушки и студента, найденных около Ямбургского тракта? Кто говорил, что это подстроенное самоубийство убитых, другие объясняли романтической коллизией это явление. Оказывается, что все трое решили умереть, потому что все скверно, беспросветно, жить не стоит, и отправились для выполнения своего предприятия за город en trios. Что это за пикник с самоубийством? Убивали себя люди, и по части самоубийств мы не отстаем от образованных стран, но самоубийство в компании, из одного револьвера, по очереди – это нечто неслыханное!

Разумеется, на это ответят Вам болтуны, что это психопаты; но ведь и самые пункты психопатического расстройства что-нибудь да говорят. Отчего студенты пошли на площадь, Вы получите тот же ответ – так дальше жить нельзя. И на все на это один ответ – нагайка. Раздражения в обществе много; но, конечно, результаты его еще бог знает, когда будут. Драгонада, конечно, ничего этого знать не хочет; но будущее печально. Целое поколение выйдет еще несчастнее нашего. Ничего, ничего в волнах не видно.

Итак, Вы едете в Париж устраивать Академический союз⁶⁰. Кроме Вас, должно быть, пошлет кого-нибудь Академия от первого отделения⁶¹, но, впрочем, и сам-то союз Академий мне кажется чем-то мифическим или, лучше сказать, платоническим.

⁵⁵ Датируется по контексту.

⁵⁶ Речь идет о лечении тяжело болевшего сына С.Ф. Ольденбурга – Сергея.

⁵⁷ Dragonade (нем.) – насильственные мероприятия. Речь идет о студенческих волнениях в феврале–марте 1901 г.

⁵⁸ Сипягин, Дмитрий Сергеевич (1853–1902) – министр внутренних дел с 26 февраля 1900 г., застрелен эсером С.В. Балмашевым 2 апреля 1902 г.

⁵⁹ Берлинский сатирический журнал «Трах-тара-рах», издававшийся в 1848–1944 гг.

⁶⁰ Имеется в виду Международная ассоциация академий, организованная в Париже в апреле 1901 г.

⁶¹ От первого (физико-математического) отделения представителем был ботаник академик Андрей Сергеевич Фаминцын (1835–1918).

Я, как только поправлюсь, уеду в Самару, к брату. Письма его настолько нехороши, что заставляют опасаться не только за безнадежно больную, но и за него самого. Теперь у него еще и вообще дела плохи. Надобно взглянуть на все на это вблизи и потом уже подумать, что делать.

Пожалуйста, сообщите Ваш парижский адрес. Мама Ваша хотела ехать 25-го марта – значит, мне из Самары придется писать в Париж уже. Жена очень обрадовалась хорошими вестями от Вашей мамы, шлет Вам привет и ждет лучших вестей. Будьте здоровы, жму Вашу руку.

Любящий Вас Д. Клеменц.

P.S. Радлов неисправим! Приходил на днях и спрашивал, не пора ли рассылать письма для приглашения разных сановников в Комитет по исследованию Центральной Азии⁶²? Ну, я, разумеется, ответил ему, что из них никто не заинтересуется никакой археологией.

Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 2а–3об.⁶³

№ 13

Ольденбург – Клеменцу

Schatzalp-Davos

15/28 III <1>901

Дорогой Дмитрий Александрович,

Ждал я такого письма от Вас по тому, что обрывочно было в газетах. Знал только подробнее про Москву от брата – там, по-видимому, были хоть несколько человечнее. И все тот же вопрос – что же дальше? Неужели не захотят понять, что жестокость подавляется на время с тем, чтобы еще сильнее потом вызвать в наружу подавленное? Бояться уступить! Как слепо и близоруко – ведь уступка – часто свидетельство силы, упорство – бессилия. Но что в этом и в подобных случаях особенно резко и сильно действует, это сознание, что, несмотря на все это, несмотря на всякие насилия и побоища, на все, что делается по белому свету сейчас, теперь, жизнь должна идти своим чередом, надо делать свое повседневное дело, надо чтобы эта громадная машина делала нужные ей обороты. В этом есть что-то страшно бесчеловечное, и вместе с тем знаешь, что иначе быть не может и даже не должно. Человек будет умирать, мучиться, а рядом с ним должен приготовляться какой-нибудь гистологический препарат или должна исследоваться старая надпись или должно заседать какое-нибудь общество.

Отсюда так жутко видеть эти газетные сведения, о свалках, побоях, особенно, когда знаешь, что здесь много лгут, потому что это выгодно для политики. Хотя глухо доносится это все сюда в царство болезни и смерти. Хотя нас здесь столько русских, что мы говорим много о печальных вестях с родины. Есть здесь, между прочим, и один ялтинский врач, знающий Вас и просивший Вам кланяться – Розанов⁶⁴.

У Сережи ангина прошла, по-видимому, без последствий, и поправка опять в полном, хотя и не быстром ходу. Но ведь он очень свеж, сохраняет полную живость и веселие, несмотря на очень нелегкую обстановку и жизнь.

К вопросам той жизни, которая не стоит, принадлежит и вопрос об Этнографическом музее. Мне кажется, что Вы поступили неправильно, отказавшись от Директорства – никто почти, думается, из Директоров больших музеев не приступал к делу с полной подготовкой, и готовых людей нет, надо учиться на самом деле. У Вас громадные преимущества личного опыта, личного знакомства с бытом разных народов, умения наблюдать и учиться на деле, терпимости к помощникам,

⁶² Речь идет о создании «Русского Комитета».

⁶³ Опубликовано: Ольденбург 2012: 220–221 – пагинация указана неверно; лакуна заполнена.

⁶⁴ Розанов, Павел Петрович (1858–1910) – санитарный врач, работавший в Москве, Нижнем Новгороде; с мая 1890 г. – в Ялте.

не это ли более важные качества, чем некоторая сумма теоретических знаний довольно сомнительного свойства, какие могут быть у современного книжного этнографа, дисциплины вчерашнего дня? Право, не берите полуответственной и неопределенной должности устроителя, а берите директорство; иначе Вы убедитесь горьким опытом, что Вам на каждом шагу будут становиться поперек дороги разные системы Петра Петровича и прочие, которые придется оспаривать с страшной затратой сил и времени. Право, решитесь и станьте директором.

Подумываю и я о нашем Турфане – теперь ведь все равно мне придется жить в Петербурге одному, потому что Сережа туда уже не вернется, ему, верно, придется жить в Твери, куда я могу наезжать и где он будет с дядюшкой и бабушкой.

Найдется у Вас время – пришлите какие-нибудь фотографии, если можно будет, с образов Майтрейи⁶⁵ (в шкафу лежат один на другом разные образа под стеклом). Хочу писать Грюнвелелю о том же. Если попаду в Париж, присмотрюсь к их Musée Guimet⁶⁶.

Пишу все это, и все это кажется такими пустяками, хот это и спицы того большого колеса жизни, которое не должно стоять без движения.

Будете в Самаре, передавайте привет Вашим; привет также Вашей Красноярской Сибирячке⁶⁷, она, по-видимому, получила то, что французы называют le gros lot⁶⁸ счастья. Не видели ли Вы Корнилова? Он возвращается в Сибирь. Что Григорий Николаевич – большой ему привет.

Обоим Вам крепко жму руку, мои дорогие, смотрите, не хворайте.

Сережа шлет привет. Мама в Петербурге, не заглянете ли к ней?

Искренне преданный Вам

Сергей Ольденбург.

Сегодня в иностранных газетах о пересмотре временных правил и университетского Устава. И о письме Драгомирова⁶⁹ Государю и то ли, что до сих пор служить в войске было честью, а не наказанием.

Получили Вы Таблицу из типографии?

AB ИВР РАН. Ф. 28. Он. 2. Д. 238. Л. 13–15об.

⁶⁵ В буддийской мифологии – грядущий Учитель, Будда нового мира.

⁶⁶ Национальный музей азиатского искусства в Париже, основанный промышленником Эмилем Этеном Гиме (1836–1919) в 1879 г. в Лионе. С 1889 г. располагается в Париже.

⁶⁷ Елена Григорьевна Клеменц, выйдя замуж за Дмитрия Михайловича Головачева (1866–1914), отправилась с ним в Забайкальский край, где несколько лет проработала учительницей. Дмитрий Михайлович Головачев – литератор, статистик, общественный деятель. В Забайкалье работал с 1887 г., в 1904–1914 гг. руководил работой Забайкальского отдела ИРГО. Участник и организатор работы Агинской экспедиции (1908).

⁶⁸ «Первый приз», «джек-пот», «большой куш» (*фр.*).

⁶⁹ Драгомиров, Михаил Иванович (1830–1905) – российский военачальник, теоретик военного искусства; генерал-адъютант, генерал от инфантерии (1891), с 1889 г. – командующий Киевским военным округом, в 1897–1903 гг. – генерал-губернатор Киева, Подольска, Волыни; с 1878 г. – начальник Академии Генерального штаба; с 1903 – член Государственного Совета.

№ 14

Клеменц – Ольденбургу

19 марта 1901 г.⁷⁰

Дорогой Сергей Федорович!

Я все еще сижу дома, хожу по дому с палкой. Не ради чего иного, а потому что нога болит. Что делается на белом свете – узнаю случайно. Арестованных выпускают понемногу и высылают. Подробности дела выясняются все ужаснее и ужаснее. Но я, несмотря на кучу ходящих слухов, решил не писать Вам об этом. Двое ли, трое ли, десяток ли изувеченных и затоптанных – это не характеризует дела. Страшнее гораздо такие вещи, как выговор Вяземскому⁷¹. Ему выражено не-удовольствие за то, что он пытался нескольких человек спасти от искалечения. Полиция является каким-то упованием, единым оплотом, спасителем. Так и напрашивается вопрос, чем же лучше было бы, если бы было арестовано, побито и т.д. одной сотней больше? – Я уже писал Вам то же, что пишете и Вы – сознание ошибки признак силы и характера, серьезного отношения к делу; но на это трудно рассчитывать. Чего же еще больше, каких примеров еще надобно. «Аминь, аминь, глаголю вам, если бы в Содоме и Гоморре явились бы знамения сии – во вретисе покаялись бы». – Надобно все-таки припомнить их – которые признаки иного настроения, не критического, а озлобленного. И оно доходит до апогея.

Когда партию студентов отправили в солдаты, к ним явился Куропаткин, как, по-моему, и следовало сделать. Он сказал студентам, что смотрит на них, как на новобранцев, увещевал их подчиняться военной дисциплине, обнадеживал, что в военной среде они встретят справедливое отношение к себе, надеялся, что пребывание в солдатах не оставит в них горьких воспоминаний. Намекнул на то, что безукоризненное поведение, успехи по строевой службе дадут возможность ходатайствовать о сокращении срока. После допросов на университетском суде и звериного отношения членов его к подсудимым эта речь была совершенно чем-то небывалым для студентов. Теперь раздаются голоса, что Куропаткин сделал студентам «поблажку», что он «популярничает» и т.д. Человек сделал то, что он должен был сделать, – предупредил возможность столкновений во многих случаях, объяснив только разумно смысл «временных правил», но некоторым, очевидно, хотелось не того. Им нужно было из солдатчины сделать каторгу, повод к расстрелам, словом, к замаскированному истреблению.

Еще хуже в университете. Прежде всего, какой смысл был петербургским профессорам и академикам лезть на юбилей Суворина⁷²? Они держались ведь на позиции – политика дело не наше, наше дело наука... Какую же науку нашли они там, в Эртелевом переулке?⁷³ Суворин, конечно, и пропечатал имена всех этих добровольцев лизоблюдов. Еще страннее поведение барона Виктора Романовича⁷⁴. Я не хотел писать Вам об этом, но после его упреков Вам, после его уверений, что «у нас есть наука, и никакие Боголеповы у нас не отнимут и т.д.», – позволительно спросить, какая наука была при крепостном праве, когда бурмистры и приказчики помещичьи сдавали в солдаты?

⁷⁰ В первой публикации (Ольденбург 2012: 221) дата не прочитана; в чтение письма внесены исправления.

⁷¹ Вяземский, Леонид Дмитриевич (1848–1909), князь, генерал, член Государственного совета, выразил протест против расправы над студентами 4 марта 1901 г. Демонстрация, состоявшаяся у Казанского собора в Санкт-Петербурге в знак протеста против репрессий к студентам Киевского университета, была разогнана полицией и войсками. 27 задержанных студентов были сданы в солдаты.

⁷² Суворин, Алексей Сергеевич (1834–1912) – журналист, издатель, писатель, театральный критик и драматург, редактор газеты «Новое время» с 1876 г. Отмечалось 25-летие его руководства газетой, активно борющейся с либеральным и демократическим движением.

⁷³ В настоящее время – улица Чехова в Санкт-Петербурге; в № 6 – собственный дом издателя А.С. Суворина.

⁷⁴ Имеется в виду В.Р. Розен.

Радлов был у меня на днях, рассказывал о Мелиоранском⁷⁵. Он тоже кипит гневом и негодованием на студентов. Радлов приписывает это барону Розену. При отношении Радлова к барону, здесь, может быть, не без преувеличения; но влияние барона и здесь, конечно, непререкаемо. Вот Вам характеристика одного из течений в обществе. Барон человек большого ума и знаний, влияние его на развитие науки в России несомненно. Это была светлая личность на университетском горизонте. Обидно за него, горько обидно, но не в этом дело. Это показывает на силу ретроградных течений. Сколько, значит, разных тупиц, солдафонов, изуитов, тмудараканских болванов поддерживают девиз «не потерплю и разорю», когда барон, человек с дисциплинированным умом, большим жизненным опытом, не может разобраться в таких вопросах простых? Надо было бы на стенах каждого учебного заведения написать слова покойного Н.И. Пирогова⁷⁶: ЖИВИТЕ ТАК, ЧТОБЫ ВЫ МОГЛИ СПОКОЙНО ВСПОМИНАТЬ СВОЮ И УВАЖАТЬ ЧУЖУЮ МОЛОДОСТЬ.

– Вы скажете, есть не хуже этого надпись на суде о праве и милости, но и она не много помогает. Да, судьям не много помогает, – может быть, потому, что высоко прибита, не видать; но зато ее все видят. Спасовичу⁷⁷ приписывают изречение – мне одинаково ненавистны и казаки с нагайками, и студенты с обструкциями. Я Вам писал в прошлом письме о загородной прогулке с целью самоубийства в компании. Теперь вот Вам из других слоев примерчики нравственного одурения, пожалуй, нравственного умирания. Источники его еще не иссякли, а потому я жду от нынешней смуты полного краха дела гуманности и разума. Удивительнее всего, что первый и единственный здравый отклик в печати исходит от князя Мещерского, и это худой знак. Юродствующему князю все можно. «Русские Ведомости» поместили капиталистскую статью на тему о будущем министре народного просвещения. Либерально почтительно и водянисто. Точно о московском водопроводе пишут! Я бы по нынешним временам печатал бы только одни официальные распоряжения, биржевой дневник и т.д. На кой черт теперь статьи о мелиорации, портовых таможах и т.д. Всеми силами стараюсь уверить читателя, что все обстоит [...]»⁷⁸

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 3–4об.⁷⁹

№ 15

Клеменц – Ольденбургу

Дорогой Сергей Федорович!

9-ое апреля 1901 года

Сейчас вернулся из Самары. Не собрался я написать Вам оттуда, потому – было не до писем. Весь дом, с семьей брата, его зятем, дочерью и внучатами, со всеми чадами и домочадцами производит впечатление людей, одуревших от страха, от травли, словом, людей растерянных и измученных. Смерть близкого человека всегда тяжела, а еще тяжелее, когда она сопровождается страданиями, которым не предвидится и конца. Одни из семьи дошли до полного равнодушия от отупения, другие до крайней нервности, чуть не до истерии. Тяжелее всего видеть было в больной ее мучительную, безумную, можно сказать, привязанность к жизни, малейшая боль сейчас же вызывает в ней представление о страшной смерти, она страдает не столько от боли, сколько от страха смерти. Глядя на нее, и меня брала оторопь. Теперь, пока есть силы и голова не совсем в беспорядке, относись к смерти, как к факту, хотя серьезному, но неизбежному, но когда физические

⁷⁵ Мелиоранский, Платон Михайлович (1868–1906) – тюрколог, ученик В.В. Радлова; в 1901 г. – экстраординарный профессор факультета восточных языков Петербургского университета.

⁷⁶ Пирогов, Николай Иванович (1810–1881) – хирург, член-корреспондент ПАН с 1846 г.

⁷⁷ Спасович, Владимир Данилович (1829–1906) – юрист-адвокат, публицист, критик и историк польской литературы, общественный деятель.

⁷⁸ Окончание письма не сохранилось.

⁷⁹ Опубликовано: Ольденбург 2012: 221–225; лакуна заполнена.

и нравственные муки подгрызут волю, когда с полной ясностью обнаружится все недоделанное в жизни, что могло быть сделано, кто знает, может, будешь цепляться за каждую соломинку, чтобы продлить это разложение организма и отсрочить развязку на возможно долгий срок. Больная, кажется, готова страдать и болеть хоть сотни лет, лишь бы не умирать. И в этом заключается самое невыносимое из всех ее мучений. Вернулись мы, конечно, с истрепанными нервами и с сознанием того, что покинули человека, не оказав ему никакой помощи.

В Самаре, в местном музее, я нашел 6 штук бронзовых статуэток, выкопанных в пределах губернии. Из них штуки три – несомненно, буддийские из категории Тара, другие – бог их знает. Местный фотограф обещал мне их снять.

Новостей петербургских и общероссийских Вам не сообщаю. Они полны фольклора; но не могу не высказать своего сожаления по поводу неуместного ликования прессы. Одно слово – сердце – пестрит все столбцы газет, и это словоизвержение зиждется на одних только слухах, да на общих фразах циркуляра, никого ни к чему не обязывающих. Теперь о сходках объявляют в газетах, как о представлениях, – это, по-моему, дурной знак. Если бы желали сделать из сходок или собраний элемент жизни учащихся, надобно бы дать средства и позволить устройство студенческих организаций. Иначе сходка в полторы тысячи человек редко может сформулировать свое мнение как следует. Эта проба, в таком виде, может иметь крайне нежелательный исход. Здесь может быть и так, что собрание будет расходиться после продолжительнейших прений, которые будут постоянно отклоняться в сторону от вопросов очередных, не придя ни к какому заключению. Это подаст повод говорить, что сходки бессмысленны, что на них одерживает верх не мнение большинства, а кучки крикунов. Смутно все, всюду шумиха слов.

Впрочем, я почти никого не видел еще. Завтра, надеюсь, заглянуть к Вашей маме. Залеман сказал мне, что на время Вашего отъезда в Париж в Schatzalp приедет Федор Федорович⁸⁰. О Головачевых⁸¹ только и слышал, что их родительская привязанность к ребенку принимает опасные размеры. Маленький был болен, и два супруга чуть не заели друг друга упреками за небрежность к ребенку.

Жена шлет Вам свой поклон и привет. Крепко жму Вашу руку; до следующего письма, которое, вероятно, не замедлит, отлагаю всякие иные темы.

Любящий Вас Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 5–6⁸².

№ 16

Ольденбург – Клеменцу

Schatzalp-Davos

7/V <1>901

Дорогой Дмитрий Александрович,

как понятно мне настроение Ваше и Ваше в Самарии – здесь я, в сущности, постоянно живу в нем, хотя Сереже и несомненно гораздо лучше – здесь живешь в особом мире, отрезанный от жизни, живущие как-то сливаются в одно и следишь за всеми. У нас двое умирающих, юноши 21 и 25 лет, видеть их матерей, из которых одна уже знает, что все кончено, ужасно – это такое отчаяние, что перед ним точно чувствуешь себя виноватым, что ничем, ничем не можешь помочь. Какое тяжелое это чувство знать, что никак, что бы ни сделал, не поможешь другому.

⁸⁰ Имеется в виду Ф.Ф. Ольденбург.

⁸¹ Имеется в виду семья племянницы Д.А. Клеменца Елены Григорьевны Клеменц (по мужу Головачевой; 1875–1955), в будущем – супруги С.Ф. Ольденбурга.

⁸² Опубликовано: Ольденбург 2012: 225–226.

Как раз но умирают люди – помню, жена моя ходила к одной башмачнице, которая была больна тем же, что и жена Вашего брата, и она знала, что умирает и страшно мучилась, но она умирала очень спокойно и очень любила, когда жена читала ей вслух и следила очень внимательно за чтением, несмотря на страшную боль. Верила ли она в другую жизнь, не знаю, но такая вера – большая сила, особенно для тех, кто остается, потому что очень трудно знать, что расстанешься навсегда. Вести из живой жизни доходят до меня редко, да я как-то и не очень гонюсь за ними и всякие статьи о 6, 7, 8 классах гимназии и об университетских уставах большей частью какие-то безжизненные. Дост[нрзб.] да ясно, что никто хорошенько не знает, чего хочет. Мы не видим людей с настоящей программой, которые бы стали бороться за нее и выставлять ее. Большинство даже не решается подписывать статей – «Х или профессор, бывший профессор» и т.д. Все это какое-то чахлое и жалкое.

Это время все нездоровится и почти не могу работать. Съездом в Париже, скорее, доволен, но удивляют меня немцы, которые всякие французские фразы принимают за чистую монету. Во время обеда от города Париж президент муниципального совета, между прочим, сказал: “*le moins connu entre vous, Messieurs, est connu du monde entier*”⁸³, и немцы были тронуты до глубины души. Право, в этом простодушии есть и хорошее.

Был в Musée Guimet и немного там поработал. Хорошо бы завести с ними обмен фотографий. Когда получите Самарские, пришлите поглядеть. А что Музей Александра III? Где Вы и Елизавета Николаевна будете летом?

Крепко жму Вам обоим руку. Сережа шлет свой привет.

Искренне преданный Вам

Сергей Ольденбург.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 16–17об.

№ 17

Клеменц – Ольденбургу

26 мая 1901 года⁸⁴

Дорогой Сергей Федорович!

Теперь у меня является надежда встретиться с Вами в непродолжительном времени, так как на днях, вероятно, получится мой отпуск и я еду хоть не в то же место, но в ту же Швейцарию, а там я как-нибудь к Вам сбегая. Жена посылает Вам все, что нашла общедоступного по флоре Сибири. Этого очень мало. Если Ваш врач ботаник, то он, наверное, справляется с *Flora Baicalensis Daurica Twitchaninowi* и с *Flora Altaica* Ледебура⁸⁵. Не может быть, чтобы Женеве, где свято хранятся предания Декандоля⁸⁶, не было этих книг в университетской библиотеке. Возможно, там есть и Иконы русской флоры Ледебура, где есть и сибирские растения. Насчет семян, можно бы справиться и в Лозанне. Над Глионом, около высочайшей точки, лежит Альпийский ботанический садик альпийских растений. Может быть, в этом во саду ли в огороде есть и семена сибирских растений. В каталоге семян ботанического сада мы подчеркнули известным нам сибирские растения. Насчет Будды, заблудившегося в пивоваренной академии, наведу справки в понедельник, хотя думаю, что

⁸³ «Наименее известный из Вас, господа, известен всему миру» (фр.).

⁸⁴ В первой публикации (Ольденбург 2012: 227) дата прочитана не полностью и неверно.

⁸⁵ Фон Ледебур, Карл Христиан Фридрих (Карл Фридрихович) (von Ledebour, Carl Friedrich; 1785–1851) – немецкий ученый, путешественник, профессор Дерптского университета, автор «Флоры России» (1842–1853).

⁸⁶ Декандоль, Огюстен Пирам (Augustin Pyramus (Pyrame) de Candolle; 1778–1841) – один из крупнейших ботаников современной науки; член-корреспондент (1826) и почетный член ПАН (1835).

это, должно быть, Гамбринус⁸⁷. Нездоровье Ваше, конечно, беспокоит меня, но не очень, надеюсь увидеть Вас молодцом, тем более, что Сергей Сергеевич поправился, и, я думаю, надолго, если дело не будет испорчено поганым петербургским климатом. Что Вы думаете о том, чтобы, в случае нового устава, поискать кафедру на юге⁸⁸? Конечно, я говорю здесь против своих интересов, так как тогда Вас долго не увидишь; но Вы с Сергеем Сергеевичем такие друзья, что надолго Вас не разлучишь. Кафедру-то Вы бы, вероятно, нашли, но что будет с уставом? – Комиссия возится с ним, говорят; вошли в нее кое-кто и из старой Боголеповской комиссии⁸⁹, назначены в нее разные профессора. Значит, дело ведется, как и велось. Что касается до меня, то я, как и большинство, привык думать так – если дело отдано в комиссию, то значит, с ним можно и подождать. Никого еще не удовлетворяли до сих пор эти комиссии. Вообще в какие-либо перемены, более или менее серьезные, в ближайшем будущем я не верю оттого, что некому проводить, некому отстаивать их.

Из новостей могу сообщить, если Вы не знаете этого из газет, что ученик Ваш Ламаханов, бурят, учившийся по-санскритски у Вас, умер, и некролог его написан в С. Петербургских Ведомостях Рудневым⁹⁰. Руднев уехал за Байкал, Потанин просит передать Вам поклон и привет и напомнить о каких-то бурятских загадках, которые Вы собирались издавать.

Будьте здоровы, крепко жму Вашу руку, любящий Вас Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 9–10об.⁹¹

№ 18

Ольденбург – Клеменцу

14 марта 1902 г.⁹²

Его Высокоородию
Дмитрию Александровичу
Клеменцу
Васильевский остров
Академия наук
Санкт-Петербург
Среда, <улица> Косая, дом Светогоровой, Тверь.

Дорогой Дмитрий Александрович,

Как Вы? Когда переезд и как новый адрес? Своих застал здоровыми. Здесь тоже распутица, но мы с Сережей гуляем.

Привет Вам обоим от всех нас.

Крепко жму руку.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Лл. 18–18об.

⁸⁷ Имя легендарного немецкого короля, считающегося изобретателем пивоварения.

⁸⁸ Возможно, обсуждался вопрос о том, чтобы, после выхода из СПБУ С.Ф. Ольденбург нашел работу в Харькове, Одессе или Киеве.

⁸⁹ Имеется в виду деятельность по реформе университетских порядков, проводившаяся в 1899–1901 гг. министром народного просвещения Н.П. Боголеповым.

⁹⁰ Руднев, Андрей Дмитриевич (1878–1958) – ученый-востоковед, монголист-фольклорист, с 1918 г. – в эмиграции в Финляндии.

⁹¹ Опубликовано: Ольденбург 2012: 227–228; лакуна заполнена.

⁹² Датируется по штемпелю на конверте.

№ 19

Ольденбург – Клеменцу

16. IV. 1902⁹³

Его Высокоородию
Дмитрию Александровичу
Клеменцу
Свечной переулок, 5, кв. 25
Санкт-Петербург

Воскресенье, <улица> Косая, дом Светогоровой, Тверь
Дорогой Дмитрий Александрович,

Черкните два слова о Ваших, как они? У нас ничего, только у брата⁹⁴ мальчишка⁹⁵ захворал: снег и холодно. У меня все нелепая слабость, много лежу. Жду вестей. Крепко жму руку.

Преданный Вам
Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Лл. 20–20об.

№ 20

Клеменц – Ольденбургу

Davos-Dorf.
9-ое августа 1902 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Что это о Вас ни слуху, ни духу! Ждали мы от Вас весточки или адреса, но все как-то ничего нет. Попали мы проездом в Давос с Лизой⁹⁶, все так сразу напомнило прошлогоднее свидание. Дай, думаю, напишу хоть через Федора Федоровича! Как ведомо Вам, моя поездка имела двоякую цель – поддержание своей жизни и поддержание музея. Для первой цели поездки, кажется, дала то, что может дать; но Лиза настаивает еще на поездке в Val Sinistra для питья мышьяковистых вод. Добрались сюда, и нас обуял какой-то ужас, непроходимая тоска при мысли прожить в этом диком углу с одной только целью, авось мышьяк прибавит здоровья. В других местах Швейцарии мы делали все-таки кое-что другое, а здесь ничего, ничего. Сознание это просто придавило меня. Ведь это все только для того, чтобы выторговать небольшой кусочек жизни!

Молодой человек, наш племянник, которого жена увозила в Крым, теперь в Швейцарии. Этот, как кажется, может объяснять симптомы своей болезни в свою пользу, т.к. прибавил в весе, нормальная температура, бодрость духа – вещи слишком объективные и благоприятные. Приходится жалеть, что его не перетасили в Швейцарию еще пораньше. В Крыму его побуждали делать прогулки – здесь не позволяют сделать лишнего шага: режим как в Schatzalp. [...]

О делах музея я отчасти осведомлен благодаря аккуратности К.А. Иностранцева⁹⁷ и сообщительного Могилянского⁹⁸. Как кажется, деятельность Могилянского можно счесть удачной. Он

⁹³ Датируется по штемпелю на конверте. Отправлено из Твери.

⁹⁴ Имеется в виду Ф.Ф. Ольденбург.

⁹⁵ Ольденбург, Федор Федорович – полный тезка своего отца – Федора Федоровича Ольденбурга, племянник С.Ф. Ольденбурга.

⁹⁶ Имеется в виду Е.Н. Клеменц, супруга Д.А. Клеменца.

⁹⁷ Иностранцев, Константин Александрович (1876–1941) – видный историк-востоковед, специалист по истории иранских и тюркских народов.

уже теперь отправил более 25 пудов вещей. Дудин тоже не ударит в грязь лицом. Об остальных сведений пока нет или мало. Ляцкий⁹⁹ писал, что работает над каким-то словарем в Новгородской губернии – дело хорошее. Если б он занимался метеорологическими наблюдениями, тоже было бы полезно; но прямо к делу музея не относится. Конечно, место его лингвистическим материалам у Шахматова, а не у нас в музее. Впрочем, проживем – увидим.

Я переглядел много музеев и могу смело сказать, что по организации личного состава наш первый. То же говорили и Грюнведель с Мюллером¹⁰⁰. Чего у нас нет совсем и чем так сильны иностранные музеи – это частной инициативой, сочувствием общества; но это наживается годами. За Академическим музеем столетия существования, в него делала вклады вся русская этнографическая наука. Ему легко вести свои дела.

Всматриваясь в заграничные музеи, я нахожу, что каждая страна, каждый из музеев понимают свою задачу особо. Северные и швейцарские музеи ставят себе задачей – историю родной культуры, остальное второстепенное. Немецкие копируют берлинский; у них на первом плане первобытные народы и, пожалуй, еще народы азиатского Востока; но куда ни войдешь – всюду Африка, Австралия и Полинезия на первых планах. Такие музеи составлять легко. В Гамбурге несколько фирм, торгующих такими коллекциями, и это не хлам: – вещи, хорошо собранные, систематически. На годовой бюджет нашего музея (35 000 на покупки) можно загромоздить обе залы Академического музея, и верхние, и нижние. Шведские не блещут экзотами, но свое дело делают превосходно, даже слишком: я бы, например, не стал собирать солдатских кафтанов прошлого столетия в музей национальной культуры. В Германии, как, например, в Бремене, задаются еще другой задачей – представить обитателей вместе с окружающей их природой; но эта задача невыполнимая: местные музеи, охватывающие крошечные районы и те ломаются под этой задачей.

Слышали ли Вы что-нибудь про экспедицию Грюнведела и д-ра Гута¹⁰¹? Меня она сильно занимает, т.к. я передал дух мой в руки их.

Куда мы тронемся отсюда, в *Val sinistra*¹⁰² или в иное место – решим позже. Я сам так апатично отношусь к решению этого вопроса, что не беру на себя инициативы.

Лиза ушла гулять. Нас задержала здесь неполучка вещей, пришлось завести переписку. Крепко жму Вашу руку, поклон Сереже.

Ваш Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 11–12 об.¹⁰³

⁹⁸ Могилянский, Николай Михайлович (1871–1933) – этнограф, литературный критик, публицист, коллега Д.А. Клеменца.

⁹⁹ Ляцкий, Евгений Александрович (1868–1942) – российский и чехословацкий литературовед, этнограф, фольклорист, писатель. С конца 1890-х по 1907 г. служил в МАЭ ПАН, затем – старшим этнографом, заведующим отделом в Этнографическом отделе Русского музея.

¹⁰⁰ Имеется в виду Фридрих Вильгельм Карл Мюллер (Müller, Friedrich Wilhelm Karl; 1863–1930) – немецкий востоковед-лингвист, тюрколог; с 1887 – научный сотрудник, с 1896 – ассистент директора, в 1906–1928 гг. – руководитель Восточноазиатского отдела Этнографического музея (Museum für Völkerkunde) в Берлине. Участвуя в работах Турфанской экспедиции, расшифровал памятники среднеперсидской манихейской письменности. Грюнведель в шутку называет Мюллера «японским коллегой», так как в 90-е гг. был отправлен руководством музея в длительную командировку на Дальний Восток, в ходе которой Мюллер изучил японский и корейский языки.

¹⁰¹ Экспедиция А. Грюнведела и его ассистента Г. Хута отправилась в Турфан в сентябре 1902 г. При составлении маршрута А. Грюнведель пользовался консультациями Д.А. Клеменца.

¹⁰² Небольшая долина в округе Инн кантона Граубюнден в Швейцарии.

¹⁰³ Опубликовано: Ольденбург 2012: 230–231; лагуна заполнена.

№ 21

Ольденбург – Клеменцу

17. X. 1902¹⁰⁴

Его Высочородию
Дмитрию Александровичу
Клеменцу
Галерная, 27

Васильевский остров, 4 линия, 31. Чекову

Дорогой Дмитрий Александрович,

Видите, как хорошо, что Вы были! Завтра рассчитываю быть в Музее, между 2–4 заглянет ко мне Ухтомский¹⁰⁵. Сегодня и днем, и вечером в работе. Жду с нетерпением вестей из Твери. Привет Елизавете Николаевне.

Преданный Вам
Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Лл. 19–19об.

№ 22

Ольденбург – Клеменцу

Дорогой Дмитрий Александрович,

Знаю точь-в-точь то же, что и Вы. Предложение передать вещи в Академию исходило от Достоевского¹⁰⁶, было принято, но до сих пор о вещах ни слуху, ни духу, хотя я и напоминал Достоевскому много раз (вещи лежат в Обществе, по-видимому, с октября, но где?). Говорят, Кохановский¹⁰⁷ здесь. Видели Вы его? У меня вот уже 10 дней горло не в порядке, и я за пределы Академии не выхожу, оттого не был и у Вас, хотя вчера услышал, что Вы хвораете.

В субботу выбрали единогласно старое бюро, но ценных дел не было.

Всего хорошего, не хворайте, дорогой!

Преданный Вам
Сергей Ольденбург.
6. II. 1903.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 21–21об.

¹⁰⁴ Датируется по штемпелю на конверте.

¹⁰⁵ Ухтомский, Эспер Эсперович (1861–1921) – князь, российский дипломат, востоковед, писатель, член «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии». Работая в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий МИД в 1886–1890 гг. неоднократно направлялся в командировки на Дальний Восток для изучения быта народов, исповедовавших буддизм. В 1900 г. собрание памятников буддийского искусства Ухтомского выставлялось на Всемирной выставке в Париже. После октябрьского переворота собрание Ухтомского было реквизировано и передано в Государственный Эрмитаж.

¹⁰⁶ Достоевский, Андрей Андреевич (1863–1933) – племянник Ф.М. Достоевского; ученый-географ, статистик, сподвижник П.П. Семенова-Тянь-Шанского; с 24 февраля 1903 г. – Ученый секретарь Императорского Российского географического общества.

¹⁰⁷ Кохановский, Александр Иванович (?–?) – врач при российском консульстве в Урумчи (1904–1906); в конце 1906 г. совершил поездку в Турфан для сбора предметов искусства и рукописей, позже вошедших в собрания Государственного Эрмитажа и Азиатского Музея; врач (1908–1911), чрезвычайный поверенный в делах Российской дипмиссии в Эфиопии (1911–?); с 1915 г. управляющий консульством в Сан-Франциско.

№ 23

Клеменц – Ольденбургу

Визитная карточка

Дмитрий Александрович Клеменц

Москва. Пятницкая, д. 49.

Дорогой Сергей Федорович!

Примите, пожалуйста, г-жу Коржинскую, она предлагает для напечатания рукопись ее брата¹⁰⁸ – описание его экспедиции по Кокче.

Ваш Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 53–54¹⁰⁹.

№ 24

Клеменц – Ольденбургу

18 марта 1903 года

Дорогой Сергей Федорович!

Обращаюсь к Вам с просьбой и за советом. Дмитрий Андреевич Коропчевский¹¹⁰ очень серьезно захворал и отчасти в конец подорвал себя тем, что до конца не бросал ни уроков, ни работы. Работать, однако же, он все-таки не мог, как следует, и теперь нуждается в деньгах. Если и удастся ему пережить нынешнее его тяжелое состояние, для спасения его необходим будет продолжительный отдых. Сердце крайне плохо, кашель, бессонница, и жена его сказала мне, что на днях заметила у него на ногах опухоль, которая, как будто, прошла. Не знаю, но мне кажется, что если такие богатыри как Коржинский и Мушкетов¹¹¹ не вынесли своих болезней благодаря слабости сердца, то старику, он на 4 года старше меня, еще труднее.

Нельзя ли достать ему пособие по случаю болезни из Комитета для помощи литераторам и ученым при Академии наук? Великий князь Константин Константинович знает лично Коропчевского по педагогическим курсам, часто бывал у него на уроках; Коропчевский преподносил ему свои книги. Если б можно было передать о положении Д.А. Коропчевского через кого-нибудь из близких к князю академиков и людей с добрым сердцем, может быть, удалось бы выпутать его из беды. Я пошел бы и сам к Великому князю, но я теперь для него человек с ветру, он должен был и забыть обо мне. Если бы месяца на три дать отдых от работы больному и теперь не стеснять себя в возможности лечиться – может быть, удалось бы спасти хорошего учителя и ученого. Он только и поднял этнографию в университете, хотя состоял на линии приват-доцента и почти без вознаграждения. Здесь он тратил свой труд только из любви к науке.

Подумайте и скажите, как тут быть и что можно сделать.

Крепко жму Вашу руку, мы жестоко скучаем без Вас.

Ваш Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 13–14¹¹².

¹⁰⁸ Имеется в виду С.И. Коржинский.

¹⁰⁹ Текст опубликован: Ольденбург 2012: 231. Пагинация указана неверно.

¹¹⁰ Коропчевский, Дмитрий Андреевич (1842–1903) – антрополог и журналист, популяризатор науки, издатель журнала «Знание» в 1870–1877 гг. и «Слово» в 1878–1881 гг.

¹¹¹ Мушкетов, Иван Васильевич (1850–1902) – путешественник-геолог, исследователь Средней Азии, Урала, Кавказа.

¹¹² Опубликовано: Ольденбург 2012: 232.

№ 25

Ольденбург – Клеменцу
Почтовая открытка

4. V. 1903¹¹³.

Его Высочородию
Дмитрию Александровичу Клеменцу
Угол Инженерной и Садовой
Музей Александра III

Воскресенье 7 часов утра

Дорогой Дмитрий Александрович,

Моя двоюродная сестра пожелала устроить Сережу у себя, так что мне не придется воспользоваться Вашим гостеприимством, за предложение которого все же большое, сердечное спасибо.

Преданный Вам
Сергей Ольденбург.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 23–23об.

№ 26

Ольденбург – Клеменцу

22. VII. 1903
Кузьминка

Дорогой Дмитрий Александрович,

Спасибо за письмо. Вот уже истинно «рыбак рыбака...» святитель Алексей и преподобному Верещагину¹¹⁴! Обретаюсь в Михмории – мой Сережа что-то уж очень стал худеть, и это меня смущает. В Петербург поеду уже только в августе, очень не хочется уезжать от своих.

Об Адлере¹¹⁵ ничего не знаю, послал ему карточку в Лейпциг и с тех пор не имею вестей. Его адрес все время знает сторож Николай¹¹⁶ в Музее.

Пожалуйста, взгляните на бурханов в Вене, их там, верно, мало, но все же могут найтись интересные.

Всего Вам хорошего, нагуляйте здоровья и сна. Большой привет от нас всех и Елизавете Николаевне и Вам. Смирнов усердно читает Канта.

Не пишу пока больше – настроение черное.

Любящий Вас Сергей Ольденбург.

Получил непонятную телеграмму от Уланова¹¹⁷ «Помогите». Ответил, что не понимаю, указал на Вас и Кознакова.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Лл. 22–22об.

¹¹³ Датируется по дате на штемпеле.

¹¹⁴ Имеется в виду художник Василий Васильевич Верещагин (1842–1904) и его коллекции – Туркестанская, Болгарская, Индийская или Палестинская.

¹¹⁵ Адлер, Бруно Фридрихович (1874–1942) – этнограф, географ, антрополог, музеевед, представитель антропогеографического направления в этнографии; доктор философии Лейпцигского университета; магистр географии (1910); действительный член РГО (1903). Выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета (1900), ученик Д. Н. Анучина, совершенствовал знания в Лейпциге у Ф. Ратцеля, работал консерватором Музея Гросса (Лейденский музей). В 1902 г. по приглашению директора МАЭ В. В. Радлова переехал в Петербург и занял должность младшего этнографа, заведующего отделом Китая и Японии. В 1910 г. из-за конфликта с Л. Я. Штернбергом перешел из МАЭ в Этнографический отдел Русского музея на должность хранителя.

¹¹⁶ Косниковский, Николай Романович (1874–1942) – в МАЭ с 1901 г.; рабочий, служитель, технический помощник, технический сотрудник, старший рабочий, научно-технический сотрудник МАЭ АН СССР (МАЭ РАН) (1925–1942); личное дело хранится в СПбФ АРАН (Ф. 142. Оп. 5. Д. 130, 296, 399).

¹¹⁷ Уланов, Наран Эренцинович (1867–) – калмык, поддесаул 1-го Донского казачьего полка, в 1904–1905 г. участвовал в экспедиции в Тибет. 23 июля 1905 г. экспедиция была принята во дворце Потала в столице Тибета Лхасе.

№ 27

Клеменц – Ольденбургу

21 июля [не ранее 1904 г.¹¹⁸]

Все еще Петербург

Дорогой Сергей Федорович!

Я, как кажется, на отлете. Лиза шьет здесь какие-то особенные подушки нам в дорогу. Может быть, завтра с нами тронется и Казнаков¹¹⁹. Дело о его бракосочетании обошлось без сидения и даже сверху дали знать, чтобы синод в случае сего дела по поводу сего брака оставлен без последствий. И сей директор Кавказского музея едет теперь в Италию.

С Верещагой¹²⁰, по-видимо<му>, и Министерством каши не сварить. Дело о новом консерваторе Бруно Федоровиче¹²¹ и библиотекаре новом пущено в ход на этой неделе, полетит рескрипт к Витте. Будет Адлер, тогда месяцев на 8 мне командировка обеспечена, говорил об этом с Великим Князем¹²² и получил согласие. Если коллекция Верещагина будет куплена, она поступит, вероятно, к нам. Тогда дубликат бурханов я променяю на образа и ламские костюмы.

Худоба Сережи, о которой Вы пишете, может быть, объясняется тем, что он теперь первый год, кажется, пользуется свободой передвижения. У него было ведь три с лишком года лежачей жизни. Бывает ведь худоба без потери веса! Я высказываю только свои предположения, но нисколько не намерен сказать ими, что на это явление не стоит обращать внимания. Если б у Вас в Твери нашлся умный врач – он, вероятно, разобрал бы, что это такое – остаток ли старой болезни, что вряд ли вероятно, или явления роста, перехода от отрочества к юношеству. Август не за горами, быть может, съездили бы с ним вместе сюда посоветоваться с умными, а не учеными врачами. Кто его знает, может быть, это даже благоприятный признак, может быть, он просто вызван известной диетой? Может быть, жаркой погодой? С этими вопросами Вы справитесь, дорогой мой! Вспомните, то ли было в прошлом, была гроза, была серьезная опасность, и она миновала, а теперь ведь только одно опасение, которое непременно надо бы выяснить, чтобы разогнать одну из причин Вашего черного настроения. Почернеть вообще есть от чего и без особых поводов к тому. Одно поклонение трупам и стрельба по всему югу чего стоит! Досадно, очень досадно, что долго не придется от Вас получать сведений – до 1-го августа у меня постоянного адреса не будет. После или с 1-го можно будет писать в Вену члену геологического конгресса. Записался на довольно трудную и длинную экскурсию, не знаю, выдержу ли.

Лиза шлет Вам свой поклон и привет. Я прошу Вас передать таковые всем Вашим присным. Крепко обнимаю Вас заочно, дорогой мой, в надежде, что настроение, удручающее Вас, потеряет реальную почву.

Ваш Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 10а–10б¹²³.

¹¹⁸ Датируется по контексту: А.Н. Казнаков упоминается как директор Кавказского музея, на эту должность он был назначен 4 сентября 1903 г.

¹¹⁹ Казнаков, Александр Николаевич (1871–1933) – полковник, путешественник – ботаник и зоолог, участник Монголо-Камской экспедиции П.К. Козлова 1899–1901 гг.; с 1903 г. – директор Кавказского музея в Тифлисе (Тбилиси).

¹²⁰ Имеется в В.В. Верещагин.

¹²¹ Имеется в виду Б.Ф. Адлер (отчество указано неверно).

¹²² Романов, Константин Константинович (1858–1915) – Великий князь; с 1898 г. – президент ПАН.

¹²³ Опубликовано: Ольденбург 2012: 229; в первой публикации не прочитан большой фрагмент; лакуны заполнены.

№ 28

Ольденбург – Клеменцу

Щербинино, 1. VII. <1>904

Дорогой Дмитрий Александрович,

Наконец, собрался немного с силами и пишу Вам: устал я в Петербурге отчаянно и выехал только 20-го!

Спасибо за письмо и за сведения о бурханах в Самаре, их фотографии.

Как то сложится Ваше путешествие при теперешних обстоятельствах? Так бы хотелось получить весточку от Вас. Что это за бог такой? Этнографическое или политическое явление? Перед отъездом видел Иностранцева и две очень интересные привезенные им вещи: свадебную арбу и кибитку на колесах. Ходили смотреть вместе с Кознаковым и Варварой Петровной¹²⁴. И она, и Ольга Петровна уже уехали.

У меня был Колоколов¹²⁵, новый консул в Кашгаре. Он считает, что ехать можно, сам едет с семейством в августе в Кашгар. От Петровского еще не имею ответа. Березовский ехать хочет, Дудин, по-видимому, не особенно. Да я его не разберу.

На днях приезжает в Петербург Цыбиков¹²⁶ на два месяца. Мы его с Григорьевым¹²⁷ выписали ради его книги. Так что мне скоро придется съездить на неделю в Петербург, что мне, признаюсь, мало улыбается, так как я все же очень устал. – Из газет Вы знаете, что у нас умер Дубровин, очень, признаюсь, жаль старика, такой он был всегда добрый и внимательный, а для секретаря это очень важно. Ужасно у нас умирают в Академии: за 4 года 11 человек. Чернышеву¹²⁸ лучше, но выглядит он все-таки плоховато, и ему велено очень беречься, а то он слишком заработался. Петербургский рабочий молох неумолим. Это Вы по себе знаете.

Как-то у Вас погода? У нас все время ужасная, только два дня [нет] не было дождя, зато ветер отчаянный. Разбираю рукописи Петровского и нашел большой отрывок из «Лотоса истинного закона» (*Lotus de la bonne loi*, перевод Бюрнуфа¹²⁹). Много отрывков на загадочном языке.

Как то Елизавета Николаевна? Какие еще нашли цветы?

Сердечный привет Вам обоим от нас всех.

На днях получил очень хорошее письмо от Григория Николаевича¹³⁰ из Томска.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне любящий Вас

Сергей Ольденбург.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 24–25.

¹²⁴ Шнейдер, Варвара Петровна (1860–1941) – племянница И.П. Минаева – одного из учителей Ольденбурга.

¹²⁵ Имеется в виду С.А. Колоколов.

¹²⁶ Цыбиков, Гомбожаб Цэбекович (*монг.* Цэвэгийн Гомбожав) (1873–1930) – бурят-буддист, путешественник, исследователь Центральной Азии, Монголии и Тибета, востоковед-этнограф, государственный деятель СССР и МНР.

¹²⁷ Григорьев, Александр Васильевич (1848–1908) – русский ботаник, этнограф, исследователь бассейна Белого и Мурманского морей; в 1883–1903 гг. – Секретарь Императорского географического общества. Посвятив всю жизнь изучению Севера и Дальнего Востока, А.В. Григорьев на закате своей научно-организационной деятельности отдал много сил подготовке центральноазиатской экспедиции Г.Ц. Цыбикова в 1899–1902 гг.; из-за отставки и кончины не успел довести до печати ее результаты. Будучи членом Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии основные усилия сосредоточил на изучении дальневосточных народов.

¹²⁸ Возможно, имеется в виду Феодосий Николаевич Чернышев (1856–1914) – геолог, главные исследования которого были посвящены палеозойским отложениям Урала и Севера России. В последние года жизни заведовал Геологическим комитетом и Геологическим музеем ПАН.

¹²⁹ См.: Burnouf 1852.

¹³⁰ Имеется в виду Г.Н. Потанин.

№ 29

Клеменц – Ольденбургу

9-ое декабря 1904¹³¹

Дорогой Сергей Федорович!

Давно нужно Вас повидать, да все как-то не приходится, не удается. Приходится писать. Прилагаемое письмо объяснит Вам, в чем дело. По-видимому, трудно сговориться с Берлином и не легко даже установить просто приличные отношения. Автор письма, врач Кохановский, уезжая в Урумчи, спрашивал меня, не может ли он быть мне чем-нибудь полезен по научной части. Я предложил ему заняться собранием сведений о Турфанских древностях, фотографировать и собирать фрески и рукописи, так как все равно это исчезает. Я ждал от него известий, сделал ли он что-нибудь или даже, намерен ли делать. Письма не было долго, я и думал уже, что дело, предложенное ему, он оставил втуне. Я и не говорил поэтому ничего в Комитете, да и смысла не было. Я особенно рекомендовал Кохановскому Яр-хото, которым пренебрег и Грюнведель, и напрасно. Этот городок-монастырь на малодоступной скале сохранился целее других, а заречная часть даже и мной не была посещена. Пещеры, кроме расписанных, тоже малоизвестны. Я надеялся, что если образованный местный обыватель заинтересуется этим делом – он будет нам вместо Петровского в Урумчах.

По поводу действий г. Лекока¹³² писать много не стоит. – Он ссылается на какое-то размежевание, о котором я ничего не знаю¹³³. Если б оно и было, то ведь и Комитеты Берлинский и Петербургский не могут запретить кому-либо интересоваться древностями. Для этого нужно откупить, арендовать какую-либо территорию за деньги, на что вряд ли кто согласится. Нелепо опасаться конкуренции с нашей стороны, так как в Турфанском крае хватит работы на сто лет, на всю Европу, нельзя, да уж и не больно-то корректно считаться с Петербургским Комитетом, который взял и исполнил добросовестно задачу – помогать, а не мешать другим исследователям. Если бы мы смотрели на дело по-Лекоковски – ничего бы не стоило сделать самые исследования невозможными.

Я порядочно-таки измучился. Оттягивать дальше нельзя и в субботу уеду, куда попало. Как видите, Кохановский ждет моего ответа, мне нужно поскорее его поставить в известность насчет того, как стоит дело в действительности.

Пожалуйста, не оставьте меня Вашим ответом. Нельзя ли сговориться насчет свидания по телефону, или у Вас в Канцелярии, или у меня. Я вот уже несколько дней не имею никаких сведений о Вас, прежде делилась со мной Варвара Петровна¹³⁴, теперь и она глаз не кажет.

Крепко жму Вашу руку, любящий Вас Д. Клеменц.

¹³¹ В предыдущей публикации (Ольденбург 2012: 233) дата была указана неверно (9-е января); лакуна заполнена.

¹³² Фон Лекок, Альберт (von Le Coq, Albert; 1860–1930) – сотрудник Этнологического музея в Берлине, руководитель II и IV Прусских Турфанских экспедиций.

¹³³ После того, как на XII Международном конгрессе востоковедов в Риме в 1899 г. В.В. Радлов и С.Ф. Ольденбург сделали сообщение об обнаруженных экспедицией Д.А. Клеменца в Турфане письменных памятниках и предметах искусства, было решено создать программу международного сотрудничества в изучении памятников Восточного Туркестана. 2 (14) октября 1899 г. была создана Международная ассоциация для изучения Центральной и Восточной Азии, задачами которой было исследование этих регионов в географическом, этнографическом и археологическом отношении. Во многих странах были созданы комитеты по изучению региона, которые договорились о разграничении территорий для исследований в Восточном Туркестане. Однако впоследствии никто из зарубежных исследователей этой договоренности не соблюдал.

¹³⁴ Имеется в виду В.П. Шнейдер.

Р.С. Ни Радлову, ни Штернбергу¹³⁵ я ничего не писал и не говорил о Лекоке, чтобы не заводить аларму¹³⁶.

Д.Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 15–16¹³⁷.

№ 30

Ольденбург – Клеменцу

Непременный секретарь
Императорской
Академии наук
Санкт-Петербург
30. XII. 1904 г.

Дорогой Дмитрий Александрович,

Пишу Вам из предосторожности из Петербурга: у Сережи ветряная оспа, а у Вас девочка. Никакого совещания у нас не было: Василий Васильевич послал письмо, о чем я узнал от Штернберга, а потом сказал мне – мне показалось, что большего пока предпринимать не стоит, особенно теперь ввиду настроения населения. Писать Лекоку сейчас, я думаю, рискованно, как бы хуже не вышло. Насколько я понял Василия Васильевича (письма его я ведь не видел), он написал Кохановскому от себя, а не от имени Комитета. Досадно, что не могу переговорить с Вами, но боюсь зайти к вам из-за девочки. Уезжаю в Царское сегодня вечером до понедельника.

Сердечный привет Елизавете Николаевне и Вам.

Мама у меня нехороша. Страшный кашель и все не проходит. Она и Сережа просили не забыть передать Вам и пожелания на новый год.

Искренно любящий Вас
Сергей Ольденбург.
Получил письмо от Григория Николаевича¹³⁸.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 26–27.

№ 31

Клеменц – Ольденбургу

[без даты¹³⁹]

Свечной переулок, д. № 5 кв. 25
Вход с улицы.

Дорогой Сергей Федорович!

Сейчас приехали, купил косушку ... чернил и пишу к Вам, хотя на целую косушку новостей и не найдется. Сегодня, слава аллаху, закрыли выставку¹⁴⁰, в понедельник приступим к уборке, что

¹³⁵ Штернберг, Лев Яковлевич (1861–1927) – этнограф, с 1901 г. по приглашению В.В. Радлова – сотрудник МАЭ, профессор Петроградского университета (с 1918 г.), член-корреспондент АН СССР (с 1924 г.); секретарь Русского комитета.

¹³⁶ Alarm (нем.) – тревога.

¹³⁷ Опубликовано: Ольденбург 2012: 232–233.

¹³⁸ Имеется в виду Г.Н. Потанин.

¹³⁹ Не ранее июля 1905 г.; датируется по контексту – последним событиям Русско-Японской войны.

¹⁴⁰ Определить по контексту, о какой выставке идет речь, затруднительно.

отнимет с неделю времени. Последними посетителями были Ламанский¹⁴¹ и Стасов¹⁴². Великий Князь¹⁴³ советовал закрывать в пятницу, но мы нашли нужным, чтобы Стасов окричал нашу выставку. Он это и сделал с большим старанием. Видел калмыцкую буддийскую коллекцию чиновника Бурдукова¹⁴⁴ – есть одна в Сайда риин-хурде, калмыцкой работы, три хорошеньких жертвенных столика, маленьких. Больше ничего. Статуэтки заурядной работы. Вообще, она много беднее коллекции Казнакова¹⁴⁵; он так и не заглянул на нашу выставку! Из знаменитостей были Шаховской¹⁴⁶ (запретитель), Кондаков¹⁴⁷ и затем Радлов и К°. Радлов объявил И.И. Толстому¹⁴⁸, что за коллекцию заплачено *schrecklich viel Geld*¹⁴⁹. Ему, конечно, это лучше знать, чем нам с Вами, так как в жизнь свою ни одного бурхана, ни одной картины не купил. Ходит по народу слух ужаснее – будто японцы высадились на Сахалине, выпустили всех каторжных, которые перебили свое начальство¹⁵⁰. Мне слух кажется подозрительным именно по концу его: каторжные распределены там в разных местах – всех мест захватить, конечно, не могли успеть выпустить высадившиеся. Идя дальше, мне кажется сама посадка похожа на миф. Зачем на Сахалин, где население коренное гибнет от голода, где, кроме привозного, никакого хлеба нет. Там легко русскому флоту отрезать отряд японцев от сообщения с базисом. Естественный операционный базис – Корея и Порт-Артур. За Сахалинскими дебрями и болотами и так никто не погонится, и не там может произойти серьезное столкновение. Все это как-то невероятно!...

Сидим мы в наших двух комнатах, и мне чудится, что мы с Лизой снова в экспедиции и куда должны и ехать далеко. Конурки неважны; но мне как-то все это кажется очень забавным.

Ну с! Будьте здоровы, дорогой мой! Жду Вашего приезда, хотя теперь уже не так-то удобно будет видаться. Жена шлет Вам привет, мой поклон всем Вашим. Здесь такая распутица, как-то у Вас?

Надеюсь, что у Вас все здоровы и благополучны.

Крепко жму Вашу руку.

Д. Клеменц.

P.S. Мой бронхит прошел, как Ваш?

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 50–51об.

¹⁴¹ Имеется в виду В.И. Ламанский.

¹⁴² Стасов, Владимир Васильевич (1824–1906) – музыкальный и художественный критик, историк искусств, общественный деятель.

¹⁴³ Имеется в виду Великий князь Константин Константинович, президент ПАН с 1889 г.

¹⁴⁴ Бурдуков, Андрей Васильевич (1883–1943) – востоковед-монголовед, общественный деятель; составил обширную коллекцию предметов монгольского быта, рукописей, ксилографов, карт, образцов лингвистического и этнографического материала; см.: Убушиева 2013.

¹⁴⁵ Имеется в виду А.Н. Казнаков.

¹⁴⁶ Шаховской, Всеволод Николаевич (1874–1954) – князь, российский государственный деятель, во время написания письма работал в Министерстве финансов (с 1898), Главном управлении торговым мореплаванием и портами (1902–1905 гг.), секретарь главноуправляющего Великого князя Александра Михайловича.

¹⁴⁷ Кондаков, Никодим Павлович (1844–1925) – выдающийся российский искусствовед, действительный член ПАН с 1898 г.

¹⁴⁸ Толстой, Иван Иванович (1858–1916) – граф, историк-нумизмат, государственный деятель (министр народного просвещения в 1905–1906 гг.).

¹⁴⁹ «Ужасно много денег» (нем.).

¹⁵⁰ Имеется в виду последняя крупная операция Русско-японской войны (июль 1905 г.).

№ 32

Клеменц – Ольденбургу

25 февраля 1908 года.

Дорогой Сергей Федорович!

У меня завелся дифтерит, и Марусю¹⁵¹ пришлось отправить сегодня в клинику Чистовича¹⁵². Я сам в карантине. Теперь, когда я не могу работать в музее, самое бы время написать статейку для сборника Потанина, не найдете ли возможным прислать мне Бретшнейдера¹⁵³ и Чанчуна¹⁵⁴. Я их возвращу, окропивши всякими антитоксинами. Жалко бедной девчонки, одна одиноконька, скучно ей.

Мой привет Вам и всему Вашему семейству.

Ваш Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 17¹⁵⁵.

№ 33

Ольденбург – Клеменцу

Императорская
Академия наук
Непременный секретарь
14 августа 1908 г.

Дорогой Дмитрий Александрович,

Василий Васильевич не успел Вам вчера написать перед отъездом и просил меня. Прилагаемые накладные по ошибке адресованы Вам – это коллекции Журавского¹⁵⁶, о которых он писал Радлову. Василий Васильевич просит Вас поэтому доверить получение нашему сторожу – служителю Академии наук Николаю Косниковскому.

Привет Елизавете Николаевне.

Преданный Вам
Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 28–28об.

¹⁵¹ Мария Фадеева – приемная дочь Д.А. Клеменца.

¹⁵² Чистович, Яков Алексеевич (1820–1885) – профессор, историк медицины, начальник Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии (1871–1875).

¹⁵³ Очевидно, имеется в виду следующее издание: Bretschneider 1888.

¹⁵⁴ Вероятно, речь идет о Чан-чуне (Цю Чуцзы; 1148–1227), даосском монахе, совершившем путешествие ко двору Чингисхана. Описание путешествия переведено начальником Русской духовной миссии в Пекине в 1850–1858 гг. архимандритом Палладием (в миру – Петр Иванович Кафаров; 1817–1878): Палладий 1866: 259–434.

¹⁵⁵ Опубликовано: Ольденбург 2012: 234.

¹⁵⁶ Журавский, Андрей Владимирович (1882–1914) – исследователь Русского Севера, один из крупнейших собирателей Музея антропологии и этнографии в начале XX в.; о нем см. в частности: Терюков 2008: 88–108.

№ 34

Клеменц – Ольденбургу

Его Превосходительству
Сергею Федоровичу
Ольденбург
Непременному секретарю
Академии наук.
Васильевский остров
Здание Академии наук.

19 декабря 1908 г.¹⁵⁷

Дорогой Сергей Федорович!

Если Вы намерены взять с собой геолога, то я готов порекомендовать Вам человека, весьма подходящего и сейчас стоящего не у дел, Якова Антоновича Макерова¹⁵⁸. Я уверен, что Ваши академические геологи дадут об нем отличные отзывы, и ему было бы это кстати. Он очень опытный путешественник, исходил и изъездил все тайны сибирские. Впрочем, можете получить о нем сведения от М.М. Бреховского¹⁵⁹, который также его знает.

В понедельник перетолкуем.

Крепко жму Вашу руку,
Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 18–18об.

№ 35

Клеменц – Ольденбургу¹⁶⁰

XI/5. 1909.

Clarens Suisse
Villa Kerphyr
Д. Клеменц

Дорогой Сергей Федорович!

Мы так свыклись, сжились с Вами. Вы делили с нами наши горести и радости, что чувствую потребность поделиться с Вами издали теми новыми фактами, которые изменят, по всей вероятности, всю нашу остальную жизнь и вновь устраивать себя наново¹⁶¹. Я, как Вы знаете, каждое лето уезжал поправлять свое здоровье. Так было и в нынешнем году. Прощаясь со мной, Толстой¹⁶²

¹⁵⁷ Датируется по штемпелю на конверте.

¹⁵⁸ Макеров, Яков Антонович (1860–1940) – гидрогеолог. В 1889 г. назначен хранителем, а в 1891 году лаборантом геологического кабинета Санкт-Петербургского университета. Летом 1886 г. производил геологические исследования по северному побережью Ладожского озера. В 1887 г. Русским Географическим Обществом он был командирован для геологических исследований в Иркутскую губернию, а затем в Северную Монголию. В 1888 и 1889 гг. по поручению Восточно-Сибирского Отделения Императорского Русского Географического общества производил геологические исследования в бассейне Амура, а Зейском и Ононском золотоносных районах. Летом 1893 г. по поручению Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей занимался изучением северной террасы долины реки Невы. В дальнейшем – директор Дальневосточного Геолкома (с 1928 г.).

¹⁵⁹ Личность установить не удалось.

¹⁶⁰ Порядок листов в письме нарушен, возможно, письмо сохранилось неполностью.

¹⁶¹ В данном предложении явно пропущен глагол (например, «так что придется»).

¹⁶² Толстой, Дмитрий Иванович (1860–1941) – искусствовед, с 1901 г. – товарищ (заместитель) управляющего Музеем Александра III (Русский музей), директор Императорского Эрмитажа в 1908–1918 гг.

любезно сообщил мне, чтобы я не стеснялся временем и хорошенько оправился и вернулся бодрым и здоровым. Подобное же письмо от Д.И. Толстого получил я в Наугейме с советом отдохнуть после лечения в Швейцарии. Меня немножко изумила такая заботливость. Откуда это? Не был я у него по годам. Прихо[...] ¹⁶³ в музей, Дмитрий Иванович проводил все время у Могилянско-го. На Совете мне приходилось больше слушать других. Велась беседа, я докладывал, что было нужно. Случалось, впрочем, что заходил ко мне иногда, спрашивал о здоровье. Я благодарил за внимание. Казалось бы, товарищу управляющего у кого же справляться, как не у заведующего о делах. Когда случалось зайти по делу к Могилянскому, я часто заставлял деловой разговор. Мне приходилось, впрочем, много работать; просматривать списки, вести инвентарь и, кроме того, еще две книги. Мне же пришлось исправлять мерзкие бестолковые стихи Ляцкого ¹⁶⁴. Я знал, что на стороне Могилянский рассказывает разные разности; но, несмотря на это, я выдвигал его, его отзывы обо мне я считал просто за [нрзб.]брое легкомыслие; когда нужно было послать делегата в Стокгольм, я сам сказал, что нужно послать Николая Михайловича ¹⁶⁵, а мне очень интересно было бы побывать там. У меня есть там знакомые – Монтелиус ¹⁶⁶ и Мартен ¹⁶⁷. Я думал как-нибудь доезжать туда после без праздников открытия музея. По поводу коллекции Попова ¹⁶⁸ в Москве, я взял его с собой. Мне советовали самому ехать за коллекцией Шабельских ¹⁶⁹, хотя Кондаков и Стасов настаивали на том, чтобы [нрзб.]. Я считал некорректным, как заведующий, предоставив хранителю-этнографу русского района сделать дела.

Весною, помню я, Могилянский начал суетиться, бегать и скакать. Из-за чего, думаю? Оказалось, что Могилянский хлопочет об отпуске денег для музея. Оказалось это тогда, когда в заседании при Великом князе я узнал, что о подвигах Могилянско-го знают уже все, кроме меня. Он секретничал, вероятно, судя по себе, не перейму ли я славу его. Последнюю комиссию шкафную Могилянский соорудил из одного Бюхлера ¹⁷⁰. Мне казалось это странным. – Я все еще верил в корректность моего коллеги. Я жестоко ошибся.

¹⁶³ Пропуск в письме. В данном фрагменте нарушена пагинация: лист 19 об., определенно, следует после листа 20.

¹⁶⁴ Имеется в виду Е.А. Ляцкий.

¹⁶⁵ Имеется в виду Н.М. Могилянский.

¹⁶⁶ Монтелиус, Густав-Оскар-Августин (швед. Montelius, Gustaf Oscar Augustin; 9 сентября 1843 – 4 ноября 1921) – шведский археолог и историк культуры, один из основоположников современной научной археологии; член Шведской академии (1917).

¹⁶⁷ Имеется в виду Ф.Ф. Мартенс.

¹⁶⁸ Возможно, имеется в виду собрание предметов якутского быта советника якутского областного управления члена-сотрудника ИРГО (с 1894 г.) Андрея Иннокентьевича Попова (1859–). В его коллекцию входило более 900 предметов якутской культуры, в том числе комплекс ритуальных предметов, приданое невесты, праздничное убранство коня, предметы шаманского культа. К собиранию коллекции был привлечен известный лингвист, этнограф Э.К. Пекарский.

¹⁶⁹ Имеется в виду коллекция старинной русской вышивки из частного московского «Музея старины» Натальи Леонидовны Шабельской (1841/1845–1904), неоднократно экспонированная на зарубежных и российских выставках, в частности на Всемирной выставке в Париже в октябре 1900 г. После кончины Н.Л. Шабельской, собирание коллекции продолжили ее дочери Варвара и Наталья. Еще в 1896 г. часть коллекции была передана в Исторический музей, где проходила выставка коллекции. На ее основе был сформирован отдел тканей и истории костюма. В 1906 г. сестры Шабельские передали в этнографический отдел Русского музея 1078 ценных предметов (народные женские костюмы, головные уборы); 2596 приобретены Николаем II и переданы туда же. Значительная часть коллекции осела за границей (см.: Кабанова 2006: 257–265).

¹⁷⁰ Возможно, имеется в виду Франц Бюхелер (Bücheler, Franz; 1837–1908) – немецкий филолог-классик, член-корреспондент ПАН (1886) по историко-филологическому отделению (разряд классической филологии); соредактор издания „Rheinisches Museum“.

После, в текущем году, осенью, когда приглашали меня отдохнуть, после сладких писем я узнаю стороной через моего товарища Лазарева¹⁷¹ (письмо его цело у меня), что Могилянский и Миллер¹⁷² (должно быть, за то, что я предложил его в хранители-этнографы) треплют меня на все корки повсюду. Я надеялся, что это просто болтовня, но дело вышло серьезное. – Лазарев сообщил, что мне грозит отставка. Что за чепуха! Не мог поверить сначала. После всего этого явился ко мне господин Могилянский в Швейцарию и, не говоря худого слова, принялся за Елизавету Николаевну, стращал ее тем, что, если я останусь в музее, то в скором времени помру или что-то вроде этого. Из-за этих рассказов с Лизой сделался припадок уремии¹⁷³, и она до сих пор не оправилась.

После отъезда Могилянского недели через три появились уже письма Толстого. По-прежнему, сладкие, но с предложением выйти в отставку. Тут уже забота о моем здоровье отошла на второй план. Я до сих пор не знаю, в чем я провинился. Ссылаются на Великого князя, но князь не дошел бы до этого, если бы его не потакали добрые люди.

Таково мое теперешнее положение. Толстой пишет в последнем письме о пенсии; но, во-первых, Толстой не Радлов, не станет бегать по всему городу и хлопотать, да, если бы и хлопотал, то вряд ли на эту пенсию можно будет прожить. Теперь я принимаю меры к приисканию занятий, что выйдет из этого, не знаю. Думаю все-таки, что, несмотря на мою инвалидность, я все-таки могу работать не меньше наших прославленных героев труда. Как хотите, все-таки обидно как-то, что вырывают это дело из рук. Если мне удастся найти занятие и средства к жизни, я примусь за свои материалы, которые лежат у Вас в академии. Правду говорили Вы мне, «не покидать Академического музея ради Национального». Из-за него мне пришлось разойтись с Радловым, а у нас были отношения хорошие.

Смысл моего ухода из Академии был такой: я слишком много работал для других. Не один музей прошел через мои руки, я музейщик школы Мартьянова¹⁷⁴. Мне хотелось сказать что-нибудь самому. А теперь, когда дело подходит к концу, у меня дело вырвано грубыми руками. Долой с глаз, долой из памяти никто не выполнит.

Однако я впадаю в мерехлюндию.

Как Вы работаете? Довольны ли Вы? Мы с Лизой вспоминаем Вас часто. Мне нравится этот заброшенный край. Будьте здоровы и возвращайтесь скорее к нам.

Крепко жму Вашу руку в ожидании свидания.

Любящий Вас

Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 19–20об.

¹⁷¹ Лазарев, Егор Егорович (1855–1937) – деятель революционного движения, был тесно связан с «Народной волей», стал прототипом Набатова в романе «Воскресенье» Л.Н. Толстого, позднее – эсер; с февраля 1896 г. проживал в Швейцарии в местечке Божи под Клареном, где жил Клеменц; с 1919 г. в эмиграции в Чехословакии.

¹⁷² Миллер, Александр Александрович (1875–1935) – крупный археолог, этнограф, искусствовед, действительный член Государственной академии истории материальной культуры, профессор археологии Санкт-Петербургского, а затем Петроградского и Ленинградского университетов, член Совета Эрмитажа, заведующий Этнографическим отделом Русского музея императора Александра III, директор Русского музея (1918–1923 гг.). Собрал коллекцию из более 1000 предметов по этнографии народов Кавказа, ставшую основой кавказского фонда музея. В 1933 г. арестован, в 1934 осужден на 5 лет ИТЛ, умер в Карагандинском ИТЛ. О нем: Васильков, Сорокина 2003: 171 (<http://memory.pvost.org/pages/miller.html>).

¹⁷³ Кризисное состояние, связанное с дисфункцией почек (благодарю доктора Е.В. Кононенко (Больница им. Семашко, Москва) за подтверждение чтения и консультацию).

¹⁷⁴ Мартьянов, Николай Михайлович (1844–1904) – провизор, ботаник, основатель Минусинского местного публичного музея (ныне Минусинский региональный краеведческий музей имени Н.М. Мартьянова). В Минусинске в начале 80-х гг. XIX в. сдружился с Д.А. Клеменцем, отбывавшим ссылку в Якутии.

№ 36

Ольденбург – Клеменцу

Почтовая открытка.

На штемпеле: Чугучак. Семиреченская область. 20. 10. 1909¹⁷⁵.

Его Высочеству

Дмитрию Александровичу Клеменцу

Музей Императора Александра III

Угол Садовой и Инженерной

Санкт-Петербург

20. IX. <1>909

Шикшин близь Карашара

Дорогой Дмитрий Александрович,

Выступаем рано утром завтра в Турфан и шлем Вам и Елизавете Николаевне как старым турфанцам привет.

Работается недурно.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

М. Дудин

Дм. Смирнов.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 29.

№ 37

Д.А. и Е.Н. Клеменц – С.Ф. Ольденбургу

21 мая старого стиля¹⁷⁶

Baugy sur Clarens

D. Klementz

Дорогой Сергей Федорович!

Соскучились мы с Лизой, не имея никаких сведений о Вас. О себе мы не писали Вам потому, что наша жизнь за границей идет тихим и мерным ходом. Под гостеприимным кровом Юлии Александровны Лавровой¹⁷⁷ в тишине своей комнаты работается хорошо, и меня чуть ни силком выгоняют на прогулку. Меня давно уже интересует доисторический быт Швейцарии, и я теперь влез в него по уши. Здесь полнее, чем где-нибудь, видишь переходные ступени культуры. Вот, рядом со стоянкой каменного века, стоят перед Вами фальб[нрзб.] бронзового века. В каменной стоянке видишь зачатки земледелия и индустрии. В бронзовой видно сразу дальнейшие ступени развития. <В> Железном веке сразу видно, что культура ушла далеко. Вместо свайных хижин население перешло на твердую землю. Видны следы [...] ¹⁷⁸ древних культур. Жаль только, что под руками нет подходящей библиотеки. Как ни важна доисторическая жизнь Швейцарии, она все больше и

¹⁷⁵ Город в северной части Синьцзяна; важный центр российско-китайской торговли. 7 октября 1864 г. в Чугучаке был подписан Чугучакский протокол об установлении границы между Китаем и Россией в Центральной Азии. Судя по тому, что в Турфан ИРТА прибыла 29 сентября 1909 г. (см.: Дневник Туркестанской экспедиции: СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 162. Л. 23, том II наст. изд., с. 504), письмо на почтовой станции в Чугучаке оказалось спустя месяц после того, как было написано.

¹⁷⁶ На полях приписка рукой Ольденбурга: Ответчено 7 VI 1910.

¹⁷⁷ Личность не установлена.

¹⁷⁸ В конце страницы стоит слово с переносом. Вероятно, следующая страница утеряна.

больше впитывает в себя плоды прогресса Азии. Собираюсь к профессору Форелю¹⁷⁹ осмотреть его музей и библиотеку. Может быть, теперь-то мне и удастся разобраться в собранных мною материалах.

Как-то живете Вы? Должно быть, сильно скучаете.

Сообщите о себе хоть два-три слова. Есть ли у Вас время для работы, и как Вам работается? Мы в половине русского июня переберемся в Наугейм. Вы получите наши деньги, но не отправляйте их нам, а пришлите уже сразу за два месяца сразу. Мы тогда уже о<бо>снемся в Наугейме и будем иметь свой адрес, а потом попросим Вас послать нам деньги на дорогу.

Ну, будьте здоровы, дорогой мой! Не будет ли у Вас какой-нибудь академической поездки за границу? Хотелось бы взглянуть на Вас. – Передайте поклон Радлову.

Любящий Вас Д. Клеменц.

* * *

И я шлю Вам мой сердечный привет, дорогой Сергей Федорович, и крепко жму Вашу руку. Как здоровье Михаила Михайловича¹⁸⁰, и где его удалось устроить? Переедет ли к Вам Федор Федорович? Как было бы хорошо, если б он устроился у Вас, а то Вам, вероятно, теперь очень одиноко. Мой привет Елизавете Петровне¹⁸¹.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 34–34об.

№ 38

Д.А. Клеменц и Е.Н. Клеменц – С.Ф. Ольденбургу

13/26. VI. 1910

Дорогой Сергей Федорович,

Мы с Лизой очень беспокоились, не имея сведения о Вас, но теперь, получив Ваше письмо, я прихожу к той мысли, что какое-нибудь письмо Ваше или мое затерялось, – иначе Вы знали бы, какие книжки мне нужны. О них скажу после, а теперь я, прежде всего, радуюсь тому, что Вы по-старому за работой. Думаю, что, несмотря ни на что Вы очень хорошо сделаете, если возьметесь за буддийский материал в Петербурге. Это будет Ваш капитальный труд. О Русском музее я уже давно говорил, что постройка его никуда не годится. Освещение будет невозможное.

Здесь я снова принялся за кочевой быт. Материалов по свайным постройкам здесь хоть отбавляй; но на одних сваях да постройках далеко не уедешь. Ведь источниками культуры все-таки является Восток, а по этой части в здешних библиотеках скудно. Зато у здешних зоотехников превосходно разработана история домашних животных, и они смело утверждают, что начало приручение домашних животных в Индии началось не позднее 10,000 лет тому назад. – Обращаясь к вопросу о книгах, я просил бы Вас выслать мне сборник Латышева, где собраны выдержки из классических писателей о скифах, Кавказе и побережье Черного моря¹⁸², а также Лаппо-Данилевского Скифские древности и литературу о гуннах, собранную К.А. Иностранцевым¹⁸³, хорошо бы иметь и статью покойного Григорьева о скифском народе саках¹⁸⁴. Ну, будет пока. Я бы думал,

¹⁷⁹ Форель, Огюст-Анри (Forel, Auguste-Henri; 1848–1931) – швейцарский невропатолог, психиатр, общественный деятель; профессор психиатрии цюрихского университета (с 1879 г.), директор психиатрической больницы.

¹⁸⁰ Имеется в виду М.М. Березовский.

¹⁸¹ Свешникова, Елизавета Петровна (1847–1918) – педагог, много лет работавшая в Твери, друг братьев Ольденбургов (выражаем благодарность Б.С. Кагановичу за эту информацию).

¹⁸² Имеется в виду следующее издание: Латышев 1893–1906.

¹⁸³ Имеется в виду первое издание классической работы К.А. Иностранцева «Хунну и Гунны», вышедшей отдельными фрагментами в журнале «Живая старина»: Иностранцев 1900.

¹⁸⁴ См. Григорьев 1871.

нельзя ли выслать эти книжки в Наугейм на адрес Екатерины Михайловны¹⁸⁵ Романовой. Она бы очень обязала нас, если бы сообщила свой Наугеймский адрес. Видите, насколько я бесцеремонный. Живем мы здесь хорошо, работа идет успешно. Здоровье ничего себе, только недавно появилась боль в ноге, должно быть, ишиас. Он был уже у меня одно время в Монголии и прошел.

Лиза и дети здоровы и просят Вас давать сведения о себе.

Кстати, скажу два слова о швейцарских *écoles primaires*¹⁸⁶, которых нельзя считать примерными. Ученики у них прекрасные, но учителя из рук вон плохи. Учат там преподаватели и преподавательницы, окончившие только ту же первоначальную школу. Видимое дело, что педагоги былых времен были люди с большим смыслом и любовью к своему делу. Теперь в школах сезон прогулок: но прогулки эти только прогулки. Никаких объяснений, ни указаний не делается. Господствует зубрежка, а нравственным воздействием служит палка, оставление без обеда.

Теперь ли Гриша с Марусей¹⁸⁷ изучает одно и то же – свайные постройки.

Говорят, что в средних школах преподавание идет лучше, но наши еще не дошли до этой школы.

* * *

Дорогой Сергей Федорович! Посылаю Вам недоконченное письмо Дмитрия. Ему помешали кончить, и я боюсь, что письмо долго пролежит доконченным, поэтому предпочитаю послать его в этом виде. Думаю, что Вы на это в претензии не будете. Живем все еще в Швейцарии в ожидании письма от Семенюты¹⁸⁸ с извещением, когда он поедет в Наугейм, но, если не получим до окончания семестра в школе, где учатся дети, то двинемся самостоятельно и по приезде на место решим, как устроиться и где поселиться. Учение у детей кончается 6 июля, значит осталось нам здесь пробыть не более дней 11–12. О новом адресе нашем известим по приезде. Пока не бросаем мысли осенью переселиться в Москву, собираем сведения о московских средних учебных заведениях для ребят. Думаем отдать их обоим в какое-нибудь коммерческое училище. Мне кажется, что коммерческие училища теперь лучше поставлены, чем гимназии или реальные училища. Как Вы об этом думаете? У Вас есть в Москве близкие знакомые, и Вы, может быть, знаете что-нибудь [...]¹⁸⁹

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 21–22об.

№ 39

Клеменц – Ольденбургу

27(14) июля 1910

Villa Viola
Bismarkstrasse, 12
Bad Neuheim.

Дорогой Сергей Федорович!

Мы получили Ваше письмо и перевод на деньги, за что и приносим Вам нашу благодарность. Слышали мы и о попытке устроить Ваш юбилей, и мы нисколько не удивились тому, что Вы отказались от него. Не в Ваших вкусах и правилах выставлять себя перед публикой.

¹⁸⁵ Имя и отчество вписаны *postscriptum*.

¹⁸⁶ Начальных школах (*фр.*).

¹⁸⁷ Имеются в виду приемные дети Д.А. Клеменца.

¹⁸⁸ Возможно, имеется в виду Александр Константинович Семенюта (1883–1910) – с 1905 г. – активный участник «Боевой Интернациональной группы анархо-коммунистов».

¹⁸⁹ Одна страница письма, очевидно, утеряна.

Мы с ребятами живем в Наугайме и устроились в этом дорогом курорте довольно дешево. Моя работа о кочевом быте сильно затянулась. Теперь я покончил уже с историей домашних животных, составляющих живой инвентарь кочевников и перехожу к роли кочевников в истории и современному их положению и очень прошу Вас выслать мне книги, которые я у Вас просил. Я знаю их; но для использования их для работы надо иметь их под руками.

Как подвигается Ваше описание коллекции Козлова?¹⁹⁰

Лечение мое идет успешно, но медленно. Здешние воды очень энергичны, и с ними приходится обращаться осторожно. Посмотрим, что будет дальше.

Будьте здоровы и Вы и не забывайте нас.

Лиза и дети все здоровы.

Крепко обнимаю Вас и желаю всего лучшего.

Любящий Вас Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 23–24.

№ 40

Клеменц – Ольденбургу

Bad Neuheim
Bismarkstrasse
Villa Viola № 12

5 VIII 1910

Спасибо Вам, дорогой Сергей Федорович, за присланные книги, которые я посылаю Вам обратно. Курс моего купанья «в семи водах» кончается, и остается только сделать Nachkur¹⁹¹, и я прошу Вас выслать мне по указанному адресу мою пенсию за июль месяц. Трудно работать за границей над русскими вопросами, в особенности, летом, когда все разъезжаются из больших городов. Работу свою о кочевом быте я закончил и, к сожалению, разошелся во взглядах с Лаппо-Данилевским и вполне согласен с покойным Григорьевым. Данилевский, по-моему, не виноват в своем отрицательном отношении к кочевому быту. Книга его¹⁹² вышла в 1887 г., а после этого много утекло воды. Хотя Куломзинское исследование¹⁹³ нельзя назвать образцовым, но оно все-таки выяснило многие пункты относительно кочевого быта, которые указывают на возможность дальнейшего развития культуры в степях.

Думаем, спустя недели четыре направиться в дорогое Отечество прямо в Москву.

Мне крайне досадно на Елену¹⁹⁴, вместо того, чтобы заехать к нам в Наугейм, она просидела во Франкфурте.

¹⁹⁰ Имеется в виду работа С.Ф. Ольденбурга, вышедшая только в 1914 г. (Ольденбург 1914а).

¹⁹¹ Реабилитация после болезни (нем.).

¹⁹² Лаппо-Данилевский 1887.

¹⁹³ Куломзин, Анатолий Николаевич (1838–1923) – российский государственный деятель, историк-этнограф. С 1871 – член Русского исторического общества, с 1906 г. – помощник Председателя; почётный член Русского географического общества, Археологического института в Петербурге, а также минералогического и Астрономического обществ. Государственная деятельность А.Н. Куломзина была связана с освоением Сибири; в 1896 и в 1897 гг. сам совершил две поездки в Сибирь. В 1897 г. комиссия под руководством А.Н. Куломзина занималась изучением быта кочевых народов, в частности, бурят; см. в частности: Полянская 2014: 34–42.

¹⁹⁴ Имеется в виду Е.Г. Клеменц-Головачева.

Наугейм полон русскими и евреями. Запрещение лечиться евреям в России, конечно, уменьшит доходы русских курортов и поднимает и без того уже высоко стоящий немецкий курорт.

Еще раз благодарю Вас за книги и желаю Вам доброго здоровья.

Елена живет пока <в> Лозанне, где устроится дальше, еще не знает.

Крепко жму Вашу руку,

Любящий Вас Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 25–26.

№ 41

Д.А. Клеменц и Е.Н. Клеменц – С.Ф. Ольденбургу

Marburg – Deutschhausstrasse 24

27 августа¹⁹⁵

Дорогой Сергей Федорович!

Мы, как видно, уже перебрались из Наугейма в Марбург, и я продлеваю Nachkur. Марбург в этом отношении очень удобное местечко. С скромный немецкий городок с массой садов и окружен зелеными горами. Этот город живет университетом, – в нем 22,000 жителей, из которых две тысячи студентов. Что касается до школ, то там целая улица занята школами. Я жалею только о том, что попал сюда во время каникул. Знакомые мои, профессор Кайзер и его ученики, разбежались по всей Германии и вряд ли скоро вернутся. Жалею, что нет знакомых. Лиза мне говорила, что у Вас в Марбурге имеются какие-то знакомые, но фамилии их она забыла.

Работаю без лености, но для всякой работы нужны книги, а во время каникул неоткуда их достать.

Как поживаете Вы и где Вы? Как влияет холера на Петербург? Из Москвы получил сведения, что там холера не прививается, но некоторые думают, как бы не попала в Грязно-Каменную чума. Думаем в ближайшем будущем подвигаться к Отечеству.

Желаю Вам доброго здоровья и обращаюсь к Вам с обычной просьбой выслать мою пенсию сюда.

Еще раз шлю Вам привет и вместе с тем Василию Васильевичу¹⁹⁶ и Карлу Германовичу¹⁹⁷.

Любящий Вас Д. Клеменц.

* * *

[продолжение письма написано Е.Н. Клеменц]

Получили ли Вы, дорогой Сергей Федорович, книги Ваши? Не растрепались ли они дорогой? Я боюсь, что бумага, в которую я завернула их, была недостаточно прочна. Если не ошибаюсь, Вы говорили, что в Марбурге у Вас знакомые студенты (Старынкевич¹⁹⁸?). Если они еще здесь, то не дадите ли нам их адрес или, может быть, напишете им наш адрес и попросите зайти к нам, у нас здесь нет ни души знакомой, а, между тем, Дмитрий, кажется, думает прожить здесь еще месяц, выжидая, не прекратится ли в Москве холера; хотя сильной там нет, но, судя по газетам,

¹⁹⁵ Рядом приписка, очевидно, рукой Ольденбурга: Отправлено. I. IX. 1910.

¹⁹⁶ Имеется в виду академик В.В. Радлов.

¹⁹⁷ Имеется в виду К.Г. Залеман.

¹⁹⁸ Возможно, под «знакомыми» имеется в виду Сергей Созонтович Старынкевич (1874–1933) – крупный адвокат, политический деятель, живший в 1905–1907 гг. в эмиграции, в то числе в Германии и в Швейцарии. Осенью 1907 г. Старынкевич был арестован и выслан в Сибирь, так что к моменту написания письма он не мог проживать в Марбурге.

единичные случаи не прекращаются. Хотелось бы нам и подольше прожить за границей, да боимся, что останемся в Москве совсем без квартиры; по крайней мере, московские знакомые пугают нас этим. Во всяком случае, дождемся здесь пенсии за август, и тогда решим, как поступить дальше. Здоровье Дмитрия все в прежнем неустойчивом равновесии: сердцебиений пока нет, но он каждую минуту ждет их. Дети по-прежнему растут, шалят и немного учатся. Какие новости в Вашей Академии? Не знаете ли, чем кончилось дело сына Литвинова?¹⁹⁹ Как здоровье Михаила Михайловича?²⁰⁰ Если выберете свободную минутку, черкните о Вашем здоровье.

Е. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 27–28.

№ 42

Клеменц – Ольденбургу

22 февраля 1911 г.

Пятницкая, 49

Москва

Спасибо, дорогой Сергей Федорович, за присылку книг и старую дружбу. Жалею только о том, что болезнь руки мешает Вам справляться с Вашими многочисленными занятиями. У нас с Вами какая-то симметрия. И я как-то в Марбурге утром почувствовал сильную боль в руке. Спасибо, что заболела левая рука, а не правая.

Здесь в Москве я до сих пор еще не устроился с работой, а работа была хорошая. Я вдвоем с одним приват-доцентом попробовал заняться обработкой моих геологических коллекций, но теперь моему товарищу, вероятно, не до того, да и все прихварывал в Москве и только недавно стал выходить из дома.

Иногда встретишь кого-нибудь знакомого и спросишь, где теперь лучше – в Москве или в Петербурге?

Здесь, по крайней мере, все видят, все знают, что делается с университетом, а Вам приходится разбираться в каких-то кляузах между Академическим музеем и Адлером²⁰¹. Признаюсь, я изумляюсь Вашей вере в людей и в будущее. Я вижу во всем одно одичание и глумление на то, чего сотни лет добивалось человечество. Очень рад, душевно рад, что Ваш Сергей Сергеевич решил перебраться в Мюнхен. И за границей много пошлого, тупого, бестолкового; но там ни одному болвану уже не придет в голову издеваться над умственной жизнью. Там уже ни спекулянт, ни шахер-мажер не осмелится предложить науку передать в руки держиморде.

Думаю, что в Мюнхене Сергею Сергеевичу будет хорошо. Там недурная русская колония. Там живет с семьей Лутугин²⁰² и Яриловых²⁰³, жена его занимается историей средних веков, а муж ее

¹⁹⁹ Точно установить, о чем идет речь, не удалось.

²⁰⁰ Имеется в виду М.М. Березовский.

²⁰¹ Имеется в виду Б.Ф. Адлер.

²⁰² Вероятно, имеется в виду Виктор Иванович Лутугин – брат известного геолога Леонида Ивановича Лутугина (1864–1915). Сохранилось письмо Л.И. Лутугина к брату, в котором речь идет о жизни в Мюнхене: «...Вот брат, какие у нас в Дебальцево деликатности. Что твой Мюнхен! Даже ещё хуже. Чего-то немного простудился и захрипел. Это к осени очень скверно. Ну да ничего. Дел теперь полон рот» (см. публикацию: «Люди и даты. К 150-летию Л.И. Лутугина» // <https://www.proza.ru/2014/02/19/79>).

²⁰³ Ярилов, Арсений Арсеньевич (1868–1948) – крупный почвовед, профессор МГУ с 1938 г.; см. о нем подробно: Крупеников 1981: passim.

22 Февраля 1911. Петербург 49 29
Москва

Спасибо дорогой брату Степану
за присланную книгу и за старую
дружбу. Имя твоего товарища
что воины руки мнѣ даетъ Вася
справитъсь съ Вашими многими
словами и дѣлами. У нас
съ Вами какой-то симпатія. И
я какъ въ Марбургѣ утромъ
воружъ почувствовалъ симпатію
въ рукахъ. Спасибо, что задѣла
идею руки, а не права.

Здѣсь въ Москвѣ я до сихъ поръ еще
не устроился съ работою, а рабо-
та была хороша и въ общемъ свободная
приватдоцентомъ попросили
заняться обработкой моего зоо-
логическаго коллекция; но теперь моему
товарищу въ ростъ не то тогда
и все три товарища въ Москвѣ и въ
то не такъ стало вѣдѣть и
дома.

агрономией. Со всеми этими соотечественниками я в очень дружественных отношениях. Не забывайте нас и хоть несколько строк напишите нам, когда будет досуг.

Мы с Лизой шлем Вам искренний привет и желаем Вам доброго здоровья.

Ваши старые друзья
Дмитрий и Елизавета.

Уинга вступити нис ко нис до
знакома и сиромаша, нис нис
судите — в Москв. и нис нис Петер
бург?

Здесь пожалуй и споры все ви-
дны, все знают, что делается
с университетом, а Вам
приходится разбираться в на-
лико то лигурах между Акаде-
мическими курсами и Академией
Пруссаков - и изумительны Ваши
споры вчерашний и в будущее. И
вижу во всем одно означение и
изумление на то, чего со мною
сего года добивалось всеобщее
Очень рад, душевно рад, что
Вам Сергей Сергеевич решился
переехать в Мюнхен. И за-
границей много попила ту по-
беспокойство; но там ни одно
ему болячку уже не придет в
голову подхватить надъ ушей

30

наи дружнѣе. Мамъ уѣе ни спекуляці
ни шаферъ шаферъ не вселеніи та
предложитъ науку передаѣтъ въ
руки верши морды.

Думаю, что въ Мюнхенѣ Веритъ
Сергеевичу будетъ хороша. Мамъ
не дурная русская женщина. Мамъ
живетъ съ сестрой Луттуринъ и Яре
ло всѣхъ дѣлъ его занимаѣтся исхо
діей средняго вѣкова, а мамъ ея
агрономіей. Со всѣми отними
соотечественниками и вѣсело
дружественнаго отношенія
Не забывайте мамъ и котъ
нѣсноваго строгъ мамъ и те мамъ
когда будетъ досугъ.

Мое съ Любоу шлемъ Вамъ
искренній привѣтъ и желаніе
Вамъ добраго здоровья
Вашъ старшій другъ
Дмитрій Есмановичъ

Архив
А.И. СССР
Ф. 288
оп. 3
№ 289

№ 43

Клеменц – Ольденбургу

Март 4го дня [1909²⁰⁴]

Дорогой Сергей Федорович!

Вот Вам несколько сведений насчет выбора дороги. Пароходы начинают рейсировать между Омском и Семипалатинском в 20ых числах апреля. До Семипалатинска пароход идет 3½ суток. Весной дорога здесь приятная. От Новониколаевска до Омска путь 20 часов и затем 3 дня до Семипалатинска через Барнаул.

Думал, что пароход будет лучше, покойнее, а от Николаевска²⁰⁵ придется ехать на перекладных.

Сведения эти я отобрал от приятеля М.Ф. Габриаловича²⁰⁶, который жил там очень долго и знает местные условия.

Крепко жму Вашу руку
Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 46–47.

№ 44

Д.А. и Е.Н. Клеменц – С.Ф. Ольденбургу

10 августа 1911 года

Звенигород

Дача Алексеевой²⁰⁷

Ау! Откликнитесь, дорогой Сергей Федорович! Где Вы! За границей или в Петербурге и что поделяете. Что касается нас, то мы живем в чисто аркадской обстановке. Наш городок содержит в себе не более двух тысяч жителей вместе с солдатской слободкой. Местность довольно красивая. Можно сказать, что весь городок тонет в сосновых лесах, но не дикой глуши. Этот маленький городок не лишен культурных учреждений. Есть две хорошеньких школы, имеется и хорошенька<я> библиотека при земской управе; но лучше всего оборудована больница. Этого, впрочем, можно было ожидать. В Звенигороде начал свою медицинскую практику покойный Чехов. Теперь его уже нет, но в этом город ничего не потерял. Звенигородский земский врач пользуется заслуженной известностью и в Москве. Больница с кроватями и амбулаторное отделение не заставляет желать лучшего. Прожив здесь три месяца, я благодаря нашим эскулапам отделался от многих старых болей.

Теперь обращаюсь к Вам с просьбой сообщить, как Вы поживаете и чем занимаетесь. Жду от Вас весточки и желаю Вам доброго здоровья.

Любящий Вас Д. Клеменц.

* * *

[продолжение письма написано Е.Н. Клеменц]

²⁰⁴ Год устанавливается по контексту: в письме упоминается подготовка к экспедиции, очевидно, имеется в виду I РТЭ 1909–1910 гг.

²⁰⁵ Название г. Николаевск-на-Амуре до 1924 г.

²⁰⁶ Вероятно, имеется в виду Мартын-Станислав Феликсович Габриалович (1852–?) – военный, в 1889–1905 служил военным судьей Сибирского военно-окружного суда (см. картотеку проекта «русская армия в Великой войне» <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=3449>)

²⁰⁷ На полях приписка рукой С.Ф. Ольденбурга: Получено 6. Ответчено 7/VIII 911.

Дорогой Сергей Федорович! Мы очень соскучились, не имея от Вас никаких известий, сами же не писали Вам, предполагая, что Вы уехали куда-нибудь на лето. Теперь же при наступлении августа, мы надеемся, что Вы откликнитесь, а потому и торопимся написать Вам о себе. Черкните, как Вы себя чувствуете, как Ваше здоровье и где провели лето. Отдохнули ли и запаслись ли силами на зиму? Дмитрий как будто поправился. Дети здоровы, растут и шалят. Все мы шлем Вам наш искренний, сердечный привет и ждем известий от Вас. Числа 20 августа собираемся перебраться опять в Москву.

10 августа 1911 года.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 31–32.

№ 45

Клеменц – Ольденбургу

Телеграмма

Телеграф

34 Городское почтово-телеграфное отделение

Санкт-Петербург. Тучков переулок, № 18

Петербург,

Воскресенская

21 11 5

Принята 5 7 1912

Ждем ответа письмо. Клеменц

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 52.

№ 46

Клеменц – Ольденбургу

17 февраля²⁰⁸

Пятницкая улица, д. 49 – Исаева

Москва

Дорогой Сергей Федорович!

Мне все как-то не везет в Москве, все нездоровится как-то. Не выхожу более месяца из дома. Кругом в газетах читаю о разрушении университета, признаться, сказать, изумляюсь. Небывалая история, а заграничные университеты молчат. Сажу дома поневоле и лишен возможности работать. Чтобы получить право получать книги из университетской библиотеки, нужно внести залог, одни говорят, 60 рублей, а другие 100.

Приходится опять-таки обращаться к Вам. Не пришлете ли Вы мне статью Гирта *Über Wolga-Hunnen und Hiung-nu*²⁰⁹. Прошу у Вас еще Записки Восточного Отделения Археологического Общества т. XIII, вып. 1, стр. 068–073²¹⁰. Прошу эти две вещи не более, чем на три дня, кроме пересылки.

²⁰⁸ Рядом приписка рукой Ольденбурга: Получено 19 вечером, отвечено 20 утром.

²⁰⁹ См.: Hirth 1900.

²¹⁰ Имеется в виду рецензия на книгу Хирта, написанная К.А. Иностранцевым, и опубликованная на в указанном Д.А. Клеменцем издании (ЗВОРАО. 1900. XIII/1. С. 68–73).

Ну, как, дорогой Сергей Федорович, поживаете? Считали мы себя причастниками культуры, а на самом деле мы не далеко ушли от папуасов, которые недавно гостили у нас в Москве²¹¹.

Мой искренний привет Вам, Василию Васильевичу²¹², Льву Яковлевичу²¹³. Лиза тоже посылает Вам сердечный привет.

Будьте здоровы и не забывайте нас старика со старухой.

Ваш совершенно преданный

Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 35–35об.

№ 46

Клеменц – Ольденбургу

[без даты²¹⁴]

Москва,

Пятницкая улица, д. 49

Исаева

Дорогой Сергей Федорович!

Давно мы уже не видали Вас и не имеем надежды скоро встретиться с Вами. Приехав на новое место, нам пришлось устраиваться, а кроме этого пришлось хлопотать куда пристроить учиться детей. Эта задача еще и до сих пор не решена.

Одна выгода жить здесь – более подходящий климат, чем в Петербурге.

Сердечные припадки посещают меня редко, так что я могу теперь без перерывов работать. Жалко только то, что здесь гораздо труднее найти нудные книги для работы. Румянцевский музей далеко, а в университетской библиотеке надобно внести 50 рублей залог. Работа же моя такова, что мне нужно иметь возможность пользоваться большой библиотекой. Я взял на себя работу по этнографии в словаре Граната²¹⁵. Впрочем, все это со временем как-нибудь устроится.

Будьте здоровы, дорогой мой, и не забывайте нас стариков.

Крепко обнимаю Вас и желаю доброго здоровья.

Ваш Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 48–49.

²¹¹ Имеются в виду гастроль труппы из трех папуасов из Новой Гвинеи в январе 1911 г. Выступления проходили в кинотеатре «Гранд-электро». Гастроли закончили скандалом: от скоротечной чахотки умер вождь папуасов Лакки, оставшиеся в живых собирались съесть его тело, которое было хитростью выкрадено из номера гостиницы «Бостон», где проживали папуасы (см.: Руга, Кокорев 2005: 253).

²¹² Имеется в виду В.В. Радлов.

²¹³ Имеется в виду Л.Я. Штернберг.

²¹⁴ Судя по контексту, предшествует следующему письму.

²¹⁵ Имеется в виду издание «Энциклопедический словарь товарищества “Братья А. и И. Гранат и К°”». Д.А. Клеменц фигурирует среди авторов словаря в соответствующем перечне, предваряющем первый том восьмого издания за 1912 г.

№ 47

Д.А. Клеменц и Е.Н. Клеменц – С.Ф. Ольденбургу

3 мая [не ранее 1911 г.²¹⁶]

Пятницкая, д. 49. Москва.

Новый адрес в тексте письма.

Давненько я уже не писал я Вам, дорогой Сергей Федорович! Причиной этого было отчасти недомогание, отчасти хлопоты об устройстве своего жилища и, кроме этого, беготня в поисках – за чем, Вы думаете? За книгами для работ. Я внес в университетскую библиотеку 50 рублей и думал, что теперь я буду обеспечен книгами. Выписал себе Палласа²¹⁷, но его не оказалось в библиотеке университета, существующего полтора столетия. Очевидно, библиотека крайне запущена. Впрочем, может быть, и на библиотеке отразилась профессорская катастрофа.

Часто вспоминаю в этом отношении Петербург. Вы, конечно, знаете, что есть большая библиотека в Румянцевском музее²¹⁸; но он довольно далеко от нашей квартиры. Кроме того, в Москве летом жить трудно, особенно с ребятишками, и мы уезжаем на три месяца в Звенигород на дачу. Адрес наш Звенигород, Солдатская слободка, дом Алексеевой.

Теперь позвольте мне Вас спросить, как Вы поживаете, как подвигается Ваша работа с коллекцией Козлова. Как идет вообще Ваши домашние и ученые дела? Как поживают общие знакомые, Радловы, Залеман, как действует Музей Петра Великого²¹⁹? Прошу Вас не забывать нас ради старой дружбы.

Теперь к Вам едет новый коллега академик Ф.В. Миллер²²⁰. Я познакомился с ним и нашел в нем доброго и интересного человека.

Будьте здоровы, дорогой Сергей Федорович, и не забывайте нас.

Крепко жму Вашу руку и желаю Вам всего лучшего.

Ваш совершенно преданный Д. Клеменц.

* * *

И я крепко жму Вашу руку, дорогой Сергей Федорович; часто вспоминаем Вас, но не смеем часто писать, чтобы не отнимать у Вас дорогого времени. Как думаете распорядиться летом?

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 36–37.

²¹⁶ Датируется по контексту: упоминается «профессорская катастрофа» – увольнение значительной части либерально настроенных профессоров московского университета в 1911 г., а также переезд В.Ф. Миллера в Санкт-Петербург, случившийся после его избрания академиком (5 марта 1911 г.).

²¹⁷ Паллас, Петер-Симон (Peter Simon Pallas; 1741–1811) – немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, путешественник; в ходе экспедиций 1768–1774 гг. внес значительный вклад практически во все сферы научного знания. Обилие работ Палласа затрудняет идентификацию упомянутого Клеменцем труда; вероятно, речь может идти о работе «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs» (Theil 1–3. St. Petersburg : Akademie der Wissenschaften 1773, 1776, 1801); в переводе на русский язык: «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1773–1788; первая часть вышла вторым изданием в 1809 г.).

²¹⁸ Собрание книг, монет, рукописей, этнографических материалов графа Н.П. Румянцева. Его брат С.П. Румянцев передал в 1826 г. собрание брата Министерству народного просвещения. 3 апреля 1828 г. был учрежден Румянцевский музей, открытый в особняке Румянцева на Английской набережной в Санкт-Петербурге. В 1861 г. Музей переехал в Москву и был размещен в доме Пашкова. В настоящее время – Российская государственная библиотека.

²¹⁹ Имеется в виду МАЭ (Кунсткамера).

²²⁰ Клеменц ошибся в расстановке инициалов; имеется в виду Всеволод Федорович Миллер (1848–1913) – выдающийся ученый-востоковед, лингвист, этнограф, археолог; в 1897–1911 – директор Лазаревского института восточных языков; действительный член ПАН с 5 марта 1911 г. В связи с избранием переехал в Петербург.

№ 48

Клеменц – Ольденбургу

Суббота, 16 августа

Инженерка 4, кв. 3

Дорогой Сергей Федорович!

С этими посылками может выйти пренеприятная история. Сколько ни стараюсь я избавиться от путаницы, происходящей от смешивания наших посылок с чужими, все не ведет ни к чему. Любопытно знать, почему Василий Васильевич догадывался, что его вещи придут вместе с нашими и от Ширикова²²¹? Почему он не велел их отправить особо? На некоторых ящиках есть надписи Академии Наук, Музей этнографии, на других ничего нет. По накладным же все было адресовано на Этнографический отдел и проведено по льготному нашему тарифу 170 пудов 30 фунтов, заплачено за все 42 рубля 58 коп. Из этого количества около 120 пудов с надписью Музей Академии наук. Здесь дело пахнет чем-то очень нехорошим. Выходит так, что мы по льготному тарифу проводим чужой груз и в довольно значительных размерах: нашего багажа не более 50 пудов, а академического 120. И все это сделано кем-то без всякого сношения с нашим музеем.

Если нет Василия Васильевича, то надобно хоть при помощи Вашей и его помощников разобраться в том, что принадлежит нам, что Академии. Кто и за что должен отвечать? Ведь музей знает, кто собирал для него вещи. Мы ждали своих вещей от Сергеля. Других экскурсантов у нас не было. Надобно об это переговорить и выяснить дело, иначе нам останется только сдать весь груз, с надписями в Музей Академии и сообщить, что он выдан нам по ошибке и предоставить музею самому получить свои вещи.

Мои все уехали, и я теперь остался в одиночестве.

Будьте здоровы, дорогой мой, досадно, что приходится вмешивать вас в такое неприятное дело.

Крепко жму Вашу руку

Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 42–43.

№ 49

Клеменц – Ольденбургу

[без даты]

Дорогой Сергей Федорович!

Мы разошлись. Был у Южакова²²², просидел до 7 часов, потом мне нужно было забежать в Горный Институт, оттуда толкнулся к Вам, и оказалось, что Вам нет дома. Я побежал в надежде застать Вас у меня; но и это не удалось. Вы только что уехали.

У меня два дела к Вам.

1) Нужен ли Вам Южаков-сын для иностранных корректур.

2) Провинциальный литератор и присяжный поверенный Рейнгардт²²³ потерял работоспособность, получив катаракт глаз. Он долго противил, но дошел до крайней нищеты. Просил у Южа-

²²¹ Личность не установлена.

²²² Личность не установлена.

²²³ Вероятно, имеется в виду Александр Николаевич Рейнгардт – известный орловский адвокат и общественный деятель; автор «Истории начальной школы в Орловской губернии. Очерк деятельности уездных земств по народному образованию» (Орел, 1897).

кова три рубля на расходы по питанию, но из трех рублей немного наживешь. Нельзя ли ему дать пособие на лечение глаз, чтобы он мог лечь в больницу на операцию? Человек он очень хороший и, если ему вернуть зрение, он сам найдет себе работу.

Крепко жму Вашу руку,

Любящий Вас Д. Клеменц.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 269. Л. 44–45.

№ 50

Ольденбург – Клеменцу

[без даты]

Дорогой Дмитрий Александрович,

Не покажете ли Вы этнографические программы г. Пульману²²⁴, который едет в Бухару для изучения быта евреев. На днях надеюсь зайти. Как то у Вас? У меня неважно.

Преданный Вам С. Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 30–30об.

№ 51

Ольденбург – Клеменцу

[без даты]

Азиатский музей

Дорогой Дмитрий Александрович,

Когда и при каких условиях срисовывалась карта Петровского²²⁵ и кого она была тогда?

Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 31.

№ 52

Ольденбург – Клеменцу

[без даты]

Дорогой Дмитрий Александрович,

Занимался в том Музее и зашел взглянуть на Вас. Всего хорошего. Занят все время отчаянно. Будьте здоровы.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

Негативы не проявлял. Зайду, если будет время сегодня.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 238. Л. 32–32об.

²²⁴ Личность не установлена.

²²⁵ Под «картой Петровского» имеется в виду карта окрестностей Кучи, составленная по поручению российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского его китайским корреспондентом не позже 1 февраля 1893 г. (см.: Тункина 2013б: 113–114). На карте отмечены места, представляющие интерес для археологического изучения, о чем сам Н.Ф. Петровский сообщал в двух письма В.Р. Розену (СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 339. Л. 5 и 6–7). Карта была выслана в ВО ИРАО для ознакомления с нею членов ВО, сейчас хранится в Отделе рукописей и документов ИВР РАН, опубликована в цвете (см.: Попова 2008в: 26–27).

Переписка В.В. Радлова и Р. Пишеля

Едва ли нуждается в длительном представлении такой выдающийся российский востоковед-тюрколог, крупный организатор науки и музейного дела, как Василий Васильевич Радлов (1837–1918). Литература о нем обширна, биография – жизненный и научный путь – известна достаточно хорошо, чтобы избавить читателя от очередного повтора¹. Для уточнения контекста переписки, публикуемой ниже, надо упомянуть, что В.В. Радлов являлся председателем Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, председателем аналогичного берлинского Турфанского комитета был Рихард Пишель². Наряду с Э. Куном, А. Грюнведем и Э. Лейманом Р. Пишель был избран представителем Германии в Международной Ассоциации для изучения Центральной и Восточной Азии. Р. Пишель занимал высокие посты и обладал наибольшим «административным ресурсом», что, как видно из публикуемой ниже переписки, должно было являться главным качеством председателя соответствующего Комитета – берлинского, русского или иного. Вероятно, налаживанию и поддержанию контактов с российскими коллегами способствовало и то, что Р. Пишель свободно говорил и читал по-русски. Впрочем, его коллега В.В. Радлов был немцем по происхождению, и они, естественно, переписывались на родном для обоих языке³.

Публикуемые ниже документы – письма Р. Пишеля В.В. Радлову из фондов СПбФ АРАН и ответные письма В.В. Радлова Р. Пишелю из «Турфанского собрания», предоставленные берлинским коллегой доктором Карен Дрейер (Свободный университет, Берлин), ценны не только как часть архивного, но, шире – культурного наследия России и Германии. Они проливают свет на ряд вопросов, имеющих непосредственное отношение к становлению и развитию археологического изучения Центральной Азии.

Документ № 2 (письмо В.В. Радлова Р. Пишелю от 22 марта 1903 г.) проливает свет на вопрос об организационном подчинении Русского комитета Министерству иностранных дел: В.В. Радлов указывает на то, что Комитет «поглощен» МИДом.

Из документа № 4 (письмо В.В. Радлова к Р. Пишелю от 22 декабря 1903 г.) становится ясно, что к этому времени и в Германии образовался местный Комитет как член Международной ассоциации по изучению Средней Азии и Дальнего Востока – и что это событие произошло после 13 мая 1903 г., что следует из документа № 2: на момент его написания

¹ О нем см., в частности: Кононов 1974: 194–198 (с литературой).

² О нем см. выше в очерке «Тяжелы эти окраины...».

³ Об Р. Пишеле см.: Ольденбург 1909б: 129–132; Barnett 1909: 553–557.

в распоряжении В.В. Радлова как главы Международной ассоциации не было сведений о существовании соответствующего Комитета в Германии. Ценность этой информации тем выше, что до сих пор устав Турфанского комитета не опубликован, и иных более точных сведений о его образовании, в частности о дате основания, пока нет. Другим документом, чуть более поздним, свидетельствующим об образовании Турфанского комитета, является письмо А. Грюнведела С.Ф. Ольденбургу от 8 января 1904 г.⁴, в котором отправитель сообщает: „Dass sich hier bereits eine Art Comité gebildet hat, haben Sie wol schon erfahren“⁵.

Ценным является и известие о том, что уже на рубеже 1903–1904 гг. в распоряжение Русского комитета были предоставлены средства для организации экспедиции в Восточный Туркестан – в Турфан и Кучу. Вероятно, именно на эти средства в Кучу была отправлена экспедиция под руководством М.М. Березовского в 1905–1907 гг. В это время исследовательскую деятельность в Турфане вел доктор российского консульства в Урумчи А.И. Кохановский⁶, однако, как следует из официальных разъяснений Русского комитета немецким коллегам, данных 14 февраля 1905 г., его экспедиция, несмотря на делавшиеся ранее утверждения⁷, не учреждалась Русским Комитетом, а в 1904 г. являлась его личной инициативой⁸. Следующая экспедиция А.И. Кохановского была и вовсе своего рода ссылкой. Он вступил в конфликт с коллегами по дипломатической службе и во второй половине 1906 г. Генеральным консулом в Урумчи Н.Н. Кротковым был отправлен в Турфан для сбора древностей – «от греха подальше»⁹.

Письма наряду с другими, официальными, документами показывают, что оба комитета – русский и берлинский – строили совместные планы по изучению Восточного Туркестана, и начало деятельности обоих комитетов сопровождала своеобразная романтическая эйфория. Жизнь, однако, распорядилось иначе. Плодотворная совместная деятельность так и не была начата, и уже документы 1905 г.¹⁰, а также письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу и иные документы за его подписью от 1906 г.¹¹ свидетельствуют о развитии длительного конфликта между коллегами.

Переписка В.В. Радлова и Р. Пишеля сохранилась – определенно – не полностью. Так, в протоколах Русского комитета (см. ниже) из собрания СПбФ АРАН упоминается письмо Р. Пишеля от 18/31 марта 1903 г., в котором он говорит о планируемом формировании «местного комитета». В письме № 4 от 22 декабря 1903/4 января 1904 г. В.В. Радлов ссылается на полученное им письмо Р. Пишеля, которое в фонде Радлова в СПбФ АРАН отсутствует, а в письме от 25 марта 1907 г. Р. Пишель говорит о письме В.В. Радлова от 21 февраля 1907 г. (которое уже надо искать в фондах Турфанского комитета).

Письма публикуются в авторской орфографии. Мало того, что почерк В.В. Радлова очень труден для прочтения; автор вносил многочисленные исправления в письма, а некоторые слова, несмотря на то что немецкий – родной для него язык, писал с ошибками. Кроме использования «старой» орфографии, архаичность ряда лексических оборотов также затруд-

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 17об.

⁵ «О том, что здесь составил своего рода Комитет, Вы уже хорошо знаете»; см. публикацию: Бухарин 2014б: 375; см. также раздел «Письма А. Грюнведела С.Ф. Ольденбургу» (№ 10).

⁶ О коллекции А.И. Кохановского см.: Попова 2011: 161–166.

⁷ Воробьева-Десятовская 1988: 314; Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская, Темкин 2004,.: 25.

⁸ Бухарин 2014а: 171.

⁹ Попова 2011: 163.

¹⁰ Бухарин 2014а: 171.

¹¹ См. в частности: Бухарин 2013а: 85–86, 92–94.

В.В. Радлов

няет чтение некоторых публикуемых документов. Прочтение отдельных слов нельзя считать полностью определенным

Сохранность писем в целом хорошая, однако второе предложение письма № 2 попало на место сгиба листа, и некоторые знаки видны не полностью.

№ 1

Пишель – Радлову

Deutsche Morgenländische Gesellschaft

Halle, den 7. Oktober 1898
Friedrichstrasse, 50

Ehrwürdige Excellenz,

hatten in Jena die Güte, mir die Vervollständigung der der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft gehörigen Exemplaren des „Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialecte“ in Aussicht zu stellen. Da im nächsten Semester hier viel Türkisch getrieben werden wird, erlaube ich mir, die Bitte um Vervollständigung heut zu wiederholen. Die Deutsche Morgenländische Gesellschaft besitzt nur Lieferung 1. und 7–10. Es fehlen uns also Heft 2, 3, 4, 5, 6 und was etwa nach 10 noch erschien ist. Sollten Sie noch ein Exemplar zur Verfügung haben, so würde die Bibliothek (Halle (Saale), Friedrichstrasse, 50) für die fehlenden Hefte sehr dankbar sein.

Ich hoffe, dass die Tage in Jena Ihnen recht gut bekommen und Sie glücklich nach St.-Petersburg zurückgekommen sind.

Ehrwürdiger Excellenz ergebener

R. Pischel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 211. Л. 1.

Перевод

Немецкое Восточное общество

Галле, 7 октября 1898 г.
Фридрихштрассе, 50

Ваше Превосходительство,

сделайте милость, восполните в Йене принадлежащие «Немецкому Восточному обществу» экземпляры «Опыта словаря тюркских диалектов». Так как здесь в следующем семестре турецкий будет активно преподаваться, позволю себе обратиться к Вам с повторной просьбой о восполнении экземпляров. В распоряжении «Немецкого Восточного общества» имеются только выпуски 1 и 7–10. Таким образом, отсутствуют тетради 2–6 и все, что вышло после десятой. Если у Вас будет еще один экземпляр, то Библиотека (Галле-Заале, Фридрихштрассе, 50) будет Вам очень признательна за отсутствующие выпуски.

Надеюсь, что Вы хорошо провели время в Йене и что Вы благополучно вернулись в Санкт-Петербург.

Вашему Превосходительству преданный

Р. Пишель.

№ 2

Радлов – Пишелю

St.-Petersburg, den 22/III. 1903.

Herrn Professor R. Pischel
in Berlin

Hochgeehrter Herr Professor!

Ich erlaube mir Ihnen mitzutheilen, dass das Russische Comité¹² zur Erforschung Mittel- und Ostasiens, welches als Centralcomité für die internationale Association zu fungiren hat, am 2/15 Februar alleshöchst bestätigt ist. Dasselbe resorbirt beim Ministerium des Aüssens und ich bin laut §5 des Statuts¹³ vom Minister des Aüssens als Vorsitzender des Comité's auf vier Jahre bestätigt. Ich hoffe, dass die Konstituierung des Comité's im Laufe des nächsten Monats beendet sein wird und dass ich Ihnen bald darauf die erste Nummer unseres Bulletins zusenden kann. Da die Thätigkeit des Centralcomité's hauptsächlich eine officielle sein wird, indem es die Vermittlung zwischen den verschiedenen Localcomité's und der Regierung zu übernehmen hat, so hat es laut Statut einen ganz officiellen Charakter. Es besteht 1) aus Vertretern der hiesigen gelehrten Institutionen (der Akademie der Wissenschaften, der orientalischen Fakultät der Universität, der geographischen und archäologischen Gesellschaft und der archäologischen Kommission) 2) den Vertretern der verschiedenen Ministerien 3) aus vom Comité gewählten Gelehrten (3–4). Die erste Aufgabe des Comité's wird natürlich in der Erneuerung von Agenten und der Errichtung von Localcomité's in den verschiedenen Gebieten des asiatischen Russlands bestehen, damit es mit Hilfe dieser eine systematische Erforschung der verschiedenen Gebiete Asiens anbahnen kann. Für diese Zwecke ist schon jetzt eine pecuniäre Unterstützung des Finanzministeriums in Aussicht gestellt.

Über Constituirung eines Localcomité's haben wir bis jetzt nur eine Mitteilung aus Helsingfors erhalten. Hoffentlich wird es auch Ihnen, hochgeehrter Herr Professor, bald gelingen, ein Localcomité in Berlin zu gründen. Ich werde Ihnen die nächstfolgende offizielle Mitteilung unseres Comité's in einigen Exemplaren zustellen, damit sie dieselbe den verschiedenen gelehrten Institutionen Berlins zustellen können.

Mit ausgezeichnete Hochachtung verbleibe ich,
Ihr ganz ergebenster
W. Radloff

Turfan-Akten. 7609–7611.

Перевод

Петербург, 22 марта 1903 г.

Господину профессору Пишелю
Берлин

Глубокоуважаемый господин профессор!

Позволю себе сообщить Вам, что Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии, долженствующий действовать как Центральный комитет Международной ассоциации, 2/15 фев-

¹² Сначала слово было написано с начальным К, исправленным затем на С.

¹³ Соответствующий параграф Устава Международного союза для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях гласит: «Центральным комитетом Союза, имеющим местопребывание в г. С.-Петербурге, служит “Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии”, иностранными корреспондентами которого считаются ex officio иностранные комитеты или представители отдельных стран (§4), с правом участия последних в заседаниях комитета во время пребывания их в Петербурге» (Назирова 1992: 145).

раля высочайше утвержден. Он введен в состав Министерства иностранных дел и, в соответствии с §5 Устава, я утвержден министром иностранных дел его председателем на 4 года. Я надеюсь, что в течение ближайшего месяца формирование Комитета будет завершено и что вскоре после этого я смогу послать Вам первый номер нашего Бюллетеня. Деятельность Центрального комитета в целом будет официальной, так как он должен принять на себя посредничество между правительством и различными местными комитетами, так что в соответствии с уставом он имеет совершенно официальный характер. Он состоит из 1) представителей местных научных учреждений (академии наук¹⁴, Восточного факультета университета¹⁵, Географического¹⁶ и Археологического обществ¹⁷, а также Археологической комиссии¹⁸), 2) представителей различных министерств¹⁹, 3) выбранных Комитетом ученых (3–4)²⁰. Первая задача Комитета будет, конечно, состоять в обновлении агентов и создании местных комитетов в различных частях азиатской России с тем, чтобы с их помощью начать систематическое изучение различных областей Азии. Для этих целей теперь уже выделено финансовое обеспечение со стороны Министерства финансов.

Что касается формирования местных комитетов, то к настоящему моменту мы получили только одно сообщение из Гельсингфорса²¹. Я надеюсь, глубокоуважаемый господин профессор, что Вам удастся вскоре создать в Берлине местный комитет²². Я предоставляю в Ваше распоряжение после-

¹⁴ Императорская академия наук была представлена С.Ф. Ольденбургом, ко времени написания письма – адъюнктом по литературе и истории азиатских народов; Ольденбург был избран экстраординарным академиком после написания данного письма – 19 апреля (2 мая) 1903 г.

¹⁵ Факультет восточных языков Петербургского университета в Русском комитете представлял иранист В.А. Жуковский.

¹⁶ Императорское Русское Географическое общество основано в 1845 г. по проекту адмирала, будущего президента академии наук Ф.П. Литке. Президентом Общества к моменту образования Русского комитета (в 1892–1917 гг.) был внук Николая I, великий князь Николай Михайлович. ИРГО в Русском комитете представлял Н.И. Веселовский.

¹⁷ Императорское Русское Археологическое общество основано в 1846 г.; на момент образования Русского комитета возглавлялось великим князем Константином Константиновичем (К.Р.). ИРАО делегировало в Русский комитет В.В. Бартольда.

¹⁸ Императорская археологическая комиссия, основанная в 1859 г., при министерстве Императорского Двора, сыграла важнейшую роль в становлении и развитии археологии как науки в России. Археологическая комиссия в Русском комитете была представлена председателем графом А.А. Бобринским.

¹⁹ Министерство иностранных дел в Русском комитете представлял И.Я. Коростовец, военное министерство – Ф.Н. Васильев, министерство народного просвещения – Г.А. Эзов.

²⁰ В число исследователей, приглашенных Русским комитетом, попали: П.С. Попов – приват-доцент ФВЯ Петербургского университета, П.М. Мелиоранский – профессор ФВЯ, востоковед князь Э.Э. Ухтомский, Д.А. Клеменц – заведующий этнографическим отделом Русского музея Императора Александра III, Л.Я. Штернберг из Музея антропологии и этнографии Императорской академии наук, директором которого в то время был председатель «Русского комитета» В.В. Радлов.

В.В. Радлов и С.Ф. Ольденбург вошли и возглавили «Русский комитет» как уполномоченные XII Конгресса востоковедов, на котором и было принято решение об образовании Международной ассоциации по изучению Средней Азии и Дальнего Востока.

²¹ Финскую школу исследований Восточного Туркестана представлял, прежде всего, барон Карл-Густав Маннергейм (1867–1951). В 1898 и в 1906–1908 гг. он, будучи военным служащим российской армии, совершал исследовательские и разведывательные поездки по региону. Маннергейм посетил целый ряд городищ на южной и северной «ветвях» Великого шелкового пути, в том числе Турфан, купил целый ряд китайских, уйгурских, тибетских и согдийских текстов из Яр-хото и Хочо; см., например, Sims-Williams, Halén 1980: 1–11 (о путешествиях Маннергейма см. Mannerheim 1940). Коллекция рукописей, собранная Маннергеймом, хранится в библиотеке Хельсинского университета. О его научной деятельности см. также: Мясников 2005: 246–252.

²² В СПбФ АРАН в фонде «Русского комитета» (Протоколы заседаний «Русского комитета...») Заседание № 1.

дующее официальное сообщение нашего комитета в нескольких экземплярах с тем, чтобы Вы могли передать его различным научным учреждениям Берлина.

С глубоким почтением остаюсь
совершенно преданный Вам
В. Радлов

№ 3

Радлов – Пишелю

ASSOCIATION INTERNATIONALE
pour l'exploration de l'Asie Centrale
et de l'Extrême Orient.
Comité russe

12 Mai 1903

№ 75

Monsieur

J'ai l'honneur de vous adresser 10 exemplaires du № 1 du Bulletin de l' Association Internationale pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient dans lequel vous trouverez tous les documents concernant la fondation de l' Association.

Le Comité russe, ayant décidé de communiquer ce Bulletin à votre Gouvernement, je vous prie de me faire connaître votre avis sur la possibilité de fonder un Comité National dans votre pays.

Agréez, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.
W. Radloff.

Turfan-Akten. 7623.

Перевод

Международная ассоциация
по изучению Центральной Азии и Дальнего Востока
Русский комитет
12 мая 1903 г.
№ 75.

Милостивый государь,

Имею честь направить вам 10 экземпляров первого номера Бюллетеня Международной ассоциации по изучению Центральной Азии и Дальнего Востока, в котором Вы найдете все документы, касающиеся основания Ассоциации.

Русский Комитет решил передать этот Бюллетень вашему правительству, и я прошу Вас сообщить мне о возможности основать Национальный комитет в вашей стране.

Примите, Милостивый государь, уверение в совершенном почтении.
В. Радлов

22 марта 1903 г.) сохранилось сообщение о планируемом образовании Берлинского комитета: «Председатель сообщил содержание письма, полученного им от одного из четырех представителей Германии в Международном Союзе, профессора R. Pischel от 31/18 марта 1903 г.; профессор Пишель сообщает свои предположения относительно образования местного комитета» (СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6. Л. 10). В протоколе заседаний «Русского комитета» № 3 от 27 сентября 1903 г. говорится: «Доложена переписка с представителями Германии... в Международном Союзе о предполагаемом образовании местных комитетов в соответствующих странах» (СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6. Л. 19). К сожалению, из этого протокола не ясно, был ли Берлинский комитет образован к моменту его составления.

№ 4

Радлов – Пишелю

St.-Petersburg, den 22ten December 1903

4. Januar 1904.

Hochgeehrter Herr Professor!

Mit grosser Freude habe ich aus Ihrem werthen Briefe ersehen, dass in Berlin sich nicht nur ein Comité unserer Association gebildet hat, sondern dass es auch schon frisch an die Arbeit gegangen und für diese Wissenschaft so wichtige Pläne entworfen hat. Hoffentlich gelingt es Ihnen, dieselben nach Wunsch zu Ende zu führen. Ich bin jetzt in derselben Lage, wie Sie: ich werde bei der Regierung die Mittel für eine Expedition nach Turkestan herausbringen. Unser Comité hat nämlich in der September Sitzung beschlossen, eine Expedition nach Turfan und Kutscha zu senden, wie ich sie nach Verhandlung mit Herrn Professor Grünwedel geplant hatte. Von einem sich Kreutzen unserer gegenseitigen Pläne kann hier gar keine Rede sein, das Gebiet ist so gross und die Masse des zu erforschenden Materials so umfangreich, dass mehrere Expeditionen noch viele Jahre dort Arbeit finden. Sollten unsere beide Expeditionen imstande kommen, so wird es wohl das Beste sein, wenn Herr Professor Grünwedel mit Oldenburg sich über die Arbeitsgebiete beider Expeditionen verständigen. Die gewünschte №№ unseres Bulletins habe ich Ihnen versenden lassen. Das dritte Bulletin ist jetzt in Arbeit genommen, es werden darin die Resultate unserer kleinen Unternehmungen veröffentlicht werden. Da die Regierung unsere Subvention vergrössert hat, werden wir wohl in Stande sein, einige umfangreichere Arbeiten auf russischem Gebiete in Angriff zu nehmen.

Mit den besten Grüssen verbleibe ich

Ihr ganz ergebenster

W. Radloff.

Turfan-Akten. 7629–7631.

Перевод

Санкт-Петербург

22 декабря 1903/4 января 1904 г.

Глубокоуважаемый господин профессор!

С большой радостью я узнал из Вашего замечательного письма, что в Берлине не только был организован Комитет нашей Ассоциации, но что уже недавно речь шла о работе и о том, что для этой области науки были составлены столь важные планы. Надеюсь, Вам удастся реализовать эти Ваши прекрасные желания. Я в настоящее время нахожусь в том же положении, что и Вы: я буду добиваться у правительства средств для экспедиции в Туркестан. Наш Комитет на сентябрьском заседании решил послать экспедицию в Турфан и Кучу, как я и планировал после переговоров с господином профессором Грюнведем²³. О каком-либо пересечении наших взаимных планов²⁴

²³ Доверчивость В.В. Радлова не была оценена немецкими коллегами, которые стремились занять наиболее интересные и богатые находками городища для раскопок. Так, о непременном стремлении опередить российскую экспедицию А. Грюнведель пишет своему учителю Э. Куну в письме от 12 июня 1904 г.: «Schon das zwingt zur Eile, dass auch die Russen wieder losgehen und es dringend nötig ist, darüber Klarheit zu verbreiten, was ich gemacht habe» (Grünwedel 2001: 48).

О том, что три российских исследователя (вероятно, М.М. Березовский и его спутники) собираются в Восточный Туркестан, пишет он Э. Куну со слов В.В. Радлова в следующем письме от 24 июля 1904 г. (Grünwedel 2001: 51). Хотя в этом письме А. Грюнведель выражает высшую степень признательности российским

здесь не может быть и речи: область столь обширна, а материал, который предстоит изучить, столь объемён, что многие экспедиции найдут там работу на многие годы вперед. Как только наши обе экспедиции будут готовы, лучше всего было бы, чтобы господин профессор Грюнведель условился с Ольденбургом относительно районов работ обеих экспедиций. Желаемые номера нашего Бюллетеня я Вам отправил. Третий номер Бюллетеня теперь в работе, там будут опубликованы результаты наших скромных предприятий. Так как правительство увеличило нашу субвенцию²⁵, мы скоро будем в состоянии начать обширные работы в российских областях²⁶.

С наилучшим приветом остаюсь
совершенно Вам преданный
В. Радлов

№ 5

Пишеть – Радлову

Berlin 4.12.04. Passauerstrasse

Sehr geehrter Herr Baron!

Für die gütige Zusendung von Записки XVI, 1²⁷ sage ich Ihnen den herzlichsten Dank. Wir sind jetzt hier in grosser Spannung, ob unsere Expedition nach Turkestan Erfolg haben wird. Laut Telegramm ist

коллегам и учреждениям за помощь, далее он прямо описывает свои планы по тайному опережению российской экспедиции: „Mein Hilfsarbeiter Lecoq und mein gut geschulter Diener sollen im August über Peking, ohne den Russen Mitteilung zu machen, nach Turfan gehen, um eher da zu sein, als die Russen!“ – «Мой ассистент Леккок и мой обученный слуга должны в августе отправиться в Турфан через Пекин, ничего не сообщая русским, чтобы быть там раньше русских».

С другой стороны, в этом же письме А. Грюнведель выражает опасения, что если немецкие археологи начнут работу в Турфане без российских коллег, то российская сторона предпримет все возможные шаги, чтобы не только отрезать немецким археологам путь в Европу через Россию, но и сумеет максимально усложнить сами работы в Турфане (Grünwedel 2001: 51). В письме от 9 сентября 1904 г. А. Грюнведель уже не без удовлетворения отмечает, что из-за нехватки денег российские исследователи М.М. Березовский и С.М. Дудин никуда не едут; в письме от 9 декабря 1904 г. целый абзац посвящен планам Березовского и причинам его задержки в России (Grünwedel 2001: 53, 55).

Нельзя не признать, что благодарность в решении сложнейших организационных вопросов гармонично уживалась у немецких археологов со злорадством по поводу нерешенности этих вопросов у российских коллег. Об организационных трудностях российских археологов свидетельствует и заметка В.В. Бартольда «Некоторые соображения по поводу экспедиции в Восточный Туркестан», публикуемая в Приложении.

²⁴ Относительно планов немецкой экспедиции А. Грюнведель сообщал Радлову в письме от 20 ноября 1903 г. из собрания СПбФ АРАН (публикацию см. в разделе «Письма А. Грюнведеля В.В. Радлову»; письмо № 7). Таким образом, на конец 1903 г. раздел сфер влияния в Восточном Туркестане был сформулирован таким образом, что за немецкой стороной оставался Кучарский округ, перешедший затем в сферу ответственности экспедиций Русского комитета.

²⁵ О выделении Русскому комитету средств на организацию экспедиции в Турфан и Кучу во главе с Д.А. Клеменцем сообщает и С.Ф. Ольденбург: «Не можем не выразить, однако, пожелания, чтобы при посредстве Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, получившего средства на экспедицию в Турфан и Кучу, Д.А. Клеменцу и другим была дана возможность продолжить и закончить работы академической экспедиции Клеменца и сосредоточить в русских музеях богатые остатки памятников буддийских, манихейских и, быть может, и несторианских» (Ольденбург 1904: 368–369).

²⁶ Имеются в виду области Восточного Туркестана, которые по соглашению с «Берлинском (Турфанским) комитетом» должны были быть отнесены к сфере ответственности «Русского комитета».

²⁷ Имеется в виду выпуск I тома XVI «Записок Восточного отделения Императорского Русского археологического общества», вышедший в 1904 г. На с. 75–76 опубликована заметка А. Грюнведеля «Сцены из жизни

sie am 17. November glücklich in Turfan angekommen. Am Donnerstag ziehe ich um. Von da an ist meine Adresse:

Berlin Halensee
Joachim-Friedrichstrasse, 47

Ihr sehr ergebener
R. Pischel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 357. Л. 12.

Перевод

4 декабря 1904 г. Пассауэрштрассе

Глубокоуважаемый господин Барон!

Сердечно благодарю Вас за любезную присылку Записок XVI, 1. Мы теперь здесь очень беспокоимся, будет ли успешной наша экспедиция в Туркестан. В соответствии с телеграммой 17 ноября она благополучно прибыла в Турфан. В четверг я переезжаю. Отныне мой адрес таков:

Берлин Халензее
Йоахим-Фридрихштрассе, 47

Преданный Вам
Р. Пишель

№ 6

Пишель – Радлову

Berlin Halensee den 25/3 07
Joachim-Friedrichstrasse 47

Verehrter Herr College!

Erst heute kann ich Ihren Brief vom 21 Februar beantworten. Ich bin augenblicklich Dekan der Philosophischen Fakultät und habe als solcher während des Semesters so viel zu tun gehabt, dass ich zu anderen Dingen gar nicht gekommen bin. Ihren Brief hatte ich bald an das Museum für Völkerkunde geschickt, aber lange auf Antwort warten müssen.

Wir sind natürlich gern bereit, Ihnen alles zu schicken, was Sie wünschen. Nun hat sich aber Grünwedel die Verfügung über die von ihm mitgebrachten MSS vorbehalten. Bei seiner grossen Empfindlichkeit wagen die Herren im Völkermuseum nicht etwas ohne seine Einwilligung zu tun und lassen Sie bitten freundlichst bis zur Rückkehr von Grünwedel zu warten, die voraussichtlich im Mai erfolgen wird. Über den Verleih der Photographie ist mir keine bestimmte Mitteilung gemacht worden. Sie ist wahrscheinlich in der Rechtsdruckerei.

Aus Kutscha hat Herr von Le Coq kein einziges uigurisches Stück mitgebracht. Sonst ist seine Expedition sehr ergebnisreich gewesen. Wir können aber augenblicklich den Inhalt natürlich noch nicht übersehen. Am Freitag hat der Kaiser die Ausstellung besichtigt und sich lebhaft dafür interessiert.

Auch von Grünwedel lauten die Nachrichten gut. Sie werden ihn eher sehen als ich. Teilen Sie ihm dann, bitte, Ihre Wünsche mit. Hoffentlich geht es Ihnen wieder besser. Ich will übermorgen auf 8–10 Tage zur Erholung in den Harz reisen.

Ihr sehr ergebener
R. Pischel.

СПбФ АРАН Ф. 177. Оп. 2. Д. 211. Л. 2–3.

Будды в «Трай-Пуме». Из других публикаций Р. Пишеля могла заинтересовать статья Ф.И. Щербатского «Буддийский философ о единобожии» (С. 58–74).

Перевод

25 марта 1907 г.

Глубокоуважаемый коллега!

Лишь сегодня я могу ответить на Ваше письмо от 21 февраля. В настоящий момент я являюсь деканом философского факультета, и в течение семестра я был слишком занят, так что до других вещей я просто не добрался. Ваше письмо я вскоре переслал в Этнологический музей, но должен был долго ждать ответа.

Конечно, мы совершенно готовы переслать Вам все, что Вы желаете. Грюнведель, однако, сохранил в своем распоряжении привезенные им рукописи. При его колоссальной обидчивости господина в Этнологическом музее не решаются сделать что-либо без его одобрения и любезно просят Вас дожидаться возвращения Грюнведела, которое ожидается в мае. Относительно предоставления фотографии мне не было сообщено ничего определенного. Вероятно, она в типографии.

Из Кучи господин фон Ле Кок не привез ничего уйгурского. В остальном его экспедиция была очень результативной. Обзор содержимого, однако, мы пока, конечно, сделать не можем. В пятницу император осмотрел выставку и очень ею заинтересовался.

Также от Грюнведела поступают хорошие новости. Вы увидите его раньше, чем я²⁸. Передайте ему тогда, пожалуйста, ваши пожелания. Надеюсь, что дела у Вас обстоят лучше. Послезавтра я уезжаю в Харц на 8–10 дней для поправки здоровья.

Преданный Вам

Р. Пишель.

²⁸ Данная реплика позволяет предполагать, что отношения между В.В. Радловым и А. Грюнведем не были разорваны на четыре года, как можно было бы заключить – в их переписке имел место четырехлетний перерыв (см. раздел «Письма А. Грюнведела В.В. Радлову»), кроме того, развивался конфликт из-за взаимных обвинений в нарушении условий раздела Восточного Туркестана на зоны ответственности экспедиций Русского и Берлинского комитетов.

Переписка Н.Ф. Петровского и В.В. Бартольда

Выдающийся тюрколог, арабист, иранист, исламовед, архивист, академик Императорской Петербургской академии наук В.В. Бартольд (1869–1930) оставил значительное научное наследство не только в виде книг, статей и рецензий, но и в виде писем. В настоящей публикации представлена корреспонденция между Бартольдом и крупным дипломатом, востоковедом – одним из основоположников археологического изучения Восточного Туркестана и одним из ключевых участников «Большой игры» Николаем Федоровичем Петровским (1837–1908)¹ – всего 25 писем. Крайние даты – 15 декабря 1893 г. и 12 октября [1908 г.] – относятся к важнейшему периоду в истории отечественного востоковедения. Несмотря на значительное количество публикаций о самом Бартольде, публикация данной переписки призвана более подробно осветить один из этапов научной биографии развития Бартольда, а также выделить роль Петровского в развитии исследований истории Туркестана – как Российского (Западного), так и Китайского (Восточного).

На рубеже XIX и XX вв. Россия переживала значительные политические и социальные перемены, связанные с масштабной индустриализацией и урбанизацией страны. Одновременно происходило активное освоение азиатских периферий, вошедших в состав Российской Империи в середине XIX в. Это сопровождалось пересмотром принятых норм, ценностей и самовосприятия, причем востоковедение стало важнейшей частью общественного сознания². О новых задачах востоковедения и его возросшей роли в укреплении российской государственности в то время многолетний директор Азиатского музея, академик-иранист К.Г. Залеман (1850–1916) писал так: «...востоковедению у нас уже нельзя отвести место более или менее отвлеченной науки. Оно приобрело значение немаловажного фактора в государственной жизни. <...> у нас возросло и возрастает число людей, с научной или практической целью, занимающихся изучением Востока...»³.

К 1890-м гг. относится формирование «новой школы русского востоковедения», основателем которой считается арабист, академик, декан Факультета восточных языков Петербургского университета барон Виктор Романович Розен⁴. Именно Розен определил стратегию развития национальной востоковедной школы, предлагая сосредоточить исследовательское внимание прежде всего на вопросах культурного и политического взаимодей-

¹ О нем см. выше очерк «Переписка Н.Ф. Петровского с В.Р. Розеном и С.Ф. Ольденбургом».

² См.: Тольц 2013; Schimmelpenninck 2010: 153–240.

³ СПбФ АРАН. Ф. 87. Оп. 2. Д. 387. Л. 2.

⁴ Крачковский 1950: 139.

В.В. Бартольд

ствия между народами различного этнического происхождения, языков и религиозных воззрений⁵. В.Р. Розен повлиял на судьбы многих отечественных ученых, и В.В. Бартольд входил в число его ближайших учеников. Оценивая наставническое значение В.Р. Розена, академик-арабист И.Ю. Крачковский отметил: «Триада, которая после смерти Розена возглавила наше востоковедение в отдельных областях, где он действовал единолично, составила сама собою из кавказоведа-лингвиста Н.Я. Марра (1864–1934), индианиста – литературоведа и искусствоведа С.Ф. Ольденбурга (1863–1934), историка Востока, исламоведа В.В. Бартольда (1869–1930) – имена, которые никогда не будут забыты в истории нашей культуры, истории мировой науки»⁶.

Благодаря усилиям Розена и его учеников российское востоковедение активно включилось в процесс интеграции народов азиатских территорий России в общеимперское пространство. Востоковеды занимались не только изучением исторического прошлого, но и содействовали сохранению археологических памятников и институционализации региональной науки в азиатской России. Важную роль в этом процессе играли научные общества (отделения научных обществ), осуществлявшие связь Санкт-Петербургской востоковедной школы с энтузиастами-краеоведами на местах. Именно эта связующая деятельность составляет главное содержание публикуемой переписки Н.Ф. Петровского и В.В. Бартольда.

Николай Федорович Петровский (1837–1908) поначалу избрал военную профессию и после окончания в 1858 г. Второго Московского кадетского корпуса служил в Астраханском гренадерском полку и преподавал в Александровском сиротском кадетском корпусе. Уволился с военной службы в чине штабс-капитана в 1861 г., был арестован и заключён Петропавловскую крепость по обвинению в связях с лондонскими пропагандистами в 1862 г.⁷, приговорён к году тюремного заключения, однако пребывание под арестом во время следствия ему зачли как наказание.

В 1870 г. Н.Ф. Петровский был назначен агентом Министерства финансов в учрежденном в 1867 г. Туркестанском генерал-губернаторстве и отправился в Ташкент с целью сбора сведений о состоянии торговли и промышленности.

В Ташкенте Н.Ф. Петровский начинает исследование истории края, активно включается в научную жизнь, участвует в создании Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (впоследствии Туркестанского кружка любителей археологии). На первом заседании Отдела 1 декабря 1870 г. Н.Ф. Петровский участвует в обсуждении его устава, а также демонстрирует участникам заседания «каменный молоток и небольшой саркофаг из обожженной глины (оссуарий), найденные в земле»⁸. С декабря 1870 по март 1871 г. Н.Ф. Петровский исполняет обязанности казначея Отдела, много сил уделяет организации участия представителей Туркестанского края во Всероссийской политехнической выставке в Москве.

В 1872 г. Н.Ф. Петровский предпринимает путешествие в Бухару, Индию и Афганистан. В октябре – декабре 1878 г. он побывал в Тифлисе, Батуме, Потии и Карсе в связи с

⁵ Марр 1909: 13.

⁶ Крачковский 1950: 143.

⁷ Один из крупнейших политических процессов Российской Империи XIX в.; основными обвинениями, предъявленными арестованному, было сотрудничество с А.И. Герценом и Н. П. Огаревым, издававшими в Лондоне оппозиционную российскому правительству газету «Колокол».

⁸ Лунин 1962: 91.

данным ему поручением исследовать положение русской торговли в Закавказском крае, Персии и в отвоеванных у Турции областях⁹.

Российско-китайский Петербургский договор от 12 февраля 1881 г. подтвердил право России на открытие консульств в городах Цинской Империи – Или, Тарбагатае, Кашгаре, Урге, Сучжоу и Турфане. 1 июня 1882 г. Н.Ф. Петровский перешел на службу в МИД, был назначен на должность консула в Кашгар, и благодаря своему характеру и выдающимся личным качествам вскоре приобрел репутацию «фактического правителя Кашгара». В этот период политическое и экономическое влияние России в регионе было огромно¹⁰, русское правительство взирало на Синьцзян как на неофициальную колонию, и Петровский не исключал плана включения этой территории в состав Российской Империи. Об этом он писал Н.М. Пржевальскому: «Если бы мне приказали сделать то, о чем Вы пишете, то обделал бы это я «чисто» (не хуже, чем Кауфман взял Хиву), а без приказа всякая попытка будет вредна...»¹¹. 14 марта 1895 г. российское консульство было преобразовано в генеральное. В августе 1903 г. Н.Ф. Петровский, завершив службу, покинул Кашгар и обосновался в Ташкенте, где скончался 19 ноября 1908 г.

В историю Н.Ф. Петровский вошел не только как яркий политик и государственный деятель, но и как энтузиаст и организатор археологического обследования Туркестана. И, по-видимому, благодаря деятельности именно Н.Ф. Петровского собирательство древностей стало продолжением большой политики и предметом соперничества европейских держав в Восточном Туркестане. Принято считать, что побудительной причиной археологического бума в регионе стала случайная находка в 1889 г. древней санскритской рукописи капитаном Г. Боуэром в Куче¹². Эта рукопись V в. дала науке важнейший образец письма брахми периода династии Гуптов (IV–VI вв.) и позже была исследована немецко-британским ориенталистом Р. Хёрнле (Rudolf Hoernle, 1841–1918). В тот момент Н.Ф. Петровский находился в Ташкенте, поэтому находка прошла мимо него, о чем он сокрушался в письме к В.Р. Розену от 27 января 1892 г.: «Я был искренне и глубоко огорчен, что Боуер предвосхитил у меня находку. Это самая простая случайность, но все-таки невольно лезет в голову мысль, что счастливец этим должен бы быть я, а не пришлый турист»¹³.

Однако первые научные контакты Н.Ф. Петровского с учеными Санкт-Петербурга относятся еще к 1886 г., когда он направил в Академию наук эстампажи и фотоснимки китайских и сирийских эпиграфических памятников. 15 марта 1890 г. Н.Ф. Петровский принял участие в заседании Восточного отделения Императорского Русского археологического общества, на котором продемонстрировал несколько монет, привезенных им из Средней Азии. На заседании 28 ноября 1891 г., по предложению С.Ф. Ольденбурга (1863–1934), ВО ИРАО постановило запросить Н.Ф. Петровского о наличии археологических памятников в Куче или иных местах Кашгарии. В ответ на запрос Н.Ф. Петровский направил подробное письмо, к которому приложил лист приобретенной им за два года до этого рукописи. «Каш-

⁹ Петровский 2010: 23.

¹⁰ Яркую картину жизни среды, в которой проходила деятельность Н.Ф. Петровского, представил академик В.П. Васильев в своем письме президенту Академии наук великому князю Константину Константиновичу из Кульджи (см.: Тункина 2009: 89–93).

¹¹ Пржевальский 2004: 23.

¹² Капитан Боуер прибыл в Кучу с заданием разыскать бежавшего преступника; местный житель рассказал ему о находящихся неподалеку развалинах древнего города, где была найдена рукопись на бересте. Боуер осмотрел руины, а рукопись доставил в Индию (Литвинский, Терентьев-Катанский 1988: 23).

¹³ Петровский 2010: 223.

В.В. Бартольд

гарская рукопись Н.Ф. Петровского», исследованная Ольденбургом (1863–1934)¹⁴, положила начало центральноазиатскому (Serindica) фонду Азиатского музея – Института восточных рукописей РАН. В 1893 г. по поручению Н.Ф. Петровского была составлена карта окрестностей оазиса Куча с обозначенными на ней древними памятниками. Впоследствии Петровский переслал Ольденбургу свыше 100 листов и фрагментов рукописей, приобретенных у местных жителей в Куче, Курле и Аксу. Собранные им предметы хотанского искусства обогатили коллекцию Государственного Эрмитажа. Следуя его примеру, и другие консулы в Восточном Туркестане – Н.Н. Кротков, А.А. Дьяков, Я.Я. Лютш, С.А. Колоколов – начинают систематически присылать в Санкт-Петербург собранные ими рукописи и артефакты.

По словам биографов Н.Ф. Петровского, он «стяжал себе славу первоклассного знатока Восточного Туркестана. Прекрасное знание французского, немецкого, английского и турецкого языков, в связи с превосходной, бывшей у него библиотекой, помогало ему совершенно свободно разбираться в обширной литературе об этой стране и Средней Азии в частности»¹⁵.

Василий Владимирович Бартольд родился (3 (15) ноября 1869 г. в Санкт-Петербурге в «буржуазной семье» (слова Бартольда из его автобиографии). Отец его, уроженец Риги, был биржевым маклером, мать – дочерью владельца одной из петербургских банковских контор. По свидетельству Бартольда, средства, полученные в наследство от отца, позволили ему в дальнейшем «не отвлекаться от научных занятий ради приискания заработка, не останавливаться перед «расходами для пополнения своего образования и для удовлетворения своей любознательности, в том числе перед расходами на путешествия»¹⁶. Осенью 1887 г., по окончании гимназии с золотой медалью, Бартольд поступил в Петербургский университет на факультет восточных языков по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду. В университете он слушал лекции видных востоковедов Н.И. Веселовского, В.Р. Розена, В.А. Жуковского, К.П. Патканова, В.Д. Смирнова.

По окончании университета В.В. Бартольд по совету В.Р. Розена в 1891 г. совершает заграничную поездку (Финляндия, Германия, Швейцария, Италия, Австро-Венгрия) с целью совершенствования своих знаний. В Университете Галле он как студент-вольнослушатель посещает лекции видного ориенталиста Августа Мюллера (Friedrich August Müller; 1848–1892), которого позже также называет своим учителем. По возвращении из поездки в 1892 г. Бартольд был оставлен при Петербургском университете для подготовки к профессорскому званию, и в мае следующего года успешно выдержал испытания на степень магистра истории Востока.

В 1893 г. состоялась первая научная поездка В.В. Бартольда в Среднюю Азию. Петербургская Академия наук и Факультет восточных языков СПбУ поставили перед ним задачу «в дополнение к письменным известиям о прошлом страны, собрать на месте сведения о следах, оставленных прежними обитателями ее, и по возможности дать краткое описание развалин городов, укреплений и т.п.»¹⁷. Вместе с художником-этнографом С.М. Дудиным Бартольд обследовал Чуйскую и Илийскую долины, доложив о результатах своей поездки 11 декабря 1893 г. на заседании Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Ташкенте.

Из-за несчастного случая (падение с лошади и перелом ноги) В.В. Бартольд был вынужден провести зиму 1893–1894 гг. в Ташкенте. Это обстоятельство положило начало его тес-

¹⁴ Ольденбург 1893: 81–82.

¹⁵ Лунин 1974: 278.

¹⁶ Бартольд 1927.

¹⁷ Бартольд 1893а: 6.

ным многолетним связям с местными туркестановедами, в частности, Николаем Петровичем Остроумовым (1846–1930), первым председателем Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), сформированного по результатам упомянутого доклада В.В. Бартольда. Устав ТКЛА был утвержден министром народного просвещения Российской Империи 31 октября 1895 г.

Кружок, просуществовавший до 1917 г., сыграл заметную роль в истории развития востоковедной работы в Средней Азии. Многие члены ТКЛА стали видными исследователями истории региона, зафиксировали многие со временем утраченные памятники прошлого, накопленные ими фактические данные послужили фундаментальным справочным материалом. Во всем этом серьезная заслуга принадлежала В.В. Бартольду. С самого начала и во все последующие годы деятельность ТКЛА протекала под его руководством и при его непосредственном участии. Ташкентский историк науки и краевед Б.В. Лунин давал этому взаимодействию следующую оценку: «...в истории всего русского краеведения, туркестановедения в частности, не было, пожалуй, другого равноценного примера такого тесного и длительного, постоянного и неизменного взаимноплодотворного сотрудничества крупнейшего ученого с <...> местными краеведами, какой представляет нам тема «Бартольд и ТКЛА»¹⁸.

В.В. Бартольд оставил обширное научное наследие, в список его опубликованных трудов вошло 512 наименований¹⁹. При этом он вел активную преподавательскую, научно-организаторскую и редакторскую деятельность. В 1896 г. В.В. Бартольд получил звание приват-доцента и приступил к чтению лекций в Петербургском университете, в 1897–1901 гг. выполнял обязанности хранителя университетского минц-кабинета. В 1900 г. по защите диссертации «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (части 1-я и 2-я, СПб., 1898–1900) В.В. Бартольд получил степень доктора истории Востока. В 1901 г. он назначается экстраординарным, в 1906 г. – ординарным профессором Петербургского университета. С 1903 г. был секретарем Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, с 1905 по 1912 г. выполнял обязанности секретаря ВО ИРАО, с 1908 по 1912 г. состоял редактором ЗВОРАО – печатного органа Отделения. В 1912 г. В.В. Бартольд стал одним из инициаторов создания и редактором научного журнала «Мир ислама» (1912–1913 гг.). После Октябрьской революции 1917 г. он участвовал в подготовительных работах по учреждению Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте; был руководителем Радловского кружка (1918–1930 гг.), заместителем председателя созданной при Азиатском музее Коллегии востоковедов (1921–1930 гг.), редактором «Записок Коллегии востоковедов» (1925–1930 гг.), а затем организатором и руководителем Туркологического кабинета (1928–1930 гг.), который находился в его личной квартире и располагал его личной библиотекой; был товарищем председателя Государственной Академии истории материальной культуры, редактором научного журнала «Иран» (1927–1929 гг.).

Бартольд активно включился в процесс создания письменности для бесписьменных народов СССР и замены арабского алфавита на кириллицу. Бартольд являлся одним из участников и организаторов Первого Всесоюзного тюркологического съезда в Баку (1926). Много внимания уделял изучению и описанию рукописного наследия народов Средней Азии, приобретал рукописи для Азиатского музея, с 1927 по 1930 гг. занимался описанием рукописей Российской публичной библиотеки (ныне РНБ). Скончался Бартольд 19 августа 1930 г. в Ленинграде.

¹⁸ Лунин 1959: 206.

¹⁹ См.: Умняков, Туманович 1976.

Публикуемые письма Петровского Бартольду хранятся в Фонде В.В. Бартольда в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 1–24); письма Бартольда Петровскому – в «Архиве востоковедов» Института восточных рукописей РАН (Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 1–30об.).

Л. 1 в письмах Бартольда Петровскому занимает перечень писем:

«Даты писем [нрзб] Петровского

I. 15 декабря 1893; II. 30 января 1894; III. 13 апреля 1897; IV. 28 декабря 1904 – 3 января 1905; V. 31 марта 1905; VI. 1 апреля 1905.

VII. 13 апреля 1905.

VIII. 10 марта 1908.

IX. 31 марта 1908.

X. 3 мая 1908.

XI. 18 августа 1908.

XII. 2 сентября ”.

XIII. 9 ” ”.

XIV. 13 ” ”.

XV. 5 октября ”.

XVI. 22 октября ”.

XVII. письмо дочери покойного Н.Н. Вяземской.

В. Бартольд».

Итого, сам Бартольд хранил в своем архиве 16 писем от Н.Ф. Петровского и одно письмо от его дочери. Номер каждого письма в соответствии с этим списком был помечен красным карандашом. В фонде СПбФ АРАН имеется 11 писем. Отсутствуют письма с XII по XVII. Писем Бартольда Петровскому в «Архиве востоковедов» ИВР РАН сохранилось 15, однако, судя по ссылкам Петровского на информацию из писем Бартольда, не представленную в сохранившихся документах, можно признать, что и письма Бартольда к Петровскому сохранились не все.

№ 1

Петровский – Бартольду

Кашгар. 15^е декабря 1893 г.

Многоуважаемый господин Бартольд.

Не зная Вашего имени, принужден начинать письмо по образу иностранцев.

Ваше интересное письмо я имел честь получить, написать что-либо достойное предъявленных там мне возражений – не могу, ибо выражения слишком кратки, и, кроме того, не знаю я: какие примечания мои к Вашей статье Вы разумеете – первые или вторые. По присылке мне бароном В.Р. Розеном Вашей почтенной статьи²⁰ я написал (в письме к барону) кое-какие, небольшие, при-

²⁰ Вероятно, имеется в виду статья Бартольд 1893а: 1–32. И, хотя в следующем письме (от 30 января 1894 г.) Петровский пишет, что VIII том ЗВОРАО, в котором эта была статья опубликована, до него не дошел, тот факт, что статью прислал В.Р. Розен, управляющий ВО ИРАО, и то, что статьи в ЗВОРАО, как следует из переписки Бартольда и Петровского, верстались по отдельности (см. например, письмо от 12 октября 1908 г.), по мере поступления, и лишь после верстки всех статей формировался общий том, говорит в пользу того, что речь идет именно об этой работе. Кроме того, именно этой статье Н.Ф. Петровский посвятил отдельную рецензию (Петровский 1894б: 354–358).

мечания, а потом, перебрав разные мои заметки «на память», я сообщил ему более подробные и – смею думать – довольно основательные примечания к Вашей статье. Там есть, между прочим, о Баласагуне²¹ и о древнем Ат-баше («на возвышенности»), до которого от Узгенда в два дня доехать можно, и о разных других местах к Суябу²². Я не вхожу в рассмотрение (т.е. не настаиваю) чей Баласагун, но имею сильные доказательства, что я его нашел. О Буране²³ я также имею догадки, но сообщать о них пока не буду: надо кое-что собрать, проверить, обсудить. Во всяком случае, Бурана не Баласагун; скажу загадкой: поищите Бурану в Тарихи-рашиди²⁴.

С большим интересом буду следить за Вашими открытиями по Чу²⁵ и по Или²⁶.

С совершенным почтением,
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 2–2об.

№ 2

Петровский – Бартольду

Кашгар. 30^е января 1894.

Многоуважаемый Василий Владимирович,

Последний том (VIII^й) Записок Восточного отделения до меня не дошел. Судя по Вашему письму, вторые примечания мои во время в Петербург не пришли. Это не важно, впрочем, потому что рано или поздно (много у меня казенных здесь дел) после выхода моего извлечения из книги Sprenger'a Die Post- und Reiserouten²⁷, о котором Вы, может быть, слышали, я намерен осветить названия местностей маршрутов (иероглифы – как он называет²⁸) сведениями, которые я собрал, и моими догадками. О «Буране» я выскажусь (худо-халласа²⁹) примерно через месяц, и уже теперь думаю, что не ошибусь. Вы пишете, что Тарихи рашиди, писанное в XVI в., едва ли может дать что-нибудь по вопросу о Баласагуне. Что-то из [нрзб.]? Мы с Вами живем в XIX в., а о Баласагуне

²¹ Город близ современного Токмака (Кыргызстан), столица Караханидского ханства XI–XII вв.

²² Суяб (Ордуцент, *кит.* 素葉) – раннесредневековый город в Чуйской долине (совр. Кыргызстан; Суяб – согдийское название реки Чу), руины которого расположены в 6 км к юго-западу от г. Токмак возле села Ак-Бешим; основан согдийцами в VI в., столица Западно-Тюркского каганата, в VII–VIII вв. самый западный гарнизон Танской империи. В.В. Бартольд высказал осторожное предположение, что руины Суяба (Ак-Бешим) могут быть отождествлены с Баласагуном, известным по письменным источникам. Позже Л.Р. Кызласов установил, что город прекратил свое существование в X в. и не мог быть Баласагуном, просуществовавшим до XIV в. Об археологическом исследовании Суяба см.: Кызласов 1958: 155–242, Зуев 1960: 87–96, Суяб. Ак-Бешим 2002.

²³ Бурана – древний город и башня (минарет) постройки X–XI вв. Башня расположена в 12 км к юго-западу от г. Токмак близ ущелья Кегеты (Кыргызстан).

²⁴ Тарих-и Рашиди – сочинение Мирзы Мухаммада Хайдара Дулата (1499–1551) по истории ханов Моголистана и правителей Кашгарии в XV – первой трети XVI в.

²⁵ Чу (*кирг.* Чуй) – река, образуемая слиянием рек Джоонарык и Кочкор в Кочкорской впадине; протекает на одну треть в горном Кыргызстане, на две – в степном Казахстане.

²⁶ Или (*казах.* Иле) – река, берущая начало на территории КНР (Синьцзян); впадает в оз. Балхаш на территории Казахстана. О поездке Бартольда см.: Акрамов 1963: 29–32.

²⁷ См.: Sprenger 1864.

²⁸ „Wenn ich von einer solchen Hieroglyphe öfter zu sprechen habe, so setze ich eine willkürliche Lesung bei, damit auch der Nichtorientalist den Sinn verfolgen kann“ (Sprenger 1864: VIII).

²⁹ «Если Бог захочет» (*уйг., узб.*).

толкуем. Впрочем – всеми этими вещами я занимаюсь на досуге, и не имею никакого права сколько-нибудь авторитетного голоса.

С совершенным почтением,
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 3–4.

№ 3

Петровский – Бартольд

13 апреля <18>97.

Милостивый Государь Вильгельм Владимирович

Позвольте поблагодарить Вас за Вашу любезность и выразить сожаление, что не могу сделать это лично: я ездил продавать свою дачу, простудился и не выхожу из дому. Почтенный труд Ваш я читаю теперь с большим вниманием. Со многим могу согласиться, но против немалого могу и возразить.

Прошу принять уверения в искреннем почтении и преданности.
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 5–5об.

№ 4

Бартольд – Петровскому

Васильевский остров, 10-ая линия, д. 15, кв. 30
2-ого апреля [не ранее 1899 г.]

Многоуважаемый Николай Федорович,

Благодарю Вас за письмо³⁰, которое сегодня передал мне барон Розен. На Ваши замечания относительно моей книги³¹ имею честь ответить следующее:

1) приведение данных из Бабури-намэ³² не соответствовало цели и плану книги. Как я говорю в предисловии, я исправлял только «очевидные погрешности» английского автора³³; «в тех случаях, когда вопрос остается сомнительным, текст большею частью переведен без изменения». Решающего значения я за словами Бабура признать не могу. Ваше замечание, что «Бакур, конечно, лучше знал своих родственников, чем знал их Лэн-Пуль»³⁴, было бы основательно, если бы Лэн-Пуль писал по вдохновению или по памяти и если бы у него для эпохи Джагатаидов³⁵ и Тимуридов³⁶ не было других, притом более ранних и достоверных источников, чем Бакур. Как Вы отчасти можете видеть из моего «Очерка истории Семиречья», напечатанного в Памятной книжке Семиреченской Областной Статистической Комиссии на 1898 г.³⁷, я сравнивал показания Бабура и по-

³⁰ В фонде Бартольда не сохранилось.

³¹ Речь идет о переводе книги Lane-Poole 1894, вышедшей в переводе В.В. Бартольда в том же 1894 г. под названием «Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями» (Лэн-Пуль 1899).

³² «Бакур-наме» («Книга Бабура») – сочинение основателя империи Великих Моголов Захир ад-Дина Мухаммада Бабура (1483–1530) на чагатайском языке (тюрки); см.: Бакур-наме 1993.

³³ Стенли Лэн-Пуль.

³⁴ Этот сюжет рассматривается и в письме № 69 от 17 марта 1895 г.

³⁵ Чагатаиды (Джагатаиды) – чингизиды, потомки Чагатай (Джагатай; 1185–1242), второго сына Чингис-хана.

³⁶ Династия потомков Тимура (1336–1405) – основателя империи и династии Тимуридов.

³⁷ См.: Бартольд 1898: 74–175.

казания Шереф-ад-дина³⁸, Абд-ар-Резака³⁹ и других и обыкновенно был вынужден отдать предпочтение последним.

2) Типографское недоразумение с генеалогиями Тимуридов и Кианов⁴⁰, по-видимому, находится только в Вашем экземпляре. Извиняюсь, что по недосмотру послал Вам такой экземпляр и при сем прилагаю обе таблицы.

3) Обещанных замечаний о кашгарских владетелях⁴¹ буду ждать с большим нетерпением. Я уже в предисловии выразил надежду, что часть моих ошибок будет исправлена рецензентами; нечего и говорить, что подобные поправки будут встречены мною с одинаковой радостью, будут ли они выражены в печати или в частных письмах.

Я читал рецензию М.⁴² и приму к сведению его замечания о киргизских и касимовских ханах⁴³; списка болгарских владетелей я, конечно, не могу дать. Кроме того, мне здесь говорили, что было бы полезно приложить к каждой династии хотя бы краткий библиографический указатель. Если когда-нибудь понадобится второе издание книги, я постараюсь исполнить это, хотя такая работа потребует большого труда и значительно увеличит размеры сочинения.

Уважающий Вас
В. Бартольд.

AB IBP РАН Ф. 43. Он. 2. Д. 21. Лл. 1–2.

№ 5

Бартольд – Петровскому

14 ноября [1904 г.]

Васильевский остров. 4 линия, д. 7, кв. 4.

Многоуважаемый Николай Федорович,

Очень благодарен Вам за любезное письмо и за обещанные фотографии. Заказанные Назарову⁴⁴ фотографии трех листов я получил и вчера показывал их в заседании Комитета⁴⁵, где они возбудили

³⁸ Шариф ад-дин Йазди (–1454) – персидский историк и поэт, автор «Книги побед» (Зафар-намэ) – одного из основных источников по истории Средней Азии, Ирана и Афганистана XIV – начала XV вв., наиболее полное собрание сведений о личности Тимура; см.: Ахмедов 2005.

³⁹ Кемаль-ад-дин Абд ар-Раззак ибн Исхак Самарканди (1413–1482) – среднеазиатский путешественник, историк, шейх Герата. Автор хроники «Место восхода двух счастливых звёзд и место слияния двух морей» («Матла-и Седайн ва маджма и бахрайн») (1467–1471), в которой описывается история Тимура, его предков и потомков с 1304 по 1471 г.; см.: Урунбаев 1972.

⁴⁰ Имеются в виду династия Али-Кия Гилани, правившая с XIV в. над частью Гиляна – области на юго-западе Каспия.

⁴¹ Имеется в виду династия потомков Туклук-Тимура (1329/1330–1363), с 1347/1348 гг. первый хан могольских племен в восточной части Чагатайского улуса (Моголистана), хан западной части Чагатайского улуса (Мавераннахра) с 1360 г.

⁴² Ма(л)лицкий, Николай Гурьевич (1873–1947) – российский и советский ученый-географ, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского педагогического института (1895), переехал на работу в Ташкент, где женился на дочери Н.П. Остроумова (см. ниже), преподавал историю и географию в гимназиях города; в 1901–1906 гг. – главный редактор «Туркестанских ведомостей», в 1907–1917 гг. – во главе ташкентского городского самоуправления (городской голова), затем вернулся к преподавательской работе, с 1926 г. – профессор Среднеазиатского государственного университета; о нем см.: Васильков, Сорокина 2003: 249–250 (= <http://memory.pvost.org/pages/malitskij.html>). Рецензия Н.Г. Маллицкого на издание В.В. Бартольдом книги С. Лэн-Пуля появилась в «Туркестанских ведомостях» за 18 марта 1899 г. (№ 21).

⁴³ Ханы Касимовского царства (ханства), существовавшего на территории совр. Рязанской области в 1452–1681 гг. с центром в г. Касимов.

⁴⁴ Назаров, Дмитрий Васильевич – член-учредитель Туркестанского кружка любителей археологии, учитель

общий интерес. Было бы крайне желательно, чтобы рукопись не пропала для науки и перешла в Азиатский музей если не при жизни Джурабека⁴⁶, то после его смерти.

В том же заседании я докладывал также комитету о расхищении кирпича с места раскопок моих и Вяткина. Еще в первых числах октября, когда в «Самарканде» появилось известие об обращении Афрасиаба⁴⁷ в свалочное место, мы написали от имени Комитета письмо генерал-губернатору с просьбой принять меры для охраны городища; о том же мы теперь отправили телеграмму. В заседании член Комитета генерал Васильев⁴⁸, начальник азиатской части Главного штаба, предложил со своей стороны тоже принять соответствующие шаги. С удовольствием я также прочитал в «Туркестанских ведомостях»⁴⁹ (3 ноября) призыв к туркестанскому кружку любителей археологии. Конечно, пока все эти меры приведут к каким-нибудь результатам, от построек, откопанных Вяткиным и мною, не останется и следа; но, если все это приведет к учреждению хотя бы солдатского охранного поста у цитадели Афрасиаба (мало ли в Самарканде солдат, которым нечего делать), то таким результатом можно будет удовлетвориться. Само собою разумеется, необходимо, чтобы с Афрасиаба было удалено свалочное место; желательно также, чтобы для кладбища⁵⁰ были отведены другие, менее важные для археологии участки. Может быть, и это удастся достигнуть, так как в пользу того и другого желания кроме научных соображений приводятся и санитарные.

Когда Тевяшов⁵¹ отправлялся в край, здесь говорили о его любви к археологии – чувстве, которого у покойного Иванова⁵², как известно, не было. Однако, до сих пор еще не видно, можно ли

рисования Ташкентской гимназии, фотохудожник, владелец крупнейшего фотоателье Ташкента; выпускник Строгановского училища, лауреат Гран-при Всемирной выставки в Марселе (1908); см.: Голендер 2011.

⁴⁵ Имеется в виду «Русский Комитет».

⁴⁶ Джурабек (ок. 1841–1906) – шахрисябский бек, воевавший против русской армии в ходе Туркестанских походов, с 1875 г. перешел на сторону России, генерал-майор русской армии (1901). Обладатель значительным собранием рукописей, часть которых была преподнесена в дар ПАН; В.В. Бартольд неоднократно занимался в библиотеке Джурабека (см.: Бартольд 1912: 36–37).

Судьба рукописного собрания Джурабека сложилась не самым благоприятным образом. После гибели Джурабека около половины рукописей было расхищено, 28 попали в Восточный институт в Ташкенте и было передано в библиотеку САГУ, несколько рукописей было приобретено Государственной публичной библиотекой в Ташкенте и передано в собрание Института востоковедения АН УзССР (Бартольд 1973: 169, прим. 281 – примечание редактора тома О.Ф. Акимовича).

О переписке с Н.Ф. Петровским по поводу приобретения рукописного собрания Джурабека Бартольд писал в краткой статье в ЗВОРАО (Бартольд 1912: 36).

⁴⁷ Афрасиаб – городище, расположенное в центре современного Самарканда; история Афрасиаба прослеживается от VIII–VII вв. до н.э., эпохи Ахеменидов, до нашествия Чингис-хана; начало систематического археологического изучения Афрасиаба заложил В.Л. Вяткин (Вяткин 1927).

⁴⁸ Васильев, Федор Николаевич (1858 – после 1923) – российский военачальник военный администратор, генерал-майор (1902), заведующий Азиатской частью Генерального штаба (1902–1906), представитель Военного министерства в «Русском комитете».

⁴⁹ «Туркестанские ведомости» — первая еженедельная газета в Туркестане на русском языке; начала издаваться с 28 апреля (10 мая) 1870 г. при канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в Ташкенте. Редактор М.В. Грулёв. Газета прекратила своё существование в конце 1917 г. Благодаря влиянию Н.П. Остроумова (см. прим. 192 в разделе «Переписка Н.Ф. Петровского, В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга») газета играла важную роль в распространении исторических знаний о крае.

⁵⁰ Афрасиаб, особенно его внешние валы, длительное время использовался для захоронений (см.: Вяткин 1927: 3).

⁵¹ Тевяшев (Тевяшов), Николай Николаевич (1842–1905) – российский военачальник, военный администратор, генерал-лейтенант (1902), член Военного совета (1903), генерал-губернатор Туркестанского края, командующий войсками Туркестанского военного округа и войсковой наказной атаман Семиреченского казачьего войска (22 июня 1904 – 28 ноября 1905 гг.).

⁵² Имеется генерал-лейтенант Н.А. Иванов.

Н.Г. Малицкий

Маллицкий Н.Г. Подпись на обороте: 2/XII/1903.

Желал я получить от Василия Владимировича нечто подобное сему на память о июне 1902 г. Преданный Н.М.

Судя по записи, фотография была подарена в знак благодарности за подарок,
сделанный В.В. Бартольдом Н.Г. Маллицкому.

ожидать какой-нибудь пользы для науки от нового режима. Комитет думает возобновить не раз уже поднимавшийся в печати вопрос – об учреждении должности постоянного корреспондента академии наук в Ташкенте, подобно тому, как уже существуют такие должности в Риме и Константинополе⁵³.

Тревожить Н.П. Остроумова я теперь бы не решился; я вполне понимаю, что ему не до археологии. Известие о болезни его жены и об операции давно уже дошло до нас; у нас временно живет его младшая дочь Наташа, поступившая на медицинские курсы. Ей, конечно, телеграфировали, что операция удалась прекрасно, и после этого в письмах сообщали ей большей частью успокоительные вести. Мы с женой, однако, давно уже обратили внимание на некоторые подробности, проскальзывавшие в этих известиях, и рисуется положение далеко не в таком розовом свете; Ваше письмо, к сожалению, подтвердило эти предположения. Бедная девушка еще так наивна, что не

⁵³ Имеется в виду Русский археологический институт в Константинополе (РАИК), открытый в 1895 г., первым директором которого был академик Ф.И. Успенский, а также учреждение в декабре 1902 г. должности ученого-корреспондента при Историко-филологическом отделении ПАН в Риме. Его деятельность направляла Постоянная историческая комиссия; ученым-корреспондентом ОИФН ПАН был избран профессор Юрьевского университета Е.Ф. Шмурло; подробнее см.: Басаргина 2008: 203–215.

подозревает размеров опасности, угрожающей ее матери, и дает себя обманывать; мы, конечно, не открываем ей глаз и переживаем за нее тревожное ожидание при получении каждой туркестанской почты. Во всяком случае, я не решился бы теперь обратиться к Н.П. с какими-нибудь просьбами археологического характера; если нужно будет, напишу Маллицкому.

С совершенным почтением,
В. Бартольд.

АВ ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 16–17об.

№ 6

Бартольд – Петровскому

Санкт-Петербург, 12 декабря [1904 г.⁵⁴]
Васильевский остров, 4 линия, д. 7, кв. 4.

Многоуважаемый Николай Федорович!

Простите, что я еще не успел поблагодарить Вас за полученные мною на этих днях снимки. Конечно, пока рукопись Джурабека⁵⁵ еще не может быть приобретена, мы будем очень рады фотографическим снимкам и можем быть только благодарны Вам, если Вы пожелаете тратить на это свое время и свои пластинки. Из существующих рукописей Рашид-ад-дина рукопись Джурабека не лучшая и не свободна от ошибок, но, несомненно, заслуживает внимания по своей древности, и будущему издателю Рашид-ад-дина нельзя будет не воспользоваться ей.

Что касается будущего «агента по археологии», то в принципе я согласен с Вами, что это должен быть человек независимый от местных властей, связанный только с академией и горячо ею рекомендованный. Другими словами, требуется создание должности ученого корреспондента академии наук для Средней Азии. К сожалению, пока нет надежды на осуществление этой идеи, уже не раз высказывавшейся в печати. В должность корреспондента академии наук можно было бы вести только человека, уже зарекомендовавшего себя рядом серьезных ученых трудов; таких ученых по нашей специальности вообще очень немного, и среди них нет ни одного, кто бы согласился поселиться в Ташкенте. Следовательно, пришлось бы ждать, пока явится такой ученый и приобретет себе необходимую репутацию, которая, как Вы знаете, создается нескоро. Но пока эта идея еще не осуществлена, следовало бы, как мне кажется, довольствоваться более скромным результатом: восстановить изданную в восьмидесятых годах для покойного Евгения Каля⁵⁶ († 1891) должность чиновника особых поручений при генерал-губернаторе, освобожденного от всяких занятий, кроме научных. Для такой должности не требуется человека с блестящим прошлым и блестящими видами на будущее, а можно рекомендовать старательного и толкового, хотя бы только что кончившего курс юношу, снабженного надлежащими инструкциями. Наученные опытом прошлого, мы при этом позаботились бы только о двух вещах: 1) чтобы должность всегда замещалась по соглашению с компетентным учреждением, например, с нашим комитетом и чтобы сделалось

⁵⁴ Год устанавливается по контексту: ответное письмо Н.Ф. Петровского (см. ниже) датировано 28 декабря 1904 г.

⁵⁵ Вероятно, речь идет о рукописи Джамий ат-таварих с уйгурской транскрипцией имен собственных – наиболее ценной в собрании Джурабека (Бартольд 1912: 36).

⁵⁶ Каль, Евгений Федорович (1863–1891) – российский филолог-востоковед, иранист, тюрколог, нумизмат-коллекционер, ученик В.Р. Розена; служил в Туркестанском крае чиновником особых поручений при генерал-губернаторе, заведовал этнографическим и археологическим отделом Ташкентского музея; о нем см.: Бартольд 1909б: 379.

невозможным занятием ее личностью вроде Д.И. Эварницкого; 2) чтобы учреждение и наименование этой должности было точно оформлено и чтобы самое существование ее не зависело от произвола отдельных генерал-губернаторов, как было раньше, когда после неудачного эпизода с Эварницким вообще не нашли нужным приискать новое лицо. Этот план может удасться и не удасться, но, кажется, в нем нет ничего утопического, тогда как план издания должности корреспондента должен быть признан утопией.

На нынешнего генерал-губернатора⁵⁷, кажется, едва ли можно возлагать большие надежды. До меня дошли слухи (не знаю, основательные ли), что он велел в азиатской части Ташкента не принимать никаких мер против распространения холеры, так как для русского правительства всякая эпидемия, уменьшающая число туземного населения, только полезна. Человек с такими дикими взглядами едва ли пожелает сколь-нибудь содействовать изучению прошлого этого самого туземного населения или захочет придать этой работе направление в духе диких фантазий барона Вревского о некогда процветавшей в крае арийской культуре, «которую мы призваны восстановить». Мало надежды на него возлагает, кажется, и Н.П. Остроумов, хотя он, конечно, слишком осторожен, чтобы выразить это в письме с полной откровенностью. К тому же энергия самого Н.П., как и следовало ожидать, с годами значительно ослабела, даже независимо от болезни его жены, которая теперь, слава Богу, по крайней мере, на время поправилась.

О шелководстве мне известна только статья без подписи (принадлежащая секретарю Ферганского статистического комитета Г.А. Шпилеву) в «Ежегоднике Ферганской области», т. I (1902 г.). Можно ли признать эту статью сколько-нибудь удовлетворительной, об этом я, конечно, не могу судить.

Еще раз благодарю Вас за снимки и за письмо и всегда с интересом буду ждать сообщений от Вас.

С совершенным почтением,
В. Бартольд.

AB ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 12–13об.

№ 7

Петровский – Бартольду

Ташкент, 28 декабря <1>904.
Инженерная, собственный дом.

Многоуважаемый Василий Владимирович,

Прежде всего – поздравление с Новым годом, а потом – ответ на Ваше письмо.

Я думал, что книга Джурабека особенно ценна и скорое ее появление особенно желательно; ну, а теперь, после Вашего письма, лучше будет, думаю, получить саму книгу, к чему и приложу старания.

Относительно «агента» приходится ответить подлиннее. Тевяшев, как теперь вполне выяснилось, круглый невежда и самодур во всех отношениях, а главное – человек, находящийся под сильным влиянием своей жены, женщины хитрой, самолюбивой, властной и лицемерной («меня зовут ведьмой» – собственное признание), имеющей ходы в задние комнаты и доставшей своему супругу место (по словам Королькова⁵⁸) приемом уверения, что брат ее сошел с ума от безумной любви

⁵⁷ Имеется в виду Н.И. Тевяшев.

⁵⁸ Корольков, Николай Иванович (1837–1906) – российский военный и политический деятель, военный ад-

к некоей вдовствующей даме. Прием не новый: некогда областной прокурор Урусов⁵⁹ сделал тем же приемом свою карьеру. Разумеется, что все здесь будет происходить по воле «атамана Усти» (астраханское ее прозвище). Уже теперь трем чиновникам особых поручений без малейшего законного основания предложен выбор: понижение в должности или отставка; места их отдадут тем, которым они обещаны в Петербурге. – Должность чиновника по археологии именно такова, чтобы петербургские карьеристы стали ее добиваться: ученое название, доклад у губернатора, попутно, по примеру Половцова⁶⁰, устройство характерных танцев для благотворительности госпожи губернаторши и пр. Вы пишете, что чиновник должен быть по рекомендации Комитета и, по положению, походит на Коля. Это очень хорошо, но по теперешним временам едва ли исполнимо. «Это мой личный выбор», – сказал Государь Королькову, когда он ему представлялся. Поэтому и вышесказанному весьма возможно, что рекомендация будет отклонена («у нас, де, есть свои, более пригодные» и пр.); а, если она и будет принята, то непременно поведет к сдаче чиновника под начало господина Федорова, правителя канцелярии⁶¹, невежды и лакея, с наглым о своем влиянии на дела самомнением. Он уже не раз, при Лютше, вмешивался даже в дела политические, а теперь держит в дружеском подчинении себе Половцова. Коль был в другом положении; должность он занимал небольшую, не шумящую, не карьерную, да и время было не то: помогать разным ученым исследованиям считалось, в некотором роде, обязательным. Наконец, пора уже поставить это дело, дело археологии, на настоящие ноги, а не пробавляться случайностями. Как устроить технику дела – я могу, если желаете, написать Вам свое мнение, ибо так я хотел сделать в Кашгаре, но принужден был отказаться по политическим соображениям; но что и как сделать ранее, так сказать, его техники – я сказать затрудняюсь и мог разве поставить вопросы. Нельзя ли правление Археологического кружка возвести в какой-нибудь самостоятельный ранг, дав ему право официальных докладов, сношений, ходатайств? Археологический кружок совсем не то, что другие кружки (медицинские собрания, кружок в Нижнем Новгороде, астрономический); эти последние работают внутри себя, Археологический кружок – должен работать вне; иначе, самое главное, т.е. коллекционная часть в самом широком значении слова будет стоять на очень зыбкой почве. Для этого, конечно, необходимо составить из него частицу администрации. Если бы Вы сами приехали сюда пораньше и пожили подольше? Может быть, с Тевяшевым Вы подготовили бы дело? Все это, как я уже сказал, только вопросы и предположения, не больше.

министратор, участник Хивинского (1873), Кокандского (1875–1876), губернатор Ферганской (1885) и Сыр-Дарьинской (1893) областей, член Военного совета Российской империи (1905), генерал от инфантерии (1906); о нем см.: Волков 2009: 695.

⁵⁹ Урусов, Александр Иванович (1843–1900) – российский юрист, присяжный поверенный (1871, 1881), адвокат-общественник, чиновник канцелярии финляндского генерал-губернатора (1876), товарищ прокурора Варшавского, Санкт-Петербургского (1878) окружного суда, литературный и театральный критик; внук князя А.М. Урусова; был женат на М.-А. Юргенс, служившей экономкой в их доме; о нем см.: ЭСБЕ. 1902. XXXIVa. 942.

⁶⁰ Половцов (младший), Александр Александрович (1867–1944) – российский дипломат, этнограф-востоковед, внучатый племянник Александра I и Николая I, чиновник особых поручения МИД, командирован в Ташкент (1896) для изучения состояния и задач переселенческого дела в Средней Азии, состоял дипломатическим чиновником при туркестанском генерал-губернаторе, в Азиатском департаменте Министерства, в 1906–1907 гг. – генеральный консул в Бомбее, январь–март 1917 и.о. товарища министра иностранных дел, с 1918 г. – в эмиграции.

⁶¹ Федоров, Георгий Павлович (1846–) российский военный администратор, с 1871 г. – на службе в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, прошел путь от подпоручика до тайного советника; с 14 октября 1901 по 21 мая 1906 г. – управляющий канцелярией (уволен Д.И. Субботичем); см.: Федоров 1913, Левтеева 1986: 66–67, 120.

3 января

Письмо мое задержалось отправкой, ибо нездоровилось мне. Весьма жалею, что не могу послать Вам моей книжечки о шелководстве⁶²; посылаю, под бандеролью, отысканное, при разборе бумаг, и очень давнее.

В заключение – курьез. По приезде сюда мы очень возмущались обычаем <принимать> подарок Эмира⁶³, говорили Лютшу – это позорно, надо прекратить и пр. А теперь оказывается вот что. Мы сами привезли сюда отдарки и получили за них казенные деньги, выдав расписку. Одну вещичку, пресс-папье в форме шапки Мономаха, послали в отдарок Эмиру с Половцовым, который при всем его доброжелательстве к начальству рассказал мне, как было ему трудно передать и растолковывать известный стих Пушкина о шапке. Эмир нахмурился и что-то понял. Я думал, что понял он, как намек, что ему пора убраться; но Джурабек, азиат, сказал мне: «Нет, Николай Федорович, это он понял, что тяжелы будут теперь подарки».

Ваш покорный слуга

Н. Петровский.

P.S. Буду ожидать протоколов Комитета.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 6–8об.

№ 8

Бартольд – Петровскому

Васильевский остров. 4 линия, д. 7

18 февраля [1905]

Многоуважаемый Николай Федорович!

Простите, что я до сих пор не ответил на Ваше письмо от 28 декабря и 3 января. Между прочим, я ждал упоминаемой в этих письмах «посылки под бандеролью», содержащих одну из Ваших статей, но так и не дождался; вероятно, посылка сделалась жертвой железнодорожных и других беспорядков на юге России⁶⁴.

С тем, что вы пишете о постановке археологических исследований в Туркестане, я вполне согласен, но не вижу средства практического разрешения затруднений, вызываемых нынешним режимом. Наш комитет уже имел случай испытать невежество грубость Вашего нынешнего начальства и едва ли скоро возобновит переговоры. Вы предлагаете мне лично приехать в Туркестан и вступить в непосредственные переговоры с Вашим сатрапом⁶⁵; к сожалению, я не имею основания признавать в себе необходимые для этого дипломатические способности. Лучшим исходом мне, как и Вам, представлялась бы самостоятельная организация дела и поручение этой задачи особому «корреспонденту Академии Наук»; но этот проект пока неосуществим как вследствие отсутствия подходящего лица, так и вследствие отсутствия надежды получить в настоящее время от правительства необходимые деньги. Кроме того, я при настоящем упадке научных интересов в Ташкенте совершенно не представляю себе возможности прочной организации дела без участия Н.П. Остроумова; между тем, мы вчера получили телеграмму о безнадежном состоянии

⁶² См.: Петровский 1873б.

⁶³ Сейид Абдул-Ахад-хан (1859–1910) – предпоследний эмир Бухары, правил в 1885–1910 гг.

⁶⁴ Речь идет о забастовках, начавшихся после событий 9 (22) января 1905 г. в Санкт-Петербурге, положивших начало Первой русской революции 1905–1907 гг. Уже 25 января забастовки охватили Саратов, Киев, Одессу, Екатеринослав (Днепропетровск), 30 января – Харьков, в начале февраля – Донбасс, 19–20 февраля – Баку и Феодосию.

⁶⁵ Имеется в виду туркестанский генерал-губернатор Н.Н. Тевяшев.

Сейид Абдул-Ахад-хан

здоровья его жены; разумеется, ему теперь не до археологии, и приходится ждать выяснения вопроса, как на нем отразится готовящийся, может быть, уже последовавший тяжкий удар, разбивающий его семейную жизнь. Лично мне участь вдовцов всегда кажется тяжелее, чем участь вдов, хотя я знал стариков, умевших справиться со своим горем и сохранивших прежний энтузиазм к своему делу; но на этих людей Н.П. и прежде никогда не был похож. Во всяком случае, мне всегда было бы интересно узнать Ваши соображения о «технике дела».

Протоколы нашего комитета печатаются в очень ограниченном количестве экземпляров, по числу членов и представляемых ими учреждений; извлечения из протоколов печатаются в «Известиях» комитета, которых до сих пор вышло четыре №№. Эти известия Вам высылались, но, как я недавно узнал, по ошибке отправлялись в Кашгар, так как Вы были избраны корреспондентом Комитета в должности кашгарского консула, и о Вашей отставке делопроизводитель (конечно, по нашей вине) не был извещен. Теперь я сообщил Ваш настоящий адрес, но, надеюсь, что посланные в Кашгар №№ были Вами получены, хотя, разумеется с опозданием. Если нет, то мы немедленно вышлем Вам вторично недостающие экземпляры.

С совершенным почтением,
В. Бартольд.

AB ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 14–15.

№ 9

Бартольд – Петровскому

Васильевский остров. 4 линия, д. 7.
19 марта [1905 г.⁶⁶]

Многоуважаемый Николай Федорович!

После получения Вашего письма от 23 февраля я попросил нашу делопроизводительницу немедленно выслать Вам № 1 «Известий»⁶⁷; теперь Вы его, вероятно, уже получили.

То, что Вы пишете о Тевяшеве, очень интересно, но я лично не имею на него уже никаких надежд и отложил осуществление своих планов до его отставки. Его отношение к нашему комитету нельзя не признать крайне грубым и неделикатным; обращаться к нему теперь с какими-нибудь ходатайствами мы не можем без ущерба для своего собственного достоинства. Исполнение нашей просьбы о принятии мер для охраны моих раскопок – нам удалось добиться только при содействии Главного штаба, но и тут дело не обошлось без клеветы на меня (я будто бы сам назвал свое открытие «не имеющим научного значения») и без нахлобучки ни в чем неповинному Вяткину, не имеющему ни возможности, ни средств заботиться об охране днем и ночью всех памятников древности в Самарканде и окрестностях.

На вопрос о том, кем мог бы быть направляем Тевяшев ко благу науки, я также не нахожу ответа, если Вы не возьмете на себя этой тяжелой и неблагодарной задачи. Н.П. Остроумов едва ли сохранил необходимую энергию для действий в этом направлении, особенно теперь, после постигшего его тяжкого семейного горя. Пока, впрочем, я решительно не представляю себе туркестанской археологии без Н.П.

Забастовка со всеми своими прелестями продолжается; усиливается, как видно из газет, раскол среди профессоров и студентов; надежды на «умиротворение» пока еще нет; действия правитель-

⁶⁶ Датируется по контексту: в письме идет речь о смене военного губернатора Самарканда В.Ю. Мединского в 1905 г.

⁶⁷ Имеются в виду «Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии» (ИРКИСВА), первый номер которых вышел в 1903 г.

ства и его главы⁶⁸ напоминают мне стихи графа А. Толстого: «Согласить я силюсь, что несогласимо, но напрасно разум бьется и хлопочет»⁶⁹. Читаю лекции у себя на дому (необязательный курс) для 3–4 студентов.

Читал с ужасом приказ Мидинского в № 40 «Самарканда». Чем-то проявит себя вновь назначенный губернатор?⁷⁰

С совершенным почтением

В. Бартольд.

АВ ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 22–23.

№ 10

Петровский – Бартольду

Ташкент. 31 марта <1>905.

Многоуважаемый Василий Владимирович

Вчера получил Ваше письмо. Благодарю за № 1, который также получил. Прежде посланные разыскиваю.

Был я на заседании кружка (в Инженерном управлении), это гораздо лучше, чем у Тевяшева), на чтении Пославского⁷¹ о конических сосудах. Чтение было интересно: рассказаны были разные о сосудах мнения (по Запискам Археологического общества), высказан осторожно вывод, что сосуды эти – вообще утварь без специального назначения; могли быть они и для ртути, и для чего-нибудь другого, а по нужде и для начинки порозом и фитилей (ибо встречаются массами у крепостных стен). В конце заседания один из сосудов, закупоренный, был разбит. Оказались там капелька ртути и какое-то темно-рыжевато-вещество. Понюхал я его – и в носу защипало. По-видимому, предложение Ленца⁷² восторжествовало, но мне кажется, что тут «середка на половине». На чтении я о моей догадке не сказал, ибо надо было подумать. Мне пришло в голову вот что. Не предназначались ли эти сосуды для какого-нибудь ртутного лекарства, и дорогого? На одном, очень красивыми рисунками отделанном (серой глины) я прочел (и Николай Петрович⁷³ тоже) «амаль...»⁷⁴ (остатки не разобрали). Мне пришло это в голову потому, что давно уже я приобрел в Бухаре, и не знаю, куда дел, штук до 50 лекарств, преимущественно наркотиков. Все они были в разных цилиндрических деревянных (точеных) баночках с крышками и расписаны красными рисуночками и черточками. Это, конечно, неважное сравнение, но – оно пришло в голову именно тогда, когда пришло в голову, что в сосуде должно быть лекарство. Затем, если это лекарство или даже одна ртуть, то сосуд, несомненно, из глины, обожженной по-китайски, т.е. из Восточного Туркестана (где таковые печи имеются). Серый кирпич получается только из китайских печей (описание имеется в Трудах Пекинской миссии⁷⁵). «Амаль» сему не противоречит, ибо,

⁶⁸ Имеется в виду С.Ю. Витте (1849–1915); в 1903–1906 гг. – председатель Комитета/Совета министров.

⁶⁹ Цитата из стихотворения А.К. Толстого «В совести искал я долго обвиненья...» (1858).

⁷⁰ Гескет, Сергей Давидович (1859–) – российский военачальник, военный администратор, генерал-майор (1905), военный губернатор Самаркандской области в 1905–1908 гг.

⁷¹ Имеется в виду И.Т. Пославский.

⁷² Э.Э. Ленц пришел к выводу, что форма обсуждаемых сосудов, анализ остатков внутри их, а также устная традиция свидетельствуют в пользу того, что в них хранилась ртуть (Ленц 1904: 111).

⁷³ Имеется в виду Н.П. Остроумов.

⁷⁴ Узб. (от арабск.) ‘amal – труд, работа.

⁷⁵ Российская Духовная миссия в Пекине, учрежденная в 1713 г., – колыбель российской синологии. Н.Ф. Петровский имеет в виду один из четырех томов Трудов Миссии, изданных в Санкт-Петербурге в 1852, 1853, 1857 и 1866 гг., но ни один из этих томов не содержит специальной заметки о китайских печах.

например, в Кашгаре обжигают кирпичи (в китайской печи) под надзором китайца, и туземцы. Далее, ртуть добывается в провинции Гуй-чжоу, где находятся богатейшие ее залежи (Well Williams'a The Middle Kingdom, I, стр. 178, 311⁷⁶). Этот же автор говорит: "Sir J. Davis gives the detail of some experiments in oxidizing quick silver and preparation of mercurial medicines" ...⁷⁷ и пр. (там же II, р. 118). Путь из Гуй-чжоу известен. Следовательно, можно сказать, что в деле сосудов виден некий рассвет. Надо бы еще кое-что поискать, но здесь среды для этого нет.

Обращаюсь теперь к Вашему письму. Зная здешние дела, тоны и полутоны, и гармонию, я удивился такой злобе против только археологии. Тут что-то не то, тут какая-то личная интрига. Я не знаю Вяткина и не могу ничего сказать. Не идет ли это оттуда и с рефлексированной клеветой на Вас? Если это для Вас небезлюбопытно, сообщите, кто и откуда было писано (N). Если писано отсюда непосредственно, то, разумеется, Федоровым⁷⁸, требующим себе поклонения «от всех и за вся»⁷⁹. Николая Петровича⁸⁰ видел на заседании; хочет он побывать у меня вечером. Он бодр и вполне со мной согласился, что скоро кончилось лучше, чем бы умиравшая томилась сознанием неизбежной смерти, и с ней томились они все⁸¹.

Прочтете в Туркестанских ведомостях маленькую заметку «мусафира»⁸². Я сделал ее, собственно, в поучение Андреева⁸³ (манекен Половцова), который поступил теперь по ходатайству Половцова на службу переводчиком и уже ездил к Эмиру. Статейка его – хвастливая рекомендация для будущих преуспеваний. Половцов говорил мне, что Эмир плох. Желает он ехать в Крым на Оренбург и Ташканд⁸⁴ проехать невидимым – и это было очень неглупо; но Половцов находит, что Его Высочайшее превосходительство Генерал-Адъютант⁸⁵ должен поклониться хозяину края. Делайте, как знаете, сказал я ему, но я видел приезд сюда Насрэддина⁸⁶, сына Худояр-хана⁸⁷, видел

⁷⁶ См.: Williams 1848. Справедливости ради следует сказать, что на стр. 178 и 311, где описывается природа Таримской долины, о ртути не говорится ничего. Провинция Гуйчжоу описана в других разделах книги. На стр. 86 говорится о наличии в Гуйчжоу золота, серебра (silver, но не quicksilver – ртути), меди «и других металлов, добываемых в шахтах». Автор пишет о наличии запасов ртути (quicksilver) в Ганьсу (стр. 145). Возможно, Петровский пользовался каким-то иным изданием.

⁷⁷ Сэр Девис передает детали некоторых экспериментов по окислению ртути и приготовлению ртутных лекарств (Williams 1883: 118).

⁷⁸ Имеется в виду Г.П. Федоров.

⁷⁹ Фрагмент молитвы священника «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся», произносимой перед возношением святых даров во время литургии.

⁸⁰ Имеется в виду Н.П. Остроумов.

⁸¹ Речь идет о кончине супруги Н.П. Остроумова – Ольги Дмитриевны.

⁸² «Путешественник» (араб.).

⁸³ Андреев, Михаил Степанович (1873–1948) – путешественник, археолог, этнограф, языковед, специалист по истории народов Средней Азии; с 1896 г. – секретарь А.А. Половцева, в 1898 г. участвовал в Турфанской экспедиции Д.А. Клеменца; в 1906 г. переехал в Индию в связи назначением Половцева вице-консулом в Бомбей (см. письмо Н.Ф. Петровского В.В. Бартольд от 3 мая 1908 г.); в дальнейшем жизнь и деятельность Андреева были связаны с Туркестанским восточным институтом (первый директор с 1918 г.) и Среднеазиатским государственным университетом; о нем см.: Акрамова, Акрамов 1973.

⁸⁴ Имеется в виду Ташкент.

⁸⁵ Речь идет об Эмире Бухарском Сейиде Абдул-Ахад-хане (о нем см. выше прим. 63), 19 февраля 1902 г. ему было присвоено звание генерал-адъютанта.

⁸⁶ Сейид Мухаммад Насриддин-бек (1850–1881/1882) – старший сын Худояр-хана, участник восстания 1875 г. против власти отца; после изгнания Худояр-хана 23 июля провозглашен правителем Коканда, однако уже 23 сентября 1875 г. подписал с русской военной администрацией Туркестана мирное соглашение; см. в частности: Набиев 1973: 83–86, 280.

⁸⁷ Худояр-хан (1835–1886) – в 1845–1875 гг. – хан Кокандского ханства.

восторг массы туземцев, крики, на крышах, женщин «благословенно чрево, тебя родившее»⁸⁸ и пр. При теперешнем здесь положении тоже, если не крупнее, может повториться, и хозяину, и нам будет неладно.

Я понемногу поправляюсь и все еще разбираюсь. Перевожу понемногу Merkbuch Alterthümer aufzugraben und aufzubewahren⁸⁹ и думаю дополнить его из книги Анучина – Нидерле⁹⁰. Хорошей конструкции для этих дел у нас нет. Прошу Вас писать на пакетах мой адрес: Инженерная, собственный дом.

Ваш покорный слуга

Н. Петровский.

1 апреля <1>905.

Опять письмо задержалось, но не считайте его за первое апреля.

Забывал я спросить Вас: какое отношение имеет Комитет⁹¹ к Отделению Археологического общества? – например, если придется что-нибудь посылать, то что куда?

Слышал вчера, что в 3^х номерах Петербургских ведомостей помещены статьи о здешних делах, номера эти исчезли из библиотеки, значит содержание не по нас.

Затем еще вопрос. На обложке «Самария» указаны издания факультета, а где их купить, их цена, можно ли наложенным – этого, главного, не указано; точно также, как и в Лазаревском институте⁹²; объявляют о своих изданиях, и сколько они стоят и где их купить – надо предварительно спрашивать.

В Сеистан назначен барон Черкасов⁹³, секретарь Лютша. Человек очень смелый. Вспомнил о нем по поводу Лазаревского института, где он учился. Недавно он был в Шугнане⁹⁴, говорил мне, что вывез оттуда рукописи, касающиеся учения «Пендж-тан»⁹⁵ – учения, отличного от исмаилитов и религиозно-свободномыслящего. Может быть, Вы, в Петербурге, им воспользуетесь.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 9–14.

⁸⁸ Имеется в виду фрагмент Евангелия от Луки (XI. 27), в котором приводится приветствие некой женщины, обращенное к Богородице: «Блаженно чрево, Тебя родившее, и сосцы, Тебя питавшие».

⁸⁹ Имеется в виду неоднократно переиздававшаяся книга А. Фосса (напр.: Voss 1888; новыми изданиями она выходила в 1894 и 1914 гг.).

⁹⁰ Имеется в виду книга Нидерле 1898; редактором ее перевода на русский язык с чешского выступил Д.Н. Анучин.

⁹¹ Имеется в виду «Русский комитет».

⁹² Лазаревский институт восточных языков – учебное заведение, открытое в 1815 г. для обучения детей из бедных армянских семей Л.Н. Лазаревым. С 1827 г. – в составе министерства народного просвещения, тогда же получило название «Лазаревской институт восточных языков», оставаясь по сути гимназией; в мае 1848 г. ЛИВЯ получил новый устав – «перворазрядного» учебного заведения, в котором помимо обычного гимназического курса изучались восточные языки и литература. Новый устав 1871 г. подтвердил востоковедную направленность обучения. В ЛИВЯ во второй половине XIX в. преподавали выдающиеся востоковеды – Ф.Е. Корш, Б.Ф. Миллер, А.Н. Веселовский; в 1927 г. ЛИВЯ вошел в состав Института востоковедения АН СССР (подробнее см.: Базиянц 1973).

⁹³ Черкасов, Анатолий Александрович (1873–1942) – российский дипломат, секретарь Российского политического агентства в Бухаре (1904–1906), вице-консул в Сеистане (область на юго-востоке Ирана).

⁹⁴ Шугнан – область в Горном Бадахшане (Западный Памир) в верховьях Амударьи.

Барон Черкасов посещал Шугнан летом 1904 г., где участвовал в совещании «по вопросу о присоединении к России земель, входящих в состав шугнанского бекства», созванного в Ташкенте в январе 1905 г. В мае 1905 г. Черкасов снова отправился в Шугнан.

⁹⁵ Пяндж-тан – «пять особ», «пятиручие» – учение в шиитском исламе, основанное на почитании пророка Мухаммеда, младшей дочери Мухаммада Фатимы, ее супруга – двоюродного брата Мухаммада Али и их детей Хасана и Хусейна.

№ 11

Бартольд – Петровскому

Васильевский остров, 4 линия, д. 7

3 апреля [1905 г.]

Многоуважаемый Николай Федорович!

Я еще не успел поблагодарить Вас за брошюры и за экземпляр инструкции разведчикам и переводчикам. Судить о последней я не берусь; само собою, разумеется, что при ее оценке нельзя руководствоваться требованиями логической стройности и литературного изложения; если для практической пользы инструкции были необходимы длинноты и повторения, то это конечно, довольно для их оправдания. Интересно было бы узнать от Вас, насколько целесообразность инструкции подтвердилась на практике.

С Вашим мнением о Николае Петровиче и покойной Ольге Дмитриевне⁹⁶ я вполне согласен. Что касается «успеха», как мерила при оценке некоторых вещей, то я признаться, отчасти и сам придерживаюсь этого мерила, особенно в тех случаях, когда не могу быть в вопросе компетентным судьей по существу. Например, я ничего не понимаю в стратегии, но, если полководец постоянно терпит поражения, даже тогда, когда заранее предсказывал победу, то мне ясно, что в его стратегии что-то неладно. Точно так же я ни прежде, ни в особенности теперь не решился бы дать совет правительству, как ему выйти из внутренних затруднений; но, если я вижу, что меры правительства достигают не имевшихся в виду результатов, а как раз обратных, что положение становится все хуже и хуже, то я не могу сочувствовать такому правительству, точно также, как не могу сочувствовать и революционному движению, если результаты его показывают, что его руководители взяли на себя непосильную задачу.

Наш Комитет⁹⁷ в нынешнем году предпринимает исследование мавзолеев Шахи-зинде (приготовление фотографий и чертежей в красках)⁹⁸ и особенно исследование мечети Ахмеда Ясави⁹⁹ в Туркестане; кроме того, В.Л. Вяткин взял на себя продолжение моих раскопок на Афрасиабе. Общее положение, как у нас, так и в Туркестанском крае, по-видимому, не таково, чтобы теперь стоило предпринимать шаги к осуществлению обширных замыслов вроде учреждения должности корреспондента академии или чиновника по археологии и т.п. Здесь положение таково, что с каждым днем увеличивается возможность насильственного кровавого переворота; что тогда деятельность научных и вообще культурных начинаний, пока трудно сказать. Не знаю, что будет у вас и, в частности, чем ознаменует свое вступление в должность новый самаркандский губернатор¹⁰⁰; кажется, что для спокойствия края, следовательно, и для науки, было бы хорошо, если бы он отменил приказ своего предшественника о призыве к оружию христианского населения¹⁰¹.

Университетский семестр окончательно потерян, экзамены будут только окончательные, притом только для второгогодников¹⁰². Мы с женой думаем пробыть здесь еще приблизительно до 20-го мая, а потом совершим путешествие за границу.

Еще раз благодарю Вас за присланное и желаю Вам всего лучшего. С совершенным почтением
В. Бартольд.

AB ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 10–11об.

⁹⁶ Имеются в виду Н.П. Остроумов и его супруга.

⁹⁷ Имеется в виду «Русский комитет».

⁹⁸ Отчет см.: Дудин 1906: 26–34.

⁹⁹ Мавзолей на могиле поэта, проповедника Ходжи Ахмеда Ясави (1103–1166) в г. Туркестан (Южно-Казахстанская область); отчет о работе см.: Веселовский 1906: 23–26.

¹⁰⁰ Имеется в виду С.Д. Гескет.

¹⁰¹ Имеется в виду В.Ю. Мединский.

¹⁰² Имеются в виду студенты второго года обучения, т.е. второкурсники.

№ 12

Петровский – Бартольду

Ташкент. 13 апреля <1>905.

Многоуважаемый Василий Владимирович,

Вы получите «Туркестанские ведомости» от 12 апреля, там есть моя заметка¹⁰³, написанная наспех, ради заключения, по поводу которого мне пришло в голову, что теперь бы, немного на шумев, Вам недурно бы было получить сюда командировку. Без некоторого шума у нас, как известно, такие дела почти никогда не имеют успеха.

В остальном все по порядку. Достаточно взглянуть (в Туркестанских ведомостях) маршрут для ревизии Ферганы и приказ о ревизованном, чтобы <увидеть> всю наглость его: несколько часов в городе, и всевидящим оком все везде осмотрено и замечено! Говорили мне, что он хочет быть у меня (еще раз) и кое о чем побеседовать. Думаю, о вакуфах¹⁰⁴, ибо кто-то назвал ему это слово, поэтому надо явить (для Петербурга) свою деятельность.

Кто-то подстрекнул туземцев требовать равных с русскими прав; некоторым из них я объяснил, что это значит: общая воинская повинность, русский суд (т.е. умаление шариата в гражданских и уголовных делах) и т.п.

Ваш покорный слуга
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 15–16.

№ 13

Бартольд – Петровскому

Санкт-Петербург, 23 апреля [1905]

Васильевский остров, 4 линия, д. 7, кв. 4.

Многоуважаемый Николай Федорович!

Простите, что отвечаю зараз на два Ваших письма, от 31 марта и 13 апреля. Что касается конических сосудов, то тут Вы, безусловно, правы; едва ли можно сомневаться в том, что в них хранилась лекарственная ртутная мазь. Об этом еще до Вас догадался при своих раскопках в Закавказье Н.Я. Марр¹⁰⁵, нашедший также подтверждение этой догадке в каком-то армянском тексте (кажется, еще не опубликованном). Употреблялось и употребляется до сих пор это лекарство против чрезвычайно распространенных и чрезвычайно быстро распространяющихся насекомых, живущих на покрытых волосами частях тела. Между нами сказать, я во время своих последних

¹⁰³ См.: Петровский 1905.

¹⁰⁴ Вакуф (от *араб.* waqf) – имущество, пожертвованное на благотворительные или религиозные цели с полной передачей или частичным сохранением дохода от его использования.

¹⁰⁵ Марр, Николай Яковлевич (1864–1934) – российский востоковед – историк, филолог, археолог, специалист по древней истории и культуре народов Кавказа, создатель «нового учения о языке» («яфетической теории»), отвергнутой историками и филологами, окончил ФВЯ СПбУ (1888), профессор (1902), декан (1911) ФВЯ СПбУ, действительный член ПАН (1912), действительный статский советник (1914), создатель школ востоковедения в Грузии и Армении, директор Российской публичной библиотеки (1926–1930), вице-президент АН СССР (1930–1934), председатель Русского Палестинского общества (1929–1934); о нем см.: Алпатов 1991.

самаркандских раскопок имел случай испытать на себе эту болезнь, а после возвращения в Петербург испытал также чрезвычайно быстрое действие ртутной мази. Правда, лекарство крайне неприятное, расслабляющее десны, но за то оно в два дня уничтожило паразитов, размножившихся до невероятности.

К Восточному отделению Археологического общества Комитет¹⁰⁶ не имеет никакого отношения, за исключением того факта, что Комитет имеет в своей среде представителя общества (в этом звании состоит Ваш покорный слуга). Комитет имеет целью исключительно организацию экспедиций и вообще исследований на местах; в его задачи совершенно не входит кабинетная работа, из которой, главным образом, состоит деятельность отделения. Вещи, о которых требуется отзыв ученых-теоретиков науки, лучше посылать в отделение. О судьбе вещей, присылаемых в Комитет, нет вполне определенных правил (собственного музея у Комитета нет); книги и рукописи передаются Комитетом в Азиатский музей Академии наук, куда, конечно, можно направлять их и непосредственно и где их сохранность и доступность для исследователей наиболее обеспечены.

Цена «Самарии»¹⁰⁷ мне неизвестна. Факультет от себя не продает своих изданий, но оставляет в своем распоряжении только небольшое количество экземпляров, все остальные передаются автору, который продает их по своему усмотрению. Не знаю, какую цену назначил своему изданию Н.И. Веселовский и передал ли он куда-нибудь свои экземпляры на комиссию.

Вашу статью о бугре Канка¹⁰⁸ я прочитал. Было бы очень хорошо, если бы туда мог съездить один из членов кружка и определить древность размываемых «остатков строений и различных предметов». Лично я в этом году не предполагаю ехать в Туркестан; «поднимать шум» по поводу бугра опасаясь, так как боюсь, не окажется ли тут «много шума из-за ничего». Одно название бугра не кажется мне в этом случае достаточной гарантией; в противоположность Гейгеру¹⁰⁹, ориенталисты теперь затрудняются определить, где в иранском предании кончается мифический элемент и начинается исторический, также к какой хронологической эпохе относятся различные тексты и особенно упоминаемые в этих текстах собственные имена. Впрочем, частью даже сочинения, на которые ссылается Гейгер, относятся к сравнительно поздней эпохе (Бундехеш¹¹⁰ к IX в.). Наконец, древние названия могли быть приурочены к данной местности не народным преданием, а выдумкой книжника, подобно приурочения целого ряда городищ первых веков Ислама к Афрасиабу¹¹¹. Во всяком случае, исследование бугра представляло бы интерес, даже если бы оказалось, что жилища относятся не к доисторической эпохе, а к времени Ислама или к периоду, непосредственно ему предшествующему.

К сожалению, пока, судя по письмам Н.П. Остроумова, на возрождение кружка по-прежнему мало надежды. Очень неприятно было мне прочитать Ваш отзыв об М.С. Андрееве, как о «манекене Половцева», и вдвое неприятнее – быть вынужденным признать этот отзыв совершенно основательным. Живое помню, какое прекрасное впечатление когда-то, до своего знакомства с Половцовым, произвел на меня Андреев, какие надежды возбуждала во мне его, как мне казалось, искренняя любовь к науке, и как мне потом пришлось разочароваться в нем. Во время моего

¹⁰⁶ Здесь и далее имеется в виду «Русский комитет» (см. прим. 46).

¹⁰⁷ См.: Веселовский 1904.

¹⁰⁸ См.: Петровский 1905.

¹⁰⁹ Гейгер, Вильгельм Людвиг (Geiger, Wilhelm Ludwig; 1856–1943) – немецкий востоковед – филолог-индоиранист, специалист по истории Южной Азии, основные труды посвящены анализу «Авесты» и южноиндийской буддийской традиции.

¹¹⁰ Бундехеш (Бундахишн; *пехл.* «сотворение основы») – пересказ и комментарий к «Дамдат-наске» – утраченной книге «Авесты».

¹¹¹ Афрасиаб (см. прим. 47 и 50).

последнего пребывания в Ташкенте я видел Андреева только несколько минут на улице, но с первого взгляда на него мог убедиться в том, что тут «*lasciate ogni speranza*»¹¹².

К нашей университетской молодежи эта надпись на воротах дантовского ада пока, к счастью, еще не применима; напротив, несмотря на печальные университетские события, именно среди нынешних студентов нашего факультета есть молодые люди, обещающие очень много; конечно, «исполнят ли, Бог весть», но один из них, арабист, обнаруживает уже признаки первостепенного дарования. При таких условиях особенно тяжелы опасения за будущность нашего университета, вызываемое опубликованным сегодня мнением комитета министров, Высочайше утвержденным¹¹³.

Пробуду здесь до 20-го мая, потом поеду с женой за границу, чтобы в горах Тироля и Швейцарии набраться сил для предстоящего тревожного осеннего семестра.

С совершенным почтением

В. Бартольд.

АВ ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 3–5об.

№ 14

Бартольд – Петровскому

19 сентября [1908 г.]¹¹⁴

Многоуважаемый Николай Федорович,

Очень благодарю Вас за Ваши письма от 2-го и 9-го сентября и за вырезку из «Ташкентского курьера»¹¹⁵. Расспросные сведения, собираемые Вами в туземной части Ташкента, меня, конечно, очень интересуют. Что касается названий махалле, то утверждение Маллицкого, пожалуй, не совсем верно. Эти названия перечислены уже в книге Костенко «Туркестанский край» (т. I, стр. 405–409)¹¹⁶ и вторично в работе А. Шишова «Сарты» (Сборник материалов для статистики Сурхан-Дарьинской области, т. IX, стр. 49–52)¹¹⁷. Костенко насчитывал всего 149 махаллей – 48 в Шейхантаурской части, 38 в Сибзорской, 31 в Кукчинской и 32 в Бикич-агагской; те же числа, без перечисления названий, приведены в книге Шварца “*Turkestan*” (S. 191)¹¹⁸. Шишов, несомненно, пользовался книгой Костенко; не называя своего источника и не ставя кавычек, он буквально переписывает отсюда целые фразы, но иногда вносит от себя некоторые поправки и дополнения. Так, названия махалле у него исправлены; числа махалле и распределение их по четырём частям города также несколько иные: 52, 36, 33 и 33, всего 154, на 5 больше, чем у Костенко. Конечно, вполне возможно, что у Шишова есть ошибки и пропуски.

Ханкан¹¹⁹ Шахруха¹²⁰, о котором говорится в моей статье об Абд-ар-Реззаке¹²¹, несомненно находился в Герате¹²².

¹¹² *Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate* (итал.) – «оставь надежду, всяк сюда входящий» – заключительная часть надписи над воротами Ада в «Божественной комедии» Данте (Ад. III. 3).

¹¹³ В результате студенческих волнений в СПбУ ректор А.М. Жданов и инспектор студентов М.П. Лысов получили «высочайший выговор», а всему университету было объявлено «высочайшее неудовольствие» (см.: Мавродин, Ежов 1982: 189–190).

¹¹⁴ Год устанавливается по контексту.

¹¹⁵ Речь идет о следующей статье: *Петровский Н.Ф.* Кашгарская торговля // Ташкентский курьер. 1908. 22 января. № 18.

¹¹⁶ См.: Костенко 1880.

¹¹⁷ См.: Шишов 1904.

¹¹⁸ См.: Schwartz 1900.

¹¹⁹ Титул главы державы и его ставка (столица).

¹²⁰ Муин аль-Хакк ва-д-Дин Шахрух (1377–1447) – правитель Хорасана (1397), государства Тимуридов (1409). Ирака (1420), отец Улугбека (см. ниже).

Новый учебный год начался при крайне неблагоприятных условиях. Сегодня я еще мог читать свои лекции при обычном числе слушателей, довольно значительном; но завтра, наверное, будет объявлена студенческая забастовка. Должно быть, произойдет опять более или менее значительный перерыв в занятиях.

В Восточном отделении предполагалось в сентябре посвятить заседания памяти покойного барона Розена; но теперь это заседания отложено на октябрь, и сентябрьское заседание будет посвящено копенгагенскому съезду ориенталистов. Кроме того, будет доложен проект положения о медали имени барона. Заседание состоится 25-го.

Сверх прочих дел мне теперь приходится еще заседать в окружном суде в качестве присяжного. Думать о холере при таких условиях нет времени, и у меня как-то не возникает никаких опасений, но, несмотря на то, что я хорошо знал бедного Павлова-Сильванского¹²³ и сегодня был на панихиде по нем. Русская историческая наука потеряла в нем крупную силу, подававшую большие надежды. Болезнь его продолжалась всего пять часов.

Пока всего лучшего. С совершенным почтением
В. Бартольд.

AB ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 6–7.

№ 15

Бартольд – Петровскому

29 февраля [1908].

Васильевский остров. 4 линия, 7, кв. 4.

Многоуважаемый Николай Федорович.

Как Вы теперь уже знаете, Ваши письма покойному барону Розену от 1 и 6 января пришли одно во время предсмертной болезни, другое после смерти адресата. До сих пор мы не можем привыкнуть к этой совершенно исключительной по своему значению потере и представить себе, как будет жить русское востоковедение без барона. Вчера мы Восточном отделении выбирали ему преемника; большинством 23 голосов против 6 был избран Н.Я. Марр; но уже сегодня он уведомил меня, как секретаря отделения, о своем категорическом отказе принять предложенную ему честь. Придется в мартовском заседании произвести новые выборы; каков на этот раз будет их результат, я пока совершенно не могу предвидеть.

В том же заседании (вчерашнем) отделению был предъявлен присланный Вами оттиск медной бляхи с ассирийскими письменами и изображениями. Присутствовавший в заседании ассириолог М.В. Никольский¹²⁴ нашел как в надписи, так и в фигурах, особенно в головных уборах, несомненные признаки фальсификации. Надпись представляет неудачную и неполную копию с действи-

¹²¹ См.: Barthold 1908: 67–68.

¹²² Герат – город на северо-западе современного Афганистана, столица Хорасана при Шахрухе, крупный центр науки и культуры Ближнего Востока.

¹²³ Павлов-Сильванский, Николай Павлович (1869–1908) – российский государственный, политический деятель, историк, специалист по истории России XVII–XIX вв.; скончался от холеры; о нем см.: ЭСБЕ. 1897. XXIIа. 571–572.

¹²⁴ Никольский, Михаил Васильевич (1849–1917) – российский востоковед-семитолог, основатель российской школы ассириологии, внештатно преподавал иврит и ассириологию в Московском университете, организатор трех экспедиций ИРАО в Закавказье (90-е гг. XIX в.), секретарь Восточной комиссии Московского археологического общества; доктор honoris causa Петербургского университета (1908); о нем см.: Тураев 1915; Липин 1954: 317–328.

тельной надписи Навуходоносора. Бляха принадлежит к тому же типу поддельных ассирийских древностей, которые появились на рынке в восьмидесятых годах прошлого века, хотя исполнение свидетельствует о несомненном прогрессе, достигнутом этим производством с того времени. Обо всем этом отделение поручило мне, как секретарю, известить Вас.

С совершенным почтением
В. Бартольд.

АВ ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 30–30об.

№ 16

Петровский – Бартольду

Ташкент, 10 марта <1>908.

Многоуважаемый Василий Владимирович,

Третьего дня я получил Ваш письмо.

О кончине барона Виктора Романовича я узнал от Н.П. Остроумова. Я понимаю, как страшно тяжела для вас, ближайших сотрудников барона, и для русского востоковедения эта потеря. Я не был его учеником, ни близким к нему человеком, но, случайно втянувшись в занятия Востоком, я все время чувствовал на себе его живительное влияние. Последнее, почти перед смертью его письмо ко мне останется у меня драгоценным памятником его [...¹²⁵]

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 17.

№ 17

Бартольд – Петровскому

Васильевский остров. 4 линия, 7, кв. 4.
22 марта [1908].

Многоуважаемый Николай Федорович.

Благодарю Вас за Ваше письмо от 10 марта. Мы, конечно, и сами вполне признаем, что никто из нас не может, хотя бы в самой отдаленной степени, заменить барона. При выборе управляющего отделением мы не задавались недостижимой целью найти барону достойного преемника; мы ставили себе только вопрос, чей выбор будет наименее неудачным и от кого меньше всего можно опасаться таких действий, которые могли бы привести к распадению восточного отделения и гибели его «Записок». Отказ Н.Я. Марра (уже избранного) и В.А. Жуковского поставили на очередь кандидатуру Н.И. Веселовского, который и был избран третьего дня. Николай Иванович принял это избрание очень неохотно, но не мог отказаться, понимая, что его отказ поставил бы отделение в безвыходное положение. В отсутствие барона и после его смерти он уже несколько раз председательствовал в заседаниях и показал себя корректным руководителем прений; благоговением к памяти барона он проникнут в такой же степени, как мы все, и употребит все усилия, чтобы не уронить дела, созданного покойным. Конечно, теперь все пойдет иначе, чем прежде. Посвящать делу столько времени, как посвящал ему барон, новый председатель не сможет; фактически ему придется, вероятно, ограничиться председательствованием в заседаниях, предоставив секретарю всю текущую работу, в том числе редактирование «Записок», чтение корректур и переписку с со-

¹²⁵ Завершение письма не сохранилось.

трудниками и корреспондентами. Во время междоусобицы эта текущая работа была поручена мне, как секретарю, и, по всей видимости, она останется в моих руках и впредь; по крайней мере, таково мое впечатление после первых разговоров с Николаем Ивановичем. Срок моего секретарства кончается в декабре этого года, но, так как устав допускает переизбрание, вполне возможно, что я сохраню за собой то же положение еще в течение нескольких лет, до появления на сцену свежих сил.

От кружка¹²⁶ мы получили выражение соболезнования, которое было доложено в февральском заседании. Я вполне согласен, что в протоколах кружка мог бы появиться некролог, более рельефно оттеняющий заслуги покойного по отношению к провинциальному ориентализму, чем это сделано Крачковским¹²⁷. В письме к Н.П. Остроумову я предложил свои услуги для написания такого некролога; Н.П. выразил уверенность, что И.Т. Пославский будет просить меня об этом, но такой просьбы не последовало. Конечно, этот некролог был бы прочтен еще меньшим кругом лиц, чем статья Крачковского; «Протоколы», пожалуй, читаются еще меньше, чем «Туркестанские ведомости». Упадок официальной газеты – факт несомненный, хотя и очень печальный, тем более, что частные газеты в крае, насколько мне известно, до сих пор не могут стать на экономически твердую почву и приобрести, хотя бы по внешности, настолько приличный вид, чтобы привлечь к себе бывших столичных сотрудников официального органа.

Полной грамматики уйгурского языка, которая заменила бы старые грамматики Клапрота¹²⁸ и Казембека¹²⁹, если не ошибаюсь, нет. Азбуку и краткие сведения о фонетике приводили Радлов в *Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Bälasagun, Theil I, der Text in Transcription herausgegeben, St.-P. 1891*¹³⁰. Попутно сообщаются сведения об уйгурском языке в составленном тогда же Радловым грамматическом очерке языка орхонских надписей (*Die Altürkischen Inschriften der Mongolei; Neue Folge, St.-P. 1897*¹³¹).

Не знаю, насколько оправдаются ваши надежды на нового самаркандского губернатора¹³²; В.Л. Вяткин пишет мне, что его «отношение к местной науке и работникам пока неопределенное». О вновь назначенном генерал-губернаторе я от здешних туркестанцев тоже слышал мало лестного; едва ли и это назначение принесет какую-нибудь пользу науке.

С совершенным почтением

В. Бартольд.

АВ ИВР РАН Ф. 43. Он. 2. Д. 21. Лл. 26–27об.

¹²⁶ Имеется в виду Туркестанский кружок любителей археологии.

¹²⁷ Крачковский, Игнатий Юлианович (1883–1951) – выдающийся российский востоковед-арабист, выпускник ФВЯ СПбУ (1905), приват-доцент (1910), профессор (1918), действительный член РАН (1921), президент ИРГО (1938–1945); автор многочисленных работ по основным проблемам истории арабской литературы и культуры; см. автобиографическое эссе: Крачковский 1945.

Некролог «Памяти барона В.Р. Розена», написанный И.Ю. Крачковским, был опубликован в «Туркестанских ведомостях» за 26 января 1908 г. (№ 22), перепечатан под тем же названием отдельным оттиском с перверсткой (Ташкент, 1908), а также переиздан в «Протоколах заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии» за 1909 г. (Вып. XIII. С. 5–10); об этом см.: Винников 1949: 20.

¹²⁸ См.: Klaproth 1812.

¹²⁹ Уйгурам А.К. Казембек посвятил большую статью, изданную в ЖМНП (Казембек 1843: 37–122), «Грамматика турецко-татарского языка» выходила в Казани в 1839 и 1846 гг.

¹³⁰ Radloff 1891.

¹³¹ Radloff 1897.

¹³² Галкин, Александр Семенович (1855–?) – российский военачальник, военный администратор, востоковед, генерал-лейтенант Генерального штаба, в 1908–1911 гг. – военный губернатор Самаркандской области; о нем см.: Басханов 2005: 57–58.

№ 18

Петровский – Бартольду

Ташкент, 31 марта <1>908.

Многоуважаемый Василий Владимирович,

Ваше письмо я получил вчера. Благодарю Вас за ответ на мое <письмо> и за сообщения.

Н.И. Веселовского я мало знаю, встречал его у В.В. Григорьева, был на его диспуте, видался с ним на заеданиях. Полагаю, что председателем он будет хорошим, но, конечно, весь труд по «Запискам» падет на Вас. Почему Вы сами не приняли этого места? Облегчились бы работой. Читал, что «Комитет» переходит к Академии. Оно как будто и стройнее, но в делах “*aide et assistance*”¹³³ прежнее положение, думаю, лучше.

О Кружке могу сказать пока только предположительно. Вряд ли будет что-нибудь хорошее. Председатель не таков, чтобы слушать людей; он будет сам на первом плане, центральною фигурою; будет читать лекции, в лучшем случае, найдет слушателей, а, может, и не найдет. – Кстати о «Кружке» я позволяю себе высказать Вам мое мнение, что после того, как усилиями Н.П. Остроумова он успел сложиться, как оказались и силы, и способники в провинции, и лица по разным командировкам стали охотно принимать, для исполнения попутно, поручения Н.П.^{ча} археологического свойства, – «Кружок» надо бы было постепенно преобразовать. Вместо постоянно только открытых заседаний, в которых «ставились» случайные чтения, следовало заняться *общей* работою в закрытых заседаниях, разделив ее по членам-любителям. Такой работы, сравнительно легкой для каждого, можно найти много и в высшей степени продуктивной. Назову, например, описания городов, хотя бы Ташкента, под напором новой жизни быстро исчезающих в своих древностях; археологические отметки древних мест, урочищ и пр. на карте и пр. и пр. Да Вы сами лучше меня понимаете, что в таком случае нужно. Имена работников, конечно, пропадут, но работа «Кружка» останется, и истинные любители в ней проявятся. Я не говорю, чтобы открытых заседаний не было: они необходимы всегда, сами по себе как фермент для общества, но важнее работа закрытая.

Очень благодарен Вам за уйгурское сообщение. Заниматься языком мне, пожалуй, уже поздно, но все-таки хочется уметь прочесть, если что встретится. Здесь вышел Льва Афанасьева «Словарь сартовских слов с грамматикой»¹³⁴. Книга плохонькая, но есть и одно несомненное достоинство. Этот господин, по-видимому, нуждался выучиться по-сартовски, записывал слова, как их слышал, прицепил грамматические формы и издал. Что он записывал по-русски «с уха» и не при чтении [нрзб] – это-то и важно как материал для произношения. Жаль только, что не сказал, где записывал. Боюсь, чтобы его кто-нибудь не «раскритиковал», как это безжалостно совершил А.Н. Самойлович¹³⁵.

О Галкине я Вам писал, что он не должен бы обнаруживать несочувствие, а, напротив, вероятно, обнаружит обратное. Если бы Вы ему написали, то, конечно, он явит себя на высоте пони-

¹³³ «Помощь и поддержка» (*фр.*).

¹³⁴ См.: Афанасьев 1908.

¹³⁵ Самойлович, Александр Николаевич (1880–1938) – выдающийся российский востоковед-тюрколог, ученик П.М. Мелиоранского, Н.И. Веселовского, В.А. Жуковского, В.Р. Розена, В.В. Радлова и В.В. Бартольда; действительный член ИРАО и ИРГО (1908), профессор ПГУ (1917), член-корреспондент (1925), действительный член АН СССР (1929), директор Института востоковедения АН СССР (1934). В центре его научных интересов лежала история литературы народов Туркменистана; о нем см.: Кононов 1989: 209–211; Васильков, Сорокина 2003: 340–342.

См. рецензию А.Н. Самойловича на сартовские словари Афанасьева и Ягелло (Ягелло 1908) в ЗВОРАО (1907–1908. Том XVIII. С. 193–195). Критика Самойловича, высказанная в адрес издания И.Д. Ягелло, значительно язвительнее.

мания археологии и всех человеческих знаний вообще – как истый офицер Генерального штаба. Тут уже говорилось: «Если бы я был назначен генерал-губернатором, я взял бы Галкина помощником».

Сюда достоверно называют двух равного шанса кандидатов: Меллера-Закомельского и Мищенко¹³⁶, но последнего едва ли возьмут с Кавказа. Последнего я не знаю, но дела первого помню – и очень нехорошо помню.

С искренним уважением,
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 19–21об.

№ 19

Бартольд – Петровскому

19 апреля [1908 г.].

Васильевский остров. 4 линия, 7, кв. 4.

Многоуважаемый Николай Федорович.

Простите, что я еще не ответил на Ваше письмо от 31 марта. Очень Вам благодарен за вопрос, почему я не принял места управляющего Восточным отделением, но я сам по многим причинам считал бы эту кандидатуру совершенно неподходящей, и такого же мнения держались мои сочлены, кроме очень небольшой группы, хотя при баллотировке я все-таки получил один голос. При теперешних условиях я вполне доволен своим положением секретаря и негласного редактора «Записок». Степень доверия, которое оказывает мне Н.И. Веселовский, пока превосходит все мои ожидания.

Со всем, что Вы пишете о Туркестанском кружке, я вполне согласен; мне только кажется, что Ваш проект (закрытые заседания и коллективная работа) мог бы осуществиться только в том случае, если бы в распоряжении вице-председателя был бы энергичный, преданный делу секретарь. Кажется, такой период был в жизни кружка только один раз, во время секретарства Н.С. Лыкошина¹³⁷; из остальных секретарей, если не ошибаюсь, никто не был в состоянии сколько-нибудь облегчить Николаю Петровичу¹³⁸ работу и внести в эту работу то увлечение, которого от Н.П. по его возрасту и характеру нельзя было ожидать.

Лев Афанасьев (своего отчества он не только не написал, но и не сообщил в письме ко мне) прислал мне свою книжку¹³⁹ при письме, из которого видно, что он сам нисколько не обольщается своим трудом и не претендует на лавры ученого. При таких условиях едва ли у кого из нас, не исключая и А.Н. Самойловича, еще не совсем расставшегося с задором молодости, явится желание его «раскритиковать».

¹³⁶ Мищенко, Павел Иванович (1853–1918) – российский военный и государственный деятель, военно-политический администратор; в 1908–1909 гг. – туркестанский генерал-губернатор, командующий Туркестанским военным округом, наказной войсковой атаман Семиреченского казачьего войска, генерал-лейтенант, генерал-адъютант Его Величества (1904), генерал от артиллерии (1910).

¹³⁷ Лыкошин, Нил Сергеевич (1860–1922) – военный, полицейский администратор, в Туркестане с 1879 г. в чине унтер-офицера, дослужился до звания генерал-майора (1913) и места военного губернатора Самаркандской области (1914–1917); один из основателей Туркестанского кружка любителей археологии (1895), автор многочисленных переводов источников по истории Средней Азии; о нем см. на портале «Русская армия в Великой войне»: www.grwar.ru.

¹³⁸ Имеется в виду Н.П. Остроумов.

¹³⁹ Афанасьев 1908.

Самойлович еще в начале апреля уехал в Закаспийскую область и в Хивинское ханство, где пробудет все лето. В Самарканде предполагается продолжать в этом году работы по исследованию мечетей и медресе; привлекаем к участию не только в работу, но и в расходы академию художеств, общество архитекторов и музей Александра III¹⁴⁰; если все эти надежды оправдаются, то средства будут довольно обширны. Может быть, этот случай даст повод к той корреспонденции с Галкиным, в которую Вы советуете мне вступить. Как Вы знаете теперь из газет, наш Комитет остается при Министерстве иностранных дел; упоминаемые Вами соображения “*aide et assistance*”¹⁴¹ заставили нас обратиться за содействием дружественных членов Государственной думы, в том числе П.Н. Милюкова¹⁴². В своей речи он несколько напутал и мог бы очутиться в неловком положении, если бы его попросили назвать те ценные труды Комитета, известные даже в Европе, на которые он ссылался; но, к счастью, такого коварного вопроса никто не предложил, и весь вопрос был для Думы так мало интересен, что простое заявление лидера оппозиции заставило большинство отказать от своего предложения¹⁴³.

Сам я думаю посвятить это лето поездке в Дербент по поводу некоторых интересующих меня археологических и культурно-исторических вопросов, связанных с этим городом. Впрочем, поеду, вероятно, не раньше первых чисел июня. Зной меня уже после Туркестана не испугает, против лихорадки думаю запастись большим количеством хинина. Пока всего лучшего. С совершенным почтением

В. Бартольд.

АВ ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 28–29об.

№ 20

Петровский – Бартольду

Ташкент, 3 мая <19>08

Многоуважаемый Владимир Васильевич,

Последнее письмо Ваше я получил не совсем в срок (обыкновенно семь дней).

Очень рад, что мое мнение о постановке деятельности «Кружка» Вы разделяете. Правда Ваша, что секретаря нет, да и – прибавлю – трудно его найти. Лыкошин мог бы быть, если был ташкентским уездным начальником; но вряд ли это место ему дадут, хотя что-то слышал я о его каком-то повышении. Был тут какой-то полковник разных ведомств (забыл его фамилию, автор «Обычного

¹⁴⁰ В настоящее время – Государственный Русский музей.

¹⁴¹ Помощь и поддержка (*фр.*).

¹⁴² Милюков, Павел Николаевич (1859–1943) – российский политический деятель, один из основателей, председатель ЦК конституционно-демократической партии, историк, публицист, яркий оратор, в 1907–1917 гг. – депутат III и IV Государственной думы.

¹⁴³ На заседании Государственной Думы 4 апреля 1908 г. рассматривался вопрос о передаче Русского комитета из ведения Министерства Иностранных дел в подчинение Академии наук и соответствующем переассигновании бюджета в 13500 руб. П.Н. Милюков достаточно резко возражал против этой идеи, указывая на то, что разработчики этого предложения мало знакомы с деятельностью Комитета, что реализация этого предложения приведет к потере связи Комитета с его представителями на местах, «что значило бы вырвать корни, которыми оно живет». Как полагал Милюков, и Академия наук не согласилась принять «Русский комитет» в свою структуру (см.: Стенографический отчет 1908: 1837–1838).

Сердечно благодарю П.А. Трибунского за консультации по вопросу выступлений П.Н. Милюкова в Государственной Думе.

права туркмен»¹⁴⁴), человек – слышал я – шустрый и усердный, но он теперь в Семиречье. Мог бы быть А.А. Семенов¹⁴⁵, но он – в сфере административных действий: по заданию Гродекова пишет биографию Кауфмана, главным материалом которой служат интимная переписка с Каблуковой¹⁴⁶. Интересно, но и откровенно. Вчера мне говорили, что она, т.е. Каблукова, с отъездом Гродекова давать в печать отказалась. Ну, это, пожалуй, и хорошо: ведь у покойного есть еще близкие родные. Значит Семенов тоже не подходит. Следовательно, надо ждать, не навернется ли кто-нибудь.

На днях слышал, что в Штабе издана грамматика сартовского языка¹⁴⁷. Что-то много у них печатается, но в магазинах, в продаже, еще нет, и не знаю, будет ли. Достать постараюсь.

Вы едете в Дербент. Там увидите две древние, очень древние башни; одна очень хорошо сохранилась. Помню я, что покойный Скайлер¹⁴⁸ говорил мне, что Юль¹⁴⁹ спрашивал его о Калуге и находит в названии связь с Дербентом. Я сказал ему, что в Калуге я был и там слышал пьяный припев: «ай, Дербенд, Дербенд, Калуга, Дербент ягодка моя»¹⁵⁰. Теперь в издании Корбье, это помещено в примечании. Странно это! Пел, несомненно, калужанин и поминал дальний Дербент. Название Калуги известно с первой половины 14 в., но ранее город переносился три раза с места на место (Брокгауз-Эфрон¹⁵¹). Может быть, и на одном из этих мест и была сторожевая ограда татар.

¹⁴⁴ Имеется в виду Александр Александрович Ломакин – офицер Закаспийской бригады 7-го пограничного округа, автор указанной книги (Ломакин 1897).

¹⁴⁵ Семенов, Александр Александрович (1873–1958) – российский советский историк-востоковед, член-корреспондент АН УзССР (1943), действительный член АН ТаджССР (1951), директор Института истории, археологии, этнографии АН ТаджССР (1954 года). Основные труды связаны с историей ислама в Средней Азии, собиранием и исследованием рукописных источников; статский советник.

А.А. Семенов был переведен в Ташкент из Ашхабада летом 1906 г. для работы в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (Н.Н. Гродекова), с 1906 г. – член Наблюдательного комитета за ведением дел Туркестанской публичной библиотеки и музея; о нем см.: Васильков, Сорокина 2003: 345–346.

¹⁴⁶ Каблукова (Золотилова) Зинаида Евграфовна – супруга Платона Петровича Каблукова, служившего с 1875 г. в канцелярии туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. З.Е. Каблукова состояла с Кауфманом в близких отношениях и в последние пять его жизни (1877–1882) играла видную роль в жизни ташкентского бомонда, благодаря чему ее супруг смог сделать быструю карьеру; см. в частности: Список 1915: 573.

¹⁴⁷ См.: Ягелло 1908.

¹⁴⁸ Скайлер, Юджин (Schyler, Eugene / Шулер, Евгений; 1840–1890) – американский дипломат голландского происхождения, писатель, путешественник; первый американский переводчик И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого, консул США в Москве (1867–1869), секретарь американской миссии в Санкт-Петербурге (1869–1875), член ИРГО; первый американский дипломат, посетивший российскую Среднюю Азию: весной 1873 г. вместе с корреспондентом «Нью-Йорк Геральд» Дж. Мак-Гаханом посетил Саратов, Уральск, Ходжент, Коканд, Бухару, Ташкент и Чимкент, оз. Иссыккуль, Семиречье и Кульджу. По материалам этого путешествия выпущена книга (Schyler 1877).

¹⁴⁹ Юль, Генри (Yule, Henri; 1820–1889) – английский шотландский историк-востоковед, географ; после завершения военной службы в Южной Азии в 1862 г. вышел на пенсию, занялся изучением истории и географии Центральной Азии (ЭСБЭ. 1904. XLI. 371).

¹⁵⁰ В народной песне поется «ай, Дербень, Дербень, Калуга, Дербень ягодка моя» (один из вариантов: Ах, дербень-дербень Калуга, дербень ягодка моя!...); используется также название Ладога вместо «ягодка»). Дербень (*уст.* – грубый льняной холст, дерюга, мешковина; происходит от глагола «драть») смешалась с Дербентом и вызвала в ученом мире спор о соотношении топонимов Дербент и Калуга. С другой стороны, М. Фасмер утверждает, что «дербень» в значении «изба мельника» является заимствованием и считает допустимым сопоставление с «*тур.-перс.* derbend “горный проход, ущелье”» (Фасмер 1986: 500).

¹⁵¹ «Есть мнение, что она построена Симеоном Гордым с целью охраны против литовцев. Судя по сохранившимся трем городищам, К. переносилась с места на место до 3 раз» (ЭСБЭ. 1895. XIV. 89–91).

Бывал у меня Андреев. В Бомбее, у Половцева, он много работал и хорошо; привез сведения и карты; был он затем в Петербурге и недавно, по возвращении поехал в Бомбей в командировку. Одно Министерство командировать желало, другое, очарованное соглашением, отрицало; программы не дали, предлог – изучение языков, – все – без толку.

Галкину о Самойловиче написано от генерал-губернатора, тоже к Глушановскому¹⁵² (начальнику Амударьинского отдела). Этому последнему (Николай Галктионович) я советовал бы Вам написать: человек он очень любезный, услужливый и гостеприимный; всякую помощь Самойловичу несомненно и гостеприимно окажет.

Афанасьева я совсем не знаю, кто он и где он – тоже.

Здесь ждут ревизию Палена¹⁵³ и 25 молодцев, которые с ним приедут. Мустафин говорил мне, что будет, главным образом, обзор, т.е. значит *aperçu général*¹⁵⁴ (Ангелочек Щедрина¹⁵⁵) – и только.

С искренним уважением
Н. Петровский.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 22–23об.

№ 21

Бартольд – Петровскому

29 мая [1908 г.]

Многоуважаемый Николай Федорович.

Я не успел перед отъездом на дачу ответить на Ваше последнее письмо; к концу учебного года всегда накапливается особенно много дела, особенно для секретаря факультета; к тому же я люблю перед всяким отъездом на дачу на более или менее продолжительное время приводить свои дела в такое состояние, чтобы в них можно было разобраться и без меня. Теперь все это сделано; наслаждаюсь на своей финляндской даче несколькими днями отдыха перед своей поездкой в самый неблагоприятный для работы сезон в жаркие страны.

Насчет Дербента Вы правы; есть турецко-монгольское слово, которое у мусульманских авторов пишется *دربانت* и значит «ворота»; им обозначается и дербентский проход¹⁵⁶. Действительно ли название «Калуга» происходит от этого слова, мне неизвестно¹⁵⁷, но что здесь была татарская застава или застава против татар, это очень правдоподобно.

Печатание «Записок» идет своим чередом; летом будет печататься только большая статья Крачковского о Мутанаби¹⁵⁸. С этой статьей приходится торопиться, так как автор в июле уезжает на

¹⁵² Глушановский, Николай Галактионович (1853–?) – российский военачальник, военный администратор, помощник Ошского уездного начальника, начальник Амударьинского отдела Туркестанского военного округа (1909), генерал-лейтенант (1909).

¹⁵³ Пален, Константин Константинович (1861–1923) – российский государственный деятель, сенатор (1906), граф, Тайный советник, гофмейстер (1906), правнук графа П.А. Палена, возглавлявшего заговор против Павла I; в 1908–1909 гг. проводил ревизию Туркестана.

¹⁵⁴ Общий осмотр (*фр.*).

¹⁵⁵ Имеется в виду сказка М.Е. Салтыкова-Щедрина «Ангелочек».

¹⁵⁶ Дербентский проход, идущий между Каспийским морем и предгорьем Кавказа, именовался и в древнегреческой географической литературе «Каспийские ворота» (*Κασπία πύλαι*).

¹⁵⁷ Топоним Калуга связывается с *др.-русс.* калуга («болото», «трясина» или «полуостров»); см.: Поспелов 2008: 212.

¹⁵⁸ Имеется в виду статья Крачковского, посвященная памяти В.Р. Розена (Крачковский 1910: 1–52); статья была закончена еще до кончины барона, она датирована декабрем 1907 г.

два года в Сирию; печатание остальных статей мы пока прервали, так как Н.И. Веселовский, как и я, на лето уезжает из Петербурга (он заедет в Туркестан, где будет наблюдать за работами по исследованию самаркандских мечетей), и некому будет редактировать «Записки». Судьба этого издания и вообще Восточного отделения Археологического общества меня несколько беспокоит. Н.И. Веселовский – превосходный председатель; его отношение ко мне – выше всякой похвалы; но он по своему характеру – не организатор, а без такого организатора, каким был покойный барон¹⁵⁹, не только в Туркестане, но и Петербурге трудно жить ученому обществу, трудно даже продолжать дело, уже налаженное. Первое заседание осенью будет посвящено памяти барона, к сожалению, приходится признаться, что, несмотря на общее уважение, которым пользовался барон, оказалось очень трудным выработать программу этого заседания и получить необходимые сообщения. Не знаю, удастся ли нам поддержать дело впредь до того времени, когда явится сколько-нибудь достойный преемник барон. Из молодых ориенталистов самый даровитый, по общему мнению, Крачковский. Я вполне согласен с Вами, что его некролог, написанный в «Туркестанских ведомостях», заключал в себе совершенно не то, что нужно туркестанским читателям; но эта ошибка объясняется его неопытностью; в остальном он не раз проявил задатки совершенно исключительного дарования, до которого бесконечно далеко всем его сверстникам и старшим товарищам. Правда, в пользу им можно сказать, что они все с редким единодушием и с редким отсутствием зависти признают первенство Крачковского, что значительно облегчает последнему его будущую деятельность. Если кто-нибудь может своим престижем сплотить людей для общей работы, то только Крачковский; правда, для такой задачи недостаточно обладать крупным дарованием ученого, а требуются еще кое-какие черты, которых он пока не успел проявить. Во всяком случае, все это – вопрос далекого будущего; а пока мы стоим перед очень близкой и очень реальной опасностью – опасностью полного разлада среди тех элементов, которые при бароне, как ни как, довольно согласованно действовали в одном направлении.

В Дербент надеюсь прибыть 18-го июня (проеду на пароходе по Каме, где я еще никогда не был, и по Волге); кроме осмотра стен и некоторых других памятников, постараюсь собрать, если окажется возможным, кое-что из области письменной и устной литературы; интересно бы выяснить, исчезли ли совершенно бесследно все те предания, которые слышал в 1638 г. Олеарий¹⁶⁰ и в которых упоминается, что для меня особенно интересно, имя Коркуда¹⁶¹. Всякому письму в Дербент (до востребования) я, конечно, был бы очень рад. Пока всего лучшего. С совершенным почтением

В. Бартольд.

AB ИВР РАН Ф. 43. Он. 2. Д. 21. Лл. 24–25об.

¹⁵⁹ Имеется в виду В.Р. Розен.

¹⁶⁰ Адам Олеарий (Adam / Oehlschlegel/Olearius; 1599–1671) – немецкий историк, путешественник, естествоиспытатель, совершил путешествие в Персию ко двору шаха Сефи I через Россию (1635–1639).

¹⁶¹ Этому вопросу – упоминанию имени патриарха огузов Коркуда в книге Адама Олеария – В.В. Бартольд посвятил отдельную статью «Еще известие о Коркуде» (Бартольд 1909а: 73–77). О Коркуде безотносительно сочинения Олеария см.: Бартольд 1896: 272–273.

№ 22

Бартольд – Петровскому

Баку, 3 июля [1908 г.¹⁶²]

Многоуважаемый Николай Федорович.

Очень Вам благодарен за Ваше письмо, заставшее меня уже не в Дербенте, а здесь в Баку. В Дербенте я прожил две недели (с 16-го по 29-ое), внимательно осмотрел стены, цитадель с жалкими остатками некогда знаменитого ханского дворца и мечеть. Фотограф Месронянц сделал для меня несколько снимков, удавшихся превосходно. Самые интересные из сохранившихся теперь ворот – Орта-капы¹⁶³; на них вполне отчетливо сохранилась надпись 435 г.Х.¹⁶⁴ Вообще, однако, стены быстро разрушаются; северная стена еще сохранилась на большей части своего протяжения, но южная уже большею частью разрушена. Старался собрать сведения о части стены, сходявшей в море, но ничего нового и интересного не узнал. В мечети старая надпись, которую видели прежде путешественники, со словами *بناح الشيخ ابن اسد* оказалась уничтоженной; вместо этого теперь написано, что мечеть впервые была выстроена в 115 г.Х.¹⁶⁵, упала в 770м и что ее *عبارت کرد از برزور بن طهور*. Местные грамотеи читают это имя: Афрбезвер бин Тахмуз (удивительно варварские имена); но что это была за мечеть и откуда возобновившие надпись взяли это имя, не встречающееся, насколько мне известно, ни в каких письменных источниках, они мне не могли объяснить. Казий¹⁶⁶, главный представитель местной мусульманской учености, обнаружил по части истории полное невежество; строителем мечети, по его мнению, был *ابو مسلم مروزی*. В верхней части ворот прежде была надпись, упоминавшая в качестве строителя мечети омейада Абу Муслима (т.е. Масламу) б. Абдал-Мелика¹⁶⁷; говорят, будто шииты нарочно стерли эту надпись, чтобы уничтожить следы суннитского происхождения мечети и обеспечить себя от притязаний суннитов. Достал в Дербенте довольно интересную книжку, которая, хотя и напечатана в Петербурге (в 1312 г.Х.¹⁶⁸), но почему-то осталась мне неизвестной: *اتر داغستان* Хасана-Эфенди¹⁶⁹. Надеюсь в Тифлисской публичной библиотеке, куда, как я узнал здесь, перешла одна из частных бакинских библиотек (Бакиханова¹⁷⁰), достать и источник Хасана-Эфенди, *گلستان ارم* сочинение Аббас-Кули-аги.

Здесь, благодаря любезности военного начальства, получил доступ в ханский дворец. Говорят, что он относится к той же эпохе, как мечеть, на которой сохранилась дата – 869 г.Х.¹⁷¹ Во дворце

¹⁶² В.В. Бартольд посетил Баку весной – летом 1904 г. (см.: Бартольд 1905: 116), однако год написания устанавливается по контексту, восстанавливаемому по предыдущим и следующему письмам.

¹⁶³ Орта-капы («средние ворота») – древнейшие и наиболее значительные ворота дербентской крепости.

¹⁶⁴ 435 год Хиджры, т.е. 1043/1044 г.

¹⁶⁵ 115 год Хиджры, т.е. 733/734 г.

¹⁶⁶ Судья (*араб.*).

¹⁶⁷ Маслама ибн Абдул-Малик – арабский полководец первой половины VIII в.; сын омейядского халифа Абдул-Малика ибн Мервана; воевал против Византии (705–709 гг.), на Кавказе и в Средней Азии (727–728 гг.); в 709 г. назначен военным наместником Армении и Азербайджана.

¹⁶⁸ 1312 год Хиджры, т.е. 1894/1895 г.

¹⁶⁹ Хасан-эфенди ибн Абдуллах аль-Алкадари (1834–1910) – дагестанский поэт, ученый-историк, просветитель, правовед; российский военный служащий – поручик (1874). В.В. Бартольд упоминает хронику «Китаб Асари Дагестан» – «История Дагестана», опубликованную в 1893–1894 гг. в Петербурге на азербайджанском, а в 1929 г. – на русском языке.

¹⁷⁰ Бакиханов Аббас-Кули-ага (1794–1847) – азербайджанский ученый, поэт, писатель, историограф, археолог, российский военный служащий, дипломат, полковник (1842); с 1819 г. – на службе у Главноуправляющего Грузии генерала А.П. Ермолова, участник нескольких войн на стороне российской армии; о нем см.: Ахмедов 1989.

¹⁷¹ 869 год Хиджры, т.е. 1464/1465 г.

теперь надписей с датами нет, и вообще он находится в самом жалком виде. Сальянский полк¹⁷² хранит в нем свой «неприкосновенный запас», в том числе и морскую траватрава¹⁷³, для чего завалено несколько входов и замуровано несколько галерей; даже от краски и штукатурки на стенах сохранилось немного. Давно уже ведется дело о передаче дворца городу, который хочет устроить в нем музей (думают, что деньги на это будут пожертвованы богатыми мусульманами); передача уже несколько раз готова была состояться, но расстраивалась потому, что Сальянский полк требует нового помещения для своего «неприкосновенного запаса» и не соглашается принять то помещение, которое предлагается ему городом.

На днях еду в Елисаветполь¹⁷⁴, оттуда в Тифлис. Приблизительно до 20-го июля мой адрес для писем: Тифлис, до востребования; около 30-го июля надеюсь быть у себя на даче в Финляндии (станция Уси-кирко, деревня Кирко-ярви¹⁷⁵, собственная дача), с 20-го августа опять вступает в силу прежний петербургский адрес: Васильевский остров, 4 линия, д. 7, кв. 4. Конечно, всякие известия о первых шагах нового начальства по управлению краем вообще и по приведению в порядок официальной газеты в особенности будут для меня очень интересны. Пока благодарю Вас за те известия, которые находятся в Вашем последнем письме. История с Я.Я. Лютшем¹⁷⁶, на которую Вы намекаете, мне совершенно неизвестна. С совершенным почтением и лучшими пожеланиями

В. Бартольд.

Погода здесь и в Дербенте была ко мне очень милостива; припекало, но не очень. Никаких признаков лихорадки на этот раз, слава Богу, не было.

АВ ИВР РАН. Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 8–9об.

№ 23

Петровский – Бартольду

Ташкент, 18 августа <19>08.

Многоуважаемый Василий Владимирович

Ваше письмо из Дербента получил своевременно. Отвечаю Вам на Ваш городской адрес, ибо ранее, да и, пожалуй, теперь особого для Вашего внимания ничего не было. Не помню, сообщали ли я Вам. Что здесь у меня были Г.К. Залеман и А.Н. Самойлович. Первого я снабдил небольшим указанием для Оша, а второго – письмом к Н.Г. Глушаковскому, которое, как вижу теперь из письма А.Н. Самойловича, принесло ему и его делу немалую пользу: радушное гостеприимство и всякое содействие, принесшее [...] ¹⁷⁷

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 295. Л. 24.

¹⁷² Пехотное подразделение Русской Императорской армии, сформировано в 1805 г. из мушкетерских рот Балтийского флота и солдатской команды Каспийской флотилии; статус и название Сальянского резервного пехотного (кадрового) полка получил 13 декабря 1892 г.; с марта 1903 г. – в составе 1-го Кавказского армейского корпуса.

¹⁷³ Так в рукописном тексте.

¹⁷⁴ В 1804–1918 гг. – название г. Гянджа (в 1935–1989 гг. – Кировабад).

¹⁷⁵ Дачный поселок на берегу Правдинского озера между Санкт-Петербургом и Выборгом.

¹⁷⁶ Эта история была подробно изложена Н.Ф. Петровским в письме к В.Р. Розену от октября 1893 г. (см. письмо № 39 в разделе «Переписка Н.Ф. Петровского с В.Р. Розеном и С.Ф. Ольденбургом»).

¹⁷⁷ Окончание письма не сохранилось.

№ 24

Бартольд – Петровскому

4 сентября [1908 г.]

Васильевский остров. 4 линия, 7, кв. 4

Многоуважаемый Николай Федорович,

Благодарю Вас за письмо от 18 августа. Самойловича я уже видел после его возвращения несколько раз, слышал от него рассказы о его путешествии¹⁷⁸ и видел привезенные им рукописи и другие предметы. Чрезмерный почет, которым он благодаря Глушановскому был окружен в Хиве, сделал невозможным сближение с простыми туземцами и собирание этнографического материала, хотя, конечно, содействовал достижению других целей его поездки.

Теперь мы уже приступаем к обычным занятиям; завтра начинаются лекции. Последние меры нашего министерства вызывают некоторые опасения насчет ближайшего будущего; все-таки можно надеяться, что перерыва в занятиях не будет. Число студентов на этот раз не особенно велико; на наш факультет (по всем разрядам¹⁷⁹) принято всего 68 человек.

Какова будет деятельность восточного отделения Археологического общества, пока еще трудно сказать; ближайшее заседание (25 сентября) будет посвящено памяти барона Розена¹⁸⁰. Намечены сообщения Ольденбурга (общие принципы научной деятельности¹⁸¹), Медникова (об арабисте-преподавателе¹⁸²), Шмидта (об арабисте-ученом)¹⁸³, Марра (об исследователе христианского востока¹⁸⁴) и мое (об отношении к русскому провинциальному ориентализму¹⁸⁵). Библиотека барона вся поступила в распоряжение факультета и составит основной фонд учреждаемого нами восточного семинария (для практических занятий). Больше пока нечего сообщить; напечатал небольшую статью об оссуариях, которую посылаю Вам¹⁸⁶ (после открытия Кастальского¹⁸⁷ статья уже несколько устарела); теперь на очереди статья о Дербенте; кроме того, надеюсь к новому году приготовить к печати свой университетский курс для начинающих (история изучения Востока¹⁸⁸). Печатаю теперь записку об истории факультета с кратким обзором истории русского востоковедения до половины XIX в. Всего хорошего.

Ваш В. Бартольд.

АВ ИВР РАН Ф. 43. Он. 2. Д. 21. Лл. 18–19.

¹⁷⁸ В мае – июне 1908 г. А.Н. Самойлович совершил поездку в Хиву для исследования хорезмской литературы. Во время поездки Самойлович пользовался покровительством хана Сеййида Мухаммада Рахима II (1844–1910), благодаря поддержке которого ему был открыт доступ в книгохранилища, организованы встречи с хорезмскими литераторами; подробнее см.: Самойлович 1909: 15–29.

¹⁷⁹ Факультет восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета по состоянию на 1908 г. состоял из следующих разрядов: 1) арабско-персидско-турецко-татарского, 2) китайско-маньчжурского, 3) японо-китайского, 4) монголо-маньчжуро-татарского, 5) еврейско-арабо-сирийского, 6) армяно-грузинского, санскритской словесности (Вигасин, Хохлов, Шаститко 1997: 17–18).

¹⁸⁰ В итоге заседание ВО ИРАО памяти В.Р. Розена состоялось позднее – 20 ноября 1908 г.

¹⁸¹ Это сообщение Ольденбурга не было опубликовано. Вероятно, хлопоты по подготовке I Русской Туркестанской экспедиции, отправившейся из Санкт-Петербурга 6 июня 1909 г., отняли все время С.Ф. Ольденбурга.

¹⁸² Медников 1909: 1–7.

¹⁸³ Шмидт 1909: 31–38.

¹⁸⁴ Марр 1909: 8–30.

¹⁸⁵ Бартольд 1909б: 31–38.

¹⁸⁶ Имеется в виду работа Бартольд 1908: 47–69.

¹⁸⁷ Кастальский, Борис Николаевич (1868–1943) – российский военнослужащий, с 1885 г. – в Туркестанском саперном полубатальоне (подпоручик), генерал-майор (1914); занимался археологическими исследованиями, собирательством; вероятно, Бартольд имеет в виду находки, представленные в работе: Кастальский 1908.

¹⁸⁸ См.: Бартольд 1911.

Бартольд – Петровскому

Васильевский остров. 4 линия, 7.

12 октября [1908 г.¹⁸⁹].

Многоуважаемый Николай Федорович.

Я еще не успел ответить на Ваше письмо от 13 сентября; дела по-прежнему масса; кроме того, приходилось заседать в качестве присяжного в окружном суде, а теперь, к сожалению, приходится быть членом еще гораздо более тяжелого и неприятного суда – дисциплинарного суда над студентами, подравшимися во время сходки 2 октября. Дело, вероятно, кончится ничем или пустяками, но времени уйдет много.

К сожалению, Вы вполне правы, что Восточное отделение Археологического общества вызывает некоторые опасения. При жизни барона¹⁹⁰ я никогда бы не поверил, что в отделении «фермента нет и не видно, как все свяжется»; но после его смерти ясно обнаружилось, что этим ферментом был он один. Все-таки я не теряю надежды, что удастся поддержать дело и сохранить его для лучших времен. Все-таки нам пока удастся найти материал для каждого очередного заседания; ближайшее заседание 23 октября, вероятно, будет посвящено докладу К.Г. Залемана о его работах в Туркестане¹⁹¹; в ноябре, наконец, должно состояться заседание, посвященное памяти барона¹⁹². С печатанием «Записок» дело обстоит еще менее благоприятно; типография Академии наук в течение нескольких месяцев не имела от нас никакого рукописного материала, и все напоминания авторам обещанных статей и рецензий оставались без результата. Все-таки теперь 18-ый том скоро будет закончен печатанием; для 19-го тома уже отпечатана большая статья Крачковского¹⁹³; другого материала для этого тома пока в наличии нет, есть только обещания. Приложение к 19-му тому составят статьи, посвященные памяти барона. К 20-му тому, если мы доживем до него, будет приложен указатель к 10-ти томам. В декабре кончается срок моего секретарства¹⁹⁴; не знаю, найдет ли отделение нужным избрать меня вновь или поручить более подходящему лицу эту должность, которая теперь является гораздо более ответственной, чем при бароне. Со стороны Н.И. Веселовского я по-прежнему встречаю полное доверие и содействие, но принимать в деле более активное участие он, конечно, не может.

Комитет имел, как Вы знаете, заседание 3 октября; были доложены результаты самаркандских работ¹⁹⁵, также отчеты Залемана¹⁹⁶, Самойловича¹⁹⁷ и других. Раскопки Вяткина на месте observa-

¹⁸⁹ Год устанавливается по контексту: В.Р. Розен и Н.Ф. Петровский скончались в 1908 г. На момент написания письма Розена уже не было в живых.

¹⁹⁰ Имеется в виду В.Р. Розен.

¹⁹¹ См.: Залеман 1909: 12–14.

¹⁹² Заседание ВО ИРАО памяти В.Р. Розена состоялось 20 ноября 1908 г. Доклады были опубликованы в 1909 г. в качестве приложения к XIX тому ЗВОРАО.

¹⁹³ Имеется в виду следующая статья: Крачковский 1910: 1–52.

¹⁹⁴ С 22 декабря 1905 г. по 28 февраля 1913 г. В.В. Бартольд состоял секретарем Восточного отделения ИРАО.

¹⁹⁵ Вероятно, имеется в виду отчет С.М. Дудина, опубликованный в 1910 г. (Дудин 1910: 54–60), так как о работах В.Л. Вяткина далее говорится отдельно.

¹⁹⁶ См.: Залеман 1909: 12–14.

¹⁹⁷ См.: Самойлович 1909: 15–29.

тории Улуг-бека¹⁹⁸ возбуждают большой интерес; о них недавно справлялся даже профессор астрономии в нашем университете С.П. фон Глазенап¹⁹⁹.

За туркестанской жизнью слежу по «Туркестанским ведомостям» и теперь еще по воскресшей, но, кажется, столь же неудачной, как прежде, «Среднеазиатской жизни». Ничего не знаю о том, соберутся ли, наконец, издавать сборник в память Кауфмана²⁰⁰ или эта затея, для которой я своевременно послал статью²⁰¹, пока еще не возвращенную, окончательно будет оставлена.

Пока всего лучшего. С совершенным почтением
В. Бартольд.

АВ ИВР РАН Ф. 43. Оп. 2. Д. 21. Лл. 20–21об.

¹⁹⁸ Улугбек (Мухаммед Тарагай ибн Шахрух ибн Тимур Улугбек Гураган; 1394–1449) – правитель державы Тимуридов, внук Тимура; математик, астроном, астролог; основал обсерваторию в Самарканде; главный научный труд – «Новые Гурагановы астрономические таблицы»; подробнее см.: Массон 1941; Кары-Ниязов 1950. О начальном этапе хода раскопок см.: Вяткин 1912: 76–93.

¹⁹⁹ Фон Глазенап, Сергей Павлович (1848–1937) – российский, советский астроном, экстраординарный (1885), ординарный (1889) профессор СПбУ, член-корреспондент (1928), почетный член АН СССР (1929).

²⁰⁰ Имеется в виду «Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана I-го» (М., 1910).

²⁰¹ Бартольд 1910б: 1–19.

**Первая и Третья
Императорские Прусские
Турфанские экспедиции**

(1902–1903; 1905–1907)

Докладные записки и отчеты А. Грюнведела в Главное управление Королевских музеев

В «Турфанском собрании» Музея азиатского искусства (Берлин) хранится несколько докладных записок в Главное управление королевских музеев, составленных А. Грюнведем как лично, так и от имени Турфанского комитета. В них освещаются самые разные вопросы, касавшиеся подготовки и организации Пруссских императорских турфанских экспедиций. Значительный объем информации в этих документах связан с пребыванием Грюнведела в России или с работой российских коллег. Уже по этой причине публикация этих документов представляет собой значительный интерес.

№ 1

Документ направлен от имени берлинского Турфанского комитета, вероятно, в Главное управление королевских музеев, скорее всего, весной 1904 г. (директором этой структуры в то время был Рихард Шёне¹). Он написан рукой А. Грюнведела и представляет собой рукописный черновик, с большим количеством исправлений и карандашных добавлений, сделанных другой рукой. В нем кратко изложена история востоковедения, прежде всего индологии, в Германии. Эта история, даже в таком кратком виде, изложена на фоне общего развития науки в целом, антиковедения в частности, и представляет собой несомненный интерес – многие положения Грюнведела со временем становятся все более актуальными.

Затем Грюнведель переходит к изложению истории открытия для науки Восточного Туркестана, находок, сделанных в нем, прежде всего, российскими исследователями. Весьма показательны слова Грюнведела о потребительском отношении к союзу с российскими исследователями. Он надеется, что немецкое происхождение В.В. Радлова и С.Ф. Ольденбурга не даст разыграться антинемецким настроениям в Академии наук, что могло бы значительно затруднить работы немецких экспедиций. Далее он предостерегает от промедления в продолжении исследования Восточного Туркестана. Для этого в документе подробно характеризуются уже сделанные находки и те, на обнаружение которых можно рассчитывать.

¹ Шёне, Рихард (Schöne, Richard; 1840–1922) – немецкий филолог, археолог, историк античного искусства, директор Королевских музеев в Берлине в 1880–1905 гг.; о нем см.: Pallat 1959.

После этого Грюнведель излагает логистические и финансовые основы предполагаемой экспедиции и ее состав.

Для исследования взаимодействия российской и немецкой экспедиций интересно, что уже в первой половине 1904 г. Берлинская экспедиция запланировала работы, помимо Турфана, в Куче.

Berlin, den [1904]

Ewer Excellenz,

gestatten sich die gehorsamst unterzeichneten ergebenst das Folgende vorzutragen.

Die orientalischen Studien in Deutschland entsprangen an der Scheide des 18. Jahrhunderts idealer Bestrebungen, wie die damalige Zeit sie lebte auf der Basis kosmopolitischer Ideen, deren beredtester Vertreter in Deutschland Herder war. Abgeschnitten vom direkten Zusammenhang mit dem Orient, war die Arbeit auf die Studierstube beschränkt, die Materialien lieferte das Ausland. Deutscher Fleiss *bildete die ideale Grundlage* widmete sich jenen wissenschaftlichen Betätigungen vom rein theoretischen Standpunkte mit der gründlichen Schulung, welche durch die Beschäftigung mit der Antike gewonnen wurde, während die ausländischen Mächte – in erster Linie England – mit der praktischen Seite, der Einrichtung und Nutzbarmachung seiner Colonien beschäftigt war: speziell in Indien hat der deutsche Name sich einen ehrenvollen Ruf gesichert. *Und als Bopp was der Begründer der Sprachwissenschaft, Max Müller leistete für die Religionsgeschichte Ausserordentliches, Benfey neben eingehenden Sprachstudien, machte seine epochemachende Studien über die Geschichte des Märchens. Reinhold Rost hat in seiner Bibliothekerstellung für alle Zweige indischen Lebens Ausserordentliches geschaffen [...]² Auf indischem Gebiete wurde selbst von England aus die deutsche Forschung als die leitende anerkannt. Dieselbe herrschende Stellung hatte deutsche Arbeitskraft innerhalb der russischen Akademie, J.J. Schmidt, Boetlingk und Schiefner waren hier die Führer*.

Die Zeiten haben sich geändert. Zunächst ist die wissenschaftliche Fragestellung andere geworden. *Die klassischen Literaturen sind bearbeitet, die Reste, was noch übrig ist, gehört dem sich ins Minutiöse Detail verlierend Lokalgeschichte und kann nicht, da wir nicht die Herren des Landes sind – unsere Aufgabe sein*. Die wichtigsten Seiten der indischen Altertumskunde müssen der ausgleichenden vermittelnden Stellung der deutschen wissenschaftlichen Forschung entsprechend – diejenigen sein, welche Indien der Weltgeschichte eingliedern. *In der Tat kann die Weiterführung der Studien über vedische Ritualen, über die nur in Indien wirksam gewesenen kleineren Sekten, über die mittelalterlichen Dynastien und ihre territorialen Verbreitung das Studium der alten und modernen Rechtsverhältnisse nicht die Bedeutung für die deutsche Gelehrsamkeit haben, wie jene Perioden der indischen Geschichte, welche in das Leben anderer Völker der Weltgeschichte eingetragen sind*. Es ist dies die Zeit der indischen Colonisation, der Missionstätigkeit der buddhistischen Mönche, welche Hinterindien, den Malaiische Archipel und Centralasien mit Königsdynastien beschenkte und Hand in Hand damit...³ Die Basis von der Wissenschaft zunächst fassbare Zeugen dieser denkwürdigsten Zeiten indischen Lebens bietet die Archäologie mit ihren Nebengebieten Epigraphik, Architekturgeschichte u.s.w.

Die Zeiten haben sich auch in anderer Beziehung geändert. Es kann und darf die betrübende Tatsache nicht verschwiegen werden, dass Deutschland immer mehr in den Hintergrund gedrängt wird. Es findet dies darin seinen Ausdruck, dass uns durch Ausfuhrverbote das Material entzogen wird. Indien ist uns verschlossen, da England eifersüchtig darüber, dass nichts ausgeführt wird, seine frühere *immer*

² На правом поле листа имеется вставка, также зачеркнутая. В первой фразе имеется лакуна: она была записана другими чернилами, которые со временем вытерлись, и фраза не читается полностью.

³ Фраза обрывается на полуслове.

Zur Bestellung Berlin, 1870

gestatten sich die gehorsamst Kommando
gezeichneten ergebenst das Folgende
vorzutragen.

Die orientalischen Studien in Deutsch-
land entspringen an der Schwelle
des 18. Jahrhunderts jenen idealen
Bestrebungen, wie die damalige Zeit
sie liebte, auf der Basis kosmopoliti-
scher Ideen, deren beredtester
Vertreter in Deutschland Herder
war. Abgesehen vom direkten
Zusammenhang mit dem Orient,
war die Arbeit auf die Studien-
stube beschränkt, die Materialien
lieferte das Ausland. Deutscher
Fluss bildete die ideale Grundlage widmete sich mit der
jungen wissenschaftlichen Betätigung vom rein theoretischen Stand-
punkte auf der Basis gründlicher
Schulung, welche durch die Beschäftigung
mit der Antike gewonnen wurde,

hervorstechend die ausländischen Mächte -
in erster Linie England - mit der
praktischen Seite, der Einrichtung
und Nutzbarmachung seiner Colonien
beschäftigt war: speziell in Indien
hat der Deutsche Name sich einen
ehrenvollen Ruf gesichert.

Wieder
Haupt war der Begründer der Sprache-
wissenschaft Max Müller, dessen
wie die Religionsgeschichte unsere
so deutliches, Beispiel neben eingehenden Sprachstudien,
die Sprache machte, seine sprach-
machenden Studien über die
Geschichte der Menschheit, das war es.

41

fördernde Tätigkeit welche dem Deutschland lange zu Gebot stand, aufgegeben hat und lieber völlig unfähige Landeskinder anstellt als Deutsche mit genügenden Kenntnissen. *Hat es ja doch, während der Vorgänge, welche unsere heutige Darlegung veranlassten, ohne Connex mit den übrigen gelehrten Körperschaften Europa's, ganz auf eigene Faust gehandelt. Die an uns herantretende Aufgabe ist die folgende.

Im Ausgang der neunziger Jahre des vorigen Jahrhunderts brachten russische Reisende *Koznakov, Грум Гржимайло*, Roborovski, Koznakov, Grum Grschimailo etc. überraschende Nachrichten über umfangreiche Ruinen in den Ländern des Tien-Shan Gebietes, Handschriftenfunde, Bronzen und andere Altertümer der merkwürdigsten Art aus der Gegend von Kutscha wurden durch den kaiserlichen Russischen General-Konsul Petrovski von Kaschgar aus an die Akademie gesandt, Dutreuil de Rhins⁴ fand höchst interessante indische Handschriften in derselben Gegend (Kutscha) und fast gleichzeitig entdeckte Sven Hedin auf einer Reise nach Tibet in der Wüste Taklamakan im Sande der Wüste Städte und Tempel mit hochinteressanten Fresken. Man besann sich auf die Quellen über das Land und fand in der chinesischen Literatur genügenden Hinweis auf die Bedeutung der Gefundenen. Die Kaiserliche Akademie in S. Petersburg gab darauf sofort ihrem damals in der Mongolei befindlichen Reisenden Klementz den Auftrag über Turfan zurückzureisen und authentisches Material mitzubringen. Dies geschah und die Ausbeute war so ausserordentlich merkwürdige, dass die russische Akademiker beschlossen, die Angelegenheit dem Orientalistenkongresse in Rom vorzulegen und eine gemeinsame internationale Aktion hervorzurufen, die das neugewonnene ausgedehnte und viel versprechende Gebiet bewusst bearbeiten sollte. Dies waren die Vorgänge, welche die Berliner Turfanexpedition veranlassten. Sie blieb im Connex mit den Russen und hatte sich, wie mit Freude bezeugt werden kann, der energischsten Hülfe zu erfreuen. Ohne Verbindung mit der russischen Akademie sandte die britische Regierung H. Stein nach der südlichen Seite des Gebietes, eine Expedition, welche glänzende Resultate brachte. Noch während Reise der Berliner Expedition brachte Excellenz Akademiker Radloff Wirklicher Geheimstaatsrath in S. Petersburg bei der Gelegenheit des Orientalistenkongress in Hamburg die Bildung von Lokalkomités in Anregung, welche im Zusammenhange mit dem in erster Linie beteiligten russischen Comité, im Übrigen aber völlig selbstständig, weitere Nachforschungen und Ausgrabungen im Ostturkestan betreiben sollten. Für Deutschland wurden gewählt die Professoren Pischel und Grünwedel in Berlin, Kuhn in München und Leumann in Strassburg i/E. Diesem Comité sind beigetreten die Herren:

...⁵

Das russische Comité hat über seine Tätigkeit bereits zwei Bulletin's veröffentlicht, welche wir uns gestatten, hier beizufügen. Es wird seitens der Kaiserlichen russischen Akademie eine Expedition ausgerüstet, welche vom Staate reichlich mit Mitteln unterstützt worden ist. Auch in Frankreich, welches schon durch die Sendung des gelehrten Bonin sein Interesse bekundet hatte, ist das Comité bereits in Tätigkeit getreten.

Wir können mit Vergnügen daraufhinweisen, dass die Russen uns im Gegensatz zu den Engländern hilfreich zur Seite stehen, aber es ist nicht zu verkennen, dass auch hier nur eine günstige augenblickliche Lage sich bietet. Solang Gelehrte, wie Radloff und Serius von Oldenburg entscheidend wirken können – sie können es als Akademiker – ist eine antideutsche Bewegung nicht zu fürchten. Wie weit im Übrigen die in Deutschland stets wachsende Würdigung der nationalrussischen Gelehrsamkeit, welche in den letzten Jahrzehnten Glänzendes geleistet hat, *seitens der Deutschen Collegen* genügen wird, den so vortrefflichen Bund zu bewahren und fremdenfeindliche Bewegungen nicht aufkommen zu lassen, ist eine andere Frage.

⁴ Фамилия французского исследователя написана с ошибкой: пропущен предпоследний знак i.

⁵ В данном месте оставлена значительная лакуна для того, чтобы вписать необходимые фамилии.

Unter diesen Umständen ist *periculum in mora*. Die Unterzeichneten halten es für eine nationale Ehrenpflicht, dass Deutschland nicht hinter anderen Ländern zurückbleibe und die gebotene günstige Lage rechtzeitig und mit ausreichenden Mitteln ausnütze. Nach der Erfahrungen der Klementzschens und füglich auch der Berliner Turfan Expedition bietet sich die folgende Ausbeute.

In erster Linie Fresken aus den Höhlentempeln, meist von ausserordentlicher Schönheit, dann in Holz geschnitzte konstruktive Tor/e, Säulensockel und Kapitelle, Friesse u.dgl., Götterfiguren aus Thon bemalt und vergoldet; hie und da Steinpfeiler und Steininschriften, neben zahllosen Inschriften in Fresko – endlich massenhaft Reste von Handschriften, Holzblockdrucken z.T. mit Miniaturen auf Palmblatt, Papier und Pergament, ausserdem Topfwaren, z.T. mit Inschriften, und endlich Gläser und Stoffreste (bemalte Fahnen, und geschickte Stoffe u.s.w.).

Da das Land die alte Handelsstrasse darstellt, welche den fernsten Osten Asiens – die Länder chinesischer Kultur mit dem iranischen-türkischen Westen und weiterhin mit Indien verband, so ist das Kulturleben ein ungemein formenreiches, nämlich

1. die archäologische Reste tragen buddhistischen Charakter in sehr verschiedenen uns meist neuen und überraschenden Formen. Im ganzen kann man sagen, dass eine Mittelstellung zweier der sogenannten *graeco-buddhistischen* Kunst und der alt-chinesischen, koreanischen und japanischen vorliegt. Daneben aber ganz eigenartige der Lokalgeschichte angehörige Dinge und Proben religiös Bestrebungen, die uns völlig unbekannt sind.

2. die handschriftliche Reste sind wo möglich noch mannigfachen. An Schriftarten kommen vor: Sanskrit in Kaschmîrî Charakter, Brahmi; eine alte dem Estrangelo des 7. Jahrhunderts nahestehende Schrift in Manuscriptresten ganz eigentümlicher Art mit z.T. prächtigen Miniaturen und Initialen; die uigurische spätere mongolische Schrift, die türkische Runenschrift, endlich Chinesisch, selten Sifan und Tibetisch. An Sprachen so weiterkennbar: Sanskrit, Uigurisch, Chinesisch, Mongolisch und sicher mehrere unerkannte Sprachen. Inhaltlich: religiöse und profane Literatur. Die letztere besteht bis jetzt nur in Urkunden, Verfügungen, Kaufkontrakten u.s.w.

3. In Inschriften kommen vor:

Brahmi, Uigurisch, Mongolisch, Chinesisch, gelegentlich eingekratzt türkische Runen, nur in Kutscha in Bein gehauen. Dass der Buddhismus in noch wenig bekannter Form die herrschende Religion ist, ist erwähnt worden. Sicher nicht buddhistisch sind aber die erwähnten in Estrangelo geschriebenen Manuscripte, deren Züge nie inschriftlich erscheinen. Auch einzelne Bilder in abgelegenen Grotten sind sicher einer uns unbekannten Religion zugehörig. Da wir wissen, dass die Nestorianer im Lande waren, können ihre Spuren gefunden werden. Es würde dies ein höchst merkwürdiger Beitrag zur Geschichte des centralasiatischen Christianismus sein.

Ausserdem sind Sprachstudien der heute dort gesprochenen Türkdiaklekte, die Sammlung der Ortslegenden bez. der Ruinen und der heutigen Heiligtümer der Mohammedaner, der Volkslieder der hiesigen Bevölkerung, schliesslich das Aufsuchen so mancher merkwürdiger Überlebsel alter Kultur, wie die in Ackerbau und Obstkultur und der Geräten dazu, in der Hausindustrie der Bauern vorkommt – ein höchst merkwürdiges Töpferei z.B. gibt es bei Maralbaschi – ein ausserst lockendes Arbeitsgebiet. Selbst der Weg bietet ungemein interessantes: der Reisende hat Gelegenheit, Kirgisen, [...], Mongolen, Dunganen und manch anderer Rest anderer untergegangener Stämme zu sehen. Steinsetzungen, uralte Steinfiguren, kirgisische Gräber, mongolische Jurtentempel, altchristliche Kirchhöfe sind Zeugen alter Culturen, welche unterwegs besucht werden können.

Das Hauptexplorationsgebiet liegt zwischen Turfan und Hami und zwischen Turfan und Kutscha und dessen unmittelbare Umgebung. Besonders lohnend dürfte Murtuk 2–3 Stunden nördlich von Turfan, im Gebirge gelegen und Kumtura bei Kutscha sein. Es ist zweifellos, dass dort eine grosse Ausbeute zu holen ist.

Als beste Reiseweg ist der folgende zu bezeichnen:

Eisenbahnfahrt bis Omsk. Von Omsk mit dem Dampfschiff oder der russischen Post nach Semipalatinsk. In Semipalatinsk wird ein Wagen (Tarantás) gekauft und die nötigen Telegas für Gepäck und mit russischen Postpferden über Tschugutschak, von da mit den eigenen Pferden, Shicho, Urumtsi, Turfan erreicht.

Als Personal sind nötig:

Ein Archäologe,

ein Topograph,

ein Maler,

ein Sprachforscher zugleich Hauptdolmetscher im Verkehr mit den Eingebornen,

ein oder zwei Techniker.

Die Kosten für eine Expedition nach Turfan, Kutscha, zurück Kutscha Turfan auf dem Rückweg. Aufenthalt in Bugur etc. würden sein.

Ausrüstung, d.h. Anzüge, Gewehre, Munition, Conserven, Medizinen, photographische Apparate, Werkzeug, Geschenke an die Eingebornen	10000 Mark.

Fahrt bis Urumtschi und Turfan	5000 Mark

Erhaltung der Pferde im Winter	1800 Mark

Erhaltung des Personals	5000 Mark

Arbeitslöhne, Kutscherlöhne incl. Pferdkäufe	2500 Mark

Fuhrlohne und Transporte	5000 Mark

Reserve (unvorgesehene Unkosten z.B. Aufenthalt in grossen Städten etc. benötigt durch Passrevision, Personalengagement u.dgl.)	1500 Mark

Techniker (dessen Person sicher ist): Arbeiter Bartus am Museum	1800 Mark

32600 Mark

Rund 33000 Mark

10000 Mark für Sammlungen

43000

Für die übrigen Personen würden die folgenden Posten anzusetzen sein:

1 Sprachforscher bez. Dolmetscher

Herr Le Coq à 400 Mark im Monat auf 20 Monate	8000 Mark

1 Archäologe (Herr Grünwedel) (wenn möglich) dieselbe	8000 Mark

1 Maler à 200 Mark auf 20 Monate	4000 Mark

20000

43000

Summa

63000 Mark

Bei Verlängerung des Aufenthalts im Winter in Turfan erhöhen sich die Summen noch um etwa 10000 Mark im Ganzen, so dass sich als Totalsumme für eine zweijährige Expedition 73000 Mark ergeben.

Aus den dargelegten Gründen glaubt das Comité, dass Deutschland nicht länger zögern darf, eine Expedition nach Chinesisch Turkestan auszurüsten. Das Comité richtet daher an Euer Excellenz die ergebenste Bitte ihm die dafür nötigen Mittel geneigtest zur Verfügung stellen zu wollen.

Turfan-Akten. 920–931.

Перевод

Берлин, [не позднее июня 1904 г.⁶]

Ваше Превосходительство,

Нижеподписавшиеся позволяют себе нижайше доложить следующее.

Востоковедение возникло в Германии на рубеже XVIII века идеальных устремлений; как все тогдашнее время, оно существовало на основе космополитических идей, наиболее заметным представителем которых в Германии был Гердер⁷. В изоляции от непосредственных контактов с Востоком работа ограничивалась кабинетными исследованиями, материалы приходили из заграницы. Немецкое прилежание * составляло идеальную основу* обратилось к той научной деятельности с чисто теоретической точки зрения, вооруженная основательными познаниями, которые были получены в ходе занятий классической античностью, в то время как иноземные державы – в первую очередь, Англия – с практической стороны, занятые освоением собственных колоний. Особенно в Индии имя Германии обеспечило себе особенную славу. *И, как Бопп⁸ был основателем языкознания, Макс Мюллер⁹ сделал необыкновенно много для истории религий, Бенфей¹⁰ наряду с глубокими лингвистическими исследованиями, явился автором эпохальных работ по истории сказаний. Рейнгольд Рост¹¹, будучи библиотекарем, сделал невероятно много для изучения всех ветвей индийской жизни. Немецкая индология даже в Англии признавалась ведущей. Это же господствующее положение немецкая индология сохраняла и внутри Русской академии: лидерами тут были Й.Й. Шмидт¹², Бётлинг¹³ и Шифнер¹⁴.

Времена изменились. Для начала изменилась научная постановка вопроса. *Классическая литература изучена, остатки, еще наличествующие, представляют собой зарывшуюся в деталях местную историю, и не могут – так как мы не владеем этими странами – рассматриваться в качестве нашей задачи*. Наиболее важные стороны древнеиндийской истории с уравнивающим посредническим положением немецких научных исследования – должны представлять собой то, что внесла Индия в мировую историю. *Действительно, дальнейшее изучение ведийских ритуалов,

⁶ Дата устанавливается по контексту. В документе говорится о том, что «Русский комитет» выпустил два тома Бюллетеня (Известия Русского комитета). Второй том вышел в марте, а третий – в июне 1904 г. Вероятно, в этом временном промежутке и был составлен данный документ.

⁷ Гердер, Иоганн Готфрид (Herder, Johann Gottfried; 1744–1803) – немецкий философ-просветитель, богослов, искусствовед, историк искусства, поэт, одна из наиболее заметных фигур позднего европейского Просвещения.

⁸ Бопп, Франц (Bopp, Franz; 1791–1865) – немецкий востоковед, основатель сравнительно-исторического языкознания.

⁹ Мюллер, Фридрих Максимилиан (Müller, Friedrich Max; 1823–1900) – немецкий востоковед-индолог, историк и филолог, автор капитальных трудов по истории индийских религий.

¹⁰ Бенфей, Теодор (Benfey, Theodor; 1809–1881) – немецкий востоковед-филолог, основоположник сравнительного литературоведения.

¹¹ Рост, Рейнгольд (Rost, Reinhold; 1822–1896) – немецкий востоковед-индолог. Большую часть жизни работал в Англии. Работал библиотекарем «Индийской службы» (India Office)

¹² Шмидт, Яков Иванович (Schmidt, Isaak Jakob; 1779–1847) – российский востоковед, родом из Амстердама, один из основоположников монголоведения; тибетолог, буддолог.

¹³ Бётлингк, Оттон Николаевич (Böhtlingk, Otto von; 1815–1904) – российский востоковед-индолог немецкого происхождения, автор монументального семитомного санскритско-немецкого словаря (СПб., 1853–1875; II издание: СПб., 1879–1889), вышедшего также и в сокращенной версии.

¹⁴ Шифнер, Антон Антонович (Schiefner, Franz Anton; 1817–1879) – выдающийся российский лингвист и этнограф, один из основателей таких дисциплин как урало-, монголо- и кавказоведение, а также тибетология. В частности, в 1868 г. им был издан перевод «Истории буддизма в Индии» Таранатхи (Schiefner 1868). Шифнер – член ПАН (1854), а также Прусской императорской академии наук (1858).

мелких сект, заметных в одной только Индии, средневековых династиях и их территориальном распространении, изучение древних и современных правовых отношений не может быть столь же значимым для немецкой учености, как те периоды индийской истории, которые уходят в историю других народов в мировой истории*. Это время индийской колонизации, миссионерской деятельности буддийских монахов, которые одарили царскими династиями Внутреннюю Индию, Малайский архипелаг и Центральную Азию и вместе с тем... Основу науки, прежде всего осязаемые знаки этих достопримечательных времен индийской истории предоставляет археология вместе с ее вспомогательными дисциплинами – эпиграфикой, историей архитектуры и т.д.

Времена изменились и в другом отношении. Нельзя замалчивать тот прискорбный факт, что Германия все более и более откатывается на задний план. Это выражается в том, что из-за запрета на вывоз мы отрезаны от материала. Индия для нас закрыта, так как Англия ревниво <следит> за тем, чтобы ничто не было вывезено, ее прежняя деятельность, *постоянно* нацеленная на поддержку, являвшаяся долгое время для Германии заповедью, прекращена, и принимает на службу совершенно бестолковых сынов отечества с достаточными, как у немцев, знаниями. Однако Германия во время событий, которые явились причиной составления нынешнего доклада, действовала в одиночку, вне контактов с другими учеными сообществами. Лежащая же перед нами задача состоит в следующем.

На исходе 90-х годов предыдущего столетия российские путешественники Роборовский, Казнаков, Грум-Гржимайло¹⁵ и т.д. привозили удивительные сообщения об обширных руинах в при Тяньшанских областях. Найденные рукописей, изделия из бронзы и другие древности удивительного искусства из области Кучи присылал в академию наук из Кашгара Императорский русский Генеральный консул Петровский. Дютрей де Рен обнаружил в высшей степени интересные индийские рукописи в этой же области (Куча) и практически одновременно Свен Гедин открыл в ходе путешествия в Тибет в пустыне Такламакан в песках пустыни города и храмы с очень интересными фресками. На ум пришли источники по истории страны, и в китайской литературе были обнаружены указания на значение находок. Императорская академия наук в Санкт-Петербурге тут же дала поручение своему путешественнику Клеменцу, находившемуся тогда в Монголии, пройти обратным путем через Турфан и привезти аутентичный материал. Так и произошло, а добыча была столь замечательной, что российские академики решили представить их по случаю конгресса востоковедов в Риме и призвать к совместным международным действиям по изучению новоприобретенной протяженной и очень многообещающей области. Эти обстоятельства явились предпосылками для начала работ Берлинской Турфанской экспедиции. Она поддерживала контакт с русскими и должна быть довольна, как я с радостью отмечаю, энергичной помощи. Вне связи с российской академией британское правительство отправило господина Стейна в южную часть области – экспедицию, которая достигла блестящих результатов. Еще в ходе Берлинской экспедиции Его Превосходительство Академик Действительный Тайный советник Радлов призвал по случаю конгресса востоковедов в Гамбурге к образованию местных комитетов, которые, в связи с, прежде всего, Русским комитетом, в остальном. Впрочем, совершенно самостоятельные, они должны были бы проводить дальнейшие исследования и раскопки в Восточном Туркестане. В Германии были выбраны профессора Пишель и Грюнведель в Берлине, Кун в Мюнхене и Лёйманн¹⁶ в Страсбурге. В этот комитет вошли следующие господа:

¹⁵ Грум-Гржимайло, Григорий Ефимович (1860–1936) – российский географ, зоолог, исследователь Центральной Азии, участник нескольких экспедиций на Памир и в Тянь-Шань (1884–1887), Азиатской (Турфанской) (1889–1890), в ходе которой, в частности, была открыта Турфанская впадина, Монгольской (1903).

¹⁶ Лёйманн, Эрнст (Leumann, Ernst; 1859–1931) – немецкий востоковед, специалист в области индо-иранского языкознания, один из пионеров исследования памятников хотанско-сакской письменности.

Русский комитет опубликовал о своей деятельности уже два бюллетеня, которые мы позволим себе приложить. Императорская русская академия снаряжает экспедицию, которая со стороны государства поддерживается обильными средствами. Также и во Франции, которая обозначила свои интересы отправкой ученого Бонена¹⁷, начал действовать Комитет.

Мы с удовольствием можем указать на то, что русские, в отличие от англичан оказывают нам помощь, однако нельзя не осознавать того, что в данном вопросе благоприятное положение сложилось лишь на краткий момент. Пока такие ученые как Радлов и Сергей фон Ольденбург могут оказывать решающее влияние – они это могут как академики – можно не бояться антинемецких движений. Другой вопрос – как долго в остальном постоянно растущее в Германии признание национально-русской учености, которая в последние десятилетия дала блестящие результаты, *со стороны немецких коллег* будет достаточным, чтобы оберегать столь выгодный союз и не давать зарождаться ксенофобским движениям.

При этих обстоятельствах – «промедление смерти подобно». Ниже подписавшиеся полагают за национальную честь стремиться к тому, чтобы Германия не осталась позади других держав и сложившееся благоприятное положение было использовано своевременно и с достаточными средствами. Судя по опыту Клеменца, а также Берлинской турфанской экспедиции, можно ожидать следующий материал.

В первую очередь, фрески из пещерных храмов, по большей части – необыкновенной красоты, резные деревянные конструктивные ворота, основания колонн и капители, фризы и т.д., фигуры богов из глины – раскрашенные и позолоченные – наряду с бесчисленными надписями по свежей штукатурке – и, наконец, множество остатков рукописей, ксилографов, частью с миниатюрами, на пальмовых листьях, бумаге и пергаменте, кроме того, посуду, частью с надписями, и, наконец, стаканы и остатки тканей (раскрашенные знамена и изящные ткани и т.д.).

Страна представляет собой древний торговый путь, который соединял Дальний Восток Азии – страны китайской культуры – с ирано-тюркским Западом и далее – с Индией, так что культурная жизнь была необычайно богата по формам, а именно:

1. археологические остатки носят буддийский характер в самых разнообразных, в основном для нас новых и удивительных формах. В целом, можно сказать, что мы имеем дело с промежуточным положением между двух направлений – так называемого греко-буддийского искусства и древне-китайского, корейского и японского. Кроме того, совершенно своеобразны вещи, относящиеся к местной истории, которые нам совершенно неизвестны.

2. остатки рукописей – самые разнообразные. Встречаются следующие виды письменности: санскрит в кашмирском варианте, брахми, древняя письменность, напоминающая рукописное эстрангело VII в., совершенно своеобразной формы, частью с роскошными миниатюрами и буквицами; уйгурский поздне-монгольский шрифт, тюркский рунический шрифт, наконец, китайский, редко – сифанский и тибетский. Среди языков узнаваемы: санскрит, уйгурский, китайский, монгольский и, совершенно точно, несколько неизвестных языков. Содержательно: религиозная и светская литература. Последняя состоит до настоящего времени только из документов, завещаний, торговых контрактов и т.д.

3. Среди надписей встречаются: брахми, уйгурский, монгольский, китайский, иногда вырезанные тюркские руны, только в Куче вырезанные на кости. Уже упоминалось, что буддизм в неизвестной форме является господствующей религией. Однако, определенно, небуддийскими являются остатки рукописей, написанные эстрангело, знаки которых в надписях никогда не встречались. Также некоторые изображения в раскопанных пещерах, определенно, относятся к

¹⁷ Бонен, Шарль-Од (Bonin, Charles Eudes; 1865–1929) – французский дипломат, археолог-любитель, исследователь Центральной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

неизвестной нам религии¹⁸. Так как мы знаем, что несториане были в стране, и их следы могут быть обнаружены. Это могло бы явиться в высшей степени замечательным вкладом в историю центральноазиатского христианства.

Кроме того, в высшей степени привлекательной сферой работы является лингвистическое изучение современных разговорных тюркских диалектов, собирание местных легенд и остатков сегодняшних святынь мусульман, народных песен местного населения, наконец, поиск различных столько замечательных остатков древних культур, как в сфере выращивания фруктов и овощей, к тому же – инструментов, используемых в домашнем хозяйстве крестьян – среди маралбаши встречается в высшей степени замечательное гончарное производство. Сам маршрут предлагает необычно интересное зрелище: путешественник имеет возможность посмотреть на киргизов, [...], монголов, дунган и остатки других вымирающих племен. Каменные кладки, каменные фигуры, киргизские могильники, монгольские храмы-юрты, древнехристианские церковные дворы являются свидетелями древних культур, которые можно посетить по пути.

Основная область исследования лежит между Турфаном и Хами и между Турфаном и Кучей и ее непосредственным окружением. Особенно привлекателен должен быть Муртук, лежащий в горах в 2–3 часах к северу от Турфана, а также Кумтура около Кучи. Несомненно, там можно получить значительный материал.

Наилучший маршрут может быть представлен следующим образом:

поездка на железной дороге до Омска. От Омска пароходом или русской почтой в Семипалатинск. В Семипалатинске надо купить повозку (тарантас) и необходимые телеги для багажа, оттуда на русских почтовых лошадях через Чугучак, а оттуда на собственных лошадях через Шихо, Урумчи можно добраться до Турфана.

В качестве персонала нужны:

один археолог,
один топограф,
один художник,
один лингвист, он же переводчик для сообщения с местным населением,
один или два техника.

Издержки на экспедицию в Турфан и Кучу, а обратно – Куча – Турфан. Нужно будет сделать остановку в Бугуре.

Оснащение, т.е. костюмы, оружие, боеприпасы, консервы, медикаменты, фотоаппараты, инструменты, подарки для местного населения

Поездка до Урумчи и Турфана	10000 марок.
Содержание лошадей зимой	5000 марок.
Содержание персонала	1800 марок.
Выплата рабочим, возницам, покупка лошадей	5000 марок.
Транспортные расходы, оплата гужевого перевозок	2500 марок.
Резерв (непредусмотренные расходы, например, если потребуется остановка в больших городах для проверки паспортов, найма персонала и т.д.)	5000 марок.
Техник (личность которого ясна): музейный работник Бартус	1500 марок.
	1800 марок.
	32600 марок
	Около 33000 марок.
	10000 марок на сборы коллекций
	43000.

¹⁸ Речь идет о манихействе.

Что касается остальных персон, предлагается определить следующие должности:

один лингвист, он же переводчик

Господин Ле Кок по 400 марок в месяц на 20 месяцев 8000 марок

Один археолог (господин Грюнведель) (если возможно) те же 8000 марок

Один художник по 200 марок на 20 месяцев 4000 марок.

20000

43000

Всего: 63000 марок.

При продлении пребывания в Турфане зимой эта сумма возрастет еще в целом на 10000 марок, также общий бюджет двухлетней экспедиции составит 73000 марок.

Исходя из выше представленных соображений, Комитет полагает, что Германия более не должна медлить с отправкой экспедиции в Китайский Туркестан. Комитет направляет Вашему Превосходительству нижайшую просьбу благоволить предоставить в распоряжение Комитета нужные для этого средства.

№ 2

В октябре – ноябре 1904 г. А. Грюнведель посетил Санкт-Петербург, где осмотрел музейные экспозиции, посвященные работам в Восточном Туркестане, и встретился с некоторыми членами Русского комитета. В переговорах с С.Ф. Ольденбургом и В.В. Радловым были определены приблизительные параметры раздела Восточного Туркестана между российской и немецкой экспедициями. Данный отчет показывает, насколько теплым был прием Грюнведеля в российской столице. Это обстоятельство резко контрастирует с напряжением, возникшим между обеими экспедициями в 1906–1907 гг., когда А. Грюнведель и М.М. Безрезовский начали работы в округе Кучи.

Bericht über meine Dienstreise nach S.Petersburg

Die Aufgaben, welche es mir nötig erscheinen liessen, ein paar Wochen in S.Petersburg zuzubringen, konnten zu meiner Freude leichter und rascher erledigt werden, als ich hatte erwarten können. Wenn auch die Besprechungen mit den Mitgliedern des Comité zur Erforschung Centralasiens im Anfang schwierig waren, da Excellenz Radloff, der Präsident des Comité's, stark erkältet war, so konnte ich doch die ersten Tage nutzbringend anwenden. Ich begab mich zunächst nach dem Asiatischen Museum, in dessen Räumen mir zunächst die neu eingegangenen handschriftlichen Materialien, welche das Asiatische Museum noch der Tätigkeit des jetzt pensionirten Generalkonsul Petrovski in Kaschgar verdankt, durch Excellenz Salemann, Professor S. von Oldenburg und Dr. Grigoriev gezeigt werden. Es sind dies Handschriften und Miniaturenreste aus Khotan und Kutschá, meist Sanskrittexte (Saddharmapundarika) in Centralasiatischem Brâhmî, aber auch ein Manuscript, wol erhalten in einer anderen indischen Schrift und unbekannter Sprache. Zugleich sah ich dort eine Menge neuer Materialien an Holzdruckbildern, Miniaturen und Photographien, welche von Mongolen aus Centraltibet gesandt worden waren. Besonders interessant waren für mich Abzüge von Holzblöcken mit Darstellungen der Präexistenzen des Gross-Lama's von Tashilhumpo, weil wir durch Herrn von Brandt ein höchst kostbares Album besitzen, welches dasselbe Sujet darstellt. Einige Bilder in der Sammlung von Dr. F.W. Müller aus Peking erhalten überdies dasselbe Komposition. Die Vorlagen stammen aus dem durch seine Druckerei berühmten Kloster Narthang. Weiter wurde mir bei dieser Gelegenheit noch mitgeteilt, dass das ikonographische Material, welches die Herren Rudnjev und Oldenburg auf meinem Wunsch in der Mongolei bestellt hatten, in den nächsten Tagen

durch Burjaten, Schüler des Sanskrit-Professor Schtscherbatskoj überbracht werden würden. Es handelt sich dabei um mit Inschriften versehenes Bildermaterial, welches Fresken in den Höhlen bei Turfan zu bestimmen geeignet ist, und über das wir hier nur ungenügendes, ausserdem auch nicht bezeichnetes Material besitzen. Die in Aussicht gestellten Bilder wurden mir später mit einem Textheft in tibetischer Sprache leihweise übergeben und noch mehr in Aussicht gestellt.

Ferner besuchte ich unter Führung des Herrn Sternberg das Museum der kaiserlichen Akademie, um die von Herrn Klementz aus Sengymauz, Tojok-Mazar und Murtuk mitgebrachten Originalfresken für meinen Bericht durchzusehen; denn als ich nach meiner Turfanreise mich in S.Petersburg aufhielt, waren diese Fresken noch nicht moniert. Ebenso wurde mir gestattet, die Photographien durchzusehen, welche Herr Klementz mitgebracht hatte, um etwa für mich Brauchbares herauszusuchen, dessen Publikation mir gewährleistet wurde. Das führte zu einem Besuch des Museums Alexander III und speziell dessen Chef Klementz, welcher mir seinerseits seine neuen Erwerbungen zeigte. Es handelte sich um ein sehr schönes Bild des Naropa sowie um einige merkwürdige Bronzen, von welchen die eine stark an Bronzen erinnert, wie sie in den Ruinen von Idikutšari gefunden werden, während die andere ungewöhnliches Interesse hat dadurch, dass sie eine bei den Burjaten zum Vorschein gekommene altindische (und sogar brahmanische) Bronzegruppe ist. Bronzen, wie diese, sind ausserordentlich selten, denn es handelt sich um ein Stück aus Alt-Magadha. Die Gruppe wurde Fürst Uchtomskij durch Burjaten überbracht und kam durch ihn an das Museum.

Als Excellenz Radloff wieder sprechen konnte, gab ich ihm die nötigen Details über die ihm zur Publikation übergebenen Profan-dokumente aus Idikut-šari und über den merkwürdigen Pfahl aus der Ruine α in Idikutšari bei Turfan, dessen Veröffentlichung er ebenfalls übernommen hat.

Es wurde mir nun mitgeteilt, das dem Berliner Comité das ganze Thal von Turfan zur Exploration überlassen werden soll und das der russische Mahler Dudin, welcher schon einmal in Turfan war und die schönen Freskencopien hergestellt hat, welche wir im Austausch mit der russischen Akademie erworben haben, uns beigegeben werden soll für unsere Zwecke, wenn wir und er selbst es wünschen. Eine endgültige Abmachung mit Dudin ist indess nicht erfolgt.

Ferner lernte ich Herrn Berezovski kennen, welcher seitens des Russischen Comités nach Kutscha geschickt werden sollte. Er zeigte mir ein tibetisches Manuscript, welches er aus Osttibet mitgebracht hatte, welches ganz ungewöhnlich in Schriftform, Buchschmuck und Sprache ist und schöne Bronzen, welche Arhats darstellen aus der Zeit des Kaisers Kein-lung.

Zugleich teilte er mit, dass er seine Reise nicht angetreten habe, da der Krieg ein Hinderniss für den Verkehr bilde, die Bevölkerung sicher aufgeragt und unzuverlässig geworden und es schwierig sei, Ausbeute einer Expedition sicher zurückzubringen.

Schliesslich hörte ich von dem Akademiker Schmidt, dass der mir von früher her bekannte Baron Stahl eine grosse Sammlung aus Indien mitgebracht habe und erhielt die Erlaubniss sie zu besichtigen. Herr Baron von Stahl, welcher nicht in S.Petersburg anwesend war, hatte verschiedene Ethnographica gesammelt, die ausser einer Tantraplatte kaum beachtenswert waren – aber er hatte auch drei Fragmente graeco-buddhistischer Figuren erwerben können, welche immer hin interessant sind.

Die übrigen Arbeiten – Herstellung von Auszügen aus einzelnen Bänden des tibetischen Tandschur – gingen rascher von statten, als ich erwarten konnte, da die tibetischen und mongolischen Bücher des Asiatischen Museums und der Universitätsbibliothek in S.Petersburg so äusserst leicht zugänglich sind und man mir sogar die unerwartete Liebenswürdigkeit erwies, dass mir die Folianten seitens der Bibliothek durch Droschke kostenfrei vor die Wohnung gefahren wurde, so dass ich auch die Abende ausreichend ausnutzen konnte.

Abgereist bin ich am Morgen *des 24. Oktober* von Charlottenburg aus und zurückgekehrt *am 10. November Abends 7 Uhr* (Abreise von S.Petersburg am 9. November, Mittag 12 Uhr).

15. Dezember 1904.

Grünwedel.

Turfan-Akten. 1022–1026.

Перевод

Отчет о командировке в Санкт-Петербург

Решить задачи, которые мне диктовали необходимость провести пару недель в Санкт-Петербурге, оказалось легче и быстрее, чем я мог ожидать. Хотя переговоры с членами Комитета по исследованию Центральной Азии сначала были сложными, так как Его Превосходительство Радлов, Председатель Комитета, был сильно простужен, я смог провести первые дни с пользой. Прежде всего, я отправился в Азиатский музей, в помещениях которого Его Превосходительство Залеман, профессор С. фон Ольденбург и доктор Григорьев показали мне только рукописные материалы, что поступившие благодаря деятельности ушедшего теперь на пенсию Генерального консула в Кашгаре Петровского. Это рукописи и остатки миниатюр из Хотана и Кучи, в основном санскритские тексты («Саддхармапундарика»), написанные центральноазиатским брахми, и еще одна рукопись, составленная иной индийской письменностью и на неизвестном языке. Одновременно я осмотрел там некоторое количество иллюстративного ксилографического материала, миниатюр и фотографий, которые отправили монголы из Центрального Тибета. Особенно интересны для меня были оттиски с изображением Великого Ламы Ташил-хумпо¹⁹, так как благодаря господину фон Брандту в нашем распоряжении имеется дорогостоящий альбом, представляющий этот же сюжет. Некоторые картины из пекинского собрания доктора Ф.В. Мюллера также содержат эту же композицию. Первоосновы происходят из монастыря Нартаг, известного своей типографией. Затем мне, по этому же случаю, сообщили, что иконографический материал, которые по моему желанию господ Руднев и Ольденбург заказали в Монголии, в ближайшие дни привезут буряты – ученики профессора санскрита Щербатского. Речь идет об иллюстративном материале с надписями, который, скорее всего, происходит из пещер в районе Турфана, из которого мы здесь обладаем только недостаточным мало примечательным материалом. Изображения, представленные мне, были даны мне взаймы вместе тетрадью текстов на тибетском языке, и еще больше было мне показано.

Затем в сопровождении господина Штернберга я посетил музей Императорской академии²⁰, чтобы осмотреть оригинальные фрески, привезенные господином Клеменцем из Сэнгим-агыз, Тойок-мазара и Муртука; пока я находился в Санкт-Петербурге, эти фрески еще не были смонтированы. Мне также было позволено посмотреть фотографии, которые привез господин Клеменц, чтобы отобрать для меня то, что мне нужно из доверенного мне для опубликования. Это привело меня к Музею Александра III²¹ и в особенности его шефа Клеменца, который мне со своей стороны продемонстрировал свои новые приобретения. Речь идет об очень красивом изображении Наропа²², а также о некоторых чудесных бронзах, одна из которых очень напоминает бронзы, найденные в руинах Идикутшахи, а другая особенно интересна, так как она происходит из группы

¹⁹ Ташил-хумпо – название монастыря в Южном Тибете – резиденции Панчен-ламы.

²⁰ В настоящее время – МАЭ РАН имени Петра Великого (Кунсткамера).

²¹ Имеется в виду этнографический отдел Русского музея Императора Александра III. с 1934 г. – Этнографический музей.

²² Наропа (956–1040) – тибетский буддийский мыслитель, основатель школы Кагью.

бронзовых древнеиндийских (и даже брахманических) изделий, которые можно увидеть у бурят. Такие бронзы очень редки, так как речь идет об изделии из древней Магадхи. Эту группу буряты передали князю Ухтомский, и таким образом она попала в музей.

Как только Его Превосходительство снова обрел возможность говорить, я дал ему необходимые разъяснения относительно переданных ему для публикации частных документов из Идикутшахи и относительно замечательного столба из руины *a* в Идикутшахи возле Турфана, публикацию которого он также взял на себя.

Мне также сообщили, что берлинскому комитету передана для исследования вся долина Турфана и что русский художник Дудин, который уже был один раз в Турфане и изготовил прекрасные копии фресок, которые мы приобрели по обмену с Русской академией, может быть на придан в сопровождение, если мы и он сам этого захотим. Однако окончательное соглашение относительно Дудина выработано не было.

Затем я познакомился с господином Березовским, который будет послан в Кучу со стороны Русского комитета. Он показал мне тибетскую рукопись, которую он привез из Восточного Тибета, совершенно необычную по форме письменности, книжным украшениям и языку, а также бронзы, которые изображают архатов времени императора Цянь-луна²³.

Также он мне сообщил, что к своему путешествию еще не приступал, так как война представляет собой препятствие для передвижения, население, определенно, взволнованно и ненадежно, и надежно вывезти добычу будет затруднительно.

Наконец, я услышал от академика Шмидта²⁴, что еще ранее знакомый мне барон Шталь²⁵ привез из Индии большую коллекцию и я получил разрешение осмотреть ее. Господин барон фон Шталь, которого в Санкт-Петербурге не было, собрал различные этнографические памятники, которые, за исключением одной тантрической пластины, едва ли заслуживают внимания – однако он приобрел еще три фрагмента греко-бактрийских фигур, которые очень интересны.

Остальные работы – изготовление выдержек из отдельных томов тибетского Танджура – шли быстрее, чем я мог ожидать, так как тибетские и монгольские книги Азиатского музея и Университетской библиотеки в Санкт-Петербурге очень легко доступны, и мне была даже оказана такая любезность, что библиотечные фолианты мне бесплатно доставляли на дрожках к квартире, так что я и вечера мог проводить с пользой.

Я выехал утром 24 октября из Шарлоттенбурга и вернулся 10 ноября в 7 часов вечера (отъезд из Петербурга 9 ноября, в полдень, в 12 часов).

15 декабря 1904 г.

Грюнведель.

№ 3

7 сентября 1905 г. Грюнведель обращается в Главное управление королевских музеев с письмом, в котором аргументирует необходимость организации экспедиции в Восточный Тур-

²³ Вероятно, имеется в виду Цянь-лун («непоколебимое и славное») – летоисчисление (девиз) императора Хунли (1735–1796). После похода в Тибет в 1788 г. для защиты от Непала, Китай значительно укрепил свое влияние в регионе.

²⁴ Шмидт, Федор Богданович (Schmidt, Friedrich Karl; 1832–1908) – российский геолог, палеонтолог, ботаник; академик ПАН (1874), директор Минералогического музея ПАН (1873–1900).

²⁵ Сталь фон Гольштейн, барон Александр Августович (1877–1937) – российский ученый-востоковед – синолог, индолог, ученик Р. Пишеля в университете Галле. Происходил из немецко-шведско-балтийского дворянского рода; с 1919 г. – секретарь российского консульства в Бомбее (1905), член «Русского комитета». С 1917 г. – в эмиграции – в Китае и США.

кестан. Он указывает на то, что берет отпуск для посещения Санкт-Петербурга (об этом говорится в «Отчете о командировке в Санкт-Петербург») и общения с российскими коллегами и для продолжения поездки из российской столицы в Восточный Туркестан.

В этом же документе наглядно представлены те организационные трудности, которые приходилось преодолевать немецким археологам при снаряжении своих экспедиций.

Не менее интересны программные заявления Грюнведела, касающиеся сути исследовательской деятельности археологов в Восточном Туркестане.

Рукописная копия обращения хранится в «Турфанском собрании» (Берлин, Музей азиатского искусства, *Tufran-Akten*. 1282–1290). На полях первой страницы оставлены многочисленные карандашные пометки. В тексте встречаются подчеркивания красным и синим карандашом. Текст публикуется в оригинальной орфографии.

Der Generalverwaltung der königlichen Museen gestatte ich mir mitzuteilen, dass ich *am 15. September von Berlin nach St.-Petersburg* abreisen und damit den mir zur Durchführung dieser zweiten Reise günstig bewilligten *Urlaub antreten werde*. Mein Begleiter, Herr Pohrt wird einige Tage nach mir folgen.

Nach Erledigung eines Besuches bei der kaiserlichen deutschen Botschaft in S.Petersburg und einigen Besprechungen mit den russischen Akademikern Oldenburg und Radloff, den Reisenden Mironov, Bezovskij und Rudnev und dem jetzigen Direktor des Museums und früheren Besucher Turfans Herrn Klementz werde ich über Moskau, Rjazan, Orenburg, Taschkend nach Osch gehen und von da nach Überschreitung eines der Pässe des Altai-Gebirges nach *Kaschgar* mich begeben. Von Kaschgar aus soll dann die Reise am Südabhänge des Tien-Shan in östlicher Richtung weiter gehen. Der Antritt der Reise legt mir den Wunsch nahe, der Generalverwaltung über die Vorgänge, soweit ich sie kenne, kurz *zusammenfassend zu berichten*. Nach der Rückkehr von meiner ersten Reise fand ich ein Comité im Begriff sich zu constituieren, welches in Folge des Hamburger Orientalistenkongresses noch in meiner Abwesenheit geplant worden war und über das ich durch Briefe schon im Dezember 1902 zu Karakhodscho Nachrichten erhalten hatte. Um eine neue Reise zu ermöglichen und möglichst bald neue Mittel zu erhalten, stellte ich nach meiner Rückkehr das wertvollste Material rückhaltlos zur Verfügung. Ferner arbeitete ich einen Reiseplan für drei Europäer aus für eine einjährige Reise, inclusive Aufenthalt an Ort und Stelle und empfahl aufs dringendst wenigstens ein äusserliches Zusammengehen mit den russischen Behörden.

Es machte sich damals in übermächtiger Weise Absichten geltend Expeditionen bloss zum Sammeln von Handschriften auszusenden. Da Privatunternehmungen drohten, willigte ich damals in die Voraussendung einer Vorexpedition aber nur zur Beachtung des ganzen Materials, erklärte ferner ausdrücklich, dass, wenn die Expedition geteilt würde, die von mir angesetzte Summe bedeutend erhöht werden müsste. Die bewilligte Erhöhung war aber ganz unbedeutend jedenfalls unwesentlich gegenüber der Tatsache, dass jede der beiden Expeditionen Ausrüstung braucht, ja dass die Vorexpedition erfahrungsgemäss stets auf Kosten der folgenden Hauptexpedition Vorgriffe macht, sicher aber auf Übernahme ihrer Rücktransporte Besoldung ihrer Angestellten in der Zwischenzeit und endlich auf Ersatz ihres bis dahin verbrauchten Materials rechnet.

Die „Vorexpedition“ Lecoq reiste mit dem vortrefflich geschulten Arbeiter Bartus ab, gelangte rasch an den Ort ihrer Tätigkeit und hat bis jetzt glänzende Erfolge zu verzeichnen. Wie vorauszusehen war, reichte die mit genommene Summe von 32,000 Mark nicht aus und es wurde daher für den Sommer 1905 von Lecoq Geld verlangt.

Unterdessen war die Summe für die Hauptexpedition bewilligt worden; da sie aber erst Ende Mai zur Auszahlung kam, war die geplante Reise über Indien hinfällig, da die grosse Hitze im Pandschâb und den NW Provinzen zu dieser Zeit das Reisen gesundheitsgefährlich macht.

Über die Übernahme des Geldes habe ich Folgendes zu bemerken.

Die 32,000 Mark des Herrn Lecoq waren genanntem Herr von der Kasse in Gegenwart des Vorsitzenden des Komités Herrn Pischel und des Berichterstatters unmittelbar ausgezahlt worden. Als die für den Berichterstatter bestimmten 50,000 Mark ausgezahlt wurden, holte das Geld nur Herr Pischel und Herr Richthofen ab. Mir wurde es erst auf der deutschen Bank übergeben. Da gleichzeitig Lecoq's Bitte um Geld eingetroffen war, so erklärte Herr von Richthofen, dass das Komité 5,000 Mark Herrn Lecoq schicken wolle.

Ich protestiere gegen diesen Vorgang der mich vom vollberechtigten Mitglied des Komité zum Reisenden desselben degradierte und erhielt die ganze Summe. Da nun Herr Richthofen wiederholt erklärte, dass sowol Merzbacher, wie andere Reisende Geld nachgeschickt erhalten hätten und mir zugesagt wurde, die Gelder für 1906 sollten dann erhöht werden, so liess ich mich durch die Autorität des Herrn Richthofen beschwichtigen und erklärte, dass ich bereit sei 10,000 Mark abzugeben zugleich aber auf die Reise über Indien, welche ohnehin zu spät wäre, aufzugeben – was ich sehr bedauere.

Ich kann nicht leugnen, dass die vollständige Veränderung der Situation mir eine gewisse Unruhe brachte. In der Tat liegt die Sache jetzt so, *dass nur noch der Vorsitzender des Komités Herr Pischel an der Zugehörigkeit des Unternehmens zum Museum feststellt*. Herr von Richthofen, welcher im Jahre 1902 mit Herrn Geheim Rath Bastian vor meiner Ausreise nach Turfan eine Tour dorthin als nicht besondere Resultate versprechend bezeichnete und mir geraten hatte, nach dem Süden des Landes zu gehen! – machte in der Tat Anstrengungen einen Geographen als Reisenden durchzusetzen der die „Archäologie nebenbei“ betreiben sollte! Diese Gefahr ist zwar im Moment durch mein Einspringen beseitigt, hat aber beredten Ausdruck erhalten in dem Bericht eines Ungenannten (Franke?) in der „Kölnischen Zeitung“ vom 3. Juli, № 686, 1905.

Ich muss all diesen Bestrebungen gegenüber auf das Nachdrückliche betonen, dass derartige Arbeiten nur gesuchte Archäologen machen können, die im Stande sind, alles zu beobachten, Pläne zu machen und mit der indisch-buddhistischen Firmenwelt so vertraut sind, dass sie stets wissen, wo sie suchen müssen.

Bloss Manuscripte suchen, ist Unsinn. Es führt zum Raubbau, der darin besteht, dass einheimische Arbeiter herumwühlen, die interessantesten Dinge zerstören und die Manuscripte auf die Bazare bringen wo die Reisenden sie kaufen! Das ist keine Exploration – mit einem Worte das „Nebenbei“ muss aufhören!

Es ist ferner eine ganz falsche Verstellung dass nur die Handschriftenfunde, die ich las Philologe wol zu schätzen weiss, allgemeines Interesse haben. Viel allgemeineres Interesse haben vielmehr die archäologischen Ergebnisse, von denen freilich z.Z. noch nichts zugänglich ist.

Während der Reise des Herrn Lecoq war ich noch im Stande stets helfend einzuspringen. Was wird geschehen, wenn ich fort bin? Es ist Niemand im Komité, der das Land kennt und seine Verhältnisse zu beurteilen vermag. Lecoq hoffe ich noch behalten zu können – denn er hat offenbar soweit ich davon weiss – Glänzendes geleistet.

Weiter beunruhigt mich der ganze jetzige Geschäftstrieb. Eine wichtige Notiz kommt zum Beispiel vor, der ins Ministerium gelangt, eine andere in einem Privatbrief u.s.w. Das Komité ist so unsicher gegliedert, dass von einer Centrale keine Rede sein kann.

Wenn ich nun aber doch die Reise antrete, so geschieht es in der Hoffnung, dadurch *alle Resultate* dem Museum zu sichern, obwol ich dafür nur *mündliche* Versprechungen habe. Ich beginne die Reise mit der vollen Überzeugung, dass das ausgesetzte Geld für grosse Unternehmungen durchaus nicht ausreicht. Vom diesem Standpunkte aus muss ich nur bedauern, dass es bis jetzt nicht möglich war, ein Privatdarlehen zu erhalten – etwa 10,000 Mark, welches die ausgegebene Summe ersetzte und freiere Bewegung sicherte. Denn eben die Abhängigkeit von der letzten Bankstelle (Kaschgar) macht die Be-

wegungen des Reisenden unfrei und jede Nachsendung eines neues Reisenden welcher Geld nachbringt, kostet mindestens wieder 6000–8000 Mark Ausrüstungsgelder ohne die Reisekosten. H. Rickmers wird aber erst Januar 1907 im Kaschgar sein.

So hatte ich auch Recht behalten, dass eine Nachsendung von Geld an Herrn von Lecoq unmöglich war und Lecoq's Lage würde jetzt eine sehr ernste geworden sein, wenn die chinesische Regierung nicht ihm auf die in Kaschgar liegenden Gelder ihrerseits Geld geliehen hätte.

Das konnte ich aber nicht voraussehen, da Herr von Lecoq in seinen mir zu Gesicht gekommenen Briefen wiederholt über Reservirtheit ja Unfreundlichkeit der Chinesen geklagt hatte. Ich möchte auch diesen Weg nicht für immer empfehlen, da politische Verhältnisse die Situation ebenso rasch zum Schlechten wenden können, als sie jetzt sich zum Guten gewandt haben.

Die Auslagen, welche die erste Expedition noch erfordert und welche auf meine Kosten gehen sind ausser den

- 1) 10,000 Mark (als Reserve zur Verfügung gestellt).
- 2) die Besoldung der Familie des Arbeiters Bartus bis zur Vereinigung meiner Expedition mit der ersten – *monatlich 300 Mark!* Vom September lege ab!
- 3) Ersatz von Lebensmitteln, Waffen, Munition, Medizinen für Herrn von Lecoq in der Höhe von 3–400 Mark.

Ob die jetzt in Kaschgar liegende Summe von 10,000 Mark zur Deckung des von den Chinesen entliehenen Geldes und der bedeutenden Transportkosten ausreichen wird, ist mir sehr fraglich. Diese Differenz – wol noch 10,000 Mark – würde auf die für den 1. April zu bewilligenden Gelder fallen müssen. Ich hielt es für nötig der Generalverwaltung diesen Bericht zu erstatten, um zu zeigen, dass von uns Alles geschehen ist und soll, um das zu Erringende dem königlichen Museum zu sichern und eine wirklich wissenschaftliche Exploration fortzusetzen und füge nur die Bitte hinzu uns in diesem Unternehmen im Verein mit H. Geheim Rat Pischel unterstützen zu wollen.

Die ganzen Verhältnisse in ihrer Zerfahrenheit sind nur zu saniren, wenn das Unternehmen wieder an das Museum zurückfällt, von dem es ausgegangen ist.

Zum Schluss habe ich noch eine *persönliche Angelegenheit*. Ich habe Herrn Pischel mitgeteilt, dass ich für mich selbst etwa 3000 Mark zu erhalten wünsche, um nach Schluss der entbehrungsreichen Reise einen längeren ordentlichen Erholungsurlaub mir gestatten zu können. Aus den vorhandenen Mitteln ist dies nicht möglich. Ich bedarf dieser Zusicherung umso mehr, als ich nach der ersten Reise, die mir direkt Einbussen brachte, eine ausgiebige Erholung mir nicht leisten konnte.

7 September 1905.

Albert Grünwedel.

Tufran-Akten. 1282–1290.

Перевод

Позволю себе сообщить Главному управлению королевских музеев, что 15 сентября я уезжаю из Берлина в Санкт-Петербург и по этой причине для осуществления этой второй поездки возьму любезно одобренный отпуск. Мой спутник, господин Порт²⁶, несколько дней будет меня сопровождать.

После визита в императорское немецкое посольство в Санкт-Петербурге и переговоров с российскими академиками Ольденбургом и Радловым, путешественниками Мироновым²⁷, Березов-

²⁶ Порт, Германн (Pohrt, Hermann; 1877–1950) – китаист, ассистент-переводчик А. Грюнведела; о нем см.: Dreyer 2015: 135.

²⁷ Миронов, Николай Дмитриевич (1880–1936) – российский востоковед-индолог, политический деятель.

ским и Рудневым, а также с нынешним директором Музея и в прошлом путешественником, посетившим Турфан, господином Клеменцем, я через Москву, Рязань, Оренбург, Ташкент отправлюсь в Ош и оттуда, пройдя несколько переходов Алтайских гор, отправлюсь в Кашгар. Далее путешествие из Кашгара должно продолжаться по южному склону Тянь-Шаня в восточном направлении. Начало путешествия позволит мне осуществить желание кратко проинформировать Главное управление о текущих процессах. После возвращения из первой экспедиции я обнаружил, что формируется Комитет, который был спланирован еще в мое отсутствие по решениям Конгресса востоковедов в Гамбурге и котором я получал известия в письмах уже в декабре 1902 г. в Караходжо. Для того чтобы сделать возможным новую экспедицию получить новые средства как можно быстрее, я без каких-либо оговорок предоставил самый ценный материал в распоряжение <Главного управления>. Затем я выработал план поездки для трех европейцев на годовую поездку, включая остановку на месте и рекомендовал как можно быстрее установить хотя бы самое поверхностное взаимодействие с российскими властями.

В то время самым напористым образом составлялись планы экспедиций по одному лишь сбору рукописей. Так как частные предприятия были связаны с определенными угрозами, я согласился на отправку предварительной экспедиции, однако лишь для обозрения всего материала. Я объяснил затем, что, если экспедиция будет поделена, назначенная мной сумма должна быть значительно увеличена. Однако условленное повышение было совсем небольшим, во всяком случае незначительным на фоне того факта, что каждая из обеих экспедиций нуждается в оснащении, к тому же. могу судить по опыту, предварительная экспедиция постоянно действует на опережение за счет средств следующей, главной, экспедиции, во всяком случае, определенно, рассчитывает на обратную транспортировку, оплату ее сотрудников в период между экспедициями и, наконец, на замену использованных материалов.

«Предварительная экспедиция» Лекока отправилась, имея в своем распоряжении прекрасно подготовленного рабочего Бартуса, быстро прибыла на место своей деятельности и может до сей поры констатировать блестящие результаты. Как и предусматривалось, взятая с собой сумма в 32000 марок оказалась недостаточной, и Лекок запросил <финансирование> на лето 1905 г.

Между тем, было одобрено финансирование для главной экспедиции. Так как она поступила к выплате только в мае 1905 г., поездка через Индию сорвалась, так как исключительная жара в Пенджабе и северо-восточных провинциях делают путешествие опасным для здоровья.

По поводу поступления средств могу отметить следующее.

32000 марок были немедленно уплачены названному господину нынешним председателем Комитета господином Пишелем и подателем отчета²⁸. Когда были выплачены 50,000 марок, определенные для подателя сего отчета, деньги получили только господин Пишель и господин Рихтгофен. Мне они были переданы только в Немецком банке. Так как одновременно поступила просьба господина Лекока о деньгах, то господин фон Рихтгофен объяснил, что Комитет хочет отправить 5000 марок господину Лекоку.

Я протестую против такого подхода, который низводит меня от положения полноправного члена Комитета до уровня простого путешественника, и забирает всю сумму. Так как затем господин фон Рихтгофен постоянно повторял, что как Мерцбахер²⁹, так и другие путешественники получили высланные деньги, а мне было сказано, что суммы на 1906 г. должны быть увеличены,

²⁸ Здесь Грюнведель имеет в виду самого себя – автора отчета, представленного в Главное управление королевских музеев.

²⁹ Мерцбахер, Готфрид (Merzbacher, Gottfried; 1843–1926) – немецкий географ, путешественник, картограф. Совершил несколько восхождений на пики Кавказа и Тянь-Шаня. В 1910 г. награжден Золотой медалью имени Семенова-Тяншанского.

авторитет господина Рихтгофена меня успокоил, я пояснил, что я готов к уменьшению финансирования на 10,000 марок и отказаться от поездки через Индию – было уже слишком поздно – о чем я очень сожалею.

Не буду лгать: изменение ситуации принесло мне определенное беспокойство. Действительно, дело в настоящий момент обстоит так, что только председатель Комитета господин Пишель настаивает на принадлежности всего предприятия Музею³⁰. Господин фон Рихтгофен, который в 1902 г. вместе с господином Тайным советником Бастианом перед моим отъездом обозначил видит туда как обещающий не слишком значимые результаты и посоветовал мне отправиться на юг страны! – на самом деле предпринял усилия по отправке географа в качестве путешественника, который должен был заниматься «попутной археологией». Эта опасность устранена благодаря моему вмешательству, однако она получила многословное выражение в отчете какого-то анонима (Франке?) в «Кёльнской газете» от 3 июля 1905 г. (№ 686).

Принимая во внимание все эти усилия, я должен подчеркнуть самым настоятельным образом, что все подобные работы должны выполнять только опытные археологи, которые в состоянии все наблюдения и которые были бы настолько знакомы с миром греко-буддийских форм, что они всегда знали бы, где и что искать.

Простые поиски рукописей – бессмыслица. Они ведут к грабежу, который состоит в том, что местные рабочие копают, разрушают интересные вещи и тащат рукописи на базары, где путешественники их и покупают. Это никакое не исследование – одним словом, «попутную археологию» нужно прекратить!

Далее, совершенно предположение, что только находки рукописей, который я, как филолог, вполне в состоянии оценить, интересны всем. Значительно больший интерес возбуждают археологические результаты, из которых, честно говоря, на настоящий момент, почти ничего не доступно.

Во время экспедиции господина Лекока я был еще в состоянии в любой момент с пользой для дела присоединиться к этому предприятию. Что произойдет, если я уеду? В Комитете нет никого, кто знал бы страну и кто мог бы оценить положение дел. Я надеюсь сохранить Лекока, так как он, насколько я знаю, добился прекрасных результатов.

Далее, меня беспокоит весь нынешний подход к делу. Например, какое-то важное сообщение уходит в министерство, другое обнаруживается в частном письме и т.д. Комитет так ненадежно выстроен, что о Центральном органе не может быть и речи.

Если я даже отправлюсь в экспедицию, то это произойдет только в надежде, что все результаты будут зарезервированы за Музеем, хотя я имею на этот счет только устное обещание. Я начинаю путешествие с полной убежденностью, что выделенный бюджет недостаточен для большого предприятия. С этой точки зрения я должен только сожалеть, что до сих пор не было возможным получать частные пожертвования – около 10,000 марок, которые возместили бы потраченную сумму и обеспечили бы свободу передвижения. Ибо сама зависимость от последнего банковского отделения (Кашгар) лишает путешественников свободы передвижения и каждая новая отправка путешественника, которому нужно отправить деньги, стоит опять же 6000–8000 марок на оснащение – без учета расходов на транспорт. Господин Рикмерс³¹ будет в Кашгаре, однако, только в январе 1907 г.

³⁰ Имеется в виду Королевский этнографический музей.

³¹ Рикмерс, Вильгельм-Рикмер (Rickmers, Wilhelm Rickmer; 1873–1965) – немецкий геолог, зоолог, путешественник, коллекционер. Неоднократно путешествовал по Русскому Туркестану (1894, 1895, 1896, 1898), Кавказу (1903) и Памиру (1906, 1913).

Так что я был также прав в том, что дополнительная отправка денег господину Лекоку невозможна и теперь положение Лекока станет очень серьезным, если китайское правительство не даст ему займы денег в счет средств, лежащих в Кашгаре.

Я этого не мог предвидеть, так как господин Лекок постоянно жаловался в тех письмах, которые доходили до меня, на скарედность, недружественность китайцев. Я также не хотел бы постоянно рекомендовать этот путь, так как политические отношения могут быстро изменить ситуацию в худшую сторону, как она теперь изменилась к лучшему.

Издержки, которые все еще требует первая экспедиция и которые идут за мой счет, за исключением:

- 1) 10,000 марок (резерв в распоряжении)
- 2) Оплата для семьи рабочего Бартуса вплоть до воссоединения моей экспедиции с первой – *ежемесячно 300 марок!* – с сентября не берем в расчет!
- 3) Восполнение продовольствие, оружия, оснащения, медикаментов для господина Лекока в размере 3–4 тысяч марок.

Хватит ли лежащей в Кашгаре суммы в 10,000 марок для покрытия денег, данных в кредит китайцами, а также значительных транспортных расходов, – для меня большой вопрос. Эта разница – еще 10,000 марок – должна быть покрыта средствами, выделенными 1 апреля. Я посчитал необходимым представить главному управлению этот отчет, чтобы показать, что нами делается и будет делаться все, чтобы обеспечить королевскому музею все добытое и продолжить подлинно научное исследование. Я лишь хотел бы дополнить его одной просьбой – благоволить поддержать нас в этом предприятии в союзе с господином Тайным советником Пишелем.

Нужно привести в порядок всю систему отношений, если Музей будет ответственным за это предприятие, до того, как оно началось.

В заключение, у меня есть еще личное дело. Я сообщил господину Пишелю, что я хотел бы получить около 300 марок, чтобы позволить себе длительный следующий по закону отпуск после экспедиции, полной всяческих лишений. При нынешних средствах это невозможно. Мне тем более нужны эти средства, что после первой экспедиции, которая мне принесла столько страданий, я не мог позволить себе длительный отдых.

7 сентября 1905 г.

Альберт Грюнведель.

Письма А. Грюнведела Д.А. Клеменцу

Дмитрий Александрович Клеменц (1847–1914) и Альберт Грюнведель (1856–1935) стояли у истоков археологического изучения Восточного Туркестана. Клеменц возглавил первую российскую экспедицию в Турфан в 1898 г., Грюнведель привел по его стопам немецких коллег и руководил работами двух (I и III) Прусских Турфанских экспедиций. Вполне естественно, что между учеными-коллегами существовал обмен мнениями и информацией по тем или иным вопросам, как научным, так и организационным.

Ниже публикуются письма А. Грюнведела к Д.А. Клеменцу из «Архива востоковедов» Института восточных рукописей РАН (Ф. 28. Оп. 2. Д. Л. 1–11об.) за 1900–1905 гг. – в оригинале (с сохранением орфографии), а также в переводе на русский язык (письмо № 6 написано сразу по-русски – Грюнведель неплохо владел русским языком), которые иллюстрируют начальный «романтический» этап в археологическом исследовании Восточного Туркестана. Российская сторона еще не потеряла надежд на совместное служение науке и охрану памятников старины. Немецкие же коллеги, воспользовавшись нерасторопностью российских организационных структур и получив от них всю необходимую помощь, в первую очередь в сфере логистики, приступила к планомерному исследованию Турфанского оазиса.

Наиболее информативно письмо № 4. В нем идет речь об одной из главных находок в Идикутшахри – колонне (или столбе, как ее называет Грюнведель). Ей уделено значительное внимание в письмах А. Грюнведела к В.В. Радлову из фондов СПбФ АРАН (Ф. 177. Оп. 2. Д. 88); см. письма № 8 раздел «Письма А. Грюнведела В.В. Радлову» (от 1 апреля 1904 г.; Л. 12–13об.), № 9 (от 19 марта 1904 г.; Л. 14–15об.), № 13 (от 22 августа 1904 г.; Л. 21–22об.).

Работа с анализом этой находки вышла в соответствии с пожеланиями Грюнведела в отчете о работах в Идикутшахри¹.

№ 1

Hochverehrter Herr!

Für Ihre freundliche und so interessante Sendung Ihres Berichtes danke ich Ihnen von Herzen. Abgesehen von der wissenschaftlichen Bedeutung hat mir die Erinnerung an den vergnügten Abend, welchen

¹ См.: Radloff 1906: 181–195.

Sie und Ihre hochverehrte Frau Gemahlin uns geschenkt haben, besonders Vergnügen bereitet. Meine Frau lässt sich Ihrer Frau Gemahlin und Ihnen selbst bestens empfehlen und hoffen wir nur, das wir wieder einmal das Vergnügen haben werden Sie bei uns zu sehen. Meine Kinder sprechen noch immer von den Geschichten, welche Sie erzählt haben – besonders von den Mongolen, der seinen Kuckuck fütterte.

Ich habe mir in der Sache Turfan grosse Mühe gegeben, hier in gelehrten Kreisen Interesse zu erwecken. Müller und ich machten einen ausführlichen Bericht an die Akademie der Wissenschaften zu Berlin, worauf wir den Bescheid erhielten, die Akademie habe davon Kenntniss genommen und wisse bereits, dass der Orientalische Congress sich mit der Angelegenheit, welche indess in eine neue Phase getreten sei, beschäftigt habe. Das waren die Beschlüsse, welche der Congress schliesslich gefasst hat und über die mir Dr. Huth ausführlich erzählte. Seit der Zeit ist's still geworden. Dr. Huth gibt sich ebenfalls grosse Mühe: er scheint nicht übel Lust zu haben, an der Expedition selbst teil zu nehmen.

Das ist Alles, was ich Ihnen im Moment erzählen kann: ich will aber gerne weiter berichten, wenn ich etwas erreiche.

Ihre Tauschangelegenheit wird in ein paar Tagen unserer Sachverständigen-Kommission vorgelegt werden und Sie werden dann ausführlichen Bericht erhalten.

Wollen Sie mich Herrn Radloff Excellenz und Professor Salemann sowie Professor S. v. Oldenburg freundlichst empfehlen, so werde ich Ihnen sehr dankbar sein.

Mit herzlichen Grüssen,
Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

27/I/1900.

AB ИБР РАН. Ф. 28. Он. 2. Д. 94. Л. 1–2об.

Перевод

Милостивый государь!

Сердечно благодарю Вас за дружескую присылку Вашего столь интересного отчета. Абстрагируясь от научного значения, воспоминание о приятном вечере, который нам подарили Вы и Ваша глубокоуважаемая супруга, доставляет мне особенное удовольствие. Моя жена передает Вашей супруге и Вам самим глубокий поклон, и мы надеемся лишь на то, что мы еще раз будем иметь удовольствие видеть Вас у нас. Мои дети все еще говорят об историях, которые Вы рассказали – особенно о монголе, который кормил свою кукушку.

В том, что касается Турфана, я потратил много сил на то, что пробудить интерес в ученых кругах. Мы с Мюллером² выступили с подробным отчетом в Берлинской академии наук, на который мы получили уведомление о том, Академия приняла его к сведению и знает, что Конгресс востоковедов занимается этим делом, которое таким образом уже вошло в новую фазу. Речь идет о решениях, которые, в конце концов, принял конгресс и которых доктор Хут мне подробно рассказал. С той поры – тишина. Доктор Хут также прилагает значительные усилия: он и сам не против участия в экспедиции.

Это все, что я могу рассказать Вам в настоящий момент: я бы хотел, однако, и далее информировать Вас, когда я чего-то достигну.

² Имеется в виду Ф.В.К. Мюллер.

Ваш вопрос по обмену через пару дней будет рассмотрен на нашей экспертной комиссии, и Вы получите подробный отчет.

Если бы Вы благоволили передать мой поклон Его Превосходительству господину Радлову и профессору Залеману, а также профессору С. фон Ольденбургу, я был бы Вам очень признателен.

С сердечным приветом,
Преданный Вам,
Альберт Гюнведель.
27 января 1900 г.

№ 2

Hochverehrter Herr!

Am 3. Oktober werde ich von Berlin abreisen und am 4. Oktober Abends zwischen 7 und 8 Uhr in Petersburg ankommen. Ich freue mich herzlich darauf Sie wiederzusehen.

Aber vor allem muss ich Ihnen mitteilen, dass ich unterdessen von Fürst E.E. Ukhtomskij wiederholt und dringlich eingeladen wurde, so dass ich die Einladung wol annehmen musste. Ich bitte Sie daher um gütige Entschuldigung wenn ich Ihr freundliches Anerbieten nicht annehmen kann. Jedenfalls werde ich mich so frei zu machen suchen als möglich.

Also auf ein vergnügtes Wiedersehen! Mit herzlichen Grüßen an Ihre hochverehrte Frau Gemahlin von meiner Frau, den Kindern!

Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

30 September 1901.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Он. 2. Д. 94. Л. 3–4.

Перевод

Милостивый государь!

3 октября я отбываю из Берлина и 4 октября вечером между 7 и 8 часами прибуду в Петербург. Я буду очень рад затем увидеть Вас.

Однако, прежде всего, я должен Вам сообщить, что в то же время настоятельно и неотложно меня пригласил князь Э.Э. Ухтомский, так что я должен принять его приглашение. Я прошу Вас любезно простить меня за то, что я не могу принять Ваше дружеское предложение. Во всяком случае, я постараюсь освободиться как можно скорее.

Так что до скорого приятного свидания! С сердечным приветом Вашей глубокоуважаемой госпоже Супруге от моей жены и детей!

Преданный Вам
Альберт Грюнведель.
30 сентября 1901 г.

№ 3

[Рукой Грюнведела на письме поставлена лишь подпись. Весь текст записан, очевидно, под диктовку секретарем].

Generalverwaltung der königlichen Museen
Königliches Museum für Völkerkunde
Berlin S.W. 46 Königgrätzerstrasse 120
Den 8. Januar 1902.

Sehr geehrter Herr Doctor!

Im Anschluss an das diesseitige Schreiben vom 12. voriges Monats erlaube ich mir Ihnen die ganz ergebenste Mitteilung zu machen, dass ich den Berliner Spediteur-Verein beauftragt habe, die für Sie bestimmte Sammlung – in eine Kiste verpackt, sig. KM. 67 – nunmehr nach Petersburg abzusenden.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung
Der Director in Vertretung
Grünwedel.
Herrn Dr. Klementz
In St.-Petersburg.

AB ИБР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 94. Л. 5.

Перевод

Главное управление императорских музеев
Императорский этнографический музей
Берлин S.W. 46 Кёниггретцер штрассе, 129
8 января 1902 г.

Глубокоуважаемый господин доктор!

В дополнение к нашему письму от 12 предшествующего месяца позволю себе нижайше сообщить Вам, что я поручил берлинскому экспедиционному союзу отправить в Петербург упакованную в один ящик предназначенную Вам посылку – sig. KM 67.

С глубоким уважением,
Исполняющий обязанности директора
Грюнведель.
Господину доктору Клеменцу
В Санкт-Петербург.

№ 4

Turfan, 5. März 1903.
Im Haus des Herrn Akhror Khān.

Hochverehrter Herr!

Auf dem Rückweg von *Kharakhodscho* möchte ich mir gestatten, Ihnen über unsere Arbeiten zu berichten. Am 26. November waren wir nach leider zu langem Aufenthalt in Urumtsi in *Kharakhodscho* angekommen und unsere Hauptaufmerksamkeit war zunächst auf Idykutšari gerichtet. Ich habe einen Plan der Stadt gemacht und an vielen Ruinen gegraben: es ist kein Zweifel, dass die ganze Stadt des Da-

5
GENERAL-VERWALTUNG DER KÖNIGLICHEN MUSEEN
KGL. MUSEUM FÜR VÖLKERKUNDE

BERLIN S.W. 46, Königgrätzer Str. 190
am 8. Januar 1902,

Sehr geehrter Herr Doctor!

Im Anschluss an das diesseitige Schreiben vom 12. v. Mts. erlaube ich mir Ihnen die ganz ergebenste Mittheilung zu machen, dass ich den Berliner Spedition-Verein beauftragt habe, die für Sie bestimmte Sammlung - in einer Kiste verpackt, reg. H. M. 67 - nunmehr nach Petersburg abzusenden.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung

Der Director

In Vertretung

Grünwedel

Herrn
Dr. Klementz

in
St. Petersburg.

kianus nur ein Tempel und Klöster enthielt, mit einziger Ausnahme eines Flügels im Nordosten, der aber neuere wol schon mohammedanische Gebäude – über alten Ruinen zeigt. Alle Stilarten der benachbarten Ortschaften Sengima'uz, Tojok mazar und Murtuk finden sich in Idykutšari wieder. Ich finde den Kunststil sehr eigenartig und werde ihn vorderhand ganz für sich allein behandeln. Grossartig ist Murtuk, leider konnte ich es nur zweimal besuchen. Von mehreren Gebäuden in Sengima'uz habe ich vollständige Pläne mit allen wesentlichen Maassangaben. Es wird Sie interessieren, dass wir in einer Ruine in Idykutšari im Süden einen ganzen Freskoboden – freilich in zerschlagenem Zustande – ausgehoben haben. Es ist echter Fresko mit wundervollen Ornamenten. Darunter war ein achtkantiger Pfahl mit uigurischer umfangreicher Inschrift in den Boden gerammt! Hier fand ich auch zahlreiche Manuscript- und Bilderreste. Im Nord-Osten der Idykut-Statdt fanden wir einen Kolossalen Nirvāṇabuddha, dabei im Schutt Manuscript-reste, dabei kleine Stücke einer Palmblatthandschrift etc. etc. In einem grossen Tempel im Centrum, Östlich vom sogenannten *Khāns* Palast fanden unsere Arbeiter eine umfangreiche chinesische Steininschrift an der inneren Tempelwand, leider ist das Datum weggebrochen, da der obere Teil des Steines durch Herabstürzen des Daches stark verletzt ist.

Wir haben zahlreiche Manuscriptblätter in jener eigentümlichen, dem Estrangelo nahestehenden Schrift, welche Herr Radloff erwähnt, darunter einzelne Stücke (Fetzen) mit prachtvollen Miniaturen (Darstellungen von Hindûgöttern und das gleiche).

Das sind nur einige der wesentlichen Dinge, was sich beim Sichten unserer Packete noch ergeben wird, wer kann das wissen? Ich hoffe im Mai oder Juni in S. Petersburg zu sein und Ihnen dort noch mehr erzählen zu können – besonders verschiedene Einzelheiten, die aufzuzählen das Papier nicht reichen würde.

Mit der ergebensten Bitte mir Ihrer hochverehrter Frau Gemahlin freundlichst empfehlen zu wollen und alle Petersburger Herrn herzlichst zu grüssen

Ihr stets ergebener
Albert Grünwedel.

AB ИБП РАН. Ф. 28. Он. 2. Д. 94. Л. 5–7об.

Перевод

Турфан, 5 марта 1903 г.
В доме господина Ахрор Хана.

Милостивый государь!

На обратном пути из Хараходжо я хотел бы позволить себе сообщить Вам о наших работах. 26 ноября после, к сожалению, слишком длительного пребывания в Урумчи, мы прибыли в Хараходжо, и наше внимание было изначально направлено на Идикутшахри. Я составил план города и провел раскопки на многих руинах: нет сомнения, что город Дакиана содержал в себе только храм и монастырь, за исключением одного крыла на северо-востоке, которое – над древними руинами – занимает более молодое мусульманское здание. Все стилистические особенности соседних местечек – Сенгимауза, Тойок мазара и Муртука – повторяются и в Идикутшахри. Стиль искусства я нахожу очень своеобразным – и пока буду заниматься им сам. Величественен Муртук, к сожалению, я смог посетить его лишь дважды. Я составил полные планы многих построек Сенгимауза со всеми основными параметрами. Вам будет интересно узнать, что в одной руине на юге Идикутшахри мы нашли целый расписной пол, конечно, разбитый. Это подлинная фреска с чудесным орнаментом. Кроме того там в землю был вбит восьмигранный столб с большой уйгурской надписью. Здесь я также нашел многочисленные остатки рукописей и изображений. На северо-востоке

Идикутшахри мы нашли колоссальное изображение Будды в нирване, а рядом в мусоре остатки рукописей, маленькие кусочки рукописи на пальмовых листьях и т.д. и т.д. В большом храме в центре, к востоку от так называемого ханского дворца наши работники нашли большую китайскую надпись на камне на внутренней стене храма, к сожалению, дата отбита, так как верхняя часть камня из-за обрушения крыши сильно повреждена.

У нас имеются многочисленные листы рукописей, написанные тем своеобразным шрифтом, похожим на эстрангело, который упоминает господин Радлов, а кроме того отдельные кусочки (лоскутки) роскошных миниатюр (изображения индуистских божеств и т.д.).

Это только некоторые из основных вещей, а кто знает, что еще покажет разбор наших посылок? Я надеюсь в мае или июне быть в Санкт-Петербурге и рассказать Вам тогда еще больше – особенно различные частности, на перечисление которых не хватит бумаги.

С нижайшей просьбой передать поклон Вашей глубокоуважаемой супруге и сердечно приветствовать всех петербургских господ

Постоянно Вам преданный
Альберт Грюнведель.

№ 5

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
Albrechtstrasse 8.
8. Januar 1904.

Hochverehrter Herr!

Heute habe ich keine andere Absicht als in meiner Frau und meinem Namen Ihrer Frau Gemahlin und Ihnen selbst herzlichst Glück zu wünschen zum neuen Jahre 1904!

Hier geht Alles seinen Gang weiter. Ich habe den grössten Teil der Fresken ausgepackt und wir haben nun viel zu tun, sie in Gyps zu legen und zusammenzusetzen. Von den Handschrift-Resten ist noch Wenig sortiert, aber ein grosser uigurischer Text das Vajravarâhî-Tantra – fast wie im Kandschur – ist schon gefunden und ebenso ein Stück des Sâdhana der „Göttin des weissen Schirms“. Es sind dies offenbar jüngere Ablagerungen, wie sie den Höhlen Nördlich von der Chinesischen Stadt Turfan, zwischen den Dörfern Bâghrâ und Qurûtqa entsprechen, welche fast lamaistischen Charakter tragen. Denn Tantragötter wie Vajravarâhî, Heruka, Sitâtaputrâparâjitâ und die gleiche habe ich nirgends abgebildet gesehen!

Ich habe viel Arbeit, denn Bastian ist wieder fort und es kommt so viel Neues, dass ich kaum die Tagesarbeit leisten kann.

Haben Sie nicht vergessen, auch für uns Modellfiguren zu einem Tsam-Tanz zu bestellen?
Mit nochmaligen herzlichen Wünschen und Grüssen,

Ihr ergebener,
Albert Grünwedel.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 94. Л. 8–8об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином
Альбертштрассе, 8
8 января 1904 г.

Милостивый государь!

Сегодня у меня нет иных намерений, кроме как от своего имени и от имени моей жены пожелать от всего сердца Вашей супруге и Вам самим счастья в новом 1904 году!

Здесь все идет своим чередом. Я распаковал большую часть фресок, и теперь у нас много работы: загипсовать их и собрать. Из рукописных фрагментов сортировано пока мало, однако уже найден большой уйгурский текст «Ваджраварахитантра» – почти как в Канджуре³, а также кусок садханы «Богини белого зонтика». Это явно самые молодые находки, так как они соответствуют пещерам, имеющим почти ламаистскую сущность и расположенным к северу от китайского города Турфан между деревнями Багра и Курутка. А изображений тантрических божеств, таких как Ваджраварахи, Херука, Ситатапутрапараджита и тому подобных, я нигде не видел!

У меня много работы, так как Бастиан снова уехал, и нового материала поступает постоянно так много, что я едва успеваю выполнять повседневную работу.

Не забыли ли Вы также и для нас заказать фигурки для танца цам⁴?

Еще раз с сердечными пожеланиями приветами,

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 6

Милостивый государь!

Недели три тому назад я получил, наконец, от господина Руднева, который возвратился в Санкт-Петербург, Ваш теперешний адрес, так что я могу писать к Вам.

Господин Академик С. фон Ольденбург мне сказал в течение своего пребывания в Берлине, что Вы прибудете также – а мы ждали ждали и в конце концов я слышал, что Вы навестили наш музей в воскресенье. У Вас было вероятно тогда очень немного времени, так что я не был в состоянии, Вам показать все эти вещи, которые я принес из окрестностей Турфана. Мне очень жаль, что я не застал Вас.

Так как я теперь опять занят приготовлением другого путешествия, я имею честь, Вам сообщить, что мне придется поехать до Санкт-Петербурга – может быть – пятнадцатого до двадцатого сентября нового стиля.

Будьте так добры, написать мне, если Вы будете в Санкт-Петербурге – тогда. Для меня это очень важно, потому что я неохотно предпринял бы что нибудь без Вашего совета.

Жена и я – мы надеемся, что Вы и Ваша многоуважаемая супруга здоровы. Если можно – до свидания в Санкт-Петербурге или уже в Берлине.

С совершенным почтением и многими приветами

Ваш покорнейший

Альберт Грюнведель.

г. Берлин

19–20, VIII, 1905 года.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 94. Л. 10–11об.

³ Канджур (иначе Ганджур, Кангьюр) – каноническое собрание Законоучения, тибетское обозначение свода священных текстов буддизма из сутр и тантр, переведенных на тибетский язык с санскрита в VIII–XIII вв. (см. подробнее: Андросов 2011: 247–248).

⁴ Цам или чам – праздничное театрализованное культовое представление в монастырях Ваджраяны, посвященное торжеству буддийских сил добра над злыми духами; участники используют красочные маски и костюмы (см. подробнее: Андросов: 2011: 373–375).

Переписка А. Грюнведела и С.Ф. Ольденбурга

В фондах СПбФ АРАН и в «Турфанском собрании» Музея азиатского искусства (Берлин) хранится значительный объем документации по истории археологического исследования Восточного Туркестана, взаимно дополняющий друг друга, в частности переписка С.Ф. Ольденбурга (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179) и А. Грюнведела (1856–1935), охватывающая период 1900–1914 гг..

Письма А. Грюнведела к С.Ф. Ольденбургу в СПбФ АРАН сохранились, определенно, не полностью. Об этом явственно говорит, в частности, письмо № 5 от 30 мая 1902 г., в котором Грюнвельд говорит: «Я уже сообщал Вам пару месяцев назад...». Между тем, предыдущее послание датируется 7 июня 1900 г. В этом же письме он дает понять о содержании отсутствующего в собрании СПбФ АРАН письма: в нем говорилось о пополнении монгольского ономастикона благодаря новым находкам в Турфане. Здесь Грюнвельд говорит и о «намёках» Ольденбурга на утерю корреспонденции. Однако именно в 1901 г. их отношения должны были быть особенно тесными: как следует из письма С.Ф. Ольденбурга В.Р. Розену от 2 августа 1901 г., в этот период он собирался посетить Берлин и под руководством Грюнведела осмотреть Этнографический музей «штуку за штукой». О планах поработать в Берлине «не без пользы» говорит Ольденбург и в следующем недатированном письме¹. Кроме того, некоторые публикуемые письма Грюнвельду к Ольденбургу сохранились в «Турфанском собрании».

Письма А. Грюнведела к С.Ф. Ольденбургу интересны по многим причинам. В них поднимаются и вопросы, не имеющие, казалось бы, первостепенной важности. Так, первая часть переписки посвящена, в основном, вопросам подготовки к печати работ Грюнведела, в частности коллекции князя Э.Э. Ухтомского. Князь Эспер Эсперович Ухтомский (1861–1921) – российский дипломат, востоковед, писатель – являлся членом Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Работая в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий МИД в 1886–1890 гг. он неоднократно направлялся в командировки на Дальний Восток для изучения быта народов, исповедовавших буддизм. В 1900 г. собрание памятников буддийского искусства Ухтомского выставлялось на Всемирной выставке в Па-

¹ Мишин, Сидоров и др. 2004: 328–329.

риже. Результатом знакомства Грюнведела с ним явился выставочный каталог². Однако еще десятью годами ранее Ухтомский опубликовал рецензию на книгу Грюнведела о пантеоне Чангча Хутухты³. В дальнейшем Грюнведель посвятил собранию Ухтомского небольшую заметку⁴ и основательное двухтомное исследование⁵. После октябрьского переворота собрание Ухтомского было реквизировано и передано в Государственный Эрмитаж⁶.

Более занимательной представляется центральная часть переписки, посвященная обсуждению подготовке к началу работ ПИТЭ и ее работам в Куче и ее округе. Как следует из письма Грюнведела, ПИТЭ долгое время не могла получить разрешение на работу на территории Китая и обратилась за открытым листом в Русский комитет. Комментарии же Грюнведела к ответному письму Ольденбурга (№ 5), демонстрируют, что Русский комитет» не дал своего разрешения, ссылаясь на то, что не имеет полномочий выдавать подобные разрешения для работ на территории Китая. Тем не менее, как показывает дальнейшая переписка из дальнейшей переписки (см. письмо № 15), а также писем М.М. Березовского к С.Ф. Ольденбургу⁷, между Русским и Берлинским комитетами, во главе которого стоял Р. Пишель, был заключен договор, по которому ПИТЭ обязалась работать в Восточном Туркестане, соблюдая определенные условия, выставленные Русским комитетом, в частности, как можно предположить из писем Березовского, был ограничен ареал ее деятельности. Стремление же расширить эти рамки привели к конфликтам, письменным протестам, выяснению отношений с «переходом на личности». В этом конфликте, в частности, весьма четко проявились особенности исследовательского метода каждого задействованного лица: Березовского, Грюнведела, Лекока.

Показательна характеристика работ немецких экспедиций в Восточном Туркестане, данная С.Ф. Ольденбургом в черновике хронологии археологического изучения Восточного Туркестана (не ранее 1914 г. – СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 188. Л. 38): «Специально музейные цели. Отсутствие специальной подготовки при съемке, ограниченные фотографии».

К сожалению, возможность изучить договор, заключенный двумя Комитетами по определению условий работы ПИТЭ, пока не представилась. Во всяком случае, данная переписка со всей очевидностью выявляет, сколь велика была роль Петербургской академии наук и Русского комитета в том, что ПИТЭ вообще получила доступ к работам в Восточном Туркестане, а по горькой иронии судьбы и в том, что выдающиеся памятники центральноазиатской буддийской настенной живописи оказались, таким образом, в Германии и в итоге часть из них погибла под бомбовыми ударами союзнических войск в конце второй мировой войны.

Заключительная часть переписки посвящена подготовке к печати работ по тибетской буддийской литературе и изобразительному искусству⁸. Обмен письмами был прерван первой мировой войной: последнее письмо Грюнведела Ольденбургу датировано 10 июня 1914 г.. После войны переписка не возобновилась.

В «Турфанском собрании» есть и иные свидетельства переписки Грюнведела и Ольденбурга, например, письмо от 2 мая 1902 г., отправленное Ольденбургу совместно А. Грюн-

² Grünwedel 1900b.

³ Ухтомский 1890: 932–936.

⁴ Грюнведель 1902–1903: ii–iv.

⁵ Грюнведель 1905.

⁶ О князе Э.Э. Ухтомском и его собрании см.: Леонов 1985: 101–116; Полонская 1997: 271–285.

⁷ См.: раздел «Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу».

⁸ Grünwedel 1914a; Grünwedel 1914b: 437–454; Grünwedel 1916: 137–228.

ведедем и Г. Хутом. Прочестъ его полностью, однако, возможно, лишь с помощью специалистов по немецкой палеографии. Речь в нем идет о подготовке открытых листов для участников немецкой экспедиции и выборе маршрутов последней. В частности, в этом письме говорится о стремлении немецких коллег исследовать Памир – с целью изучения иранских диалектов.

Собрания писем А. Грюнведела и М.М. Березовского из СПбФ АРАН в значительной степени дополняют друг друга. Поиск других документов, относящихся к деятельности ПИТЭ и экспедиций Русского комитета, в архивных собраниях РАН, а также в архивах соответствующих научных учреждений Германии, в значительной степени улучшит современные представления об истории изучения Восточного Туркестана.

* * *

Нумерация некоторых листов нарушена, а само собрание писем Грюнведела к Ольденбургу включает два письма иных корреспондентов:

Л. 10 об. – нумерация нарушена (правильно 11 об.).

Лл. 11–11 об. – (письмо № 6) утеряны.

Лл. 16 – 16 об. – письмо Марии Грюнведель к С.Ф. Ольденбургу.

Л. 37 об. – конец письма (№ 19), начало которого (Л. 37) утеряно.

Лл. 47–47 об. – письмо неустановленному лицу (вероятно, Н.Д. Мионову), в котором речь идет о С.Ф. Ольденбурге (перевод см. ниже).

№ 1

Грюнведель – Ольденбургу

Hochverehrter Herr Professor!

Ihr interessanter Aufsatz: „Zametki o buddijskom iskusstve“, Vostochnyja Zametki, 1895 f 337 ist was den ersten Teil betrifft – in holländischer und englischer Übersetzung erschienen. Der zweite Teil über die Khotaner Bronzen aber ist seltsamerweise unübersetzt geblieben. Ich halte diesen zweiten Teil aber für mindestens ebenso wesentlich als den ersten. Darum möchte ich Euer Hochwolgeborenen um die Erlaubnis bitten, eine Deutsche Übersetzung dieses zweiten Teils mit Reproduktionen der Tafel – in Zinke – drucken zu dürfen.

Um gütigen Bescheid bittet Euer Hochwolgeborenen ergebener

Albert Grünwedel

Gross Lichterfelde bei Berlin

Wilhelmsplatz 9

11. November 1899.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 2–3⁹.

Перевод

Глубокоуважаемый господин профессор,

Ваша интересная статья «Заметки об индийском искусстве», Восточные Заметки, 1895, f 337¹⁰ – в том, что касается первой части, появилась в голландском и английском переводах. Вторая же

⁹ На Л. 1 помещена визитная карточка А. Грюнведела – Директора Королевского этнографического музея; на Л. 1 об. – визитная карточка доктора Бюхнера – хранителя Этнографического музея в Мюнхене.

¹⁰ Здесь Грюнведель не совсем точно передает название статьи С.Ф. Ольденбурга (Ольденбург 1895: 337–366).

часть о хотанских бронзах¹¹ удивительным образом осталась непереуведенной. Я же считаю вторую часть, как минимум, столь же существенной, как и первую. По этой причине я бы хотел просить Ваше Высокоблагородие о позволении напечатать немецкий перевод этой второй части с воспроизведением таблиц с цинковой основы¹².

О милостивом соизволении просит Ваше Высокоблагородие преданный Вам

Альберт Грюнведель.
Гросс Лихтерфельде,
Вильхемплатц 9/1.

11 ноября 1899 г.

№ 2

Грюнведель – Ольденбургу

Hochverehrter Herr!

Mit verbindlichstem Dank für Ihren letzten freundlichen Brief, gestatte ich mir Ihnen mitzuteilen, dass ich die Übersetzung Ihrer interessanten Abhandlung heute an Ihre Adresse gesandt habe. Durch ein Missverständnis des Redacteurs wurde leider Ihr Name nicht unter den Titel gesetzt, sondern unter den Text, ein Versehen, das mir sehr unangenehm ist, und das ich umso weniger voraussehen konnte, als das vorhergehende Heft den Artikel mit *Ihrem* Namen vorher anzeigte.

Den Redacteur scheint die Wiederholung im Titel und *und* unter dem Texte gestört zu haben und so verfahren nicht gerade geschickt.

Ich hoffe, dass Sie mir diese Fatalität nicht übel nehmen werden und das ich Gelegenheit habe – falls Sie mit der Übersetzung zufrieden sind – ein andermal das Richtige zu treffen.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung
Albert Grünwedel
Gross Lichterfelde
Wilhelmsplatz 9

6. Februar 1900.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 4–5.

Перевод

Милостивый государь,

Со всей возможной благодарностью за Ваше последнее дружеское письмо позвольте мне сообщить Вам, что сегодня я отправил на Ваш адрес перевод Вашего интересного сообщения¹³. Из-за недопонимания редактора Ваша фамилия поставлена не под названием, а после текста, что мне очень неприятно и что еще менее мог предусмотреть, тем более что в предыдущем выпуске статья с Вашей фамилией была анонсирована.

Редактору показалось повторение фамилии после заглавия и текста неуместным и совершенно неловким ходом.

¹¹ Имеется в виду вторая часть работы Ольденбург 1895: 337–366.

¹² Имеется в виду работа Oldenburg 1900: 72–75.

¹³ Имеется в виду перевод статьи Ольденбург 1895: 337–366.

Я надеюсь, что Вы не будете сердиться на меня за эту досадную неприятность и что, в случае, если Вы довольны переводом, я найду в другой раз правильное решение.

С совершеннейшим почтением,
Альберт Грюнведель.
Гросс Лихтерфельде,
Вильхемплатц 9/1.

6 февраля 1900 г.

№ 3

Грюнведель – Ольденбургу

Hochverehrter Herr!

Ihre freundliche interessante Sendung habe ich heute erhalten und danke ich Ihnen verbindlichst dafür. Mein „Handbuch“ ist seit Januar fertig, aber da die Generalverwaltung bezüglich des Titels und Versetzblattes lange nicht schlüssig werden konnte, so kommt es jetzt erst zur Ausgabe. Das erste Exemplar, welches ich erhielt, habe ich Fürst Uchtomskij übergeben, da das Buch eine amtliche Publikation ist, so habe ich keine Freixemplare, sondern muss die Versendung solcher Exemplare beantragen. Dies habe ich bereits gethan und ich hoffe, dass Ihnen in den nächsten Tagen ein Exemplar durch die Generalverwaltung zugehen wird – vielleicht kommt es gleichzeitig mit diesem Briefe an. Ich habe nicht viel verändert: es ist nur eine notdürftig ergänzte Auflage, da ich keine Zeit zu neuen Studien halte und das Buch allerseits verlangt wurde.

Indess kann ich Ihnen mitteilen, dass die Generalverwaltung die Herstellung einer russischen Übersetzung genehmigt hat und auch bereit ist, die Zinkos kostenfrei dazu zur Verfügung zu stellen, wenn die englische Übersetzung, welche H.J. Burgess gegenwärtig druckt, hergestellt ist. Wie ich höre, hat sich der Verleger Spemann in Stuttgart–Berlin nur ausbedungen, dass der Vertrieb der englischen Ausgabe in Deutschland durch seine Hände geht und ich vermute, dass er für die russische Ausgabe dieselbe Bedingung stellen wird.

Ich kann Ihnen diese Mitteilung jetzt schon machen, da Herr Klementz während seines Aufenthaltes in Berlin mir bereite Mitteilung von Ihrem Plane gemacht hat und ich sofort die nötigen Anträge stellte.

Am liebsten hätte ich ja das Buch vollkommen umgearbeitet, aber es wäre ein merkwürdiges Verhältnis, eine vierzig Bogen starke Arbeit zu machen – um schliesslich nur 10–12 Bogen drucken zu können. Das konnte ich unter den jetzigen Verhältnissen – welchen die Beschäftigung mit dem Buddhismus nicht nur ganz gleichgültig, sondern fast – es ist lächerlich – gefährlich scheint, nicht unternehmen. Bei uns frisst Anthropologie und Ethnologie, diese Jammerwissenschaften! – alles auf und ich arbeite immer nur mit Mühe und *gegen* den Strom.

Es wird mir immer klarer, dass die künstlerische Untersuchung der buddhistischen Kunst in erster Linie Typengeschichte sein muss: Typengeschichte sowohl für die einzelnen Figuren und die einspielenden decorativen Elemente, wie der Kompositionen, – und dass das Einpassen in die Nomenklatur mit der Sektengeschichte Hand in Hand gehen muss.

Ich halte die japanische Tradition – anstelle der durch die Dhyānaschule vernichteten chinesischen – für sehr wertvoll und hoffe nun, dass mein japanische Kollege Dr. Müller uns genügend suppliren wird. Er allein kann es ja.

Über Fouchers Arbeiten hatten Sie selbst die grosse Güte mir Mitteilungen zu machen: gesehen habe ich noch nichts.

Ich freue mich zu hören, dass die Tūrfān Expedition nun doch zustande kommt. Besonders neugierig bin ich auf Ihren Vajrapāṇi. Dass sich in einzelnen Fällen Vajrapāṇi aus Çakra entwickelt haben kann,

halte ich nicht für unmöglich – aber auf der Basis des oben Gesagten nicht im Sinne der Religionsgeschichte.

Mit verbindlichstem Dank
Ihr ergebener
Albert Grünwedel

10. Mai 1900.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 6–7об.

Перевод

Милостивый государь,

Сегодня я получил Вашу дружескую интересную корреспонденцию, за которую благодарю Вас самым сердечным образом. Мой Handbuch¹⁴ готов уже с января, но, так как Главное управление¹⁵ долгое время не могло прийти к заключению относительно заглавия и листов форзаца, то лишь теперь дело дошло до печати. Первый экземпляр, который я получил, я передал князю Ухтомскому; так как книга является официальной публикацией, то в моем распоряжении нет свободных экземпляров, пересылку таких экземпляров я должен запрашивать. Я уже предпринял соответствующие шаги, и я надеюсь, что и Вам в ближайшие дни через Главное управление поступит экземпляр – возможно, он поступит одновременно с письмом. Я изменил немного: данное издание дополнено лишь по необходимости, так как у меня совершенно нет времени на новые исследования, а книгу требовали со всех сторон.

Могу Вам также сообщить, что Главное управление одобрило составление русского перевода и также готово безвозмездно предоставить цинковые таблицы, если английский перевод, который в настоящее время печатает А.Дж. Бургесс¹⁶, уже будет готов. Насколько я слышал, издатель Шпеманн¹⁷ (Штуттгарт–Берлин) оговорил себе условие, что его предприятие английский перевод печатает в Германии своими руками, и я предполагаю, что выставит то же условие при обращении к русскому переводу.

Я могу все это Вам сообщить, так как господин Клеменц сообщил мне в ходе своего пребывания в Берлине о Ваших планах, и я немедленно сделал соответствующие запросы.

Более всего мне бы хотелось книгу полностью переработать; это явилось бы, однако, чудесным поводом сделать работу на 40 листов с тем, чтобы напечатать затем 10–12. При сложившихся обстоятельствах, – которым занятия буддизмом не только чужды, но и – смешно сказать! – почти опасны, я не могу ее предпринять. У нас все пожирают антропология и этнология – беда, а не науки! – и я работаю все время с усилием, идя против течения.

Мне становится все более ясно, что изучение буддийского искусства с точки зрения искусства должно быть, в первую очередь, историей типов: историей типов как в отношении отдельных фигур и сопутствующих декоративных элементов, так и в отношении композиций, и что углубление в номенклатуру должно идти нога в ногу с историей сект. Японская школа мне представляется

¹⁴ Вероятно, имеется в виду второе издание «Буддийского искусства в Индии»: Grünwedel 1900a. Первое издание этой книги вышло в 1893 г.

¹⁵ Имеется в виду Главное управление Королевских музеев в Берлине.

¹⁶ Имеется в виду английский перевод одного из главных трудов А. Грюнведеля (Grünwedel 1901).

¹⁷ Имеется в виду основатель издательства «Шпеманн» (осн. в 1873 г.), а также «Немецкого союза издательских обществ» (Union Deutsche Verlagsgesellschaft; в 1890 г.) Йоханн Вильгельм Шпеманн (Spemann, Johann Wilhelm; 1844–1910).

очень ценной – в противоположность китайской, перемешанной школой dhyāna¹⁸, и я лишь надеюсь, что мой японский коллега доктор Мюллер¹⁹ благоволит дополнить наши труды. Его одного вполне хватит.

Вы сами сделали мне неоценимую услугу, сообщив о работах Фуше²⁰: я, правда, пока ничего не видел.

Я очень рад услышать, что Турфанская экспедиция²¹ все же осуществляется. Мне особенно интересны Ваши Ваджрапани²². Мне не кажется невозможным, что в отдельных случаях Ваджрапани может развиваться из Шакры²³, однако – на основе выше сказанного – не в смысле истории религий.

С безграничной благодарностью,
Преданный Вам
Альберт Грюнведель

10 мая 1900 г.

№ 4

Грюнведель – Ольденбургу

Hochverehrter Herr!

Besten Dank für Ihren freundlichen Brief, den ich leider erst heute beantworten kann, da ich in den letzten Tagen durch amtliche Dinge vollauf beschäftigt war. Es ist mir sehr angenehm zu hören, dass Sie die beiden Bücher ins Russische übersetzen wollen. Die beiden Bücher sind ja leider eigentlich nur Programme, die bei meinen vielen Dienstgeschäften in aller Hast gearbeitet werden mussten: beide verlangen ja eigentlich den zehnfachen Umfang und viel mehr Zeit. Besonders der Catalog für Fürst Uchtomskij musste unter Umständen gearbeitet werden, welche die schwierigsten waren, die ich je durchgemacht habe. So war die Entfernung von Druckorte sehr störend. Wenn es geschah, dass ich einen Fehler übersah, so corrigierte mir Brockhaus' Correkter den Fehler überall wieder hinein – und das, während ich noch am Manuscripte arbeiten musste!

Es ist mir natürlich sehr angenehm, dass Sie Noten und Ergänzungen anfügen wollen: lieb wäre mir nur, dass diese Zusätze als solche erkenntlich seien. Die englische Bearbeitung tut's freilich nicht, ich habe auch vergessen daran zu erinnern und nun möchte ich mich nicht mehr mit Herrn J. Burgess darüber auseinandersetzen.

¹⁸ От санскр. dhyāna («медитация», «размышление», «сосредоточение сознания»). В буддийской философии – состояния концентрации сознания, при которых адепт избавляется от определенных ментальных состояний и свойств.

¹⁹ Имеется в виду Ф.В.К. Мюллер.

²⁰ Фуше, Альфред (Foucher, Alfred; 1865–1952) – выдающийся французский археолог и искусствовед, один из основоположников изучения греко-индийского синкретического (гандхарского) искусства в начале XX в., основатель Французской археологической миссии в Афганистане (Délégation archéologique française en Afghanistan).

²¹ Грюнведель имеет в виду подготовку работ Первой Прусской Императорской Турфанской экспедиции, которая работала под его руководством в Идикутшахри в 1902–1903 гг.

²² От санскр. vajrāṇi («рука, (держаящая) ваджру») – в мифологии буддизма махаяны и ваджраяны – один из основных бодхисаттв наряду с Авалокитешварой и Манджушри. В. считается воплощением будды Акшобхьи; символизирует силу, изображается с ваджрой в поднятой руке.

²³ От санскр. Śakra – в мифологии буддизма – имя главного бога в мире богов; считается «индрой богов»; в буддийской литературе утверждается, что Ш. появляется в мире людей, чтобы слушать проповеди Будды и оказывать помощь приверженцам его учения.

Besonders interessierte mich Ihr letzter Bericht über die Maytreyabilder. Die Dickbäuchigkeit dieser Figuren ist sicher in Zusammenhang zu bringen mit den Darstellungen des Sthavira Hva-śaṅ (Ho-śaṅ), der als Vertreter des Mahāyāna gilt. Es ist dies der sogenannte „Dickbauchbuddha“, der auch gekrönt vorkommt und den die Chinesen dann direkt Maytreyabuddha nennen! Die Mittelglieder dazu fehlen freilich bis jetzt.

Dass nun auch der alte Wassiljew hinübergegangen ist, habe ich erfahren. Wer wird nun seine Manuskripte – besonders sein Synonymen-Lexikon – herausgeben?

Mit verbindlichstem Dank

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

Gr<oss> Lichterfelde

Wilhelmsplatz 9/I.

7. Juni 1900

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 8–10об.

Перевод
Милостивый государь,

Примите мою наивысшую благодарность за ваше дружеское письмо, на которое я, к сожалению, могу ответить лишь сегодня, так как в последние дни я был полностью занят служебными делами. Мне очень приятно услышать, что вы желаете перевести на русский язык обе книги. Обе книги являются, собственно, набросками, которые, при моей служебной занятости, нужно было доработать со всей возможной спешкой, и обе требуют значительного времени. В особенности при сложившихся обстоятельствах должен был быть доработан каталог для князя Ухтомского, что было труднее всего и что я, однако, выполнил. Так что расстояние до выхода из печати было весьма ощутимым. Когда же случилось, что я просмотрел одну ошибку, – корректор из Боркхауса исправил мне ее повсюду, так что я все еще должен работать над рукописью.

Мне, конечно, очень приятно, что вы желаете добавить примечания и дополнения: мне было бы весьма мило, если бы эти дополнения были узнаваемы. Английский перевод не готовится – я забыл об этом напомнить, и не хотел бы более препираться с господином Дж. Бургессом по этому поводу.

Меня в особенности заинтересовал ваш последний отчет об изображениях майтрейи²⁴. Толстопузость этих фигур следует, конечно, соотнести с изображениями Sthavira Hva-śaṅ (Ho-śaṅ), который является представителем махаяны. Это тот самый так называемый «Толстопузый Будда», который также изображается с короной и которого китайцы напрямую называют майтрейя-будда. Посредники же в этом деле до сих пор не обнаружены.

То, что старик Васильев²⁵ перешел в мир иной, я также узнал. Кто будет теперь издавать его рукописи, в особенности словарь синонимов²⁶?

С безграничной благодарностью,

Преданный вам,

Альберт Грюнведель

Гросс Лихтерфельде,

Вильхемсплатц 9/I.

7 июня 1900 г.

²⁴ От *санскр.* maitreya («связанный дружбой») – в мифологии буддизма – единственный бодхисаттва, признаваемый всеми его направлениями; Майтрейя считается бодхисаттвой и буддой грядущего мирового порядка.

²⁵ Имеется в виду В.П. Васильев.

²⁶ Вероятно, Грюнведель имеет в виду «Буддийский терминологический словарь», над которым работал Васильев. О научном наследии Васильева см.: Козин 1931: 759–774.

№ 5

Ольденбург – Грюнведелю

[25/3/1902]²⁷

Donnerstag
St.Peterburg

Hochgeehrter Herr College,

gestern habe ich mit Radloff in unserer Sitzung die Frage wegen der *открытый лист*²⁸ vorgelegt und es wird gleich von der Akademie an den Minister des Innern geschrieben. Hoffentlich wird sich die Sache bald machen lassen. Ich schicke Ihnen die Korrektur der Einleitung, bitte, senden sie Alles was Sie wünschen.

Mit herzlichen Grüßen
Ihr ergebener
S. von Oldenburg.

Turfan-Akten 0132.

Перевод

[25 марта 1902 г.]

Четверг
Санкт-Петербург

Глубокоуважаемый господин коллега,

вчера на нашем заседании я вместе с Радловым поднял вопрос об открытом листе и немедленно написал от имени академии министру внутренних дел. Надеюсь, что дело скоро устроится. По-сылаю Вам корректуру введения, пожалуйста, отправьте все, что Вы желаете.

С сердечным приветом,
Преданный Вам
С. фон Ольденбург.

№ 6

Ольденбург – Грюнведелю

Tver
12/4/1902

Lieber Herr College,

In der Angelegenheit der открытые листы habe ich Ihnen folgendes mitzuthemen – das Ministerium des Innern hat geantwortet, dass die betreffenden Gebiete nicht in dem Ressort gehörten. Wir haben uns folglich ans Ministerium des *Aussens* gewendet und die Akademie hat die Antwort bekommen, dass an

²⁷ Письмо Ольденбурга наложено на лист большего формата, на котором рукой Грюнведела сделано несколько пометок, под которыми стоит подпись Грюнведела. В частности, поставлена дата 25/3/1902.

²⁸ На полях, напротив оборота «открытый лист», рукой Грюнведела написано: *Russischer Pass!* Открытый лист не являлся разрешением на проведение раскопок – российские ведомства не могли разрешать или не разрешать ведение археологических исследований на территории Китая. Как следует из сохранившихся открытых листов (см.: Dreier 2015: 20, Abb. 14), открытые листы, выдававшиеся «Русским комитетом», представляли собой, в современной терминологии, скорее, командировочное удостоверение, дававшее возможность его обладателю прибегать к помощи представителей российских властей за границей.

alle in Frage kommenden Consulate geschrieben worden ist und Sie und Dr. Huth Ihnen empfohlen sind, zu gleicher Zeit hat die *Akademie* zu General-Gouverneur von Turkestan geschrieben. Falls Sie mir noch genauer Ihre Marche-Route geben könnten, wird die *Akademie* noch an die betreffenden Gouverneure schreiben.

Wann reisen Sie? Ich bleibe noch zehn-zwölf Tage hier.
Beste Grüsse und der Ihren und an die Herrn im Museum.

Mit herzlichem Gruss
Ihr ergebener
S. von Oldenburg.

Перевод

Тверь
12 апреля 1902 г.

Дорогой господин коллега,

По поводу открытых листов имею сообщить Вам следующее: Министерство внутренних дел ответило, что затрагиваемые области находятся вне их сферы ответственности. Мы немедленно обратились в Министерство иностранных дел, академия получила ответ, что соответствующие сообщения были направлено во все нужные консульства и что Вам и доктору Хуту даны нужные рекомендации. Одновременно сообщение было отправлено генерал-губернатору Туркестана²⁹. В случае, если Вы укажете мне более точно Ваши маршруты, академия напишет соответствующим губернаторам.

Когда Вы отправляетесь в путь? Я пробуду здесь еще 10–12 дней.
Привет Вашей <супруге> и господам в музее.

С сердечным приветом
Преданный Вам
С. фон Ольденбург.

№ 7

Грюнведель – Ольденбургу

Hochverehrter Herr Professor!

Gestern ist Fürst Uchtomskij hier in Berlin gewesen und hat mir unter anderem erzählt, dass mein Bericht über die Sammlung schon gedruckt sei. Ich hatte Ihnen nun vor ein paar Monaten mitgeteilt, dass ich auf Grund neuer Berliner Materials die Hoffnung hätte, viele Mongolische Namen nachzutragen. Als ich Ihnen dies schrieb, nahm ich an, dass ich Korrekturen erhalten würde, in denen ich dann die Ergänzungen nachgetragen hätte.

Es stellt sich nun die Sache so, dass ich eigentlich nicht gerne dies von Dr. Müller mitgebrachte Material benutzen möchte – obwohl er nichts dagegen hat – bevor er selbst wenigstens einen Vorbericht darüber gegeben hat. Wenn der Druck indessen schon so weit fortgeschritten oder schon fertig ist, wird sich überhaupt nichts mehr machen lassen – dazu kommt, dass ich von Arbeiten überhäuft bin. Aus Andeutungen Seiner Durchlaucht schliesse ich, dass Briefe von Ihnen und unseren Petersburger Freunden verloren gegangen sind. Wundern Sie sich also nicht, dass wir Ihnen nicht antworten – wir haben ausserdem Briefe, in welchem Sie uns freundlichst mitteilen, dass Ihr Ministerium erklärte, открытый лист³⁰

²⁹ Имеется в виду Н.А. Иванов.

³⁰ В тексте этот оборот дан по-русски.

hätte für Turfan als chinesisches Gebiet keinen Werth. Nichts erhalten³¹. Ich bitte Sie das, was ich hier sage, nur als Entschuldigung dafür anzunehmen, wenn Ihrerseits wirklich eine – verlorene – Sendung an uns oder einen von uns abgegangen ist.

Ich habe ferner gehört, dass man Dr. Huth bezüglich der Art, wie der den открытый лист benutzt hat, Allerlei vorzuwerfen hat. Dadurch bin ich auf den Gedanken gekommen, als ob dieser Umstand der Ausstellung dieses Papiers hinderlich wäre. Liesse sich denn nicht der Ausweg finden, dass открытый лист nur auf meinen Namen lautete und darin nur bemerkt wäre, dass Huth als mein Dolmetscher und ein Techniker des Museums Namens Bartus als meine Begleiter figurierten?

Es tut mir leid, dass ich Sie immer mit neuen Bitten belästigen muss, aber ich hoffe, dass die Zeit kommen wird, wo ich Ihnen meinen Dank beweisen kann! Mit herzlichen Grüßen an Sie und alle Petersburger Herren Ihr ergebener

Albert Grünwedel

30. Mai 1902.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 10–10об.³²

Перевод

Глубокоуважаемый господин профессор!

Вчера здесь в Берлине был князь Ухтомский, и он сообщил мне среди прочего, что мой доклад о коллекции³³ уже напечатан. Я уже сообщал Вам пару месяцев назад, что новые берлинские материалы дают мне основание надеяться выявить многие монгольские имена. Когда я писал Вам об этом, я предполагал, что я получу корректуры, в которые я смогу вставить дополнения.

В настоящий же момент дело вырисовывается таким образом, что я, собственно, не очень хотел бы использовать материалы доктора Мюллера – хотя он против этого ничего не имеет – до того, пока он сам не сделает хотя бы одно предварительное сообщение об этом. Если печать уже так далеко продвинулась или уже готова, то ничего не остается делать – к этому все идет, что я отхожу от дел. Из намеков Вашего Сиятельства я также заключил, что письма от Вас и наших петербургских коллег потеряны³⁴. Так что не удивляйтесь, что мы Вам не отвечали – кроме того письма, в

³¹ Эти два слова вписаны между строк и вставлены между предложениями.

³² Листы в деле пронумерованы неправильно: номера 10 и 10 об. использованы для обозначения соответствующих страниц в предыдущем письме. Письмо № 5 начинается с Л. 10, продолжается на Л. 10 об., следующий лист пронумерован правильно – 11, а завершающий – ошибочно как 10 об., тогда как правильный номер – 11 об.

³³ Вероятно, имеется в виду доклад о коллекции князя Э.Э. Ухтомского, сделанный в этом же 1902 г., сообщение о котором опубликовано в ЗВОРАО за 1902–1903 гг. (Грюнведель 1902–1903: ii–iv). Князь Ухтомский, вероятно, слишком спешил обрадовать Грюнведела, так как соответствующий том ЗВОРАО вышел лишь в 1904 г.

³⁴ Жалобы на работу почтовых служб содержатся также в письме С.Ф. Ольденбургу от супруги Грюнведела Марии:

Гросс Лихтерфельде, 19. 1. 1903

Drakestraße, 62

Глубокоуважаемый господин Директор!

Сегодня я обращаюсь к Вам с большой просьбой. Мои последние письма к моему супругу вернулись ко мне из Варшавы с пометкой почтмейстера: «Открытый транзит через Россию запрещен!». Я хотела лишь Вас попросить оказать неоценимую любезность и позволить мне отправлять письма моему супругу на Ваш адрес. Не могли бы Вы взять на себя труд снабдить входящее письмо русским адресом и переслать его моему супругу? Адрес такой: Урумчи (Китайский Туркестан), Русское Императорское консульство. Вы мо-

котором Вы нам дружески сообщили о разъяснении Министерства³⁵ о том, что открытый лист³⁶ для Турфана как для китайской территории³⁷ не имеет никакой ценности, мы ничего не получали. Я прошу Вас принять то, что я пишу здесь, как извинение, если Вы со своей стороны действительно нам или одному из нас что-либо – утерянное – посылали.

Я также слышал, что доктор Хут³⁸ заслуживает упреков за то, как он использовал открытый лист. В итоге я пришел к мысли, что это обстоятельство могло повредить выдаче этого документа. Не решится ли вопрос таким образом, что в открытом листе будет значиться только моя фамилия, и что в нем будет отмечено, что меня сопровождают Хут в качестве моего переводчика и музейный техник по фамилии Бартус?

Мне очень жаль, что я все время должен обременять Вас новыми просьбами, но я надеюсь, что придет время, когда я смогу выразить Вам свою благодарность!

С сердечным приветом к Вам и ко всем петербургским господам

Преданный Вам

Альберт Грюнведель

10 мая 1902 г.

№ 8

Грюнведель – Ольденбургу

<...> Im dem sogenannten Pantheon von sNar-t'ang sind ganze Parthiren übereinstimmend mit dem Text des Sâdhanamâlâtantra, dann kommen aber wieder verkürzte Bilderrecepte in *einem* Felde und daneben zweifellos *zerlegte* Bilder. Ich halte das Studium der Deckel von Kandschur und Tanschur mit Bezugnahme auf den Inhalt der Bände (Sektengeschichte) für das wichtigste, was wir thun können, wie das ja auch sehr richtig Dr. Huth in der Recension des „Pantheons“ im Literarischen Centralblatt bemerkt hat. Bis jetzt stehen wir nur auf der Schwelle, nur auf Grund eines tiefen Quellenstudiums, eingehender Untersuchungen zur Typengeschichte können wir Kritik gewinnen. Ob wir es ja erreichen?

Ich ersehe noch aus Ihrem freundlichen Briefe, dass Sie sich noch einmal die Mühe nehmen wollen, für uns „Открытый лист“ zu erlangen. Wir sind Ihnen ausserordentlich dankbar dafür, denn es wird uns dieses Papier sicher auch noch von Nutzen sein, wenn es uns nachgesandt wird.

Noch muss ich erwähnen, dass ich noch immer das Manuscript „Prophezeiung über Khoten“ (tibetisch) hier habe. Ich habe, da so viel Briefe aus und nach S. Petersburg nicht angekommen zu sein scheinen, Bedenken getragen, es abzusenden, obgleich ich schon lange mit der Abschrift fertig bin. Ich werde es aber jetzt auf amtlichem Wege an Herrn Akademiker Salemann senden müssen.

жете быть совершенно уверены в том, что в письмах речь идет только о частных и семейных делах.

Супруга и передающая Вам сердечный привет при совершеннейшем почтении

Мария Грюнведель.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 16–16 об.

³⁵ Имеется в виду Министерство иностранных дел.

³⁶ Оборот «открытый лист» здесь и далее прописан по-русски.

³⁷ Турфан расположен в Восточном Туркестане на территории Китая; по этой причине его еще называют Китайским Туркестаном. Соответственно, российские дипломатические ведомства не имели полномочий давать или не давать разрешения на проведения археологических раскопок. Точные условия, на которых ПИТЭ имела право проводить раскопки в Турфане, остаются невыясненными.

³⁸ Имеется в виду Георг Хут (Huth, Georg; 1867–1906) – немецкий естествоиспытатель и путешественник; при поддержке ПАН предпринял в 1897 г. путешествие по Сибири с целью изучения тунгусских языков, с 1902 г. сопровождал Грюнведеля в ходе его экспедиций в Восточном Туркестане.

Dies ist Alles, was ich im Moment zu sagen habe: es bleibt mir nur noch die angenehme Pflicht Ihnen von uns allen aus herzlichst zu danken und Ihnen beste Gesundheit zu wünschen.

Ihr stets ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 12–13³⁹.

Перевод

<...> В так называемом пантеоне sNar-tāng присутствуют все действующие лица в соответствии с текстом «Садханамалатантры»⁴⁰, затем снова начинаются сокращенные Bilderrecepte в *одном* поле и рядом, несомненно, фрагментированные картины. Я считаю важнейшим делом изучение переплета Канджура и Танджура⁴¹ в отношении содержания томов (история сект), что мы и можем сделать и что также совершенно справедливо отметил доктор Хут в рецензии «Пантеона»⁴² в «Центральной литературной газете»⁴³. До настоящего времени мы лишь стоим на пороге, лишь на основании глубокого источника: изучение, глубокое исследование истории типов мы можем провести лишь критически. Помним ли мы об этом?

Я также узнал из Вашего дружеского письма, что Вы хотите еще раз взять на себя труд получить для нас открытый лист. Мы Вам чрезвычайно за это признательны, так как этот документ будет нам также очень полезен, если он будет нам выслан.

Я также должен упомянуть, рукопись «Пророчеств о хотанах»⁴⁴ (по-тибетски) я держу здесь у себя. Так как слишком много писем из Петербурга и в Петербург, как кажется, утеряны, у меня были определенные опасения по поводу его отсылки, хотя копирование я уже закончил. Я отправлю его в ближайшее время по официальным каналам на имя господина академика Залемана.

Это все, что я имею сказать в настоящий момент: мне остается лишь исполнить приятный долг поблагодарить Вас от нас всех и пожелать Вам крепкого здоровья.

Неизменно преданный Вам
Альберт Грюнведель.

³⁹ Начальная часть письма утеряна; дата письма также не проставлена. Обычно Грюнведель ставил дату в конце письма. В данном случае дата была, вероятно, проставлена в утерянной начальной части. Судя по содержанию письма, он логически продолжает предыдущее, так как речь в нем идет в частности о попытках Ольденбурга выхлопотать для немецкой экспедиции открытый лист для работы в Турфане.

⁴⁰ Sādhana-mālātāntra («Тантра гирлянды садхан») – буддийское эзотерическое сочинение ученого-монаха из Восточного Бенгала Абхьякарагупты (Abhayākara-guṇḍya), составленное во второй половине XI в.; см.: Leidy 2008: 128.

⁴¹ Имеются в виду основные собрания буддийских сочинений, переведенных на тибетский и монгольский языки. Танджур содержит 225 томов, Канджур – из 108.

⁴² Имеется в виду следующая работа Грюнведеля: Grünwedel 1890: 45–116.

⁴³ Имеется в виду издание „Literarisches Centralblatt für Deutschland“, основанное германистом Фридрихом Царнке (1825–1891) и выходившее в Лейпциге в 1850–1944 гг. Рецензия Хута была опубликована в выпуске за 1891 г. (Huth 1891: 783).

⁴⁴ В тексте значится „Prophezeiung über Khoten“.

Грюнведель – Ольденбургу

Hochverehrter Herr Professor!

Für Ihren freundlichen Brief danke ich Ihnen verbindlichst. Noch mehr dafür, dass Sie mir gestatten, die Übersetzung zu veröffentlichen. Ich muss nun leider gestehen, dass ich Ihre schöne Muttersprache nur mit grossen Anstrengungen lese – und so eine alte Freude tilgen will. Nichts bedauere ich lebhafter, als dass ich den Wert und die Bedeutung der russischen Sprache erst so spät schätzen lernte. Mein Handbuch in zweiter Auflage ist schon fast ganz gedruckt. Ich kann also – da ich am Satz nicht mehr ändern kann – Ihre schönen Bemerkungen nicht mehr benutzen. Was den Donnerkeilträger betrifft, so bin ich fast wieder irre geworden: ich glaube doch, dass es da oder dort Mâra sein kann.

Am besten gefällt mir Ihre Erklärung des Nâgareliefs, die sicher richtig ist. Die Yaksha's unter den Füßen des Kanthaka habe ich bereits aus Açvaghosha nachgetragen: noch schöner ist freilich [нрзб]. Auch das Açokarelieft in den „Zapiski“ ist meines Erachtens richtig erklärt.

Was Sie über Rea's Tafel mitteilen, ist ebenfalls ganz korrekt. Von besonderem Interesse sind in Trai-p'um (dem für König P'yatak gemalten Weltsystem) eine am Schluss vorkommende Reihe von Blättern, welche offenbar die Reste dieser altbuddhistischen Skulpturen sind. Unter diesem ziemlich grossen und siamesisch bezeichneten Bildern fällt eines besonders auf, welches den Angriff auf Buddha's Simhâsana ganz ähnlich darstellt, wie das Relief bei Rea. Der Buddha ist nicht dargestellt, nur die Armee der Dämonen – darunter Moguls und Engländer – die auf den Thron einstürmen. Eine ausführliche Publikation aller dieser Bilder [нрзб.] Ihrer Quellen wäre höchst wünschenswert. Soviel ich sehe, waren die Vorlagen des Trai-p'um nur zum kleinsten Teil Überlebens der altindischen Kompositionen, japanische Höllenbilder scheinen den Hauptstrom geliefert zu haben, was bei der in Siam zahlreich gewesenen japanischen Kolonien nicht besonders auffällig ist. Ausserdem begegnet man Spuren europäischer Vorlagen: vielleicht haben die Maler sogar den Olavus [нрзб.] oder daraus abgeleiteten Bilder gehabt.

Mâra's Angriff sehe ich auch in einem Relief zu Sântschî (Tree and Serpent Worship [нрзб.])⁴⁶ Pl. [нрзб.] oberste Sutschi) [нрзб.] steht – statt des Simhâsana [нрзб.]!

Mit der vorzüglichsten Hochachtung

<Ihr ergebener

Albert Grünwedel>.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 14–15об.

Перевод

[без даты]

Глубокоуважаемый господин профессор!

Искренне благодарю Вас за Ваше дружеское письмо. Еще более – за то, что Вы мне позволили опубликовать перевод.

Я должен, однако, признаться, что на Вашем прекрасном родном языке я читаю с огромным трудом [нрзб.]. Ни о чем я не сожалею так, как о том, что слишком поздно осознал значение русского языка. Второе издание моего Handbuch⁴⁷ уже почти напечатано. Таким образом, так как я уже ничего не могу изменить в тексте, я более не в состоянии использовать Ваши ценные замеча-

⁴⁵ Письмо сохранилось не лучшим образом. Чернила местами слишком бледны; прочтение текста письма весьма затруднительно.

⁴⁶ См.: Fergusson 1868.

⁴⁷ См. выше.

14
Hochverehrter Herr Professor!

Für Ihren freundlichen Brief danke ich
Ihnen verbindlichst. Noch mehr dafür,
dass Sie mir gütigst die Übersetzung
zu veröffentlichen gestatten.
Ich muss mich bedanken, dass ich
Ihre schön. Aufsätze nur mit
großem Ansehen gef. lese — und so
sehr alte ich sie folgen will. Nichts be-
dauere ich, als dass ich die
Veröffentlichung der russischen
Sprache erst so spät schreiben konnte.
Mein Hefenbuch — im zweiten Aus-
druck — ist fast ganz gedruckt.

ния. В том же, что касается носителя перунов, то я почти ушел в неверном направлении. Я все же думаю, что там или здесь может иметься в виду Мара⁴⁸. Более всего мне нравится Ваша трактовка рельефа Нага⁴⁹, которая, несомненно, правильна. Якша под ногами Кантаки [нрзб.] проследить из Ашвагоши⁵⁰ [нрзб.]. Также, по-моему, рельеф Ашоки верно трактован в «Записках».

То, что Вы сообщаете о таблице Ри⁵¹, так же совершенно верно. Особенно интересна в Trai-p'um⁵² (нарисованная для царя Пиа Така⁵³ система мира) подборка листов, идущая в конце, которые, определенно, являются остатками этих старобуддийских скульптур. Под этими довольно большими и обозначенными как сиамские картинами обращает на себя особенное внимание та, которая почти точно изображает симхасану⁵⁴ Будды, как и рельеф [нрзб.] Ри. Будда не представлен, только армии демонов – ниже моголы и англичане, которые [нрзб.] на трон. Подробную публикацию всех этих изображений, их источников, можно было бы только приветствовать.

Насколько я вижу, оригиналы Trai-p'um лишь в малой части являются пережитками древнеиндийских композиций, японские пещерные изображения, как кажется, являются источником главного течения, при том, что неизменно многочисленные в Сиаме японские колонии [?] [нрзб.] бросается в глаза. Кроме того, встречаются следу и европейских оригиналов. Возможно художники имели даже изображения Olavus⁵⁵ или скопированные с него изображения.

Нападение Мары вижу я также в одном рельефе из Санчи⁵⁶ (Tier and Serpent Worship [нрзб.])...

С искренним приветом,
Альберт Грюнведель.

№ 10

Грюнведель – Ольденбургу

Berlin, 8. Januar 1904

Hochverehrter Herr Professor!

Zunächst habe ich den Wunsch Ihnen zum Wolergehen im Jahre 1904 meine herzlichsten Glückwünsche zu übermitteln und dann den zweiten, mich zu entschuldigen, dass ich so lange nichts von mir hören

⁴⁸ Māra (санскр., пали: «убивающий») – в буддийской мифологии и искусстве существо, воплощающее мировое зло. Главная задача Мары – восприятьствовать бодхисаттвам обрести просветление. Один из наиболее распространенных сюжетов в литературе и искусстве буддизма – искушение Будды Марой.

⁴⁹ Nāga (санскр.: «змея») – в мифологии буддизма – змееподобные полубожества. Н. относятся к буддизму благосклонно; в буддийской литературе утверждается, что Сиддхартха Шакьямуни до того, как стать Буддой, неоднократно перерождался в образе нага.

⁵⁰ Ашвагоша (II в. н.э.) – индийский буддийский, поэт, драматург, автор поэмы о жизни Будды «Буддачарита», полностью дошедшей лишь с тибетском и китайском переводах; им также написано несколько драм.

⁵¹ Имеется в виду не конкретизированное Грюнведем изображение барельефа в следующем издании: Rea 1891.

⁵² См. издание: Грюнведель 1904.

⁵³ Имеется в виду король Сиам Пиа Так Син (P'ya Tāk Sin), правивший в 1767–1782 гг.

⁵⁴ От санскр. *simhāsana* («поза льва»). Имеется в виду «трон льва» – место, на котором сидит будда. «Львиным» оно называется потому, что проповедь Будды – бесстрашная – сравнивалась с львиным лыком. См. напр.: Krishan 1996: 65.

⁵⁵ Olavus – имя некоторых деятелей католической и протестантской церкви в Скандинавии: Olavus Petri (1493–1552) – реформатора протестантской церкви в Швеции, и Olavus Engelbrektsson (1480–1538) – последнего католического епископа Норвегии.

⁵⁶ Местечко в Центральной Индии (Мадхья-Прадеш), в котором сохранились выдающиеся памятники буддийской архитектуры и скульптуры. В С. расположена древнейшая буддийская ступа (III в. до н.э.). Определенно, имеется в виду рельеф именно с этой Большой ступы в Санчи.

liess. Aber die Dinge gehen eben oft so ganz anders als man denkt. Kaum nach Berlin zurückgekehrt, musste ich nach England gehen und was da sich entwickelt hat, macht mir noch immer grosser Arbeit: es ist dies die Leitneische Sammlung! Dazu habe ich wieder die Verwaltung des ganzes Hauses, kein Geld und überall Leute, die haben wollen und mich bedrängen. Die Turfan-Sachen sind im Ganzen gut angekommen: natürlich ist die erste Arbeit, das Zusammensetzen der Fresken und die sonstigen Reparaturen an den Köpfen, Torsen etc., was mir jetzt am meisten zu schaffen macht. Da ich nun für die dritte Etage noch Geld habe, für die zweite aber nicht, so muss ich die dritte erst umbauen, um Platz zu gewinnen!

Dass sich hier bereits eine Art Comité gebildet hat, haben Sie wol schon erfahren. Ich habe keine sehr grosse Hoffnung, dass etwas zu Stande kommen wird.

Am hässlichsten habe ich Sie verlassen in der Angelegenheit des Katalogs Uchtomskij. Es erklärt sich dies daraus, dass ich tatsächlich bis jetzt gar keine Zeit hatte – etwas anders zu tun, als was mir der Tag gerade *gebot*. Ich habe Herrn Dr. Müller gefragt, ob er die Nachtragung der mongolischen Namen aus seinem Material gestattet würde – er hat mir nur zugesagt, dass mir die Miniaturen zu Gebete stünden, die Pasten möchte er indess selbst publizieren. Es sind dies etwa 350 Thonpasten aus der Zeit des Lalitavajra – alle auf der Rückseite in drei Sprachen: chinesisch, tibetisch, mongolisch benannt und zwar in der von Lalitavajra damals festgestellten Nomenklatur. Herr Müller will diese dreisprachige Namenliste drucken – hätten Sie vielleicht eine Gelegenheit dafür? Ich würde Ihnen sehr dankbar sein, wenn diese wertvolle Liste irgendwo in den Originallottern abgedruckt werden könnte.

Unter den uigurischen Schriftfragmenten der Turfan-Sammlung befindet sich ein Manuscript des Vajravārāḥitantra und ein kleineres Fragment (Blockdruck) des Sādhana der Sitāpatrā. Die Estrangelotexte spotten aller Versuche einer Lösung – bis jetzt. Als ich in Petersburg war, wollte ich mir Grum Gržmailo's Buch kaufen. Würde es jetzt möglich sein, dasselbe zu erhalten? Sie waren damals so gütig, mir mitzuteilen, dass es nach den Ferien billiger sein würde.

Aus dem letzten Briefe von Excellenz Radloff ersehe ich, dass wir das Vergnügen haben werden, Sie noch im Winter hier zu sehen. Ich habe Ihnen viel zu zeigen!

Bis dahin also mit nochmaligen herzlichen Glückwünschen

Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 17–18об.

Перевод

Берлин,
8 января 1904 г.

Глубокоуважаемый господин профессор!

Прежде всего, я хотел бы передать Вам мои самые искренние пожелания благополучия в 1904 году и, во-вторых, извиниться за то, что столь долго не давал Вам никаких известий о себе. Однако дела идут часто совсем не так, как предполагается. Едва вернувшись в Берлин, я должен был отправиться в Англию, и все, что в дальнейшем произошло, доставляет мне все больше работы: это княжеское собрание⁵⁷. К тому же здесь присутствует Управление всем учреждением, никакого золота – одни сплошные люди, которые мне досаждают.

Турфанские вещи в целом дошли благополучно. Конечно, первоочередной работой является соединение фресок и прочие реставрационные работы над головами, торсами и пр., что в настоящий момент в основном меня и занимает. Так как я теперь обладаю дополнительными средствами

⁵⁷ Имеется в виду собрание князя Э.Э. Ухтомского.

для третьего этажа, а для второго – никакими, я должен перестроить в первую очередь третий этаж, чтобы выиграть больше пространства.

О том, что здесь составился своего рода Комитет, Вы уже знаете. У меня нет особой надежды, что что-нибудь будет приведено в порядок.

Самым некрасивым образом я Вас покинул в вопросе о каталоге Ухтомского. Объясняется это все тем, что до настоящего времени фатально не имею времени ни на что иное, кроме того, что день грядущий мне *готовит*. Я запросил господина доктора Мюллера, разрешит ли он дополнить его монгольскими именами из своих материалов – теперь он согласился предоставить в мое распоряжение миниатюры; пастели он хочет опубликовать сам. Речь идет о приблизительно 350 цветных изображениях эпохи Лалитаваджры⁵⁸ – все поименованы на обратной стороне на трех языках: китайском, тибетском и монгольском и все в установленном Лалитаваджрой перечнем. Господин Мюллер хочет напечатать этот трехязыковый список имен – нет ли у Вас возможности для этого? Я был бы Вам очень признателен, если бы этот ценный перечень мог бы быть отпечатан с оригиналов.

Среди фрагментов уйгурского письма Турфанской коллекции имеется рукопись Vajravarāhītantra⁵⁹ и менее крупный фрагмент (ксилограф) садханы⁶⁰ «Шитатапатра»⁶¹. Написание эстрангело⁶² делает неосуществимой всякую попытку прочтения – до настоящего времени. Когда я был в Петербурге, я хотел купить книгу Грум-Гржимайло⁶³. Если бы это только было сейчас возможно! Вы были тогда столь любезны сообщить мне, что после каникул она будет дешевле.

Из последнего письма Его Светлости Радлова я узнал, что мы будем иметь удовольствие видеть Вас снова здесь зимой. Я должен буду многое Вам показать!

Так что до скорой встречи с самыми сердечными пожеланиями благополучия,

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 11

Грюнведель – Ольденбургу

Berlin. 29. September, 1904

Hochverehrter Herr Professor!

Der Katalog Uchtomskij ist aber ein böses Stück Arbeit! Die vierte Korrektur und noch sind Versehen im Mongolischen, die ich nicht passieren lassen kann. Ich glaube aber, dass sie ohne neue Korrektur ver-

⁵⁸ Лалитаваджра (Lalitavajra; *тиб.* Гэгпа Дорже, sGeg-pa rDo-rje) – тибетский ученый второй половины XVIII в., составивший наиболее авторитетный свод ламаистской иконографии.

⁵⁹ Ваджраварахитантра (Vajravarāhītantra) – эзотерическое сочинение, регулирующее различные аспекты медитации. Ваджраварахи – божество (дакини) в тибетском буддизме, призванное оберегать стремящихся к достижению Пробуждения; как правило, В. имеет отталкивающий устрашающий образ.

⁶⁰ От санскр. sādhana («средство достижения»), в буддизме – разновидность духовной практики; здесь Грюнведель имеет в виду сочинение, описывающее садхану.

⁶¹ Sitāpatrā («Богиня белого зонтика») – божество, почитаемое в буддизме махаяны и ваджраяны как защитник от вредоносного влияния; считается воплощением Авалокитешвары.

⁶² Эстрангело (от *др.греч.* στρογγύλη – «круглая») – разновидность сирийской письменности. Отличается округлостью форм знаков.

⁶³ Вероятно, Грюнведель имеет в виду один из первых двух томов трехтомного труда Г.Е. Грум-Гржимайло «Описание путешествия в Западный Китай», вышедшие в 1896 и 1899 гг. (Грум-Гржимайло 1896–1907) или (что менее вероятно) «Материалы по этнологии Амдо и области Куку-Нора» (Грум-Гржимайло 1903).

bessert werde können, denn mit Ausnahme von үлигорлэль S. 2[нрзб.] sind alles nur Kleinigkeiten. Sehr erschwert wird mir die Korrektur dadurch, dass mir ausser den Liste<n> der Sammlung kein Manuscript mehr vorliegt. Weiter habe ich Ihnen zu danken für die freundliche Übersendung der Trai-Phum-Notizen. Wenn Sie mir noch 5–6 Exemplare senden wollten, würde ich Ihnen sehr dankbar sein. Die Photographien der Albums habe ich bei Günther bestellt: der angesetzte Preis bezieht sich auf Platten und zwei Abzüge. Ich hoffe, dass er Montags kommen wird und werde dann noch mit ihm reden.

Meine Reise verzögert sich leider immer wieder durch verschiedene Dinge, über welche ich nicht Herr bin. Es geht mir in diesem Jahre wirklich recht schlecht: alles misslingt!

Dass Sie Herrn Lecoq und seinen Begleiter wieder so freundlich aufgenommen haben, hat uns hier sehr gefreut. Ich danke Ihnen herzlich dafür. Nach meiner Meinung ist die Reise zu spät angetreten, so dass ich fürchte, die Herren werden auf der letzten Strecke ihres Weges etwa von Urumtschi aus schwer leiden müssen. Ob der Daban-Pass so spät im Jahr noch überschritten werden kann, ist mir auch sehr zweifelhaft. Indess Lecoq wollte und ein längerer Widerstand meinerseits hätte nur die ganze Sache zu Fall gebracht, was ich natürlich nicht wünschen konnte. Wie ich höre, ist Lecoq übrigens schon in Omsk angelangt.

Ich arbeite eifrig an meinem archäologischen Bericht. Er wird schrecklich langweilig sein, denn er enthält nur Tempelpläne und Maassangaben, Kartenskizzen und das gleiche trockene Material – das ja für viele Leute als überflüssige Ballast gilt. Ich muss aber daran festhalten, dass nur so eine wirkliche wissenschaftliche Erforschung angebahnt werden kann, mag auch das, was ich geben kann, mangelhaft und skizzenhaft sein und zunächst wenig greifbare Resultate abgeben. Aber ich glaube schon die Tatsache, dass Idyikutšari stilistisch identisch ist mit den Höhlen, dass gewisse Bauten, gewisse Gemälde sich stets wiederholen, ist ein Resultat, welches die Mühe lohnte. Nichts hat den Ruinen so geschadet als der Raubbau – zuletzt der Raubbau nach Manuscripten! Ich sage das Ihnen, ohne es so zu veröffentlichen: gerade das Suchen von Handschriften war schuld, das überall die Stûpa's, die Buddhasockel, die letzten Statuen zerschlagen wurden! Aber gegen eine Sache werde ich Front machen: es ist dies das sinnlose Ausschneiden von Inschriften, welche zu Gemälden gehörten. Überall fand ich Spuren solcher Tätigkeit – und sehr häufig unvollendeter Tätigkeit – die Inschrift war dabei zerbrochen!

Der Bericht wird im Januar der bairischen Akademie zugehen und dort gedruckt werden. Dann hoffe ich mich zu einer neuen Reise vorbereiten zu können. Aber ich brauche einen Begleiter, wie ich den finden soll, weiss ich nicht.

Wenn ich auch heute nicht sagen kann, wann ich abreise, so hoffe ich doch bald das Vergnügen zu haben, Sie in Petersburg begrüßen und Ihnen <do>rt persönlich danken zu können.

Mit der Bitte mich allen Bekannten freundlichst empfehlen zu wollen

Ihr stets ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 19–20об.

Перевод

Берлин, 29 сентября 1904 г.

Глубокоуважаемый господин профессор!

Каталог собрания Ухтомского представляет собой тяжелую работу! Четвертая корректура – и все еще встречаются просмотры в монгольском, которые я не могу пропустить. Однако я думаю, что их можно устранить и без новой корректуры, так как, за исключением үлигорлэль на стра-

нице 2 [нрзб.⁶⁴] все остальное – мелочи. Корректуры мне очень необходимы уже потому, что кроме листов коллекции в моем распоряжении нет никаких рукописей.

Я должен Вас поблагодарить еще и за любезную пересылку примечаний к Trai-Phum. Если бы Вы благоволили выслать мне еще 5–6 экземпляров, я был бы Вам в высшей степени признателен. Фотографии альбома я заказал у Гюнтера⁶⁵. Указанная цена относится к гравюрам и *двум* оттискам. Я надеюсь, что он придет в понедельник и тогда я с ним еще поговорю. Поездка моя все далее откладывается из-за обстоятельств, которыми я не могу управлять. В этом году дела у меня идут из рук вон плохо: ничего не удается.

То, что Вы приняли господина Лекока и его сопровождающих столько дружелюбно, очень нас здесь обрадовало. Сердечно благодарю Вас за это. По моему мнению, путешествие началось слишком поздно, так что я боюсь, что господа на последнем отрезке своего пути приблизительно от Урумчи будут серьезно страдать. Я очень сомневаюсь, что в это время года переход Дабан⁶⁶ можно перейти. Несмотря на усилия Лекока, длительное сопротивление с моей стороны привело к фиаско всего дела, чего я, конечно, желать не мог. Насколько я слышал, Лекок уже прибыл в Омск.

Я усердно работаю над моим археологическим отчетом⁶⁷. Он получится ужасно скучным, так как он содержит только планы храмов и масштабы, наброски карт и прочий подобный сухой материал – т.е. то, что многие люди воспринимают как излишний балласт. Я, однако, придерживаюсь той точки зрения, что только так и может продвигаться настоящее научное исследование; то, что я делаю, может оказаться и ущербным, и поверхностным и, в конце концов, результаты могут показаться неубедительными. Однако я уверен в том факте, что стилистически искусство Идикутшахи идентично пещерному, что определенные постройки, определенные изображения постоянно повторяются; и этот результат стоил трудов. Я говорю Вам это без стремления опубликовать эти мысли: именно поиски рукописей являются причиной того, что повсюду ступы, памятники Будды, самые последние статуэтки будут разрушены! Однако я составляю фронт против этого положения вещей: я говорю о бессмысленном вырезании надписей, которые принадлежат к изображениям.

Повсюду находил я следы этой деятельности – и очень часто неоконченной деятельности – надпись оказывалась в итоге расколотой!

Отчет пройдет в январе в Баварской академии⁶⁸ и там же будет напечатан. Затем я надеюсь найти силы подготовиться к новому путешествию. Однако мне нужен сопровождающий; как я должен буду его искать, пока не представляю.

И, если сегодня я не могу сказать, когда отправляюсь в путь, то надеюсь в скором времени иметь удовольствие поприветствовать Вас в Петербурге и лично поблагодарить Вас.

С просьбой откланяться перед всеми моими знакомыми,
Неизменно Вам преданный
Альберт Грюнведель.

⁶⁴ Вероятно, речь идет о какой-то исправленной опечатке на страницах 20–29 в работе Грюнведель 1905.

⁶⁵ Имеется в виду название штутгартского издательства Ганса Гюнтера (Hans E. Günther Verlag).

⁶⁶ Вероятно, имеется в виду Терек-дабан (Терек-даван или Терек-баван) – перевал в восточной части Алайского хребта (совр. Кыргызстан), через который идет дорога на Кашгар из Ферганы и Оша.

⁶⁷ Имеется в виду отчет о работах в Идикутшахи в ходе Первой Прусской Императорской Турфанской экспедиции, которую возглавлял Грюнведель (Grünwedel 1905).

⁶⁸ Имеется в виду отчет о работах Первой ПИТЭ в Идикутшахи под руководством Грюнведеля, опубликованных в «Публикациях Баварской академии наук» (Grünwedel 1905).

№ 12

Грюнведель – Ольденбургу

Hochverehrter Herr Professor!

Es tut mir leid, dass ich Ihnen bei Ihrer vielen Arbeit auch noch Mühe machen muss. Die letzten Correkturen habe ich so rasch, wie möglich, erledigt und an die Druckerei zurückgesandt. Jetzt wird die Sache ja leichter gehen, da der Text schon sehr einfach ist und ferner aus dem Grunde, weil ich mich endlich körperlich besser fühle. Ich habe den ganzen Winter schwer an Leberaffectionen gelitten und alle bösen Folgen eines so die Geisteskräfte affizierenden Leidens durchgekostet. Es war eine Folge der Reise – nicht dadurch entstanden, aber dadurch zum Äussersten getrieben. Die seelische Depression und die Arbeitsunlust waren so gross geworden, dass ich am liebsten, weiss Gott was, getan hätte.

Jetzt soll ich wieder reisen und ich habe mich dazu bereit erklärt, um das Geld dem *Museum* zu retten. Wird es möglich sein, durch Russland zu reisen? Ich würde freilich vorziehen, über Indien zu gehen, besonders um einmal das Museum in Lahor zu sehen und auch ein Eckchen Tibet (Leh) kennenzulernen. Wenn es nach mir geht, würde ich diesmal wenigstens für die Hinreise diesen Weg wählen. Denn einmal muss ich doch Indien sehen und ob ich noch eine dritte Reise machen kann, ist mir sehr fraglich. Geht dieser letztere Plan, so muss ich schon Ende April fort, um die Pässe im Juni – die beste Zeit – passieren zu können.

Dann müsste allerdings der Druck des unglücklichen Katalogs recht rasch fertig werden und es wird mir bei den Vorbereitungen sauer genug werden, damit durchzukommen. Ich bitte Sie also die letzten Hotte recht bald absetzen lassen. Ferner möchte ich bitten, mir bald Abzüge der noch fehlenden Zinko's senden zu wollen, damit ich sie ordnen und darauf Bezug nehmen kann, denn mit Uchtomskij's Photos ist ein böses und unbequemes Arbeiten.

Von Lecoq haben wir seit langer Zeit keine Nachrichten mehr – nur die eine höchst betrübende, das Murtuk völlig zerstört sein *soll*. Ob es wahr ist, ist eine andere Frage. Kein Bau brauchte so eingehende archäologische Arbeit, wie dieser – und keiner ist für Kleinfunde auch Manuscripte so hoffnungslos wie dieser. Die grossen Schneemassen, die ihn im Winter bedeckten, gestatteten mir keine eingehende Arbeit und so habe ich nur wenig machen können. Dort mehr als irgendwo kann nur jemand mit Erfolg arbeiten, der mit buddhistischer Archäologie völlig vertraut ist. Das Zerreißen einzelner Fresken wäre kaum irgendwo so verwerflich wie in Murtuk.

Wollen Sie mir gelegentlich noch Couverts mit der Druckerei Adresse zugehen lassen, dann würde ich Ihnen dankbar sein.

„Schnecke“ gebrauche ich in den gegebenen Fällen als den naturwissenschaftlich richtigen Ausdruck für *śankha*, da *śankha* „*turbinella rapa*“ in richtigem Deutsch eine Schnecke (Pallas' „Schneckenhorn“) nicht aber eine „Muschel“ ist.

Mit herzlichen Grüssen an alle Freunde in S.Petersburg

Ihr ergebener

Albert Grünwedel

12. 3. 1905.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 21–22об.

Перевод

Глубокоуважаемый господин профессор!

Мне очень жаль, что при Вашей занятости я вынужден доставлять Вам дополнительные хлопоты. С последними корректурами я справился настолько быстро, насколько было возможно, и отправил обратно в типографию. Теперь дело пойдет быстрее, так как текст уже очень прост и также

по той причине, что я себя чувствую лучше. Я всю зиму страдал печеночными коликами и пережил последствия припадков, выматывающих все душевные силы. Все это явилось следствием путешествия – не возникло из-за него, но им было доведено до крайнего состояния. Душевная депрессия и нежелание работать были столь сильны, что я занимался, Бог знает чем.

Теперь я снова должен отправляться в путь, и я уже объявил о своей готовности, чтобы спасти деньги для *Музея*. Будет ли возможно проехать через Россию? Я бы, конечно, предпочел двигаться через Индию, в особенности, чтобы хоть разок увидеть музей в Лахоре и познакомиться хоть с уголочком Тибета (Лех⁶⁹). Если возможно двигаться по выбранному мною маршруту, что, по крайней мере, для дороги в ту сторону, я выбрал бы этот путь. Должен же я хоть раз увидеть Индию? – а смогу ли я предпринять третье путешествие – большой вопрос. Если этот последний план срабатывает, то в конце апреля я должен отправляться в путь, чтобы успеть перейти перевалы в июне – это наилучшее время.

В таком случае печать этого несчастного каталога должна быть завершена как можно быстрее, и так с приготовлениями у меня будет немало трудностей, чтобы достичь цели. Так что в скором времени попрошу Вас не поминать лихом. Кроме того, прошу Вас выслать мне поскорее недостающие цинковые таблицы с тем, чтобы я мог на них сослаться и заказать их, так как работа с фотографиями Ухтомского трудна и включает в себе массу неудобств.

От Лекока у нас уже долгое время нет больше никаких известий, кроме в высшей степени тревожного, что Муртук⁷⁰ должен быть совершенно разрушен. Так ли это – другой вопрос. Ни одно место не требовало такой тщательной археологической работы, как это, и ни одно не было столько безнадежно в поиске мелких артефактов, в том числе рукописей, как это. Огромные массы снега, которые покрывают его зимой, не позволяют мне провести никакой тщательной работы, так что сделать я могу очень мало. Там, как нигде, успешно работать может лишь тот, кто хорошо знаком с буддийской археологией. Поломка же некоторых фресок едва ли была где-нибудь столь предосудительна как в Муртуке.

Если бы Вы благоволили прислать мне при случае конверты с адресом типографии, я был бы Вам очень признателен.

Термин “Schnecke”⁷¹ я использую в некоторых случаях как естественнонаучный правильный оборот для *śankha*, так как *śankha* в правильном немецком означает улитку “*turbinella rapa*”⁷², а не “*Muschel*”⁷³.

С сердечным приветом всем друзьям в Петербурге

Преданный Вам
Альберт Грюнведель
12 марта 1905.

⁶⁹ Лех – столица царства Ладак, расположенного в Гималаях, ныне район в индийском штате Джамму и Кашмир. Историческая важность Лека обусловлена его расположением на дороге между Тибетом и Кашмиром, т.е. соединявшей Индию и Китай, и имеющей важнейшее экономическое и политическое значение.

⁷⁰ Имеется в виду город в Восточном Туркестане (Турфан), расположенный на одноименной реке рядом с Беззекликом и систематически исследованный в ходе второй экспедиции Козуи Отани (1908–1909 гг.). Материалы из Муртука Грюнведель использовал для подготовки отчета о работах Первой Турфанской экспедиции (Grünwedel 1905: Pl. XXX).

⁷¹ Нем.: улитка, спираль.

⁷² Обозначение разновидности морского моллюска со спиралевидной раковиной.

⁷³ Нем.: моллюск, ракушка.

№ 13

Грюнведель – Ольденбургу

Gross-Lichterfelde,
26. April 1905

Hochverehrter Herr Professor!

Besten Dank für Ihren freundlichen Brief. Ich habe mit grosser Freude daraus ersehen, dass Sie Ende Mai hier durchkommen: ich habe Ihnen viel zu erzählen; denn, wenn es irgend geht, werde ich solange hier bleiben, bis ich Sie noch sprechen konnte.

Die Confusion auf O5 in Ordnung zu bringen, war mir etwas schwer, da ich ganz aus den Sachen heraus bin. Am besten geht es so: Ich habe eingeschoben: „die Namensnach dem Holzdruck“ Nur „No 13 fehlt auf dem Holzdruck“. Am Schluss muss ich noch etwa Folgendes einschieben. „Auf O5 sind einige Lama's mehr abgebildet als auf dem Holzdruck, auch in den Namen hat das Bild O5 Varianten, übrigens sind die Inschriften auf dem Bilde schwer zu lesen“.

Ich glaube: auf diese Weise kommen wir zunächst in Ordnung mit der Sache. Später sende ich Ihnen einmal Copien der drei Berliner Bilder!

Mit bestem Dank für Ihre freundlichen Bemühungen und auf vergnügtes Wiedersehen

Ihr treu ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 23–23об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде,
26 апреля 1905 г.

Глубокоуважаемый господин профессор!

Искренне благодарю Вас за Ваше дружеское письмо. С большой радостью я узнал из него, что Вы прибываете сюда в конце мая: мне нужно многое Вам рассказать, так как, если дело пойдет, то я останусь здесь до тех пор, пока снова не смогу с Вами поговорить.

Мне было непросто привести в порядок положение на O5, так как я совершенно отстал от дел. Лучше всего было бы: я включил «Имена по ксилографу». Только № 13 отсутствует в ксилографе. В заключение я включить нечто вроде следующего: «На O.5 некоторые ламы изображены более, чем на ксилографе, также и в именах изображение O.5 имеет варианты; в целом надписи на изображении трудно читаемы».

Я думаю, что таким образом мы приведем в порядок все дело. Позднее я вышлю Вам копии трех берлинских изображений!

С самой сердечной благодарностью за Ваши хлопоты и до наиприятнейшего свидания,

Вам верно преданный
Альберт Грюнведель.

№ 14

Грюнведель – Ольденбургу

Hochverehrter Herr Akademiker!

Für Ihre freundliche Karte danke ich Ihnen bestens. Foucher's Gandhara habe ich noch nicht gesehen, ebenso wenig Waddell's Tibet, da sich unsere Bibliotheksverhältnisse sehr verschlechtert haben und unsere Bibliothek kein Geld hat – ausserdem war ich selbst so mit anderen Dingen beladen, dass ich mich noch nicht darum kümmern konnte. Von meinem Turfan-Bericht ist noch keine Zeile gedruckt, aber ich hoffe, dass er im Lauf dieses Jahres irgendwie erscheinen wird. Es gibt ja doch nur einen Ort in der Welt, wo keine Hoffnung mehr ist!

Es tut mir ausserordentlich leid, dass Sie so viel Arbeit mit dem unglücklichen Kataloge haben. Die erste Anordnung der Tafeln habe ich alle auf einmal geschickt. Aber die Druckerei hat nur S[eiten] 1–16 erhalten. Ich kann mir dies nur so erklären, dass irgendein Postbeamter das damals ziemlich umfangreiche Couvert öffnete, die Drucksachen nachsah und dann S[eiten] 17–32 wieder einzulegen vergass. Um nun nicht Aufschub zu verursachen, habe ich aus den Abdrucken, die ich noch besass, die Tafeln neu zusammengestellt und für die Bilder, welche ich nicht mehr besass – meist O6 – Blättern mit den Namen eingesetzt. Da die Figuren aus O6 alle die tibetischen Unterschriften tragen, hoffe ich, dass damit die bezüglichen Seiten leicht gesetzt werden können. Ausser O6 fehlt nur LUI-PA im Regenbogenkörper. Alles andere konnte ich wieder ersetzen.

Die Korrekturen gehen heute ab.

Ein paar Worte, welche die Vorrede bilden mögen, liegen bei.

Schliesslich habe ich doch bald die Freude, Sie hier zu sehen. Die Turfan-Sammlung ist jetzt leidlich durchgeordnet, so dass ich Ihnen Alles zeigen und noch mehr erzählen kann.

Für Herrn Radloff sind wieder Schriftstücke zum Photographen gegeben worden – ich hoffe, dass sie bald fertig sein werden.

Mit herzlichen Grüssen an alle Bekannten in S. Petersburg

Ihr ergebener,

Albert Grünwedel.

28. Mai 1905.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 24–25.

Перевод

Глубокоуважаемый господин академик!

Сердечно благодарю Вас за Вашу дружескую открытку. «Гандхару» Фуше⁷⁴ я еще не видел, также как и «Тибет» Уодделла⁷⁵, так как наши библиотечные отношения очень ухудшились, и наша библиотека не имеет средств, да и сам я был столь занят другими вещами, что этими материями я не мог озаботиться. Я еще не напечатал ни строчки из своего турфанского отчета, но надеюсь, что в течение этого года он где-нибудь появится. Одно лишь место на свете есть, где более нет надежды!

⁷⁴ Имеется в виду первый том одного из основных трудов А. Фуше, посвященного греко-буддийскому искусству Гандхары (Foucher 1905).

⁷⁵ Вероятно, Грюнведель имеет в виду книгу Лоуренса Остина Уодделла «Лхаса и ее тайны» (Waddell 1905). Книга Уодделла, в названии которой присутствует слово «Тибет», вышла в 1899 г. (Waddell 1899): едва ли за все это время Грюнведель не имел возможности ознакомиться с ней.

Мне очень и очень жаль, что Вы так загружены работой с этим злосчастным каталогом. Первую раскладку иллюстраций я уже отправил, но типография получила лишь страницы с 1 по 16. Я могу это объяснить лишь тем, что какой-нибудь почтовый чиновник открыл весьма толстый конверт, просмотрел типографские дела и забыл вложить страницы с 17 по 32. Для того, чтобы не провоцировать дополнение, из оттисков, которые у меня были, я заново составил иллюстрации, а для изображений, которых у меня не было – в основном О.6 – вставил листки с названиями. Так как на всех фигурах на О.6 есть тибетские подписи, то, я надеюсь, соответствующие страницы будет легко вставить. Кроме О.6, лишь на теле радуги отсутствует Lui-Па. Все остальное я могу снова заместить.

Корректуры уходят сегодня.

Прилагаю пару слов, которые могут составить предисловие.

Наконец-то, скоро я буду иметь удовольствие видеть Вас здесь. Турфанская коллекция теперь достаточно проработана, так что я могу Вам все показать и еще более рассказать.

Для господина Радлова снова доставлены образцы письменности – я надеюсь, что они скоро будут готовы.

С сердечным приветом всем знакомым в Санкт-Петербурге,

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

28 мая 1905 г.

Vorwort⁷⁶

In den vorliegenden Seiten habe ich einige Bemerkungen zu machen. Die Grundlage der Arbeit war ein Zettel Katalog zu den Photographien der Sammlung des Fürsten E.E. *Uchtomskij*, welchen ich schon vor Jahren hergestellt hatte. Mit diesen Zetteln wurden später Bezeichnungen verglichen, welche in der Mongolei auf eine dorthin gesandte Serie derselben Photographien von Lama's geschrieben worden waren. Auf Grund dieses Materials entstand des Verfassers „Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei“, welches als Textbuch für die Ausstellung in Paris dienen sollte. Nach der Rücksendung der Sammlung nach S.Petersburg ermöglichte mir Fürst Uchtomskij in lebenswürdigster Weise die Benutzung der Objekte selbst, welche durch namhafte Erwerbungen bedeutend vergrößert worden war. Bei dieser Gelegenheit sah ich auch die gemalten Bilder zum erstenmal. Was ich in den sechs Wochen meines Aufenthalts in S.Petersburg noch leisten konnte, bildet nun den Inhalt der folgenden Zeilen. Eine erschöpfende Behandlung der Sammlung konnte der Katalog nicht bieten, es konnte nur gezeigt werden, wie reichhaltig die ikonographische Seite der Sammlung ist.

Der Druck wurde durch eine Reise nach Centralasien und andere Umstände sehr verzögert. Er wurde überhaupt nur möglich dadurch, dass Herr Akademiker S. von *Oldenburg* die Übersetzung übernahm und Fürst E.E. *Uchtomskij* die Illustrationen, die nur Skizzen sein sollen, beifügen liess.

Beiden Herren spreche ich hiermit meinen herzlichen Dank aus.

Berlin, Mai, 1905.

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 26–27.

⁷⁶ Текст предисловия воспроизведен в переводе в соответствующем издании: Грюнведель 1905: I–II. По этой причине в настоящей публикации оно предлагается вниманию читателя не в переводе, а в своей исходной форме. Орфография оригинала сохранена.

№ 15⁷⁷

Ольденбург – Грюнвелелю

[на бланке]

Académie Imperiale de Sciences de St.-Pétersbourg

Le Secrétaire perpétuel

Le 26 Août 1905

Hochgeehrter und Teuer Freund,

Erst heute komme ich dazu Ihnen zu schreiben, da ich leider sehr beschäftigt bin – unsere akademische Saison hat schon angefangen und da habe ich täglich wenigstens 12 Briefe zu schreiben und eine Menge Papiere zu lesen und zu unterzeichnen.

Da wir schon im vorigen Jahre die Reise nach Kuca beschlossen hatten und noch ohne den Namen zu kennen die Ruinen im Norden von der Stadt zu näheren Besichtigung bestimmt hatten (siehe unseren Bericht im Bulletin), so musste ich zuerst mit Klementz, Grigorief und Berezofski die Sache besprechen. Gestern waren die Herren bei mir und wir waren damit einverstanden, dass wenn *Sie selbst* diesen Ort durchforschen wollen und die Fresken und andere Alterthümer für ihr Museum nehmen wollen, wir es nur freudig begrüßen können, denn so wie Sie, wird es ja keiner machen können und für die Wissenschaft ist es ja gleichgültig, wo die Sachen aufgehoben werden. Berezofsky wird dann andere Gegenden erforschen. Er ist ein erprobter Reisender und arbeitet mit pedantischer Genauigkeit. Ausserdem ist er ein ausgezeichnete Photograph.

Wenn Sie hier sein werden, können Sie ja alles mit Berezofsky näher besprechen; ich glaube, dass er Ihnen in manchen praktischen Fragen behilflich sein kann.

Mit vielen Grüßen an die Ihren

Ihr treu ergebener

S. von Oldenburg.

Wir erwarten Sie mit Ungeduld!

Turfan-Akren. 1296–1298.

Перевод

Глубокоуважаемый и дорогой друг,

Лишь сегодня мне удалось взяться за письмо к Вам, так как я, к сожалению, очень занят – наша академическая деятельность уже началась, и так как я ежедневно должен написать, как минимум, 12 писем, а также прочесть и подписать множество документов.

Так как в прошлом году мы решили предпринять поездку в Кучу и, не зная еще названия, определили развалины к северу от города для более тщательного осмотра (см. наш отчет в Бюллетене), я должен обговорить этот вопрос с Клеменцем, Григоревым и Березовским. Вчера господа были у меня, и все мы согласились с тем, что, если Вы хотите это место исследовать сами и хотите взять фрески и прочие древности для Вашего музея, мы только можем это с радостью поприветствовать, так как никто не сделает этого так, как Вы, и для науки все равно, кто предпримет это начинание. Березовский займется тогда другими областями. Он опытный путешественник и работает с педантичной точностью. Кроме того, он прекрасный фотограф.

⁷⁷ Оригинал опубликован ранее: Strauch 2014: 175–176.

Если Вы будете здесь, Вы сможете обсудить все подробнее Березовским; я думаю, что в некоторых практических вопросах он будет Вам полезен.

С приветами все Вашим

Искренне Вам преданный

С. фон Ольденбург.

Мы ждем Вас с нетерпением!

№ 16

Грюнведель – Ольденбургу

Kutscha, 21. Mai 1906

Hochverehrter Herr!

Schon längst hätte ich Ihnen gerne geschrieben, aber da ich von hellen Morgen bis in die Nacht hinein Pinsel und Zeichenfeder führe, ist mir das Schreiben bis jetzt recht sauer geworden. Ich habe mit Aufwand aller Kräfte gearbeitet und kann wol sagen, dass ich für die Höhlen der hiesigen Gegend wenigstens für zwei bis drei Typen, die sich mit leichten Varianten wiederholen, die Kompositionsmotive und ihre Vertreibung im Raume glücklich heraus habe. Allerdings bleibt im Einzelnen noch Vieles Vieles unverständlich und wird es wol bleiben müssen – denn was zu tun sich löst, ist falsch.

Sie sehen, verehrter Freund, dass mir wie damals in Dakianus das Erkennen wieder näher liegt, als das Räubern, wozu sich ein Mensch, der so wenig zum Tschinovnik passt, wie ich und der ein altes Strohm- und Landstreichertalent in seinen alten Tagen wieder aufleben lässt, eigentlich besser taugen sollte. Ich fühle mich gesund und wol dabei und wünschte nur, es auch von Ihnen hören zu können, dass Sie frisch und munter sind und Ihre viele, viele Arbeit Sie nicht zu sehr ermüdet, um meine Plaudereien – und Schmerzen anzuhören.

Und Schmerzen! Herr Berezovskij hat mir vorgestern nach Kirisch einen Protest nachgeschickt. Daraus ersehe ich, dass Ihre Erlaubnis, dass ich bei Kutscha arbeiten darf, auf Qumtura beschränkt sein sollte und dass sie nicht vom ganzen Comité ausging.

Ich erinnere mich aber sehr wol, dass mir diese Erlaubnis nicht in dieser Beschränkung in S. Petersburg mitgeteilt worden ist. Ausserdem habe ich Herrn Berezovskij jedesmal Mitteilung gemacht, ohne dass er mir gesagt hätte, dass ich das nicht dürfe. Was Kirisch betrifft, konnte ich allerdings nur seinem als Maler sich trefflich bewährenden Begleiter Mitteilung machen. Ich habe auf seinen Protest sofort die Arbeiten dort abgebrochen und bin nach K[irisch]utscha zurückgekehrt.

Morgen breche ich mit der Karavane nach Kurla auf, Herrn Berezovskij habe ich zu beruhigen versucht. Er leidet schrecklich vom „Roten Hund“ und ist in Folge dessen schlaflos. Die Handschriften in Qumtura und Qyzyl haben die Japaner weggeholt und nur durch ein Wunder fand unsere Expedition in einer Höhle bei Qyzyl ein kleines Buch und viele kleine Fetzen von Brāhmī-Manuscripten. Uigurisch gibt es hier nicht.

Was nun Qyzyl betrifft, so wird Herr Berezovskij dort noch drei völlig wol erhaltenen Höhlen finden und wahrlich nicht die schlechtesten – es sind hier geradezu Dubletten derselben Höhlen – oft drei, viermal, welche sich dann an anderen Stellen wiederholen. Die Übereinstimmung mit Turfan ist gering, obwohl der Stil von Kutscha auch dort die ältere Schicht bildet und selbst in der jüngeren Schicht noch überall deutlich fühlbar ist.

In Kirisch gibt es keine Handschriften, da hier überall Brand gewütet hat, aber es liegen dort sicher viele verschüttete Höhlen und ganz unberührt ist das südlich von Kirisch liegende grosse Dorf mit seinen Stüpen, Höhlen und Ruinen, dessen Name mir leider entfallen ist.

Die Differenz mit Herrn Berezovskij ist mir umso bedauerlicher, da ich stets bona fide gehandelt habe und niemals die bewusste Absicht gehabt habe, Russischen Reisenden Abbruch zu tun. Ich erwähne es

nicht gerne, aber in diesem Zusammenhange muss es geschehen, dass ich in den letzten Jahren für meine „Vorliebe“ für Russland sehr viel auszustehen gehabt habe. Was ich getan habe, entsprach meinem Gerechtigkeitsgefühl und der hohen Achtung, die ich vor jeder wissenschaftlichen Leistung mir bewahren möchte. Dass ich persönlich russischen Gelehrten zu Dank verpflichtet bin, liegt auf einem besonderem Blatt geschrieben und gerade desswegen bedauerlich die Differenz mit Herrn Berezovskij aufs Äusserste.

Das Sturmlaufen wissenschaftlicher Expeditionen nach Centralasien hat ja seine guten Seiten – ich kann aber bei alledem nicht die Bedenken zurückhalten, die sich unmittelbar aufdrängen, wenn nicht geschulte Reisende und Archäologen den Expeditionen angehören. Für das Auge des Letzteren stellt sich die Hauptsache bald als einfacher heraus, als es im Anfang schien, während freilich die Schwierigkeiten in anderer Richtung wachsen. Raffinirt haben die Herren Japaner alles ausgenommen und nun – kommt auch Bruder Madyar! Was wird da herauskommen?

Und dieses unglückliche Handschriftensuchen! Was wird dabei vernichtet und zerkratzt, zerstossen und umgewühlt. Neugierig bin ich auf den grossen Tempel von Murtuk – was ich über seinen jetzigen Zustand höre, klingt sehr traurig. Vor Turfan etc. habe ich nach dem heiteren Stil der hiesigen Gegend mit seiner feinen Eleganten halbantiken iranischen Kultur geradezu Angst – die ewigen Teufel, Preta's und das Wilde, Furchtbare in den übrigen Bildern, das Überwuchern des Ornamentalen hat etwas Beklemmendes, Beängstigendes.

Mein verehrter Lehrer Kuhn in München wird nun wol meinen mageren Bericht über Dakianus mit all seinen „Böcken“, die ich jetzt schon wittere, gedruckt haben. Es wird viele, viele Arbeit geben, ob ich sie aber noch leisten werde, ist doch eine grosse Frage. Hoffentlich setzt Herr Pischel seine archäologische Professur durch: es bedarf dringend der Schüler, ja es ist vielleicht schon zu spät dazu.

Und nun muss ich Ihnen Adieu sagen und Sie noch einmal bitten, versöhnend, wie Sie es ja immer tun, wirken zu wollen. Grüssen Sie, bitte, alle S. Petersburger Bekannten herzlich von uns und seien Sie selbst herzlichst gegrüsst von

Ihrem ergebenen Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 28–29об.

Перевод

Куча, 21 мая 1906 г.

Милостивый государь!

Уже давно я порывался Вам написать, однако, так как с раннего утра до ночи руки мои заняты кисточкой и чертежным пером, писать мне до настоящего времени трудно. Я работал изо всех сил и могу уверенно сказать, что для пещер здешней области выделил, по меньшей мере, композиционные мотивы двух или трех типов и их разделение в пространстве, которые повторяются с небольшими вариациями. Однако в частностях еще очень многое остается непонятным – и будет еще оставаться – решения, которые приходят слишком легко, – неверны.

Вы видите, дорогой друг, что мне, как и тогда в Дакиане⁷⁸, гораздо ближе познание, чем грабеж, к которому человек, который так мало походит на чиновника⁷⁹, как я, и в котором в уже преклонном

⁷⁸ Имеется в виду Идикутшахри.

⁷⁹ Слово «чиновник» написано латиницей, но по-русски.

Данная фраза удивительным образом напоминает фрагмент из недатированного письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу (№ 7), отправленного, однако, приблизительно в одно время с данным письмом Грюнведеля (получено в Петербурге 20 июля 1906 г.) и посвященного тому же вопросу, который затрагивает в своем послании и немецкий археолог (публикацию см. в разделе «Переписка М.М. Березовского и С.Ф. Ольденбурга»).

Акцент Грюнведеля на слове «чиновник» выдает его стремление оправдаться в глазах Ольденбурга. Веро-

возрасте снова ожила страсть к бродяжничеству и скитаниям, должен был бы лучше подходить. Я чувствую себя к тому же вполне здоровым и желал бы только услышать и от Вас, что Вы бодры и полны сил, и что Ваша бесконечная работа не слишком Вас выматывает, чтобы выслушивать еще и мою болтовню и жалобы.

Жалобы! Господин Березовский отправил мне позавчера в Кириш⁸⁰ протест⁸¹. Из него я вижу, что Ваше разрешение мне работать у Кучи, должно быть ограничено Кумтурой⁸², и что оно исходило не от Комитета⁸³ в полном составе. Я, однако, хорошо помню, что данное позволение было мне дано в Санкт-Петербурге без подобного ограничения. Кроме того, всякий раз я ставил в известность господина Березовского, он же мне не говорил, что я на это не имею права. Что же касается Кириша, то я смог сделать сообщение лишь его сопровождающему, прекрасно зарекомендовавшему себя в качестве художника⁸⁴. В ответ на его протест я немедленно остановил работы там и вернулся в Кучу.

Завтра я отправляюсь с караваном в Курлу⁸⁵, я постарался успокоить господина Березовского. Он очень страдает от «красной собаки»⁸⁶ и потому потерял сон. Рукописи из Кумтуры и Кизила забрали японцы, и лишь чудом наша экспедиция нашла в одной пещере под Кызылом маленькую книгу и множество клочков рукописей на брахми⁸⁷. Уйгурских же здесь нет.

Что же касается Кизила, то господин Березовский найдет там еще три полностью сохранившиеся пещеры и, определенно, не самые худшие, – это дубликаты тех пещер – часто по три, по четыре, которые повторяются и в других местах⁸⁸. Соответствие Турфану небольшое, хотя кучанский стиль и там образует древнейший слой, да и в более молодом стиле он явственно чувствуется.

ятно, каким-то образом, быть может, от самого Березовского, данный весьма обидный «ярлык» стал известен Грюнведелю и он поспешил от него избавиться.

⁸⁰ Селение в приблизительно 40 км на восток–северо-восток от Кучи.

⁸¹ В письме М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу от 26 мая 1906 г. (№ 6 в разделе «Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу») также описывается история с отправкой данного протеста. Так как договор, подписанный Грюнведелем на проведение работ в ходе Второй и Третьей ПИТЭ, неизвестен (текст протеста Березовского см. в разделе «Переписка М.М. Березовского и А. Грюнведеля»), трудно однозначно сказать, имел ли он право выдвигать какие-либо требования по ограничению района.

⁸² Кумтура (уйг. – «ориентировочная башня») – местность, в которой располагается комплекс «Пещер тысячи будд». Кумтура лежит приблизительно в 25 км. от оазиса Куча. До настоящего времени сохранились остатки более 100 храмов (V–XI вв.). В настоящее время комплекс храмов Кумтуры внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

⁸³ Имеется в виду «Русский комитет».

⁸⁴ Имеется в виду Николай Матвеевич Березовский (1879–1941) – двоюродный брат М.М. Березовского, выпускник Института гражданских инженеров, архитектор и художник, обычно сопровождавший его во время экспедиционных работ. В частности им был разработан проект Буддийского дацана в Санкт-Петербурге, построенном в 1909–1915 гг. О нем см. в частности: Андреев 1995: 44–51 (статья страдает определенными неточностями и пропусками: год смерти Н.М. Березовского в ней не указан).

⁸⁵ Уйгурское название древнего города на Великом Шелковом пути (монг. – Хорл), современная Курла – административный центр Бурят-Монгольского автономного округа Синьцзян-уйгурского автономного района КНР.

⁸⁶ Разновидность экземы, которой страдал Березовский во время своей экспедиции. В своих письмах к Ольденбургу Березовский неоднократно жаловался на это недомогание.

⁸⁷ Наряду с кхароштки, одна из двух основных разновидностей индийской письменности.

⁸⁸ Показательна и «параллельная» информация М.М. Березовского, данная Д.А. Клеменцу в письме от 18/31 октября 1906 г. из Кучи: «Не солоно хлебавши в байских пещерах, я на обратном пути заехал и в кизыльские. Здесь опять подновилося скверное чувство к сентиментальной немецкой каналье, так ловко натянувшей нос друзьям-русским. Хотя Грюнведель и писал, что им “оставлены многие самолучшие пещеры невредимыми”, но это не так. Мин-уй, можно сказать, вывернут немцами наизнанку, так, как это можно сделать, работая три месяца с 15–20 рабочими ежедневно. Возможны, конечно, кое-какие находки и теперь, но это дело чистого случая» (Хохлов 1997: 358; см. также раздел «Письмо М.М. Березовского Д.А. Клеменцу»).

В Кирише рукописей нет, так как здесь повсюду свирепствовал пожар, однако там, определенно, много засыпанных пещер, и совершенно нетронута большая деревня к югу от Кириша с ее ступами, пещерами и руинами, название которой я, к сожалению, запомнил.

Различия во взглядах с господином Березовским мне тем более огорчительнее, что я постоянно действовал *bona fide*⁸⁹, и никогда не имел сознательного намерения нанести какой-либо вред российским путешественникам. Я напоминаю об этом без всякой охоты, но в этом отношении должно было произойти то, что в последние годы из-за своего «пристрастия» в России, я должен был слишком многое претерпеть. То, что было мною сделано, соответствует моим представлениям о справедливости и высшему уважению, которое я питаю пред каждым научным достижением. То, что я лично обязан быть благодарным российским ученым, не требует дальнейших комментариев, поэтому расхождения с господином Березовским прискорбны до крайности.

Ураганный темп научных экспедиций в Центральную Азию имеет и свои хорошие стороны – но при всем том я не могу заставить себя не думать о дурно обученных путешественниках и археологах в составе экспедиций. Для них самая суть представляется чем дальше, тем проще, хотя на деле все наоборот, трудности только нарастают. Господа японцы вымели все подчистую – а тут как тут братья мадьяры! Что же из этого выйдет?

А эта злосчастная охота за рукописями! Что при этом только не будет уничтожено, разодрано, разломано и перекопано! Мне очень интересен большой храм в Муртуке – но то, что я слышу о его нынешнем состоянии, звучит очень прискорбно. Я немного побаиваюсь Турфана с его вечными чертями, претами, дикостями и ужасами в прочих изображениях – после жизнерадостного стиля здешней области с ее тонкой, элегантной, почти античной иранской культурой; переизбыток орнамента заключает в себе что-то душное, жутковатое.

Мой уважаемый учитель Кун в Мюнхене будет теперь печатать мой жалкий отчет о Дакиане⁹⁰ со всеми его «козлами», которых я уже чую. Он потребует много работы, а смогу ли я ее выполнить – большой вопрос. К счастью, господин Пишель сумел продлить свою археологическую профессию: срочно требовались ученики, возможно, что сроки уже и прошли.

Теперь я вынужден сказать Вам адъё и попросить Вас еще раз благоволить действовать примирительно, как Вы это всегда делаете. Сердечно приветствуйте, пожалуйста, от нас всех петербургских знакомых, и Вам шлет сердечный привет

Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

№ 17

Грюнведель – Ольденбургу

Karachodscha, 26. Sept[ember] 1906

Hochverehrter Herr Akademiker!

Von Hami zurückgekehrt, um in den Ruinen von Murtuk zu arbeiten, habe ich gehofft, von Ihnen hier in Turfan einen Brief zu erhalten. Aber es ist offenbar viel von meiner Correspondenz verloren gegangen und so muss ich mich auf die Besprechung vertrösten, welche ich mit Ihnen im Mai kommenden Jahres in S. Petersburg haben werde. Denn ich hoffe, solange hier aushalten zu können.

⁸⁹ Лам.: «на полном доверии».

⁹⁰ Имеется в виду отчет о работах в Идикутшахри (Grünwedel 1905).

Da ich morgen oder übermorgen in eine Höhle, wo einst ein buddhistischer Mönch gehaust haben mag, übersiedeln werde, um direct in den Ruinen zu leben, so nehme ich die Gelegenheit wahr, Ihnen in einer anderen recht unangenehmen Angelegenheit eine bitte um mögliche Abhilfe vorzutragen. Es sind die unseligen Manichäer!⁹¹

Wie ich von meiner Frau höre, hat eine ganze harmlose Stelle in meinem archäologischen Bericht über Idykutšari den Zorn des Herrn Dr. F.W.C. Müller erregt. Ich bin weit entfernt, seinen Verdiensten etwas nehmen zu wollen – und ich bin daher sehr froh, dass meine Frau, die unter diesen Dingen schwer gelitten hat, sich einverstanden erklärt hat, dass diese Stelle ausgelassen wird. Sie wissen, was in S.Petersburg von mir geäußert worden ist – ich habe diese Überzeugung, die sich aus den Miniaturen, und manchen Anderen – Art der Schrift, Verwendung dünner Seide – ergab, auch Anderen gegenüber arglos ausgesprochen, weiss aber nicht mehr, wem gegenüber. Ich bitte Sie nun im Interesse des Friedens über diese im Hause des Herrn Klementz stattgehabte Sitzung nichts zu drucken und, wenn möglich, Herrn Akademiker Sahlemann zu ersuchen, auch seinerseits in seiner Bearbeitung der Fragmente nichts darüber mitteilen zu wollen.

Wenn ich wirklich irgendwo und von irgendwem einer derartigen Handlung für fähig gehalten werden sollte, so möchte ich durch diese meine Bitte beweisen, dass ich derartiger Mittel absolut nicht bedarf.

Wollen Sie also, verehrter Freund, auch hier wieder der Apostel des Friedens sein, so würde ich Ihnen tief verbunden sein.

Mit herzlichen Grüßen an alle Bekannten in S.Petersburg

Ihr stets ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 30–30об.

Перевод

Караходжа⁹², 26 сентября 1906 г.

Глубокоуважаемый господин академик!

Вернувшись из Хами⁹³, чтобы работать на развалинах Муртука, я надеялся получить от Вас здесь письмо. Однако из моей корреспонденции явно многое было утеряно, так что я должен надеяться на разговор, который у меня состоится с Вами в Санкт-Петербурге в мае грядущего года. Ибо я надеюсь именно столько пробыть здесь.

Так как завтра я собираюсь переселиться в пещеру, в которой некогда проживал буддийский монах, чтобы жить прямо на развалинах, пользуюсь этим случаем заранее попросить Вас о помощи в одном неприятном деле. Это все бездушные манихеи!⁹⁴

Насколько я знаю от моей жены, одно совершенно безобидное место из моего археологического отчета об Идикутшахри⁹⁵ вызвало гнев господина доктора Ф.В.К. Мюллера. Я весьма далек от того, чтобы что-то отнимать от его заслуг – и очень поэтому рад, что моя жена, которая тяжело

⁹¹ Это предложение явно вставлено post scriptum над следующим абзацем.

⁹² Современное китайское название оазиса Куча.

⁹³ Хами (уйг. Кумул) – город в восточной части Восточного Туркестана; административный центр.

⁹⁴ Эта фраза вписана post scriptum.

⁹⁵ Имеется в виду отчет о работах Первой Прусской Императорской Турфанской экспедиции в Идикутшахри в 1902–1903 гг. под руководством Грюнведела (Grünwedel 1905).

страдала от всех этих обстоятельств, оказалась готова изъять это место. Вы знаете, что обо мне говорится в Санкт-Петербурге – я совершенно простодушно выразил по отношению к другим ту убежденность, которую я вынес из анализа миниатюр и кое-чего иного: искусства письма, использования тонкого шелка, не знаю только теперь по отношению к кому. Я прошу Вас ныне в интересах спокойствия ничего не печатать о том заседании, которое состоялось в доме господина Клеменца, а также, если возможно, обратиться к господину академику Залеману с просьбой ничего не сообщать об этом в его анализе фрагментов. И, если я где-либо и от кого-либо посчитал подобное обращение допустимым, то моей просьбой я свидетельствую, что в таких средствах я не нуждаюсь.

Благоволите же, дорогой друг, и здесь явиться апостолом мира – я буду Вам безмерно благодарен.

С сердечным приветом ко всем знакомым в Санкт-Петербурге
Неизменно преданный Вам
Альберт Грюнведель.

№ 18⁹⁶

Грюнведель – Ольденбургу

Tschugutschak, 25. April (8. Mai) 1907

Hochverehrter Herr Akademiker!

Hiemit gestatte ich mir, Ihnen mitzuteilen, dass unser Transport, Ausbeute der Turfan-Expedition etwa 120 Kisten (und einige mehr, welche die Reste unserer Ausrüstung enthalten werden) in den nächsten Tagen durch die Companie Nadeshda mit Transit durch Russland von hier abgehen werden. Ich halte es für meine Pflicht, Ihnen hievon Mitteilung zu machen. Da ich seit langer, langer Zeit ohne jede Nachricht bin und mich nach der grossen Tour, welche ich gemacht und nach Beendigung der umfangreichen Arbeiten, welche ich auf archäologischem Gebiet diesmal bewältigen konnte, äusserst abgespannt fühle, so kann ich auch jetzt noch nicht mit Bestimmtheit sagen, ob ich schon auf der Heimreise werde S. Petersburg besuchen können.

Ausserdem bin ich in der angenehmen Lage, Ihnen das Folgende mitteilen zu können. Im Besitz der kaiserlich russischen Konsuls Herrn Krotkov in Urumtsi befindet sich eine kleine, aber höchst beachtungswerte Sammlung von Altertümern und Handschriften aus Yar-choto, Idikutshahrî und Tojok Mazar, welche Herr Krotkov durch Vermittlung des jetzigen russischen Aksakals in Tufan A'ra-chan (Axpoxan) erhalten hat. Ich habe die Sammlung genau besichtigt und was – unter Beihilfe des Herrn Bartus – im Stande genau anzugeben, woher die Funde stammen. In erster Linie sind es einige Köpfe zum Teil noch Bemalung – alle aus Yar-Choto. Funde aus Yar-choto sind grosse Seltenheiten, so dass ich Ihnen die Erwerbung dieser Köpfe nur raten kann. Die Handschriften stammen meist aus Idikutshahrî („Stadt des Dakianus“) und aus Tojok-Mazar. Der grösste Teil derselben sind uigurische Dokumente, gut erhaltene, schlechter erhaltene und viele Fragmente. Beachtenswert ist ein ziemlich wol erhaltenes Buch – uigurisch, buddhistischer Text – und Blätter aus Blockdrucken Dhâraṇî's etc. in uigurischen Lettern mit Brâhmî-transkription. Zu meiner Überraschung fand sich auch ein grösseres Stück manichäischen Textes und ein paar Fragmente. Ausserdem noch einige Fragmente Sanskrit in centralasiatischem Brâhmî.

Sehr merkwürdig ist das Folgende. Ich weiss jetzt, dass die Rückwand der Cella von α in Idikutshahrî, wie auch die Rückwand der Cella im Nordturm von β daselbst ein Kultbild enthalten hat, welcher dem

⁹⁶ Текст на последней странице письма сохранился не лучшим образом: местами чернила выцвели, и в тексте образовались пропуски.

von mir publizierten Avalokiteśvarabild glich – es ist das grosse Bild auf Seide – unten zwei zornige Dharmapâla's, welche mit Donnerkeil und Rad nach zwei niedergestürzten Dämonen werfen. Nur dürfte in der Cella von α und β die Avalokiteśvara Figur als Statue vor der Wand gestanden haben und zwar wol über dem Pfahl, dessen Inschrift Exzellenz Radloff publiziert hat. Im Tempel Bezeklik bei Murtuk wiederholt sich α (oder β) noch zweimal in besserer Erhaltung – ja noch einmal (ganz abgekürzt) in einer kleinen Höhle ebenda, – so dass jetzt das ganze System und alle Bilder der Cella, wie des Umgangs, re-construirbar sind.

Als ich im Jahre 1903 im Januar einmal auf der Höhe des Systems von α arbeitete, sah ich, wie zwei Türken durch eine Lücke der Westmauer der Stadt kamen, schnell in den Unterbau des Nordturms von β , welches α gegenüber liegt, schlüpfen und mit einem goldleuchtendem Gegenstand, anscheinend einer Fahne, wieder herauskamen. Bevor ich von α herabsteigen konnte, waren die Leute verschwunden. Es wurde angegeben, dass die beiden Turki's weder aus Astana noch aus Karakhodscha stammten. Ich bin vollkommen überzeugt, dass ein prachtvoll erhaltenes goldstrahlendes Hängebild, welches jetzt im Besitz des Herrn Krotkov ist, mit der damals gesehenen Fahne identisch ist. Obwohl etwas zerschlitzt, ist es wol erhalten – besonders der obere Teil, der sonst nirgends vorhanden ist – besonders gut erhalten sind die Farben und die reiche Vergoldung. Ich kann Ihnen nur dringendst raten, dieses Bild – wenn es auch eine junge Replik sein mag, zu erwerben. Wir haben alle losgerissenen Teile zusammengesucht und angepasst und dann das Ganze sorgfältig in Kutte gewickelt. Ich denke, dass das Bild gelegentlich in α oder β gefunden wurde und zwar in wohlerhaltenem Zustande – denn die Risse dürften von Ketmenhieben herrühren oder sind dadurch entstanden, dass die ungeduligen Finder, die die Grösse des Bildes nicht kannten, es zu hastig aus den einklemmenden Kesek's loszumachen versuchten – die Finder haben es dann versteckt und nach Turfan verkauft, von wo aus es dann für A'rachan abgeholt wurde. Für die Bestimmung der Bilder der Cella's von α und β sowie der entsprechenden Bauten bei <Mu>rtuk (Bezeklik) ist es von ungewöhnlicher Bedeutung.

Ich habe in Murtuk geradezu erschöpfend gearbeitet, ebenso bei Bularjok – wir besuchten Lemtschin und Hami. In Hassa šahrî hielten wir trotz der furchtbaren Kälte aus – ohne vi<el me>hr, als einige interessante Fresken zu finden. Dies Kloster muss in den letzten Jahren furchtbar gelitten haben, denn es sieht viel zerf<allen> aus, als auf dem Holzschnitt Grum Grshmajlo's. Ruinen be<i Kü>müş e<r>gaben sich als blosse Türme, doch fanden wir bei Ushak Tal eine ho<chlie>gende buddhistische Höhle, die wol einst schöne Fresken gehabt hat – im Schutt der Höhle fand H. Bartus Stücke etwa 50 Jahre alter russischer Zeitungen.

Jetzt bin ich todmüde und will sobald als möglich nach Hause reisen.

Mit der Bitte mich allen S.Petersburger Herren freundlichst empfehlen zu wollen

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 31–32об.

Перевод

Чугучак, 25 апреля (8 мая) 1907 г.

Глубокоуважаемый господин академик!

Позвольте мне настоящим сообщить Вам, что наш транспорт – добыча Турфанской экспедиции объемом приблизительно в 120 ящиков (и еще нескольких, в которых лежат остатки нашего снаряжения) в ближайшие дни транзитом через Россию отправится с компанией «Надежда». Я считаю

своим долгом сообщить Вам об этом. Так как я в течение очень длительного времени не имею никаких сведений, и так как после длительного путешествия, которое я совершил, и после завершения масштабных работ, которыми я руководил в археологическом отношении, я чувствую себя совершенно изможденным, я не могу с полной уверенностью сказать, смогу ли я посетить Санкт-Петербург на пути домой.

Кроме того, я имею приятную возможность сообщить Вам следующее. Российский Императорский консул в Урумчи господин Кротков владеет небольшой, но в высшей степени заслуживающей внимания коллекцией древностей и рукописей из Яр-хото⁹⁷, Идикутшахри и Тоёк-мазара, которую господин Кротков приобрел при посредничестве нынешнего российского аксакала в Турфане А'га-чан (Ахрор-хан⁹⁸). Я внимательно осмотрел коллекцию – при помощи господина Бартуса – и могу в точности указать, откуда происходит собрание. Прежде всего, все головы некоторые, частично раскрашенные, происходят из Яр-хото. Находки из Яр-хото – большая редкость, так что я могу Вам только порекомендовать приобрести эти головы. Рукописи происходят по большей части из Идикутшахри («Город Дакиана») и из Тоёк-мазара. Большинство из них составляют уйгурские документы, хорошей и плохой сохранности, много фрагментов. Примечательна одна довольно хорошо сохранившаяся книга – уйгурский буддийский текст и листы из печатной дхарани⁹⁹ уйгурскими буквами и транскрипцией брахми. К моему удивлению среди них имеется и довольно большой кусок манихейского текста и пара фрагментов от него. Кроме того, есть несколько санскритских фрагментов центральноазиатским брахми.

В высшей степени удивительным мне представляется следующее. Теперь я знаю, что задняя стена целлы α в Идикутшахри, также как и задняя стена целлы в северной башне β содержали одно и то же культовое изображение, которое тождественно опубликованному мною изображению Авалокитешвары¹⁰⁰ – речь идет об огромном полотне на шелке под двумя разгневанными дхармапалами¹⁰¹, которые мечут перуны и диск в двух поверженных демонов. Фигура Авалокитешвары могла лишь стоять перед стеной как статуя в целлах α и β, а точнее – над столбом, надпись с которого опубликовал Его Сиятельство Радлов¹⁰². В безекликском храме¹⁰³ рядом с Муртуком α (или β) повторяется еще дважды, в лучшей сохранности – и еще раз (очень сокращенно) в маленькой пещерке, так что теперь вся система и все изображения целлы, так же, как и окружающие, подлежат реконструкции.

⁹⁷ Имеется в виду современное название городища в 10 км. к западу от Турфана в долине Йарназ, в древности называлось Джао-хе; в нем располагался двор правителя Турфана.

⁹⁸ Имя в скобках написано по-русски.

⁹⁹ От *санскр.* dhāraṇī («удерживание») – разновидность ритуальной мантры; в отличие от мантры, дхарани встречается не только в эзотерической литературе, но и, например, в буддийском палийском каноне. Основное назначение дхарани – ограждение молящегося от вредных влияний извне.

¹⁰⁰ От *санскр.* avalokiteśvara (точный перевод не выработан; в обратном переводе с тибетского – «зрящий глаз», с китайского – «наблюдающий за звуками») – в буддийской мифологии махаяны и ваджраяны один из главных боддхисаттв. В буддийской литературе выступает в роли вселенского спасителя.

¹⁰¹ От *санскр.* dharmapāla («защитник дхармы») – в мифологии буддизма – «ангел-хранитель», существа, защищающие учение буддизма и каждого отдельного последователя Будды. В тибетском списке Д. насчитывается восемь персонажей.

¹⁰² Вероятно, Грюнведель имеет в виду работу В.В. Радлова, посвященную памятникам уйгурской письменности из Турфана (Radloff 1899: 55–83).

¹⁰³ Имеется в виду Безеклик – храмовый комплекс «Пещер тысячи будд» (V–XIV вв.), состоящий из 77 пещерных храмов и расположенный между Турфаном и Шаншаном (Лоу-ланем) на северо-восточной границе пустыни Такламакан рядом с оазисом Куча в долине Муту. Безекликские храмы сохранили выдающиеся образцы буддийской настенной живописи. Фрески, привезенные в Берлин, погибли во время Второй мировой войны при бомбардировках Берлина армией союзников; см.: Whitefield 2010: 95–106.

Когда в январе 1903 г. я работал на высоте системы α , я видел, как в город через дыру в стене вошли два тюрка, быстро нырнули в подземный ход северной башни β , которая стоит напротив α , и снова вышли с неким предметом, освещенным золотистым светом, вероятно, флагом. Еще до того, как я спустился с α , эти люди исчезли. Было высказано предположение, что эти тюрки не происходят ни из Астаны, ни из Караходжы. Я совершенно уверен, что роскошно сохранившееся золотистое навесное изображение, которым теперь владеет господин Кротков, идентично знамени, увиденному мною тогда. Хотя оно и слегка распорото, сохранилось оно неплохо – особенно верхняя часть, которая нигде больше не сохранилась. Лучше всего сохранился цвет и богатое золочение. Я могу лишь дать Вам спешный совет приобрести эту картину, хотя бы она оказалась и более поздней репликой. Мы нашли и подогнали друг другу все разорванные куски, и все целиком аккуратно смотали. Я думаю, что изображение было найдено случайно в α или в β и, хотя и в хорошей сохранности, – разрывы могли быть вызваны ударами кетменя или произойти от того, что нетерпеливые искатели, которые не знали размеров картины, старались слишком поспешно выдрать ее из зажимавшей ее рамы, – оно было спрятано и продано Турфане, откуда оно было доставлено А'рахану. Для идентификации изображений целлы α и β , а также соответствующих построек под Муртуком (Безеклик) она имеет исключительное значение.

В Муртуке я поработал с исчерпывающей полнотой, так же как и под Булар-йоком, мы побывали в Лемчине¹⁰⁴ и в Хами. Несмотря на ужасный холод, останавливались мы и в Асса-шаре¹⁰⁵, и кроме иных находок обнаружили несколько интересных фресок. Этот монастырь должен был изрядно претерпеть в последние годы, так как выглядит он совершенно развалившимся, как на гравюре Грум-Гржимайло¹⁰⁶. Руины возле <Kü>müsh¹⁰⁷ выглядят как простые башни, хотя мы нашли в долине под Ушак-гал глубокую буддийскую пещеру, которой владел кто-то из турфанских князей; в мусорных завалах пещеры Бартус нашел 4 обрывка старых русских газет.

Устал я смертельно и хочу, как можно скорее, отправиться домой.

С просьбой благоволить приветствовать всех знакомых в Санкт-Петербурге,

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 19

Грюнведель – Ольденбургу

Gross-Lichterfelde, 10. 3. 1909

Albrechtstrasse.

Hochverehrter Herr Akademiker!

In aller Eile gestatte ich mir, Ihnen mitzuteilen, dass ich Heft 3 der „Известия“ und die schöne Arbeit Pozdneev's (Mongolinsches medizinisches Handbuch) erhalten habe. Auch das vermisste 2. Heft der Известия hat sich gefunden: es war aus Versehen in die Bibliothek des Museums eingerichtet worden.

Ich bitte Sie also, mir spätere Sendungen an meine Privatadresse: Gross-Lichterfelde bei Berlin, Albrechtstrasse 8 senden zu wollen.

Mit bestem Dank und herzlichen Wünschen,

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 33.

¹⁰⁴ Имеется в виду поселение в непосредственной близости от оазиса Турфан.

¹⁰⁵ Имеется в виду монастырский город в Турфане Ассахар (Hassa-šahr).

¹⁰⁶ В ходе экспедиции 1889–1890 гг. через Асса-шар проходил путь Г.Е. Грум-Гржимайло. Фото монастырской постройки см. фото: Грум-Гржимайло 1948: 207).

¹⁰⁷ Имеются в виду руины поселения Кумуш на северной границе пустыни Гоби у горной гряды Курук-Таг.

Gross-Lichterfelde, 10. 3. 1909.
Albrechtstrasse.

Hochverehrter Herr Akademiker!

Im aller Eile gestattet ich mir, Ihnen mitzuteilen,
dass ich Heft 3 der "Uyghurisch" und die schöne
Robert Pozdneev's (Mongol. mediz. Hand-
buch) erhalten habe. Auch das vermisste 2.
Heft der Uyghurisch hat sich gefunden: es
war aus Versehen in die Bibliothek des
Museums eingereicht worden.

Ich bitte Sie also, mir spätere Sendungen
an meine Privatadresse: Gross-Lichterfelde
bei Berlin, Albrechtstrasse 8 senden zu
wollen.

Mit bestem Dank und herzlichsten
Grüßen
Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

Академик
А. Г. Грюнведель
10. 3. 1909
СПб. 1909

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 33.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде, 10 марта 1909 г.
Альбрехтштрассе.

Глубокоуважаемый господин академик!

В совершенной спешке позволю себе сообщить Вам, что третий выпуск «Известий»¹⁰⁸ и прекрасную работу Позднеева (Монгольский медицинский словарь¹⁰⁹) я получил. Также нашелся и потерявшийся второй выпуск «Известий»: по недосмотру он был отправлен в библиотеку музея.

Прошу Вас благоволить направлять последующую корреспонденцию на мой частный адрес: Gross-Lichterfelde bei Berlin, Albrechtstrasse, 8.

С благодарностью и сердечными пожеланиями,

Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

¹⁰⁸ Слово «Известия» написано по-русски.

¹⁰⁹ Вероятно, имеется в виду следующее издание: Позднеев 1908.
О нем см.: Улымжиев 76–106; Кляшторный 2003.

№ 20

Грюнведель – Ольденбургу

Gross-Licherfelde, Albrechtstrasse, 8.

31. März 1909

Hochverehrter Herr Akademiker!

Heute wende ich mich mit einer Bitte an Sie, die sehr wenig egoistisch ist. Der neue Chef des Münchener Museums Dr. Scherman war vor einiger Zeit hier und wollte von uns einige Doubletten aus Turfan etc. haben. Hätte ich während der Reise davon gewusst, so wäre es mir leicht gewesen, ein paar Bodhisattvaköpfe, Ornamente, Freskenduplicate etc. in eine besondere Kiste zu packen und auf Kosten des Münchener Museums mitzunehmen, geradeso wie ich für Hildesheim Ethnographika mitnahm. Da ich ihm nun gern helfen möchte, aber, wie die Verhältnisse liegen, hier nicht kann, möchte ich mir die Bitte erlauben, ob nicht bei Gelegenheit der Russischen Expedition natürlich auf Kosten der Münchener die Möglichkeit bestünde, einige derartige Doubletten mitzunehmen. Herr Scherman wird am 8. April nach S. Petersburg reisen und mit Ihnen und den Herrn Radloff und Sahleman sprechen wollen – ich glaube, er möchte auch andere (sibirische und die gleiche) Ethnographika erwerben.

Ich bitte Sie, mir diese Belastung nicht übel nehmen zu wollen; denn ich weiss aus eigener Erfahrung, wie gezählt die Stunden vor einer grossen Reise sind.

Mit herzlichen Wünschen für Ihre Reise

Ihr ergebener,

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 34–34об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде, Альбрехтштрассе, 8.

31 марта 1909 г.

Глубокоуважаемый господин академик!

Сегодня обращаюсь к Вам с просьбой, совершенно не эгоистичной. Новый шеф мюнхенского музея доктор Шерман¹¹⁰ был здесь некоторое время назад и хотел получить от нас несколько дублетов из Турфана и т.д. Если бы я знал об этом во время путешествия, то мне было бы легче упаковать в отдельный ящик пару голов бодхисаттв¹¹¹, орнамент, дублеты фресок и т.д. и взять этот груз за счет мюнхенского музея – так, как я сделал для хильдесхаймских ethnographica. Так как я хотел бы ему охотно помочь, но, принимая во внимание сложившееся положение вещей, здесь я этого сделать не могу, я позволил бы себе спросить, нет ли случайно у Российской экспедиции возможности, естественно, за мюнхенский счет, взять с собой некоторые из этих дублетов. Господин Шерман прибывает в Санкт-Петербург 8 апреля, он хотел бы пообщаться с Вами, господином

¹¹⁰ Имеется в виду Люсьен Шерман (Scherman, Lucian; 1864–1946) – немецкий индолог, в 1907–1933 гг. – хранитель и директор «Императорской этнографической коллекции в Картинной галерее», трансформированной затем в Мюнхенский этнографический музей; как и Грюнведель, Шерман учился, в частности, у Э. Куна; о нем см.: Weigelt 2003.

¹¹¹ От санскр. bodhisattva (существо, стремящееся к просветлению), – в мифологии буддизма – любое существо, принявшее решение стать буддой. Взгляды на природу Б. в буддизме хинаяны и махаяны имеют значительные различия. В тибетском буддизме в число Б. включались реально существовавшие буддийские учителя.

Радловым и господином Залеманом – я думаю, что он хотел бы приобрести и другие (сибирские и т.п.) этнографические артефакты.

Прошу Вас не вменять мне в вину эту просьбу; уж я-то знаю, сколь дороги часы во время длительного путешествия.

Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

№ 21

Грюнведель – Ольденбургу

Bad Bertrich bei
Bullay an der Mosel.
22. Juli 1909

Hochverehrter Herr Akademiker!

Für Ihre freundliche Karte aus Semipalatinsk danke ich Ihnen herzlich, ich habe mich sehr gefreut, dass Sie an mich gedacht haben. Ich wünsche Ihnen viel Glück für Ihre Tour, besonders auch, dass Sie viel finden möchten. Denn es ist doch schliesslich im Interesse der Wissenschaftlichkeit, wenn alle Expeditionen reichliche Ausbeute erhalten – Monopolbetrieb und patriotischer Chauvinismus, der hier so liebliche Blüten treibt und schliesslich zur Tendenz Wissenschaft führen muss, wird dadurch ausgeschlossen. Denken Sie sich, wie lieblich sich das ausmalen lässt! Der germanische „Charakter der Indoskythen“ deren stürmende Kraft heute noch in den Osmanen sich fühlbar macht und endlich im Berliner Entdeckermonopol unter einzig-berechtigter Mitarbeit rein germanischer Rassen: Neumärker, Engländer und Däner seinen erhabensten Ausdruck findet, das ist so die Atmosphäre, in der hier gewurstelt wird; um den Buddhismus hocharistokratischen Gemüthern gegenüber Desinfizientien eintreten zu lassen, entdeckt man Madonnenbilder und ähnliche Dinge – oder gruppiert sie doch so, dass sie höheren Ostes wirken.

Aber ich glaube: ich werde böse und es ist doch nicht der Mühe werth.

Beim Durchmustern des Bartus'schen Materials habe ich eine ärgerliche Sache entdeckt. Im Juli 1906 arbeitete ich mit Bartus in Yar-choto bei einer furchtbaren Gluth ein paar Tage. Messen konnte ich wenig, die Hitze war zu gross. Etwa in der Mitte der Stadt liegt nun eine grosse Anlage: ein grosser Hof, ringsherum von kleineren Räumen umgeben: ich holte dort ein sehr merkwürdiger Stiftesbild (Dame) heraus und liess die kleinen Zimmer räumen: *vergass aber den Haupthof auszuräumen*. Ich denke nun, dass es sich nach allen Anzeichen um einen manichäischen Bau handelt: denn es fehlt im Hauptraum jedes Anzeichen eines buddhistischen Kultbildes. Es tut mir Leid, dass ich Ihnen die Sache nicht genauer beschreiben kann – aber vielleicht, fällt Ihnen der Bau selbst auf. Vor allem bitte ich Sie daran festzuhalten, dass in jedem Avalokiteśvara-Tempel bis in Stûpa's neben Avalokiteśvara-Tempeln manichäische Manuscripte vorkommen können: denn

Amitâbha = Ahuramazda

Avalokiteśvara = Mani.

Ich habe mich noch zu bedanken für die Zusendung des tibetischen Blockdruckes (Commentar zum Kâlacakratanta). Ich muss aber gestehen, dass dieser Commentar wahrhaftig nicht leicht zu verstehen ist. Im ersten Bande des Textes selbst, an dem ich vor einiger Zeit wieder gearbeitet habe, kommen vielfach solche Textdefekte vor, dass ich die Verse auch mit dem tibetischen Text nicht heilen kann – vielleicht geht es durch Parallelstellen.

Jetzt, wo ich mein Material über Turfan-Archäologie erst so allmählich übersehe, sehe ich, wie viel mir noch fehlt! Ich müsste wirklich noch einmal hingehen, noch einmal Alles vergleichen.

In Urumtsi bitte ich Sie Herrn K. Krotkov und seine ganze Familie freundlichst von mir zu grüssen und ihnen zu versichern, dass die Tage, welche ich dort zubringen konnte, zu meinen angenehmsten Erinnerungen gehören.

Mit nochmaligen herzlichen Wünschen von meiner Frau, welche Ihnen bestens für Ihre Grüsse danken lässt und mir

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 35–36об.

Перевод

Бад-Бертрих под Буллаем на Мозеле

22 июля 1909 г.

Глубокоуважаемый господин академик!

Сердечно благодарю Вас за Вашу дружескую открытку из Семипалатинска, я очень рад тому, что Вы подумали обо мне. Желаю Вам всяческих удач в Вашей поездке¹¹², особенно в связи с тем, что ожидаете больших находок. В интересах науки было бы желательно, чтобы все экспедиции возвращались с богатыми находками – монопольное предприятие и патриотический шовинизм, который здесь так процветает и, в конце концов, должен определять тенденции развития науки, будет, таким образом, исключен. Подумайте только, как мило все это можно «обмолотить»! Германский характер «индо-скифов», бушующая сила которого видна еще и в османах, и, в конце концов, монопольно в одном берлинском первооткрывателе при единственно справедливом посредничестве чисто германских рас – жителей Ноймарка¹¹³, англичан и датчан – находит свое возвышенное выражение – вот та атмосфера, в которой приходится здесь болтаться; для того, чтобы буддизм вошел в качестве дезинфицирующего средства в нравы высшей аристократии, открывают изображения мадонн и прочие подобные штучки – или группируют их так, чтобы они воздействовали с высоты положения.

Но я думаю так: я буду злым, это не заслуживает хлопот.

При просмотре материалов Бартуса я обнаружил некоторые досадные вещи. В июле 1906 г. я работал пару дней с Бартусом в Яр-хото при ужасающем зное. Немного я мог измерить, так как жара стояла невыносимая. Почти в середине города стоит теперь большая постройка: большой двор, кольцеобразно окруженный маленькими комнатами; я вытащил оттуда одну совершенно удивительную карандашную картину (даму), распорядился вычистить маленькие комнаты, освободить главный двор – забыл. Я думаю теперь, что, по всем признакам, речь идет о манихейской постройке, так как в главной помещении отсутствуют какие либо признаки буддийских культовых изображений. Мне очень жаль, что я не могу писать Вам более подробно. Однако, возможно, сама постройка бросится Вам в глаза. Прежде всего, прошу Вас помнить о том, что в каждом храме авалокитешвары, а также в ступах рядом с храмами авалокитешвары, могут обнаружиться манихейские рукописи, так как

Амитабха¹¹⁴ = Ахурамазда

Авалокитешвара = Мани.

¹¹² Грюнведель имеет в виду Первую центральноазиатскую экспедицию С.Ф. Ольденбурга 1909–1910 гг.

¹¹³ Имеется в виду Восточный Бранденбург (Neumark) – часть прусской провинции Бранденбург к востоку от Одера; с 1945 г. – часть Польши.

¹¹⁴ От санскр. amītābha (неизмеримый свет) – в мифологии буддизма махаяны и ваджраяны – один из дхьяни-будд. В буддизме хинаяны представления об амитабхе отсутствуют. Культ амитабхи возник в Индии в начале н.э.

Я хотел бы также поблагодарить Вас за присылку тибетского ксилографа (комментарии к «Калачакратантре»¹¹⁵). Я вынужден, однако, настаивать на том, что этот комментарий очень сложен для понимания. В первом томе самого текста, над которым я снова работал некоторое время назад, встречаются такие дефекты текста, что стихи я не могу понять даже при помощи тибетского текста, возможно, дело пойдет благодаря параллельным местам. Теперь, там, где я постепенно просматриваю материал моей Турфанской экспедиции, я вижу, сколь многого мне еще не хватает! Я должен еще раз туда отправиться, еще раз все сопоставить.

Прошу Вас поприветствовать в Урумчи от моего имени господина К. Кроткова¹¹⁶ и всю его семью самым сердечным образом и уверить его в том, что дни, которые я имел возможность провести там, принадлежат к моим наиприятнейшим воспоминаниям.

С самыми искренними пожеланиями от моей супруги, которая просит от души благодарить Вас за Ваши приветы, и от меня лично,

Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

№ 22

Грюнведель – Ольденбургу

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
Hans-Sachsstrasse, 2. 17. September 1912

Hochverehrter Herr Akademiker!

Zunächst möchte ich Ihnen danken für die freundlichere Grüsse, welche Sie mir zweimal in der letzten Zeit haben sagen lassen. Die schmerzenreichen Monate des letzten Sommers haben aber das Gute gehabt, dass ich einige Musse fand, den Ihnen gegenüber übernommenen Verpflichtungen näher zu treten. Wie Sie wissen, habe ich noch immer u.a. die grossen Zeichnungen der Mahāsiddhas mit einem kurzen Text. Ich habe nun im Sommer das von Chandradās herausgegebene Werkchen des Tāranātha Ka-bab-Idundān ins Deutsche übersetzt. Da dieses Buch wichtige Materialien zu Tāranāthas grösserem Werk enthält, ausserdem fast alle Mahāsiddhas erwähnt, möchte ich bei Ihnen anfragen, ob Sie diese Übersetzung in der Bibliotheca Buddhica drucken würden unter Beigabe des bildlichen Materials. Eine englische Übersetzung, etwa von Chandra Das selbst, ist, wie ich erfuhr, nicht zu erwarten. Das Buch, bei Tāranātha Geschichte des Buddhismus oft citirt, würde eine wichtige Ergänzung zu Schiefners und Vasiljevs Arbeiten bilden. Angenehm wäre es, zu erfahren, ob in S.Petersburg ein Blockdruck des Ka-bab Idundān existirt, da die Ausgabe von Druckfehlern wimmelt. Ich habe auch das Material zu einem Stellenwörterbuch.

Ich bitte Sie nun, mir freundlichst gelegentlich mitteilen zu wollen, ob Sie mit meinem Vorschlag einverstanden sind. Dann würde ich mir im Laufe des Winters die Zeit nehmen, die Übersetzung auf dem Krankenbett – noch einmal durchzusehen und druckfertig zu machen.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung

Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 37–37об.

¹¹⁵ Kālacakratāntra (санскр. тантра колеса времени) – эзотерическое сочинение, составленное, предположительно, около XI в. в рамках тибетского буддизма.

¹¹⁶ Грюнведель ошибочно указал инициал К.; правильно – Н.

Перевод

Глубокоуважаемый господин академик!

Прежде всего, я хотел бы Вас поблагодарить за дружеский привет, который Вы в последнее время мне дважды передавали. Болезненные месяцы последнего лета сослужили мне, однако хорошую службу: я выкроил свободное время с тем, чтобы приблизиться к взятым на себя по отношению к Вам обязательствам. Как Вы знаете, среди прочего у меня есть большие прорисовки махасиддхов с коротким текстом. Только летом я перевел на немецкий работку Таранаты «Ka-bab-lun-dan», полученную от Чандрадаса. Так как эта книга содержит важный материал относительно главной работы Таранатхи, а кроме того, упоминает почти всех махасиддхов, я бы хотел Вас спросить, не собираетесь ли Вы издать этот перевод в «Bibliotheca Buddhica» при добавлении изобразительного материала. Перевод на английский язык, например, самого Чандры Даса¹¹⁷, не ожидается. Книга, часто цитируемая Таранатхой в «Истории буддизма»¹¹⁸, была бы важнейшим дополнением к трудам Шифнера и Васильева¹¹⁹. Неплохо было бы узнать, есть ли в Петербурге ксилографическое издание ka-bab lun¹²⁰, так как издание кишит ошибками. У меня также есть материал к словарю цитированных фрагментов¹²¹.

Прошу же Вас ныне, благоволить сообщить мне, согласны ли Вы с моим предложением. Тогда я отведу время в течение зимы еще раз просмотреть перевод – на больничной койке – и привести его в годный для печати вид.

С неизменным почтением,

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 23

Грюнведель – Ольденбургу

Gross-Lichterfelde, 10. 1. 13

Hans-Sachsstrasse, 2

Hochverehrter Herr!

Hiemit erlaube ich mir, Ihnen mitzuteilen, dass der übersandte Târanâtha-Blockdruck völlig ausreichte, die Lücke in Chandradâs' Ausgabe zu ergänzen. Meine deutsche Übersetzung ist fertig und bedarf nur da und dort einigen Nachsuchens bezüglich unbekannter Wörter und Phrasen. Es war ein schweres Stück Arbeit und recht geeignet für ein Krankenlager. In ein paar Wochen kann ich Ihnen das Manuscript, das ich wegen der vielen Korrekturen noch einmal ins Reine schreiben muss, zum Drucke schicken. Was nun die Tafeln der Siddha's betrifft, so liegt die Sache so, dass nicht alle 84 Siddha's im Târanâtha erwähnt werden. Eine Bearbeitung des Grub-t'ob ist mir aber, obwol nur Zeit dazu gehörte, jetzt nicht möglich. Ich würde also als Einleitung die einschlägigen Seiten aus der Geschichte des Sum-pa Khan-po nach der Ausgabe des Chandradâs übersetzen und den von Ihnen übersandten kurzen Text. Die Bilder würden am besten so reproduziert, dass man grosse Contouren-durchzeichnungen macht – ich habe hier einen geschickten Mann dafür, der es auch billig machen würde und davon Zinkos herstellen lässt, das heisst ich

¹¹⁷ Имеется в виду Сарат Чандра Дас (Chandra Das; 1849–1917) – исследователь тибетского языка и культуры, в 1879 и 1881–1882 совершил путешествия по Тибету.

¹¹⁸ Таранатха Гунгá Ньинбó (1575–1634) – выдающийся тибетский историк и мыслитель; «История буддизма в Индии» (1608) – его важнейшее историческое сочинение; издание см.: Васильев 1869.

¹¹⁹ Имеются в виду работы: Васильев 1857 и Васильев 1869.

¹²⁰ Здесь и далее речь идет о подготовке к печати следующего издания: Grünwedel 1914a.

¹²¹ Нем. Stellenwörterbuch – имеется в виду указатель цитированных фрагментов древних источников.

würde Ihnen die Pausen dazu senden. Schon aus dem einfachen Grunde, weil sonst die Blockhöhe hier gemachter Zinkos vielleicht nicht in den Petersburger Druckkegel passen.

Keinesfalls aber werde ich irgendetwas veranlassen, bevor Sie Ihr Einverständnis erklärt haben und bevor der Târanâtha gedruckt ist.

Für die letzte Zusendungen von Facsimile der Bibliotheca Buddhica danke ich Ihnen bestens. Da ich nun vor etwa einem Jahre Doubletten zurücksandte, aber leider nicht in der Lage war, nachzuweisen, was mir fehlt, habe ich mir jetzt erlaubt eine diesbezügliche Zusammenstellung zu machen mit der ergebenden Bitte, mir die fehlenden Heft<e> freundlichst senden zu wollen, wenn ich selbst wieder einmal etwas geleistet habe.

Der „Erforscher Centralasiens“ Herr von Lecoq wird Mitte März oder schon Februar mit Bartus zusammen wieder nach Turkestan gehen. Ich habe guten Grund anzunehmen, dass er die alten Bilder in Miran (M.A. Stein) holen will. Ausserdem wird er wol meine Fehler corrigiren. Da ich nicht dabei bin, kann er ja jeden Tag bis 10 Uhr schlafen.

Erinnern Sie sich der Bilderhandschrift der Cambridge's Universitäts-Bibliothek, aus welcher Lefmann, das alte Indien 1890 Orken'sche Sammlung T₁3 Tafel bei Seite 83 eine Seite abgebildet hat? Für eine Ikonographie der Siddhas scheint sie von ungewöhnlicher Bedeutung zu sein. Lefmann liest dort falsch *mahendra* statt *matsendra* worauf ihn schon die Abbildung hätte bringen müssen!

Mit bestem Dank zum Voraus und herzlichen Grüßen an alle Bekannte
Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 38–39об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде, 10 января 1913 г.
Ханс Закс-штрассе, 2.

Милостивый государь!

Настоящим позволю себе сообщить Вам, что присланный ксилограф Тарантахи совершенно достаточен, чтобы заполнить лакуны в издании Чандрадаса. Мой немецкий перевод готов и требует лишь небольшого дополнительного поиска незнакомых слов и фраз в некоторых местах. Это была тяжелая работа, весьма подходящая для постели больного. Через пару недель я смогу отправить Вам готовую печати рукопись, которую я еще раз должен переписать начисто из-за большого количества исправлений. Что же касается изображений сиддхов¹²², то дело обстоит таким образом, что не все 84 сиддхи упомянуты Таранатхой. Проработка же Grub-t'ob, даже если бы речь шла только о времени, мне сейчас не по силам. В качестве введения я переведу переплетенные страницы из истории Sum-ra Khan-ro в издании Чандрадаса и краткий текст, присланный Вами. Изображения лучше всего воспроизвести так, чтобы были сделаны большие контуры-прорисовки – у меня есть здесь для этого весьма ловкий работник, который за эту работу дорого не возьмет, цинковые пластины попутно изготовлены будут, т.е. я Вам пришлю для этого калькированные изображения. По той простой причине, что иначе высота сделанных здесь цинковых таблиц не подойдет петербургским печатным стандартам. В любом случае, я не буду отдавать каких-либо распоряжений до того, как Вы выразите свое согласие и до того, как Таранатха будет напечатан.

¹²² От санскр. *siddha* – совершенный. Имеются в виду полубожественные существа, населяющие воздушное пространство. В индуистской и джайнской литературе количество С. доходит до 88000; они обладают семью сверхъестественными способностями

Сердечно благодарю Вас за присылку последних выпусков *Bibliotheca Buddhica*¹²³. Так как я лишь приблизительно год назад отправил обратно дубликаты, однако не был в состоянии обнаружить, каких томов у меня не хватает, я позволил себе составить такой перечень и прошу Вас благоволить послать мне недостающий выпуск, если я чего и добился сам.

«Исследователь Центральной Азии»¹²⁴ господин Лекок в середине марта или уже в феврале¹²⁵ собирается вместе с Бартусом снова отправиться в Туркестан. У меня есть все основания предполагать, что он собирается забрать старые изображения в Миране¹²⁶ (М.А. Stein). Кроме того, он, определенно, собирается исправить мои ошибки. Так как меня там нет, то я могу спать каждый день до 10 часов.

Помните иллюстрированную рукопись из кембриджской университетской библиотеки, из которой Лефманн в «Древней Индии» скопировал одну страницу для иллюстрации на стр. 83 (собрание чудищ T₁₃)¹²⁷? Как представляется, она исключительно важна для понимания иконографии сиддхов. Лефманн неверно читает там *mahendra*¹²⁸ вместо *matsyendra*¹²⁹, на что его должно было натолкнуть уже само изображение!

С неизменной благодарностью заранее и сердечным приветом всем знакомым
Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

№ 24

Грюнведель – Ольденбургу

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
Hans Sachsstrasse, 2
18. 2. 13.

Hochverehrter Herr!

Für die freundliche und rasche Erledigung bezüglich meiner Wünsche, die *Bibliotheca Buddhica* betreffend, habe ich Ihnen noch zu danken. Zugleich mit dieser Pflicht, die ich hiemit mit Vergnügen erfülle, erlaubte ich mir heute mein Manuscript der deutschen Übersetzung des Târanâtha an Ihre Adresse zu senden. Sie werden aus dem Inhalt ersehen, wie nötig diese Ergänzung zu Vasiljev und Schiefner's Arbeiten ist. Es war eine *schwere* Arbeit, die ich nur leisten konnte, da ich in der Klinik Ruhe und Musse hatte.

Einige Noten – ein voller Commentar ist ja noch unmöglich – und einen Index werde ich erst nach dem Drucke des Übersandten beifügen können.

¹²³ *Bibliotheca Buddhica* – серия по изданию памятников буддийской литературы, – первое «собрание оригинальных и переводных буддийских текстов» – учрежденное в Петербургской АН С.Ф. Ольденбургом в 1897 г.

¹²⁴оборот «исследователь Центральной Азии» взят в кавычки самим Грюнведем явно саркастически. Вероятно, имеется в виду соответствующее обозначение («Erforscher Centralasiens») Лекока в прессе, отношения с которым у Грюнведеля были в этот период натянутыми.

¹²⁵ Слова «или уже в феврале» добавлены *postscriptum*.

¹²⁶ Имеется в виду городище в Восточном Туркестане, расположенное восточнее р. Черчен и юго-западнее оз. Лоб-нор; в древности – столица государства Шань-Шань.

¹²⁷ Имеется в виду издание: Lefmann 1912. Действительно, между стр. 82 и 83 в книге имеется вклейка с указанной иллюстрацией и расшифровкой подписей к каждому персонажу.

¹²⁸ Санскр.: Великий Индра. Действительно, одна из подписей на правой половине вклейки дана как *mahendra*.

¹²⁹ Санскр.: владыка (Индра) рыб.

Ich möchte nicht vergessen zu bemerken, dass ich zur Korrektur des Manuscripts *nicht* bedarf, da ich ein Duplikat hier habe.

Zugleich bitte ich Sie ganz ergebenst, die Korrekturen an meine Privatwohnung Gr<oss-> Lichterfelde, Hans Sachsstrasse, 2 senden zu wollen und mir auf einer Postkarte den Empfang zu bestätigen.

Zur Zeit habe ich einen üblen Konflikt mit einem gewissen Max Funke in Genf, der mit maassloser Frechheit vorgeht. Er hat angeblich eine Übersetzung der Geographie des Mintschul Hutukta aus dem Tibetischen gemacht und zwar „nach der S.Petersburger Handschrift“.

Seine Übersetzung ist aber weiter Nichts als eine unbrauchbare quasi-Übersetzung von Vasiljevs География Тибета.

Herr Staël Holstein hat mir schon in freundlicher Weise geantwortet, dass dieser Funke in S.Petersburg unbekannt ist. Ich habe aber vor ein paar Tagen noch *amtlich* an die Universitätsbibliothek deshalb geschrieben und kann dies Schreiben nicht mehr zurücknehmen, da Dr. Ehrenreich sich als Redacteur der Basser-Zeitschrift mitunterscriben hat.

Wenn ich Ihnen noch davon Mitteilung mache, so geschieht dies nur, um Sie für den Fall, dass die Sache, wie ich nicht hoffe, auch an Sie gelangen sollte, zu unterrichten, worum es sich handelt.

Mit nochmaligem besten Dank und herzlichen Grüßen

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 40 – 41 об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином
Ханс Закс-штрассе, 2.
18 февраля 1913 г.

Милостивый государь!

Еще раз благодарю Вас за любезное и скорое выполнение моего пожелания, касающегося Bibliotheca Buddhica. Вместе с этой обязанностью, которую я с таким удовольствием выполняю, я позволил себе выслать на Ваш адрес рукопись с немецким переводом Таранатхи. Вы увидите из содержания, насколько необходимо было это дополнение к работам Васильева и Шифнера. Это была *трудная* работа, которую я смог выполнить только потому, что имел покой и свободное время в клинике.

Некоторые примечания – полный комментарий пока невозможен – и индекс я смогу составить лишь после выхода в свет того, что я Вам переслал.

Я бы желал не забыть отметить, что для корректуры рукопись мне *не* нужна, так как здесь у меня есть дубликат.

Одновременно хотел бы Вас нижайше просить благоволить выслать корректуры на мой личный адрес – Gr. Licherfelde, Hans Sachs Straße 2, и подтвердить мне их получение почтовой открыткой.

В настоящий момент я конфликтую с неким Максом Функе¹³⁰ из Женевы, который действует с неслыханной дерзостью. Он якобы перевел «Географию» Минчул Хутухты с тибетского и к тому же «с санкт-петербургской рукописи». Его перевод, однако, не что иное, как переработанный квази-перевод «Географии Тибета» Васильева¹³¹.

¹³⁰ Функе, Макс (Funke, Max) (1879–1943) – немецкий писатель антисемитской направленности.

¹³¹ Имеется в виду издание «Географии Тибета» – сочинения ламы Минчул Хутухты, написанного в 30-е гг. XIX в. и изданное В.П. Васильевым в 1895 г.; см.: Васильев 1895.

Господин Сталь-Гольштейн уже ответил мне дружески, что этого Функе в Санкт-Петербурге не знают. Пару дней назад я направил официальный запрос в университетскую библиотеку и более не могу его отозвать, так как доктор Эренрайх¹³² также подписал его в качестве редактора *Bassler-Zeitschrift*¹³³.

Если я Вам еще раз об этом напишу, то только за тем, чтобы проинформировать Вас, о чем собственно идет речь, если дело, на что я не надеюсь, дойдет до Вас.

Еще раз с благодарностью и сердечным приветом

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 25

Грюнведель – Ольденбургу

Gross-Lichterfelde bei Berlin,

Hans Sachsstrasse, 2

5. 3. 13.

Verehrter Herr!

Für Ihren freundlichen Brief danke ich Ihnen herzlich und umso mehr, als ich weiss, wie sehr Sie beschäftigt sind. Ich habe bis jetzt von den Siddha-Bildern noch keines machen lassen, werde aber zwei – ein schwieriges und ein leichtes – durchzeichnen lassen, um Ihnen dieselben, wenn Sie hieherkommen, zeigen zu können. Zugleich wird dann der Zeichner angeben können, was die ganze Arbeit kosten wird.

Le Coqs Atlas ist erschienen. Er hat ein Exemplar an D. Anutschin nach Moskau geschickt, wie es scheint, um von ihm Unterstützung auf seiner Reise zu erlangen! Amtlich sind wenig Exemplare zur Hand, ich will aber versuchen von Seiner Excellenz ein Exemplar zu erlangen. Er wird es mit Freuden tun, da er sehr wol zu schätzen weiss, was wir Ihnen verdanken.

Meine Malerhöhle ist zu Staub zerfallen. Sie war ja Ort und Stelle nur Moder. Es hat unmenschliche Anstrengungen gekostet, die Zeichnungen herzustellen, welche Sie in meinem Buche fanden.

Was meine Gesundheit betrifft, so ist sie gut. Nur quält mich oft eine schreckliche Migräne, Folge der Operationen. Doch wird das auch vorübergehen.

Mit nochmaligen besten Dank

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 42 – 42 об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином

Ханс Закс-штрассе, 2.

5 марта 1913 г.

Милостивый государь!

Сердечно благодарю Вас за Ваше дружеское письмо. Благодарность моя тем больше, что я знаю, до какой степени Вы заняты. Из изображений сиддхов я еще ничего не сделал, однако закажу прорисовки одного сложного и одного простого изображения, чтобы иметь возможность по-

¹³² Сведений о личности упомянутого редактора (Ehrenreich) найти не удалось.

¹³³ Имеется в виду издание „Basler Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde“ (первое слово в названии написано Грюнведем неточно), издающееся с 1901 г. и по сегодняшний день «Базельским историческим и антикварным обществом».

казать Вам, когда Вы сюда прибудете. К тому же рисовальщик тогда сможет указать, сколько будет стоить вся работа.

Атлас Лекока¹³⁴ вышел из печати. Один экземпляр он отправил в Москву господину Анучину¹³⁵ с тем, чтобы заручиться его поддержкой во время путешествия! На месте экземпляров немного, однако я постараюсь у Его Светлости добыть один экземпляр. Он сделает это с радостью, так как хорошо понимает, что мы Вам обязаны.

Моя художественная пещера распалась в прах. На месте она оказалась сплошной гнилью. Рисунки, которые Вы обнаружите в моей книге, стоили нечеловеческого напряжения сил.

Что же касается моего здоровья, то оно в порядке. Меня донимает лишь ужасная мигрень, – следствие операций. Ну, да и это пройдет.

С неизменной благодарностью,

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 26

Грюнведель – Ольденбургу

Gross-Lichterfelde bei Berlin,

20. 4. 13.

Hans Sachsstrasse, 2

Hochverehrter Herr und teurer Freund!

Auf Ihren freundlichen Brief beeile ich mich Ihnen mitzuteilen, dass ich morgen 21. 4. 13 von 10 Uhr ab im Museum sein werde. Die Einladung nach Paris kam zu spät für mich, um noch Urlaub erhalten zu können.

Professor Lüders wohnt Charlottenburg, Sybelstrasse, 20. Ich mache ihm Mitteilung. Ich freue mich sehr Sie wieder zu sehen und habe Ihnen Allerlei zu erzählen.

Mit herzlichen Grüßen auch von meiner Frau

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 43.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином,

20 апреля 1913 г.

Ханс Закс-штрассе, 2.

Милостивый государь и верный друг!

Спешу сообщить Вам в ответ на Ваше дружеское письмо, что завтра 21. 4. 1913 я буду в музее с 10 часов. Приглашение в Париж пришло мне слишком поздно, чтобы я мог выхлопотать себе отпуск.

¹³⁴ Вероятно, имеется в виду издание, посвященное находкам Первой Прусской Императорской Турфанской экспедиции в Куче (Le Coq 1913).

¹³⁵ Анучин, Дмитрий Николаевич (1843–1923) – выдающийся российский ученый этнограф, зоолог и антрополог; академик с 1896 г., с 1907 по 1921 г. директор Музея антропологии Московского университета. Длительное время Анучин питал глубокий интерес к истории Восточного Туркестана, он и сам написал ряд работ по данной тематике: Анучин 1907: 253–267; Анучин 1909: 3; Анучин 1913: 5; Анучин 1923: 399–404.

Профессор Людерс¹³⁶ живет в Шарлоттенбурге (Зибельштрассе, 20). Я ему сообщу. Я очень рад снова увидеть Вас и готов многое Вам поведать.

С сердечным приветом также и от моей супруги

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 27

Грюнведель – Ольденбургу

Berlin, 2. Juni, 1913.

Hochverehrter Freund!

Mit aufrichtigem Bedauern las ich von Ihrem Unwollen. In der Hoffnung, dass es sich nur um eine vorübergehende Unpässlichkeit handelt, sende ich Ihnen meine herzlichsten Wünsche für Ihr Wohlergehen.

Den Scheck von 400 Mark habe ich erhalten und in die Museumskasse legen lassen. In ein paar Tagen wird Herr von den Steinen (der Zeichner) mit der Durchzeichnung fertig sein und Ihnen die Rolle schicken. Erst dann werde ich ihm das Geld aushändigen und Ihnen seine Quittung senden.

Mit nochmaligen herzlichen Wünschen

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 44.

Перевод

Берлин, 2 июня 1913 г.

Глубокоуважаемый друг!

С искренним прискорбием прочел я о Вашем недомогании. В надежде на то, что речь идет лишь о временном недуге, шлю Вам свои сердечные пожелания скорейшего выздоровления.

Чек на 400 марок я получил и отправил в музейную кассу. Через пару дней господин фон ден Штайнен (рисовальщик) закончит прорисовки и отправит Вам свиток. Лишь после этого я вручу ему деньги и отправлю Вам его расписку.

С неизменными сердечными пожеланиями

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 28

Грюнведель – Ольденбургу

Berlin, 12. Juni 1913.

Hochverehrter Herr und teurer Freund!

Ich habe gestern die 81 Durchzeichnungen, welche der Maler von den Steinen nunmehr fertig gemacht hat, an die Adresse der Kaiserlichen Akademie abgeschickt. Das Geld habe ich den Maler ausgezahlt, seine Quittung liegt bei.

¹³⁶ Имеется в виду Генрих Людерс (Lüders, Heinrich; 1869–1943) – выдающийся немецкий востоковед-индолог; в 1913 г. Л. был профессором индологии в берлинском университете Фридриха-Вильгельма, в который перешел в 1909 г. Переехав в Берлин, принял активное участие в анализе турфанских находок, в частности – эпиграфического материала.

Die Collationirung des bis jetzt in meinen Händen liegenden Materials ergibt, dass drei Figuren fehlen: es sind dies, die drei weiblichen Siddhas: 65 Mañibhadra, 66 Mekhalā, 82 Lakṣmīkara. Es wird schwer halten, hier Abbildungen dieser Personen zu finden. So werde ich mich vor der Hand mit den 81 männlichen Siddhas begnügen.

Den Tandschurband mit dem Text des ལྷ་མཚན་ werde ich erst bei Staël Holstein bestellen, wenn der Tāranātha gedruckt ist.

Mit herzlichen Grüßen
Ihr ergebenener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 45–45об.

Перевод

Берлин, 12 июня 1913 г.

Милостивый государь и верный друг!

Вчера я отправил на адрес Императорской академии 81 прорисовку, которые приготовил рисовальщик фон ден Штайнен. Деньги рисовальщику я выплатил, расписка приложена.

Перебирание моего материала выявило, что не хватает трех фигур: речь идет о трех женских сиддхах: 65 Mañibhadra, 66 Mekhalā, 82 Lakṣmīkara¹³⁷. Здесь будет трудно найти изображения этих персонажей. Так что удовлетворюсь я 81 мужским сиддхом.

Том Танджура с текстом ལྷ་མཚན་ я только тогда закажу у Сталь-Гольштейна, когда будет напечатан Таранатха.

С сердечным приветом
Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

№ 29

Грюнведель – Ольденбургу

Gross-Lichterfelde
14. September 1913.

Hochverehrter Freund!

Anbei gestatte ich mir, Ihnen die beiden Zinkos wieder zu übersenden, ich halte sie für sehr gut und bitte Sie, *die übrigen ebenso herstellen zu lassen*.

Ich freue mich, Sie in S. Petersburg wieder zu sehen, will Ihnen aber nicht viel Arbeit machen. Mein Ziel und Streben werden einige Bände des Tanschrur sein; denn der hiesige ist schauderhaft schlecht.

Mit herzlichen Grüßen
Ihr ergebenener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 46.

¹³⁷ Имеются в виду имена собственные некоторых сиддхов.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде
14 сентября 1913 г.

Глубокоуважаемый друг!

Настоящим позвольте мне переслать Вам снова обе цинковые пластины; мне они представляются очень хорошими, и я прошу Вас, *остальные заказать таким же образом.*

Я очень рад снова увидеть Вас в Петербурге, не желаю, однако, затруднять Вас работой. Цели мои и устремления состоят в том, чтобы найти некоторые тома Танджура, так как здешние – совершенно непригодны к использованию.

С сердечными приветами
Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

* * *

[Далее в собрании писем А. Грюнведела к С.Ф. Ольденбургу следует письмо неустановленному лицу. Содержательно оно продолжает предыдущее. Возможно, адресатом этого письма является Н.Д. Миронов, упоминающийся в письме № 27.]

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
Hans Sachsstrasse 2
14. Oktober 1913

Verehrter Herr Doctor!

Ihren freundlichen Brief habe ich heute morgen erhalten. Gestern erhielt ich die Abdrücke der 81 Siddhastatuen. Ich bitte Sie, Herrn Akademiker von Oldenburg mitteilen zu wollen, dass ich dieselben für sehr gut halte und nichts daran zu tadeln finde.

Drei Figuren fehlten schon von Anfang an; sie sind auch in dem kurzen Texte, welchen ich vor Jahren von Excellenz Oldenburg erhielt, ausgelassen. Dadurch, dass ich die Legenden im Tandschur durchgearbeitet habe, weiss ich, dass es die drei *weiblichen* Angehörigen der Gruppe von 84 sind, nämlich

№ 65 Mañibhadra
№ 66 Mekhalā
№ 82 Lakṣmī(m)karā.

Es wird schwer halten, die Abbildungen dieser drei Yoginīs aufzufinden. Vielleicht enthält aber doch das reiche Bildermaterial in S. Petersburg oder die bezügliche Bände des Tandschur solche Abbildungen.

Ich hoffe im Laufe der nächsten Woche nach S. Petersburg kommen zu können.

Mit herzlichen Grüßen
Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 179. Л. 47–47об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином
Ханс-Закс штрассе, 2
14 октября 1913 г.

Глубокоуважаемый господин доктор!

Ваше дружеское письмо я получил сегодня утром. Вчера я получил оттиски 81 фигуры сиддхов. Я прошу Вас благоволить сообщить господину академику фон Ольденбургу, что они мне представляются очень хорошими, и что я не нахожу в них недостатков.

Трех фигур не хватает с самого начала. Они также пропущены и в кратком тексте, который я годы назад получил от Его Сиятельства Ольденбурга. Благодаря проработке легенд из Танджура я знаю, что речь идет о трех женских образах, принадлежащий к группе из 84 сиддхов, а именно:

- № 65 Манибхадра
- № 66 Мекхала
- № 82 Лакшми(м)кара.

Мне будет весьма затруднительно найти изображения трех этих йогинь. Возможно, соответствующие иллюстрации есть в богатом иллюстративном материале в Санкт-Петербурге или в нужных томах Танджура.

Надеюсь в течение ближайшей недели прибыть в Санкт-Петербург.

С сердечным приветом,
Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

№ 30

Грюнведель – Ольденбургу

Misdroy Gränzstr<asse,> 10
10. Juni 1914.

Euer Excellenz,

danke ich herzlich für die freundliche Übersendung des Berichts über Khara-Khoto. Es macht mir ganz besondere Freude, dass ich mich gerade in den letzten Zeiten mit Tantra-Literatur beschäftigt habe. Sie bildet eine prächtige Unterlage zum Verständnis der Szenen, die auf den Khara-Khoto Bildern dargestellt sind. Vermutlich wol auch zur Analyse der tangutischen Texte. Die Geschichten der 84 Zauberer sind auch fertig, ich werde sie im Juli an Dr. Mironov senden, da ich annehme, dass Sie selbst dann nicht mehr in S.Petersburg sein werden. Ich hoffe dass auch Ihnen die zum Teil hochinteressanten Erzählungen, in die freilich sehr schwere Verse eingestreut sind, Freude bereiten werden.

Wenn ich im Juli zurückgekehrt sein werde, hoffe ich endlich, meine Archaeologica machen zu können, wenn nicht neue Hindernisse mir in den Weg gerollt werden. Und wenn es wirklich so sein sollte, dass ich diese Arbeiten nicht mehr vollenden kann, so tröstet mich Ihr liebenswürdiges Motto auf dem Titelblatt. Ist das nicht etwas zu viel geworden?

In dem Stile, wie damals, zu arbeiten, vermag ich nicht mehr. In meinem Alter sucht man ruhige Concentration auf, die es ermöglicht, eine Arbeit zu unterbrechen, was bei so zusammenfassenden Arbeiten, wie diese werden müsste, nicht möglich ist. Und hier gilt nun einmal nur philologische Arbeit, archäologische gilt als Nebensache, die jeder machen kann!

Davon musste ich mich erst neuerdings wieder überzeugen!

Mit nochmaligen herzlichen Wünschen zur grossen Reise

Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 48–49.

Перевод

Мисдрей Гренц штрассе, 10
10 июня 1914 г.

Ваше Высокопревосходительство!

Сердечно благодарю Вас за пересылку отчета о Хара-Хото. Меня особенно радует, что я в последнее время я занимался литературой тантры¹³⁸. Она образует роскошную основу для понимания сцен, которые представлены на изображениях из Хара-Хото. Возможно, также и для понимания тангутских текстов. Истории с 84 чародеями готовы, я отправлю ее в июле доктору Миронову, так как полагаю, что Вас в это время не будет в Санкт-Петербурге. Я надеюсь, что Вас доставят радость частично в высшей степени интересные истории, пересыпанные труднейшими стихами.

Если я вернусь в июле, то надеюсь составить свои *Archaeologica*, если мне на пути не встретятся новые препятствия. Если же так и произойдет, что я не смогу закончить эти работы, то меня утешит Ваш любезный эпиграф на титульной странице. Не слишком ли много всего случилось?

Работать, как тогда, в спокойствии, я более не мог. В моем возрасте ищут спокойной концентрации, которая дает возможность прерывать работу, что невозможно при проведении таких итоговых работ, как эта. Здесь основную роль играет филологическая работа, археологическая часть имеет второстепенное значение – каждый может ее сделать! И в этом я вынужден еще раз убедиться на собственном опыте!

Еще раз с самыми сердечными пожеланиями к великому путешествию¹³⁹.

Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

¹³⁸ Тантра (*санскр. tantra*) – «ткань», «сплетение», «магия» – мистические тексты, основы тантризма, т.е. направления в индуизме, буддизме и джайнизме, предполагавшего достижение «освобождения» на основе интерпретации божественной энергии шакти. Развитие тантризма явственно прослеживается с середины I тысячелетия нашей эры.

¹³⁹ Речь идет о приготовлении ко II РТЭ С.Ф. Ольденбурга 1914–1915 гг. О ней см.: Скачков 1993: 313–320.

Переписка А. Грюнведеля и В.В. Радлова

Переписка А. Грюнведеля и В.В. Радлову рассеяна по нескольким фондам берлинского «Турфанского собрания» (Музей азиатского искусства, Берлин) и Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 1–55). Письма Радлова к Грюнведелю хранятся в Берлине, письма Грюнведеля к Радлову – в обоих собраниях.

В письме № 1 Грюнведель благодарит В.В. Радлова за усилия, приложенные для его избрания членом-корреспондентом Императорского Русского археологического общества. Он передает сведения о коллегах, говорит об интенсивной подготовке к началу работ ПИТЭ. В этом и в последующих письмах он или сообщает о тех или иных предприятиях или просит В.В. Радлова о содействии в тех или иных проектах, связанных с деятельностью Берлинского Этнографического музея, не забывая при этом благодарить за оказанное содействие.

В письме № 5 от 15 сентября 1903 г. Грюнведель сообщает Радлову о создании под началом крупного немецкого индолога Р. Пишеля аналога Русского комитета, говорит о трудностях, сразу же возникших в его деятельности. Нельзя не отметить, что публикация Устава Берлинского комитета до сих пор неизвестна; Уставы Международного и национальных комитетов публиковались в ИРКИСВА. Грюнведель говорит, что охотно отправился бы снова (работы Первой ПИТЭ) на исследование Турфана, взяв с собой лишь Т. Бартуса «и никого иного». Хотя имя этого нежелательного коллеги не названо, ясно, что речь идет о его ассистенте по работам 1902–1903 гг. – А. фон Лекоке, отношения с которым у Грюнведеля оставались напряженными и далее.

В письмах № 6–7 Грюнведель благодарит Радлова за содействие в благополучной доставке находок прусской экспедиции; в обоих письмах речь идет о написании отчета о работах ПИТЭ, обработке находок – это обстоятельство, ввиду обилия находок и отсутствия времени на их разбор, приводило Грюнведеля в состояние отчаяния (см. также письмо № 16), смешанного с депрессией. В следующих письмах (№№ 8–11) Грюнведель сообщает Радлову о посылке копии уйгурской надписи. Радлов – выдающийся тюрколог и председатель Русского комитета – был в высшей степени заинтересован в сотрудничестве с ПИТЭ именно в этом – «уйгурологическом» – контексте: начало исследованиям уйгурского языка было положено в ходе работ Д.А. Клеменца, в 1899 г., в экспедицию которого Грюнведель был приглашен по ходатайству В.В. Радлова и К.Г. Залемана.

В письме № 9 речь также заходит о том, что сам Грюнведель назвал «потрясающим открытием», а именно о расшифровке памятников манихейской письменности Ф.В.К. Мюллером. Именно борьба за первенство в том вопросе – «открытие» манихейской литературы – приведет к охлаждению и разрыву отношений между Грюнведелем и Мюллером. В письме же к Радлову Грюнведель признает Мюллера ее первооткрывателем: «Блестящее открытие Мюллера даст персидской филологии новую жизнь», – пишет он.

Помимо обсуждения обстоятельств находок памятников уйгурской и манихейской письменности, в письмах 1904 г. обсуждаются общие вопросы хода работ, музейной деятельности, подготовки следующих экспедиций. В письме № 11 от 24 июля 1904 г. и № 13 от 22 августа 1904 г. поднимается важнейшая и крайне болезненная для обеих сторон тема – раздел областей раскопок между экспедициями РВКСВА и ПИТЭ. Это наиболее ранние из известных документов, где прямо ставится вопрос о необходимости размежевания Восточного Туркестана среди исследователей: ПИТЭ просила «зарезервировать» за ней районы вокруг Турфана, т.е. лежащие к западу от Кучи. В дальнейшем взаимные обвинения в несоблюдении достигнутых договоренностей стали основой для обострения отношений и многочисленных взаимных обвинений¹. Однако еще в сентябре 1904 г., как показывает письмо № 14, отношения ПИТЭ и РКИСВА были подчеркнута дружескими.

В письме № 18 от 24 апреля 1905 г. Грюнведель еще обсуждает с Радловым детали интерпретации уйгурских надписей, однако, вероятно, уже в это время между «Русским» и «Берлинским» комитетами зародился конфликт. Подробности его начальной фазы пока неизвестны, однако описание его Грюнведелем в письмах к своему учителю Э. Куну от 10 февраля и 2 марта 1905 г.² дает основание предположить, что немецкая экспедиция не предоставила российским исследователям, в частности В.В. Радлову, те находки, которые должна была представить или, по крайней мере, обещала. Характерно следующее высказывание Грюнведеля: «Радлов пышет огнем – но совершенно невозможно, чтобы я дал ему фото и документы, которые уже обрабатывают другие»³. Несмотря на четырехлетний разрыв в переписке и явственный конфликт интересов, отношения между Грюнведелем и Радловым не были прерваны. На это указывает письмо Р. Пишеля В.В. Радлову от 25 марта 1907 г., в котором он сообщает: «Также от Грюнведеля поступают хорошие новости. Вы увидите его раньше, чем я. Передайте ему тогда, пожалуйста, ваши пожелания» (СПбФ АРАН Ф. 177. Оп. 2. Д. 211. Л. 2–3).

Письма 1909–1912 гг. также полны описания хлопот деятельного музейного работника: обработка и обсуждение находок, корректур, перемежаемые с теми или иными личными просьбами, благодарностью за предоставленные услуги, в частности – обеспечение условий для работы с уйгурскими текстами в Санкт-Петербурге, жалобы на здоровье, составляет основной их сюжет. В них же Грюнведель оценивает и роль Радлова в работах ПИТЭ. В письме № 21 он охотно признает то, что без помощи председателя РКИСВА немецкие археологи вообще не смогли бы работать в Восточном Туркестане, а, если бы и попали туда, то едва ли могли бы доставить свои находки в Берлин.

В письме № 29 содержится целая программа развития индологических и дальневосточных исследований, Грюнведель излагает программные взгляды на соотношения нескольких

¹ Этот вопрос рассматривался на материале как писем самих исследователей, так и на основе официальных документов: Бухарин 2013а: 86, 92–94; 2014б: 382–384; см. также вводный очерк «Тяжелы эти окраины...».

² См. публикацию: Grünwedel 2001.

³ Grünwedel 2001: 62.

В.В. Радлов

отраслей гуманитарного знания – истории первобытного общества, этнографии, востоковедения.

Некоторые материи, как, например, в первой части письма № 21, вырванные из контекста, современному читателю совершенно непонятны. Два упомянутых действующих лица не идентифицированы (письма №№ 9, 13, 26).

Письмо № 31, видимо, адресовано не В.В. Радлову. В нем Грюнведель обращается к своему адресату не привычно *Euer Excellenz* (Ваше Превосходительство), а *Hochverehrter Herr* (Милостивый государь). Именно так Грюнведель обращался в своих письмах к С.Ф. Ольденбургу. Кроме того, речь в нем идет об индологических материях. По этим причинам можно предположить, что письмо было адресовано именно ему. Письмо не имеет даты, однако речь в нем идет о поездке сингальского ученого Дона Мартино де Сильва Викремасингхе в Лондон, результаты которой были опубликованы в виде монографии только в 1901 г. Следовательно, письмо было отправлено, вероятно, в конце XIX столетия.

Публикуемая переписка охватывает период с 1901 по 1914 гг. Письмо № 29 не датировано; однако, исходя из контекста, можно заключить, что оно было написано и отправлено не позднее середины августа 1912 г. Письмо № 30 также не имеет даты, его начальная часть не сохранилась, однако, судя по почерку, сомнений в том, что оно было написано А. Грюнведелем, нет; письмо № 31 также не имеет даты. В публикации сохранена орфография оригинала, несмотря на ошибки и прочие несоответствия современным нормам.

№ 1

Грюнведель – Радлову

Euer Excellenz

Die kaiserliche Russische archäologische Gesellschaft in Sankt-Petersburg hat mich zu ihrem correspondirenden Mitgliede gemacht. Da ich den freundlichen Anteil kenne, welchen *Euer Excellenz* bis jetzt an meinen Bemühungen genommen haben und also wol mit Recht annehmen darf, dass Sie auch hier sich in meinem Interesse betätigt haben, so halte ich es für eine meiner angenehmsten Pflichten *Eurer Excellenz* noch einmal meinen herzlichen Dank auszusprechen.

Im Moment bin ich hier allein; denn Dr. F.W. Müller ist in Peking, bis jetzt wissen wir allerdings nur so viel, dass er gut angekommen und gut aufgenommen worden ist.

Dr. Huth ist als Hilfsarbeiter ins Museum aufgenommen, was weiter wird, wissen die Götter.

Was die Turfan-Expedition betrifft, so haben wir beide Alles Mögliche getan, um etwas zustande zu bringen.

Nach vielen Misserfolgen sind wir nun auf gutem Wege und haben wirklich Grund, die Sache als hoffnungsvoll anzusehen. Ich glaube Ihnen noch in diesem Sommer gute Nachrichten geben zu können.

Die hässlichen Vorgänge im Jahre 1899 hatten doch das Gute, dass man uns für die damalige absolut ungerechte Behandlung Ersatz geben will – und dies ist der Punkt, welcher der Sache günstig ist. Es ist nachdem ich in Summa 4 Jahre Vertreter von A.B. (1889–1890) (1896–1898) gespielt habe, nicht mehr wie billig, dass auch ich einmal hinauskomme.

Über Dr. Müller Verbleiben am Museum weiss ich nichts Positives. Bis jetzt liegt eine Teilung der Arbeitszeit (2 Stunden Museum) – das Übrige – Seminar als Vorschlag vor. Haltbar ist dieser Zustand auf die Dauer nicht. Es ist kein Zweifel, dass das Seminar für Müller direkt Unglück wäre, aber er steht

pecuniär *viel* besser. Ich kann in der Sache gar nichts tun und habe auch gar Nichts getan, denn die Verantwortung kann ich nicht tragen!

28. April 1901.

Eurer Excellenz
dankbar ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 1–2об.

Перевод

Ваше Превосходительство,

Русское Императорское археологическое общество в Санкт-Петербурге избрало меня своим членом-корреспондентом. Так как я знаю участие, которое Ваше Превосходительство до сей поры принимало в моих трудах, и могу с уверенностью предположить, что Вы и в данном случае действовали в моих интересах, я считаю своим в высшей степени приятным долгом выразить Вашему Превосходительству мою сердечную благодарность.

В настоящий момент я здесь один; доктор Ф.В. Мюллер в Пекине, что будет дальше – одним богам известно.

Что же касается турфанской экспедиции, то мы оба сделали все, что есть в человеческих силах, чтобы осуществить хоть что-то.

После многих неудач мы встали теперь на правильный путь и имеем все основания рассматривать это предприятие как обнадеживающее. Я надеюсь, что смогу еще этим же летом сообщить Вам хорошие новости.

Скверные события 1899 года имеют и позитивную сторону, заключающуюся в том, что нам желают компенсировать абсолютно незаслуженное обращение в то время – и это именно то, чем дело выгодно. Так как я в сумме был четыре года (1889–1890), (1896–1898) заместителем Адольфа Бастиана, по справедливости должно было один раз повезти и мне.

О продолжении работы в музее доктора Мюллера я не знаю ничего положительного. До настоящего времени имеет место предложение разделить рабочее время (2 часа в музее) – остальное – семинар. На длительную перспективу это положение не устоит. Нет сомнения, что семинар явился бы для Мюллера настоящим несчастьем, однако финансово он гораздо выгоднее. Я тут ничего не могу сделать, да и не сделал ничего, так как не могу нести за это ответственности!

28 апреля 1901 г.

Вашему Превосходительству
благодарно преданный
Альберт Грюнведель.

№ 2

Грюнведель – Радлову

Euer Excellenz

gestatte ich mir, in den beiliegenden Blättern einige Sätze vorzulegen, welche etwa die Grundlage zu den Schreiben an die Generaldirektion bilden könnten. Ich habe in den letzten ziemlich erregten Tagen viel in dieser Richtung gethan und weiss freilich nicht mit welchem Erfolg. Vielleicht mache ich einem anderen – das Bett. Trotz alledem muss ich durchzukämpfen versuchen, was ich für recht halte. Seine

Excellenz Generaldirektor Schöne ist auf die Sache jetzt vollkommen vorbereitet, hält aber die Angelegenheit für sehr eilig; sie soll noch in der ersten Dezemberwoche vorgelegt werden.

Ich bitte also Euer Excellenz die Vorlage zu prüfen und den von Ihnen festgelegten Text direkt aber als Privatbrief an Herrn Geheim Rat Dr. R. Schöne Excellenz Berlin, Thiergartenstrasse 27/^a senden zu wollen, vielleicht mit einer kurzen Notiz, dass die Blätter die Antwort der von mir im Auftrag der Direktion gestellten Fragen sei.

Für Alles, was Euer Excellenz in dieser Angelegenheit für uns thun, danke ich Ihnen aus vollem Herzen – und ich kann wol sagen auch Dr. Müller, der ja für solche Urteile immer noch „zu jung“ ist.

Mit herzlichem Dank für Ihre grosse Güte und besten Grüßen an alle Herren, welche mir in Sankt-Petersburg so freundlich beistanden.

Eurer Excellenz ganz ergebener
Albert Grünwedel.

26. November 1901

Gross Lichterfelde bei Berlin
Drakestrasse 62/T.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 3–4.

Перевод

Ваше Превосходительство,

позвольте мне на нижеследующих страницах изложить некоторые тезисы, которые могли бы составить основу обращения к Генеральному управлению. За последние, весьма напряженные, дни я много действовал в этом направлении, однако не знаю, с успехом ли. Возможно, придется мне собирать вещички. Однако, несмотря ни на что, я должен постараться продолжать борьбу, что было бы справедливо. Его превосходительство Генеральный директор Шёне⁴ теперь полностью готов действовать, он считает, однако, дело не терпящим отлагательств; оно должно быть представлено на первой неделе декабря.

Итак, я прошу Ваше Превосходительство проверить черновик и отправить выправленный Вами текст, однако в качестве личного письма, непосредственно Его Превосходительству господину Тайному советнику доктору Р. Шёне в Берлин, улица Тиргартен, 27а, может быть, с припиской, что эти страницы являют собой ответ на вопросы, поставленные мной по поручению дирекции.

От всего сердца благодарю Вас за все то, что Ваше Превосходительство делает для нас в этом направлении – и, я могу сказать, доктор Мюллер, который для таких заключений все время «слишком юн».

С сердечной благодарностью за Вашу щедрую доброту и с горячим приветом ко всем, кто был столь любезен по отношению ко мне Санкт-Петербургу.

Вашему Превосходительству совершенно преданный
Альберт Грюнведель.

26 ноября 1901 г.

Гросс Лихтерфельде под Берлином,
Дракештрассе, д. 62Т.

⁴ Имеется в виду Р. Шёне.

№ 3

Грюнведель – Радлову

Euer Excellenz

gestatte ich mir zum neuen Jahre meine besten Glückwünsche hiermit auszusprechen. Gleichzeitig habe ich die angenehme Verpflichtung, Ihnen verbindlichst danken zu dürfen für die liebenswürdige Erledigung unserer Museumswünsche. Ich hatte in Folge dessen eine lange Unterredung mit dem Generaldirektor und wenn auch vorderhand noch keine Entscheidung vorliegt, so ist die Sache sicher eindrucksvoll gewesen. In diesem Jahre sind die Baupläne nun doch nicht in den Etat eingestellt.

Dr. Müller ist vorgestern zurückgekommen. Ich habe ihn noch nicht viel gesehen. So viel scheint mir aber sicher zu sein, dass er beim Museum bleibt. Bei der Masse von glänzendem Material, welches sich gerade in der letzten Zeit aufgehäuft hat, wäre es auch ein Unsinn, wegzugehen.

Mit nochmaligen besten Wünschen
Eurer Excellenz ganz ergebener
Albert Grünwedel

10. Januar 1902.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 5–5об.

Перевод

Ваше Превосходительство,

позвольте мне этим письмом выразить Вам мои наилучшие пожелания к Новому году. Одновременно я хотел бы выполнить приятную обязанность – иметь возможность нижежайше благодарить Вас за любезное выполнение наших музейных пожеланий. В результате я имел длительную беседу с Генеральным директором и, даже если пока решение не принято, дело произвело впечатление. Строительные планы, однако, пока еще не включены бюджет на этот год.

Доктор Мюллер вернулся позавчера. Я его еще не часто видел. Мне кажется практически определенным, что он останется в музее. Принимая во внимание количество прекрасного материала, который накопился именно в последнее время, было верхом неразумия уйти.

Еще раз с наилучшими пожеланиями,

Вашему Превосходительству совершенно преданный
Альберт Грюнведель.

10 января 1902 г.

№ 4

Радлов – Грюнведелю

Pr 21/4 v. St Petersburg den 14/27 März 02

E. Nr 445 1902

Hochgeehrter Herr Professor !

Ich habe alles besorgt. Unser Secretär hat etwa an den Minister des Inneren wegen der Otkrytye listy geschrieben und wir werden wohl in zwei Wochen dieselben erhalten. An das Zoll Departement ist ebenfalls geschrieben, ich habe gebeten, dass die Antwort uns zugeschickt wird. Sobald dieselbe eintrifft, sende ich Ihnen die nöthigen Papiere zu. Die Akademie hat meine Vorstellung günstig aufgenommen und Sie und Huth den Behörden auf das Wärmste empfohlen.

Сие вы уже знаете, что меня Клементц покинул и в службу Музея Александра III вступил. Я его всегда поддерживал и знаю его выдающиеся качества.

Я знаю, однако, и то, что у него нет организаторских талантов, и он не сможет сформировать и руководить таким значительным научным предприятием. Я боюсь, что он не сможет добиться многого и что его слабое здоровье будет его беспокоить.

Собрание Ухтомского приобретено Императором для Музея Александра III за 100.000 рублей. У меня есть к Вам большая просьба, я очень хотел бы для моей новой выставки приобрести двух африканцев (негров) и двух полинезийцев в костюме и с украшениями. Могу я получить такие фигуры в человеческий рост в Берлине (гипсовые или из папье-маше) и какова была цена таких фигур? Где в Берлине или в ином месте в Германии можно было бы их заказать? Здесь за каждую фигуру требуют 500 марок, что для меня слишком дорого, так как я из-за новых ограничений у меня довольно много затрат. Не могли бы Вы сделать мне одолжение и осведомиться насчет фигур и написать мне как можно скорее?

Ольденбург Вам, конечно, уже отправил свою последнюю работу, в противном случае я сам это охотно сделаю.

С уверенностью в совершеннейшем почтении остаюсь преданным Вам
В.В. Радлов.

Turfan-Akten. 141–143.

Перевод

Санкт-Петербург,
14/27 марта 1902 г.

Глубокоуважаемый господин профессор!

Я обо всем позаботился. Наш секретарь написал министру внутренних дел по поводу открытых листов и, я надеюсь, через две недели мы их получим. Мы также написали в Таможенное управление, я попросил, чтобы ответ был отправлен нам. Как только мы его получим, я вышлю Вам нужные документы. Академия благосклонно приняла мое мнение и Вы с Хутом были наилучшим образом отрекомендованы соответствующим учреждениям.

Вы скоро узнаете о том, что Клементц меня покинул и поступил на службу в Музей Александра III. Я постоянно оказывал ему покровительство и знаю его выдающиеся достоинства.

Я знаю, однако, и то, что у него нет организаторских талантов, и он не сможет сформировать и руководить таким значительным научным предприятием. Я боюсь, что он не сможет добиться многого и что его слабое здоровье будет его беспокоить.

Собрание Ухтомского приобретено Императором для Музея Александра III за 100.000 рублей.

У меня есть к Вам большая просьба, я очень хотел бы для моей новой выставки приобрести двух африканцев (негров) и двух полинезийцев в костюме и с украшениями. Могу я получить такие фигуры в человеческий рост в Берлине (гипсовые или из папье-маше) и какова была цена таких фигур? Где в Берлине или в ином месте в Германии можно было бы их заказать? Здесь за каждую фигуру требуют 500 марок, что для меня слишком дорого, так как я из-за новых ограничений у меня довольно много затрат. Не могли бы Вы сделать мне одолжение и осведомиться насчет фигур и написать мне как можно скорее?

Ольденбург Вам, конечно, уже отправил свою последнюю работу, в противном случае я сам это охотно сделаю.

С уверенностью в совершеннейшем почтении остаюсь преданным Вам
В.В. Радлов.

Насчет гипса я спросил у господина Зике.
Я прошу доктора Калле из Женевы передать О.О.

№ 5

Грюнведель – Радлову

Zwiesel, Bairischer Wald.
15. September 1903.

Euer Excellenz

danke ich verbindlichst für das freundliche Schreiben aus Saklinie vom 17 (30.) August, welches mich gestern hier erreichte. Es wieder so ganz anders gegangen, als ich erwarten könnte. Kaum aus Petersburg nach Berlin zurückgekehrt, sah ich mich genötigt nach London zu reisen und die Menge von Berichten und Besuchen, welche bald darauf sich einstellten, liessen mir wenig Zeit frei. Und wenn ich in Petersburg noch wol und munter mich gefühlt hatte, so trat in Berlin doch bald eine solche Abspannung ein, dass ich wider Willen aber sehr mit Willen meiner Behörde einen Erholungsurlaub antreten musste. Hier am Fusse des Arber erwarte ich nun schönes Wetter, das aber nicht kommen will. Ich habe mein Versprechen nicht vergessen, aber ich fühlte mich so – ehrlich gesagt – confus und zerfahren, dass ich die Bleinotizen, die ich noch in Berlin niedergeschrieben habe, noch gewaltig überredigieren muss, ehe ich Ihnen die Sache schicken kann. Trotzdem hoffe ich, dass dies in den nächsten Tagen sein wird.

Professor Pischel hat sich grosse Mühe gegeben, ein Deutsches Comité zusammenzubringen und die Aussichten sind dadurch sehr gute geworden, dass Sachau sich der Angelegenheit warm annimmt. Aber die noch während der Ferien machten uns das Leben sauer, wir konnten keine Vorbesprechung halten, da bald dieser, bald jener beurlaubt oder auf Erholungsreisen war. Dabei ist mir die Aktion sehr erschwert durch unsere höchst unnormalen, schwierigen Dienstverhältnisse, die Ihnen ja wol bekannt sind! Adolf Bastian kam an dem selben Tage in Berlin an, wo ich ankam: ich bin halb Direktor, halb nicht: kurz um eine wahrhaftig alberne, deprimierende Position. Ich bin kein Streber, aber ich glaube, ein gewisses *Recht* zu selbstständiger Aktion steht doch einem wenn auch noch jugendlich erhitzbaren Gemüt zu – nach 5 Vertretungsjahren und mehr wie zwanzig Dienstjahren! Ich werde bald von hier nach München gehen um mit meinem Lehrer Kuhn mich darüber zu beraten, wie etwa ein Deutsches Comité sich zusammensetzen kann, als dessen Exponent dann das Berliner erscheinen könnte. Es ist dies eine besonders schwierige Sache! Im ganzen pflegen ja solche Dinge in Deutschland immer etwas unpraktisch angepasst zu werden: – zu viel Professoren und zu wenig reiche Leute!

Trotz alldem sehe ich mit Vertrauen in die Zukunft wenigstens was Centralasien betrifft und werden mir die Verhältnisse zu unangenehm, so gehe ich mit Vergnügen wieder nach Turfan etc. aber nur mit meinem Begleiter Bartus und Niemand anderem.

Mit der Bitte allen Petersburger Freunden freundlichst empfehlen zu wollen Eurer Excellenz ganz ergebener Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 6 – 7 об.

Перевод

Цвизель, Баварский лес.
15 сентября 1903 г.

Ваше Превосходительство,

нижайше благодарю Вас за любезное письмо из Заклини от 17 (30) августа, которое я получил только вчера. Все пошло совершенно против моих ожиданий. Едва я вернулся в Берлин из Санкт-

Петербурга, как мне пришлось отправиться в Лондон, и бесконечные отчеты и визиты, быстро накопившиеся, совершенно не оставили мне свободного времени. И, если я чувствовал себя в Петербурге хорошо и бодро, то в Берлине наступило такое напряжение, что я против воли, однако при поддержке моего учреждения, был вынужден взять отпуск. Здесь, у подножья Арбера⁵, я жду теперь хорошей погоды, которая, однако, все никак не наступает. Я не забыл свое обещание, но я чувствую себя, честно говоря, настолько растерянным и разбитым, что те карандашные заметки, которые я набросал в Берлине, я должен еще хорошенько отредактировать, прежде чем отправить все это Вам. Тем не менее, я надеюсь, что в ближайшие дни так и случится.

Профессор Пишель приложил немало трудов, чтобы создать Немецкий Комитет и, весьма вероятно, что Захау⁶ с радостью согласится участвовать в этой затее. Однако еще во время праздников они весьма осложнили нам жизнь, мы ничего не могли обсудить заранее, так как то один, то другой были в отпуске или лечились. К тому же какие-либо действия для меня очень усложнялись в виду наших совершенно ненормальных тяжелых служебных отношений, которые Вам хорошо известны! Адольф Бастиан в тот же день прибыл в Берлин, куда прибыл и я: я – полу-директор, полу-ничто, короче положение, по правде говоря, дурацкое и угнетающее. Я не карьерист, но полагаю, право на самостоятельные действия имеет всякий, пусть и по-юношески разгоряченный, ум после пяти лет работы заместителем и 20 лет службы! Я вскоре собираюсь отсюда отправиться в Мюнхен, чтобы посоветоваться о том с моим учителем Куном, как вообще может сформироваться Немецкий Комитет, когда его представитель смог оказаться берлинцем. Это особенно трудное дело! В целом в Германии такие дела становятся все более непрактичными: слишком много профессоров и слишком мало богатей!

И все-таки я смотрю в будущее с оптимизмом, по меньшей мере, относительно того, что касается Центральной Азии, но ситуация стала для меня настолько неприятной, что я с радостью снова отправлюсь в Турфан, однако только с моим спутником Бартусом и ни с кем более.

Прошу Вас передать всем петербургским друзьям уверения в совершеннейшем почтении, Вашему Превосходительству совершенно преданный Альберт Грюнведель.

№ 6

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde, 13. Oktober 1903.
Albrechtstrasse 8.

Euer Excellenz

danke ich verbindlich für die freundliche Karte, welche mir so willkommene Nachricht brachte. Ich werde herzlich froh sein, wenn ich höre, dass die vierundzwanzig Kisten – sowie die wo möglich noch wichtigeren dreizehn, welche wir mit uns über den verschneiten Terek brachten und erst in Andidschan der „Nadeshda“ übergaben in S. Peterburg eingetroffen sein werden. Es ist doch ein sehr unbehagliches Gefühl sich so lange von dem Material getrennt zu wissen, mit dem man so viele Mühe gehabt hat.

Ich bin Ihnen daher ausserordentlich zu Dank verpflichtet: da mit der erhaltenen angenehmen Nachricht wenigstens die ersten Sorgen überwunden sind.

Wie ich mich erinnere habe ich Eurer Excellenz noch einen zweiten Bericht versprochen: ich muss aber leider gestehen, dass ich von diesem nicht mehr recht weiss, worauf es dabei ankommt. Es stürmte bei der Rückkehr so vieles auf mich ein, dass ich wegen meines schlechten Gedächtnisses um Entschul-

⁵ Гора в Баварском лесу (1454 м.), популярный горнолыжный курорт.

⁶ Захау, Карл-Эдуард (Sachau, Karl Eduard; 1845–1930) – выдающийся немецкий востоковед-семитолог, член-корреспондент Петербургской академии наук (с 1888 г.).

digung bitten muss. Wenn ich mich recht erinnere, handelte es sich dabei um einen Bericht über das Geleistete in ganz allgemeiner Form, was wir gemacht und was gefunden haben und wo? Sollten Euer Excellenz darüber hinaus noch einen bestimmten Punkt stark hervorgehoben haben wollen, so bitte ich um eine gütige Notiz per Postkarte. Wenn aber nicht, so werde ich Ihnen diesen allgemeinen Bericht senden sobald ich hier über das Ärgste hinaus bin.

Offen gestanden, kann ich mich nur schwer wieder an die Kabinetarbeit gewöhnen, die Reise war – von dem ewigen Gejammer und Geschimpft – meines verehrten Begleiters abgesehen – doch eigentlich recht schön und ich bedauere nur, dass ich nicht schon früher fortgegangen bin.

Mit der ergebensten Bitte mich allen Petersburger Herren freundlichst empfehlen zu wollen

Eurer Excellenz ganz ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 8–9.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде, 13 октября 1903 г.

Альбрехтштрассе, д. 8.

Ваше Превосходительство,

Нижайше благодарю Вас за любезную открытку, которая принесла мне столь желанное известие. Я буду очень рад, когда услышу, что 24 ящика, а также 13 еще более важных, которые мы тащили с собой через заснеженный Терек и только в Андижане передали «Надежде», придут в Санкт-Петербург. Очень неуютно чувствовать себя так долго отрезанным от материала, в который было вложено столько труда.

Я очень Вам благодарен, так как с первым приятным полученным известием, по меньшей мере, первые тревоги позади.

Насколько я помню, я обещал Вашему Превосходительству еще и второй отчет: должен, с сожалением констатировать, что не знаю, как сложатся дела. По возвращении на меня навалилось столько всего, что я из-за своей плохой памяти вынужден просить о прощении. Если я правильно помню, речь шла об отчете о результатах в самой общей форме, о том, что мы сделали, что мы нашли и где. Если Ваше Превосходительство пожелает внести в этот список еще какой-либо пункт, то прошу Вас сообщить мне почтовой открыткой. Если нет, то я отправлю Вам этот общий отчет, когда все самое неприятное закончится.

Честно говоря, мне будет тяжело снова привыкнуть к кабинетной работе. Абстрагируясь от постоянных стонов и ругани моих спутников, путешествие было прекрасным, и я сожалею лишь, что я не отправился в путь раньше.

Вашему Превосходительству совершенно преданный

Альберт Грюнведель.

№ 7

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde, 20. November 1903.

Albrechtstrasse 8.

Euer Excellenz,

gestatte ich mir mit grosser Freude mitzuteilen, dass unsere ganze Sammlung, 13 + 44 Kisten, im Ganzen wolbehalten, hier eingetroffen ist. Ich bin einer grossen Sorge los und beeile mich daher, in erster

Linie Euer Excellenz herzlich für Ihre ausserordentliche Liebenswürdigkeit zu danken. Aber es liegt nun eine enorme Arbeit vor mir, die zu bewältigen wol Jahre kosten will. Ich kann sie ja bei meinen vielen anderen Dienstgeschäften nur nebenbei machen. Vor allem liegt mir daran, den archäologischen Bericht zu schreiben, damit ihn künftige Reisende als Unterlage und zur Korrektur mitnehmen können. Die Schriftproben in Estrangelo erregen allgemeines Aufsehen – aber niemand hat Lust – anzubeissen. Ein Artikel von Senart im Journal Asiatique, den ich erst vor kurzem zu Gesicht bekam, macht mir leider zweifellos, dass die Attentäter in Sengimauz unsere finnischen Freunde waren. Wie werde ich mich da herumdrücken, ohne zu sehr anzurempeln? Und doch kann und darf ich die Sache nicht verschweigen, denn es ist das crasseste Beispiel, was Leute anstellen können, die es zwar gut meinen, aber nicht verstehen. Es ist klar, dass sie diese interessanten Höhlen №1 und №2 der Klementzschen Zählung von Singimauz zerstört haben. Ich werde alle Einzelheiten – ohne Namen zu nennen – in meinem archäologischen Bericht aufzählen. Hätte ich nun die Sache nicht gesehen, würde Senarts Bericht geradezu zu falschen Schlüssen führen.

Erst allmählich kann ich die Depression und entschiedene Mißstimmung bekämpfen, die ich nach Berlin zurückgekehrt, empfand. Was ist all unser Wissen und Arbeiten gegenüber dieser Masse von Material, das dem Untergang geweiht ist? Wenn nun solche Entdeckungen hinzukommen, möchte man fast verzweifeln. In wie viel Fällen sind wir nur auf Berichte von Leuten angewiesen, die wir nicht gerade Fachleute nennen können? Wie würden die Berichte meines Begleiters ausgesehen haben – da liegt zum Beispiel Steins Bericht vor mir. Ich kann es mir absolut nicht plausibel machen, dass die von ihm zur Abbildung gewürdigten Buddhaköpfe die besten waren, die es da in Khotan gab. Sollte da nicht die bekannte jüdische Art, in künstlerischen Dingen das Perverse, Unruhige, Widerhaarige, Mesquine und Schreiende als „Non plus ultra“ hinzustellen mitgewirkt haben? Solche Idiotenköpfe abzubilden, war nicht nötig, es gibt bessere. Colonel Miles in Kaschgar hatte herrliche Buddhaköpfe aus Khotan und Takla Makan. Und Stein ist noch einer von den Besten!

Über unsere Bemühungen eine neue Reise in Gang zu bringen, wird Ihnen Herr Professor Pischel berichtet haben. Ich hoffe, dass wir noch etwas in Angriff nehmen können und nehme als Grundlage meiner Kostenanschläge „Ming oi Afrasiab“ bei Kutscha an, das ich gesehen habe und beurteilen kann – fliessen die Goldquellen reichlich dann nach Murtuk.

Huth soll in Kokand sein, er hat Osh sehr rasch verlassen, obwol da gemietet hatte. Mehr weiss ich nicht von ihm.

Die tibetische Literatur tröstet mich, nur Schade, dass man nie dabei bleiben kann und wenn es Allah gefällt und der „europäischen Civilisation“, so wird ja in Tibet auch bald alles kurz und klein gehauen oder von dummen Kerlen weggeschleppt.

Indem ich Euer Excellenz noch einmal verbindlichst danke, verbleibe ich mit herzlichen Grüßen an alle Bekannten.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung
Euerer Excellenz ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАИ. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 10–11об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде, 20 ноября 1903 г.
Альбрехтштрассе, 8.

Ваше Превосходительство,

позвольте мне с великой радостью сообщить, что все наше собрание – 13 + 44 ящика – в целом благополучно получено здесь. У меня гора с плеч упала, и я спешу в первых же строках сердечно поблагодарить Ваше превосходительство за Вашу исключительную любезность. Однако теперь мне предстоит необъятная работа, на завершение которой потребуются годы. А при всех прочих моих служебных обязанностях я могу заниматься ей лишь во вторую очередь. Прежде всего, мне нужно написать археологический отчет с тем, чтобы будущие путешественники могли взять его с собой как основу и для исправления. Образцы письменности эстрангело вызывают всеобщее возбуждение, но никто не хочет в них вгрызаться. Статья Сенара в *Journal Asiatique*⁷, которую я лишь недавно увидел, не оставляет у меня, к сожалению, никаких сомнений в том, что преступниками в Сенгимаузе были наши финские друзья⁸. И как я смогу выкрутиться, не слишком задираясь? И я не могу и не имею права замалчивать произошедшее, так как это слишком вопиющий пример того, что могут натворить люди, которые полагают свои деяния благом и не понимают сути происходящего. Понятно, что они разрушили эти интересные пещеры № 1 и № 2 в нумерации Клеменца⁹. Я перечислю все подробности – без указания имен – в своем отчете. Если бы я всего это не видел, привел бы отчет Сенара к ложным заключениям.

С большим трудом преодолеваю я депрессию и решительную хандру, которые мной овладели по возвращении в Берлин. Да и что такое все наши знания и труды пред этой массой материала, который обречен на гибель? Когда случаются такие открытия, можно почти отчаяться. Как часто нас отсылают к отчетам людей, которых мы не можем назвать специалистами? Как будут выглядеть отчеты моих спутников – вот, например, передо мной лежит отчет Стейна¹⁰. Я совершенно не могу представить, чтобы выбранные им для иллюстрации головы Будды были наилучшими из имеющихся в Хотане. Нет ли здесь влияния хорошо известного еврейского искусства, выставившее в художественном отношении противоестественное, беспокойное, строптивное, и кричащее как *non plus ultra*¹¹? Не стоило давать иллюстрации этих идиотских голов, есть и получше. У полковника Майлса¹² в Кашгаре были роскошные головы Будды из Хотана и Такламакана. А ведь Стейн – один из лучших!

⁷ Вероятно, имеется в виду работа Sénart 1989: 193–308, 545–548.

⁸ Возможно, Грюнведель имеет в виду результаты работ экспедиции Х.И. Гейкеля (1865–1937) – брата знаменитого исследователя Алтая, Монголии и Сибири Алекса Олая Карловича Гейкеля (1851–1924), которая работала в 1898 г. в долине Таласа и Восточном Туркестане. Проверить степень обоснованности подозрений Грюнведеля едва ли представляется возможным.

⁹ Имеется в виду нумерация пещер Сенгимауза, предложенная Д.А. Клеменцем (см.: Klementz 1899: 1–53).

¹⁰ Вероятно, имеется в виду работа Stein 1901. Одна из иллюстраций (Pl. IIa) представляет терракотовое изображение мужской головы из Хотана. Однако нет указаний на то, что это голова Будды. На следующей иллюстрации (Pl. III) представлены три мужские фигуры из росписи из Дандан-уйлика – также из области Хотан, лицо одной не видно. Также не видно лица и на следующем изображении (Pl. IV). На Pl. XIV представлены два рельефа – очевидно, головы Будды из ступы в Раваке, которые, возможно, и вызвали столь желчную реакцию Грюнведеля. Два характерных скульптурных изображения головы Будды даны в следующем, более подробном, отчете Стейна (Stein 1904: 442).

¹¹ Крайний предел (*лат.*).

¹² Miles, P.J. – ассистент британского резидента по китайским делам в Кашгаре.

О попытках организовать новое путешествие Вам напишет господин профессор Пишель. Я надеюсь, что мы сможем за что-нибудь взяться и кладу в основу своей сметы «Минг-уй Афрасиаб» возле Кучи, который я видел и о котором могу судить – текут золотые потоки обильно в Муртук.

Хут должен быть в Коканде, он очень быстро покинул Ош, хотя снял там жилье. Большого о нем я не знаю.

Тибетская литература меня утешает, жаль только, что нельзя там и остаться и, если Аллаху угодно и «европейской цивилизации», и в Тибете будет все наголо выстрижено и всякие тупицы все растащат.

Еще раз низжайше благодарю Ваше Превосходительство и остаюсь с сердечным приветом ко всем знакомым.

С глубоким уважением,
Вашему Превосходительству преданный
Альберт Грюнведель.

№ 8

Грюнведель – Радлову

Euer Excellenz

gestatte ich mir die besten Wünsche zum Feste und zum neuen Jahre in dieser Form mitzuteilen. Zugleich danke ich Eurer Excellenz verbindlichst für den freundlichen Brief.

Ich bin mit Arbeit überhäuft und schrecklich gehetzt. Adolf Bastian – слава Богy – wieder fort, ich habe aber dadurch ein Päckchen mehr – und die Situation ist besonders durch die merkwürdigen schwankenden Zustände keine angenehme. Indess zu Annehmlichkeiten ist man ja nicht Museumsbeamter, für mich muss es aber als Entschuldigung dienen, wenn ich nicht überall mein Versprechen halte. Da ich beim Auspacken der Turfan Sachen gedrängt werde, so ist mein Hauptaugenmerk natürlich zunächst auf die Fresken gerichtet. Sie müssen zuerst heraus, in Gips gelegt und zusammengesetzt werden. Dann muss ich den Maler überwachen, der meine Skizzen decorativer Art gross in Aquarell ausführt. Die grosse chinesische Inschrift von der Ost-Terrasse des Mittelbaus von Idyikutšari ist zerbrochen angekommen: heute ist sie endlich zusammengesetzt. Sie zeigt sehr altertümliche Schriftzüge, ist zweifellos buddhistisch und wenn wir nicht irren – aus dem fünften Jahrhundert. Das Datum war durch das herabgestürzte Dach weggeschlagen. Als die Inschrift schon verschickt war, grub ich mit Bartus an der Stelle noch einmal, wir fanden Trümmer und zu meiner Freude stellt sich heraus, dass das Stück, welches die Datierung enthält, darunter ist. Es ist dies natürlich Müller's Verdienst. Die Manuscript Stücke kommen zuletzt und ich hoffe, Eurer Excellenz bald Photos schicken zu können. Müller hat auch festgestellt, dass ein grosses Manuscriptfragment das Vajravarāhī Tantra uigurisch enthält, welches Seitenweis mit dem tibetischen Text im Kandschur sich deckt. Es gibt dies eine schöne Serie von Gleichungen buddhistischer Termini: uigurisch-tibetisch-sanskrit! Auch das Asitātapatrāsādhana ist fragmentarisch da: die erkannte ich schon in Karakhodscho. Leider kann ich selbst nur wenig tun – denn ich bin der Ober-Laufbursche. Um nämlich die Sachen unterbringen zu können, muss ich, da ich für die dritte Etage noch Geld habe, das in der 3. Etage verputzt werden muss, die dritte Etage räumen und nach der zweiten bauen – habe also dadurch ganz gehörige Translokationen. Ich bitte also dringend noch um Aufschub: denn obwol ich etwas vorwärts bringe, habe ich eine solche Überlastung noch nicht gehabt, seit des Zeiten des Umzugs!

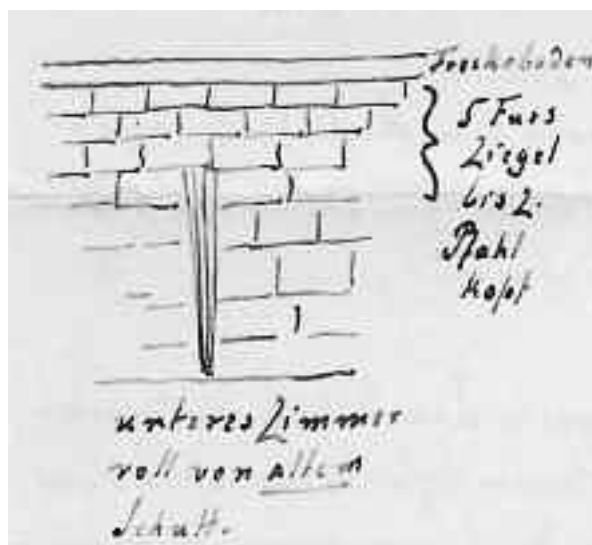
Ich würde gerne eine zweite Expedition mitmachen, aber natürlich ohne Herrn Huth, denn ich kann nicht verschweigen, dass die Erinnerung an diesen unbeschreiblichen Menschen mir fast die Sache verleidet. Ferner hängt es davon ab, was mein Arzt mir bezüglich meiner Frau mitteilt. Ich stehe hier ganz

allein und es war, da meine Frau an einer chronischen Nervenentzündung leidet, nicht gut, dass ich sie so lange allein gelassen habe. Ich möchte Eurer Excellenz Pausen der eigentümlichen uigurischen Inschriften senden, welche auf einem achteckigen Pfahl (lha šin oder p'ur-bu?) stehen. Dieser Pfahl war in dem obersten Mittelzimmer der grossen Tempelterrasse in Süd-West von Idyikutšari in den Boden eingerammt also¹³:

Würden Euer Excellenz die grosse Güte haben mir die eventuelle Übersetzung für meinen archäologischen Bericht zur Verfügung zu stellen, so würden wir Ihnen alle sehr dankbar sein.

Mit nochmaligen herzlichen Wünschen an Euer Excellenz selbst, Ihre hochverehrten Archäologen und alle Petersburger Freunde

Eurer Excellenz ganz ergebener
Albert Grünwedel.
Gross-Lichterfelde,
Albrechtstrasse 8.

9. 1. 1904.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 12–13об.

Перевод

Ваше Превосходительство,

позвольте мне выразить Вам в этой форме наилучшие пожелания к празднику и к Новому году. Одновременно нижайше благодарю Ваше Превосходительство за любезное письмо.

Я завален работой и совершенно затравлен. Адольф Бастиан – слава Богу – снова в отъезде, правда из-за этого у меня прибавится одной заботой, и ситуация особенно неприятна из-за удивительно неустойчивого положения. Однако, к счастью, я не музейный чиновник, для меня это обстоятельство может служить извинением за то, что я совершенно не держу свое обещание. Так как я принужден заниматься распаковкой турфанских находок, то главное мое внимание направлено на фрески. Сначала их нужно вынуть, уложить в гипс и сложить вместе. Затем я должен надзирать за художником, который мои зарисовки декоративного искусства выполнит в большом формате акварелью. Большая китайская надпись с восточной террасы среднего здания в Идикутшахри при транспортировке поломалась: сегодня ее, наконец, собрали воедино. Она демонстрирует очень древние особенности написания, несомненно – буддийского характера и, если мы не ошибаемся, датируется пятым веком. Дата вычислена по обрушившейся крыше. Так как надпись

¹³ Примечания на рисунке в письме:

Freskoboden
5 Furs
Ziegel
bis 2. Pfahl
Kopf.
unteres Zimmer voll von *altem* Schutt.

была уже отправлена, мы с Бартусом снова начали раскопки, нашли шахты и, к моей радости, оказалось, что кусок, который содержит дату, лежал внизу. Это, конечно, заслуга Мюллера. Фрагменты рукописей приходят в последнюю очередь, и я надеюсь, что вскоре смогу отправить Вашему Превосходительству фотографии. Мюллер также установил, что большой фрагмент рукописи «Ваджраварахитантры» содержит уйгурский текст, который постранично соответствует тибетскому тексту Канджура. Есть целая серия соответствий в буддийских терминах: уйгурско-тибетско-санскритских! Также и «Аситапрадхасадхана» прибыла: ее я распознал еще в Караходжо¹⁴. К сожалению, сам я мало что могу сделать, так как главный мальчик на побегушках. Чтобы быть в состоянии разместить находки, я должен – так как у меня еще есть деньги на третий этаж, отштукатурить третий этаж, освободить его и после – отстроить на втором, получается основательный переезд. По этой причине срочно прошу об отсрочке: хотя кое-что мне удастся продвигать, я никогда еще не был настолько завален работой со времен переезда!

Я с удовольствием принял бы участие во второй экспедиции, однако, конечно, без господина Хута, я не могу умолчать о том, что воспоминания об этом неопишемом человеке отравляют мне почти все предприятие. Кроме того, это зависит от того, что сообщит мне мой врач относительно моей супруги. В этом вопросе я совершенно одинок, и, так как она страдает от хронического нервного расстройства, было нехорошо, что я был вынужден оставить ее одну на столь долгий срок. Я хотел бы отправить Вашему Превосходительству кальки собственно уйгурских надписей, которая находится на одном восьмиугольном столбе (lha šin или p'ur-bu?) Этот столб вбит в пол верхней средней комнаты большой храмовой террасы на юго-западе Идикутшахри.

Если бы Ваше Превосходительство сочло бы возможным предоставить в мое распоряжение перевод для моего археологического отчета, то я был бы Вам очень признателен.

Еще раз с сердечными пожеланиями самому Вашему Превосходительству, Вашим глубокоуважаемым археологам и всем петербургским друзьям,

Вашему Превосходительству совершенно преданный
Альберт Грюнведель.
Гросс-Лихтерфельде,
Альбрехтштрассе, 8.

9 января 1904 г.

№ 9

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
Albrechtstrasse 8.
19. März. 1904.

Euer Excellenz

gestatte ich mir mitzuteilen, dass gleichzeitig mit diesem Briefe eine Papperolle an E. Excellenz abgeht, welche die Photogramme von einer Anzahl uigurischer Urkunden enthält, die aus Idyikutšari stammen. In derselben Rolle liegt eine Pause der Inschrift jenes merkwürdigen achtkantigen Pfahles, welchen ich im Mittelzimmer der hochliegenden Ruine im SW von Idyikutšari, die ich mit L auf meinem Plane der Stadt bezeichnet habe, unter einem prächtigem Freskofussboden eingemauert gefunden habe. Photographien dieses Pfahles liegen bei. Dieser Pfahl hat mir viele Mühe gemacht, bedeckt mit dickem Staub war er nicht zu photographiren: ich liess ihn tränken, dann mit Spiritus und Söhne Frères behandeln und

¹⁴ Современное поселение, рядом с которым находится один из важнейших памятников Турфана – городище Идикутшахри.

nach all'dem diese Photographie auf besonders zubereiteten Platten! Infolge dessen sah ich mich genötigt, ihn noch einmal abpausen zu lassen. Ich sehe, dass die Inschrift türkisch ist, weiss aber nicht ob der Maler, dessen Produkt ich genau verglich und L.T. corrigirte, auch den Anfang gefunden habe. Ich muss noch erwähnen, dass ich kleine Holzkeile – kaum eine Fingerlang – ausserordentlich häufig in den Ruinen besonders auf Plattformen der Tempel fand. Sie haben nie türkische Inschrift, sondern kurze Dhāraṇī's in Brāhmī'schrift. Da die Lamaisten ähnliche Dinge haben, so war ich nicht weiter überrascht, mehr überraschte mich der grosse Pfahl. Unter dem Boden, der ihn enthielt, waren Zimmer ohne sichtbaren Eingang, die also ich erst öffnen liess – voll von altem Schutt, den man also in den Räumen gelassen hatte, als die oberste Terrasse angelegt wurde. Auf dem Freskoboden sind nur decorative Dinge dargestellt – es stellt einen Leo vor aus dem Juwelen auftauchen zwischen Blättern und Blumen und mythologischen Tieren: Schwane und Gänse, allerlei Drachen und Schlangen und auf Blumenfruchtboden Hirsche und Kirin's ein Kind und ein Greis waren abgebildet. Ich hoffe ihn wieder ganz rekonstruieren zu können; es hat etwas weniger als vier Meter im Quadrat.

Ferner legte ich einen kleinen Bericht über meine Arbeiten bei und ich muss leider bitten zu entschuldigen, dass ich erst jetzt in der Lage war, ihn niederzuschreiben. So schlimm, wie in diesem Winter, ist's mir nicht ergangen, Sitzungen und Berichte ohne Ende. Die Verwaltung des ganzen Hauses, unsere Baukommissionen und nun endlich noch die Sitzungen des centralasiatischen Comité's nahm mir alle Zeit weg. Dazu die ewigen Besuche von allerlei Neugierigen, die unsere Resultate sehen wollten! Um meinen archäologischen Bericht vorzubereiten musste ich alle meine Pläne umzeichnen, ich hatte Maler im Museum, denen ich die Aufgabe stellte, meine kleinen Skizzen decorativer Elemente gross in Farben auszuführen, natürlich musste ich auch da immer dabei bleiben. Huth ist vor Wochen hier aufgetaucht, dann aber wieder verschwunden, er soll hier sein, wie ich höre. Doch weiss ich seine Adresse nicht. Ich werde sie aufzutreiben suchen.

Die glänzende Entdeckung Müllers wird der persischen Philologie ganz neues Leben geben, denn die Manuscriptreste manichäischer Schriftstücke, welche wir mitbrachten, sind sehr zahlreich. Fast jedes Blatt bringt Überraschungen. Ich möchte mir da eine Frage erlauben. Noch als Professor Grube bei uns war, sah ich einmal durch Zufall, wie er grosse Blätter von ähnlicher Schrift einpackte und mir auf meine Frage erklärte, er habe sie aus Russland zur Bestimmung erhalten. Er gab sie aber nicht her. Als ich in Kharakhodscho die ersten Blätter dieser Art ausgrub, – ich weiss, wo sie liegen, – erinnerte ich mich sofort dieses Vorgangs, kann mich indess auch täuschen. Vielleicht ist Eurer Excellenz etwas von der Sache bekannt.

Die grosse chinesische Inschrift, welche wir mitgebracht haben, scheint sehr alt zu sein – nördliche Wei Dynastie und sicher buddhistischen Inhalts. Wer wird sie bearbeiten? Ich möchte Herrn Chavanne darum bitten.

Die Reparatur der Fresken, das Sortieren der Manuscriptreste ist noch lange nicht zu Ende.

Unserem neuen Reisplane scheint man sehr wolgesinnt zu sein: seitens des offiziellen Organs macht man uns alle Hoffnung. Ich habe einen Plan ausgearbeitet und vorgelegt – es ist aber klar, dass ich selbst erst wieder reisen kann, wenn mein erster Bericht gedruckt ist. Auch möchte ich dann endlich einmal freie Hand haben. Gerne würde ich die Hinreise über Indien machen, um doch endlich einmal Indien zu sehen. Mit Herrn Huth aber reise ich auf *keinen Fall* mehr. Das war zu viel.

Wann ich nach S. Peterburg kommen kann, weiss ich leider noch gar nicht. Ich fürchte, dass es wieder Spätherbst wird. Hoffentlich haben bis dahin die japanischen Ratten die verdienten Keile.

Mit der Bitte mich allen Petersburger Bekannten freundlichst empfehlen zu wollen verbleibe ich mit der vorzüglichsten Hochachtung Eurer Excellenz ergebener

Albert Grünwedel.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином,
Альбрехтштрассе, 8.
19 марта 1904 г.

Ваше Превосходительство,

позвольте мне сообщить, что одновременно с этим письмо Вашему Превосходительству отправлен картонный рулон с фотограммами некоторых уйгурских документов из Идикутшахри. В этом же свитке находится калька надписи с того замечательного восьмиугольного столба, который я обнаружил замурованным под роскошным расписным полом в средней комнате руины¹⁵, лежащей на возвышении на юго-западе Идикутшахри, которую я обозначил на плане города буквой α¹⁶. Фотографии этого столба прилагаются. Этот столб доставил мне много хлопот; покрытый толстым слоем пыли, его нельзя было сфотографировать: я оставил его просохнуть, затем обработал спиртом и Söhne Frères¹⁷ и после всего – эти фотографии на особым образом приготовленных пластинах. Вследствие всего этого я оказался вынужденным еще раз сделать кальки. Я вижу, что надпись – тюркская, однако я не знаю, нашел ли художник, продукцию которого я в точности сравнил, а Л.Т. исправил, начало надписи. Я должен также упомянуть, что исключительно часто особенно на платформах храма я обнаруживал деревянные шпонки – длиной не более пальца. На них никогда не содержатся тюркские надписи, лишь краткие дхарани¹⁸ шрифтом брахми. Так как у ламаистов есть схожие вещи, я не был слишком удивлен, куда больше меня удивил огромный столб. Под полом, в который он вкопан, располагались комнаты без видимого входа, которые я сначала решил открыть – полные старого мусора, который остался в помещении после того, как были устроены верхние террасы. На фресковом полу представлены только декоративные вещи – лев, вынырывающий из драгоценностей между листьев, цветом и мифических животных, всяких драконов и змей, а среди цветов были изображены олени, детёныш единорога и старик¹⁹. Я надеюсь, что смогу ее реконструировать; размером она чуть менее четырех квадратных метров.

Еще я приложил небольшой отчет о своих работах, и я должен, к сожалению, просить извинить меня, что я лишь теперь оказался в состоянии представить его в письменной форме. Так плохо, как этой зимой, дела у меня не шли: заседания и отчета без конца. Управлением всем нашим заведением, строительные комиссии и теперь заседания Центральноазиатского комитета лишили меня времени. К тому же постоянные визиты всяких любопытствующих, которые хотят видеть наши результаты! Чтобы подготовить свой археологический отчет, я вынужден перерисовать все свои планы, у меня был художник в музее, которому я поручил мои декоративные элементы в малом формате перерисовать в крупном и в цвете, конечно, я должен постоянно при этом присутствовать. Хут несколько недель назад появился тут, потом снова исчез, он должен быть здесь, насколько я слышал. К тому же я не знаю его адреса. Постараюсь задать ему жару.

Потрясающее открытие Мюллера придаст персидской филологии совершенно новую жизнь, так как фрагменты рукописей манихейской письменности, которые мы привезли с собой, очень многочисленны. Практически каждый лист приносит сюрпризы. В этой связи я хотел бы позволить

¹⁵ Грюнведель указывает на то, что это помещение должно было быть своего рода *sacra sacrorum* (Grünwedel 1906: 59), поэтому не приходится удивляться тому, что фресками был покрыт именно пол.

¹⁶ Отчет о раскопках этого здания см.: Grünwedel 1906: 55–73. См. план постройки с указанием места расположения описываемого столба: Grünwedel 1906: 56. Fig. 57G.

¹⁷ Распространенное название французской винодельческой марки.

¹⁸ Разновидность мантры, заклинания (кратко о разновидностях дхарани см.: Андросов 2011: 219).

¹⁹ Подробное описание см.: Grünwedel 1906: 59–60.

себе один вопрос. Еще когда у нас был профессор Грубе²⁰, я случайно увидел, как он упаковывал большие листы со схожей письменностью и объяснил мне в ответ на мой вопрос, что он получил их для определения из России. Однако он их не издал. Когда я откопал в Караходжо первые такие листы, – я знаю, где они лежат, – я сразу вспомнил об этом происшествии, однако я могу и ошибаться. Возможно, Вашему Превосходительству что-то об этом известно.

Большая китайская надпись, которую мы привезли с собой, кажется очень древней – династия Северная Вей²¹ – и, определенно, буддийского содержания. Кто будет ей заниматься? Я бы хотел об этом попросить господина Шаванна²².

Восстановление фресок, сортировка фрагментов рукописей еще долго не закончатся.

Как кажется, наши новые планы на путешествия воспринимаются очень благосклонно: официальные органы подают нам все надежды. Я выработал и предложил план – ясно, однако, что и сам я снова должен отправиться в путь, когда мой первый отчет будет напечатан. Тогда я хотел бы и развязать себе руки. Обратный путь я бы очень хотел совершить через Индию, чтобы, наконец, Увидеть Индию. С господином Хутом, однако, я в путешествие больше не отправлюсь ни в каком случае. Хватит с меня.

Я пока не знаю, когда я смогу приехать в Санкт-Петербург. Боюсь, то это будет поздней осенью. Надеюсь, что до того времени японские крысы получать свое²³.

Прошу Вас передать уверение в совершеннейшем почтении всем петербургским знакомым, остаюсь с глубоким уважением Вашему Превосходительству преданный

Альберт Грюнведель.

№ 10

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde, 24. April 1904

Albrechtstrasse 8/pt

Euer Excellenz

danke ich verbindlichst für den freundlichen Brief, welcher alle unsere Beunruhigungen gehoben hat. Ich fürchtete nämlich, dass die Sendung verloren gegangen sei. Ihrem Wunsche nachzukommen, will ich neue Aufnahmen machen lassen. Die übersandten hatte der beste Berliner Photograph für solche Dinge: Günther hergestellt – ich werde nun neue Versuche machen die Blätter zu glätten und neue Aufnahmen herstellen lassen. Versuche Reproduktionen mit lichtempfindlichem Papier *Copien* herzustellen – was an sich ja möglich wäre, da die Rückseiten unbeschrieben sind – misslangen dadurch, dass alle Fasern *im* Papier miterschienen. Nun sollen²⁴ die Blätter in heisse Wasserdämpfe gehängt und gepresst werden: ein an sich gefährliches Manöver, da zu fürchten ist, dass die feuchtgewordene Schrift sich abdruckt. Versuche mit wertlosen Fetzen beseitigen diese Befürchtung: ich habe somit die besten Hoffnungen, auf diese Weise glatte Blätter zu erlangen. Aber es kostet eben wieder Zeit!

²⁰ Вероятно, имеется в виду Вильгельм Грубе (Grube, Wilhelm; 1855–1908) – немецкий востоковед-синолог, специалист по языкам малых дальневосточных народов; с 1892 г. – профессор Берлинского университета.

²¹ Династия в Китае (386–534), при которой в 439 г. был объединен Северный Китай.

²² Шаванн, Эдуард (Chavannes, Édouard; 1865–1918) – выдающийся французский востоковед-синолог, один из основоположников изучения китайской эпиграфики.

²³ В данном случае Грюнведель имеет в виду начавшуюся русско-японскую войну (9 февраля 1904 – 5 сентября 1905) на Дальнем Востоке.

²⁴ Сначала было написано *solchen*; знаки *Ich* перечеркнуты, а сверху надписано *Il*.

Ich bin sehr gespannt auf Ihre manichäischen Dinge. Nach meiner vollen Überzeugung sind diese Schriftstücke einer absichtlichen bewussten und mit *Sachkenntnis* ausgeführten Zerstörung zum Opfer gefallen. Auch Müller, der die Dinge doch nicht in loco sah, ist derselben Ansicht. Huth hat nur eine Anzahl derselben gekauft, aber keine selbst ausgegraben.

Die Korrektur, für deren rasche Erledigung ich Eurer Excellenz bestens danke, geht gleichzeitig mit dem Briefe ab. Solange meine Pläne noch nicht gedruckt sind, hängt natürlich alles in der Luft, so dass ich mich auf allgemeine Bemerkungen beschränken muss. Die Beschreibungen der Lokalitäten würden Seiten füllen und doch kaum verständlich sein. Trotz der geplanten Neuordnung unseres Museums, welche in sehr guter Weise geschehen soll, so dass die Asiaten und Amerikaner wenigstens ganz zufrieden sind – fürchte ich eine Krisis. Zu viele Leute wollen nun raten und helfen, sprechen die heterogensten Wünsche aus – dass ich fürchte – viele Köche verderben den Brei doch noch. Es wird noch eine ganze Weile dauern, bis mein archäologischer Bericht fertig ist, denn ich komme rein zu gar Nichts. Und meine geliebten Tibetica ruhen völlig. Es ist, wie ein Fluch, *der* der hilft, der Tibetisch treibt. Die einen springen ab, andere machen Dummheiten, – andere haben keine Zeit. Und es wäre doch so nötig, dass hier tüchtig gearbeitet würde.

Die grosse chinesische Steininschrift aus Tempel M ist ziemlich gut hier angekommen. Unter den Fragmenten, die ich am letzten Tage, den wir in Dakianus zubrachten, noch aus dem Sande der Terrasse wühlte, fand sich ohne mein Zutun hier das Datum. Aber Niemand will daran, sie zu bearbeiten. Hier fehlt nun Schlegel. Ich will einmal bei Chavannes anpochen.

Die Inschrift ist zweifellos buddhistisch.

Mit verbindlichstem Danke für Euer Excellenz freundliche Bemühungen und besten Grüßen an alle unsere Petersburger Freunde verbleibe ich Eurer Excellenz ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 16–17об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде, 24 апреля 1904 г.

Альбрехтштрассе, 8.

Ваше Превосходительство,

нижайше благодарю Вас за любезное письмо, которое сняло все наши беспокойства. Я боюсь именно того, что посылка потеряна. Идя на встречу Вашим пожеланиям, я хочу заказать новые снимки. Потерянные были сделаны лучшим берлинским фотографом для подобных вещей – Гюнтером, я снова постараюсь разглядеть листы и закажу новые снимки. Попытки изготовить репродукции на светочувствительной бумаге – что само по себе было бы возможно, так как оборотные стороны лишены надписей – не удались, так как на бумаге проявились практически все волокна. Теперь листы нужно подержать в горячем водяном пару и разглядеть: сам по себе опасный маневр, так как нужно опасаться, что письма, наполненные влагой, начнут опадать. Пробы на лишенных ценности обрывках устраняют эти опасения: у меня есть, таким образом, все основания надеяться получить этим способом разглаженные листы. Однако, с другой стороны, это стоит времени!

Меня очень занимают Ваши манихейские штучки. По моему совершенному убеждению, эти записи пали жертвой преднамеренного, сознательного и проведенного сознанием дела уничтожения. Также и Мюллер, который их на месте еще не видел, придерживается этого же мнения.

Корректурa, за быстрый просмотр которой сердечно Вас благодарю, отправлена одновременно с письмом. Пока мои планы не напечатаны, все, конечно, висит в воздухе, так что я вынужден

ограничиться общими замечаниями. Страницы будут заполнены описанием местностей и едва ли будут понятны. Несмотря на запланированную перепланировку нашего музея, которая должна пройти очень успешно, я опасаясь кризиса. Слишком много народу желает теперь советовать и помогать, высказывают противоречащие пожелания – и я опасаясь, что у семи нянек дитя останется без глаза. Все это будет длиться целую вечность, пока не будет готов мой археологический отчет, так как иначе я ни к чему не приду. Мои любимые тибетские штудии лежат совершенно без движения. Это словно проклятие, которое помогает и гонит прочь тибетику. Одни отскакивают, другие делают глупости, у других нет времени. А очень было бы нужно, чтобы работа спорилась.

Большая китайская настенная надпись из храма М прибыла в хорошем состоянии. Под фрагментами, которые я в последний день, который мы проработали в Дакиане, вырыл из песка на террасе, обнаружилась сама по себе дата. Но никто не хочет ей заниматься. Я хочу снова постучаться к Шаванну. Надпись, без сомнения, буддийская.

С нижайшей благодарностью к Вашему превосходительству за дружеские хлопоты и с самыми сердечными приветами всем петербургским друзьям остаюсь Вашему Превосходительству преданный

Альберт Грюнведель.

№ 11

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde, Albrechtstrasse 8.
24. Juli 1904.

Euer Excellenz

danke ich verbindlichst für den freundlichen Brief. Bezüglich des gelesenen Dokuments bitte ich Sie nach Belieben verfahren zu wollen: entweder dasselbe in lateinischer Umschrift Herrn Pischel oder Herrn Sachau zur Vorlage in der Berliner Akademie übersenden zu wollen – oder aber, falls Sie es wünschen, dasselbe nach Ihrem Belieben ausgestattet in Russland zu drucken. Ich mache keine Ansprüche darauf, es zunächst irgendwie zu verwerten oder die nötigen Schlüsse daraus zu ziehen. Nur die arabische Transkription findet bei mir keinen besonderen Verehrer, so wenig als die hebräische bei den manichäischen Dingen. Was die übrigen Photographien betrifft, so sollen Sie dieselben alle erhalten, da ich aber für die Sache keine Mittel mehr habe, müssen die Aufnahmen so nach und nach im Museum hergestellt werden. Dass sie besser werden, als die vom Photographen geliefert, hat Ihnen das grosse Dokument gezeigt. Überhaupt werde ich Ihnen Alles zuwenden, was ich geben kann, um der Wendung zu begegnen, die leider so häufig ist: wozu machen wir denn solche Expeditionen wenn wir keine Fachleute haben?

Zunächst wird wol eine Pause eintreten, denn ich bin in ärztlicher Behandlung, ausser Dienst und werde wol einen längeren Urlaub antreten müssen. Neurasthenie, Leberschwellungen, und Herzaffektionen spielen mir übel mit.

Um nun kurz zu sagen, was ich gemacht habe: alle Fresken auch die decorativen im Tale von Sengimausz sind kopiert (also Klementz № 1 und 2) und die von Klementz nicht besuchten Tempel bis Martuk. In Tojokmazar habe ich weder gearbeitet, noch kopiert: hier wird Herr Dudin keine doppelte Arbeit machen. Ich mache Sie besonders aufmerksam auf Darstellungen von Schriften der Höhlen mit uigurischen Inschriften. Besonders auf dem östlichen Ufer des Tojok-su sind solche zu finden. Eben dort, wo die zahlreichen kleinen Höhlen liegen, über deren Türe je ein indischer Büsser dargestellt ist, ist auch eine grosse Halle von welcher Seitengänge in die erwähnten Cellen führen: die Wände haben Abbildungen von Einsiedlern, aber an der Türwand unten sind Reihen uigurischer Fürsten dargestellt. Lassen Sie, bitte, diese kopieren, ähnliches reichlich auch auf der anderen Seite des Flusses.

Wenn *ich* die nächste Expedition mitmachen würde und wenn *ich* meine Arbeiten weiterführen würde, so würde ich im Laufe des Spätherbstes nach S. Petersburg kommen und mich ganz eingehend mit dem S. Petersburger Comité ins Einvernehmen setzen.

Mein archäologischer Bericht wird im November gedruckt werden: ich habe *jetzt erst* beginnen können, das Manuscript niederzuschreiben. Mit der ergebensten Bitte, mich allen S. Petersburger Freunden gütigst empfehlen zu wollen, verbleibe ich Eurer Excellenz dankbarer

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 18–19.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде, Альбрехтштрассе, 8.
24 июля 1904 г.

Ваше Превосходительство,

нижайше благодарю за любезное письмо. Касательно прочитанных документов прошу Вас поступать по Вашему усмотрению: благоволите отослать то же самое в латинской транскрипции для представления господину Пишелю или господину Захау в Берлинской академии или, если Вы этого пожелаете, издать по Вашему усмотрению в России. Я не имею никаких претензий на то, чтобы использовать их каким-либо образом в приоритетном порядке или делать на их основе какие-либо необходимые заключения. Лишь арабскую транскрипцию я не особенно люблю также как и ивритскую в манихейских текстах. Что же касается остальных фотографий, Вы должны все их получить; так как у меня более нет средств на это дело, снимки должны далее изготавливаться в музее. То, что они становятся лучше, чем посланные фотографом, продемонстрировал Вам большой документ. В общем, я отправлю Вам все, что могу передать, чтобы противостоять повороту дел, к сожалению, столь часто встречающемуся: для чего мы устраиваем такие экспедиции, если у нас нет специалистов?

Вначале я возьму паузу, так как я нахожусь под наблюдением врача, не работаю и должен буду взять более продолжительный отпуск. Неврастения, разбухание печени и сердечные припадки играю со мной злые шутки.

Буду кратким относительно сделанного мной: все фрески, в том числе декоративные в долине Сенгимауза, скопированы (Клеменц № 1 и № 2), а также из храмов рядом с Мартуком, которые Клеменц не посещал. В Тойокмазаре я не работал и не копировал: здесь господину Дудину не придется делать никакой двойной работы. Я особенно обращаю Ваше внимание на изображения письменности пещер с уйгурскими надписями. Особенно их можно найти на восточном берегу Тойок-су. Именно там, где расположены многочисленные маленькие пещеры, над дверьми которых всякий раз изображен кающийся индеец, есть большой зал, из которого боковые проходы ведут в упомянутые целлы: на стенах имеются изображения отшельников, однако на дверной стене снизу изображен ряд уйгурских князей. Дайте, пожалуйста, поручение скопировать их, то же самое в изобилии на противоположном берегу реки.

Если я буду участвовать в следующей экспедиции, если я буду продолжать свои работы, то поздней осенью я приеду в Санкт-Петербург и начну детальные переговоры относительно соглашения с Петербургским комитетом.

Мой археологический отчет будет напечатан в ноябре: я только что смог начать его записывать. С нижайшей просьбой передать привет всем санкт-петербургским друзьям остаюсь Вашему Превосходительству благодарный

Альберт Грюнведель.

№ 12

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde, 31. Juli 1904.

Albrechtstrasse 8.

Euer Excellenz

muss ich als Ergänzung zu meinem letzten Briefe eine Mitteilung machen, die uns alle, welche Interesse an wissenschaftlicher Arbeit haben, aufs peinlichste berühren muss. Was ich aus gewissen Anzeichen vermuten konnte, ist jetzt Tatsache. Es hat sich hier ein *jüdisches Consortium zur Ausschachtung der Ruinen von Turfan* gebildet und einer der Agenten dieses Consortiums ist im Museum gewesen und hat meinem Begleiter Bartus Anträge gemacht. Gelingt die Sache, woran ich nicht zweifle, so wird eben Alles ruinirt, nur um Manuscripte zu finden, die dann zu hohen Preisen auf den Markt gebracht werden.

Ich halte es für meine Pflicht diese Angelegenheit mitzuteilen, in der Hoffnung, dass Euer Excellenz Mittel und Wege findet, irgendwie diesem köstlichen Unternehmen entgegenzutreten. Ich kann nichts machen.

Bartus hat natürlich abgelehnt, aber insofern nicht klug genug gehandelt, als er ohne genügend Erkundigungen einzuziehen, sofort rundweg abgelehnt hat. Vor allem würde mich interessieren, wer das intellektuelle Haupt dieses Planes war und wer die Aufmerksamkeit der Unternehmer auf Bartus gelenkt hat.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung Eurer Excellenz ganz ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 20–20об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде, 31 июля 1904 г.

Альбрехтштрассе, 8.

Ваше Превосходительство,

в качестве дополнения к моему последнему письму, хочу сообщить Вам то, что все нас, заинтересованных в научной работе, в высшей степени обеспокоило. То, что я мог предположить из неких намеков, стало фактом. Здесь сформировался еврейский консорциум по разбазариванию руин Турфана, и один из агентов этого консорциума был в музее и сделал моему спутнику Бартусу предложение. Если дело выгорит, в чем я не сомневаюсь, все будет разрушено, чтобы найти рукописи, которые потом по высокой цене появляются на рынке.

Я считаю своим долгом сообщить Вам об этом в надежде, что Ваше Превосходительство изыщет пути и средства, чтобы противостоять этому восхитительному предприятию. Я ничего не могу сделать.

Бартус, конечно, отказался, однако он действовал не достаточно умно, сразу же указал на дверь. Меня, прежде всего, интересовало бы, кто является интеллектуальным главой этого плана и кто направил внимание руководителей на Бартуса.

С глубоким уважением Вашему Превосходительству совершенно преданный

Альберт Грюнведель.

№ 13

Грюнведель – Радлову

Berlin, 22. August, 1904.

Euer Excellenz

danke ich verbindlichst für das letzte freundliche Schreiben. Leider bin ich nicht in der Lage, Ihnen die Namen der Unternehmer der famosen Plünderungsexpedition zu nennen. Es erschien nämlich im Museum bei unserem Arbeiter Bartus, der unsere Expedition mitgemacht und sich als äusserst brauchbar erwiesen hat, ein Jude und machte ihm Vorschläge, aus denen sich dasjenige ergab, was ich Eurer Excellenz mitteilen konnte. Leider war Bartus aber zu ehrlich, die Leute weiter auszuhorchen und lehnte das Anerbieten rundweg ab. Ich habe nun wol eine Vermutung – ob ein Zusammenhang bestehen könnte mit dem jüdischen Comité, welches die Heger's Sammlung hier gekauft hat – aber Beweise kann ich dafür nicht geben. Wer aber konnte die Aufmerksamkeit auf meinen Begleiter Bartus gelenkt haben, dessen Name nirgends in der Öffentlichkeit genannt wurde? Von *mir* können es die Leute nicht wissen, denn ich lebte seit meiner Rückkehr sehr zurückgezogen und befeissigte mich eines erzwungenen Stillschweigens. Ich danke Eurer Excellenz ferner für die freundlichen Mitteilungen über den Pfahl. Dass der Text Sanskritworte enthält, habe ich auch schon gesehen: doch halte ich es für überflüssig, dass ich mich damit herumquäle. Was die Inschrift des Pfahles betrifft, würde ich Eurer Excellenz sehr dankbar sein, wenn der Bericht Eurer Excellenz darüber in den Verhandlungen der Königlichen bairischen Akademie, wo auch mein archäologischer Bericht erscheinen wird, gedruckt werden könnte.

Meine Gesundheit ist nicht von der Reise angegriffen, sondern von dem bodenlosen Ärger, den ich als Dank für meine Anstrengungen und meine bedingungslose Liberalität ernten musste.

Im *Auftrage des Comités* gestatte ich mir nun Eurer Excellenz mitzuteilen, dass noch in diesem Herbst (September) eine Vorexpedition seitens des preussischen Kulturministeriums abgeschickt werden wird: sie besteht aus Herrn von Le Coq, wissenschaftlichem Mitarbeiter des Museums und dem Techniker Bartus. Ich möchte nun bitten, dass uns als Arbeitsgebiet überlassen wird:

Idyikutšari, die Ruinen Nördlich von der Chinesenstadt Turfan zwischen Buluruk und Bāghrā – das Tal von Sengimauz und des Murtukflusses – letzteres für mich im nächsten Jahre.

Die Oase Hami.

Die Umgebung von Kurla speziell die Ruinen zwischen Karašahr, Bugur und Syngym (Sangyr).

Herr Le Coq wird auf der Durchreise nach S. Petersburg kommen und sich Ihnen vorstellen.

Mit den besten Grüßen,

Eurer Excellenz ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 21–22об.

Перевод

Берлин, 22 августа 1904 г.

Ваше Превосходительство,

Нижайше благодарю Вас за последнее любезное письмо. К сожалению, я не могу назвать вам имена руководителей достославной грабительской экспедиции. Некий еврей заявился в музей к нашему сотруднику Бартусу, который участвовал в нашей экспедиции и проявил себя как в высшей степени полезный работник. Он сделал Бартусу определенные предложения, из которых выяснилось то, что я смог сообщить Вашему Превосходительству. К сожалению, Бартус оказался слишком искренним, чтобы вести дальнейшие расспросы и отклонил предложение. Теперь я могу только предположить, что существует определенная связь с еврейским комитетом, который купил здесь

коллекцию Хегера, однако доказательства в пользу этой точки зрения я представить не могу. Кто же мог направить внимание на моего спутника Бартуса, имя которого никогда не приводилось публично? От меня этого люди не могли знать, так как со времени своего возвращения я живу очень уединенно и стараюсь сохранять вынужденное молчание. Еще я благодарю Ваше Превосходительство за любезное сообщение о столбе. То, что текст содержит слова на санскрите, я уже увидел, однако я считаю излишним беспокоиться об этом. Касательно надписи на столбе, я был бы Вашему Превосходительству очень благодарен, если бы сообщение Вашего Превосходительства о нем было опубликовано в Докладах Баварской Императорской Академии наук²⁵.

Мое здоровье расшатано не путешествием, а безосновательным озлоблением, которое я должен был получить в награду за мои усилия и безусловное свободолюбие.

По поручению Комитета позвольте мне лишь сообщить Вашему Превосходительству, что этой осенью (в сентябре) будет отправлена предварительная экспедиция Прусского министерства культуры: она будет состоять из господина фон Лекока, научного сотрудника музея, и технического работника Бартуса. Я хотел бы теперь просить выделить нам для работы:

Идикутшахри, руины к северу от китайского города Турфан между Булуруком и Багрой – долину Сенгимауз и реки Муртук – последнее для меня в следующем году.

Оазис Хами.

Округу Курлы, в частности руины между Каршаром, Бугуром и Сингимом (Сангир)²⁶.

Господин Лекок в течение своей поездки прибудет в Санкт-Петербург и Вам представится.

С наилучшими пожеланиями,

Преданный Вашему Превосходительству

Альберт Грюнведель.

№ 14

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
9. September 1904.

Euer Excellenz

gestatte ich mir hiermit mitzuteilen, dass die erste Gruppe der preussischen Turfan-Expedition in den nächsten Tagen nach S. Petersburg kommen wird, um von da aus nach ihrem Bestimmungsorte zu gehen. Herr Albert von Lecoq, den mein vortrefflicher²⁷ Techniker, Bootsmann Bartus begleitet, wird sich die Ehre geben, Eurer Excellenz einen Besuch abzustatten.

Ich möchte mir daher die Bitte erlauben, auch Herrn von Lecoq mit dem Wolwollen empfangen zu wollen, welches Euer Excellenz dem Schreiber dieser Zeilen immer in so ausserordentlicher Weise angedeihen liess.

Eurer Excellenz ganz ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 23–24.

²⁵ Эта работа вышла в соответствии с пожеланиями Грюнведеля в отчете о работах в Идикутшахри, см.: Radloff 1906: 181–195.

²⁶ Интересен следующий пассаж в письме Грюнведеля к Э. Куну от 9 декабря 1904 г.: «В результате дискуссии с петербургскими господами Берлинской экспедиции определена вся долина Турфана до Хами, кроме того, – Бугур и его округа, а также Сангим к югу от Лукчуна. Это очень выгодная сделка, однако, смешно сказать, – область эта столь велика, что там смогли бы работать двадцать экспедиции, причем заниматься не просто воровством рукописей, а подлинными исследованиями!» (оригинал письма см.: Grünwedel 2001: 56).

²⁷ На месте начальных знаков проделано отверстие.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином.
9 сентября 1904 г.

Ваше Превосходительство,

позволю себе настоящим сообщить, что первая группа Прусской Турфанской экспедиции в ближайшие дни прибудет в Санкт-Петербург с тем, чтобы оттуда отправиться к их пунктам назначения. Господин Альберт фон Лекок, которого сопровождает мой превосходный инженер боцман Бартус, будет иметь честь нанести Вашему Превосходительству визит.

В связи с этим я хотел бы позволить себе просить Вас благоволить принять господина фон Лекока с любезностью, которую Ваше Превосходительство всегда оказывало автору этих строк.

Вашему Превосходительству совершенно преданный
Альберт Грюнведель.

№ 15

Радлов – Грюнведелю

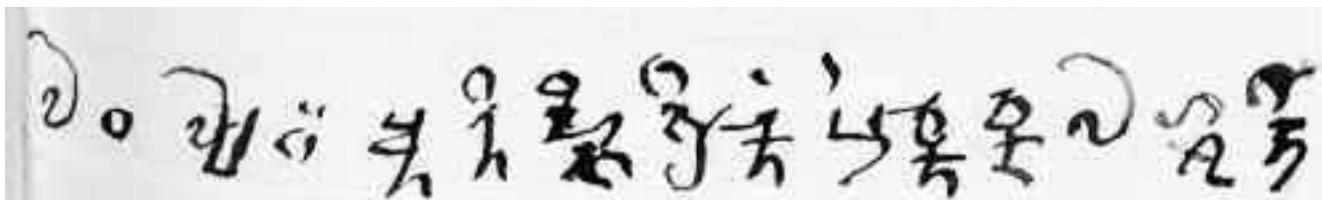
Pr 7/2 05

St Petersburg den 25 Januar/7. Februar 1905

E. Nr 379/1905

Hochgeehrter Herr Professor

Im Augenblicke bin ich mit den mir von Berlin eingegangenen Materialien beschäftigt. Ich habe alle von Ihnen mir überlassenen uigurischen Schriftstücke transkribiert und soweit es möglich war übersetzt. Sachau hat mir geschrieben, er hielte es für das Beste, wenn sie *hier* herausgegeben würden. Für diese Herausgabe lassen wir ein neues Alphabet schneiden, das in 2–3 Monaten fertig gestellt werden kann. Von Berlin habe ich den kampflustigen Artikel des Dr. Foy und den Artikel Dr. Stönners erhalten. Aus Müllers Ausgabe der Manichäischen Texte konnten erste leider nicht beachtet werden, und nur dank der Güte von Salemann bin ich im Stande gewesen, die in derselben von Dr. Foy eingeführten uigurischen Schriftstücke syrischer Schrift durchzusehen. Foy hat den größeren Text (M. 172. 3 und 4) in seinem Zusammenhange *absolut nichts* verstanden (die Kenntnis des Osmanischen genügt eben nicht für das richtige Verständnis der alttürkischen Texte). Wenn alle seine Bearbeitungen derartig ausfallen werden, so wird eine volle Umarbeitung derselben nöthig sein. Wie Foy sich bei einer solchen Kenntnis des Altürkischen herausnehmen kann auf die Polemik einzulassen, ist mir unverständlich. Ich werde Ihnen eine Überarbeitung der betreffenden Texte dieser Tage zuschicken. Dann können Sie selbst urtheilen. Aus Stönners Arbeit ersehe ich, dass Müllers Scharfsinn abermals auf den richtigen Weg gewiesen hat. Wir haben mit Scherbatski und Oldenbourg die beigegebenen Tafeln genau durchstudiert und fast ganz entziffert. Es ist ein durchgehender Text mit eingeschriebener türkischer Übersetzung der einzelnen Sanskritausdrücke, das meiste ist am Zusammenhang verständlich, selbst am türkischen Texte, und würde noch besser zu lesen sein, wenn das ganze Schriftstück in Photographie vorläge. Den meisten Zusammenhang wird etwa an diesem Bruchstücke verständlich so z.B. a/ri/trsi/slig/preqqa oksati (Zeile 34 vorletztes Wort)

арыкооезлык прäk-ka окшаты „es gleicht der unreinen Hölle“. Ich kann die stückweise, Veröffentlichung so wichtiger Dokumente absolut nicht verstehen. Weshalb veröffentlicht man nicht das Ganze und gibt den übrigen Gelehrten nicht die Möglichkeit an der Entzifferung vollen Antheil zu nehmen? Ich ersuche Sie inständig auf meine Kosten eine Photographie des gesamten Dokumentes für mich anfertigen zu lassen und mir dieselbe sobald als möglich zuzusenden. Mit den veröffentlichten 15 Zeilen ist mir nicht geholfen. Würden Sie nicht auch die Güte haben auch die Photographie des von Hartmann abgeschriebenen langen uigurischen Textes, buddhistischen Charakters, von dem Sie mir gesprochen haben, anfertigen zu lassen (ich will gern alle Kosten tragen) und verpflichte mich denselben *nur mit Ihrer Erlaubnis* zu veröffentlichen.

Ich hoffe Sie werden meiner dringenden Bitte Gehör schenken. Jetzt von einem einheitlichen Turfaner Dialekt zu sprechen, wie Foy that, ist ein braver Unsinn. Die mir vorliegenden Dokumente stammen aus sehr verschiedener Zeit und zeigen sehr verschiedene Sprachformen. Um gütige Rückäußerung bittend, verbleibe ich

Ihr ergebenster W. Radloff.

Herzliche Grüße an Dr. Müller und allen Bekannten.

Turfan-Akten. 623–627.

Перевод

Санкт-Петербург

25 января / 7 февраля 1905 г.

Глубокоуважаемый господин профессор,

В настоящий момент я занят материалами, поступившими мне из Берлина. Я транскрибировал все памятники уйгурской письменности, которые Вы мне прислали, где было возможно, перевел. Захау мне написал, что ему кажется наилучшим вариантом их издание *здесь*. Для этого издания мы заказали новый алфавит, который должен быть изготовлен в течение двух – трех месяцев. Из Берлина я получил полемическую статью доктора Фоя²⁸ и статью доктора Штённера. Из мюллеровского издания манихейских текстов²⁹ ничего не было принято во внимание, и только благодаря любезности Залемана я смог в уйгурском памятнике, приведенном доктором Фаем, разглядеть памятники сирийской письменности. Большой текст (М. 172 3 и 4) Фой в его связи вообще не понял (знание османского не достаточно даже для правильного понимания древнетюркских текстов). Если всего проработки окажутся таковы, то нужно будет подготовить их совершенно новое издание. Как Фой с таким знанием древнетюркского отваживается участвовать в полемике, мне непонятно. Я отправлю ему на днях переработку этих текстов. Тогда Вы сами сможете судить. Из работы Штённера³⁰ я вижу, что проницательность Мюллера опять оказалась на верном пути. Мы с Щербатским и Ольденбургом тщательно изучили приложенные таблицы и почти все расшифровали. Это сплошной текст с вписанным тюркским переводом отдельных санскритских выражений; большая часть понятна в связи с тюркским текстом, однако лучшее прочтение возможно при наличии фотографии всего памятника. Общая взаимосвязь будет вполне ясна на следующем фрагменте a/ri/trsi/slig/preqqa oksati (строка 34 предыдущего слова) арыкооезлык прäk-ka окшаты: «похоже

²⁸ Фой, Карл-Артур-Генрих (Foy, Karl-Arthur-Heinrich; 1856–1907) – немецкий филолог-тюрколог, профессор берлинского университета, специалист по османскому диалекту, ученик Э. Захау. О нем см.: Nowka 1993: 178–189. Речь идет о следующей работе: Foy 1904: 1389–1403.

²⁹ См.: Müller 1904a: 348–352; Müller 1904b.

³⁰ Имеется в виду: Stönnner 1904: 1282–1290.

на нечистые пещеры». Фрагментарную публикацию таких важных документов я совершенно не могу понять. По этой причине публикуют не все, и не дают возможность и другим исследователям принять участие в расшифровке? Я очень прошу Вас заказать фотографии всего документа за мой счет и прислать мне его как можно скорее. Издание 15 строк мне не помогло. Будьте столь же любезны заказать фотографии длинного уйгурского текста буддийского содержания, списанного Хартманном, о котором Вы мне говорили (я охотно оплачу все расходы), и я обязуюсь опубликовать его *только с Вашего разрешения*.

Я надеюсь, что Вы прислушаетесь к моим настоятельным просьбам. Сейчас говорить о собственно турфанском диалекте, как делает Фой, — слишком смело. Имеющиеся в моем распоряжении документы происходят из слишком разных эпох и обнаруживают слишком разные языковые формы. Милостиво прошу Вас об ответе и остаюсь преданным Вам

В. Радлов.

Сердечный привет доктору Мюллеру и всем знакомым.

№ 16

Радлов – Грюнведелю

St Petersburg den 9./22. Februar 1905

Hochgeehrter Herr Professor !

Da ich auf meinen letzten Brief bis jetzt keine Antwort erhalten habe, so muss ich annehmen, dass der Brief des Dr. Stönnner an Oldenbourg eine Antwort auf meinen Brief enthielt. Die Bitte mit der Veröffentlichung meiner Lesung der betreffenden Dokumente zu warten, da es Herrn Müller und Stönnner gelungen ist, das ganze Dokument fast zu entziffern und eine Bearbeitung ihrer Entzifferung zuerst zu veröffentlichen, *will ich gern erfüllen*. Wenn es noch so seltsam anmuthet, dass man in Berlin das Facsimile eines Dokumentes nur deshalb *zum Theil* veröffentlicht, um es anderen Gelehrten unmöglich zu machen, sich an die Entzifferung zu machen und dank ihren Arbeiten den Ruhm der Berliner Gelehrten zu verringern. Wir bewundern den Scharfsinn des Dr. Müllers und seine Arbeitskraft, er hat auf iranischen Gebiete fast Unmögliches geleistet, was hat es aber für einen Sinn seine Arbeitskraft auf fremden Gebiete einzusetzen wo man trotz aller Mühen nur Stückwerk leisten kann und Spezialisten zwingt alles Gebotene noch einmal durchzuarbeiten. Jetzt wandert er auf dem Gebiete der Turkologie, seine Kräfte zu erproben. Wir haben mit Tscerbatzki *in zwei Abenden* den veröffentlichten Theil der Dokumente ganz entziffert und das Werk wird viel schneller beendet werden, da ich die Schriftzeichen jetzt mir vollkommen zu eigen gemacht habe. Der Inhalt hat fürs erste gar kein Interesse, auch sprachlich ist, was die Wortform und das Sprachmaterial betrifft. Für mich wenig Neues zu Tage gekommen. Dafür ist für die Lautlehre eine reiche Ausbeute zu machen. Diese Studien kann Dr. Müller kaum berühren. Ich werde Sie deshalb recht dringend <bitten,> mir Photographien aller türkischen Dokumente in indischer Schrift mir zur Verfügung zu stellen. Ich verpflichte mich dagegen *keines dieser Dokumente vor der Berliner Veröffentlichung abzu drucken oder irgendwie zu kommentiren*. Nach der Veröffentlichung werde ich gezwungen sein die Arbeiten zu besprechen und alle Versehen klar zu legen. Ebenso wärmstens Werth wäre es mir auch Photographien aller uigurischen Dokumente und Handschriften zu erhalten. Alle Photographien können auf meine Kosten ausgeführt werden. Die ersten durch Ihre grosse Güte zugestellten uigurischen Schriftstücke sind jetzt alle entziffert. Ich habe ein Wörterverzeichnis angefertigt, das nur wenige Lücken unentzifferbarer Wörter bieten wird. Von den uns übergebenen Dokumenten müssen 4–5 noch einmal photographirt werden, ich werde Ihnen die kleinen ersten Photographien zusenden (zwei derselben lege ich dem heutigen Briefe bei). Die reichste Ausbeute für den Wortschatz erwarte ich aber von den buddhistischen Schriften und ich ersuche sie nochmals mir von denselben so viel als möglich

zur Verfügung zu stellen. Ich werde keines der mir zugestellten Schriftstücke dieser Art aus Händen geben und denke nicht an die Veröffentlichung ohne vorherige Erlaubnis aus Berlin. Ich hoffe, dass Sie meinem Worte vertrauen werden.

In allem, worin ich Ihnen nützlich sein kann, stelle ich mich zur Verfügung.

Mit den besten Grüßen verbleibe ich

Ihr ergebenster

W. Radloff.

Turfan-Akten. 628–631.

Перевод

Санкт-Петербург, 9/22 февраля 1905 г.

Глубокоуважаемый господин профессор!

Так как я до сих пор не получил ответ на свое последнее письмо, то вынужден предположить, что в письме доктора Штённера Ольденбургу был ответ и на мое письмо. *Я охотно выполняю просьбу* подождать с публикацией моего чтения затрагиваемых Вами документов, так как господам Мюллеру и Стённеру удалось расшифровать почти весь документ с тем, чтобы сперва опубликовать результаты их расшифровки. Кажется странным то обстоятельство, что в Берлине публикуют факсимиле документа лишь частично только для того, чтобы другие ученые не смогли принять участие в расшифровке и благодаря их работе слава берлинских ученых будет принижена. Мы поражаемся проницательности доктора Мюллера и его работоспособности; на иранском материале он сделал почти невозможное, однако какой смысл в том, чтобы направить его способности на чуждую им область, в которой, несмотря на все усилия, сделать удалось лишь немного, и специалисты принуждены переделывать все представленное. Теперь он пробует свои силы в тюркологии. Мы с Щербатским *за два вечера* расшифровали опубликованную часть документа, и работа будет закончена гораздо быстрее, так как я совершенно разобрался со знаками письменности. Содержание, на первый взгляд, не представляет никакого интереса, да и с точки зрения языка – то, что касается словоформ и языкового материала. Для меня нет почти ничего нового. По этой причине следует искать данные для исследования фонетики. Эти исследования доктор Мюллер едва ли может провести. Я просил бы Вас предоставить в мое распоряжение, как можно скорее, фотографии всех тюркских документов, выполненных индийской письменностью. Я со своей стороны обязуюсь не издавать или как-то комментировать ни один из этих документов до берлинской публикации. После же публикации я буду принужден обсудить работы и ясным образом изложить все упущения. Также для меня было бы очень важно получить фотографии всех уйгурских документов и рукописей. Все фотографии можно изготовить за мой счет. Все памятники уйгурской письменности, присланные мне благодаря Вашей любезности, – все – расшифрованы. Я завершил словник, в котором есть всего несколько лакун из слов, не поддающихся расшифровке. Из документов, предоставленных в наше распоряжение, 4–5 нужно снять заново, я отправлю Вам первые маленькие фотографии (две из них я прилагаю к сегодняшнему письму). Наиболее богатые результаты для пополнения лексикона я ожидаю памятников буддийской письменности, и я прошу Вас самым настоятельным образом предоставить в мое распоряжение как можно больше материала. Я не передам в чужие руки ничего из предоставленного мне в этом роде и предполагаю издавать что-либо без предварительного разрешения из Берлина. Надеюсь, что доверяете моему слову.

Распоряжайтесь мной во всем, в чем я мог быть Вам полезен.

С наилучшими пожеланиями остаюсь преданный Вам

В. Радлов.

№ 17

Грюнведель – Радлову

Berlin, den 27 Februar 1905

Euer Excellenz,

gestatte ich mir ganz ergebenst mitzuteilen, dass ich die letzten beiden Briefe erhalten habe. Ich war leider nicht in der Lage, der ersten derselben sofort zu beantworten, da ich genötigt war, eine Ausstellung der Turfan-Resultate zu machen. Daran schlossen sich nun eine ganze Reihe von Führungen und Besprechungen, dass ich kaum zu mit selber kommen konnte. So mussten u.A. die bereits nach München gesandten Aquarelle wieder zurückbeordert, eine Masse von Etiquetten u.dgl. geschrieben werden – kurz es trat die ganze in solchen Fällen überhastete Arbeit ein, die Euer Excellenz ja selbst so wol kennen.

Was nun Ihre Wünsche betrifft, so halte ich es für unmöglich bereits vergebene Arbeiten auch anderwärts mitzuteilen, bis die Herren, welche Sie übernommen haben, selbst damit fertig sind. Leider wird ja das Material ein bischen sehr strickweis gegeben, aber ich muss eben auch mit den Verhältnissen rechnen. Mit Ausnahme des den Herren Müller, Fay, Stöner, Hadrtmann, Lecoq zur Bearbeitung übergebenen Materials und mit Ausnahme, dessen, was Huth zusteht und endlich dessen, was ich, wenn möglich, selbst noch bearbeiten will, sind noch eine grosse Menge uigurischer Schriftstücke vorhanden, von denen ich mit dem grössten Vergnügen, Ehrwürdige Excellenz, so wie Sie es wünschen, Photos herstellen lassen werden. Auch das im zweiten Briefe bezeichnete Stück soll neu aufgenommen werden.

Ich möchte aber doch die Bedingung machen, dass die bezüglichen Aktenstücke in Berlin gedruckt werden möchten – vielleicht nur eine Transcription, während die eventuellen russischen Bearbeitungen dann in Originalletern gedruckt werden mögen.

In meinem archäologischen Bericht habe ich auf die Lesung der Pfahlinschrift aus α durch Euer Excellenz hingewiesen. Gedruckt ist der Bericht *noch nicht*. Ich bitte nunmehr Euer Excellenz die Lesung und Übersetzung der Inschrift an die königliche bairische Akademie senden – oder aber mir mitteilen zu wollen, wo Euer Excellenz die Inschrift zu publiziren gedenken. Um bezüglich die Fassung meines Citats innerhalb meines Berichtes mit Ihnen im Einverständniss zu handeln, werde ich Euer Excellenz die bezügliche Fahne der Korrektur zu gegebener Zeit zusenden.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung und herzlichen Grüßen an alle Bekannten in St.Petersburg Eurer Excellenz ergebener

Albert Grünwedel³¹.

Turfan-Akten. 0632–634.

Перевод

Берлин, 27 февраля 1905 г.

Ваше Превосходительство,

нижайше позволю себе сообщить, что я получил оба последних письма. Я был, к сожалению, не в состоянии ответить на первое из них, так как я был принужден заниматься выставкой турфанских результатов. К ней добавился целый ряд экскурсий и дискуссий, так что я едва мог прийти в себя. Так, среди прочего, мне нужно было заказывать заново уже отосланные в Мюнхен акварели, написать целую кучу этикеток – короче говоря, обнаружилось столько срочной в этих случаях работы, о которой Ваше Превосходительство и сами знаете.

³¹ Под машинописью указан адресат: An den Kaiserlichen Akademiker, Herrn Professor Dr. W. Radloff Excellenz in St.Petersburg, kaiserliche Akademie der Wissenschaften.

Что же касается Ваших пожеланий, то мне представляется невозможным перераспределять уже розданную работу, пока господа, которые ее взяли к исполнению, не закончат ее сами. К сожалению, материал роздан отдельными порциями, но я должен также принимать во внимание отношения. За исключением материала, отданного на обработку господам Мюллеру, Фаю, Штённеру, Хардтманну, Лекоку, и за исключением того, что предстоит обработать Хуту, и, наконец, того, что я сам, по возможности, хотел бы обработать, свободно еще много памятников уйгурской письменности, фотографии которых я с большим удовольствием закажу, как Вы, Ваше Превосходительство, сами желали. Также и фрагмент, указанный во втором письме³², должен быть сфотографирован заново.

Я только хотел бы обозначить условие: соответствующие документы должны быть напечатаны в Берлине – возможно, только транскрипция, тогда как возможная русскоязычная версия может быть издана оригинальным шрифтом.

В моем археологическом отчете я указал на чтение надписи на колонне из *α*, предложенное Вашим Превосходительством. Однако отчет *пока не* напечатан. Я прошу Ваше Превосходительство отправить чтение и перевод надписи в Баварскую академию – или благоволить сообщить мне, где Ваше Превосходительство намеревается опубликовать надпись. Для того чтобы соблюсти понимание с Вами формы моей цитаты в мом отчете, я отправлю Вашему Превосходительству к условленному времени гранки корректуры.

С нижайшим почтением и сердечным приветом ко всем знакомым в Санкт-Петербурге, Вашему Превосходительству преданный

Альберт Грюнведель³³.

№ 18

Грюнведель – Радлову

Euer Excellenz,

danke ich verbindlichst für die letzten Briefe und die Übersendung des Manuscripts. Ich habe bereits an Professor Kuhn geschrieben und die Bitte ausgesprochen, dasselbe als Anhang an meinen Bericht vorlegen zu wollen. Wegen Ihrer weiteren Wünsche habe ich mit Dr. Müller gesprochen und weiter auch mit unserem besten Photographen Günther. Für die Neuaufnahmen der Dokumente will er sich Platten sorgfältig vorbereiten und Theilaufnahmen in Originalgrösse machen. Ausser den übersandten sind noch etwa 40–50 grössere und kleinere uigurische Schriftstücke da, welche Ihnen nach und nach geliefert werden sollen. Was den Pfahl betrifft, so habe ich gestern ausführlich mit Günther gesprochen das heisst mit dem Photograph. Dingen viel mehr vertraute Dr. Stönnner war der Hauptvermittler dabei. Aufnahmen von jeder Seite in Originalgrösse würden allein etwa 120 Mark kosten. Verstärkungen hätten Bedenken, da die Schrift das heisst Tusche oder Tinte in das Holz ausgelaufen sei und der eigentliche Strich nur noch mehr verschwinden würde. Soll ich trotz des hohen Preises die Aufnahmen in Originalgrösse bestellen?

Werden Excellenz nach Algier gehen, dann würde das Beste sein, das Original, das zu meinen besten Stücken gehört, hier zu collationieren?

Wenn die Herren Hardtmann u.s.w. wirklich Malheur anrichten sollten, so grämt mich dies weiter nicht – dann werden eben ihre Fehler später corrigirt werden. Was Hardtmann betrifft, so will er jetzt nicht an die Sache, hält sie aber fest und solange er nicht formell verzichtet, kann ich das Manuscript

³² Имеется в виду письмо от 15/28 февраля 1905 г. (Turfan-Akten. 635–636).

³³ Под подпись машинописью указан адресат: Члену Императорской академии, господину профессору, доктору В. Радлову, Его Превосходительству в Санкт-Петербург, Императорская академия наук.

nicht anderweitig vergeben. Doppelt unangenehm ist es, dass er die Transcription mir und Dr. Müller vorgelesen hat, so dass ich also weiss, was der Text enthält. Ähnlich steht es auch sonst. Berufsgeschäfte hinderten mich daran, die Manuscripte selbst zu sortiren – die Herren, welche mit die grosse Mühe abnahmen, alle diese Fetzen zu sortiren, zu plätten etc., beobachteten sofort eine Menge Dinge, die ich natürlich als ihr wissenschaftliches Eigentum betrachten muss. Ich selbst bin dadurch ja sehr in den Hintergrund gekommen – aber die Sache ist ja die Hauptsache und nicht meine Person.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung
Eurer Excellenz ganz ergebener
Albert Grünwedel.

13. 3. 1905.

Turfan-Akten. 0643–0644 = СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 25–26об.

Перевод

Ваше Превосходительство,

нижайше благодарю за последнее письмо и пересылку рукописи³⁴. Я уже написал профессору Э. Куну и попросил благоволить приложить ее в качестве приложения к моему отчету³⁵. О Ваших прочих пожеланиях я поговорил с доктором Мюллером и нашим лучшим фотографом Гюнтером. Для новых снимков документов он тщательно приготовит пластины и сделает снимки по частям в исходном масштабе.

Кроме присланных документов в нашем распоряжении есть еще 40–50 относительно крупных и мелких фрагментов уйгурский письменности, которые Вам постепенно будут пересылаться. Касательно столба я подробно поговорил вчера с Гюнтером, т.е. Штённер – главный посредник, – значительно лучше знакомый с фотографированием, присутствовал при этом. Снимки с каждой стороны в исходном масштабе будут стоить около 120 марок. Ограничения были бы нежелательны, так как знаки, т.е. тушь или чернила впитались в дерево, и собственно начертания еще сделались бы еще менее видимыми. Нужно ли мне заказывать, несмотря на высокую цену снимки в исходном масштабе?

Если Ваше Превосходительство отправится в Алжир, то было бы лучше составить оригинал, который принадлежит к моим лучшим творениям, здесь.

³⁴ Речь идет о пересылке перевода уйгурской надписи, о которой речь идет в письме от 27 февраля 1905 г.

³⁵ В данном случае, Грюнведель явно лукавит. В его письмах к Э. Куну данная тема поднимается один раз и обращение к ней трудно признать «просьбой». Вот что пишет Грюнведель Куну в письме от 10 февраля 1905 г.: «Атака, которую Вы предполагали, началась. Сегодня я получил ужасающе письмо от Его Превосходительства Радлова, как будто я был убийцей. Даже если бы дело обстояло так, как он хочет, – мы же не для русских работали. Я охотно добавлю, что мы им – особенно Радлову – в высшей степени обязаны, однако я думаю, что достаточно того, что этим господам предоставлена возможность опубликовать уйгурские светские документы и надпись со столба из храма α» (оригинал письма см.: Grünwedel 2001: 61).

Эта же тема продолжается и в письме от 3 апреля 1905 г.: «Радлов прислал мне примечания о столбе. Принимая во внимание положение дел, я хотел бы задержать все дело Радлова до тех пор, пока рукопись отчета сама не будет готова, а затем – вообще ничего не публиковать. Я в ужасном положении, так как я надеялся, что он будет издавать переводы только у нас – ему была обещана обработка за его немалые хлопоты в интересах нашей поездки. Путешествие через Россию невозможно...» (оригинал письма см.: Grünwedel 2001: 63).

Очевидно, что Грюнведель желал лишь использовать влияние Радлова для реализации целей ПИТЭ с тем, чтобы результаты немецкой экспедиции оказались российским коллегам в конечном итоге недоступны.

Если господа Хардтманн³⁶ и прочие действительно хотят натворить бед, то меня это более не огорчает – так как и их ошибки позже будут исправлены. Что касается Хардтманна, то он теперь не при делах, хотя и держится за них прочно, и пока он формально не смирился, я не могу обойтись с рукописью иначе. Вдвойне неприятно то, что транскрипцию он прочел мне и Мюллеру, так что я тоже знаю содержание текста.

И в других делах положение такое же. Служебные обязанности не дают мне рассортировать рукописи – господа, причинившие мне столько хлопот с сортировкой, разглаживанием и т.д. рассматривают кучу вещей, которые я, конечно, должен считать их научной собственностью.

Я из-за этого отошел далеко в тень – однако главное – это дело, а не моя личность.

С глубоким уважением, Вашему Превосходительству совершенно преданный

Альберт Грюнведель.

12 марта 1905 г.

№ 19

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde,
Albrechtstrasse 8
24. April 1905

Euer Excellenz

danke ich verbindlichst für die letzten Sendungen. Leider bin ich wieder eine Zeit lang krank gewesen und so ganz aus Allem herausgekommen. Ich freue mich, dass die Photos genügen und bin überzeugt, dass nur *die* Worte schlecht herausgekommen sind, die auch auf dem Originale undeutlich erscheinen, weil die Farbe ausgelaufen ist oder weil die betreffenden Stellen abgerieben sind. Ich habe den Originaltext nicht hier und werde auch in den nächsten Tagen nicht ins Museum kommen, – aber rathen möchte ich Folgendes. Da das mongolische BUYAN immer Übersetzung von Sanskrit puṇya ist, möchte ich auch das uigurische BUYAN so auffassen: „tugendverdienst erwerbend“. Tugendverdienst als Basis einer guten Wiedergeburt. Das Folgende müsste erst mit dem Text verglichen werden: kann in der Reihe der Anrufungen „mein Himmel“ nicht eine Reihe übersetzter indischer Bodhisatva Namen oder Götter Namen stecken? Etwa in „Du Tengriken Auge mein Himmel“ Avalokiteśvara, fast zweifellos ist mir, dass in „mein seinen Glanz von dem Monde(habender) Himmel“ etc. ein Tschandraprabha und Sūryaprabha steckt, die ja auch in der Liste der Bodhisatva's vorkommen, wobei es sich freilich noch gewaltig fragt, ob die beiden Bodhisatva's nicht Exegetenprodukte von Abbildungen des Sonnen und Mondgottes wären – die ja gern im Hintergrund von Bildern stehen. Nach Analogien anderer Anlagen muss ich annehmen, dass über dem Pfahl eine Bodhisatva oder Buddhastatue stand und dass auf dem Hintergrund des Zimmers eine Art Allerheiligenbild zugleich als „parivāra“ der Statue gewesen ist. *Vielleicht* waren dies die Götter welche mit „... mein Himmel“ angerufen wurden, während die Familien der Stifter an den Seitenwänden waren. Im Prinzip irre ich *mich nicht*, aber die Einzelheiten mögen diskutabel sein, ja es ist sogar möglich, dass mein Vorschlag oder – sagen wir – Rath, dass Bodhisatva's vorliegen falsch ist.

Ich habe aber an anderen Stellen so merkwürdige Dinge beobachtet, dass auch hier meine Ansicht sich im Prinzip bestätigen wird. Es geht daraus hervor, wie nötig es ist, dass der Explorator in Turfan ein Archäologe ist, der die nötigen Erfahrungen besitzt. Wer nur herunternimmt und herauschneidet ohne

³⁶ Вероятно, имеется в виду Мартин Хартманн (Hartmann, Martin; 1851–1918) – арабист, принимавший участие в обработке уйгурских рукописей, привезенных ПИТЭ в Берлин; см.: Grünwedel 2001: 42.

die sorgfältigsten Beobachtungen und ohne stete Vergleiche mit verwandten Anlagen, ruinirt bei dem besten Willen mehr als er verantworten kann. Die Drucklegung meines Berichts ist weder so ins Stocken geraten, dass ich aufrichtig beschämt bin, Ihnen noch Arbeit gemacht zu haben! Wer weiss, wann die Sache zum Druck kommt!

Die Angelegenheit Lecoq ist mir sehr unangenehm, meine Rolle wird eine schwierige werden.

Mit herzlichem Dank und besten Grüßen an alle Sankt-Petersburger Freunde Ihr ergebener Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 27–28об.

Перевод

Ваше Превосходительство,

нижайше благодарю за последнюю почту. К сожалению, долгое время я был болен и совершенно отошел от дел. Я рад, что фотографий достаточно и уверен, что только слова получились плохо, которые и на оригинале видны плохо, так как краски выцвели или из-за того, что соответствующие места вытерлись. У меня здесь нет исходного текста, и в ближайшие дни я в музей не пойду, – но посоветовать могу следующее. Так как монгольское BUYAN постоянно является переводом санскритского *ripuṇa*³⁷, я переводил бы уйгурское BUYAN как «приобретающий добродетельную заслугу». Добродетельную заслугу как основу благого перерождения. Следующее нужно, прежде всего, сличит с текстом: не может ли в ряду обращений «Небо мое» скрываться ряд переведенных имен индийских бодхиваттв или имен богов? Как, например, в обращении «Ты, глаз Тенгри, Небо мое» – Авалокитешвара, у меня почти нет сомнений, что в обращении «Небо мое, имеющее свое сияние от Луны» скрывается Чандрапрабха и Сурьяпрабха³⁸, которые встречаются в списке бодхисаттв, хотя при этом нужно задаться вопросом, не являются ли оба бодхисаттвы продуктом экзегетов при изображении божеств солнца и луны, – которые явно стоят на заднем плане иллюстраций. По аналогии с другими планами я принужден предположить, что над столбом располагалась статуя бодхисаттвы или будды и что на заднем плане комнаты имелось своего рода изображение всех святых в качестве приложения к статуе. Возможно, это были божеества, которые призывались обращением «Небо мое», а семья донатора была изображена на боковых стенах. В принципе я не ошибаюсь, однако детали могут дебатироваться, и вполне может быть, что мое предложение или, скажем, совет, что в основе лежат бодхисаттвы, неверен.

В других местах я наблюдал столь удивительные вещи, что даже здесь мой взгляд в принципе подтверждается. Он исходит из того (что необходимо), что исследователь Турфана является археологом, обладающий нужным опытом. Тот же, кто лишь выкапывает и вырезает без тщательных наблюдений и без постоянного сравнения с известными образцами, сознательно разрушает больше того, за что он мог бы нести ответственность. Печать моего отчета снова так далеко отложена, что мне, по правде сказать, стыдно, что я заставил Вас поработать! Кто знает, когда все дело дойдет до печати!

Вся история с Лекоком мне крайне неприятна, моя роль будет трудной.

С сердечной признательностью и наилучшими пожеланиями ко всем Санкт-Петербургским друзьям преданный Вам

Альберт Грюнведель.

³⁷ «Заслуга», «доброе деяние».

³⁸ Бодхисаттвы Солнечного и Лунного света, в буддийской иконографии часто выступающие в паре. В современном буддизме особо почитаются в Японии.

№ 20³⁹

Грюнведель – Радлову

Berlin S.W. 11, Königgrätzer Strasse, 120

den 16. Februar 1909.

Euer Excellenz

beeile ich mich mitzuteilen, dass Herr von Le Coq heute wegen der erwähnten Rechnung bei Jens Lützen, dem Photographen angefragt hat. Das Telegramm an Herrn Oldenburg ist am Sonntag ein meine Hände gelangt und ihm übergeben worden. Ich wundere mich, dass mein erster Bericht Ihnen nicht zugesandt worden ist, da er wie die von mir aufgestellte Liste Ihren Namen mitenthält. Jedenfalls sende ich Ihnen heute ein Exemplar und noch ein paar Kleinigkeiten, für welche Sie vielleicht Interesse haben.

Von meinen Fresken ist noch nichts ausgepackt, – aus Raummangel und Mangel an Arbeitskräften. Ich werde auch immer nur so viel auspacken lassen, als der Gypsgiesser bewältigen kann. Aus den frei liegenden Fresken fressen die Museumsmäuse das Kunakstroh heraus und sind auch durch die schönsten, allerdings in Fallen servierten Leckerbissen zu bewegen. In den Kisten aber liegen die Bilder ruhig und sicher.

Mit nochmaligem Dank und herzlichen Grüßen an alle Bekannten,

Ihr ergebener,

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 29–29об.

Перевод

Берлин, S.W. 11, Кёниггретцер штрассе, 120.

16 февраля 1909 г.

Ваше Превосходительство,

спешу сообщить Вам, что господин фон Лекок запросил сегодня фотографа относительно упомянутого счета от Йенса Лютцена. Телеграмма господину Ольденбургу в воскресенье попала мне в руки и была ему передана. Я удивлен тем, что мой первый отчет не был Вам послан, так как он, как и составленный мною список, содержал Ваше имя. В любом случае, отправляю Вам сегодня экземпляр и еще пару мелочей, которые, возможно, будут Вам интересны.

Из моих фресок еще ничего не распаковано – нет ни места, ни рабочей силы. Я буду лишь столько распаковывать, сколько гипсолитейщик сможет осилить. У распакованных фресок музейные мыши пожирают солому и бегают через самые красивые, однако, иногда сервированные лакомые кусочки. В ящиках картины лежат спокойно и в безопасности.

Еще раз с благодарностью и сердечными приветами ко всем знакомым,

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

³⁹ На бланке Главного управления Императорских музеев, Императорского этнографического музея.

№ 21

Грюнведель – Радлову

Bad Bertrich bei Bulay,
a.d. Mosel, 10. Juli 1909.

Euer Excellenz

danke ich verbindlichst für den freundlichen Brief. Es würde mir herzlich leidtun, wenn Sie sich über das Berliner Riffpiratentum ernstlich aufregen würden. Ich lache über so was. Es ist ja schliesslich kein Wunder, wenn man die Erziehung des Attentäters überlegt. Pfaffe von Haus aus – also unduldsam und rechthaberisch, zu früh verheiratet und in welch' elende Verhältnisse und dann so postirt, dass er zunächst nicht vorwärts kommen kann – was liegt näher einem solch unglücklichen Menschen, als dass er andern und wenn es seine Förderer sind, später jede frohe Stunde verbittern will, weil seine Jugend verdorben wurde, weil er nie das Leben in fröhlicher Form kennen gelernt hat? Ich bedauere den Menschen.

Die Frau, die für ihr gehungert hat, bohrt und stantzt in einem fort und ein paar traurige Spatzen, die allein keinen Pudel vom Ofen locken können, helfen getreulich nach.

Sie wissen, wie ich mich bemüht habe, in die hiesige kläglich betriebene „Ethnologie“ einen grossen Zug hineinzubringen – nun, ich hätte bald am Irrenhause anklopfen müssen und was kommt nun? Wortfuchseriei und jämmerlichste Stümperei. Ich habe es vorausgesehen und glaube nun, dass Euer Excellenz nun wol begreifen werden, warum ich stets von Berlin fort wollte – es ist hier nichts zu machen. Wer es ehrlich meint und keine einheimische Stütze hat, geht zu Grunde.

Ernst ist die Sache vom amtlichen Standpunkt. Wem verdankt das Berliner Museum überhaupt die Möglichkeit dort zu arbeiten? Wie wäre mein erster Transport zurückgekommen ohne Ihre Hilfe? Wie wäre die 2. Expedition in der Zeit der Rücktransporte des russischen Heeres überhaupt durchgekommen ohne Ihre stets hilfreiche aufopfernde Tätigkeit?

Nun, ich bin „sentimental“, wie es hier heisst, ich danke Ihnen dafür. Ich erinnere mich gern, dass ein *Engländer* mir gegenüber sehr bittere Worte über diese Art von Dankbarkeit fallen liess. Glaubte man in der Tat für neue Pläne derart, die alle Gastfreundschaft und Hilfsbereitschaft zu finden?

Das ganze Benehmen ist unwissenschaftlich erstens weil es inhuman ist und Wissenschaft ist nach meiner Meinung nur ein anderer Ausdruck für Humanität und zweitens weil mit verdeckten Karten gearbeitet wird.

Ich habe diesmal keine Handschrift mitgebracht, was unter meinem Namen etwa auftaucht, hat Bartus gefunden. Ich bin nicht geschickt darin und fand nur zufällig einiges. Dagegen habe ich diesmal gewaltig nur als Archäologe gearbeitet. Die sechs Kisten Handschriften meiner Reise sind natürlich – während ich krank lag – längst ausgepackt und wol auch schon ausgenützt.

Mit nochmaligen herzlichen Wünschen für Sie und Ihre ganze Familie

Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 30–31об.

Перевод

Бад Бетрих под Булаем,
Мозель, 10 июля 1909 г.

Ваше Превосходительство,

нижайше благодарю за любезное письмо. Мне было бы сердечно жаль, если бы Вы всерьез стали волноваться из-за берлинского грабежа лакомых кусочков. Я смеюсь над подобными вещами. В конце концов, неудивительно, если задуматься о воспитании преступника. Типичный поп нетерпимый скряга, слишком рано женившийся и в каких жалких условиях, и затем так по службе поставлен, что он и продвинуться не может – а что свойственно столь несчастному человеку, как не желание отравить каждый радостный час другим, даже это его покровители, так как его молодость была загублена, потому что он никогда не знал жизни с радостной стороны? Мне жаль этого человека.

Женщина, которая голодала за свое собственное, надоедает и шляется без устали, а пара грустных воробьев, на чью удочку никто не клюет, верно ей помогают.

Вы знаете, сколько я приложил усилий, чтобы придать местной недоразвитой «этнологии» должный импульс к развитию, а теперь – мне скоро пора будет стучаться в сумасшедший дом, и что теперь будет? Словоблудие и жалкое отупение. Я предвидел это заранее и полагаю теперь, что Ваше Превосходительство поймет, почему я постоянно хочу уехать подальше от Берлина – делать здесь нечего. Кто так полагает всерьез и не имеет опоры на месте, идет ко дну.

С местной точки зрения положение дел серьезно. Кому Берлинский музей вообще обязан возможностью там работать? Как прибыл бы мой первый багаж без Вашей помощи? Как вторая экспедиция во время передвижения русской армии вообще могла бы пройти без Вашей постоянной жертвенной деятельности?

Теперь я сентиментален, как это здесь называется, благодарю Вас за это. Я охотно храню воспоминания о том, как один англичанин не поддержал меня в очень горьких словах по поводу этого способа благодарности. Думают ли, действительно, что новые планы вызовут гостеприимство и готовности прийти на помощь?

Весь образ действий – ненаучен, так как он негуманен, а наука, по моему мнению, лишь иное выражение человечности, а во-вторых потому что играют с закрытыми картами.

В этот раз⁴⁰ я не привез с собой никакой рукописи, которая может когда-либо появиться под моим именем; Бартус нашел. Я не силен в этом и находил кое-что лишь случайно. Зато в этот раз я усердно работал только как археолог. Шесть ящиков рукописей моего путешествия, конечно, – пока я лежал больным, – давно распакованы, ими давно же начали пользоваться.

Еще раз с сердечными пожеланиями Вам и всей Вашей семье

Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

⁴⁰ Вероятно, имеется в виду Третья ПИТЭ 1905–1907 гг., работавшая в Турфане под руководством Грюнведела.

№ 22

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde, Albrechtstrasse 8

24. November 1909.

Euer Excellenz

danke ich noch herzlich für die letzten freundlichen Briefe und die Übersendung des Manichäertextes. Es war sehr freundlich, dass Sie sich meiner angenommen haben, aber es hat mir hier allerlei Quälereien bereitet, da ich, wie Sie aus meinem Juli-Briefe ersehen haben werden, die Sache längst aufgegeben haben. Sie wissen – ich streite nicht gern – und bescheide mich gern mit meinem eigenem Arbeitsgebiet – der Archäologie, die mir eine solche Fülle des Neuen bringt, dass ich es kaum bewältigen kann. Ich fühle mich nicht mehr jung genug, um auch den anderen Dingen zu folgen und folge also um so lieber dem Zug meines Herzens, als es mich auf eine formenreiche und ebene Bahn führt.

Die Vorbereitungen zu einem Vortrag vor der anthropologischen Gesellschaft, welchen ich am vorigen Sonnabend halten musste, verschuldeten auch, dass ich Ihnen nicht sofort meinen Dank abstattete.

Ich freue mich zu hören, dass auch Sie jetzt reiches Material haben. Hoffentlich geht es Oldenburg gut – ich habe grosse Sorge um ihn.

Schon lange habe ich geplant, Ihnen für die Akademie eine Arbeit zu senden. Aber all' die Dinge, welche mir vorliegen, sind zu umfangreich, oder der betreffende Text – ich hatte an ein paar interessante Tandschurtexte gedacht – ist in den hiesigen Blockdrucken zu schlecht gedruckt, so dass ich nach langer Mühe doch von der Publikation Abstand nehmen muss.

Wenn ich nun nichts Passendes finde, werde ich wol Herrn Akademiker Salemann bitten müssen, einen oder anderen Band zur Collation hierher zu senden.

Zunächst danke ich Ihnen noch einmal herzlich für Alles und bitte Sie mich Ihrer ganzen Familie freundlichst empfehlen zu wollen.

Mit herzlichen Grüßen an alle Petersburger Freunde

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 32–33об.

* * *

[на оборотной стороне страницы, вероятно, рукой В.В. Радлова написано следующее примечание]:

Фотографические снимки с предметов, собранных с Больше-Реченского городища (Илийской волости, Барнаульского уезда). Городище расположено на правом берегу реки Оби (ехать на пароходе в 90 верстах от Барнаула, горой 75 верст).

Перевод

Гросс-Лихтерфельде, Альбрехтштрассе, 8

24 ноября 1909 г.

Ваше Превосходительство,

сердечно благодарю еще раз за последние любезные письма и пересылку манихейского текста. С Вашей стороны было очень любезно подумать обо мне, однако мне это здесь причинило лишь беспокойства, так как я, как Вы могли узнать из моего июльского письма, давно уже отошел от дел. Вы знаете – я спорю охотно и охотно довольствуюсь моей собственной сферой деятельно-

сти – археологией, которая приносит мне такое изобилие нового, что я едва могу его переварить. Я более не чувствую себя достаточно молодым, чтобы следить за другими вещами и тем охотнее слежу за ритмом своего сердца, так как оно ведет меня на интересное и ровное поприще.

Приготовления к докладу в Антропологическом обществе, который я должен был сделать в прошлую субботу, также служат извинениями за то, что я немедленно не поблагодарил Вас.

Я рад узнать, что теперь и у Вас есть богатый материал. Надеюсь, что дела у Ольденбурга идут хорошо⁴¹ – я очень за него беспокоюсь.

Я уже давно планировал выслать Вам работу для Академии. Однако у меня слишком много работы, или данный текст – я подумал о паре интересных текстов Танджура – в здешних мастерских напечатан слишком плохо, так что я после долгих мучений вынужден взять паузу перед публикацией.

Если я не найду ничего подходящего, то мне придется просить академика Залемана прислать сюда тот или иной том для сличения.

Сначала же сердечно благодарю Вас еще раз за всё и прошу передать всей Вашей семье мой дружеский привет.

С сердечным приветом всей петербургским друзьям

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 23

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
Albrechtstrasse 8.
22. 12. 1909.

Euer Excellenz,

möchte ich nur mitteilen, dass Herr Ščerbatsoj bei mir gewesen ist und bei mir angefragt hat, was er etwa in Indien für Ihr Museum besorgen könnte. Ich habe ihm in aller Eile die Dinge gezeigt, welche er ohne zu grosse Mühe und Kosten besorgen kann und ihm zugesagt, dass ich ihm eine Liste nach Bombai schicken würde. Dabei gedenke ich zu erwähnen als erwerbbar:

Bombai: Brahmanische Opfergeräte – nicht die zur hauspüdschā sondern zum vedischen Opfer, Pārsī-Opfergeräte;

Calcutta: Thonfiguren, Volkstypen etc. aus Kishannagar, Volkstümlicher Schmuck;

Darjiling: Tibetische Masken, Schadeltrommeln, Knochentrompeten etc.

Geräte zum Bereiten und Trinken des

Marua-Bieres,

Lepcha-Kleider,

Lepcha-Handschriften.

Ich erwähne dies, da ich glaube, dass Ihnen diese Dinge fehlen, sollte dies nicht der Fall sein, so bitte ich um freundliche Gegenordre per Postkarte, da ich dann die detaillierte Aufführung der einzelnen Objekte unterlasse.

Herr Vorobjev ist ebenfalls hier gewesen. Ich habe ihm natürlich jede mögliche Förderung zugesagt. Leider sind aber unsere zahlreichen siamesischen Buddhafiguren ohne jede detaillierte Originalangabe. Die Angaben auf den Etiquetten fürs Publikum entstammen der Literatur.

⁴¹ Грюнведель имеет в виду работы I РТЭ под руководством Ольденбурга зимой 1909–1910 гг.

Und nun die unglücklichen Karagassen! Schuldenmachen ist uns gründlich gelegt worden und so wird's schwer werden – jetzt (!) diese Menge Geld aufzutreiben. Er will 20,000 baar, 15,000 Dubletten. Das letztere liesse sich ja machen, aber da ist ein neuer Erlass, wonach Dubletten nur an Provinzialmuseen abgegeben werden sollen – natürlich ohne Gegengabe. Allein trotz alledem hoffe ich, dass die Sache mit Ach und Krach gehen wird.

Es war nie schön hier und jetzt schon gar nicht mehr.

Um auf noch weniger erbauliche Dinge zu kommen, so bitte ich Sie mich selbst nicht mehr erwähnen zu wollen – ich habe hier nur Backenschläge davon – ferner bitte ich Sie nur mehr rein sachlich zu antworten. Ich habe heute wenig Erinnerung mehr von den Dingen und würde immer wieder angekriegt über Vorgänge, die mir längst verschwunden sind und die auch so wirr und durcheinander erfolgten, dass ich schon damals alles verwünschte.

Nehmen Sie zum Trost die Versicherung, dass man hier im Kultusministerium sehr wol die warme Förderung zu schätzen weiss, die Sie den hiesigen Expeditionen angedeihen liessen. Es sind in Deutschland sehr geteilte Meinungen über die ganze erbauliche Sache.

Ich leide noch immer schwer an Darmkrämpfen, einem furchtbar schmerzhaften Leiden, das mich ganz mürb macht. Nun ich hoffe doch, dass ich das archäologische Material noch so weit bringen kann, dass es nicht entwertet liegen bleibt. Ich hoffe Ihnen nächstens ein kleines Resumé schicken zu können.

Um noch einmal auf die Karagassen zurückzukommen, so werde ich, da ich annehme, dass die Dubletten Ihnen zugedacht sind, möglichst auf Ihre Lücken Rücksicht nehmen. Wie ist es mit Ahnenfiguren etc. aus Nias? Bataksachen haben Sie ja genug, aber javanische, dayakische Dubletten – glaube ich – fehlen Ihnen.

Leider sind wir nicht so weit.

Mit herzlichen Grüßen an alle Bekannten,
Ihr ergebenster,
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 34–35об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином,
Альбрехтштрассе, 8.
22 декабря 1909 г.

Ваше Превосходительство,

я хотел лишь сообщить, что у меня был господин Щербатской и спросил меня, что он мог бы раздобыть в Индии для Вашего музея. Я в жуткой спешке показал ему вещи, которые он мог бы достать без особых хлопот и затрат и сказал ему вдобавок, что список я отправлю ему в Бомбей. Я подумал, что стоило бы приобрести следующее:

Бомбей: брахманические жертвенные принадлежности, не для домашнего жертвоприношения, а для ведического; парсийские жертвенные принадлежности;

Калькутта: глиняные фигурки, народные типы из Кишаннагара, народные украшения;

Дарджилинг: тибетские маски, барабан с черепами, костяные трубы и т.д.

приспособления для приготовления и употребления пива-маруа,

одежды лепча⁴²,

рукописи лепча.

⁴² Народность, населяющая современный штат Сикким (Восточная Индия), юго-запад Бутана, горные районы Западной Бенгалии, говорящая на тибето-бирманском языке.

Я упоминаю все это, так как полагаю, что у Вас этих вещей нет; если это не так, то прошу любезно сообщить пересылкой открытки, так как я тогда опишу детальное описание предметов.

Здесь также побывал господин Воробьев⁴³. Конечно, я пообещал ему всю возможную поддержку. К сожалению, однако, наши многочисленные сиамские фигуры Будды не имеют детальных исходных данных. Указания на этикетках для публики происходят из литературы.

А эти несчастные карагасы⁴⁴! Делать долги у нас в природе вещей, но будет трудно – теперь (!) найти такую тьму денег. Он хочет 20 000 наличными, 15 000 за дублиеты. Последнее можно устроить, однако по последнему указу дублиеты должны передаваться только провинциальным музеям – конечно, без возмещения. Однако, несмотря ни на что, я надеюсь, что с грехом пополам дело пойдет.

Здесь никогда не было хорошо, а теперь – совсем уже плохо.

Обращаясь к еще менее возвышенным материям, я прошу Вас благоволить не упоминать меня более – я за это получаю лишь пощечины – еще прошу Вас отвечать только по делу. Мне в настоящее время отказывает память, и мне все труднее вспоминать о вещах, которых я давно не касаюсь и которые столь сложны и запутанны, что я тогда уже все проклял.

В качестве утешения примите уверения в том, что здесь в министерстве вероисповеданий⁴⁵ хорошо знают о горячей поддержке, которую Вы оказывали местным экспедициям. В Германии очень разнятся мнения относительно всех этих возвышенных материях.

Я все еще тяжело страдаю от кишечных колик, от ужасной боли, которая меня совершенно изматывает. Однако я теперь надеюсь, что смогу продвинуть археологический материал так, что он не останется без должной оценки. Надеюсь, что в ближайшее время смогу послать Вам небольшое резюме.

Возвращаясь к карагасам, я, полагая, что дублиеты предназначены Вам, буду по возможности иметь в виду недостатки в Вашем собрании. Как с фигурками предков из Нии? Батакских⁴⁶ у Вас достаточно, однако яванских и даякских⁴⁷ дублетов, я думаю, у Вас нет.

К сожалению, мы не столь далеки.

С сердечным приветом ко всем знакомым,

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 24

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde bei Berlin

Hans Sachsstrasse 2.

15. 2. 12.

Euer Excellenz

danke ich für das freundliche Schreiben, aus dem ich zu meiner Freude ersehe, dass es Ihnen wieder besser geht. Ich wünsche Ihnen noch einmal alles Gute und frische Arbeitskraft.

⁴³ Воробьев, Николай Иванович (1869–1933) – сотрудник Императорского этнографического музея, собравший в 1906 г. по заданию Академии наук коллекцию сиамской скульптуры, в настоящее время экспонирующуюся в Кунсткамере (Мельниченко 2011: 389); см. описание коллекции: Воробьев 1911.

⁴⁴ Одна из малых коренных народностей Восточной Сибири. Компактно проживают в ряде районов Иркутской области.

⁴⁵ Очевидная описка Грюнведеля, который, конечно, имел в виду министерство культуры, а не культов. Впрочем, может быть, за этим оборотом скрывается некая горькая ирония.

⁴⁶ Батакши – народность в Индонезии.

⁴⁷ Народность в Индонезии.

Vor ein paar Tagen habe ich mir erlaubt, von der gemeinsamen Arbeit ein Freiexemplar, das ich auftrieb, zu senden und zugleich die Hefte der Bibliotheca Buddhica, welche mir zweimal gesandt worden waren, beizulegen.

Mir geht es gut. Ich bin von meinen jahrelangen maasslosen Leiden befreit. Geheim Rat Bier hat mir meine hochwolgeborenen Eingeweide herausgenommen, zwei und zwanzig Steine plus Gallenblase ausgeschnitten, die Leber sauber abgepflückt, sie und das umgestülpte Zwerchfell wieder richtig angenäht. Und nun geht es wieder. Ich bin zehn Jahre jünger, aber ich gehe nicht nach Turfan.

Mit nochmaligen herzlichen Wünschen,

Ihr ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 36–36об.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином

Ганс-Закс штрассе, 2.

15 февраля 1912 г.

Ваше Превосходительство,

благодарю за любезное письмо, из которого я к своей радости узнал, что Вам снова лучше. Я еще раз желаю Вам всего доброго и свежих сил к работе.

Пару дней назад я позволил себе послать бесплатный экземпляр общей работы, который я изыскал, и приложить одновременно выпуск Bibliotheca Buddhica, который был мне послан дважды.

Я чувствую себя хорошо. Я освободился от своих многолетних бесконечных страданий. Тайный советник Бир вынул мои благородные внутренности, вырезал 22 камня и желчный пузырь, вычистил печень и вывернутую диафрагму снова пришил как следует. И снова я чувствую себя хорошо. Я помолодел на 10 лет, однако в Турфан я не еду⁴⁸.

Еще раз с сердечными пожеланиями

Преданный Вам

Альберт Грюнведель.

№ 25

Грюнведель – Радлову

Berlin, 29. Mai 1913

Euer Excellenz

danke ich verbindlichst für die freundlichen Worte in Ihrem Empfehlungsbriefe für Dr. Meerwaldt. Ich freue mich ausserordentlich, wenigstens einigermaßen meinen Dank bezeugen zu können für das liebenswürdige Entgegenkommen, welches ich bis jetzt in allen Fällen bei Ihnen gefunden habe.

Auch habe ich zu meiner Freude gesehen, dass es Exzellenz in der Hauptsache gut geht; ich sehe es an der Arbeitslust und Fürsorge für das Museum, die aus Ihrem Briefe spricht.

Herr Dr. Meerwaldt werde ich natürlich alle möglichen Erleichterungen in Benützung unserer Sammlungen schaffen, ich habe zu meinem Vergnügen einen sehr wolunterrichteten Mann in ihm gefunden.

⁴⁸ Речь идет о подготовке IV ПИТЭ (1913–1914), работавшей под руководством А. фон Лекока.

Er arbeitet Schrank für Schrank bei uns durch; ich gebe ihm, wo es möglich ist, an, was uns fehlt und mache ihm seltenere Bücher zugänglich. Leider ist aber in Bezug auf meine Verbindungen mit British Indien insofern ein Wandel eingetreten, als meine alten Bekannten in den Jahren meiner Reisen und meiner Leiden meist pensionirt oder gestorben sind. Ich suche erst neuerdings wieder durch unsern lebenswürdigen Konsul in Bombay neue Verbindungen, vielleicht wird es auch möglich, ihn für Dr. Merrwaldt zu interessieren. Bezüglich momentaner Verbindungen wird sich Ihr Schützling am besten mit Professor Schermann in München zusammentun; ich höre ja, dass er auch noch nach München gehen will und kann ich also diese Absicht auch besonders für seine späteren Reisepläne nur empfehlen.

Nach Centralasien gehe *ich* nicht mehr. Ich bin selbstverständlich derselben Meinung wie Excellenz, dass die Situation, wie sie jetzt ist, den Bock zum Gärtner machen heisst.

Hier ist, seit der „Abreise“ der „Expedition“ Ruhe und Frieden eingekehrt, möge sie recht, recht lange in Asien bleiben.

Die Sorge für Neubauten hat uns die Generalverwaltung abgenommen, es wird bald gebaut werden. Wie wir zurecht kommen werden, ist eine andere Frage; man wird verschiedene Bestände zunächst trennen müssen. Die Pläne im Ganzen sind grandios und würdig Bodés, die Vollendung werde ich freilich nicht erleben.

Meine Archäologica gehen langsam vorwärts, besondere Freude habe ich auch nicht mehr daran, die Sache liegt zu weit schon zurück und die wiederholt getriebene ekelhafte Reklame ist eine Zugabe gewesen, die meiner Anlage völlig widerstrebt.

Mit nochmaligem Dank also wünsche ich Eurer Excellenz alles Wolergehen und bitte ich mich allen Sankt-Peterburger Bekannten freundlich empfehlen zu wollen.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung
ganz ergebenst
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 37–38об.

Перевод

Берлин, 29 мая 1913 г.

Ваше Превосходительство,

нижайше благодарю за дружеские слова в рекомендательном письме в пользу доктора Меервальдта⁴⁹. Я в высшей степени рад, по меньшей мере, возможности выразить в той или иной степени мою благодарность за любезное отношение, которое Вы до сих пор мне оказывали.

Я также к своей радости увидел, что дела у Вашего Превосходительства в главном обстоят хорошо. Я вижу это из страсти к работе и заботы о Музее, которыми говорит Ваше письмо.

Господину доктору Меервальдту я обеспечу максимально легкий доступ к нашим собраниям; я обнаружил в нем к своему удовольствию очень хорошо образованного человека. Он прорабатывает у нас шкаф за шкафом; я указываю ему, где возможно, на то, чего нам не хватает, и обеспечиваю ему доступ к редким книгам. К сожалению, в моих отношениях с Британской Индией произошел поворот, так как мои старые знакомые за время моих путешествий или болезней в основном повыходили на пенсию или поумирали. Через нашего любезного консула в Бомбее я ищу новые связи, возможно, его удастся заинтересовать доктором Меервальдтом. Касательно же нынешних связей – лучше всего было бы Вашему протезе объединиться с профессором Шерманном

⁴⁹ Возможно, имеется в виду нидерландский миссионер Й. Меервальдт, который в конце XIX в. по поручению Рейнского миссионерского общества работал в районе Тоба (современная Индонезия).

в Мюнхене; к тому же я слышу, что он тоже собирается в Мюнхен и может рассчитывать применить эти намерения особенно для своих последующих путешествий.

В Центральную Азию я больше не поеду. Я, само собой разумеется, придерживаюсь того же мнения, что и Ваше Превосходительство, что нынешняя ситуация – это свободный доступ козлу в огород.

Здесь же со времен «отбытия» «экспедиции» воцарились мир и покой, пусть же они продержутся в Азии как можно дольше.

Заботы о новом здании взяло с наших плеч Генеральное управление, скоро оно будет построено. Как мы будем справляться – уже другой вопрос. Для начала придется разделить различные фонды. Планы в целом – грандиозные, и высокочтим Бодэ⁵⁰, однако их реализацию я бы не хотел пережить.

Мои археологические штудии медленно продвигаются вперед, особенной радости мне они более не приносят, все это дело уже далеко отстало от жизни, и надоедливая отвратительная реклама стала придатком, которая моим замыслам противна.

Еще раз с благодарностью желаю Вашему Превосходительству полного благополучия и прошу передать дружеский привет всем Санкт-Петербургским знакомым.

С глубоким уважением
Совершенно преданный
Альберт Грюнведель.

№ 26

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
Hans Sachsstrasse 2.
14. 12. 13.

Euer Excellenz

danke ich noch einmal für das mir bewiesene Wohlwollen während meines Aufenthalts in Sankt-Petersburg. Hoffentlich fühlen Sie und Ihre Angehörigen sich alle wohl, hier regiert ausser dem unglaublichen „Dienstbotenversicherungsverein und anderen schönen Auswüchsen“ noch die Influenza. Ich habe im Markendepot meiner Frau nachgesehen: die Ausbeute ist nicht gross. Aber ich lege bei, was ich fand. Ich sehe wieder, der Wille ist gut, aber – das Markenalbum dünn.

Zunächst und zum „Geschäft“ zu kommen, liegt mir ein Brief des Herrn Le Coq vor in dem er mich bittet für seine weiteren Kisten 96–121 bei Ihnen um Vermittlung des Transit durch Russland zu ersuchen. Es tut mir leid, dass ich Ihnen neue Arbeit mache; morgen werde ich, obwol zur Zeit ausser Dienst, das amtlich Nötige einleiten.

Hüddemann hat Ihnen, wie ich höre, geschrieben. Verloren ist noch Nichts, aber es wird noch Zeit brauchen; er wird schon noch Jemand finden.

Luschan habe ich leider noch nicht gesehen.

Die ruhige Zeit der Arbeit, wie ich sie in Sankt-Petersburg geniessen konnte, ist vorbei, jetzt muss ich wieder Geld suchen, ausgleichen, zu versöhnen suchen und Unmassen von Unsinn erledigen.

⁵⁰ Фон Бодэ, Арнольд Вильгельм (von Bode, Wilhelm Arnold; 1845–1929) – немецкий историк искусства и музейный деятель. В 1904 г. основал Музей кайзера Фридриха (ныне – Музей Бодэ) на Музейном острове Берлина. В. фон Бодэ служил Генеральным директором Государственных собраний искусства и был автором многочисленных научных работ по истории немецкой, нидерландской и итальянской живописи и скульптуры.

Heute habe ich auch Ihren uigurischen Text Heft T erhalten; ich danke Ihnen verbindlichst dafür.
Mit nochmaligem herzlichem Dank und der ergebenen Bitte mich Ihren Angehörigen freundlichst empfehlen zu wollen

Ihr ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 39–40.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином,
Ганс-Закс штрассе, 2
14 декабря 1913 г.

Ваше Превосходительство,

еще раз благодарю за оказанное мне благоволение во время моего пребывания в Санкт-Петербурге. Надеюсь, что Вы и Ваши близкие чувствуют себя хорошо, здесь, помимо невероятного «Страхового союза мальчиков на посылках и прочих очаровательных извращений» правит бал грипп. Я просмотрел склад марок моей супруги: добыча невелика. Однако прилагаю что нашел. Я еще посмотрю, добрая воля имеется, однако альбом тонковат.

Для начала и чтобы перейти к «делу»: передо мной лежит письмо господина Лекока, в котором он просит меня изыскать у Вас возможности посредничества для транзита еще и ящиков №№ 96–121 через Россию. Мне очень жаль доставлять Вам новые хлопоты, завтра, хотя я не работаю, начну хлопоты на месте.

Хюддеманн, насколько я слышал, Вам написал. Еще ничего не потеряно, однако потребуется время; он найдет еще кого-нибудь.

Лушана⁵¹ я, к сожалению, не видел.

Время спокойной работы, которым я мог наслаждаться в Санкт-Петербурге, прошло, теперь я снова должен искать деньги, составлять смету, стараться мирить и выполнять множество всякого вздора.

Сегодня я получил Ваш уйгурский текст – тетрадь Т; нижайше благодарю Вас за это.

Еще раз с сердечной благодарностью и нижайшей просьбой передать Вашим родным от меня дружеский привет

Преданный Вам
Альберт Грюнведель.

№ 27

Грюнведель – Радлову

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
25. Juli 1914.

Euer Excellenz

bitte ich um Entschuldigung, dass ich so lange Nichts von mir hören ließ. Eine Reihe von Störungen, Unpässlichkeit infolge von quälender Migräne und ungenügender Erholung waren schuld daran. Nun ist

⁵¹ Фон Лушан, Феликс Риттер фон (von Luschan, Felix Ritter; 1854–1924) – австрийский врач, антрополог-этнограф и путешественник. В конце XIX в. совершил несколько путешествий по Малой Азии, в начале XX – по Южной Африке и Австралии. Вероятно, Радлов – в то время (с 1894 г.) директор Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) – искал возможность пополнить музейную коллекцию экспонатами Лушана.

wieder Alles in Ordnung und so freue ich mich denn von Herzen, dass es Eurer Excellenz, wie ich aus den Zusendungen ersehe, wieder gut geht und wünsche Ihnen von Herzen Alles Gute.

Was nun die übersandten Correkturen betrifft – von denen die ersten in Folge meiner Reise mich sehr verspätet erreichten – so bin ich in einer peinlichen Lage. Ich bin nämlich, da ich weder den tibetischen, noch den Sanskrit – oder mongolischen Text vor mir habe, durchaus nicht in der Lage, diejenigen Ergänzungen oder Modificirungen beizufügen, die wol wünschenswert sind, um dem Text das spezifische buddhistische Colorit zu geben. Bloss mit dem türkischen Text, den ich nur schwer verstehe, kann ich das nicht machen und die buddhistischen Finessen bloss auf Grund von Hypothesen nachtragen zu wollen, das wäre sehr gewagt und Ihnen auch nicht gedient damit. Es ist mir sehr bedauerlich; denn es wäre mit dem ganzen Material eine Kleinigkeit diese Praecision zu erreichen. Ohne dies Material wäre es für mich eine Art – blinde Kuhspiel und Vermessenheit. Und meine „Freunde“ hier geben das Material sicher nicht heraus, da sie ja selbst daran arbeiten.

Ich bitte Euer Excellenz also gütigst um Entschuldigung, dass ich die Korrektur nicht weiterlese, ich bedauere es, wie gesagt, um so mehr als es an sich mit dem anderen Material eine Kleinigkeit wäre.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung Eurer Excellenz ganz ergebener
Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 41–42.

Перевод

Гросс-Лихтерфельде под Берлином.
25 июля 1914 г.

Ваше Превосходительство,

прошу извинить меня за то, что так долго ничего не сообщал Вам о себе. В этом виновны целый ряд расстройств, недомогание вследствие мучительной мигрени и недостаточное выздоровление. Теперь снова все в порядке, и я сердечно рад, что дела у Вашего Превосходительства, как я понял из корреспонденции, идут хорошо, и я сердечно желаю Вам всего хорошего.

Касательно присланных корректур – из которых первая попала ко мне с большим опозданием, так как я находился в поездке, – то я в отчаянном положении. У меня под рукой нет ни тибетского, ни санскритского или монгольского, текста, по этой причине я совершенно не в состоянии сделать те добавления или исправления, которые были бы совершенно желательны, чтобы придать тексту специфически буддийский колорит. С одним лишь тюркским текстом, который я едва понимаю, я не могу этого сделать; дополнять буддийские тонкости на основе лишь догадок было бы очень рискованно, и Вы этого не заслужили. Мне это очень огорчительно; обладая всей полнотой материала можно было бы добиться совершенной точности. Без этого материала для меня это разновидность игры в бабки и самонадеянность. А мои «друзья» здесь, определенно, материал не выдадут, так как они сами с ним работают.

В общем прошу Ваше Превосходительство о милостивом прощении за то, что я не прочел корректуру далее, мне очень жаль, как я уже сказал, тем более, что по отношению к другому материалу само по себе это была бы мелочь.

С глубоким уважением Вашему Превосходительству совершенно преданный
Альберт Грюнведель.

№ 28

Грюнwedель – Радлову

[без даты]

Gross-Lichterfelde bei Berlin,
Hans Sachsstrasse 2.

Euer Excellenz

danke ich ganz ergebenst für die Übersendung Ihrer Arbeit Kuan-ši-im Puser und des letzten Fascikels von Mironovs Mahāvvyutpatti. Ich muss mich entschuldigen, dass ich so lange Nichts von mir hören liess. Es lag dies begründet in den geradezu maasslosen physischen Leiden, die mich fast zu Verzweiflung brachten. Trotz aller Diät traten die furchtbaren Schmerzen immer wieder auf. Durch Geheim Rat Biers meisterhafte Operation bin ich der Dinge ledig. Noch bin ich als Reconvalescent beurlaubt, infolge dessen ganz ausser Zusammenhang. Ich habe daher die freundlichst übersandten Sitzungsberichte des Sankt-Petersburger Comité an das Bureau des Museums zur Verteilung abgehen lassen.

Meine Arbeiten sind nun freilich sehr ins Hintertreffen geraten. Aber immerhin hoffe ich, dass im Januar mein archäologischer Bericht erscheint, wenn nicht wieder neue Hindernisse eintreten. Zunächst leide ich noch bei längerer Arbeit an schlimmer Migräne, was wol mit dem Heilprocess meines grossen Bauchkreuzschnitts zusammenhängt. Allein die wiederkehrende Gesundheit gibt mir meinen Humor wieder und damit ist ja alles gerettet. Das grosse Kasperle-Theater ist wirklich amüsant – und das soll man ernst nehmen! Die alte Geschichte: слава – удача и чтобы добиться ея, надо только быть ловким⁵². Freilich die Arbeitslust verliere ich dabei doch nicht, denn der äussere Erfolg war mir immer gleichgültig.

Dass ich selbst noch einmal hinausgehe, ist wol ausgeschlossen. Allein ich denke – schon die politischen Verhältnisse dürften mittelasiatische Expeditionen vorläufig unmöglich machen.

Im Museum selbst die alten Zustände. Wie ich höre, ist der Neubau abgelehnt, damit auch die Teilung des Museums. Kummel ist Direktor einer orientalischen Kunstabteilung geworden. Das Haus ist maasslos überfüllt mit Sachen und Beamten, wie's endet, wer weiss es?

Herr Leutenant Schröder-Strantz macht grosse Anstrengungen eine grosse Summe für seine Reise aufzubringen. Ich habe ihm im Juni mündlich mitgeteilt, dass ich Eurer Excellenz über ihn empfehlend schreiben würde. Darüber trat aber bei mir die Katastrophe ein und da ich damals fast immer Morphium-Injektionen erhielt, so kann ich mich jetzt nicht mehr erinnern, ob ich diesem Versprechen nachgekommen bin. Da ich nun ferner aus einem vor kurzem mir zugegangenen Briefe des Leutenants ersehe, dass Ihnen sein Reiseplan bekannt ist, so erlaube ich mir jetzt die ergebenste Bitte, ihn freundlichst unterstützen wollen, falls dies Ihren Intentionen überhaupt entspricht.

Eben sehe ich, dass ich die beiden mir so freundlich übersandten Hefte der Bibliotheca Buddhica bereits besitze. Ich bitte Euer Excellenz also höflichst mir gelegentlich mitteilen zu wollen, an wen ich sie schicken oder ob ich sie einfach mit bestem Dank zurücksenden darf.

Mit der Hoffnung, dass Eurer Excellenz Arbeitskraft uns noch Manches bringen wird, verbleibe ich mit herzlichem Dank und besten Grüssen an alle Bekannten Eurer Excellenz ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 45–46об.

⁵² Написано по-русски. Грюнwedель хорошо знал русский язык: свободно читал и достаточно грамотно писал; см. его письма к М.М. Березовскому.

Перевод

[не позднее 15 августа 1912 г.]⁵³
Гросс-Лихтерфельде под Берлином.
Ганс-Закс штрассе, 2.
15 февраля 1912 г.

Ваше Превосходительство,

нижайше благодарю Вас за пересылку Вашей работы Kuan-ši-im Pusa⁵⁴ и последнего выпуска «Махавьютпатти» Миронова⁵⁵. Я должен извиниться за то, что столь долго ничего о себе не общал. Виной всему бесконечные физические страдания, которые меня довели почти до отчаяния. Несмотря на все диеты снова начались жуткие боли. Благодаря мастерской операции Тайного Советника Бира эти штуки у меня отрезаны. Как выздоравливающий я отправлен в отпуск, в результате — я совершенно отошел от дел. Поэтому я отправил дружески присланные Отчеты о заседаниях Санкт-Петербургского комитета⁵⁶ для размещения в бюро Музея.

Моя работа, честно говоря, отошла теперь на задний план. Однако я все же надеюсь, что мой археологический отчет появится в январе⁵⁷, если меня не одолеют новые затруднения. Прежде всего, при длительной работе я страдаю от тяжелой мигрени, что обусловливается заживлением моего огромного брюшного разреза. Уже возвращение хорошего самочувствия возвращает мне и мое чувство юмора — так что я спасен. Большой театр Касперле⁵⁸ действительно забавен, — и его нужно воспринимать всерьез. Старая история — слава — удача и чтобы добиться ее, надо только быть ловким. Честно говоря, при этом я теряю охоту к работе; хотя нет, так как ко внешнему успеху я всегда был равнодушен.

Совершенно исключено то, что я отправлюсь туда еще раз. Я думаю, что уже политические условия делают среднеазиатские экспедиции в настоящий момент невозможными.

В музее все по-старому. Насколько я слышал, новая стройка отложена, а вследствие этого и раздел музея. Кюммель возглавил Отдел восточного искусства⁵⁹. Здание совершенно переполнено вещами и служащими, кто знает, когда это закончится?

Господин лейтенант Шрёдер-Штранц предпринимает колоссальные усилия, чтобы собрать большую сумму денег на свое путешествие. В июне я устно сообщил ему, что я Вашему Превосходительству напишу о нем рекомендательное письмо. Затем у меня случилась катастрофа и, так как я почти постоянно принимал уколы морфия, я не могу вспомнить, выполнил ли я это обещание. Затем, так как я из недавно присланного мне письма лейтенанта узнал, что его план путешествия Вам известен, я позволю себе обратиться к Вам нижайшую просьбу любезно поддержать его, если вообще соответствует Вашим намерениям.

⁵³ Во второй части письма А. Грюнведель просит В.В. Радлова поддержать план арктической экспедиции лейтенанта Герберта Шрёдер-Штранца (1884–1912) с целью исследовать северо-восточный проход в Гренландском море. В ходе подготовительной экспедиции на Шпицберген, отправившейся из норвежского порта Трёсмё, руководитель и шесть его коллег пропали без вести.

⁵⁴ См.: Radloff 1911.

⁵⁵ См.: Миронов 1910–1911.

⁵⁶ Имеются в виду «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» — печатный орган «Русского комитета».

⁵⁷ Имеется в виду работа Grünwedel 1920.

⁵⁸ Театр с постановками кукольных представлений, в которых главным героем является Касперле (Каспер).

⁵⁹ Кюммель, Отто (Kümmel, Otto; 1874–1952) — немецкий историк искусства, в 1923 г. основатель и директор Музея восточно-азиатского искусства (в настоящее время — часть Музея Азиатского искусства), с 1934 г. — Генеральный директор Государственных музеев Берлина.

Еще я вижу, что у меня уже есть оба присланных мне выпуска Bibliothca Buddhica. Я прошу Ваше Превосходительство при случае благоволить сообщить мне, кому я мог бы их отправить или я мог бы отправить Вам их обратно с глубокой признательностью.

С надеждой на то, что работоспособность Вашего Превосходительства нам еще кое-что да принесет, остаюсь с сердечной признательностью и горячим приветом ко всем знакомым преданный Вашему Превосходительству

Альберт Грюнведель.

№ 29

Грюнведель – Радлову

[без даты; начало письма не сохранилось]

... Die ethnographischen Museen, welche in den letzten Dezennien unter verschiedenen Titeln in Europa gegründet wurden und unter Betonung anthropologisch-ethnographischer Gesichtspunkte in erster Linie der wissenschaftlichen Behandlung der Wildstämme oder der so genannten Naturvölker galten, haben bis jetzt im Wesentlichen dem Zwecke gedient zusammen mit den ihnen fast überall angeordneten prähistorischen Sammlungen eine vergleichende Betrachtung der menschlichen Kulturentwicklung zu versuchen. Aber neben den Objekten der auf niedriger Kulturstufe stehenden Völker mussten sich diese Institute notgedrungen auch der Erzeugnisse der asiatischen Völker annehmen, welche auf der Basis grandioser religiöser und philosophischer Systeme ihre eigene Kultur geschaffen hatten: es fiel also den bezüglich Museen auch als Nebenaufgabe zu, dass sie für diese grossartige Kulturwelt nebenher so lang als Heimstätte galten, bis die fortschreitende Kenntniss dieser ferner Länder eine selbstständige Bearbeitungsweise ermöglichen würde. Während für die Naturstämme sich bald eine gleichartige Bearbeitungsweise – der peinlich genauen Aufnahme des Status quo – ergab, blieben die Produkte der Kulturvölker an den Grenzen⁶⁰. Die vorherrschende Methode überall das Primitive zu suchen, konnte nicht dazu führen, würdige Vertretungen der Kulturländer zu schaffen. Man hielt für primitiv, was Verfall war und förderte das Studium der nur historisch verständlichen Erscheinungen nur sporadisch und völlig ohne festen Arbeitsplan oder einseitig, in dem man die Religion herausriss.

Die politische Näherrückung des fernen Ostens, welche wir erlebten, verlangt eine schulgemässe, regelrechte Bearbeitung, die ganz selbstständig sein muss. Denn an eine Umspannung des gesamten Arbeitsbereiches der heutigen ethnographischen Museen, auch nur so weit, dass der leitende Gelehrte nur einigermaassen auf dem Laufenden bleibt, ist im Ernst nicht zu denken, es ist unmöglich, dass der vergleichende Ethnologe den Aufgaben gerecht werden kann, welche die wissenschaftliche Exploration von Central- und Ostasien stellt. Leider muss man gestehen, dass die Ereignisse in China das gelehrte Europa ziemlich unvorbereitet getroffen haben. Hier genügt nicht die Aufnahme des Status quo, sondern es muss auf die Wurzeln zurückgegangen werden, die Zusammenhänge der asiatischen Völker unter sich müssen klargelegt und Archäologie, Philologie und Geschichte müssen in erster Linie studiert werden. Wer kann die heute in China herrschenden religiösen Vorstellungen korrekt darstellen, ohne auf die Vorstufen zurückzugehen? Dadurch löst sich aber dieses Arbeitsgebiet aufs Deutlichste aus dem ethnographischen Systeme heraus, welches alle Erscheinungen als gleichwertig darzustellen bemüht ist. Die rein ethnographischen Sammlungen können dabei nur gewinnen, wenn sie von einem Anhängsel befreit werden, welches sie bis jetzt beherbergten aber nur als Nebensache behandeln konnten. Mit einem Worte die Naturvölker mögen der anthropologisch-ethnographischen Methode verbleiben, für die asiatischen Kul-

⁶⁰ Так в оригинале вместо правильного Grenzen.

turländer aber ist eine unabhängige Bearbeitung auf archäologischer Basis geboten und die wichtigste Forderung der Gegenwart. Die aufblühende indische Archäologie hat den Weg dazu gewiesen.

[без подписи].

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 47–49.

Перевод

[не ранее февраля 1912 г.⁶¹]

... Этнографические музеи, которые в последние десятилетия под различными названиями были основаны в Европе, выделяя в научном рассмотрении диких племен или так называемых первобытных народов, прежде всего, черты антропологически-этнографической истории, до сих пор вместе с приписанными им доисторическими собраниями в основном служили цели выработки сравнительный анализ культурного развития человечества. Однако наряду с предметами материальной культуры народов, стоящих на низших ступенях культуры эти учреждения должны в силу обстоятельств принимать и результаты развития азиатских народов, которые на основе грандиозной религиозной и философской системы создали свою собственную культуру: соответствующим музеям выпало в качестве дополнительного задания служить прибежищем и для этого величественного культурного мира до того как прогресс в знаниях об этих удаленных странах сделает возможным выработку самостоятельного метода их исследования. В то время как для изучения первобытных народов – при до боли схожих стартовых позициях – соответствующие подходы вскоре были выработаны, результаты развития цивилизованных народов остаются там же, где и были. Господствующий метод – всюду искать первобытность, не мог привести к созданию достойного представления о цивилизованных странах. За первобытность выдается то, что пришло в упадок, и поддержка оказывалась изучению только исторически понятных проявлений и только спорадически и совершенно без прочного плана работ или односторонне и в отрыве от религии.

Политическое сближение с Дальним Востоком, которое мы пережили, требует ученического регулярного истолкования, которое должно быть совершенно самостоятельным. Не приходится думать о перепланировке всех научных отделов современных этнографических музеев, так что ведущие специалисты лишь в некоторой степени останутся при деле. Невозможно представить, чтобы перед специалистом в сравнительной этнологии были поставлены задачи, относящиеся к сфере научного исследования Центральной и Восточной Азии. К сожалению, приходится констатировать, что ученая Европа события в Китае встретила недостаточно подготовленной.

И здесь недостаточно установить status quo, нужно обратиться к корням, в первую очередь нужно прояснить взаимоотношения азиатских народов и изучать археологию, филологию и историю. Кто может правильно представить религиозные представления, господствующие в настоящее время в Китае без того, чтобы обратиться к предшествующим фазам развития? Таким образом, эта дисциплина совершенно откалывается от системы этнографии, которая стремится представить все исторические свершения как равноценные. При этом чисто этнографические собрания могут только выиграть, если они освободятся от такого довеска, который они приютили, но который они воспринимают только как дополнительное обременение. Одним словом, первобытные народы можно изучать антропологически-этнографическими методами, для цивилизованных азиатских стран требуются самостоятельные подходы, основанные на археологии, это важнейшее требование современности. Развивающаяся индийская археология продемонстрировала путь по достижению этой цели.

⁶¹ В письме говорится о «событиях в Китае», к которым ученая Европа оказалась недостаточно подготовленной. Скорее всего, имеется в виду Синьхайская революция 1911 г. и падение цинской монархии в феврале 1912 г.

№ 30

Грюнведель – Радлову

[без даты]

Euer Excellenz

wünsche ich von Herzen gute Besserung; ich habe mit aufrichtiger Betrübniß Ihren letzten Brief gelesen. Ich danke Ihnen, dass Sie trotzdem an mich geschrieben haben. Was die Korrekturbogen betrifft, so hatten Sie mich ja schon in Sankt-Petersburg darüber orientiert; es war also wirklich eine ganz nahe-
liegende selbstverständliche Sache. *Ich bin jetzt hier in Misdroy* nachdem mich der Doctor ganz offiziell aus der Wohnung ausgetrieben hat. Wir werden bis Anfang Juli hier bleiben müssen; denn der vergangene Winter hat uns wieder übel mitgespielt, zuletzt lagen Zwei von uns: Frau und Kind schwer an Diphtheritis. So bin ich leider in allem schwer zurückgeblieben und, da auch im Vorjahr meine „Erholung“ nur in Arbeit bestand, fühle ich mich sehr ermüdet. Ich bitte Sie aber trotzdem Ihre Korrekturbogen hierher zu-
senden: einiges werde ich ja doch machen können, besser war's freilich nach meiner Rückkehr nach Berlin. Es scheint mir wesentlich darauf anzukommen neben die türkischen Ausdrücke die präcis buddhistische Terminologie des indischen Originals zu setzen. In Sankt-Petersburg würde das ja sehr leicht zu machen sein.

Die Winterwochen sind so schnell vergangen, dass ich nicht dazu kam, Ihnen das, was ich in Sankt-Petersburg mir ausgedacht hatte, in präcisier Form zu senden. Man hängt eben so sehr von der Umgebung ab und von all den – leider – überstörenden Eindrücken des Museumsdienstes mit seinen stets so liebenswürdigen Collegen. Allein ich werde meine Tibetica doch nicht aufgeben.

Mit nochmaligen herzlichen Wünschen für Ihre so kostbare Gesundheit und der ergebenen Bitte, mich Ihren hochverehrten Angehörigen freundlich empfehlen zu wollen

Eurer Excellenz ganz ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 88. Л. 50–51.

Перевод

[не позднее лета 1916⁶²]

Ваше Превосходительство,

сердечно желаю Вам скорейшего выздоровления; Ваше последнее письмо я прочел с чувством глубокой печали. Благодарю Вас, что, несмотря на недомогание, Вы написали мне. Что касается верстки, Вы ориентировали меня в этом вопросе еще в Санкт-Петербурге; это было наиболее естественное само собой разумеющееся дело. Я здесь в Миздрое, после того, как доктор совершенно официально выгнал меня из квартиры. Мы должны будем оставаться здесь до начала июля; прошедшая зима доставила нам немало неприятностей, в конце концов, двое из нас слегли: жена и ребенок с тяжелой дифтерией. В общем на мою долю выпало немало тяжестей и, так как год назад мое выздоровление состояло из одной лишь работы, я чувствую себя совершенно измученным. Тем не менее, я прошу Вас выслать Ваши корректурные листы сюда; кое-что я все же смогу сделать; хотя лучше было бы, конечно, после моего возвращения в Берлин. Для меня очень важно установить наряду с тюркскими выражениями точную буддийскую терминологию индийского оригинала. В Санкт-Петербурге это будет сделать очень легко.

⁶² В письме речь идет о том, что Tibetica еще не закончена. Работа по переводу с тибетского «Историй 84 заклинателей» была издана в 1916 г. (Grünwedel 1916).

Зимние недели пролетели так быстро, что у меня не дошли руки отправить Вам точно то, что я придумал в Санкт-Петербурге. Так много зависит от окружения и, к сожалению, от слишком беспокоящих впечатлений от службы в музее с его неизменно столь доброжелательными коллегами. Лишь свою Тибетику я не заброшу.

Еще раз с сердечными пожеланиями Вашему столь драгоценному здоровью и нижайшей просьбой благоволить передать привет Вашим многоуважаемым родственникам Вашему Превосходительству совершенно преданный

Альберт Грюнведель.

* * *

№ 31

Грюнведель – [Радлову]

[без даты]

Hochverehrter Herr!

Gestatten Sie, dass ich Sie mit einer Bitte belästige, deren Erfüllung ich nach dem, was Sie mir gelegentlich Ihres Aufenthaltes in Berlin mitzuteilen die Güte hatten, nicht so ganz unmöglich sein dürfte.

Ein junger Singhalese Don Martino de Zilva Wickremasinghe, welcher seit einiger Zeit in Deutschland studiert – er ist Unterbibliothekar in Colombo und hat sich als Archäologe in Indien und Ceylon einen guten Namen gemacht (Ausgrabungen in Anurādhapura etc.) möchte mit Ihrer Akademie in Tauschverkehr treten. Er hat eine Menge Pāli und Singhalesische Bücher und möchte zunächst dafür das „Sanskrit Wörterbuch in kürzerer Fassung“ eintauschen. Durch seine Stellung in Ceylon, die ihn in alle Klöster führt und ihm ermöglicht jedes Buch abschreiben zu lassen etc., kann er viel leisten. Er geht in ein paar Tagen nach London, wo er die singhalesischen Handschriften inventarisieren soll: ich bitte Sie daher, falls Sie in der Lage sind, seine Wünsche zu erfüllen ihm dorthin zu schreiben; seine Adresse: Don Martino de Zilva Wickremasinghe p.A. F.H.M. Corbet, g Addison⁶³ Mansions Blythe-Road London. Falls es nicht möglich ist, bitte ich mir gelegentlich eine kleine Mitteilung darüber zugehen lassen zu wollen.

Mit der vorzüglichsten Hochachtung ganz ergebener

Albert Grünwedel.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Он. 2. Д. 88. Л. 43–44об.

Перевод

[не позднее 1901 г.]

Милостивый государь,

позвольте мне обременить Вас просьбой, выполнение которой после того, что Вы изволили мне сообщить во время Вашего пребывания в Берлине, кажется совершенно невозможным.

Один молодой сингалец Дон Марино де Сильва Викремасингхе, которое некоторое время учится в Германии – он младший библиотекарь в Коломбо и сделал себе доброе имя как археолог

⁶³ Между p.A. и Addison по диагонали приписано Esq^m.

в Индии и Цейлоне (раскопки в Анурадхапуре⁶⁴), хотел бы вступить с Вашей академией в обменные операции. У него много книг на пали и сингальском, он хотел бы на них выменять, прежде всего, «Краткий санскритский словарь»⁶⁵. Благодаря своему положению на Цейлоне – он вхож в любой монастырь и может заказать копию любой книги, он может себе многое позволить. Через пару дней он уезжает в Лондон, где он должен инвентаризировать сингальские рукописи: по этой причине я прошу Вас, если Вы в состоянии выполнить его просьбу, написать ему туда. Вот его адрес: Don Martino de Zilva Wickremasinghe p.A. F.H.M. Corbet, g Addison Mansions Blythe-Road London. Если это невозможно, то прошу Вас при случае благоволить сообщить мне об этом.

С глубоким уважением совершенно преданный Вам

Альберт Грюнведель.

⁶⁴ Wickremasinghe, Martino de Zilva (–1937) – специалист по южноазиатской археологии и эпиграфике, ассистент Г.Ч.П. Белла в археологических исследованиях, редактор и автор первых двух томов *Epigraphica Zeylanica*. Автор упоминаемого в письме каталога сингальских рукописей Британской библиотеки (Wickremasinghe 1901).

⁶⁵ Анурадхапура – столица древнего царства Раджата, в настоящее время – памятник истории ЮНЕСКО.

Экспедиция
М.М. Березовского
(1905–1907)

Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу

Среди тех, чьи труды в области изучения древностей Восточного Туркестана и корреспонденция наименее известны и нуждаются в скорейшем введении в научный оборот, следует назвать Михаила Михайловича Березовского (1848–1912) – крупного зоолога и археолога-искусствоведа. Его фонд из «Архива востоковедов» Института Восточных Рукописей РАН все еще ожидает тщательного исследования: статьи и дневники Березовского содержат важнейшую информацию по археологическому и искусствоведческому изучению округа оазиса Куча в 1905–1907 гг.

Ниже публикуются шесть писем и одна телеграмма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу из собрания СПбФ АРАН (Ф. 208. Оп. 3. Д. 53. Л. 1–17), отправленные из Ташкента, Иркештама и Кучи в 1905–1906 гг. Это собрание не исчерпывает всей корреспонденции между Березовским и Ольденбургом; в архивных делах СПбФ АРАН должны храниться и другие письма, относящиеся к ней. Так, ранее из переписки Березовского и Ольденбурга был процитирован небольшой фрагмент письма от 18/31 октября 1906 г.¹, отправленного из Кучи. Оно составляет иную единицу архивного хранения из того же фонда (Ф. 208. Оп. 3. Д. 718. Л. 1). Следовательно, собрание писем Березовского к Ольденбургу более обширно, чем соответствующая единица хранения в фонде Ольденбурга. Сам Березовский жалуется своему адресату в письме от 26 мая 1906 г. (№ 7) на то, что ответных писем он не получал. В фонде Ольденбурга СПбФ АРАН также нет ни этих писем (возможно, неотправленных или неполученных, вернувшихся), ни черновиков.

Участники экспедиции Русского комитета под руководством Березовского отправились из Петербурга 2 ноября 1905 г., а работы, как следует из документов в «Архиве востоковедов» ИВР РАН, были закончены в декабре 1907 г.² Работы экспедиции М.М. Березовского совпали с пребыванием в Восточном Туркестане и работами практически на всей его территории III Прусской Императорской Турфанской экспедиции под руководством А. Грюнведела (январь 1906 — апрель 1907 гг.). Активность немецкой экспедиции и столкновения, обусловленные нарушениями Прусской Турфанской экспедицией условий заключенных соглашений, обусловили тот эмоциональный фон, которым окрашены письма российского

¹ Хохлов 1997: 358.

² Назирова 1986: 25.

исследователя. Настроение Березовского в письмах при описании деятельности немецких исследователей раздраженное, но в целом фаталистически примирительное.

В письмах Березовского Ольденбургу не только обсуждаются сугубо научные или организационные вопросы. Березовский поднимается в, казалось бы, частной переписке до более глобальных проблем: научной и дипломатической этики, различий в отношении к культурному наследию, необходимости не только его изучения, но и сохранения. Его письма, особенно последнее, полны болью за утраченные памятники, переживанием из-за варварского отношения современников, и наделенных высшим образованием, и получивших утонченное воспитание, к окружающему миру. Горестно ему было осознать, что и сделать-то против напора грубой силы он ничего не в состоянии, даже послать письменный протест относительно условий работы экспедиций оказалось не так-то просто. Публикуемая ниже корреспонденция не просто передает сведения научного характера; она является образцом мужественного служения науке, любви к прошлому Центральной Азии, честного и добросовестного исполнения своего научного и общечеловеческого долга.

Документы публикуются в хронологическом порядке.

№ 1

Березовский – Ольденбургу

[Оренбург. 8. XI. 1905³]

Многоуважаемый Сергей Федорович.

До Оренбурга добрались благополучно в ночь с 6^{то} на 7^е. Задержались лишь около Пензы часов на семь, по случаю порчи пути. По одной версии, путь размыло необыкновенным ливнем, бывшим накануне (ливень был и в Оренбурге), по другой – путь разрушили злоумышленники. Из Оренбурга выезжаю завтра 8го числа утром. Можно было бы ехать и сегодня, но с товаропассажирским поездом, который идущий завтра почтовый поезд – *перегоняет* в дороге. Багаж тоже едет со мной. Не откажите, Сергей Федорович, и в этом году, как Вы делали раньше, похлопотать о пенсии Василию Александровичу Ошуркову⁴ на будущий год. Он только и существует пенсией. Адрес его: Пески, 5^а Рождественская улица № 16, кв. 16. Прошу передать мой привет Василию Васильевичу⁵, которого, благодаря его болезни, я не мог увидеть перед отъездом.

Ваш Березовский.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 53. Л. 1.

№ 2

Березовский – Ольденбургу

Ташкент, 4 Декабря, 1905

Многоуважаемый Сергей Федорович:

Вероятно, недоумеваете, не получая от меня никаких вестей? Сегодня ночью 24^ю ночь в Ташкенте и только сегодня собрался написать Вам, так как до сего дня не мог писать ничего опреде-

³ Дата установлена по штемпелю на конверте.

⁴ Ошурков, Василий Александрович (1868–1914) – публицист, редактор газеты «Восточное обозрение» (Иркутск) в 1890–1893 гг., краевед, юрист, член комитета Иркутского переселенческого общества; штабс-капитан. Летом 1902 г., во второй раз, по поручению и на средства Красноярского подотдела ВСО ИРГО совершил поездку в Туву для исследования Саянского хребта; см. Ошурков 1906.

⁵ Имеется в виду В.В. Радлов.

ленного. Завтра утром уезжаем в Ош на арбах и будем там *вероятно* на 7^й или 8^й день. Сначала несколько дней задержался в Ташкенте из-за мусульманских праздников, а затем из-за дорожной забастовки. Военное начальство вздумало взять железную дорогу в свои руки и отправило один поезд 29 числа. Я не захотел ехать с первым пробным поездом, а 2^й был назначен на 1 Декабря, но не ушел из-за схода с рельс одного вагона, загородившего путь к паровозному депо. Затем хотели отправить 2^ю и 3^ю, но тоже не отправили, потому что один паровоз сошел с рельсов, а другой не могли подать из-за загромождения пути. Вчера, наконец, ушел поезд в 11 часов ночи, но перед самым отходом была получена телеграмма, предупреждающая пассажиров, едущих на Андижан, что в Черняево⁶ (где пересадка на Андижан) им придется прождать не менее 3х дней. Я несколько раз ездил на вокзал, наконец, взял билеты, поместился со всем своим багажом в вагоне, переночевал в нем ночь, но после этой телеграммы снова выгрузился и получил обратно деньги. В одном вагоне с нами оказался некто Г. Орлов, бывший учитель, живущий постоянно в Оше, к которому у меня было рекомендательное письмо, и Г^{жа} Зайцева, жена уездного начальника в Оше, к которому у меня тоже было рекомендательное письмо. Ввиду полной неизвестности, сколько времени придется жить в Черняево, мы решили ехать вместе на Ош на арбах. Сегодня арбы были наняты, нагружены, и завтра утром, наконец, мы едем. Хотя невольная остановка почти на месяц крайне неприятна и стоила порядочных денег, я утешаюсь тем, что нет худа без добра. Почти с самого момента приезда в Ташкент (11 ноября вечером), я захватил жестокую инфлюэнцу с жаром, ознобом и сильным бронхитом. За 24 дня я ее выносил и теперь почти совершенно здоров, хотя и не избавился еще от кашля.

Из Оша на Кашгар⁷ в это время года лишь один путь через Терек дабан⁸. Этим путем идут и все караваны. Путь на Талдык⁹ закрылся давно. В Оше, говорят, легко нанять вьючных коней, и от Оша до Кашгара можно пройти в 12 дней.

Был у Николая Федоровича Петровского, который принял чрезвычайно любезно. Письма от Вас он не получал. К сожалению, мог побывать у Петровского только раз, с поезда – помешала болезнь. О том, когда проехал Грюнведель, ни от кого узнать не мог; у Петровского он не был.

В Ташкенте нанял по рекомендации переводчика сарта¹⁰. Дорого: 40 рублей в месяц, – дешевле, говорят, по нынешним временам никто не поедет. Каков он, пока судить не могу. Кажется, порядочно глуп, но, может, не будет вором.

В Ташкенте я снаряжился почти окончательно. В Оше придется купить лишь вьючные сумы, да, может, куплю еще 2^х–трех верховых коней, так как в это время лошади, говорят, тоже дешевы.

О Ташкенте не хочу писать, хотя исторические события были и здесь: бунт резервного ташкентского батальона, бомба, брошенная в полицеймейстера и испортившая ему только пальто, арест 10 или 12 агитаторов, причем представитель железнодорожных рабочих не то улетел на воз-

⁶ Черняево – железнодорожная станция, в настоящее время – п.г.т. Хаваст в Сырдарьинской области к югу от Ташкента. Далее дорога на Андижан проходила в восточном направлении.

⁷ Кашгар – город в Китайском Туркестане; в китайских источниках называется Сулэ или Чэши; с 1877 – столица Китайского Туркестана, место размещения резиденций российского и британского консулов. Кратко историю Кашгара см.: Бартольд 1965а: 456–457.

⁸ Терек-дабан (Терек-даван или Терек-баван) – перевал в восточной части Алайского хребта (совр. Кыргызстан), через который идет дорога на Кашгар из Ферганы и Оша.

⁹ Талдык – перевал (3615 м.) на Алайском хребте, соединяющий долину р. Гюльча на севере с Алайской долиной на юге (описание см.: Pampelly 1905: 146–151).

¹⁰ Сарто – язык сартов, т.е. ряда групп оседлых узбеков и равнинных таджиков, в основном – городского населения Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областей. Язык сартов (сарт-тили) – разновидность чагатайского языка. Первый русско-сартовский и сартовско-русский словарь составлен В.П. Наливкиным (1852–1818); издан в Казани в 1884 г.

душном шаре, не то уехал на дрезине и тому похожее и тому подобное¹¹. В общем, все напоминает больше оперетку, хотя немножко и с кровцой.

Прошу передать мой привет Василию Васильевичу¹², Дмитрию Александровичу¹³, Александру Васильевичу¹⁴ и другим.

Напишу из Оша

Ваш Березовский.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 53. Л. 2–3 об.

№ 3

Березовский – Ольденбургу

Петербург. Академия наук Непременному секретарю Ольденбургу

Из Иркештама № 20

Принята 26 XII 1905

Накануне Рождества добрался благополучно до Иркештама¹⁵. Шлю лучшие пожелания родным и друзьям.

Березовский.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 53. Л. 17.

№ 4

Березовский – Ольденбургу

14 января 1906 г. Кашгар

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Добрался до Кашгара 30 Декабря, на 12 день по выезде из Оша. Дорога довольно сносна. Вообще путь через Терек дабан скверен по естественным условиям, но зимой он лучше, чем в другое

¹¹ Революционное брожение в Центральной Азии в целом и в Ташкенте в частности имело вполне прочное основание: Туркестанский край был одним из мест ссылки осужденных за революционную деятельность. Так, в 1903–1906 гг. под надзором полиции здесь состояло 337 ссыльных. Пик волнений среди рабочих, прежде всего, железнодорожных, в 1905 г. пришелся на январь–февраль. Бастовали железнодорожники и в Ташкенте, и на упоминаемой в письме станции Черняево. Забастовки железнодорожников в Туркестане возобновились в октябре 1905 г. На волне протестов было даже образовано «Среднеазиатское отделение Всероссийского союза железнодорожных рабочих и служащих». Забастовки на Оренбург–Ташкентской железной дороге длились до 2 ноября. В ночь с 15 на 16 ноября восстали солдаты Первого Туркестанского резервного батальона и Ташкентского артиллерийского склада. По сообщениям правительственных газет, «мятежники произвели шум и стрельбу», «выражая порицание законному режиму». При подавлении же бунта было убито 4 человека и ок. 30 ранено. Почти 80 человек были осуждены за участие в бунте. Тем не менее, восстание спровоцировало рост протестов в Туркестане, и во второй половине ноября движение по железным дорогам в край снова было практически полностью остановлено. Частично движение было возобновлено 24 ноября; 29 ноября железные дороги в Туркестане были переведены на военное положение (см. более подробно: Вахабов, Непомнин, Кары-Ниязов 1956: 243–268; Кастельская 1980: 74–80).

¹² Имеется в виду В.В. Радлов.

¹³ Имеется в виду Д.А. Клеменц.

¹⁴ Имеется в виду А.В. Григорьев.

¹⁵ Иркештам – аул (в XIX в. – укрепленный пункт) на востоке Алайской долины на правом берегу реки Кызылсу при впадении в нее р. Мальтабар в Ошской области (совр. Кыргызстан; в XIX в. – Ошский уезд Ферганской области) на границе с Китаем в 250 км к западу от Кашгара и в 238 км от Оша, т.е. приблизительно на полпути. Построен в 1885 г. Стратегическое значение Иркештама объясняется тем, что из него контролировался путь из Китайского (Восточного) Туркестана в Фергану (перевал Терек) и в долину Большого Алая.

время года. От непогоды и мороза не терпели. Дня два шел снег, но небольшой, а порядочные морозы (градусов 25–27 С. по ночам) встретили лишь на Кашгарской покати.

Из Кашгара выезжаю завтра в воскресенье 15 января. Нанял две телеги (3^х конных) для багажа до Кучи за 60 сар, т.е. почти за 100 рублей. На телегах до Кучи 22 дня пути, но я условил на 26 дней с правом на 4 дневки по моему усмотрению.

В Кашгаре засиделся так долго по разным причинам. Приехали под Новый год, и надо было проводить праздники. Затем, по мнению Консула¹⁶, необходимо было сделать визит Дао-таю¹⁷. Сначала Консул захворал, затем приближался китайский Новый год, когда визит был неудобен; наконец, наступил новый год и сегодня 2-го китайского числа я был, наконец, у Дао-тая.

Здоровье мое, в общем, сносно, но на нем всегда неблагоприятно отражаются остановки. Ташкентский бронхит я довел совершенно на исходе до Оша, где его снова подновил. Из Оша я опять довел его на исходе до Кашгара, где еще раз подновил. Эти подновления результат того, что приходится переодеваться в европейское платье, в котором принцип вентиляции и даже сквозняка проведен с европейской последовательностью. То же самое и с экземой, только не от платья, а от обычаев. В пути она, несмотря, по-видимому, на самые неблагоприятные условия, почти совершенно исчезает. Но как только попадаем к русским, где приходится обязательно есть раза по три в день, и ложиться в полночь – снова усиливается. Утешаюсь тем, что вперед не встречу больше соотечественников, и не предстоит ни маскарадного переодевания, ни обязательного засорения желудка.

Грюнведель прожил в Кашгаре около месяца по болезни (что-то вроде воспаления мочевого пузыря)¹⁸, а Лекок и Бартус, проезжавшие ему навстречу¹⁹, – более 1½ месяцев. Уехали 17 декабря, Грюнведель – в телеге, а остальные – верхами. Всего у них 6 телег. Слышал, что намеревался остановиться на некоторое время в Уч-Турдюке²⁰.

На русскую колонию немцы произвели, кажется, не особенно благоприятное впечатление, в особенности Лекок, у которого с Консулом²¹ было даже небольшое столкновение. За обедом, в присутствии всей русской колонии, Лекок, по какому поводу не помню, рассказывал, как в Берлине или ином месте Дм.А. Клеменц²² выразился про русское правительство, что это Шафскопфы²³. Консул Лекока остановил, и разговор на эту тему прекратил²⁴. На некоторых

¹⁶ Имеется в виду Н.Ф. Петровский.

¹⁷ Имеется в виду китайский чиновник высокого ранга, руководивший несколькими департаментами, контролировавший отношения с консулами европейских держав.

¹⁸ Березовский не преминул упомянуть о недомогании Грюнведеля точно так же, как и сам немецкий археолог в отношении Березовского в своем письме к Ольденбургу от 21 мая 1906 г.: «Завтра я отправляюсь с караваном в Курлу, я постарался успокоить господина Березовского. Он очень страдает от «красной собаки» и потому потерял сон» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 28 об.; публикацию см. в разделе «Письма А. Грюнведеля С.Ф. Ольденбургу; № 15». Едва ли такого рода сведения передавались Ольденбургу из чувства сострадания к коллеге, скорее – из желания лишний раз унижить конкурента.

¹⁹ Встреча в Кашгаре в декабре 1905 г. Лекока, Грюнведеля и Бартуса положила начало работам Третьей немецкой турфанской экспедиции, в которую «плавно перетекли» работы Второй.

²⁰ Возможно, имеется в виду современное село Турдюк, расположенное в Аксыйском районе Джалалабадской области Кыргызстана.

²¹ Имеется в виду С.А. Колоколов.

²² Имеется в виду Д.А. Клеменц.

²³ Данное выражение происходит от нем. Schafkopf («Баранья голова») – названия немецкой карточной игры, особенно популярной в Баварии. В обиходном разговоре данное выражение аналогично русскому «дурак» – и обозначению карточной игры, и оскорбительной характеристике. Березовский ошибочно пишет «шафскопф», вставляя излишний соединительный -s.

²⁴ М.М. Березовский в молодости сам был не чужд революционной деятельности: он являлся членом нечаев-

патриотически настроенных членов колонии рассказ Лекока произвел впечатление и вооружил их против Дмитрия Александровича, которого они не знают, но по фамилии считают на немца.

Русская колония в Кашгаре довольно значительна. Консул с женой и его помощник подполковник Генерального штаба (Ласточкин)²⁵, некто вроде военного агента с кузиной; таможенный чиновник и его помощники с женами; командир конвоя (60 семиреченских казаков) с женой и 6 человек, служащих в Русско-китайском банке. Из англичан только агент индийского правительства Маккартней с женой²⁶. Кроме того, человека 4 шведских миссионера и один католический патер.

От подполковника Ласточкина я приобрел несколько мелочей, выкопанных в Попонаке²⁷ (есть на карте Штейна²⁸), полученных им от хотанского аксакала. Они состоят из маленькой сердоликовой печатки с головкой (довольно грубой работы), 2^х миниатюрных медных кувшинчиков, десятка полтора монет и резной ажурной из аспидного камня в вершок величиной капительки с 4^{мя} сидящими буддами. У Ласточкина остались еще маленькая печатка и изображение зайца, из розового камня, может, и рубина. Я снял оттиск.

ского петербургского кружка Старицына, был арестован 21 декабря 1871 г. Привлекался по делу Нечаева и был причислен к Третьей группе его сообщников. В мае 1871 г. судебное преследование против Березовского прекращено определением гражданского кассационного департамента Сената за недостатком улик. Конечно, в письме к С.Ф. Ольденбургу – крупному чиновнику, хотя и придерживавшемуся в целом либеральных взглядов, – Березовский не мог признаваться в симпатиях к революционной деятельности и антиправительственным высказываниям Клеменца. С другой стороны, и Н.Ф. Петровский также был не чужд антиправительственных настроений. В июле 1862 г. он был обвинен в связях с революционными кругами за границей, в частности, в Лондоне, приговорен к году заключения, однако срок пребывания под следствием ему был зачтен, и в декабре 1863 г. Петровский был выпущен на поруки своего друга, крупного земского деятеля Д.Д. Дашкова. О Петровском и его дипломатической деятельности см. в частности: Кононов 1989: 189–190; Арапов 2002: 52–56; Бухерт 2007: 167–196.

²⁵ Ласточкин, Владимир Гурьевич (1871–1920) – выпускник математического факультета Казанского университета и Московского пехотного юнкерского училища (1892); окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1899); с 1903 – штаб-офицер для поручений при штабе Туркестанского военного округа, подполковник; в 1904–1906 гг. – офицер Генерального штаба при Императорском российском генеральном консульстве в Кашгаре; с 1907 г. – полковник. Ласточкин являлся «негласным агентом» Генштаба в Кашгаре; в его обязанности входил сбор сведений военного и географического характера о Китайском Туркестане и прилегающих территориях – Индии и Афганистане, а также руководство консульским конвоем. Среди знаменитых предшественников Ласточкина на этой должности можно назвать Л.Г. Корнилова, занимавшего ее первым, в чине капитана, в 1899–1901 гг. Дальнейшая карьера Ласточкина связана со службой в Туркестане и на Кавказе. В апреле 1920 г. арестован, вывезен из Пятигорска в Псковский концлагерь, 12 августа приговорен к высшей мере наказания, и расстрелян в тот же день.

²⁶ Имеется в виду сэр Джордж Макартни (Macartney, George; 1867–1945) – наполовину китаец, «Политический представитель индийского правительства» (Indian Government's Political Representative), Генеральный консул Британии в Кашгаре. Супруга Макартни принимала участие в деятельности археологических экспедиций в Туркестане, а отчеты британских экспедиций публиковались в серии „Indian Government Publications“. О нем см.: Skrine 1973.

²⁷ Попонак – местечко на одном из ответвлений древнего пути из Каракорума в Хотан; краткое описание см.: Grenard 1898: 207.

²⁸ Имеется в виду сэр Марк Аурел Стейн (Stein, Marc Aurel; 1862–1943) – выдающийся британский археолог венгерского происхождения, исследователь Среднего Востока и Южной Азии; участвовал в центрально-азиатских экспедициях 1900, 1906–1908, 1913–1916 и 1930 гг., первые три из которых были нацелены на изучение Восточного Туркестана. Главное открытие – «Пещеры тысячи Будд» рядом с Дуньхуаном (1907). Автор многочисленных публикаций. Березовский, вероятно, имеет в виду карту из книги Stein 1904. О нем и его научной деятельности в частности см.: Литвинский, Терентьев-Катанский 1988: 43–48; Whitfield 2004.

Прошлым летом Попонак посетили американцы Барретт²⁹ и Хентингтон³⁰ и, кажется, производили раскопки. Они приехали через Ладак³¹ и уехали через Внутренний Китай. Они провели лето в Хоронгутаге³² и интересовались, по-видимому, главным образом, золотыми приисками.

Перевести мне деньги в Кучу довольно легко – в Кашгаре есть отделение Русско-Китайского банка. Получив перевод на мое имя, банк и Консул переведут эти деньги в Кучу, где есть несколько русских подданных купцов и торговый старшина или аксакал. Купцы, нуждаясь в русских деньгах для расплаты за товар в России, могут мне уплатить в Куче местной монетой с тем, чтобы получить в Кашгаре русскую. Это тем легче устроить, что Куча и Кашгар соединены телеграфом. Управляющий кашгарским отделением Русско-Китайского банка Гаммербек очень милый и обязательный человек. И он, и Консул обещали мне все устроить.

Простите за мазню. Прошу передать привет Василию Васильевичу, Дмитрию Александровичу, Александру Васильевичу и всем знакомым.

Ваш Березовский.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 53. Лл. 4–5.

№ 5

Березовский – Ольденбургу

19 Февраля 1906 г.. Куча. 10 часов утра

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Сейчас узнал, что через час можно отправить письма в Кашгар, потому пишу наскоро. До Кучи добрался 6го Февраля в 21 переход, кроме того, продневал в Бае и в Кызыле; в последнем по случаю

²⁹ Барретт, Роберт Лемуан (Barrett, Robert Lemoine; 1871–1969) – американский путешественник; оставил учебу в Гарвардском университете (1893) ради путешествий по территориям канадских индейцев; вернулся в США, закончил университет (1898), исследовал горные районы Северной Америки. В 1901 устроился на работу в крупную торговую кампанию своего отца, однако уже в 1902 г. оставил работу ради путешествий по России (Москва, Иркутск, Енисейск, Алтай, Семипалатинск), Центральной и Южной Азии (Гималаи); в 1903 прошел на юг по Волге до Каспия и дошел до Тянь-Шаня; в 1903–1904 гг. снова путешествовал по Северной Америке; с 1905 г. – член Американской ассоциации географов; в сентябре 1905–1906 – путешествовал с Э. Хантингтоном (см. след. примеч.) через Центральную Азию: Барретт остался к северу от Гималаев в бассейне Тарима, а Хантингтон ушел в Гималаи. В дальнейшем путешествовал в Восточной Африке, Южной Америке, Гималаях. Автор многочисленных увлекательных книг, основанных на собственных путешествиях; см. о нем: Martin 1972: 29–31.

³⁰ Хантингтон, Элсворт (Huntington, Ellsworth; 1876–1947) – американский географ, профессор Йельского университета; возглавлял целый ряд американских географических обществ; известен как разработчик теории географического детерминизма. В 1903 и в 1905–1906 гг. участвовал в деятельности американских экспедиций Р. Пампли и Берретта в Восточный Туркестан. Автор книги (Huntington 1907), посвященной описанию этих путешествий.

³¹ Ладак (или Ладакх; досл. – «страна перевалов») – горная область на территории совр. Северо-Западной Индии (штат Джамму и Кашмир) между горными системами Куньлунь, за которым начинается Восточный Туркестан, и Гималаи. На востоке Л. граничит с Тибетом. В древности и раннем средневековье через Ладак проходил Великий Шелковый путь.

³² Березовский имеет в виду горный хребет Карангутаг («Гора ослепляющей черноты»; высшая точка 7013 м) и одноименное, труднодоступное поселение, упоминаемое как перевалочная база, в частности, в отчете об экспедиции А. Стейна (Stein 1901: 24). Карангутаг входит в систему гор Кунь-лунь, которая тянется к северу от Тибета до Памира с запада на восток до Сино-тибетских гор. Вдоль северных хребтов Кунь-луня на протяжении нескольких сотен километров действительно имеются месторождения золота; см.: Литвинский, Лубо-Лесниченко 1995: 10–11. Карангутаг также богат нефритом; см.: Богданович 1892: 19.

смерти рабочего хозяина арб. 80-летний старик, он хворал всю дорогу и, наконец, и Кизиле утром не проснулся.

Немцы проехали месяцем раньше меня и жили в кишлаке Контуре, верстах в 25–30 к S.³³ от Кучи. Отсюда до Мин-уй (тысяча пещер) всего часа 1½–2 пешком. Пещеры расположены в обрывах песчаника, главным образом на левом берегу реки, в том месте, где она выходит из гор. Река эта – соединенные Мизарт и Кизил дарья. К моему приезду немцы работы закончили и дней 5 тому назад уехали в Кизил, где тоже есть пещеры. Грюнведель работой недоволен. Года три тому назад здесь основательно копались японцы³⁴ и все пообчистили. Японцы прожили в Кучинском округе месяца 4, побывали и покопались везде. Говорят, вывезли очень много манускриптов, и на долю немцев в Мин-уй попался лишь один листок брахми.

Пещеры в жалком состоянии. Фрески частью испорчены, частью обвалились. Грюнведель говорит, что три года назад, когда он был здесь, все было почти в полной сохранности. Немцы фресок взяли всего 2–3 штуки. Снимать их здесь очень трудно, а большею частью и невозможно, так как они нарисованы на тонком слое штукатурки, лежащей прямо на камне. Грюнведель срисовал на кальке штук 30–40 фресок. Рисунки мне показывал – они очень хороши. По его словам, рисунков индийского стиля – мало; много – в которых видно персидское влияние, и еще больше – китайского стиля.

Я был в Контуре накануне отъезда оттуда немцев. На другой день ездил в Мин-уй с Портом, показавшим мне места, где они работали. Грюнведель и его спутники приняли меня чрезвычайно любезно, даже Лекок *Лекок* при личном знакомстве произвел на меня гораздо лучшее впечатление, чем по рассказам. Из всей колонии это, по-видимому, самый деятельный и толковый (не считая Грюнведела, который, по верному замечанию Колоколова, «не от мира сего»).

В Куче я нанял отдельный домик (почти за городом за 4 рубля в месяц) и здесь будет моя главная квартира и фотографическая лаборатория. Собрать много вещей после японцев и немцев – мало надежды. Тем не менее, работы, может, неблагодарной, но необходимой, здесь много. Это съемка планов развалин и пещер³⁵. Все это разрушается людьми и временем. Пещеры не тронутые и засыпанные землей – сохраняются бесконечно долго. Но, раз их очищают, они быстро приходят в разрушение. Одна пещерка, которую дня два тому <назад> очистил Порт, уже обвалилась. Я думаю, что года через 2–3 большинство мин-уйских пещер придет в самое жалкое состояние.

В Куче довольно большая колония русских подданных (сартов и татар) – семей 80. Аксакал Хал-магомет, маленький бойкий старичок, живет в Куче около 30 лет³⁶. По-видимому, это очень хороший человек. Я много рассчитываю на его содействие. Он обещал показать мне все развалины и Куне-шоры, которые ему только известны! Некоторые из них, по его словам, еще никем не тронуты. Но это развалины, которые надо раскапывать. Нетронутых же не пещер³⁷ – кажется, нет.

³³ Т.е. к югу.

³⁴ В Восточном Туркестане работали три японские экспедиции под руководством Сёсина Отани (1902–1904), Дзюйтё Татибаны и Эйзабуро Номуры (1908–1909) и вновь под руководством Татибаны в 1910–1914 гг. Главной заслугой Первой японской экспедиции является находка буддийского храмового комплекса в Кизиле. К сожалению, значительная часть находок погибла прямо на месте раскопок в результате землетрясения. См. в частности: Galambos, Kitsudō Kōichi 2012: 113–134.

³⁵ Вопросам составления планов и чертежей раскопок Березовский посвятил отдельную статью «О некоторых вопросах археологической съемки применительно к условиям Китайского Туркестана», опубликованную, однако, лишь в 2012 г. (Воробьева-Десятовская 2012: 176–182).

³⁶ Видимо, именно этой рекомендацией воспользовался С.Ф. Ольденбург, когда в ходе первой экспедиции 1909–1910 избрал дом Хала своей штаб-квартирой; см.: Ольденбург 1914б: 56.

³⁷ Березовский имеет в виду, что только некоторые пещеры к моменту написания письма не были затронуты раскопками.

Погода стоит ясная. Днем довольно тепло (до + 10°), ночью – же холодно. Чувствуется приближение весны: попадают живые насекомые, но почки деревьев едва начинают набухать.

Здоровье мое сносно.

Ваш Березовский.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 53. Лл. 6–7об.

№ 6

Березовский – Ольденбургу

26 мая 1906 г.

Куча.

Многоуважаемый Сергей Федорович.

Давно не писал. Помнится, последнее письмо было вскоре по приезде в Кучу. Здесь я задержался более, чем хотел, из-за экземы. На этот раз поганая болезнь поразила, с особенной силой, то «место роковое, опасное во всяком бое»³⁸, за которое дьяволу удалось ухватить архангела в Гаврилиаде. Эта оказия не позволяла ни ходить, ни ездить верхом и задержала меня в Куче недели на три. Сел на диету. Третий месяц не ем мяса; отказался даже от всякой желудочной поэзии в виде приправ: луку, чесноку, перцу и др. Это самое тяжелое. Хороший сон, простой и голодный режим желудка, и дело быстро идет на улучшение. Стоит недоспать, или поволноваться, или даже только поесть всласть и – наступает ухудшение. Теперь у меня нет ни одного экземного пузырька на всем теле и мог бы сказать, что окончательно поправляюсь, если бы по опыту не знал, как эта капризная, подлая болезнь может с удвоенной силой *возобновиться* от каких-либо пустяков.

Немецкая экспедиция, бывшая у меня все время бельмом на глазу, наконец, 10 мая, уехала в Турфан. Дело не обошлось благополучно и стоило волнений.

Для меня было неожиданностью найти в Куче не только Грюнведела, а всех немцев, и узнать, что это «Турфанская экспедиция», главенство в которой от Лекока с приездом Грюнведела перешло к последнему. Когда я приехал, немцы были в Кумтуре. Прошла неделя, пока я устроился, и собирался к Грюнведелю, когда приехал Лекок и сообщил, что экспедиция закончила работу в Кумтуре и на днях, может даже завтра, возвращается в Кучу. Он советовал в тот же день съездить в Кумтуру, чтобы застать там Грюнведела. Мы поехали вместе. Я переночевал в Кумтуре, а утром немецкая экспедиция направилась в Кучу. Я с Портом ездил осматривать Мин-уй, а оттуда – тоже в Кучу. На другой день экспедиция уехала в Кизил. Таким образом, я провел с Грюнведелем лишь вечер в Кумтуре, а на другой день видел только мельком среди сборов к отъезду.

С самого моего приезда в Кучу поведение Турфанской экспедиции меня немного беспокоило. Я слышал, что Лекок ездил по округу, был в Шаяре³⁹ и Тонгуз-баше⁴⁰ и посылал своих людей в другие места. Это имело вид, что экспедиция искала пригодное для работы место. Хотя тут могла быть и просто любознательность. Отъезд в Кизил тоже показался мне странным, хотя, конечно, Кизил Байского, а не Кучинского округа. Я не знаю, в каких выражениях состоялось соглашение между Германским и Русским Комитетами⁴¹ и находил странным, но не считал невероятным, что

³⁸ Цитата из «Гаврилиады» А.С. Пушкина неточна. Правильно: «По счастью проворный Гавриил / Впился ему в то место роковое / (Излишнее почти во всяком бое)...».

³⁹ Шаяр – название уезда в округе Ак-су (совр. Синцзянско-уйгурский автономный район Китая), образованного в 1902 г.

⁴⁰ Тонгуз-баш – разрушенный город к юго-западу от Кучи с руинами буддийских святилищ.

⁴¹ Имеется в виду созданный в 1902 г. «Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении».

в соглашении округа понимались в узком, современном, административном значении. Во всяком случае, я решил выяснить положение дела и переговорить с Лекоком, который на некоторое время остался в Куче*. Я навел разговор на соглашение между Комитетами и по этому поводу рассказал Лекоку, каким образом устроилась поездка Грюнведеля в Кучу. Лекок очень удивился. Он говорил, что думал, что Грюнвель получил от Русского Комитета разрешение работать вообще в Кучинском округе. Он объяснил это тем, что Русский Комитет не имел средств послать свои экспедиции. Говорил, что был сбит с толку моим приездом. Лекок просил разрешения передать наш разговор Грюнведелю; – чего я только и желал.

Поправившись, я уехал 14 марта сначала в Ташкент, а затем в Кумтуру, откуда вернулся в Кучу лишь вчера. О немцах я несколько раз слышал, что они все еще в Кизиле. 1го мая Николай⁴² ездил в Кучу и привез известие, что Турфанская экспедиция вернулась при нем и сейчас же опять уехала в Кириш⁴³, где есть Мин-уй, верстах в 20 от Кучи. Это меня ошеломило. Я много волновался и решил вручить Грюнведелю формальный протест. В Куче нашел Лекока, подтвердившего, что экспедиция в Кирише снимает фрески. Я передал протест Лекоку с просьбой переслать Грюнведелю. Прилагаю копию протеста, ответное письмо Грюнведеля и мой ответ на это письмо⁴⁴.

Поступил ли я худо или хорошо – не знаю. Судите Вы. Знаю только, что поступил сообразно с моим темпераментом. Выше ушей не прыгнешь, и от себя не уйдешь. Грюнвель пишет, что, если бы я предупредил его раньше, то он не поехал бы и в Кизил. Но с какой стати напоминать людям о том, что они сами должны знать и понимать? Это все равно, что предупреждать, что сморкаться в салфетку и класть ее в карман – не принято. Или как делали в гимназии, давая книгу на прочтение: возьми, брат, читай, только не зажиль. Знаю, что в практической жизни такие напоминания часто не бесполезны. Знаю также, что, например, Энтомологический музей Академии наук или даже Публичная библиотека прекрасно обворовывались господами учеными, поступавшими всегда *bona fide*⁴⁵: так как они полагали, что в их руках предмет принесет большую пользу для науки. Знаю все это, но что прикажете делать, если *не поворачивается язык*?

В Петербурге я предполагал, что, приехав в Кучу, объезжу сначала весь округ для составления карты. Думал даже начать с юга, с Шаяра, чтобы воспользоваться прохладным временем и переехать на север лишь в середине лета. Я изменил этот план. Все пещерные общежития – Минг-уй⁴⁶ с остатками живописи находятся на севере в горах. Все они в таком состоянии разрушения, и оно идет так быстро вперед благодаря геологическим причинам, местным жителям, выкалывателям глаз и цивилизованным исследователям, снимателям фресок, что дело, не терпящее отлагательства, сохранить фотографией и калькой то, что исчезнет безвозвратно в самом непродолжительном вре-

* Во время моей трехнедельной экземной страды в Куче я часто виделся с Лекоком, приезжавшим несколько раз и остававшимся на несколько дней. Поэтому я из всех немцев ближе всего с ним познакомился, пожалуй, сошелся. Я нашел в нем практического и умного человека, много видевшего и наблюдавшего, с которым не только приятно побеседовать, а, пожалуй, и вести дела (прим. М.М. Березовского. – М.Б.)

⁴² «Николай» – здесь и далее имеется в виду Н.М. Березовский.

⁴³ Кириш (Криш) – селение приблизительно в 40 км на восток-северо-восток от Кучи.

⁴⁴ В своих письмах к С.Ф. Ольденбургу не мог не коснуться условий работы Прусской турфанской экспедиции и договора с «Русским Комитетом» и сам А. Грюнвель; см. в частности письмо от 21 мая 1906 г. в разделе «Письма А. Грюнведеля С.Ф. Ольденбургу»; № 15).

⁴⁵ Досл. «на доброй вере»; лит. – «добросовестный», «честный» (лат.).

⁴⁶ Мин-уй (досл. «тысяча домов»; в написании Березовского – Минг-уй) – комплекс из нескольких сотен пещерных буддийских святилищ в округе Кизыла. До прибытия Второй Турфанской экспедиции под руководством Лекока и экспедиции Березовского Мин-уй исследовал лишь японский археолог Козуи Отани. Находки в Мин-уй представляли собой как шедевры настенной живописи (фрески), так и книги на пальмовых листьях, бересте и бумаге.

Н.М. Березовский

мени. Поэтому я решил, прежде всего, использовать художественный талант Николая, уезжающего в июле, и 60 квадратных метров кальки, взятой с собой.

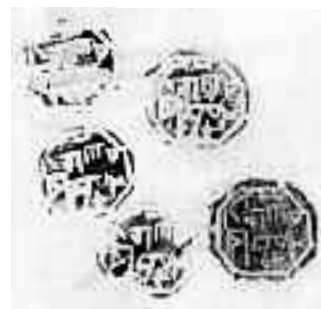
Из Кучи я выехал 14 марта и направился на запад в небольшой Минг-уй, известный под именем Тачжитского, не посещенный еще ни японцами, ни немцами. Это, по-видимому, самый западный Минг-уй Кучинского округа, от города, примерно, в 60 верстах. Ехал на Кумтуру, хотя это не самая короткая дорога. На середине пути от Кучи до Кумтуры – развалины Кош-туры (Двойной туры), до которой пустынная лесовая равнина, покрытая галькой и, местами, песком. От туры начинается орошаемая земля. Кум-тура – верстах в 20 от Кучи и верстах в 3^x от гор и от выхода из них Му-зарт-дарьи. Здесь, на расстоянии не более $\frac{3}{4}$ версты от гор, берут начало все устаны (головные арыки). На левой стороне дарьи их 5, а на правой 2. Из последних – Юлдусбайский берет один, как говорят, половину реки. Куча получает воду не из Музарт-дарьи, хотя там есть, кажется, один арык и отсюда. Около Кумтуры (которая на левой стороне) переезжают дарью. Когда я ехал, вода была по брюхо лошади. Потом, когда пустили арыки, воды едва хватало по колено. В мае вода то прибывает, то убывает, в зависимости от дождей в вершине. Часто она похожа не на воду, а на шоколад. Наибольшей высоты вода достигает в июне и июле, когда переезд в брод часто невозможен. К сентябрю она спадает, и рекостав, кажется, бывает опять при большой воде. За рекой дорога идет на Юг S., вдоль гор, на расстоянии от них не более 10 верст. В ясную погоду они все время прекрасно видны. Но, когда воздух насыщен пылью, как в то время, когда я ехал вперед, можно проехать, и не подозревая о их существовании. Горы состоят из более или менее круто поставленных свит песчаников и галечных конгломератов. Они совершенно лишены растительности и достигают, по-видимому, 2^x, 3^x тысяч футов или даже больше относительной высоты. Дорога идет целым рядом кишлаков, известным под собирательным названием Юлдусбая, хотя каждый из них имеет и собственное название. Кишлаки – это оазисы по арыкам, отделенные друг от друга саями (логами), часто заболоченными, и пустырями с песчаными барханами. Юлдус-бай и страна к югу, к Тариму, была некогда очень густо заселена. Мне известно уже около 20 названий одних городищ, не считая Тур, которых очень много. Да и теперь правая стороны дарьи – самая богатая часть Кучинского округа. Я поехал в самый западный кишлак – Турпак-магала, где и базар*. Отсюда до Тачжита верст 20. Отдельные усадьбы на концах арыков тянутся еще верст на 5 к S⁴⁷. Прежде окончательно арыков шли дальше. В версте от последней усадьбы – развалины Шаоелыка⁴⁸, а еще немного дальше – Султан-шаара. Обе квадратные крепосцы со стенами в 50–60 сажен*. Далее идет лесовая пустыня изредка с песком и барханами. Она покрыта сначала скудной, а затем более мощной зарослью саксаула. Это чжангаль, из которого теперь пользуются дровами и который в былые

* Верстах в 2^x к юг S. от деревни – Тура, а еще немного к югу городище Уч-кот. Это был большой город, так как стены, хотя не сплошные, захватывают больше квадратной версты. Здесь до сих пор после буранов находят обломки золотых украшений. Я съезжу сюда осенью, чтобы снять планы. Прилагаю оттиск нефритовой печати, найденной около Уч-кота и купленной мной вместе с серебряной мусульманской монеткой (прим. М.М. Березовского – М.Б.).

⁴⁷ Т.е. к югу.

⁴⁸ Вероятно, Березовский имеет в виду местечко по дороге из Кумтуры в Таджит, которое С.Ф. Ольденбург именует Шойлук-шер (Ольденбург 1914б: 73); в нем имелись руины буддийского монастыря.

* Я их не осматривал. Возможно, что они более позднего времени. Интересно, что среди старинных монет, которые приносили продавать в Юлдус-бае, в большом количестве попадались монеты Юаньской династии различных величин. Других старинных китайских монет, кроме ханьских, не видел. Последние не редки (прим. М.М. Березовского. – М.Б.).

времена давал топливо для выплавки меди, руда которой, по-видимому, повсюду встречается в горах. Следы старинных плавок в виде куч красного и черного шлаков часто встречаются у подножья гор. Не доезжая версты 2 до последних, пересекаешь гряды песчаных барханов. За нею сак-саул почти исчезает и местами появляется камыш и солончак.

Тачжит – это якуббековский караул, расположенный у самого подножья гор и назначенный для охраны дороги, идущей от Кучи, вдоль гор, на Кара-юлгун⁴⁹. По ней теперь, как говорят, никто, кроме воров, не ездит, так как здесь нет воды. Караульщики из кишлаков, однако, все-таки сюда выезжают. Относительно названия Тачжит рассказывают, что давно, лет сто или больше назад, какой-то ишан⁵⁰ велел своему супи, тачжику из Бухары или Каражечина, рыть здесь колодец и запретил смотреть на воду, если она потечет. Супи докопался до воды, которая потекла, но он нечаянно взглянул, и она перестала течь. Этот супи тачжик долго жил в этом месте. Здесь его шаит (могила), и ему приписывают и колодец, и посадку нескольких деревьев, растущих около.

Близь самого караула развалины буддийского храма и пещер, а верстах в 5 к западу и Мингуй. Если в ясную погоду смотреть из Тачжита на юг, то верстах в 10 или меньше видна светлая возвышенная полога, вроде террасы реки. Это даван кум⁵¹, страна засыпанная песками, где, говорят, целых 2 города и несколько тур. Даван кум – излюбленное место кладоискателей⁵², выезжающих туда из Юлдус-бая после буранов.

Буддийский храм или храмы, так как их было не менее 3^x, стоит на обращенной к горам, северной, стороне четырехугольной замкнутой насыпи или вале, возвышающимся над равниной сажени на 1½ или даже больше. Внутри вала совершенно ровное пространство. Никаких ворот нет. В одну линию с храмами, но вне замкнутой насыпи, тянется на запад сажень на 15 в виде крыла на ней также вал. На нем развалины небольших саманных построек в крайне разрушенном состоянии. На замкнутом валу были, вероятно, еще деревянные постройки, судя по кучам угольного мусора, встречающегося здесь. Храмы из саманного кирпича на деревянном каркасе тоже были сожжены и обрушились. Они представляют небольшие комнаты с выходами на юг, со столбом на противоположной выходу стороне и с коридором вокруг нее. Кладоискатели повсюду копались ямками. Со мной было 3 человека рабочих. Покопали немного, и я и откопал один, самый западный, храм. Пол был залит гипсом в ¾ дюйма⁵³ в задней комнате или коридоре, на узкой полоске около столба заливки не было. Очевидно, тут прямо на земле лежала деревянная подкладка для перил, залитая потом до половины гипсом. Стены были покрыты фресками, от которых остались лишь следы краски. В передней комнате – обломки большой глиняной фигурки, слившейся благодаря сырости

с окружающим мусором и землей. В задней комнате тоже много обломков мелких фигур, среди которых более или менее сохранились 2–3 глиняных головки. В храме рядом, который я тоже немного покопал, нашел и обрывок, вершка в 3 длиной⁵⁴, от листа книги. —

⁴⁹ Дорога из Кучи на запад и юго-запад через Кара-юлгун идет вдоль кромки хребта Кок-Шал и выводит к Аксу и далее разветвляется на Кашгар (севернее) и Яркенд.

⁵⁰ В данном случае Березовский имеет в виду старейшину мусульманской общины, обычно принадлежащего к суфийскому или дервишскому ордену.

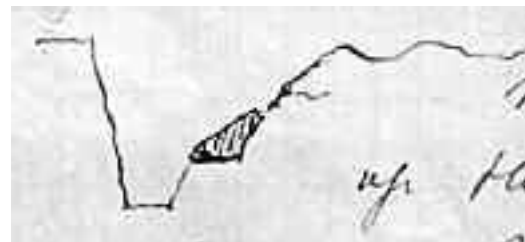
⁵¹ Даванкум – село в окрестностях Таджита.

⁵² О значительной роли «кладоискателей» („treasure-seekers“) в собирании хотанской коллекции Британского музея, не стесняясь, пишет А. Стейн (Stein 1901: 20–23, 28, 30, 34 и далее).

⁵³ Приблизительно 1,9 см.

⁵⁴ Приблизительно 13,35 см.

Вал с храмами расположен на равнине. Сейчас же начинается предгорная терраса, постепенно возвышающаяся на север и к востоку и размытая оврагами. На возвышенности между ними в нескольких местах развалины небольших построек в крайнем состоянии разрушения. В одной, где сохранились лишь основания стен и гипсовый пол, в тонком слое мусора на нем (тут копались кладоискатели) нашлось довольно много обрывков шелковых материй. По бокам оврагов были и пещеры. Они большей частью обрушились и засыпаны землей. Более или менее сохранилась одна, без фресок, с обрушившимся потолком и на $\frac{3}{4}$ засыпанная землей. Я откопал еще одну или лишь заднюю стенку пещеры, в которой ничего не нашел. Немного выше по оврагам (их 3 или 4), в 2^х местах, отдельно торчащие глыбы песчаника были, по-видимому, некогда искусственно отделаны в форму небольших холмообразных ступ. Довольно высоко в горе, против храмов, небольшая пещерка. Туда ходил Николай. Она была украшена фресками, от которых остались лишь следы. Очевидно, здесь старое пепелище, где спасалось и молилось много поколений буддистов. Пещеры, кроме пещеры в горе, вероятно, очень древни. Может быть, они изжили свой век и начали разрушаться, когда еще жив был буддизм. Наземные же постройки более позднейшего времени и были захвачены мусульманской волной в период полного продвижения. Тачжинский Минг-уй находится верстах в 5 к западу от караула. Он расположен в предгорье или в первой кулисе гор, которая идет от Кумтуры, то возвышаясь, то понижаясь, или даже прерываясь, и оканчивается не более как верстах в 2^х к западу от Минг-уя. И другие кулисы или гряды гор, кажется, не заходят дальше на юг. Дорога в Кара-юлгун проходит, как говорят, по ровному месту. Минг-уй расположен в узком ущелье или, пожалуй, овраге. Этот овраг в $\frac{1}{4}$ версты⁵⁵ выше его выхода на равнину разветвляется сначала на 2 ветви, а затем главная ветвь – еще на две. В середине между разветвлениями – неразмытый кусок, на котором построен монастырь, окруженный стенами и возвышающийся над равниной сажень на 20⁵⁶. Около монастыря вверху, немного ниже и около холмов по другую сторону оврага и, главным образом, на нижней террасе около оврага и расположены пещеры. Их всего более десятка, но все разрушившиеся или засыпанные, и остатки фресок сохранились лишь в 2^х–3^х. К северу от монастыря, по другую сторону оврага один холм был обделан в форму пирамидальной ступы. На нем видны три ряда ниш, а у основания ступы – пещера с сохранившимися остатками фресок. Около пещеры – следы разрушившихся построек. Другая пещера, с остатками фресок, к востоку от монастыря на одном с ним уровне или немного ниже. Третья пещера на нижней террасе. Здесь, вероятно, было несколько и притом самых главных пещер, но они обрушились и засыпались. От одной из них, где сохранилась лишь задняя стенка, я немного покопал. Пол был выстлан большим обожженным кирпичом дюйма в $1\frac{1}{2}$ ⁵⁷ толщиной и сверх их еще залит слоем гипса в 1 дюйм⁵⁸.

Монастырь занимает всю вершину между *оврагом*, не размытого между оврагами, пространства и окружен стеной в виде неправильного четырехугольника сажень 20–25⁵⁹ в стороны. Она была построена частью из кусков камня, частью из саманного кирпича. Где был выход – сказать трудно. Внутри стен пространство не ровное, а с довольно сильной, воронкообразной покатыю на

⁵⁵ Приблизительно 266,75 м.

⁵⁶ Приблизительно 21,6 м.

⁵⁷ Приблизительно 3,81 см.

⁵⁸ Приблизительно 2,54 см.

⁵⁹ Приблизительно 43–45 м.

Ю-S⁶⁰, где, в западной стене, близь угла южной, у основания стены отверстие, как бы для стока воды. Постройки были расположены вдоль S.⁶¹, северной и восточной стен. Здесь груды мусора и следы пожарищ. Сопровождающий меня русский подданный Мир-шариф, давнишний кучинский житель, показывал мне в одной из построек у восточной стены небольшую нишу, где 10 лет назад им была найдена книга, переданная аксакалу, а последним – консулу Петровскому.

Когда идешь по дну оврага и его разветвлениям шириной едва сажени в 2⁶², то во многих местах видны подземные промоины, точно трубы, открывающиеся в овраг. Поднявшись со дна оврага на террасу (сажени 3–4⁶³), на которой были главные пещеры, то, как на террасе, так и по ложкам выше, поражает большое количество валяющихся кусков дерева, по-видимому, от построек. Особенно много небольших, с продолбленными сквозными отверстиями на концах, некоторые из которых торчат из земли. Поднявшись еще выше, на самый верх, где находишься почти на одном уровне с монастырем, видишь, что идущий здесь ряд вершинок или холмиков не есть водораздельный и что из котловин за ним идут через седловинки этого ряда глубокие подземные промоины, выход которых и представляют те трубы, что видел на дне оврага.

Все наводило на мысль, что здесь велось водяное хозяйство и что были подземные или углубленные водостоки, обделанные деревом. На нашей террасе я покопался в одном месте и действительно нашел укрепленный деревом водосток, который вывел, по-видимому, к разрушившейся пещере в песчаниковой стене, окружающей эту террасу, так как тут встретился залитый гипсом пол. Должно быть, здесь некогда существовали ключи, которые были частью собраны карысскими арыками, частью пущены по верху, укрепленные настилкой и защищенные крытыми галереями (очень много валяется точеных балясин). В одном месте на нижней террасе глубокая промоина в виде колодца; другая такая же промоина, еще более глубокая, в седловине около самого монастыря. Возможно, что это были цистерны-колодцы, из которых брали воду.

Теперь ключей нет и следа. На дне оврага растет, однако, несколько тограковых деревьев. Кто-то, очевидно, недавно, выкопал ямку в аршин глубиной⁶⁴, и на дне ее стоит вода.

Тачжитское общежитие, хотя и не большое, было некогда, по-видимому, прекрасно и богато обставлено. Но исчезли обитатели пещер, и неподдерживаемые и незащищаемые ключи прорыли себе другие пути, ушли под землю, и цветущий уголок превратился в пустыню.

Из Тачжита я переехал в Кумтуру, где прожил более 1½ месяцев. Не стану описывать кумтуринского Минг-уя, письмо без того затянулось. Да это и сделает с большим умением Грюнведель. Скажу лишь несколько слов о единственной пещере, не тронутой ни современным варварством, ни современной цивилизацией. В нее, по-видимому, не проникали ни местные жители, ни японцы и немцы. Она на видном месте (в 1 м ущелье), но в нее трудно попасть – нужна лестница и веревка. На вид же ничего не обещает. Обвалившийся потолок и обмытые дождем и буранами стены. Она была засыпана аршина на 1½⁶⁵, и я ее очистил. Внизу оказалось в сравнительной сохранности несколько фресок. Пещера была ограблена, вероятно, вскоре после мусульманского нашествия. Ограблена, должно быть, не мусульманами. Глаза не выколоты, и фрески без нужды не испорчены. Со всех их только аккуратно, ножом, соскоблена позолота. Сохранился лишь небольшой кусок плафона под куполом, и здесь снято золото. Очевидно, оно снималось, когда пещера была в целости и когда по деревянным постройкам в ней можно было легко добраться до купола, плафона и

⁶⁰ Т.е. на юг.

⁶¹ Т.е. южной.

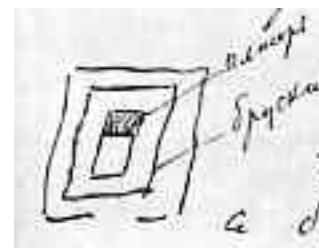
⁶² Т.е. около 4,3 м.

⁶³ Т.е. около 6,5–8,6 м.

⁶⁴ Т.е. чуть более 70 см.

⁶⁵ Т.е. приблизительно на 1 м.

верха стен (сажени 2⁶⁶). Со стен фрески смыты дождем и буранами, но видно, что они не были испорчены, и на оставшемся саманном слое видны еще следы контуров и желобообразных углублений от снятия позолоты, главным образом, на венчиках и платьях будд. Единственная порча, не объясняемая жаждой наживы, которую я заметил, это прочерченный на одной фигуре другой, немного мелкий овал лица. Может, грабитель обладал художественным вкусом. Лицо показалось ему слишком длинным и широким и, чтобы проверить впечатление, он вычертил другой овал. Крупное дерево было ограблено, вероятно, в то же время. Нашлись лишь 2 крупных лежки для стоек, 4 больших клина, куски деревянного орнамента и длинные деревянные бруски, вершка по 2⁶⁷ шириной, залитые в гипсовом полу и выдавленные из пола на 1 дюйм⁶⁸. Бруски эти, окрашенные в красный цвет, разделяли пол пещеры как бы *на* на 2 concentрических двора.

Пещера, по-видимому, строгого церковного индийского стиля. Очень хорошего, но монотонного академического письма. Все квадратики панно в аршин (в 6 рядов) с буддой на престоле в середине и с 4^{мя} фигурами (иногда с 5^и) по углам. Лицо будды всегда в $\frac{3}{4}$, обращенное к одной из фигур, приносящей дары. Особенность – это обилие голых фигур мальчиков или юношей с неприкрытыми половыми частями.

Во всем Минг-уе подобную фигуру я встретил лишь в пещере рядом, тоже индийского стиля. Но там фигурка более наивна и поэтична. Здесь – всё голые балбесы с женским телом, более похожие на бога танцовщиков, чем на наивных юношей и детей. Пещера была буквально залита золотом. Все венчики будд и других персонажей, плоть будд сплошь, сережки, ожерелья и даже мелкий орнамент – все было позолочено. Судя по кусочкам позолоты и красок, сохранившихся в мусоре, пещера эта была чуть ли не заново отделана в то время, как буддизм был смыт мусульманской волной. В ней было благолепие и блеск, но от нее веет холодом и, на мой взгляд, нет следа наивной поэзии верующих живописцев.

Может быть, буддизм был захвачен мусульманством в пору его высшего расцвета, расцвета, за которым наступает упадок, если он уже не наступил раньше. Это обилие тур, иногда громадных, великолепные храмы и Минг-уй, всё в шелку и золоте, конечно, стоило населению очень дорого. Такие громадные непроизводительные затраты на поэзии и искусстве не проходят даром и, может быть, объясняют и успех мусульманского нашествия.

Пора кончать.

Ваш Березовский.

Ни от Вас, ни от кого-либо не получал ни одного письма, изнываю в неизвестности.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 53. Лл. 8–14об.

№ 7

Березовский – Ольденбургу

[Без даты; не позднее 20 июля 1907 г.]

Получено 20 июля⁶⁹

Многоуважаемый Сергей Федорович,

На днях получил письмо от Грюнведела и спешу послать его Вам. Оно освещает и дает определенный, несомненный смысл всему происшедшему. Я много смеялся, читая его. Как Вам нравится:

⁶⁶ Т.е. ок. 2,3 м.

⁶⁷ Т.е. ок. 9 см.

⁶⁸ Т.е. на 2,5 см.

⁶⁹ Отметка сделана, вероятно, рукой С.Ф. Ольденбурга.

«Что Вы сказали о втором пункте – тоже совершенно верно – но – извините – я тому не виноват». Или объяснение, что, если бы он оставил работы в Кизиле, то уничтожил бы все сделанное до сих пор и «разуверьтесь – Вы найдете в Кизиле еще дублиеты самолучших фресок, и также в Кирише»⁷⁰. Как тут в напущенном тумане может, чтобы воспользоваться предполагаемым невежеством оппонента, ясно чувствуется, что знает кошка, чье мясо съела. Какое квази-наивное смешение в одну кучу изучения и коллекционирования для музея. Было бы грехом против Духа святого уничтожить труд такого, действительно, выдающегося ученого, как Грюнведель. Но кто же мешает изучать? Изучай, сколько душа просит, фотографируй и калькируй, но зачем же прятать в кармане? А дублиеты? Как будто фрески берут для музеев только за сюжет и трактовку, а не за хорошее письмо и сохранность, как образчики манеры писать, искусства, чего не передаст вполне никогда ни фотография, ни калька. Впрочем, в этом случае Грюнведель отчасти прав. Во всех музеях оставляют лучшие экземпляры для себя, а второстепенные и плохие предназначенные для мены и подарков, – называют дублиетами. Что в Кизиле многие самолучшие пещеры оставлены невредимыми и что при этом имелись в виду друзья-русские* – охотно верю⁷¹. Ни один порядочный немец не донашивает сапог до полной негодности, а вовремя остановится и скажет: «Ну, довольно: надо их подарить Карлу (слуге), они еще достаточно хороши для него». Грюнведель благодарит за решение, то есть за то, что я не послал копию с протеста прямо Пешелю⁷² в Берлин, как хотел. Но он благодарит напрасно. Я сделал это не для него. Вначале я чувствовал лишь личное оскорбление, как человек, которому насрали (простите) на самую маковку. Но потом остыл и понял, что кроме меня замешаны и другие, решать за которых я не имею права, и что бывают положения, когда после плевка в лицо приходится не подымать кирку, а молча утереться. В первом, ответном на протест, письме Грюнведеля звучит в отношении меня наглая нотка. Он сваливает все на меня, говорит, что он не делал секрета из своих намерений ехать в Кизил и Кириш, и что если бы я предупредил его, не поехал бы и в Кизил. В пандан к этому и глупое сожаление, что такая маленькая поездка произвела такой диссонанс и еще более глупое рассуждение об уважении к возрасту. Тон последнего письма уже иной. Он понял, что вывернуться нельзя и, если пытается, то только для проформы; не стоит: «но извините – я этому не виноват», – протест же Пешелю не послан.

В Петербурге я имел смутное представление о Турфанской экспедиции и думал, что она послана Берлинским музеем вроде того, как я – Русским Комитетом⁷³. Оказывается, это не так. Лекок, а теперь, вероятно, Грюнведель, отчитываются прямо перед Министерством. Последнее смотрит на них как на чиновников⁷⁴, понукает и подтягивает вожжи. Последняя высылка денег была, на-

⁷⁰ Об этом же пишет Березовский Клеменцу в ранее опубликованном фрагменте письма от 18/31 октября 1906 г. из Кучи (Хохлов 1997: 358; см. также раздел «Письмо М.М. Березовского Д.А. Клеменцу»).

* Николай видел Грюнведеля перед отъездом в Кириш. Он рассказывал про Кизил, советовал туда съездить и говорил: «Мы фам там много оставили» (прим. М.М. Березовского. – М.Б.). Возможно, слово «фам» вместо «вам» – не описка; таким образом Березовский мог попытаться иронично передать акцент Грюнведеля.

⁷¹ И сам Грюнведель пишет С.Ф. Ольденбургу об этом же в письме от 21 мая 1906 г. приблизительно теми же словами (публикацию см. в разделе «Переписка А. Грюнведеля и С.Ф. Ольденбурга»; № 15).

⁷² Так, вместо правильного «Пишелю». Имеется в виду Р. Пишель.

⁷³ Имеется в виду созданный в 1902 г. «Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении», упоминаемый выше.

⁷⁴ II ПИТЭ финансировалась из Резервного фонда Императора; III ПИТЭ – из бюджета Министерства культуры (Yaldiz 2008: 194–195). В таком случае, договор между Русским и берлинским Турфанским комитетами изначально не имел силы: претензии немецких археологов относительно деятельности А.И. Кохановского были отклонены именно на том основании, что она не протекала в рамках работ «Русского комитета» (см. вводный очерк «Тяжелы эти окраины...»). Весьма показательна выдержка из письма Грюнведеля Ольденбургу, в котором слово «чиновник» написано, хотя и латиницей, но по-русски (публикацию см. в разделе «Переписка А. Грюнведеля и С.Ф. Ольденбурга»; № 16).

пример, обусловлена выездом экспедиции из Кашгара. Только когда она выехала оттуда и телеграфировала – деньги были переведены. Таким образом, это имперская экспедиция. Экспедиция для возвеличения славы германского отечества и для пополнения его музеев, чтобы блеск их затмил музеи других стран. Имперское дело должно быть обставлено наилучшим образом. Нужен специалист, чтобы экспедиция вывезла действительно материалы первого сорта. Поэтому, вероятно, и предложено было ехать Грюнведелю. Насколько я понял из рассказов Лекока⁷⁵, предложение было сделано еще два года назад, но тогда он отказался и рекомендовал последнего. О том, что Грюнведель едет в качестве начальника правительственной экспедиции, я не имел понятия в Петербурге. По-видимому, не знали и Вы, да и в Комитете об этом никто не обмолвился. Если так, то было ли в этом со стороны Грюнведеля сознательное умолчание или же инстинктивная хитрость? Склонен к последнему. Может, он сам вначале не понимал требований того положения, в которое становился. Интересы его, как ученого, конечно, иные, чем имперского коллектора. Его влекло исследовать Минг-уи Восточного Туркестана в их совокупности, начиная с запада. Но тут загвоздка в виде соглашения между Комитетами. Он начал робко, с частного письма Вам, выражая желание исследовать кумтуринский Минг-уй⁷⁶. Но, чем дальше, тем меньше можно говорить о невольной ошибке и *bona fides* его поступков. Хотя и полуманьяк, но, прежде всего, добрый немец (у которого это в крови), он скоро понял, что хозяин даром денег платить не станет и что для него нужны не такие ученые спекуляции и выводы, а, прежде всего, толстые тюки первосортного товара. Несомненно, что в главных Минг-уях Кучинского района Кумтуры, Кизиле и, частью, в Кирише, немцы сняли все еще оставшиеся после японцев сливки и обообрали весь выдающийся и более или менее легко доступный музейный материал. У Турфанской экспедиции постоянно работало не менее 15–20 человек рабочих. И это не для очистки засыпанных фресок, а для отыскания лепных фигур и орнамента, а, главным образом, – книг. В Кизиле ей повезло, и она нашла одну, как говорил Лекок, а, может, и много, как говорит молва. Издалека Вам может показаться, что я нервничаю и преувеличиваю. Что мне все равно было бы не под силу взять то, что взяли немцы, и немало смешно ворчать, как собака на сене. Но это не совсем так, если даже ограничиться только фотографированием. Грюнведель плакал, что за три года, как он не видал кумтуринский Минг-уй, последний после визита японцев стал неузнаваем. Каков же он теперь? Мне говорили, что после 3^x–4^x дневных работ немцев в Кирише оказалось, кроме снятых фресок много свежее испорченных, исцарапанных и исковерканных, и приписывали эту порчу, будто бы намеренную, – немцам. Последнему я, конечно, не верю. Но факт свежей порчи фресок, полагаю, несомненен и имеет свое объяснение. Посещение Минг-уев туземцами никогда не проходит бесследно. Грамотный что-нибудь напишет, безграмотный – приложит руку или просто ковырнет. У немцев же, как я сказал, постоянно работает 15–20 человек рабочих. Кроме того, при снимании фресок всегда приходится портить соседние, да и не всякую удастся снять*. Иногда они ломаются и бросаются. Понятно поэтому, что после ученых исследований Минуи имеют вид, точно по ним только что Мамай с Ордой прошел. В пещерах накопаны волчьи ямы, на стенах зияющие раны и царапины, а в откосах от выбросов – свежие обломки фресок и орнамента.

От древних развалин, остатков от разрушения, пожаров и грабежа, но прикрытых веками и прахом, веет всегда какой-то грустной поэзией. Человеческая алчность и глупость представляются

⁷⁵ См. версию Лекока (Le Coq 1926: 109–110, Anm. 1), изложенную во вступительном очерке «Тяжелы эти ко-райны...».

⁷⁶ Письма с таким содержанием в фонде С.Ф. Ольденбурга в СПбФ АРАН не обнаружено.

* Поэтому надо поставить за правило фотографировать фреску прежде, чем снимать. Сомневаюсь, чтобы это делали германцы (прим. М.М. Березовского. – М.Б.).

тут в стихийной форме. Но, когда натыкаешься на свежие следы часто бездельных разрушений, – это вызывает иное чувство. Сжимаются кулаки, и на язык просится крепкое слово.

Меня история с немцами мучила и мутит до сих пор. Пришлось сыграть глупую роль резонера-повара в крыловской басне. «А Васька слушает, да ест»⁷⁷. Только занесенный хлыст в виде заявления о посылке копии с протеста в Берлин заставит Ваську уйти. Но он ушел не с пустым брюхом, а слолав почти все, что плохо лежало. Не утешает и то, что «все погибло, кроме чести»⁷⁸. Каждый, кто познакомится поближе с историей, – расхохочется и скажет: «На то и щука в море, чтобы карась не плошал». Но, довольно, больше не скажу ни слова. Постараюсь все забыть, если смогу. Не всякому это дано. Не дано было тростнику, постоянно шептавшему: «У царя Мидаса ослиные уши»⁷⁹.

Николай уезжает в начале июля. Он привезет метров 50 кальки и дюжин 20 негативов.

Фотографическим снаряжением не вполне доволен. Крайне неудобен треног. Но главное, чего не хватает, это головки для камеры. В пещерах приходится снимать с большим уклоном или прямо вверх. Установка берет много времени и всегда рискуешь что-либо поломать. Я уже сломал раз камеру, но, к счастью, так, что удалось хорошо починить. Работа идет медленно. Каждая съемка берет не меньше получаса. Сделав 12 – я сыт по горло. Фотографирование фресок представляет еще ту трудность, что условия освещения крайне разнообразны и иные в каждом отдельном случае. Нельзя откладывать проявление – иначе совсем не приспособишься к выдержке. Сначала у меня дело шло очень плохо, теперь немного лучше. Этот месяц, до отъезда Николая, посвящу исключительно фотографии, а потом займусь другим. В Кучинском округе насчитываются более 60 городищ, из которых 4 – очень больших. Тур же никто не считал, и их, вероятно, гораздо больше. Надо все объездить и снять планы, если не всех городищ, то самых больших, и таких монастырей, как Дульдур акур⁸⁰ и Гумбас⁸¹, около Кумтуры, и Субашские⁸². Турами займусь особ-

⁷⁷ М.М. Березовский цитирует басню И.А. Крылова «Кот и повар» (1812), в которой повар впустую пытается урезонить кота, не обращающего внимание на его нотации.

⁷⁸ М.М. Березовский приводит русский перевод слов короля Франции Франциска I (1494–1547) из письма к его матери Луизе Савойской, отправленного после поражения французов в битве с испанцами под предводительством Карла V при Павии в 1525 г. В итоге этой битвы сам Франциск попал в плен. Сообщается, что письмо это состояло из одной строчки: «*Tout est perdu fors l'honneur*». Впервые опубликовано в 1837 г.

⁷⁹ Здесь Березовский ссылается на легенду о фригийском царе Мидасе, рассказанную, в частности, Овидием в «Метаморфозах» (XI. 146–193): Аполлон и Пан (вариант – *Hug. Fab.* 191 – сатир Марсий) состязались и игре на флейте. Грубая игра Пана Мидасу, случайно оказавшемуся на состязании, понравилась больше, чем утонченное мастерство Аполлона. В отместку Аполлон вытянул уши Мидаса. Царь пытался спрятать их под головным убором. Об уродстве Мидаса знал только его раб-брадобрей, которому уже невольно было хранить эту тайну, хотя за раскрытие тайны ему грозила смерть. Тогда он выкопал ямку и прошептал в нее свой секрет. Из ямки вырос тростник, который, шелестя, повторял «зарытый» секрет брадобрея и тем ослабил незадачливого царя.

⁸⁰ Дульдур акур – крупный буддийский монастырь в Кучинском оазисе на правом берегу Музарат-дарьи; исследован французской экспедицией под руководством П. Пеллио. Среди находок – рукописи, скульптура, настенная живопись. Кратко описание Дульдур-Акура дано самим П. Пеллио в его отчете и письмах с места раскопок; см.: Senart 1907: 270–272; Pelliot 1910: 61.

⁸¹ Гумба – досл.: «мавзолей», «(погребальная) камера». «Гумба» также являлось обозначением наместника, руководителя области в Восточном (Китайском) Туркестане в резиденции в Хами (Dabbs 1963: 73).

⁸² Храмовый комплекс Субаши в Кучинском оазисе состоит из двух монастырей, расположенных на противоположных берегах р. Куча; функционировали в IV–X вв. На планы Субаши, сделанные Березовским, и результаты его раскопок ссылался позднее С.Ф. Ольденбург (Ольденбург 1914б: 60–61). Субаши также был фрагментарно исследован французской экспедицией П. Пеллио, деятельность которой кратко упоминает Ольденбург. К сожалению, его полевой дневник утерян в 1940 г. (Hambis 1962–1963: 102). Об исследовании комплексов Дульдур-акур и Субаши см.: Hambis 1967; Hallade, Gaulier, Courtois 1982.

ливо. Может, в некоторых и покопаюсь. Это не будет стоить дорого, так как довольно 2^x–3^x человек рабочих (1 рубль в день).

Беспокоит отсутствие писем. Будут ли высланы деньги? С отъездом Николая у меня осталось не более 600 рублей. Как бы не пришлось бросать уже завезенные вещи и утекать налегке.

Прилагаю 4 снимка из пещеры, о которой писал. Три крупных фрески я взял. Снять было легко, но при спуске (сажень 6⁸³) их поломали. Две, впрочем, более или менее уцелели (где Дон Кихот и Санчо Панса и с голым мальчишкой). Стоит ли вывозить? Они тяжелы, и провоз обойдется дорого.

Прошу передать мой привет Дмитрию Александровичу⁸⁴ и Александру Васильевичу⁸⁵ и всем знакомым с просьбой простить, что до сих пор никому не писал. Писание писем и каторжная работа для меня почти синонимы.

Ваш Березовский.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 53. Лл. 15–16об.

⁸³ Ок. 13 м.

⁸⁴ Имеется в виду Д.А. Клеменц.

⁸⁵ Имеется в виду А.В. Григорьев.

Переписка М.М. Березовского и А. Грюнведела

В фонде С.Ф. Ольденбурга СПбФ АРАН хранятся два письма руководителя I и III Прусских Турфанских экспедиций А. Грюнведела руководителю экспедиции Русского комитета М.М. Березовскому. Эти письма были написаны в период развития конфликта между двумя экспедициями. Взаимное недопонимание и стремление немецкой стороны занять наиболее интересные и богатые находками области послужили причиной нарушения договоренностей, достигнутых между двумя комитетами – Русским и берлинским Турфанским – относительно распределения зон ответственности в Восточном Туркестане¹. Березовский выразил протест Грюнвелю и обратился за поддержкой к С.Ф. Ольденбургу, в письмах к М.М. Березовскому А. Грюнвель стремился объяснить мотивы своих действий, выразить сожаление о произошедшем разладе и постараться загладить недоразумение. Однако взаимное доверие, как показывают письма Березовского Ольденбургу (см. соответствующий раздел) и самому Грюнвелю, было утеряно, и надежды на совместное исследование Восточного Туркестана, некогда разделявшиеся в Русском комитете, окончательно иссякли.

№ 1

Грюнвель – Березовскому

г. Куча 21.² Мая 1906 г.

Многоуважаемый Господин!

Имею честь, сообщить Вам, что я получил Ваше письмо и протест в селении Кириш третьего дня тому назад и что я сейчас скончал работу и возвратился в город Кучу. Извините, многоуважаемый господин, что я не ответил Вам из Кириш от неимения почтовой бумаги. Теперь я очень очень сожалею, что этот короткий путь причинил такой диссонанс между нами, но я Вам очень благодарен получив действительный рапорт Вашего Комитета. Все, что Вы сказали о предложением, которое я написал господину Академику Ольденбургу, мне помнится, но я ничего не знал

¹ Об этом см. вводный очерк «Тяжелы эти окраины...», а также разделы «Переписка В.В. Радлова и Р. Пишеля», «Письма А. Грюнведела С.Ф. Ольденбургу», «Письма А. Грюнведела В.В. Радлову» и «Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу».

² По правилам немецкой грамматики, после порядкового числительного ставится точка. Так же и в письме на русском языке автор ставит точку после порядкового числительного. И далее в обоих письмах пунктуация и синтаксис следуют нормам немецкой грамматики.

М.М. Березовский (второй слева) и участники III ПИТЭ

об этом, что мне дозволено работать в окрестностях города Кучи только Вашею любезностью. В Санкт-Петербурге – когда я простился – господин Академик Радлов сообщил мне: Мы допускаем Вам работать в окрестностях Кучи, взять фрески – но я желал бы получить только фотографические снимки от Вас – если Вы найдете там уйгурские рукописи³. Таким образом я был уверен, что я поступил *bona fide* до сих пор. Вы знаете, что я не держал в тайне, что мне хотелось, поехать в Кызыл и – в Кириш. Если б Вы сообщили мне, что нам не дозволено, сделать эти исследования, как Вы сделали теперь, я отправился бы без остановки. Само собой разумеется, что я слушался бы, не смотря на что Вы были так любезны против нас – но только потому, что Вы старше чем я.

В Санкт-Петербурге я пообещал советовать Вам, если Вы хотите. Таким образом я очень рад сообщить Вам что рисунки Вашего спутника очень хорошие – да удивительные с точки зрения что он не буддистский археолог. Теперь я советую Вам всеми силами отправиться в Кириш и кроме того в другое селение, расположенное на юг от Кириш. Развалины, которые находятся там – я не видал но говорят, что там не было до сих пор иностранца. У этих фресок – кажется – смесь Кучинского и Турфанского (т.е. уйгурского) стиля.

С искренним уважением
Альберт Грюнведель.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 720. Л. 1–1об.

³ Сюжет о снабжении В.В. Радлова уйгурскими материалами экспедиции А. фон Лекока рассматривается в письме Р. Пишеля В.В. Ралову от 25 марта 1907 г.: «Из Кучи господин фон Ле Кок не привез ничего уйгурского...» (публикацию см. в разделе «Переписка В.В. Радлова и Р. Пишеля; № 6»). В этом же письме говорится об аналогичном сотрудничестве с А. Грюнведем. Речь в нем идет, вероятно, именно о предоставлении в распоряжение В.В. Радлова фотографии уйгурской рукописи, что было обещано Грюнведем Радлову в случае их обнаружения.

№ 2

Березовский – Грюнведелю

Контур 10/23 мая 1906 г.

Многоуважаемый профессор,

Имел честь получить Ваше письмо. Вы пишете, что, работая в Кизиле и затем в Кирише, Вы поступали *bona fide*, полагая, что имеете на это право, и что, если бы я сообщил Вам, что Вы не получили разрешения Русского Комитета, Вы бы сейчас же уехали. Очень рад это узнать. К несчастью, обстоятельства сложились так, что я имел некоторые основания предполагать противное. Прошу меня за это простить, приняв во внимание, что я не имею чести близко знать Вас лично. Обстоятельства эти следующие:

1) В письме к С.Ф. Ольденбургу Вы говорили лишь о желании Вашем исследовать древности Контур, а не всего Кучинского округа. 2) Логическая несообразность, что Русский комитет разрешил более того, о чем его просили, и разрешил Германской экспедиции исследования и коллектирование в Кучинского округе, одновременно послал туда же с тою же целью свою экспедицию, более бедную людьми и средствами⁴. 3) В Куче я изложил господину Лекоку положение дела так же, как изложил его потом в протесте. Господин Лекок, как он мне сообщил, передал этот разговор Вам. Такому словесному сообщению не было, однако, придано значения, и из Кизила Турфанская экспедиция перебралась в Кириш. Я не имел достаточного формального основания протестовать против коллекторских работ экспедиции в Кизиле, так как мог получить ответ, что Кизил Байского, а не Кучинского округа. Но, когда экспедиция переехала в Кириш, принадлежащий в узком смысле к Кучинскому округу, я счел себя вынужденным послать Вам письменный протест.

Мне доставило большое нравственное облегчение узнать, что мои предположения об отсутствии в поступках Турфанской экспедиции *bonae fidei* оказались совершенно ошибочными. Тем не менее, факты остаются фактами. Научные исследования – достояние всех. Труды такого ученого, как Вы, делают честь Вашему Отечеству, но ему не принадлежат. Другое дело коллекции. Музеи – национальная собственность. Лучшие фрески из Кизила и Кириша будут украшать Берлинский, а не Петербургский музей. В Русском Комитете найдутся, конечно, люди, которые поставят это в упрек мне, и комиссии, заведующей моей экспедицией, могут выйти крупные неприятности, и я не вижу выхода из положения, при котором никто бы не пострадал. Могу сделать лишь одно. Я писал Вам, что копии с протеста посылаю Русскому и Германскому комитетам. Но я пошлю их *лично* С.Ф. Ольденбургу, предоставив ему и гг. Клеменцу и Григорьеву поступать с ними, как они найдут нужным.

С глубоким уважением,
Михаил Березовский

⁴ По поводу первых двух пунктов в письме к С.Ф. Ольденбургу еще от 9 января 1904 г. высказывался Д.А. Клеменц, очевидно разделявший позицию немецкой экспедиции (публикацию см. раздел «Переписка С.Ф. Ольденбурга и Д.А. Клеменца», № 29).

Господину Профессору Грюнвелю
Начальнику Турфанской экспедиции
Многоуважаемый профессор,

Как Вам известно, Германский комитет Международной ассоциации ориенталистов предложил Русскому комитету в видах большой успешности археологических исследований в Китайском Туркестане, раздел ведения: Германцы своими экспедициями исследуют, главным образом, Турфанский округ, Русские – Кучинский. Русский комитет согласился на это предложение и исследование Кучинского округа поручил мне.

В прошлом году, когда я уже собирался в эту экспедицию, и должен был уехать не позже как через месяц (политические события задержали меня больше), Вы, многоуважаемый профессор, написали письмо С.Ф. Ольденбургу, где выражали Ваше желание исследовать кумтуринский мингуй и спрашивали, как отнесется к этому Русский комитет. Этот последний собирается лишь несколько раз в году. Общее собрание только что состоялось, и для обсуждения Вашего предложения надо было бы собрать Комитет экстренно. Но, ввиду моей экспедиции в Кучу, постоянно действовала комиссия, заведующая этой экспедицией и состоящая из С.Ф. Ольденбурга, Д.А. Клеменца и А.В. Григорьева. Письмо Ваше, многоуважаемый профессор, было сообщено С.Ф. Ольденбургом этой комиссии, в которую по этому случаю был приглашен и я. Комиссия единогласно высказалась, что, если предложение Ваше делается Русскому комитету, то он, ввиду соответствующего соглашения с Германским, не может ответить иначе как отрицательно. Спросили и мое мнение. Я заметил, что, если предвидится отказ Комитета, то, может, самое лучшее, и не докладывать, так как отказ может внести неприятную личную нотку в отношениях комитета к так уважаемому всеми профессору Грюнвелю. Что конечно, если бы в Кучинском округе стали одновременно работать 2 экспедиции, не только исследующие, но и коллектирующие, то интересы русской, как беднейшей и людьми, и средствами, естественно бы пострадали. Не говоря уже о том, что при одновременной работе 2^х экспедиций естественно возникает совершенно нежелательная, антинаучная конкуренция. Работа на перебой: кто первый захватит и снимет сливки. Но что в данном случае я лично ничего не имею, если Г[осподин] Грюнвель займется исследованием древностей Контуры, не касаясь других частей Кучинского округа, где хватит работы и для меня. Комиссия согласилась с моим взглядом. Вопрос не был доложен Комитету, и о положении дела должно было быть сообщено Вам.

Ввиду вышеизложенного, узнавши, что теперь Турфанская экспедиция ведет работу в Кирише, Кучинского округа, я вынужден заявить Вам, многоуважаемый профессор, как начальнику Турфанской экспедиции, от лица Русского комитета, формальный протест.

Копии этого письма посылаются мною Русскому и Германскому комитетам.

Глубоко уважающий Вас
Михаил Березовский.

СПбФ АРАН Ф. 208. Оп. 3. Д. 717. Лл. 1–3об.

⁵ Карандашный черновик данного документа сохранился также в Архиве Государственного Эрмитажа (Ф. 38. Д. 10. Л. 1–2).

№ 3

Грюнведель – Березовскому

Получено в Куче 28 мая старого стиля⁶

г. Курла 21го Мая (4 июня) 1906 г.

Многоуважаемый господин

Имею честь Вам сообщить, что я получил Ваше письмо от 10ого мая уже в г. Куче. Но по получении Вашего письма я не был в состоянии ответить немедленно и еще менее в течение моего путешествия в Курлу. Жаль что таким образом прошли почти две недели а я еще не ответил. Покорнейше прошу извинить за проволочку.

Прежде всего я благодарю Вас за Ваше решение. Относительно первого пункта – моего письма к г. Ольденбургу Вы совершенно правы.

Что Вы сказали о втором пункте – также совершенно верно – но – извините – я этому не виноват. Я получил в Санкт-Петербурге словесное разрешение с большою благодарностью потому что я был уверен между тем, что поблизости города Куча древности достаточны для двух или трех экспедиций. Кроме того мне как кабинетному ученому нуждается гораздо больший комфорт для такого путешествия, чем путешественнику весьма опытному как Вы.

Относительно третьего пункта я позволяю себе сообщить Вам, что я получил Ваше словесное сообщение тогда только когда работы в Кызыле были в полном ходу так что если б я оставил их я уничтожил бы все сделано до сих пор. Но я оставил многие самолучшие пещеры совсем небрежимыми и только списал фрески важные для меня.

Так как правила композиции фресок и размещения их мне известны и везде только некоторые типы повторяются, то Ваше беспокойство неосновательно, что материалы, которые остались Вам, были бы не так важные как наши. Разуверьтесь – Вы найдете в Кызыле еще дублиеты самолучших фресок и также в Кирише.

Там мне пришлось исследовать только дополнительные фрески, которые еще раз там находятся – дополнительные для фресок, которые я принес из города Дакьянуса⁷ около Турфана три года тому назад.

Я очень рад, что я был в состоянии обратить внимание Вашего спутника на интересные фрески в пещерах около Кириша.

С искренним уважением
Альберт Грюнведель.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 720. Л. 2–2об.

⁶ Отметка в левом верхнем углу сделана рукой М.М. Березовского.

⁷ Имеется в виду городище Идикутшахри.

Письмо М.М. Березовского Д.А. Клеменцу

М.М. Березовский относился к написанию статей и отчетов как к каторжной работе, тем интереснее обнаружить документ, имеющий высокую научную ценность, составленный в форме письма к коллеге-археологу. Речь идет о письме М.М. Березовского к Д.А. Клеменцу, хранящемся в фонде С.Ф. Ольденбурга СПбФ АРАН. Письмо имеет высокую научную ценность, так как в нем Березовский реконструирует технику изготовления декора буддийских пещерных храмов: глиняных, гипсовых, деревянных и каменных фигур, а также рельефных изображений. Попутно он дает оценку ходу археологических работ в Центральной Азии, в частности взаимоотношениям с Альбертом Грюнведем – руководителем Третьей Прусской Турфанской экспедиции.

Примечания, отмеченные * принадлежат М.М. Березовскому. В публикации сохранена пунктуация и орфография оригинала. В правом верхнем углу первой страницы сохранилась приписка простым карандашом «Д.А. Клеменцу М.М. Березовский», сделанная, вероятно, рукой С.Ф. Ольденбурга.

Березовский – Клеменцу

18/31 октября. Куча. 1906 г.

Дорогой Дмитрий Александрович,

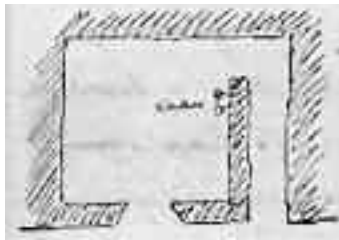
Повинную голову и меч не сечет. Надеюсь и я на Ваше снисхождение, потому что до сих пор не написал ни строчки. Больно уже писака-то я неважный, и письма для меня вроде каторжной работы. Сам я терплю от этого вдвойне: мной недовольны, и мне не пишут. От друзей я получил за все время всего три письма и то лишь с месяц назад. Это в порядке вещей. Но меня удивляет молчание Сергея Федоровича¹, которому худо ли хорошо, а я писал.

О том, что делал летом, Вы, конечно, знаете от Сергея Федоровича, да и Николай², вероятно, побывал у Вас. По отъезде его рассчитывал на время бросить минг-уи и заняться другим. Вместо того попал в Кызыл. Услыхал я о существовании, в Байском округе, минг-уя с прекрасно будто бы сохранившимися фресками. Бай на большой дороге – знатных иностранцев шляется много. Того и гляди, уволочут их из-под носу, и не узнаешь! И отправился я на розыски. Минг-уев разыскал я не один, а два, – но совершенно без фресок и в таком жалком состоянии сохранности, что даже и

¹ Имеется в виду С.Ф. Ольденбург.

² Имеется в виду Н.М. Березовский.

фотографии не взял ни одной – нечего снимать. Один из них – к Северо-Востоку от Бая, на Карасу, в том месте, где на сорокаверстной карте стоит Лапар (это деревня Лапа). Другой – к Юго-Западу от Бая, близ деревни Ок-баш. В последний я-таки опоздал! За неделю или за 10 дней до меня здесь побывал Авган-аксакал, как называют неофициального английского агента, повернулся один день

и – увез 7 книг и два мешка отрывков и листков. Я перекопал еще раз эту пещерку* и набрал целую корзинку мелких кусочков. Но цельных листков и крупных лоскутков – всего с десяток, случайно уцелевших в ямке на полу. Книг в этой пещере первоначально было, по-видимому, много, – может, с сотню или больше. Но с течением времени кладоискатели изрубили их, мало по малу, кетменями в крошку. Другие пещеры все перепробовал, но в них – шаром покати.

Не солоно хлебавши в байских минг-уях, я, на обратном пути, заехал и в Кизыльский. Здесь опять подновилось скверное чувство к сантиментальной немецкой каналье, так ловко натянувшей нос друзьям русским. Хоть Грюнведель и писал, что им «оставлены многие самолучшие пещеры невредимыми»³, но это не так. Минг-уй, можно сказать, вывернут немцами наизнанку. Так, как это можно сделать, работая почти три месяца, с 15–20^ю рабочими ежедневно.

Возможны, конечно, кое-какие находки и теперь, но это дело чистого случая. Я воспользовался кое-какой дребеденью: несколькими листочками книг (на камышевых или пальмовых листиках), бляшками, бусками, монетками, обломками деревянной резьбы и т.п. Самая крупная находка – это с десяток гипсовых форм для формовки фигур и орнамента. Но немцы в этом не виноваты! Я наткнулся на них в таком месте, где и ожидать ничего было нельзя и где я поставил моих 2^х рабочих, прямо не зная, куда их деть. Из форм – три головы (скорее, лица) в натуральную величину, одна даже с торсом. Одна форма – цельная, – другие две – разбиты на куски, но их можно восстановить. Остальные формы – для формовки орнамента и деталей фигур: складок одежды, ушей, кистей рук и ступней ног.

Из Кизыла я привез 60 негативов. Очень мало. Дело в том, что в некоторые пещеры, с опасным доступом, я не лазил из страха, чувствуя себя не совсем хорошо. Надо съездить и доснять.

Кизыльский минг-уй – один из самых интересных во всех отношениях. И по количеству пещер, и по разнообразию их архитектурных типов, и по фрескам, и даже по сохранности, – увы, до немцев! О типах пещер писать не стану, – это длинная канитель. Упомяну лишь о двух вещах, очень характерных для Кизыла. Здесь много пещер, игравших, по-видимому, роль монастырских служб, т.е. складов и т.п. Между ними некоторые пещерки, большею частью полуразрушенные, имеют, около одной из стен, 2 или 3 ящика, высеченных в полу, вместимостью около кубического аршина или больше. Видно, что они были с крышками. Первое впечатление, что это закрома для хлеба. Действительно, в одном ящике, в ямке дна, мой человек нашел несколько щепоток просо. Может

* Не храм, а келья монаха или отшельника. Они все более или менее одного типа: узкий проход ведет в рядом расположенную квадратную комнату с окном. У стены близ входа – камин. Потолок сводом. Он всегда закопчен дымом. Судя по некоторым пещерам, они и первоначально красили черным. Стены часто выкрашены белым. В конце прохода иногда еще маленькая темная пещерка, должно быть чулан. В комнате бывают и нишки, обыкновенно очень низко. Может, они служили полками для вещей домашнего обихода.

³ Здесь Березовский цитирует письмо руководителя Первой и Третьей Прусской Турфанской экспедиции Альберта Грюнведеля от 21го Мая (4 июня) 1906 г., с которым у Березовского вышел конфликт из-за несоблюдения немецкой экспедицией раздела территорий в Восточном Туркестане: «Но я оставил многие самолучшие пещеры совсем невредимыми и только списал фрески важные для меня» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 720. Лл. 2–2об.). Об этом конфликте и публикацию переписки Грюнведеля и Березовского см. вводный очерк «Тяжелы эти окраины...», а также раздел «Переписка М.М. Березовского и А. Грюнведеля» (№ 3) и Бухарин 2014а: 163–183.

Николай Матвеевич Березовский с супругой Клавдией Васильевной Березовской-Деринг

быть, монастырь имел здесь свои пашни. Забака между обрывом, в котором минг-уй, и рекой, орошена двумя ключами, и в настоящее время кизыльские крестьяне имеют здесь пашни. Земля хорошая, и ее, по-видимому, десятин 20–30.

Другая особенность минг-уя, это одна пещера, подобной которой не видал нигде. Она расположена в коротеньком ущельице или промоине, всего шагах в 50 от главного фасада минг-уя, где находятся самые крупные пещеры. Вход в нее – как у естественной пещеры, но далее идет узкий, шага в 2, проход, высеченный вглубь скалы шагов на 10 или 12. Проход кончается обрывом в большой ящик или комнату, тоже высеченную в скале, правильной формы, сажени три в квадрате и сажени в две глубиной. По бокам прохода – такие же ящики, немного поменьше, по 2 с каждой стороны. Во мраке пещеры рискуешь оборваться в них, т.к. они не отделены ничем. Бросая зажженные листки бумаги, можно было видеть, что на днах ящиков валяется много человеческих костей. По-видимому, это была тюрьма. Тюрьма-могила, из которой, вероятно, уже не было возврата.

Кто же и кого гноил в этих ужасных ящиках? В моем представлении они невольно ассоциируются с закромами. Кто наполнил последние, тот же, вероятно, гнил и в первых. Та божья скотинка, которая на всем протяжении истории строила пирамиды, замки, ступы, высекала пещеры

и при этом всегда пахала пашню и гнила в тюрьмах*. Не надо заглядывать в кухню, чтобы не отшибло аппетита. Идеализаторам буддизма не советую осматривать кизыльские застенки. А идеализировать прошлое, осматривая минг-уи, легко. Все даже наталкивает на это. Культ представляется ясным и человеческим. На фресках – только малая примесь даже сверхъестественного элемента в виде многоруких и многоголовых божеств, и – полное отсутствие той кошмарной чудовищной чертовщины, соединенной притом с порнографией, которой пропитан современный ламаизм. Храмы – уютные, чистенькие пещеры, не настолько большие, чтобы гнести размером человека, в которых притом все свет и блеск. Они увешаны бесчисленными флажками из скромной бумажной материи, но ярких цветов – приношение бедноты, и украшены великолепными шелковыми знаменами – приношение знати. В этих хорошеньких храмах блестящие князья и княгини (между ними были и равноапостольные) благоговейно подносили приношения Будде под руководством монахов. Сами монахи в их маленьких пещерках – кельях с каминчиком, представляются не аскетами и фанатиками с изможденной плотью и горящими глазами, а уравновешенными жизнерадостными сливками человечества, любителями искусства, просвещения, книг. Эта картина, которую рисует воображение, невольно завлакивает поэтической дымкой прошлое, оттененное жалкой прозой настоящего с его халатниками и несложной мусульманской культурой. Эту последнюю можно, пожалуй, характеризовать в таких прецедентах: отдуваться и рыгать нажравшись [нрзб.] и вздыхать затем со словами «алла керим»; ссать – на корточках; срать – упершись носами в стену, и ... носить калоши.

Лет 10–15 назад мингуи, говорят, были еще полны фигурами. Теперь от них остались жалкие обломки, да и тех мало. Много увезли японцы, а окончательно подчистили немцы.

Рельефные изображения играли в украшении мин-уев первенствующую роль. В самой бедной, маленькой бутхане находилась хотя одна фигура, на самом видном месте, в нише на передней стороне столба. В больших же пещерах-храмах (соборах, как я зову) стены были украшены крупными лепными фигурами, по несколько с каждой стороны. Фресками же – только потолок и своды. Задняя комната и боковые проходы были полны меньших размеров полустатуетками, а стены их покрыты лепным орнаментом. Художественный талант и вкус местных художников должны были выражаться, главным образом, в лепке. В их произведениях заключался не только художественный, но, может быть, и не малый архео-этнографический интерес. Сужу по тем скудным остаткам, что попали мне в руки.

Я поживился только в кизыль-каргинском мин-уе и то лишь в одной пещере. Она также копана и перекопана, и в ней все изрублено кетменями, но ученые исследования ее не коснулись: сохранилась масса обломков. Я воспользовался 3^{мя} женскими (безголовыми) торсами в каких-то корсажах и туниках; четырьмя головками (обломками) в 1/3 натуральной величины и порядочным количеством мелких головок, обломками фигурок и орнамента*. Из головок в 1/3 натуральной величины одна – обобщенного типа (будда?), замечательна прямо католическою елейностью выражения. Остальные три – по-видимому, этнографического или портретного характера. Одна, к сожалению, раздавленная и измятая – вылитый японец. Даже косо поставленные, торчащие из рта зубы, не редко встречающиеся у этой нации, вставлены деревянные. Другие две головки, судя по манере носить бороду и усы, принадлежат, может быть, людям одной и той же национальности. Одну я собрал из нескольких кусков, к несчастью, не хватает красоты человека – носа. Зато у другой, от которой сохранилась лишь правая половина лица, нос достаточно выразителен. Вся компания (кроме японца!) мужчины хоть куда и могли бы вызвать сенсацию между дамами, появившись на Нев-

* Не было ли у монастырей крепостных? Откуда взялись монгольские шаби?

* Обломков головок в 1/3 натуральной величины и крупнее было много, но таких мелких и измятых, что собирать что-либо, дающее представление о типе, было невозможно.

ском (конечно, с носом!). Будда же, надень сутану, заставил бы вздохнуть не одну польку. К сожалению, от фигур и одежды не сохранилось ничего, кроме массы измятых обломков, разобраться в которых не представлялось никакой возможности.

Из мелочи меня особенно заинтересовали головки одного типа, которых было больше 20, и у некоторых сохранился даже торс. Это конные и пешие воины. Я собрал 2–3 фигуры, хотя не полные, но дающие достаточное представление. Головки – вроде наших кукол: все круглолицая безусая и безбородая молодежь. Только выражение лица серьезное, со складкой на лбу. Они оттиснуты не более как в две формы (есть слегка покрупнее и поменьше), и индивидуальность придана раскраской и поворотом. Фигуры – настоящих воинов, широкоплечие, толстовыйные, но притом тончайшие, стройные. На головках шишаки. Одеты в длинные кафтаны в талию, поперечно полосатые, красные с синей и белой. На торсе, ниже груди, латы. На некоторых из них сохранились кусочки оловянных листков, которыми они были покрыты. На обеих сторонах груди и на животе – круглые выпуклые щиты. Вооружение пехотинцев: сабля и лук, на левом боку; колчан со стрелами – на правом. Вооружение всадников – не знаю. Может, и пики, т.к. в мусоре нашлось 3–4 маленьких деревянных наконечника. От лошадей сохранилось лишь 3–4 головки. Они трактованы немного фантастично, с почти человеческими глазами, но эффектно. Кони все с лысиной на лбу, и морды, и, кажется, были раскрашены в яркие цвета. Позы фигур очень живы. Один фехтует или же высматривает врага (средняя фигура на фотографии), другой – натягивает лук и т.п. Фигуры отделаны и раскрашены, главным образом, с одной стороны, обращенной к зрителю. У одного всадника (часть его на фотографии слева) была, по-видимому, только передняя часть коня. Вероятно, он лишь наполовину выезжал из фона, может – ворот. Некоторые фигуры (головки поменьше) также, должно быть, выдавались из фона только *передней* верхней частью тела. У них только грудь и руки, нижней же части, по-видимому, и не было. Вероятно, все фигуры были соединены в одной воинской сцене.

Здесьние художники, как и в Гандхаре, были, по-видимому, по преимуществу барельефистами. Не стесненные камнем и имея под рукой такой покорный материал как лёссовая глина, они развили барельеф до лепной сцены, в которой фигуры переднего плана почти что обособились до формы статуэтки.

В связи с этими маленькими находками гипсовые формы, попавшиеся в Кизыле, представили для меня порядочный интерес. Они увеличивали представление об официальном типе лепных фигур* и иллюстрировали самую технику лепки, о которой, впрочем, можно было и догадываться.

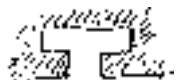
В горах, где расположены Минуи, да и на равнине, после дождя, когда спадет вода, по логом и оврагам образуются лужи, в которых происходит естественное отмучивание глины (лессовки), принесенной водой. По испарению воды остается нежная масса кирпично-красного цвета. Засыхая, она трескается на довольно крупные куски, совершенно ровные, точно отшлифованные, с слегка лишь приподнятыми краями около трещин. Эта глина и служила, по-видимому, главным отделочным материалом при лепке. Смешанная с волокном хлопчатника, она представляет великолепный лепной материал, не скоро твердеющий, в полусыром состоянии прочный и гибкий, а при высыхании не дающий трещин*.

Фигуры лепились на остовах, сделанных из дерева, и связанной пучками соломы. Рукам и ногам придавалось должное положение, которое закреплялось перевязкой бичевкой. Весь остов прочно притягивался к стене пещеры, и по нему лепились грубо фигуры из грубого материала,

* Фотографию не посылаю. Формы еще не починил. Да и фотография с формы не дает представления о типе. Надо будет оттиснуть. По-видимому, все чистый гандхарский тип, без примеси азиатчины.

* Для более грубых фигур глину перемешивали и с шерстью.

как глина с гравием и соломой*. Затем фигура постепенно обвертывалась пластами (толщиной в зависимости от величины среза) нежного материала, на которых предварительно оттискивались в форме складки одежды. Голова, кисти, ступни, разные аксессуары и орнамент оттискивались отдельно и затем приделывались к фигуре. Голову делали, вероятно, так: форма покрывалась слоем лепкой глины толщиной около 1 сантиметра и меньше и, когда глина немного подсыхала, эту скорлупку вынимали из формы, укрепляли изнутри более грубым материалом, вставляли палку или насаживали на палку остова и примазывали к нему. Гипсовые формы приспособлены или украшены для материала. Вылить в них из гипса, возможно, нельзя. Он не выйдет без поломки. Но тонкий слой смешанной с хлопчатником глины, немного подсохши, при его гибкости выйдет прекрасно. Остовы фигур прикреплялись к стенам пещер, кажется, двумя способами. Либо в стене, во всю ее ширину, высекался паз, достаточно глубокий, чтобы в него совершенно утонула деревянная балка, укрепленная концами в поперечных стенах. К этой балке и притягивались остовы фигур. Либо каждая фигура прикреплялась отдельно. Для этого в стене вырубалось отверстие, вершка в два в диаметре и такой же глубины или поглубже, расширяющееся внутри. В него вставлялась согнутая сырая палка, которая, разогнувшись в широкой части и высохнув, образовала прочную петлю или кольцо. К нему привязывались фигуры. В Кирише, в одной пещере, сажень в 5 с лишком высотой, я видел на самом верху передней стены отверстие почти такого же типа, но крупное,

в $\frac{3}{4}$ аршин в квадрате. Тут была прикреплена, вероятно, колоссальная фигура. Обломки самых крупных фигур, какие встречал, это части лица, судя по которым, фигура должна была быть около 4^х сажень. Вероятно, это были спящие будды, помещавшиеся, по-видимому, почти во всех крупных пещерах. В них в задней комнате, у задней стены, высечены из камня рундуки с подушкой, служившие, вероятно, постелью для таких фигур.

Каменные изображения я видел только в кумтуринском минуе в 2^х, кажется, пещерах. Они составляли часть пещер, были высечены вместе с ними. Фигуры крайне грубые, служившие, может, лишь основой для другого материала. Вообще в минуях вряд ли было много каменных фигур. Здешний песчаник мало пригоден. Он через чур рыхл и часто чертится пальцем. Деревянные фигуры и резьба по дереву, наоборот, были, должно быть, обыкновенны. Слышал, что немцы увезли из Кызыла две крупных деревянных фигуры, будто бы даже позолоченных. Мне попадались лишь настолько ничтожные обломки, что нельзя составить никакого представления о целом. Тем не

* В таком же кызыл-каргинском минуе я нашел в одной пещере фигуру аршин в 1½ вышиной, вылепленную очень грубо из грубой самонной глины. Ни головы, ни кистей, ни ступней еще не было. На их местах из глины выходили длинные пучки соломы. Сзади фигуры около пояса торчали обрывки веревки, которой она была притянута к стене. Фигура валялась на полу, но, очевидно, была отодрана грабителями минуев. Без всякого сомнения, это первая стадия лепки. Кстати. Пещера, в которой попалась эта фигура, очевидно, находилась в реставрации. Это старинная пещера с потрескавшимися стенами и обвалившимися фресками. Но на стенах следы, что они очищались и замазывались. В задней комнате, в мусоре, масса связанной пучками соломы, очевидно приготовленной для лепки фигур, и ни одного кусочка старых, разбитых, как в других пещерах. В том же минуе есть одна пещерка, совершенно новенькая, только лишь высеченная в скале, без каких-либо следов обитаемости. Стены других двух пещер (тоже, должно быть, новеньких, уже покрытых слоем вылощенного сомона), приготовлены для раскраски. Но на них только крупные надписи, может, надписи распорядителя работ, указывающие, какие рисунки должны быть исполнены? В Кызиле же видел несколько пещер с черным контурным рисунком, но еще без краски. Следы пожаров, нередкие в пещерах, еще можно объяснить позднейшими поджогами. Но как объяснить вышеприведенные факты, кроме того, что буддизм окончательно исчез здесь внезапно, катастрофически. Но кем и когда производились эти новые постройки и реставрации? Что поделывали минуи при калмыках, при Давац и Амурских, ведь они были, кажется, буддистами?

менее, некоторые из них вызывают жгучее сожаление, что вещи погибли. Судя по ним, в минувших были великолепные резчики. Были, должно быть, и гипсовые фигурки. Мне попадались раза два – три маленькие кусочки золоченого гипса, судя по выпуклостям, кусочки статуэток или орнамента. Может, из золоченого гипса были те, сравнительно небольших размеров, изображения, что помещались в передней нише? Тогда они погибли первыми при разграблении.

Вот, я и выложил почти все, что знаю о минуйских фигурах. Не много? Можно, может быть, найти кое-что в степных храмах около Тарима. Но мало надежды встретить что-либо в состоянии мало мальской сносной сохранности. Материал-то очень нежный. Климат же здесь не особенно сухой. Дожди не редки, хотя и небольшие, но случаются иногда и ливни.

До сих пор я почти исключительно таскался по минуям и пещерам, а все-таки всех еще не осмотрел. Еще весной, когда был в Тачжиге, я слышал о существовании минуя где-то между Тачжитом и Ок-башем. Сведения были очень неопределенны. В Ок-баше о нем никто не знал. Теперь же есть сведения довольно достоверные. Летом туда ходила партия кладоискателей в 5 человек. Им не посчастливилось. Двоих задавило насмерть, а одного искалечило обвалившейся пещерой. Вернувшихся благополучно еще не видел. Надо будет съездить. Слышал еще об минуе к северу от Кучи около соляных копий. Но до сих пор не мог найти человека, который там бывал. Кроме того, и по реке, между Кумтурой и Кизилом, есть в одном месте 3, в другом 5 пещер и в нескольких местах развалины построек. Попасть туда можно только по льду реки. Кроме пещер, есть еще и подземелья. В числе негативов, присланных мною с Николаем, есть снимок маленькой ступы, находящейся к югу от деревни Криш. Говорят, под ней есть большая подземная комната с сохранившимися будто бы фресками. Я узнал об этом только сравнительно недавно. Большую часть зимы посвящу, вероятно, Тариму. Это лучшее время года. Летом через чур жарко, а главное – невыносимо от комаров и мошки. Зимой, притом, можно забраться и подальше с запаенного льда. Места, где древние городища, обыкновенно безводны. Городища, по-видимому, стояли некогда на хвостах арыков, которые подтянулись. Причина этого – естественное понижение уровня рек, врезание их, не позволяющее, без крупных искусственных сооружений, иметь воду так далеко, как прежде. Играло роль также обезлюдение страны и запускание арыков. Около Кумтуры при выходе Музарт-дарьи из гор, есть еще остатки прежних арыков, по крайней мере, сажени на 2 выше теперешних. Этот вопрос очень интересен, но я его почти не касался. Думаю, однако, сделать нивелировку.

По Вашей части, музейного этнографического материала, здесь почти нет. За последние 20 лет во всем Алтышаре произошел экономический и культурный переворот благодаря вывозу сырья, главным образом кожи и шерсти. Культуртрегерами явились андичжанцы, как здесь зовут вообще жителей Западного Туркестана. Еще 10 лет назад бабье ходило в парчовых кокошниках и расшитых шелком штанах. Теперь они сохранились, лишь в небольших количествах, в сундуках. Я купил несколько шапок и вышивок. Курьезно, что влияние андичжанцев сказалось даже в Ингуе. Даже порядочный пилав пришел из Андичжана. Прежде, говорят, под этим названием ели какую-то размазню. Благодаря андичжанцам Россия пользуется здесь порядочным престижем. Теперь, когда пишу это письмо, до меня доносятся звуки барабана. Это какой-то ташкенец приехал пожить в рамазана. Он поставил, недалеко от меня, мачту, сажень в 10 высотой и проделывал наверху, на трапедиях, сальто-мортале. Наверху мачты красуются два больших русских флага с белой, синей и красной полосой.

О роспуске Государственной Думы узнал лишь из письма. Газеты (Новое время) с того времени не приходят. Боюсь, что в России творится неладное. На мой взгляд, царское правительство сделало роковой, может, непоправимый шаг, не сговорившись с кадетами и выбрав предлогом к роспуску Государственной Думы аграрный вопрос. Кадеты совсем для него неопасны. Они, наверное бы, удержали царскую власть, хотя бы только по имени и в цивильном месте. Она нужна им для

борьбы с самым своим беспощадным врагом – фанатизированным социализмом. Да и что такое кадетская партия? Это вся либеральная, но не социалистическая Россия. Это соль земли. Правда, в этой соли много и горечи, и кислоты, но что прикажете делать, другой у нас нет! Теперь в будущем мне мерещится диктатура, а за ней военный бунт. Ну, я что-то разбежался, простите, если что не так. Не лень, так черкните, хоть строчку. Право, я чувствую крепко потребность в каком-нибудь внешнем возбуждении, а то начну плесневеть, если уже не начал. А это опасно. Здесь, не волнуясь, греясь на солнышке, [нрзб.] Танталу и разбираясь в старых подошвах, плесневеть даже приятно. Не заметишь, как от тебя ничего и не останется, кроме комка плесени.

Остаюсь в Куче еще на год или покуда хватит денег. У меня их около 3 тысяч рублей. На выезд надо оставить в тысячу. Проживаю же здесь, на месте, не более 100 рублей в месяц. У меня три коня и 2 человека. Одному плачу 25 рублей, другому 2 рубля 50. Содержание с квартирой обходится около 50 рублей.

Женжиньке – книксен.

Ваш Березовский.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 718. Лл. 1–6об.

**Монголо-Сычуаньская
и Монголо-Тибетская
экспедиции
П.К. Козлова
(1907–1909; 1923–1926)**

Письма П.К. Козлова С.Ф. Ольденбургу

Выдающийся путешественник, неутомимый исследователь Центральной Азии и Монголии Петр Кузьмич Козлов 1863–1935 придавал существенное значение эпистолярному жанру. Так, его деятельность в ходе его третьей, совместной с В.И. Роборовским, экспедиции 1893–1895 гг. освещалась письмами, публиковавшимися на страницах газеты «Русский инвалид» и вышедшими отдельной брошюрой¹.

В СПбФ АРАН (Ф. 208. Оп. 3. Д. 628) сохранилась коллекция писем Козлова С.Ф. Ольденбургу (1863–1934). Часть этих писем ранее издавалась в сборнике, приуроченном к 100-летию со дня рождения Козлова². Это издание нельзя признать полностью удовлетворяющим современным требованиям публикаций архивных материалов. В нем отсутствует указание на место хранения писем; сами письма опубликованы фрагментарно, что не дает полного представления о переписке Козлова и Ольденбурга как об архивном собрании; в публикации встречаются пропуски в тех местах, где издателям не удалось разобрать почерк Козлова; не указываются сокращения в тексте, пропускаются скобки, расставленные самим отправителем; встречаются ошибочные датировки писем, что нарушает порядок их следования. Удивительнее всего то, что весьма значительная по объему историко-археологическая публикация, в которую вошли письма не только Ольденбургу, но и многим другим адресатам, начисто лишена комментариев, словно бы речь в ней шла об общеизвестных материях и персонах. Нельзя не отметить и того, что по меркам своего времени сборник вышел крошечным тиражом в 3000 экземпляров и давно уже стал библиографической редкостью. Эти и другие обстоятельства (недавние издания дневников П.К. Козлова³ и его спутников⁴) позволяют рассматривать издание корпуса писем П.К. Козлова С.Ф. Ольденбургу как вполне оправданное и необходимое.

Письма к Ольденбургу относятся к периоду двух экспедиций Козлова – Монголо-Сычуанской (1907–1909 гг.) и Монголо-Тибетской (1923–1926 гг.), также к периоду между ними.

¹ Козлов 1894. Брошюра доступна для ознакомления на интернет-портале Российской государственной библиотеки по адресу <http://dlib.rsl.ru/01003549031> (2018 г.).

² Козлов 1963: 446–447, 450–455, 477–478, 486. На основе этой публикации первое письмо Козлова Ольденбургу неаккуратно (с пропусками и неверными датировками) цитируется С.В. Житомирским (Житомирский 1989: 132).

³ Козлов 2003.

⁴ Васильев, Кульганек 1998: 219–238.

№ 1

Бивуак экспедиции
на правом берегу восточного
рукава Эцзин-гола⁵
28 марта старого стиля⁶ 1908 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Одновременно с этим письмом к Вам я отправляю в Географическое Общество, на имя секретаря А.А. Достоевского три пакета, заключающие в себе (небольшую часть) мои краткие сведения о посещении Хара-хото и (большею) – два пакета – рукописи, хорошей сохранности, найденные экспедицией при раскопках развалин, где некогда проживали люди с более высокой культурой, нежели та, которую мы видим у ближайших современных обитателей.

Любопытно то обстоятельство, что город, по-видимому, китайский, с другой же стороны, присутствие многих субурганов⁷, многих общежитий ламайских, нахождение иконописей, бурханов с тибетскими письменами и прочее говорит о другом!?

Высылаю в настоящее время исключительно рукописи (точнее одну лишь 20-ю или 30-ю часть – хорошей сохранности), среди которых имеются три отдельных книжки в папках (впрочем, эти книжки имеют быть высланы вместе со всем рукописным материалом осенью настоящего года), то есть я из Алаша-ямынь⁸ постараюсь прислать весь наличный материал, добытый мной в Хара-хото. Интересно также, что рукописи, главным образом, китайские. Копаясь в одном из субурганов, мы наткнулись на целое⁹ сокровище их, и все письмена сохранились удивительно хорошо.

Усердно прошу Вас, дорогой Сергей Федорович, уделить времечко на ознакомление со всем тем, что уже находится в Географическом Обществе (надеюсь, что наша почта не погибнет в дороге), точнее, будет находиться ко времени получения Вами этого письма. Обо всем этом я пишу А.А. Достоевскому, уведомляя последнего пригласить Вас и, может быть, П.С. Попова¹⁰ по получении материалов из Хара-хото.

К моему письму в Географическое Общество я прилагаю а) четыре фотографии (дополнительно пришлю из Алаша-умынь – осенью), в) план развалин крепости, с) набросок «поперечный разрез» загадочной постройки и бурхан – иконопись с тибетской датой.

⁵ Имеется в виду Мунунгин-гол – восточный рукав Эцзин-гола – реки, стекающей на севере с Нань-шаня в пустыню Гоби, где она впадает в соленое озеро Гашиун-нор. В нижнем течении Эцзин-гола, приблизительно в 20 км от места расположения лагеря Козлова и расположен город Хара-хото.

⁶ В предшествующей публикации (Козлов 1963: 446) указание на датировку по старому стилю отсутствует.

⁷ Субурган – разновидность ступы, – культовое сооружение буддистов в Калмыкии, Монголии, Бурятии, в котором хранятся священные реликвии, часто – гробница лам. Представляет собой по форме перевернутый колокол или котелок, установленный на постамент и увенчанный шпилем.

⁸ Алаша-ямынь – столица Алашаня (Динъюаньин) – одного из трех аймаков Внутренней Монголии (совр. КНР).

⁹ Слово «целое» написано крайне неразборчиво; в предшествующей публикации (Козлов 1963: 446) оно пропущено.

¹⁰ Попов, Павел Степанович (1842–1913) – Генеральный консул Российской империи в Пекине (1886), знаток китайского языка – Попов издал китайско-русский словарь, переизданный в нескольких странах, за подготовку словаря был избран в члены-корреспонденты ПАН. Попов перевел с китайского «Описание монгольских кочевий», за что был удостоен ИРГО Малой золотой медали. Вероятно, этим и объясняется стремление Козлова ознакомить П.С. Попова с материалами из Хара-хото.

1
Трибунал экзекуции
на правом берегу великого
рукава Дуэни-тола.

28 марта с.г. 1908г.

Глубокоуважаемый и Дорогой
Сергей Федорович!

Одновременно со этим письмом
по почте я отправляю в Копривническое
О-во, на имя секретаря В.В. Досида-
скаго три пакета, заключающие в
себя (небольшой пакет) мои крапки,
связанные с находящимся Кара-хото
и (Большой) — два пакета — рукописи,
хорошей сохранности, найденные Эко-
нцией при раскопках развалин,
где некогда проживали люди более
высокой культуры, нежели я, коприв-
ничанин. У величайшего согражданина
отбываю.

А. В. С. Ф.
Ф. 308
оп. 1
№ 279

Вместе с многочисленными рукописями (китайскими письменами) мы добыли чудной сохранности большой (красно-золоченый) бурхан на холсте. Все это может быть дойдет до Вас за год до моего возвращения.

Завтра экспедиция выступает, по новому пути, в Алаша-ямынь. Первый ночлег будет именно в Хара-хото, куда уже сегодня, утром, отправлены люди в целях лишний день-два еще покопаться в развалинах. Целые сутки (несмотря на безводье) экспедиция пробудет в Хара-хото всем отрядом и все будет искать, искать, искать...

Буду крайне признателен Вам, если Вы черкнете мне пару слов, хоть бы о том, что заключено как в письменах, найденных в субургане А, так и листках, добытых в цацах, вынутых из прочих субурганов.

В заметке, А.А. Достоевскому, Вы найдете все, что могло бы, пока, интересовать Вас.

Пользуясь случаем, приношу Вам, Высокоуважаемый и Дорогой Сергей Федорович, мою искреннюю благодарность за Ваше дорогое для меня внимание, Ваше присутствие в знаменательный момент – оставлении мною Петербурга. Этот момент часто, помимо воли, встает в воспоминании, и я постоянно, среди всех провожавших меня, вижу энергичное серьезное лицо, осененное ласковой улыбкой, – это лицо Сергея Федоровича. Простите за откровенность. Здесь среди природы, среди любимого дела привыкаешь быть особенно прямым. Мой самый усердный поклон и привет благоволите передать Дорогому А.В. Григорьеву¹¹, которому я напишу из Алаша.

Искренне преданный Ваш П. Козлов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 1–2об.

№ 2

Пекин. Императорская
Российская Миссия
П.К. Козлову

Оазис Гуй-дуй¹²
9/XII 1908 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Все ждал от Вас весточки, но так и не дождался.

Только что полученное письмо от А.В. Григорьева меня утешило очевидным положительным результатом по отношению к раскопкам в Хара-хото¹³. Я намереваюсь вместо весны отправиться

¹¹ Имеется в виду А.В. Григорьев.

¹² Гуй-дуй (Гуйдэ) – оазис в провинции Ганьсу (КНР), лежащий на правом берегу р. Хуанхэ, к югу от Синина и северо-востоку от Тибета. Вот как описывает оазис Гуй-дуй сам П.К. Козлов: «Оазис Гуй-дуй лежит на высоте 7 440 футов [2 268 м] над уровнем моря и состоит из маленького уездного города Гуй-дэ-тина, обнесенного крепостною стеною, и нескольких сот фанз с лугами, пашнями и садами, рассыпанными по берегам двух рек: западной – Дун-че-гоу и восточной – Лан-дью-гоу, впадающих в Хуан-хэ справа. Между речками, разделяющими оазис на три части – восточную, среднюю и западную, причём первая и последняя узкими длинными лентами убегают в глубь ущелий – залегает горная гряда, протянувшаяся с юга на север и увенчанная на своей оконечности, в двух верстах от города, большим храмом и пагодой, расположенной на соседней с храмом командующей вершине. Построенные около трёхсот лет тому назад город Гуй-дуй и его крепостные стены со стороны дунган подверглись разрушению и были в своё время отделаны заново. К сожалению, о первоначальном Гуй-дуде, интересном в историческом отношении, не сохранилось даже достоверного письменного источника, так как, по словам китайцев, все имеющиеся описания сильно прикрашены» (Козлов 1948: 216–217).

¹³ Вот, что пишет сам П.К. Козлов о письме А.В. Григорьева: «Из писем самым интересным оказалась ценная весточка Географического общества. Заместитель вице-председателя Общества П. П. Семенова-Тян-Шанского – А.В. Григорьев извещал меня, что Академия наук и все учёные специалисты Петербурга весьма вы-

из Гуй-дуй'я зимою – в конце декабря с тем, чтобы сделать петлю отсюда на извилину Желтой реки¹⁴, в месте нахождения монастыря Рарчжа-гомба¹⁵, затем прямою дорогою на восток, в монастырь Лабран¹⁶ и далее в Лань-чжоу-фу¹⁷ и Алашань¹⁸. Из Алашани вновь поверну на свой любимый Черный город (Хара-хото) с целью подольше заняться розысками сокровищ.

Таким образом, в сентябре месяце рассчитываю быть в Кяхте¹⁹, вероятно, в начале месяца, а в конце – и в Москву. Жалею очень, что напрасно потерял в Гуй-дуй'е лучшее время – осень, и все из-за Далай-ламы²⁰. Доржиев²¹ меня также сильно подвел. Хорошо еще, что я располагал своими личными сбережениями, иначе окончательно сел бы на меня. Во всяком случае, если Доржиев на мое письмо не откликнется, не прикажет своему человеку явиться ко мне с долгом и за получением подарков, то я должен буду прибегнуть к конторе торгового дома в Алашане, которая мне обещала временную материальную поддержку.

соко оценили труды экспедиции по отношению открытий в Хара-хото; “поскольку можно судить по имеющимся раскопочным материалам, развалины открытого вами древнего города представляют, по их заключению, остатки столицы тангутского племени Си-ся, процветавшей от XI по XIV век. Ввиду важности совершённого открытия, Совет Географического общества уполномочил меня предложить вам не углубляться в Сычуань, а вместо этого возвратиться в пустыню Гоби и дополнить исследование недр мертвого города. Не жалеете ни сил, ни времени, ни средств, – пишет в заключение своего письма {От девятого сентября 1908 г. Куоккала.} А.В. Григорьев, – на дальнейшие раскопки”... Взвешивая общее состояние и настроение экспедиции, я не мог не порадоваться сокращению предполагавшегося раньше маршрута в глубину нголокских владений. Письмо А.В. Григорьева обрадовало меня во всех отношениях и, кроме того, вполне совпадало с желанием цин-цзя, тяготившегося предстоявшей, по его внутреннему убеждению, ответственностью за нашу судьбу в опасных странствованиях среди разбойничьих племён» (Козлов 1948: 227–228).

¹⁴ Имеется в виду р. Хуанхэ (досл. «Желтая река»).

¹⁵ Наряду с Лабраном – буддийский монастырь в области Амдо, омываемый с трех сторон Хуан-хэ. Козлову не удалось посетить этот монастырь.

¹⁶ Монастырь Лабран (Лавран) – важнейший буддийский центр монгольской общины; основан в начале XVIII в. В Лабране хранились многие рукописные сокровищницы буддийской мысли, а также выдающиеся произведения буддийской иконографии, в частности полное собрание «Тысячи бурханов». Со ссылками на предшествующую литературу и источники подробно описан самим Козловым (Козлов 1948: 256–265).

¹⁷ Лань-чжоу-фу – резиденция ганьсуйского вице-короля Цзунду, расположенная на правом берегу Хуан-хэ.

¹⁸ Алашань – пустыня, часть пустыни Гоби («Алашанская Гоби») на территории совр. КНР. Ограничена горами Наньшань на юго-западе, р. Хуанхэ на юго-востоке; на севере переходит в Монгольскую Гоби.

¹⁹ Административный центр Кяхтинского района Бурятии, расположенный рядом с границей с Монголией. Основан в 1727 г. как крепость Троицкосавская. Кяхта – важный пункт в торговле с Китаем, с 1792 г. – место расположения таможенных постов. С введением в эксплуатацию в 1903 г. Восточно-Китайской железной дороги Кяхта теряет свое значение в отношениях с Китаем, при этом возрастает значение Кяхты как центра отношений с Монголией. Кяхта – место начала целого ряда экспедиций по Центральной Азии, в том числе Н.М. Пржевальского, самого П.К. Козлова, Г.Н. и А.В. Потаниных, А.В. Обручева и др. О раннем этапе истории Кяхты см. частности: Силин 1947: 39–102.

²⁰ Имеется в виду Далай-лама XIII Тубтэн-гьятцо (1876–1933) – духовный и светский лидер Тибета в 1895–1933 гг. 1 июня 1905 г. Козлов встречался с Далай-ламой для доставки ему, находившемуся тогда в изгнании в Урге, подарков Русского географического общества. Вторая встреча должна была состояться во время планировавшегося визита Ф.И. Щербатского в Тибет – П.К. Козлова должен был командовать конвоем (см. подробнее в письме Ф.И. Щербатского С.Ф. Ольденбургу от 1 июля 1905 г., опубликованном в: Вигасин 2008б: 291–294). Следующая встреча состоялась лишь в феврале–марте 1909 г. (см. ниже). О роли Далай-ламы XIII в «Большой игре», в которой он долгое время поддерживал Россию см.: Богословский 2002; Белов, Святецкая, Шаумян 2005.

²¹ Доржиев, Агван Лобсан (1853/54–1938) – бурят, религиозный и политический деятель, дипломат, идеолог и лидер бурятского движения ламаистского обновления. В 1920–1930-е гг. выступал в роли неофициального представителя Тибета в России. С 1902 г. – член Русского географического общества (Козлов 2003: 1002).

Между тем, ныне, как никогда, везло на покупку тибетских книг, бурханов (металлических и иконописных), предметов культа вообще и предметов ценных женских украшений куку-норских²² Тангутов, равно и по приобретению китайских картин – на то истрачено мною очень и очень порядочно. Отчасти я поступил так, помня Ваше обещание перевести на мое имя в Нин-си 1½–2 тысячи рублей.

Если Вы того же мнения, что и прежде, то я буду очень просить Вас, дорогой Сергей Федорович, не отказать мне присылкою в том же размере (переводом в Кяхту или Урчу, где имеется Русско-Китайский банк²³) ко времени моего туда прибытия – 1 августа. Если можно, пожалуйста, не откажите.

Не ожидал, что Аг.²⁴ Доржиев подведет.

Спешу с этим письмом, зная, что Вы собираетесь в далекую дорогу²⁵.

Чойбзэн'ский²⁶ гэгэн²⁷ поручил мне передать Императорской Академии наук нечто очень интересное!.. Портрет (собственной работы) этого симпатичного хутухты в оригинальном костюме я Вам посылаю. Подобный костюм я также намереваюсь приобрести для Академии.

Пока все. Желаю Вам полного успеха в Вашем интересном предприятии. До свидания. Искренне преданный Вам П. Козлов.

С нетерпением буду ждать Вашей весточки.

Портрет Чойбз-хутухты покажите Милейшему А.В. Григорьеву, которому я пишу со следующей почтою.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 3–4об.

№ 3

Центральная Монголия
Горы Гурбун-сайхан²⁸
8 июля 1909 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Из центра Монголии, с гор Гурбун-сайхан, шлю Вам мой сердечный привет.

Позвольте сообщить Вам также интересную весточку. При вторичном, почти месячном пребывании на развалинах Хара-хото²⁹ экспедиция обогатилась тысячей томов книг, не считая мно-

²² От названия озера Кукунор.

²³ Русско-Китайский банк был основан в 1895 г. по инициативе С.Ю. Витте в связи с сооружением Сибирской железной дороги для развития торговых отношений с Дальним Востоком. В 1910 г. стал частью сделки по образованию Русско-Азиатского банка путем слияния РКБ с Северным банком.

²⁴ В предшествующей публикации (Козлов 1963: 451) «А. Доржиев».

²⁵ В этот период С.Ф. Ольденбург заканчивал приготовления к отправки своей Первой Туркестанской экспедиции 1909–1910 гг., т.е. действительно «собирался в дорогу».

²⁶ Обозначение «чойбзэнский» дано по названию монастыря Чойбзэн-хит – резиденции гэгэна. Описание монастыря см.: Козлов 1947, 107–108.

²⁷ Имеется в виду Богдо-гэгэн Жавзандадамба-хутухта VIII (1869/1879–1924), возглавлявший буддийскую общину Монголии с 1874/1875, Богдо-хан Монголии с 1911 г. В отличие от своих предшественников, Богдо-гэгэн VIII вел активную политическую деятельность, что подтверждают и письма П.К. Козлова; о его политике см. в частности: Железняков, Гольман 2007: 28–40.

²⁸ Гурбун-сайхан (досл. «три красавицы») – восточная, срединная и западная гряда горного массива на севере пустыни Гоби (Южная Монголия).

²⁹ Экспедиция Козлова прибыла в Хара-хото 22 мая 1909 г. (Н.В. Павлов указывает дату 20 мая – Павлов 1940: 12) и закончила работу 16 июня (Козлов 1948: 296–306).

гочисленных свитков, тетрадей и отдельных бумаг; кроме того, сотней иконописных и десятком металлических изображений будд и многими другими интересными предметами. Короче, мы счастливо наткнулись на один, полуразвалившийся сверху, субурган, вероятно, построенный в честь погребенного в нем гэгэна, с которым погребено было и указанное выше богатство, везомое нами, как любят выражаться английские археологи, на семи верблюдах³⁰, или в 14 больших ящиках или тюках³¹.

В течение первой недели, проведенной экспедицией на развалинах Хара-хото, наши труды вознаграждались скудно, хотя все-таки мы вновь нашли и письма (к прежним прибавились турецкие или арабские³²), и бумаги, и бумажные и металлические денежные знаки и многое другое. Затем дошла очередь и до «знаменитого» субургана, который и поглотил почти все наше внимание и остальное время. Мы все удивлялись, в какой хорошей сохранности оказались в нем книги, иконопись и многое другое. Некоторые предметы, освобожденные от многовековой пыли, выглядят совершенно свежими, чистыми, цельными. Какие превосходные (есть) некоторые бурханы, какое высокое искусство; Цзон-хава³³, конечно, отсутствует, изображения реформатора буддизма не имеется; значит, все бурханы имеют большую давность. В высшей степени интересны и бурханы металлические, хотя их сравнительно немного. Во всей же совокупности обильный материал из Хара-хото, мне кажется, прольет яркий свет на историческое прошлое пропадавшего древнего города и его обитателей. Впрочем, виноват, – Вы в этом компетентный судья и исследователь, Вам и книги, и все остальное в руки. У меня же осталась одна великая забота – возможно наилучшим образом доставить это археологическое богатство в Петербург, а затем дальше... с разрешения Географического Общества, конечно, в Императорскую Академию наук. А Вы как думаете?

Кажется, все существенное, что хотел сказать о Хара-хото.

³⁰ «Семь верблюдов» – популярный образ в повседневной английской культуре. Существует оборот «сила семи верблюдов» (strength of seven camels), «народная мудрость» о том, как разделить семерых верблюдов между тремя наследниками с тем, чтобы одному досталась половина наследства, второму – четверть и третьему – восьмая часть. Из истории географии известен факт путешествия по Австралии на семи верблюдах английского естествоиспытателя и этнографа Альфреда Хоувитта (Howitt, Alfred William; 1830–1908) в 1861–1862 гг. Известны даже имена этих верблюдов. Возможно, распространение этого образа в среде английских археологов связано именно с этой экспедицией.

Данный оборот мог проникнуть в археологический жаргон и из французской традиции, в которой слово *hebdomadaire* («семядневный») в шутку обыгрывается как *hebdromodaire* («семиверблюжий»).

³¹ Данный фрагмент письма П.К. Козлов сопровождал следующим подстрочным примечанием: «Невольно встает в памяти дорогой образ незабвенного А.В. Григорьева; как бы он порадовался нашему успеху!». Общее описание находок см. Козлов 1948: 300–301. Находки именно из этого субургана составили основу работы С.Ф. Ольденбурга по буддийской иконографии (Ольденбург 1914а).

³² Козлов не имел соответствующей филологической подготовки, и на месте раскопок ни он, ни кто-либо из его коллег не мог определить тип письменности и языковую принадлежность найденных документов. Находки из Хара-хото, о которых сообщает Козлов, состояли по большей части из монгольских документов, составленных уйгурским письмом. Были найдены первые монгольские ксилографы, был также обнаружен отрывок персидского текста «Семи мудрецов Китаб и-Синдбад». Находки из Хара-хото положили основание в изучение тангутской литературы: в Хара-хото было обнаружено ок. 10000 текстов на тангутском языке в основном, буддийского содержания. В настоящее время эти рукописи хранятся в ИВР РАН – бывшем Азиатском музее (см. в частности, Козлов 1948: 303–304). Первые исследования тангутских документов из Хара-хото были проведены А.И. Ивановым (Иванов 1909: 1911). В дальнейшем тангутская литература из Хара-хото исследовалась Н.А. Невским (Невский 1933: 129–150; Невский 1936: 57–79).

³³ Цзон-хава (1357–1419) – тибетский религиозный деятель, реформатор тибетского буддизма, основатель школы гелуг.

Тысячу благодарностей вознес я Торгоду-бэйлэ³⁴, который не только не протестовал против раскопок, но, наоборот, – в значительной степени способствовал успеху их. Я позволил себе обещать ему подарок от Общества, тем более что к концу путешествия я был беден ими³⁵.

От низовья Эцзин-гола до Гурбун-сайхан, несмотря на усталость и томительный зной ...³⁶ благо стремление к родному северу ... экспедиция направилась ускоренным маршем. Придя сюда, некоторые из нас почувствовали крайнее переутомление, а неизменный мой спутник, старик Иванов³⁷, еще нрзб.³⁸, чуть-чуть не перестарился, во всяком случае, напугал меня сильно.

Приближаясь к отечественной границе, мы скупаем о почте. Представьте, целые полгода экспедиция не получала известий с родины. Это приветственное м{олчание} тяжелее всяких физических невзгод.

Как и предполагал, в начале августа прибуду в Ургу³⁹, а в конце этого месяца и в Кяхту, откуда откликнусь по телеграфу. Надеюсь, моя просьба разрешена Вами в положительном смысле – Вы облегчите мое положение.

Теперь с уверенностью можно сказать: до скорого и приятного свидания.

Искренне преданный

Ваш П. Козлов.

Продолжение и окончание 10-го июля. Сейчас из Урги прискакал гонец с почтою. Между прочим, мне пишут, что в начале июня, через Ургу, по направлению на Кобдо проследовала французская экспедиция⁴⁰. Цель экспедиции – раскопки Хара-хото. Мы побыли, вторично, вовремя. В Кяхте буду в половине августа.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 5–6об.

№ 4

Алашань

Дын-юань-ин⁴¹

29 августа 1909 г.⁴²

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Шлю Вам мой сердечный привет из алашань'ской пустыни, на своей восточной окраине приютившей оазис Дын-юань-ин... Сюда я прибыл 7 апреля и успел не только снарядиться в путе-

³⁴ Имеется в виду правитель эдзингольских монголов-торгоутов, поддержавший экспедицию Козлова на пути к Хара-хото (см. выше), а затем снабжавший ее рабочими, водой и продовольствием.

³⁵ Т.е. беден подарками.

³⁶ Многоточия расставлены самим П.К. Козловым.

³⁷ Иванов, Гавриил Иванович – руководитель конвоя экспедиции. Участник еще экспедиций Н.М. Пржевальского (1883–1885), он должен был быть уже в весьма преклонном возрасте.

³⁸ В предшествующей публикации (Козлов 1963: 454) пропущено.

³⁹ Урга – в XVII–XVIII вв. – название резиденции монгольских Богдо-гэгэнов – глав буддийских общин Монголии, затем – прежнее название Улан-Батора.

⁴⁰ Козлов имеет в виду экспедицию Анри де Буйяна де Лакоста (1867–1937) – французского путешественника, совершившего в 1891–1910 гг. целый ряд переходов через труднодоступные регионы Сирии, Палестины, Индо-Китая, Западной Монголии, Манчжурии и иные районы Центральной Азии. Краткий отчет о его путешествии по Монголии см.: Zimmermann 1910: 377–379.

⁴¹ Дыньюаньин (совр. Яньняньфу) – оазис и городское поселение у западного склона Алашанского хребта. Вот как Козлов описывает этот оазис более подробно: «Оазис Дын-юань-ин раскинулся на серых, с виду безжизненных высотах, разрывающих его на три части, среди сети небольших речек, ручейков и логов, орошенных ключевыми источниками. С западной стороны к оазису примыкает необъятная каменистая или

шествие по пустыне летом и к предстоящим занятиям в Хара-хото, но успел немного и отдохнуть (физически от напряженной деятельности; представьте, первый раз за все мои путешествия почувствовал усталость) и справиться с отчетом в Генеральный Штаб⁴³. Обществу⁴⁴ я писал из Лабрана и буду писать с развалин Хара-хото, которые теперь особенно заняли все наши помышления. Хара-хото не сходит с наших уст. Я утешаю себя мыслью, что порадуя Вас чем-нибудь новым.

Не знаю, получили ли Вы мои посылки и что в них нашли интересного? Я Вам писал с зимовки с приложением портрета Чойбзэн-хутухты. Теперь посылаю один (из десяти лабранских удачных) снимок с так называемого Золотого субурина⁴⁵, – ставшего золотым в мое пребывание в Лабране к весеннему празднику.

В Лабране я успокоил свои нервы от пережитого на Амдо'ском нагорье⁴⁶ и пережитого не только в известную ночь на 13 января – ночь, ставшую чуть не роковой для экспедиции⁴⁷, – но и в течение всего периода амдо'ской экскурсии. Тяжелые дни были, но зато полны громадного интереса. Каждый день приносил нам новые и новые сюрпризы со стороны воинственного разбойничьего населения, в среду которого проникает европейское оружие больше и больше.

Пополнение этнографической коллекции идет успешно. Помимо образцов буддийского культа удалось, в особенности в Лань-чжоу-фу и Дын-юань-ине купить много интересного в отдел алтайской старинной художественной работы из бронзы. Впрочем, на многие выдающиеся старинные вазы удалось лишь посмотреть, так как они стоили громадных денег – несколько сот рублей экземпляра (Минской династии). На обратном пути: в Лабране, Лань-чжоу-фу и Дын-юань-ине я истратил на такого рода коллекции (в Лабране, впрочем, почти исключительно на бурханы и книги) более шестисот рублей. Кроме того, имеются особенно интересные предметы по культу, полученные в подарок от гэгэнов.

Несмотря на то, что мне удалось свидание с Далай-ламой (в Гумбуле⁴⁸) на обратном моем пути и получить и получить от него Доржиевский долг, я с прежней настоятельностью прошу Вас, до-

песчаная пустыня с высокими барханами, с восточной – в меридиональном направлении, высится хребет Ала-шань, гордо поднимающийся к небу скалистой стеной. Множество дорог нитями сбегаятся к культурному центру, отрадно зеленеющему в общих однообразных тонах окружающего. После пустыни Дын-юань-ин со своими великанами ильмами, тополями, пышными парками князей и хлебными полями показался нам чуть ли не райским уголком, хотя его нежному весеннему убранству был нанесен жестокий удар пролетевшим снежным штормом, о котором сообщалось в предыдущей главе: весь молодой блеск растительности поблек, листва деревьев потемнела, грозди сирени казались обожжёнными...» (Козлов 1948: 111).

⁴² В предыдущей публикации (Козлов 1963: 452) письмо неверно датировано 29 апреля.

⁴³ Вплоть до 1917 г. Козлов оставался на действительной военной службе. По этой причине он, на тот момент полковник Генерального штаба, должен был предоставлять отчет о своей деятельности не только в научные, но и в военные инстанции.

⁴⁴ Имеется в виду Императорское Русское географическое общество.

⁴⁵ В предшествующей публикации (Козлов 1963: 452) издатели, несмотря на наличие машинописной копии письма, читают «субургана».

⁴⁶ Переход через Амдо – горный район Северо-Восточного Тибета, лежащий южнее оз. Кукунор, был тяжел и сам по себе – из-за тяжелых климатических условий, прежде всего, январских холодов, и из-за неурегулированных отношений с местным населением, прежде всего правителем Луццы Лу-хомбо. Последний требовал непомерную плату за право пройти через подконтрольную ему территорию и проводников. Проводники намеренно выбирали самые труднопроходимые места, но тем самым невольно способствовали более глубокому изучению природы Амдо (см. описание перехода через Амдо: Козлов 1948: 236–255).

⁴⁷ Ночью 13 января 1909 г. отряд П.К. Козлова подвергся вооруженному нападению на территории княжества Луцца со стороны местных кочевников. Имея всего несколько ружей, отряд Козлова сумел отбить атаку около сотни всадников, вооруженных пиками (описание стычки см.: Козлов 1948: 240).

⁴⁸ Имеется в виду Гумбум – крупный буддийский монастырь. Ранее его посещали Г.Н. Потанин (1885 г.) и М.Е. Грум-Гржимайло (1890 г.). Прибыв в Гумбум 22 февраля 1909 г., Козлов встречался в Гумбуме с Далай-

рогой Сергей Федорович, не отказать мне в переводе в Ургу или Кяхту двух тысяч рублей. Все приобретенное для Академии – этнографическое – превышает просимую цифру вдвое. К моему возвращению в СанктПетербург в начале октября я просил бы Вас приготовить в стенах Академии помещение, в котором я мог бы свободно разобрать мои этнографические сборы.

В Ургу же постараюсь прибыть, как и писал Вам, в половине августа, в Кяхту – к 1^{му} сентября. Из Хара-хото черкну Вам, в зависимости от результатов раньше или позднее.

Пока же до свидания! Крепко жму Вашу руку.

Искренне преданный

П. Козлов

До сих пор не могу свыкнуться с мыслью, что больше нет в живых несравненного Александра Васильевича Григорьева. Перышком ему земляка.

При случае передайте Великому Князю Константину Константиновичу, что Далай-лама принял меня замечательно хорошо и остался великокняжескими подарками в высшей степени доволен, особенно высоко ценя внимание всей семьи Великого князя.

Сейчас, когда пишу, мне доставили отличнейшую старинную усыпальницу – субурган, с массою приложений и дат, я приобрел ее за 90 рублей. По-моему, один⁴⁹ из самых интересных коллекций старинных предметов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 7–8 об.; Лл. 9–9 об. – машинописная копия⁵⁰.

№ 5

Москва, 16-I-1910 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Позвольте сердечно поблагодарить Вас за Ваше милое письмо (Семипалатинск), которое я получил в августе, приближаясь к отечественной границе со стороны Монголии. Затем я был ознакомлен с содержанием Вашей телеграммы в Географическое Общество, когда еще раз вспомнил Вас большою благодарностью за Ваш теплый привет по поводу моих дополнительных работ в Хара-хото. Я особенно чувствителен к каждой Вашей весточке, в особенности же, когда она направляется из глубины той страны, которой я отдал лучшие свои годы и большие силы. Вы больше, чем кто бы то ни был, можете понять мое нравственное удовлетворение и радость – ведь Вы сами теперь путешественник-исследователь и собиратель коллекций. Теперь мы друг друга будем понимать гораздо больше, нежели прежде⁵¹.

ламой в течение двух недель. Далай-лама пригласил Козлова в Лхасу, однако ни в ходе Монголо-Сычуанской, ни в ходе следующей – Монголо-тибетской – экспедиции попасть в Лхасу, и тем самым осуществить завет своего учителя Н.М. Пржевальского, Козлов по целому ряду причин не смог (см.: Козлов 1920: 52–86; Козлов 1948: 274–280; о причинах см.: Андреев 1996: 199–224; Юсупова 1998: 204–219).

⁴⁹ Здесь в тексте нарушено согласование; правильно «одна» – усыпальница. Ранее издатели меняли фразу, вставляя отсутствующий в тексте предлог «в»: «По-моему, один из самых интересных в коллекции старинных предметов» (Козлов 1948: 453).

⁵⁰ Машинописная копия не идентична рукописному варианту; в ней имеются пропуски слов и изменения в написании. Судя по некоторым деталям, таким, например, как написания «чэчэнов» вместо правильного «гэгэнов» и др., копию с письма снимал человек, не вполне знакомый с описанными в нем реалиями.

⁵¹ Козлов имеет в виду организацию и участие С.Ф. Ольденбурга в экспедиции в Восточный Туркестан (июнь 1909–1910).

Весь хара-хото'ский материал пока хранится в свободных для Общества комнатах, наверху. А.И. Иванов⁵² и В.Л. Котвич⁵³ работают по его сортировке. Иванов разыскал словарь, дающий возможность расшифровать интересные письма Си-ся⁵⁴. По этому поводу А.И. напечатал статью (на немецком языке в Известиях Академии Наук)⁵⁵. Ваша общая статья в Географическом Обществе давно вышла.

Для Вас по иконописи материала масса. До двадцати свертков с иконописью я не раскрывал совершенно и не раскрою, пока Вы не объявитесь в Петербурге. Хочу приготовить для Вас, таким образом, большее удовольствие и больший интерес.

Впрочем, куда поступит Хара-хото, еще не решено. Лично я имею тяготение к Академическому⁵⁶ или Азиатскому музею⁵⁷. Думаю в Вас найти единомышленника – не правда ли?

Русский комитет перевел мне в Кяхту тысячу рублей. Для Комитета, между прочим, собрана большая и богатая коллекция всего, что попадало под руку в дороге – на всем ее протяжении.

Вероятно, об этом Вам уже сообщено кем-либо из Ваших академических коллег, так как члены Комитета неоднократно побывали у меня во время моих разборов коллекций в Обществе.

На днях я еду в Петербург для доклада Географическому Обществу о моих странствиях и находках, а затем – устройства выставки коллекций⁵⁸. Тем временем наступит и февраль, а там уже и март, когда, даст Бог, увидимся и поговорим больше, нежели возможно в письменах.

⁵² Иванов, Алексей Иванович (1878–1937) – китаевед, японист, переводчик, профессор Петербургского университета и Ленинградского института живых восточных языков (1913–1922). С 1914 г. – на службе в МИД. Основатель тангутоведения. Репрессирован (расстрелян) по обвинению в участии в антисоветской террористической организации. Автор ряда важных статей (например: Иванов 1909; Иванов 1911; Иванов 1914).

⁵³ Котвич, Владислав Людвигович (1872–1944) – российский, польский востоковед-лингвист, специалист в области монголистики; член-корреспондент РАН (с 1923 г.), председатель Польского востоковедного общества (1922–1936). Участвовал в экспедициях в Калмыкию (1894, 1896, 1910, 1917) и в Северную Монголию (1912).

⁵⁴ Имеются в виду следующие статьи: Иванов 1909: 463–470; Иванов 1911: 831–836.

⁵⁵ Имеется в виду следующая статья: Ivanov 1909: 1221–1233.

⁵⁶ Под «Академическим» музеем Козлов имеет в виду Азиатский музей Академии наук.

⁵⁷ Азиатский музей – основан в 1818 г. как Восточный кабинет в составе Академии наук по инициативе президента Академии графа С.С. Уварова; ныне Институт восточных рукописей РАН.

Из письма П.К. Козлова Ученому секретарю ИРГО А.А. Достоевскому от 29 марта 1910 г. следует, что вся коллекция находок из Хара-Хото должна была поступить в Музей императора Александра III (ныне – Русский музей) за исключением двух бурханов, которые Козлов хотел преподнести в дар ИРГО и Обществу естествознания, антропологии и этнографии. Две витрины с этнографической коллекцией должны были остаться в собственности ИРГО, так как предметы, составившие ее, были приобретены на средства ИРГО. Зоологические и ботанические коллекции должны были поступить соответственно в Зоологический музей АН и в Ботанический сад. Геологическая коллекция была передана в дар МГУ. Современные ему тибетские книги Козлов передавал Русскому комитету по изучению Восточной и Средней Азии, так как Комитет ассигновал Козлову 1000 руб. на покупку этих книг. Те предметы, которые Козлов приобрел на собственные средства, а также коллекцию оружия, он просил оставить ему в собственность (публикацию см.: Козлов 1963: 455–456; Кравклис 2006: 275–277). О разделе коллекции из Хара-хото Козлов пишет и в книге об этой экспедиции: «...коллекции Хара-хото поступили большей своей частью в Этнографический отдел Русского музея, а меньшей – книги, свитки, рукописи – в Азиатский музей Российской академии наук» (Козлов 1948: 302).

В настоящее время предметы из Хара-Хото, собранные в ходе экспедиций 1907–1909 и 1923–1926 гг., хранящиеся в Русском музее, находятся на хранении в Государственном Эрмитаже (см.: Самосюк 2006).

⁵⁸ Выставка, организованная Русским географическим обществом, состоялась в феврале 1910 г. (Кравклис 2006: 275).

Примите мое самое искреннее пожелание счастья и удач в дороге. Буду с большим интересом ждать Вашей весточки, а потом и самого возвращения Вашего из путешествия.

Искренно уважающий и искренно Преданный Вам П. Козлов.

P.S. О незабвенном А.В. Григорьеве не говорю – больно во всех отношениях.

М.М. Березовский в ночь с 6 на 7 ноября потрясен параличом.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 10–11об.

№ 6

Орианда

18 августа 1912 г.

Многоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Сердечно приветствую Вас из Орианды, где живу с 4 августа, когда возвратился из поездки-прогулки по Волге, Кавказу (военно-грузинская дорога) и Черному морю. Очень бы хотелось еще здесь (проживу с месяц) получить от Вас весточку, может быть и начало работы Вашей Хара-хото⁵⁹ в сверстанном виде. Пожалуйста, откликнитесь, как поживаете, как теперь обстоит Ваше здоровье. Крепко жду Вашу руку. Искренне преданный П. Козлов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 12.

№ 7

17 октября 1912 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Будьте любезны, черкните пару слов по поводу некролога М.М. Березовского: кому поручено составление такого рода заметки для помещения на страницах «Ежегодника Зоологического музея Императорской Академии наук»? А.А. Достоевский просил меня написать о М.М. для «Известий Императорского Русского Географического общества»⁶⁰. Поэтому я и обращаюсь с просьбой к Вам указать мне на источники для составления достойной памяти скорбной заметки о чистой светлой личности незабвенного покойного. Это первое. Второе, хотелось бы получить чистые листы «Хара-хото». Если можно – не откажите.

Искренне преданный Вам

Ваш П. Козлов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 13.

№ 8

Санкт-Петербург. 17 июля 1913 г.

Смольный, 6

Дорогой и глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Посылаю Вам снимочек с недавно полученного мною из Китая бронзовой статуи. Вы не можете сказать мне, что, собственно, она изображает? Завтра, утром, постараюсь немного поговорить с Вами по телефону, а в 8 часов дня – уезжаю.

⁵⁹ Имеется в виду книга С.Ф. Ольденбурга «Материалы по буддийской иконографии Хара-хото (Образы тибетского письма)» (СПб., 1914).

⁶⁰ Некролог об М.М. Березовском П.К. Козлов так и не опубликовал.

Будьте здоровы! Не забудьте моего американца.

Искренне преданный Вам

Ваш П. Козлов.

P.S. С дороги напишу.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 14.

№ 9

Шелашниковская, 13. Иркутск

1 декабря 1915 г.

Дорогой, Многоуважаемый Сергей Федорович!

Давно собирался писать Вам, но только теперь смог, наконец, исполнить свое намерение. Прилагаю снимочки с бурханов и очень прошу определить их, в особенности изображение Дархэ (снятое в трех позах)⁶¹. Это изображение является в настоящую величину, художественной работы, с сплошным лотосом... Дархэ – из собрания генерала Ильяшевич (в Иркутске)⁶².

Бурхан – «Лама на подушках и зверином ковре» из моей коллекции в 30 бурханов, приобретенных мною теперь в Урге (на базаре). Этот бурхан отличной, по-видимому тибетской работы бронзовый, золоченый, высотой в 4 вершка⁶³, весом от 15 до 18 фунтов⁶⁴. В левой руке стержень, на котором, может быть, была книга⁶⁵.

Не знаю, когда мне удастся быть в Петрограде и представить Вашему усмотрению все мое собрание буддийских образцов, теперь же я очень, очень хотел лишь ознакомить Вас с этими двумя и получить от Вас их определения. Пожалуйста, дорогой Сергей Федорович, не откажите в моей просьбе и Ваших двух-трех словах в ответ на мое письмо.

Занят я страшным образом. Миссия экспедиции трудна, сложна и очень ответственна⁶⁶. Она во мне породила подозрительность и недоверие даже по отношению тех людей, которых я хорошо знал и к которым хорошо относился.

При свидании расскажу личное, а пока до свидания. Крепко, дружески жду Вашу руку.

Искренне Ваш П. Козлов.

P.S.

Моя Елизавета Владимировна⁶⁷ со мною, поручила мне написать Вам ее привет.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 15–16об.

⁶¹ От монгольского «дарга» – председатель, начальник.

⁶² Вероятно, имеется в виду Лука Иванович Ильяшевич (1832–1901), генерал-майор, военный губернатор Забайкальской области, наказный атаман Забайкальского казачьего войска (1880–1884). Фамилия Ильяшевич могла писаться и как Илляшевич.

⁶³ Т.е. 17,78 см.

⁶⁴ Т.е. 6,8 – 8,2 кг.

⁶⁵ Под «стержнем», следует, вероятно, понимать жезл «жуи» с «пылающей жемчужиной», один из атрибутов бодхисаттвы Маньджушри (см.: Самосюк 2006: 170–171. Кат. 34–35).

⁶⁶ Речь в данном случае не идет о научной экспедиции. В этот период Козлов был командирован в Монголию для организации поставок скота для нужд армии. Скорее всего, он имеет в виду под «экспедицией» именно деятельность по закупкам (изъятию?) скота у местного населения на Монголии.

⁶⁷ Козлова-Пушкарева, Елизавета Владимировна (1892–1975) – орнитолог, старший научный сотрудник Зоологического института АН СССР; автор ряда статей по авифауне Центральной Азии; ее исследования подытожены в: Козлова 1975; вторая жена П.К. Козлова (с 1912), сопровождала его в ходе последней экспедиции (1924–1925), впоследствии неоднократно участвовала в экспедициях в Монголии.

№ 10

Петроград, 24/X 1921 г.

Дорогой Сергей Федорович,

Сегодня мы (Елизавета Владимировна и я) уезжаем в деревню (Почтовое отделение «Залучье», Новгородской губернии, Старорусского уезда, деревня Стречень), где пробудем, глядя по обстоятельствам.

На днях я заходил в этнографический отдел Русского музея, где в кабинете А.А. Миллера⁶⁸ приготовлены для Вас оттиски с клише находок в Хара-хото. Будьте добры, загляните туда и решите, что следовало бы ввести на страницу моей книги⁶⁹.

Помимо этого нам желательно воспользоваться и частью тех клише, оттиски с которых уже использованы в Вашей статье «Образы тибетского письма»⁷⁰. Но эти клише в кабинете Александра Александровича я не видел.

Как Вы съездили? Крепко жму Вашу руку.

Искренне преданный Вам

Ваш П. Козлов.

P.S. Благоволите просмотреть остальные 4 главы рукописи моей.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 21.

№ 11

Екатеринбург

27 / II / 1925 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Я помню хорошо и знаю о высылке Вам моей статьи с соответствующими фотографиями⁷¹. Вышлю все с дороги; дорогою привожу в порядок мои наброски о летней деятельности Тибетской экспедиции в верховьях и на истоках Хара⁷².

Дни перед выездом из Москвы я был страшно занят с раннего утра до поздней ночи.

Всего хорошего: берегите себя, не разменивайтесь на утомительные мелочи. Ю.М. Шокальский⁷³ любезно взял на себя обязательство передать В.И. Крыжановскому⁷⁴ следующее.

Ваш П. Козлов.

⁶⁸ Имеется в виду А.А. Миллер.

⁶⁹ Имеется в виду книга «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. Экспедиция Русского географического общества в Нагорной Азии 1907–1909 годов» (М.; Л., 1923)

⁷⁰ Имеется в виду следующее исследование: Ольденбург 1914а.

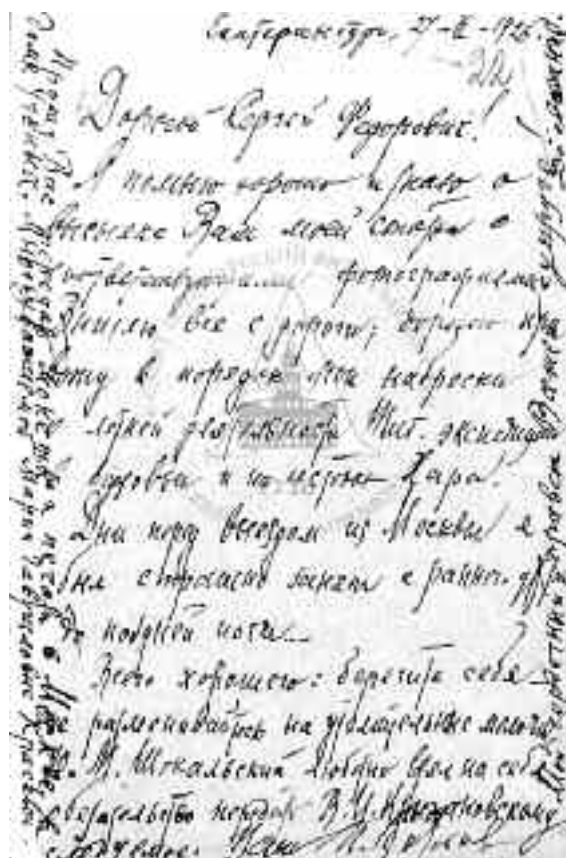
⁷¹ Трудно сказать с полной определенностью, о какой статье идет речь. Единственной статьей, изданной Козловым в период 1920–1924 гг. является публикация о заповеднике Богдо-ула (Козлов 1924: 169–173). Возможно, речь идет о какой-то более ранней статье или рукописи статьи, которую Козлов готовил к печати и, возможно, хотел обсудить с Ольденбургом.

⁷² Хара (Хараа-гол; «Черная река») – река на севере центрального аймака Монголии; впадает в р. Орхон; длина 291 км. Под «набросками», возможно, имеется в виду дневник экспедиции, который был недавно издан (Козлов 2003).

⁷³ Шокальский, Юлий Михайлович (1856–1940) – выдающийся российский географ и океанолог, член-корреспондент АН СССР, председатель Географического общества СССР (1917–1931). Переписка Козлова и Шокальского опубликована в: Козлов 1963: 458, 462–464, 477–480, 487–488.

О том, что Козлов просил Шокальского передать корреспонденцию в Петербург, в частности тому же Ольденбургу, известно из письма Козлова Шокальскому от 12 сентября 1925 г. (см.: Козлов 1963: 477–478).

⁷⁴ Крыжановский, Владимир Ильич (1881–1947) – ученый-минералог, геолог, старший минералог Минералогического музея АН СССР; в 1930 г. арестован, после освобождения (точная дата неизвестна) – заведующий Минералогическим музеем ЛИГЕМ АН СССР (1934–1947); о нем см.: Барсанов 1949: 7–17; Годовиков 1989.

Прошу Вас передать монеты и печати в Москве, в Доме ученых, Многоуважаемой Марии Гавриловне Красевой⁷⁵.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 22.

№ 12

Монголия.
Урочище Мишик-гун⁷⁶
12/IX 1925 г.

Дорогой Сергей Федорович!

Пользуясь случаем, спешу послать Вам 6 фотографических снимков с интересной каменной (гранитной) черепахи, с еще более интересными иероглифами по сторонам и орнаментом на панцире. Кроме того, фотографии с каменных фигур. Черепаху пришлось отрыть, высвободить из земли, так как она покоилась в земле и на свет дневной выходила лишь своей поверхностью.

Место первых работ Тибетской экспедиции находится в долине южной извилины р. Толы⁷⁷, – там, где эта река круто склоняется к северо-западу. Этот поворот реки, оставивший ряд стариц

⁷⁵ М.Г. Красева являлась служащей гостиницы ЦЕКУБУ (Центральной комиссии по улучшению быта ученых) в Москве (Козлов 2003, 1006).

⁷⁶ Как сообщает сам П.К. Козлов в своем дневнике, в Мишик-гун экспедиция Козлова прибыла 5 сентября 1925 г. Мишик-гун – комплекс из 14 монастырей, в которых проживало ок. 200 лам. Здесь экспедиция Козлова значительно пополнила свою зоологическую коллекцию (Козлов 1949: 97).

⁷⁷ Тола (Туул-гол) – река в Монголии, правый приток р. Орхон; длина 704 км. В этом районе Козловым были исследованы т.н. Ноин-улинские курганы.

с прудами, с кувшинками на поверхности и высоким камышом по берегам, крайне любопытен и поучителен, в особенности геологам.

Кроме этого района, экспедиция продуктивно поработала в урочище Бичиктэ-дулан-хада⁷⁸, то есть письма теплых скал, где мне удалось снять многие письма, рисунки, кэрэксур⁷⁹ (и круглые, и квадратные); вокруг горы 71 кэрэксур.

А затем значительно к югу–юго-западу, в глухой местности, я нашел с помощью хорошего проводника на скалах письма – историю народов⁸⁰. Письма начертаны художественно, умело, на крепкой-крепкой горной породе, которая островом залегает среди сплошного серого гранита. Письма на такой породе, что им обеспечена целая вечность. Образцы горных пород взяты; порода темная, крепкая, звенит, словно металл.

Снимки Бичиктэ (до 12) проявлены, но не напечатаны, снимки с писем последующих не проявлены (проявят на днях). В октябре–ноябре пришлю отчет со многими отпечатками.

Теперь же страшно тороплюсь поделиться с Вами этими новостями, – так как едет в Ургу из Монголии мой приятель (прежний мой спутник) Цогто Гармаевич Бадмажанов⁸¹, который и сдаст этот пакет в Урге.

Очень прошу Вас, дорогой Сергей Федорович, сделать распоряжение о высылке в Ургу в адрес мой 3–5 экземпляров с отчетом – статьей моей о Наин-ульских памятниках⁸².

Все мои письма и прочую корреспонденцию любезно доставляет мне тот же Г.Ц. Бадмажапов. Примите наш теплый привет и лучшие пожелания.

Ваш всегда П. Козлов.

P.S. Простите, что пишу торопливо – но желание поделиться с Вами заставляет пренебречь условностями.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 628. Л. 23–24.

⁷⁸ Бичиктэ-дулан-хада (досл. – «Письма теплых скал») – скальный массив в Северной Монголии.

⁷⁹ Керексур (херексур) – округлое курганообразное погребальное сооружение, представляющее собой грунтово-каменную насыпь переменной высоты (2–3 м). Встречается в Монголии и Забайкалье (Бурятия, Тыва).

⁸⁰ Вот, что сообщает об обстоятельствах описываемых эпиграфических открытий сам П.К. Козлов: «В 6 1/2 часов утра я отправился в урочище Дут-нор осмотреть скалы с надписями, о которых мне рассказал местный дарга (начальник). Путь наш пролегал к юго-востоку от монастыря Мишик-гун, вдоль долины, граничащей на юге с горами Тармцык... Проехав километров 20 от Мишик-гуна, проводник заявил, что скалы с письмами должны быть близко, но он точно не помнит их местоположения, а потому он принялся их разыскивать... Наконец, мы с радостью услышали громкий крик Вачира, возвещавшего, что письма найдены. Подъехав к нему, я увидел, среди многочисленных скал и отторженцев серого и розоватого выветрелого гранита, несколько больших темносерых диабазовых отдельностей с блестящей отшлифованной поверхностью, на которой четко и ясно выделялись вертикальные строчки длинной надписи на монгольском языке. На одной скале было 17 строчек, на другой — 8. На соседних — тибетские, китайские письма, а также рисунки животных и растений. Я долго любовался художественной гравировкой и сделал 6 снимков с замечательных скал с надписями» (Козлов 1949: 98). Надписи опубликованы: Владимирцов 1926: 1253–1280 = Владимирцов 2002: 221–246.

⁸¹ Бадмажанов, Цогто Гармаевич (1879–1937) – переводчик Козлова во время экспедиций 1899–1901 и 1907–1909 гг. Во время первого визита Козлова в Хара-Хото 19 марта 1908 г. Бадмажанов в состав его группы не входил. Утверждается, что именно Бадмажанов является первооткрывателем Хара-Хото в 1907 г., т.е. за год до того, как там побывал сам Козлов (см.: Ломакина 1998: 186–204; Чимитдоржиев 2006, Чимитдоржиев, Ким 2006: 34–43). В 1937 г. Бадмажанов расстрелян по обвинению в «антимонгольском заговоре».

⁸² Скорее всего, имеется в виду статья «Северная Монголия. Ноин-улинские памятники» (Козлов 1925: 1–12); статья была переиздана (Козлов 1963: 371–381).

**Русские
Туркестанские экспедиции
под руководством
С.Ф. Ольденбурга
(1909–1910; 1914–1915)**

Переписка Н.Н. Кроткова и С.Ф. Ольденбурга

История Восточного Туркестана, в том числе история изучения данного региона, в значительной степени остается «белым пятном» на карте востоковедения. Археологические исследования проводятся чуть более ста лет, ряд памятников не сохранился и полностью разрушен под воздействием неблагоприятного климата и человека. С другой стороны, значительная часть источников не введена в научный оборот.

В частности, на основе данных архивных собраний, как российских, так и зарубежных¹, могут быть расширены наши представления по истории торговли российских провинций в Средней Азии и Китайского (Восточного) Туркестана. Важнейшим источником сведений о развитии археологического изучения Восточного Туркестана являются письма участников экспедиций, а также представителей дипломатического корпуса, работавших там. Среди «туркестанских писем» особую ценность имеет переписка между С.Ф. Ольденбургом и Н.Н. Кротковым, сохранившаяся в фондах СПбФ АРАН (39 писем Кроткова Ольденбургу за период 9 мая 1908 – 30 октября 1911 г.; Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 1–44) и АВ ИВР РАН (14 писем Ольденбурга Кроткову за период 17 июля 1909 – 12 августа 1911 г.; Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–25; пагинация листов не соответствует реальной хронологии писем). Кротков сыграл важнейшую роль в пополнении собрания Азиатского музея. Исключительная важность собирательской деятельности Н.Н. Кроткова подчеркивается в практически каждом исследовании по истории Восточного Туркестана. С другой стороны, как и о многих других сотрудниках дипломатических ведомств в Восточном Туркестане, о нем самом известно крайне мало. По этой причине и в наиболее подробном очерке по истории изучения Восточного Туркестана² фигуре Н.Н. Кроткова уделено всего два абзаца.

Тем значительнее звучат слова самого С.Ф. Ольденбурга в предисловии к отчету о I РТЭ: «С чувством глубокой благодарности вспоминаем мы все, что было сделано для экспедиции Н.Н. Кротковым, Императорским Российским консулом в Урумчи: его просвещенному вниманию, глубокому интересу к древностям Китайского Туркестана и всегдашней готовности помогать мы глубоко обязаны»³.

¹ См., например, обзор архивных фондов ЦГА Республики Узбекистан: Юнусходжаева 1988: 36–39.

² Литвинский, Терентьев-Катанский 1988: 35–36.

³ Ольденбург 1914б: vii.

№ 1

Кротков – Ольденбургу

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Согласно письменного извещения господина Штернберга, два пакета, отправленные мною одновременно с посылками в Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии, переданы в Канцелярию Комитета и до сего времени хранятся там невскрытыми. Не откажите сделать распоряжение, чтобы пакеты были, наконец, вскрыты и отправленные мною Комитету вещи были надлежащим образом использованы.

Глубоко уважающий Вас и преданный

Н. Кротков.

9 мая 1908 г.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 1.

№ 2

Кротков – Ольденбургу

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Если заметка Ваша о найденных мною в окрестностях города Кульджи и переданных в Академию Наук терракотовых буддийских пластинках появится в печати в июне или в начале июля⁴, то не сообразовали ли сделать распоряжение, чтобы отдельный оттиск этой заметки был выслан мне в Ганге, в отель Belle Vue, где я предполагаю пробыть до 25 июля. Исполнением просьбы премного обязали бы.

Свой теперешний адрес сообщаю также и Русскому Комитету, от которого не теряю надежды получить извещение о двух посылках.

С истинным почтением

Ваш покорнейший слуга

Н. Кротков.

24 мая 1908 г.

Г<ород> Ганге.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 2–2об.

№ 3

Ольденбург – Кроткову

Многоуважаемый Николай Николаевич,

Посылаю Вам это письмо с моим переводчиком (бывшим когда-то у Гренара и Дютрейль де Рена) с последнего нашего стана верстах 10 до Урумчи. Нам пришлось двигаться медленно, так как заболел взятый нами с собой для надзора за раскопками из Керчи некто Петренко. Ему все худо. У меня тоже была лихорадка и не вполне, кажется, прошла.

⁴ Публикация С.Ф. Ольденбурга о кульджинских терракотах вышла в свет в 1909 году (Ольденбург 1909а: 563–566).

Н.Н. Кротков (справа)

Моя большая просьба к Вам сказать переводчику, где любезно нанятая Вами квартира. Очень бы хотелось, если возможно, заполучить сегодня же Вашего доктора для Петренко, а также и для меня. Как это сделать?

Раз начал с просьб, кончу тем, что попрошу выслать нам навстречу джигита, который бы направил нас на квартиру. У нас тарантас, три телеги и две верховых.

Боюсь, что сегодня еще настолько устал, что не решусь выйти, и Вы мне позволите быть у Вас завтра. Какой час Вам удобнее?

Преданный Вам
Сергей Ольденбург.

15. VII. <1908>.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 1-1об.

№ 4

Кротков – Ольденбургу

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Одновременно с сим посылаю Вам и спутникам Вашим семь полученных с последней почтой писем. Несколько дней тому назад мной отправлено было экспедиции таких писем 10.

Как Вы доехали? Как Ваше здоровье? Каково настроение духа Ваших сотрудников? Начали ли раскопки? Не нужно ли Вам чего-нибудь?

Буду очень благодарен, если, в свободную минуту, черкнете несколько строк.

Вместе со всей семьей шлю Вам привет и пожелание всего наилучшего. Прошу передать мой поклон Самуилу Мартыновичу⁵ и Дмитрию Арсеньевичу⁶.

Глубоко уважающий Вас и всегда готовый к услугам

Н. Кротков.

Смотри оборот.

P.S. Посылаю Вам также одну телеграмму, только что полученную. Так как телеграмма эта адресована в Консульство, то я и вскрыл ее. Надеюсь, что не поставите мне этого в вину.

Н. Кротков.

15 августа 1909 г.

Город Урумчи.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 3–4об.

№ 5

Кротков – Ольденбургу

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Сегодня уже 22 августа, а вестей о Вас нет никаких. Сильно беспокоюсь, не зная, благополучно ли Вы доехали до Карашара и получили ли Вы мою телеграмму о разрешении казакам остаться при экспедиции.

Простите, что пишу так мало – тороплюсь отправить Вам через здешнего Даотая и Карашарского Областного Начальника полученные с последней почтой письма, всякие промедления в отправке которых считаю непозволительными. Привет от меня и всех моих,

Искренне преданный Вам

Н. Кротков.

22 августа <19>09 г.

Город Урумчи.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 5–5об.

№ 6

Ольденбург – Кроткову

Многоуважаемый Николай Николаевич

Большое спасибо за телеграмму, которую получили в Карашаре. Дорога наша затянулась, так как в Ушак-тале мы услышали о развалинах и пещере. Развалины, хотя и старые, но требуют много

⁵ Имеется в виду С.М. Дудин.

⁶ Имеется в виду Д.А. Смирнов.

времени и могут дать немного, так как это почти наверное была крепостца, а не город. Пещера оказалась с фресками, очень пострадавшими, но не безынтересными. Пещера и развалины отняли у нас два дня целиком. В Карашаре мы не остановились: проехали прямо в Дензиль. Чжи-фу был очень предупредителен. Здесь же приступили к осмотру пока главным образом мин-уя, то есть в сущности большого монастыря, у гор, верстах в 12 от Дензиля. Мы пришли в ужас от способа работы Лекока: это грабительство, правда, очень ловкое, очень умное, но не научная раскопка, а грабительство. Здесь еще очень много дела, и можно выяснить для архитектуры, но это дело второго года, потому что работы не менее, чем месяца на три. Думаю, однако, что и мы уедем не с пустыми руками. Здесь, несмотря, повторяю, на грабеж наших предшественников, много важного дела, хотя и увезти много не удастся, а рукописей и следов даже нет. Туземцы не копают и к конешарам равнодушны, не то, что, по-видимому, в Турфане, Куче и Хотане.

Казаками я пока вполне доволен и думаю, что и им не худо. Босук⁷, прямо неоцененный человек, и двое других тоже хороши. Дорога местами была из-за плохой воды не совсем приятна, один раз был ночью буран, 5 ночей мочило дождями (мы упорно не разбивали палатки, веря в «бездождие» Китайского Туркестана и только после такого основательного опыта перешли к платкам), 1 ночь ел комар (в Табельгу), так что никто, даже Босук, не мог сомкнуть глаз. Но это все, конечно, пустяки – мы, в общем, слава Богу, здоровы и бодры. Без некоторых шероховатостей, естественно, не обходится: люди трудно меняются, но пока удается улаживать дело.

Почты мы до сих пор не получили, посылаем еще сегодня за ней; бедный мой Смирнов от этого в миноре, хотя работает усердно.

Писать очень мало времени: хотя я и встаю в 5 часов, а иногда и ранее, но вот это письмо пишу третий день!

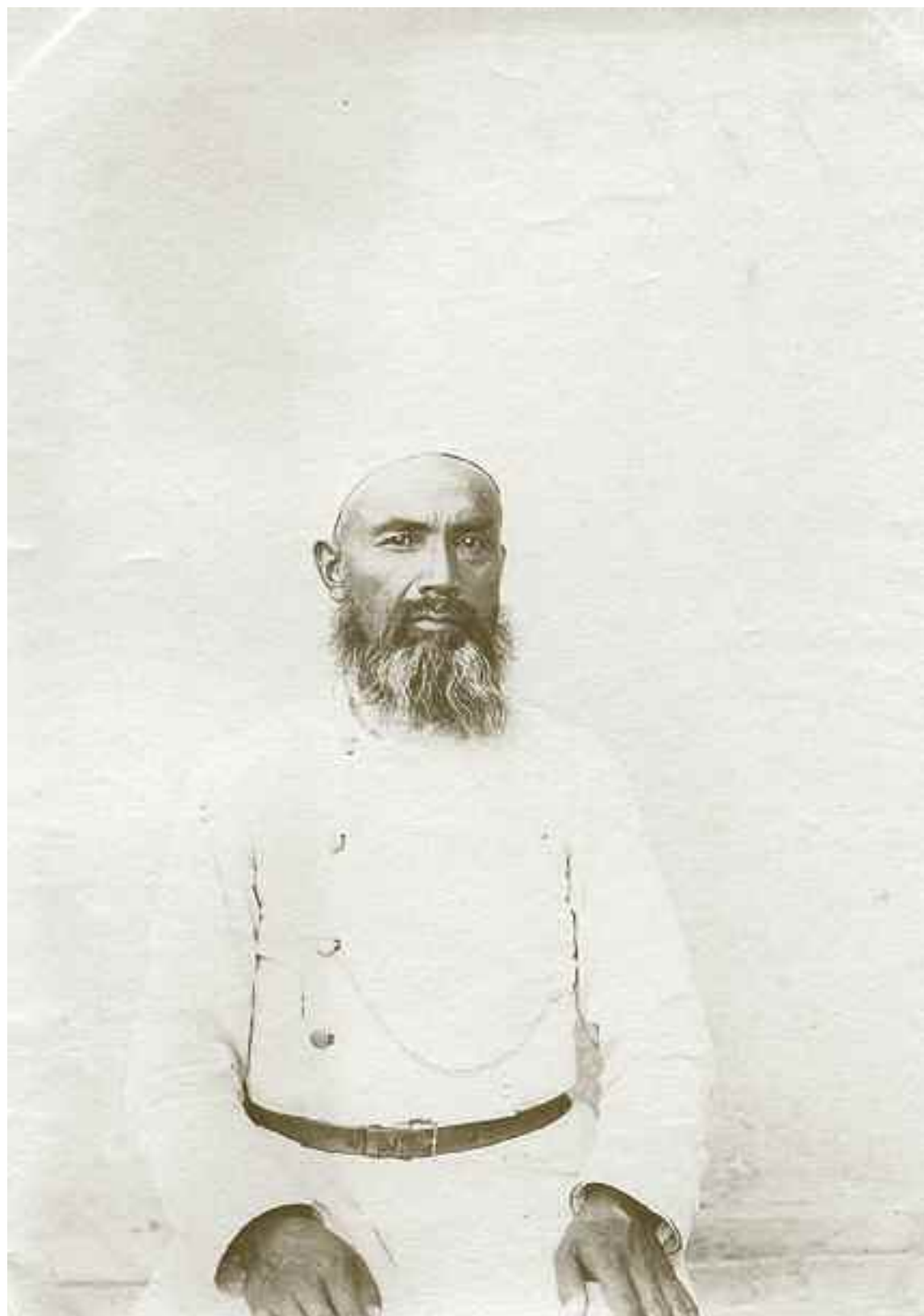
Перечислю Вам помеченные нами развалины около Карашара. 1. Не доезжая Карашара, ступа и маленький монастырь (?). Надеюсь, что здесь покопают во время экспедиции, ради архитектурных деталей, копать легко, но результаты не показательные. 2. Монастырь (?) перед Карашаром, мало, по-видимому, интересно. 3–8⁸. Около Дензиля и Шорчука⁹ (первое верст 15 от города, вернее, реки, второе верст 30(?)): 3. Конешар, старый город (версты две от Дензиля), около 3 верст в окружности – Смирнов снял план, очень заплыл шором, и раскопки очень сложны по большому масштабу, в котором их надо вести. 4. Близко оттуда какие-то бесформенные стены. 5. Верстах в 6, по направлению к горам, сильно заплывшая ступа. 6. Недалеко оттуда развалины монастыря, сильно занесенные песками. 7. Большой монастырь в предгорье – мин-уй. Пробит немцами, но для архитектуры может дать много. Мы снимем общий план, фотографии и немного покопаем. Остальное для продолжения экспедиции: здесь работы на 3 месяца и на несколько тысяч. 8. 12 пещер, ободранных немцами, в полуверсте от мин-уя. Должны быть и обвалившиеся, но по характеру лесовых оплывов нельзя ничего доказать*ся*, и пришлось бы пробно копать без конца.

Как видите, материал немалый и даже после ограблений для науки, если не для музеев, может дать массу ценного. Все эти сведения сообщаю пока только для Вас, так как до отчета Комитета я не имею права ничего сказать публично. В Вас я уверен, но сторонние могут и разболтать, Вы сами это хорошо знаете.

⁷ Хохо, Босук Темирович – сарт, выходец из Хами, переводчик при ямыне, нанятый С.Ф. Ольденбургом в Чугучаке как переводчик I РТЭ.

⁸ Сначала было написано 7, исправленное затем на 8.

⁹ Имеется в виду местность Шикшин. Как указывает Ольденбург, местные жители называли ее просто Мин-уй, упоминания название «Шикшин» только «при настойчивом расспрашивании». Также они давали ей название Боркай. Имя Шорчук было ей дано Прусской экспедицией по названию ближайшей почтовой станции в сторону Курля (Ольденбург 1914б: 3).

Босук Темирович Хохо

Долбежев¹⁰ писал, что выедет после 20, если позволят дела, он, верно, нас еще застанет. Боюсь, что мы нашей осторожностью в выводах и предположениях не совсем его удовлетворим¹¹.

Надо кончать – скоро уже 6 часов, и я иду на работу. Глубокий, сердечный привет Марии Романовне¹² – я никогда не забуду ее внимания к нам, этого настоящего человеческого внимания, которое так дорого людям, далеким от своих. Мне бы хотелось, чтобы она почувствовала за этими словами все то, что в них вложено. Оле и Нати¹³ – большой привет – славные они у Вас. Августе Карловне¹⁴ поклон и пожелание здоровья. Крепко жду Вашу руку, дорогой Николай Николаевич, сердечное спасибо Вам за помощь и заботы о нас. Дай Бог, чтобы Ваша работа находила себе поддержку на верхах, и дай Бог, чтобы у нас на Востоке было больше таких людей, как Вы.

Искренне преданный Вам
Сергей Ольденбург.

Самуил Мартынович напишет особо и о Сас-пу, Дмитрий Арсеньевич шлет всем большой привет.

22. VIII. <1>909.

Мин-уй у Шорчука.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 8–9об.

¹⁰ Долбежев, Борис Васильевич (–1910), дипломат, секретарь русского консульства в Урумчи, занимавшийся археологическими разведками в Китайском Туркестане. Судя по документам, конфликтовал с Н.Н. Кротковым. Дата его кончины устанавливается на основе архивных документов. Так, В.А. Строковский сообщал С.Ф. Ольденбургу 4 апреля 1911 г.: «Не знаю, слышали ли Вы, что Б.В. Долбежев скончался прошлым летом от заражения крови, развившегося вследствие карбункула на лице, и заболел он, можно сказать, накануне своего отъезда из Урумчи» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 567. Л. 2).

Б.В. Долбежев – автор ряда статей по истории Центральной Азии, см. точные ссылки: Попова 2011: 165 (прим. 6). О нем см.: Алексеева, Ланцанова 2006: 82–84.

¹¹ В СПбФ АРАН (Ф. 208. Оп. 1. Д. 117. Л. 8–8об.) сохранилось письмо Б.В. Долбежева от 7 августа 1909 г., до некоторой степени проливающее свет на историю его взаимоотношений с Ольденбургом и Кротковым: «Многоуважаемый Сергей Федорович, Как поживаете? Здоровы ли? Все ли у Вас благополучно? Как поживают ваши спутники? Сейчас уезжает в Кучэ один сарт – тамошний аксакал Хальмухамед, – который поедет в Карашар и, вероятно, встретит Вас. Пользуюсь этим случаем, чтобы сообщить Вам следующее. 1) По рассказам торгоутов, найденная Штейном кумирня находится в местности «Шикшин» в 60 ли к западу от города Карашара. Местность эта служит для местных кочевников зимником. Кумирня носит название «Минг ан бурхан суме». 2) В Карашаре есть один Хубилган, называемый Гомын-геген. Нынешний геген представляет 7-е перерождение. Гегену немного более 30 лет. Он торгоут, как и все его предшественники. Моя поездка откладывается на неопределенное время. Во-первых, очень много дела в Канцелярии – дела все спешные и внезапные. Удивительное стечение обстоятельств. Во-вторых, получил известие от хана из Си-ху и от его брата из Каршара о том, что в самом непродолжительном времени они оба будут в Урумчи. Брат хана просит не выезжать до его прибытия. Для меня во всех отношениях удобнее дожидаться его здесь, чтобы потом организовать свою поездку при его содействии. Выеду, вероятно, числа 2-го августа. Привет всем. Преданный Вам Б.В. Долбежев. Город Урумчи, 7/VIII 1909».

¹² Здесь и далее под Марией Романовной имеется в виду супруга Н.Н. Кроткова.

¹³ Имеются в виду дети Н.Н. и М.Р. Кротковых.

¹⁴ Вероятно, имеется в виду мама Н.Н. Кроткова.

№ 7

Кротков – Ольденбургу

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Посылаю Вам 6 писем, полученных с последней почтой. 23 числа осматривал Улан-бай. Завтра опять туда выезжаю, захватив с собою несколько человек копальщиков. О результатах раскопов сообщу подробно.

Долбежев уехал в Карашар. Я отпустил его на две недели. Перед отъездом он заявил мне лично, что имеет поручение «от Университета».

Жду от Вас писем. Прошу передать мой поклон Самуилу Мартыновичу и Дмитрию Арсеньевичу.

С наилучшими пожеланиями остаюсь преданный Вам и всегда готовый к услугам Н. Кротков.

27 августа 1909 г.

Город Урумчи.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 6–7.

№ 8

Ольденбург – Кроткову

Многоуважаемый Николай Николаевич,

Только что получил Вашу телеграмму и посылаю ответ, для этого отправляю Босука в Карашар и передаю нашу почту, на этот раз немного: совсем некогда писать: столько дела. Тут и еще большей экспедиции много дела, немцы и Штейн работали очень странно, просто грабили. Рукописей мы не находим, но фрески и вещи есть, т.е. придется послать не менее 10 ящиков! Работаем дружно и усиленно. Через неделю думаем в Турфан. Здесь нас допекают отчаянные ветры и дождь, что очень мешает работе. Становится свежо, ночью в палатке спускается уже до +4°. Это свежо и очень для начала сентября. Почту просим в Турфан, куда поджидаем и Вас, Вы увидите, как хорошо можно работать компанией. Может быть, и Мария Романовна соберется с детками? Сердечный Вам всем привет от всех нас.

Искренне преданный Вам
Сергей Ольденбург.

Мин-уй близь Дензиля.

8. IX. 1909.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 6.

№ 9

Кротков – Ольденбургу

9 сентября 1909 г.

Город Урумчи.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Любезное письмо Ваше от 22 августа¹⁵ я получил 30 числа того же месяца. Искреннее спасибо Вам за Ваши ласковые и ободряющие слова – а то, право, мне самому иногда кажется, что я занимаюсь совершенно лишней и никому не нужной работой.

¹⁵ См. выше письмо № 6.

Первая почта Ваша из Карашара пришла замечательно удачно: на другой же <день> я мог ее уже отправить в Чугучак.

29 и 30 августа занимался раскопками развалин городка в Уламбае. О результатах подробно сообщу в следующем письме; приложу и фотографические снимки. Теперь же могу сказать только одно: вряд ли это древний город и вряд ли там можно найти что-нибудь стоящее внимания.

Несколько открыток для Вас уже готово. Отправлю их Вам с верным случаем в Турфан.

При настоящем письме посылаю Вам то, что получено из Чугучака с последней почтой, а именно: 8 писем, пакет за № 1.008 и один номер газеты.

Жена и дети Вам кланяются.

Не откажите, пожалуйста, передать мой поклон Самуилу Мартыновичу и Дмитрию Арсеньевичу.

Самуилу Мартыновичу напишу со следующей почтой отдельно. Как жаль, что он пишет так иероглифически! В интересном письме его об осмотре курганов около станции Чай-во-пу (Са-ё-пу) для меня до сих остаются темные места. А о записанных им лекциях Ваших об искусстве Индии нечего и говорить: над разбором записей этих трудимся всей семьей, но, к сожалению, не всегда удачно.

Как идут Ваши работы? Когда собираетесь в Турфан?

Искренне преданный Вам и всегда готовый к услугам Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. 8–9об.

№ 10

Кротков – Ольденбургу

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Вместе с письмами, полученными из России на Ваше и С.М. Дудина имя, посылаю Вам несколько открыток с моими фотографическими опытами. Одна из открыток – группа дунганских ребятишек на станции Куйтунь; помнится, эта фотография Вас заинтересовала. На других открытках виды той самой горной местности, где мы вместе прожили несколько дней. Прилагаю еще одну фотографию, на которой, надеюсь, несмотря на плохую работу, узнаете себя и своих знакомых.

С мечтой о поездке в Турфан для осмотра под Вашим руководством тамошних древностей приходится, к сожалению, расстаться. Отъезду моему из Урумчи всего более препятствует отсутствие секретаря. Отпущенный на две недели, господин Долбежев вот уже месяц неизвестно где находится. С дороги он писал мне, что упал на охоте в горах и сильно ушиб себе ногу, вследствие чего в Карашар не поедет, а вернется назад, как только будет в состоянии сесть в седло. Но вчера приехал сюда один дунганин, который говорит, что не более 10^{ти} дней тому назад он встретил секретаря здешнего Консульства, и что господин Долбежев в совершенном здравии едет к карашарскому торгоутскому хану. Таким образом, если дунганин говорит правду, выходит, что Долбежев, желая продлить свой отпуск, не постеснялся прибегнуть ко лжи. Этот человек, кажется, не может обходиться без обмана и добросовестно относиться к своим обязанностям!

Между тем, мне приходится много работать, Спасибо, еще Мария Романовна усердно помогает мне и неумоимо переписывает на машинке.

Через несколько дней окончу свою работу – о соображениях, которые должны быть приняты в расчет при заключении нашего нового торгового договора с Китаем. Тогда представлю Вам краткий отчет о раскопках, произведенных мною в Уламбае.

Крайне сожалею, что не могу переговорить с Вами лично. Писать же обо всем, что хотелось бы высказать, слишком долго.

Вместе с Марией Романовной и детьми шлю Вам сердечный привет и наилучшие пожелания. Не откажите передать мой поклон Самуилу Мартыновичу и Дмитрию Арсеньевичу.

Уважающий Вас и всегда готовый к услугам
Н. Кротков.

Город Урумчи.

19 сентября <19>09 г.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. 10–11об.

№ 11

Кротков – Ольденбургу

[На визитной карточке]

Николай Николаевич Кротков

Императорский Российский Консул Город Урумчи (Китай):

28 сентября 1909 г.

Жму Вашу руку, глубокоуважаемый Сергей Федорович, и шлю поклон Вашим сотрудникам. Дай Вам бог здоровья и успешной работы! Писать некогда. Пошла уже 6ая неделя, как уехал отсюда отпущенный мной только на 15 дней Долбежев. Он пишет, что задержался из-за ушиба ноги, по словам же видевших его, здоровехонек. Более недобросовестного отношения трудно придумать. Спешной и ответственной работы масса. Работаю и за Консула, и за Секретаря, и за переводчика, и даже писца.

Искренне преданный Вам
Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 12–12об.

№ 12

Кротков – Ольденбургу

[На визитной карточке]

Николай Николаевич Кротков

Императорский Российский Консул Город Урумчи (Китай):

30 сентября 1909 г.

Город Урумчи.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович, очень и очень хотелось бы поработать с Вами несколько дней в Турфане, да дела не пускают! 29 числа утром ташкентский сарт Адиль-баба (родственник Ильхамджанова) в припадке умопомешательства напал с ножом в руке на двух незнакомых ему китайцев; одного из них убил, другого ранил. Теперь занят окончанием этого дела. Волнение, охватившее китайских подданных и грозившее принять опасный для фактории нашей размер, удалось прекратить. – Долбежев вернулся 29 вечером. О причинах опоздания нагнал так, как может лгать ленивый и испорченный школьник. Отвратительный тип! Давно от Вас не получаю никаких известий. Как Вы поживаете? Как идет работа? Семья моя и я шлем Вам искренний привет и пожелания всего лучшего. Поклон Вашим сотрудникам. Преданный Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 13–13об.

№ 13

Ольденбург – Кроткову

Многоуважаемый Николай Николаевич,

Сердечное спасибо за приветы Марии Романовне и Вам за привет, который на чужбине вдвойне дорог. Между Карашаром и Турфаном мы мерзли порядочно, в Турфане тепло. Мы поработали в старом городе на Яре, нашли немного фресок, вещей и рукописей (клочки). Город этот заслуживает серьезного внимания и раскопок. Видели еще старый Турфан около Китайского Турфана. Сегодня едем по мелким ущельям.

Смущает нас отсутствие почты, дело в том, что карашарская нас уже не застала, в Турфане нет еще почты, а последние известия из дому от середины июля! Ох, эти китайцы, неужели для них время никогда ничего не значит?

Через неделю опять рассчитывал послать письма, теперь сплошная работа и не успеваем писать письма.

Крепко жму Вашу руку. Привет Марии Романовне. Мои спутники просят передать их поклоны.

Искренно преданный

Ваш Сергей Ольденбург.

Турфан. 5. X. <1>909.

Большая просьба: можно Вас попросить передать приложенную мерку аксакалу, чтобы он заказал по ней сапоги обоим казакам, здесь не достать, а я боюсь, что их сапог не надолго хватит. Просил бы хорошие сапоги и заплатить за них с разрешением сделать мне потом распоряжение о переводе этих денег на Ваш текущий счет в Чугучаке. Простите великодушно за подобную просьбу, но Вы приучили меня обращаться к Вам за помощью.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 15–15об.

№ 14

Кротков – Ольденбургу

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Письмо Ваше от 20го сентября¹⁶ получено мною 4го октября. Посылки с древностями отправлю с ближайшей тяжелой почтой в Чугучак. Относительно дальнейшей их отправки со своей стороны напишу агенту Каменских. Позабочусь и о возчиках – постараюсь, чтобы они выехали отсюда обратно возможно скорее и беспрепятственно.

Теперь несколько слов о раскопках развалин, находящихся в местности Уламбай, верстах в 15 от Урумчи. Я ездил туда два раза. Первый раз – 23 августа – я более осматривал, чем копал. Нашел несколько разбитых жерновов; совершенно такие же жернова можно видеть и теперь в каждом здешнем городе и даже селении, зерновой хлеб мелется на них при помощи ослика или лошади. При осмотре развалин установил, что крыши рухнувших глинобитных построек лежат почти на самой поверхности земли и лишь слегка прикрыты тонким наносным слоем; камыш, составлявший нижнюю сторону крыш, очень хорошо сохранился. Живущие около развалин дунгане объяснили мне, что ниши в стенах покинутого города сделаны пастухами, которые пасут здесь скот и в этих нишах находят убежище от непогоды. Действительно, заметно, что в нишах разводился огонь; в некоторых нишах даже устроены дымоотводы. В другой раз я провел среди развалин в

¹⁶ Это письмо в фонде Кроткова не сохранилось.

Уламбае двое суток (29 и 30 августа). Выезжал всей семьей – с Марией Романовной и детьми. У меня было пять наемных копачей; кроме того, помогали казаки. Копали много. Делали раскопки и там, где Вы немного пробовали рыть, и около дерева, и во многих других местах. Результаты раскопок весьма неутешительны: найдено довольно много разрозненных и полуистлевших человеческих костей, несколько чохов, из которых одни очень старые, другие относятся к началу прошлого столетия, один железный топорик, совершенно такой же формы, какая теперь существует у китайцев на этого рода изделия, одно пряслице и один шарик из китайских четок. Всего более потрудились я над раскопкою развалин около дерева. Тут, очевидно, была маленькая кумирня. Вокруг внутренней комнаты или самой кумирни проходила с трех сторон галерея, выложенная жженым кирпичом. Для того, чтобы сделать свое описание более понятным и наглядным, посылаю Вам два фотографических снимка. На первом из них Вы увидите под ногами рабочих белую полосу; это оштукатуренный земляной пол кумирни. Вторым снимком дает понятие о галерее, окружавшей кумирню. У входа в галерею виднеется ряд кирпичей, на одном из которых отчетливо сохранился вытисненный рисунок. Таких кирпичей на полу галереи найдено много. Один из них, лучше других сохранившийся, посылаю Вам при этом письме. Не откажите сообщить, представляет ли он какой-нибудь интерес. Чтобы добраться до пола кумирни и галереи, потребовалось снять земли не более $\frac{3}{4}$ аршина; местами даже менее. Земля сырая. В такой почве, конечно, ни бумага, ни материя вроде холста или шелка не могли долго сохраняться. Куски дерева, попадавшие нам при раскопках, представляли из себя гнилушки, рассыпавшиеся при первом прикосновении в порошок, кости людей и животных сильно истлели, много кирпичей от сырости размякло. Неудивительно поэтому, что ни клочка рукописей, книг каких-либо или картин я не нашел. Не найдено также никаких следов живописи на стенах. Ниже пола кумирни и галереи земля очень тверда и с трудом поддается заступу.

Здесь кстати будет заметить, что наряду с рассказами, относящими постройку города в Уламбае ко временам какого-то мифического царя Дакиянуса¹⁷, среди жителей Урумчи ходят и другие рассказы, по которым означенный город возник незадолго до появления Якуб-бека в Южной Джунгарии и был разрушен войсками Бадаулета.

Как Вы поживаете? Как устроились в Турфане? Как идут Ваши работы? Вместе со всей семьей своей шлю Вам сердечные пожелания здоровья и успеха.

Мария Романовна просит многоуважаемого Самуила Мартыновича принять ее живейшую благодарность за интересные открытия.

О служебных делах своих напишу в следующем письме.

Искренне Вам преданный и всегда готовый к услугам

Н. Кротков.

9го октября 1909 г.

Город Урумчи.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 14–15об.

¹⁷ Имеется в виду римский император Деций (249–251), с именем которого связывается легендарная сторона истории города Караходжа (= Хочо) / Идикутшахри (город Идикута; идикут (уйг. «ыдык кут») – титул хана уйгуров), расположенного в 30 км от Турфана.

№ 15

Ольденбург – Кроткову

Многоуважаемый Николай Николаевич,

Сегодня сразу три почты! Спасибо за Ваши заботы о нас, а то с китайцами услышишь лишь массу любезностей и времени потеряешь без конца. Сегодня мы кончили работу в западной части оазиса: старый город на Яре, ошибочно называемый здесь именем Яр-хото, и три ущелья к северу от Турфан-города. На восточной половине проведем, вероятно, не менее трех недель, а то и все четыре. Продолжаем возмущаться «раскопками» немцев: это не раскопки, а какое-то безобразное грабительское копанье с полным пренебрежением к тому, что копали. Дело просто: мы узнали от туземцев, что немцы поручали сартам копать, а сами только заезжали от времени до времени посмотреть! Мы ведем раскопку все время сами и не останавливаем рабочих одних, а также стараемся выяснять планы зданий и не копаем ямками.

Большое спасибо за прекрасные открытки. Мы с Дмитрием Арсеньевичем с удовольствием вспоминали дни, которые провели с Вами в этой великолепной местности. Из писем сына узнал, что он все лето ходил по горам Тироля, сделался альпинистом, он бы, наверное, оценил Тянь-шань.

Понимаю, как Вам трудно, и не совсем понимаю Вашего секретаря, который, очевидно, не представляет себе, каково Вам. Здесь тоже чувствуется страх перед новыми пошлинами, так как при меновой торговле для многих это очевидное разорение.

Пишу Вам с каждой почтой о наших делах.

Сердечный привет Марии Романовне, Вам и деткам. Желаю сил и успеха.

Спутники мои шлют поклон и благодарят за хлопоты о корреспонденции.

Крепко жду Вашу руку

Искренно преданный

Ваш Сергей Ольденбург.

Турфан. 12. X. 1909.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 12–12об.

№ 16

Кротков – Ольденбургу

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Всякий раз, как после Вашего отъезда в Карашар приходит сюда почта из России, я испытываю особое чувство: мне как-то неловко протягивать руку к полученным мною газетам и журналам при мысли, что в нескольких днях пути от меня находятся европейски-культурные люди, давно уже не имевшие в руках газетного листа. С последней почтой чувство это овладело мной так сильно, что я решил непременно отправить Вам в Турфан несколько газет. Однако отправка «Нового времени» оказалась затруднительной ввиду большого размера этой газеты. Поэтому я обратился к доктору Строковскому¹⁸ с просьбой уступить мне для пересылки Вам те номера «Биржевых

¹⁸ В.А. Строковский – доктор русского консульства в Урумчи в 1906–1911 гг.; поддерживал научные связи с Русским географическим обществом и получал его издания. Строковский увлекался фотографией и высылал негативы с видами Китайского Туркестана и его памятниками (включая коллекцию «видов китайских богов») в МАЭ С.М. Дудину и С.Ф. Ольденбургу (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 567. Л. 1 – 2 об. — письмо от 4 апреля 1911 г. из Чугучака в Петербург).

ведомостей», которые им уже прочитаны и более ему не нужны. Господин Строковский весьма охотно исполнил мою просьбу.

Итак, с удовольствием посылаю при настоящем письме Вам, многоуважаемый Сергей Федорович, 12 номеров Биржовки. Со следующей почтой отправлю еще несколько номеров.

Кроме газет отправляю еще небольшую посылку на имя С.М. Дудина.

Служебные занятия мои идут не особенно важно, и настроение духа у меня прескверное. Подробно об этом напишу в следующем письме.

Как Ваше здоровье? Что нового у Вас? Исправно ли получаете Вы почту из Урумчи?

Мария Романовна и дети шлют Вам поклон.

Не откажите передать мой поклон Самуилу Мартыновичу и Дмитрию Арсеньевичу.

Преданный Вам

Н. Кротков.

14 октября 1909 г.

Город Урумчи.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 16–17.

№ 17

Ольденбург – Кроткову

Многоуважаемый Николай Николаевич,

Большое спасибо за Ваше интересное письмо. Думается, что при той небольшой глубине, на которой оказался грунт в Улан-бае, вряд ли город древний. Обожженные притки, подобные той, которую Вы прислали, мы находим и в Идикут-шори (по-местному Идикут-шари), но больше и другого рисунка. Думаю, что эти плитки не дают никакой даты; они, верно, китайские. Нельзя ли предположить, что город XVIII века? Может быть, найдется что в китайских источниках. Извиняюсь, что пишу плохо, но в палатке 0, а снаружи -2, и рука стынет. Мы в Безеклик-Муртуке (это название всей местности) в горах, верстах в 10 от Караходжи. И здесь немцы хозяйничали свирепо, много, наверно <е> взяли, но много и испортили. Думаю, что холода переменят наши планы, уже и теперь трудно чертить и калькировать, мы верно решили, что мои спутники вернутся – оставаться им – только напрасный перевод времени и денег, мне мои работы можно вести с удобством, точно также и осмотры, так что я проеду в Кучар¹⁹. Как поедут мои спутники, еще не решили. Если они поедут на Урумчи, то я отправлю с ними казаков, себе оставлю переводчика и повара, больше мне народа не надо. Кончаю вечером после работы, в палатке холодно и пишется не без усилия, так что вполне понимаю, что мои товарищи не могут чертить и рисовать.

Безеклик-Муртук произвел на меня впечатление гораздо меньшее, чем я ожидал: очень однообразно, и живопись по преимуществу китайского характера, есть, впрочем, пещеры индийского характера с надписями (санскритскими – тексты из канона), ее кто-то ужасно обезобразил, и остались жалкие остатки. Я списываю остатки надписей, так как боюсь, что немцы этого не сделали.

В фонде Н.Н. Кроткова в АВ ИВР РАН хранятся его работы — машинописное «Описание прямого пути от Монаса до г. Зайсана, пройденного в августе 1911 г. врачом при консульстве в Урумчи В.А. Строковским» и описание поездки к городищу Мачёцзы (АВ ИВР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 14/26). Первая из них ранее была опубликована в: Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 1913. 86. С. 242–283.

¹⁹ Чтение этого фрагмента письма затруднено чернильным пятном.

Вообще грустно, что невольно приходится их очень критиковать, приятнее находить хорошее у товарищей по работе.

Сердечный привет Вашим. Желаю Вам поменьше неприятностей по службе.

Самуил Мартынович и Дмитрий Арсеньевич шлют Вам и Вашим поклон.

Искренно преданный Вам

Сергей Ольденбург.

Безклик на Муртуке.

21. X. 1909.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 7–7об.

№ 18

Кротков – Ольденбургу

[На визитной карточке]

Николай Николаевич Кротков

Императорский Российский Консул Город Урумчи (Китай):

Посылаю Вам, глубокоуважаемый Сергей Федорович, вместе с письмами вторую партию газет.

Примите сердечный привет и искренние пожелания всего лучшего.

Преданный Вам

Н. Кротков.

22 октября 1909 г.

Город Урумчи.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 18–18об.

№ 19

Кротков – Ольденбургу

28 октября 1909 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Вследствие ледохода по Иртышу почта, идущая из европейской России в Чугучак и Урумчи, задерживается в Семипалатинске. В последний раз писем, газет и журналов получено очень немного. На Ваше имя пришло только одно письмо; посылаю его Вам.

Позвольте поблагодарить Вас, многоуважаемый Сергей Федорович, за Ваше любезное внимание к моим детям, для которых Вы выписали «Индийские сказки» Коржинской²⁰ и «Свет Азии» Э. Арнольда²¹ в переводе А.М. Федорова. По поводу этих книг дети сами пишут Вам.

12 ящиков с вещами из Карашара доставлены в Урумчи вполне благополучно и хранятся теперь в Консульстве. Ящики эти очень тяжелы. С почтою можно отправлять не более двух ящиков за один раз, да и то в том только случае, если не будет других посылок. Не разрешите ли отправить

²⁰ Имеется в виду следующее издание: Коржинская 1903.

²¹ Имеется в виду «Свет Азии или Великое отречение» – наиболее значительное произведение английского поэта Эдвина Арнольда (1832–1904), посвященное жизни основателя буддизма Сиддхартхи Гаутамы. Перевод А.М. Федорова вышел в Санкт-Петербурге в 1906 г. с подзаголовком «Изложение в поэтической форме буддизма».

древности из Урумчи в Чугучак на особой подводе? Прошу Вас возможно скорее уведомить меня об этом.

Сапоги для казаков шьются во взводе, скоро будут готовы.

Мне пришла в голову мысль отправить Вам отсюда сухарей. Мария Романовна отнеслась к этой мысли с полным одобрением. Теперь вопрос лишь в том, с кем переслать эти сухари в Турфан. Впрочем, может быть, выручит недавно прибывший сюда командированный Русским Комитетом в Западный Китай для лингвистических исследований Кандидат богословия Сергей Ефимович Малов. Он пробудет в Урумчи недели две и затем через Турфан и Хами отправится в Су-чжоу. Малов, кажется, славный человек. Озабочен снаряжением его в дальнейший путь и устройством ему по возможности сносных условий жизни в окрестностях Су-чжоу. Неужели же Вы уедете из Турфана до прибытия туда Малова?

Относительно медленной доставки Вам почты имел объяснение с китайскими властями. Уверен, что теперь, на некоторое, по крайней мере, время, дело пойдет лучше. А потом, конечно, потребуются еще новые объяснения и настояния. Что поделаете – такой уж народец эти китайцы!

Не откажите сообщить, получены ли Вами почты, отправленные Вам

8го сентября в пакете № 393 в Карашар.

27 сент<ября> ————— № 411 в Турфан.

2го октября ————— № 420 — Турфан.

8го октяб<ря> ————— № 430 — Турфан.

14 октяб<ря> ————— № 443 — то же.

и 6) 22 окт<ября> ————— № 453 — то же.

Получили ли Вы письма и посылку, отправленные мной с русским подданным торговцем Нурчабаевым? Получил ли Самуил Мартынович посылку, посланную при одной из почт с китайскими курьерами?

Хорошо ли Вы устроились в Турфане? Не нужно ли Вам чего-нибудь <?> Пишите без стеснения – буду очень рад быть Вам полезным.

Очень приятно, что мои открытки Вам понравились. Если хотите, могу отпечатать их еще несколько экземпляров. Самуилу Мартыновичу и Дмитрию Арсеньевичу не решаюсь их предложить. Но, если они пожелают иметь их, исполню их желание весьма охотно.

Сердечный привет и поклон Вам и Вашим сотрудникам от меня и всех моих.

Преданный Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 19–20.

№ 20

Ольденбург – Кроткову

Многоуважаемый Николай Николаевич,

Начинаю с того, с чего начинаю каждое письмо – от души благодарю Вас за Ваши заботы о нас: хорошо понимаю, что постоянная внимательность и предусмотрительность китайских властей результат Вашего внимания. Почту мы собственно получаем правильно, т.е. ни одна, по-видимому, не пропала, но движется она невероятно медленно: несмотря на близость Турфана, почта доводится до нас лишь долго спустя после того, как могла бы, считая даже самое медленное передвижение. С поступлением почты, как и с Вашей телеграммой, произошло серьезное промедление из-за небрежности аксакала: несмотря на то, что, уезжая в Караходжу, я ему сказал, чтобы телеграммы и письма пересылались немедленно, что я заплачу посланному, он задержал и телеграмму,

и почту и переслал их только, когда по телеграмме Нетая ди-фан-гуань произвел расследование о движении почты. Я счел необходимым послать ему укоризненное письмо и, приехав в Турфан, сказать лично, что я удивлен, что русский аксакал проявляет небрежность по отношению к Русским в то время, когда китайцы полны предупредительности. Думаю, что Вы одобряете мое замечание аксакалу. Он меня понял и без переводчика – это было с глазу на глаз: мы оба говорим «мало-мало» по-персидски и можем объясняться. Дело его, вероятно, плохи, п<потому> ч<что> денег он по чеку достать не мог до сих пор, хотя Ильгамжанов и говорит, что это легко сделать и в Карашаре, действительно было легко. Из моей телеграммы Вы знаете, что мы пробудем не более трех недель здесь. Сделанным доволен, только рукописей мало, да и то клочки. У покойного ди-фан-гуаня оказались только китайские и клочки других, и цену заломили невероятную. Думаю, что при долгом пребывании кое-что все-таки найдется. Мы теперь переезжаем в Сэнгим-акыз, а оттуда в Тойок-мазар. Приезжал я в Турфан из-за рукописей ди-фан-гуаня и напрасно.

Холода окончательно, по-видимому, выяснили нашу дальнейшую программу. Безклик показал, что при более низкой температуре ни одного чертежа и ни одной копки не сделать, уже и теперь рабочий день Самуила Мартыновича и Дмитрия Арсеньевича свелся до минимума. Из-за этих условий ехать им дальше было бы перевод времени и денег. Они поедут на Урумчи, и тут моя большая к Вам просьба: попросить аксакала подыскать тарантас и присмотреть в наем две тройки. Смущает меня вопрос, найдут ли они в Урумчи шины и дохи, без которых добраться до Омска очень трудно. Им, бедным, не хочется меня оставлять. Они воображают, что мне будет трудно и тоскливо быть так долго одному, без русских людей – рассчитываю остаться в Куче до половины февраля. Я их убедил, что зря сидеть им никакой пользы нет и что я совершенно не боюсь одиночества, имея такого толкового переводчика, буду вечерами учиться по-сартски. Большая моя просьба к Вам и Марии Романовне – пригреть душевно моих бедных спутников: это не Владимир Иванович, и едут они по горькой необходимости, без всякой охоты, работали они прекрасно и сделали, могу сказать по совести, много. Когда появится наш отчет, Вы, я думаю, это признаете. Жду с нетерпением появления немецкого отчета, но, боюсь, что не уничтожить того дурного впечатления, которое я вынес от их работы, идя по их следам: это был грабительский налет Лекока и Бартуса, вполне несведущих людей, при которых был человек не от мира сего – Грюнведель – весь ушедший в фрески. Испортили, и безвозвратно, они немало, гораздо больше, чем сарты. Но об этом Вам расскажут мои спутники. Мое письмо и так очень длинно, а дел у Вас по горло. Крепко жму Вашу руку. Сердечный привет Марии Романовне и деткам.

Искренне преданный Вам
Сергей Ольденбург.
Турфан. 29. X. 1909.

Аксакала, пожалуйста, не журите, довольно с него и моего разноса.

Извиняюсь за вид почты, привез бумагу и конверты в Турфан, мне их залили чаем, и нечем было заменить.

Письма посылаю с оказией – послезавтра едет купец и проедет, говорит, три дня.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 2–3об.

№ 21

Ольденбург – Кроткову

31. X. I. XI. 1909.

Караходжа, у Сенгим-агыза.

Многоуважаемый Николай Николаевич,

Глубоко Вы тронули меня присылкою газет – в этом сказалось Ваше всегдашнее сердечное отношение: газетами я лично, может быть это стыдно признавать культурному человеку, мало интересуюсь, но мои спутники жадно прочли их от доски до доски. Я же благодарю от себя не за газеты, а за внимание, за то, что Вы подумали о нас, это дороже всяких газет. Пожалуйста, поблагодарите от нас всех доктора за его любезность.

Вас, вероятно, порадует известие, что в первой же посылке рукописей Ваших, которую Каменский переслал Радлову из Чугучака, Василий Васильевич нашел очень интересный ксилограф, конец одной буддийской сутры, переведенной с *тибетского* на *уйгурский*. Он уже готовится ее к печати.

Мне переслали два письма Козлова из Монголии. В одном из них он пишет о необыкновенной удаче в Харахото. Они нашли целый субурган, вскрыли его, и у них оказалось до 1000 (!) томов книг, не считая листов и листков отдельных, до 100 писанных образов и 10 металлических бурханов²², почти все отличной сохранности. Козлов прибавляет, что, «как любят выражаться английские археологи», они везут это богатство в 14 ящиках. Ужасно рад его успеху.

Руднев пишет мне, что Рамстед²³ на Орхоне нашел большой уйгурский каменописный памятник в 50000 знаков. Он же пишет, что из Монголии вести грустные, китайская колонизация идет страшно быстро, число проходящих через Ургу китайцев очень значительное.

Я, может быть, после отъезда своих спутников останусь еще здесь недели на полторы – раскопать найденные в одном монастыре остатки скульптурной паринирвана-будды. Не понимаю, почему немцы ее не раскопали. Она важна для сравнения с композицией Шикшинской группы. Безеклик (Муртук) на меня произвел другое впечатление, чем на Грюнведела: почти все уже упадочное искусство, бедность композиции. Впрочем, может быть, виною этому то, что я не немец и восторгаюсь туго. Через дня три перебираемся в Туук-мазар, где, по словам ездившего туда Дмитрия Арсеньевича много любопытного. Увы, там плохо доступны многие пещеры, а некоторые и совсем недоступны.

Плохо, что у Вас неприятности, у нас это, видно, удел всякого действительно деятельного человека. Хочу верить, что это будет кратковременно. Сердечный привет Марии Романовне и детям. Спутники мои усердно кланяются Вам и Вашим. Последняя почта дошла в 8 дней, это удивительно приятно; очевидно тут опять Ваша рука. Получили ли Вы индийские сказки Коржинской с моим предисловием и Свет Азии, тоже с моим предисловием? Мне пишут, что их послали Вам.

Крепко жму руку,
Искренно преданный Вам
Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Он. 2. Д. 9. Л. 13–13об.

²² Бурхан – в монгольском буддизме изображение, как правило, скульптурное, Будды, бодхисатвы или иного персонажа буддийской традиции. Само слово «бурхан» восходит в конечном итоге к санскритскому *buddha*. В тюркские языки слово *burqan* ~ *burhan* попало из китайского (Баскаков 1987: 70).

²³ Рамстед, Густав Йон (*Ramstedt, Gustaf John*; 1873–1950) – шведский дипломат, лингвист, автор многочисленных работ по уральским и алтайским языкам.

4 ноября 1909 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Я только что освободился от хлопот, связанных с отправкою в Россию родственника Ильхам-джанова Адиль-бабы, который, как Вам уже известно, в припадке умопомешательства убил одного китайца и тяжело поранил другого, только что успешно закончил переговоры со здешними властями об уплате чугучакским торговцам порядочного количества серебра за сданные ими в ямынь чугучакского Дифаньгуаня пять лет тому назад (подумайте, наше Консульство в Тарбагатае до сих пор не могло добиться по этому вопросу благоприятных результатов) те-цзы, лопнувших тогда в Чугучаке тянь цзинских фирм – и вот уже у меня на руках новое дело. И при том дело весьма деликатного свойства: кульджинское общество русских под<данных> торговцев обратилось ко мне чрез своего старшего аксакала Нур-ахука с просьбою защитить их от насилий и притеснений местных китайских властей. Оказывается, китайские чиновники в Илийском крае за последние годы крайне обнаглели; кульджинский уездный начальник, не задумываясь подвергает телесным наказаниям в своем ямыне русских подданных таранчей и сартов; жалобы наших торговцев на разных лиц китайского подданства оставляет без внимания и к удовлетворению законных требований русских подданных решительно никаких мер не принимает; видя отношение властей, местное население также начинает держать себя дерзко и вызывающе; это пугает наших купцов, заставляет их сокращать свои операции и таким образом невыгодно отражается на русской торговле; протесты, заявляемые Консулом Федоровым Кульджинскому Даотаю, обыкновенно ни к чему не ведут. С просьбой о помощи кульджинцы обратились ко мне помимо непосредственного и ближайшего своего начальника Генерального Консула С.А. Федорова²⁴. В силу этого официальным защитником их я не могу выступать. Придется отстаивать русских подданных в Кульдже частным образом. А это значит, что надо действовать весьма осторожно: иначе можно и кульджинцам повредить. Да и себе создать множество неприятностей.

Странное положение мое! В районе ведения Кашгарского Консульства китайский чиновник оскорбляет нашего аксакала в Кучэ – Посланник мне поручает требовать удовлетворения за это; возникают в Тарбагатае недоразумения с китайцами из-за торговли русских подданных чаем – господин Коростовец²⁵ на донесение об этом Управляющего Консульством в Чугучаке вместо инструкций предлагает г. Лучичу²⁶ обратиться за советом в этом деле ко мне, как к лицу по данному вопросу вполне компетентному; дела, безрезультатно тянувшиеся несколько лет в других Консульствах, по желанию заинтересованных лиц передаются для дальнейшего ведения мне; начинают притеснять русских подданных в Кульдже – кульджинское торговое общество наше спешит обратиться с просьбою о защите его ко мне. Не столько вследствие каких-либо личных моих качеств, сколько вследствие нахождения в городе, где сосредоточены главнейшие власти Синьцзяна, здешнее Консульство выдвигается на первый план, приобретает особое значение. С работой своей здешнее Консульство справляется довольно успешно, отношения с китайскими властями хорошие;

²⁴ Федоров, Сергей Александрович – Генеральный консул в Кульдже в 1904–1911 гг. Автор труда по военной статистике (Федоров 1903).

²⁵ Коростовец, Иван Яковлевич (1862–1933) – российский востоковед – монголовед, синолог, японист, дипломат, член Русского Комитета; с 9 мая 1908 по декабрь 1911 гг. – чрезвычайный и полномочный министр в Пекине. О вкладе Коростовца в реализацию внешнеполитических интересов России на Дальнем Востоке и в Центральной Азии см. в частности главу «И.Я. Коростовец в Монголии» в Нольде 1930.

²⁶ Лучич, Корнелий Васильевич – управляющий Российским консульством в Чугучаке.

русская торговля никаким стеснениям не подвергается. Но облегчают ли мне чем-нибудь мою работу Министерство Иностранных Дел и Миссия в Пекине? Нет, нисколько. В то время как китайские власти давно уже выражают желание, чтобы в Урумчи было Русское Генеральное Консульство, для нашего Foreign Office²⁷ Урумчи все еще только трущоба, медвежий угол, не заслуживающий большого внимания. Принимая на себя при таких условиях дела, не удавшиеся или не удающиеся другим Консулам, я постоянно должен думать, как бы в ущерб себе и делу не задеть самолюбие того или другого из своих коллег. Похоже на то, что я работаю в комнате с очень низким потолком. Работаю и должен помнить при этом, что, если я в пылу работы встану, поднимусь во весь рост, то непременно сильно расшибу себе голову. Такое положение мне надоело, я решил положить ему конец. Как только выберется время о пользе учреждения в Урумчи Генерального Консульства или назначения сюда хотя бы личного Генерального Консула, представлю краткое донесение миссии в Пекине и затем, не желая быть заподозренным в рекламировании себя самого, буду просить о переводе меня в другое место или же об отчислении в распоряжение Министерства Иностранных Дел.

Однако, довольно. Мои иеремиады²⁸ затянулись и, наверное, наскучили Вам.

Итак, Вы один поедете в Кучэ, а спутники Ваши через Урумчи вернутся в Россию. Холода ли одни тому причиной? Постараюсь, конечно, как могу, облегчить Самуилу Мартыновичу и Дмитрию Ареньевичу обратный путь. Должен, однако, сказать, что переезд зимою из Урумчи в Чугучак – вещь крайне неприятная.

Сапоги казакам готовы. Пересылать ли их в Турфан?

В Заключение позволяю себе беспокоить Вас одной просьбой: не найдете ли Вы возможным, глубокоуважаемый Сергей Федорович, распорядиться, чтобы мне были высланы «Известия» Русского Комитета за прошлый и нынешний года. Я слышал, что в этих «Известиях» помещены предварительные отчеты Муромского о поездке его к сибирскому Илийскому краю²⁹ и выдержка из письма Долбежева Котвичу относительно Бишбалыка³⁰. Хотелось бы со всем этим ознакомиться.

В одном китайском сочинении я натолкнулся недавно на краткие заметки о некоторых городах Синцзяна: о Турфане, Хами, Кучэ, Карашаре и проч. В заметке о Турфане говорится о том, как этот город (вернее, весь Турфанский оазис) назывался при различных китайских династиях, кто им владел в то или другое время, и, наконец, перечисляются 29 владений Хуй-чу. Я полагаю, что заметка эта представит известный интерес для Вас, и я постараюсь возможно скорее перевести ее для Вас.

Простите за длинное письмо. Прошу принять от Марии Романовны, меня и детей сердечный привет и пожелание всего лучшего.

Искренне преданный и уважающий Вас
Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 21–22об.

²⁷ Министерство иностранных дел (англ.).

²⁸ От имени пророка Иеремии – плачевная, т.е. иеремическая речь.

²⁹ См.: Муромский 1909: 30–34.

³⁰ См.: Долбежев 1909: 66–70.

№ 23

Ольденбург – Кроткову

[середина ноября 1909 г.]³¹

Многоуважаемый Николай Николаевич,

Это, верно, предпоследнее письмо мое из Турфана. Завтра едут мои спутники и повезут это письмо. Подводя итоги работы в Карашарском и Турфанском округах для краткого отчета Комитета, вижу, что мы вправе сказать, что вели свое дело добросовестно и что есть известные результаты для науки. Только что пришла почта и принесла Ваше письмо. Глубоко понимаю те чувства, которые волнуют Вас. Думаю, что одна из главных наших бед та, что при выборе людей служебных переменах и т.д. главную роль играет не достоинство человека, а продолжительность службы. Если бы могли решаться на назначение, как это делалось (даже у нас) в доброе старое время 28 мирных людей генералами, если у них соответствующие способности, то, думаю, многое пошло бы иначе. К Коростовцу я присмотрелся, у него много положительных черт, но в посланники, да еще на такой трудный теперь пост, он не годится. Конечно, живя в таком китайском захолустье, да еще недолго, я не могу вполне полагаться на свои непосредственные впечатления, но все же несомненно ясно сколько важного дела можно здесь сделать представителю России, если ему не связывать руки. Твердо верю в Вашу энергию, только бы Вы отказались от мысли причислиться; ни за что Вам этого нельзя делать. Ваше место здесь, а то нашими представителями будут Бобровниковы³², Долбежевы, Кохановские, может быть и прекрасные люди сами по себе, но не представители великой державы на Востоке.

Спешу рассеять одно Ваше сомнение – *только* холод причина отъезда моих спутников; они с такой любовью и добросовестностью относились к своему делу, что дай Бог всякому так работать; если бы могли продолжать как следует работу, то остались бы, хотя и скучали по семьям. Повторяю с полным убеждением. Это не неврастеники Владимиры Ивановичи, а люди, легко понимающие значение принятых на себя обязательств; сошлюсь на цифры: у Смирнова 75 листов эскизов-планов и 5 листов планов инструментальной съемки, у Дудина 770 негативов 18 x 24, не считая нескольких *сотен* полископных снимков, и из 770 только 3 дюжины не проявлены. Думаю, что цифры красноречивы. Раз речь идет о фотографиях, позвольте воспользоваться Вашим любезным обещанием и просить еще экземпляр тех карточек, что Вы мне прислали; знаю, что и спутники мои очень хотели бы их иметь, и им только было совестно просить Вас, зная, как Вы заняты.

Ваше желание иметь Известия Комитета сообщаю Дудину и прошу его распорядиться, чтобы они были Вам скорее посланы. Буду просить Вас позволить Романову³³ сопровождать моих спутников до Чугучака. Романовым не могу нахвалиться: удивительно толковый, добросовестный и исполнительный человек. Не могу сказать того же про Силантьева – он ленив и дурного характера. Эти мои сообщения о казаках частного свойства и только для Вас. Хочу также сказать Вам, как мы их вознаграждаем: жалование по 15 рублей в месяц, причем я округляю, конечно, последний месяц, затем они получили в собственность по полушубку (Романовскому, стоимостью 45 рублей), ватному одеялу, материи на 3 пары белья, на рубашку и штаны, кроме того сапоги, которые их

³¹ Дата устанавливается по контексту письма: Ольденбург говорит, что после отправки письма до начала декабря пройдет около 20 дней, т.е. письмо должно было быть отправлено в середине ноября.

³² Бобровников, Алексей Александрович (1821/22–1865) – православный миссионер, монголовед-лингвист, переводчик эпического сказания «Джангар».

³³ Имеется в виду казак Захар Романов, сопровождавший обе экспедиции С.Ф. Ольденбурга. Чтение «Гомонов» в документах II РТЭ (Попова 2008б: 165, 167), вероятно, ошибочно.

ведут в Урумчи. Затем они получают на прощание подарки: Силантьев 15 рублей, Романов 30 рублей + то, что ему даст Самуил Мартынович при прощании. Полагаю, что мы их не обидели.

Я даю Самуилу Мартыновичу банковский чек на Чугучак, чтобы он мог справиться с вопросом о пересылке ящиков транспортом. Я и не рассчитывал, чтобы большие ящики могли идти почтою. Если Вам удобно, что Самуил Мартынович в Чугучаке переведет на Ваш текущий счет в банке сумму, соответствующую сделанным Вами уже расходам, и тому, что будут стоить арбы 12 ящиков + арбы еще 13 ящиков, которые я вышлю из Турфана дней через 10 и которые, значит, придут в Урумчи дней через 20, т.е. в начале декабря. Если же Вам это неудобно, я могу телеграфировать в Чугучак. Чтобы Вам немедленно переслали деньги в Урумчи. Насчет небольших 1пудовых ящиков с негативами, которые привезет Дудин, я бы очень просил, если возможно, чтобы они пришли пораньше и чтобы Дудин до моего возвращения успел и отпечатать. Боюсь, что страшно обременяю Вас, но знаю, что Вы любите науку и готовы все для нее сделать, наше дело все-таки научное.

Пора кончать это длинное письмо. Когда у Вас будет время, загляните с Марией Романовной в Предисловия к Коржинской³⁴ и Свету Азии, они для взрослых. Поблагодарите девочек за их милые письма, они очень меня тронули – славные Ваши девочки, дай им Бог много светлого и хорошего в жизни; вырастают они в настоящей семье, а это лучшая подготовка к жизни. Сердечный привет Марии Романовне. Крепко жму Вашу руку

Искренне преданный и уважающий Вас
Сергей Ольденбург.

Все почты получены, теперь почта из Урумчи идет сюда не более 10 дней, почту 4го получили 14го. Почту 10 го получу здесь. Перед отъездом пошлю Вам телеграмму. Еще раз сердечный привет!

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 4–5об.

№ 24

Кротков – Ольденбургу

[На визитной карточке]

10 ноября 1909 г.

Николай Николаевич Кротков

Императорский Российский Консул Город Урумчи (Китай):

Шлю Вам, глубокоуважаемый Сергей Федорович, еще одну почту в Турфан, хотя и не уверен, что она застанет Вас или, по крайней мере, Ваших спутников в Турфане. Как Ваше здоровье? Как работаете? О себе напишу подробнее <в> следующий раз. Шлю сердечный привет и поклон.

Преданный Вам Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 23–23об.

№ 25

Ольденбург – Кроткову

Турфан. 30. XI. 1909.

На Вашу заботливую телеграмму, глубоко меня тронувшую, ответил телеграммой. Думаю, что тут какое-т недоразумение: работы и существенной работы здесь очень много и, по-моему, работать можно и зимою. Тут совершенно понятная разница между моими спутниками и мной: они

³⁴ См.: Коржинская 1903.

взялись делать известную работу: один фотографию, другой съемку, до известной степени заинтересовались предметом, как люди культурные и очень добросовестные, но их интересы лежат у одного в живописи, у другого в горном деле. Для них эта экспедиция эпизод, не вяжущийся с их общей работой, оттого для них жизнь здесь зимой и представлялась очень трудной. Прибавлю и тот, и другой, по физическим свойствам, очень страдают даже от малого холода. Затем, их работа возможна только днем, до 4 часов, куда девать остальную длинную часть дня? Узнавать ближе страну для них неважно, это не вяжется с их работой, спать все время невозможно. Я предлагал им изучать язык, они со своей точки зрения правильно ответили: «Зачем?». Мое положение иное: я восточник, для меня здесь все важно и интересно, и старое, и новое, у меня всегда время чем-нибудь, да занято. От холода я не страдаю. Фотографировать умею и справляюсь прилично с этой работой, эскизы с промерами могу делать, не знаю только съемки. Зачем при этих условиях мне ехать назад? Не забудьте еще, что на мне лежит определение дальнейшего течения работы в Китайском Туркестане, участие русских ученых в этом деле. Это стороны для моих спутников нет. Чтобы быть хозяином этого дела, я должен видеть Кучар, определить, что можно там сделать, и я не думаю, как Самуил Мартынович, что это можно сделать за глаза. И здесь за эти две недели я снял Тайзан в Астане, был в Сыркитеке и в Лемджинском ущелье, снимал там и кое-что записал, кончил снаряжение каравана в Урумчи, который благодаря любезности ди-фан-гуаня поедет с желтым казенным флагом и с солдатом, приобрел еще рукописи (больше короткие) и монеты, сделал ряд записей о современной жизни Турфана. Рассчитываю так же продолжать. Разве для этого не стоит остаться, когда я еще могу пробыть три месяца? Думаю, что я прав, не следуя Вашему дружескому совету. Прибавлю, что есть и еще одна существенная разница между моими спутниками и мною, чисто психологическая. Дмитрий Арсеньевич в ней признается, Самуил Мартынович почему-то нет, считая это неправильно слабостью: они страшно стосковались по своим, непривычные к разлуке. После последних писем жены, видно тоже тоскующей, Самуил Мартынович был очень мрачен и видно было, что каждый день оставаться здесь дается ему с трудом. Ясно, что и тому, и другому, по их характеру, нельзя уезжать надолго. Это познается только опытом. Нет в этом никакой слабости, у одних один характер, у других другой.

От психологической части перехожу к деловой. Самуил Мартынович обещал подробно переговорить с Вами о пересылке ящиков, так что теперь сообщаю, что с четырьмя арбами едет 18 ящиков. Арбам все уплачено вперед.

Здесь оставляю аксакалу 100 лан на возможные покупки рукописей и древностей, которые прошу его пересылать Вам. Между прочим, *разыскиваю одну любопытную печать, которая у астанинского дароги³⁵ и которую он найти не может, имею с нее хороший оттиск на бумаге, она или манихейская, или христианская.* Думаю, что она найдется. Рукописи здесь сейчас почти исключительно китайские. *Здесь на телеграфе я видел случайно молодого китайца из Урумчи, у которого, как он говорит, есть калмыцкие, т.е., по-видимому, уйгурские рукописи и два сосуда из Идикутиари. Я ему сказал явиться к Вам от моего имени и показать.* Не желаете ли Вы, чтобы я перевел на Ваше имя некоторую сумму на покупки вещей? Я убежден, что при постепенном и систематическом слежении за появляющимися здесь вещами можно еще добыть немало любопытного. *Опасны здесь два человека: мелкий русско-сартский купец Абдул-кадыр, скупщик и, возможно, большой мошенник, набивающий цены, и Джиса в Астане. Со мною он был очень любезен и предупредителен, и я не могу нахвалиться его услужливостью (это брат дароги), но я убежден, что он тайком отговаривает жителей продавать путешественникам и добывает вещи для китайского начальства. Новый ди-фан-гуань собирает тоже. Вещи старого ди-фан-гуаня я видел, это много*

³⁵ Дароги (даруги) – начиная с XIII в. титул одного из высших сановников в уйгурском государстве с широким кругом полномочий.

коротких рукописей и несколько головок, его сын почему-то не хочет продавать, может быть, однако, аксакал и устроит. Жду с нетерпением печатного отчета немцев, который пока, увы, мне кажется более грабительским, чем научным. Впрочем, может быть, отчет и покажет другое. Сейчас очень важны и нужны планы (съемкою инструментальной) двух городов: на Яре и Караходже (Идикут-шари). В этих городах, особенно во втором, здания разламывают на удобрения полей. Неверна, по-моему, легенда о том, что сарты портят статуи и фрески; по-моему, они этого не делают. В Турфане, как и следовало ожидать, очень сильно было китайское влияние, но силен и уйгурский элемент, незначителен индийский. О манихейском ничего не решаюсь сказать, то, что мы видели, ничтожно, относительно манихейцев главное, явно, собрано немцами, хотя при раскопках может еще найтись. Кончаю свое длинное письмо. Усердно собираюсь в путь, иншалла выеду завтра, 2 дня пробуду в Курле, 15–16 рассчитываю быть в Кучаре, оттуда напишу. Сердечный привет Марии Романовне и деткам. Крепко жду руку.

Искренно преданный Вам
Сергей Ольденбург.

Хочу прибавить, что не могу теперь нахвалиться любезностью и услужливостью аксакала. Удивительно также услужливы китайские власти – ди фан гуань.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 11–11об., 14–14об.

№ 26

Кротков – Ольденбургу

30 ноября 1909 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Дудин и Смирнов уехали отсюда в среду 25-го ноября. Помогал им собираться, как и чем только мог. Не в осуждение им будь сказано, я думал, что оба они, особенно же Самуил Мартынович, более распорядительные и практичные люди. Сначала они решили ехать в Чугучак, с теми сартами, которые привезли их сюда из Турфана. Однако денежные расчеты их с этими возчиками относительно предстоявшей поездки оказались настолько сложными и неудобными для обеих сторон, что я счел своим долгом вмешаться и посоветовать устроиться иначе. После этого дело пошло на лад. Нашлись другие возчики более опытные, знающие дорогу и с хорошими лошадьми.

По моему совету Дудин и Смирнов захватили с собою в дорогу небольшую железную печку, которая очень и очень им пригодится на пути от Урумчи до Чугучака в холодных и угарных китайских дянях. Проезд отсюда в Чугучак зимою вообще очень неприятен и сопряжен с большими неудобствами. Как то перенесут его наши художник и инженер! Они поехали на двух телегах за отсутствием здесь тарантасов. Над одной телегой устроили верх и обили его кошмой. Получился очень удобный, защищающий от ветра экипаж. Дох здесь не нашлось. Тем не менее, теплого платья у Смирнова и Дудина имеется в достаточном количестве.

Так как сотрудники Ваши по экспедиции выразили непреклонное желание ехать днем и ночью, чтобы добраться до Чугучака суток в 10–12, то от мысли отправить с ними Романова или вообще кого-нибудь из казаков пришлось отказаться: казака без лошади нельзя отправить по уставу, а конный казак при езде днем и ночью служил бы только непрерывной помехой и задержкой.

Из-за Романова и Силантьева мне пришлось иметь пренеприятное объяснение с Командиром конвоя подбесаулом Путинцевым. Последний забраковал лошадей, на которых приехали названные казаки из Турфана и категорически отказался зачислить их <в> число конвойных лошадей.

Теперь Командир настаивает на том, чтобы ему было выдано для представления в полк от экспедиции удостоверение в действительно бывшей необходимости приобрести для казаков новых лошадей, а также на том, чтобы за каждую лошадь казачью экспедиция уплатила по 75 рублей. Не откажите, пожалуйста, глубокоуважаемый Сергей Федорович, выслать мне для передачи подъесаулу Путинцеву удостоверение, что лошади сопровождавших экспедицию казаков во время переездов от Урумчи в Карашар и от Карашара в Турфан пришли в такое состояние, что их в силу необходимости пришлось заменить другими лошадьми, какие оказались на месте. Что же касается платы за лошадей, то, если она Вам кажется высокой, сообщите мне об этом. Я начну тогда по этому поводу переписку с полком.

Одну из забракованных командиром лошадей продали здесь, другую Смирнов и Дудин взяли с собой в дорогу.

Как Вы поживаете? Благополучно ли доехали в Кучэ? Не нужно ли Вам чего-нибудь? Каков результат Ваших последних раскопок в Турфане?

О себе и о положении дел здесь напишу подробно в другом письме. Сердечный привет от меня и всей семьи моей!

Искренне преданный Вам Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. 24–25 об.

№ 27

Ольденбург – Кроткову

Многоуважаемый и дорогой Николай Николаевич,

Пользуюсь остановкой в Курле, чтобы черкнуть Вам и сыну. Еду отлично, если не считать дыма и грязи дяней, вынудивших меня ночевать два раза на арбе, где было тепло и хорошо. Мороз ночью не выше -10° — -15° , днем солнце и тепло, много льда и инея и ни одной пушинки снега. Всюду меня принимают отлично, полны забот и внимания. Здесь даже военный чиновничек прикомандировал двух солдат охранять ворота аксакальского дома, где я остановился на два дня. Узнаю много нового и интересного, так как считаю, что и дороге не теряю времени, у меня уже довольно много материала по быту алтышарцев. Знаю, как Вы заняты, но напомним о вашем любезном обещании сделать некоторые выписки из одного китайского источника. Спешу Вам сообщить о ходе дела, начатого Вами, которое по необходимости, во избежание потери драгоценного времени, продолжаю я самозванно, полагая, что Вы меня только одобрите. Дело касается Чархалыкских рукописей, о которых Вам писал аксакал, ему прислали только что несколько клочков и, увы, частью почти порошок рукописей. Тут повторяется то же, что я видел в Турфане, где туземцы, оставляя рукописи у себя, небрежно завернутыми, крошат их до полной негодности, воображая, что и труха из букв ценна! Рукописи санскритские и старые, индийские; если в ящике действительно довольно много целых листов, то это ценная для науки находка. Владелец, боясь китайцев, говорит теперь, что у него ничего нет, но, по-видимому, что-то есть. Говорю так осторожно, так как вместе с санскритскими клочками присланы и почти негодные тибетские заклинательные молитвы, не старые. Аксакал едет к брату в Чархалык, и я даю деньги на покупку, он из Чархалыка едет в Кучар, где я узнаю судьбу рукописей. Я ему объяснил, что действую вместе с Вами. Вас я считаю владельцем этих рукописей (буде они найдутся!), и, если Вы не одобрите моей покупки их для экспедиции, я Вам их доставлю куда и как хотите. Для меня важно их уложить так самому, чтобы они не превратились в труху, и спасти их для науки, что им грозит в руках туземцев. Впрочем, это все похоже на шкуру неубитого медведя, я так привык здесь <к> разочарованиям в вопросе

о рукописях, что не предаюсь мечтам, хотя клочки и соблазнительные. Они у меня тщательно упакованные. До Кучара! Сердечный привет Марии Романовне и деткам! Крепко жму Вашу руку.

Искренно преданный Вам
Сергей Ольденбург.

Курла.

12. XII. 1909.

Правда ли, что пошлины отсрочены на два года?

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 10–10об.

№ 28

Кротков – Ольденбургу

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

В вопросе о поездке Вашей в Кучэ без Дудина и Смирнова я, очевидно, стою на совершенно иной точке зрения, чем Вы. Я рассуждаю так: для исследования в археологическом отношении Китайского Туркестана нашей Академией наук давно следовало отправить экспедицию, поставив во главе ее такого ученого, как С.Ф. Ольденбург; теперь, слава Богу, такая экспедиция снаряжена и уже усердно работает; характер деятельности этой экспедиции разведочный, и от добытых ею результатов будет зависеть направление и план последующих работ; ввиду этого в высшей степени важно, чтобы С.Ф. Ольденбург в этот раз возможно полнее ознакомился с театром своих будущих детальных исследований; необходимо, чтобы в достижении означенной цели он не задерживался разными мелкими заботами, неизбежно соединенными с каждой экспедицией; необходимо, следовательно, чтобы около С.Ф. Ольденбурга находились люди, которые помимо фотографирования и съемки заведовали бы упаковкой и отправлением собранных экспедицией материалов, укладкой и раскладкой вещей при передвижениях экспедиции с места на место, расчетами с возчиками и нанятыми для сопровождения экспедиции людьми, закупкой провизии, сбором второстепенных сведений и тому подобным. Как видите, глубокоуважаемый Сергей Федорович, я вовсе не против поездки Вашей в Кучэ, я лишь против поездки Вашей туда в единственном числе. Дальнейшие исследования Русского Комитета в Китайском Туркестане могут дать чрезвычайно важные для науки результаты; но экспедиции, которые должны следовать за настоящей, по глубокому моему убеждению, немыслимы без Вашего в них участия³⁶. Поэтому Вам, мне кажется, необходимо, с одной стороны, в целях правильной постановки дальнейших работ, возможно менее отвлекаться посторонними и мелкими заботами от главной Вашей теперешней задачи, а с другой – сберегать Ваши силы и здоровье для руководства последующими экспедициями. Впрочем, что же я говорю? Дело сделано – Вы в Кучэ. Вследствие этого вместо длинных и скучных рассуждений позвольте мне пожелать Вам от всей души успеха и благополучного возвращения. Вы, я думаю, не сомневаетесь, что и телеграмма моя³⁷, и эти разглагольствования вызваны одним и тем же: глубоким интересом к делу, начатому Русским Комитетом, и искреннейшей заботой о Вас самих. Добавлю только, что, по моему мнению, Смирнов и Дудин не должны были покидать Вас; при желании помогать Вам у них должна была найтись работа. Если же они так соскучились по своим женам, что не могли остаться еще на 2–3 месяца, то, простите, что же это за путешественники?

³⁶ Единственная последовавшая экспедиция «Русского Комитета» в Восточном Туркестане – II РТЭ 1914–1915 гг. – работала при непосредственном участии и под руководством С.Ф. Ольденбурга.

³⁷ В фонде С.Ф. Ольденбурга не сохранилась.

В письме своем от 30 ноября Вы пишете, что оставили турфанскому аксакалу 100 лан на покупку рукописей и древностей. Позвольте Вам попенять за это, глубокоуважаемый Сергей Федорович! Незадолго до того я также послал аксакалу Ахрархану от себя 100 лан. Теперь не будет никакой возможности разобрать, что он приобрел для Вас и что для меня³⁸. В том же письме Вы спрашиваете меня, не желаю ли я, чтобы Вы перевели мне некоторую сумму денег на покупку интересных в научном отношении вещей. На это откровенно отвечу Вам следующее: на разыскивание и приобретение старых рукописей и разного рода древностей требуется немало денег; некоторые расходы оказываются совершенно непроизводительными, так как из местных жителей, к услугам которых обращаешься, за *некоторыми* одними деньги совершенно пропадают, другие представляют явно недобросовестные счета, третьи, не посоветовавшись со мною, начинают сами делать раскопки и ничего не находят, четвертые посылают никуда негодные или слишком малоценные вещи. Но я рискую лишь своими деньгами и отвечаю за это только перед самим собой. Когда же я буду приобретать древности для Академии Наук на полученные от Вас деньги, то картина изменится: я буду дрожать над чужою копейкой, я должен буду представлять отчет в произведенных расходах; если приобретенная вещь окажется маловажной, то как это будет неприятно сознавать! Теперь у меня есть надежда, что одна–две удачных покупки вернут мне бесплодно сделанные затраты; тогда же и к этой надежде я буду относиться весьма скептически. Да и в качестве кого и чего я стал бы усердно и систематически работать для Академии? Наши ученые общества не очень-то заботливо относятся ко мне, и это отбивает охоту для них что-нибудь делать. Географическое Общество, например, преисправным образом высылает свои «Известия» доктору Строковскому, но со мной поступает бесцеремонно – одну книжку вышлет, а две – нет. Восточное Отделение Археологического Общества не сочло нужным ответить на два моих письма; не поблагодарило даже за посланный ему мной отпечаток с найденного в Муртуке камня. Я вполне убежден в том, что В.В. Радлов, подготавливая к печати рукописи, которые я преподнес в дар Академии, и не подумает один экземпляр отпечатанного прислать мне. Такое отношение не особенно радует.

Приятных новостей за последнее время вообще не имею. Вот Вы говорите, что у нас при служебных переменах главную роль играет продолжительность службы. Это не совсем так. Кашгарский Консул Колоколов, всего на год старше меня по службе, переведен Генеральным (лично) Консулом в Фу-чжоу; Поппе³⁹, который одного выпуска со мною, назначен Генеральным Консулом в Харбине. Личного Генерального Министерство раздает довольно щедро, господин Федоров⁴⁰ ухитрился добиться этого титула даже тогда, когда в Министерстве были им недовольны; но стать во главе Генерального Консульства очень трудно. Все зависит от знакомств и от того, чтобы быть на виду у высшего начальства. Урумчи не интересуется Министерством. А потому, хотя бы и было очевидно, что для пользы дела необходимо иметь здесь Генерального Консула (допустим, даже только личного), само, без напоминаний, ни за что этого не сделает. Веских же знакомств у меня в Министерстве нет. Да и неприятно было бы просить об этом... Самое лучшее – что я и намерен сделать, это на некоторое время отойти в сторону, предоставив место другому, более ловкому человеку, могущему достигнуть того, что так необходимо для поддержания внешнего престижа здешнего Консула и для дальнейшего развития его деятельности.

Радуют меня только успехи в делах с китайцами. В то время, как из Кашгара, Кульджи и Чугучака несутся жалобы на стеснения наших торговцев и мелочную придиричивость китайских чи-

³⁸ Еще в письме к С.Ф. Ольденбургу от 25 апреля (8 мая) 1907 г. из Чугучака А. Грюнведель сообщал о тесном сотрудничестве Н.Н. Кроткова с Ахрарханом в деле приобретения древностей; публикацию см. в разделе «Переписка А. Грюнведела и С.Ф. Ольденбурга»; № 18).

³⁹ Поппе, Николай – дипломат, сотрудник российской консульской службы в Китае.

⁴⁰ Имеется в виду консул в Кульдже С.А. Федоров.

новников, я, слава Богу, могу отметить лишь чрезвычайную предупредительность и особое внимание ко мне со стороны местных властей. В деле об убийстве ташкентским сартом Адиль-бабою китайца Вэй-дунь-цзю никаких препирательств с китайцами у меня не было. Даотай Жун прямо заявил, что в этом деле он всецело полагается на меня и заранее согласен с моим решением. Я постановил отправить Адиль-бабу для определения состояния его умственных способностей и суда в русские пределы и выдать семье убитого денежное пособие. Опять-таки китайцы не стали торговаться и установить размеры пособия предоставили мне. Наши толстосумы-торговцы хотели было отделаться ничтожной суммой, но я убедил их, что для них же будет выгодно, если дело окончится так, что китайские власти будут благодарить и их, и Консульство. При личном свидании с Даотаем я сказал ему, что семье убитого мною постановлено выдать 650 лан серебра (европейцы в аналогичных случаях потребовали бы с китайского правительства гораздо больше). Т. Мун в прочувствованных словах горячо благодарил меня. «Человек может покорить другого человека», – сказал он, – «не только силою оружия и силою богатства, но и силою справедливости своей и доброты. И в последнем случае победа будет наиболее полная, завоевание – наиболее прочное. Также и в жизни народов!» Слова знаменательные! Теперь дело Адиль-бабы считается оконченным. О справедливом отношении Консульства в этом инциденте и о сострадании русских купцов к семье убитого китайца местные власти постановили расклеить по городу особые объявления.

Теперь я прилагаю усилия к тому, чтобы поощрять наше торговое движение во Внутренний Китай и укреплять положение русских подданных купцов в Су-чжоу, Лань-чжоу и других городах провинции Гань-су. Новый Генерал-Губернатор провинций Шань-си, Гань-су и Синь-цзянь – мой старый знакомый. Стараюсь не прерывать с ним сношений. Кроме того, нашел полезным применить для означенной выше цели следующий прием. В провинции Гань-су в этом году вследствие неурожая хлебов свирепствует голод. В помощь населению Китайский Император пожертвовал от себя значительную сумму денег; из всех провинций шлются также пожертвования. Несмотря на то, по слухам, население терпит сильную нужду. Из европейцев, кажется, никто не пошевелил пальцем. После продолжительной беседы с урумчийскими фактористами я предложил открыть в фактории подписку в пользу голодающего населения провинции Гань-су. Обстоятельные разъяснения мои подействовали на торговцев – они поняли свою выгоду, и подписка в короткое время дала 200 лан серебра. Эту сумму я отправил Даотаю Жуну с просьбою *(с просьбою)* отослать деньги Генерал-Губернатору Чану для выдачи от имени Урумчийского Консульства и проживающих в Урумчи русских подданных торговцев беднейшим жителям провинции Гань-су. В препроводительной бумаге я, между прочим, говорю так: «Великое Дайцинское Государство более 200 лет находится в дружбе с Российской Империей. За это время не раз случалось, что, когда одно государство было в затруднительном положении, другое приходило на помощь. Из очень небольшого числа русских подданных, проживающих в Урумчи, некоторые ездят в Су-чжоу, Лань-чжоу и другие города провинции Гань-су и, торгуя там, пользуются гостеприимством тамошнего населения и покровительством местных властей. Подумав обо всем этом, я, Консул, обратился к здешним русским подданным купцам с предложением помочь по силе возможностей голодающему населению соседней с Синьцзяном провинции. Купцы очень охотно отозвались на мое предложение и в короткое время собрали 200 лан серебра. Деньги эти пожертвованы без всякого принуждения, с искренним желанием облегчить страдания дружественного России народа». Китайские власти чрезвычайно тронуты вниманием Консульства и фактории. Торгующие в *Урумчи* Гань-су русские подданные жаловались на отсутствие содействия им со стороны тамошних китайских чиновников. Теперь, после «акта дружеского расположения», можно будет потребовать побольше внимания к нашим торговцам.

Кора тупого самодовольства и презрения ко всему европейскому начинает сильно лопаться на огромном теле китайского колосса и отваливаться большими кусками. Китай пробуждается

к новой жизни. В такие периоды народного существования с чувствами национальной гордости и национального самолюбия надлежит обращаться особенно бережно и деликатно. Для нас в высшей степени важно быть в дружбе с Китаем, а между тем пора воздействия нашего на сынов Поднебесной Империи путем бряцания оружия и застрашиваний, миновала. Поэтому для укрепления положения нашего в Китае должны применяться теперь иные средства, чем прежде. Из числа этих средств справедливое и действительно благожелательное отношение к тому, с кем мы желаем быть в дружбе, является в моих глазах наиболее надежным и действительным.

Однако письмо мое затянулось – пора его кончать.

Так как сообщение через Иртыш по льду вследствие теплой погоды долго не могло установиться, образовался большой перерыв в получении нами почты из России; потом стали быстро получаться одна почта за другою. С настоящим письмом отправляю Вам две книжки «Известий» Академии Наук и 11^{тб} писем.

Вместе с Марией Романовной и детьми шлю Вам искренний привет и горячие пожелания успеха и благополучного окончания путешествия.

Глубоко уважающий Вас и всегда готовый к услугам

Н. Кротков.

Город Урумчи

30 декабря <19>09 г.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. 26–29об.

№ 29

Кротков – Ольденбургу

19 января 1910 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Решительно не понимаю, что творится с почтой, идущей сюда из России: корреспонденция получается с очень большим опозданием; газеты и журналы очень перебиты и перемешаны – с одной почтой приходят более новые номера, с другой, в следующий раз, более старые. Не выказывает большой заботливости о нас и господин Лучич; письмо Самуила Мартыновича из Чугучака от 8го декабря <19>09 г., сданное, очевидно, в Консульство, дошло до меня лишь 11го января.

Как идет Ваша работа в Кучэ? Каким путем думаете ехать назад в Россию? Неужели чрез Кашгар, а не через Урумчи? Это было бы очень и очень жаль! Так хотелось бы еще раз увидеться, поговорить и посоветоваться с Вами.

За время пребывания в Карашаре, Турфане и Кучэ Вы, наверное, сделали много наблюдений над местной жизнью и деятельностью в тех местах китайцев. Был бы очень признателен Вам, если бы Вы нашли возможным поделиться со мною Вашими сведениями относительно движения из Внутреннего Китая переселенцев в Синьцзянь и устройства их на новых местах; относительно нововведений, сделанных там китайскими властями; относительно чувств туземного населения к китайскому правительству и преобразованиям последнего времени.

Кстати, не откажите дать совет, писать ли мне о поездке своей на раскопки курганов около Са-ё-пу? Если нужно написать, то краткую заметку об этой поездке куда следует направить? Следует ли приложить фотографии? Не нужны ли Вам эти фотографии?

Сам я теперь в свободное время занят составлением русско-китайского словаря пекинского и ганьсуйского наречий⁴¹. Кроме того, собираю материалы на китайском языке относительно вообще

⁴¹ В Архиве востоковедов ИВР РАН хранятся соответствующие рукописи Н.Н. Кроткова: «Словарь русско-китайский и материалы к нему» (749 листов) и «Материалы для китайского словаря» (Ф. 32. Оп. 1. Д. 1–2).

прошлого теперешнего Синьцзяна и относительно уйгуров в частности. Кое-что раздобыл. В погоне за материалами приходится иногда прибегать к различным уловкам. Так, недавно увидел у одного китайского чиновника интересную книгу о Си-юй (Западном Крае). Владелец с трудом согласился дать мне эту книгу на один день. Тогда я прибегнул к помощи принца. Он взял книгу у строптивного китайца и прислал мне. Через одного китайского студента написал в Пекин. Может быть, в тамошних книжных магазинах найдется нужная мне книга. Не полагаясь, однако, на благоприятный результат поисков в Пекине, я принялся за переписку имеющегося у меня под рукою экземпляра интересного сочинения. Переписываю частью сам, частью один китаец. Последний работает очень медленно. В месяц он переписал не более 15 страничек; за работу ему пришлось заплатить 15 рублей. Если это так продолжится, то переписка книги обойдется рублей в 100. Немножко дорого!

Жду с нетерпением от Вас писем.

Вместе со всей семьей шлю Вам искренний привет и наилучшие пожелания.

Искренне преданный Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 30. Д. 305. Л. 30–31об.

№ 30

Ольденбург – Кроткову

Многоуважаемый и дорогой Николай Николаевич,

Только что вернулся из поездки в Кызыл, получил вчера вечером Ваше письмо от 30 декабря⁴² и спешу на него ответить.

Прежде всего, о Кучаре: работа здесь меня убедила в том, что я правильно сделал, приехав сюда и именно с той точки зрения, на которой стоите Вы – один, с тем превосходным переводчиком, который у меня, я могу гораздо больше сделать, так как гораздо свободнее, не имея тех мелких забот, берущих много времени и сил, которые падают на «начальника» штатской экспедиции, где в интересах дела не приемлема военная дисциплина. Здесь все в таком большом масштабе сравнительно с Турфаном и Карашаром, что даже съемка не применима в разведочной экспедиции, так как здесь на съемки нужны *месяцы*. В области фотографии многое уже превосходно сделано М.М. Березовским, работу которого я, пройдя часто по его следам, научился высоко ценить. Сам я все-таки снял здесь до 100 фотографий и сделал около 30 эскизов (почти исключительно пещеры). Краткий перечень моих маршрутов покажет Вам, что, за одним исключением, о котором скажу дальше, *все* мало-мальски существенное мною осмотрено. В городе я почти не жил, возвращаясь только для проявления, для приведения в порядок записей и небольшого отдыха лошадям (передвигаюсь все верхом). Ближайшие окрестности города: Мин-тен-ата, великолепный образчик превращения буддийской святыни в мусульманский мазар, несколько тур, старых стен и т.д. Это из города. Из города же (с возвращением на ночь) Кызыл-карга (пещеры и оригинальные «туры»), Бойрачи, эти последние развалины недалекие и интересные, потому что, видимо, никем не посещались. Вероятные поездки: I. Криш, <к> северо-востоку от города, минуя на юге и на севере Мин-уй Сым-сым. II. Субаши / <к> северу от города, замечательные развалины, хорошо копаны французами, но много еще осталось. III. Поездка в пустыню Даван-кум два дня пути от Кучара на юго-запад при большом напряжении можно сделать путь туда в один день, ночевка в за-

⁴² См. письмо № 28.

брошенной караулке Тәдник, где развалины и откуда поблизости (5 верст) и пещеры Тограклык-акын. В Даван-куме среди песков, настоящая пустыня, раскидан ряд развалин.

IV. Кызыл – большие развалины – громадный старый минуй 180 ли на северо-запад от Кучара.

V. Кумтура – большой минуй и Конешары⁴³, поеду еще раз, в первый раз только заехал ненадолго по пути в Даван-кум.

Кроме того еще разные мелкие развалины. Упомянутое исключение – посещение развалин на юго-восток от Кучара примерно в двух днях пути, к северу от Тарима (реки – кстати здесь ее никто под этим названием не знает!). Я отложил его на конец своего пребывания, потому что надо было бы около недели провести в голой степи, что при ночных морозах в -10 было бы небезопасно. Теперь же меня торопят из Петербурга возвращением – много дел. К тому же мой старший помощник, служивший в Министерстве Торговли, получил место начальника отделения и должен уйти из Академии. Этот пробел, впрочем, не так важен, потому что по характеру работы эти развалины походят на Даван-кум. Я больше рассчитывал на находки деревянных разных вещей, которые там, по-видимому, очень хороши.

Характер работы у меня вполне теперь ясен, надо только дожидаться отчета французов, которые работали хорошо и снимали в разных местах планы. Необходима карта, потому что самая полная – 40верстка, почти сплошь белое пятно, а то, что есть, этого не найти в действительности, не говоря уже об искажении и сочинении имен собственных! Для меня тут драгоценен мой переводчик и некоторые знание персидского и арабского (немного подучился и по-здешнему «тюрки»). Здесь работы очень много, несмотря на прежние экспедиции. Из них я в ужасе от немцев: они испортили фресок, вероятно, не менее, чем вдвое против того, что взяли. Здесь фрески снимаются трудно, очень тонка штукатурка, и требуется усовершенствованных приемов и инструментов, к которым никто не прибегал, ограничиваясь простыми пилами и ножами. У меня здесь наберется не больше 1½ ящиков фресок, я не хотел повторить варварства немцев и брал только там, где мог быть уверен, что не испорчу.

Думаю, что за месяц с половиной упорной работы здесь (не менее 12 часов в сутки) я успел сделать то, о чем Вы пишете, и подготовить определенный план работы. Теперь я немного уже начинаю уставать, но мне необходима была и душевно такая работа – смерть матери для меня более и тяжелее, чем могу сказать: наши отношения с ней всю жизнь были глубокие, и мы привыкли делиться всеми мыслями и чувствами. Не могу больше об этом писать, Вы поймете.

Теперь по поводу оставленных мною аксакалу денег: Вы мне сказали в Урумчи, что отныне Вы будете все направлять в Академию, где хранятся все прежние собрания и где ими занимаются. О том, что Вы послали деньги аксакалу, ни Вы, ни он мне ничего не сказали, между тем там были определенные вещи, которые надо было делить и ради которых я остаться не мог. Ваше заявление мне было настолько определенное, что я считал, что мы с Вами работаем вместе, да и как быть иначе? Мы оба работаем для России, для науки, а не для себя. Обрабатывать эти вещи можно только в Петербурге, а давать им залеживаться без обработки нельзя. Дело не в деньгах данных, а в трудах, положенных на то, чтобы достать вещи. В этом Ваш труд, который, конечно, нельзя оценить деньгами, ценится и, надеюсь, после моего доклада об экспедиции, еще больше оценится. Позвольте тут немного попенять на Вас за несколько несправедливое отношение к ученым учреждениям и обществам: начну с ближайшей мне, с Академии, специально по отношению к Вами коллекциям. Ваш образ, над реставрацией которого работали два месяца, поставлен в великолепной раме, трудно его было лучше устроить. Рукописи каталогизированы и хранятся в отличных

⁴³ Конешари («Старый город») – местное обозначение городища Яр-хото, в котором I РТЭ начала работу 29 сентября 1909 г.

ящиках, над ними начата работа. Кульджинские терракоты изданы (я Вам привез оттиски)⁴⁴. По моему возвращению я думаю, что наш Этнографический музей будет рад избрать Вас своим корреспондентом как выражение оценки Ваших трудов по собиранию древностей. Думаю, что все это нельзя назвать невниманием. Относительно географического отделения напомним, что, когда Ваше министерство не могло найти 150–200 рублей для напечатания Вашего отчета, его отпечатало Географическое отделение. Беда, конечно, что теперешний секретарь, человек хотя и добрый, но беспорядочный. Это этого страдают многие, например я еще больше, чем Вы, мог бы жаловаться на невнимание, так как я хотя и долголетний член Совета, а тоже сплошь и рядом не получаю «Известий» и должен напоминать. Кончу Восточным Отделением Археологического Общества. Там после смерти барона Розена все еще не установился настоящий порядок: слишком много он сам делал и значил, чтобы скоро мог ему найтись преемник, тем более, что у всех дел по горло; пока один Бартольд про все и на все в отделении, а он и так страшно занят. Дайте немного устроиться делам, и все пойдет опять гладко. Вы мне сами как-то сказали, что склонны относиться немного подозрительно к людям, думаю, что случилось это и теперь. У нас в России вообще очень медленно идет признание достоинства людей, и часто к нам невнимательны. Мне бы очень хотелось, чтобы Вы мне выяснили Вашу точку зрения на собирание древностей через местных агентов. Дело в том, что, если не действовать тут сообща, то может случиться серьезная задержка с доставкой научного материала в Петербург для обработки, а с другой – порча его – особенно рукописей. Первое, например, случилось с некоторыми вещами Петровского, которые у него залежались и попали к нам после его смерти в дар по завещанию, там есть предметы, которые, если бы были своевременно изданы, обозначили бы за Россией приоритет в важных вещах и, конечно, за Петровским. Потому то, что я увидел здесь – как сарты сохраняют рукописи, которые готовят к отправке Вам или в Кашгар, привело меня в смущение, рукописи крошатся и, пока дойдут до назначения, представляют часто почти негодную труху, которой они наивно предают цену, считая, что даже отдельные буквы или две на клочке имеют значение – для них слово «хат» магическое и после путешественников они ценят каждый такой клочок, – теперь, когда у нас уже много рукописей абсолютно лишенных научного значения, а потому и цены. Это обстоятельство и побудило меня, как я Вам писал, вмешаться в дело лобнорских рукописей (буде они есть), которой грозила самая печальная участь. Думаю, впрочем, что тут Вы со мной вполне согласны и только желаете, чтобы рукописи (буде они есть!) попали скорее в Петербург для обработки их научно, а не остались на неопределенное время в Кит<айском> Туркестане. Чем скорее и сохраннее они попадут в Санкт-Петербург, тем, конечно, больше будет Ваша заслуга. Аксакал все не идет, и я боюсь, что мне нельзя будет его дожидаться, чтобы увезти рукописи (буде они есть!) возможно сохраннее, не предпрешая, как я писал Вам, вопроса о принадлежности их. Меня усиленно торопят из Петербурга телеграммами, много дел в Академии, и я сейчас им, видимо, очень нужен. Я оставляю здесь точные инструкции заместителю аксакала, очень толковому Юлдашбай-ходжа на счет того, что, если будут рукописи, чтобы каждую уложили отдельно в ящик и спешно доставили Вам. Вы, вероятно, пожелаете их поскорее переправить для разбора мне, сообщив, как Вы смотрите на них, как на экспедиционные или как на Ваши. 200 лан на поездку мною аксакалу даны. Повторяю, мне кажется действительным в общих интересах, чтобы Вы, как инициатор находки, позволили бы счесть ее экспедиционной и оставить расход за нами. Повторяю все-таки, что считаю Вас хозяином дела, от которого зависит то или другое решение.

Уезжая отсюда, я оставляю им продолжателя исследования, моего переводчика, удивительно знающего и толкового человека, он уже научился недурно фотографировать, умеет делать эскизы

⁴⁴ См.: Ольденбург 1909а: 563–566.

(на забудем, что он путешествовал с Пржевальским, Певцовым⁴⁵, Дютрей-де-Ренсом, Мартеном⁴⁶, Сплингартом⁴⁷). Я оставляю ему аппарат 13 x 18, выписываю в Ташкент, куда он меня проводит, пластины и проявитель. Снабжаю его лошастью, попрошу Сокова добыть ему китайский паспорт и дать от себя бумагу, в Вашем содействии, если бы понадобилось, я заранее уверен. Поручаю ему быть в Уч-Турфане, Канпогпе, исследовать старую дорогу по Тариму на Лоб-нор⁴⁸, проехать далее на Дунь-хуан и быть в Хами. Беру его на службу Комитета пока на один год. Заставил его вести пробные дневниковые записи — замечательно толково ведет, точно он опытный путешественник. Его главная задача — выяснение маршрутов и мест с древностями, съемка фотографий и, где можно, эскизов развалин, не сложных. Это много дешевле европейца, и найти европейца, которого я приравнял бы к нему по толковости, нелегко.

Экспедиция кончается, думаю, что результаты есть и серьезные. Теперь уже, верно, напишу из России. Раньше, чем кончить это длинное письмо, скажу спасибо, глубокое сердечное спасибо Вам и Марии Романовне. Уверен, что и другой консул мне, лицу официальному, посланному по Высочайшему повелению, оказал бы всякое содействие, но того глубоко сердечного человеческого отношения, которое я нашел в Вас обоих, не знаю, нашел ли бы я у других. Дай Бог Вам обоим всего хорошего, светлого в жизни, здоровья, радости в детях — славные они у Вас, — успех, верьте, он придет! Если чем-нибудь и как-нибудь могу быть Вам полезен и нужен, с радостью сделаю, что могу. Привет всей хорошей, прекрасной семье Кротковых.

Искренне Вам преданный и благодарный
Сергей Ольденбург.

Кучар. 27. I. 1910.

Писем не посылаю; совершенно не могу писать, слишком на душе смутно и трудно. Своим посылаю телеграммы.

AB ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 18–21об.

⁴⁵ Певцов, Михаил Васильевич (1843–1902) — генерал-майор, исследователь Центральной Азии, путешественник; в 1878 и в 1879 гг. совершил в торговом караване экспедиции по Северной Монголии. Преемник Н.М. Пржевальского, с экспедицией которого путешествовал в 1889 и 1890 гг. по Восточному Туркестану, Северному Тибету и Джунгарии. Автор многочисленных книг, основанных на материалах путешествий.

⁴⁶ Мартен, Жозеф-Наполеон (Martin, Joseph-Marceléon; 1848–1892) — французский геолог, путешественник. Был командирован в бассейн р. Лена на поиск новых золотоносных рудников, поиском которых занимался в 1879–1881 гг.; собрал значительную этнографическую коллекцию. В 1882 г. совершил девятимесячное путешествие с Лены через Становой хребет на Амур. В 1888 г. в стремлении повторить путь Марко Поло пересек Китай и Тибет.

⁴⁷ Сплингард, Поль (Splingaerd, Paul; 1842–1906) — бельгийский путешественник, переводчик, миссионер, занимавший различные посты в Китае, бригадный генерал, кавалер рыцарского Ордена Короны (1896). Российским исследователям Восточного Туркестана он был хорошо известен уже тем, что проехал вместе с экспедицией В.И. Роборовского 8 верст от Урумчи 1 ноября 1895 г. (Роборовский 1898: 49).

⁴⁸ Исследование пути из Турфана в озеро Лобнор являлось давней мечтой С.Ф. Ольденбурга. Этот маршрут предлагался в качестве направления деятельности одной из двух экспедиций, которые ИРАО предполагало отправить в Центральную Азию (Веселовский, Клеменц, Ольденбург 1900: XIV, XVI–XVII).

№ 31

Кротков – Ольденбургу

1го марта 1910 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Письмо Ваше от 27 января сего года получил и, отложив в сторону дела, спешу ответить на него.

Занимаясь собиранием древностей, я преследую одну только цель: посильно послужить науке в лице русских ученых. Поэтому в деле приобретения памятников прошлого Средней Азии никакой конкуренции Вам с моей стороны нет и быть не может. Не конкурентом Вашим желаю я быть, а возможно более деятельным помощником и сотрудником.

Во время пребывания Вашего в Урумчи я, помнится, говорил Вам, что, преследуя намеченную цель – быть полезным Академии Наук и Русскому Комитету собиранием для них древностей, я намерен добиться того, чтобы во всех более или менее важных в археологическом отношении пунктах Синьцзяна находились мои агенты из туземцев, которые скупали бы находящиеся у местных жителей древности и высылали бы их мне. Вы, насколько помню, отнеслись к моему плану с одобрением и даже предлагали мне от Академии Наук некоторую сумму денег⁴⁹ на расходы по приобретению древностей. Я счел неудобным принимать денежную помощь от учреждения, к которому у меня никакого прямого отношения пока еще не было, и решил работать исключительно на свои средства. При этом я полагал, что для бóльшего успеха необходимо, чтобы все дело сосредоточивалось в одних руках, чтобы агенты из числа туземцев руководились и рассчитывались лишь мною. Теперь Вы легко поймете, почему известие о том, что Вы дали нашему аксакалу в Турфане 100 лан на покупку древностей⁵⁰, неприятно поразило меня. Снабжение аксакала деньгами экспедиции явилось в моих глазах фактом, прежде всего, резко противоречащим составленному мной и Вами одобренному плану. Мне показалось что, снабжая Ахрархана деньгами, Вы сами желаете отделиться от меня, и без всяких задних мыслей поспешил указать на неудобство создавшегося положения, а именно – трудность определения, что куплено аксакалом на Ваши деньги и что на мои. Кроме того, высказаться против работы аксакала на меня и на Вас в отдельности побудили меня еще *следующие* некоторые опасения. Вот главнейшие из них. Первое: дела у Ахрархана идут плохо, и потому данные ему деньги он может употребить на поправку своего положения, а не на покупку древностей. Второе: русские подданные торговцы недовольны Ахрарханом, а потому с их стороны возможна просьба о замене Азизлярханова другим лицом. Третье: Ахрархан, если я буду вынужден отстранить его от должности Турфанского аксакала, потеряет всякое влияние и значение в местном обществе и для роли агента по собиранию древностей окажется совершенно неподходящим лицом. Из приведенных опасений моих основательность одного уже подтвердилась: 12 января те из живущих в Урумчи торговцев, которые через приказчиков и доверенных своих ведут в Турфане крупную торговлю, подали мне прошение, в котором жалуются на малое содействие им со стороны Турфанского аксакала и просят о назначении на место Ахрархана другого лица – Абубакира Ялышева. Не могу не признать, что жалоба торговцев вполне справедлива: вследствие болезни ног Ахрархан почти не выходит из дому и крайне редко бывает в Ямыне Турфанского Тин-гуаня, а это, конечно, неблагоприятно отражается на ходе дел, возникающих в Турфане между русскими и китайскими подданными. Консульству в целях лучшего наблюдения за деятельностью китайцев в Турфанском приставстве также необходимо иметь в своем распоряжении энергичного, здорового и подвижного человека, а не больного старика, сообщаю-

⁴⁹ См. письмо № 17.

⁵⁰ См. также письмо № 17.

шего лишь пересказы других. Волею-неволею придется поэтому заменить Ахрархана Абубакиром Ялышевым или кем-нибудь другим. Даст Бог, остальные два мои предположения не оправдаются. Во всяком случае, постараюсь, чтобы деньги Ваши за Ахрарханом не пропали.

Все, что говорил Вам лично в Урумчи относительно своего желания работать для нашей Академии наук, помню и подтверждаю. Для того, чтобы окончательно устранить возможность подозрений в конкуренции, отныне все древности, полученные мною, я буду направлять Вам и в полное Ваше распоряжение. Если Этнографический музей удостоит избрать меня своим корреспондентом, это будет для меня очень большой честью. Тогда, замечу здесь, легко решится и вопрос о деньгах на покупку древностей: став в непосредственные отношения к Музею, я буду приобретать древности на суммы, отпущенные им в мое распоряжение.

Прихожу прямо в отчаяние от того, что до сих пор не могу отправить в Чугучак ящики с древностями, добытыми Вами в Кучэ и Турфане. Необычайно обильно выпавший по обе стороны Джаира снег на долгое время почти совершенно прекратил колесное движение между Шихо и Чугучаком. На верблюдов же Ваши ящики не принимают вследствие большого веса их. Как только мало-мальски установится путь и найдутся возчики, приложу все усилия к скорейшей доставке древностей к господину Ляпунову.

Мое письмо застанет Вас уже за обычными занятиями Вашими в Академии наук. Как совершили Вы переезд из Кучэ в Петербург? Как Ваше здоровье?

Буду очень признателен, если, уловив свободную минуту, напишете о себе.

Вместе со всей семьей шлю Вам искренний привет и сердечные пожелания всего лучшего.

Глубоко уважающий Вас и всегда преданный Вам

Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 32–33об.

№ 32

Ольденбург – Кроткову

4 марта 1910 г.⁵¹

Многоуважаемый и дорогой Николай Николаевич,

Рассчитывал еще перед отъездом написать Вам, как следует, но неожиданный визит ди-фангуаня, который пришлось отдать, так как еду завтра, отнял отмеренное на письмо время. Скажу одно, что в Кучаре, думается, провел время с пользою для дела, научно много выяснил себе, в сущности большое, чем в Турфане. Неоцененной была для меня помощь переводчика, исключительно толкового человека, даже с чисто научными интересами. Жду от его поездки много, особенно хороших маршрутов по нетронутым местам. *Аксакала не дождался: он, бедный, видно, почувствовал себя между двух огней – Вами и мной, считая нас, очевидно, не товарищами по общему делу, а конкурентами – предпочел, конечно, Вас – начальство непосредственное. Попрошу Вас принять от него счет в 200 ланах. Если он все купит для Вас, то, значит, деньги он перешлет вам, и Вы будьте добры перевести их на Чугучак. Он пишет, что нашел немного, но мне говорит, что он привез немало. Поздравляю в таком случае Вас и нас. Буду ждать с нетерпением вестей об этих рукописях. Вы, наверное, поспешите их послать, чтобы мы не очень отставали от немцев*

⁵¹ Дата поставлена иным почерком, вероятно, Н.Н. Кротковым при получении письма. Само письмо датировано в конце отправителем.

и других. Лично я заинтересован тем, чтобы они пришли до лета, тогда могу обещать Вам скорую обработку, так как летом я свободнее.

Увы, надо торопиться укладкой, завтра большая первая станция, 65 верст, и хочется приехать не очень поздно, ведем рано. Заколачивают три ящика, которые попрошу переслать в Чугучак. С ними едет наш повар, рекомендация Марии Романовне – прекрасный человек, безукоризненно честный и правдивый (два качества, увы, редкие здесь), и очень услужливый. Мы за него очень благодарны. Прилагаю свидетельство о лошадях, считаю это придишкой и очень сожалею, что Вам пришлось из-за нас иметь неприятный разговор. Прилагаю чек на 300 рублей, включая и дом, и 150 рублей за лошадей (во избежание переписки), и на орду, полагая, что Самуил Мартынович распорядился, как обещал, перевести на Ваше имя нужную сумму в Чугучак (за провоз прежних ящиков): он для этого имел от меня банковский чек. Если он почему-либо не сделал, и мы Вам должны, телеграфируйте мне по получении этого письма в Ташкент, я немедленно телеграфирую в Чугучак, чтобы перевели Вам. Всё дела, а так хочется еще раз от души пожать Вам обоим руку и сказать глубокое спасибо! Повторяю, если чем могу быть Вам полезен, скажите.

Даст Бог, увидимся. Теперь очень спешу, вызывают усиленно в Петербург.

Всего-всего хорошего всем Вам.

Искренно Вам преданный и благодарный
Сергей Ольденбург.

6. II. 1910.

Кучар.

Прилагаю свидетельство и чек.

AB ИБР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 16–17.

№ 33

Кротков – Ольденбургу

15 марта 1910 г.
Город Урумчи.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Приехал Сахари⁵², ваш бывший повар. С ним Кучарский аксакал Хальмухамед⁵³ прислал мне письмо и два ящика с древностями. Из ящиков этих один адресован Вам, другой мне.

Хальмухамед пишет, что в Чархалыке он купил для Вас и для меня 3 бурхана, 2 медных колокольчика, 3 рукописи и несколько мелких свертков со старыми письменами; на покупку означенных вещей израсходовано 94 лана.

Из письма аксакала видно, что рукописи он уложил вместе с бурханами. Отправлять рукописи в таком виде дальше значило бы, по-моему, подвергаться риску испортить их. Вследствие этого я решил вскрыть оба ящика и произвести переукупорку древностей. В ящике, адресованном на Ваше

⁵² Повар I РТЭ киргиз Сахарий Маймеров. В СПбФ АРАН сохранилось его письмо С.Ф. Ольденбургу: «Ваше Превосходительство Сергей Федорович! Выезжая от Вашего Превосходительства, я прибыл в Урумчи 5 марта сего года благополучно. Наверное, Ваше превосходительство, и Вы прибыли на месте благополучно и желаю Вам всегда от Бога доброго здоровья. Затем привет Ваше я передал г. Консулу Кроткову, за что он меня поблагодарил. Адрес: через Чугучак в Урумчи. Сахарию Маймерову. Киргиз Семипалатинской области Зайсанского уезда Богазовской волости № 8 аула Сахарий Маймеров. Город Урумчи, 20 марта 1910 года (Западный Китай)» (Ф. 208. Оп. 1. Д. 165. Л. 18–18об.).

⁵³ Имеется в виду сартский аксакал Халь-Мухаммед Рахмет Уллаев; о нем см. очерк «Тяжелы эти окраины...».

имя, оказалось: 2 бурхана, 2 тибетских рукописи, 1 колокольчик и 14 шт<ук> свертков молитв, вкладываемых обыкновенно внутрь бурханов. Ящик же, присланный мне, вмещал: 1 бурхан, 1 колокольчик, 1 тибетскую рукопись и 12 свертков с молитвами. Все три рукописи я уложил вместе и высылаю их Вам одной посылкой с легкой почтой одновременно с этим письмом. Медные вещи отправлю Вам дня через три с тяжелой почтой.

Древности, полученные мною от Хальмухамеда (они выделены мною на всякий случай особою меткою), прошу принять от меня и считать экспедиционными.

Тот молодой китаец, которого Вы случайно встретили в Турфане на китайском телеграфе и которому посоветовали показать мне имевшиеся у него древности, был у меня. Я приобрел у него несколько уйгурских рукописей (всего 13 листиков); покупка обошлась мне в 15 рублей на русские деньги. Приобретение свое, которому, наверно<е>, будет очень рад Василий Васильевич Радлов, посылаю Вам вместе с рукописями из Чархалыка.

11го марта 32 ящика с древностями экспедиции отправил в Чугучак; один ящик отправил туда же ранее. Вследствие дурного состояния дорог цены на перевозку *(на перевозку)* клади значительно поднялись против обыкновенного: за доставку 33 ящиков в Чугучак пришлось уплатить вместо предположенных 360 лан 435 лан или, по теперешнему курсу на русский рубль в Урумчи, 580 рублей.

При сем посылаю Вам небольшой счет к Туркестанской экспедиции.

До сего времени, к великому сожалению, ни «Известий» Русского Комитета, ни уйгурских текстов, изданных Академией Наук, ни изданий Восточного Факультета не получил.

В свободное время ищу в китайских источниках неизвестных еще сведений об уйгурах и вообще о прошлом Средней Азии. Кое-что уже нашел.

Как Вы поживаете? Когда снова предполагаете собраться сюда?

О своих делах, планах и намерениях напишу подробно в следующем письме.

Прошу принять мой сердечный привет и искренние пожелания всего лучшего.

Готовый к услугам Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 34–35об.

№ 34

Кротков – Ольденбургу

20 мая 1910 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

2го апреля, с тяжелою почтой, казенной посылкой за № 80, отправил в Этнографический музей Академии Наук для передачи Вам остальное из того, что получил от аксакала Хальмухамеда. Бурхан и колокольчик, присланные аксакалом мне, отмечены прикрепленными к ним билетиками. И эти вещи, подобно рукописи, которая отослана Вам раньше в посылке № 36, прошу принять от меня и считать экспедиционными.

Собирание древностей идет у меня очень успешно. Мне удалось завербовать в число своих агентов одного мелкого торговца из русских подданных сартов, человека очень ловкого и смывленного. Этот сарт ездил недавно в Турфан. Там ему посчастливилось войти в доверие к астанинскому дароги. Последний сообщил, что покойный турфанский Ди-фан-гуань Цзэн с помощью его, дароги, получил много древних рукописей, в том числе немало и уйгурских. Мой агент отыскал сына покойного Цзэна, познакомился с ним и, расположив к себе подарками и разными услугами, уговорил показать рукописи, перешедшие к нему после смерти его отца. Убедившись в том, что в коллекции молодого Цзэна много рукописей, несомненно, некитайских, ловкий торговец доказал

названному китайцу всю бесполезность держать древности под спудом и склонил его продать часть коллекции. Покупка состоялась и, на мой взгляд, оказалась очень удачной: приобретено много больших листов хорошего уйгурского письма, с китайским переводом и без него.

В Кара-ходжо минувшею зимою один туземец нашел при раскопках клад в 500 старинных серебряных монет. На монеты эти оказался спрос, и они были быстро раскуплены китайцами и сартами по цене от 80 копеек до 1 рубля на китайские деньги. Несколько десятков таких монет попало мне в руки. Счастливее, нашедший клад, заработал кругленькую сумму в 400 слишком рублей китайскими деньгами. Это произвело сенсацию среди туземного населения, и теперь много народу принялось за раскопки в различных местах Турфанского приставства.

Новый Турфанский тин-гуань также коллекционирует древности. По его приказанию понемногу стали делать раскопки в Туиоке⁵⁴. Недавно там отрыли 4 статуи величиною почти в человеческий рост. Из них две доставлены мне. Одна статуя деревянная, другая – из глины. Лицо у первой статуи сильно стерто, у второй не повреждено. Дорогу от Турфана до Урумчи статуи выдержали прекрасно; но для дальнейшей отправки пришлось бы их укладывать более тщательным образом и даже, может быть, понадобились бы другие ящики. Высылать ли Вам статуи? Пересылка их будет стоить в общем недешево. Не придет ли в этом случае мне на помощь Этнографический музей?

С китайцами у меня дела идут отлично, недоразумений никаких нет, отношения превосходные. За последнее время опять было несколько случаев обращения ко мне за содействием со стороны других наших консулов в Западном Китае. Недавно мною приведен, между прочим, к благополучному концу неприятный инцидент, возникший из-за отказа чугучакского ди-фан-гуаня обменять представленные ему рус<ским> под<данным> торговцем Чанышевым казенные кредитки на серебро и вызвавший резкое препирательство господина Лучича с тарбагатайскими властями. Здешняя администрация чрезвычайно довольна тем, что многие недоразумения, возникающие у русских консулов с китайцами в Кашгаре, Кульдже и Чугучаке, не доходя до Пекина, удачно улаживаются при содействии Урумчийского Консульства. Китайские чиновники в городе Урумчи неоднократно уже высказывали желание, чтобы порядок, установившийся теперь относительно дел, которые почему-либо не могут быть окончены в Кашгарском, Кульджинском и Чугучакском консульских округах, был узаконен и не находился бы, как теперь, в непосредственной зависимости от того, кто здесь консулом. По словам тех китайцев, от которых приходилось слышать подобные желания, урумчийский консул стоит в их глазах выше других русских консулов в Западном Китае уже по одному тому, что он является представителем русского правительства в административном центре Синьцзяна и имеет постоянные сношения с главным начальником края и его ближайшими помощниками. Так говорят китайские чиновники о значении и роли Урумчийского консульства. И трудно, мне кажется, не признать их суждений вполне правильными. Для учреждения в Урумчи настоящего Генерального Консульства, пожалуй, еще не настало время; но поддержать престиж здешнего агента Министерства Иностранных дел предоставлением ему звания личного Генерального Консула решительно необходимо и весьма важно в целях дальнейшего развития русского дела в Западном Китае, где у нас имеется так много интересов первостепенного значения.

Как только позволит время, попробую объяснить все это нашему Посланнику в Пекине, при чем укажу, что, если предоставление мне звания личного Генерального Консула начальство мое находит еще преждевременным, то для пользы дела я охотно уступлю свое место другому, в глазах Миссии более достойному чиновнику и без всякой обиды приму перевод в другое место, в особенности же такое, где условия жизни не так тяжелы, как в Урумчи.

⁵⁴ Тууюк-мазар – один из буддийских пещерных храмовых комплексов Восточного Туркестана (Турфанский округ), кратко исследованный I РТЭ и ранее – целым рядом иностранных экспедиций, в том числе – ПИТЭ под руководством А. Грюнведела и экспедицией М.А. Стейна.

Но, каков бы ни был исход моих сношений с Посланником по означенному вопросу, пока я здесь, деятельность свою, направленную на собирание древностей, постараюсь развить возможно шире. Памятники прошлого Средней Азии, добытые мною, по мере приобретения их, будут высылаться Вам.

Из-за сильных буранов, бывших особенно часто в январе и феврале почта между Семипалатинском и Чугучаком минувшею зимою ходила в высшей степени нерегулярно. Случалось, что в Чугучаке недели по 1½ не получали известий из России; затем сразу приходили две или три почты. Это, в свою очередь, вызывало скопление и залеживание в Чугучакском Консульстве пост-пакетов с корреспонденцией, адресованной проживающим в Урумчи русским подданным. Однажды таких пост-пакетов оказалось в Чугучаке семь. Госпоин Лучич переслал их в Урумчи по одному, без всякой постепенности, т.е. нисколько не сообразуясь со временем поступления их в Чугучак. Только подобными почтовыми *(почтовыми)* неурядицами я могу объяснить тот факт, что мною лишь недавно получено письмо Василия Васильевича Радлова, отправленное из Петербурга 31 декабря минувшего года.

В этом письме Василий Васильевич просит меня подробно изъяснить ему, чем и как, по моему мнению, Академия Наук могла бы вознаградить меня за мои заботы о науке. Что ответить на это? Конечно, буду считать себя щедро вознагражденным, если о трудах моих для Академии Наук Василий Васильевич найдет возможным доложить Государю; буду чрезвычайно рад, если Этнографический Музей, выбрав меня своим корреспондентом, станет ежегодно отпускать в мое распоряжение на приобретение интересных для него вещей некоторую сумму денег; сочту особым знаком внимания к себе со стороны Академии наук, если она в интересах дела поможет мне расширить мои собственные познания о Средней Азии вообще и об уйгурах в частности присылкою сюда таких книг и пособий, каковы «Атлас древностей Монголии» В. Радлова⁵⁵, «История Восточных монголов в период династии Мин» Д. Покотилова⁵⁶, «Китайский пантеон» П.С. Попова⁵⁷, издаваемые Академией, с переводом на русский язык и с транскрипцией, уйгурские тексты и прочее, чего в книжных магазинах купить нельзя. Вообще говоря, мне думается, что, если деятельность моя по собиранию древностей признается заслуживающей поощрения, то Академия Наук могла бы оказать моему стремлению посильно послужить русским ученым самую широкую поддержку – поддержку нравственную и материальную.

Вы, глубокоуважаемый Сергей Федорович, более чем кто-либо другой, посвящены в планы дальнейших работ моих для Академии Наук; Вам более, чем кому-либо другому, известны условия, при которых мне приходится теперь работать. Зная это и беря во внимание, с одной стороны, Ваше дружеское отношение ко мне, а с другой то, что Вы постоянно ободряли меня в моей работе, я позволяю себе думать, что Вы не откажетесь в свою очередь объяснить Василию Васильевичу, чем и как мог бы он быть мне полезным и чем и как могла бы Академия Наук помочь мне шире развернуть свою деятельность по собиранию древностей.

Над уничтожением памятников прошлого Средней Азии усердно работают и время, и люди, особенно последние. Каждый год весною часть старых городищ отходит обыкновенно под пашни; в надежде найти богатый клад турфанлыки снова принялись теперь копать то там, то сям; по распоряжению турфанского тин-гуаня ведутся раскопки в Туиоке. Результатом всех этих раскопок будет, между прочим, то, что в руках местного населения очутится много интересных для науки вещей. Надо, думается мне, не упускать случаев скупать подобные вещи, иначе они попадут в другие руки – всегда ведь возможен приезд иностранных ученых. По газетным известиям, одна на-

⁵⁵ Имеется в виду один из отчетов Орхонской экспедиции, организованной В.В. Радловым: Радлов 1892–1893.

⁵⁶ Имеется в виду следующее издание: Покотиллов 1893.

⁵⁷ Имеется в виду следующее издание: Попов 1907.

учная экспедиция (кажется, английская) сюда уже направляется. Ввиду этого я намерен, если останусь в Урумчи, приняться за приобретение древностей от местного населения с особой энергией. Вполне уверен в том, что Вы отнесетесь с полным сочувствием к моему намерению и поможете мне поставить это дело возможно лучше.

Однако письмо мое вышло очень длинным – пора кончать его. Получены ли Вами две посылки с древностями, доставленными из Чархалыка? В каком виде дошли вещи? Не откажите дать указание относительно наилучшего способа пересылки рукописей.

Как Ваше здоровье? Как идут работы? Скоро ли появится отчет о Вашей рекогносцировочной поездке в Турфан и Кучар⁵⁸? Когда снова соберетесь в Китайский Туркестан? – Буду очень рад, если, улучив свободную минуту, напишете несколько строк.

Вместе со всей семьей шлю Вам искренний привет и сердечные пожелания всего лучшего.

Преданный Вам Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 36–39.

№ 35

Кротков – Ольденбургу

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Получил дипломы на звание корреспондента Музея антропологии и этнографии при Академии Наук и члена-корреспондента Русского Комитета для Изучения Средней и Восточной Азии. Весьма обрадован и польщен этим. Уверенный в том, что такое внимание оказано мне, главным образом, вследствие Ваших лестных отзывов обо мне, покорнейше прошу принять мою искреннюю и глубокую благодарность.

О Вас самих и о деятельности Вашей имею сведения лишь из газет, на днях, впрочем, узнал кое-что еще от Строковского. Вы, конечно, страшно заняты – на руках у Вас и текущие дела Академии, и работа по составлению отчета о поездке Вашей в Китайский Туркестан. Считаюсь с этим, я предпочел не беспокоить Вас более своими письмами и поручил В.Л. Котвичу узнать при удобном случае, исправно ли получены вещи экспедиции, которые были отправлены мною через контору Каменских, и две посылки* с древностями из Чархалыка. Не знаю, исполнил ли он мое поручение.

О себе могу сообщить немного. Просил у Министерства трехмесячного отпуска. Отпуск мне разрешен. Предполагаю выехать во второй половине мая. С приездом сюда К.С. Роздольского⁵⁹, нового Секретаря Консульства, я освободился от мелкой канцелярской работы и получил возможность более усердно заняться собиранием разного рода древностей. Собрал древностей порядочно. Одну часть их уже отправил в Русский Комитет (казенная посылка № 97), другую же, большую часть, привезу с собой. Очень жалею, что до сих пор ни от Вас, ни от В.В. Радлова не получил никаких указаний относительно статуй, найденных в Туиоке⁶⁰.

⁵⁸ Вероятно, имеется в виду следующая публикация: Ольденбург 1911: 20–31. Более подробный отчет появился из печати только в мае 1914 г.: Ольденбург 1914б.

* №№ 36 и 80 (ссылка в письме Н.Н. Кроткова – М.Б.)

⁵⁹ Раздольский К.С. – секретарь консульства в Кобдо, в 1917 г. – сотрудник российской резидентуры в Бухаре (см. в частности: Моисеев 2000: 392–393).

В СПбФ АРАН в фонде С.Ф. Ольденбурга (Ф. 208. Оп. 3. Д. 202. Л. 1) сохранилась телеграмма, отправленная консулом в Кульдже и Урумчи А.А. Дьяковым К.С. Раздольскому; см. раздел «Письма А.А. Дьякова С.Ф. Ольденбургу».

⁶⁰ Вероятно, указания от В.В. Радлова последовали, и уже через четыре года С.Ф. Ольденбург (Ольден-

С удовольствием вспоминая время, проведенное с Вами в Урумчи, вместе со всей семьей шлю Вам сердечный привет наилучшие пожелания.

Уважающий Вас и всегда готовый к услугам
Н. Кротков.

8го апреля 1911 г.

Город Урумчи.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 40–41.

№ 36

Кротков – Ольденбургу⁶¹

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

26 мая сего года я выехал из Урумчи в Петербург. Дорогою меня постигло тяжелое горе: Марию Романовну разбил паралич – у нее отнялась левая рука и нога. С большими затруднениями я довез жену до Петербурга и немедленно пригласил к ней специалиста по нервным болезням профессора Розенбаха⁶². 11го июля состоялась консультация Розенбаха с доктором Кернигом⁶³ (внутренние болезни), а 13го числа того же месяца я увез больную по настоянию врачей в Сестрорецк.

Здесь состояние здоровья Марии Романовны весьма заметно улучшилось, и числа 15–16 августа я думаю уже перебраться в Петербург.

Не откажите, пожалуйста, уведомить меня, когда бы я мог наверняка застать Вас дома или в Академии. Адрес мой: до 15 августа: Сестрорецк, Водоспускный канал, дача № 3 Лапотниковой; после же 15 августа – Каменноостровский проспект, д. 54/31, кв. 23.

Искренне уважающий Вас и всегда готовый к услугам
Н. Кротков.

10 августа 1911 г.

Сестрорецк.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 42–42об.

бург 19146: 51) сообщает в своем отчете о ИРТЭ о предметах из Туяк-Мазара, переданных Н.Н. Кротковым в МАЭ, директором которого был В.В. Радлов.

⁶¹ В правом верхнем углу первой страницы письма, вероятно, рукой С.Ф. Ольденбурга сделана отметка: «Получено 12. VIII. <1>911. Отвечено».

⁶² Розенбах, Павел Яковлевич (1858–1918) – врач-психиатр, приват-доцент Военно-медицинской академии, профессор Психоневрологического института, с 1904 г. – заведующий отделением для душевнобольных при Санкт-Петербургском Николаевском военном госпитале.

⁶³ Керниг, Владимир Михайлович (1840–1917) – российский врач-терапевт, специалист по внутренним болезням: в 1881–1886 гг. преподавал внутренние болезни на Женских врачебных курсах, с 1884 г. – консультант по внутренним болезням при ведомстве учреждений Императрицы Марии (Федоровны), в 1890–1911 гг. – главный врач Обуховской больницы.

№ 37

Ольденбург – Кроткову

Императорская Академия Наук
Непременный секретарь

12 августа 1911 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Николаевич,

Глубоко тронуло меня только что полученное от Вас известие о болезни Марии Романовне. Понимаю, как Вам тяжело, и от всего сердца сочувствую Вам. Я никогда не забуду то истинно родственное участие, которое нам оказала нам Мария Романовна на чужбине. Если бы я не боялся помешать Вам, я сейчас же бы приехал сам. Черкните мне, удобно ли это?

Я здесь в Академии *каждый день* с 8 утра до 1 часу, затем могу освободить любой вечер или день, какой будет удобен Вам. Горячо желаю скорейшего поправления Марии Романовне, пожалуйста, передай<те> ей мой привет и лучшие пожелания.

Искренно преданный Вам
Сергей Ольденбург.

АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 22–23.

№ 38

Кротков – Ольденбургу⁶⁴

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

И Мария Романовна, и я были бы чрезвычайно рады возможно скорее увидеть Вас. Немало воспоминаний связывают нас с Вами! О многом хотелось бы порасспросить Вас, относительно многого хотелось бы посоветоваться с Вами. Тем не менее, просить Вас приехать к нам на дачу мы не смеем – эта поездка отняла бы у Вас целый день. К тому же у нас теперь начались сборы к переезду в город.

Не лучше ли сделать так: 16 августа мы переберемся в Петербург, а 18 числа, если позволите, я буду у Вас, и мы уговоримся, когда мне возможно рассчитывать видеть Вас у себя.

Свободны ли Вы 18 августа? В какое время Вам всего удобнее принять меня и где – в Академии или же у Вас на дому? Не откажите, пожалуйста, черкнуть в ответ несколько слов.

За искреннее слово сочувствия в постигшей нас беде большое Вам спасибо!

Мария Романовна и дети просят Вас принять их сердечный привет и наилучшие пожелания.

Уважающий Вас
Н. Кротков.

13 августа 1911 г.

Адрес:

до 15 августа – Сестрорецк, Водоспускный канал, дача № 3 Лапотниковой;

с 16 августа – Каменноостровский проспект, д. 54, кв. 23.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 43–43об.

⁶⁴ В левом верхнем углу первой страницы письма, вероятно, рукой С.Ф. Ольденбурга сделана отметка: «Получено 14. VIII. <1>911. Отвечено».

№ 39

Кротков – Ольденбургу

30 октября 1911 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

Если при встрече с администрацией Музея имени Александра III вспомните и будете говорить обо мне, то не откажите, пожалуйста, указать, что помимо знания китайцев и маньчжур, я знаком также с бытом татар, сартов, таранчей, киргизов и калмыков, кроме того, имею познания в буддизме и шаманстве.

Был бы очень благодарен, если бы о результатах переговоров по моему делу Вы известили меня кратким письмом. Простите, что просьбами своими причиняю Вам беспокойство.

Искренне уважающий и глубоко преданный
Н. Кротков.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 30. Д. 305. Л. 44.

Письма С.М. Дудина С.Ф. Ольденбургу

Важным источником по истории изучения Восточного Туркестана являются письма Самуила Мартыновича Дудина (1863–1929) к С.Ф. Ольденбургу (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 1–25). Творческая биография С.М. Дудина привлекает к себе внимание специалистов по истории архитектуры и изобразительного искусства, востоковедению и этнографии. Как представляется, каждая деталь ее реконструирована со всей возможной полнотой¹, однако важнейшему эпизоду в его творческой жизни – участию в Русских Туркестанских экспедициях под руководством Непременного секретаря Петербургской академии наук С.Ф. Ольденбурга в обобщающей работе о Дудине уделен всего один абзац². На кончину С.М. Дудина, участника двух экспедиций Русского комитета в Китайский Туркестан, С.Ф. Ольденбург – тогда директор Института востоковедения АН СССР – отозвался прощальным некрологом³.

Письма Дудина к Ольденбургу представляют собой существенный интерес, так как относятся к одному из наиболее значительных предприятий отечественной исторической науки за всю его историю. Они живописуют картины подготовки экспедиции, забот, которые вставляли перед ее участниками, в том числе и перед С.Ф. Ольденбургом, трудностей, которые приходилось преодолевать российским ученым. Они уточняют хронологию работ и маршрут экспедиций. Читая их, иногда трудно поверить в то, что научная экспедиция, работавшая под началом ведущего – и в научном, и в административном смысле – российского востоковеда, была вынуждена вести свою деятельность в столь стесненных условиях. Несмотря на, казалось бы, достаточное финансирование — бюджет экспедиции составлял 23982 руб.⁴ — ее участникам не хватало самого необходимого: лошадей, теплой одежды, денег (вплоть до того, что приходилось одалживаться), рабочих. Не хватало фотобумаги для печати материалов. Не хватало всего, кроме любви к своему делу и профессионализма.

Почерк С.М. Дудина труден для чтения. Иногда буквы сливаются в одну волнистую линию, слова в которой к тому же часто сокращены. Отдельные аббревиатуры («некоторый», «который») Дудин обозначал надстрочными знаками, взятыми из средневековой рукописной традиции. Знаки препинания в письмах присутствуют не всегда – как правило,

¹ Подробно о жизни и творческом пути С.М. Дудина см.: Прищепова 2011: 608–649.

² Прищепова 2011: 628–629.

³ Ольденбург 1930: 353–357.

⁴ Попова 2008б: 165.

В центре С.М. Дудин (третий слева), В.В. Радлов и Д.А. Клеменц

они опущены или расставлены самым бессистемным образом, что делает иногда затруднительной реконструкцию смысла предложения. Так, русский консул в Урумчи Н.Н. Кротков жаловался С.Ф. Ольденбургу: «Как жаль, что он пишет так иероглифически! В интересном письме его об осмотре курганов около ст. Чай-во-пу (Са-ё-пу) для меня до сих пор остаются темные места. А о записанных им лекциях Ваших об искусстве Индии нечего и говорить: над разбором записей этих трудимся всей семьей, но, к сожалению, не всегда удачно»⁵.

Собрание писем Дудина к Ольденбургу, определенно, сохранилось не полностью, при этом многие дошедшие до нашего времени письма окрасились из-за подмочек в ходе катастрофического наводнения в Ленинграде в 1924 г.⁶ Листы 6 и 6 об. явно относятся к разным письмам. Лист 16 не продолжает лист 15 об. Листы 19–19 об. и 20–20 об. повреждены, и некоторые фрагменты письма не читаются. Лист 23 слегка смят, и несколько строк на нем также читаются нечетко.

Недатированные письма датируются по содержанию и в публикации помещены в хронологическом порядке.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 305. Л. 9 об. (см. письмо № 9 в разделе «Переписка С.Ф. Ольденбурга и Н.Н. Кроткова»).

⁶ Тункина 2013в: 39; Тункина 2016б: 19–31; Tunkina 2015: 259–275.

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Я охотно бы проехал на дачу к Николаю Николаевичу⁷, даже несмотря на то, что не закончил еще укладки вещей (осталось немного), т.к. я не торопился этим делом и день целый посвятил снимкам в г. Урумчи, чтобы установить себе выдержки для объективов для различных тем. Но меня пугает перспектива тащить на коне в корзинах кровать, чемодан, бурку, постель и ящик с креслами. Это слишком громоздко. Кроме того, и наши наряды (собственно Босук главным образом и Сахари⁸) боятся оставаться одни из-за вещей. Поэтому я предпочитаю остаться здесь и поджидать Вашего возвращения.

Я навожу справки об арбах. Ни китайцы, ни сарты не соглашаются идти спорее, чем в 12 дней до Карашара (по 1 станции в день). Цена, по-видимому, около 30 р., не дороже. Об Ахмеджане⁹ также узнал, что он «мало мало» говорит по-русски. Бойкий парень, бывалый и расторопный, но он дешевле, чем за 45–50 руб. не поедет. Цена, конечно, неподходящая. Придется взять кого-нибудь другого, лишь бы был не такой дурак как Басымбай¹⁰. Босук, оказывается, умеет немножко столярить и недурно. Он также охотник, и ружье¹¹ я и Владимир Иванович¹²

⁷ Имеется в виду Н.Н. Кротков. О нем см. раздел «Переписка С.Ф. Ольденбурга и Н.Н. Кроткова», а также: Ольденбург 1914б: 1–2.

⁸ Повар I РТЭ киргиз Сахарий Майемеров.

⁹ Местный возчик-сарт в Урумчи.

¹⁰ Байсымбай (у С.Ф. Ольденбурга – Бисамбай) – конюх I РТЭ.

¹¹ 28 апреля 1909 г. С.Ф. Ольденбург как представитель «Русского комитета» расписался в получении «трех револьверов и четырех ружей для вооружения себя и состоящих при нем двух служителей» в Петербургском градоначальстве (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 193. Л. 9 об.).

¹² Каменский, Владимир Иванович (–1912) – археолог, действительный член Нижегородской ученой архивной комиссии, член-сотрудник ИРАО (1909). Из купцов, «почетный гражданин» Нижнего Новгорода, двоюродный брат владельцев богатейшего торгового дома «Товарищество пароходства и транспортирование грузов Федор и Григорий братья Каменские» (основан в 1871 г.). Слушатель, затем член-сотрудник Петербургского археологического института, сотрудничал с А.А. Спицыным.

В 1902–1910 гг. по открытым листам Императорской Археологической комиссии проводил раскопки неолитических и других памятников в Нижегородской, Смоленской, Олонецкой, Костромской губерний, Семипалатинской области. С 1907 г. внештатный сотрудник Археологического отдела МАЭ, вместе с младшим этнографом Б.Ф. Адлером занимался регистрацией коллекций и подготовкой экспозиции. Включен в состав I РТЭ, в пути между Чугучаком и Урумчи заболел лихорадкой и был вынужден вернуться домой. В 1910–1911 г. – исполняющий должность хранителя Отделения антропологии и археологии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Петербургской АН. Сохранились его дневниковые записи о поступлениях коллекций в Археологическое отделение МАЭ и работе с ними русских и иностранных ученых за январь–начало марта 1910 г. (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Д. 41. 13 л.). В 1908, 1910–1911 гг. вел раскопки в Казахстане. В октябре 1911 г. занимался регистрацией и экспонированием в МАЭ центральноазиатской коллекции М.М. Березовского, собранной во время экспедиции в Кучу (1905–1908 гг.), и с этой целью просил помощи у Ольденбурга 18 октября 1911 г.: «В виду того, что мне поручено выставить, — и как можно скорее, — коллекцию М.М. Березовского в тех шкафах, которые я освободил для нее от среднеазиатской керамики, обращаюсь к Вам с почтительнейшей просьбой не отказать в уступке нам хранящихся у Вас вещей той же коллекции, если конечно, Вы найдете это в данное время для Вас возможным. Необходимо регистрировать и составить хотя бы простой список вещей коллекции М.М., чем теперь мне и приходится заниматься. Очень был бы обязан Вам за указания, в которых нуждаюсь в деле распланировки данных вещей в выставочных шкафах» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 250. Л. 5–5 об.). Скоропостижно скончался в начале 1912 г.

позволили оставить, чтобы при случае он мог охотиться. Желаю здоровья. Поклон Дмитрию Арсеньевичу¹³.

Преданный Вам
С. Дудин.
24/VII <1>909.
г. Урумчи.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 1–2

№ 2

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Вопрос о нашем отъезде из Урумчи осложнился целым рядом совершенно непредвиденных обстоятельств, и мы выезжаем поэтому только завтра (24 ноября), т.к. на улаживание их ушло более 3^х дней. Мы купили за 22 лана у доктора¹⁴ русскую телегу, перекрыли ее, переменили ось, у доктора же взяли и русскую упряжь с тем, что пришьем ее обратно из Чугучака отремонтированной. Другую телегу русскую же с одной лошадей наняли у киргиза возчика из Семипалатинска. Другую лошадь в эту телегу он купил у нас за 20 лан. Для первой телеги лошадей мы наняли у Мотуля¹⁵, привезшего нас сюда. Завладевши лошадью, мы оставили другую из наших лошадей. От мысли взять еще тройку или пару заводских лошадей пришлось отказаться отчасти потому, что найти их очень трудно, отчасти из-за дороговизны, т.к. мы и так принуждены были выйти из предположенной цены за проезд до Чугучака. Нам приходится платить за 4 лошади 140 лан!

Наши лошади вернулись к нам по той причине, что командир взвода нашел их неудовлетворяющими условиям. По этому поводу Николай Николаевич¹⁶ снесется с командиром части и напишет Вам сам, о том, как пройдет дальнейшее уложение этого неприятного обстоятельства. Придется, конечно, внести сумму на покупку лошадей здесь, на месте¹⁷.

Ящики с фресками из Шикшина дошли в полной исправности. Насчет их дальнейшего провоза мы с Николаем Николаевичем порешили – подождать подвоза остальных ящиков и отправить весь караван целиком. По приблизительному расчёту доставка их всех будет стоить отсюда около 360 лан до Чугучака (6 арб по 60 лан арба при спорой доставке или несколько меньше при обычной). Эту сумму я и перешлю Николаю Николаевичу из Чугучака. Почтовые посылки, привезенные нами, пойдут с ближайшей тяжелой почтой все сразу. Караван отправляется через неделю.

¹³ Имеется в виду Д.А. Смирнов.

¹⁴ Речь идет о докторе русского консульства в Урумчи (1906–1911) В.А. Строковском, который поддерживал научные связи с ИРГО и получал его издания. Доктор увлекался фотографией и высылал негативы с видами Китайского Туркестана и его памятниками (включая коллекцию «видов китайских богов») в МАЭ С.М. Дудину и С.Ф. Ольденбургу (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 567. Л. 1–2 об. — письмо от 4 апреля 1911 г. из Чугучака в Петербург).

¹⁵ Возможно, имеется в виду русский купец, торговавший в Китайском Туркестане, у которого были наняты перевозчики-сарты для поездки из Турфана в Урумчи.

¹⁶ Имеется в виду консул Н.Н. Кротков.

¹⁷ Н.Н. Кротков детально описал С.Ф. Ольденбургу обстоятельства отъезда на родину участников I РТЭ (публикации см. в разделе «Переписка С.Ф. Ольденбурга и Н.Н. Кроткова»; № 26).

Едем мы без казаков, т.к. одного Романова¹⁸ не отпускают, а брать двух – значило бы удорожать наш проезд и без того несколько дорогой. Мы думаем, что услуг Байсымба и возчиков будет совершенно достаточно. Дох мы здесь не нашли. Вместо них мы купили за 10 лан пару вонючих, правда, но теплых сартовских шуб и в них надеемся добраться до Чугучака, а то и дальше, если в Чугучаке не нападём на что-нибудь более приличное. Приобрели мы и печку с трубами для отопления саней, достали и пилы, не такие, какие хотелось бы, но и не плохие. Если погода продержится такая, как сейчас здесь, т.е. сухая и, сравнительно, теплая, мы доедем дней в 12–13.

Навел я справки относительно времени, необходимого на доставку транспорта в Санкт-Петербург. Его определяют приблизительно в 4 месяца (около 3-х месяцев до Омска и несколько более месяца от Омска). Таким образом, ждать в Санкт-Петербурге транспорт можно около половины или в конце апреля. Это обстоятельство заставило Дмитрия Арсеньевича¹⁹ думать, что в его работе может произойти нежелательный для него перерыв, т.к. те эскизы и планы, которые едут с ним, он надеется окончить раньше, чем в 4 месяца; также эскизы, которые заложены в ящики с фресками, придется заканчивать после. К моему большому сожалению, я не решился разбивать один из ящиков, чтобы достать часть эскизов, не желая рисковать поломкой фресок, вполне возможной при отсутствии необходимых инструментов, тем более, что другая часть эскизов не находится даже здесь, а заложена в один из турфанских ящиков. Дмитрий Арсеньевич находит, что это обстоятельство может усложнить вопрос об оплате его работы и просит меня сообщить Вам об этом. Это, конечно, вполне справедливо, особенно в том случае, если по окончании эскизов и планов, имеющихся у него, значительно ранее получения транспорта, он займется другой работой. Чтобы хоть сколько-нибудь [в] срок доставили транспорта, я просил и Николая Николаевича ускорить его отправки и сделаю тоже в конторе братьев Каменских²⁰. Наконец, если это возможно, передам это дело и Василию Васильевичу²¹, который, конечно, сделает все возможное для того, чтобы наш транспорт проследовал в сокращенный срок из Омска по железной дороге. Николай Николаевич сделал и еще несколько приобретений. Между ними любопытны 3 головки из храма с круглой чайтёй в правобережном монастыре в Туяк-Мазаре (это определение наше. Николаю Николаевичу он доставлен без указания места). Одна из них не лишена даже художественности²², и по типу, и по лепке похожа на докитайские головки из Турфана в книжке Грюнведеля²³. Куда назначает их Николай Николаевич – он не говорил. Он получил уже благодарность из Академии наук. Но, по-видимому, несколько недоволен ее формой и думает, что Василий Васильевич обставил

¹⁸ Романов – один из двух казаков, сопровождавших I РТЭ (второй — Силантьев).

¹⁹ Имеется в виду Д.А. Смирнов.

²⁰ Торговый дом «Товарищество пароходства и транспортирование грузов Федор и Григорий братья Каменские» (основан в 1871 г.) занимался водными перевозками пассажиров и транспортировкой грузов, располагал пассажирскими и буксирными судами и широкой сетью контор в 30 крупных грузоперевалочных центрах Российской империи. В начале XX в. правление дома располагалось в Москве, филиалы имелись в Петербурге, Нижнем Новгороде, Риге, а конторы располагались от Либавы на западе до Акмолинска и Семипалатинска на востоке, имелись заграничные отделения в Гамбурге и Лондоне. Участник I РТЭ В.И. Каменский был двоюродным братом владельца компании. Через торговую контору братьев Каменских в Семипалатинске и Чугучаке (агент А.П. Ляпунов) осуществлялось доснаряжение I РТЭ и отправка собранных материалов в Петербург. См.: Ольденбург 1914б: 1.

²¹ Имеется в виду В.В. Радлов.

Кратко о роли В.В. Радлова в деятельности российских экспедиций в Восточном Туркестане см.: Матвеева, Резван 2012: 188.

²² О них см. в частности: Гумилев 1949: 232–253.

²³ Речь идет о кн.: Grünwedel 1906.

это дело не совсем так, как того хотелось бы ему²⁴. Не зная текста этой бумаги, я, конечно, ничего более не могу прибавить к моему сообщению.

О здешних настроениях писать не буду. Вам, вероятно, напишет о них Николай Николаевич. Борис Васильевич Долбежев просит передать Вам его привет и пожелания всего хорошего. Передайте, пожалуйста, мой поклон Босуку Темировичу²⁵. От души желаю Вам всего хорошего.

С совершенным почтением,
С. Дудин

г. Урумчи 23 ноября 1909 г.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 3–4об.

№ 3

Чугучак, 7 декабря 1909 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Из Урумчи мы выехали не 24, а 25, так как телега доктора²⁶ поломалась при выезде, и ее надо было чинить. Этот казус задержал бы нас, вероятно, еще на день, а то и два, но нас выручил случай. Нашелся обратный арбанин с тараштанкой²⁷, который согласился везти нас за 50 лан. Задаток, данный Мотуле, пропал, но его до некоторой степени покрыла разница в цене. Таким образом, мы доехали до Чугучака в двух тараштанках. До Шихо нас донимали несколько морозы, после Шихо – погода все время стояла тихая и теплая, – мороз не превышал $-3-5^{\circ}$; везли возчики хорошо и доставили нас в срок, т.е. в 12 дней. Много муки претерпели мы от ночевки в дьянях. Дым, грязь и холод их делают зимний переход и тяжелым, и мучительным, и мы очень советуем Вам не ехать обратно этим путем ни в каком случае. Совет этот является необходимым на тот случай, если бы Вы приняли совет Николая Николаевича²⁸ ехать именно этим путем. Не проделав его, мы сами думали, что этот путь будет удобнее, но теперь мы резко переменили наше настроение. В Чугучаке мы посетили Корнилия Васильевича²⁹, Алекс... Павловича³⁰ и тому подобных. Все они просят передать Вам их привет и пожелания скорейшего и успешного окончания Ваших работ. В банке я взял 1800 рублей, из них 400 рублей я передал Дмитрию Арсеньевичу (350 рублей + 50 вперед под работу окончания эскизов и планов). 500 рублей я положил на текущий счет Н.Н. Кроткова согласно его просьбе. В эту сумму вошли: 60 рублей, взятые нами у него на случай, если после Чугучака у нас не станут брать китайских денег, и 440 рублей на уплату возчиками из Урумчи до Чугучака нашего транспорта. Доставка его будет стоить, вероятно, несколько дешевле, т.к. теперь цены колеблются от 70 копеек до 1 рубля и несколько более с пуда, но я счет нужным прибавить некоторую сумму на случай присылки Вами клади из Кучи.

²⁴ Н.Н. Кротков регулярно высылал рукописи и другие древности для атрибуции в Академию наук и научные общества, однако чувствовал себя обиженным вниманием петербургских ученых и жаловался С.Ф. Ольденбургу; публикацию см. в разделе «Переписка С.Ф. Ольденбурга и Н.Н. Кроткова»; № 28).

²⁵ Б.Т. Хохо, переводчик I РТЭ.

²⁶ Речь идет о докторе В.А. Строковском.

²⁷ Употребление таких просторечных украинизмов в речи С.М. Дудина вполне естественно из-за его происхождения и детства, проведенного на Украине. Отец С.М. Дудина был отставным квартирмейстером Казанского драгунского полка, который, выйдя в отставку, поселился в местечке Селенастом Елисаветградского уезда Херсонской губ., где стал сельским учителем (Прищепова 2011, 611).

²⁸ Н.Н. Кротков.

²⁹ Имеется в виду К.В. Лучич.

³⁰ А.П. Ляпунов – агент конторы братьев Каменских в Чугучаке.

Алекс[...] Павлович сделает все возможное, чтобы наша кладь не задержалась ни здесь, ни в дороге до Омска. Он думает, что на путь до Омска отсюда потребуется около месяца, да столько же времени на доставку ее сюда. Что же касается до отправки по железной дороге, то для избежания недоразумений Алекс[...] Павлович просил известить контору Каменских в Омске из Санкт-Петербурга о порядке сдачи по удешевленному тарифу. Это будет мной сделано по приезде в Санкт-Петербург через Музей антропологии и этнографии. Все оплаты могут быть сделаны по получении клади в Санкт-Петербурге, и такой порядок наиболее удобен. Кладь я просил застраховать в сумму 10000 рублей.

Ввиду того, что одна из лошадей наших возчиков подбилась и была оставлена нами на станции Толу, при ней мы должны были оставить и Байсымбаю с тем, что он приедет на ней в Чугучак, когда она оправится. Причитающиеся ему деньги я оставил Корнилию Васильевичу, который и передаст их Байсымбаю. Наградных ему мы решили не давать, т.к. в дороге он вел себя самым непозволительным образом, прибавив к глупости еще и недобросовестность.

В письме из Урумчи я писал Вам³¹, что Николай Николаевич³² недоволен той формой благодарности, которую ему выразила Академия наук за сделанный им дар³³. После того, как письмо Вам было сдано, я видел этот документ. Из слов Николая Николаевича я понял, что он ждал чего-то другого и склонен смотреть на него как на предварительное т[...] ему вознаграждение за сделанный дар. Передавая Вам это настроение Николая Николаевича, я боюсь, что выражаюсь несколько грубо, но суть дела я передаю верно и передаю не как сплетню, а согласно ясно выраженному желанию самого Николая Николаевича поставить Вас в известность на этот счет, т.к. самому ему сделать это было бы неловко.

Здесь все по-старому. О Вас спрашивались все, кого вы знаете, очень интересовались результатами поездки, и наши рассказы о них произвели, по-видимому, хорошее впечатление. Мы, конечно, не преувеличивали их.

Отсюда мы выезжаем завтра, т.е. 8го декабря. Погода стоит ясная, морозная, но мороз слабый. Дох здесь нет, но надеемся до известной степени заменить и нашими одеялами. Относительно проходного экипажа до Семипалатинска здесь ничего мы узнать не могли; но вероятно в Бахты этот вопрос разрешится в хорошую сторону. Что же касается пути от Омска, то Алекс[...] Павлович был так любезен, что протелеграфировал просьбу достать экипаж Петру Ивановичу (доверенному братьев Каменских) и надеется, что он достанет.

Нас все расспрашивали о Владимире Ивановиче³⁴ и наши объяснения причин его отъезда – совпали с теми – которые назвал он здесь сам. Его нашли сильно изменившимся, похудевшим и т.д. Петренко³⁵ же плакал как ребенок, ступив на русскую почву. Уехал отсюда он значительно

³¹ См. предыдущее письмо.

³² Имеется в виду Н.Н. Кротков.

³³ По этому поводу см. письмо Кроткова к Ольденбургу от 1 марта 1910 г.; публикацию см. в разделе «Переписка Н.Н. Кроткова и С.Ф. Ольденбурга»; № 31.

В результате Н.Н. Кротков был избран членом-корреспондентом МАЭ и «Русского комитета», а дипломы об избрании получил зимой или ранней весной 1911 г., незадолго до своего окончательного отъезда из Урумчи.

³⁴ Речь идет об археологе В.И. Каменском. В письме из Сергиополя от 19 июня 1909 г. он сообщал Ольденбургу: «Доехал я благополучно, если не считать небольшой возни с правым задним колесом у телеги. Прибыл в Сергиополь в 9½ утра. Ночевал едучи в открытом тарантасе, и вследствие этого слегка простужен, но настроение бодрое. Через час или два отправляюсь в Чугучак» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 250. Л. 1).

³⁵ Петренко, Самсон Петрович – археолог, «практик-раскопщик», сотрудник Керченского музея, приглашенный для помощи в проведении раскопок В.И. Каменскому. Между Чугучаком и Урумчи оба заболели лихорадкой и были вынуждены вернуться в Россию, так и не приняв участие в I РТЭ (Ольденбург 1914б: 1).

окрепшим и поправившимся, но все время не переставал жалеть о том, что ему пришлось нас бросить.

Благодарность Вашу господину Гаврильцеву мы передали. От души желаю Вам всего-всего хорошего – здоровья, удачи в работе. Мой привет передайте Босуку Темировичу и Сакари. Их обоих мы часто вспоминаем, возвращаясь к теперь отошедшим в прошлое Турфану, Шикшину, Яру и Туску. Еще раз – всего хорошего! С совершенным почтением,

С. Дудин.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 5–6об.

№ 4

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Доехали мы до своих мест вполне благополучно. Немножко было холодно, пока мы добрались до Семипалатинска. В Семипалатинске же мы запаслись дохами и до Омска ехали в хороших условиях и без всяких приключений, если не считать того обстоятельства, что у Дмитрия Арсеньевича срезали ремни с вязок, а у меня кроме ремней утащили и плед, потому что он был в вязке. Случилось это на «дружках», на которых мы должны были ехать, т.к. почтовые от Семипалатинска в Омск всегда в разгоне, и достать их почти невозможно.

По приезде я посетил Василия Васильевича³⁶ и музей³⁷. В Музее пересмотрел посылки, посланные из Урумчи. Посылки с рукописями вскрыты, как то и было условлено, и переданы частью Василию Васильевичу, частью Карлу Германовичу³⁸. Посылка с клочками рукописей вскрыта также, но оставлена без разборки. Ее разбираю я сам и по разборке сдам в комитет³⁹. Фрески доехали благополучно, но оставлены мной в ящиках и забыты. Негативы – печатаю. Негативы, отправленные из Урумчи почтой, пока еще не получены. Ожидаю на днях и тот час же приступлю к печати. Каталог фотографий по тому типу, о каком мы говорили с Вами, составляю. Я очень жалею теперь, что не скопировал для себя планов (всех) Дмитрия Арсеньевича. Они мне теперь очень нужны. Признаться, я думал, что они будут здесь, и потому на месте копировал только то, что мне нужно было для подробностей. Для Каталога же, чтобы не вносить путаницы в обозначения, нужны все планы. Поэтому я пишу Дмитрию Арсеньевичу и прошу его выслать мне кроки недостающих⁴⁰ (на кальке) вроде тех, какие делал я, даже более небрежные. Получив их, я быстро справлюсь с Каталогом и к Вашему приезду буду свободен для других работ.

Наброски, которые я делал в моих тетрадях, я думаю перерисовать на листы и кое-что в этом направлении уже делаю. Размеры листов и формат я беру тот, который принят Николаем Ивановичем⁴¹ для Архитектурных рисунков Средней Азии⁴². Бумага та же.

³⁶ Имеется в виду В.В. Радлов.

³⁷ Речь идет о Музее антропологии и этнографии, директором которого с 1894 г. до своей кончины в 1918 г. был В.В. Радлов.

³⁸ Имеется в виду К.Г. Залеман.

³⁹ Имеется в виду «Русский комитет».

⁴⁰ Написано над строкой.

⁴¹ Имеется в виду Н.И. Веселовский.

⁴² По замыслу С.М. Дудина, альбом собранных им за 7 лет (35 месяцев) экспедиций (в 1892–1893, 1894, 1899–1903 гг.) по Семиреченской, Семипалатинской, Ферганской областям и Алайской долине среднеазиатских орнаментов должен был состоять примерно из 350 листов с изображениями памятников декоративно-прикладного искусства (изразцов, мозаик, традиционной и современной резьбы, чеканки, тиснению по коже, росписи, вышивки, керамики и т.п.) туркмен, таджиков, узбеков и казахов. Таблицы должны были сопро-

Для разборки коллекции и приведения в порядок фресок можно будет, по-видимому, воспользоваться третьим этажом музея. Дело в том, что начать выставление в нем вряд ли можно будет раньше сентября месяца, т.к. стены еще очень сыры для того, чтобы можно было рискнуть выставить коллекции раньше этого времени.

Василий Васильевич для фресок отводит часть зала, выходящего окнами на улицу, и весь верх стены его против света. А также лестницы. Очень восхищаться таким местом нельзя, но лучше трудно найти, да и неловко разрывать собрание, не связав его с уже выставленными предметами Березовского и Клеменца.

Залы нового этажа хороши, удобны, светлы. Фотографическая комната несколько тесна, и свет плоховат, но все-таки она есть и работать в ней можно. В музее все по-старому. Новинка только одна. С 8 января Адлер начал работать в Музее Александра III (но служит он с 1го января). Он занял амплуа Дмитрия Александровича⁴³ (инородцы Сибири). Пост заведующего передан Н.М. Могилянскому. Дмитрий Александрович здесь в Петербурге, кажется, недавно. Граф Дмитрий Иванович⁴⁴, кажется, оставляет пост товарища августейшего президента Музея Александра III по отделу этнографии. Он назначен директором Эрмитажа. Место товарища и Адлер, и Могилянский хотели бы, чтобы занял Василий Васильевич⁴⁵. Состоится ли это – не знаю. Я боюсь разбираться с этой путанице<й>, т.к. с обеих сторон наслушался самых противоположных вещей.

На днях видел А.И. Иванова. Он собирается ехать в Китайский Туркестан с женой, хотя ему и улыбается также поездка в Термез, куда поедет, кажется, барон Шталь⁴⁶ и Бартольд. Василию Васильевичу я рассказал подробно о наших работах и их результатах и, по-видимому, произвел хорошее впечатление. Относительно оставления в стороне от маршрута Бешбалыка и развалин у Чучени я объяснил ему их состояние, каким представлял его себе на основании осмотра Улан-бая, описал его размеры и состояние так, как они описаны в записке Долбежева.

С Михаилом Михайловичем⁴⁷ случилось несчастье. С ним был удар – ра[з]било всю правую половину тела, он лишился языка. В таком состоянии его нашли в его квартире в Лихачевке. Комитет озаботили выдать ему пособие в размере 300 рублей и поместить в больницу Свято-Троицкой общины (на 2-й Рождественской⁴⁸). Я был у него вскоре по приезде (28 декабря). Болезнь его уже проходит. К нему вернулась речь, хоть и не совсем еще, некоторых слов он не произносит, плохо вяжет фразы. Левая половина у него потеряла слабость и совершенно здорова, но правая рука пока висит безжизненно. Есть, однако, большая надежда, что и это пройдет бесследно. Вид у него бодрый и даже веселый. На днях я собираюсь к нему снова. Брата его⁴⁹ не видел.

Меня много спрашивают о времени Вашего возвращения. Я всем называю конец марта, как Вы сами указывали.

вожжаться пояснительными текстами. Для этого альбома был исполнен ряд калек, набросков, заметок, фотографий. В апреле 1907 г. материалы к этому неопубликованному альбому из 60 рисунков казахских орнаментов были приобретены для Библиотеки Академии художеств, где они хранятся и сейчас. В 1913 г. он передал МАЭ АН две коллекции фотокопий и негативов собственных рисунков резьбы по дереву на дверях дворцов и мечетей Коканда, Андижана и Самарканда (1894) и негативы образцов рисунков узбекских, туркменских и афганских ковров. Подробнее см.: Прищепова 2011: 636–641.

⁴³ Имеется в виду Д.А. Клеменц.

⁴⁴ Имеется в виду граф Д.И. Толстой.

⁴⁵ Имеется в виду В.В. Бартольд.

⁴⁶ Имеется в виду А.А. Шталь фон Гольштейн.

⁴⁷ Имеется в виду М.М. Березовский.

⁴⁸ Имеется в виду Свято-Троицкая община сестер милосердия, ныне НИИ гематологии и трансфузиологии (ул. 2-я Советская, д. 16).

⁴⁹ Имеется в виду Н.М. Березовский.

От души желаю Вам всего хорошего. С почтением,

С. Дудин.

Санкт-Петербург, 10 января [1]910 г.

Васильевский Остров. 6 линия 51/16, квартира 4.

Р.С. Чуть на забыл было написать о Владимире Ивановиче⁵⁰. Я видел его у себя. Он после поездки в Крым оправился и выглядит бодрым и крепким. Не писал он нам, потому что был разбит после поездки и спешил на Зайсан. Мотивы возвращения здесь он называл те же, что и Вам в Урумчи и Чугучаке, т.е. нервы, боязнь, что не возвратится и т.п. У Зайсана он делал раскопки, но попал на дюну и не вырыл ничего. В настоящее время он взял на себя археологический отдел Музея⁵¹ и подготавливает его к выставке в новом помещении. О Петренке⁵² никаких сведений здесь нет.

С. Дудин.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 7–10об.

№ 5

Многоуважаемый Сергей Федорович,

посылаю образ и бумаги, которые были Вами отправлены по почте из Сенгима. Другие мелкие вещи (черепки и т.п.) я приобщу к остальным вещам при разборке.

Если Вы найдете необходимым образ разгладить, то поставьте непременно условием разглаживание не очень горячим (утюг должен лишь слегка пищать) и отнюдь не по правой стороне, а по изнанке через материю или бумагу. При глажении горячим утюгом шелк может полезть за утюгом.

С почтением,

С. Дудин

17/VI. 1910 г.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 11.

№ 6

Многоуважаемый Сергей Федорович,

мы приобрели три фургона, причем заплатили только за два, т.к. боялись, что денег у нас будет немного, и на первое время в Чугучаке мы не сможем обойтись. Чайники (2 штуки по $\frac{3}{4}$ ведра каждый), кастрюли (2 штуки того же размера) мы также приобрели. Набор сбруи для 3х фургонов купили также. Чемоданы, ящики и т.п. мы запаковали в кошмы. Брезенты не взяли из палаток, т.к. специальные брезенты отправлены почтой в Чугучак.

Для Вашего фургона, который Вы найдете у Петра Ивановича (доверенный братьев Каменских) советуем добыть брезент из палатки. Палатки для удобства укладки необходимо разобрать. Рогожи не бросайте, а употребите как покровочный и укупорочный материал. Чемоданы (багажные) прикажите обернуть в кошмы (серая по 1 рублю 20–30 копеек аршин). Для багажного чемодана надо

⁵⁰ Имеется в виду В.И. Каменский, тогда возглавлявший Археологический отдел МАЭ ПАН.

⁵¹ Имеется в виду МАЭ ПАН.

⁵² Речь идет о «практике-раскопщике» С.П. Петренко.

купить 3^харшинной кошмы 7 аршин и разрезать ее пополам по длине. На постилку в тарантас купите белую легкую кошмку (2 рубля – 2 рубля 20 копеек).

Все привезенное нами с собой и приобретенное здесь мы увозим с собой. Чтобы не терять Вам времени, я попрошу доверенного кошмы приобрести и иметь и для Вас наготове.

Конвертов для пластинок⁵³ я сознательно не покупал, т.е. это и дорого, и менее удобно, чем прокладка простой и годной писчей бумагой, которую я найду, разумеется в Чугучаке.

Все остальные поручения в телеграмме будут исполнены.

С почтением,

С. Дудин.

Виктор Сергеевич⁵⁴ и я просим передать наш сердечный привет спутникам.

С. Дудин.

17 июня 1914 г.

г. Семипалатинск

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 12–13об.

№ 7

[не позднее мая 1914 г.]⁵⁵

[на бланке]

Académie Impériale des Sciences
Musée d'Antropologie et d'Etnographie Pierre le Grand

№

St.Petersburg, ...191.....

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Будьте добры отобрать из прилагаемых негативов и предметов, Вами указанных для отчета, те, которые надо послать Дрессеру (?). Я тотчас же их отошлю ему.

С почтением,

С Дудин.

14/III 1914.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 25.

№ 8

Хами⁵⁶ 4/X1914

Многоуважаемый Сергей Федорович,

В Хами мы прибыли 3 ноября, пробыв в дороге не 8 дней, а 10. Причина такого медленного передвижения – плохое состояние лошадей. После первых же переходов две лошади пришлось тащить за собой как балласт, а двух еще запрягать лишь изредка. Только усиленное кормление

⁵³ Имеются в виду конверты для фотографических пластинок – стеклянных фотонегативов и диапозитивов.

⁵⁴ Биркенберг, Виктор Сергеевич (1890–1938) – архитектор, художник, реставратор, участник II РТЭ.

⁵⁵ В письме речь идет о подготовке к печати «отчета», под которым, очевидно, имеется в виду отчет о работах I РТЭ (Ольденбург 1914б), изданный в мае 1914 г.

⁵⁶ Административный центр одноименного округа провинции Синьцзян.

позволило нам сносно доехать сюда и позволит, вероятно, хотя и медленно, доехать до Урумчи. Ошибки были сделаны, как оказывается, еще в переднем пути: лошади кормились плохо, слишком большое значение придавали камышу, а арпы давали мало, что и послужило причиной того, что лошади выбились из сил и еле дошли до Чанфудуна⁵⁷. Поправка лошадей на подножном корму также ни к чему не повела и не могла повести, т.к. кормовым средством, и притом единственным, был камыш, таким образом, только при постановке в дьянь лошади могли несколько поправиться, но время, которое они провели таким образом, было слишком мало, чтобы дать удовлетворительные результаты. Здесь мы бросаем двух выбившихся из сил лошадей и далее едем на 13.

При отъезде благодаря маленькой оплошности в счет наших расходов в переднем пути, а именно благодаря тому, что не был сосчитан тот корм, который мы получили от Вана в подарок, и бараны и не принято в соображении повышения цен к зиме и необходимость платы за остановки в дьянях – сумма в 500 лан до Урумчи оказалась недостаточной. Не хватало около 300 лан, и мы, подъезжая к Хами, были сильно озабочены вопросом, как выйти из этого положения. Но, к счастью, доверенный Чанышева⁵⁸ занял нам 250 лан с тем, что сумма эта будет нами возвращена Чанышеву по приезде в Урумчи. Таким образом, путь до Урумчи у нас обеспечен.

Взамен, однако, встает вопрос о средствах, необходимых на дорогу до Чугучака. Чеком (200 р.) мы покроем заем, сделанный в Хами, и таким образом до Чугучака у нас нет ни копейки. Между тем, можно сказать наверняка, что следование на наших лошадях до Чугучака будет невозможно, т.к. они будут приведены в негодное состояние, да, кстати, и фургоны дальше Урумчи не протянут. Мы, правда, наложили обоймы на колеса, но это только временно исправит ту отвратительную перетяжку шин, к[ото]рая была сделана в Дуньхуане (в пути они у нас соскакивали!). Таким образом, из Чугучака нам придется ехать на наемных лошадях, что потребует вместе с оплатой фуража для казачьих лошадей и содержания и кормов и нас в пути около 550–600 руб. Эту сумму придется занять. Устроить заем можно, мне кажется, таким образом телеграммой Чанышеву Вы дадите знать о займе нам указанной суммы, а письмом пришлете на нее чек. Со своей стороны я извещу заказным письмом о получении мною суммы. Телеграмма Чанышевым успеет быть полученной до нашего приезда в Урумчи, т.к. в дороге мы пробудем больше двух недель. Ехали мы пока вполне благополучно. Никто из нас не хворал и не хворает. Погода почти все время стояла Чанфудунская. Дня два был холодный резкий ветер, остальные же дни были тихие, безветренные. Температура днем вполне сносная, ночами морозы около 5 и более градусов [...]»⁵⁹

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 14–15об.

⁵⁷ Чанфудун – урочище в провинции Ганьсу в современном Западном Китае.

⁵⁸ Чанышев, Рамазан Сейфуллин – крестьянин Тамбовской губернии, проживавший в Чугучаке. В Архиве внешней политики МИД РФ сохранилось дело 1891 г. «По прощению проживающего в Чугучаке крестьянина Тамбовской губернии Темниковского уезда Рамазана Сейфуллина Чанышева о понуждении китайской фирмы Чанфутая к уплате ему и другим торговцам 7589 лан серебра за медную монету и кези, переданные на таковую сумму Чанфитаю для обмена на серебро», благодаря которому стало возможно установить данную личность; см.: АВП МИД РФ. Ф. 143. Оп. 491 Китайский стол 1644–1917. Д. 1232. Судя по другому документу за 1915 г. (АВП МИД РФ. Ф. 143. Оп. 491 Китайский стол 1644–1917. Д. 1265) Чанышев занимался торговлей сахаром.

⁵⁹ Окончание письма не сохранилось.

[не ранее 14 ноября 1914 г.]⁶⁰

Многоуважаемый Сергей Федорович,

В Урумчи мы прибыли 14го Ноября. Погода нам вполне благоприятствовала, было только два-три холодных ветреных дня. Арыки на станках до Урумчи от Чучена все почти без воды, и переправа через них была совершенно незатруднительна. Зато дороги оказались значительно более загруженными, чем в передний путь. На станках даже бедных – запасы фуража и клевера. В Урумчи в день нашего приезда выпал снег, который лежит и сейчас. Дни с легким морозом, тает только на солнце. Лошади наши, за исключением верховых, оказались совершенно изморенными, и дальнейшее следование на них не представлялось возможным. Ехать на своих можно было лишь при условии прикупки трех или четырех лошадей, что при существующих сейчас ценах на лошадей и при условии скорой ликвидации их в Чугучаке было бы невозможным. Поэтому мы решили продать лошадей и нанять возчиков, тем более что все здешние обыватели называли цену тройки 100 р. После продажи лошадей – консулу за 180 р. 12 лошадей – оказалось, однако, что по сто рублей тройки не найти и нам пришлось нанять их по 150 р., причем мы поедем не на телегах, а на наших фургонах.

Несмотря, однако, на это повышение цен принятое нами решение все-таки обходится дешевле, чем если бы мы ехали на части своих лошадей и на прикупленных к ним. С возчиками заключено условие, засвидетельствованное г. консулом. Выезжаем мы 24 ноября.

Как я уже писал Вам, той суммы, которую Вы выдали нам ланами и чеки на Чанышева (в 200 руб.), оказалось недостаточно. Подсчитав расходы, предстоящие нам в Чугучаке, я нашел необходимым занять у Чанышева 600 руб. (из этой суммы часть по просьбе Виктора Сергеевича⁶¹ и Николая Арсеньевича выдана мною им в счет их жалования, но на покупки в Урумчи). Несмотря на то, что от Вас господином Чанышевым не было получено никаких указаний, он выдал мне указанную сумму. Я обещал ему, что сумма эта будет возвращена Вами чеком, который благоволите прислать Консулу, который и передаст его Чанышеву, получив от него обратно мою расписку для пересылки Вам.

Если по приезде в Чугучак у меня останутся деньги, то я положу их на ваш текущий счет, как мы и уславливались. Ввиду выраженного вами еще в Чанфудуне согласия на просьбы казаков обменять их лошадей на наших, я позволил Манохину⁶² обменять его лошадь на лошадь Николая Арсеньевича и Горбунову⁶³ – его лошадь на мою. Обмен этот оформлен господином Михайловым и фельдшером, и акты, и опись переданы мне для явки куда следует.

Что касается лошади Михина⁶⁴, то здесь дело обстоит неважно. В Чугучаке лошади дороги, и их там трудно найти. Здесь пока (23го) он не нашел ничего подходящего, а если и найдет, то оформ-

⁶⁰ Датируется по содержанию.

В письме упоминается Николай Арсеньевич Смирнов – помощник землемера землеустроительных комиссий Ярославской губернии (Государственный архив Ярославской области. Ф. 82. Оп. 1. Д. 783; крайние даты документов: 8 марта 1909 – 19 сентября 1915 гг.), участник II РТЭ, а также Чанфодун – основной объект исследования II РТЭ. Очевидно, письмо написано на обратном пути из Чанфодуна, откуда Дудин, Биркенберг и Смирнов выехали 1 ноября, в Урумчи, куда они прибыли 14 ноября, однако до их прибытия в Чугучак 8 декабря.

Сведения об Н.А. Смирнове любезно предоставлены Е.Н. Груздевой (СПбФ АРАН).

⁶¹ Имеется в виду В.С. Биркенберг.

⁶² Манохин, Иван – один из казаков сопровождения.

⁶³ Горбунов, Константин – один из казаков сопровождения.

⁶⁴ Михин, Яков – один из казаков сопровождения.

ление делается невозможным, т.к. сегодня Михайлов уехал на войну с конвоем (взамен приехал новый из запасных). Цены и здесь, однако, тоже не низкие и дешевле 130–150 лошадь не найти.

Сейчас Алексей Алексеевич⁶⁵ получил телеграмму о чеке. Таким образом, дело устроилось вполне благополучно и удобно. Виктор Сергеевич⁶⁶ просит передать его привет Вам и Борису Федоровичу⁶⁷. Мои сердечные пожелания всего хорошего прошу принять Вас и Бориса Федоровича.

С почтением, С. Дудин.

P.S. Борису Федоровичу я напишу из Чугучака, т.к. сейчас нет времени.

С.Дудин

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 23–24об.

№ 10

[не ранее 8 декабря 1914 г.]⁶⁸

Многоуважаемый Сергей Федорович,

В Чугучак мы прибыли 8 декабря, пробыв в дороге 12½ дней. В пути все обстояло благополучно, – мост через Манас, отсутствие наледи на речках между Манасом и Сандохоза (?) и следующим пикетом и невысокая вода в Эмиле (?) позволили провезти экспедиционный багаж без подмоги и тому подобных неприятностей. Одна из лошадей наших возчиков пала (вероятно, от переутомления и простуды), и я счел себя отчасти обязанным помочь ему в покупке лошади, т.к. помимо чувства жалости к их несчастью, я не мог не отметить самого добросовестного отношения к их принятым на себя обязательствам, чего, по правде сказать, трудно ожидать было от урумчинских ямщиков (35 рублей). Так как они доставили на 2 ½ дня ранее условленного срока, то я в виде наградных отдал им 2 фургона. Сделал я это потому, что за них при продаже нельзя было рассчитывать получить более как 30 рублей за пару, а эта цифра была мной намечена как сумма награды. В Чугучаке мы остановились на старой квартире. Несмотря на праздник, благодаря любезности Управляющего банком и Почтмейстера мне удалось получить по чекам – моему и казаков и расположиться с последними. Расплаты сделаны полностью по тем указаниям, какие были даны Вами в Чанфудуне (за 20 дней декабря по 10 рублей 60 копеек я также выдал, конечно). В дороге казаки вели себя вполне хорошо, а Михин был и распорядителен, и точен. Много помог ему в пути от Хами до Урумчи Конвойный, данный Ваном – сарт, начальник шести сотен Ванской конницы. Кстати, о нем я не написал Вам в прошлом письме из Урумчи за спешкой. Благодаря ему мы легко доставали фураж, квартиры и т.п. За его услуги после совещания с Алексеем Алексеевичем Дьяковым я выдал ему 30 лан и одну из наших подбившихся лошадей.

Вчера и сегодня все почтовые посылки осмотрены, обвязаны и запечатаны, бланки сопроводительные – почтовые и таможенные написаны и завтра утром все это будет сдано на почту. Все посылки разбиты на 4 группы, и, таким образом, с каждой партии будет идти в Санкт-Петербург 4 посылки. В их числе пойдут и два ящика с инструментами Николая Арсеньевича (Семипалатинский теодолит мы взяли с собой). Подсчет расходов, предстоящих нам, показал, что у нас денег хватит, но только что не боясь нехватки, поэтому тот маленький остаток, который может слу-

⁶⁵ Имеется в виду А.А. Дьяков (1876–) – российский дипломат; см. раздел «Письма А.А. Дьякова С.Ф. Ольденбургу» в настоящем издании, а также Бухарин 2013а: 444–453.

⁶⁶ В.С. Биркенберг.

⁶⁷ Б.Ф. Ромберг.

⁶⁸ Письмо не датировано, однако тематически оно продолжает предыдущее.

читься, я задержу на всякий случай. Железная дорога до Семипалатинска еще не готова, и мы должны будем ехать на почтовом. Санный путь уже установили до Чугучака до Омска. Мои спутники и я просят передать Вам и Борису Федоровичу⁶⁹ пожелания всего хорошего.

С почтением,
С. Дудин.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 16–18.

№ 11

[не ранее 24 декабря 1914 г.]

Многоуважаемый Сергей Федорович,

В Петроград я и Виктор Сергеевич⁷⁰ приехали 24 декабря. Николай Арсеньевич⁷¹ с Вологды свернул на Ярославль и в Петроград намеревался прибыть около половины января. Переезд на почтовых мы сделали при вполне благоприятных условиях, хотя и не без задержек на перегон от Чугучака до Семипалатинска. Один раз здесь ямщики сбились с дороги, и мы проехали ночью около 12 часов по степи, но, к счастью, без всяких последствий для нас и для ямщиков. Путь до Омска сделали в 4 суток благодаря прекрасно дороге и хорошей «веревочке», на которую случайно попали. Железная дорога от Семипалатинска до Новониколаевск\а⁷², как нам сообщили на станции в Семипалатинске, будет открыта на всем протяжении только с мая 1915 г., теперь же она работает на отдельных участках, обслуживая лишь свои нужды.

В Музее⁷³ все по-старому. Здоровье Василия Васильевича⁷⁴ теперь прекрасно, и чувствует он себя значительно бодрее, чем перед нашим отъездом. Относительно лучшего сохранения негативов я уже говорил, и ящики шкафы для них решено делать. Несколько дней тому назад пришли посылки с нашими негативами, и вчера прибыли и недостающие три с ними же. Пришедшие раньше мной уже разобраны. Все стекла прибыли *не потертыми* и целыми. Думаю, что и в последних посылка будет то же самое. С печатью негативов выходит задержка. Дело в том, что благодаря войне фотографические склады сидят без бумаги. Для музея я хотел все негативы напечатать на Велонсе (?), для Вас исподволь на Гинтоне⁷⁵. Но ни той, ни другой бумаги на складах нет. Поэтому для музея я решил печатать их на Альбумине. Для Вас же заказал Иохима Гинтона. Иохим обещал выписать надобное количество, но когда получит его – он и сам не знает. – Мелкие негативы, снятые полископом, все проявлены и представляют недурную коллекцию видов и суть нашего маршрута. Часть из них я думаю увеличить (сколько найдется бумаги) другую часть напечатаю контактом⁷⁶. Диапозитивных стекол также нет. По-видимому придется делать диапозитивы на пластинках Парнфис (?). Каковы они – сейчас ничего не могу сказать.

⁶⁹ Б.Ф. Ромберг.

⁷⁰ Имеется в виду В.С. Биркенберг.

⁷¹ Имеется в виду Н.А. Смирнов.

⁷² До 1926 г. название совр. г. Новосибирск.

⁷³ Имеется в виду МАЭ.

⁷⁴ Имеется в виду В.В. Радлов.

⁷⁵ Горслей-Гинтон, Альфред (Hinton, Alfred Horsley; 1863–1908) – английский фотохудожник-пейзажист, главный редактор журнала *Amateur Photographers*.

⁷⁶ Контакт – разновидность фотопечати без увеличения: негатив кладут на световой стол, а сверху лист фотобумаги эмульсией к негативу, экспонируют, затем обрабатывают. Получается фотоотпечаток такого же размера как негатив; благодаря С.Л. Шевельчинскую (ИВР РАН) за подробную справку.

Расчеты со мной, Биркенбергом и Смирновым Русским комитетом сделаны. Все работы вычитены. Расчет по пути, шедший через меня, т.е. от Санкт-Петербурга до Чугучака (я и Биркенберг) Чугучак и путь до Урумчи (весь состав экспедиции), Чанфудун – Санкт-Петербург (я, Биркенберг, Смирнов) на днях заканчиваю и передам со всеми (имеющимися у меня, т.к. часть, как Вам известно, послана Вам в Петроград из Чугучака) оправдательными документами в пакете в Русский комитет до Вашего приезда. – О войне ничего писать не буду, т.к. Все Вы знаете из газет, а слухи так противоречивы и часто нелепы, что писать о них положительно не стоит. От души желаю Вам скорейшего закончания работ, здоровья и благополучного возвращения на Родину.

С почтением,
С. Дудин.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 19–20об.

№ 12

[без даты]⁷⁷

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Я принес альбомы и каталог.

Фотографии недостающие заменены бумажными с NN. Подобрать последовательно каждую группу не успел, да и нельзя без разбивки каталога не по порядку, а по группам. По возвращении я это сделаю, как только закончу печатание (бумаги нет у Йохима, приходится ждать). Был в Музее в 1 час дня за паспортом, но никого не дозвонился.

С почтением,
С. Дудин.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 21

№ 13

[без даты]⁷⁸

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Посылаю Вам телеграмму г. Гребенкина⁷⁹, т. е. Вы лучше меня сможете на нее ответить. Фотографий печатанием заканчиваю. Вероятно, дня через два или, много, три, принесу Вам все. Я взял образчики картона и посылаю их Вам. Те, которые придутся Вам по мысли, можно будет взять листами, чтобы прикинуть фотографии, окончательно остановиться на цвете и формате.

Печатал я на детальных бумагах, главным образом. На матовых сравнительно немного, чтобы не терять подробностей.

С почтением,
С. Дудин.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 200. Л. 22–22об.

⁷⁷ Данное письмо содержательно продолжает предыдущее – в нем говорится о задержке с поставкой бумаги, заказанной у И. Гинтона, о чем речь идет в письме № 11.

⁷⁸ В данном письме заканчивается обсуждение печати фотографий, начатое и продолженное в двух предыдущих письмах. По этой причине оно помещено после письма № 12.

⁷⁹ Имеется в виду М.В. Гребенкин – начальник почтово-телеграфной службы в Чугучаке (см.: Ольденбург 1914б: 1).

Письма А.А. Дьякова С.Ф. Ольденбургу

Среди представителей российского дипломатического корпуса, работавших в Восточном Туркестане и деятельно помогавших С.Ф. Ольденбургу в проведении археологических исследований, нельзя не упомянуть Алексея Алексеевича Дьякова (1876–?) – драгомана, секретаря и консула российских консульств в Кульдже (1902–1912) и Урумчи (1912–1917), где он сменил Н.Н. Кроткова (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 202. Лл. 2–15 об.).

О самом Дьякове известно мало. Помимо исполнения дипломатических обязанностей, он, как и большинство его коллег, занимался исследованием современной ему истории Центральной Азии, в частности, опубликовал собственный перевод с маньчжурского важного источника по политической истории региона третьей четверти XIX в.¹ Как следует из публикуемых писем, Дьяков оказывал помощь С.Ф. Ольденбургу и его спутникам во время их работ в Восточном Туркестане. Сами же письма интересны, скорее, тем, что дают наглядное представление об атмосфере, в которой развивалась работа экспедиции: началась Первая мировая война. Летом – осенью 1914 г. российское общество жило надеждами на скорейший разгром противников, и письма Дьякова сначала также полны энтузиазма. Затем их тональность меняется на более осторожную.

№ 1

Милостивый Государь Сергей Федорович!

Приветствуя Ваше Превосходительство со счастливым прибытием, имею честь покорнейше просить Вас остановиться вместе с членами экспедиции во вверенном мне консульстве. Места свободного много, и Ваше пребывание в консульстве будет в высшей степени для меня приятно и важно для чести русского имени, престиж коего стоит здесь столь высоко.

Милости прошу пожаловать!

Готовый к услугам,

Ваш А. Дьяков.

Урумчи, 28 июня 1914 г.

СПбФ АРАН Ф. 208. Оп. 3. Д. 202. Лл. 2–2об.²

¹ Дьяков 1908: 233–236.

² Лист 1 занимает карандашный текст телеграммы, отправленной А.А. Дьяковым из Чугучака не С.Ф. Оль-

№ 2

21 июля 1914 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Сегодня получил сию ужасную телеграмму из Пекина: Германия объявила нам войну. Гравэ³. Событие это прямо ошеломило нас. На все воля Божия! Да подаст Господь Бог нам победу и одоление!

На начинающего Бог!

Извините, Сергей Федорович, не пишу много, сильно занят. Столько забот, что беда! Здесь все обстоит благополучно.

Посылаю Вам корреспонденцию. Желаю всякого успеха.

Что будет важного, сообщу.

Готовый к услугам

А. Дьяков.

Поклон всем членам экспедиции!

СПбФ АРАН Ф. 208. Оп. 3. Д. 202. Лл. 3–3об.

№ 3

26 июля 1914 г.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

О войне пока нет никаких известий. Здесь нового ничего нет. Спасибо за письмо. Наш доктор действительно страдает – и очень, сейчас лежит больной совсем – в тифе.

Всем привет!

С совершенным к Вам почтением

А. Дьяков.

СПбФ АРАН Ф. 208. Оп. 3. Д. 202. Л. 4.

№ 4

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Все новости о великой европейской войне узнаете из представляемых мною телеграмм.

В газетах появляются уже эскизы с рассуждениями о ненормальности мозговой сферы у Императора Вильгельма, вовлекшего свою страну в такой ужас и предстоящий разгром империи пруссаков. Наши геройские войска сейчас (сведения от 15 августа) 11 августа разгромили 3 германских корпуса и взяли уже Тильзит⁴.

26 июля 1914 г.

Глубокоуважаемый
Сергей Федорович!

О войне пока
нет никаких
известий. Здесь
нового ничего
нет. Спасибо за
письмо. Наш
доктор действительно
страдает – и очень,
сейчас лежит
больной совсем –
в тифе.

Всем привет!

С совершенным
к Вам почтением

А. Дьяков.

денбургу, а консулу в Кобдо (совр. Ховд в Западной Монголии) К. Раздольскому от 10 ноября 1912 г.: «Письмо 11 сентября. Темир шутиох поверенном мне урамчинском Кобдуджанском округе не проживает, где находится неизвестно. Консул Дьяков 917».

³ От *итал.* grave – «значительно», «торжественно», «тяжело».

⁴ Тильзит – современный Советск в Калининградской области.

Дьяков упоминает операцию по захвату Тильзита войсками П.К. Ренненкамппа 25 августа – 12 сентября 1914 г. (н.ст.)

Сербы совершенно разгромили один фланг австрийков и жестоко преследуют их.

В сражениях с германцами выдвинулись: генералы Иванов⁵, фон Рененкампф⁶ (ура сему герою. Я особенно симпатизирую ему за его доблесть в войне с японцами. Увы, тогда таких доблестных мужей было раз, два и только) и Жилинский⁷.

Герой главнокомандующий (Великий Князь Николай Николаевич⁸) ведет дело наступления германской, доносит только кратко о разгромах немцев.

В одной стычке, например, разезд из 75 немцев при офицере был изрублен в куски.

Война ужасная. На западе немцы добивают раненых, расстреливают старух, стариков и детей – в занятых ими пунктах. Они вошли в Брюссель. Льеж еще держится (на 15/VIII)⁹. Король, и резиденция, и армия около Антверпена. Англичане ввели уже в бой свой крупный десант, действующий сейчас заодно с французами и бельгийцами. Французский флот потопил 4 австрийских судна. Император Франц Иосиф¹⁰ получил нервный удар, – бедный лежит без сознания (к 15/VIII).

На границе с Китаем находившуюся всю Западно-Сибирскую казачью бригаду переводят в г. Ташкент; конвой здешний убирают и вместо его присылают семиреченских казаков.

Япония уже отобрала у Германии Цзиндао¹¹ и Киао-чао, объявив ей войну (– к 15/VIII). Действия ее ограничатся своими территориальными водами.

Все русские, бывшие в Германии до войны, перенесли массу страданий, лишений и горя. Многие, вернувшиеся из Германии (например, некая Туган-Барановская¹²), от перетерпленного от немцев горя в России умерли.

В журналах немцев называют не иначе как «Хои». Это общепринятый теперь для немцев термин.

⁵ Иванов, Николай Иудович (1851–1919) – генерал-адъютант (1907), генерал от артиллерии (1908); в период между 19 июля 1914 и 17 марта 1916 гг. – главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта.

⁶ Рененкампф, Павел Карлович (1854–1918) – русский военачальник; участник Китайского похода русской армии 1900–1901 гг., Русско-японской и Первой мировой войн. С 6 октября 1915 г. в отставке. За отказ перейти на сторону большевиков расстрелян.

⁷ Жилинский, Яков Григорьевич (1853–1918) – русский военачальник, генерал-майор (1900), генерал от кавалерии (1910), в 1911–1914 гг. – начальник Генерального штаба; с 4 марта 1914 г. – командующий войсками Варшавского военного округа и генерал-губернатор Варшавы; с 19 июля 1914 – Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта; 3 сентября 1914 г. снят с поста Главнокомандующего и переведен в распоряжение Военного министра. После октябрьского переворота 1917 г. пытался бежать за границу, но был арестован и расстрелян.

⁸ Великий князь Николай Николаевич (младший) (1856–1929) – внук Николая I, первый сын Великого князя Николая Николаевича (Старшего), Верховный Главнокомандующий сухопутными и морскими силами Российской Империи в начале Первой мировой войны (1914–1915).

⁹ На следующий день – 16 августа 1914 г. после 11-дневной осады Льеж пал под напором тяжелой артиллерии Германии. Столица Бельгии Брюссель был взят немцами после падения Льежа – 20 августа.

¹⁰ Франц Иосиф I (1830–1916) – император Австрийской империи с 1848, с 15 марта 1867 г. – император Австро-Венгрии.

¹¹ Город на п-ве Шаньдун в Китае – важнейший порт и промышленный центр. В 1897 г. после так называемого «инцидента Цзюйе», когда два немецких миссионера были убиты в Шаньдуне, был передан по концессии Германии, которая разместила в Цзиндао Восточно-азиатскую крейсерскую эскадру. С началом Первой мировой войны боевые корабли Германии, опасаясь блокады, покинули порт. В результате осады порта 31 октября – 7 ноября 1914 г. японская армия взяла Цзиндао. В 1922 г. город возвращен Китаю.

¹² Туган-Барановская, Наталья Александровна (урожд. Клоссовская; 1885–1914). Писательница; получила сильный ожог в начале 1914 г., была отправлена для проведения сложных операций в Париж и Вену. С началом Первой мировой войны решила вернуться в Россию. На границе в Германию была снята с поезда по подозрению в шпионаже. После кратковременного тюремного заключения была вместе матерью депортирована: в вагоне из-под угля доставлена до границы, откуда была вынуждена идти пешком. 31 июля 1914 г., добравшись до дома, от перенесенных мучений скончалась. Похоронена в Александро-Невской лавре; см.: Клоссовская 1914; Соколова 2003).

Кстати, кронпринц германский¹³ лежит тяжело раненый в госпитале в Аахене, где и его «Хои» папенька.

Полагаю, что скоро пошлю с глубочайшею радостью Вашему Превосходительству по телеграфу известие о бомбардировках русскими богатырями «стен» Берлина.

Польша – от призыва нашего Главнокомандующего ликует: в германских польских газетах все такие подобные заголовки: «Восстань Польша, миллионы наших братьев русских идут...», «Русский океан мчит свои волны»...

Итак, вот какие добрые вести!

Приветствую Вас, Сергей Федорович, и Ваших ревностных сотрудников в глухих горах и сопках Дунь-Хуанских. Привет от Валентины Евгеньевны.

Ваш покорнейший слуга А. Дьяков.

28 августа 1914 г.

P.S. Ваш Акимов умер.

Кстати – и римский папа отправился *ad patres*¹⁴.

СПбФ АРАН Ф. 208. Оп. 3. Д. 202. Л. 6–9 об.¹⁵

№ 5

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Ваши спутники гг. Дудин¹⁶, Биркенберг¹⁷ и Смирнов¹⁸ сегодня выехали из Урумчи. Они писали Вам письма и, значит, все про себя Вам написали.

О войне в данный момент ничего не знаю, ибо почему-то телеграмм не получаю. Я думаю, что мы Краков уже взяли, и немцам теперь «настал конец». Турку тоже бьют.

Из-за проклятого «турки» взяли мой конвой из сибирских казаков, взамен коего прислали конвой от 3го Семиреченского полка (– все запасные).

Шлю Вам глубочайший поклон. Супруга у меня только все время хворает.

Доктор здравствует.

Привет Вашему сотруднику.

До свидания!

Ноября 24 дня, 1914 г.

СПбФ АРАН Ф. 208. Оп. 3. Д. 202. Л. 10–11.

¹³ Имеется в виду Фридрих Вильгельм Виктор Август Эрнст, кронпринц Немецкий и Прусский (Вильгельм III) (Friedrich Wilhelm Victor August Ernst, Kronprinz des Deutschen Reiches und von Preußen; 1882–1951) — кронпринц Германский и Прусский. Старший сын императора Германии Вильгельма II и его супруги императрицы Августы Виктории. В начальный период Первой мировой войны – командующий 5-й армией.

¹⁴ Лат. «к отцам», т.е. скончался.

Имеется в виду Папа Римский Пий X (Сарто, Джузеппе Мелькиоре – Sarto, Giuseppe Melchiorre; 1835–1914), занимавший папский престол с 4 августа 1903 г.

¹⁵ Лист 5 занимает «Реестр письмам»:

С.Ф. Ольденбург – 3

Дудин – 1

Ромберг – 5

Смирнов – 2

Ит[ого] – 11.

¹⁶ Имеется в виду С.М. Дудин; о нем см. выше.

¹⁷ Биркенберг, Виктор Сергеевич (1890–1938) – видный российский советский архитектор, участник II РТЭ.

¹⁸ Имеется в виду Н.А. Смирнов – участник II РТЭ, брат Д.А. Смирнова – участника I РТЭ.

№ 6

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Приветствую Вас с благополучным окончанием Ваших трудов и возвращением в пределы, близкие к Урумчи. На войне все еще не могут сломить немцев, хотя за время с 25–29 января в пункте Бржимов¹⁹ – Гумин Воля – Шидловек²⁰ их было убито несколько десятков 1.000, как сообщал Главнокомандующий, – и наши войска отбили 22 яростных атаки немцев. На кавказском фронте наша армия совершенно разгромила 3 турецких корпуса, причем из 9го корпуса осталось только около 900 человек, а весь офицерский состав, во главе с командующим корпуса Исхан-пашей и дивизионными, взят в плен²¹.

В Урумчи у нас все по-старому и благополучно. В Манасе скончался от тифа старый католический миссионер-голландец père Desiré Leezens.

Когда выедете из Турфана, то благоволите, Ваше Превосходительство, известить меня о том по телеграфу, дабы я успел протопить квартиру, а то она стоит холодная, а зима ныне здесь была очень суровая.

Шлю Вам и Вашему спутнику наилучшие пожелания!

До скорого свидания

Готовый к услугам Вашим

А. Дьяков.

14 февраля 1915 г.

СПбФ АРАН Ф. 208. Оп. 3. Д. 202. Л. 12–13об.

№ 7

Милостивый Государь Сергей Федорович!

Имею честь препроводить Вам при этом письмо русскоподданному киргизу Ахметджану, которого Вы легко найдете с этим письмом в г. Урумчи, если заедете в этот город. Думаю, что Ахметджан согласится ехать с Вами.

В г. Си-Ху (= Кур-Кожа-Усу) прошу кланяться китайскому Тинь-Гуаню господину Гуй-юй, – он брат бывшего лектора в университете г. Куэ-Фана.

Прошу покорнейше передать глубокое мое почтение всем китайским властям г. Урумчи с господином принцем Лань-Гун во главе.

Не откажите передать мое почтение господину Кроткову с семейством.

Прошу принять мое искреннее почтение и уважение с пожеланием всего наилучшего.

Остаюсь Ваш покорнейший слуга

Ал. Дьяков.

P.S. Листки мои с описанием характера пути от города Урумчи до города Хами не откажите прислать мне²² – по другому адресу, а именно Эртелев переулок, д. № 16 кв. 6 (12 апреля я уезжаю в Финляндию).

СПбФ АРАН Ф. 208. Оп. 3. Д. 202. Л. 14–15об.

¹⁹ Ныне деревня на территории Чехии в округе г. Злин.

²⁰ Город на территории совр. Польши.

²¹ Подробнее о пленении Исхан-паши во время Сарыкамышской битвы, его ссылки в Сибирь и побега из Читы см.: Сибгатуллина 2008: 173–181.

²² К сожалению для современного востоковедения, эту просьбу С.Ф. Ольденбург выполнил: описание пути от Урумчи до Хами, приготовленное для него А.А. Дьяковым, в фонде Ольденбурга не сохранилось.

Экспедиции
С.Е. Малова
(1909–1911; 1913–1915)

Письма С.Е. Малова С.Ф. Ольденбургу

На рубеже XIX–XX столетий Восточный Туркестан привлекал исследователей, прежде всего, археологическими памятниками – древней архитектурой, рукописями на мертвых языках, памятниками изобразительного искусства. Однако параллельно с археологами, искусствоведами и географами работали филологи и лингвисты. Жители Восточного Туркестана – носители живых тюркских наречий – были неисчерпаемым источником данных по прошлому и настоящему целого ряда языков, прежде всего, уйгурского, и наречий, вызывавших живой интерес для тюркологов – исследователей тюркских языков и литературы. И, хотя первые исследования уйгурской литературы датируются началом XIX века, полевые лингвистические работы в Восточном Туркестане начали проводиться лишь с конца XIX в. Особенный вклад в изучение тюркских языков Восточного Туркестана в тот период внесли Н.Ф. Катанов и С.Е. Малов.

Биография С.Е. Малова хорошо известна¹ и не требует длительного пересказа – его жизненному и творческому пути посвящено немало работ. Сергей Ефимович Малов (1880–1957) – сын Евфимия Александровича Малова (1835–1918) – кафедрального протоиерея, церковного востоковеда-тюрколога и миссионера. Е.А. Малов в 1870–1884 гг. заведовал кафедрой еврейского языка и библейской археологии Казанской духовной академии, с 1884 перешел в миссионерский отдел, где преподавал татарский язык и этнографию тюркских и угро-финских народов². Таким образом, научная среда в целом с детства была знакома С.Е. Малову, от отца он унаследовал интерес к истории тюркских народов, в окружении которых он жил, и к изучению тюркских языков. Именно отец выступил организатором первой научной экспедиции, в ходе которой С.Е. Малов собирал материал по языку мишарей Казанской губернии.

Как и отец, С.Е. Малов окончил Казанскую духовную семинарию и академию (КДА), в которой изучал татарский и арабский языки. Одновременно в Казанском университете он посещал лекции Н.Ф. Катанова, во многом определившего научный путь молодого тюрколога.

После окончания КДА в 1904 г. С.Е. Малов поступил на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. На арабо-персидско-турецко-татарском разряде он учился у лучших востоковедов того времени: тюркологов В.Д. Смирнова и П.М. Мелиоранского, ираниста В.А. Жуковского. С В.В. Радловым, не преподававшим в университете,

¹ См., например: Убрятова 1955: 93–98.

² Кононов 1989: 153.

С.Е. Малов (СПбФ
АРАН. Ф. 1079.
Оп. 2. Д. 30. Л. 6).

Малов занимался тюркскими языками Алтая. Благодаря поддержке Радлова в 1908 г. Малов был командирован Русским комитетом к шорцам и чулымцам Томской губернии. По результатам этой поездки С.Е. Малов написал статью «Несколько слов о шаманстве у турецкого населения Кузнецкого уезда Томской губернии» (Живая старина. 1909. XVIII. 2–3. С. 38–41). Несмотря на небольшой объем работы, ее автор был удостоен серебряной медали Императорского Русского географического общества.

Также благодаря представлению Радлова Малов еще дважды – в 1909–1911 и 1913–1915 гг. командировался Русским комитетом в Западный и Центральный Китай для изучения быта и языков тюркоязычных народов, – уйгуров, саларов, лобнорцев, хамийцев. В ходе первой поездки, в 1910 г., в святилище селения Вун-фыгу (провинция Ганьсу) С.Е. Малов обнаружил 235 разрозненных листов рукописи буддийской сутры «Алтын жарук», составленной Шынгко Шели-тунгом (Сынгку Сели-тудун; конец X – начало XI вв.) из Бешбалыка. У местных жителей ему удалось приобрести недостающие листы. Это сочинение, вошедшее в золотой фонд тюркологии, Малов издал со своим учителем В.В. Радловым – *Suvarṇaprabhasa* (Сутра Золотого блеска. Вып. 1–8. СПб.; Пг., 1913–1917; *Bibliotheca Buddhica*. 17).

По возвращении из второй командировки С.Е. Малов приступил к преподаванию: сначала в Казанском университете – с 1916 г. (с 1917 г. Малов – профессор КазУ), а с декабря 1922 г. – в Петрограде (Ленинграде), пройдя путь от доцента до декана³. Он также работал в ряде исследовательских учреждений. За выдающиеся заслуги в области исследования языков и литературы тюркских народов в 1939 г. профессор двух университетов С.Е. Малов был избран членом-корреспондентом РАН.

В СПбФ АРАН сохранилось 9 писем С.Е. Малова к С.Ф. Ольденбургу (Фонд 208. Оп. 3. Ед. хр. 369). Обе экспедиции Малова практически совпали по времени с I и II РТЭ. Это обстоятельство должно было сократить дистанцию между начинающим тюркологом и Непременным секретарем ПАН, известным своими трудами всей просвещенной Европе. В письмах содержатся краткие сведения о ходе экспедиции в 1914 г., о попытках издания ряда источников, добытых экспедицией Ольденбурга, о положении в академической и университетской науке 20-х годов. Благодаря письмам проясняются обстоятельства переезда Малова из Казани в Петроград и роль Ольденбурга в его судьбе, в частности при устройстве на работу в университет и в Азиатский музей.

С научной точки зрения значительный интерес представляют подробные сведения о творческом наследии Н.Ф. Катанова, в архиве которого сохранились многочисленные документы по истории языков и этнографии тюркских народов Восточного Туркестана. Возможно, публикация писем С.Е. Малова к С.Ф. Ольденбургу привлечет внимание к судьбе этого уникального собрания, далеко не все материалы которого изданы.

Ранее из переписки Малова и Ольденбурга были опубликованы небольшие фрагменты из первого письма⁴.

С.Е. Малов (СПбФ
АРАН. Ф. 1079.
Оп. 2. Д. 30. Л. 26).

³ Кононов 1989: 153–155.

⁴ Хохлов 1997: 358, 389.

С.Е. Малов (справа) и Н.Ф. Хойгер (СПбФ АРАН. Ф. 1079. Оп. 2. Д. 30. Л. 22).

№ 1

7 Сентября 1914 г.
Чархлык⁵
(Лоб-нор)*

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Из писем консула Дьякова и миссионера Ф. Хогерс⁶ я узнал, что Вы проследовали в начале июля чрез Урумчи, направляясь в Дун-Хуан⁷.

Мне бы очень хотелось узнать Ваш дальнейший маршрут из Дун-Хуана, а именно, – поедете ли Вы южной Туркестанской дорогой Лобнор – Керия – Хотэн – Кашгар, так как в этом случае я мог бы встретиться с Вами.

⁵ Чарклык (*кит.* Жоцян) – населенный пункт в одноименном уезде на юго-востоке СУАР КНР.

⁶ Хойгер, Нильс Фредрик (Höijer, Nils Fredrik; 1857–1925) – шведский христианский миссионер, в 1902 г. сопровождал Й. Аветаряна на пути в Кашгар, основатель «Шведской славянской миссии» (1903).

⁷ Речь идет о начале работ II РТЭ.

Сам я живу в Чархлыке, проживу здесь до 10–15 октября, а затем: Керия, Хотэн, Яркенд (Янв. 1915), Аксу и Кашгар (приблизительно в начале апреля).

В Миране прожил я 1 ½ месяца, записал много текстов на лобнорском наречии, которое было до сих пор совершенно неизвестно⁸; фотографировал, измерил антропометрическими инструментами 150 лобнорцев и проч. Раскопки делал только два дня; раскопал пять могил, надеясь найти древне-турецкие рукописи; но рукописей не нашел, взял черепа и кое-какие оказавшиеся в могилах вещи; до меня эти могилы раскапывали сами лобнорцы, ища здесь золотое седло и ружье (!). Фресок в Миране теперь нисколько не сохранилось; все, что было можно, увезено Stein'ом⁹ и теперь там только голые разваливающиеся остовы зданий.

От миранских жителей я получил до 70 маленьких дощечек с тибетскими письменами.

В Турфане, проездом весной, мне удалось приобрести за дорогую плату небольшую коллекцию уйгурских рукописей, из коих – часть буддийские тексты, а часть юридические документы.

Одновременно посылаю отчет в Комитет о Хами, Турфане и Лоб-норе¹⁰.

Чувствую себя я хорошо, здоров.

Желаю Вам и Вашим спутникам всего, всего наилучшего!

Глубокоуважающий и преданный Вам

Сергей Малов.

P. S. На всякий случай посылаю Вам готовый конверт со своим адресом в г. Хотэн.

С. М.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369. Л. 1–2об.

№ 2

28 Января 1917.

Казань

Поперечно-Академическая ул. 16.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Одновременно посылаю Вам заказной бандеролью свою статью «Уйгурские рукописи Туркестанской экспедиции академика С.Ф. Ольденбурга»¹¹. Извиняюсь, что представляю Вам её с большим опозданием.

Если Вы найдете возможным где-либо её напечатать, то я желал бы только прочесть корректуру не раньше начала марта, так как только к этому времени я думаю быть в Петрограде. Подлинные Ваши уйгурские фрагменты остались у меня в Петрограде в комнате (на Ропшинской ул.), а сюда в Казань я брал только черновик статьи, здесь переписал его и посылаю Вам; проверить же уйгурский текст в корректуре лучше будет по подлинным фрагментам.

Живу здесь с 30 декабря. Подал прошение в Историко-филологический факультет Казанского Университета о допущении меня к пробным лекциям на звание приват-доцента. С проф. Н.Ф. Катановым у меня наилучшие отношения.

⁸ См.: Малов 1956.

⁹ М.А. Стейн проводил исследования в Миране в декабре 1906 г. в ходе второй экспедиции в Восточный Туркестан (апрель 1906 – октябрь 1908 гг.). В Миране (на пути из Чарклыка в Абдал), находившимся на одной из ветвей Великого шелкового пути, среди прочего им была открыта настенная живопись, значительная часть которой была навеяна античной традицией; см.: Stein 1909: 26, 29–31.

¹⁰ См.: Малов 1914: 85–88.

¹¹ См.: Малов 1932: 129–149.

Посылаю Вам еще газетную вырезку («Казанский Телеграф» от 11 января 1917 г.) с заметкой А. Пермского; в заметке есть несколько слов о Вашем Туркестанском Отчете. Пермский вздумал стыдить Вашу экспедицию за то, что в Отчете, будто бы, лучшие снимки воспроизведены с изданий немецких археологов; между прочим, – Пермский смешивает Китайский и Русский Туркестаны... На эту заметку А. Пермского я поместил несколько слов в опровержение, смотр. «Камско-Волжская Речь» от 26 янв. 1917 г. № 21¹².

Желаю Вам здоровья и всего наилучшего!

Искренно уважающий Вас

Сергей Малов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369. Л. 3–3об.

№ 3

25 июля 1917 г. Казань.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Сегодня, 25 июля, из газетных телеграмм узнал, что Вы вошли в состав Правительства Министром народного просвещения.

Единственно, что я могу Вам пожелать, это – продолжительности пребывания на столь высоком, заслуженном Вами посту¹³. А все остальное – для плодотворного служения России и ее просвещения – у Вас уже есть.

Искренно преданный Вам, благодарный нижайший слуга

Сергей Малов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369. Л. 4.

№ 4

4 Ноября 1922

Казань

Поперечно-Академическая ул. д. 16, кв. 1.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

Зная, как Вы в свое время интересовались рукописями Николая Федоровича Катанова, – его записями текстов на наречиях Китайского Туркестана, спешу сообщить об этих рукописях следующее.

Н.Ф. Катанов умер 10 марта 1922 г., я в это время очень сильно был болен тифом (с 2 осложнениями). По выздоровлении я обратился за рукописями Н.Ф. Катанова к его вдове Александре Ивановне Катановой. Добавлю, что Н.Ф. Катанов еще при жизни не раз говорил мне (после удара), что свои рукописи он передает в мое распоряжение. Я, конечно, говорил ему, что зачем это он заговаривает на эту тему, что ему, т.е. Николаю Федоровичу, еще рано думать о смерти и тому подобное и не спрашивал его о месте хранения рукописей. Поиски рукописей у семейных оказались безрезультатными. Они совершенно не знали местонахождение рукописей. Я искал их в Университетской библиотеке, – в Музее Нумизматическом, где Н.Ф. Катанов был директором и не нахо-

¹² Эта заметка в списке работ С.Е. Малова (Медведева 1978) отсутствует.

¹³ С.Ф. Ольденбург был министром народного просвещения Временного правительств в июле–августе 1917 г.

дил. Наконец, рукописи нашлись в бывшей библиотеке Духовной Академии – теперь Отделение ТатАрхива или Архива Татарской Республики, среди других книг, пожертвованных Николаем Федоровичем Духовной академии в бытность его там профессором после моего отца¹⁴.

До сего времени я ознакомился с рукописями очень бегло. Могу отметить, что имеется: Поездка в Семиречье и Тарбагатай (1–863 стр.)¹⁵ <;> Дневник путешествия по *Енисейскому Округу* Минусинскому Округу и Енисейской губ. (1–86 стр.)¹⁶; Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану¹⁷.

Очерки Урянхайской земли¹⁸. *Большая папка (2384 стр.) – тексты на наречиях Восточного Туркестана*¹⁹; и др.

Я получил сведение, что на этих днях начнется отопление комнаты для занятий а ТатАрхиве (в здании бывшей Духовной Академии, в библиотеке), тогда и я начну там заниматься рукописями Н.Ф. Катанова и непременно извещу Вас подробным образом об их содержании.

В октябре было заседание Общества Археологии, Истории и Этнографии при Университете, посвященное памяти Н.Ф. Катанова. Читали доклады: проф. И.М. Покровский²⁰ – общий очерк жизни и деятельности Николая Федоровича, проф. К.В. Харлампович²¹ – об отношении Н.Ф. Катанова к Обществу Археологии, Истории и Этнографии и я о научных заслугах и деятельности Николая Федоровича.

13 Октября же в том – же Обществе я с свободным художником И.А. Козловым²² (скрипачом) делал сообщение «Музыка и песни китайских сартов и уйгуров»²³.

¹⁴ Малов, Евфимий Александрович (1835–1918) – тюрколог-миссионер, протоиерей, профессор Казанской духовной академии по кафедре противомусульманских миссионерских предметов; член-сотрудник (1884), действительный член (1895) Общества археологии, истории и этнографии при Казанской университете.

¹⁵ Эта работа, была представлена в ИРГО в 1892 г. (Иванов 1973: 28), однако вероятно, не была издана: во всяком случае, в библиографии Н.Ф. Катанова (Иванов 1973: 99–109) она не упоминается.

¹⁶ См.: Катанов 1897а: 219–221; Катанов 1897б: 1–50, 1–53; Катанов 1901: 1–58.

¹⁷ Эта работа была представлена в ИРГО в конце 1890 г. (Иванов 1973: 28). Название печатного варианта отчета (Катанов 1892: 111–122, 134–137) несколько отличалось.

¹⁸ Эти материалы легли в основу главного труда Н.Ф. Катанова (Катанов 1903), однако еще в 1889 г. эта рукопись была представлена в ИРГО (Иванов 1973: 27).

¹⁹ Тексты, собранные Н.Ф. Катановым в Восточном Туркестане, были изданы уже после его кончины Карлом Менгесом (Katanov 1933–1943).

²⁰ Покровский, Иван Михайлович (1865–1941) – специалист по истории русской церкви, профессор Казанской духовной академии (1909), учредитель и член ряда российских научных обществ; автор более 40 научных работ, в том числе нескольких монографий.

²¹ Харлампович, Константин Васильевич (1870–1932) – историк русской церкви, профессор Казанского университета (1909), член-корреспондент ПАН (1916), действительный член Украинской академии наук (1919); член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, с 1922 – его председатель, Ученый секретарь Центрального музея Татарской республики, заведующий Архивом. С 1924 г. подвергался репрессиям.

²² Козлов, Илларион Александрович (1878–1933) – слепой музыкант-скрипач, композитор, исследователь музыкальной культуры тюркских народов Поволжья; окончил музыкальную школу в Казани (1896), Московскую консерваторию (1900); с 1905 г. жил в Казани. С 1920 г. работал в Центральной Восточной высшей музыкальной школе (с 1921 г. – Восточная консерватория); автор ряда исследовательских работ и собственных сочинений; о нем см.: Смирнов 1972.

²³ В архиве С.Е. Малова (архив Института востоковедения РАН) хранятся неопубликованные работы по музыкальной культуре тюркских народов Восточного Туркестана, в том числе, одна, написанная вместе с И.А. Козловым: «Музыка и песни тюрков Западного Китая. Тексты, нотные записи, примечания к ним композитора И.А. Козлова» (100 л.), записи песен из Ганьсу, сделанные в 1909–1915 гг. (10 уйгурских, 5 тангутских, 1 хотанская, 1 сартская и 1 монгольская песня); 13 лобнорских песен из Чархлыка и 32 песни из Хамийского оазиса, записанные в 1909–1911 и 1913–1915 гг.; см. Медведева 1978: 272.

Позвольте обратиться к Вам, глубокоуважаемый Сергей Федорович, с покорнейшей просьбой. При случае не поимеете ли меня в виду на какое-либо подходящее для меня место, – напр. в какую-либо библиотеку, Музей или что-либо другое? С Казанью я подумываю уже расстаться...

Желаю Вам здоровья и всего наилучшего. С большим удовольствием прочитал в Востоке (№ 1) Вашу статью Пещеры Тысячи Будд²⁴.

Уважающий Вас всегда благодарный
Сергей Малов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369. Л. 5–8об.

№ 5

16 Ноября 1922

Казань

Поперечно-Академическая ул. 16, кв. 1.

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

О рукописях Н.Ф. Катанова могу еще сообщить следующее. К туркестанским текстам, переписанным на-бело, имеется частью и перевод текстов (хамийских и турфанских) всего 2382 стр., из них перевод имеется к 8 стам с небольшим страницам. Среди текстов попадают «странички» дневника и сведения о певцах и рассказчиках. Перечислю рукописи, с которыми и теперь я, все же, ознакомился только бегло.

Папка I. Киргизские тексты (арабск. Азбукой, тоже, но не все и академич. фонетич. азбукой). Записи 1890–91 гг.

Сказок – 2.

Рассказов – 16.

Примет – 3.

Пословиц – 388.

Здесь же особо 1–2382 стр. тексты из В. Туркестана (академ. азбукой).

до 1461 стр. тексты гл. обр. из Турфана, а далее Хамийские и Пичанские, с 2240 стр. – опять Турф. – Очень редкий, богатый и точно-записанный материал.

Папка (без номера.) 1–190 стр. Переводы текстов, записанных в Тарбагатае. Всего 412 №№ (гл. обр. стихи и сказки).

Дата: Бахты: 21 дек. 1890 г.

Папка (без номера). Переводы к (киргизским?) текстам.

Папка № 4. Русский перевод абаканских текстов (Напечатан в IX т. Образцов В.В. Радлова, стр. 233 – 473, – перевод.) В рукописи при каждом № имеются биографические сведения о рассказчиках и много этнографических мелочей. Эти заметки в «Образцах» в серии В.В. Радлова не напечатаны.

Папка № 9. Поездка в Семиречье и Тарбагатай. ч. 1. СПб. 1892 г. 1-1008 стр. Содержание: 1–126 стр. дневник и перевод киргизских материалов (см. папку № 1), а далее идет перевод турфанских текстов (сравн. папку № 1 – до 750 стр.).

Папка № 8. «Очерки Урянхайской земли». Дневник пу-...²⁵

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369. Л. 9–10об.

²⁴ См.: Ольденбург 1922: 57–66.

²⁵ Здесь текст письма обрывается.

№ 6

20 ноября [1922 г.²⁶].

Еще несколько строк о себе. С сентября месяца ликвидирован Факультет Общественных Наук (т. е. бывшие историко-филологический и юридический факультеты). Вместо него (+ Восточная Академия + Высший Институт Народного Образования) возник Восточный Педагогический Институт (ВПИ). Я утвержден Государственным Ученым Советом преподавателем этого Института по кафедре языкознания. Представлялся же я Правлением Института на утверждение ГУС в качестве профессора по кафедре туркологии. Служить *преподавателем* я не нашел для себя возможным среди *профессоров*, не сдававших магистрантских испытаний*, но отнюдь не потому, чтобы я считал себя достойным действительно звания профессора.

Администрация Института и особенно администрация Отделения востоковедения усиленно просила меня остаться у них, сообщив мне, что *я* на первом же заседании предметных комиссий вновь постановлено просить Московский НарКомПрос об утверждении меня профессором.

На этих днях узнал еще новость. Закрываются 3^й и 4^й курсы восточного отделения только что открытого Восточного Педагогического Института за отсутствием на этих курсах студентов (по 1 или 2 чел.). Мои же курсы главным образом распределялись на эти старшие группы.

Таким образом, я здесь, в Казани, оказался не у дел, как говорится и обратился и теперь снова обращаюсь к Вам с просьбой иметь меня ввиду при открывшейся какой либо вакансии, – подходящей для меня.

Всего лучшего! Извиняюсь за беспокойство.

Уважающий Вас
Сергей Малов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369. Л. 11–12об.

№ 7

27 декабря 1922

Казань

Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Федорович!

На днях я получил телеграмму от Александра Николаевича (Самойловича) об избрании меня преподавателем Университета. Я очень и очень рад этому обстоятельству.

Предполагая, что все это произошло при Вашем содействии, приношу Вам свою глубокую благодарность, теперь – письменно, а скоро повторю благодарность и устно при личном свидании с Вами.

В Казани за смертью дорогого Н.Ф. Катанова и за отъездом Н.И. Ашмарина²⁷ (в Симбирск) и Б.В. Миллера²⁸ (в Москву) мне стало жить и служить как-то сиротливо и неприятно.

²⁶ Год устанавливается по контексту: в письме говорится о создании восточного Педагогического института, который был официально образован 22 августа 1922 г.

* Здесь рукой Малова сделано примечание: «и среди преподавателей, не прошедших средней школы».

²⁷ Ашмарин, Николай Иванович (1870–1933) – востоковед-тюрколог, исследователь чувашского языка и литературы; до переезда в симбирский Чувашский институт народного образования в 1917–1922 гг. преподавал татарский и чувашский языки в Северо-восточном археологическом и этнографическом институте, преобразованном в Восточную академию (Казань); автор основополагающих трудов по чувашскому языку; о нем см.: Малов 1941: 136–140; Кононов 1989: 30–32.

²⁸ Миллер, Борис Всеволодович (1877–1956) – российский дипломат, востоковед-иранист, исследователь та-

С.Е. Малов (СПбФ АРАН. Ф. 1079. Оп. 2. Д. 30. Л. 21).

На смену выбывших востоковедов явились здесь новые ориенталисты от рождения, учебные заведения стали реформировать и сокращать и я, – не то, чтобы не ужился, совершенно нет, – я со всеми, могу похвалиться, был в хороших отношениях, а просто я отошел в сторону и задумал перейти в Петроград, чтобы быть вблизи всех вас, дорогих и уважаемых ориенталистов.

Очень беспокоит меня судьба рукописей Н.Ф. Катанова в ТатАрхиве, – в 1 отделении (библиотека бывшей Духовной Академии); нигде они не записаны и не числятся. Мне их не дают, когда я завел речь о том, что Николай Федорович завещал рукописи в мое распоряжение. Нельзя ли их каким либо образом переправить в Азиатский Музей?.. Предполагаю в середине января быть уже в Петрограде.

Податель сего письма – профессор и преподаватель ВУЗ в Казани, антрополог Борис Николаевич Вишневский²⁹ направляется в Петроград для завершения своего сочинения о пермяках и для других работ. Осмеливаюсь покорнейше просить Вашего содействия в его нуждах...

Всего наилучшего!

Уважающий и любящий Вас
Сергей Малов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369. Л. 13–14об.

№ 8

04 октября 1925
Ленинград.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Мне очень хотелось бы во 2^м т. «Записок Коллегии востоковедов» опубликовать уйгурские юридические документы, вывезенные Вами из Восточного Туркестана³⁰.

Позволю себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой *при случае* (исключительно только *при случае*) отложить для меня подлинные уйгурские *документы* из Ваших коллекций и *мою статью* – рукопись об этих документах.

С пожеланием Вам всего наилучшего

уважающий Вас и благодарный
Сергей Малов
Васильевский Остров 7 линия, д. 70, кв. 3.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369. Л. 15–15об.

²⁹ Вишневский, Борис Николаевич (1891–1965) – российский антрополог, географ, этнограф; окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета (1916), ученик Д.Н. Анучина, профессор Северо-восточного археологического и этнографического института и Казанского университета (1919), Ученый хранитель МАЭ АН СССР (1923), профессор ЛГУ (1929), доктор географических наук (1935), в 1937–1946 гг. подвергался репрессиям; о нем см.: Васильков, Сорокина 2003: 100–101 (= <http://memory.pvost.org/pages/vishnevskij.html>).

³⁰ Во втором томе «Записок коллегии востоковедов» (Л., 1927) данная работа не вышла.

№ 9

11го Октября 1929
Ленинград

Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Мною подано в середине сентября на имя Директора Азиатского Музея³¹ прошение, в котором я прошу ходатайствовать о переводе меня из Туркологического Кабинета с должности научного сотрудника I разряда в Азиатский Музей, желая сосредоточиться на изучении уйгурских рукописей Музея.

Этим я делаю попытку задержаться здесь, в Ленинграде, а не ехать куда-либо в другой город. Очень прошу Вашего ходатайства и содействия по этому прошению.

Всегда готов дать Вам дополнительные сведения, если таковые потребуются, устно по первому Вашему зову.

С уважением
Сергей Малов.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 369. Л. 16–16об.

С.Е. Малов (СПбФ АРАН. Ф. 1079. Оп. 2. Д. 30. Л. 19).

³¹ С 1916 по 1930 гг. директором Азиатского музея и был С.Ф. Ольденбург, однако все текущие дела вплоть до ноября 1929 г. (времени ухода Ольденбурга с поста Непременного секретаря АН СССР) вел старший ученый хранитель Ф.А. Розенберг (Каганович 2013: 192). По этой причине заявление было, вероятно, подано, хоть и на имя Ольденбурга, но – Ф.А. Розенбергу.

Postfactum

Письма А. фон Лекока в Главное управление Королевских музеев

В сороковом выпуске журнала „Österreichische Monatsschrift für den Orient“ (1914) на страницах 68–82 вышла статья австрийского историка искусств, крупного музейного деятеля, собирателя берлинских музейных коллекций Йозефа Стржиговского (1862–1941) „Zentralasien als Forschungsgebiet“ («Центральная Азия как область исследований»). Статья вызвала нервную реакцию Альберта фон Лекока, руководившего работами II и IV Берлинскими Турфанскими экспедициями (1904–1905 и 1913–1914 гг.). В работе Стржиговского в частности ставились под сомнение успехи берлинской экспедиции, собственно научный характер деятельности немецких археологов, которому был противопоставлен подход С.Ф. Ольденбурга и его коллег.

Конфликт между российской и немецкой экспедициями 1905–1907 гг. еще не был изжит из памяти, ссора с М.М. Березовским, обвинения в нарушении условий договора по разделу зон работ, в грабеже, отказе от научного подхода, как занозы, не давали покоя Лекоку. Практически до конца своих дней он был вынужден возвращаться к этой болезненной теме. Даже восстановив отношения с С.Ф. Ольденбургом¹, Лекок не переставал предельно подробно описывать детали конфликта так, что в нем были виноваты российские исследователи, вероломно нарушившие договор между экспедициями (в лице урумчинского доктора А.И. Кохановского) и силой оружия мешавших (М.М. Березовский) немецким ученым работать на благо науки, спасая уникальные памятники искусства от местных дикарей.

Публикуемые ниже документы представляют интерес не только с этой точки зрения. В письмах и ответах Лекока отсутствует объективность, он не способен ни на какое примирение даже *postfactum*. Тем не менее, в контексте иных документов, представленных в настоящем издании, позиция Лекока относительно «сотрудничества» с российскими исследователями предстает наиболее ясно.

Публикуемое ниже письмо А. фон Лекока – не единственное и не последнее, отправленное им в Главное управление относительно статьи Й. Стржиговского и различий в подходах с российскими экспедициями. Так, 8 сентября 1915 г. в “Russian Supplement” к газете “London Times” вышла следующая заметка:

¹ См. раздел «Письма А. фон Лекока С.Ф. Ольденбургу».

SCIENTIFIC EXPEDITION TO TURKESTAN

On May 4 here returned from Turkestan to Petrograd the members of an expedition equipped by the Academy of Sciences in May last year for the purpose of examining Buddhist and Chinese manuscripts of the seventh century. The expedition was headed by the Academician S. F. Oldenburg.

The manuscripts referred to represent a museum of Buddhist art for fourteen centuries. They have been splendidly preserved in caves some eight to ten miles from Dun-Khuan. The members of the expedition prepared a description of 443 caves in which these manuscripts were preserved, and a series of photographs in colours were taken by the artist B. F. Roshberg. The ornaments were copied very fully, part in oil and part in water-colours. The expedition brought back some 300 statues of coloured clays and samples of frescoes from destroyed caves, which alone were denuded in this manner. As many as 200 ancient manuscripts were obtained.

Before the Russian expedition this explored corner of Eastern Turkestan was visited by Sir A. Stein from London and Professor Pilier² from Paris. They, however, studied only the manuscripts, and an examination of the frescoes was undertaken first by the Russian scientists.

Перевод

Научная экспедиция в Туркестан

4 мая из Туркестана в Петроград вернулись члены экспедиции, снаряженной Академией наук в мае прошлого года с целью исследования буддийских и китайских рукописей VII века. Экспедицию возглавлял академик С.Ф. Ольденбург.

Указанные рукописи представляют собой музей буддийского искусства за 14 веков. Они прекрасно сохранились в пещерах, расположенных на расстоянии от 8 до 10 миль от Дунь-хуана. Участники экспедиции подготовили описание 443 пещер, в которых хранились эти рукописи, а также серию цветных фотографий, сделанных художником Б.Ф. Росбергом. Украшения были скопированы совершенно полностью, часть – маслом, часть – акварелью. Экспедиция привезла около 300 расписных глиняных статуй и образцов фресок из разрушенных пещер, в которых они только и были сняты. Всего было привезено около 200 древних рукописей.

До российской экспедиции этот изученный угол Восточного Туркестана посетил А. Стейн из Лондона и профессор Пелио из Парижа. Они, однако, изучали только рукописи, а изучение фресок было впервые предпринято российскими учеными.

Эта заметка так возмутила Лекока, что, закончив подготовку отповеди Й. Стржиговскому 6 октября 1915 г. (публикуется ниже в Приложении), через два дня он уже составил письмо в Главное управление королевских музеев (Turfan-Akten. 5252–5253), к которому и приложил эту (и еще одну) заметку (Turfan-Akten. 5254). В ней он так характеризует газетную публикацию: „No 1 befasst sich mit der in Mai beendeten Reise des Russen Prof. Sergius Oldenburg, der [...] den Herrn Strzygowski in Wien zu [...] Angriffen auf meine Expeditionen aufgestachelt hat“³.

² Ошибочное написание фамилии Pelliot.

³ В № 1 говорится о завершившемся в мае путешествии русского, профессора Сергея Ольденбурга, который спровоцировал господина Стржиговского из Вены к нападкам на мои экспедиции.

Не стесняясь в выражениях, Лекок продолжает: „Auch hier wieder in pharisäischer Weise eine Betonung der überlegenen, feineren und wissenschaftlichen Arbeitsweise der Russen!“⁴.

В «Турфанском собрании» сохранился еще один рукописный документ – конспект этой же заметки Лекока с комментариями (Turfan-Akten. 5279). К сожалению, не ясно, к какому письму или иному документу относится этот конспект, однако, очевидно, что работы экспедиции Ольденбурга в Восточном Туркестане, реакция научной и более широкой общественности на них не давали покоя Лекоку.

Письмо Лекока в Главное управление королевских музеев, публикуемое ниже полностью, представляет собой машинописный документ, в который внесено много рукописных исправлений. Конечным адресатом был Вильгельм фон Боде – директор Главного управления. На полях стоят отметки:

„Gelesen. 2/ 3/ 15. Grünwedel“.

„Herrn Professor Dr. v. Le Coq nach Kenntnisnahme ergebenst zurück. Berlin, den 3. März, 1915. Bode“⁵.

Далее идут несколько строк, написанных карандашом, с подписью В. фон Боде. Записка фон Боде, однако, прочтению не поддается, так как карандашный шрифт от времени сильно вытерся.

Лекок – в Главное управление королевских музеев

Euerer Exzellenz

beehre ich mich, anbei ein Heft der „Oesterreichischen Monatsschrift für den Orient“ ganz gehorsamst zu unterbreiten.

Es findet sich darin, auf pag. 68–82 ein Artikel des Herrn Hofrat Strzygowski in Wien, der die Tätigkeit der Berliner Expeditionen, speciell aber der meinen, einer recht übelwollenden Kritik unterzieht. (Vergl. pag. 74).

Das Heft ging mir kurz vor Anfang des Krieges zu. Ich bereitete damals eine gebührende Antwort vor, habe aber nach der Kriegserklärung darauf verzichtet, sie zu vollenden. Die Grundlagen der Kritik des Herrn Hofrat sind nicht in seinem Hirn entstanden, sondern sind ihm von unsern Petersburger Freunden, den Herren Oldenburg, Radloff und Salemann suggeriert worden. Herr Strzygowski beehrte mich, ich glaube im Jahre 1911, mit seinem Besuch, wurde von mir freundlich aufgenommen und herumgeführt, auch mit vielen Abzügen aus meinem Tafelwerk beschenkt.

Er sprach sich damals sehr warm und freundschaftlich über unsere Erfolge aus. Nachdem er aber mit Herrn Professor Oldenburg aus Petersburg bekannt geworden war und er von diesem Gelehrten eine Anzahl photographischer Aufnahmen von Tempeln und Gemälden aus Turfan etc. zur Publikation erhalten hatte – eine Gunst, die ich oder Herr Professor Grünwedel ihm allerdings nicht erweisen konnten – änderte er seine Haltung und ging mit fliegenden Fahnen in das Lager der Russen über.

Ja, auf pag. 82 seines Aufsatzes redet er mit Begeisterung von den grossartigen Dingen, die die Russen wissenschaftlich geleistet haben und noch leisten werden; der Schlusssatz klingt aus in ein Loh der „vornehmen Gesinnung der russischen Gelehrten“.

⁴ «И здесь опять фарисейски подчеркивается продуманный, тонкий научный метод работы русских!».

⁵ «Прочитано. 2 марта 1915 г. Грюнведель. Господину фон Лекоку по принятии во внимание нижайше вернуть. 3 марта 1915 г. Боде».

Meine Erfahrungen in letzterem Punkt sind für diese Behauptung wenig förderlich. Oldenburg und Consorten hatten dem Deutschen Comité die Turfaner Gegend zur alleinigen, von den Russen nicht zu störenden Bearbeitung abgetreten (natürlich für die Dauer der grade geplanten Expedition). Das hat sie aber nicht gehindert, den russischen Consularagenten in Urumtschi, nahe Turfan, sogleich nach meiner Abreise von Petersburg dahin zu instruieren, dass er alles, was er vor mir retten könne, für die russische Wissenschaft und ihre Museen in Sicherheit bringen möge. Dr. Kochanowskij hat versucht, diesen Auftrag auszuführen. Als Beleg diene die in der Anlage befindliche Copie eines Briefes dieses Herrn.

Was die mir zur Last gelegte Zerstörung angeht, so verwahre ich mich gegen einen solchen lächerlichen Vorwurf. Herr Strzygowski mag ihn in gutem Glauben erhoben haben; die Russen, von denen er ausgeht, wussten aber sehr wohl, dass alle Bilder, die nicht von Europäern geborgen werden, von den Eingeborenen bilderfeindlichen Muhammedanern früher oder später gänzlich zerstört werden (vergl. Anlage 2).

Meine Bilder stehen in guter Ordnung da und mein grosser Tempel kann bis auf abgebröckelte Centimeter wieder hergestellt werden. Die anderen Bilder sind Fragmente; ich habe mich niemals darauf beschränkt, einzelne Szenen aus einem erhaltenem Bilde herauszuschneiden, sondern ich habe stets alles erhaltene entfernen lassen und mitgebracht.

Die vergeblichen Versuche der russischen Reisenden, ähnliches zu leisten, sind noch heute in Qyzil und anderen Orten zur Genüge an zerstörten Gemälden sichtbar. Sie haben einfach nicht vermocht, Bilder ordnungsmässig zu entfernen und der wiederholte Versuch des

Herrn Oldenburg, die Mitwirkung unseres Technikers Herrn Bartus für die Petersburger Expeditionen zu gewinnen, zeigt, klar genug für jeden Sehenden, dass sie selbst sehr gerne ähnliche Schätze erworben hätten.

Es ist mithin nur ein Fall von „Sauren Trauben“; ich habe ihn immer als solchen betrachtet und mich entsprechend darüber gefreut.

Die Centralasiatischen Forschungsreisen sind in allen Fällen, in Deutschland, England, Frankreich und Russland, von den Vertretern der philologisch-historischen Wissenschaft ausgegangen.

Die Kunsthistoriker haben nicht den geringsten Anteil an ihnen; sie waren zunächst mit Japan bekannt geworden, kamen also von der falschen Seite: wir alle wissen ja, wie lange es gedauert hat, den japanischen Irrtum zu überwinden.

Auf den Aufsatz des Herrn Strzygowski auch sonst näher einzugehen, erschien mir daher zwecklos. Er und seine Schüler, die Experten von gestern her, sind meines Erachtens Anfänger, die ihr A.B.C. (u.a. auch unsere noch nicht fertig gestellten Bilder) noch nicht kennen. Man lasse sie ruhig ihre Ansichten vortragen – die Zeit, aber auch nur die Zeit, wird ja die Klärung bringen. Einstweilen starrt aus den Schriften des Herrn Strzygowski und seines Schülers, des Herrn Wachsberger, mir zunächst eine Unkenntnis der Realien entgegen, die zwar bei dem Umfang der Materie nicht verwunderlich ist, die aber einen grossen Zweifel an der Berechtigung dieser Herren, endgültige Urteile zu fällen, wach ruft.

Herr Geheimrat von Falke scheint übrigens meine persönliche Ansicht über Kenntnisse und Befähigung des Herrn Strzygowski zu teilen.

Ich würde Euere Excellenz mit diesen Quisquilien nicht behelligen, wenn nicht die „Ostasiatische Zeitschrift“ die Strzygowski'sche Kritik abgedruckt hätte. Herr Dr. Kümmel hat diese Zeitung uns dann aus dem Feld in das Museum geschickt.

Ich habe nicht die Absicht mit den Herren Cohn, Glaser, Wachsberger etc. eine Auseinandersetzung herbeizuführen, die notwendigerweise eine Polemik gegen Herrn Strzygowski im Gefolge haben müsste – auch mit Hinblick auf die politische Lage scheint ein Gezänk über noch lange nicht spruchreife Fragen wenig geraten. Herr Strzygowski wird ja allmählich selbst von seiner Begeisterung für die „vornehmen“ Russen zurückgekommen sein.

Ich begnüge mich damit, der General-Verwaltung diese Zeilen zur Klarlegung meines Standpunktes zu unterbreiten.

Ganz gehorsamst
Lecoq
Humboldtstr.25,
Dahlem-Berlin.

Turfan-Akten. 5231–5236.

Перевод

Ваше Превосходительство,

Нижайше позволю себе настоящим представить выпуск «Австрийского ежемесячника по востоковедению».

На страницах 68–82 там помещена статья Надворного советника Стржиговского (Вена), который подвергает совершенно незаслуженной критике работу Берлинских экспедиций (см. стр. 74).

Выпуск попал мне в руки незадолго до начала войны. Я подготовил тогда исчерпывающий ответ⁶, однако после объявления войны отказался от его завершения. Основания для критики возникли не в голове господина Надворного советника, однако были ему подсказаны нашими петербургскими друзьями: господами Ольденбургом, Радловым и Залеманом. Господин Стржиговский почтил меня своим визитом, я думаю, в 1911 г., я его радушно принял и провел по окрестностям, а также подарил ему много оттисков из моих репродукций.

Он высказывался тогда о наших успехах очень тепло и дружелюбно. Однако после знакомства с господином Ольденбургом из Петербурга он получил от этого ученого для публикации некоторое количество фотоснимков храмов и картин из Турфана и т.д. – ему была оказана милость, которую ни я, ни профессор Грюнведель не могли ему оказать – он изменил свое поведение и перешел с развешивающимся флагом в лагерь русских.

Да, на странице 82 он говорит с воодушевлением о замечательных вещах, которые сделали и еще сделают русские для науки; заключительное предложение заканчивается указанием на «благородные намерения русских ученых».

Мой собственный опыт по данному вопросу не столь положительный. Ольденбург со товарищи выделили Немецкому комитету турфанскую область для самостоятельного исследования, в которое русские не должны были вторгаться (конечно, на период спланированной экспедиции). Это, однако, им не помешало сразу после моего отъезда из Петербурга проинструктировать русского консульского служащего в Урумчи (рядом с Турфаном), что все, что он мог бы спасти от меня, он должен был сохранить для российской науки и их музеев. Доктор Кохановский постарался выполнить это поручение. В качестве доказательства – в приложении⁷ копия одного письма этого господина.

Что же касается обвинений в разрушении, я отвергаю эти смехотворные обвинения против меня. Господин Стржиговский мог их воспринять в благой уверенности: русские, с позиции которых он исходит, очень хорошо знали, что все изображения, которые не будут спасены европейцами, будут рано или поздно совершенно уничтожены местными мусульманами, враждебно настроенными по отношению к изображениям (см. Приложение).

⁶ Этот ответ сохранился в «Турфанском собрании» (*Turfan-Akten. 5276–5285*). Публикуется ниже в качестве приложения.

⁷ Упомянутые Лекоком приложения не сохранились. Во всяком случае, не вполне ясно, что имеется в виду.

Мои изображения находятся здесь в полном порядке, и мой большой храм может быть восстановлен вплоть до последнего сантиметра. Остальные изображения представляют собой фрагменты; я никогда не ограничивался вырезанием отдельных сцен из сохранившегося изображения, однако все сохранившееся я всегда снимал и вывозил.

Тщетные попытки русских путешественников сделать что-либо похожее видны еще и сегодня в Кизиле и других местах в виде совершенно уничтоженных изображений. Они просто не были в состоянии правильно снять изображения, а повторные попытки господина Ольденбурга привлечь нашего технического сотрудника Бартуса к совместной работе показывают – вполне ясно для каждого, наделенного зрением – что и сами они с большой охотой приобрели бы эти сокровища.

Это всего лишь еще один случай с «кислым виноградом»; я всего его рассматривал таким образом и вполне рад этому.

Центральноазиатские исследования в любом случае были инициированы в Германии, Англии, Франции и России представителями историко-филологических наук.

Историки искусства вообще не принимали в них участия; они сначала познакомились с Японией, подошли, однако, не с той стороны; все мы знаем, сколько потребовалось времени, чтобы превозмочь японскую глупость.

Статья господина Стржиговского, если вдаваться в остальные подробности, показалась мне по этой причине бесцельной. Он и его ученики, эксперты вчерашнего дня, по-моему мнению, – дилетанты, которые не знают собственного алфавита (между прочим, наших еще не готовых изображений). Пусть они носятся со своими идеями – время – и только время – все расставит по своим местам. Пока что из писаний господина Стржиговского и его учеников, господина Ваксбергера⁸, очевидно незнание реального положения дел, которое при объеме материала вовсе не удивительно, однако которое ставит под сомнение правомочность этих господ делать окончательные выводы.

Господин Тайный советник фон Фальке⁹, как кажется, разделяет мои воззрения на познания и уровень компетенции господина Стржиговского.

Я не собирался бы обременять Ваше Превосходительство этими мелочами, если бы «Востоchnoазиатский журнал» не перепечатал бы критику Стржиговского. Господин доктор Кюммель¹⁰ послал нам этот журнал прямо в музей.

Я не хотел бы устраивать конфликт с господами Коном¹¹, Глазером¹², Ваксбергером и т.д., в последующем полемике с господином Стржиговским вынужденно необходима – начать спор из-за вопроса, который еще долго не созреет, едва ли можно посоветовать. Господин Стржиговский и сам постепенно отойдет от своего воодушевления относительно «благородных» русских.

⁸ Ваксбергер, Артур (Wachsberger, Artur; 1891–1943) – австрийский архитектор и историк искусства. Докторская диссертация Ваксбергера, защищенная в 1916 г., была посвящена как раз изучению стилистических особенностей настенной живописи Китайского Туркестана („Stilkritische Studien zur Wandmalerei Chinesisch-Turkestans“)

⁹ Фон Фальке, Отто (von Falke, Otto; 1862–1942) – немецкий историк искусства, с 1920, после кончины В. фон Боде, возглавил Главное управление музеев.

¹⁰ Кюммель, Отто (Otto Kummel; 1874–1952) – немецкий историк искусства, основатель и директор Музея восточноазиатского искусства (1923), Генеральный директор Государственных музеев в Берлине (1934).

Можно предполагать, что Кюммель отправил Лекоку выпуск журнала с критикой в его адрес намеренно и со злорадством.

¹¹ Кон, Уильям (Cohn, William; 1880–1961) – немецкий (с 1938 г. – в Великобритании) историк искусства, синолог. Именно он вместе с Отто Кюммелем основал в 1912 г. «Ostasiatische Zeitschrift», которая перепечатала критику Стржиговского.

¹² Глазер, Курт (Glaser, Curt; 1879–1943) – немецкий историк искусства, критик, собиратель. С 1933 г. в эмиграции.

Я довольствуюсь этими строками, чтобы внести ясность перед Главным управлением относительно моей точки зрения.

Нижайше преданный
Лекок.
Гумбольд-штрассе, 25
Берлин-Далем.

Приложение

А. фон Лекок

К статье Йозефа Стржиговского «Центральная Азия как область исследования»

Текст ответа набран на печатной машинке, однако он неоднократно исправлялся и дополнялся вручную: поправки вносились, как минимум трижды, так как исправления делались чернилами трех разных цветов: черными, красными и синими. Очевидно, что А. фон Лекок придавал полемике с Й. Стржиговским большое значение. Этот документ опубликован не был, и о причинах этого можно только догадываться. Возможно, на Лекока оказал влияние В. фон Боде, которому было направлено отдельное письмо (см. выше) и с которым сотрудничал Й. Стржиговский.

С другой стороны, нападки Лекока были адресованы не столько Стржиговскому, сколько С.Ф. Ольденбургу, который, как полагал Лекок, руководил умонастроениями и действиями австрийского искусствоведа. Большая часть заметки Лекока посвящена обоснованию собственного метода работы: скорейшему снятию и вывозу из Китайского Туркестана всего, что только можно вывезти, в особенности, памятников настенной живописи, для их спасения от радикально настроенного местного мусульманского населения. Ольденбург же, по мнению Лекока, не смог организовать аналогичный процесс, хотя очень хотел, а то, что российским ученым снять удалось, представляет собой жалкое зрелище по степени сохранности и качеству проделанной работы в сравнении с достижениями берлинской экспедиции.

Кроме того, Лекок не забыл и историю с собирательской деятельностью А.И. Кохановского (которого, однако, он не называет по имени) и укоряет российских исследователей в нарушении контрактных обязательств, которые, по его мнению, должны были соблюдаться и в 1914–1915 гг.

Прошло еще почти 10 лет, прежде чем Ф. фон Лекок сменил гнев на милость и вступил в переписку с С.Ф. Ольденбургом¹³.

Zu Josef Strzygowski's Aufsatz „Centralasien als Forschungsgebiet“

von A. v. Lecoq

In dem Heft, das die Nummern 3–6 des 40sten Jahrgangs der „Oesterreichischen Zeitschrift für den Orient“ enthält, hat Herr Prof. Strzygowski unter dem oben angeführten Titel eine Abhandlung veröffentlicht, in der er auf S. 74 in der weiter unten wiedergegebenen Stelle sehr persönliche Angriffe gegen meine Expedition nach Chinesischen Turkistan richtet. Am Schlüsse dieser Abhandlung, auf Seite 82, gedenkt er

¹³ См. раздел «Письма А. фон Лекока С.Ф. Ольденбургу».

„der vornehmen Gesinnung der russischen Gelehrten“ (in Frage kommt Herr Prof. Sergius Oldenburg) in lobender Weise und preist die bisherigen und zu künftigen Leistungen Russlands im fernen Osten.

Ehe ich auf die persönlichen Angriffe eingehe, ist es nötig, etwas zu dem ganzen Aufsatz zu sagen. Die centralasiatischen Forschungen, die zu so glänzenden Resultaten geführt haben, sind überall, wo sie überhaupt unternommen worden sind, nach eingehendem Studium der Literatur, von den ethnographischen Museen, den Archaeologen, den Sanskritisten und Sinologen, nirgendwoher von den Kunsthistorikern ausgegangen. Als die Ergebnisse dieser Forschungen ganz plötzlich und unvermittelt den Kunsthistorikern zugänglich wurden, beeilten sich einige der unternehmenderen unter ihnen, allen voran Herr Strzygowski und ein der seiner Schülern, Herr Wachsberger, darüber zu schreiben, obwohl sie weder mit der buddhistischen Literatur, den nötigsten Sprachen, der Geographie, der Geschichte und den modernen Verhältnissen des Landes vertraut waren, und obwohl erst ein sehr geringer Teil unserer Ausbeute, der noch dazu meist relativ späten Zeiten angehört, ihrem Studium zugänglich war. Es ist sehr zu bedauern, dass diese Schriftsteller nicht abwarten konnten, dass man unsere Materialien in den in Berlin vorhandenen, vollkommenen Serien nach der geographischen Lage der Fundstellen geordnet und gut aufgestellt studieren könne. Einstweilen ist daher der von Herrn Strzygowski für seine Gegner gewählte Ausdruck „Anfänger“ (S. 90) für dieses Gebiet auch auf ihn und noch mehr auf seinen Schüler zutreffend, und es wäre unklug, wenn die Öffentlichkeit ihren Äusserungen schon jetzt grosse Bedeutung schenken wollte. Es fehlt ihnen, und noch mehr anderen, gestern entstandenen „Fachleuten“, durchaus die Anschauung der einstweilen noch in unseren Kisten* ruhenden älteren Bilder, wie auch des Landes.

Die Stelle im Aufsatz des Herrn Strzygowski, gegen die ich mich verteidigen muss, möge ich hier folgen. Sie lautet:

„Ich wende mich nur die Malerei zu, deren Denkmäler in Centralasien in unerhört reicher Folge auf uns gekommen sind. Man blättere daraufhin das umfangreiche Tafelwerk von A. von Lecoq, „Chotscho“, Berlin, 1913, durch, *wo in weit grösseren Ausmasse als in den Werken Stein's* farbige Wiedergabe einzelner Gemälde zu finden sind. Ich darf hier Aufnahmen reproduzieren, die nach Gemälden im Asiatischen Museum der Akademie der Wissenschaften in Petersburg angefertigt sind. Dazu muss Folgendes prinzipiell bemerkt werden: Schon in der „Ostasiatischen Zeitschrift“ I, S. 479, habe ich angedeutet, dass die *Selbstverständlichkeit*, mit der die Berliner Forscher *einzelne Wandbilder* und ganze Gemäldezyklen aus den Höhlen Zentralasiens ausgebrochen und nach Europa transportiert haben, Beachtung verdiene. Es ist damit das Prinzip von Museumsexpeditionen derart auf die Spitze getrieben worden, dass *die Zukunft das Vorgehen – vor allem des Herrn v. Lecoqs – wohl direkt als unzulässig bezeichnen wird*. Demgegenüber fällt in Petersburg auf, dass dort der rein wissenschaftliche Charakter, wie ja auch noch bei Grünwedel, im Vordergrund stand. *Das was Oldenburg mitgebracht hat, verschwindet fast neben den Berliner Massen*, bei denen noch zu fragen sein wird, wieviel nebenbei ohne vorherige Aufnahme (von Lecoq besonders) zerstört werden ist. Oldenburg gibt bei jedem Stück an, was ihn zu berechtigen schien, es mitnehmen zu dürfen. Der Mehrzahl sind es kleine Fragmente, die an Ort und Stelle in kürzester Zeit abgefallen wären. Nur einige wenige grössere Flächen sind im Asiatischen Museum in Petersburg zu finden“.

Ich hätte gern vermieden, auf diese grobe Unkenntnis von Land und Leuten zurückgehenden Anschuldigungen zu antworten, werden aber zu einer Antwort genötigt, einmal durch die Forderung meiner Freunde, zweitens durch die Erwägung, dass Herr Strzygowski, der ja weder unsere Expeditionen begleitet hat, noch sonst jemals in Chinesischem Turkistan war und daher nichts von unserer Arbeitsmethode wissen kann, diese Anklagen auf Veranlassung einer dritten Person erhebt. Es ergibt sich ohne weiteres in Strzygowski's Artikel, dass diese dritte Person eben Sergius Oldenburg ist, und meine Antwort richtet

* Es sind deren noch nahezu dreihundert, während etwa achtzig zur Aufstellung gelangt sind. Der Inhalt dieser 80 Kisten hat einen grossen Saal im Museum für Völkerkunde erdrückend gefüllt.

sich mehr gegen den Urheber der unwahren Anschuldigungen, als gegen ihren möglicherweise gutgläubigen Verteidiger. Bei den Besuchen des Herrn Strzygowski in Berlin, bei denen ich ihm viele Zeit widmete und ihm eine Anzahl fertiger aber noch nicht ausgestellter Malereien zugänglich machte, war er für unsere Arbeit noch voll Bewunderung *...* Erst später, nachdem er mit Herrn Oldenburg bekannt geworden, scheint er seine Ansichten geändert zu haben. Allerdings haben wir Herrn Strzygowski keine Gemälde zum Veröffentlichen übergeben können, da unsere Funde gerade von uns selbst publiziert werden sollten.

Die auf Zeile 10 monierte „Selbstverständlichkeit“ mit der wir Malereien entfernt haben, erklärt sich durch die einfache Tatsache, dass die muhammedanische Landbevölkerung, die alten Bauten und Höhlentempel des darin angehäuften Schuttes zu entleeren pflegt, um diese Lössmassen als Dünger auf ihre Felder zu bringen. Waren die Wände noch mit dem die Gemälde tragen, den Bewurf bedeckt, so würde dieser von den bilderfeindlichen Muhammedanern mit naiver *Selbstverständlichkeit* heruntergeschlagen und ebenfalls als Dünger verwendet – sollen doch grade die bemalten Flächen den damit gedüngten Feldern besondere Fruchtbarkeit verleihen!

Diese Verwendung der Malereien ist besonders in Kara-Chodscha üblich, wo die sich allmählich vermehrende Bevölkerung der modernen Ansiedlung ganze Quartiere der Ruinen-Stadt Chotscho durch Abtragung der alten Bauten zu Ackerland umgestaltet hat; an anderen abgelegenen Orten beschränken sich die Hirten darauf, die Bilder zu zerkratzen, Kopf und Hände mit Hacken herauszuschlagen und durch Lagerfeuer die Gemälde zu verräuchern.

Die chinesischen Beamten, die das muhammedanische Land verwalten, sind Anhänger der Confucius-Lehre und schauen mit Geringschätzung auf den Buddhismus und die zu ihm gehörenden Kunstübungen herab – vor ihrer Seite geschieht nicht das Geringste, um der täglichen fortschreitenden Zerstörung zu steuern. Ausserdem werden durch Erdbeben, durch das an den zerstörten Türöffnungen reichlich eindringende Regen- und Schneewasser grosse Zerstörungen angerichtet; kurz, wo einmal der schützende Schutt aus einem Tempel entfernt worden ist, da ist, früher oder später, der Untergang der etwa darin befindlichen Malereien besiegt.

Freigelegte Skulpturen werden, wenn man sie nicht sorgfältig versteckt oder gleich in Kisten verbirgt sind, sofort von zufällig Vorübergehenden zerschlagen.

Endlich wird noch viel dadurch zerstört, dass die russischen Consularbehörden in Urumtschi fortwährend – für die Petersburger Akademiker Radloff Altertümer und Schriften sammeln – sie stellen Eingeborene dazu an, eine rohe Schatzgräberei wird dadurch veranlasst. Mittelbar sind viele umfangreiche Zerstörungen auf die russischen [нрзб.].

Zur Bekräftigung der obigen Angaben mögen folgende aus dem Werk eines russischen Gelehrten entnommenen Citate dienen:

D. Klementz (Kaiserliche Russische Akademie der Wissenschaften von St.-Petersburg). *Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan*. St.-Petersburg, m. Eggers u.Co, 1899.

S. 40 (Anm.)

„Im Allgemeinen haben *alle Denkmäler buddhistischer Kunst in diesem Lande unter der fanatischen Bilderstürmerei der Muselmanen stark zu leiden gehabt*. Nur *überaus selten* kann man Darstellungen antreffen, die nicht absichtlich verunstaltet waren: die Gesichter namentlich sind *nur dort unverletzt*, wo sie weder mit einem Stocke, noch durch einen Steinwurf zu erreichen waren. *Noch schlimmer ist es mit den Skulpturen bestellt*; denn die Muselmanen waren der Überzeugung, die Buddhisten pflegten im Innern ihrer Heiligenstatuen Gold und Kostbarkeiten zu verbergen, *und aus diesem Grunde schlugen sie alle Skulpturen in kleine Trümer*“

Ebenda, S. 50.

„Noch weniger kann sie (unsere Abhandlung) Anspruch erheben, als eine Bearbeitung der mitgebrachten Sammlungen oder auch nur eines Teiles davon betrachtet zu werden. Denn das Material ist so neu, dass seine eingehende Verwertung einen ansehnlichen Zeitaufwand erfordern würde. Es müsste dabei die vergleichende Methode in Anwendung kommen, eine Arbeit, die in *Angriff zu nehmen, auch wenn uns die nötige Zeit und der literarische Apparat zu Gebote stünden, wir weder selbst geneigt wären, noch auch andern empfehlen könnten. Unserer Ansicht nach müssten alle Mittel aufgewandt werden, um dem Untergang zu entreissen, was noch in jedem Lande an Denkmälern des Altertums vorhanden ist. Unsere Expedition hatte selbstverständlich nicht die Möglichkeit, auch nur den tausendsten Teil dessen mitzubringen, was noch an Ort und Stelle zurückgeblieben ist...*

Für den jetzigen Bewohner ist die Vergangenheit seines Landes in Vergessenheit versunken, er hat den Glauben seiner Väter abgeschworen und, unfähig, selbst etwas zu schaffen, *weiss er nur, mit roher Hand die Denkmäler des Altertums zu vernichten*“.

Ebenda, S. 51.

„Wenn sie (die Eingeborenen) uns zuschauten, wie wir photographierten, zeichneten oder *Wandmalereien von der Mauer ablösten*, haben wir zu wiederholten Malen solche Äusserungen gehört, wie etwa: „Wie schade, dass wir von all dem nicht früher etwas gewusst haben! Dann hätten wir gewiss *nicht den Bewurf von den Wänden gerissen, um ihn als Dünger zu verwenden*. Besser wäre es gewesen, all das zuhause aufzubewahren, dann wären solche Gäste gekommen wie Ihr; wir hätten ihnen dies und jenes verkauft und dabei einen Verdienst gehabt“.

Diese Ausführungen und Citate werden vielleicht auch Herrn Strzygowski – und die Zukunft – belehren, über die Zulässigkeit des von mir überall angewandten Verfahrens, wo möglich jede erhaltene Bilderreihe und *jeden* nach erkennbaren Bilderrest für die Wissenschaft zu bergen – ich hielt die Wissenschaft damals für das, für was ich sie noch heute halte, nämlich nicht für etwas Deutsches, Oesterreichisches oder Russisches, sondern für etwas Internationales und glaubte, aller Welt einen Dienst durch die Bergung dieser sonst dem Untergang verfallenen Überreste zu erweisen.

Hätte Herr Strzygowski, ehe er über Zulässigkeit oder Unzulässigkeit meiner Arbeitsweise Betrachtungen anstellte, durch das Studium der leicht zugänglichen und wenig umfangreichen Literatur, sich die Kenntnisse erwerben, ohne deren Besitz kein Kritiker Anspruch darauf machen kann, ernst genommen zu werden, so würde er wohl geschwiegen haben. Wenn aber Herr Oldenburg ganz ernsthaft angibt, „was ihn berechtigt hat“, dieses oder jenes Stück mitzunehmen, so kann man ein Lächeln nicht unterdrücken – *er weiss* ganz genau, dass in Chinesischem Turkistan jedes Wandbild früher oder später der Vernichtung preisgegeben ist, und er versucht, seine Unfähigkeit, die Wandgemälde in grösseren Flächen unbeschädigt abzulösen, unter den Mäntelchen einer grösseren Wissenschaftlichkeit zu verbergen.

Dass meine Expedition Bilder zerstört habe, ist unzutreffend; ich kann vielmehr mit grosser Befriedigung darauf hinweisen, dass – abgesehen von zwei Platten aus Tempel № 9 in Bezeklik, die durch das Ungeschick eines einheimischen Arbeiters beschädigt wurden – jede von uns begonnene Arbeit glücklich beendet worden ist. Das ist mehr, als die durch die Herren Oldenburg und Radloff entsandte Expedition Berezofski z.B. von sich sagen kann. Nur die deutschen Expeditionen waren von einem Techniker begleitet, der das schwierige Verfahren der Ablösung und der sicheren Verpackung der zerbrechlichen Verputzplatten beherrschte. Wer auch nur einen Blick auf die sauber zugeschnittenen, wohl erhaltenen, grossen Verputzplatten im Berliner Museum geworfen und sie mit den in keineswegs fachmännisch Weise abgeschlagenen Fragmenten im Petersburger Museum verglichen hat, wird einen Augenblick zweifeln können, wo die grössere technische Vollkommenheit, wo die gewissenhaftere Sorgfalt gewaltet hat.

Wenn man ausserdem weiss, dass Herr Oldenburg bei seinen Besuchen in Berlin mehrere vergebliche Versuche gemacht hat, um unter Angebot ausserordentlich reicher Bezahlung unsern Techniker, Herrn Bartus zur Teilnahme an der von Herrn Oldenburg geplanten Expedition zu gewinnen, wird man den

Verzicht des Petersburger Forscher begreifen – es fehlte eben die Fähigkeit die nötigen Arbeiten sachgemäss auszuführen: die alte Geschichte vom Fuchs und den Weintrauben wiederholte sich wieder einmal.

Berlin, den 6. Oktober 1915.

A. v. Lecoq.

Was schliesslich die „vornehme Achtung“ des Herrn Oldenburg angeht, so hat er sich mir gegenüber bei Gelegenheit der 2^{en} Turfan-Expedition eines groben Contractbruches schuldig gemacht, wofür aktenmässige Beweise vorliegen.

Turfan-Akten. 5276–5285.

Перевод

К статье Йозефа Стржиговского «Центральная Азия как область исследования»

А. фон Лекок

В выпуске, который охватывает номера 3–6 сорокового тома «Oesterreichischen Zeitschrift für den Orient» господин профессор Стржиговский опубликовал под вышеуказанным заголовком статью, в которой на странице 74 в ниже приведенном фрагменте позволил себе слишком личные нападки на мою экспедицию в Китайский Туркестан. В конце этой статьи, на странице 82, он вспоминает хвалебным образом о «благородных устремлениях российских ученых» (речь идет о господине профессоре Сергее Ольденбурге) и восхваляет былые и будущие достижения России на Дальнем Востоке.

Прежде чем я остановлюсь на личных выпадах, необходимо сказать кое-что обо всей статье. Центрально-азиатские исследования, которые привели к таким блестящим результатам, всюду, где они вообще предпринимались, начинались после углубленного изучения литературы работниками этнографических музеев, археологами, специалистами по санскриту и синологам, и нигде – искусствоведами. Когда результаты этих исследований совершенно неожиданно и непосредственно становились доступны искусствоведам, некоторые, наиболее предприимчивые из них, и прежде всего господин Стржиговский и один из его учеников, господин Ваксбергер, спешили написать об этом, не будучи знакомыми ни с буддийской литературой, ни с необходимыми языками, географией, историей и современным положением страны, и хотя, кроме того, только очень незначительная часть наших находок, которая относится в большинстве случаев, к относительно позднему времени, была доступна для их исследований. Очень жаль, что эти писатели не смогли дождаться момента, когда наши материалы в имеющихся берлинских издательских сериях не будут хорошо и упорядоченно представлены по географии мест находок. Пока по этой причине избранное господином Стржиговским для его противников выражение «дилетант» (С. 90) в этой области соответствует и ему, и еще более его ученикам, и был бы неумно, если бы общественность придавала сейчас их отзывам большое значение. Им и еще больше другим, лишь вчера возникшим «специалистам», совершенно не хватает рассмотрения пока еще покоящихся в наших ящиках* более старых изображений, а также и знакомства со страной.

Фрагмент статьи господина Стржиговского, против которого я должен выступить на свою защиту, звучит следующим образом:

«Я обращаюсь только к живописи, памятники которой в Центральной Азии попали в наши руки в неслыханно большом количестве. Затем мы просмотрели обширный сборник иллюстраций А. фон Лекока „Chotscho“, Берлин, 1913, где в гораздо больших объемах, чем в произведениях Стейна, можно обнаружить цветное воспроизведение отдельных изображений. Я могу предста-

* Их еще почти 300, в то время как приблизительно 80 доставлены для установки. Содержимое этих 80 ящиков совершенно заполнило большой зал в Этнографическом музее.

вить здесь снимки, которые изготовлены с изображений в Азиатском музее Академии наук в Петербурге. К этому нужно сделать следующие принципиальные замечания: уже в „Ostasiatische Zeitschrift“ I, стр. 479, я намекнул, что заслуживает внимания та *самоочевидность*, с которой берлинские исследователи выломали отдельные *настенные изображения* и целые циклы картин из пещер Центральной Азии и перевезли в Европу. Таким образом, принцип музейных экспедиций был так доведен до своего предела, что *будущее, пожалуй, обозначит образ действий – прежде всего, господина фон Лекока – как совершенно недопустимый*. В противоположность этому бросается в глаза положение дел в Петербурге: там, как и в работах Грюнведеля, на переднем плане стоял чисто научный характер работы. То, что привез Ольденбург, практически незаметно на фоне масс берлинских находок, при этом еще нужно будет задаться вопросом, сколько разрушено при предпринятом заранее снятии (особенно Лекоком). Ольденбург указывает при каждом случае, что, как ему кажется, давало право на вывоз того или иного предмета. В большинстве своем это маленькие фрагменты, которые на месте в самое короткое время осыпались бы. В Азиатском музее в Петербурге имеется лишь несколько довольно крупных изображений».

Я охотно избежал бы необходимости отвечать на эти обвинения, обнажающие грубое незнание страны и людей, принужден, однако, к ответу, во-первых для поддержки моих друзей, во-вторых, теми соображениями, что господин Стржиговский, который ни сопровождал наши экспедиции, и вообще никогда не был в Китайском Туркестане, и поэтому не может знать о нашем методе работы, предъявляет эти обвинения по инициативе третьего лица. Без дальнейших рассуждений этим третьим лицом в статье господина Стржиговского оказывается как раз Сергей Ольденбург, и мой ответ направлен в большей степени против автора ложных обвинений, чем против их доверчивого представителя. Когда господин Стржиговский бывал в Берлине, я посвящал ему много времени и открывал ему доступ к большому количеству готовой, но еще не выставленной живописи, он был полон восхищения нашей работой * ... *, после того, как он познакомился с господином Ольденбургом, его представления, кажется, изменились. Разумеется, мы не смогли передать господину Стржиговскому для публикации те или иные изображения, так как наши находки мы должны издавать сами.

Высказанное на строке 10 недовольство «самоочевидностью», с которой мы снимали живопись, объясняется простым фактом, что мусульманское сельское население обычно опустошает старые постройки и пещерные храмы от накопившего там мусора, чтобы перенести эти массы лёсса в виде удобрения на поля. Если бы стены после этого все еще были покрыты изображениями на штукатурке, то враждебные к живописи мусульмане с наивной *самоочевидностью* посбивали бы их и также использовали бы в виде удобрения – как раз именно раскрашенные фрагменты должны были придать особенное плодородие удобряемым полям!

Такое использование живописи особенно принято в Кара-Ходже, где постепенно увеличивающееся население современного поселения перестроило все кварталы разрушенного города. Хоча, перенеся старые постройки на пашню; в других отдаленных местах тамошние пастухи ограничиваются расцарапыванием изображений, отбиванием голов и рук мотыгой и прокуриванием изображений костром.

Китайские чиновники, которые управляют мусульманской страной, – приверженцы учения Конфуция и смотрят с пренебрежением на буддизм и его художественные достижения – с их стороны не происходит ничего, что было бы направлено против ежедневного прогрессирующего разрушения. Кроме того, большие разрушения происходят из-за землетрясений, из-за достаточно проникновения через разрушенные дверные проемы дождевой и талой воды; короче говоря, там, где защитный мусор был однажды из храма удален, сохранившаяся живопись подвергается уничтожению.

Выкопанные скульптуры, если их не спрятать тщательно или сразу же упаковать в ящики, немедленно разбивают случайные прохожие.

Наконец, многое разрушается еще из-за того, что русские консульские служащие в Урумчи постоянно собирают древности и памятники письменности – для петербургского академика Радлова – они определяют для этого туземцев, и таким образом провоцируется охота за сокровищами. Много обширных разрушений [нрзб] опосредовано русскими.

Подтверждением вышеприведенных данных могут служить следующие цитаты из труда одного российского ученого:

D. Klementz (Kaiserliche Russische Akademie der Wissenschaften von St.-Petersburg). *Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan*. St.-Petersburg, m. Eggers u.Co, 1899.

Стр. 40 (примечание)

«В общем, все памятники буддийского искусства в этой стране вынужденно сильно страдают от фанатичных мусульман, разрушающих изображения. Только весьма редко можно встретить изображения, которые не были изуродованы намеренно: в особенности лица только там не повреждены, где их нельзя было ни мотыгой достать, ни камнями забросать. Еще хуже обстоит дело со скульптурой; так как мусульмане убеждены, что буддисты обычно скрывали внутри статуй в святилищах золото и драгоценности, по этой причине они раскопили все скульптуры в маленькие осколки».

Там же, стр. 50.

«Еще меньше (наше исследование) может претендовать на то, что нужно иметь в виду обработку привезенных коллекций или только их части. Так как материал совершенно нов, его подробное исследование потребовало бы значительных временных затрат. При этом должен применяться сравнительный метод – работа, которую нужно начать; даже если в нашем распоряжении имелось бы необходимое время и литературный аппарат, мы и сами бы к этому не склонялись, ни другим бы не рекомендовали. По нашему мнению, нужно применить все средства, чтобы спасти от уничтожения те памятники древности, которые имеются еще в каждой стране. У нашей экспедиции, конечно, не было возможности вывези и тысячную часть того, что осталось еще на месте ...

Для современного жителя прошлое его страны утонуло в забвении, он оторван от веры отцов и, неспособен создать хоть что-то, руками он только умеет уничтожать памятники старины”.

Там же, стр. 51.

„Если они (туземцы) смотрели на нас, как мы фотографировали, рисовали или снимали настенную живопись со стен, то неоднократно слышали, например, такие отзывы: „Как жаль, что мы ничего не знали обо всем этом раньше! Тогда мы определенно не соскоблили бы штукатурку стен на удобрения. Было бы лучше сохранять все это на месте, тогда, если прибыли бы такие гости как вы, мы продали бы им это и при этом заработали бы кое-что».

Эти высказывания и цитаты научат, вероятно, господина Стржиговского – и будущее – судить о допустимости примененного мной метода: спасать, где возможно, каждое сохранившееся изображение и *каждый* распознаваемый иллюстративный фрагмент для науки – я и тогда считал науку тем, чем я считаю ее и сегодня, а именно – не немецким, не австрийским или русским, а международным явлением и полагал, что смогу оказать услугу всему миру спасением этих памятников, которые в противном случае погибли бы.

Если бы господин Стржиговский, прежде чем он рассуждал о допустимости или недопустимости моего метода работы, занялся изучением легкодоступной и вовсе не обильной литературы, чтобы получить те знания, без которых никакой критик не имеет права на критику, то он, пожалуй, помолчал бы. Когда, однако, господин Ольденбург всерьез указывает на то, «что дало ему право»

вывозить тот или иной фрагмент, я не могу сдерживать улыбку – *он, несомненно, знает*, что в Киргизском Туркестане каждый памятник настенной живописи рано или поздно будет уничтожен, и он пытается скрыть свою неспособность снять фрески на больших площадях неповрежденными под налетом большей научности.

То, что моя экспедиция разрушала изображения, не соответствует действительности; я могу указать, скорее, с большим спокойствием на то, что кроме двух пластов из храма № 9 в Бекклике, которые были повреждены из-за неловкости местного рабочего – каждая начатая нами работа была благополучно завершена. Это больше, чем могла бы о себе сказать, например, экспедиция Березовского, отправленная благодаря господам Ольденбургу и Радлову. Только немецкие экспедиции сопровождал технический специалист, который владел трудным ремеслом отделения и надежной упаковки хрупких фрагментов штукатурки. Достаточно лишь бросить взгляд на чисто вырезанные, хорошо сохранившиеся, большие пласты штукатурки в Берлинском музее и сравнить бы их с выдранными без знания дела фрагментами в Петербургском музее, то не осталось бы сомнений ни на мгновение, где присутствует большее техническое совершенство, где процессом руководила добросовестная тщательность.

Если, кроме того, знать, что господин Ольденбург в ходе приездов в Берлин предпринял несколько напрасных попыток заманить нашего технического специалиста господина Бартуса в экспедицию, спланированную господином Ольденбургом, посулив невероятно богатую оплату, отсутствие такого специалиста у Петербургского исследователя будет понятно – у них не хватало даже способности провести как следует необходимые работы: вновь повторилась старая история о лисице и винограде.

Берлин, 6 октября 1915 г.

А. фон Лекок.

То, что касается, наконец, «благородного внимания» господина Ольденбурга, то он виноват передо мной в грубом нарушении контракта при организации Второй Турфанской экспедиции, документальные доказательства чему существуют.

Письма А. фон Лекока С.Ф. Ольденбургу

Турфанский комитет снарядил четыре экспедиции в Восточный Туркестан, двумя из которых (Первой и Третьей) руководил А. Грюнведель, а другими двумя – Второй (1904–1905) и Четвертой (1913–1914) – Альберт фон Лекок.

В собрании Санкт-Петербургского филиала Архива РАН хранятся и 4 неопубликованных письма Альберта фон Лекока к С.Ф. Ольденбургу (Ф. 208. Оп. 3. Д. 338. Лл. 1–5 об.). Они были написаны в 1923–1924 гг. во время работы над изданием материалов II и IV Прусских Турфанских экспедиций, которыми он руководил. Тем не менее, Лекок неоднократно упоминается в переписке, полевых дневниках и исследованиях российских коллег. Так, об А. фон Лекоке говорится в до сих пор неопубликованном «Дневнике Туркестанской экспедиции», составленном С.Ф. Ольденбургом в ходе работ ИРТА 1909–1910 гг. (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 162), как о предполагаемом первооткрывателе храмовой пещеры в Ушак-тале (Урумчи):

«В 10 часов мы тронулись с арбой, везшей вещи для ночевки и еды и аппараты, оставив Бисан-бая с главным багажом. Возчикам пришлось заплатить за простой. Принялись за устройство дороги Босук и казаки, которые как козы бегали по откосам. К 2 часам дорога была готова. Дмитрий Арсеньевич из нас первым отправился, потом Самуил Мартынович; Сергею Федоровичу головокружение не позволило тронуться в пещеру, и описание их будет сделано Дудиным и Смирновым, вместе с планом. Ушак-тал отмечен был только у Huntington¹. Кто были европейцы, посетившие пещеру, мы не знаем, предположительно, что Бартус и фон Лекок» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 162. Л. 11).

И далее Ольденбургу приходилось идти по следам Лекока, в частности, при исследовании буддийских древностей Шикшина:

«Предстояло раскопать до конца помещение часовни В, уже почти раскопанное немцами (на остатках фресок китайская подпись о Лекоке, как прочитал Босук Темирович)» (там же. Л. 13); «Дело в том, что мои предшественники (г. Лекок?) оставил у f случайный обрубок какой-то массы» (Там же. Л. 14).

В аналогичном контексте Лекок упоминается и при описании исследования Сыркиба:

«Здесь процветает гончарное дело и есть литейщик чугуна. И гончары, и литейщик живут в агызе. – Сын аксакала говорит, что Лекок провел здесь два дня» (Там же. Л. 24).

¹ См.: Huntington 1907: 277.

С сожалением пишет Ольденбург о том, что Лекок и его ассистент Т. Бартус оставили по себе не лучшую память у жителей Восточного Туркестана, из-за чего и российской экспедиции пришлось столкнуться с настороженным к себе отношением:

«Увы, по-видимому, судя по рассказам Босука, европейцы (которые все здесь более или менее слынут русскими) заслужили такое мнение: Бартус и Лекок, особенно первый, оставили по себе память» (Там же. Л. 63).

А. фон Лекок, определенно, чувствовал, что конфликт между членами российской и немецкой экспедиций, разразившийся летом 1906 г. в связи со стремлением немецкой экспедиции исследовать как можно больше городищ, в том числе и тех, которые находились в «сфере влияния» российских специалистов, до конца не исчерпан, во всяком случае, «осадок» в отношениях все еще оставался, и, не имея серьезного повода, не решался начать переписку даже с наиболее гибким из российских коллег – С.Ф. Ольденбургом. Лишь погрузившись в работу над материалами своих экспедиций, фон Лекок был вынужден обратиться к Ольденбургу за содействием.

Таким образом, уже отойдя от активной работы «в поле», потеряв контакты с А. Грюнведем, переживавшим в 20-е годы тяжелый период и в личной, и в научной жизни, связанный с резким ухудшением здоровья и увлечением квазинаучными идеями, А. фон Лекок нашел в себе силы подвести черту под былыми разногласиями.

№ 1

29/8/23

Sehr verehrter Herr von Oldenburg,

Vor einigen Wochen wurde ich erfreut durch den Eingang Ihrer kostbarer Veröffentlichung über die Reise 1909–10 und eile Ihnen heute – da das Buch gebunden vor mir liegt, meinen warmen Dank für diese Zuwendung ganz ergebenst auszusprechen.

Ich habe mit der Antwort etwas gezögert, da ich stündlich erwartet habe zu hören, dass der Manichäer-Band fertig sei. Leider haben strikes und die elende Geldwirtschaft Verzögerungen veranlasst und ich kann erst jetzt ein Exemplar an Sie abrichten, das durch die Güte des Herrn Geheimrat von Kessler Sie hoffentlich schnell erreichen wird.

Der Geldmangel wird leider die Arbeit an den mitgebrachten Gemälden bald zu einem Ende bringen – ich erschöpfe mich in nutzlosen Kämpfen und fürchte, dass es mir am Ende nicht mehr gelingen wird, auch nur den dritten und vierten Band des Tafelwerkes, der unsere Wandgemälde bringen soll, fertig zu machen. Ich werde aber kämpfen bis zum letzten Atemzug.

Aus den Abhandlungen über Ihre soghdischen Fragmente, die der Verfasser Herr Dr. Rosenberg so freundlich war, mir zu übersenden, habe ich mit Staunen gelernt, dass Sie „des types mobiles ouïgours en bois“ gefunden haben – ein Fund, der mich brennend interessiert. Wenn darüber etwas genaueres erschienen ist, würde ich es als eine grosse Gunst betrachten, wenn Sie mir ein Separatum senden wollten.

Wenn es nicht unbescheiden ist, Wünsche noch ausserdem zu äussern, möchte ich erwähnen, dass die „Manichaica“ Prof. Salemanns fehlen und auch der letzte Band von Prof. Radloffs „Kudatku Bilik“ nicht vertreten ist.

Sollte die Möglichkeit bestehen, mir das eine oder andere zu verschaffen, so würde mich das ungemein verbinden.

Mit dem Ausdruck meiner vorzüglichen Hochachtung verbleibe ich, Hochgeachter Herr von Oldenburg, Ihr sehr ergebener

A. v. Lecoq.

СПбФ. АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 338. Л. 1–2.

Перевод

29 августа 1923 г.

Глубокоуважаемый господин фон Ольденбург,

Несколько недель назад я был рад получить Вашу ценную публикацию о путешествии 1909–1910 годов² и спешу сегодня – так как книга лежит передо мной, низайше выразить Вам свою горячую благодарность.

Я несколько затянул с ответом, так как ежечасно ожидал услышать о том, что том по манихеям³ готов. К сожалению, забастовки и жалкое положение с финансированием обусловили постоянные задержки, и я лишь сейчас могу направить Вам экземпляр книги, которая быстро попадет к Вам благодаря любезности господина Тайного советника фон Кесслера⁴.

Нехватка денег, к сожалению, быстро завершит работу над привезенными изображениями – я опустошаюсь в бессмысленных сражениях и боюсь, что мне, в конце концов, не удастся подготовить третий и четвертый тома с таблицами⁵, в который должна войти настенная живопись. Однако я собираюсь бороться до последнего вздоха.

Из публикации о Ваших согдийских фрагментах, которые издатель господин доктор Розенберг⁶ столь любезно послал мне, я с удивлением узнал, что они нашли “des types mobiles ouï-gours en bois” – эта находка меня в высшей степени интересует. Если по этому поводу опубликовано что-нибудь более определенное, сделайте мне столь любезное одолжение – пошлите, пожалуйста, оттиск.

Если обращение с дальнейшими просьбами не является нескромным, я хотел бы упомянуть, что у меня не хватает “Manichaica” профессора Залемана⁷, а также последний том “Kudatku Bilik”⁸ профессора Радлова.

Если у Вас будет возможность прислать мне ту или другую публикацию, Вы меня очень обяжете.

С уверениями в моем совершеннейшем почтении, остаюсь, глубокоуважаемый господин фон Ольденбург, преданный Вам

А. фон Лекок.

№ 2

Museum 19/12/23

Euere Excellenz

Sehr verehrter Herr von Oldenburg,

Ich schätze Sie nunmehr wieder zurück in Petersburg und möchte mir erlauben, Ihnen zu dem bevorstehenden Fest wie auch zum Neuen Jahre meine aufrichtigen guten Wünsche auszusprechen.

Ich benutze die Gelegenheit, um Ihnen meinen warmen Dank auszusprechen für die mir überaus wertvollen Bücher, die ich Ihrer Seite verdanke. Es ist Alles glücklich zu Hand gekommen und ich hoffe, dass auch meine Sendung Sie erreicht habe.

² Имеется в виду краткий отчет о I РТЭ (Ольденбург 19146).

³ См.: Le Coq 1922.

⁴ Фон Кесслер, Фридрих (von Kessler, Friedrich; 1875–1933) – немецкий дипломат, Генеральный консул в СССР (см. письмо № 3).

⁵ См.: Le Coq 1923; Le Coq 1924.

⁶ Имеются в виду следующие публикации: Rosenberg 1918: 817–842; Rosenberg 1920: 399–420.

⁷ См.: Sahleman 1907–1913.

⁸ См.: Radloff 1910.

Der Band III der „Buddhistischen Antike“ ist nunmehr fertig, was Ausdruck der Tafeln und des Textes angeht. Es ist unter grossen Schwierigkeiten entstanden, deren Spuren Ihnen nicht verborgen bleiben werden. Aber Hauptsache ist, dass die Facsimiles veröffentlicht werden; das letzte Wort über diese Dinge wird erst später gesprochen werden.

Von Indien habe ich vage Gerüchte von sehr wichtigen Funden in Taxila; ich suche durch Tausch die einschlägigen Veröffentlichungen zu erwerben.

Hier ist Alles so theuer geworden, dass wir die Zukunft mit vermehrter Sorge entgegensehen; am meisten schmerzt mich die Unfähigkeit, bedrängten Freunden beispringen zu können und, natürlich, die Aussicht, dass unsere Funde durch Mangel an Geld zu Grunde gehen können.

Band III gedenke ich Ihnen Ende Januar zuzusenden. Die tapferen Verleger haben trotz der unglaublichen Finanznöte der letzten Monate doch mit dem Druck der grossen Tafeln des Bd. IX, des „Atlas“, begonnen; diese Arbeit kann aber erst im Juli fertig werden, wo Ihnen sogleich ein Exemplar zugehen soll.

Mit verbindlichem Dank verbleibe ich

Ihr verehrungsvoll ergebener

A. v. Lecoq.

СПбФ. АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 338. Л. 3.

Перевод

Музей

19 декабря 1923 г.

Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый господин фон Ольденбург,

Я полагаю, что Вы теперь снова вернулись в Петербург, и я хотел бы позволить себе искренне пожелать Вам всего хорошего к наступающему празднику и к Новому году.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы горячо поблагодарить Вас для столь ценные для меня книги, которыми я Вам обязан. Все они благополучно прибыли, и я надеюсь, что и моя посылка до Вас дошла.

Третий том «Буддийских древностей»⁹ уже готов в том, что касается печати таблиц и текста. Его появление сопровождали большие трудности, следы которых не останутся скрытыми от Вас. Однако важно то, что будут опубликованы факсимиле; последнее слово об этих вещах будет сказано позже.

Из Индии до меня дошли смутные слухи о важных находках в Таксиле¹⁰; хочу по обмену приобрести соответствующие публикации.

Здесь все так подорожало, что мы смотрим в будущее со все усиливающейся тревогой; более всего печалит меня невозможность прийти на помощь нуждающимся в ней друзьям и, конечно, перспектива того, что из-за недостатка денег наши находки просто погибнут.

Третий том собираюсь выслать Вам в конце января. Смелые издатели, несмотря на невероятную финансовую нужду последнего месяца, начали печать больших таблиц IX тома «Атласа»¹¹; эта работа может быть закончена только в июле, тогда я немедленно отправлю Вам экземпляр.

С неизменной признательностью остаюсь совершенно преданный Вам

А. фон Лекок.

⁹ См.: Le Coq 1924

¹⁰ Здесь, вероятно, имеются в виду работы сэра Джона Маршалла: Marshall 1920; Marshall 1921.

¹¹ См.: Le Coq 1925.

мусков 19/12/73

3

Sehr geehrte Herr von Oldenburg

Sehr geehrte Herr von Oldenburg

Ich schätze die Erinnerung wieder zu mir
in Petersburg & möchte mir erlauben Ihnen zu dem bevorstehenden
fest wie auch zum neuen Jahre meine aufrichtigen guten Wünsche
auszusprechen. Ich bewege die Gelegenheit, um Ihnen meinen warmen
Dank auszusprechen für die mir sehr wertvollen Bücher, die ich kürz-
lich erhalten habe. Es ist mir glücklich zu Hand gekommen und ich hoffe
dass auch meine Sendung Sie erreicht habe.

Der Band III der "Geschichte"
Nichtes ist mir noch fertig, was Ausdruck der Tafeln und des Text-
es angeht. Es ist unter grossen Schwierigkeiten entstanden, dass ich
sowohl Ihnen nicht weniger danken werde. Eine Hauptsache ist, dass
die fortwährend veröffentlicht werden, die letzte Mail über diese Dinge
wird erst später geschehen werden.

Von diesem hier ist das Gerücht von
sehr wichtigen Freunden von Tschern, ich würde durch Tausch der
entscheidenden Veröffentlichungen zu erreichen.

Hier ist alles so schwer geworden, dass
mir die Zukunft mit unbestimmter Sorge entgegensteht; am meisten
schmerzt mich die Unfähigkeit, denjenigen Freunden beizustehen
zu können und, natürlich, die Aussicht, dass unsere Freunde
durch Mangel an Geld zu Grunde gehen können.

Band III gedruckte ich Ihnen Ende Januar zu-
senden. Die Tapferen Verleger haben trotz der unglaublichen Finanzi-
en der letzten Monate doch mit dem Druck der grossen Tafeln
des Bd. II, des "Atlas", begonnen, diese Arbeit kann aber erst
im Juli fertig werden, es Ihnen täglich ein Exemplar zu ge-
ben soll.

Mit herzlichsten Dank verbleibe ich

Ihr ergebener Diener

Lehmann

APRIL
A. H. 1874
S. F. O.
1874

№ 3

22/5/24
25, Humboldt Strasse
Dahlem-Berlin

Sehr verehrter Herr von Oldenburg,

Ich freue mich Ihnen mitteilen zu können, dass es mir gelungen ist, den dritten Band der „Buddhistischen Spätantike“ dem Auswärtigem Amt zur Beförderung an Sie, durch die Seite des Herrn Generalkonsuls von Kessler, zu übergeben.

Ich hoffe, das Buch wird Sie schnell und wohlbehalten erreichen. Der Schlussband der Serie, der Atlas, ist im Druck und ich hoffe ihn binnen kurzen herausbringen zu können.

Es ist lange her, dass ich Jemand von den Russischen Gelehrten gesehen habe.

Mit aufrichtigen guten Wünschen und verbindlichem Gruss

Ihr ergebenster

A. v. Lecoq.

Leider ist bei uns die Abteilung in grosser Gefahr: ich erreiche nächstes Jahr die Altersgrenze und muss abgehen. Dann soll Herr Dr. William Cohn unsere mühsam zusammengebrachte Sammlung indischer Skulpturen dem Cyclus Gandhāra–Turfan–Ostasien entziehen dürfen und eine indische Kunstsammlung nach ästhetischen Grundsätzen damit einrichten dürfen. Für Cohn's Kenntnisse vergleiche die zimmersche Besprechung seiner Hauptarbeit „Indische Sculptur“ in Hinnebergs „Deutscher Literatur-Zeitung“, Mai 1923. Grünwedels traurige Entgleisung hat uns natürlich stark geschädigt bei den juristischen Verwaltungsherren.

СПбФ. АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 338. Л. 4.

Перевод

22 мая 1924 г.
23, улица Гумбольдта
Далем-Берлин

Глубокоуважаемый господин фон Ольденбург,

Я очень рад сообщить Вам, что мне удалось передать третий том «Позднебуддийских древностей» в Министерство иностранных дел для передачи Вам через господина Генерального консула фон Кесслера.

Я надеюсь, что книга быстро дойдет до Вас в целости и сохранности. Завершающий том серии – «Атлас» – находится в печати, и я надеюсь, что в самое ближайшее время он выйдет в свет.

Прошло уже много времени с той поры, как я видел кого-нибудь из прусских ученых.

С искренними пожеланиями всего доброго и сердечным приветом,

Совершенно преданный Вам

А. фон Лекок.

К сожалению, наш отдел находится в большой опасности; в следующем году я достигну пенсионного возраста и должен буду уйти. Тогда господин Уильям Кон¹² должен будет извлечь нашу с таким трудом собранную коллекцию индийской скульптуры из цикла Гандхара – Турфан – Вос-

¹² Кон, Уильям (Cohn, William; 1880–1861) – немецкий историк искусства.

точная Азия и составить собрание индийского искусства по эстетическим принципам. Относительно познаний Кона я ориентируюсь на циммерову¹³ рецензию его «Индийской скульптуры»¹⁴ в «Немецкой литературной газете» Гиннеберга за май 1923 года. Трагическая ошибка Грюнведела, конечно, очень нам навредила у юридических властей.

№ 4

[без даты]

120 Königgratzer strasse, Berlin

Euere Excellenz,
Hochgeachteter Herr Geheimrat,

Unwohlsein hat mich gehindert, Ihnen früher zu schreiben und Ihnen zu danken für die schöne Sendung der Werke des Prof. Salemanns, die ich in guter Ordnung etwa vor 10 Tagen erhielt. Sie füllen eine grosse und schmerzlich empfundene Lücke in meiner Bibliothek und ich bitte Sie, meinen aufrichtigen Dank für Ihre freundliche Vermittlung annehmen zu wollen.

Wir sind hier mit einer neuen, kritischen Herausgabe des Chuastuanift-Textes beschäftigt, zu der Sir A. Stein Photographien seines Tun-hwang Textes gestiftet hat. Es wäre nun von grosser Wichtigkeit, auch Photographien der Petersburger MS. Rolle einsehen zu dürfen und ich erlaube mir die ergebene Anfrage, ob ich sie erhalten kann. Die Kosten der Aufnahmen würde ich ersetzen können, wenn keine Mittel dort zur Verfügung stehen. Auch wäre es eine grosse Hilfe, wenn ich ein Exemplar derjenigen Schriften Prof. Salemanns, die manichäische Dinge angehen, erhalten könnte.

Endlich – ich komme mir sehr unbescheiden vor – wäre es mir sehr erwünscht, wenn ich noch den Fascicules II von Prof. Radloffs „Altürkische Studien“, Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersburg – er erschien zwischen 1909 und 1910 – erhalten könnte. Die anderen hatte Herr Prof. Radloff sämtlich zugesandt.

Ich lese heute die letzten Correcturen für Bd III der grossen Publikation. Das Buch erscheint in diesem Monat – und wird Ihnen sogleich zugehen. Wenn andere Desiderata vorliegen, bitte ich mir geflissentliche [...] Mitteilung machen zu wollen. Es wird mir ein besonderes Vergnügen sein, Ihnen dienen zu können.

Mit aufrichtigen guten Wünschen verbleibe ich,
In vorzüglicher Hochachtung Euer Excellenz dankbar, ergebener
A. v. Lecoq.

СПбФ. АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 338. Л. 5–5об.

Перевод

Без даты¹⁵

120, Кёниггратцер штрассе, Берлин

Ваше Превосходительство,
Глубокоуважаемый господин Тайный советник,

Недомогание не позволило мне написать Вам ранее и поблагодарить Вас за любезную присылку работ профессора Залемана, которые я благополучно получил 10 дней назад. Они заполняют большую и болезненную дыру в моей библиотеке, и я прошу Вам принять искреннюю благодарность за Ваше дружеское содействие.

¹³ Циммер, Генрих Роберт (Zimmer, Heinrich Robert; 1890–1943) – выдающийся немецкий индолог.

¹⁴ Название работы приведено с ошибкой; см.: Cohn 1921.

¹⁵ После 29 августа 1923 г. Лекко упоминает отправку книги К. Залемана. Эта просьба адресована в письме № 1.

Мы здесь заняты новым критическим изданием «Хвастанифта»¹⁶, для которого сэр А. Стейн предоставил фотографии своих дуньхуанских текстов¹⁷. Было бы очень важно также посмотреть на фотографии петербургского свитка, и хотел бы позволить себе нижайше спросить Вас, могу ли я получить его. Я смогу возместить расходы на съемку, если средств там отсутствуют. Нам бы также очень помогло, если бы я смог получить экземпляр тех работ профессора Залемана, где он касается манихейских вещей.

И последнее – я веду себя очень нахально – я бы очень хотел получить второй выпуск «Древнетюркских исследований» профессора Радлова из «Известий Императорской Санкт-Петербургской Академии наук» – он вышел между 1909 и 1910 годами. Все остальные профессор Радлов выслал.

Читаю сегодня корректуры второго тома большой публикации. Книга выходит в этом месяце – и сразу же будет Вам отправлена. Если у Вас есть еще пожелания, благоволите дать мне знать. Мне будет особенно приятно смочь услужить Вам.

С искренним пожеланием всего доброго и глубоким почтением остаюсь совершенно преданный и благодарный Вашему Превосходительству

А. фон Лекок.

¹⁶ В современной орфографии – Xvastwānēft; см. первое издание: Le Coq 1911.

¹⁷ См.: Stein 1921b.

Письма М.А. Стейна С.Ф. Ольденбургу

История археологии богата масштабными начинаниями и выдающимися свершениями. К их числу, несомненно, принадлежат усилия целого ряда экспедиций по изучению Восточного (Китайского) Туркестана в конце XIX — первой четверти XX столетия. Среди зарубежных исследователей-археологов наиболее крупный вклад в исследование древнего Синьцзяна внес британский археолог Марк Аурел Стейн (1862–1943), среди российских — академик, неперменный секретарь ПАН (РАН, АН СССР) в 1904–1930 гг., один из руководителей Русского комитета по изучению Средней и Центральной Азии Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934).

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН в фонде С.Ф. Ольденбурга (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 67. Л. 1–12) хранятся девять писем М.А. Стейна. Эта же единица хранения включает в себя и одно письмо Стейна востоковеду В.А. Иванову. Ответные письма Ольденбурга Стейну находятся в Бодлианской библиотеке (Оксфорд) и в Библиотеке Венгерской академии наук¹.

Биография М.А. Стейна известна слишком хорошо, чтобы обременять читателя подробным ее пересказом. И в российской, и в зарубежной литературе периодически появляются публикации, посвященные этому замечательному ученому и человеку удивительной судьбы². Достаточно лишь напомнить, что Аурел Стейн в 1879–1884 гг. получил высшее образование в области индийской и персидской филологии в университетах Вены, Лейпцига и Тюбингена, затем работал в ряде индийских колледжей, также занимая административные посты в сфере образования и культуры³.

Стейн предпринял четыре крупные экспедиции по Центральной Азии, а также ряд менее масштабных исследовательских поездок, нацеленных на изучение древней и средневековой истории значительного количества регионов от Персидского залива до Дальнего Востока. Однако на всем протяжении его научной деятельности более других областей его интересовала Центральная Азия, в частности Восточный Туркестан и прилегающие к нему области.

¹ Wang, Perkins 2008: 71.

² Кочергина 1984: 188–200; Mirsky 1977; Wang, Perkins 2008.

³ Подробнее см.: Wang, Perkins 2008: 48–49.

В 1900 г. по Великому шелковому пути из Кашмира через Гилгит Стейн прошел в Хотан; за масштабные открытия в Центральной Азии в ходе его второй экспедиции 1906–1908 гг. Стейн в 1912 г. был удостоен рыцарского звания. В 1913–1916 и в 1930 гг. он снова путешествовал по территории Восточного Туркестана. Главный акцент в ходе работ Стейн делал на реконструкцию торговых путей, связывавших Восточный Туркестан с Индией и с более западными регионами, а также на поиск древних рукописей и иных артефактов. Его дальнейшие исследования были связаны с регионом Персидского залива: он предпринял четыре иранские экспедиции (1932 г. – Белуджистан, 1932–1933 – вдоль побережья Персидского залива, 1933–1934 – через Восточный Фарс, 1935–1936 гг. – из Западного Фарса в иранский Курдистан).

Стейну так и не удалось совершить путешествие по Афганистану. В ожидании его начала он заболел и, впервые вживую увидев Афганистан 19 октября 1943 г., через неделю умер в Кабуле, где и был похоронен.

Наиболее объективно результаты работ А. Стейна и его вклад в изучение прошлого Центральной Азии осветил выдающийся археолог А.Н. Бернштам. По его словам, А. Стейн – «...наиболее разносторонний исследователь Восточного Туркестана. Достоинство работ А. Стейна заключается не только в широком территориальном охвате его экспедициями оазисов Туркестана, но и в установлении историко-культурных связей Синьцзяна с Китаем, Индией и Афганистаном. Широкий и разнообразный интерес А. Стейна к историко-культурным проблемам Туркестана четко выражен разнообразными исследовательскими сюжетами в его фундаментальных трудах — отчетах. Здесь и вопросы истории, исторической географии, истории культуры, искусства и религии, нумизматики, языка, и общие вопросы филологии, и, наконец, постановка ряда специальных вопросов археологии. Археологический диапазон исследований А. Стейна — от неолита Лобнора... до этнографических зарисовок современного населения Сарыкола и Алтая.

Большой и высококвалифицированный по своему составу коллектив, участвовавший в обработке материалов А. Стейна, обеспечил установление ряда решающих моментов в истории Восточного Туркестана... Этот коллектив и обеспечил, если не всегда решение, то часто постановку важнейших историко-культурных проблем, прежде всего в силу личных исторических интересов руководителя экспедиции А. Стейна... А. Стейн завоевал несомненное первенство в накоплении разнообразного материала, обогатившего Британский музей и музеи Индии. Однако в его исторических концепциях выявляется несколько одностороннее преувеличение роли Индии и ее культуры в культуре Туркестана. Не получили и должной археологической классификации многочисленные памятники материальной культуры, которым он посвятил гораздо больше внимания, чем все остальные исследователи»⁴.

Стейн не мог не поддерживать тесные контакты с российскими коллегами. Из Первой и Третьей Центральноазиатских экспедиций Стейн возвращался через Россию⁵, в 1917 г. он был избран Почетным членом Российского географического общества. Неоднократно Стейн благодарил за содействие представителей российских властей: полковника Зайцева — главу Ферганского уезда⁶, столичные власти в Петербурге⁷, Генерального консула России в Кашгаре князя Мещерского⁸. И, конечно, он не мог не интересоваться работами россий-

⁴ Бернштам 1947: 53–54.

⁵ См., например: Stein 1901: 69.

⁶ Stein 1901: 69.

⁷ Stein 1916: 52.

⁸ Stein 1928 I: 17, 495–496; Stein 1928 II: 333, 679; Stein 1933: 287.

ских исследователей в Центральной Азии, главной фигурой среди которых был С.Ф. Ольденбург. Во всяком случае, из переписки С.Ф. Ольденбурга и В.Р. Розена известно, что Стейн присылал Ольденбургу свои работы по археологии Восточного Туркестана еще в 1901 г.⁹

Экспедиции Стейна были слишком масштабными мероприятиями, чтобы их участники могли подолгу задерживаться на одном памятнике для его тщательного исследования. Кроме того, Стейн, филолог по образованию и путешественник по призванию, не был профессионалом-«раскопщиком». Методику его работы определяли стремление добыть как можно больше важных находок – рукописей, предметов искусства, и акцент в исследованиях на реконструкцию торговых путей, связывавших Южную и Центральную Азию в древности.

Подход к материалу А. Стейна и его российских коллег кардинально отличался. Показательно, что и Альберт Грюнведель не без опаски ожидал прибытия А. Стейна в ходе его Второй экспедиции в Центральную Азию в 1906–1908 гг. Вот что писал Грюнведель Ольденбургу в письме из Кучи 21 мая 1906 г.: „Raffinirt haben die Herren Japaner alles ausgenommen und nun – kommt auch Bruder Madyar! Was wird da herauskommen?“¹⁰. А в телеграмме из Минуя близ Дензиля от 8 сентября 1909 г. консулу в Урумчи Н.Н. Кроткову уже сам Ольденбург так характеризовал стиль работы экспедиции А. Стейна: «Тут и еще большей экспедиции много дела, немцы и Штейн работали очень странно, просто грабили»¹¹.

Сам Ольденбург и его коллеги-археологи работали иначе: систематически и скрупулезно, стремясь не нанести памятникам никакого вреда, заботясь, прежде всего, об увековечении исторического наследия. Письма А. Стейна С.Ф. Ольденбургу демонстрируют высочайший уровень уважения, которым пользовался Ольденбург в международной научной среде. Кроме того, они наглядно показывают готовность Ольденбурга – одного из руководителей российской науки на протяжении нескольких десятилетий – к международному сотрудничеству в самых разных областях знания.

№ 1

Merton College, Oxford:
November 29, 1910.

My dear Colleague,

Let me thank you with these few lines most heartily for the truly great pleasure you gave me by your visit yesterday and all your personal kindness. Your friendly interest is a real encouragement and will always be gratefully remembered by me. It was most pleasant and instructive to me to have such a first hand account of the thorough and fruitful labours you have accomplished on ground which is fascinating to me, too. I often feel homesick as it were, for the desert. But our meeting yesterday made me realize that I feel the same for certain other parts, too!

⁹ Например, об этом он пишет в письме от 2 августа 1901 г.; публикацию см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 329.

¹⁰ «Господа японцы вымели все подчистую — а тут как тут братья-мадяры! Что же из этого выйдет?» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 179. Л. 29; публикацию письма см. в разделе «Переписка А. Грюнведеля и С.Ф. Ольденбурга»; № 15). Британское подданство Стейн получил в 1904 г., однако Грюнведель по-прежнему называет Стейна, родившегося и выросшего в Венгрии, мадяром.

¹¹ АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп. 2. Д. 9. Л. 6; публикацию письма см. в разделе «Переписка Н.Н. Кроткова и С.Ф. Ольденбурга».

I trust, you have felt no more pain in your foot and will soon forget what might have been an awkward accident. I was so sorry to have to miss you today.

If you could kindly after your return to St. Petersburg let me know the title & date of Professor Salemann's paper you mentioned I shall feel greatly obliged.

Please remember me kindly to our common friends in Berlin, especially Grünwedel & Von Lecoq. – Wishing you a very pleasant journey home and the best progress for all your projects,

Yours very sincerely
M. Aurel Stein.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 67. Л. 1–1об.

Перевод

Мертон колледж, Оксфорд:
29 ноября 1910 г.

Мой дорогой коллега,

Позвольте мне в этих немногих строках поблагодарить Вас самым сердечным образом за то огромное удовольствие, которые Вы доставили мне Вашим вчерашним визитом и Вашей личной любезностью. Ваш дружеский интерес является для меня подлинной поддержкой, и я всегда буду помнить об этом. Мне было очень приятно и поучительно услышать такой отчет из первых рук о тяжелых и плодотворных трудах, которые совершили на земле, завораживающей также и меня¹². Я часто чувствую ностальгию, если бы таковая была, по пустыне. Но наша вчерашняя встреча заставила меня осознать, что такую же тоску я также чувствую и по другим местам!

Я полагаю, что боль в ноге у вас прошла, и вскоре можно забыть то, что могло бы быть досадным недоразумением. Мне очень жаль, что я не увидел Вас сегодня.

Если бы по возвращении в Санкт-Петербург Вы могли бы сообщить мне название и дату публикации работы профессора Залемана¹³, которую Вы упоминали, я чувствовал бы себя в высшей степени обязанным. Мне было очень жаль, что пришлось сегодня разминуться с Вами.

Пожалуйста, передайте привет нашим общим друзьям в Берлине, особенно Грюнведелю¹⁴ и Лекоку¹⁵.

С пожеланием наиприятнейшего возвращения домой и наилучшего хода Вашим проектам

Искренне Ваш
М. Аурел Стейн.

№ 2

Camp, Srinagar, Kashmir: October 6, 1923.

Dear Professor d'Oldenburg,

I was delighted to receive by the last mail your very kind letter from Paris and thank you most heartily for it and all the proofs of continued friendly interest it conveyed. It was a truly great pleasure to learn

¹² Речь идет о Первой экспедиции «Русского комитета» С.Ф. Ольденбурга (I РТЭ).

¹³ Имеется в виду К.Г. Залеман.

¹⁴ Имеется в виду А. Грюнведель.

¹⁵ Имеется в виду А. фон Лекок.

of your visits to common friends and renewed contact. I wish, I could have personally shared in this soon.

It is most good of you to offer you help as regards Khara-Khoto. Unfortunately I never received your kind gift, your publication on the Tibetan paintings of Khara-Khoto, nor have I been able to see your report on your 1909–10 expedition.

What I should be most glad to receive about Khara-Khoto is a translation of Col^{onel} Kozlov's account of the site, as far as it deals with the ruins actually explored by him and his finds. I only know the preliminary account of his journey which appeared in English translation in the *Geographical Journal* of 1909–10 and which, as far as Archaeological matters are concerned, is necessarily rather summary. I have examined the site closely, but of course cannot, e.g., reconstruct the appearance of the "Suburgan" in which Kozlov made his great haul and which I found reduced to an absolutely shapeless débris heap (still containing remains of interest, like fragments of sculptures, torn MSS., etc.). Any data gathered from Kozlov's finds and bearing upon the history of the site, the *terminus ad quem* of its occupation and the like would, of course, interest me greatly and very usefully supplement my own observations on the Etsin-gol area as recorded in the detailed Report on my third journey which is now nearing completion in MS. If you could very kindly get an abstract translation of any such information in Kozlov's book prepared on my behalf in English, French or German, I should be most glad to offer an appropriate honorarium for the work done and feel very grateful to you.

I am greatly pleased to learn of the abundant results which your visit to Tun-huang has borne and shall look forward with keenest interest to their publication. I have long ago learned to appreciate fully the unfailing thoroughness of all your investigations and know how much room there was left for them at many a site. I wonder whether the letter I wrote to you in December 1914, while you were at Tun-huang, ever reached you.

It was a great comfort to learn from our friend Sylvain Lévi how admirably you and your colleagues are continuing your labours. It must be truly encouraging to many of us elsewhere.

I must offer you warm thanks for the kind notice you have taken of *Serindia*. I hope, the short preliminary account of my third journey reached you. Today I can send only a few trifles under separate cover. But within a month or two I hope to dispatch to you my new atlas, comprising all the surveys of my three expeditions and a considerable improvement on the maps of *Serindia*, together with the *Memoir* on it.

With renewed hearty thanks and all good wishes for your health and work, yours sincerely,
A. Stein.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 67. Л. 3–3об.¹⁶

Перевод

Лагерь, Сринагар, Кашмир, 6 октября 1923 г.

Дорогой профессор д'Ольденбург,

Я был рад получить с последней почтой Ваше столь любезное письмо из Парижа и самым сердечным образом благодарю Вас за него, а также за подтверждение длительного дружеского интереса, которое этим письмом было передано. Мне было по-настоящему приятно узнать о Вашем посещении наших общих друзей и о возобновлении контактов. Я желал бы в ближайшее время принять в них участие.

¹⁶ Листы 2–2v заняты письмом иному адресату, которое публикуется в конце в качестве Приложения.

В высшей степени любезно с Вашей стороны предложить помощь в том, что касается Хара-Хото¹⁷. К сожалению, я так и не получил Ваш любезный подарок, Вашу публикацию по тибетской живописи из Хара-Хото¹⁸, также я не видел отчет о Вашей экспедиции 1909–1910 гг.¹⁹.

Что доставило бы мне наибольшую радость относительно Хара-Хото, так это перевод отчета полковника Козлова об этом городище в той части, где он касается руин, исследованных им, и своих находок. Я знаком только с предварительным отчетом о его путешествии, опубликованным в “Geographical Journal” за 1909–1910 гг.²⁰, который в том, что касается археологической части, является, скорее, кратким резюме. Я внимательно ознакомился с городищем, но, конечно, не могу реконструировать появление «Субургана», на котором Козлов сделал свой замечательный улов и который я обнаружил превращенным в бесформенную кучу обломков (все еще содержащую такие интересные остатки, как фрагменты скульптуры, обрывки рукописей и т.д.). Любые данные, собранные из находок Козлова и относящиеся к истории городища, *terminus ad quem* жизни на нем и тому подобное, конечно, в высшей степени интересовали бы меня и были бы весьма полезны при дополнении моих собственных наблюдений над районом Эстин-гола²¹, записанных в подробном отчете о моем третьем путешествии, который близок к завершению в рукописной форме²². Если бы Вы могли устроить для меня краткий перевод такой информации на английский, французский или немецкий, я был бы очень рад предложить соответствующее вознаграждение за сделанную работу и был бы очень Вам благодарен.

Я очень рад узнать об обильных результатах, которые принесло Ваше путешествие в Дуньхуан²³ и буду ждать с острым интересом их публикации. Я давно уже научился в полной мере ценить неослабевающую глубину Ваших исследований и знаю, сколько пространства было оставлено для них на городище. Мне интересно, дошло ли до Вас письмо, которое я написал Вам в декабре 1914 г.²⁴, пока Вы были в Дуньхуане.

Мне было очень приятно узнать от нашего друга Сильвана Леви, сколь восхитительно Вы и Ваши коллеги продолжаете Ваши труды. Для многих из нас повсюду они должны явиться стимулом к дальнейшей работе.

Я должен выразить Вам горячую благодарность за Вашу любезную заметку о «Сериндии»²⁵. Я надеюсь, что краткий предварительный отчет о моей третьей экспедиции дошел до Вас. Сегодня я могу послать Вам несколько пустяков в разных обложках. Однако через месяц-другой я надеюсь послать Вам мой новый атлас, прослеживающий все три мои экспедиции и значительно улучшенный по сравнению с картами в «Сериндии», а также записку о нем.

Еще раз с сердечной благодарностью и наилучшими пожеланиями здоровья и успехов в работе,

Искренне Ваш,
А. Стейн.

¹⁷ Стейн достиг Хара-Хото в мае 1914 г.; см.: Stein 1916: 37–39. См. также раздел «Письма П.К. Козлова С.Ф. Ольденбургу».

¹⁸ Имеется в виду издание Ольденбург 1914а.

¹⁹ Имеется в виду издание Ольденбург 1914б.

²⁰ См.: Kozloff 1909–1910: 384–408; 288–309.

²¹ В ходе своей Третьей Центральноазиатской экспедиции 1913–1916 гг. А. Стейн на пути из Дуньхуана в Турфан в мае 1914 г. посетил Хара-Хото. См.: Stein 1916: 38–41.

²² Имеется в виду четырехтомное издание «The Innermost Asia» (Stein 1928).

²³ Имеется в виду II РТЭ.

²⁴ В фонде С.Ф. Ольденбурга в СПбФ АРАН это письмо отсутствует.

²⁵ Имеется в виду пятитомный отчет о Второй Центральноазиатской экспедиции Стейна в 1906–1908 гг. (Stein 1921a).

№ 3

Stein Collection, British Museum,

London, W.C.I.: February 19, 1925.

Dear Mister d'Oldenburg,

Permit me to request your kind help in a scholarly matter which does not concern my own field of research but that of my old and close friend Dr. P.S. Allen, now President of Corpus Christi College in the University of Oxford, under whose hospitable roof I usually spend the major portion of my stay in this country. On a visit I paid to Oxford a few days ago he handed me the enclosed letter about certain manuscript correspondence of Erasmus which is preserved in the former Imperial Library of your city and of which he is anxious to secure photographic reproductions.

Dr. Allen has been engaged, ever since we first became friends in Lahore 27 years ago, in the critical edition of Erasmus' Letters. The work is being published by the Oxford University Press, and the five volumes of it which since 1904 have been issued, have made Dr. Allen's name well known among historical scholars as that of a foremost authority on all that concerns the humanist period and its leading men and ideas. He was elected two years ago a Fellow of the British Academy and has now received the great distinction of being called to the Headship of his old College which has in the past given many notable scholars to the University and research. For any kind assistance you could give towards securing the desired photos or rotographs and as regards the search for other Erasmus Letters in Russian libraries I should feel deeply grateful to you.

It was a great satisfaction last year when I was in Kashmir to learn from our common friend Sylvain Lévi of your visit to Paris. I wished, I could have been there to see you again after all these years and to hear of your labours at Tun-huang & elsewhere. I know your indefatigable energy and trust that you will before long be able to let us have the results of that journey also.

I myself am now occupied by the publication of the detailed report on my third Central-Asian expedition, a big task which will keep me here till the autumn. I hope, you library received the copy of *Serindia*, published in 1921 and also my Memoir and Maps of Chinese Turkestan and Kansu, published last year by the Survey of India.

Thanking you in advance for any friendly help you can give I remain with all good wishes yours sincerely,

A. Stein.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 67. Л. 4-4об.

Перевод

Собрание Стейна, Британский музей

Лондон, W.C.I.: 19 февраля 1925 г.

Дорогой господин д'Ольденбург,

Разрешите мне просить Вас о помощи в одном научном вопросе, который затрагивает сферу не моих собственных изысканий, а моего старого доброго друга доктора П.С. Аллена²⁶, в настоя-

²⁶ Аллен, Перси Стаффорд (Allen, Percy Stafford; 1869–1933) — английский историк-антиковед, внесший, однако, наибольший вклад в науку публикацией 12-томного издания писем Эразма Роттердамского (Allen *et alii* 1906–1958). С 1897 по 1901 г. Аллен преподавал в Правительственном Колледже (Government College) в Лахоре где, вероятно, и познакомился со Стейном, также работавшим с 1892 г. в Лахоре над переводом «Потока царей» Кальханы; с 1924 по 1933 г. — Президент оксфордского Колледжа Тела Христова (Corpus Christi College).

щее время — Президента Колледжа Тела Христова в университете Оксфорда, под гостеприимных кровом которого я провожу большую часть моего пребывания в этой стране. Во время моего визита в Оксфорд несколько дней назад он вручил мне прилагаемое письмо о какой-то рукописной переписке Эразма, которая сохранилась в бывшей Императорской библиотеке Вашего города²⁷ и фотографические репродукции которой он очень желал бы получить.

Доктор Аллен с тех пор, как мы подружились 27 лет назад в Лахоре, принимал участие в подготовке критического издания писем Эразма. Работа публикуется издательством “Oxford University Press” и пять томов которой, выпущенные с 1904 г.²⁸, сделали имя доктора Аллена хорошо известным среди специалистов-историков, как главного авторитета касательно всего, что касается времени гуманистов и его ведущих представителей и их идей. Два года назад он был избран членом Британской академии и сейчас был удостоен чести возглавить свой старый колледж, который в прошлом дал университету много замечательных ученых и исследований. Я был бы Вам глубоко благодарен за любую помощь, которые Вы могли бы оказать в получении фотографий или фотографических изображений и в поиске других писем Эразма в российских библиотеках.

Мне доставило большое удовлетворение в прошлом году узнать, когда я был в Кашмире, от нашего общему друга Сильвана Леви о Вашей поездке в Париж. Я очень желал быть там, чтобы снова Вас увидеть после всех этих лет и услышать о Ваших работах в Дуньхуане и иных местах. Я знаю Вашу неугасаемую энергию и уверен, что вскоре Вы ознакомите нас с результатами и этой экспедиции.

Сам я в настоящее время занят публикацией подробного отчета о моей Третьей Центрально-азиатской экспедиции²⁹, большой задачей, которая продержит меня здесь до осени. Я надеюсь, что Ваша библиотека получила экземпляр «Сериндии», опубликованной в 1921 г., а также мою заметку и карты Китайского Туркестана и Ганьсу, опубликованные в прошлом году в “Survey of India”³⁰.

Заранее благодаря Вас за любую дружескую помощь, которую Вы могли бы оказать, остаюсь с наилучшими пожеланиями искренне Ваш,

А. Стейн.

№ 4

Highbroom, Ewhurst, Guildford: March 29, 1925

(Address: Stein Collection,
British Museum, London, W.C.I.).

Dear Professor d’Oldenburg,

I cannot thank you sufficiently for your extremely kind letter and its official enclosure informing me of the honour, wholly unexpected, which I have received from your Academy. I know that I owe this attention which I must greatly appreciate, in the first place to your constant and ever friendly interest in

²⁷ Имеется в виду Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), до 1917 г. — Императорская публичная библиотека.

²⁸ Стейн ошибается; первый том, содержащий письма за 1484–1514 гг., вышел в 1906 г.

²⁹ См.: Stein 1928.

³⁰ Вероятно, имеется в виду заметка “A Note on Aornos Rock”, опубликованная в “Archaeological Survey of India” за 1924–1925 гг. Указанные карты были опубликованы в 1913 и 1920 гг. (Stein 1913; Stein 1920). В пятом томе «Сериндии» были напечатаны 94 карты, демонстрирующие маршруты экспедиций Стейна. В 1923 г. были изданы пояснения к картам (Stein 1923), которые, вероятно, и имеет в виду Стейн; см. также: Stein 1911: 275–280.

my work. So I feel, I must add my special and very warm personal thanks to the official expression of my gratitude contained in the letter I enclose. It is truly comforting & encouraging for all fellow students to know you still occupying that leading position in the Academy which has enabled you in times past to do so much for the studies we have at heart. May it become easy for you to exercise the same beneficent influence also thereafter.

I should have replied sooner but for the necessity of awaiting my dear friend Allen's reply concerning those Erasmus letters and also of attending last week to much urgent work in London where, in the midst of what to me is "condensed humanity", my correspondence always suffers. I subsequently paid a short visit to Allen, now established in the President's Lodgings of Corpus Christi College, and found him duly impressed by your kindness. His letter which I enclose makes quite clear what he hopes from your helpfulness. I trust, when you come to England you will let him know. I am sure, he will give you that hospitable welcome which I alas in my somewhat nomadic existence, could not offer.

Let me thank you most heartily, too, for the generous consignment of your publications which your letter announces. I am looking forward to it very eagerly, not having seen any of those you specially refer to. Your report, I fear, must have reached India while I was on my third journey, & that may explain its loss which I greatly deplore. I do not know whether any of the small papers I send now came to your hands before. In any case they are no proper ἀντίδοτον. For that I must wait until Innermost Asia comes out some time next year. — I am greatly interested in all you tell me about those very important discoveries north of Urga, and particularly glad that you could get excavations systematically carried out by competent archaeologists. What is specially encouraging is that find of ancient tapestry work. Quite apart from its art interest it is valuable proof of the climatic conditions being more favourable to antiques than one could hope for. I shall await your kindly promised brochure with much keenness. Among my Lou-lan tapestry fragments (about 1st century A.D.) there are also distinctly Hellenistic pieces.

I enclose a letter from Professor Burkitt, of Cambridge University, which has just reached me. I hope you will kindly excuse such trouble as an answer (to him direct) may cause. Weeks ago at a British Academy meeting I mentioned to him your previous kind attention towards myself, — and his request is a result of it! May you forgive me for it!

I fear there is no chance of my coming to your bicentenary however glad I should be to see you again & look through your grand collections. I am tied down by work, otherwise fit enough. With renewed warm thanks and the best of wishes yours very sincerely A. Stein.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 67. Л. 5–5об.

Перевод

Хайбрум, Йухэрст, Гилдфорд: 29 мая 1925 г.

(Адрес: Собрание Стейна,
Британский музей, Лондон, W.C.I.).

Дорогой профессор д'Ольденбург,

Я не могу в достаточной степени отблагодарить Вас за Ваше исключительно любезное письмо и его официальное приложение, совершенно неожиданное, информирующее меня о той чести, которой я был удостоен Вашей Академией³¹. Я знаю, что я заслуживаю это внимание, которое

³¹ Речь идет об избрании М.А. Стейна иностранным членом РАН. Дата избрания на интернет-портале РАН отсутствует. Сведения об избрании Стейна отсутствуют и во втором издании претендующей на исчерпывающую полноту недавней книги о Стейне, выпущенной Британским музеем (Wang, Perkins 2008). В книге

я в высшей степени ценю, прежде всего, благодаря Вашему неустанному и неизменно дружескому интересу к моей работе. Так что, я чувствую, что я должен дополнить официальное выражение благодарности, содержащееся в письме, моей особой теплой личной благодарностью. Для всех коллег-исследователей очень приятно и ободряюще знать, что Вы по-прежнему занимаете ведущее положение в Академии, которое позволило Вам сделать так много для исследований, дорогих нашему сердцу. Да будет Вам и далее легко оказывать столь же благотворное влияние.

Я должен был ответить ранее, но из-за необходимости ожидать ответ моего дорого друга Аллена относительно писем Эразма, а также выполнения очень срочной работы в Лондоне, посреди того, что я называю «сгущением человечества», моя переписка всегда страдает. Затем я нанес краткий визит Аллену, обосновавшемуся теперь в президентских покоях Колледжа Тела Христова, и увидел, на сколько он поражен Вашей любезностью. Письмо его, которое я прилагаю, достаточно проясняет, на что он надеется благодаря Вашей услужливости. Я полагаю, что, когда Вы приедете в Англию, Вы дадите ему знать о Вашем визите. Я уверен, что он устроит для Вас такую гостеприимную встречу, которую я, к сожалению, в силу несколько кочевого характера моего существования, не могу Вам предложить.

Позвольте поблагодарить Вас от всего сердца и за щедрую отправку Ваших публикаций, о которой говорится в Вашем письме. Я очень жду их, тем более что ни одну из тех, на которые Вы особенно ссылаетесь, я не видел. Я боюсь, что Ваш отчет должен был достичь Индии, когда я был в третьей экспедиции, и что этим и объясняется его утеря, о которой я горько сожалею. Я не знаю, знакомы ли Вы с какими-либо из тех малых публикаций, которые я Вам теперь посылаю. В любом случае, они не являются достаточным ответным даром. По этой причине я должен ожидать выхода в свет “Innermost Asia”³² где-то в следующем году.

Меня очень интересует все, что Вы говорите мне об очень важных открытиях к северу от Урги³³, я в частности рад тому, что Вы смогли начать систематические раскопки, которые ведут компетентные археологи. Особенно радует находка ковра древней работы. Помимо ее ценности с точки зрения искусства, находка ценна как подтверждение того, что климатические условия более благоприятны для древностей, чем кто-либо мог подумать. Я буду ожидать брошюру, которую Вы любезно обещали мне, с особым нетерпением³⁴. Среди моих ковровых фрагментов из Лоулани (около I в. н.э.) также есть определенно эллинистические образцы³⁵.

Я прилагаю письмо от профессора Бёркитта из Кембриджского университета, которое я только что получил. Я надеюсь, что Вы извините те затруднения, которые Вам может доставить необходимость ответа на него (ему непосредственно). Несколько недель назад на заседании Британской академии я упомянул ему Ваше прежнее любезное внимание ко мне, — и его просьба является результатом этого! Простите меня за это!

указано лишь, что в 1917 г. Стейн был избран Почетным членом Русского географического общества (Wang, Perkins 2008: 56), нет информации об этом и в предшествующей довольно обстоятельной биографической публикации об А.М. Стейне (Кочергина 1984: 188–200).

³² См.: Stein 1928.

³³ Исследования экспедиции под руководством П.К. Козлова к северу от Урги (совр. Улан-Батор) летом 1925 г. нашли отражение в значительном количестве популярных статей и кратких отчетов (см. подробнее указатели в: Козлов 1963: 512). Опубликованы дневниковые записи Козлова, сделанные в ходе работ (Козлов 1949; Козлов 2003).

³⁴ Речь идет о брошюре (Краткие отчеты 1925), в которой участники экспедиции (П.К. Козлов, Т.И. Боровка, С.А. Теплоухов) кратко представили основные результаты работ.

³⁵ См., например, эллинистически-китайский декор шерстяного ковра из Лоулани, а также изображение Гермеса с Кадуцеем из погребений в Лоулани: Stein 1933: 152, 154. Pl. 64B–65.

Я боюсь, что я не смогу прибыть на Ваше 200-летие³⁶, однако я был бы очень рад увидеть Вас снова и просмотреть Ваши замечательные коллекции. Я повязан работой, в остальном чувствую себя вполне хорошо.

Еще раз с горячей благодарностью и наилучшими пожеланиями,

Искренне Ваш

А. Стейн.

№ 5

At President's Lodgings, Corpus Christi College,

Oxford: June 10, 1925.

Dear Professor d'Oldenburg,

I wonder what you may think of me for not having assured you sooner of the safe arrival of the splendid gift announced in your kind letter of March and of my sincerest gratitude for it. But the big consignment of all the valuable publications you had so generously intended for me had not reached the British Museum when I left after Easter for a month's visit to cherished friends & "sites" in Italy. On my return some three weeks ago I found it to my great joy awaiting me at my collection in the British Museum. I ought to have then written at once to offer you warmest thanks for your exceeding kindness. But great arrears of work accumulated during my absence and the move to the hospitable shelter offered to me here for this summer caused delay in the closer examination of those magnificent volumes and other products of your unceasing scholarly activity, and without a chance even for such an inspection as my wholly inadequate study of Russian would permit it seemed somehow wrong to attempt an expression of my gratitude.

Kindly forgive this delay and believe that my appreciation of all the devoted labours embodied, in your fine publications is as deep as that of the friendly feelings which induced you to present me with them. I need scarcely assure you how much the painstaking care you have bestowed on the record of your explorations, whether in the field or in the study, appeals to me. Together with the beautifully executed illustrations of your 1909–10 Report and those in your most welcome monograph on the pictorial finds from Khara-Khoto it makes me realize more than ever how much our Central-Asian studies owe to your thoroughness of work and organizing capacity. When I think of what heavy administrative tasks and other difficulties you had to face in the intervals of your journeys and since, I am filled with real admiration. May the rare powers of mental and physical energy which alone can explain such results be preserved to you for a long time to come yet.

I sincerely regret that when writing the *Serindia* chapters dealing with my work at Ming-oi of Shikchin I had no access to your fine volume. It was an omission which I shall try to rectify, as far it is possible, in my *Innermost Asia*. The same applies, of course, also to your & Colonel Kozlov's publications on Khara-Khoto. I ought to mention also how glad I was to find among the *manikoša* of your publications also those obituary records you devoted to scholars whose memory I greatly honour.

Professor Burkitt was greatly pleased by the prompt help you had secured for him in the matter of those rotographs from a Persian MS. It makes me hope that you will be able kindly to obtain also the reproductions of those Erasmus letters about which my dear friend (and present host) Dr. P.S. Allen wrote in the letter forwarded with mine of March 29th. I should feel very grateful for this kindness.

³⁶ В сентябре 1925 г. широко отмечалось 200-летие Академии наук СССР. 5 сентября Президиум АН СССР принимал гостей из 24 стран; 6 сентября в здании Филармонии состоялось торжественное заседание, на котором в частности выступал с докладом и С.Ф. Ольденбург. См., например: Кольцов 1994: 11–21; стенограммы речей см.: СПбФ АРАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 28–29.

I hope that preparations for your Academy's bicentenary are proceeding satisfactorily and do not cause too much strain. I close with the renewed warmest thanks and all good wishes for your health & work. Yours very sincerely

A. Stein.

Permit me to send you under separate covers a copy of my Maps of Chinese Turkestan & Kansu together with the Memoir on them. Kindly accept it as a small return gift which, luckily for me, has become available.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 67. Л. 6–6об.

Перевод

В президентских покоях, Колледж Тела Христова

Оксфорд: 10 июня 1925 г.

Дорогой профессор д'Ольденбург,

Я представляю, что Вы думаете обо мне из-за того, что я ранее не уверил Вас в благополучном прибытии роскошного подарка, о котором Вы писали в мартовском письме, и в моей самой искренней благодарности за него. Однако большая посылка со всеми драгоценными публикациями, которые Вы столь щедро предназначили для меня, не пришла в Британский музей, когда я отправился на месяц после Пасхи в Италию навестить драгоценных друзей и «городища». По возвращении три недели назад я обнаружил ее к своей великой радости ожидающей меня в моем собрании в Британском музее. Я должен был тогда и написать Вам, чтобы выразить мою самую горячую благодарность за Вашу неописуемую щедрость. Однако завалы работы, накопившейся за время моего отсутствия, и переезд под гостеприимный кров, предложенный мне здесь на это лето, обусловили задержку с непосредственным ознакомлением с теми величественными томами и иными продуктами Вашей неустанной научной деятельности, а без возможности хотя бы такого ознакомления, которое позволяем мне совершенно недостаточное знания русского, мне казалось неправильным даже пытаться выразить свою благодарность.

Простите мне, пожалуйста, эту задержку и примите уверения в моем восхищении от всех трудов, заключенных в этих превосходных публикациях, на столько же глубоком, на сколько глубоким является выражением дружеских чувств, которые сподвигли Вас на то, чтобы одарить меня ими.

Едва ли мне нужно уверять Вас, на сколько скрупулезный труд, который Вы посвятили описанию Ваших исследований, в поле или в кабинете, взывает ко мне. Вместе с прекрасно выполненными иллюстрациями Вашего отчета 1909–1910 гг. и в Вашей самой желанной монографии по находкам живописи из Хара-Хото, он дает мне возможность понять, более чем когда-либо, в какой мере центральноазиатские исследования обязаны тщательности Вашей работы и организаторским способностям. Когда я думаю о том, с кими тяжелыми административными задачами и прочими трудностями Вам приходится сталкиваться между Вашими экспедициями, я испытываю подлинное восхищение. Да пребудут с Вами и далее редкие силы умственной и физической энергии, которые только и могут объяснить такие результаты.

Я искренне сожалею, что, когда я трудился над главами «Сериндии», посвященными работе на минг-уе Шикшина³⁷, у меня не было под рукой Вашей прекрасной книги. Это упущение, кото-

³⁷ А. Стейн работал в Шикшине в ходе своей Второй Центральноазиатской экспедиции в 1907 г.; см.: Stein 1921a: 1183–1223.

рое я постараюсь исправить, насколько это возможно, в моей "Innermost Asia". Это же, конечно, относится и к Вашей публикации по Хара-Хото с полковником Козловым. Я должен также упомянуть, как я был рад увидеть в перечне Ваших публикаций некрологи тех ученых, память которых я в высшей степени чту.

Профессор Бёркитт был очень рад той быстрой помощи, которую Вы ему оказали касательно ротографических изображений из персидской рукописи. Это также дает мне надежду на то, что Вы сможете раздобыть изображения тех писем Эразма, о которых мой дорогой друг (и настоящее время хозяин крова) доктор П.С. Аллен писал в письме, направленном вместе с моим 29 марта. Я был бы Вам очень благодарен за эту любезность.

Я надеюсь, что приготовления к празднованию 200-летия Вашей Академии проходят благополучно и не доставляют Вам слишком много беспокойства. Я заканчиваю еще одним выражением самой горячей благодарности и самым добрыми пожеланиями Вам здоровья и успехов в работе.

Искренне Ваш

А. Стейн.

Позвольте мне послать Вам под отдельной обложкой мои Карты Китайского Туркестана и Ганьсу вместе с заметкой о них. Примите, пожалуйста, их, как маленький ответный дар, который, к счастью для меня, стал возможен.

№ 6

Museum of Central Asian Antiquities,

Raisina, Delhi: December 24, 1925.

Address:

Srinagar, Kashmir³⁸.

Dear Professor d'Oldenburg,

I have to thank you very heartily for your kind letter of November 13th and for the very welcome publications which you were kind enough to send me with it. I need not assure you at length how glad I am to possess those preliminary reports on the very important finds in Mongolia which rewarded Colonel Kozlov's and his assistants' labours. The designs shown by these embroideries and other textiles are of the greatest interest to us, particularly with regard to those early Chinese silks which I discovered in the Lop desert.

For this reason also Mr. Andrews and myself are looking forward with great keenness to the promised detailed report.

I returned to India three weeks ago and shall remain for a couple of months at this place where the frescos brought back from my second and third expeditions have been set up with much skill by my friend Mr. F.H. Andrews. They are being photographed at present for subsequent publication, in part by three colour-process.

The printing of *Innermost Asia*, the detailed report on my third expedition, is now progressing at a good rate and I hope, to see it completed after I have returned to Kashmir.

At the request of Mr. Andrews I venture to trouble you with the request. He as well as myself would be very glad to know whether on your own visit to the Thousand Buddhas of Tun-huang in 1914 you had secured any large-scale reproductions of the remarkable wall-paintings found in the cave which in Serindia (ii. pp. 928 sqq.) I had marked as Ch. ii. a., and of which two photographs are found in Figs. 203 and 204.

³⁸ Две последние строчки напечатаны красными чернилами.

I need not explain to you the special interest attaching to these wall-paintings both on account of their art-value and their technique. In case it were possible for you to let us have prints from any negatives easily available I should feel very grateful. I make this request, of course, only on condition of being allowed to pay for the prints.

I hope, this will find you in good health and fully pleased with the result of the labours which you had devoted to the centenary celebrations of your academy.

With kindest regards and all good wishes for the New Year,

Yours sincerely

A. Stein.

Professor S. d'Oldenburg,
Secrétaire perpétuel,
Académie des Sciences de Russie,
Leningrad, Russia.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 67. Л. 7–8.

Перевод

Музей центральноазиатских древностей,

Ресина, Дели: 24 декабря 1925 г.

Адрес:

Сринагар, Кашмир.

Дорогой профессор д'Ольденбург,

Я должен поблагодарить Вас от всего сердца за ваше любезное письмо от 13 ноября и за очень долгожданные публикации, которые Вы мне столько любезно отправили. Мне не нужно долго уверять Вас в том, насколько я рад получить предварительный отчет о важнейших находках в Монголии, которые увенчали труды полковника Козлова и его помощников³⁹. Рисунки на этих вышивках и других тканях очень интересны для нас, особенно, принимая во внимание раннекитайские находки из шелка, сделанные мной в пустыне Лобнор⁴⁰.

Также по этой причине мы с господином Эндрюсом⁴¹ напряженно ждем обещанный подробный отчет.

Я вернулся в Индию три недели назад и останусь на пару месяцев там, где моим другом Ф.Г. Эндрюсом с большим мастерством были установлены фрески, привезенные из моих второй и третьей экспедиций. В настоящее время мы их фотографируем для последующей публикации, частично в трехцветной обработке.

Печать "Innermost Asia", подробного отчета о моей третьей экспедиции, продвигается сейчас хорошим темпом, и я надеюсь увидеть ее завершение после моего возвращения в Кашмир.

По просьбе господина Эндрюса я осмеливаюсь беспокоить Вас нижеследующим. Он, как и я, был бы очень рад узнать, сохранились ли в результате Вашего визита к Тысяче Буддам в Дуньхуане в 1914 г. какие-либо крупномасштабные репродукции замечательной настенной живописи,

³⁹ Вероятно, имеется в виду отчет о Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907–1909 гг. (Козлов 1923).

⁴⁰ См.: Stein 1933: 152. Pl. 64A.

⁴¹ Эндрюс, Фредерик Генри (Andrews, Frederick Henry; 1866–1957) — британский археолог-искусствовед, друг и коллега А. Стейна. С 1890 г. — вице-президент Школы искусств в Лахоре, где, вероятно, и познакомился со Стейном, занимал посты куратора Технического института в Сринагаре, директора департамента искусства университета Суррея (с 1891 г. — Battersea Polytechnic Institute).

найденной в пещере, которые в «Сериндии» (том II. С. 928 сл.) я обозначил как Ch. ii. a., и две фотографии которой помещены на иллюстрациях 203–204.

Мне не нужно объяснять Вам особый интерес, который я питаю к этой настенной живописи по причине ее ценности как с точки зрения искусства, так и техники исполнения. В случае, если бы Вы смогли предоставить нам распечатки с каких-либо легко доступных негативов, я был бы Вам очень признателен. Я обращаюсь к Вам с этой просьбой только с условием, что мне будет позволено заплатить за печать.

Я надеюсь, что мое письмо застанет Вас в добром здравии и полностью удовлетворенным Вашими трудами, которые Вы посвятили празднованию векового юбилея⁴² Вашей Академии.

С совершеннейшим почтением и наилучшими пожеланиями к Новому году,

Искренне Ваш,
А. Стейн.

Профессор С. д'Ольденбург
Непременный секретарь,
Российская академия наук,
Ленинград, Россия.

№ 7⁴³

Camp, Swat, Kohistan: 8. iv. 1926

(Address: Srinagar, Kashmir).

My dear Professor,

Just a hasty line to thank you for the diploma of Corresponding-Membership with your kindly greetings attached which reached me a week or two ago on my present archaeological tour in ancient Mdyāna (or must it be Oḍḍiyana?).

It is a territory hitherto inaccessible to Europeans and, as you know, full of Buddhist ruins. So you will realize how pleased I am at the fortunate chance which has allowed me to explore it for the first time. It means very strenuous but congenial work, too. It is a beautiful country, and one understands why those old Chinese pilgrims all found delight in visiting it.

I trust, you are keeping fit and do not feel too much the strain which the Bicentenary celebrations of your Academy must have involved.

With all good wishes,

Yours sincerely,
A. Stein.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 67. Л. 9–9об.

⁴² Речь идет о 200-летнем юбилее Академии наук (ср. следующее письмо).

⁴³ В правом верхнем углу листа карандашная приписка: «вернуть» и печать в левом верхнем углу: УДК АН СССР. Входящий № 2698 18.VI.1926.

Перевод

Лагерь, Сват, Кохистан: 8 апреля 1926 г.

(адрес: Сринагар, Кашмир)

Мой дорогой профессор,

Шлю Вам эту молнию, чтобы поблагодарить Вас за диплом члена-корреспондента с приложенными Вашим любезными поздравлениями, которые нашли меня во время моего нынешнего археологического объезда по древней Мдьяне (или должно быть Оддияна?)⁴⁴.

Это территория, ранее недоступная для европейцев и, как Вы знаете, полная буддийских руин. Так что Вы представляете, насколько мне приятно вытянуть этот счастливый билет быть ее первым исследователем. Это красивая страна, и можно понять, почему все те древние китайские паломники радовались ее посещению.

Я надеюсь, что Вы в полном порядке и не чувствуете слишком большого напряжения, которое должно было повлечь за собой празднование двухсотлетнего юбилея Вашей Академии.

С наилучшими пожеланиями,

Искренне Ваш,
А. Стейн.

№ 8

c/o President,
Corpus Christi College,
Oxford.

November 6th, 1929.

My dear friend,

I ought to have thanked you long ago for your very kind letter of August written from Paris. But I have been very hard pressed for time on account of a long tour on the Continent and the preparations for a long series of lectures which I shall have to deliver next month at Boston at the invitation of friends at Harvard, so please forgive much belated but very hearty thanks for your news.

I trust you had a pleasant time on your way through Berlin, and have since been able to get a great deal done at your Academy. I am always deeply impressed by the amount which you manage to get published from its labours.

I feel very grateful for the information you were good enough to give me about Ivanow. It is a satisfaction to me to know that his work continues to be appreciated at the Asiatic Museum. I communicated your advice to him, but do not know what his intentions are. At the British Museum they were very pleased with what he had done about the purchase of manuscripts during his journey in Persia. I only wish he might find some congenial employment in a better climate.

It is a real satisfaction to know that you had been able to make such good progress with your edition of that important Dharmapada text. I wish that discovery in the colophon may lead to some interesting evidence regarding the writer.

I expect to remain in Boston with Lanman until some time in January. After my return to England I hope to have a little time before starting back again to Kashmir in the spring.

Possibly Lanman's friendly help will permit of arrangements for a new edition of my translation of Kalhaṇa's Chronicle. Those volumes have been out of print far too long.

⁴⁴ Имеется в виду область Мадьян в долине Сват (совр. Пакистан).

With kindest regards and in grateful remembrance of our latest meeting,

Yours very sincerely,

A. Stein.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 67. Л. 10–10об.

Перевод

с/о Президент,
Колледж Тела Христова,
Оксфорд.

6 ноября 1929 г.

Мой дорогой друг,

Я должен был давным-давно поблагодарить Вас за Ваше очень любезное августовское письмо, написанное из Парижа. Но в то время я был очень занят своим длительным туром по континенту и подготовкой серии лекций, которые я должен буду прочесть в следующем месяце в Бостоне по приглашению друзей в Гарварде, так что простите очень запоздалую, но самую сердечную благодарность за Ваши новости.

Я надеюсь, что Вы хорошо провели время по пути через Берлин и могли с тех пор многое сделать в Вашей Академии. Я всегда пребываю под глубоким впечатлением от количества публикаций ее трудов, которые Вы умудряетесь осуществить.

Я очень благодарен за информацию о докторе Иванове⁴⁵, которую Вы столь любезно предоставили мне. Я очень рад узнать, что его работа продолжает цениться в Азиатском Музее. Я передал ему Ваш совет, но не знаю его намерений. В Британском музее были очень довольны тем, что ему удалось сделать в плане покупки рукописей во время его поездки в Персию. Я лишь желал бы, чтобы он нашел подходящую работу в более благоприятном климате.

Я очень рад узнать, что Вы сумели основательно продвинуться с Вашим изданием важного текста Дхармапады⁴⁶. Я желал бы, чтобы открытие в колофоне привело бы к выявлению интересных сведений относительно писца.

Я надеюсь остаться в Бостоне где-то до января вместе с Ланманом⁴⁷. По возвращении в Англию я хотел бы получить немного времени перед возвращением в Кашмир весной.

Возможно, дружеская помощь Ланмана пригодится при новом издании моего перевода хроники Кальханы⁴⁸. Те тома вышли из печати слишком давно.

⁴⁵ Иванов, Владимир Алексеевич (1886–1970) — иранист, исследователь исмаилизма, специалист по истории мусульманских сект; принимал участие во многих экспедициях в Среднюю Азию и на Средний Восток. Из экспедиции в Среднюю Азию 1915 г. привез более 1000 рукописей.

⁴⁶ Вероятно, Стейн имеет в виду рукописный текст «Дхаммапады» — основы буддийского учения, — составленный на пракрыте (гандхари) в I–II вв. н.э. и приобретенный русским консулом в Кашгаре Н.Ф. Петровским в 1893 г. Ольденбург опубликовал факсимиле рукописи еще в 1897 г. (Ольденбург 1897). Рукопись состоит из трех частей: Петровским было куплено начало, середина пока не найдена, конец рукописи был приобретен французской экспедицией Дютрей де Рена в 1892 г.; см.: Воробьева-Десятовская 2008: 10. Кат. 60. О работе Ольденбурга над рукописью «Дхаммапады» см. раздел «Письма Й.Г. Бюлера С.Ф. Ольденбургу».

⁴⁷ Ланман, Чарльз Роквелл (Lanman, Charles Rockwell; 1850–1941) — профессор санскрита Гарвардского университета.

⁴⁸ Кальхана — автор «Хроники царей» (Rājataranginī, 1148–1149) — сочинения на санскрите, описывавшего правление царей Кашмира. Издано Стейном — отдельно санскритский текст и перевод в двух томах (Stein 1892; Stein 1900).

С искренним почтением и благодарным воспоминанием о нашей последней встрече,
Искренне Ваш,
А. Стейн.

№ 9

Bushire, the 21st December 1933.

(Address: — c/o H.B.M.'s Consul General,
Bushire, Persian Gulf.)

My dear Friend⁴⁹,

By a communication of the Committee appointed by the Academy, dated January 1st, I have just been informed of the celebration which was intended to commemorate the 50th anniversary of your scientific work and public activities. It is of course too late now to take my share in the richly deserved congratulations which were offered to you. But you may feel assured that none of those who know the abundant results and high value of your scholarly labours could take a more sincere share in these celebrations than I do now from far away on the Persian Gulf.

I consider it truly a great piece of good fortune that it was given to a scholar of your wide attainments and of your indefatigable keenness to make use of the abundant materials collected in your country for Oriental research. That it was given to you to carry on your labours by the side of heavy administrative duties is a fact upon which Orientalist scholarship must be congratulated within and outside Russia.

I hope you are keeping your accustomed energy for fruitful work in the future. On my passage through Paris last October, I was very glad to learn your news from a common friend — Sylvain Lévi. I myself am now continuing my archaeological work in Southern Persia on which I started at the beginning of last year across the border of Mekran. It is a rather desertic region, and that is one of its attractions for me.

With kindest regards and the warmest wishes for your health and scholarly labours,

Yours very sincerely,
A. Stein.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Он. 3. Д. 67. Л. 11–12.

Перевод

Бушир, 21 декабря 1933 г.

(адрес: с/о Генеральный консул Ее Британского Величества
Бушир, Персидский залив).

Мой дорогой Друг,

Из сообщения Комитета, назначенного Академией, от 1 января, я только что узнал о праздновании по случаю 50-летия Вашей научной работы и общественной деятельности⁵⁰. Сейчас, конечно, слишком поздно стремиться поучаствовать в полностью заслуженных поздравлениях, которые были преподнесены Вам. Но, будьте уверены, что никто из знающих обильные результаты

⁴⁹ Слово "Friend" сначала было написано со строчной буквы, исправленной затем карандашом на прописную.

⁵⁰ В январе 1933 г. состоялось празднование 50-летнего юбилея научной деятельности и 70-летия С.Ф. Ольденбурга.

С.Ф. Ольденбург на выступлении в конференцзале АН СССР
(празднование 50-летнего юбилея научной деятельности. Из фонда ЦГАКФФД)

и высокую ценность Ваших научных трудов не мог бы разделить эти поздравления более искренно, чем я в настоящее время издаю на берегах Персидского залива.

Я считаю подлинным подарком судьбы, что работа с обильным материалом, собранным в Вашей стране для востоковедения, была предназначена ученому Ваших широких знаний и Вашей неугасаемой энергии. То, что именно Вам выпала участь совмещать Ваши труды с тяжелыми административными обязанностями, — это факт из жизни востоковедения, заслуживающий быть особо отмеченным как в России, так и за ее пределами.

Я надеюсь, что Вы сохраните Вашу привычную энергию для работы в будущем. Во время моей поездки через Париж в прошлом октябре, я был рад узнать новости о Вас от общего друга — Сильвана Леви. Сам я в настоящее время продолжаю свою археологическую работу в Южной Персии, которую я начал в начале прошлого года, за границей Мекрана⁵¹. Это довольно пустынный регион, и это одна из его привлекательных черт для меня.

⁵¹ С ноября 1933 по май 1934 г. Стейн вел раскопки в области Фарс. Экспедицию из Макрана (область в Южном Синде и Белуджистане на территории современных Пакистана и Ирана) в Керман Стейн провел ноябре 1931 — апреле 1932 г. Результаты работ опубликованы: Stein 1940.

С.Ф. Ольденбург и С. Леви. Ленинград, январь 1933 г. Из фонда ЦГАКФФД

С глубоким уважением и самыми теплыми пожеланиями здоровья и научной работы,
Искренне Ваш,
А. Стейн.

Приложение

Одно из писем данного собрания было адресовано “Mister Ivanow” — В.А. Иванову; Ольденбург лишь упоминается в конце этого письма. Так как это письмо хранится в СПбФ АРАН как часть переписки Стейна и Ольденбурга, то оно публикуется в виде Приложения.

Stein Collection, British Museum,

London, W.C.: January 11, 1917.

Dear Mister Ivanow,

I was very glad to receive yesterday your welcome letter of October 22 which had safely travelled all the way round Japan and India and to see that the preliminary account of my journey had duly reached you. I thank you heartily for the kind things you say in it about the results there recorded and wish to assure you that I sincerely appreciate your friendly interest.

Your first letter of May, addressed to Lahore, had also come to hand safely, though necessarily after much delay. If I had not been kept so extremely busy by many tasks after my return to England last spring, I should have written to tell you how glad I was to receive news of you. It is well to know that you are likely to return before long to Bukhara and Samarkand where so much of valuable manuscript material still remains to be collected. It seems only right that it should find its way to your big Asiatic Museum which is such a treasure house already. I wished, I could ever see its collections. But unless I can pay another visit to the Oxus regions the chance of such a visit is slight. Life is too short for all one's tasks.

It was a special satisfaction to me to have had an early opportunity of recording my gratitude for all the help I received from the Russian military & political authorities on the Pamirs & in Bukhara territory. It is this point which I should like to see brought out quite clearly if any notice of my paper in the Geographical Journal were to be published in any Russian periodical.

Please give my best regards to Professors d'Oldenburg and Salemann, who, I hope, have by now fully recovered their health.

May the New Year be a happy one for you and bring the satisfactory peace for the Allies.

With kind regards,

Yours very sincerely,

A. Stein.

I am completing the detailed report on my former expedition and hence likely to remain in England till the early Autumn.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 67. Л. 2–2об.

Перевод

Собрание Стейна. Британский музей,

Лондон, Вест Сентрал: 11 января 1917 г.

Дорогой господин Иванов,

Я был очень рад получить вчера Ваше любезное письмо от 22 октября, которое благополучно преодолело путь вокруг Японии и Индии, и увидеть, Вы получили предварительный отчет о моей экспедиции. Сердечно благодарю Вас за добрые слова, сказанные Вами в нем относительно опуб-

ликованных там результатов, и хотел бы уверить Вас, что я искренне ценю Ваш дружеский интерес.

Ваше первое, майское, письмо, отправленное в Лахор, я также благополучно получил, хотя и с существенной задержкой. Если бы я не был так сильно занят многими вопросами по моему возвращению в Англию прошлой весной, я должен был бы написать Вам, насколько я был рад новостям о Вас. Приятно узнать, что после длительного отсутствия Вы возвращаетесь в Бухару⁵² и Самарканд, где можно собрать еще столь много ценного рукописного материала. Кажется только правильным, что он должен найти свой путь в Ваш большой Азиатский Музей, который теперь является уже сокровищницей. Я надеюсь, что когда-нибудь смогу посмотреть его собрания. Но, если я не смогу посетить район Окса⁵³, шансы на такой визит невелики. Жизнь слишком коротка, чтобы успеть сделать все.

Мне было особенно приятно отметить благодарность за помощь, которую я получил от российских военных и гражданских властей в Памире и в округе Бухары. Я бы хотел, чтобы именно это обстоятельство было отмечено самым определенным образом, если что-либо из моей работы в “Geographical Journal” будет опубликовано в российской периодике⁵⁴.

Пожалуйста, передайте мой поклон профессорам д’Ольденбургу и Залеману, которые, я надеюсь, совершенно поправили свое здоровье.

Да будет Новый год счастливым для Вас и пусть он принесет долгожданный мир союзникам.
С глубоким уважением,

Искренне Ваш,
А. Стейн.

P.S. Я заканчиваю подробный отчет о моей прошлой экспедиции и поэтому, скорее всего, останусь в Англии до начала осени.

⁵² См.: Иванов 1974: 407–436.

⁵³ Долину Окса А. Стейн так и не посетил.

⁵⁴ Публикаций А. Стейна этого времени в российской научной периодике не обнаружено.

Указатель имен

Абд-ар-Разак	Арьябало
Абдул-кадыр	Асита
Абдуррахман-хан	Ахмед куш-бек
Абель-Ремюза Ж.-П.	Ахмеджан
Абу-Бакр	Ахрор-хан
Абу Муслим б. Абдал-Мелик	Ахурамазда
Абу Наср Исмаил б. Хаммад Фараби Джаухари	Афанасьев Л.
Абу-л Гази Багадур-хан	Афзаль уль-мулюк
Абу-л-Фазл Мухаммад б. Умар б. Халид	Ашвагоша
Абу Саид	Ашмарин Н.И.
Абхьякарагупта	Ашока Маурья
Авалокитешвара	Бабелон Э.
Авган-аксакал	Бабур Захир ад-Дин Мухаммад
Аветаранян Й.	Бадмажанов Ц.Г.
Адиль-баба	Бадмажапов Ц.
Адлер Б.Ф.	Бакиханов Аббас-Кули-ага
Азизлярханов	Баклунд О.А.
Акимов	Балдын-цзасак
Акшобхья	Балмашев С.В.
Ала ад-Дунйа ва-д-Дин Абу Са'ид Бахадур-хан	Барретт Л.Р.
Александр I	Баррет Л.Б.
Александр III	Бартольд В.В.
Александр Македонский	Бартус Т.
Алексеев В.М.	Бастиан Ф.В.А.
Аллен П.С.	Басымбай
Амеде-Жобер П.	Бауэр Г.
Амитабха	Бедаулет (Бадулет)
Андреев М.С.	Бейнс Т.С.
Антонович А.Я.	Бекетов Н.Н.
Анучин Д.Н.	Бенфей Т.
Аполлон	Березовский М.М.
Аргиропуло К.Э.	Березовский Н.М.
Арнольд Э.	Беркитт
Арслан-хан Мухаммад б. Ибрагим б. Ахмад	Бернандер (генерал)
Арслан хан Йусуф б. Мухаммад б. Ибрагим	Бернштам А.Н.
Артелий А.	Бётлингк О.Н.

Биркенберг В.С.
Бобринский А.А.
Бобровников А.А.
Богауддин (мулла)
Богдо-гэгэн Жавзандамба-хутухта VIII
Боголепов Н.П.
Боголюбов А.А.
Богоявленский А.В.
Бокль Г.Т.
Боков С.С.
Бонвало П.Г.Э.
Бонен Ш.-О.
Бонч-Бруевич В.Д.
Бопп Ф.
Борнеман Н.А.
Босук: см. Хохо Б.Т.
Боуэр Г.: см. Бауэр Г.
Браламберг И.В.
Бретшнейдер Е.
Будда
Буддхапия
Буййан де Лакост А. де
Бурджесс А.Дж.
Бурдуков А.В.
аль-Бухари, Хафиз-и Таныша бен Мир Мухаммад
Бюлер Й.Г.
Бюхелер Ф.
Ваджраварахи
Ваджрапани
Саквбергер А.
Валиханов Ч.Ч.
Вамбери Г.
Ванновский П.С.
Ванновский С.П.
Васильев В.Н.
Васильев В.П.
Васильев Ф.Н.
Вачир
Вельяминов-Зернов В.В.
Верещагин В.В.
Веселовский Н.И.
Ветвеницкая Н.А.
Викремасингхе М. де Сильва
Вильгельм II
Виндиш Э.
Виткевич И.В.
Витте С.Ю.
Вишневский Б.Н.
Влангали А.Е.
Власов П.М.
Воробьев Н.И.
Воронцова Е.С.
Вревский А.Б.
Вяземский Л.Д.
Вяткин В.Л.
Габриалович М.-С.Ф.
Гаврильцев
Галкин А.С.

Гамазов М.А.
Гедин (Хедин) С.
Гейкель А.О.К.
Гейкель Х.И.
Гейгер В.Л.
Генрих Орлеанский
Ген-цзы
Гердер Й.Ф.
Геркулес
Герман Г.
Геродот
Герцен А.И.
Гескет С.Д.
Гессен Л.Л.
Гиме Э.Э.
Гинтон-Горслей А.
Гиппиус А.И.
Гирс Н.К.
Глаголев С.А.
фон Глазенап С.П.
Глазер К.
Глушановский Н.Г.
Головачева Е.Г.: см. Ольденбург Е.Г.
Голстунский К.С.
Гольмстен А.Х.
Горбунов К.
Горшков М.
Гребенкин М.В.
Гренар Ж.-Ф.
Григорьев А.В.
Григорьев В.В.
Гирсон Дж.А.
Гродеков Н.И.
Громбчевский Б.Л.
Грубе В.
Груздева Е.Н.
Грулёв М.В.
Грум-Гржимайло Г.Е.
Грюнведель А.
Грюнведель М.
Губастов К.А.
Гуй-юй
Гулям-Хайдер-хан
Гумбас
Гумбольдт А. фон
Гупты
Гюнтер Г.
Давыдов К.Ю.
Давыдова А.А.
Данмор граф (Мюррей Ч.-А.)
Данте
Дарвин Ч.
Дархэ
Дашков Д.Д.
Декандоль О.П.
Деций
джагатаиды (чагатаиды)
Джилани, Абдул-Кадир

Джурабек
Дизи Г.Х.П.
Дизраэли Б.
Дин-Али-ходжа
Долбежев Б.В.
Дон Кихот
Доннер
Доржиев А.Л.
Дост-Мухаммед-шах
Достоевский А.А.
Достоевский А.А.
Дошенко
Драгомиров М.И.
Дрейер К.
Дрессер
Дубровин Н.Ф.
Дудин С.М.
Дьяков А.А.
Дьякова В.Е.
Дьяконова Н.В.
Дэранд Дж.А.
Дютрей де Рен Ж.-Л.
Ермолов А.П.
Жданов А.М.
Жданов М.Г.
Жилинский Я.Г.
Жуковский В.А.
Жун (даотай)
Жуковский В.А.
Журавский А.В.
Зайцев В.Н.
Залеман К.Г.
Захау К.-Э.
Зиновьев И.А.
Иванов А.И.
Иванов В.А.
Иванов Г.И.
Иванов Н.А.
Иванов Н.И.
Ивановский А.О.
Игнатъев Н.П.
аль-Идриси
Илиш-Хан
Ильяс-ходжа
Ильяшевич Л.И.
Имам-Риза
Иностранцев К.А.
Ионов М.Е.
Исмаил Мухаммед Баласагунский
Исхан-паша
Каблукова З.Е.
Казем-бек А.К.
Казнаков А.Н.
Калмыков А.Д.
Каль Е.Ф.
Каменский В.И.
Камчи-бек
Канишка I

Кантака
Капнист Д.А.
караханиды
Каргин
Карпович П.В.
Картельери А.
Кассини А.П.
Кастальский Б.Н.
Катанов Н.Ф.
Катанова А.И.
Кауфман К.П.
Кафаров П.И.
Кёрзон Дж.
Кемаль-ад-дин Абд ар-Раззак ибн Исхак Самарканди
Керн Г.
Керниг В.М.
Кесслер Ф. фон
кианы
Кизерицкий Г.
Кирмиши султан см.: Курмиши
Клапрот Ю.
Клеменц Г.Н.
Клеменц Д.А.
Клеменц (Зверева) Е.Н.
Клинген И.Н.
Кобеко Д.Ф.
Коббольд Р.П.
Ковалевский В.И.
Козлов И.А.
Козлов П.К.
Козлова Е.В.
Коковцов П.К.
Колоколов С.А.
Колпаков (купец)
Колпаковский Г.А.
Кон У.
Кондратович К.А.
Кондратьев С.А.
Конов С.
Кононенко Е.В.
Коржинская О.М.
Коржинский С.И.
Корнилов А.А.
Корольков Н.И.
Коропчевский Д.А.
Коростовец И.Я.
Корш Ф.Е.
Косниковский Н.Р.
Котвич В.Л.
Кохановский А.И.
Крачковский И.Ю.
Красева М.Г.
Кротков Н.Н.
Кроткова М.Р.
Крыжановский В.И.
Куломзин А.Н.
Кун Ф.
Кун Э.

Курманжан Маматбай
Курмиши эмир
Куропаткин А.Н.
Кюммель О.
Лазарев Е.Е.
Лазарев Л.Н.
Лалитаваджра
Ламанский В.И.
Ланман Ч.Р.
Лапин Сер-Али
Лаппо-Данилевский А.С.
Лар Ванг
Ласточкин В.Г.
Латугин В.И.
Лебедур К.Ф.
Леви С.
Лейманн Э.
Лекок А.
Ленц Э.Э.
Лерх П.И.
Лессар П.М.
Лефманн
Лисовский Д.Л.
Литке Ф.П.
лобнорцы
Лукич К.В.
Лу-хомбо
Лушан Ф.Р. фон
Лыкошин Н.С.
Лысцов М.П.
Лэн-Пул С.
Людерс Г.
Лютцен Й.
Лютш Я.Я.
Ляпунов А.П.
Ляцкий Е.А.
Маев Н.А.
Майлс П.Дж.
Маймеров С.
Майтамал
Мак-Гахан Дж.
Макартни Дж.
Макгрегор Ч.М.
Макдоннел А.А.
Макиров Я.А.
Мал(л)ицкий Н.Н.
Малов Е.А.
Малов С.Е.
Манджушри
Мани
Маннергейм К.-Г.
Манохин И.
Маньджушри
Мара
Марко Поло
Маркс К.
Марр Н.Я.
Марсий

Мартен Ж.-Н.
Маслама ибн Абдул-Малик
Мартенс Ф.Ф.
Мартьянов Н.М.
матанги
Махмуд-хан
Медников И.А.
Меервальдт Й.
Мелиоранский П.А.
Меллер-Закомельский А.М.
Мединский В.Ю.
Меллер-Закомельский А.М.
Мельников А.А.
Мерингер Р.
Мерцбахер Г.
Месронянц
Мессершмидт Д.Г.
Мидас
Милица Николаевна (Великая княгиня)
Миллер А.А.
Миллер Б.В.
Миллер Б.Ф.
Миллер В.Ф.
Милюков П.Н.
Минаев И.П.
Минчул Хутухта
Мир-шариф
Мирза Мухаммад Хайдар Дулат
Мирза Хан Баджи
Миронов Н.Д.
Михин Я.
Мищенко П.И.
мишари
Могиланский Н.П.
Молешотт Я.
Молл Г.
Монтелиус Г.-О.-А.
Моренгейм А.П.
Моррисон М.Э.
Мотуль
Мун Т.
Мурко М.
Мустафа Кадири
Мустафин В.А.
Мутанаби
Мухаммад (пророк)
Мухаммад-Али-Хальфа Мулла Сабыр-Суфиев
Мухаммад б. Мухаммада Рабхами
Мухаммед Назим Хан
Мушкетов И.В.
Мюллер А.
Мюллер М.
Мюллер Ф.В.К.
Назаров Д.В.
Наливкин В.П.
Напалков П.Я.
Наропа
Невский Н.А.

Ней Э.
Нелидов А.Н.
Нидерле Л.
Низам уль-Мулюк
Николай I
Николай II
Никольский М.В.
Новицкий В.Ф.
Нойманн К.Е.
Номура Эйдзабуро
Нур-ахук
Нурчабаев
Обручев В.А.
Обручев Н.Н.
Огарев Н.П.
Олеарий А.
Ольденбург Г.
Ольденбург (Головачева) Е.Г.
Ольденбург А.П.
Ольденбург С.С.
Ольденбург С.Ф.
Ольденбург Ф.Ф. (брат С.Ф. Ольденбурга)
Ольденбург Ф.Ф. (племянник С.Ф. Ольденбурга)
Ольденбургский К.П.
Ольденбургский П.Г.
Омар хан Беджаурский (Хан Умра-хан)
Орлов А.П.
Орлов Г.
Остен-Сакен Ф.Р.
Остроумов Н.П.
Остроумова Н.Н.
Остроумова О.Д.
Отани К.
Отани Сёсин
Ошурков В.А.
Паве-де-Куртей А.-Ж.-Б.
Павел I
Павлов Н.В.
Павлов-Сильванский Н.П.
Падерин И.В.
Пален К.К.
Паллас П.-С.
Пальцев (врач консульств в Кашгаре и Хотане)
Пампли Р.
Патканов К.П.
Пашеткин Х.П.
Певцов М.В.
Пекарский Э.К.
Пельо П.
Пенкин (крестьянин)
Пермский А.
Петренко С.П.
Петровский Н.Ф.
Пиа Так
Пий Х
Пиндола
Пирогов Н.И.
Пишель Р.

Плансон Г.А.
Позднеев А.М.
Покотилов Д.
Покровский И.М.
Половцов А.А.
Поморцев М.М.
Попов А.И.
Попов И.И.
Попов П.С.
Порт Г.
Пославский И.Т.
Потанин Г.Н.
Пржевальский Н.М.
Проценко А.П.
Птолемей Клавдий
Путинцев (подъесаул)
Пушкарасарин
Пыпин А.Н.
Рабхами, Мухаммад б. Мухаммад
Радлов В.В.
Раздольский К.С.
Рамстед Г.Й.
Ратцель Ф.
Рафаилов, агент Н.Ф. Петровского
Рахула
Регель А.Э.
Рейнгардт А.Н.
Рененкамф П.К.
Рикмерс В.-Р.
Рис-Дэвидс Т.У.
Риттер К.
Рихтгофен Ф.П.В.
Робер Орлеанский
Роборовский В.И.
Ровягин А.
Розанов В.В.
Розанов П.П.
Розен В.Р.
Розен Р.Р.
Розенбах П.Я.
Розенберг Ф.А.
Розенбург Ф.
Романов З. (конвойный казак)
Романов К.К. (Великий князь)
Романов К.Р. (Великий князь)
Романов Н.М. (Великий князь)
Романов Н.Н. – Старший (Великий князь)
Романов Н.Н. (Великий князь)
Романов П.М.
Романова Е.П. (Великая княжна)
Романова М.Ф. (императрица)
Романович А.П.
Ромберг Б.Ф.
Рост Р.
Ростовцев Н.Я.
Рош, майор
Руднев А.Д.
Румянцев Н.П.

Салары
Самойлович А.Н.
Санчо Панса
Сатук-Бугра-хан
Сафдер-Али
Сахаров В.В.
Свешникова Е.П.
Северцов Н.А.
Сейид Абдул-Ахад-хан
Сейид Мухаммад Насриддин-бек
Сейид Мухаммад Рахим II
Семенов А.А.
Семенов(-Тян-Шанский) П.П.
Семенюта А.К.
Сенар Э.
Сергеевич В.И.
Серы
Сефи I
Сиддхартха Шакьямуни
Силантьев
Симеон Гордый
Сипягин Д.С.
Скайлер Ю.
Смирнов В.Д.
Смирнов Д.А.
Смирнов Н.А.
Смит У.Р.
Спасович В.Д.
Спицын А.А.
Сплингард П.
Старынкевич С.С.
Сталь (Шталь)-Гольштейн А. фон
Стасов В.В.
Стейн М.А.
Стремоухов П.Н.
Стржиговский Й.
Строковский В.А.
Субботич Д.И.
Суворин А.С.
Сурьяпрабха
Сухомлинов В.А.
Сюан-Цзян
Табгач-Богра-Кара-Хакан-Али Хасан
Тальбот А.С.
Тантал
Тара
Таранатха
Татибана Дзюйтё
Табель А.
Тевяшев (Тевяшов) Н.Н.
Терезия Нассауская
Тизенгаузен В.Г.
Тимур
Тимуриды
Толстой А.
Толстой Д.И.
Толстой Л.Н.
Толуль

Торгоут-бэйлэ
Тришанку
Троль Й.
Трофимов И.И.
Труммп Э.
Тубтэн-гьятцо (Далай-лама XIII)
Туган-Барановская Н.А.
Туган-Барановский М.И.
Туманский А.Г.
Тургенев И.С.
Уваров С.С.
уйгуры
Уланов Н.Э.
Уллаев Х.-М.Р.
Улугбек
Урусов А.И.
Урусов А.М.
Уодделл Л.О.
Уотерхаус Дж.
Успенский В.М.
Успенский Ф.И.
Успенский Я.В.
Ухтомский Э.Э.
Фадеева М.
Фальб Р.
Фальке О.
Фаминцын А.С.
Федоров А.М.
Федоров Г.П.
Федоров С.А.
Феофилакт Симокатта
Фой К.
Форель О.-А.
Франсуаза Орлеанская
Франц Иосиф I
Франциск I
Френ Х.Д.
Функе М.
Фуше А.
хамийцы
Хантингтон Э.
фон Хаммер-Пургшталь Й.
Харлампович К.В.
Хартманн М.
Хасан-эфенди ибн Абдуллах аль-Алкадари
Хегер
Хёйер Н.-Ф.
Хёрнле Р.
Хентингтон Э.
Ховорт Г.
ибн Хордабех
Хёрнле А.Ф.Р.
Хогерс Ф.
Хоувитт А.
Хохо Б.Т.
Хувишка
Худояр-хан
Хулагу

Хульч Э.
Хут Г.
Хюдеманн
Царнке Ф.
Цзяйтянь Айсиньгёро
Цзон-хава
Циммер Г.Р.
Цыбиков Г.Ц.
Цыси
Цянь-лун
чагатаиды
Чайковский А.П.
Чан-чун
Чангча Хутухта
Чандра Дас
Чанышев Р.С.
Черкасов А.А.
Черников Т.
Чернов А.А.
Чернышев Ф.Н.
Черняев М.Г.
Четыркин С.С.
Чжи-фу
Чингисхан
Чистович Я.А.
Чобан
Чойбзен-хутухта
Чолия Дипанкара
чулымцы
Шабельская Н.Л.
Шаванн Э.
Шакра
Шамурад-хан
Шараф-ад-дин
Шариф ад-дин Йазди
Шахматов А.А.
Шаховской В.В.
Шахрух Муин аль-Хакк ва-д-Дин
шейбаниды
Шейх аль-Муфид (Ибн аль-Муаллим)
Шёне Р.
Шер Афзула
Шерман Л.
Шильдер Н.К.
Шишмарев А.П.
Шифнер А.А.
Шишкин Н.П.
Шишов А.
Шлейфер И.Г.
Шмидт А.Э.
Шмидт Ф.Б.
Шмидт Я.И.
Шмурло Е.Ф.
Шнейдер В.П.
Шокальский Ю.М.
Шомберг Р.
шорцы
Шпейер А.Н.

Шпеманн Й.В.
 Шпилев Г.А.
 Шредер фон Л.А.
 Шрёдер-Штранц Г.
 Шрейер Ю.О.
 Штайнен фон ден (рисовальщик)
 Штейн: см. Стейн М.А.
 Штейн В.И.
 Штённер
 Штернберг Л.Я.
 Шынгко Шели-тутунг
 Щедрин М.Е.
 Щербатской Ф.И.
 Эварницкий Д.И.
 Эзов Г.А.
 Эндрюс Ф.Г.
 Эренрайх (доктор)
 Юлдашбай-ходжа
 Юлдашев В.
 Юль Г.
 Юнус-Ходжа
 Юсуф хасс-хаджиб
 Ягелло И.Д.
 Якуб-бек
 Якша
 Ялышев А.
 Янгхазбенд Ф.
 Янушкевич Н.Н.
 Ярилов А.А.
 Ясави Ахмед
 Andreas F.C.
 Bonin Ch.É.
 Grierson G.A.
 Grünwedel A.
 Desiré Leezens
 Dutreuil de Rhins J.-L.
 Kalle (Dr.)
 Konow S.
 Monier-Williams M.
 Olavus
 Powel
 Siecke
 Shaw R.B.
 Singh Golab
 Singh Haree
 Sprenger A.
 Sthavira Hva-šan (Ho-šan)
 Williams S.W.

Географические названия

Аахен
 Абдал
 Австралия
 Австро-Венгрия
 Адлиаты
 Азия
 Восточная
 Малая

Передняя
 Средняя
 Центральная
 Южная
 Акмолинск
 Аксу
 Аксуйский район
 Ак-Бешим
 Ак-Пейшин
 Ак-Таш
 Ак-Чулак
 Алай
 Алайская долина
 Алайский хребет
 Алатау
 Заилийский
 Кузнецкий
 Алашань (Динъюаньин)
 Алашаньский хребет
 Алаша-ямынь
 Албатта-султан-шари
 Алжир
 Аличур
 Алтай
 Амдо
 Америка
 Северная
 Амур
 Англия
 Андижан (Андичжан)
 Антверпен
 Анурадхапура
 Арбер
 Артыш
 Верхний
 Нижний
 Аскания-Нова
 Асса-шар
 Астана
 Астрахань
 Ат-Баш
 Ат-Баши
 Аулие-ата (Аулиат)
 Аулиеатинский уезд
 Афганистан
 Афрасиаб
 Африка
 Восточная
 Северная
 Южная
 Ачинск
 Ашхабад
 Бавария
 Багра
 Баграш-куль
 Бад-Бертлих
 Бадахшан
 База-и Гумбаз

Бай
Бактрия
Баку
Баласагун
Барнаул
Барнаульский уезд
Бартанг
Басарджан
Бахты
Бедель
Беджаур
Безеклик
Бельгия
Бенгалия
 Восточная
 Западная
Белоруссия
Берлин
Берн
Бешбалык
Беш-буха
Бирма
Бирузан
Бичиктэ-дулан-хада
Бишбалык
Бишкек
Богдо-ула
Боденское озеро
Божи
Бойрачи
Бомбей
Боркай
Боро-будур
Бранденбург
Бремен
Бржимов
Бугур
Бузкара
Бузулук
Булар-йок
Буллай
Булурук
Буразан
Бурана
Бурган
Бурятия
Бутан
Бухара
Новая
Бухария
 Большая
 Малая
Бухарский эмират
Вардхак
Варшава
Вахш
Великобритания
Вена

Венгрия
Владивосток
Владикавказ
Волга
Волынь
Воля
Восток
 Ближний
 Дальний
Восточно-тюркский каганат
Вунь-фыгу
Выборг
Галле
Гамбург
Ганге
Ганза
Гандхара
Ганьсу
Ганьчжоу
Гаочан
Гаубинден
Гашиун-нор
Гельсингфорс (Хельсинки)
Герат
Германия
Гиндукуш
Гильгит
Гималаи
Гирин
Гоби
 Южный
Голландия
Горяиновка (Горяино)
Граубюнден
Грефенберг
Гридхракута
Гросс-Лихтерфельде
Губин
Гуй-дуй
Гуй-дэ-тин
Гуй-чжоу
Гума
Гумбум
Гурбун-сайхан
Гучен (Гучэн)
Гюльча (река)
Гянджа
Даванкум
Даванкум (село)
Давос
Дагбит
Дакиан: см. Идикутшахри
Дакианус-шари
Дандан-уйлик
Дарваз
Дарджилинг
Дардистан
Двинск

Дензиль
Дербент
Джаир
Джалалабадская область
Джамбул
Джамму и Кашмир
Джао-хе
Джаркент
Джизак
Джоонарык
Джу
Джумгол
Джунгария
 Южная
Джунгарская равнина
Дидаотин
Днепропетровск
Долдур-охур (акур)
Дун-че-гоу
Дуньхуан
Духовщина
Дын-юань-ин
Екатеринбург
Екатеринослав
Елисаветполь
Енисейск
Ечэн
Женева
Забайкалье
Загрос
Зайсан
Зайсанск
Западно-тюркский каганат
Йарназ
Идзин-ай
Идикутшахри
Или
Илийская волость
Илийский край
Ингуи
Инд
Индия
 Центральная
Индо-Китай
Инн
Иркештам
Иркутск
Иркутская область
Иргыш
Испания
Иссык-куль
Италия
Йемен
Йена
Кабул
Кабулистан
Кавказ
Каган

Казань
Калмыкия
Калуга
Калькутта
Кам
Каменная башня
Канджут
Канка
Канпогпе
Капская колония
Каптар-хан
Кара-Буран
Кара-дун
Каражечин
Каракол
Кара-Кошун
Карангутаг
Карасу
Каратегин
Караходжа
Карашар
Кара-юлгун
Касимов
Каспийское море
Касрабаш (Кас-Рабат)
Катак
Кашгар
Кашгария
Южная
Кашмир
Кегеты
Кербелль
Керия
Керия-дарья
Киев
Кизил
Кизил-дарья
Киль
Кириш (Криш)
Кирко-ярви
Кировабад
Китай
 Западный
 Северный
 Северо-Западный
 Центральный
Кичи-Алайская область
Кишаннагар
Кларан (Кларенс)
Кобдо
Коканд
Коктура
Кокча
Кок-Шал
Коленсо
Конешари (Конешары)
Константинополь
Конче-дарья

Корея
Коркуд
Кос-Рабат
Костромская губерния
Котак
Кохистан
Кочкор
Кочкорская долина (впадина)
Краков
Красноводск
Крорайна
Крым
Кузьминка
Куйтунь
Кукунор (Кукэ-Нор)
Кульджа
Кумпыр-дувал
Кумтура
Кумуш
Кунь-лунь
Куне-Турфан
Куоккала
Курдистан
Курля (Курла)
Кутаиси
Кутемалды
Куча (Кучар, Кучэ)
Куэ-Фан
Кызыл-карга
Кыргызстан
Кяхта
Лабран
Ладак
Лан-дю-гоу
Лан-чжу
Лань-Гун
Лань-чжоу-фу
Лапа (Лапар)
Латвия
Лахор (Лагор)
Лейпциг
Лемджинское ущелье
Лемчин
Лена (река)
Ленгтрис
Лех
Либава
Ликсна
Литва
Лихачевка
Лоб (впадина)
Лоб (город)
Лобнор
Лондон
Лоп
Лоулань
Лукчун
Лу-лан

Луцца
Лхаса
Ляо
Магадха
Магерсфонтейн
Мадагаскар
Мадхья-Прадеш
Мадьян
Мальтабар
Мамбрак
Манас
Манчжурия
Маралбаши
Маргелан
Марокко
Махачкала
Мачёцзы
Мекран
Менаре
Месопотамия
Ме(ш)хед
Миздрой
Мин-тен-ата
Мин-Тюбе
Минусинск
Миран
Мишик-гун
Мо Холуни (Ма Хуалун)
Могаоку
Моголистан
Моджи
Мозель
Монари
Монас
Монголия
 Внутренняя
 Западная
 Северная
 Центральная
 Южная
Москва
Музарт (Мизарт)-дарья
Мукден
Мургаб
Муртук
Муртук (река)
Мутоу
Мюнхен
Нага
Нагар
Нагара-чалда
Нань-шань
Нартаг
Нарын
Нарынская область
Наугейм
Нижегородская губерния
Нижний Новгород

Николаевск-на-Амуре
Нин-си
Ния
Новая Гвинея
Новгородская губерния
Новониколаевск
Ноймарк
Норвегия
Нуждшан
Обь
Одер
Одесса
Ок-баш
Окс
Оксфорд
Олонецкая губерния
Омск
Оотакамунд
Орианда
Орск
Орхон
Осло
Оттоманская империя
Ош
Ошский уезд
Паган
Пака-булак
Пакистан
Палестина
Памир
Париж
Пасаргады
Пекин
Персеполь
Персидский залив
Персия
Петербург – см.: Санкт-Петербург
Петровск
Петроград
Пешаварская равнина
Пичан
Пишкек
Погулянка
Подольск
Полур
Польша
Попонак
Порт-Артур
Пржевальск
Пхема
Равак
Рангкуль
Рарчжа-гомба
Рига
Рим
Россия
Рошан
Сага-нор

Сазоновка
Сайгон
Самара
Самарканд
Самаркандская область
Сангим
Сандохоза
Санкт-Петербург
Санчи
Саратов
Сарич
Сарыкол
Сачжоу
Саяны
Сват
Сеистан
Селенастом
Семипалатинск
Семипалатинская область
Семиречье
Семиреченская область
Сенгим-агыз
Сербия
Сергиополь
Сериндия
Сестрорецк
Сеул
Сиам
Сибирь
 Восточная
Сикким
Симбирск
Симла
Синин (Синин-фу)
Синцзян-Уйгурский автономный округ
Синьцзян
Сирия
Си-ся
Си-Ху (Кур-Кожа-Усу)
Си-юй
Смирна
Смоленская губерния
Сомали
Сонкуль
Сринагар
СССР
Становой хребет
Старица
Стречень
Стромберг
Суакин
Субаши
Сугунь
Судан
Суйдин
Султан-шаар
Сулэ
Сума-таш

Суматра
Сурхоб
Суук Чубирь
Су-чжоу (Сучжоу)
Суяб
Сым-сым
Сыркип
Сычуань
Сюнь-хуа-тин
Ся
Тәдник
Таджит
Тазан
Таккаль Нижний
Такламакан
Таксила
Талас
Талдык
Тараз
Тарбагатай
Тарим (река)
Нижний
Тармцык
Татар-кишлак
Татария
Китайская
Московская
Таугас
Тачжит
Ташил-хумпо
Таш-мулла
Ташкент
Тбилиси
Тверь
Тёгуджай
Терек-дабан
Териоки
Тибет
 Великий
 Восточный
 Северный
 Центральный
 Южный
Тильзит
Тироль
Тифлис
Тограклык-акын
Тойок-су
Тойук-мазар
Токмак
Старый
Токсун
Тола (Туул-гол)
Толу (станция)
Том-Бумбо
Томск
Тонгуз-баш
Тонкин

Трёмсё
Тува
Тумшук
Турдюк
Туркестан
 Восточный (Китайский)
 Западный (Русский)
Туркменбаши
Туркменистан
Турпак-магала
Турт-юз
Турфан
Турфанская котловина
Турция
Туск
Тыва
Тюбинген
Тяньцзин
Тянь-Шань
Узгенд
Узун-Ада
Узунтати
Уйгурия
Улан-бай
Улан-батор
Улугчат
Уральск
Урга
Урдан-падша
Урумчи
Урча
Урянхайский край
Уси-кирко
Уч-кот
Уч-Турдюке
Уч-Турфан
Учма-Раван
Уша
Уши
Фарс
 Восточный
 Западный
Феодосия
Фергана
Ферганская область
Финляндия
Фрайвальдау
Франция
Фу-чжоу
Хайберская теснина
Хами
Ханой
Хан-тенгри
Хан-уй
Хараа-гол
Хара-Хото
Хива
Ховд

Ходжам-булаге
Ходжент
Хоронгутаг (Карангутаг)
Хотан
Хотан-дарья
Хочо
Христиания
Хуанхэ
Хубдан
Хунза
Хэчжоу
Царицын
Цзиндао
Цзюйцзы
Цинхай
Цицикар
Цюрих
Цяньфодун
Чай-во-пу (Са-ё-пу) (станция)
Чандрапрабха
Чанфудун
Чарджоу
Чархалык (Чархлык)
Черногория
Черняево
Черчен
Чехия
Чикан-акол
Чимкент
Чирчик
Чита
Читрал
Чон-куль
Чу
Чуйская долина
Чугучак
Чучен
Шаари-барбар
Шамалбаг
Шамси
Шанашен Траэн Ош
Шаньдун
Шань-си
Шоельк
Шарлоттенбург
Шахбазгархи
Шаяр (Шахйар)
Швейцария
Шешурино
Шидловек
Шикшин
Шихо (Шичо)
Шойлук-шер
Шорчук
Шпицберген
Штутгарт
Шугнан
Эдзин-гол

Эмиль
Эре-Хара-Бурдюк
Эстония
Эфиопия
Юай
Югославия
Юйтянь
Юлдуз
Юлдус-бай
Яксарт
Якутск
Яньци
Яньяньфу
Япония
Яркенд
Яркенд-дарья
Ярославль
Яр-хото
Ясин
Яшикуль
Djermac

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

I РТЭ – Первая Русская Туркестанская экспедиция (1909–1910)

II РТЭ – Вторая Русская Туркестанская экспедиция (1914–1915)

АВ ИВР РАН – «Архив востоковедов». Институт восточных рукописей Российской академии наук.

АВП МИД РФ – Архив внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации

АН СССР – Академия наук СССР

АН ТаджССР – Академия наук Таджикской ССР

АН УзбССР – Академия наук Узбекской ССР

АН УССР – Академия наук Украинской ССР

ВДИ – Вестник древней истории. М.

ВИРГО – Вестник Императорского Русского географического общества. СПб.

ВО ИРАО – Восточное отделение Императорского Русского археологического общества

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры. Л.

ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения. СПб.

ЗВОРАО – Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. СПб.

ЗЗСО ИРГО – Записки Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества. Омск

ЗИВАН – Записки Института востоковедения Академии наук. Л.

ЗИРГО (ОГ) – Записки Императорского Русского географического общества (по общей географии). СПб.

ИАК – Императорская археологическая комиссия

Изв.АН – Известия Академии Наук. СПб.

ИИРГО – Известия Императорского Русского географического общества. СПб.

ИРАН – Известия Российской академии наук. Пг.

ИРАО – Императорское Русское археологическое общество

ИРГО – Императорское Русское географическое общество

ИРКИСВА – Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в исто-

рическом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб.

ЛГУ – Ленинградский университет

МАР ИАК – Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией. СПб.

МАЭ – Музей антропологии и этнографии Императорской академии наук

МИД – Министерство иностранных дел

ОИФН ПАН – Отделение историко-филологических наук Петербургской академии наук

ПАН – Петербургская академия наук

ПГУ – Петроградский университет

ПИТЭ – Прусская Императорская Турфанская экспедиция

ПФА РАН – см.: СПбФ АРАН

РБС – Русский биографический словарь. СПб.; М., 1896–1914

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

РКИСВА – Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, лингвистическом, археологическом и этнографическом отношениях. СПб.

РЭМ – Российский этнографический музей. СПб.

СА – Советская археология. М.

САГУ – Среднеазиатский государственный университет

СПБУ – Санкт-Петербургский университет

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

СПбФ ИИЕТ – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники

СУАР КНР – Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской народной республики

ТКЛА – Туркестанский кружок любителей археологии

УДК АН СССР – Управление делами и кадрами

ФВЯ – Факультет восточных языков

ЭСБЕ – Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона. СПб., 1890–1907

BBLd – Baltisches Biographisches Lexikon digital (<http://www.bbl-digital.de>)

CRAIBL – Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. P.

IOM RAS – Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. St.-Petersburg.

JA – Journal Asiatique. P.

JRAS – Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Northern Ireland. L.

SKPAW – Sitzungsberichte der Kaiserlichen Preussischen Akademie der Wissenschaften. B.

TA – Turfan-Akten (Музей азиатского искусства, Берлин)

WZKM – Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.

Библиография

- Адрианов 1917 – *Адрианов А.В.* Памяти супругов Клеменц. Отдельный оттиск из 45-го тома “Известий Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества”. Иркутск, 1917.
- Акрамов 1963 – *Акрамов Н.М.* Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд. Научно-биографический очерк. Душанбе, 1963.
- Акрамов 1974 – *Акрамов Н.М.* Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского. Душанбе, 1974.
- Акрамова, Акрамов 1973 – *Акрамова Х., Акрамов Н.* Востоковед Михаил Степанович Андреев (научно-биографический очерк). Душанбе, 1973.
- Александрова, Русанов 2012 – *Александрова Н.В., Русанов М.А.* Цари и царства древней Индии в буддийской сутре (Третья глава «Лалитавистары») // ВДИ. 2012. № 1. С. 126–147.
- Алексеева, Ланцанова 2006 – Ученые-исследователи Калмыкии (XVII – начало XX века). Библиографический указатель / Сост. П.Э. Алексеева, Л.Ю. Ланцанова. Элиста, 2006.
- Алпатов 1991 – *Алпатов В.М.* История одного мифа. Марр и марризм. М., 1991.
- Андреев 1995 – *Андреев А.И.* Об авторе проекта Буддийского храма в Петербурге // Краеведческие записки: Исследования и материалы. 1995. 3. С. 44–51.
- Андреев 1996 – *Андреев А.И.* Почему русского путешественника не пустили в Лхасу. Новые материалы о Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова 1923–1926 гг. // Ариаварта. 1996. С. 199–224.
- Андросов 2001 – *Андросов В.П.* Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М., 2001.
- Анучин 1907 – *Анучин Д.Н.* Археологические экспедиции в Восточном Туркестане // Землеведение. 1907. XIV. Кн. III–IV. С. 253–267.
- Анучин 1909 – *Анучин Д.Н.* Возвращение П.К. Козлова и его находки в Центральной Азии // Русские ведомости. 1909. № 204. С. 3.
- Анучин 1913 – *Анучин Д.Н.* Немецкие экспедиции в Средней Азии // Русские ведомости. 1913. 1 мая. С. 5.
- Анучин 1914 – *Анучин Д.Н.* Д.А. Клеменц. Некролог // Землеведение. 1914. Т. 21. Кн. I–II. С. 152–154.
- Анучин 1923 – *Анучин Д.Н.* Экспедиция П.К. Козлова в Центральную Азию // Новый Восток. 1923. 3. С. 399–404.
- Арапов 2002 – «Вы посылаетесь в страну, которую мы мало знаем». Разведывательная «программа» русского консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского / Д.Ю. Арапов (публ.) // Источник. Документы русской истории. 2002. № 6 (60). 2002. С. 52–56.
- Афанасьев 1908 – *Афанасьев Л.* Словарь сартовских слов с главнейшими грамматическими правилами. Скобелев, 1908.
- Ахмедов 1989 – *Ахмедов Э.М.* А.К. Бакиханов: эпоха, жизнь, деятельность. Баку, 1989.
- Ахмедов 2005 – Шарафуддин Али Йазди. Зафарнаме / Пер. со староузбекского, комментарии и указатели А. Ахмедова. Ташкент, 2005.
- Ахмедов, Муниров 1963 – *Ахмедов Б., Муниров К.* Хофиз Таниш Бухорий. Тошкент, 1963 (на узб. языке).
- Бабур-наме 1993 – Бабур-наме: Записки Бабура / Пер. М. Салье; Общ. ред. и доработка С.А. Азимджановой. Изд. 2-е, доработанное. Ташкент, 1993.
- Базиянц 1973 – *Базиянц А.П.* Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М., 1973.
- Барсанов 1949 – *Барсанов Г.П.* Жизнь и деятельность профессора Владимира Ильича Крыжановского. 1881–1947 // Труды Минералогического музея АН СССР. 1949. 1. С. 7–17.
- Бартольд 1893а – *Бартольд В.В.* О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей) // ЗВОРАО. 1893. VIII. 1–2. С. 1–32.
- Бартольд 1893б – *Бартольд В.В.* Отчет о командировке в Среднюю Азию // ЗВОРАО. 1893. VIII. 1–2. С. 339–344.
- Бартольд 1894 – *Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893–1894 // ЗВОРАО. 1894. VIII. 3–4. С. 1–32.
- Бартольд 1896 – *Бартольд В.В.* Коркуд // ЗВОРАО. 1896. IX. С. 272–273.
- Бартольд 1897 – *Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893–1894 гг. СПб., 1897.
- Бартольд 1898 – *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья // Памятная книжка Семиреченской областной статистической комиссии. Верный, 1898. С. 74–175.
- Бартольд 1905 – *Бартольд В.В.* Отчет об осмотре древнего мусульманского кладбища в г. Баку // Известия Археологической комиссии. 1905. XVI. С. 116–119 (Сочинения. Т. IV. С. 136–138).
- Бартольд 1908 – *Бартольд В.В.* К вопросу об оссуариях Туркестанского края // ИРКИСВА. 1908. № 8. С. 47–69 (Со-

чинения. Т. IV. С. 154–171).

Бартольд 1909а – *Бартольд В.В.* Еще известие о Коркуде // ЗВОРАО. 1910. XIX. С. 73–77 (Сочинения. Т. IX. С. 589–595).

Бартольд 1909б – Бартольд В.В. Розен и русский провинциальный ориентализм // Памяти Барона Виктора Романовича Розена. Сообщения, читанные в заседании Отделения 20 ноября 1908 г., и список трудов барона В.Р. Розена. Приложение к XVIII тому Записок Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. СПб., 1909. С. 31–38 (Сочинения. Т. V. С. 377–381).

Бартольд 1910а – *Бартольд В.В.* Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1903–1909 гг. // ИРКИСВА. 1910. № 10. С. 26–33 (= *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения. М., 1977. С. 503–510).

Бартольд 1910б – Бартольд В.В. События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана I-го. М., 1910. С. 1–19 (Сочинения. Т. II. Ч. 2. С. 400–413).

Бартольд 1911 – Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России: Лекции, читанные в Императорском Санкт-Петербургском университете. СПб., 1911 (Издания Факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета; № 38) (Сочинения. Т. IX. С. 199–482).

Бартольд 1912 – Бартольд В.В. Собрание рукописей Джурабека // ЗВОРАО. XXI. 1912. I. С. 36–37 (Сочинения. Т. VIII. С. 313–314).

Бартольд 1927 – Бартольд В.В. Автобиография // «Огонек». 1927, № 40 [вырезка] (Сочинения. Т. IX. С. 789–792).

Бартольд 1930 – Худуд ал-‘алам. Рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930.

Бартольд 1963 – Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963.

Бартольд 1965а – *Бартольд В.В.* Кашгар // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том III. Работы по исторической географии. М., 1965. С. 456–457.

Бартольд 1965б – *Бартольд В.В.* Турфан // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. III. Работы по исторической географии. М., 1965. С. 521–523.

Бартольд 1973 – Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // Бартольд В.В. Сочинения. Том VIII. Работы по источниковедению. М., 1973. С. 119–211.

Бартольд 1977а – Бартольд В.В. Памяти И.Т. Пославского // Бартольд В.В. Сочинения. IX. Работы по истории востоковедения. М., 1977. С. 596–598.

Бартольд 1977б – *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России // *Бартольд В.В.* Сочинения. IX. Работы по истории востоковедения. М., 1977.

Бартольд 1977в – *Бартольд В.В.* Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении // *Бартольд В.В.* Сочинения. Том IX. М., 1977. С. 503–509.

Басаргина 2008 – *Басаргина Е.Ю.* Проекты создания русских археологических институтов за рубежом // Вестник древней истории. 2008. № 4. С. 203–215.

Баскаков 1987 – *Баскаков Н.А.* К проблеме китайских заимствований в тюркских языках // Советская Тюркология. 1987. № 1. С. 69–75 = *Turcica et Orientalia. Studies in Honour of Gunnar Jarring on his Eighties Birthday 12 October 1987.* Stockholm, 1988. P. 1–8 (Swedish Research Institute in Istanbul. Transactions. 1).

Басханов 2005 – Русские военные востоковеды. Биобиблиографический словарь / Сост. М.К. Басханов. М., 2005.

Бахтурина 2004 – *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы первой мировой войны (1914–1917 г.). М., 2004.

Беккер, Штейн, Конов 1908 – Двукрылые и перепончатокрылые. *Diptera et Hymenoptera* / Т. Беккер, П. Штейн, Фр.В. Конов (обр.). СПб., 1908 (Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского Географического Общества, совершённой в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Издания ИРГО. Том VII. Вып. 1. *Anthropoda*).

Белов, Святецкая, Шаумян 2005 – Россия и Тибет: сборник русских архивных документов / Е.Л. Белов, О.И. Святецкая, Т.Л. Шаумян (сост.). 1900–1914. М., 2005.

Берг 1929 – *Берг Л.С.* Очерк истории русской географической науки (вплоть до 1923 г.). Л.

Березовский 1898 – Барометрический дневник, веденный в городе Хой-Сянь, в южной части провинции Гань-Су, в Китае, в 1892–1893 годах г-ном Lauwaert, католическим миссионером / М.М. Березовский (сост.). СПб., 1898 (ЗИРГО (ОГ). Т. 33. № 3).

Березовский 1907 – *Березовский М.М.* Дневник путешествий за 1907 г. // АВ ИВР РАН. Ф. 59. Оп. 1. Д. 13.

Березовский 2012 – *Березовский М.М.* О некоторых вопросах археологической съемки в условиях Китайского Туркестана / М.И. Воробьева-Десятовская (предисл. и публ.) // Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Труды участников научной конференции. СПб., 2012. С. 232–244.

- Березовский, Бианки 1891 – *Березовский М.[М]., Бианки В.[Л]*. Птицы Гансуйского путешествия Г.Н. Потанина 1884–1887. Материалы по орнитологии Китая, главным образом южной части провинции Гань-су. СПб., 1891.
- Бернштам 1940 – Бернштам А.Н. Археологические работы в Семиречье // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1940. IV. С. 42–48.
- Бернштам 1947 – *Бернштам А.Н.* Проблемы истории Восточного Туркестана // ВДИ. 1947. № 2. С. 52–71.
- Бианки 1907 – *Бианки В.Л.* Птицы. СПб., 1907 (Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского Географического Общества, совершённой в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Издания ИРГО. Том V).
- Благодер 2012 – *Благодер Ю.Г.* Научно-исследовательская деятельность чиновников МИД Российской империи в Китае в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. Вып. 8. С. 38–40.
- Бларамберг 1978 – Бларамберг И.Ф. Воспоминания. М., 1978.
- Богданович 1892 – *Богданович К.И.* Геологические исследования в Восточном Туркестане. СПб., 1892 (Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под началом М.В. Певцова Ч. II).
- Богословский 2002 – Богословский В.А. Политика XIII Далай-ламы в Тибете. М., 2002.*
- Большаков 1991 – *Большаков О.Г.* Абу Бакр ас-Сиддик // Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991. С. 8–9.
- Бонгард-Левин, Бадер 1997 – Письма М.И. Ростовцева М.А. Стейну / Г.М. Бонгард-Левин, А.Н. Бадер (изд. подг.) // Скифский роман / Г.М. Бонгард-Левин (ред.). М., 1997. С. 569–573.
- Бонгард-Левин 2008 – *Бонгард-Левин Г.М.* Поэзия и историческая наука (К.Д. Бальмонт – Д.Н. Анучин – С.Ф. Ольденбург) // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М., 2008. С. 576–607.
- Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская 1985 – Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1 / Издание текстов, исследование и комментарий Г.М. Бонгард-Левина, М.И. Воробьевой-Десятовской. М., 1985 (ППВ. LXXIII. 1; Bibliotheca Buddhica. XXXIII).
- Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская, Темкин 2004 – *Бонгард-Левин Г.М., Воробьева-Десятовская М.И., Темкин Э.Н.* Памятники индийской письменности из Центральной Азии: Издание текстов, исследование, перевод и комментарий. Вып. 3. М., 2004 (Памятники письменности Востока. LXXIII. 3. Bibliotheca Buddhica. XL).
- Боркин, Литвинчук 2014 – *Боркин Л.Я., Литвинчук С.Н.* «Большая игра» между Российской и Британской империями в Центральной Азии и полевые натуралисты // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова). СПб., 2014. С. 354–373.
- Бонч-Бруевич 1909 – Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. [и с предисл.] Владимира Бонч-Бруевича. Вып. 1. СПб, 1909.
- Бухарин 2007 – *Бухарин М.Д.* Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря». Текст. Перевод. Комментарий. Исследования. М., 2007.
- Бухарин 2012 – *Бухарин М.Д.* Письма П.К. Козлова С.Ф. Ольденбургу из собрания ПФА РАН (вступительная статья, публикация и комментарии М.Д. Бухарина) // Проблемы истории, филологии и культуры. 2012. № 4. Памяти Б.А. Литвинского. М.; Магнитогорск. С. 288–304.
- Бухарин 2013а – *Бухарин М.Д.* «Изнываю в неизвестности...». Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу из собрания ПФА РАН // Восток–Запад: Диалог цивилизаций. Историко-литературный альманах / В.С. Мясников (ред.). 2011–2012. М., 2013. С. 77–95.
- Бухарин 2013б – *Бухарин М.Д.* Письма А.А. Дьякова С.Ф. Ольденбургу из собрания СПФ АРАН // Вестник истории, литературы, искусства. 2013. 9. С. 440–448.
- Бухарин 2014а – *Бухарин М.Д.* Новые документы к истории изучения Восточного Туркестана // ВДИ. 2014. № 3. С. 163–183.
- Бухарин 2014б – *Бухарин М.Д.* Письма Альберта Грюнведела С.Ф. Ольденбургу из собрания ПФА РАН // Полутропос. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010). М., 2014. С. 363–400.
- Бухарин 2014в – *Бухарин М.Д.* Письма Стена Конова С.Ф. Ольденбургу и Ф.И. Щербатскому из собрания СПФ АРАН // Вестник истории, литературы, искусства. 2014. № 10. С. 430–437.
- Бухарин 2015 – *Бухарин М.Д.* К 100-летию завершения работ Русских Туркестанских экспедиций (письма А. Грюнведела Д.А. Клеменцу из собрания СПФ АРАН) // Российская археология. 2015. № 3. С. 89–100.
- Бухарин 2016 – *Бухарин М.Д.* «Мы оба работаем для России...». Переписка С.Ф. Ольденбурга и Н.Н. Кроткова из архивных собраний РАН // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2016. V. С. 395–457.
- Бухарин, Тункина 2015 – *Бухарин М.Д., Тункина И.В.* Русские Туркестанские экспедиции в письмах С.М. Дудина к С.Ф. Ольденбургу из собрания СПФ АРАН (в соавторстве с И.В. Тункиной) // Восток-Oriens. 2015. № 3. С. 107–128.
- Бухерт 2007 – «С китайцами мы живем пока ладно». Письма российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского к Д.Ф.

- Кобеко. 1883–1895 гг. / В.Г. Бухерт (публ.) // Исторический архив. 2007. № 1. С. 167–196.
- Валиханов 1961–1972 – *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1961–1972 (= М., 1984–1985).
- Васильев 1857 – *Васильев В.П.* Буддизм, его догматы, история и литература. Ч. 1. Общее обозрение. 2 т. СПб., 1857.
- Васильев 1857–1869 – *Васильев В.П.* Буддизм, его догматы, история и литература. Ч. 1, 3. СПб., 1857, 1869.
- Васильев 1869 – *Васильев В.П.* Буддизм, его догматы, история и литература. Часть III. Дараната. История буддизма в Индии. СПб., 1869.
- Васильев 1873 – *Васильев В.П.* Религии Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм. СПб., 1873.
- Васильев 1895 – *Васильев В.П.* География Тибета: Доложено в заседании Историко-филологического отделения 2 мая 1889 г. / Перевод из тибетского сочинения Миньчжул Хутукты В. Васильева. СПб., 1895.
- Васильев, Кульганек 1998 – Васильев Д.Д., Кульганек И.В.* Глазами участника экспедиции (По архивным материалам С.А. Кондратьева, участника экспедиции П.К. Козлова в Монголию в 1923–1926 гг.) // Orient: Альманах. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. 1998. Вып. 2–3. С. 219–238.
- Васильков, Сорокина 2003 – Васильков Я.В., Сорокина М.Ю.* Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003.
- Вахабов, Непомнин, Кары-Ниязов 1956 – История Узбекской ССР. Том I. Книга вторая / М.Г. Вахабов, В.Я. Непомнин, Т.Н. Кары-Ниязов (ред.). Ташкент, 1956.
- Веселовский 1887 – *Веселовский Н.И.* Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816–1881. СПб., 1887.
- Веселовский 1888 – *Веселовский Н.И.* Заметка о курганах Туркестанского края // ЗВОРАО. 1887 (1888). II. 3–4. С. 221–227.
- Веселовский 1897–1898 – *Веселовский Н.И.* Бадаулет Якуб-бек, аталык Кашгарский // ЗВОРАО. 1897–1898 (1899). XI. С. 87–105.
- Веселовский 1900 – *Веселовский Н.И.* О находке глиняных гробов в Самарканде // ЗВОРАО. 1900 (1901). XIII. Р. II–IV.
- Веселовский 1904 – Самария. Соч. Абу-Тахир-Ходжи /Тадж. текст, подготовл. к печати Н.И. Веселовским; С предисл. [Н. Веселовского] и прил. **рис.** СПб., 1904 (Издания Факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета; № 21).
- Веселовский 1906 – *Веселовский Н.И.* Экспедиция в г. Туркестан для снятия планов и зарисовки в красках местной мечети // ИРКИСВА. 1906. VI. С. 23–26
- Веселовский, Клеменц, Ольденбург 1900 – *Веселовский Н.И., Клеменц Д.А., Ольденбург С.Ф.* Записка о снаряжении экспедиции с археологической целью в бассейн Тарима // ЗВОРАО. 1900. XIII. 1. С. IX–XVIII.
- Вигасин 2008а – *Вигасин А.А.* Сергей Федорович Ольденбург // *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008. С. 205–231.
- Вигасин 2008б – *Вигасин А.А.* Переписка Ф.И. Щербатского с С.Ф. Ольденбургом // *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008. С. 273–444.
- Вигасин 2008в – *Вигасин А.А.* Эмигранты: Н.Д. Миронов и А.А. Сталь-Гольштейн // *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008. С. 499–507.
- Вигасин, Хохлов, Шаститко 1997 – История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / Под ред. А.А. Вигасина, А.Н. Хохлова, П.М. Шаститко. М., 1997.
- Винников 1949 – Игнатий Юлианович Крачковский / Изд. подг. И.Н. Винников. М.; Л. 1949.
- Витте 1960 – *Витте С.Ю.* Воспоминания. Том 2. М., 1960.
- Витфилд 2008 – *Витфилд С.* Взаимоуважение в отношениях ученых в период политического противостояния // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века. Russian Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century / И.Ф. Попова (ред.). СПб., 203–219.
- Владимирцов 1926 – *Владимирцов Б.Я.* Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи. Статья первая // Изв.АН СССР. 1926. 20/13–14. С. 1253–1280
- Владимирцов 2002 – *Владимирцов Б.Я.* Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи. Статья первая // Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002. С. 221–246.
- Воевода 2009 – *Воевода Е.В.* Учебно-педагогическая деятельность Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД Российской империи // «Язык и коммуникация в контексте культуры»: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Рязань, 2009. С. 309–316.
- Воевода 2010 – *Воевода Е.В.* Офицерский курс при Учебном отделении восточных языков МИД Российской империи // Военно-исторический журнал. 2010. № 4. С. 21–24.
- Воейков 1895 – Научные результаты путешествий Н.М. Пржевальского по Центральной Азии. Отдел метеорологи-

- ческий / А.И. Воейков (сост.). СПб., 1895.
- Волков 2009 – *Волков С.* Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Том I. А–К. М., 2009.
- Воробьев 1911 – *Воробьев Н.И.* Опись собрания буддийских статуэток, приобретенных в Сиаме в 1906 г. (Доложено в заседании Ист.-филол. отд-ния 11 марта 1909 г.) / СПб., 1911 (Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской академии наук. Т. I. Вып. 11).
- Воробьева-Десятовская 1985 – *Воробьева-Десятовская М.И.* Саддхрамапундарикасутра (новые фрагменты) // Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1 / Г.М. Бонгард-Левин, М.И. воробьева-Десятовская (изд. текстов, исслед., коммент.). М., 1985. С. 77–161.
- Воробьева-Десятовская 1988 – *Воробьева-Десятовская М.И.* Рукописная книга в культуре Центральной Азии в домусульманский период // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Книга вторая. М., 1988. С. 313–357.
- Воробьева-Десятовская 1992а – *Воробьева-Десятовская М.И.* Хотано-саки // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос. Языки. Религии. М., 1992. С. 32–77.
- Воробьева-Десятовская 1992б – *Воробьева-Десятовская М.И.* Буддизм // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос. Языки. Религии. М., 1992. С. 427–508.
- Воробьева-Десятовская 2008 – *Воробьева-Десятовская М.И.* «Дхармапада» // Пещеры тысячи Будд. Российские экспедиции на шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея. СПб., 2008. С. 107.
- Воробьева-Десятовская 2009 – *Воробьева-Десятовская М.И.* «Великие географические открытия» русских ученых в Центральной Азии // Вестник РХГА. 2010. 10/3. С. 7–23.
- Воробьева-Десятовская 2011а – *Воробьева-Десятовская М.И.* Великие открытия русских ученых в Центральной Азии. СПб., 2011.
- Воробьева-Десятовская 2011б – *Воробьева-Десятовская М.И.* Материалы Н.Ф. Петровского в ИВР РАН // Православный палестинский вестник. 2011. 14–15/1. С. 184–196.
- Воробьева-Десятовская 2012 – *Воробьева-Десятовская М.И.* М.М. Березовский как археолог (По материалам Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН) // ВДИ. 2012. 2. С. 176–182.
- Воробьева-Десятовская, Темкин 1963 – *Воробьева-Десятовская М.И., Темкин Э.Н.* 1963: Рукописи центральноазиатского фонда // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. М., 1963. С. 50–51.
- Вяткин 1912 – *Вяткин В.Л.* Отчет о раскопках обсерватории Мирзы Улугбека в 1908 и 1909 гг. // ИРКИСВА. 1912. Сер. II. № 1. С. 76–93.
- Вяткин 1927 – *Вяткин В.Л.* Афрасиаб – городище бывшего Самарканда. Ташкент, 1927.
- Гаген-Торн 1975 – *Гаген-Торн Н.И.* Лев Яковлевич Штернберг. М., 1975.
- Гапусенко 1969 – *Гапусенко И.* Дмитрий Иванович Яворницкий. Киев, 1969.
- Гедин 1899 – *Гедин С.* В сердце Азии. Памир. – Тибет. – Восточный Туркестан. Путешествие Свена Гедина в 1893–1897 годах / Перевод со шведского А. и П. Ганзен. Т. 2. СПб., 1899.
- Годовиков 1989 – *Годовиков А.А.* 1989: Владимир Ильич Крыжановский. М., 1989 (Очерки по истории геологических знаний. Вып. 25).
- Голендер 2011 – *Голендер Б.А.* Из истории фотоискусства Ташкента // http://mg.uz/publish/doc/text56289_iz_istorii_fotoiskusstva_tashkenta.
- Голиков 2012 – *Голиков А.П.* Административные реформы на окраинах Цинской Империи 1860–1880 гг. и система восьми знамен (к проблеме преемственности в истории Китая) // Известия Восточного Института. 2012. № 2 (20). С. 50–59.
- Гольдфарб 1986 – *Гольдфарб С.И.* Д.А. Клеменц – революционер, ученый, публицист. Иркутск, 1986.
- Григорьев 1871 – *Григорьев В.В.* О скифском народе саков. Историческая монография, написанная к двадцати-пятилетнему юбилею Императорского Русского археологического общества. СПб., 1871.
- Громбчевский 1891 – Доклад капитана Б.Л. Громбчевского о путешествии в 1889–1890 гг. (Читано в экстренном собрании И.Р.Г.О. 10 января 1891 года. С отчетною картою // ИИРГО. 1891. XXVII. С. 98–119.
- Грум-Гржимайло 1892 – *Грум-Гржимайло Г.Е.* Незведанные страны Средней Азии. Турфан (Отрывки из записок) // Русский вестник. 1892. № 9, 11–12.
- Грум-Гржимайло 1903 – *Грум-Гржимайло Г.Е.* Материалы по этнологии Амдо и области Куку-Нора. СПб., 1903.
- Грум-Гржимайло 1914–1930 – *Грум-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 1. Описание природы эти стран. СПб., 1914; Т. 2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926; Т. 3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Л., 1926; Вып. 2. Л., 1930.
- Грум-Гржимайло 1926 – *Грум-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926.

- Грум-Гржимайло 1948 – *Грум-Гржимайло Г.Е.* Описание путешествия в Западный Китай. М., 1948.
- Грум-Гржимайло 1896–1907 – *Грум-Гржимайло Г.Е.* Описание путешествия в Западный Китай. Т. I–III. Т. I. Вдоль Восточного Тянь-Шаня. СПб., 1896; Т. II. Поперек Бэй-шаня и Нань-шаня в долину Желтой реки. СПб.; 1899; Т. III. Вокруг Куку-нора, через Нань-шань, Бэй-шань и вдоль Восточного Тянь-Шаня обратно на родину. СПб., 1907.
- Грюнведель 1902–1903 – *Грюнведель А.* О собрании буддийских статуэток, образов и других предметов буддийского культа князя Э.Э. Ухтомского // ЗВОРАО. 1902–1903. XV. С. ii–iv.
- Грюнведель 1904 – *Грюнведель А.* Сцены из жизни Будды в «Трай-Пуме» // ЗВОРАО. 1904–1905 (изд. 1906). 16. С. 75–76.
- Грюнведель 1905 – *Грюнведель А.* Обзор собрания предметов ламайского культа кн[язя] Э.Э. Ухтомского. Часть I. Текст. Часть II. Рисунки. СПб., 1905 (Bibliotheca Buddhica. VI).
- Гумилев 1947 – *Гумилев Л.Н.* Статуэтки воинов из Туяк-Мазара // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1947. 12. С. 232–253.
- Дмитриев 1951 – *Дмитриев В.* Русский географ и путешественник П.К. Козлов. Смоленск, 1951.
- Долбежев 1909 – *Долбежев Б.В.* Поездка секретаря консульства в Урумчи Б.В. Долбежева к развалинам Бишбалыка (Из письма к В.Л. Котвичу) // ИРКИСВА. 1909. № 9. С. 66–70.
- Доржиева 2009 – *Доржиева Д.Д.* Навруз – праздник весеннего равноденствия у уйгуров Восточного Туркестана // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 40–43.
- Дубинина 2001 – *Дубинина Н.И.* Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков: Историко-биографический очерк. Хабаровск, 2001.
- Дубов 1998 – Пигмалион музейного дела. К 150-летию со дня рождения Д.А. Клеменца / И.В. Дубов (ред.). СПб., 1998.
- Дудин 1906 – *Дудин С. М.* Отчет о работах в мавзолеях Шах-Зинда в Самарканде // ИРКИСВА. 1906. VI. С. 26–34.
- Дудин 1910 – *Дудин С.М.* Отчет о поездке в Самарканд летом 1908 г. // ИРКИСВА. 1910. № 10. С. 54–60.
- Дудин 1916а – *Дудин С.М.* Архитектурные памятники Китайского Туркестана (Из путевых записок) // Архитектурно-художественный еженедельник. 1916. 6. С. 75–80; 10. С. 127–132; 19. С. 218–220; 22. С. 241–246; 28. С. 292–296; 31. С. 315–321.
- Дудин 1916б – *Дудин С.М.* Архитектурные памятники Китайского Туркестана. (Из путевых записок). Пг., 1916.
- Дудин 1917 – *Дудин С.М.* Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая. Отдельный оттиск из V тома Сборника Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии Наук. Пг., 1917.
- Дудин 1918 – *Дудин С.М.* Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая // Сборник Музея Антропологии и Этнографии. 1918. 5. 1. С. 21–92.
- Дьяков 1908 – Воспоминания илийского сибинца о дунганско-таранчинском восстании в 1864–1871 гг. в Илийском крае / Перевод А. Дьякова // Записки Восточного отделения Российского археологического Общества. 1908. Т. 18 (1907–1908). Вып. 2–3. С. 233–236.
- Дьяконова 1947 – *Дьяконова Н.В.* Буддийские памятники Дуньхуана // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. 1947. 4. С. 445–470.
- Дьяконова 1995 – *Дьяконова Н.В.* Шикшин. Материалы Первой Русской Туркестанской экспедиции академика С.Ф. Ольденбурга. 1909–1910 гг. М., 1995.
- Дэвлет 1963 – *Дэвлет М.А.* Д.А. Клеменц как археолог // СА. 1963. № 4. С. 3–9.
- Ермекбай 2013 – *Ермекбай Ж.А.* Поездка Ч.Ч. Валиханова в Восточный Туркестан (к 155-летию Кашгарской экспедиции Чокана Чингисовича Валиханова) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 101–105.
- Ефремов, Бодуэн-дэ-Куртенэ 1912 – Новый полный словарь иностранных слов вошедших в русский язык с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / Сост. Е. Ефремов. Под ред. И.А. Бодуэн-де-Куртенэ. Изд. 2-е. М., 1912.
- Железняков, Гольман 2007 – *Железняков А.С., Гольман М.И.* Вступление Монголии в XX век // История Монголии. XX век / Г.С. Яскина (отв. ред.). М., 2007. С. 12–59.
- Житомирский 1989 – *Житомирский С.В.* Исследователь Монголии и Тибета П.К. Козлов. М., 1989.
- Жуковский 1894 – *Жуковский В.А.* Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. СПб., 1894 (МАР ИАК. 16).
- Залеман 1907–1913 – *Залеман К.* Заметки по манихейской письменности. I–V / Manichaica. I–V // Изв.АН. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersburg. Sér. VI. 1907. Том I. № 7. С. 175–185; 1907. Том I. № 14. С. 531–559; 1912. Том VI. № 1. С. 1–33; 33–51; 1913. Том VII. № 17. С. 1125–1145.
- Залеман 1909 – Отчет о поездке в Туркестан летом 1909 г. К. Залемана // ИРКИСВА. 1909. № 9. С. 12–14.

- Заседание 26 октября 1900 года – Заседание 26 октября 1900 года. IV // ЗВОРАО. 1900. 13. С. XXXVI
- Зувев 1960 – *Зувев Ю.А.* Китайские известия о Суябе // Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии. 1960. Вып. 3(14). С. 87–96.
- ИАН 1917 – Императорская Академия Наук. 1889–1914. III. Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии Наук. Часть вторая. М – Я. Пг., 1917.
- Иванов 1909 – *Иванов А.И.* Тангутские рукописи из Хара-Хото // ИИРГО. 1909. Т. 45. Вып. 8. С. 463–470.
- Иванов 1911 – *Иванов А.И.* Страница из истории Си Ся // Известия Академии наук. Серия VI. 1911. Т. 5. № 11. С. 831–836.
- Иванов 1914 – *Иванов А.И.* Документы из города Хара-хото. I. Китайское частное письмо XIV века // Известия Академии наук. Серия VI. 1914. № 14. С. 811–817.
- Иванов 1973 – *Иванов С.Н.* Николай Федорович Катанов (очерк жизни и деятельности). 2е изд. М., 1973.
- Иванов 1974 – *Иванов В.А.* Списки рукописей Бухарской коллекции (Предисловие и примечания Ю.Е. Борщевского) // Письменные Памятники Востока. Ежегодник. 1970. М., 1974. С. 407–436.
- Иванова 2009 – *Иванова Е.В.* Хроника поступления буддийских коллекций в МАЭ РАН // Восточная Азия: Вещи. Коллекции. Тексты. СПб. 2009 (Сборник МАЭ. LV). С. 145–210.
- Ивановский 1893 – *Ивановский А.О.* Еще о буддийской пещере около Кашгара // ЗВОРАО. 1893. Т. VII. С. 33–68.
- Иностранцев 1900 – *Иностранцев К.* Библиографический обзор теорий о происхождении народа Хун-ну китайских летописей, о происхождении европейских гуннов и о взаимных отношениях этих двух народов. СПб, 1900.
- Иностранцев 1907 – *Иностранцев К.* Туркестанские оссуарии и асоданы // ЗВОРАО. 1906 (1907). XVII. С. 166–171.
- Кабанова 2006 – *Кабанова М.Ю.* Коллекционирование предметов текстиля во второй половине XIX века на примере «Собрания предметов русской старины» Н.Л. Шабельской // Собор лиц: сборник статей / под ред. М.Б. Пиотровского и А.А. Никоновой. СПб., 2006. С. 257–265.
- Каганович 2013 – *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб., 2013.
- Казнаков 1907 – *Казнаков А.Н.* Мои пути по Монголии и Каму. СПб., 1907 (Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского Географического Общества, совершённой в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. II. Вып. 1)
- Казембек 1841 – *Казембек А.К.* Исследования об уйгурах // ЖМНП. 1841. Том 31. №8. С. 37–122.
- Кары-Ниязов 1950 – *Кары-Ниязов Т.Н.* Астрономическая школа Улугбека. М.; Л., 1950.
- Кастальский 1908 – *Кастальский Б.Н.* Бия-Найманские оссуарии. Самарканд, 1908.
- Кастанье, Глаудинов 2012 – *Кастанье А., Глаудинов Б.* Краткий исторический очерк киргизского края // Архитектура Казахстана. VII. Алматы, 2012. С. 51–127.
- Кастельская 1980 – *Кастельская З.Д.* Из истории Туркестанского края (1965–1917). М., 1980.
- Катанов 1892 – *Катанов Н.Ф.* Отчет о поездке в Восточную Сибирь, Монголию и Северный Китай в 1890 и 1891 гг. // Живая старина. 1892. Вып. 4. С. 111–122, 134–137.
- Катанов 1897а – *Катанов Н.Ф.* О поездке действительного члена Общества археологии, истории и этнографии Н.Ф. Катанова в Минусинский округ Енисейской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1897. XIV. Вып. 2. С. 219–221.
- Катанов 1897б – *Катанов Н.Ф.* Отчет о поездке, совершенной с 15 мая 1896 г. по 1 сентября 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии // Ученые записки Казанского университета. 1897. Кн. 3. С. 1–50; кн. 5–6. С. 1–53.
- Катанов 1901 – *Катанов Н.Ф.* Отчет о поездке в Минусинский уезд Енисейской губернии, совершенной летом 1899 г. // Ученые записки Казанского университета. 1901. Кн. 5–6. С. 1–58.
- Катанов 1903 – *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Т. I–II. Казань, 1903.
- Кашляк 2001 – *Кашляк В.Н.* Инкогнито из Парижа в Китай, через Омск-Семипалатинск // Материалы Международной научно-практической конференции «Казахстан на пути к государственной независимости: история и современность», 11–14 апреля 2001 г. Семипалатинск, 2001. С. 75–80.
- Кизерицкий 1895 – *Кизерицкий Г.* Хотанские древности из собрания Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1895 (1896). IX. С. 167–191.
- Клеменц 1898 – *Клеменц Д.А.* Приложение II // ИИРГО. 1998. 34. С. 737–738.
- Клеменц 1899а – *Клеменц Д.А.* Письмо Д.А. Клеменца из Чугучака // Изв.АН. 1899. 10/1. С. III–VI.
- Клеменц 1899б – *Клеменц Д.А.* Предварительные сведения об археологических результатах Турфанской экспедиции // ЗВОРАО. 1899. XII. С. VI–XIII.
- Клоссовская 1914 – *Клоссовская В.П.* Как погибла Н.А. Туган-Барановская // Русская мысль. 1914. № 8–9.
- Кляшторный 1964 – *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней

- Азии. М., 1964
- Кляшторный 2003 – *Mongolica-VI*: сборник статей, посвященный 150-летию со дня рождения А.М. Позднеева / С.Г. Кляшторный (отв. ред.), И.В. Кульганек (сост). СПб., 2003.
- Козин 1931 – *Козин С.А.* Библиографический обзор изданных и неизданных работ академика В.П. Васильева, по данным Азиатского музея АН СССР // Известия АН СССР. Серия VII. Отделение общественных наук. 1931. № 6. С. 759—774.
- Козлов 1894 – *Козлов П.К.* Экспедиция в Центральную Азию (из писем П.К. Козлова). СПб., 1894.
- Козлов 1905–1906 – *Козлов П.К.* По Монголии до границ Тибета (Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского Географического Общества, совершённой в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. I. Часть первая. СПб., 1905); Кам и обратный путь. СПб., 1906 (Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского Географического Общества, совершённой в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Т. I. Часть вторая. СПб., 1906).
- Козлов 1920 – *Козлов П.К.* Тибет и Далай-лама. Пг., 1920.
- Козлов 1923 – *Козлов П.К.* Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. Экспедиция Русского географического общества Нагорной Азии 1907–1909 годов. М.; Л., 1923.
- Козлов 1924 – *Козлов П.К.* Монгольский заповедник Богдо-ула // Известия Русского географического общества. 1924. 56/1. С. 169–173.
- Козлов 1925 – *Козлов П.К.* Северная Монголия. Ноин-улинские памятники // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова. Л., 1925. С. 1–12.
- Козлов 1947 – *Козлов П.К.* Монголия и Кам. Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету (1899–1901 гг.). Изд. 2-е, сокр. М., 1947 (доб. тираж 1948).
- Козлов 1948 – *Козлов П.К.* Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. 2-е изд., сокр. М., 1948.
- Козлов 1949 – *Козлов П.К.* Путешествие в Монголию. 1923–1926. Дневники, подготовленные к печати Е.В. Козловой (Записки Всесоюзного географического общества. Новая серия. Том. 7). М., 1949.
- Козлов 1963 – *Козлов П.К.* Русский путешественник в Центральной Азии. Избранные труды. К столетию со дня рождения (1863–1963). М., 1963.
- Козлов 2003 – *Козлов П.К.* Дневники монголо-тибетской экспедиции. 1923–1926 / Т.И. Юсупова (ред.-сост.), А.И. Андреев (сост.), А.В. Постников (отв. ред.) (Научное наследство. 30). СПб., 2003.
- Козлова 1975 – *Козлова Е.В.* Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии (Труды Зоологического института. Том LIX). Л., 1975.
- Колесников 2008 – *Колесников А.А.* *Гениальный путешественник // Наше наследие.* 2008. № 85. С. 64–67.
- Кольцов 1994 – *Кольцов А.В.* 200-летний юбилей Академии наук // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. Вып. 1. (46). С. 11–21.
- Кононов 1958 – *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази, хана хивинского. М.; Л., 1958.
- Кононов 1989 – Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период / А.Н. Кононов (изд. подг.). Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Т. I–II. М., 1989.
- Кононов 1989 – *Кононов А.Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Изд. 2. М., 1989.
- Коржинская 1903 – *Коржинская О.М.* Индийские сказки: Сборник сказок для детей среднего возраста: Составлено по разным источникам О.М. Коржинской / С предисловием академика С.Ф. Ольденбурга. СПб., 1903.
- Костенко 1880 – *Костенко Л.Ф.* Туркестанский край: опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа: материалы для географии и статистики России. Т. 1. СПб., 1880.
- Кочергина 1984 – *Кочергина Н.П.* Аурел Стейн и его исследования Восточного Туркестана // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М.: 1984. С. 188–200.
- Кравклис 2006 – *Кравклис Н.Н.* Жизнь и путешествия Петра Кузьмича Козлова. Смоленск, 2006.
- Краткие отчеты 1925 – Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова = *Comptes rendus des expéditions pour l'exploration du nord de la Mongolie rattachées à l'expédition Mongolo-Tibétaine de P.K. Kozlov.* Л., 1925.
- Крачковский 1910 – *Крачковский И.Ю.* Мутаннаби' и Абу-л-'Ала' // ЗВОРАО. 1909 (1910). XIX. С. 1–52.
- Крачковский 1945 – *Крачковский И.Ю.* Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. М.; Л., 1945.
- Крачковский 1950 – *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
- Крупеников 1981 – *Крупеников И.А.* История почвоведения от времени зарождения до наших дней. М., 1981.
- Куник 1890 – *Куник А.* Записка об ученых трудах Н.Ф. Дубровина. СПб., 1890.

- Куропаткин 1879 – *Курпаткин А.Н.* Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879.
- Кызласов 1958 – *Кызласов Л.Р.* Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. П. Фрунзе, 1958. С. 152–242.
- Лаппо-Данилевский 1887 – *Лаппо-Данилевский А.С.* Скифские древности. СПб, 1887.
- Латышев 1893–1906 – *Scythica et Caucasica e veteribus scriptoribus graecis et latinis.* Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. В 2-х тт. СПб, 1893–1906.
- Левин 1929 – *Левин Ш.М.* Дмитрий Александрович Клеменц. Очерк революционной деятельности. М., 1929.
- Левтеева 1986 – *Левтеева Л.Г.* Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы). Ташкент, 1986.
- Ленц 1904 – *Ленц Э.Э.* О глиняных сосудах с коническим дном, находимых в пределах мусульманского востока // ЗВРАО. 1902–1903 (1904). XV. С. 101–113.
- Леонов 1985 – *Леонов Г.А. Э.Э. Ухтомский.* К истории ламаистского собрания Государственного Эрмитажа // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии / Р.Е. Пубаев (отв. ред.). Новосибирск, 1985. С. 101–116.
- Лерх 1870 – *Лерх П.* Археологическая поездка в Турестанский край в 1867 г. Извлечения из отчета, представленного Императорской археологической комиссии. СПб., 1870.
- Летов 2006 – *Летов В.* «Большая игра» на Памире. Как русские офицеры отбирали «крышу мира» у Британии // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139954760>
- Липин 1954 – *Липин Л.А.* М.В. Никольский – отец русской ассириологической школы // Ученые записки ЛГУ. 1954. Серия востоковедных наук. № 179. Вып. 4. История и филология стран Востока. С. 317–328.
- Литвинский 1982 – *Литвинский Б.А.* Изучение древней истории и культуры Восточного Туркестана в отечественной и зарубежной науке // Народы Азии и Африки. 1982. № 1. С. 69–78.
- Литвинский 2000 – *Литвинский Б.А.* Архитектура и строительное дело // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Архитектура. Искусство. Костюм. М., 2000. С. 13–218.
- Литвинский, Лубо-Лесниченко 1995 – *Литвинский Б.А., Лубо-Лесниченко Е.И.* Горное дело. Ремесло // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: хозяйство, материальная культура. М., 1995. С. 7–91.
- Литвинский, Терентьев-Катанский 1988 – *Литвинский Б.А., Терентьев-Катанский А.П.* История изучения // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерк истории. М., 1988. С. 17–82.
- Лихоманов 1995 – *Лихоманов А.В.* Кобеко Дмитрий Фомич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб., 1995. Т. 1. С. 260–265 (<http://www.nlr.ru/ar/staff/kobeko.htm>).
- Ломакин 1897 – *Ломакин А.А.* Обычное право туркмен. Асхабад, 1897.
- Ломакина 1989 – *Ломакина И.И.* Цогто Бадмажапов (Судьба первооткрывателя Хара-Хото) // Orient: Альманах. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. 1989. 2–3. С. 186–204.
- Лунин 1958 – *Лунин Б.В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). Ташкент, 1958.
- Лунин 1959 – *Лунин Б.В.* Библиографический, именной и географический указатели к протоколам и сообщениям ТКЛА (1895–1917 гг.) // История материальной культуры Узбекистана. 1959. Вып. I. С. 231–256.
- Лунин 1962 – *Лунин Б.В.* Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент. 1962.
- Лунин 1965 – *Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент: Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965.
- Лунин 1974 – *Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки.* Сост. Б.В. Лунин. Ташкент, 1974.
- Лунин 1981 – *Лунин Б.В.* Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда. Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент, 1981.
- Лэн-Пуль 1899 – *Лэн-Пуль С.* Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями / Перевод с английского, примечания и дополнения В.В. Бартольда. СПб., 1899.
- Люстерник 1975 – *Люстерник Е.Я.* 1975: Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // Народы Азии и Африки. 1975. № 3. С. 224–232.
- Лялина 1894 – *Путешествия по Туркестану Н.А. Северцова и А.П. Федченки / Изложено по подлинным сочинениям путешественников М.А. Лялиной.* СПб., 1894.
- Мавродин, Ежов 1982 – *Ленинградский университет в воспоминаниях современников.* В трех томах. Том 2 / Под ред. В.В. Мавродина, В.А. Ежова. Л., 1982.
- Максимович 1889 – *Научные результаты путешествий Н.М. Пржевальского по Центральной Азии.* Отдел ботаниче-

- ский. Том I. Flora Tangutica. Вып. 1. Том II. Перечень растений Монголии и центральной части Китайского Туркестана. Вып. 1 / К. Максимович (обр.). СПб., 1889.
- Малов 1914 – *Малов С.Е.* Отчет о втором путешествии к уйгурам // ИРКИСВА. 1914. Сер. 2. № 3. С. 85–88.
- Малов 1932 – *Малов С.Е.* Уйгурские рукописные документы экспедиции С.Ф. Ольденбурга. Л., 1932.
- Малов 1941 – *Малов С.Е.* Памяти Н.И. Ашмарна (1870–1933) // Записки Научно-исследовательского института языка, литературы, истории при Совете министров Чувашской АССР. 1941. Вып. 1. С. 136–140.
- Малов 1956 – *Малов С.Е.* Лобнорский язык. Тексты, переводы, словарь. Фрунзе, 1956.
- Марко Поло 2003 – *Марко Поло* Книга чудес. Отрывок из «Книги чудес света» из Национальной библиотеки Франции (Ms. Fr. 2810). М., 2003.
- Март 1909 – *Март Н.Я.* В.Р. Розен и христианский Восток // Памяти Барона Виктора Романовича Розена. Сообщения, читанные в заседании Отделения 20 ноября 1908 г., и список трудов барона В.Р. Розена. Приложение к XVIII тому Записок Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. СПб., 1909. С. 8–30.
- Массон 1941 – *Массон М.Е.* Обсерватория Улугбека. Ташкент, 1941.
- Матвеева, Резван 2012 – *Матвеева П.А., Резван Е.А.* «Камень на дороге времени»: к 175-летию В.В. Радлова (1837–1918) // Урало-алтайские исследования. 2012. 1(6). С. 182–194.
- Медведева 1978 – *Медведева Л.Я.* Хронологический перечень трудов С.Е. Малова и литературы о нем // Тюркологический сборник. 1975. М., 1978. С. 262–276.
- Медников 1909 – *Медников Н.А.* Барон В. Р. Розен как арабист // Памяти Барона Виктора Романовича Розена. Сообщения, читанные в заседании Отделения 20 ноября 1908 г., и список трудов барона В.Р. Розена. Приложение к XVIII тому Записок Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. СПб., 1909. С. 1–7.
- Мелиоранский 1900 – *Мелиоранский П.* О Кудатку-Билике Чингиз-хана // ЗВОРАО. 1900 (1901). XIII. С. 15–24.
- Мельниченко 2011 – *Мельниченко Б.Н.* Россия и Сиам (Таиланд) // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время / Под. ред. Н.Н. Дьякова, Н.А. Самойлова. СПб., 2011. С. 375–391.
- Меньшиков 1993 – *Меньшиков Л.Н.* К изучению материалов Русской Туркестанской экспедиции 1914–1915 гг. // Петербургское востоковедение. 1993. Вып. 4. С. 321–343.
- Мережковский 1906 – *Мережковский К.С.* Диатомовые водоросли Тибета. СПб., 1906 (Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского Географического Общества, совершённой в 1899–1901 гг. под руководством П.К. Козлова. Издания ИРГО. Том VIII. Вып. последний).
- Метеорологические наблюдения 1899 – Метеорологические наблюдения, произведенные с октября 1893 г. по октябрь 1895 г. на станции Люкчун в Турфане. СПб., 1899.
- Милевский, Панченко 2017 – *Милевский О.А., Панченко А.Б.* «Беспокойный Клеменц»: опыт интеллектуальной биографии. М., 2017.
- Милибанд 2008 – *Милибанд С.Д.* Востоковеды России. Биобиблиографический словарь. В двух книгах. М., 2008.
- Миронов 1909 – *Миронов Н.Д.* Из рукописных материалов экспедиции М.М. Березовского в Кучу // Известия Академии Наук. Сер. VI. Том III. 1909. № 8. С. 547–562.
- Миронов 1910–1911 – *Maḥāvayutpatti* / Издал И.П. Минаев. Издание второе, с указателем. Приготовил к печати Н.Д. Миронов. СПб., 1910–1911 (Bibliotheca Buddhica. XIII).
- Мишин, Сидоров и др. 2004 – Переписка В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга (1887–1907) / Д.Е. Мишин, М.А. Сидоров и др. (публ.) // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. II. М., 2004. С. 201–399.
- Моисеев 2000 – *Моисеев В.А.* Национально-освободительное движение в Западной Монголии в 1911–1913 гг. и политика России // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: материалы конференции. Барнаул, 2000. С. 388–397.
- Мурзаев 1947 – *Мурзаев Э.М.* Лобнорское путешествие Н.М. Пржевальского и загадка Лоб-нора // *Пржевальский Н.М.* От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-нор. М., 1947. С. 3–23.
- Мурзаев 1963 – *Мурзаев Э.М.* Петр Кузьмич Козлов и его исследования Центральной Азии // Козлов 1963. С. 7–10.
- Муромский 1909 – *Муромский Ф.В.* Отчет о поездке в Кульджинский район Ф.В. Муромского в 1907–1908 гг. // ИРКСВА. 1909. № 9. С. 30–34.
- Мушкетов 1886–1906 – *Мушкетов И.В.* Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным в путешествиях с 1874 по 1881. Т. I. СПб., 1886; Т. II. СПб., 1906.
- Мясников 2005 – *Мясников В.С.* По следам Маннергейма // Восток–Запад. Историко-литературный альманах. 2003 – 2004. М., 2005. С. 246–254.
- Мясников 2010 – *Мясников В.С.* Образ Н.Ф. Петровского в английском зеркале... // *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма / В.С. Мясников (отв.ред.). М., 2010. С. 4–19.
- Мясников 2012 – *Мясников В.С.* О роли Российской академии наук в исследовании Восточного Туркестана // Тангуты

- в Центральной Азии. Сб. статей в честь 80-летия проф. Е.И. Кычанова. М., 2012. С. 262–271.
- Мясников 2013 – Мясников В.С. Образ академика С.Ф. Ольденбурга в документах его современников // Monumentum Gregorianum. Сборник статей памяти академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 2013. С. 489–499.
- Набиев 1973 – Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973.
- Назирова 1986 – Назирова Н.Н. Экспедиции С.Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан и Западный Китай (обзор архивных материалов) // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М., 24–34.
- Назирова 1992 – Назирова Н.Н. Центральная Азия в дореволюционном отечественном востоковедении. М., 1992.
- Наливкин 1898 – Наливкин В.П. Руководство к практическому изучению сартского языка. Самарканд, 1898.
- Наливкин 1899 – Сборник материалов по мусульманству. Том второй / В.И. Наливкин (ред.). СПб., 1899.
- Невский 1933 – Невский Н.А. О наименовании Тангутского государства // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. Т. II. Вып. 3. Л., 1933. С. 129–150.
- Невский 1936 – Невский Н.А. Тангутская письменность и её фонды // Доклады группы востоковедов на сессии Академии Наук СССР 20 марта 1935 г. М.; Л., 1936 (Труды Института востоковедения XVII). С. 57–79.
- Нидерле 1898 – Нидерле Л. Человечество в доисторические времена. Доисторическая археология Европы и в частности славянских земель. СПб., 1898.
- Новицкий 1903 – Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. Описание путешествия, совершенного в 1898 г. из Пенджаба через Кашмир, Ладак, Каракорамское нагорье, Раскеш и Кашгарию в Русский Туркестан. СПб., 1903.
- Нольде 1930 – Нольде Б.Э. Далекое и близкое. Исторические очерки. Париж, 1930.
- Носов 2009 – Императорская археологическая комиссия (1859–1917): у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия: к 150-летию со дня основания / Носов Е.Н. (ред.). Т. 1–2. СПб., 2009.
- Обручев 1900–1901 – Обручев В.А. Центральная Азия, Северный Китай и Наньшань. Отчёт путешествия, совершённого по поручению РГО в 1892–1894 гг. Т. I. Путевые дневники, касающиеся Восточной Монголии, провинций Чжи-пи. Шань-си, Шень-си и Гань-су, Ордоса, Алашаня и Восточного Нань-шаня. СПб., 1900; Т. II. Путевые дневники, касающиеся Центральной Монголии, Джунгарии и горных систем Бей-шаня, Нань-шаня, Восточного Тянь-шаня и Цзинь-лин-шаня. СПб., 1901.
- Обручев 1950 – Обручев В.А. От Кяхты до Кульджи. Путешествие в Центральную Азию и Китай. М., 1950.
- Овчинникова 1964 – Овчинникова Т.Н. П.К. Козлов – исследователь Центральной Азии. М., 1964.
- Ольденбург 1891 – Ольденбург С.Ф. Будда, его жизнь, учение и община / Пер. П. Николаева. М., 1891.
- Ольденбург 1893 – Ольденбург С.Ф. Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1892 (1893). VII. С. 81–82.
- Ольденбург 1894а – Ольденбург С.Ф. Еще по поводу кашгарских буддийских текстов // ЗВОРАО. Т. VIII (1893–1894). 1894. С. 349–351.
- Ольденбург 1894б – Ольденбург С.Ф. Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана // ЖМНП. 1904. Ч. CCCLIII. № 6. Отд. II. С. 366–397.
- Ольденбург 1894в – Ольденбург С.Ф. К кашгарским буддийским текстам // ЗВОРАО. Т. VIII (1893–1894). 1894. С. 151–153.
- Ольденбург 1894г – Ольденбург С.Ф. Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. Т. VIII (1893–1894). 1894. С. 47–67.
- Ольденбург 1895 – Ольденбург С.Ф. Заметки о буддийском искусстве. О некоторых скульптурных и живописных изображениях буддийских джатак // Восточные заметки. Сборник статей и исследований профессоров и преподавателей факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1895. С. 337–366.
- Ольденбург 1897 – Ольденбург С.Ф. Предварительная заметка о буддийской рукописи, написанной письменами Kharoṣṭhī. СПб., 1897 (Издание факультета Восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета ко дню открытия XI Международного съезда ориенталистов в Париже).
- Ольденбург 1899 – Ольденбург С.Ф. Памяти профессора Георга Бюлера. 19-го июля 1837 – 8 апреля н.с. 1898 // ЗВОРАО. 1897–1898 (1899). XI. С. 313–319.
- Ольденбург 1900 – Ольденбург С.Ф. Два хотанских изображения Майтреи. Из собрания Н.Ф. Петровского // ЗВОРАО. 1899 (1900). XII. 1. С. 106–107.
- Ольденбург 1901 – Ольденбург С.Ф. Буддийское искусство в Индии (По поводу соч.: A. Grünwedel. Buddhistische Kunst in Indien. – Berlin, 1900 – 213 p.) // ИАН. 1901. Сер. V. Т. XIV. №2. С. 215–225 = Mélanges asiatiques. 1901. Т. XI. P. 669–679.
- Ольденбург 1903 – Ольденбург С.Ф. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии // ЖМНП. 1903. Сентябрь (349). С. 44–47.
- Ольденбург 1904 – Ольденбург С.Ф. Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана. I. Южная

- часть Китайского Туркестана. Рец.: М.А. Stein. Sand-Buried Ruins of Khotan. Personal Narrative of a Journey of Archaeological and Geographical Exploration in Chinese Turkestan. London, 1903 // ЖМНП. 1904. 353. С. 366–397.
- Ольденбург 1907 – *Ольденбург С.Ф.* Краткая опись составленного д-ром Кохановским собрания древностей из Турфана // Известия Императорской Академии Наук. 1907. 1. С. 805–818.
- Ольденбург 1909а – *Ольденбург С.Ф.* Кульджинские буддийские терракотовые пластинки собрания Н.Н. Кроткова // ИИАН. 1909. III. № 8. С. 563–566.
- Ольденбург 1909б – *Ольденбург С.Ф.* Рихард Пишель // Известия Императорской Академии Наук. 1909. 129–132 (= Ольденбург 2012: 5–9).
- Ольденбург 1910 – *Ольденбург С.Ф.* О научном значении коллекции Н.Ф. Петровского // ЗВРАО. 1910. XIX (1909). С. XXV–XXVIII.
- Ольденбург 1911 – *Ольденбург С.Ф.* Разведочная археологическая экспедиция в китайском Туркестане в 1909–1910 гг. (Сущность сообщения на заседании Восточного археологического общества) // ЗВРАО. 1911. С. 20–31.
- Ольденбург 1912 – *Ольденбург С.Ф.* Памяти Николая Федоровича Петровского. 1837 – 1908. Некролог // ЗВРАО. 1912. XX. С. 1–8.
- Ольденбург 1913 – *Ольденбург С.Ф.* Разведочная археологическая экспедиция в Китайский Туркестан в 1909–1910 гг. // ЗВРАО. 1913. Т. XXI. С. XX–XXI.
- Ольденбург 1914а – *Ольденбург С.Ф.* Материалы по буддийской иконографии Хара-Хото (Образы тибетского письма). СПб., 1914.
- Ольденбург 1914б – *Ольденбург С.Ф.* Русская туркестанская экспедиция 1909–1910 г. Снаряженная по Высочайшему повелению состоящим под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Краткий предварительный отчет. СПб., 1914.
- Ольденбург 1915 – *Ольденбург С.Ф.* Дмитрий Александрович и Елизавета Николаевна Клеменцы // In memoriam. Пг., 1915.
- Ольденбург 1917 – *Ольденбург С.Ф.* Экспедиция Д.А. Клеменца в Турфан в 1898 году. Отд. отт. из: Известия Восточно-Сибирского филиала ИРГО. Иркутск, 1917. Т. 45. 13 сс.
- Ольденбург 1921 – *Ольденбург С.Ф.* Русские археологические исследования в Восточном Туркестане // Казанский музейный вестник. 1921. 1–2. С. 25–31.
- Ольденбург 1922 – *Ольденбург С.Ф.* Пещеры тысячи будд // Восток. 1922. 1. С. 57–66.
- Ольденбург 1925 – *Ольденбург С.Ф.* Искусство в пустыне // 30 дней. 1925. 1. С. 41–52.
- Ольденбург 1930 – *Ольденбург С.Ф.* Памяти Самуила Мартыновича Дудина // Сборник Музея Антропологии и Этнографии. 1930. 9. С. 353–357.
- Ольденбург 2012 – *Ольденбург С.Ф.* Этюды о людях науки / А.А. Вигасин (сост.). М., 2012.
- Очерки истории МИД (3) 2002 – Очерки истории Министерства иностранных дел России. В трех томах. 1802–2002. Том 3. Биографии министров иностранных дел. 1802–2002. М., 2002.
- Ошурков 1906 – *Ошурков В.А.* Отчет о поездке, совершенной летом 1902 года в Западные Саяны и западную часть хребта Танну-Ола. СПб., 1906.
- Павлов 1940 – *Павлов Н.В.* Путешественник и географ Петр Кузьмич Козлов (1863–1935). Почетный член Московского Общества испытателей природы. Юбилейное издание. К 135-летию юбилею Московского общества испытателей природы (1805–1940). М., 1940.
- Палладий 1866 – Описание путешествия даосского монаха Чан-Чуня на запад (Си-ю-цзи, или Описание путешествия на Запад) / Перевод Палладия [П.И. Кафарова] // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб., 1866. С. 259–434.
- Певцов 1879 – *Певцов М.В.* Путевые очерки Чжунгарии // ЗЗСО ИРГО. 1879. С. 1–140.
- Певцов 1883 – *Певцов М.В.* Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая. Омск, 1883.
- Певцов 1895 – *Певцов М.В.* Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под начальством М.В. Певцова. Часть I. Путешествие по Восточному Туркестану, Кунь-Луню, северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889 и 1890 годах. Отчет бывшего начальника Тибетской экспедиции М.В. Певцова. СПб., 1895.
- Певцов 1949 – *Певцов М.В.* Путешествие в Кашгарию и Кунь-Лунь. М., 1949.
- Петровский 1873а – *Петровский Н.Ф.* Моя поездка в Бухару // Вестник Европы. Журнал истории, политики, литературы. 1873. Т. II (40). Кн. 3. С. 209–248.
- Петровский 1873б – *Петровский Н.Ф.* О шелководстве и шелкоматании в Средней Азии. Ташкент, 1873.
- Петровский 1892 – *Петровский Н.Ф.* Сообщение Н.Ф. Петровского о буддийских памятниках в Кашгаре // Туркестанские ведомости. 1892. 27 октября. № 43.

- Петровский 1893а – Ответ консула в Кашгаре, Н.Ф. Петровского, на заявление С.Ф. Ольденбурга // ЗВОРАО. 1892 (1893). Т. VII. Вып. I–IV. С. 293–298.
- Петровский 1893б – *Петровский Н.Ф.* Буддийский памятник близ Кашгара // ЗВОРАО. 1892 (1893). Т. VII. Вып. I–IV. С. 298–301.
- Петровский 1894а – *Петровский Н.Ф.* Древние арабские дорожки по среднеазиатским местностям, входящим в настоящее время в состав русских владений. Ташкент, 1894.
- Петровский 1894б – *Петровский Н.Ф.* Ещё заметка к статье В. Бартольда «О христианстве в Туркестане в домонгольский период» // ЗВОРАО. 1894. VIII. Вып. III–IV. С. 354–358.
- Петровский 1894в – *Петровский Н.Ф.* Что такое древние развалины близ Токмака с башнею, известною под названием «Бурана»? // Туркестанские ведомости. 1894. 7(19) апреля. № 25 = Башня «Бурана» близ Токмака // ЗВОРАО. 1894. VIII. Вып. III–IV. С. 351–354.
- Петровский 1895 – *Петровский Н.Ф.* Заметки о древностях Кашгара. Вып. 1: Хан-Уй // ЗВОРАО. 1895 (1896). Т. IX. Вып. I–IV. С. 147–155.
- Петровский 1905 – *Петровский Н.Ф.* Заметка [О бугре Канка] // Туркестанские ведомости. 1905. № 57. 13 (26) апреля.
- Петровский 2010 – *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма / В.С. Мясников (Отв. ред.). М., 2010.
- Петухов 1954 – *Петухов А.Ф.* П.К. Козлов. М., 1954.
- Позднеев 1887 – *Позднеев А.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в связи с отношениями сего последнего к народу. СПб., 1887.
- Позднеев 1896–1898 – *Позднеев А.М.* Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. Том I. Дневник и маршрут 1892 г. СПб., 1896; Том II. Дневник и маршрут 1893 г. СПб., 1899.
- Позднеев 1908 – Учебник тибетской медицины / Перевел с монгольского и тибетского А. Позднеев. Т. 1. СПб., 1908.
- Покотилов 1893 – *Покотилов Д.Д.* История восточных монголов в период династии Мин. 1368–1634 (по китайским источникам). СПб., 1893.
- Полонская 1997 – *Полонская Л.Р.* Между Сциллой и Харибдой (Проблема Россия — Восток — Запад во второй половине XIX в. К. Леонтьев, Э. Ухтомский, Вл. Соловьев) // Московское востоковедение. Очерки, исследования, разработки. Памяти Н.А. Иванова / А.М. Петров (Отв. ред.). М., 1997. С. 271–285.
- Полянская 2014 – *Полянская О.Н.* Изучение монгольских народов в Читинском отделении Русского географического общества (рубеж XIX–XX вв.) // Гуманитарный вектор. 2014. 3. С. 234–242.
- Пономарёв, Шабанов 2009 – *Пономарёв В.П., Шабанов В.М.* Кавалеры Императорского ордена Святого Александра Невского. 1725–1917. Т. 3. М., 2009.
- Попов 1907 – *Попов П.С.* Китайский Пантеон. С десятью таблицами (доложено в заседании Историко-филологического отделения 15 февраля 1906 г.). СПб., 1907 (Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской академии наук; [т. 1]. Вып. 6).
- Попов 1925 – *Попов И.И.* Д.А. Клеменц. Его жизнь и деятельность // *Клеменц Д.А.* Из прошлого. Воспоминания. Л., 1925. С. 7–66.
- Попова 2008а – *Попова И.Ф.* Первая Русская Туркестанская экспедиция С.Ф. Ольденбурга (1909–1910) // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. СПб., 2008. С. 148–157.
- Попова 2008б – *Попова И.Ф.* Вторая Русская Туркестанская экспедиция С.Ф. Ольденбурга (1909–1910) // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. СПб., 2008. С. 158–175.
- Попова 2008в – *Попова И.Ф.* Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX веков // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб., 2008. С. 11–39.
- Попова 2011 – *Попова И.Ф.* Турфанская коллекция А.И. Кохановского в собрании ИВР РАН // В потоке научного творчества. К 80-летию академика В.С. Мясникова. М., 2011. С. 161–166.
- Поппе 1940 – *Поппе Н.Н.* Русские исследования языков и быта народов Центральной Азии // Известия Всесоюзного Географического Общества. 1940. 72. 4–5. С. 645–658.
- Поспелов 2008 – *Поспелов Е.М.* Географические названия России: топонимический словарь. М., 2008.
- Потанин 1881 – *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником онаго Г.Н. Потаниным. Вып. I. Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии Северо-Западной Монголии; Вып. II. Материалы этнографические. СПб., 1881.
- Потанин 1883 – *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879–1880 годах по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником онаго Г.Н. Потаниным. Вып. III. Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии Северо-Западной Монголии. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб., 1883.

- Потанин 1892 – *Потанин Г.Н.* Пи-лин-сы (отрывок из путевых заметок о северо-восточном Тибете) // Исторический вестник. 1892. XIII. 48. Май. С. 389–405.
- Потанин 1893 – *Потанин Г.Н.* Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г.Н. Потанина. 1884–1886. Т. I–II. СПб., 1893 (переизд. 1950).
- Потанин 1899 – *Потанин Г.Н.* Очерк путешествия в Сы-чуань и на восточную окраину Тибета в 1892–93 годах // ИИРГО. 1899. XXXV (4). С. 363–436.
- Потанин 1901 – *Потанин Г.Н.* Поездка в среднюю часть Большого Хингана летом 1899 г. // ИИРГО. 1901. XXXVII (5). С. 355–483.
- Пржевальский 1875–1876 – Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной Нагорной Азии Н. Пржевальского, Подполковника Генерального штаба, действительного члена Русского географического общества. Т. I. СПб., 1875; Т. II; СПб., 1876 (переизд.: М., 1947).
- Пржевальский 1878 – От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор. Второе путешествие Н.М. Пржевальского, полковника Генерального штаба, действительного члена Русского географического общества, в 1876 и 1877 гг. / В.И. Срезневский (изд.). СПб., 1878 = *Пржевальский Н.М.* От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-нор в 1876 и 1877 гг. // Известия РГО. 1878. XIII (5). С. 195–329.
- Пржевальский 1880 – *Пржевальский Н.М.* Несколько слов по поводу замечаний барона Рихтгофена на статью “От Кульджи за Тянь-шань и на Лоб-нор” // Известия Русского географического общества. 1879 (1880). XV. Отд. 2. С. 1–6.
- Пржевальский 1883 – *Пржевальский Н.М.* Третье путешествие в Центральной Азии. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Жёлтой реки. СПб., 1883 (переизд.: М., 1948).
- Пржевальский 1888 – *Пржевальский Н.М.* Четвертое путешествие в Центральной Азии. От Кяхты на истоки Желтой реки. Исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. СПб., 1888 (переизд.: М., 1948).
- Пржевальский 1947 – *Пржевальский Н.М.* От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-нор. М., 1947.
- Пржевальский 2004 – Н.М. Пржевальский и русские исследователи Кыргызстан. Документы. Материалы. Исследования. Под ред. А.А. Колесникова и В.М. Плоских. Бишкек: КРСУ, 2004.
- Прищепова 2011 – *Прищепова В.А.* К 150-летию со дня рождения С.М. Дудина – художника, этнографа (по материалам МАЭ РАН) // Археологический форум online. 2011. 15. С. 608–649.
- Протоколы 1891 – Протоколы заседаний Восточного отделения Императорского русского археологического общества // ЗВОРАО. 1891. 6. С. I–XII.
- Протоколы 1893 – Протоколы Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества // ЗВОРАО. 1892 (1893). Т. VII. Вып. I–IV. С. I–VIII.
- Протоколы 1899 – Протоколы заседаний Восточного отделения Императорского Русского Археологического Общества // ЗВОРАО. 1899 (1900). XII. С. I–XXX.
- Рагоза 1972 – *Рагоза А.Н.* К истории сложения коллекции рукописей на среднеиранских языках из Восточного Туркестана, хранящихся в рукописном отделе ЛО ИВАН // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1969. М., 1972. С. 244–261.
- Радлов 1892–1893 – *Радлов В.В.* Атлас древностей Монголии. Т. I–II. СПб., 1892–1893.
- Решетов 1998 – *Решетов А.М.* Д.А. Клеменц и Музей антропологии и этнографии Императорской Академии наук // Пигмалион музейного дела в России (К 150-летию со дня рождения Д.А. Клеменца). СПб., 1998. С. 59–94.
- Решетов 2002 – *Решетов А.М.* Академик В.В. Радлов, востоковед и музеевед (Основные этапы деятельности) // Радловские чтения-2002. Материалы годичной научной сессии. СПб., 2002. С. 95–101.
- Риттер 1867 – Землеведение К. Риттера. География стран Азия, находящихся в непосредственных сношениях с Россией. Том 7. Кабулистан и Кафиристан / Перевел с приложением критических примечаний и дополнений по источниками изданным в течение последних тридцати лет В.В. Григорьев. СПб., 1867.
- Риттер 1873 – Землеведение К. Риттера. География стран Азия, находящихся в непосредственных сношениях с Россией. Том 8. Восточный или Китайский Туркестан / Перевел с присовокуплением критических примечаний и дополнений по источникам, изданным в течение последних тридцати пяти лет В.В. Григорьев. Вып. 2. Дополнения. Отдел первый – историко-географический. СПб., 1873.
- Роборовский 1898 – *Роборовский В.И.* Предварительный отчет об экспедиции в Центральную Азию в 1893–1895 гг. // ИИРГО. 1898. XXXIV. С. 1–60.
- Роборовский 1899–1901 – Труды экспедиции Императорского Русского географического общества по Центральной Азии, совершённой в 1893–1895 гг. под начальством В.И. Роборовского. Ч. I (Вып. 1–3). Отчёт начальника экспедиции В.И. Роборовского. СПб., 1900–1901; Ч. II. Отчёт помощника начальника экспедиции П.К. Козлова. СПб., 1899;

- Ч. III. Научные результаты экспедиции В.И. Роборовского. СПб., 1901.
- Роборовский 1899–1901 – Труды экспедиции Императорского Русского географического общества по Центральной Азии, совершённой в 1893–1895 гг. под начальством В.И. Роборовского. Ч. I (Вып. 1–3). Отчёт начальника экспедиции В.И. Роборовского. СПб., 1900–1901; Ч. II. Отчёт помощника начальника экспедиции П.К. Козлова. СПб., 1899; Ч. III. Научные результаты экспедиции В.И. Роборовского. СПб., 1901.
- Роборовский 1949 – *Роборовский В.И.* Путешествие в Восточный Тянь-Шань и в Нань-Шань. Труды экспедиции Русского географического общества по Центральной Азии в 1893–1895 гг. М., 1949.
- Роборовский, Козлов 1896 – Экскурсии в сторону от путей Тибетской экспедиции В.И. Роборовского и П.К. Козлова. СПб., 1896 (Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под началом М.В. Певцова. Часть III).
- Руга, Кокорев 2005 – *Руга В., Кокорев А.* Москва повседневная. Очерки городской жизни начала XX века. М., 2005.
- Родионов 2013 – *Родионов М.А.* Школа барона Розена: проблемы сохранения традиций // Ислам в России: наука и образование. Материалы научной конференции. СПб., 2013. С. 74–78.
- Саблуков 1906 – Родословное древо тюрков / Пер. и предисл. Г.С. Саблукова. Казань, 1906 (Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете Том 21. Вып. 5–6).
- Самосюк 2006 – *Самосюк К.Ф.* Буддийская живопись из Хара-хото XII–XIV веков. Между Китаем и Тибетом. Коллекция П.К. Козлова. СПб., 2006.
- Самойлович 1909 – Краткий отчет о поездке в Ташкент и Бухару и Хивинское ханство командированного С.-Петербургским университетом и Русским комитетом прив.-доц. А.Н. Самойловича в 1908 г. // ИРКИСВА. 1909. № 9. С. 15–29.
- Северцов 1867 – *Северцов Н.А.* Поездка в западную часть Небесного хребта (Тянь-Шаня) или Цунь-Линь древних китайцев от западных пределов Заилийского края до Ташкента (с геологической картой и разрезами); дополнение к статье Н.А. Северцова: Поездка в западную часть Небесного хребта // ЗИРГО (ОГ). 1867. 1. С. 75–181.
- Северцов 1873 – Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шаня, совершённые по поручению Русского Географического общества и других научных обществ Н. Северцовым. СПб., 1873 (переизд. М., 1947).
- Семенов 1858 – *Семенов П.П.* Первая поездка на Тянь-Шань, или Небесный хребет, до верховьев р. Яксарта, или Сыр-Дарьи, в 1857 году // ВИРГО. 1858. Ч. 23. Кн. 5. II. 1–25
- Семенов 1867 – *Семенов П.П.* Поездка из укрепления Верного через горный перевал у Суок-Тюбе и ущелье Буам к западной оконечности оз. Иссык-Куль в 1856 г. Отрывок из путевых записок // ЗИРГО (ОГ). 1867. 1. С. 181–255
- Семенов 1888 – *Семенов П.П.* Туркестан и Закаспийский край в 1888 г. // ИИРГО. 1888. 24. С. 289–326.
- Семенов-Тянь-Шанский 1947 – *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Мемуары. Т. 2. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. М., 1947
- Сибгатуллина 2008 – *Сибгатуллина С.* Некоторые сведения об Искан-паше в российской периодической печати // Karadeniz–Black Sea–Черное море. 2008. 1. 1. С. 173–181.
- Силин 1947 – *Силин Е.П.* Кяхта в XVIII веке. Из истории русско-китайской торговли. Иркутск, 1947.
- Скачков 1993 – *Скачков П.Е.* Русская Туркестанская экспедиция 1914–1925 гг. // Петербургское востоковедение. 1993. 4. С. 313–320.
- Скачков, Чижикина 1986 – *Скачков П.Е., Чижикина К.Л.* 1986: Библиография трудов С.Ф. Ольденбурга // Скрыбин, Примаков 1986. М., 1986. С. 122–153
- Скрыбин, Примаков 1986 – Сергей Федорович Ольденбург. Сборник статей / Г.К. Скрыбин, Е.М. Примаков (ред.). М., 1986.
- Смирнов 1972 – *Смирнов Л.М.* Жизнь в музыке. Казань, 1972.
- Смирнов 2012 – *Смирнов А.С.* Археология и военная разведка. Из истории подготовки экспедиции П. Пелли и К.Г. Маннергейма в Китай // Восточный архив. 2012. № 25. С. 28–36.
- Соболев 2013–2014 – *Соболев В.С.* Научно-организационная деятельность академика С.Ф. Ольденбурга в первые годы советской власти (1918–1928) // Восток–Запад: историко-литературный альманах. 2013–2014. С. 117–123.
- Соколова 2003 – *Соколова Л. Н.А.* Туган-Барановская // Православный Санкт-Петербург. 2003. № 3 (132).
- Сорока 2012 – *Сорока М. Е.* Портрет российского дипломата: Павел Михайлович Лессар (1851–1905) // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С. 123–136.
- Сорокина 1995 – *Сорокина М.Ю.* «Молчать долее нельзя...» (из эпистолярного наследия акад. С.Ф. Ольденбурга) / М.Ю. Сорокина (публ., прим.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 3. С. 109–119.
- Список 1915 – Список воспитанниц Императорского воспитательного общества благородных девиц: выпуск 1776–1914 гг. Пг., 1915.
- Стенографический отчет 1908 – Стенографический отчет. Государственная дума. Третий созыв. Сессия I. Часть 2.

СПб., 1908.

Суяб. Ак-Бешим 2002 – Суяб. Ак-Бешим. СПб., 2002 (Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа).
Темкин 2004 – *Темкин Э.Н.* Публикации С.Ф. Ольденбурга санскритских фрагментов из Центральной Азии // Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3 / Изд. текстов, исследование, перевод и комментарии Г.М. Бонгард-Левина, М.И. Воробьевой-Десятовской, Э.Н. Темкина. М., 2004. С. 34–74 (ППВ. LXXIII. 3; Bibliotheca Buddhica. XL).

Терентьев-Катанский 1989 – *Терентьев-Катанский А.П.* Изучение археологии Центральной Азии русскими исследователями (по материалам архивов Русского географического общества и Ленинградского отделения ИВ АН СССР) // Страны и народы Востока. 1989. Вып. XXVI. Средняя и Центральная Азия (география, этнография, история). Кн. 3. С. 43–67.

Терехов 2011 – *Терехов В.П.* Памирские экспедиции Б.Л. Громбчевского // Власть. 2011. № 5. С. 157–159.

Терюков 2008 – *Терюков А.И.* Андрей Владимирович Журавский и его коллекции по русским старообрядцам в Музее Антропологии и Этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) РАН // Коллекции отдела Европы. Выставочные проекты. Каталоги. Исследования / Отв. ред. Т.А. Бернштам, А.И. Терюков. СПб., 2008. С. 88–108.

Тихонов 1954 – *Тихонов Д.И.* Уйгурские исторические рукописи конца XIX и начала XX в. // Ученые записки Института востоковедения. 1954. Том IX. С. 146–174.

Тольц 2013 – *Тольц В.* «Собственный Восток России». Политика идентичности и востоковедение в позднимперский и раннесоветский период. М.: 2013.

Топоров 1960 – Дхаммапада / Перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Топорова. М., 1960 (Памятники литературы народов Востока. Bibliotheca Buddhica XXXI).

Трофимов 1897 – *Трофимов И.И.* Хронологическая таблица мусульманских династий. Ташкент, 1897.

Туманский 1897 – Родословная туркмен / Пер. А.Г. Туманского. Асхабад, 1897.

Тункина 2009 – *Тункина И.В.* Письмо В.П. Васильева президенту Петербургской академии наук К.К. Романову о поездке в Синьцзян летом 1890 г. // Восток – Запад. Диалог цивилизаций. Историко-литературный альманах. 2007–2008. М., 2009. С. 89–93.

Тункина 2013а – *Тункина И.В.* О судьбе неопубликованного научного наследия С.Ф. Ольденбурга // Историко-научный Санкт-Петербург: К 60-летию СПбФ ИИЕТ им С.И. Вавилова РАН, 100-летию первых академических учреждений по истории науки и 150-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского: XXXIV годичная международная научная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники, 25–29 ноября 2013 г. СПб., 2013. С. 55–61.

Тункина 2013б – *Тункина И.В.* Петровский как собиратель древних памятников письменности в Восточном Туркестане (по материалам писем В.Р. Розену и С.Ф. Ольденбургу) // Восток–Запад: историко-литературный альманах. 2011–2012. М., 2013. С. 105–124.

Тункина 2013в – *Тункина И.В.* Экспедиции С.Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан (1909–1910, 1914–1915) в документах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: Материалы Международной научной конференции. Москва, Архив РАН, 4–7 июня 2013 г. М., 2013. С. 36–42.

Тункина 2016а – *Тункина И.В.* Документы по изучению С.Ф. Ольденбургом Восточного Туркестана в Архиве Российской академии наук // С.Ф. Ольденбург — ученый и организатор науки / И.Ф. Попова (отв. ред.). М., 2016. С. 313–348.

Тункина 2016б – *Тункина И.В.* Неизданное научное наследие С.Ф. Ольденбурга (К 150-летию со дня рождения) // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. СПб., 2016. С. 19–33.

Тураев 1915 – *Тураев Б.А.* Ученые заслуги Михаил Васильевича Никольского. М., 1915.

Убрятова 1955 – *Убрятова Е.И.* Сергей Ефимович Малов (К 75-летию со дня рождения) // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1955. XIV. 1. С. 93–98.

Убушиева 2013 – *Убушиева Д.В.* Архивные материалы А.В. Бурдукова (калмыцкие народные песни) // Новые исследования Тувы. 2013. 2 (http://www.tuva.asia/journal/issue_18/6251-ubushieva.html).

Улымжиев 1997 – *Улымжиев Д.Б.* Неутомимый исследователь Монголии Алексей Матвеевич Позднеев // *Улымжиев Д.Б.* Монголоведение в России во второй половине XIX — начале XX в.: Петербургская школа монголоведов. Улан-Удэ, 1997. С. 76–106.

Уманец 1892 – *Уманец С.И.* Памирский вопрос и его значение // Исторический вестник. 1892. 47. С. 196–208.

Умняков, Туманович 1976 – *Умняков И.И.* Аннотированная библиография трудов академика В.В. Бартольда / *Туманович Н.Н.* Описание архива академика В.В. Бартольда. М., 1976.

- Урунбаев 1972 – Шараф ад-Дин Али Иязди. Зафарнома / Подготовка к печати, предисл., прим. и указат. А. Урунбаева. Ташкент, 1972.
- Успенский 1880 – *Успенский В.М.* Страна Кукэ-Нор, или Цин-Хай, с прибавлением краткой истории ойратов и монголов, по изгнании последних из Китая, в связи с историей Кукэ-Нора: (Преимущественно по китайским источникам). СПб., 1880.
- Успенский 1884 – *Успенский В.М.* Остров Хайнань (Читано в общем собрании РГО 3 октября 1884 г.). СПб., 1884.
- Успенский 1901 – *Успенский В.М.* Краткая записка о возникшем в год Ген-цзы (1900 г.) бедствии: (О беспорядках в Китае). Сочинение «Ленивого отшельника пустынного острова» / Перевод с китайского российского генерального консула в Урумчи д.с.с. Успенского. СПб., 1901.
- Успенский 1898 – *Успенский В.М.* От Суйдина до Урумчи (Отрывки из писем Русского Генерального Консула в Урумчи) // ИИРГО. 1898. XXXIV. С. 185–205.
- Ухтомский 1890 – *Ухтомский Э.Э.* Рец.: Grünwedel 1890 // Русское обозрение. 1890. С. 932–936.
- Фасмер 1986 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Изд. 2е. Том I (А–Д). М., 1986.
- Федоров 1903 – *Федоров С.А.* Опыт военно-статистического описания Илийского края. Ташкент, 1903.
- Федоров 1913 – *Федоров Г.П.* Моя служба в Туркестанском крае (1870–1910 года) // Исторический вестник. 1913. № 9–12.
- Ходжаев 1982 – *Ходжаев А.* Захват цинским Китаем Джунгарии и Восточного Туркестана. Борьба против завоевателей // Китай и соседи в Новое и Новейшее время / С.Л. Тихвинский (отв.ред.). М., 1982. С. 153–203.
- Хохлов 1997 – *Хохлов А.Н.* 1997: Изучение Восточной и Центральной Азии // История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997. С. 263–392.
- Хромов 1992 – *Хромов А.Л.* Памятники согдийской, среднеперсидской, парфянской, бактрийской, новоперсидской письменности // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос. Языки. Религии. М., 1992. С. 271–307.
- Чимитдоржиев 2006 – *Чимитдоржиев Ш.Б.* Цокто Бадмажапов – первооткрыватель «мертвого» города Хара-Хото. Улан-Удэ, 2006.
- Чимитдоржиев, Ким 2006 – *Чимитдоржиев Ш.Б., Ким Н.* 2006: Цокто Бадмажапов – первооткрыватель «мертвого города» Хара-Хото // Вершины. 2006. № 3. С. 34–43.
- Шилов, Кузьмин 2006 – *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биографический справочник. СПб., 2006.
- Шишов 1904 – *Шишов А.* Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. Ташкент, 1904 (Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. XI).
- Шмидт 1909 – *Шмидт А.Э.* Памяти незабвенного учителя // Памяти Барона Виктора Романовича Розена. Сообщения, читанные в заседании Отделения 20 ноября 1908 г., и список трудов барона В.Р. Розена. Приложение к XVIII тому Записок Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. СПб., 1909. С. 31–38.
- Штейн 1887 – *Штейн В.И.* Артур Шопенгауер как человек и мыслитель (1788–1860): Опыт биографии. Т. 1. СПб., 1887.
- Щербатской 1900 – *Щербатской Ф.И.* Über das Haihayendracarita des Harikavi // Записки Императорской Академии Наук. По историко-филологическому отделению. СПб., 1900. Т. 4. № 9 (Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St-Petersbourg, Ser. 8. T. 4. № 9). Р. I–XII, 1–112.
- Эварницкий 1893 – *Эварницкий Д.И.* Путеводитель по Средней Азии от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношениях. Ташкент, 1893.
- Ювачев 1907 – *Ювачев И.П.* Курбан-джан-датха, кара-киргизская царица Алая // Исторический вестник. 1907. № 12. С. 954–981.
- Юнусходжаева 1988 – *Юнусходжаева М.Ю.* Архивные документы о роли Средней Азии в торговле России и Восточного Туркестана во второй половине XIX в. // Общественные науки в Узбекистане. 1988. № 9. С. 36–39.
- Юсупова 1998 – *Юсупова Т.Ю.* Лхаса – несбывшаяся мечта П.К. Козлова // Orient: Альманах. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. 1998. Вып. 2–3. С. 204–219.
- Юсупова 2008 – *Юсупова Т.И.* Монголо-Сычуаньская экспедиция П.К. Козлова (1907–1909) и открытие Хара-Хото // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX века. Сборник статей / И.Ф. Попова (ред.). СПб., 2008. С. 112–129.
- Юсупова 2010 — *Юсупова Т.И.* Случайности и закономерности в археологических открытиях: Монголо-Тибетская экспедиция П.К. Козлова и раскопки Ноин-Улы // Вопросы Истории Естествознания и Техники. 2010. № 4. С. 26–67.
- Ягелло 1908 – *Ягелло И.* Сартовский переводчик. Средне-азиатские наречия. Ташкент, 1908.
- Яковлева 2013 – *Яковлева М.Ю.* Азиатские экспедиции Императорского Русского Географического Общества в годы

- правления Александра II // Теория и практика общественного развития. 2013. 12. б/п
- Якубовский 1947 – Якубовский А.Ю. Проблема социальной истории народов Востока в трудах академика В.В. Бартольда // Вестник Ленинградского университета. 1947, № 12. С. 62–79.
- Якушин 1975 – Якушин Н.И. Неутомимый исследователь Сибири // Сибирские огни. 1975. № 2. С. 169–184.
- Яровый-Раевский 1899 – Сборник материалов по мусульманству. Составлен по распоряжению Туркестанского Генерал-Губернатора, Генерала-от-Инфантерии Духовского / Под редакцию поручика В. И. Ярового-Равского. СПб., 1899.
- Allen *et alii* 1906–1958 – Opus epistolarum Des. Erasmi Roterodami: denuo recognitum et auctum, Percy Stafford Allen, Helen Mary Allen and Heathcote William Garrod. Compendium vitae P.S. Allen addidit H.W. Garrod. Indices (T. XII) compilavit Barbara Flower; perfecit et edidit Elisabeth Rosenbaum, Oxf., 1906–1958.
- Amédée Jaubert 1836–1840 – La géographie d'Edrisi traduite de l'arabe en français d'après deux manuscrits de la bibliothèque du roi et accompagnée de notes par P. Amédée Jaubert. T. I–II. P., 1836–1840.
- Andreas, Wackernagel 1900 – Andreas F.C., Wackernagel J. The Translation of the Gospel according to St. Matthew into Kashgarian Turkish. Lpy., 1900.
- Barnett 1909 – Barnett L.D. Professor Pischel // JRAS. 1909. P. 553–557.
- Barthold 1898 – Barthold W. Russische Arbeiten über Ostasien // Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen. 1898. I. S. 187–210.
- Barthold 1908 – Barthold W. 'Abd al-Razzāk // Enzyklopaedie des Islām. Geographisches, ethnographisches und biographisches Wörterbuch der muhammedanischen Völker. Bd I. Leiden; Leipzig, 1908. S. 67–68.
- Barua, Mitra 1921 – Prakrit Dhammapada / Based upon M. Senart's Kharosthi manuscript, with text, translation & notes by B. Barua and S. Mitra. Calcutta, 1921.
- Berezowski, Bianchi 1900 – Berezowski M., Bianchi V. Description of Two New Birds from Western China // Annuaire du Musée zoologique de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg = Ежегодник Зоологического Музея Императорской Академии Наук. 1900. 5. P. 210–212.
- Bongard-Levin, Lardinois, Vigasin 2002 – Bongard-Levin G.M., Lardinois R., Vigasin A.A. Correspondance orientalistes entre Paris et Saint-Petersbourg (1887–1935). Sylvain Lévi, Alfred Foucher, Émile Senart et Paul Pelliot. Lettres adressées à Sergej F. Ol'denburg, Fedor I. Ščerbatskoj, Vasilij M. Alekseev, Vasilij V. Radlov et Fridrich Rozenberg. P., 2002 (Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. XXVI).
- Bonvalot, d'Orléans 1892 — Bonvalot G., d'Orléans H. De Paris au Tonkin à travers le Tibet inconnu. P., 1892.
- Brough 1962 – The Gāndhārī Dharmapada / J. Brough (Ed.). London; New York; Toronto, 1962 (London Oriental Series. VII).
- Bühler 1895a – Bühler G. Indian Studies. III. On the Origin of the Indian Brahmi Alphabet (With a Table). Wien, 1895 (Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Bd. 132. Abh. 5).
- Bühler 1895b – Bühler G. The Origin of the Kharoṣṭhī Alphabet // WZKM. 1895. 9. S. 44–66.
- Bühler 1896 – Bühler G. Indische Paläographie: von ca. 350 A. Chr. – ca. 1300 P. Chr. Strassburg, 1896 (Grundriss der Indo-Arischen Philologie und Altertumskunde. I. Band. 11. Heft).
- Bühler 1904 – Bühler G. Indian Paleography. Bombay, 1904.
- Bukharin 2014 – Bukharin M.D. Exploration of the Eastern Turkestan in the Archival Heritage of Albert Grünwedel (His Letters to S.F. Oldenburg from the Archives of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg Branch) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2014. 20. 232–253.
- Bukharin 2015 – Bukharin M.D. «Wissenschaft ist nach meiner Meinung nur ein anderer Ausdruck für Humanität...». Letters of A. Grünwedel to V.V. Radloff from the Collection of the Archives of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg Branch // Berliner Indologische Studien. 2015. 22. S. 7–47.
- Burnouf 1852 – Burnouf E. Le Lotus de la bonne loi: traduit du sanscrit; Accompagné d'un commentaire et de 21 mémoires relatifs au Bouddhisme. P., 1852.
- Cobbold 1900 – Cobbold R.P. Innermost Asia. Travel & Sport in the Pamirs. New York, 1900.
- Cohn 1921 – Cohn W. Indische Plastik. B., 1921 (Kunst des Orients. 2).
- Cowell, Neil 1886 – Divyāvādāna / E.B. Cowell and R.A. Neil (Ed.). Cambr., 1886.
- Curzon 1889 – Curzon G.N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. L., 1889.
- Curzon 1892 – Curzon G.N. Persia and the Persian Question. London; New York, 1892.
- Dabbs 1963 – Dabbs J.A. History of the Discovery and Exploration of Chinese Turkestan. L., 1963.
- Deasy 1901 – Deasy H.H.P. In Tibet and Chinese Turkestan; being a Record of Three Years' Exploration. L., 1901.
- Dreyer 2007 – Dreyer C. Bemerkungen zu den „Turfan-Akten“ // Indo-Asiatische Zeitschrift. 2007. 11. S. 33–42.
- Dreyer 2008a – Dreyer C. Die Expedition der Russen auf der Seidenstrasse // Trümpfer 2008. S. 179–187.
- Dreyer 2008b – Dreyer C. Russian Archaeological Explorations in Chinese Turkestan on the Turn of the 19th Century // Indo-

- Asiatische Zeitschrift. 2008. 12. S. 62–71.
- Dreyer 2015 – *Dreyer C.* Abenteuer Seidenstrasse. Die Berliner Turfan-Expeditionen 1902–1914. Lpz., 2015.
- Durand 1899 – *Durand G.A.* The Making of a Frontier. Five Years' Experiences and Adventures in Gilgit, Hunza Nagar, Chitral, and the Eastern Hindu-Kush. London, Edinburgh, Dublin, New York, 1899.
- Elisseeff 1938 – *Elisseeff S.* Stael-Holstein's Contribution to Asiatic Studies // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1938. 3/1. P. 1–8.
- Foucher 1905 – *Foucher A.* L'art gréco-bouddhique du Gandhâra. Étude sur les origines de l'influence classique dans l'art bouddhique de l'Inde et de l'Extrême-Orient. T. 1. P., 1905.
- Foy 1904 – *Foy K.* Die Sprache der türkischen Turfan-Fragmente in manichäischer Schrift. 1 // SKPAW. 1904. 53. 1389–1403.
- Gabsch 2012 – *Gabsch T.* Auf Grünwedels Spuren. Restaurierung und Forschung an zentralasiatischen Wandmalereien / T. Gabsch (Hrsg.). B., 2012.
- Galambos, Kitsudō Kōichi 2012 – *Galambos I., Kitsudō Kōichi.* Japanese Exploration of Central Asia. The Ōtani Expeditions and their British Connections // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 2012. 75. P. 113–134.
- Ghonon 1998 – *Ghonon A.S.* The Gilgit Agency. 1877–1935. 2nd repr. New Delhi, 1998.
- Giès 2008 – Die Mission Pelliot (1906–1909) // Trümpler 2008. S. 203–217.
- Gorshenina 2012 – *Gorshenina S.* L'archéologie russe en Asie centrale en situation coloniale: quelques approches // Études pontiques. Histoire, historiographie et sites archéologiques du bassin de la mer Noire / P. Burgunder (Ed.). 2012. 1–2. P. 183–190.
- Grenard 1898 – Le Turkestan et le Tibet. Étude ethnographique et sociologique par F. Grenard. P., 1898 (*Dutreuil de Rhins J.-L.* Mission scientifique dans la Haute Asie. 1890–1895. Deuxième partie).
- Grenard 1899 – *Grenard F.* Spécimens de la littérature moderne du Turkestan Chinois // Journal Asiatique. 1899. Neuvième série. XIII. 2. P. 304–346.
- Grewolls 1995 – *Grewolls G.* Wer war wer in Mecklenburg-Vorpommern? Ein Personenlexikon. Bremen, 1995.
- Grewolls 1995 – *Grewolls G.* Wer war wer in Mecklenburg-Vorpommern? Ein Personenlexikon. Bremen, 1995.
- Grünwedel 1883 – *Grünwedel A.* Das sechste Kapitel der Rûpasiddhi nach drei singhalesischen Pâli-Handschriften herausgegeben. B., 1883.
- Grünwedel 1890 – Das Pantheon des Tschangtscha Hutuktu. Ein Beitrag zur Ikonographie des Lamaismus von Eugen Pander / Hrsg. von A. Grünwedel. B., 1890 (Veröffentlichungen aus dem Königlichen Museum für Völkerkunde. 1. Heft 2–3).
- Grünwedel 1893 – *Grünwedel A.* Buddhistische Kunst in Indien. B., 1893.
- Grünwedel 1893 – *Grünwedel A.* Buddhistische Kunst in Indien. B., 1893.
- Grünwedel 1900a – *Grünwedel A.* Buddhistische Kunst in Indien: mit 102 Abbildungen. 2. Aufl. B., 1900 (Handbücher der Königlichen Museen zu Berlin. 4)
- Grünwedel 1900b – *Grünwedel A.* Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei: Führer durch die lamaistischen Sammlungen des Fürsten E. Uchtomskij. Lpz., 1900.
- Grünwedel 1901 – *Grünwedel A.* Buddhist Art in India / Tr. by A.C. Gibson, rev. and enlarged by J. Burgess. L., 1901; repr. Delhi, 1974.
- Grünwedel 1906 – *Grünwedel A.* Bericht über archäologische Arbeiten in Idikutschari und Umgebung im Winter 1902–1903 // Abhandlungen der Königlichen Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1. Kl., 1906–1909. Bd 25. Abt. 1 (1906). S. 1–196.
- Grünwedel 1912 – *Grünwedel A.* Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkistan. Bericht über archäologische Arbeiten von 1906 bis 1907 bei Kuča, Qarašar und in der Oase Turfan. B., 1912.
- Grünwedel 1914a – Bka' babs bdun Idan. Tāranātha's Edelsteinmine, das Buch von den Vermittlern der Sieben Inspirationen / Aus dem Tibetischen übersetzt von Albert Grünwedel. I–II. Petrograd, 1914 (Bibliotheca Buddhica. 18.)
- Grünwedel 1914b – *Grünwedel A.* Eine weibliche Inkarnation in Tibet // Archiv für Religionswissenschaft. 1914. 17. S. 437–454.
- Grünwedel 1916 – *Grünwedel A.* Die Geschichten der vierundachtzig Zauberer (Mahāsiddhas) / Aus dem Tibetischen übersetzt von Albert Grünwedel. (Mit 10 Figuren im Text) // Bäßler-Archiv. 1916. 5. S. 137–228.
- Grünwedel 1920 – *Grünwedel A.* Alt-Kutscha: archäologische und religionsgeschichtliche Forschungen an Temperagemälden aus buddhistischen Höhlen der ersten acht Jahrhunderte nach Christi Geburt. B., 1920.
- Grünwedel 1922 – *Grünwedel A.* Tusca. Lpz., 1922.
- Grünwedel 1924 – *Grünwedel A.* Die Teufel des Avesta und ihre Beziehungen zur Ikonographie des Buddhismus Zentral-Asiens. B., 1924.
- Grünwedel 1933 – *Grünwedel A.* Die Legende des Na Ro Pa, des Hauptvertreters des Nekromanten- und Hexentums: Nach

- einer alten tibetischen Handschrift als Beweis für die Beeinflussung des nördlichen Buddhismus durch die Geheimlehre der Manichäer. Lpz.
- Grünwedel 2001 – Briefwechsel und Dokumente / H. Walravens (Hrsg.). Wiesbaden (Asien- und Afrika-Studien der Humboldt-Universität zu Berlin. 9).
- Haines 2012 – *Haines C.* Nation, Territory and Globalization in Pakistan. Traversing the Margins. London; New York, 2012.
- Hallade, Gaulier, Courtois 1982 – *Hallade M., Gaulier S., Courtois L.* Douldour-Aqour et Soubachi. P., 1982 (Mission Paul Pelliot. 4).
- Hambis 1962–1963 – *Hambis L.* Civilisations et langues de la Haute Asie // École pratique des hautes études. 4e section, Sciences historiques et philologiques. Annuaire 1962–1963. 1962. P. 101–102.
- Hambis 1967 – *Douldour-Aqour et Soubachi* / L. Hambis (Éd.). P., 1967 (Mission Paul Pelliot. 3).
- Hedin 1896 – *Hedin S.* Dr. Sven Hedin's Forschungsreise nach dem Lop-Nor Januar bis Mai 1896: Januar bis Mai 1896 // Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 1896. 31. S. 305–361.
- Hedin 1899 – *Hedin Sven.* Through Asia. Vol. I–II. London; New York, 1899.
- Hedin 1900 – *Hedin S.* Die geographisch-wissenschaftliche Ergebnisse meiner Reise in Zentralasien: 1894–1897. Gotha, 1900 (A. Peterman's Mitteilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt. 131=128).
- Heßberg, Schulze 2014 – *Heßberg A. von, Schulze W.* Chinesische Seidenstrasse. Reisen zwischen Xi'an, Ürümchi und Kashgar. Mit Taklamakan, Tian Shan und Altai. B., 2014.
- Hoernle 1897 – *Hoernle A.F.R.* Three Further Collections of Ancient Manuscripts from Central Asia. Calcutta, 1897.
- Hoernle 1908–1912 – *Hoernle A.F.R.* The Bower Manuscript; Facsimile Leaves, Nagari Transcript, Romanised Transliteration and English Translation with Notes. Calcutta, 1908–1912.
- Hopkirk 1980 – *Hopkirk P.* Foreign Devils on the Silk Road: The Search for the Lost Cities and Treasures of Chinese Central Asia. Amherst, 1980.
- Hopkirk 1990 – *Hopkirk P.* The Great Game. On Secret Service in High Asia. Oxf., 1990.
- Howorth 1876–1888 – *Howorth H.H.* History of the Mongols from the 9th to the 19th century. Part I: The Mongols and the Kalmuks. Part II: The so-called Tartars of Russia and Central Asia, Division I–II. Part III: The Mongols of Persia. L., 1876–1888.
- Huntington 1907 – *Huntington E.* The Pulse of Asia. A Journey in Central Asia Illustrating Geographic Basis of History. Boston; New York, 1907.
- Huth 1891 – *Huth G.* Rez.: Grünwedel 1890 // Literarisches Centralblatt für Deutschland. 1891. Bd. 42. S. 783.
- Ince 1867 – *Ince J.* The Kashmir Handbook. A Guide for the Visitors. Calcutta, 1867.
- Ivanov 1909 – *Ivanov A.* Zur Kenntnis der Hsi-hsia Sprache // ИАН. Серия VI. III. 1909. № 12–18. С. 1221–1233.
- Jackson 1985 – *Jackson P.* Abu Said Bahador Khan // Encyclopædia Iranica. 1985. Vol. I. Fasc. 4. P. 374–377.
- Katanov 1933–1943 – Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan aus dem Nachlass von N.Th. Katanov / Hrgs. K.H. Menges. Bd. I–II. B., 1933, 1943.
- Karber 2015 – *Karber Ph.* Postmarks from a Political Traveler. New York, 2015.
- Kern, Nanjio 1912 – *Saddharmapundarika* / H. Kern, B. Nanjio (Ed.). St.-Pbg., 1912 (Bibliotheca Buddhica. X).
- Klaproth 1812 – *Klaproth H.J.* Abhandlungen über die Sprache und Schrift der Uiguren. B., 1812.
- Klementz 1899 – *Klementz D.* Turfan und seine Alterthümer // Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft 1. Sankt-Petersburg, 1899. S. 1–53.
- Knüppel 2010 – *Knüppel M.* Theodor Bartus (1858–1941) – Anmerkungen zu seinem siebenzigsten Todestag // Pommern. Zeitschrift für Kultur und Geschichte. 2010. № 4. S. 14–18.
- Knüppel, van Tongerloo 2011 – *Knüppel M., van Tongerloo A.* Theodor Bartus und die Turfan-Forschung // Indo-Asiatische Zeitschrift. 2011. 15. S. 70–82.
- Knüppel, van Tongerloo 2014 – *Knüppel M., van Tongerloo A.* Albert von Lecoq (1860–1930) – der Erwecker Manis. Im Spiegel seiner Briefe an Willi Bang Kaup aus den Jahren 1909–1914. Berlin; Boston, 2014.
- Kozloff 1909–1910 – *Kozloff P.K.* The Mongolia-Szechuan Expedition of the Imperial Russian Geographical Society // The Geographical Journal. 1909. XXXIV. 4. P. 384–408; 1910, XXXVI. 3. P. 288–309.
- Krishan 1996 – *Krishan Yu.* The Buddha Image. Its Origin and Development. New Delhi, 1996.
- Lane-Poole 1894 – *Lane-Poole S.* The Mohammadan Dynasties. Chronological and Genealogical Tables with Historical Introduction. Westminster, 1894.
- Le Coq 1911 – *von Le Coq A.* Chuastuanift. Ein Sündenbekenntnis der manichäischen Auditores; gefunden in Turfan (Chinesisch-Türkistan). B., 1911.
- Le Coq 1922a – *von Le Coq A.* Die buddhistische Spätantike in Mittelasien. Teil 1. Die Plastik. B., 1922.
- Le Coq 1922b – *von Le Coq A.* Die buddhistische Spätantike in Mittelasien. Teil 2. Die Manichäischen Miniaturen. B., 1922.

- Le Coq 1924a – *von Le Coq A.* Die buddhistische Spätantike in Mittelasien. Teil 3. Wandmalereien. B., 1924.
- Le Coq 1924b – *von Le Coq A.* Die buddhistische Spätantike in Mittelasien. Teil 4. Atlas zu den Wandmalereien. B., 1924.
- Le Coq 1925 – *von Le Coq A.* Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel-Asiens. B., 1925.
- Le Coq 1926 – *von Le Coq A.* Auf Hellas Spuren in Ostturkistan. Berichte und Abhandlungen der II. und III. Deutschen Turfan-Expedition. Lpz., 1926.
- Le Coq 1928a – *von Le Coq A.* Buried Treasures of Chinese Turkestan: An Account of the Activities and Adventures of the Second and Third German Turpan Expeditions. Oxf., 1928.
- Le Coq 1928b – *von Le Coq A.* Von Land und Leuten in Ostturkistan: Berichte und Abenteuer der 4. Deutschen Turfanexpedition. Lpz., 1928.
- Lefmann 1912 – *Lefmann S.* Geschichte des alten Indien. B., 1912.
- Leidy 2008 – *Leidy D.P.* The Art of Buddhism: An Introduction to Its History and Meaning. Boston; London, 2008.
- Lüders 1924 – *Lüders H.* Die Ausgrabungen in Taxila // Deutsche Literaturzeitung. 1924. 1861–1892.
- Macdonell 1897 – *Macdonell A.A.* Vedic Mythology. Strassburg, 1897 (Grundriss der Indo-Arischen Philologie und Altertumskunde. III. Band. 1. Heft. A).
- Mackenzie 1967 – *Mackenzie D.* Kaufman of Turkestan: An Assessment of His Administration 1867–1881 // Slavic Review. 1967. 26. 2. P. 265–285.
- Mannerheim 1940 – *Mannerheim C.-G.* Across Asia from West to East in 1906–1908. Vols. I–II. Helsinki, 1940 (Travaux ethnographiques de la société Finno-Ougrienne. 8).
- Marshall 1920 – *Marshall J.* Excavations at Taxila. Calcutta, 1920.
- Marshall 1921 – *Marshall J.* A Guide to Taxila. Calcutta, 1921.
- Martin 1972 – *Martin G.J.* Robert Lemoyne Barrett, 1871–1969; Last of the Founding Members of the Association of American Geographers // The Professional Geographer. 1972. 24. 1. P. 29–31.
- MH 1895 – *MH.* Eine französische Expedition in Tibet // Österreichische Monatsschrift für den Orient. 1895. 21. 3–4. S. 40.
- Minorsky 1937 – *Minorsky V.F.* Hudūd al-‘ālam: a Persian Geography; 372 a.H. – 982 a.D. L., 1937 (E.J.W. Gibb Memorial Series. N.S. 11.).
- Mirsky 1977 – *Mirsky J.* Sir Aurel Stein, Archaeological Explorer. Chicago; London, 1977.
- Monier-Williams 1889 – *Monier-Williams M.* Buddhism, in its Connection with Brāhmanism and Hinduism, and in its Contrast to Christianity. L., 1889.
- Müller 1904a – *Müller F.W.K.* Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch-Turkestan. [I. Teil] // SKPAW 1904. 9. S. 348–352.
- Müller 1904b – *Müller F.W.K.* Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan, Chinesisch-Turkestan. II. Teil. B., 1904 (AKPAW 1904. Anhang: Abhandlungen nicht zur Akademie gehöriger Gelehrter. Philosophische und historische Abhandlungen. 2).
- Murray 1893 – *Murray Ch.A.* The Pamirs; being a Narrative of a Year's Expedition on Horseback and Foot through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary and Russian Central Asia. Vol. I–II. L., 1893.
- Nowka 1993 – *Nowka H.* Turkologie an der Berliner Universität // Acta Berolinensia. The Concept of Sovereignty in the Altaic World: Permanent International Altaic Conference. 34th Meeting. Berlin 21–26 July, 1991 / B. Kellner-Heinkele (Ed.). Wiesbaden, 1993. S. 177–185.
- Öfner 2013 – *Öfner E.* Joseph Troll – ein Wiener Reisender in Russisch-Turkestan 1888/89. Ein biographischer Beitrag // Wege zum Norden. Wiener Forschungen zu Arktis und Subarktis / S. Donecker (Hrsg.). Wien, 2013. S. 107–127.
- Oldenburg 1900 – *Oldenburg S.F.* Bronzen aus Chotan: Aus der Sammlung N.F. Petrowskijs / Übersetzt von Albert Grünwedel // Globus. 1900. LXXVII. №5. S. 72–75.
- Pallat 1959 – *Pallat L. Richard Schöne. Generaldirektor der Königlichen Museen zu Berlin. Ein Beitrag zur Geschichte der preußischen Kunstverwaltung 1872 bis 1905. B., 1959.*
- Pavet de Courteille 1870 – Dictionnaire turk-oriental, destiné principalement à faciliter la lecture des ouvrages de Bâber, d'Aboul-Gâzi et de Mir-Ali-Chir-Nevâi / Par M. Pavet de Courteille. P., 1870.
- Pelliot 1910 – *Pelliot P.* Rapport sur la mission au Turkestan chinois (1906-1909) // CRAIBL. 1910. 54. 1. P. 58–68.
- Pumpelly 1905 – *Pumpelly R.* Explorations in Turkestan with an Account of the Basin of Eastern Persia and Sistan. Washington, 1905.
- Radhakrishnan 1950 – The Dhammapada with Introductory Essays / Pali Text, English Translation and Notes by S. Radhakrishnan. Madras, 1950.
- Radloff 1891 – *Radloff W.W.* Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Bâlasagun. T. I. St.-Petersburg, 1891.
- Radloff 1897 – *Radloff W.W.* Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. St.-Petersbourg, 1897.
- Radloff 1906 – *Radloff W.W.* Uigurische Schriftstücke in Text und Übersetzung. Anhang // Grünwedel 1906. S. 181–195.

- Radloff 1910 – *Radloff W.W.* Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Hadschib aus Bâlasagun. T. II. Text und Übersetzung nach den Handschriften von Wien und Kairo. St.-Petersburg, 1910.
- Radloff 1911 – Kuan-si-im Pusar. Eine türkische Übersetzung des XXV. Kapitels der chinesischen Ausgabe des Saddharma-pundarika / Hrsg. und übers. von W. Radloff. Mit vier Beilagen und zwei Tafeln. St.-Petersburg, 1911 (Bibliotheca Buddhica, XIV).
- Rao 1915 – *Rao H.* The Indian Biographical Dictionary. Madras, 1915.
- Rea 1891 – *Rea A.* Archaeological Survey of Southern India. List of Ancient Monuments for Conservation in the Madras Presidency in 1891. Madras, 1891.
- Richthofen 1878 – *Richthofen F.* Bemerkungen zu den Ergebnissen von Oberstlieutenants Przewalski's Reise nach dem Lop-noor und Altyn-tag. B., 1878 (Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 4).
- Rosenberg 1918 – *Rosenberg F.* Deux fragments sogdiens bouddhiques du Ts'ien-fo-tong de Touen-houang. Mission S.F. Oldenbourg. 1914–1915. I. Fragment d'un conte // ИРАН. 1918. № 12. С. 817–842.
- Rosenberg 1920 – *Rosenberg F.* Deux fragments sogdiens bouddhiques du Ts'ien-fo-tong de Touen-houang. Mission S.F. Oldenbourg. 1914–1915. II. Fragment d'un sutra // ИРАН. 1920. № 14. С. 399–420.
- Schäfer 2002 – A Muslim Who Became a Christian. The Story of John Avetarnian (Born Muhammed Shükri Efendi). 1861–1919. An Autobiography / Completed after His Death by R. Schäfer. Hertford, 2002.
- Schiefner 1868 – Tāranāthae de doctrinae Buddhicae in India propagation narration. Contextum tibeticum e codicibus Petropolitanis edidit Antonius Schiefner. Petropol, 1868.
- Schimmelpeninck 2010 – *Schimmelpeninck David, van der Oye.* Russian Orientalism: Asia in the Russian Mind from Peter the Great to the Emigration. New Haven; London, 2010.
- Schubert 1936 – *Schubert J.* Albert Grünwedel und sein Werk // Artibus Asiae. 1936. 66. 1–2. S. 124–142.
- Schwartz 1900 – *von Schwartz F.* Turkestan: die Wege der indogermanischen Völker. Freiburg im Breisgau, 1900.
- Schlyer 1877 – *Schlyer Eu.* Schuyler E. Turkistan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bekhara, and Kildja. L., 1877.
- Senart 1898 – *Senart É.* Le manuscrit kharoṣṭhī du Dhamapada. Les fragments Dutreuil de Rhins // JA. 1898. 193–308, 545–548.
- Senart 1907 – *Senart É.* Lettre de M. Pelliot sur les progrès de sa mission au Turkestan chinois // CRAIBL. 1907. 51. 6. P. 270–272.
- Shaw 1878 – *Shaw R.B.* A Sketch of the Turki Language as Spoken in the Eastern Turkistan. Pt. 1–2. Calcutta, 1878.
- Sims-Williams, Halén 1980 – *Sims-Williams N., Halén H.* The Middle Iranian Fragments in Sogdian Script from the Mannerheim Collection // Studia Orientalia. 1980. 51/13. P. 1–11.
- Six-Hohebalken 2009–2010 – *Six-Hohebalken M.* Mosul, Djesire und das Obere Tigris während des 1. Weltkrieges. Einblicke in österreichische Interessen und Forschungen // Archiv für Völkerkunde. 2009–2010. 59–60. S. 145–165.
- Skrine 1973 – *Skrine C. Nightingale P.* Macartney at Kashgar: New Light on British, Chinese and Russian Activities in Sinkiang, 1890–1918. L., 1973.
- Skrine, Nightingale 1973 – *Skrine C. Nightingale P.* Macartney at Kashgar: New Light on British, Chinese and Russian Activities in Sinkiang, 1890–1918. L., 1973.
- Sprenger 1864 – *Sprenger A.* Die Post- und Reiserouten des Orients. Mit 16 Karten nach einheimischen Quellen. Lpz., 1864 (Abhandlungen der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd 3. 3).
- Stein 1892 – Kalhana's Rajatarangini or a Chronicle of the Kings of Kashmir / M.A. Stein (Ed.). Vol. 1. Sanskrit Text with Critical Notes. Bombay, 1892.
- Stein 1900 – *Stein M.A.* Kalhana's Rājatarangini: a Chronicle of the Kings of Kaśmir / Translated with an Introduction, Commentary and Appendices by Aurel Stein. Vols. 1–2. Westminster, 1900.
- Stein 1901 – *Stein M.A.* Preliminary Report on a Journey of Archaeological and Topographical Exploration in Chinese Turkestan. L., 1901.
- Stein 1904 – *Stein M.A.* Sand-Buried Ruins of Khotan. Personal Narrative of a Journey of Archaeological and Geographical Exploration in Chinese Turkestan. L., 1904.
- Stein 1909 – *Stein M.A.* Explorations in Central Asia, 1906–1908 // The Geographical Journal. 1909. XXXIV. 2. P. 5–36.
- Stein 1911 – *Stein M.A.* Note on Maps Illustrating Dr. Stein's Explorations in Chinese Turkestan and Kansu // The Geographical Journal. 1911. 37. P. 275–280.
- Stein 1913 – *Stein M.A.* Map of Portions of Chinese Turkestan and Kansu to Illustrate the Explorations of Dr. M.A. Stein, CIE, and His Assistants R.B. Lal Singh and R.S. Ram Singh, Survey of India, 1906–08 // The Geographical Journal. 1913. 42. P. 417.
- Stein 1916 – *Stein M.A.* A Third Journey of Exploration in Central Asia, 1913–16 // The Geographical Journal. 1916. XLVIII.

№ 2. P. 97–229.

Stein 1920 – *Stein M.A.* Sir Aurel Stein's Maps // *The Geographical Journal*. 1920. 56. P. 144–145.

Stein 1921a – *Stein M.A.* *Serindia*. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China. 5 vols. Oxf. 1921.

Stein 1921b – *Stein M.A.* The Thousand Buddhas: Ancient Buddhist Paintings from the Cave-Temples of Tun-huang on the Western Frontier of China. L., 1921.

Stein 1923 – *Stein M.A.* Memoir on Maps of Chinese Turkestan and Kansu from the Surveys made During Sir Aurel Stein's Explorations 1900–1, 1906–8, 1913–5. Dehra Dun, 1923 (Records of the Survey of India. XVII).

Stein 1928 – *Stein M.A.* Innermost Asia: Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-su and Eastern Iran. 4 vols. Oxf., 1928.

Stein 1933 – *Stein M.A.* On Central Asian Tracks: Brief Narrative of Three Expeditions in Innermost Asia and North-Western China. L., 1933.

Stein 1940 – *Stein M.A.* Old Routes of Western Iran: Narrative of an Archaeological Journey Carried out and Recorded. L., 1940.

Stönnner 1904 – *Stönnner H.* Zentralasiatische Sanskrittexte in Brāhmīschrift aus Idikutšahri, Chinesisch-Turkistān. I. Nebst Anhang: Uigurische Fragmente in Brāhmīschrift. Berlin // SKPAW. 1904. 44. S. 1282–1290.

Strauch 2014 – *Strauch I.* Priority and Exclusiveness: Russians and Germans at the Northern Silk Road (Materials from the Turfan-Akten) // *Études des lettres*. 2014. 2–3. L'Orientalisme des marges: éclairages à partir de l'Inde et de la Russie / Ph. Bornet, S. Gorshenina (Ed.). P. 147–178.

T.H.H. 1924 – *T.H.H.* Obituary. Colonel Algernon Durand, C.B. // *Journal of Royal Central Asian Society*. 1924. 11. 1. P. 114.

T.W.R.D. 1878 – *Rhys-Davids T.W.* Buddhism // *Encyclopaedia Britannica*. A Dictionary of Arts, Science, and General Literature. 9th ed. 1878. IV. P. 424–438.

Tamm 2013 – *Tamm E.* The Horse that Leaps Through Clouds: A Tale of Espionage, the Silk Road, and the Rise of Modern China. Vancouver; Toronto; Berkley, 2013.

Tarikh-i-Rashidi 1895 – The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Mauhammad Haidar Dughlat, A History of the Moghuls of Central Asia / An English Version, Edited with Commentary, Notes and Map by N.M. Elias, Consul-General for Khorasan and Sistan. The Translation by E. Denison Ross. L., 1895.

Trümpler 2008 – Das grosse Spiel. Archäologie und Politik zur Zeit des Kolonialismus (1860–1940) / Ch. Trümpler (Hrsg.). Essen, 2008.

Tunkina 2015 – *Tunkina I.V.* The Personal Papers of Sergey F. Oldenburg as a Source for the History of the Russian Expeditions to Eastern Turkestan: New archival data // *Tocharian Texts in Context*. Proceedings of the International Conference on Tocharian Manuscripts and Silk Road Culture. 26–28 June 2013, Vienna / M. Malzahn, M. Peyrot, H.A. Fellner, Th. Illès (Eds.). Bremen, 2015. P. 259–275.

Vámbéry 1870 – *Vámbéry H.* Uigurische Sprachmonumente und das Kudatku Bilik. Uigurischer Text mit Transcription und Übersetzung nebst einem Uigurisch-Deutschen Wörterbuche und Litografirten Facsimile aus dem Originaltexte des Kudatku Bilik. Innsbruck, 1870.

Vorobyeva-Desyatovskaya 1997 – *Vorobyeva-Desyatovskaya M.I.* The Ancient Manuscripts from Eastern Turkestan in the St. Petersburg Collection: Some Results of Recent Research // *Tocharian and Indo-European Studies*. 1997. 7. P. 205–212.

Voss 1888 – *Voss A.* Merkbuch, Altertümer auszugraben und auszubewahren. Eine Anleitung für das Verfahren bei Ausgrabungen, sowie zum Konservieren vor- und frühgeschicht Alterthümer. B., 1888.

Waddell 1899 – *Waddell L.A.* The Buddhism of Tibet or Lamaism with its Mystic Cults, Symbolism and Mythology, and in its Relation to Indian Buddhism. L., 1899.

Waddell 1905 – *Waddell L.A.* Lhasa and its Mysteries: with a Record of the Expedition of 1903–1904. L., 1905.

Walravens 2004 – *Walravens H.* 2004: Albert Grünwedel – Leben und Werk // *Turfan Revisited; the First Century of Research into the Arts and Cultures of the Silk Road* / D. Durkin-Meisterernst et al. (Ed.). B., 2004. S. 363–370.

Wang, Perkins 2008 – Handbook to the Collections of Sir Aurel Stein in the UK / Helen Wang and John Perkins (Ed.). 2nd ed. L., 2008.

Weigelt 2003 – *Weigelt U.* Lucian Scherman (1864–1946) und das Münchner Museum für Völkerkunde. München, 2003.

Whitfield 2004 – *Whitfield S.* Aurel Stein on the Silk Road. L., 2004.

Whitfield 2008 – *Whitfield S.* Aurel Stein und die Archäologie an der östlichen Seidenstrasse // Trümpler 2008. S. 167–177.

Whitfield 2010 – *Whitfield S.* A Place of Safekeeping? The Vicissitudes of the Bezeklik Murals // *Conservation of Ancient Sites on the Silk Road: Proceedings of the Second International Conference on the Conservation of Grotto Sites, Mogao Grottoes, Dunhuang, People's Republic of China* / N. Agnew (Ed.). Los-Angeles, 2010. P. 95–106.

Wickremasinghe 1901 – *Don Martino de Zilva Wickremasinghe*. Catalogue of the Sinhalese Printed Books in the Library of the British Museum. L., 1901.

Williams 1848 – *Williams S.W.* The Middle Kingdom; A Survey of the Geography, Government, Education, Social Life, Arts, Religion &c., or The Chinese Empire and its Inhabitants. In Two Volumes. Vol. I. New York, 1848.

Williams 1883 – *Williams S.W.* The Middle Kingdom; A Survey of the Geography, Government, Education, Social Life, Arts and History or The Chinese Empire and its Inhabitants. In Two Volumes. Vol. II. New York, 1883.

Yaldiz 2008 – *Yaldiz M.* Die deutschen Turfan-Expeditionen nach Xinjiang (1902–1914): Im Wettstreit auf der Suche nach einer verlorenen Kultur // Trümpler 2008. S. 189–201.

Zimmermann 1910 – *Zimmermann M.* Expéditions en Mongolie Kozlov et Lacoste // *Annales de géographie*. 1910. 19/106. P. 375–379.

Zorin 2012 – *Zorin A.* The Collection of Dunhuang Tibetan Texts Kept at the IOM RAS // *Dunhuang Studies: Prospects and Problems for the Coming Second Century of Research*. Дуньхуановедение: перспективы и проблемы второго столетия исследований / I. Popova, Lyu Yi (Ed.). St.-Petersburg, 2012. P. 365–367.

Научное издание

Утверждено к печати

Учеными советами

Санкт-Петербургского филиала Архива РАН

Института всеобщей истории РАН

Института восточных рукописей РАН

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН И МОНГОЛИЯ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Том I

Эпистолярные документы
из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания

Под общей редакцией члена-корреспондента РАН М.Д. Бухарина

Редактор И.Н. Кузнецов
Корректор Н.Ю. Жукова

И з д а т е л ь с т в о
Памятники исторической мысли
Москва, Воронежская, 38/43, 334

Сдано в набор 29.11.2017. Подписано в печать 26.09.2018.
Уч.-изд. л. 67,2. П.л. 89,1. Формат 60×90 1/8.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Отпечатано в России

